B165 157

B165
157

В. О. Новицкій.

Москва 1912
Шоль

Отъ Шахэ къ Мукдену.

(Отъ наступленія—къ оборонѣ).

Критико-историческое изслѣдованіе
зимняго періода
манчжурской кампаніи 1904—05 г.г.

Складъ изданія у В. А. Березовскаго,
КОМИССІОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
1912 г.

3332.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

777864

Типографія В. Безобразовъ и К°. (Влад. Н. П. Зандманъ). В. О. Большой пр., д. 61.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . XI—XIV

Введеніе (краткій очеркъ событій отъ начала войны до окончанія шахэйскихъ боевъ) . . . . . XV—XXX

I. Отъ окончанія боевъ на р. Шахэ до прибытія въ Мукденъ командующаго 2-й манчжурской арміей . . . . . 1—12

Послѣ боевъ на р. Шахэ (1—2). Расположеніе нашихъ войскъ въ первой половинѣ октября 1904 года (2—5). Новый планъ наступательныхъ дѣйствій (5—6). Раздѣленіе нашихъ войскъ на три частныя арміи (6—7). Расположеніе японскихъ войскъ (8). Расположеніе войскъ 2-й манчжурской арміи въ концѣ ноября 1904 года (8—10). Расположеніе японскихъ войскъ лѣваго фланга (10—12).

II. Первый періодъ подготовки къ наступленію . . . . . 13—40

Первыя указанія главнокомандующаго для разработки плана наступательныхъ дѣйствій (13—15). Разработка общихъ соображеній по атакѣ участка Линшинпу-Чанлинпу (15—17). Мѣры оборонительнаго характера (17—19). Дальнѣйшія указанія главнокомандующаго по разработкѣ плана наступательныхъ дѣйствій (19—21). Планъ наступательныхъ дѣйствій, предложенный командующимъ 2-й арміей (22—27). Мѣры оборонительнаго характера (27—28). Преждевременное развертываніе 2-й арміи (28—29). Образованіе Западнаго отряда (29—31). Дѣятельность нашихъ войскъ въ первый періодъ подготовки (31—35). Свѣдѣнія о непріятелѣ (35—36). Планъ частнаго наступленія въ раіонѣ Сандепу (36—37). Тактическая подготовка войскъ (37—38). Заключеніе о первомъ періодѣ подготовки къ наступательнымъ дѣйствіямъ (38—40).

III. Второй періодъ подготовки къ наступленію . . . . . 41—68

Измѣненія въ составѣ 2-й арміи (41—43). Усиленіе Западнаго отряда (43—44). Организація набѣга конницы въ тылъ японскихъ армій (44—46). Дальнѣйшее выдвиженіе частей 2-й арміи на передовыя позиціи (46—49). Роль коннаго отряда въ преждевременномъ развертываніи 2-й арміи (49—51). Выдвиженіе 10-го армейскаго корпуса (51—54). Мѣры по обезпеченію обратнаго движенія коннаго отряда (54—57). Дальнѣйшая разработка оперативныхъ соображеній (57—60). Указанія главнокомандующаго для атаки непріятельскихъ укрѣпленныхъ позицій (60—64). Мѣры организаціоннаго характера (64—66). Служба войскъ на позиціяхъ (66—67). Заключеніе о второмъ періодѣ подготовки къ наступательнымъ дѣйствіямъ (67—68).

IV. Роль конницы въ подготовкѣ къ наступленію. . . . 69—100

Общія условія для дѣятельности нашей конницы (69—70). Распредѣленіе конныхъ частей (70—72). Развѣдывательная дѣятельность нашей конницы (72). Стратегическій характеръ набѣга на Инкоу (72—75). Отрицательныя стороны этого предпріятія (75—77). Паденіе тактическаго значенія кавалеріи (78—81). Современная стратегическая роль конницы (81). Дѣйствія на фронтѣ и на сообщеніяхъ противника (81—86). Очеркъ событій набѣга на Инкоу (87—90). Планъ набѣга (90—92). Снабженіе коннаго отряда (92—94). Общія причины ничтожныхъ результатовъ набѣга (94—97). Характеръ боевыхъ столкновеній (97—99). Заключеніе о роли конницы въ подготовкѣ къ наступленію (99—100).

V. Наканунѣ январьскихъ боевъ . . . . . 101—120

Директива главнокомандующаго для наступательныхъ дѣйствій (101—105). Указанія, данныя главнокомандующимъ въ дополненіе къ директивѣ (105—106). Указанія командующаго 2-й арміей (106—107). Прибытіе 1-го Сибирскаго корпуса въ раіонъ 2-й арміи (107). Организація конницы (107—109). Общій составъ 2-й арміи (109). Инциденты на флангахъ нашихъ армій (109—117). Группировка войскъ 2-й арміи наканунѣ боевъ (117—118). Свѣдѣнія о непріятелѣ (118—120). Расположеніе прочихъ армій (120).

VI. Раіонъ боевыхъ дѣйствій и устройство тыла . . . 121—138

Характеръ мѣстности (121). Р. Хуньхэ (121—122). Дороги (122). Китайскія селенія (122—123). Наши укрѣпленія (123—125). Организація тыла (125). Продовольственные магазины (125—126). Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ (126—127). Проведеніе грунтовыхъ дорогъ (127—128). Этапныя линіи (128). Тыловыя войска (128). Продовольственный планъ для предстоявшаго наступленія (128—130). Распредѣленіе транспортовъ (130). Организація телеграфной сѣти (131). Снабженіе огнестрѣльными припасами (131—132). Санитарная часть (132—134). Дѣятельность тыловыхъ учрежденій во время боевъ 12—15 января (134—135). Оцѣнка тыловыхъ мѣропріятій (135—138).

VII. Боевыя дѣйствія 12 января . . . . . 139—187

Диспозиція по 2-й арміи на 12 января (139—143). Боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса (143). Распоряженія для боя (143—145). Ночная атака д.д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы (145—147). Пріостановка наступленія (147—149). Наступленіе къ Хейгоутаю (149—150). Бой у д. Тоупао (150—152). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса (152—154). Боевыя дѣйствія коннаго отряда г.-ад. Мищенко (154—157). Движеніе къ д. Локонто (157—159). Бой у д. Уцзяганцзы (159). Движеніе къ Мамакаю (159—161). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій коннаго отряда (161—163). Боевыя дѣйствія ляохэйскаго отряда (163—164). Атака д.д. Мамакай и Читайцзы (164—166). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій ляохэйскаго отряда (166—168). Боевыя дѣйствія 8-го армейскаго корпуса (168—171). Дѣйствія артиллеріи 15-й пѣх. дивизіи (171—172). Наступленіе 14-й пѣх. дивизіи (172—175). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 14-й пѣх. дивизіи (175—177). Дѣя-

тельность прочихъ войскъ 2-й арміи (177—179). Бездѣйствіе 1-й и 3-й армій (179—180). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 12 января (180—184). Управленіе войсками (184—187).

VIII. Боевыя дѣйствія 13 января . . . . . 188—233

Выясненіе обстановки предыдущаго дня (188—189). Указанія главнокомандующаго (189—190). Диспозиція по арміи на 13 января (190—192). Новыя указанія главнокомандующаго (192—193). Характеръ дня (193—194). Распоряженія командира 8-го арм. корпуса (194—195). Наступленіе 14-й пѣх. дивизіи (195—198). Оцѣнка этого наступленія (198—201). Бездѣйствіе 15-й пѣх. дивизіи (201—202). Боевыя дѣйствія 10-го арм. корпуса (202—205). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 10-го арм. корпуса (205—207). Боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса (207—208). Движеніе отряда полковника Леша (208—209). Сумапу (209—212). Заключеніе о боевыхъ дѣйствіяхъ 1-го Сибирскаго корпуса (212—216). Боевыя дѣйствія коннаго отряда (216—220). Оцѣнка дѣйствій конницы (220—223). Ляохэйскій отрядъ (223). Положеніе дѣлъ въ центрѣ (223—227). Директива главнокомандующаго на 14-е января (227—228). Мнимое занятіе Сандепу (228—229). Вызванныя этимъ распоряженія командующаго 2-й арміей (229—231). Распоряженія главнокомандующаго (231—233).

IX. Боевыя дѣйствія 13 января (продолженіе) . . . . 234—255

Наступленіе 14-й пѣх. дивизіи (234—235). Сандепу (235—236). Занятіе д.д. Баотайцзы и Сяосуцзы (236—240). Положеніе дѣлъ къ югу отъ Сандепу (240—243). Бой у д. Сандепу (243—245). Отступленіе 14-й пѣх. дивизіи (245—248). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 14-й пѣх. дивизіи (248—252). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 13-го января (252—255).

X. Боевыя дѣйствія 14 января . . . . . 256—296

Распоряженія командующаго 2-й арміей (256—259). Боевыя дѣйствія въ раіонѣ 1-го Сиб. корпуса (259—265). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса (265—267). Наступленіе коннаго отряда (267—269). Бой у д. Ландунгоу (269—272). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій конницы (272—276). Положеніе дѣлъ въ раіонѣ Сводно-стрѣлковаго корпуса (276—279). Развертываніе частей Сводно-стрѣлковаго корпуса (279—281). Мѣры по артиллерійской подготовкѣ атаки Сандепу (281—284). Боевыя дѣйствія 10-го арм. корпуса (284—288). Ляохэйскій отрядъ (288—289). Ночной инцидентъ въ Сводно-стрѣлковомъ корпусѣ (289—290). Ночная атака д. Сумапу войсками 1-го Сибирскаго корпуса (290—291). Общее заключеніе о боевыхъ дѣйствіяхъ 14-го января (291—292). Распоряженія командующаго арміей на слѣдующій день (292—293). Вмѣшательство главнокомандующаго (293—296). Бездѣйствіе прочихъ армій (296).

XI. Боевыя дѣйствія 15 января . . . . . 297—337

Боевыя задачи 2-й арміи на 15-е января (297—299). Распоряженія командующаго арміей утромъ 15-го января (299—301). Положеніе дѣлъ въ Сводно-стрѣлковомъ корпусѣ (301—306). Наступленіе японцевъ на западномъ фронтѣ (306—308). Отмѣна атаки Сандепу (308—309). Боевыя дѣйствія въ 1-мъ Сиб. кор-

пусѣ (309—312). Пріостановка атаки Сандепу (312—315). Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 1-го Сиб. и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ (315—317). Боевыя дѣйствія коннаго отряда (317—321). Оцѣнка этихъ дѣйствій (321—324). Положеніе дѣлъ на сѣверномъ фронтѣ (324—327). Итогъ четвертаго дня боевъ (327—329). Распоряженія командующаго арміей на 16-е января (329). Отношеніе главнокомандующаго къ событіямъ этого дня (329—333). Совѣщаніе въ Чжантанѣ у командующаго арміей (333—335). Распоряженіе главнокомандующаго о прекращеніи боевъ (335—337).

XII. Отступленіе 2-й арміи и бой у д. Чжантаньхенань . . 338—351

Распоряженія командующаго арміей объ отступленіи (338). Отступленіе 2-й арміи къ сѣверу (339—341). Положеніе дѣлъ въ 3-й арміи (342). Бой у Чжантаньхенаня (342—346). Отъѣздъ въ Россію ген.-ад. Гриппенберга (346—351).

XIII. Подготовка къ новому наступленію и отказъ отъ него . 352—387

Боевое затишье (352—353). Положеніе обѣихъ сторонъ (353—354). Новые наступательные планы (354—357). Развѣдки на фронтѣ 2-й арміи (357—358). Сосредоточеніе артиллерійскихъ средствъ (358—359). Усиленіе 2-й арміи (359—361). Набѣгъ коннаго отряда къ Сяобейхэ (361—363). Набѣгъ къ Хайчену (363—365). Разработка новыхъ оперативныхъ соображеній (365—369). Характеръ нашихъ оперативныхъ соображеній (369—370). Стратегическіе резервы (370—371). Дальнѣйшая разработка оперативныхъ соображеній (371—375). Инструкція для наступательныхъ дѣйствій (375—377). Распоряженія главнокомандующаго для наступленія (377—378). Диспозиція по 2-й арміи (378—380). Предположенія для войскъ 3-й арміи (380—381). Свѣдѣнія о противникѣ (381—382). Расположеніе войскъ 2-й арміи къ 11-му февраля (382—383). Отмѣна наступательныхъ дѣйствій (383—387).

XIV. Общее заключеніе . . . . . 388—392

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Письменныя *).

№ 1. Предписаніе главнокомандующаго командующему 2-й манчжурской арміей, 25-го ноября 1904 г., № 1692 (3—4).
№ 2. Квартирное росписаніе 2-й манчжурской арміи къ 30-му ноября 1904 года (5—12).
№ 3. Составъ и боевая численность 2-й манчжурской арміи къ 30-му ноября 1904 года (13—18).
№ 4. Предписаніе главнокомандующаго командующему 2-й манчжурской арміей, 4-го декабря 1904 г. № 2323. (19).
№ 5. Журналъ комиссіи по выбору мѣстъ для осадныхъ орудій на позиціяхъ 2-й манчжурской арміи (20—22).
№ 6. Циркулярное предписаніе главнокомандующаго командующимъ арміями, 6-го декабря 1904 года, № 2454 (22—24).
№ 7. Составъ манчжурскихъ армій къ 5-му декабря 1904 г. (25—37).
№ 8. Справка штаба главнокомандующаго. Боевое росписаніе японскихъ армій по свѣдѣніямъ къ 1-му декабря 1904 года (38—39).
№ 9. Записка главнокомандующаго командующему 2-й арміей 7-го декабря 1904 года (40).
№ 10. Общія соображенія о наступательныхъ дѣйствіяхъ 2-й манчжурской арміи (40—42)
№ 11. Соображенія по предписанію главнокомандующаго отъ 6-го декабря 1904 года № 2454 (42—46).
№ 12. Рапортъ командующаго 1-й манчжурской арміей главнокомандующему отъ 18-го декабря 1904 г. № 1398 съ соображеніями для наступательныхъ дѣйствій (47—51).
№ 13. Рапортъ командующаго 3-й манчжурской арміей отъ 15-го декабря 1904 г. за № 15 о томъ же (52—56).
№ 14. Письмо главнокомандующаго командующему 2-й арміей отъ 14-го декабря 1904 года № 2900 (56—57).
№ 15. Телеграмма штаба главнокомандующаго начальнику штаба 2-й арміи отъ 16-го декабря 1904 г. № 2988 (57).
№ 16. Письмо главнокомандующаго командующему 2-й арміей, 18 декабря 1904 года (58—60).
№ 17. Докладъ командующаго 2-й арміей главнокомандующему 15-го декабря 1904 года (60—61).

*) Въ скобкахъ—№№ страницъ.

№ 18. Квартирное росписаніе 2-й манчжурской арміи къ 20-му декабря 1904 г. (62—69).
№ 19. Докладъ командующаго 3-й арміей главнокомандующему, 23-го декабря 1904 года (70—72).
№ 20. Докладъ командующаго 2-й арміей главнокомандующему 25-го декабря 1904 года № 69 (72—73).
№ 21. Приказъ главнокомандующаго, 23-го декабря 1904 года № 3 (74).
№ 22. Предписаніе главнокомандующаго командующему 2-й арміей, 23-го декабря 1904 года № 3302 (75).
№ 23. Предписаніе главнокомандующаго командующему 2-й арміей, 26-го декабря 1904 г. № 3486 (76—77).
№ 24. Телеграмма г.-м. Косаговскаго главнокомандующему, 1-го января 1905 года (77).
№ 25. Телеграмма главнокомандующаго командующему 2-й арміей 2-го января № 7 (78).
№ 26. Послѣдовательность дѣйствій при атакѣ лѣваго фланга непріятельской позиціи (78—79).
№ 27. Протоколъ совѣщанія 28-го декабря 1904 г. (79—81).
№ 28. Рапортъ штаба 2-й арміи начальнику штаба главнокомандующаго, 30 декабря 1904 г. № 87 (82).
№ 29. Записка главнокомандующаго, 3 января 1905 г. (83—85).
№ 30. Составъ и расквартированіе частей войскъ 2-й манчжурской арміи къ 6 января 1905 г. (86—93).
№ 31. Записка главнокомандующаго начальнику своего штаба, 22-го декабря 1904 г. (94).
№ 32. Предписаніе главнокомандующаго генералъ-адъютанту Мищенко 24 декабря 1904 года (94—96).
№ 33. Диспозиція конному отряду № 2 (96—97).
№ 34. Диспозиція конному отряду № 6 (98—99).
№ 35. Директива главнокомандующаго, 6 января 1905 года (100—103).
№ 36. Указанія главнокомандующаго въ развитіе директивы, 8 января 1905 года (104—107).
№ 37. Указанія командующаго 2-й арміей о дѣйствіяхъ пѣхоты въ бою (107—109).
№ 38. Телеграмма начальника 14 пѣх. дивизіи, 5 января 1905 года (109—110).
№ 39. Телеграмма начальника Западнаго отряда, 8 января 1905 года № 264 (110).
№ 40. Телеграмма г.-ад. Мищенко, 8 января 1905 года (111).
№ 41. Диспозиція 2-й манчжурской арміи № 1 (112—116).
№ 42. Докладъ по развѣдывательному отдѣленію Штаба 2-й манчжурской арміи 9 января 1905 года (116—122).
№ 43. Диспозиція 2-й манчжурской арміи № 2 (122—124).
№ 44. Приказаніе войскамъ 2-й манчжурской арміи № 1 (125).
№ 45. Приказаніе войскамъ 2-й манчжурской арміи № 2 (125—128).
№ 46. Приказъ войскамъ 1-го Сибирскаго корпуса № 17 (128—130).
№ 47. Инструкція г.-л. Гернгроссу, 10 января 1905 года (130—131).
№ 48. Инструкція полковнику Мусхелову, 10 января 1905 г. (132).
№ 49. Диспозиція конному отряду № 11 (133—134).
№ 50. Диспозиція ляохэйскому отряду № 1 (135—136).
№ 51. Диспозиція ляохэйскому отряду № 2 (136—137).
№ 52. Диспозиція 8-му армейскому корпусу № 2 (138—140).
№ 53. Диспозиція 10-му армейскому корпусу № 2 (140—141).

№ 54. Диспозиція 2-й манчжурской арміи № 3 (141—142).
№ 55. Донесенія командующаго 2-й манчжурской арміей главнокомандующему, 13 января (143).
№ 56. Записка главнокомандующаго, 13 января № 505 (144).
№ 57. Диспозиція войскамъ 10 арм. корпуса № 3 (144—145).
№ 58. Приказъ войскамъ 1-го Сиб. корпуса № 18 (145—146).
№ 59. Диспозиція конному отряду 13 января, № 12 (146—147).
№ 60. Донесенія, состоявшаго въ распоряженіи командующаго 2-й арміей, г.-л. Баженова (148).
№ 61. Директива главнокомандующаго на 14 января (148—149).
№ 62. Циркулярный отзывъ начальника полевого штаба 2-й манчжурской арміи командирамъ корпусовъ и начальникамъ отрядовъ, 13 янв. № 6 (149—150).
№ 63. Распоряженія главнокомандующаго въ ночь съ 13 на 14 января (150—151).
№ 64. Диспозиція конному отряду, 13 января безъ № (152).
№ 65. Диспозиція Сводно-стрѣлковому корпусу, 14 января № 2 (153—154).
№ 66. Диспозиція 2-й манчжурской арміи, 14 января № 4 (154—156).
№ 67. Диспозиція для боя Сводному стрѣлковому корпусу на 15 января № 3 (156—158).
№ 68. Диспозиція ляохэйскому отряду, 15 января, № 2 (158—159).
№ 69. Распоряженія главнокомандующаго и его штаба въ теченіе 15 января (160—163).
№ 70. Записка главнокомандующаго ген.-ад. Гриппенбергу, 15 января, № 665 (163—164).
№ 71. Диспозиція 2-й манчжурской арміи, 15 января, № 5 (164—166).
№ 72. Диспозиція Сводно-стрѣлковому корпусу, 16 января, № 4 (167—168).
№ 73. Диспозиція ляохэйскому отряду, 16 января, № 3 (169—170).
№ 74. Диспозиція по Чжантаньскому отряду, 20 января, № 1 (170—171).
№ 75. Докладъ ген. квартирмейстера при главнокомандующемъ, 18 января № 790 (171—172).
№ 76. Размышленія главнокомандующаго по поводу атаки Сандепу (173—174).
№ 77. Циркулярное письмо главнокомандующаго командующимъ арміями, 30 января № 1281 (175—176).
№ 78. Письмо командующаго 2-й арміей главнокомандующему, 9 февраля № 43 (176—178).
№ 79. Письмо вр. командующаго 3-й арміей главнокомандующему, 1 февраля № 85 (178—181).
№ 80. Рапортъ командующаго 1-й арміей главнокомандующему, 2 февраля № 2882 (181—182).
№ 81. Докладъ ген. квартирмейстера при главнокомандующемъ, 31 января, № 1340 (183—186).
№ 82. Циркулярное письмо главнокомандующаго командующимъ арміями, 7 февраля, № 1723 (186—188).
№ 83. Отношеніе полевого штаба 2-й манчж. арміи командирамъ 8, 10 и Св. стрѣлковаго корпусовъ, 5 февраля № 890 (189—190).
№ 84. Диспозиція 2-й манчжурской арміи, 9 февраля № 6 (191—194).
№ 85. Списокъ дѣлъ Военно-Ученаго Архива (195—200).
№ 86. Литература, русская и иностранная (201—204).

II. Картографическія.

№ 1. Расположеніе сторонъ къ серединѣ октября 1904 года.
№ 2. Расположеніе войскъ 2-й арміи и находившихся противъ нихъ японскихъ войскъ въ концѣ ноября 1904 года.
№ 3. Расположеніе частей 2-й манчжурской арміи и 5-го Сибирскаго корпуса и находившихся противъ нихъ японскихъ войскъ къ 20 дек. 1904 года.
№ 4. Расположеніе войскъ 2-й манчжурской арміи и 5-го Сибирскаго корпуса и находившихся противъ нихъ японскихъ войскъ къ 1-му января 1905 года.
№ 5. Движеніе коннаго отряда ген.-ад. Мищенко къ Инкоу и штурмъ ж.-д. станціи.
№ 6. Возвращеніе коннаго отряда ген.-ад. Мищенко изъ набѣга на Инкоу.
№ 7. Расположеніе манчжурскихъ армій и японскихъ войскъ къ 12 января 1905 года.
№ 8. Расположеніе войскъ 2-й манчж. арміи (безъ коннаго отряда) и японскихъ войскъ на берегахъ р. Хуньхэ къ 12 января 1905 года.
№ 9. Планъ Шахэйской позиціи раіона 2-й арміи.
№ 10. Устройство тыла манчжурскихъ армій къ серединѣ января 1905 года.
№ 11. Боевыя дѣйствія 12 января 1905 года.
№ 12. Боевыя дѣйствія 13 января 1905 года.
№ 13. Расположеніе японскихъ войскъ около полудня 13 января въ Сандепу и ближайшихъ селеніяхъ.
№ 14. Боевыя дѣйствія 14 января 1905 года.
№ 15. Боевыя дѣйствія 15 января 1905 года.
№ 16. Положеніе сторонъ къ 20 января 1905 года.
№ 17. Положеніе сторонъ къ 12 февраля 1905 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На мое рѣшеніе выбрать для подробнаго изученія именно зимній, а не какой либо другой періодъ минувшей войны, повліяли два обстоятельства: во первыхъ, мое личное участіе въ событіяхъ того времени, что, естественно, обращало мои помыслы въ эту сторону чаще, чѣмъ къ какимъ либо другимъ явленіямъ этой кампаніи; во вторыхъ, выдающійся интересъ, представляемый этимъ періодомъ военныхъ дѣйствій для изслѣдованія тѣхъ пріемовъ веденія войны, которые мы примѣняли въ Манчжуріи. Зимній періодъ, заключающійся между двумя крупнѣйшими операціями—шахэйской и мукденской, является съ нашей стороны исключительно періодомъ наступательныхъ плановъ и попытокъ къ активнымъ дѣйствіямъ; насколько въ другіе періоды этой кампаніи, общій характеръ нашихъ боевыхъ операцій представлялся ярко оборонительнымъ, настолько въ это время онъ былъ преимущественно наступательнымъ; насколько во всѣ прочіе періоды военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе энергичной дѣятельности непріятеля, наша иниціатива была стѣснена, наша воля была подавлена болѣе сильной волей противника,—настолько въ этотъ зимній періодъ продолжительное бездѣйствіе японцевъ освобождало насъ отъ этого моральнаго гнета и предоставляло намъ широкое поле для самостоятельныхъ предпріятій. Иниціатива, освобожденная отъ тяжелыхъ впечатлѣній предпріимчивости противника, имѣла возможность проявлять себя въ любомъ направленіи; воля полководца, не встрѣчавшая противодѣйствія со стороны бездѣйствовавшаго непріятеля, могла быть полностью использована на проведеніе въ жизнь нашихъ активныхъ предположеній. Вообще, въ этотъ періодъ кампаніи, мы могли и должны были обнаружить всю высшую мѣру своей оперативной дѣеспособности, тѣмъ болѣе, что и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, какъ по абсолютному, такъ и по относительному ихъ количеству, это время является для насъ однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ. Оно представляло собой, какъ бы устроенное намъ самой судьбой, грандіозное испытаніе, на которомъ мы должны были показать все, что мы можемъ сдѣлать, все,

что мы умѣемъ, всю дѣйствительную цѣнность нашихъ активныхъ намѣреній, всю нашу способность къ самостоятельнымъ операціямъ. Поэтому все то, что мы дали въ этотъ періодъ кампаніи—въ отношеніи использованія своихъ матеріальныхъ средствъ, силы и оригинальности своего оперативнаго мышленія и проведенія въ жизнь своихъ оперативныхъ плановъ—все это можетъ быть признано высшимъ предѣломъ того, что при данныхъ условіяхъ мы были въ состояніи дать въ Манчжуріи. Такимъ образомъ, событія этого времени даютъ намъ ключъ къ уразумѣнію характерныхъ особенностей нашей системы веденія войны и возможность подойти къ разгадкѣ основной причины нашихъ пораженій въ минувшей кампаніи.

И въ этомъ именно заключается глубокій интересъ и глубокая поучительность этихъ событій.

Я знаю, многіе склонны относиться къ сужденіямъ современниковъ съ большимъ недовѣріемъ, не признавая въ нихъ достаточной объективности и считая, что безпристрастный и правильный анализъ военно-историческихъ явленій возможенъ лишь на такъ называемомъ судѣ исторіи, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Особенно же склонны къ подобному недовѣрію и къ преувеличеннымъ надеждамъ на судъ исторіи отвѣтственные участники минувшихъ событій. Но гдѣ находится тотъ верховный трибуналъ будущаго, на судъ котораго такъ охотно отдаютъ себя историческіе дѣятели? Не будетъ ли онъ состоять изъ такихъ же, какъ и современные намъ, одиночныхъ изслѣдователей военно-историческихъ явленій, влекомыхъ къ своимъ изслѣдованіямъ лишь силой личнаго, субъективнаго интереса къ изучаемой эпохѣ, не чуждыхъ симпатій или антипатій къ тѣмъ или другимъ дѣятелямъ этого прошлаго, быть можетъ даже не располагающихъ большимъ фактическимъ матеріаломъ, чѣмъ изслѣдователи современные? Тотъ кто связанъ съ главными дѣятелями описываемой имъ эпохи личными отношеніями, могущими оказать извѣстное вліяніе на характеръ его сужденій, долженъ, конечно, въ интересахъ справедливости и безпристрастія, воздержаться отъ изслѣдованія событій, съ которыми его связываютъ столь интимныя и субъективныя нити. Но у кого этихъ отношеній не было, чье личное участіе въ событіяхъ изучаемой имъ эпохи не оказывало на нихъ никакого вліянія, наконецъ, кто обладаетъ достаточнымъ количествомъ достовѣрнаго фактическаго матеріала, почему онъ не можетъ выступить въ роли судіи только что минувшихъ событій? Почему онъ долженъ уступать свое мѣсто историку, который будетъ писать объ этомъ, быть можетъ, лишь черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и все отличіе котораго отъ современнаго изслѣдователя будетъ заключаться только въ отсутствіи живой связи съ описываемой эпохой?

Люди, вообще, болѣе охотно мирятся, особенно во всемъ касающемся ихъ собственной дѣятельности, съ сужденіями лицъ, неизвѣст-

ныхъ имъ, а потому и склонны отдавать себя на судъ невѣдомыхъ имъ будущихъ историковъ, предпочтительно передъ судомъ современниковъ. И, конечно, главнымъ образомъ, этой особенностью человѣческой природы объясняется то недовѣріе, съ которымъ относятся къ критико-историческимъ изслѣдованіямъ, посвященнымъ времени и дѣятелямъ, еще не отодвинувшимся вглубь исторіи.

Несмотря на то, что главныя событія минувшей войны уже выяснены въ достаточной степени, до сихъ поръ видные дѣятели этой кампаніи мечтаютъ о судѣ исторіи, который долженъ почему то вынести имъ приговоръ болѣе благопріятный, чѣмъ заключающійся въ трудахъ современниковъ. „Исторія насъ разсудитъ"..., „исторія разберетъ это дѣло"..., часто говорятъ они, какъ будто бы и въ дѣйствительности существуетъ какое то судилище, обязанное разбираться въ событіяхъ далекаго прошлаго. Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени къ свѣдѣніямъ о минувшихъ событіяхъ прибавится нѣкоторое количество новыхъ, но кое что окажется и потеряннымъ, а главное—утратится живая связь съ эпохой, пониманіе ея духа, тотъ идейный критерій, который доступенъ только человѣку, находящемуся на уровнѣ воззрѣній и настроеній изучаемаго времени. Близость историка къ описываемымъ имъ событіямъ, конечно, окрашиваетъ его сужденія тѣмъ или инымъ чувствомъ, создаетъ для него то или иное настроеніе, придаетъ его изслѣдованію извѣстный темпераментъ; но, мнѣ кажется, что это нисколько не вредитъ ни объективности, ни вѣрности его историческихъ изысканій. Исторія должна быть безпристрастна, но не безстрастна. Говорить о людяхъ, объ ихъ борьбѣ и страстяхъ, разбираться въ сложной обстановкѣ, созданной безконечными сочетаніями человѣческихъ идей и человѣческихъ настроеній,—съ холоднымъ спокойствіемъ прохожаго, разбирающаго надгробныя надписи на заброшенномъ кладбищѣ, не можетъ быть полезнымъ для критико-историческаго изслѣдованія.

Эти соображенія и дали мнѣ возможность остановиться на темѣ изъ нашего недавняго прошлаго; онѣ и внушили мнѣ надежду, что, изслѣдуя событія, съ которыми живая связь еще не утрачена, относясь къ этимъ событіямъ не съ эпическимъ спокойствіемъ археолога, а съ темпераментомъ человѣка, способнаго болѣть за неудачи своего времени,—я тѣмъ не менѣе сохраню безпристрастность своего изслѣдованія. Не знаю, удалось ли мнѣ достигнуть этого, но, во всякомъ случаѣ, стремленіе къ этому руководило мною съ первой и до послѣдней страницы моего сочиненія.

Основнымъ источникомъ для настоящаго труда послужило мнѣ „Описаніе боевыхъ дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 11 сентября 1904 года по 15 января 1905 года" (Дѣла Военно-Ученаго Архива Генеральнаго Штаба №№ 42.309 — 42.313), составленное въ поле-

вомъ штабѣ 2-й арміи; нѣкоторыя дополненія къ нему, а также свѣдѣнія о послѣдующемъ періодѣ, съ 15 января по 12 февраля, взяты какъ изъ офиціальной исторіи русско-японской войны (т. IV, ч. 2-я съ дополненіемъ къ ней и т. V, ч. 1-я), такъ и изъ „Описанія дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 15 января по 25 февраля 1905 года“ (Д. В. У. А. № 34. 888). Весь этотъ основной матеріалъ дополнялся многочисленными данными, взятыми изъ различныхъ офиціальныхъ документовъ, хранящихся въ дѣлахъ Военно-Ученаго Архива, а также изъ литературы, имѣющейся о разсматриваемомъ періодѣ кампаніи.

При изложеніи событій, мною приводится содержаніе лишь болѣе важныхъ и болѣе характерныхъ документовъ (диспозицій, директивъ, записокъ, телеграмъ и т. п.), при чемъ мелкіе даются, обыкновенно, въ текстѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а болѣе крупныя—въ отдѣльныхъ приложеніяхъ за текстомъ (№№ 1—84). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ сдѣланы лишь соотвѣтствующія ссылки. При этомъ, дабы не пестрить текста многочисленными цифрами архивныхъ дѣлъ, а также въ виду того, что одинъ и тотъ же документъ встрѣчается часто въ нѣсколькихъ дѣлахъ, я предпочелъ, вмѣсто указанія №№ архивныхъ дѣлъ при каждой ссылкѣ на документъ, приложить списокъ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ документы, относящіеся къ описываемымъ мною событіямъ, съ точнымъ наименованіемъ каждаго дѣла (Приложеніе № 85). Въ приложеніи № 86 приведена вся, имѣющаяся объ этихъ событіяхъ, литература, какъ русская, такъ и иностранная. Въ приводимыхъ мною документахъ сохранено начертаніе географическихъ названій, имѣющееся въ подлинникахъ; въ моемъ же изложеніи, а также на моихъ схемахъ, таковое принято соотвѣтственно установленному въ „Описаніи боевыхъ дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 11 сентября 1904 года по 15 января 1905 года“ и „Описаніи дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 15 января по 25 февраля 1905 года“. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, встрѣчающихся въ приложеніяхъ, слова „примѣч. В. Н.“, помѣщенныя въ скобкахъ, обозначаютъ, что примѣчаніе не заключается въ самомъ документѣ, а добавлено для поясненія мною.

В. Новицкій.

22 февраля 1912 года.
С.-Петербургъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткій очеркъ событій отъ начала войны до окончанія шахэйскихъ боевъ.

Съ цѣлью связать, избранный мною для изслѣдованія, зимній періодъ войны 1904—05 г.г. съ предшествовавшими событіями, мнѣ кажется небезполезнымъ, ранѣе чѣмъ приступить къ изложенію своей темы, бросить общій взглядъ на ходъ военныхъ дѣйствій съ начала войны. Не задаваясь критической оцѣнкой послѣднихъ, я хочу лишь дать краткій очеркъ, вѣрнѣе—перечень важнѣйшихъ военныхъ явленій, которыя постепенно привели обѣ стороны къ тому положенію, которое является исходнымъ для моего изслѣдованія [1]).

Война 1904—05 г.г. началась въ ночь съ 26 на 27 января 1904 г. внезапнымъ нападеніемъ японскаго флота на суда нашей портъ-артурской эскадры и въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ ограничивалась морскими дѣйствіями, какъ около Портъ-Артура, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ восточно-азіатскихъ морей (у береговъ Кореи и около Владивостока). Начавши враждебныя дѣйствія въ концѣ января, японцы, тѣмъ не менѣе, могли приступить къ военнымъ дѣйствіямъ на сушѣ лишь съ середины марта, потому что съ одной стороны, неувѣренность въ безопасности кратчайшаго операціоннаго направленія на Ляодунъ, а съ другой—желаніе осуществить въ Ю. Манчжуріи планъ концентрическаго наступленія (впослѣдствіи такъ удачно осуществленный ими), побудили ихъ начать свое развертываніе на нижнемъ Ялу, двинувши туда свои войска (1-ю армію маршала Куроки) кружнымъ путемъ черезъ порты Кореи. Съ своей стороны, мы направили въ первыхъ числахъ февраля въ Сѣв. Корею, съ развѣдывательными цѣлями, небольшой конный отрядъ г.-м. Мищенко (12 сот., 1 кон. ох. ком. и 6 оруд.). Соприкосновеніе сторонъ установилось съ 14 февраля у Пеньяна, но первое боевое столкновеніе произошло лишь 15 марта у Чонжю, послѣ чего нашъ конный отрядъ, тѣснимый японцами, началъ отходить къ сѣверу. Пока армія Куроки подтягивалась къ Ялу, мы сосредоточивали у Ляояна, безостановочно прибывавшія изъ Россіи, войска,

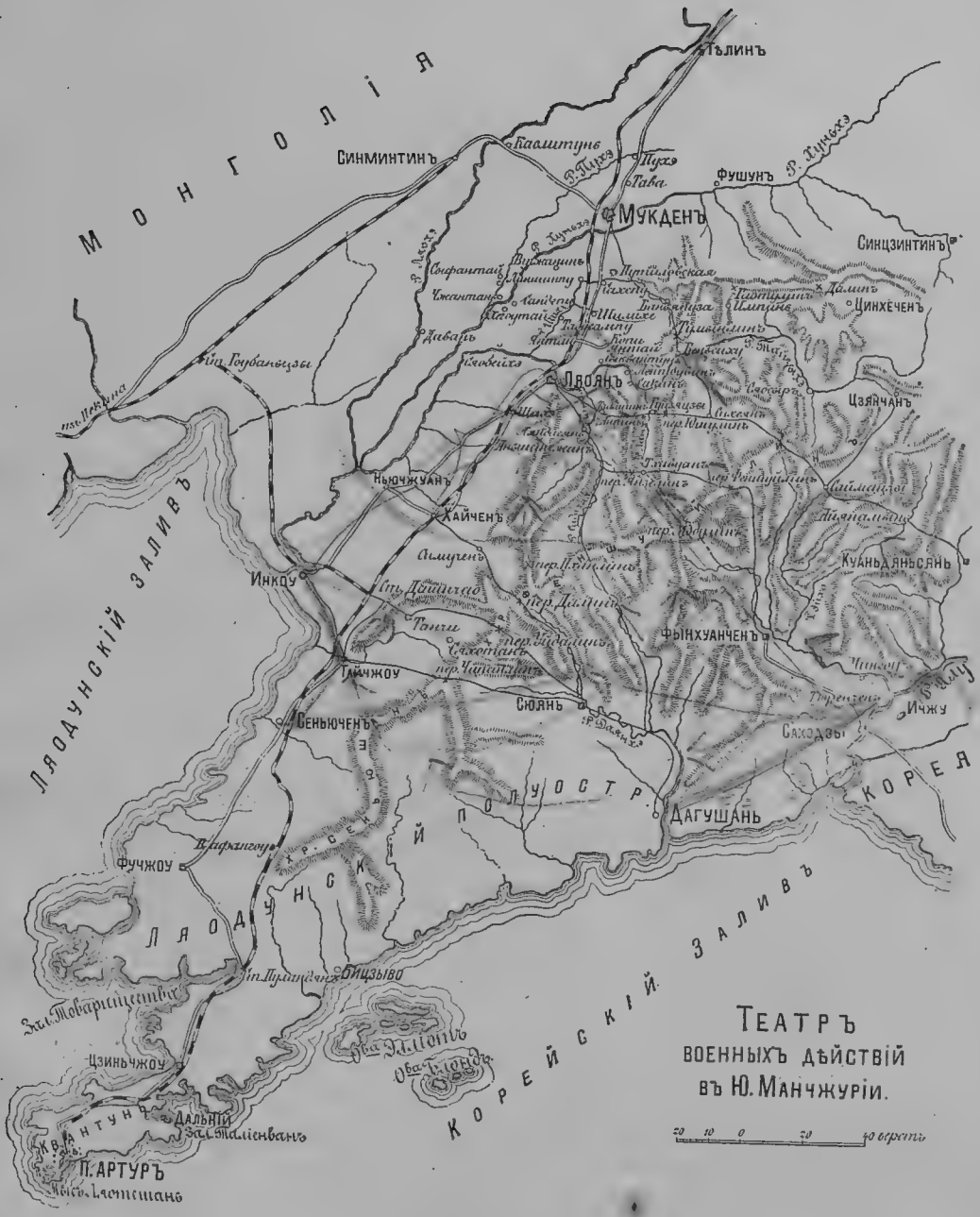
---

[1]) Настоящій очеркъ составленъ по офиціальному описанію войны, т. II, III и IV (ч. 1-я).

образовавшія манчжурскую армію, выдвигали, какъ къ югу, такъ и юго-востоку, авангарды, и усиливали людьми и запасами Портъ-Артуръ, спѣшно расширявшій систему своихъ укрѣпленій. 15 марта на театръ военныхъ дѣйствій прибылъ командующій арміей г.-ад. Куропаткинъ. Главнокомандующимъ же всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами на Д. Востокѣ съ первыхъ дней войны былъ назначенъ намѣстникъ Е. И. В. г.-ад. Алексѣевъ. Между тѣмъ, война на морѣ уже приняла для насъ явно неблагопріятный оборотъ и въ довершеніе всѣхъ нашихъ бѣдъ, наша эскадра, запертая на портъ-артурскомъ рейдѣ и понесшая уже большія потери въ корабляхъ, 31 марта лишилась своего лучшаго начальника—адмирала Макарова, погибшаго при взрывѣ „Петропавловска“.

Къ началу апрѣля положеніе сторонъ на сушѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Главныя силы нашей манчжурской арміи располагались въ раіонѣ Ляоянъ-Аньшанчжанъ-Хайченъ: 5-я В.-С. стр. дивизія (12 б., 32 ор.), вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій (15 б., 46 ор.), Забайкальская казачья дивизія (19 сот., 12 ор.) и нѣкоторыя мелкія части, всего 27 б., 20 сот., 90 ор. Въ Харбинѣ находились 3 полка 1-й Сиб. пѣх. дивизіи (12 б.), а въ Мукденѣ—23-й В.-С. стр. п. Авангарды были выдвинуты въ двухъ направленіяхъ: къ югу (подъ начальствомъ г.-л. Гернгроса)—въ составѣ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса (24 б., 8 эск., 74 ор.), распадавшагося на 4 отряда: Инкоускій (6 б., 1 эск., 20 ор.), Гайчжоускій (6 б., 1 эск., 16 ор.), Сенюченскій (1 б., 3 эск., 10 ор.) и общій резервъ (остальныя войска); къ востоку (подъ начальствомъ г.-л. Засулича), въ раіонъ Дагушань-Тюренченъ, въ составѣ 3-й В.-С. стр. дивизіи (12 б., 24 ор.), трехъ полковъ 6-й В.-С. стр. дивизіи (9 б., 24 ор.), коннаго отряда ген.-м. Мищенко (12 сот., 6 ор.) и нѣкоторыхъ другихъ частей, всего 21 б., 23 сот., 62 ор. Гарнизонъ Портъ-Артура составляли: 4-я В.-С. стр. дивизія съ 5-мъ В.-С. стр. полкомъ (15 б., 32 ор.), 7-я В.-С. стр. дивизія (12 б., 24 ор.) и нѣкоторыя мелкія части, всего 30 б., 62 ор. и 3 артил. баталіона (около 44 тыс. чел.). Слѣдовательно, всѣ войска, находившіяся въ то время на театрѣ военныхъ дѣйствій (не считая Владивостокскаго раіона), составляли массу въ 120 б., 51 эск. и сот. и 288 орудій, изъ коихъ въ манчжурской арміи—87½ б., 51 эск. и сот. и 226 орудій; изъ нихъ въ треугольникѣ Ляоянъ-Инкоу-Тюренченъ находилось 72½ б., 51 эск. и 226 орудій (около 85 тыс. чел.).

Въ это время непріятель имѣлъ на материкѣ лишь одну 1-ю армію ген. Куроки, въ составѣ трехъ дивизій (гвардейской, 2-й и 12-й), всего 36 б., 9 эск. и 128 орудій (около 32.000 чел.), сосредоточенныхъ на нижнемъ Ялу въ раіонѣ Ичжу. Столь значительное наше превосходство въ силахъ надъ противникомъ, при условіи полной безопасности для насъ, какъ нашихъ тыловыхъ сообщеній, такъ и нашего праваго фланга, казалось бы должно было побудить насъ къ рѣшительному наступленію всѣми или большей частью своихъ силъ къ



Театръ
военныхъ дѣйствій
въ Ю. Манчжуріи.

нижнему Ялу, съ цѣлью пораженія сравнительно слабой и изолированной японской арміи [1]). Хотя это наступленіе и затруднялось въ то время неустройствомъ нашего тыла и недостаткомъ подвижныхъ запасовъ, медленно прибывавшихъ изъ Россіи, но сдѣлать это наступленіе невозможнымъ эти затрудненія, конечно, не могли бы, особенно при обиліи мѣстныхъ средствъ въ раіонѣ военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, вмѣсто этого мы выдвигаемъ къ р. Ялу, на 150—170 верстъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, отдѣльный отрядъ, болѣе слабый, чѣмъ непріятельская армія и разбрасываемъ его на огромномъ фронтѣ отъ Дагушаня до верхняго теченія рѣки. Въ результатѣ этого происходитъ то, что въ бояхъ 17—18 апрѣля у Тюренчена на пути сосредоточеннаго наступленія всей арміи Куроки оказывается только часть нашего Восточнаго отряда (около 7.500 чел.), которая несетъ полное пораженіе и отбрасывается непріятелемъ за Фынхуанченъ.

Однако, несмотря на это, выдвиженіе арміи Куроки къ Фынхуанчену еще не давало непріятелю какихъ либо стратегическихъ выгодъ и само по себѣ представлялось опаснымъ, оправдываемымъ лишь необходимостью отвлечь на себя наше вниманіе и наши силы отъ направленія на Ляодунъ, гдѣ въ это время у Бицзыво начиналась высадка 2-й и 3-й японскихъ арміи, требовавшая для своего выполненія продолжительнаго времени. Такимъ образомъ, въ это время обстановка еще вполнѣ благопріятствовала нашимъ дѣйствіямъ противъ изолированной группы японцевъ у Фынхуанчена, пораженіе которой могло бы оказать рѣшительное вліяніе на ходъ всей кампаніи. Тѣмъ не менѣе, не оказывая непосредственнаго противодѣйствія высадкѣ противника у Бицзыво, мы въ то же время бездѣйствовали и въ раіонѣ Ляоянъ-Фынхуанченъ, ограничиваясь, попрежнему, пасивной мѣрой—выдвиженіемъ двухъ авангардовъ, изъ коихъ одинъ (Южный отрядъ) остался въ раіонѣ Инкоу-Гайчжоу-Дашичао-Хайченъ, а другой (Восточный отрядъ), составленный изъ войскъ, отступившихъ отъ Тюренчена и усиленныхъ нѣкоторыми частями, расположился на перевалахъ Фенштуйлинскаго хребта (Модулинъ и Фенштуйлинъ). Конные отряды г.-м. Мищенко (12 сот., 6 ор.) и г.-м. Рененкампфа (3 б., 20 сот., 16 ор.) охраняли и наблюдали: первый направленіе Сюянь-Хайченъ, а второй—Саймайцзы-Ляоянъ.

Между тѣмъ, 22 апрѣля состоялась высадка у Бицзыво 2-й японской арміи ген. Оку (1-я, 3-я, 4-я и 5-я дивизіи), а вслѣдъ затѣмъ и перерывъ сообщеній съ Портъ-Артуромъ. Оставивши одну дивизію (5-ю) заслономъ къ сѣверу, 2-я японская армія (32 б., 9 эск., 216 ор. или 35.000 чел.) двинулась къ югу, 13 мая атаковала нашъ передовой отрядъ ген. Фока (16 б., 131 ор. или 18.000 чел.) на Цзиньчжоуской позиціи и овладѣла ею, отбросивши наши войска къ Портъ-Артуру. Послѣ

---

[1]) Къ чему и склонялся уже въ то время г.-ад. Алексѣевъ (т. II, ч. 1-я, стр. 106—107).

этого, занявшей эту позицію одной (1-й) дивизіей, послужившей ядромъ для образованія 3-й (осадной) арміи ген. Ноги, 2-я японская армія (въ составѣ 3-й, 4-й и 5-й дивизій и отд. кавалер. бригады, всего 37 б., 17 эск. и 108 ор.) направилась къ сѣверу. Слѣдовательно, со второй половины мая обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій осложнилась для насъ въ значительной степени и нашей манчжурской арміи, занимавшей раіонъ Ляоянъ-Гайчжоу-Саймацзы, уже представлялись два предмета для дѣйствій—1-я и 2-я японскія арміи [1]). Это обстоятельство, естественно, приводило насъ, занимавшихъ внутреннее положеніе по отношенію двухъ, разобщенныхъ другъ отъ друга, непріятельскихъ группъ, къ дѣйствіямъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, требующимъ, какъ извѣстно, и быстроты, и рѣшительности. Изъ двухъ направленій, представлявшихся намъ для наступленія, южное (на Ляодунъ) являлось теперь важнѣйшимъ, потому что, хотя непріятельская армія, стоявшая у Фынхуанчена, и представлялась для насъ болѣе опасной (вслѣдствіе своего положенія, угрожавшаго нашимъ сообщеніямъ), но за то въ этомъ направленіи, лишенномъ удобныхъ путей и пролегавшемъ по мѣстности гористой, операціи встрѣтили бы значительныя затрудненія. Тогда какъ наступленіе къ югу, въ виду возможности перебросить туда войска по желѣзной дорогѣ, обладало выгодами кратчайшаго времени, а слѣдовательно—и кратчайшей операціонной линіи. Поэтому, въ этотъ моментъ кампаніи (вторая половина мая), рѣшеніемъ, наиболѣе соотвѣтствовавшимъ обстановкѣ, являлось: оставленіе достаточно сильнаго заслона на перевалахъ Фешуйлинскаго хребта противъ арміи Куроки и выдвиженіе всѣхъ прочихъ войскъ манчжурской арміи на Ляодунъ, съ цѣлью нанесенія рѣшительнаго пораженія 2-й японской арміи.

Этотъ способъ дѣйствій естественно вытекалъ изъ совокупности наличныхъ условій и дѣйствительно, идея наступательнаго движенія къ югу зарождается у насъ еще въ первыхъ числахъ мая; однако, вслѣдствіе нѣкоторыхъ несогласій во взглядахъ главнокомандующаго и командующаго арміей, осуществленіе ея затянулось до послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца. При этомъ г.-ад. Куропаткинъ, лично не сочувствовавшій этому предпріятію, опасавшійся активныхъ дѣйствій со стороны Куроки и обезпокоенный высадкой японцевъ у Дагушаня, придалъ всей этой операціи весьма нерѣшительный характеръ. Изъ всего состава манчжурской арміи, достигшаго къ этому времени 103 б., 93 эск. и сот. и 258 орудій, для наступленія на Ляодунъ было назначено всего лишь 36 б., 15 эск. и сот. и 98 орудій (1-й Спб. корпусъ—24 б., 4 сот., 68 оруд., 2-я бриг. 35-й пѣх. дивизіи—8 бат., 24 ор., Тобольскій пѣхотн.

---

[1]) Въ первыхъ числахъ мая началась въ Дагушанѣ высадка 4-й японской арміи ген. Нодзу, однако въ то время незначительное число высадившихся войскъ этой арміи не могло внести чувствительныхъ измѣненій въ обстановку.

полкъ—4 б. и конница г.-л. Симонова—11 эск. и сот. и 6 ор., всего около 25.000 чел.), да и то выдвинутыхъ не сразу, а постепенно вливавшихся въ Южный отрядъ.

Пока эти войска передвигались къ югу, по всему фронту непріятельскихъ армій отъ Пуландяна до Фынхуанчена обнаружилось наступленіе противника. Съ юга, вдоль желѣзной дороги, начала наступленіе 2-я японская армія, тѣснившая нашу конницу къ сѣверу; отъ Дагушаня наступали передовыя части 10-й японской дивизіи ген. Кавамуры ($4^1/_2$ б., 2 эск.), поддержанныя бригадой ген. Асады изъ 1-й арміи ($6^1/_4$ б., 2 эск., 18 ор.); эти войска 26 мая оттѣснили за Сюань нашъ конный отрядъ г.-м. Мищенко (усиленный нѣсколькими баталіонами пѣхоты изъ Восточнаго отряда). Наконецъ, вѣроятно съ цѣлью отвлечь насъ отъ наступленія къ югу, 1-я армія Куроки демонстрировала, какъ въ направленіи на Саймацзы (противъ коннаго отряда г.-м. Рененкампфа), такъ и къ переваламъ Феншуйлинскаго хребта. 1—2 іюня у ст. Вафангоу произошло столкновеніе нашего Южнаго отряда г.-л. бар. Штакельберга со 2-й японской арміей, въ которомъ наши войска, обойденныя непріятелемъ съ праваго фланга, понесли пораженіе и отошли къ 6 іюня къ Гайчжоу. Въ это время группировка нашихъ войскъ приняла слѣдующій видъ. Южная группа (1-й и 4-й Сиб. корпуса, всего 58 б., 30 сот., 143 оруд.) находилась въ раіонѣ Гайчжоу-Инкоу-Дашичао, имѣя отдѣльный отрядъ (10 б., 7 сот., 24 ор.) на Далинскомъ перевалѣ; конный отрядъ г.-м. Мищенко (2 б., 21 сот., 6 ор.) въ раіонѣ Сюяня; Восточный отрядъ г.-л. гр. Келлера (26 б., 14 сот., 50 ор.)—на перевалахъ Феншуйлинскаго хребта и въ Ляндасянѣ; отрядъ г.-м. Рененкампфа (4 б., 20 сот. 14 ор.) въ раіонѣ Цзянчанъ-Сихеянъ; общій резервъ арміи ($19^1/_2$ б., $3^1/_2$ сот., 72 ор.) въ Ляоянѣ и, кромѣ того, нѣсколько мелкихъ отрядовъ на флангахъ арміи. Всего въ манчжурской арміи къ 15 іюня состояло 126 б., 123 эск. и сот. и 380 орудій.

Всю первую половину іюня японскія арміи не обнаруживали энергичной дѣятельности, что вызывалось съ одной стороны неустройствомъ ихъ тыла (а для 2-й арміи Оку и истощеніемъ огнестрѣльныхъ припасовъ въ бою у Вафангоу), а съ другой—активными дѣйствіями нашей портъ-артурской эскадры (выходъ въ море 10 іюня), вызвавшій у непріятеля опасеніе за безопасность своихъ морскихъ сообщеній. Въ то же время японская осадная армія, пока лишь въ составѣ двухъ дивизій (1-й и 11-й), медленно оттѣсняла нашъ портъ-артурскій гарнизонъ и подготовляла средства для осады крѣпости. Однако, непріятель все же не бездѣйствовалъ и на всемъ фронтѣ отъ Сеньючена до Саймацзы понемногу тѣснилъ наши передовыя части (бой у Сеньючена 8—9 іюня, бои на Далинскомъ перевалѣ 12—14 іюня, бои у Сяхотана 10 іюня и на Сяньхотанскомъ перевалѣ 14 іюня, бой на перевалѣ Феншуйлинъ и бой у Айянамыня 9 іюня), результатомъ чего явилось къ 15 іюня отступленіе всѣхъ нашихъ отрядовъ нѣсколько къ сѣверу

(оставленіе Далинскаго перевала, очищеніе Модулинскаго и Фешуйлинскаго переваловъ).

Такимъ образомъ, уже съ этого времени ясно обнаружилось концентрическое наступленіе трехъ японскихъ армій, изъ коихъ средняя (4-я, ген. Нодзу), постепенно усиливалась прибывавшими изъ Японіи частями. Съ этого времени можно считать развертываніе непріятельскихъ силъ, въ общихъ чертахъ, законченнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и закончившимся 1-й періодъ кампаніи.

Теперь наступаетъ 2-й періодъ, заключающійся въ медленномъ, но безостановочномъ, концентрическомъ наступленіи всѣхъ трехъ японскихъ армій къ Ляояну и постепенномъ отступленіи нашихъ войскъ (послѣ ряда частныхъ боевъ) къ нашей укрѣпленной ляоянской позиціи, усиленной поясомъ временныхъ фортовъ. Въ это время разстоянія, отдѣлявшія одну отъ другой наступавшія группы непріятельскихъ войскъ, разобщенныхъ къ тому же гористой мѣстностью, были еще настолько значительны (80—100 верстъ), что для нашей сосредоточенной арміи, занимавшей внутреннее положеніе и имѣвшей къ 15 іюня въ раіонѣ Хайченъ-Гайчжоу-Далинскій перевалъ 92 б., 68 сот. и 288 орудій и обезпеченной съ востока групой войскъ въ раіонѣ Ляндасянь-Тхавуанъ-Сихеянъ (отряды Восточный и г.-л. Рененкампфа 16 б., 35 сот., 54 орудія), представлялась еще полная возможность развить рѣшительныя дѣйствія противъ южной японской арміи. Но, имѣя преувеличенныя представленія о силахъ противника и увѣренный въ успѣхѣ своего плана завлеченія японцевъ вглубь Манчжуріи, командующій манчжурской арміей не рѣшался отказаться отъ своего пассивнаго образа дѣйствій и терялъ время удобное для наступленія. И теперь, по мѣрѣ постепеннаго продвиженія японскихъ армій и сближенія ихъ между собою, съ каждымъ днемъ наше стратегическое положеніе становилось все хуже и хуже.

Первой начала наступленіе 2-я японская армія, усилившаяся къ тому времени 6-й дивизіей (всего въ этой арміи—48 б., 20 эск., 144 орудія) и атаковавшая въ бояхъ 25—26 іюня у Гайчжоу нашъ 1-й Спб. корпусъ ($25^3/_4$ б., $28^1/_2$ сот. и 78 орудій), который отошелъ къ Дашичао (Ташичао). Одновременно съ этимъ, съ цѣлью облегченія этой атаки, японцы демонстрировали какъ на Сяхотанъ (противъ коннаго отряда г.-м. Мищенко и войскъ 4-го Спб. корпуса), такъ и на Далинскомъ направленіи (противъ войскъ г.-л. Засулича). Что же касается нашего Восточнаго отряда, расположеннаго съ середины іюня у Тхавуана и Ляндасяня, то здѣсь непріятель пока не обнаруживалъ наступленія значительными силами и послѣ нѣсколькихъ небольшихъ столкновеній (у перев. Лахолинъ, у Тхавуана, на перев. Янзелинъ) къ концу іюня положеніе сторонъ на восточномъ фронтѣ оставалось, въ общихъ чертахъ, прежнее.

Въ первыхъ числахъ іюля въ Манчжурію прибыли: ген. Нодзу, командующій 4-й японской арміей и маршалъ Ояма — главнокоман-

дующій японскими арміями.; и въ послѣдующіе дни, когда наши войска южной группы, послѣ занятія непріятелемъ Гайчжоу, медленно стягивались въ окрестности Дашичао, боевая дѣятельность на восточномъ фронтѣ значительно оживилась. Здѣсь въ первыхъ числахъ іюля произошелъ рядъ боевъ въ раіонѣ Тхавуанъ-Сихеянъ, явившихся результатомъ частью нашихъ попытокъ къ наступленію, съ цѣлью вновь утвердиться на перевалахъ (бои на перевалахъ Сыбалинъ и Уфангуанъ, 4 іюля), а частью непріятельскаго наступленія (бой у Сихеяна, 5—6 іюля). Хотя эти столкновенія и не оказали серьезнаго вліянія на группировку нашихъ силъ, тѣмъ не менѣе общимъ результатомъ ихъ было отступленіе нашихъ войскъ къ Тхавуану (войска г.-л. гр. Келлера, $17^1/_2$ б., 12 ор.) и къ Гуцзяцзы (войска г.-м. Гершельмана, $6^1/_2$ б., 5 сот. и 46 ор.).

Между тѣмъ, командующій арміей, сильно озабоченный наступленіемъ непріятеля на Далинскомъ направленіи и опасаясь выхода японцевъ къ Хайчену, уже въ послѣднихъ числахъ іюня предрѣшилъ дальнѣйшее отступленіе нашей южной групы за Дашичао, что вызвало вновь существенное разногласіе между нимъ и главнокомандующимъ, полагавшимъ оставленіе этого пункта (а слѣдовательно и Инкоу) вреднымъ для нашего положенія и не вызывавшимся обстоятельствами. Тѣмъ не менѣе, рѣшеніе г.-ад. Куропаткина возобладало и когда 11 іюля 2-я японская армія подошла къ Дашичао, наши войска, сосредоточенныя здѣсь въ количествѣ 45 б., 30 сот. и 116 орудій, подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева (1-й и 4-й Сибирскіе корпуса), послѣ непродолжительнаго боя отошли къ Хайчену. Въ это время общій составъ нашей манчжурской арміи доходилъ уже до 162 б., 142 эск. и сот. и 510 орудій и армія занимала дугообразный фронтъ отъ Дашичао на пер. Пханлинъ, Тхавуанъ и пер. Юшулинъ. Непріятель имѣлъ противъ насъ 96 б., 32 эск. и 414 орудій, наступавшихъ тремя группами. Впрочемъ, по имѣвшимся въ то время свѣдѣніямъ его силы представлялись намъ въ $1^1/_2$ раза болѣе дѣйствительнаго, почему и соотношеніе силъ казалось неблагопріятнымъ для насъ.

Съ отступленіемъ нашимъ отъ Дашичао въ руки японцевъ перешло и Инкоу, а положеніе нашего 2-го Сиб. корпуса (31 б., 12 сот., 72 ор.), стоявшаго на путяхъ къ переваламъ Чипанлинъ, Уйдалинъ, Далинъ и Пханлинъ, оказалось выдвинутымъ, что и привело 17—18 іюля къ бою у Кангуалина (Симучена), въ которомъ наши войска были атакованы 4-й японской арміей (10-я дивизія, 10-я резервная бригада и временно переведенная изъ 2-й арміи—5-я дивизія, всего 32 б., 6 эск., 72 ор.) и вынуждены были къ отступленію. Къ 20 іюля вся южная группа нашихъ войскъ (1-й, 2-й и 4-й Сиб. корпуса съ приданными къ нимъ частями и конница г.-м. Мищенко), сосредоточилась въ окрестностяхъ Хайчена. Въ то же время продолжалось наступленіе непріятеля и на восточномъ фронтѣ, гдѣ мы дѣйствовали столь же нерѣшительно, какъ и на югѣ. Здѣсь, послѣ неудачной попытки Восточнаго

отряда вновь овладѣть перевалами (4 іюля) и боя у Сихеяна (5—6 іюля), былъ намѣченъ переходъ въ наступленіе противъ арміи Куроки всей восточной группы войскъ, усиленной частями 17-го армейскаго корпуса (прибывавшаго тогда изъ Россіи), но затѣмъ командующій арміей не рѣшился на активныя дѣйствія и отложилъ это наступленіе.

Маршалъ Куроки, обезпокоенный усиленіемъ нашихъ войскъ въ раіонѣ Юшулинскаго перевала, рѣшилъ предупредить насъ наступленіемъ и 17 іюля атаковалъ нашу восточную группу двумя колоннами: у Тхавуана—$1^1/_2$ дивизіями (гвард. и бригадой 2-й дивизіи) и на Юшулинскомъ перевалѣ—2 дивизіями (12-й, бриг. 2-й дивизіи и резервной бригадой). Это привело къ боямъ 17—18 іюля на перевалахъ Янзелинскомъ, Пьелинскомъ и Юшулинскомъ, окончившимся отступленіемъ нашихъ отрядовъ: Восточнаго (23 б., 14 сот., 66 ор.)—къ Ляндасяню и 10-го арм. корпуса (бывшій отрядъ г.-м. Гернельмана, $22^1/_2$ б., 18 сот., 95 ор.)—къ Аншину (Таамшину). Вмѣстѣ съ этимъ, успѣхи японцевъ на восточномъ фронтѣ побудили командующаго арміей отказаться отъ противодѣйствія наступленію непріятеля у Хайчена и отойти южной групой безъ боя къ Аньшанчжанскимъ (Айсанцзянскимъ) позиціямъ, куда эти войска и прибыли къ 22 іюля. Непріятель слабо преслѣдовалъ насъ, а затѣмъ, вслѣдствіе наступленія сильныхъ дождей, а также необходимости устроить свои тыловыя сообщенія, пріостановилъ свои дѣйствія до 10 августа.

Портъ-Артуръ, осажденный 3-й японской арміей ген. Ноги, съ оставленіемъ намп Инкоу потерялъ всякому связь съ манчжурской арміей и былъ предоставленъ своей собственной участи; попытка же нашей портъ-артурской эскадры выйти въ открытое море окончилась неудачей и послѣ боя 28 іюля наши суда вернулись къ крѣпости, гдѣ и оставались уже до сдачи ея непріятелю.

Такимъ образомъ, то выгодное стратегическое положеніе, которое занимала наша армія въ іюнѣ и началѣ іюля, смѣнилось теперь расположеніемъ, при которомъ непріятель непрерывно угрожалъ нашему лѣвому флангу и нашимъ сообщеніямъ съ сѣверомъ. До боевъ у Гайчжоу и Дашичао японскія арміи вели разрозненное наступленіе на огромномъ фронтѣ, имѣвшемъ протяженіе до 200 верстъ, и, разобщенныя гористой мѣстностью, не имѣли возможности своевременно оказывать одна другой содѣйствіе; почему въ это время рѣшительныя дѣйствія главной массы нашихъ войскъ противъ любой изъ непріятельскихъ группъ могли бы привести насъ къ крупной побѣдѣ. Но къ началу августа непріятельскія арміи успѣли съузить фронтъ своего наступленія до 80 верстъ, причемъ правый флангъ противника находился всего лишь въ 40 верстахъ отъ желѣзнодорожнаго участка Ляоянь-Мукденъ. При такихъ условіяхъ дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ представлялись уже весьма затруднительными; выдвиженіе нашихъ сосредоточенныхъ силъ противъ одной изъ японскихъ арміи, неминуемо, вслѣдствіе короткихъ разстояній, повлекло бы за

собой ударъ прочими непріятельскими арміями во флангъ или тылъ этой наступающей массѣ, которая не успѣла бы использовать своего превосходства въ борьбѣ съ одной изъ непріятельскихъ группъ. Поэтому, всякое наступательное предпріятіе въ то время вовлекло бы въ эту операцію всѣ войска съ обѣихъ сторонъ и становилось яснымъ, что судьба кампаніи могла рѣшиться теперь только исходомъ генеральнаго сраженія.

Въ первыхъ числахъ августа, передъ возобновленіемъ непріятелемъ наступленія, численность и группировка нашихъ и японскихъ силъ была слѣдующая. Общій составъ нашей манчжурской арміи былъ $191^1/_2$ б., 149 эск. и сот. и 673 орудія (158 тыс. чел. боевого состава); южная группа (1-й, 2-й и 4-й Сибирскіе корпуса, 59 б., 50 сот. и эск. и 156 ор., всего 48 тыс. чел.), подъ нач. ген.-л. Зарубаева, находилась на Аньшанчжанскихъ позиціяхъ, въ 30 вер. отъ Ляояна; восточная группа (3-й Сиб., 10-й и 17-й корпуса, 64 б., $32^1/_2$ сот. и 222 ор., всего 50 тыс. чел.), подъ начальствомъ ген. Бильдерлинга—на Ляндасянской и Аншинлинской позиціяхъ, въ 25 вер. отъ города; общій резервъ въ двухъ группахъ—у Ляояна (30 б., $20^1/_2$ с. и 163 ор., всего 28 тыс. чел.) и Мукдена (32 б., 6 сот., 48 ор., всего $23^1/_2$ тыс. чел.); $6^1/_2$ б., 40 сот. и 84 ор. (всего—$8^1/_2$ тыс. чел.) охраняли фланги. Японская армія образовала въ это время двѣ группы: западную, изъ 2-й и 4-й арміи (71 б., 23 эск., 344 ор. всего $64^1/_2$ тыс. чел.), занимавшую расположеніе по обѣ стороны желѣзной дороги у Хайчена и восточную (1-я армія, 44 б., 10 эск., 120 ор., всего 38 тыс. чел.), занявшую линію р. Ланхэ отъ р. Тайцзыхэ до Янзелинскаго перевала. Слѣдовательно, всѣ силы непріятеля составляли въ то время 115 б., 33 эск. и 404 ор. или около 103 тыс. чел., т. е. въ полтора раза менѣе нашихъ.

Несмотря на то, что наше стратегическое положеніе значительно ухудшилось сравнительно съ тѣмъ, что было въ началѣ лѣта, оно еще не представлялось безнадежнымъ, потому что непріятель располагался въ двухъ группахъ, раздѣленныхъ между собой разстояніемъ въ 45 верстъ и наша армія, сосредоточенная своими главными силами на фронтѣ Аньшанчжань-Аншинъ, могла бы использовать этотъ разрывъ для операцій во флангъ противъ одной изъ непріятельскихъ группъ. Но такой способъ дѣйствій, конечно, требовалъ рѣшительности и быстроты, на что, при установившихся у насъ пріемахъ позиціонной войны, разсчитывать было невозможно.

10 августа японскія арміи возобновили наступленіе; 2-я и 4-я арміи двинулись къ Аньшанчжаню и въ теченіе 12—13 августа оттѣснили наши передовыя части на главную позицію; на восточномъ фронтѣ главный ударъ 1-й японской арміи былъ направленъ на Аншинъ, гдѣ 13 августа 10-й корпусъ былъ атакованъ 2-й и 12-й японскими дивизіями; наконецъ, японская гвардія атаковала 11—13 августа нашу позицію у Ляндасяня. Вездѣ наши войска, опираясь на заблаговременно укрѣпленныя позиціи, оказали непріятелю упорное сопротивленіе, хотя

на позиціяхъ 10 армейскаго корпуса бой принялъ для насъ менѣе благопріятный оборотъ. И этого оказалось достаточнымъ, чтобы побудить командующаго арміей отвести корпусъ на лѣвый берегъ Танхэ, а вслѣдъ за этимъ — уступить непріятелю и наши позиціи у Аньшанчжаня и Ляндасяня. Результатомъ этого явилось отступленіе нашей арміи въ теченіе 14 и 15 августа къ ляоянской укрѣпленной позиціи, куда наши отряды медленно отходили, ведя аріергардные бои съ насѣдавшимъ противникомъ. Къ 16 августа 1-я японская армія утвердилась на лѣвомъ берегу р. Танхэ (отъ Тайцзыхэ до ляоянской дороги), а 2-я и 4-я арміи достигли Шахэ (южнаго).

Къ этому дню наша армія расположилась вокругъ Ляояна слѣдующимъ образомъ. Къ югу отъ города на передовой позиціи: 1-й Сибирскій корпусъ (24 б., 10 эск. и сот., 70 ор.) на правомъ флангѣ (въ раіонѣ ж. д. и восточнѣе); 3-й Спб. корпусъ (24 б., 6 сот., 72 ор.) — въ центрѣ и 10 армейскій корпусъ (32 б., 6 сот., 132 ор.)—на лѣвомъ флангѣ до р. Тайцзыхэ. Общій резервъ—въ 5 группахъ, изъ коихъ 4 группы (2-й и 4-й Спб. корпуса, конница г.-м. Самсонова и отрядъ г.-м. Экка, всего $45^1/_2$ б., 28 сот., 94 ор.)—вокругъ Ляояна, а 5-я (отрядъ г.-м. Орлова—8 б., 2 с., 16 ор.)—у ст. Шахэ (сѣверной). Правый флангъ арміи охранялся конницей г.-м. Мищенко (21 сот., 12 ор.), лѣвый—17 арм. корпусомъ (36 б., 23 эск. и сот. и 126 ор.), находившимся на правомъ берегу р. Тайцзыхэ у Сыквантуня. Всего, съ мелкими боковыми отрядами—210 б., 157 сот. и эск. и 644 ор. Всей этой массѣ войскъ, диспозиціей по арміи на 17 августа, была указана исключительно оборонительная задача. Непріятель направилъ: на нашъ правый флангъ—2-ю армію ген. Оку (3-ю, 4-ю и 6-ю дивизіи, 11 резерв. бригаду, отд. артил. и кавалер. бригады, 41 б., 17 эск., 222 орудія), усиленную 5-й дивизіей (12 б. 3 эск., 36 ор.) 4-й арміи, всего 53 б., 20 эск., 258 орудій; на нашъ центръ—4-ю армію ген. Нодзу, безъ 5-й дивизіи (10-ю дивизію и 10 резерв. бригаду, 18 б., 3 эск., 48 орудій); и на нашъ лѣвый флангъ—часть 1-й арміи ген. Куроки (гвардейскую и половину 2-й дивизіи и 29-й резервный полкъ, 20 б., 3 эск., 36 ор.). Слѣдовательно, для атаки нашей передовой позиціи японцы двинули 91 б., 29 эск. и 354 орудія или около 76.000 чел. Въ то же время остальная часть 1-й японской арміи (12-я дивизія и половина 2-й дивизіи, 18 б., 6 эск., 60 орудій) была назначена для обхода нашего лѣваго фланга на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Кромѣ того, отрядъ г.-м. Умезавы (4 б., 1 эск., 6 ор.) находился у Беньсиху для прикрытія праваго фланга японцевъ.

Съ утра 17 августа непріятель повелъ атаку по всему фронту отъ желѣзной дороги до р. Тайцзыхэ, но послѣ цѣлаго дня упорнаго боя не достигъ рѣшительныхъ результатовъ; наши войска удержались на своихъ позиціяхъ, хотя обходъ японцами праваго фланга 1-го Спб. корпуса и движеніе ихъ въ разрѣзъ между корпусами 1-мъ и 3-мъ Сибирскими представлялись опасными для нашего положенія и вынудили

командующаго арміей уже въ этотъ день израсходовать часть своего общаго резерва. Вечеромъ 17-го у д.д. Лентоуванъ и Сакань началась переправа японскихъ войскъ на правый берегъ рѣки. На слѣдующій день, 18 августа, непріятель возобновилъ свои атаки только противъ нашего праваго фланга, ведя ихъ съ чрезвычайной энергіей и настойчивостью; тѣмъ не менѣе наши войска и въ этотъ день сохранили свои позиціи. Несмотря на это, вечеромъ 18-го, корпусамъ было приказано отходить на главную ляоянскую позицію, что было вызвано уже опредѣлившейся переправой значительныхъ непріятельскихъ силъ на правый берегъ рѣки. Затѣмъ, на 19 августа, командующій арміей принимаетъ рѣшеніе: сдерживая непріятеля южнѣе Ляояна двумя корпусами (2-мъ и 4-мъ Сибирскими, всего 72 б., 14 сот., 184 ор.), всѣ остальныя войска (90 б., 72 сот. и 335 орудій) бросить на обходную колонну японцевъ. Къ утру 19 августа соотвѣтствующая этому группировка нашихъ войскъ была закончена: на главной ляоянской позиціи остались 2-й и 4-й Сибирскіе корпуса, а всѣ остальныя войска сосредоточились на правомъ берегу рѣки между Ляояномъ и позиціей 17-го арм. корпуса. Отрядъ г.-м. Орлова былъ направленъ отъ ст. Янтай къ янтайскимъ копямъ для противодѣйствія обходу нашего лѣваго фланга. Непріятель къ утру этого дня, продвигаясь за нами, занялъ наши передовыя ляоянскія позиціи. Обходная (правобережная) группа 1-й японской арміи находилась въ это время уже въ раіонѣ Сыквантуня и въ теченіе 19 августа, ведя наступленіе на позиціи 17-го арм. корпуса, частью успѣла уже овладѣть ими. Къ утру же 20 августа къ этой группѣ присоединилась (съ лѣваго берега) остальная часть 2-й дивизіи и теперь на правомъ берегу непріятель имѣлъ 27 б., 6 эск. и 60 орудій (около 24 тыс. чел.).

Между тѣмъ, съ утра 20 августа съ нашей стороны осуществлялся, задуманный г.-ад. Куропаткинымъ, планъ общаго наступленія противъ обходной колонны Куроки и корпуса 1-й и 3-й Сибирскіе и 10-й арміи, постепенно выходили на фронтъ, занятый 17-мъ арм. корпусомъ (съ отрядомъ г.-л. Экка) и отрядомъ г.-м. Орлова. Это наступленіе заключалось въ этотъ день въ разрозненныхъ попыткахъ вернуть, утерянную наканунѣ, Сыквантунскую позицію, но окончилась неудачно, что, въ связи съ неудачей, постигшей г.-м. Орлова въ бою съ японской бригадой Шимамуры (6 б., 18 ор.) у янтайскихъ копей, создала на этомъ фронтѣ тяжелое для насъ положеніе. Въ то же время южнѣе Ляояна группа войскъ г.-л. Зарубаева въ теченіе двухъ сутокъ успѣшно отбивала всѣ атаки 2-й и 4-й японскихъ арміи и японской гвардіи. Неудача на нашемъ лѣвомъ флангѣ и угрожающее положеніе, которое заняла правобережная группа непріятельскихъ войскъ относительно нашего пути отступленія, побудили командующаго манчжурской арміей сдѣлать распоряженіе объ отступленіи къ Мукдену. Съ утра 21 августа наши войска начали движеніе къ сѣверу; южная группа, переправившись на правый берегъ рѣки, уничтожила за собой всѣ пе-

реправы. Корпуса и отряды отступали, почти не преслѣдуемые противникомъ и къ 26 августа вся наша армія сосредоточилась у Мукдена. Второй (ляоянскій) періодъ кампаніи окончился.

Изъ событій только что изложенныхъ видно, что, съ перваго и до послѣдняго дня этого періода, всѣ операціи непріятеля были проникнуты одной общей стратегической идеей,—идеей концентрическаго наступленія, съ постоянной угрозой нашему лѣвому флангу и что эту основную идею своего оперативнаго плана японцы провели въ жизнь и на полѣ сраженія подъ Ляояномъ.

Расположившись вокругъ Мукдена, наша армія приступила къ укрѣпленію позицій, пополненію своихъ потерь и исправленію своей матеріальной части. Первоначальное предположеніе о необходимости дальнѣйшаго отступленія къ сѣверу было скоро оставлено, въ виду отсутствія преслѣдованія со стороны противника и г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ прочно утвердиться около Мукдена. 10-й арм. и 2-й Спб. корпуса расположились впереди города, на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, съ цѣлью противодѣйствія наступленію японцевъ съ фронта; 17-й арм. корпусъ сталъ за ними на правомъ берегу рѣки; 1-й и 3-й Спб. корпуса расположились восточнѣе Мукдена, отряды—ляохэйскій и г.-л. Дембовскаго (войска 5-го Спб. корпуса), охраняли правый флангъ арміи, а 4-й Спб. и 1 арм. корпуса находились къ сѣверу отъ города. Однако, уже черезъ нѣсколько дней опасеніе непріятельскаго наступленія по путямъ восточнѣе Мукдена побудило насъ измѣнить эту группировку: на фронтѣ были оставлены 10-й и 17-й арм. корпуса и отрядъ г.-л. Дембовскаго (подъ общимъ начальствомъ ген. Бильдерлинга), съ передовыми конными отрядами г.-м. Мищенко (12 с., 6 ор.) и Грекова (11 с., 6 ор.), а къ востоку для прикрытія путей отъ Баньяпузы на Фушунъ выдвинуты 2-й и 3-й Спб. корпуса (подъ общимъ начальствомъ г.-л. Иванова); остальныя войска—на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Въ такомъ положеніи наша армія, выдвинувши впередъ авангарды, оставалась до середины сентября, ведя рекогносцировки и имѣя небольшія столкновенія съ японцами въ своихъ передовыхъ линіяхъ. Въ это именно время, ввиду многочисленности войскъ, сосредоточенныхъ нами въ Манчжуріи, явилась мысль о раздѣленіи ихъ на двѣ арміи, что было осуществлено уже нѣсколько позже, послѣ шахэйскихъ боевъ.

Къ серединѣ сентября японскія арміи занимали фронтъ отъ Чжантаня до Цинхенчена; на лѣвомъ флангѣ 2-я армія Оку (3-я, 4-я и 6-я дивизіи и отд. кавал. и артил. бригады), 44 б., 17 эск. и 216 ор., въ центрѣ 4-я армія Нодзу (5-я и 10-я дивизіи и 10 резерв. бриг.), 42 б., 6 эск. и 120 ор. и на правомъ флангѣ 1-я армія Куроки (гвард., 2-я и 12-я дивизіи, 5 резервныхъ бригадъ, отд. кавал. и артил. бриг.), 66 б., 18 эск. и 228 ор. Всего японцы имѣли 152 б., 41 эск. и 564 ор. или 155 тыс. чел. боевого состава. Наша манчжурская армія къ 15 сентября имѣла 225 б., 143 эск. и сот. и 784 ор. или 210 тыс. чел. боевого

состава; слѣдовательно, и въ это время мы превосходили непріятеля численностью въ 1½ раза.

Уже въ первые дни сентября, частью вслѣдствіе прибытія къ намъ значительныхъ подкрѣпленій (1-го арм., 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ), а главное—тяжелаго положенія Портъ-Артура, возникла мысль о переходѣ въ наступленіе. Три недѣли ушли на подготовку къ этому движенію и, наконецъ, 22 сентября, армія приступила къ выполненію своего наступательнаго плана. Главная масса нашихъ войскъ образовала три группы: Западный отрядъ ген. бар. Бильдерлинга (10-й и 17-й арм. корпуса и нѣкоторыя мелкія части, 64 б., 40 эск. и сот. и 190 ор.), назначенный для демонстративнаго наступленія вдоль желѣзной дороги, имѣя впереди себя конный отрядъ г.-м. Мищенко (12 с., 8 ор.); Восточный отрядъ ген.-л. бар. Штакельберга (1-й, 2-й и 3-й Сиб. корпуса, 73 б., 34 эск. и сот. и 164 ор.), направленный къ Баньяпузѣ, для атаки праваго фланга японцевъ; и общій резервъ (4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса, 56 б., 9 сот. и 222 ор.), наступавшій въ промежуткѣ между первыми двумя группами въ полупереходѣ сзади. Фланги охранялись: правый—отрядомъ г.-л. Дембовскаго (13 б., 16 сот. и 32 ор.) по р. Хуньхэ и ляохэйскимъ (6½ б., 9 сот., 12 ор.)—между р.р. Хуньхэ и Ляохэ; лѣвый—отрядомъ г.-л. Ренненкампфа (13 б., 16 сот. и 30 ор.) въ раіонѣ Синцзинтина. Для охраны тыла оставленъ 6-й Сиб. корпусъ (32 б., 6 сот., 96 ор.). Цѣлью наступленія нашей арміи указано овладѣніе правымъ берегомъ р. Тайцзыхэ, причемъ въ диспозиціи по арміи были по днямъ указаны рубежи, которыхъ слѣдовало достигать; Западный отрядъ уже на второй день долженъ былъ приступить къ укрѣпленію позицій на р. Шахэ, слѣдовательно,—обратиться къ оборонительнымъ дѣйствіямъ. Для главнаго удара (на правый флангъ японцевъ) была назначена лишь $^1/_3$ состава манчжурской арміи, все же остальное было употреблено на второстепенныя операціи. Такое распредѣленіе силъ, въ связи съ нерѣшительнымъ характеромъ наступательныхъ задачъ, естественно не могло создавать благопріятной обстановки для выполненія задуманнаго плана и послѣдній, конечно, уже заранѣе былъ обреченъ на неудачу.

Наступленіе началось 22 сентября, но въ этотъ день — только Восточнымъ отрядомъ, который тремя колоннами двинулся къ Баньяпузѣ, имѣя впереди себя конницу г.-м. Самсонова (15 сот., 8 ор.). На слѣдующій день тронулись и остальныя войска. Восточный отрядъ достигъ въ этотъ день непріятельскаго расположенія у Баньяпузы, но такъ какъ свѣдѣнія о противникѣ признавались въ то время недостаточными, то рѣшено было на 24-е произвести рядъ дополнительныхъ развѣдокъ; Западный отрядъ совершилъ нѣсколько передвиженій съ цѣлью занять исходное положеніе для наступленія, и расположилъ свои главныя силы на р. Шахэ, озабоченный подысканіемъ и укрѣпленіемъ удобныхъ позицій. Общій резервъ и фланговые отряды нѣсколько продвинулись къ югу, за исключеніемъ отряда

г.-л. Дембовскаго, которому было указано занять пока оборонительное положеніе. Между тѣмъ, занимавшая Баньяпузу, японская бригада Умезавы (1-й арміи), въ виду наступленія нашихъ превосходныхъ силъ, очистила 23 сентября свои позиціи и отошла къ югу. 24-го наши войска оставались на мѣстахъ; въ передовыхъ частяхъ происходили незначительныя столкновенія съ противникомъ (въ Западномъ отрядѣ—бои у д.д. Импань, Гушуцзы и Тадусампу), а также выбирались и укрѣплялись позиціи. На слѣдующій день обнаружилось, что позиція у Баньяпузы оставлена противникомъ, почему она и была занята войсками Восточнаго отряда; Западный отрядъ оставался неподвижнымъ, укрѣпляясь въ своемъ расположеніи, причемъ уже въ это время, опасаясь сосредоточенія японцевъ на этомъ участкѣ, г.-ад. Куропаткинъ началъ усиливать его частями общаго резерва (4-го Сиб. корпуса). 26 сент. Восточный отрядъ продолжалъ наступленіе, но встрѣтилъ значительныя затрудненія при атакѣ сильныхъ горныхъ позицій, занятыхъ противникомъ (бои у Лаутхалазы, на Далинскомъ и Тумынлинскомъ перевалахъ и др.). Западный отрядъ продвинулся нѣсколько на югъ, но не привлекъ на себя въ этотъ день значительныхъ силъ.

Въ это время японцы, оставивши на горныхъ позиціяхъ противъ нашего Восточнаго отряда $1^1/_2$ дивизіи 1-й арміи Куроки (12-я дивизія и гвард. резерв. бригада), остальныя $2^1/_2$ дивизіи этой арміи (гвард. и 2-я дивизіи, резервная и кавал. бригады) направили отъ янтайскихъ копей въ разрѣзъ между Восточнымъ и Западнымъ отрядами; 4-я армія Нодзу (5-я и 10-я дивизіи и резервная бригада) была двинута восточнѣе, а 2-я армія Оку (3-я, 4-я и 6-я дивизіи и отд. артил. бригада)—западнѣе желѣзной дороги. Армейскій резервъ (три резервныя бригады и отд. артилер. бригада) оставленъ сѣвернѣе Ляояна. Слѣдовательно, сдерживая нашъ Восточный отрядъ 20 б., 4 эск. и 45 ор., японцы бросили на Западный отрядъ всѣ прочія свои силы. И на слѣдующій день, 27-го, результаты этого наступленія уже начали обнаруживаться: Западному отряду пришлось въ этотъ день имѣть цѣлый рядъ упорныхъ столкновеній съ передовыми частями японцевъ (у Эртайцзы, Улитайцзы, Тадусампу и Гушуцзы). Восточный же отрядъ оставался въ своемъ прежнемъ расположеніи, безуспѣшно пытаясь овладѣть сильными горными позиціями, занятыми противникомъ.

Сопротивленіе встрѣченное нашимъ лѣвымъ флангомъ и переходъ въ наступленіе японцевъ противъ нашего Западнаго отряда, создавали совершенно новую обстановку, угрожавшую намъ, при дальнѣйшей нерѣшительности нашихъ дѣйствій, полной неудачей нашего наступательнаго плана. И дѣйствительно, уже 28 сентября роли начинаютъ мѣняться: мы постепенно переходимъ отъ наступленія къ оборонѣ, а непріятель постепенно усиливаетъ свой энергичный натискъ на нашъ центръ, пытаясь прорваться въ промежутокъ между Западнымъ и Восточнымъ отрядами; уже въ этотъ день почти весь нашъ общій резервъ расходуется на заполненіе этого опаснаго промежутка, вмѣсто того, чтобы быть употребленнымъ для какихъ либо активныхъ цѣлей.

29 и 30 сентября эта перемѣна ролей обнаруживается все яснѣе и Восточный отрядъ въ бояхъ у Лаутхалазы и на перевалахъ южнѣе Баньяпузы (Чаусалинскомъ, Каугалинскомъ и Тумынлинскихъ) окончательно переходитъ къ оборонѣ; Западный отрядъ подъ натискомъ противника, обойденный съ праваго фланга войсками 2-й японской арміи, отходитъ на линію р. Шахэ; нашъ центръ (1-й арм. и 4-й Спб. корпуса) едва удерживается подъ энергичнымъ натискомъ непріятеля. 1 окт. Восточный отрядъ, изъ опасенія быть обойденнымъ съ праваго фланга, вынужденъ нѣсколько осадить къ сѣверу, а въ Западномъ отрядѣ японцамъ удается, прорвавши расположеніе 10 арм. корпуса (бои у Сахэпу, Юделады и Хоутхайской сопки), создать въ нашемъ центрѣ весьма опасное для насъ положеніе. Попытки же 6-го Спб. корпуса перейти на правомъ флангѣ въ частное наступленіе оканчиваются неудачей (бои у д. д. Вучжапинъ, Чанлинпу, Сандіоза, Даліантунь). 2 окт. командующій арміей, убѣдившись въ пассивныхъ дѣйствіяхъ непріятеля противъ Восточнаго отряда, начинаетъ ослаблять послѣдній, выдѣляя изъ него войска для образованія армейскаго резерва; а на всемъ фронтѣ боевыя дѣйствія въ этотъ день постепенно затихаютъ и натискъ японцевъ ослабляется; въ раіонѣ Западнаго отряда мы дѣлаемъ въ этотъ день неудачную попытку перейти къ частному наступленію (бой у Линпинпу), въ центрѣ же теряемъ нѣкоторыя изъ своихъ позицій. Наконецъ, 3 окт. операція съ обѣихъ сторонъ окончательно выдыхается; непріятель уже не возобновляетъ наступленія, а намѣренія 5-го и 6-го Спб. корпусовъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга не получаютъ осуществленія. И только въ центрѣ, овладѣвши быстрымъ и короткимъ ударомъ Путиловской и Новгородской сопками, мы достигаемъ незначительнаго частнаго успѣха.

Этимъ боевымъ эпизодомъ бои на р. Шахэ прекращаются и обѣ стороны, изнуренныя и ослабленныя двухнедѣльной борьбой, приступаютъ къ укрѣпленію занятыхъ ими позицій. Итакъ, вся наша наступательная операція окончилась полной неудачей. Наше вялое и медлительное наступленіе встрѣтило энергичную контръ-атаку противника; нашему нерѣшительному маневру противъ одного изъ сильнѣйшихъ участковъ стратегическаго фронта японцевъ, непріятель противупоставилъ смѣлый и стремительный натискъ въ наиболѣе слабое мѣсто нашего боевого расположенія; на попытку нашу обойти его правый флангъ, онъ отвѣтилъ не пассивнымъ дѣйствіемъ—усиленіемъ этого фланга или его удлиненіемъ, а мѣрой въ высокой степени активной—попыткой къ прорыву нашего центра. А мы, попрежнему, оставались прикованными къ своимъ позиціямъ, малодѣятельные и нерѣшительные, всецѣло отдаваясь во власть смѣлой иниціативы и твердой воли противника и не находили для своихъ превосходныхъ силъ никакого другого примѣненія, кромѣ заполненія пустыхъ промежутковъ въ нашемъ боевомъ расположеніи и безполезнаго отбиванія, заносимыхъ противникомъ, ударовъ.

ОТЪ ШАХЭ КЪ МУКДЕНУ.

I. Отъ окончанія боевъ на р. Шахэ до прибытія въ Мукденъ командующаго 2-ой Манчжурской арміей.

(4 октября—25 ноября 1904 г.).

Послѣ боевъ на р. Шахэ.

Осеннее наступленіе 1904 года представляло собой нашу первую серьезную попытку перейти къ активнымъ дѣйствіямъ всѣми силами, сосредоточенными въ южной Манчжуріи. Однако, наступательный порывъ, столь долго накоплявшійся въ нашей арміи, не привелъ насъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ и, послѣ двухъ недѣль маршей и боевъ, мы вернулись почти къ тому же положенію, въ которомъ находились наканунѣ операціи. Наша армія не только была остановлена непріятелемъ въ своемъ движеніи къ югу, но она была отброшена имъ на нѣкоторое разстояніе къ сѣверу; наше пораженіе явилось для насъ неожиданностью, при томъ значительно бо́льшей, чѣмъ неудача въ бояхъ ляоянскихъ, гдѣ, озабоченные только пассивнымъ отраженіемъ ударовъ непріятеля, мы и не могли ожидать чего-либо бо́льшаго, чѣмъ благополучное отступленіе. Но эти новыя неудачи, стоившія намъ огромныхъ потерь и несомнѣнно ухудшившія наше стратегическое положеніе, на этотъ разъ не охладили нашего наступательнаго порыва и—какъ это ни странно,—съ этихъ именно поръ наши наступательные планы разростаются все шире и шире. Казалось, будто моральный подъемъ, охватившій сотни тысячъ русскихъ людей, собранныхъ въ Манчжуріи и подогрѣваемый нетерпѣніемъ отечества, столь долго ожидавшаго отъ своей арміи побѣды,—этотъ подъемъ еще недостигъ своего кульминаціоннаго пункта и, подчиняясь какимъ-то таинственнымъ историческимъ законамъ, шелъ все дальше и дальше на повышеніе, несмотря на понесенныя нами пораженія. И многое теперь складывалось такимъ образомъ, что рождались новыя надежды, обновлялись старыя, легче забывались только что пережитыя неудачи, укрѣплялись силы въ борьбѣ съ боевыми невзгодами. Объединеніе высшаго управленія вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, ожи-

данiе многочисленныхъ подкрѣпленiй изъ Россiи, предстоявшее раздѣленiе войскъ на три частныя арміи, наконецъ, ожидавшееся прибытiе на театръ военныхъ дѣйствій новыхъ дѣятелей, въ лицѣ командующихъ арміями,—все это способствовало утвержденію въ войскахъ нѣкотораго оптимизма, возбужденію надежды на болѣе свѣтлое будущее, воскрешенію старой мечты о побѣдномъ движенiи къ югу. Но пока новыя войска и новые генералы еще находились въ Россiи или были на пути въ Манчжурію, наши наступательныя мечты не могли получить никакого реальнаго выраженiя, и манчжурская армія, отдыхая и устраиваясь послѣ тяжелыхъ боевъ, укрѣплялась на своихъ позиціяхъ, зарываясь въ землю въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ.

Посмотримъ каково было ея стратегическое положенiе непосредственно по окончанiи шахэйскихъ боевъ.

Расположеніе нашихъ войскъ въ первой половинѣ октября 1904 г. (Картограф. приложеніе № 1).

На правомъ флангѣ отрядъ ген.-лейт. Дембовскаго, состоявшій преимущественно изъ войскъ 5-го Сибирскаго корпуса (всего $10^1/_4$ б., 32 ор., 4 сот.) [1]), окончивши бои 3 октября неудачнымъ наступленіемъ на д. Уанчжуанцза, занялъ линію д.д. Сехобетай-Сандіоза. Непосредственно къ западу отъ него, у д. Дачжуаньхе, находилась 4-я Донская казачья дивизія (24 сот., 12 к. ор.), далѣе—у д.д. Даваньганьпу и Матурань—конный отрядъ ген.-м. Грекова (12 сот. 6 к. ор.), а еще далѣе, за р. Хуньхе, въ раіонѣ Каляма-Ашенюлъ, ляохэйскій отрядъ ген.-м. Косаговскаго ($6^1/_2$ б., 16 ор., 9 сот.). Нѣсколько позже, съ уходомъ 6-го Сибирскаго корпуса въ тылъ, отрядъ ген.-лейт. Дембовскаго, который, съ прибытіемъ изъ Харбина 61 п. дивиз. [2]), возстановилъ свою корпусную организацію (5-го Сибирскаго корпуса), протянулъ свои позиціи далѣе къ востоку на д. Вучжанинъ до Даліантуня.

6-й Сибирскій корпусъ (32 б., 96 ор., 6 сот., 1 сап. б.), окончивши бои 3-го октября взятіемъ д. Вучжанинъ, остановился на линіи д.д. Вучжанинъ-Чанлинпу и здѣсь укрѣплялся. Въ послѣдующіе дни онъ проявлялъ свою дѣятельность по ночамъ поисками охотничьихъ командъ, причемъ въ ночь съ 13 на 14 октября внезапнымъ нападеніемъ была захвачена нами д. Безымянная, восточнѣе д. Вучжанинъ. 17 октября корпусъ отошелъ со своихъ позицій въ тылъ, въ раіонъ д.д. Тхоусянтунь, Юсантунь и Мизантунь, въ общій резервъ арміи, а его мѣсто заняли части 5-го Сибирскаго корпуса.

17-й армейскій корпусъ (32 б., 96 ор., 12 эск., 1 сап. б.) прекратилъ боевыя дѣйствія 4 октября у д. Линшипу и занялъ своими вой-

---

[1]) 2 б. 215 пѣх. Бузулукскаго п., 216 п. Инсарскій полкъ, 284 п. Чембарскій п., 6, 7 и 8 бат. 28 арт. бриг., 2-я бат. 4 Сибирск. арт. див., телеграфная рота 5 В. С., сап. бат. и 1, 2, 3 и 6 сотни 1-го Аргунскаго каз. п.

[2]) Въ шахэйскихъ бояхъ участвовала только одна (54-я) дивизія 5 Сиб. корп., другая же (61-я) была предназначена Намѣстникомъ для отправленія въ Приморскую область. По вступленіи своемъ въ должность главнокомандующаго, ген. Куропаткинъ притянулъ эту дивизію къ Манчжурской арміи, вернувъ ее съ пути во Владивостокъ.

скими линію д.д. Гуантунь-Пнгоа-Сыфантай, имѣя передовую позицію у Линшинпу.

10-й армейскій корпусъ (36 б., [1]) 88 ор., 6 сот., 1 сап. б.) закончилъ боевыя дѣйствія лишь 7 октября, занятіемъ д. Сахепу, послѣ чего сталъ укрѣпляться на линіи д.д. Линшинпу-Сахепу-Шанланцза.

Такимъ образомъ, вся западная группа войскъ, включавшая въ себѣ Западный отрядъ съ присоединившимися къ нему во время боевъ частями 5-го и 6-го Спб. и 1 арм. корпусовъ [2]), всего $113^1/_2$ б., 64 эск. и сот. и 330 орудій, занимала линію отъ р. Хуньхэ на западѣ до р. Шахэ на востокѣ, протяженіемъ около 25 верстъ.

Въ центрѣ нашего стратегическаго фронта располагались войска 1-го армейскаго (28 б., 96 ор., 4 сот., 1 сап. б.) и 4-го Сибирскаго (24 б., 122 ор., 5 сот. и 1 сап. б.) корпусовъ, а также конный отрядъ ген.-м. Мищенко (11 сот., 20 ор.); 1-й армейскій корпусъ закончилъ бои 4 октября занятіемъ сопки „съ деревомъ“ (Новгородской) и сталъ укрѣпляться на линіи Путиловская сопка—Новгородская сопка—дер. Хулантунь [3]).

4-й Сибирскій корпусъ велъ послѣдній бой 3 октября, когда демонстративно наступалъ правѣе сопки съ башней для поддержанія частей 1-го армейскаго корпуса, атаковавшихъ сопку „съ деревомъ“ и затѣмъ расположился на позиціяхъ у Эрдагоу.

Конный отрядъ ген.-м. Мищенко прекратилъ боевыя дѣйствія 2 октября перестрѣлкой у д. Хуади, гдѣ и укрѣплялся затѣмъ вплоть до 14 октября, когда сдалъ свои позиціи войскамъ 4-го Сибирскаго корпуса, а самъ отошелъ въ резервъ арміи, въ раіонъ Ченсангязай-Уантизай-Уамбошитай-Модзетунь-Кученцзы.

Слѣдовательно, центральную группу войскъ составляли 54 бат., 20 сот., 238 ор., составлявшіе въ началѣ шахэйскихъ боевъ общій резервъ, а затѣмъ заполнившіе промежутокъ между Западнымъ и Восточнымъ отрядами. Эта масса занимала позиціи протяженіемъ около 10 верстъ.

На лѣвомъ флангѣ группировались войска Восточнаго отряда, состоявшіе изъ 1-го, 2-го, 3-го и одной бригады 4-го Сибирскихъ корпусовъ, всего 73 б., 164 ор., 34 сот., 3 сап. б. Онѣ закончили бои 4 октября и заняли обширную дугу, обращенную выпуклой стороной къ непріятелю, отъ Сяосинтуня на Ваньяпуза, Тунгоу и Уанфулинскій

---

[1]) Корпусъ былъ усиленъ 85 пѣх. Выборгскимъ полк. изъ 1-го арм. корпуса.

[2]) Не считая отдѣльно стоявшаго ляохэйскаго отряда.

[3]) О подробностяхъ, касающихся позицій, занятыхъ корпусами, составившими впослѣдствіи 1-ю Манчжурскую армію, см. „Отчетъ командующ. 1-й Манчжурской арміей“, стр. 8—12. Въ моментъ окончанія боевъ войска корпусовъ, особенно въ центрѣ, были сильно перепутаны; такъ, части 1 арм. корпуса входили и въ составъ общаго резерва, у Хуаньшаня (3 полка 37 пѣх. дивиз.), и въ сборный отрядъ ген.-лейт. Генригросса у Путиловской сопки (2 полка 22 пѣх. див.); 4 Спб. корпусъ—частью въ общемъ резервѣ (3 полка 3 Спб. див.), частью у Эрдагоу (3 полка), частью въ Восточномъ отрядѣ (Русско-Японская война, т. IV, ч. 2 стр. 5—6).

перевалъ до Гаутолинскаго перевала, протяженіемъ около 15 верстъ. Здѣсь отрядъ укрѣплялся, не ведя боевыхъ дѣйствій съ непріятелемъ и лишь 14 октября, въ раіонѣ позицій 2-го Сибирскаго корпуса, у сопки „съ кумирней“ (къ ю.-в. отъ дер. Янпинтунь) завязался бой, окончившійся занятіемъ этой сопки японцами [1]).

Лѣвый флангъ нашего стратегическаго фронта обезпечивался отрядомъ ген.-лейт. Ренненкампфа ($13^1/_4$ б. 18 сот. 30 ор.), занимавшимъ позиціи у Цинхенчена и Санлунью, прикрывавшія пути изъ Цзянчанскаго раіона на линію Фушунъ-Ипань и на Тѣлинъ; а также летучимъ отрядомъ полковника Мадритова (1 б., 2 сот., 2 ор.) у Синцзинтина.

Если не считать фланговыхъ отрядовъ, занимавшихъ совершенно изолированное положеніе, то окажется, что главная масса манчжурской арміи ($243^1/_2$ б. 118 эск. и сот. 732 ор.) занимала на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ кордонное расположеніе, протяженіемъ съ запада на востокъ, около 60 верстъ. Недостаткомъ подобнаго расположенія являлось, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что войска были разбросаны равномѣрно по фронту и потому нигдѣ не имѣлось достаточно могущественной массы для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, ударить ею въ тотъ или иной пунктъ непріятельскаго расположенія; общій резервъ арміи, начиная съ 14 октября собирался за центромъ у Хуаньшаня, но, расположенный въ одной группѣ, онъ, конечно, не могъ служить своевременной поддержкой всему стратегическому фронту. Во всякомъ случаѣ, умѣстно или неумѣстно было въ данномъ случаѣ кордонное расположеніе, но растянутымъ его считать ни въ какомъ случаѣ невозможно; если предположить, что $^1/_4$ часть пѣхоты составляла резервы различныхъ наименованій, то на каждый баталіонъ боевой линіи приходилось въ среднемъ по $^1/_3$ версты, т. е. по 500 шаговъ по фронту позиціи, что въ современномъ бою скорѣе мало, чѣмъ много.

Въ такомъ положеніи войска манчжурской арміи оставались до раздѣленія ихъ на частныя арміи и до прибытія въ Мукденъ ген.-ад. Гришенберга, когда начались различныя передвиженія частей, съ цѣлью создать группировку войскъ, соотвѣтствующую новому плану наступательныхъ дѣйствій. Весь октябрь и почти весь ноябрь ушли на укрѣпленіе позицій, приведеніе въ порядокъ разстроенныхъ боями частей, пополненіе ихъ людьми, заготовленіе запасовъ и на прочія мѣры организаціоннаго характера. Военныя дѣйствія прекратились, если не считать развѣдокъ, преимущественно ночныхъ, производившихся нашими охотничьими командами и небольшихъ перестрѣлокъ между передовыми постами обѣихъ сторонъ. Болѣе крупное дѣло произошло на лѣвомъ флангѣ, у Цинхенчена, гдѣ отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа въ теченіе 8 дней, съ 10 по 17 ноября, велъ бой съ непрі-

[1]) „Русско-Японская война 1904-05 г.“, т. IV, ч. 2, стр. 103—106.

ятелемъ, неоднократно переходившимъ въ наступленіе со стороны Цзянчана. Наконецъ, отбросивши японцевъ, ген.-лейт. Ренненкампфъ намѣревался наступать къ Цзянчану, но былъ остановленъ главнокомандующимъ [1]). Придавая большое значеніе Синцзинтинскому раіону въ вопросѣ объ обезпеченіи лѣваго фланга арміи, ген.-ад. Куропаткинъ направилъ въ г. Синцзинтинъ, въ первыхъ числахъ ноября, сводную сибирскую резервную бригаду ген.-м. Маслова (4 б.); послѣднему былъ подчиненъ и Хуайженсянскій отрядъ полк. Мадритова, а всѣ эти войска включены въ составъ отряда ген.-лейт. Ренненкампфа. Кромѣ того, съ той же цѣлью усиленія лѣваго фланга, 1-я Вост. Сиб. стр. див. была переведена за расположеніе 2-го Сибирскаго корпуса въ окрестности д. Сыгуантунь.

Новый планъ наступательныхъ дѣйствій.

Указанное выше наступательное настроеніе и склонность къ активнымъ дѣйствіямъ, охватившія насъ въ этотъ періодъ кампаніи и неослабленныя даже неудачнымъ исходомъ шахэйской операціи, тотчасъ же по окончаніи боевъ проявили себя въ весьма любопытной формѣ. Я говорю о докладѣ генералъ-квартирмейстера штаба арміи командующему арміей отъ 5 октября, заключавшемъ въ себѣ соображенія для перехода въ новое наступленіе [2]). По подсчетамъ генералъ-квартирмейстера, у насъ имѣлось въ то время на театрѣ военныхъ дѣйствій 230 баталіоновъ, тогда какъ у непріятеля ихъ не могло быть болѣе 192. Бездѣйствіе японцевъ объяснялось въ этомъ докладѣ утомленіемъ ихъ войскъ, большими потерями и недостаткомъ огнестрѣльныхъ припасовъ, что представляло собой, по мнѣнію докладчика, весьма благопріятныя условія для возобновленія съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій. Что касается возможнаго плана новаго наступленія, то въ докладѣ предлагалось направить главный ударъ не въ обходъ праваго фланга японцевъ, что, какъ показали только что законченные бои, затруднялось мѣстными условіями, а въ разрѣзъ между арміей Куроки и главной массой непріятельскихъ войскъ, группировавшихся на операціонномъ направленіи отъ Ляояна къ Мукдену. Для выполненія этого плана докладъ устанавливалъ слѣдующую группировку войскъ:

1) Восточный отрядъ, въ составѣ лишь одного 3-го Сибирскаго корпуса, долженъ былъ наступать демонстративно въ южномъ направленіи и упорно оборонять позиціи на путяхъ, ведущихъ къ Фулину и Фушуну.

2) Западный отрядъ, въ составѣ 10-го, 17-го и 6-го Сибирскаго корпусовъ и отряда ген.-лейт. Дембовскаго, предназначался для дѣйствій съ фронта противъ японскихъ арміи Оку и Нодзу и частью противъ

---

[1]) А. Деникинъ. „Цинхенченскій бой, 10—17 ноября 1904 г.“ (Офицер. жизнь, 1909, №№ 154, 156—157, 160, 163 и 164). „Отчетъ командующаго 1-й Манчжурской арміей“, стр. 32—33. „Русско-Японская война 1904-05 г.“, т. IV, ч. 2, стр. 116—120.

[2]) Сраженіе на р. Шахэ. Отчетъ ген.-ад. Куропаткина. Томъ 2-й, стр. 563—564.

арміи Куроки; сами же эти дѣйствія должны были заключаться въ упорной оборонѣ позиціи на фронтѣ Даліантунь-Шанланцза и въ демонстративномъ наступленіи на томъ-же фронтѣ.

3) Для рѣшительнаго же наступленія въ пространствѣ между этими отрядами, на фронтѣ Нанганцза-Спнлунтунь, назначался отрядъ изъ 2-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ, который долженъ былъ, наступая, заходить постепенно лѣвымъ плечомъ впередъ.

4) За этимъ отрядомъ предполагалось двинуть общій резервъ изъ 1-го армейскаго и 1-го Сибирскаго корпусовъ.

Какъ видно изъ этого доклада, наступленіе предполагалось въ достаточной степени нерѣшительное: для главнаго удара назначены были 4 корпуса, къ тому-же эшелонированныхъ въ двухъ группахъ, а для демонстраціи и для оборонительныхъ дѣйствій предназначалось 5 корпусовъ. Въ соображенія для наступательныхъ дѣйствій зачѣмъ-то была включена „упорная“ оборона позиціи на огромномъ фронтѣ, что, естественно, привело-бы большую часть нашихъ войскъ къ полной бездѣятельности и дало-бы возможность непріятелю сосредоточить свои силы противъ нашего центра; слѣдовательно, предложенный въ этомъ докладѣ способъ дѣйствій сулилъ намъ, въ сущности, лишь повтореніе шахэйскаго пораженія.

Къ счастью, однако, состояніе нашихъ войскъ не давало намъ въ то время возможности возобновить наступательныя дѣйствія, а нерѣшительность новаго главнокомандующаго [1]) нуждалась въ болѣе продолжительныхъ и настойчивыхъ подталкиваніяхъ, чтобы смѣниться рѣшимостью атаковать непріятеля; потому-то планъ новаго наступленія не имѣлъ никакихъ шансовъ на осуществленіе и остался лишь въ области канцелярскихъ предположеній.

Раздѣленіе нашихъ войскъ на три частныя арміи.

Тѣмъ временемъ, пока наши войска бездѣйствовали на позиціяхъ, раздѣленіе ихъ на три частныя арміи постепенно осуществлялось. Послѣднее, какъ извѣстно, задумано было еще задолго до шахэйскихъ боевъ. Еще въ началѣ іюля, передъ ляоянскими боями, въ штабѣ Намѣстника возникла мысль о раздѣленіи манчжурской арміи на двѣ частныхъ арміи; это предположеніе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что съ прибытіемъ на театръ военныхъ дѣйствій 1-го армейскаго и 6-го Сибирскаго корпусовъ, въ непосредственномъ подчиненіи командующему арміей находилось бы 10 единицъ (8 корпусовъ и 2 дивизіи), что представляло много неудобствъ въ отношеніи управленія. Частныя арміи предположено было наименовать: одну, состоявшую изъ трехъ корпусовъ и предназначенную для дѣйствій противъ японцевъ, наступавшихъ изъ Кореи—сѣверной, другую, изъ 5-ти корпусовъ, назначенную для деблокады Портъ-Артура—южной [1]). Однако, по различнымъ

---

[1]) Въ серединѣ октября, съ отъѣздомъ въ Россію ген.-ад. Алексѣева, состоялось назначеніе ген.-ад. Куропаткина главнокомандующимъ.

[1]) Отношеніе Намѣстника Военному Министру отъ 7 іюля 1904 г., № 4001.

соображеніямъ, образованіе этихъ армій въ то время не состоялось и лишь послѣ ляоянскихъ боевъ и выяснившейся необходимости значительно усилить наши вооруженныя силы въ Манчжуріи, раздѣленіе нашихъ войскъ на частныя арміи получило осуществленіе.

24 августа Высочайше повелѣно было, телеграммой на имя Намѣстника, раздѣлить войска, дѣйствовавшія въ Манчжуріи, на двѣ частныя арміи, причемъ въ составъ 2-й предположено было включить: находившійся въ пути на театръ военныхъ дѣйствій—6-й Сибирскій корпусъ, 61 пѣхотную и 4-ю Донскую казачью дивизіи, а также тѣ войска, кои предназначались къ мобилизаціи въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ въ двѣ очереди—4-й, 8-й и 16-й армейскіе корпуса, 1, 2, 3, 4 и 5 стрѣлковыя и пластунская бригады, Кавказская казачья и 10 кавалерійская дивизіи [1]). 11 сентября опубликовано Высочайшее повелѣніе о формированіи 2-й манчжурской арміи и о назначеніи командующимъ этой арміей командующаго войсками Виленскаго военнаго округа ген.-ад. Гриппенберга. Однако, въ дѣйствительности, такое распредѣленіе войскъ по арміямъ не получило осуществленія, ввиду того, что съ назначеніемъ ген.-ад. Куропаткина, послѣ шахэйскихъ боевъ, главнокомандующимъ нашими вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, признано было необходимымъ образовать не двѣ, а три частныя арміи, что и было приведено въ исполненіе уже въ концѣ ноября. Приказомъ главнокомандующаго 23 ноября 1904 г. за № 164 объявлено о расформированіи Западнаго и Восточнаго отрядовъ и о раздѣленіи всѣхъ войскъ на три арміи. Составъ арміи опредѣленъ былъ въ то время слѣдующій: 1-й арміи (лѣвофланговой)—1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сибирскіе корпуса, 71-я пѣхотная дивизія, сводно-сибирская резервная бригада, 5-й и 6-й Забайкальскіе пѣшіе казачьи баталіоны, Забайкальская и Сибирская казачьи дивизіи и Приморскій драгунскій полкъ; 2-ой арміи (правофланговой)—5-й Сибирскій, 8-й и 10-й армейскіе корпуса, 4-я Донская казачья дивизія, 2-я бригада Оренбургской казачьей дивизіи, 1-й Оренбургскій, 1-й Аргунскій и 1-й Амурскій казачьи полки и Восточно-Сибирскій понтонный баталіонъ; 3-ей арміи (центральной)—1-й, 17-й армейскіе и 6-й Сибирскій корпуса, 2-я отдѣльная кавалерійская бригада, Урало-Забайкальская казачья дивизія, Кавказская конная бригада, Уссурійскій и 10-й Оренбургскій казачьи полки.

Въ общемъ-же, въ расположеніи и численности нашихъ войскъ ко времени прибытія на театръ военныхъ дѣйствій командующаго 2-й арміей, т. е. къ 25 ноября, произошли слѣдующія перемѣны: прибылъ изъ Россіи 8-й армейскій корпусъ, расположившійся на южномъ (лѣвомъ) берегу р. Хуньхэ около желѣзной дороги, а 61-я пѣхотная дивизія, направленная раньше изъ Харбина къ Владивостоку, была возвращена въ составъ 5-го Сибирскаго корпуса.

---

[1]) Письмо Военнаго Министра командующему 2-й Манчжурской арміей отъ 4-го октября 1904 г. № 654.

Расположеніе японскихъ войскъ.

Въ это время расположеніе японскихъ войскъ представлялось намъ въ слѣдующемъ видѣ [1]). Армія Оку (68 б., 26 эск., 210 ор.) составляла лѣвый флангъ японскаго стратегическаго фронта и располагалась между р. Ляохэ и Мандаринской дорогой, занимая своими главными силами (около 3-хъ дивизій) укрѣпленныя позиціи на фронтѣ Чанлинпу-Ламатунь. Армія Нодзу (50 б., 9 эск., 144 ор.) находилась въ центрѣ и занимала укрѣпленныя позиціи на фронтѣ Кудяза-Фаншинъ-Таченсятунь. Наконецъ, армія Куроки (70 б., 17 эск., 244 ор.) развернулась на укрѣпленныхъ позиціяхъ, которыя, начинаясь сѣвернѣе д. Туньгоу, тянулись по гребнямъ высотъ южнѣе линіи д.д. Фындяпу-Янсинтунь-Ваньяпуза, въ направленіи на Шуйхайлинскій перевалъ, не доходя котораго онѣ поворачивали къ югу по западнымъ высотамъ долины Табегоу-Уйнюшинъ. Кромѣ того, правый флангъ японскаго расположенія обезпечивался небольшимъ отрядомъ, въ составѣ 1—2 резервныхъ бригадъ, занимавшихъ раіонъ Цзянчанъ-Саймацзы.

Въ такомъ положеніи были дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій, когда 25-го ноября прибылъ въ Мукденъ командующій 2-й арміей ген.-ад. Гриппенбергъ со своимъ штабомъ.

28-го ноября штабъ 2-й манчжурской арміи расположился въ д. Сахетунь, въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе Мукдена, а 30-го ноября, приказомъ по арміи за № 6, ген.-ад. Гриппенбергъ объявилъ о вступленіи своемъ въ командованіе ввѣренными ему войсками. Къ этому дню расположеніе войскъ 2-й арміи въ подробностяхъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ [2]).

Расположеніе войскъ 2-ой манчжурской арміи въ концѣ ноября 1904 г. (Картографическое приложеніе № 2).

На лѣвомъ флангѣ, восточнѣе желѣзной дороги, находился 10-й армейскій корпусъ ген.-лейт. Церпицкаго, [3]) въ составѣ 32 бат., 6 сот., 88 ор. и 1 сап. бат., всего—14.892 штыка и 502 шашки; кромѣ того, прикомандированныя къ нему: осадная батарея изъ 4—6 дюйм. орудій и двѣ мортирныя батареи. Корпусъ занималъ укрѣпленныя позиціи, по линіи д.д. Уандекудяза-Сахепу-Шанланцза, располагаясь своими частями въ раіонѣ д д. Уандекудяза, Гуаньтунь, Даянельтунь, Танцзяпуа и Шанланцза. Штабъ корпуса—въ д. Даянельтунь.

Правѣе 10-го корпуса, къ западу отъ желѣзной дороги, въ раіонѣ д.д. Даліантунь, Уэньченпу, Тасудяпу, Туэльпу, Сандіоза, располагались войска 5-го Сибирскаго корпуса ген.-лейт. Дембовскаго, занимая укрѣпленныя позиціи на фронтѣ Сандіоза-Вучжанинъ-Даліантунь; составъ корпуса—24 б., [4]) 4 сот., 102 ор., 1 сап. б. и 1 понт. рота, всего

---

[1]) См. Приложеніе № 1-й. Предписаніе главнокомандующаго командующему 2-й арміей отъ 25 ноября за № 1692. Въ этомъ предписаніи раіонъ 2-й арміи указанъ западнѣе желѣзной дороги.

[2]) Приложеніе № 2 (квартирное росписаніе 2-й арміи).

[3]) Временно, до прибытія ген.-лейт. Церпицкаго, корпусомъ командовалъ его прежній командиръ—ген.-лейт. Случевскій.

[4]) 8 бат. (215 п. Бузулукскій и 241 п. Орскій п.п.) находились въ отрядахъ ген.-маіора Грекова и ляохэйскомъ.

17.890 штыковъ и 350 шашекъ. Селенія Ланьшаньпу, Куанлинпу, Кудяза южная, Сандіоза, Вучжанинъ и Даліантунь, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и промежутки между ними были усилены многочисленными укрѣпленіями въ формѣ люнетовъ и редутовъ, впереди которыхъ были возведены въ одинъ или два ряда искуственныя препятствія. Штабъ корпуса находился въ д. Тасудяпу.

Далѣе, къ западу, все пространство до р. Хуньхэ занималъ отрядъ ген.-маіора Грекова, въ составѣ 3 б., 30 сот., 18 кон. ор., силою въ 1698 штыковъ и 3849 шашекъ. Главныя силы отряда находились въ раіонѣ д.д. Матурань, Дачжуаньхэ и Синтайцзы, имѣя 2 авангарда выдвинутыми къ д.д. Сулюбтай (12 сот., 2 кон. ор.) и Сяохантайцзы (1 б., 4 сот., 2 кон. ор.). Сторожевые посты отряда занимали линію отъ д. Сандіоза на Сехобетай, Кауцзятай, Яншулинза, Чандулинза, Паусентунь, Эртхазы, Гуцзяцзы, Чжоугуаньпу и Чжаньчжуанцзу.

На правомъ берегу р. Хуньхэ, отдѣльно отъ упомянутыхъ войскъ, находился ляохэйскій отрядъ ген.-м. Косаговскаго, въ составѣ 6 б., 13 сот., 16 ор., всего 4534 штыка и 1305 шашекъ; отрядъ наблюдалъ пространство между р.р. Хуньхэ и Ляохэ, занимая сторожевыми постами линію д.д. Чжантань-Чандіопа-Чудяганза-Тунхуанди. Штабъ отряда въ д. Сыфантай. Кромѣ того, отрядъ занималъ наблюдательной заставой ($^1/_2$ б., 1 сот., 2 кон. ор.) д. Каулитунь, на дорогѣ изъ Мукдена въ Синмынтинъ.

Въ резервѣ, на южномъ берегу р. Хуньхе, въ раіонѣ д.д. Ланьуа, Тиндя-Тяхэ и Янзудянза до Мандаринской дороги на востокѣ, располагался 8-й армейскій корпусъ ген.-л. Мылова, въ составѣ 23 бат., 6 сот., 72 ор. и 1 сап. бат., всего 18.695 штыковъ и 708 шашекъ [1]). Штабъ корпуса въ д. Типдя-Тяхэ.

Такимъ образомъ, въ это время 2-я армія, въ составѣ $93^1/_2$ б. [2]), 59 сот. и 312 орудій [3]), при боевомъ составѣ около 65.000 штыковъ и шашекъ [4]), занимала на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ укрѣпленную линію, протяженіемъ около 40 верстъ, имѣя въ резервѣ, въ состояніи свободномъ для маневрированія, лишь одну четвертую часть своихъ войскъ.

Подобное расположеніе не вполнѣ соотвѣтствовало тому, которое было указано въ предписаніи главнокомандующаго за № 1692 (приложеніе № 1), гдѣ лишь одинъ 5-й Сибирскій корпусъ показанъ занимающимъ укрѣпленныя позиціи, а потому, съ перваго же дня прибытія въ Мукденъ ген.-ад. Гриппенберга, началась переписка со шта-

---

[1]) 8 бат., 24 ор. (1 бр. 15 пѣх. див. и дивизіонъ 29 арт. бриг.) до 16 декабря находились въ командировкѣ на работахъ, въ раіонѣ 1-й арміи; 1 б. 56 п. Житомірск. п.—въ Мукденѣ.

[2]) $5^1/_2$ б.—инженерныхъ, изъ коихъ $2^1/_4$ не входили въ составъ корпусовъ и отрядовъ.

[3]) Изъ нихъ 4 осадныхъ орудія.

[4]) Приложеніе № 3. (Составъ и боевая численность 2-й арміи къ 30 ноября 1904 г.).

бомъ главнокомандующаго о снятіи съ позиціи всего 10-го армейскаго корпуса и о переводѣ его въ раіонъ 2-й арміи. Результатомъ этого явилось предписаніе штаба главнокомандующаго командиру 10 арм. корпуса отъ 29 ноября, въ которомъ сообщалось слѣдующее: позиціи, занимавшіяся корпусомъ, приказано передать войскамъ 6-го Сибирскаго корпуса (3-ей арміи), а 10-й корпусъ отвести въ резервъ, въ раіонъ д.д. Байтапу, Сыгаутунь, Сіяртунь и Саньхогуантунь; смѣну произвести въ недѣльный срокъ, по соглашенію съ командиромъ 6-го Сибирскаго корпуса. Со 2-го декабря войска 10 корпуса начали сниматься съ позиціи и къ 6 декабря отошли въ назначенный имъ раіонъ [1]). Слѣдовательно, только съ этого дня, 2-я армія получила достаточную подвижность и свободу для наступательныхъ дѣйствій, имѣя въ резервѣ, изъ общаго числа 88 бат. пѣхоты и 296 орудій [2]),—55 бат. и 160 орудій, т. е. около $^2/_3$ всѣхъ своихъ войскъ.

Расположеніе японскихъ войскъ лѣваго фланга. (Картографическое приложеніе № 2).

Въ это время о непріятельскихъ войскахъ, которыя находились противъ 2-й арміи, имѣлись слѣдующія свѣдѣнія.

Всѣ эти войска принадлежали къ составу 2-й японской арміи генерала Оку, занимавшей укрѣпленную линію по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги [3]). Изъ числа трехъ полевыхъ дивизій, входившихъ въ составъ этой арміи, 3-я дивизія занимала участокъ отъ д. Нанганцза до Мандаринской дороги, 4-я—отъ Мандаринской до желѣзной дороги, а 6-я—отъ желѣзной дороги до д. Чанлинпу. Послѣдній участокъ былъ укрѣпленъ весьма сильно, нѣсколькими рядами полевыхъ укрѣпленій, по линіи д.д. Линшинпу-Сяосаньцзяцзя-Кисяотунь-Чанлинпу. Въ переловой части, занимавшей укрѣпленныя позиціи, находилось 36 баталіоновъ, а остальныя войска располагались, въ качествѣ резервовъ, частью у д. Шилихэ (6-я резервная бригада), а частью у станціи Янтай (1-я резервная бригада).

Далѣе, къ западу, между лѣвымъ флангомъ 6-й дивизіи и р. Хуньхэ, находился отдѣльный отрядъ ген. Акіамы, въ которомъ считали въ то время 8 б., 17 эск. и 18 ор.; онъ наблюдалъ линію д.д. Чанлинпу-Пхаоцзыянъ-Уапчжуанцзы-Холянтай-Фуцзячжуанцза-Цзинь-шантунь-Хуанди-Бейтацзы-Чжантаньхенань-Хейгоутай, изъ коихъ нѣкоторыя были приведены въ оборонительное состояніе. Кромѣ того, на правомъ берегу р. Хуньхэ, на фронтѣ д.д. Тутайцзы-Хуанлотоцзы-Сантайцзы-Сяодамынь и въ д. Бейдагоу, находился одинъ полкъ 11-й резервной бригады, 13-й кавалерійскій полкъ и 12 орудій. Всего въ арміи Оку считалось 68 б., 26 эск., 210 ор. или около 66.000 штыковъ.

---

[1]) Телеграмма командующаго 10-мъ армейскимъ корпусомъ отъ 1 декабря № 2650.

[2]) 12 мортиръ и 4 осадныхъ орудія остались на позиціяхъ, поступивши въ составъ 6-го Сибирскаго корпуса.

[3]) Сводки свѣдѣній о противникѣ, съ 15 сент. по 31 дек. 1904 г., изд. штаба главнокомандующаго, стр. 75—76.

Занятая японцами противъ нашей 2-й арміи укрѣпленная линія имѣла нѣсколько опорныхъ пунктовъ съ болѣе значительными гарнизонами: д.д. Татай, Лидіутунь и Сандепу. Послѣдній пунктъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, былъ занятъ отрядомъ изъ 5000 человѣкъ. По слухамъ, сел. Хейгоутай сильно укрѣплялось. Многочисленныя китайскія селенія, расположенныя въ пространствѣ между р.р. Хуньхэ, Гайцзыхэ и Шахэ, были заняты японскими войсками и кое гдѣ были приведены въ оборонительное состояніе. Въ дер. Хэгунпу, гдѣ имѣлась переправа черезъ р. Шахэ, находился значительный отрядъ непріятельскихъ войскъ. Въ д.д. Тадусапу, Сяоянтай и Ландунгоу имѣлись большіе склады. Въ углу между р.р. Хуньхэ и Тайцзыхэ, въ д. Сяобейхэ, находился японскій отрядъ силою около 3000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, по имѣвшимся въ то время свѣдѣніямъ, главная масса японскихъ войскъ арміи Оку располагалась около желѣзной дороги и восточнѣе ея (3-я, 4-я и часть 6-й дивизіи, а также двѣ резервныя бригады), т. е. внѣ раіона нашей 2-й арміи, противъ которой находились въ то время лишь незначительныя силы: часть 6-й полевой дивизіи, отрядъ ген. Акіамы и одна резервная бригада, всего не болѣе 14 б., 20 эск., 36 ор., или 12—13.000 челов.

О боевой готовности непріятеля, о численности его рядовъ, о томъ—способенъ ли онъ въ скоромъ времени возобновить наступательныя дѣйствія, у насъ не имѣлось никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній: но, судя по характеру предыдущихъ событій, а также въ виду тяжелаго положенія П.-Артура, паденіе котораго ожидалось со дня на день, можно было предполагать, что ранѣе овладѣнія этой крѣпостью, японцы не рѣшатся на новое наступленіе. И это обстоятельство имѣло для насъ весьма важное значеніе, потому что арміи наши, только что созданныя, еще не сплоченныя, еще не освоившіяся со своими ролями, были въ то время мало подготовлены къ боевымъ дѣйствіямъ, хотя бы даже и пассивно-оборонительнымъ. Наличный составъ частей послѣ тяжелыхъ шахэйскихъ боевъ былъ чрезвычайно слабый [1]), а потери понесенныя въ этихъ бояхъ, могли быть пополнены не ранѣе середины декабря; въ войскахъ совершенно не было пулеметовъ, значеніе которыхъ, по опыту примѣненія ихъ непріятелемъ, уже обнаружилось во всей своей губительной силѣ; наконецъ, въ арміяхъ имѣлось весьма ограниченное число орудій, стрѣлявшихъ снарядами фугаснаго дѣйствія и пригодныхъ для разрушенія полевыхъ укрѣпленій и крѣпкихъ китайскихъ фанзъ: такъ, во 2-й арміи было всего 12 поршневыхъ пушекъ, 18 полевыхъ мортиръ и 4 осадныхъ орудія. Слѣдовательно, многое въ арміяхъ нужно было пополнить, устроить, многое подвезти, вообще, придать имъ ту наступательную силу, которая была такъ необходима для дальнѣйшихъ событій. А главное, нужно было составить

---

[1]) Некомплектъ всѣхъ трехъ армій превышалъ 90.000 человѣкъ (Бой подъ Сандепу. Приложеніе ко 2-му тому отчета ген.-ад. Куропаткина, стр. 1).

какой-нибудь опредѣленный планъ предстоявшихъ дѣйствій, принять то или другое рѣшеніе, намѣтить для каждой арміи ея частную задачу, короче говоря, слѣдовало подготовиться къ задуманному наступленію и матеріально, и морально, и подготовиться возможно лучше, возможно вѣрнѣе. Потому что всѣ инстинктивно сознавали, что если при пассивно-оборонительномъ образѣ дѣйствій возможно было сносить пораженія въ теченіе долгаго времени, то при наступательномъ это являлось уже невозможнымъ; каждая крупная неудача въ этихъ условіяхъ лишала насъ всякихъ надеждъ на будущее и могла сдѣлаться роковой для всего хода кампаніи.

И со дня пріѣзда въ Мукденъ командующаго 2-й арміей, наряду съ матеріальной подготовкой армій къ предстоявшему наступленію, шла разработка и оперативныхъ соображеній [1]). Вся подготовка къ январьскому наступленію, обнимающая собою $2^1/_2$ мѣсяца (25 ноября—11 января) и касающаяся почти исключительно только одной 2-й арміи, можетъ быть раздѣлена на три періода, отличающіеся другъ отъ друга по характеру подготовительныхъ дѣйствій: первый періодъ, съ 25 ноября по 21 декабря, характеризуется почти полной бездѣятельностью и неподвижностью войскъ, но за то—напряженной работой высшаго командного состава по составленію плана для предстоявшихъ дѣйствій; это періодъ—преимущественно оперативнаго творчества, періодъ общихъ, широкихъ соображеній; второй періодъ, съ 21 декабря по 5 января, ознаменованъ постепеннымъ развертываніемъ 2-й арміи, во время котораго наши оперативныя соображенія принимаютъ уже болѣе конкретный, но и болѣе узкій характеръ; наконецъ, въ третьемъ періодѣ, съ 6 по 11 января, 2-я армія принимаетъ расположеніе, являющееся уже исходнымъ для наступленія и въ это время окончательно вырабатываются всѣ распоряженія для боевъ.

---

[1]) До пріѣзда ген.-ад. Гриппенберга, помимо указаннаго выше доклада 5 октября, составлялось нѣсколько плановъ наступательныхъ операцій, какъ въ штабѣ главнокомандующаго, такъ и въ штабахъ Западнаго отряда и 1-й арміи, но они не получили никакого движенія. („Русско-Японская война 1904—05 г.“, т. IV, ч. 2-я, стр. 50—66).

II. Первый періодъ подготовки къ наступленію.

(25 ноября—21 декабря).

Первыя указанія главнокомандующаго для разработки плана наступательныхъ дѣйствій.

Уже въ предписаніи отъ 25 ноября [1]) г.-ад. Куропаткинъ высказалъ вполнѣ опредѣленное намѣреніе перейти въ ближайшемъ будущемъ въ наступленіе, причемъ всѣми тремя арміями, слѣдовательно, съ весьма рѣшительными стратегическими цѣлями. Въ этомъ документѣ, представляющемъ собой основное распоряженіе, по которому 2-ая армія начала подготовку къ январьской операціи, идея наступленія выражена въ той своеобразной, двойственной формѣ, которая съ такимъ постоянствомъ сохранялась во всѣхъ нашихъ послѣдующихъ мѣропріятіяхъ и соображеніяхъ, вплоть до январьскихъ боевъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь мысль о предстоявшемъ переходѣ въ наступленіе неразрывно связана съ мыслью объ оборонѣ, что ясно указываетъ на то, что главнокомандующій, задумывая наступленіе, не былъ увѣренъ въ возможности осуществить его. Наряду съ „дѣятельной“ подготовкой къ наступленію, войскамъ ставилась задача „упорно“ оборонять свои укрѣпленныя позиціи и даже допускалась совершенно невѣроятная комбинація, что нашъ переходъ въ наступленіе явится „послѣдствіемъ отбитой атаки противника“. Съ психологической стороны такая двойственность основной оперативной идеи представляется весьма интересной и мы увидимъ, какъ въ дальнѣйшихъ явленіяхъ, изъ коихъ слагалась подготовка къ январьскому наступленію, эти два элемента — наступательный и оборонительный, активный и пассивный, творческій и рутинный—постоянно боролись другъ съ другомъ.

Соотвѣтственно такой двойственности настроенія высшихъ руководителей и вся дѣятельность войскъ отличалась неопредѣленностью намѣреній и нерѣшительностью, изобилуя противорѣчіями, которыя ясно указывали на то, что воля, направлявшая событія, пребывала въ неустойчивомъ, колеблющемся состояніи. Такъ, вмѣстѣ съ многочис-

[1]) Приложеніе № 1.

ленными распоряженіями, относившимися къ наступательнымъ замысламъ, побуждавшими войска къ стремленію впередъ, направлявшими ихъ помыслы къ сторонѣ непріятеля, или настойчивыя указанія о мѣрахъ пассивно-оборонительнаго характера, объ укрѣпленіи позицій, о необходимости быть готовыми къ отраженію противника. И все это вносило въ дѣятельность войскъ что-то тревожное и суетливое, сильно усложняло и запутывало работы по подготовкѣ къ наступленію. Потому-что, возможно-ли было, зарываясь въ землю и пребывая въ постоянномъ страхѣ непріятельскаго нападенія,—въ то же время развивать въ войскахъ наступательную доктрину и внушать имъ смѣлость, необходимую для наступленія? А между тѣмъ въ манчжурскихъ арміяхъ, повидимому, считали все это не только возможнымъ, но и легко достижимымъ.

4 декабря главнокомандующій предлагаетъ командующему 2-й арміей приступить къ разработкѣ „постепенной“ атаки участка непріятельской укрѣпленной позиціи Линшинпу-Чанлинпу [1]), что, по его мнѣнію, является весьма полезнымъ для предстоящаго наступленія, въ какомъ-бы направленіи ни былъ нанесенъ нами главный ударъ. Повидимому, именно для подготовки этой атаки, въ составъ 2-й арміи было назначено 116 орудій, стрѣлявшихъ снарядами фугаснаго дѣйствія (осадныхъ, поршневыхъ и мортиръ), что уже само по себѣ обозначало рѣшительное намѣреніе обезпечить успѣхъ задуманнаго наступленія. Однако, въ этомъ же предписаніи, наряду съ проявленіемъ активныхъ стремленій, имѣются данныя, указывающія на то, что главнокомандующій никакъ не могъ отрѣшиться отъ сковывающаго вліянія укрѣпленныхъ позицій и что всѣ свои наступательныя соображенія онъ пріурочивалъ, въ сущности, къ нимъ. Такъ, разбирая тѣ направленія, въ которыхъ мы могли нанести японцамъ главный ударъ, онъ признаетъ необходимымъ „воспользоваться выгоднымъ расположеніемъ позицій 5-го Сибирскаго корпуса, охватывающихъ часть позицій противника на участкѣ Линшинпу-Чанлинпу“. Казалось-бы, для наступленія было совершенно безразлично какое положеніе занимали наши укрѣпленныя позиціи по отношенію непріятельскихъ, потому-что для того, чтобы начать активныя дѣйствія, наши войска первымъ дѣломъ должны были покинуть свои позиціи, а получивши, такимъ образомъ, свободу маневрированія, онѣ могли быть поставлены въ любое положеніе по отношенію къ войскамъ непріятеля. Но ужъ такъ было велико наше пристрастіе къ позиціонной войнѣ и такъ страшно казалось оторваться отъ своихъ укрѣпленій, что мы хотѣли, кажется, маневрировать самими позиціями. И тутъ же, какъ бы забывая о томъ, что для успѣшности задуманнаго наступленія войска должны горѣть желаніемъ поскорѣе бросить эти ненавистныя укрѣпленія, за брустверами которыхъ они вынесли столько пораженій, главнокомандующій заявляетъ, что „расположеніе на уча-

[1]) Предписаніе 4 декабря № 2323 (Приложеніе № 4).

стѣ Вучжанинъ-Сандіоза должно быть при этомъ значительно усилено". Почему „при этомъ"? Именно „при этомъ"—ни въ какомъ случаѣ. Участокъ Вучжанинъ-Сандіоза былъ занятъ въ то время войсками 5-го Сибирскаго корпуса, позиціи котораго, по мнѣнію ген.-ад. Куропаткина, занимали такое выгодное для предстоящаго наступленія, охватывающее расположеніе по отношенію противника. Для чего же было усиливать эти позиціи? Если ихъ роль была активной, какъ исходной линіи для наступленія войскъ, долженствовавшихъ охватить непріятельскій флангъ, то усиленіе ихъ являлось занятіемъ совершенно ненужнымъ: если-же имъ предназначалась пассивная роль — составлять преграду для наступленія противника, то при чемъ, въ этомъ случаѣ, ихъ охватывающее положеніе?

Вотъ подобной путаницей понятій, неопредѣленностью и неточностью стратегическихъ и тактическихъ опредѣленій, безпрерывными колебаніями оперативныхъ намѣреній, то въ одну, то въ другую сторону, простая и ясная идея общаго наступленія, такъ широко обрисованная въ предписаніи главнокомандующаго отъ 25 ноября [1]), постепенно затуманивалась и съ каждымъ днемъ шла на убыль, уступая мѣсто идеямъ позиціонной стратегіи.

4 же декабря командующимъ 2-й арміей были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія оборонительнаго характера: 8-му и 10-му армейскимъ корпусамъ приказано, въ случаѣ тревоги, собираться: 8-му—въ раіонѣ расположенія 53 пѣх. Волынскаго полка, 10-му у д.д. Сыгаутунь и Чигятунь, гдѣ и ожидать приказаній [2]). Повидимому, этой предохранительной мѣрѣ придавалось особенно важное значеніе, потому что черезъ 6 дней послѣ этого командиру 10-го армейскаго корпуса было послано второе приказаніе—принять всѣ мѣры къ возможно быстрому передвиженію, въ случаѣ тревоги, войскъ корпуса къ сборному пункту, а оттуда въ раіонъ 5-го Сибирскаго корпуса къ д. Тасудяну [3]). Если принять во вниманіе, что противникъ въ то время не обнаруживалъ никакихъ наступательныхъ намѣреній и бездѣйствовалъ, мы же подготовлялись къ наступленію, то подобное обремененіе корпусныхъ командировъ заботами охранительнаго характера является совершенно непонятнымъ.

Разработка общихъ соображеній по атакѣ участка Линшинпу-Чанлинпу.

Тѣмъ временемъ, задача, заданная командующему 2-й арміей по подготовкѣ атаки участка Линшинпу-Чанлинпу, вызвала цѣлый рядъ различныхъ распоряженій. Разработка общихъ распоряженій по атакѣ была поручена не управленію генералъ-квартирмейстера, а инспектору инженеровъ арміи, что ясно указывало на желаніе командующаго арміей въ предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ придать инженерной подготовкѣ преобладающее значеніе; это обнаружится еще яснѣе,

---

[1]) „Общій переходъ въ наступленіе всѣми тремя арміями" (Приложеніе № 1).

[2]) Телеграммы въ штабы корпусовъ отъ 4 дек. №№ 463 и 464.

[3]) Телеграмма командиру 10-го армейскаго корпуса отъ 10 дек. № 540.

если мы добавимъ, что для согласованія работъ по части инженерной и артиллерійской (какъ сказано въ запискѣ г.-ад. Куропаткина отъ 7 декабря), въ распоряженіе командующихъ 2-й и 3-й армій былъ назначенъ военный инженеръ ген.-м. Величко, состоявшій при главнокомандующемъ [1]). Генералъ Величко принадлежалъ къ числу тѣхъ довѣренныхъ спеціалистовъ, которыхъ ген.-ад. Куропаткинъ держалъ при себѣ въ значительномъ количествѣ, и, не довѣряя штатнымъ исполнителямъ, посылалъ то въ одно, то въ другое мѣсто съ всевозможными, но, обыкновенно, весьма неопредѣленными порученіями. При наличности въ арміяхъ должностей инспекторовъ инженеровъ, занятыхъ лицами вполнѣ свѣдущими въ своей спеціальности, порученіе, данное ген. Величко, не могло не подрывать авторитета командующихъ арміями и ихъ ближайшихъ сотрудниковъ и не только не приносило никакой пользы для дѣла, но даже явно вредило ему, снимая отвѣтственность съ прямыхъ исполнителей. Это нежелательное явленіе повторялось, къ сожалѣнію, очень часто въ дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи и оказывало весьма неблагопріятное вліяніе на дѣятельность и отношенія различныхъ лицъ и учрежденій.

Для составленія предположеній о расположеніи и постройкѣ осадныхъ, поршневыхъ и мортирныхъ батарей, а равно объ укрѣпленіи въ раіонѣ 5-го Сибирскаго корпуса упомянутаго выше участка Вучжапинъ-Сандіоза, была назначена комиссія изъ спеціалистовъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора артиллеріи 2-й арміи, генералъ-лейтенанта Коханова [2]). Комиссія приступила къ разработкѣ этого вопроса 7 декабря и къ 10 декабря составила соображенія о возведеніи въ раіонѣ 5-го Сибирскаго корпуса 18 батарей: 7 осадныхъ, 6 мортирныхъ и 5 орудійныхъ-полевыхъ [3]); мѣста для батарей были намѣчены съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность обстрѣливать впереди лежащія японскія позиціи между д.д. Линшипу и Холянтай. Однако, осуще-

---

[1]) Объ этомъ было сообщено командующему 2-й арміей слѣдующей запиской главнокомандующаго 7 дек.: „Мною поставлена была Вашему Высокопревосходительству задача подготовить необходимыя силы и средства для овладѣнія войсками ввѣренной Вамъ арміи, совмѣстно съ войсками 3-й арміи, участкомъ непріятельской позиціи Линшипу-Чанлинпу. Для согласованія работъ по части инженерной и артиллерійской въ корпусахъ 5 Спб. и 17 арм., въ цѣляхъ лучшаго достиженія указанной выше цѣли, мною назначенъ инженеръ г.-м. Величко, коему мною предложено въ своей дѣятельности руководствоваться указаніями Вашими и командующаго 3-й арміей".

[2]) Въ составъ этой комиссіи вошли: инспекторъ инженеровъ арміи г.-м. Николенко, состоявшій въ распоряженіи командующаго арміей, генер.-штаба г.-м. Рихтеръ, начальникъ артиллеріи 5 Сибирскаго корпуса г.-м. Стояновъ, начальникъ штаба 5 Спб. корпуса г.-м. Ставровичъ, штабъ-офицеръ для порученій при инспекторѣ артиллеріи 2-й арміи полковникъ Маниковскій, штабъ-офицеръ для порученій при инспекторѣ инженеровъ 2-й арміи полковникъ фонъ-Этингенъ, корпусный инженеръ 5-го Спб. корпуса подполковникъ Соллогубъ и ген. штаба штабсъ-капитанъ Диденко (дѣлопроизводитель комиссіи).

[3]) Приложеніе № 5 (журналъ комиссіи).

ствленіе этихъ соображеній производилось съ чрезвычайной медлительностью, главнымъ образомъ, въ виду того, что воодушевленные съ одной стороны наступательными намѣреніями, мы съ другой—постоянно соблазнялись упрочненіемъ своего позиціоннаго расположенія, а потому бросались изъ стороны въ сторону, хватаясь то за одно, то за другое, то снимали войска съ позицій, то опять ихъ ставили въ укрѣпленія, вообще, никогда не могли остановиться на какомъ либо опредѣленномъ рѣшеніи, никогда не могли учесть и правильно распредѣлить свои матеріальныя средства. Всѣ, намѣченныя комиссіей, работы были распредѣлены на три очереди: въ первую были включены три осадныя батареи (№№ 4, 5 и 6) у д.д. Куанлинпу, Кудяза и Шоуялинза, къ постройкѣ которыхъ приступили въ ночь съ 13 на 14 декабря [1]). Черезъ нѣсколько дней начались работы по возведенію осадныхъ батарей (№№ 1, 2 и 3) у д.д. Сандіоза и Спитайцзы, а также полевыхъ батарей на линіи д.д. Кудяза-Спитайцзы, но къ 21 декабря, ко времени развертыванія 2-й арміи, ни одна изъ этихъ батарей закончена еще не была. Что же касается мортирныхъ, то къ постройкѣ ихъ приступили уже значительно позже.

Мѣры оборонительнаго характера.

Одновременно съ этимъ принимались различныя мѣры для обезпеченія нашего расположенія на укрѣпленныхъ позиціяхъ, хотя, по прежнему, непріятель не подавалъ къ тому никакого повода, а для нашей подготовки къ наступательнымъ дѣйствіямъ, это, несомнѣнно, являлось вреднымъ, отвлекая вниманіе начальствующихъ лицъ отъ главныхъ вопросовъ войны, утомляя войска тяжелыми земляными работами и усиленными нарядами на сторожевую службу. 12 декабря главнокомандующій, увѣдомляя г.-ад. Гриппенберга о скоромъ прибытіи (въ теченіи ближайшихъ $1^1/_2$—2 недѣль) на пополненіе арміи 50.000 человѣкъ, просилъ обратить особое вниманіе на сплоченіе ихъ со своими частями и затѣмъ добавлялъ слѣдующее: „По поступленіи къ намъ указанныхъ укомплектованій, считаю, что противникъ нашъ уже не будетъ имѣть никакихъ шансовъ на успѣхъ въ наступательномъ бою. Пока же мы этихъ укомплектованій еще не получили, прошу Васъ принять всѣ мѣры къ огражденію арміи отъ хотя бы и незначительныхъ частныхъ неудачъ, въ случаѣ атаки насъ противникомъ, которую можно считать наиболѣе возможной въ слѣдующихъ трехъ направленіяхъ: 1) на нашъ правый флангъ, 2) на расположеніе 1-го армейскаго и 6 Сибирскаго корпусовъ и 3) въ разрѣзъ между 2-мъ и 4-мъ Сибирскими корпусами“.

Если-бы командующій 2-й арміей захотѣлъ отнестись къ этому распоряженію вполнѣ сознательно, а не только съ точки зрѣнія одной солдатской исполнительности, не всегда похвальной для столь высокихъ начальниковъ, — то онъ, естественно, долженъ былъ бы задать главнокомандующему нѣсколько вопросовъ, которые сами собою напра-

[1]) Телеграмма командующаго 2-й арміей главнокомандующему 12 дек. № 563.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

шивались въ данномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если прибытіе 50.000 человѣкъ укомплектованій давало намъ такой рѣшительный перевѣсъ въ силахъ надъ непріятелемъ, то, слѣдовательно, соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ и до прибытія этихъ людей было для насъ достаточно благопріятно и почему-же въ этомъ случаѣ намъ слѣдовало такъ сильно опасаться наступленія противника? Почему именно теперь нужно было принимать чрезвычайныя мѣры для устраненія возможности даже „незначительныхъ неудачъ“ и возможно ли было предотвратить ихъ однѣми пассивно-оборонительными мѣропріятіями? Наконецъ, почему наступленіе японцевъ слѣдовало ожидать только на тѣхъ трехъ направленіяхъ, которыя указаны въ запискѣ 12 декабря?

Къ сожалѣнію, однако, ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не былъ возбужденъ ни ген.-ад. Гриппенбергомъ, ни его штабомъ, и распоряженіе главнокомандующаго не только было принято къ исполненію, но заключающаяся въ немъ идея усиленія нашего оборонительнаго положенія получила дальнѣйшее развитіе уже по собственной иниціативѣ командующаго 2-й арміей. Такъ, 12 декабря было приказано войскамъ этой арміи: въ случаѣ тревоги собираться въ пунктахъ квартированія и, не сосредоточиваясь къ общему сборному пункту корпуса, слѣдовать кратчайшими путями, куда будетъ указано; при этомъ командирамъ 8-го и 10-го корпусовъ предложено заблаговременно намѣтить пути слѣдованія своихъ частей къ сел. Тасудяпу и на линію д.д. Кудяза-Пендіанза [1]). На слѣдующій день, 13-го, послѣдовало дополнительное приказаніе [2]): до прибытія изъ Россіи стрѣлковыхъ бригадъ, ежедневно наряжать отъ 10 армейскаго корпуса дежурную часть, въ составѣ двухъ полковъ пѣхоты, которымъ находиться въ полной боевой готовности и, по требованію командира 5 Сибирскаго корпуса, немедленно слѣдовать кратчайшимъ путемъ къ д. Уэньченпу. Наконецъ на случай наступленія японцевъ западнѣе р. Хуньхэ, къ сѣверу отъ Сыфантая были намѣчены позиціи для отряда изъ 1—2 корпусовъ. Между тѣмъ, работы по усиленію позицій 5 Сибирскаго корпуса подвигались своимъ чередомъ: помимо указанныхъ выше батарей, строились новыя укрѣпленія въ первой оборонительной линіи; въ промежуткахъ между д.д. Безымянной, Вучжанинъ и Сандіоза возводилось 6 редутовъ, сами деревни приводились въ оборонительное состояніе, участокъ Сандіоза-Сехобетай-Синтайцзы вновь укрѣплялся для занятія его полкомъ пѣхоты [3]).

Конечно, для всѣхъ этихъ работъ, производившихся въ твердомъ, мерзломъ грунтѣ, необходимо было огромное число рабочихъ, которое не могъ дать одинъ 5-й Сиб. корпусъ, а потому въ раіонъ этого корпуса командировались войска изъ другихъ корпусовъ. Такъ, 10 де-

---

[1]) Телеграммы въ 8 и 10 арм. корпуса, 12 дек., № 560 и 561.

[2]) Телеграммы въ 10 арм. и 5 Сиб. корп., 13 дек., №№ 574 и 575.

[3]) Телеграммы въ 5 Сиб. и 8 арм. корп., 10 дек. №№ 542 и 541.

кабря приказано было чтобы съ 12 числа въ раіонъ 5-го Спб. корпуса перешла 2-я бригада 15 пѣх. дивизіи; въ дѣйствительности, туда прибыли лишь $5^1/_4$ баталіоновъ этой бригады[1]), въ теченіе трехъ дней, 13, 14 и 15 декабря. Одновременно съ ними прибыла и рота 12 сапернаго баталіона, принявшая участіе въ постройкѣ батарей[2]).

Однако, и всѣхъ этихъ, въ большинствѣ случаевъ безполезныхъ и ненужныхъ оборонительныхъ работъ, оказалось для насъ недостаточно, а потому, по приказанію главнокомандующаго, съ 2 по 15 декабря, войсками 8 арм. корпуса укрѣплялись тыловыя позиціи на линіи д.д. Эльтхайза - Суятунь - Шудяганза, предназначавшіяся для прикрытія Фушунской ж. д. вѣтки. Въ то же время войска этого корпуса разрабатывали колонные пути отъ д. Сахетунь на д. Чансямутунь и Суятунь.

Такимъ образомъ, въ то время, когда главнокомандующимъ было возвѣщено въ опредѣленной и рѣшительной формѣ о необходимости подготовляться къ переходу въ общее наступленіе, 2-я армія, побуждаемая къ этому свыше, настойчиво укрѣплялась, возводя въ огромномъ количествѣ всѣ эти передовыя, тыловыя, боковыя и прочія позиціи; несмотря на то, что весь продолжительный и тяжкій опытъ кампаніи ясно указывалъ на то, что никакими укрѣпленіями невозможно предотвратить пораженія, если не противупоставить непріятелю нѣкоторыхъ активныхъ мѣропріятій, мы съ удивительной близорукостью шли по этому прежнему, ложному и вредному пути боевой подготовки. Въ то время, когда намъ слѣдовало обучать войска наступленію, практиковать ихъ въ атакѣ непріятельскихъ позицій, развивать ихъ предпріимчивость, воспитывать приходящихъ на укомплектованіе людей и вновь прибывающія части въ духѣ инициативы и смѣлыхъ маневровъ, мы усиленно зарывались въ землю, внушая войскамъ преувеличенную вѣру въ спасительность укрѣпленій, изнуряли ихъ тяжелыми земляными работами, вообще, всячески ослабляли наступательную силу нашихъ армій.

Дальнѣйшія указанія главнокомандующаго по разработкѣ плана наступательныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ, пока повседневная жизнь и дурныя привычки, усвоенныя нами въ предшествовавшій періодъ кампаніи, упорно тянули насъ въ землю, въ штабахъ главнокомандующаго и командующаго 2-й арміей—во всю ширь разворачивались обширные наступательные замыслы. Мысль о необходимости рѣшительнаго наступленія всѣми войсками, сосредоточенными въ то время въ Манчжуріи [3]), впервые получила подробное выраженіе въ предписаніи главнокомандующаго [4]) отъ 6 декабря, въ которомъ разсматривались различныя комбинаціи,

---

[1]) Эта бригада несла въ это время большой расходъ людей: 1 б. 59 п. Люблинскаго п. и 1 б. 60 п. Замосц. п. строили въ тылу дороги, 3 роты—охраняли бивакн и артиллерію.

[2]) Телеграммы въ 8 арм. и 5 Спб. корпуса, №№ 556 и 557

[3]) Приложеніе № 1.

[4]) Приложенія №№ 6, 7 и 8.

возможныя при наступленіи, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны непріятеля. Этотъ документъ самъ по себѣ не давалъ никакого рѣшенія для предстоявшихъ намъ наступательныхъ дѣйствій и былъ составленъ въ формѣ запроса, по двѣнадцати пунктамъ, о степени желательности тѣхъ или другихъ стратегическихъ мѣропріятій. Но характерной особенностью его является вполнѣ опредѣленное заявленіе о нашемъ численномъ превосходствѣ надъ непріятелемъ и о своевременности энергичнаго наступленія. Къ сожалѣнію, однако, эта чрезвычайно благопріятная для насъ данная не могла придать ген.-ад. Куропаткину смѣлости, достаточной для составленія плана рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, и мы видимъ, что въ предписаніи отъ 6-го декабря онъ самъ ищетъ отвѣта на тѣ многочисленные частные вопросы, на которые распадался въ его представленіи основной вопросъ о переходѣ въ общее наступленіе. Всматриваясь въ содержаніе этого историческаго документа, мы легко обнаруживаемъ въ немъ ту типичную особенность военнаго мышленія нашего полководца, которая придавала такой схоластическій оттѣнокъ всѣмъ его стратегическимъ и тактическимъ соображеніямъ. Въ этомъ предписаніи говорится не столько о самомъ противникѣ, сколько объ его позиціяхъ; не столько о живой силѣ непріятеля, сколько объ его укрѣпленіяхъ; нигдѣ войскамъ не ставится цѣлью предстоящаго наступленія— пораженіе японцевъ, а вездѣ лишь робкія мысли объ овладѣніи позиціями, объ атакѣ тѣхъ или другихъ укрѣпленій, объ оттѣсненіи японцевъ съ одного берега рѣки на другой. Та вражеская сила, что надвигалась на насъ съ юга и являлась объектомъ предположеннаго нами наступленія, повидимому, представлялась главнокомандующему не въ видѣ живой человѣческой воли, полной неукротимой энергіи, эластичной, но и непреклонной въ своихъ рѣшеніяхъ, способной на разнообразныя боевыя комбинаціи, а лишь сочетаніемъ геометрическихъ линій и географическихъ пунктовъ; какъ будто-бы намъ нужно было воевать не съ человѣкомъ, а только съ этими позиціями, берегами рѣкъ и укрѣпленіями, какъ будто-бы цѣлью нашего наступленія должно было служить только овладѣніе тѣмъ или другимъ участкомъ непріятельскихъ позицій, только достиженіе той или другой линіи мѣстныхъ предметовъ.

Странно то, что задумывая „энергичное движеніе впередъ“ съ массой войскъ, насчитывавшей въ то время въ своихъ рядахъ около 250.000 человѣкъ, ген.-ад. Куропаткинъ допускалъ возможность ограничить наступательныя дѣйствія нашихъ армій переброской японцевъ съ праваго берега р. Тайцзыхэ на лѣвый, а болѣе широкій планъ дѣйствій предоставлялъ творчеству командующаго 2-й арміей. Казалось, что человѣкъ хочетъ размахнуться посильнѣе, пошире, сознаетъ свое матеріальное и нравственное право совершить это, но боится, колеблется, не рѣшается и ждетъ, чтобы подтолкнули его на это другіе. Потому-то всѣ распоряженія главнокомандующаго, относящіяся къ под-

готовкѣ къ этому наступленію, изобилуютъ глубокими противорѣчіями, поражаютъ историка несоотвѣтствіемъ замысла со способами его выполненія, оперативныхъ идей съ ихъ реальнымъ выраженіемъ, поражаютъ его неустойчивостью своихъ настроеній. Въ этихъ распоряженіяхъ, какъ и во многихъ другихъ предписаніяхъ, инструкціяхъ и директивахъ ген.-ад. Куропаткина, съ которыми намъ придется имѣть дѣло въ дальнѣйшемъ изложеніи этого періода кампаніи, передъ нами ясно возстаетъ образъ австрійскаго полководца конца XVIII столѣтія, съ его приверженностью къ позиціонной стратегіи, съ его склонностью къ мертвому методизму пассивно-оборонительныхъ дѣйствій, съ его полнымъ пренебреженіемъ къ живой силѣ непріятеля. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ тяжелаго разгрома, которому подвергся этотъ схоластическій способъ веденія войны въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, онъ не возрождался въ своихъ типичныхъ формахъ на протяженіи всего XIX столѣтія. И возрожденіе этихъ безжизненныхъ позиціонныхъ теорій, осужденныхъ уже давно, и опытомъ войны, и теоріей военнаго дѣла, суждено было осуществить русской арміи на поляхъ нашихъ многочисленныхъ пораженій въ Манчжуріи!

Хотя въ предписаніи отъ 6 декабря главнокомандующій и предусматривалъ возможность съ нашей стороны различныхъ стратегическихъ комбинацій, но есть основаніе предполагать, что уже тогда его занимала мысль объ организаціи главнаго удара противъ лѣваго непріятельскаго фланга. Въ запискѣ, отправленной командующему 2-й арміей на слѣдующій-же день, 7-го декабря [1]), ген.-ад. Куропаткинъ уже упоминаетъ объ этой комбинаціи и обѣщаетъ на этотъ случай усилить войска 2-й арміи двумя корпусами: 1-мъ Сибирскимъ и Стрѣлковымъ; послѣдній предположено было сформировать изъ 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ, которыя должны были прибыть изъ Россіи въ теченіи декабря. Само наступленіе въ этомъ случаѣ обѣщано было на послѣднюю недѣлю того же мѣсяца. Обстоятельствомъ, весьма характернымъ для тѣхъ пріемовъ, которыми главнокомандующій управлялъ войсками, является, помѣщенное въ этой запискѣ, указаніе о томъ, гдѣ размѣстить дивизіи 1-го Сибирскаго корпуса, въ случаѣ если этотъ корпусъ будетъ передвинутъ на нашъ правый флангъ, въ раіонъ расположенія 2-й арміи. Естественно, что умъ, занятый работой въ такихъ второстепенныхъ областяхъ полководческаго мышленія, поглощенный такими безполезными распоряженіями, развлекаемый такой мелочной предусмотрительностью, не имѣлъ ни времени, ни достаточныхъ силъ для того, чтобы сосредоточиться на основныхъ, принципіальныхъ вопросахъ предстоявшаго наступленія и въ ихъ величественной обстановкѣ ковать то смѣлое и твердое рѣшеніе, которое должно было направить совокупныя усилія трехъ армій къ достиженію вожделѣнной, страстно ожидавшейся всѣми побѣды...

---

[1]) Приложеніе № 9.

Планъ наступательныхъ дѣйствій предложенный командующимъ 2-ой арміей.

Отвѣтомъ на всѣ упомянутыя распоряженія главнокомандующаго по организаціи задуманнаго наступленія, явились двѣ записки ген.-ад. Гриппенберга; одна изъ нихъ, болѣе ранняя [1]), давала отвѣтъ на вопросы, поставленные предписаніемъ отъ 25 ноября, а вторая, отъ 11 декабря [2]), заключала въ себѣ соображенія по различнымъ вопросамъ, возбужденнымъ ген.-ал. Куропаткинымъ въ предписаніи отъ 6-го декабря. Объ эти записки съ достаточной опредѣленностью обрисовываютъ наступательныя намѣренія командующаго 2-й арміей и договариваютъ многое то, что, хотя и чувствуется мѣстами въ распоряженіяхъ главнокомандующаго, но не высказывается ими открыто. Первая изъ этихъ записокъ, представленная главнокомандующему еще до полученія предписанія отъ 6 декабря (№ 2454), составлена сжата и кратко и производитъ болѣе цѣльное впечатлѣніе ясностью и простотой своихъ соображеній, хотя съ нѣкоторыми частностями изложеннаго въ ней плана дѣйствій и нельзя согласиться. Вторая записка, по существу однородная съ первой, представляетъ собою болѣе длинное, запутанное, мѣстами сбивчивое, мѣстами противорѣчивое и, въ общемъ, неясное изложеніе тѣхъ же соображеній для предстоявшаго наступленія: повидимому, запросъ главнокомандующаго своей мелочностью, безсистемностью и отсутствіемъ опредѣленныхъ оперативныхъ взглядовъ, оказалъ на командующаго 2-й арміей неблагопріятное воздѣйствіе и ввелъ его въ этотъ лабиринтъ безконечныхъ вопросовъ, колебаній, маловѣроятныхъ и совершенно невѣроятныхъ комбинацій, которыми изобиловали распоряженія ген.-ад. Куропаткина и въ которыхъ всякая ясная и простая мысль видоизмѣнялась до неузнаваемости.

Главными основаніями задуманнаго наступленія ген.-ал. Гриппенбергъ признавалъ слѣдующія: время наступленія—середина января, дабы имѣть возможность использовать ожидаемыя подкрѣпленія (1, 2 и 5 стрѣлк. бригады и 16 арм. корпусъ); главный ударъ—на лѣвый непріятельскій флангъ, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала наступательнымъ дѣйствіямъ; 2-я армія, на долю которой приходился этотъ ударъ, должна была быть усилена до 6-ти корпусовъ и дѣйствія ея противъ лѣваго фланга японцевъ должны были заключаться въ тактическомъ охватѣ, которому 1-я и 3-я арміи содѣйствовали-бы своими атаками съ фронта. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что разсматриваемыя нами записки, раздѣленныя между собой промежуткомъ времени лишь въ нѣсколько дней, обнаруживаютъ, однако, весьма существенную разницу въ настроеніи командующаго 2-й арміей въ отношеніи характера стратегическихъ комбинацій. Повидимому, и въ этомъ отношеніи предписаніе главнокомандующаго отъ 6 декабря (№ 2454) оказало свое неблагопріятное, сковывающее вліяніе на творческую дѣятельность высшаго командованія 2-й арміи.

---

[1]) Безъ даты. Приложеніе № 10.

[2]) Приложеніе № 11.

Въ первой изъ этихъ записокъ содѣйствіе фронтальныхъ арміи должно было выражаться въ одновременной, съ дѣйствіями 2-й арміи, атакѣ непріятельскихъ позицій, что представлялось-бы, конечно, вполнѣ цѣлесообразнымъ; во второй-же—это содѣйствіе ограничено уже только огнемъ, съ тѣмъ, однако, что послѣ того какъ разовьются дѣйствія 2-й арміи,—фронтальныя арміи перейдутъ въ наступленіе. Ясно, что подобный способъ дѣйствій не обѣщалъ намъ никакихъ рѣшительныхъ результатовъ, потому что, какъ извѣстно, успѣхъ обходныхъ операцій во многомъ зависитъ отъ энергіи, проявленной на фронтѣ, гдѣ только своевременная и энергичная атака непріятельскихъ позицій можетъ отвлечь его силы и его вниманіе отъ того фланга, надъ которымъ наступающій заноситъ свой молотъ. Эта, характерная для нашей манчжурской стратегіи, послѣдовательность наступательныхъ дѣйствій, приводившая насъ, обыкновенно, къ разрозненности и безсвязности наступленія, является крупной ошибкой въ стратегическихъ соображеніяхъ командующаго 2-ой арміей. Какъ увидимъ далѣе, эта трещина въ оперативномъ планѣ не только не уменьшилась въ дальнѣйшихъ работахъ нашего высшаго командованія, но постепенно увеличивалась и въ дни январьскихъ боевъ сыграла свою роковую роль въ неудачѣ нашихъ наступательныхъ дѣйствій.

Второе обстоятельство, рѣзко отличающее записку 11 декабря отъ первой, заключается въ ограниченіи ею дѣйствій 2-й арміи тактическимъ охватомъ лѣваго фланга японцевъ, взамѣнъ широкаго стратегическаго обхода, предположеннаго въ первоначальномъ планѣ. Дѣйствительно, въ первой своей запискѣ командующій 2-й арміей совершенно ясно высказывается за рѣшительный обходъ непріятельскаго фланга, съ цѣлью отрѣзать японцевъ не только отъ направленія Ляоянъ-Инкоу, но даже и отъ болѣе дальняго — Фынхуанченъ-Дальній; онъ надѣется отбросить ихъ отъ базы, отъ путей въ Квантунъ и къ устью р. Ялу; онъ даже мечтаетъ этимъ обходнымъ движеніемъ рѣшить участь кампаніи. И, если мы подсчитаемъ тѣ силы, которыя у насъ были въ то время и примемъ во вниманіе то выгодное стратегическое положеніе, которое занимали мы по отношенію лѣваго фланга японцевъ (особенно послѣ сосредоточенія противъ него всѣхъ прибывшихъ въ декабрѣ подкрѣпленій), то придемъ къ заключенію, что командующій 2-й арміей имѣлъ полное основаніе ставить нашимъ арміямъ столь широкія задачи, заглядывать въ своихъ наступательныхъ соображеніяхъ такъ далеко, вдохновлять и себя, и своихъ ближайшихъ сотрудниковъ этимъ живительнымъ оптимизмомъ.

Но уже въ соображеніяхъ 11 декабря, вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ осторожныхъ и неустойчивыхъ взглядовъ главнокомандующаго, ген.-ад. Гриппенбергъ выступаетъ съ предложеніемъ замѣнить стратегическій обходъ тактическимъ охватомъ, объясняя неизбѣжность подобной полумѣры невозможностью скрыть продолжительное обходное движеніе. Однако, подобное предложеніе, ясно отражавшее въ себѣ

перемѣну въ душевномъ настроеніи командующаго арміей, находилось въ полномъ противорѣчіи не только со всей совокупностью нашихъ подготовительныхъ дѣйствій, но даже и съ собственными соображеніями ген.-ад. Гриппенберга, тамъ, гдѣ онъ касается желательныхъ для насъ послѣдствій нашего наступленія. Въ пунктѣ 3-мъ своей записки командующій арміей вновь упоминаетъ, и о желательности отбросить японцевъ отъ направленія Ляоянъ-Инкоу, и о возможности этимъ движеніемъ рѣшить участь кампаніи; но какое-же средство предлагается имъ для этого? Тактическій охватъ фланга, который въ лучшемъ случаѣ могъ отдать въ наши руки поле сраженія, но никоимъ образомъ не отрѣзать непріятеля отъ его тыловыхъ сообщеній. Эта несоотвѣтственность и противорѣчивость различныхъ пунктовъ записки 11 декабря свидѣтельствуетъ о томъ, что въ штабѣ 2-й арміи наступательныя намѣренія, настойчиво пробивавшіяся наружу, въ то же время еще не приняли тѣхъ ясныхъ и опредѣленныхъ формъ, которыя необходимы были для того, чтобы преподать войскамъ цѣлесообразныя распоряженія для наступленія. Наконецъ, возможенъ-ли охватъ непріятельскаго фланга на полѣ сраженія, въ сферѣ непосредственнаго воздѣйствія противника, массой войскъ изъ 6 корпусовъ и притомъ до боя; и возможно ли произвести это движеніе незамѣтно для непріятеля? Понятно, что въ этомъ случаѣ возможно одно изъ двухъ: или всѣ эти корпуса будутъ обходить непріятельскій флангъ на значительномъ отъ него разстояніи, внѣ соприкосновенія съ противникомъ, прикрытые отъ него тѣмъ или другимъ способомъ и тогда это движеніе будетъ стратегическимъ обходомъ; или они могутъ выиграть непріятельскій флангъ уже въ самомъ бою, но для этого имъ придется атаковать противника сначала простымъ фронтальнымъ ударомъ; вѣдь при современномъ дальнобойномъ оружіи невозможно обходить непріятеля на виду у него, безъ того, чтобы не ввязаться въ бой съ непріятельскими войсками. Тактическій охватъ до боя представляетъ собой въ настоящее время операцію чрезвычайно опасную, а если принять во вниманіе, что достигаемые имъ результаты рѣдко могутъ вознаградить за тотъ рискъ, съ которымъ, обыкновенно, бываетъ онъ сопряженъ, то цѣлесообразность этой операціи въ современномъ бою представляется весьма сомнительной.

Теперь, конечно, уже трудно установить—отдавалъ ли себѣ составитель записки 11 декабря ясный отчетъ о значеніи и выполнимости предположеннаго имъ тактическаго охвата или мы имѣемъ здѣсь дѣло со столь обычнымъ въ нашихъ манчжурскихъ боевыхъ документахъ неправильнымъ употребленіемъ тактическихъ и стратегическихъ терминовъ. Во всякомъ случаѣ, изъ послѣдующихъ событій мы увидимъ, что операціи 2-й арміи противъ лѣваго фланга японцевъ осуществились въ формѣ стратегическаго обхода.

При изученіи записки 11 декабря невольно обращаетъ на себя вниманіе наше поразительное неумѣніе (а, можетъ быть, и нежеланіе)

правильно опредѣлять вѣроятный способъ дѣйствій непріятеля въ зависимости отъ обстановки и принятыхъ нами рѣшеній. Вѣдь, дѣйствительно, что даетъ намъ, въ этомъ отношеніи, докладъ командующаго 2-й арміей? Ни на чемъ не основанное предположеніе, что японцы будутъ отходить, ограничиваясь совершенно пассивнымъ образомъ дѣйствій, занимая послѣдовательно одну позицію за другой и стараясь разстроить насъ огнемъ, т. е. обратятся къ нашему же способу дѣйствій. При этомъ, такое невѣроятное поведеніе противника кажется составителю записки столь естественнымъ, что въ пунктѣ 11-мъ онъ находитъ, что, въ случаѣ, если непріятель во время нашего движенія перейдетъ въ наступленіе,—„то этимъ онъ поставитъ себя въ положеніе менѣе благопріятное, такъ какъ, оставивъ свои укрѣпленныя позиціи, облегчитъ нашу задачу“. И вѣдь все это говорилось и писалось лишь два мѣсяца спустя послѣ нашего тяжкаго пораженія въ бояхъ на р. Шахэ, гдѣ непріятель ясно показалъ намъ, что къ нашимъ активнымъ дѣйствіямъ онъ не намѣренъ относиться пассивно. Поневолѣ спросишь себя, что, въ самомъ дѣлѣ, далъ намъ весь предшествовавшій боевой опытъ кампаніи, если въ такихъ ясныхъ, очевидныхъ стратегическихъ положеніяхъ наше высшее командованіе обнаруживало такъ мало проницательности [1]). Онъ далъ намъ, правда, огромное количество мелкихъ сноровокъ въ отношеніи сторожевой службы, рытья укрѣпленій, постройки землянокъ, носки походнаго снаряженія, варки пищи и т. п. вопросовъ, совершенно не важныхъ для рѣшенія основныхъ вопросовъ кампаніи; онъ далъ войскамъ различные тактическіе навыки въ боевыхъ дѣйствіяхъ мелкихъ отрядовъ, но далъ ли онъ что-нибудь цѣнное въ области высшаго руководительства войсками, въ сферѣ широкихъ вопросовъ тактики и стратегіи? Какъ видно изъ записки командующаго 2-й арміей и какъ мы увидимъ изъ многихъ документовъ послѣдующаго времени — опытъ войны почти совсѣмъ не коснулся верхнихъ слоевъ нашего полководческаго мышленія.

---

[1]) Весьма интересный, въ этомъ отношеніи, документъ представляетъ собой отзывъ начальника штаба главнокомандующаго командующему 2-й арміей отъ 15 дек. № 2919, имѣющій связь съ общимъ вопросомъ объ организаціи мелкихъ нападеній на непріятеля, о которыхъ будетъ сказано въ послѣдующемъ изложеніи. Этотъ документъ говоритъ слѣдующее:

„Главнокомандующій, предусматривая возможность очищенія японцами своихъ позицій, до нашего перехода въ наступленіе, приказалъ просить Вашего распоряженія принять мѣры особой бдительности, дабы намъ быть своевременно освѣдомленными объ отступленіи противника; усилить развѣдку посредствомъ лазутчиковъ и ночныхъ поисковъ охотниковъ, а также высылкой разъѣздовъ съ фланговъ и въ тылъ, дабы выяснить, не совершается ли отправленіе въ тылъ войскъ, обозовъ, грузовъ, что представляетъ собой признаки движенія противника назадъ“.

Если принять во вниманіе, что это писалось за 6 дней до паденія Портъ-Артура, послѣ $10^1/_2$ мѣсяцевъ безпрерывныхъ успѣховъ непріятеля въ наступательныхъ операціяхъ, то такая предусмотрительность полководца не могла сулить нашимъ арміямъ ничего утѣшительнаго. Едва-ли нужно добавлять, что организованное для этого наблюденіе не обнаружило никакихъ признаковъ непріятельскаго отступленія.

Разборъ разсматриваемаго нами доклада былъ бы неполонъ, если-бы мы не коснулись оцѣнки непріятельскихъ силъ, сдѣланныхъ въ немъ ген.-ад. Гриппенбергомъ. Командующій 2-й арміей считалъ въ это время силы японцевъ равными 178 б., 61 эск. и 666 ор. или 177.000 чел., наши же силы, даже до прибытія 16 арм. корпуса и стрѣлковыхъ бригадъ,—336 б., 178 эск. и сот. и 1088 ор. или 285.000 человѣкъ, т. е. въ полтора раза больше японскихъ. И, несмотря на это огромное численное превосходство, которое уже само по себѣ давало намъ много шансовъ на успѣшный исходъ наступленія, ген.-ад. Гриппенбергъ не считалъ возможнымъ съ этими силами начать наступательныя дѣйствія и полагалъ необходимымъ дожидаться двойного превосходства въ численности войскъ. Кажется, трудно было полководцу краснорѣчивѣе высказать полное недовѣріе къ своему собственному искусству и яснѣе обнаружить безнадежность въ отношеніи будущаго; потому что тотъ, кто строитъ свои оперативныя соображенія только на подобныхъ ариѳметическихъ соображеніяхъ, низводитъ военное искусство на степень механическаго воздѣйствія массъ и несетъ уже въ самомъ сердцѣ своемъ неизбѣжное пораженіе...

Въ общемъ-же, оба доклада командующаго 2-й арміей, несмотря на всѣ указанные нами недостатки, правильно оцѣниваютъ общее положеніе сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и даютъ вполнѣ соотвѣтствующую обстановкѣ идею главнаго удара на лѣвый флангъ непріятеля, гдѣ мѣстныя условія значительно облегчали передвиженія и дѣйствія войскъ. И въ этомъ, конечно, нельзя не усмотрѣть большой заслуги со стороны ген.-ад. Гриппенберга, который, даже въ этой тяжелой атмосферѣ сложныхъ и запутанныхъ указаній главнокомандующаго, подавлявшей всякую самостоятельную мысль, сковывавшей всякую активность и инициативу, нашелъ въ себѣ достаточно ясности ума и силы воли, чтобы подать голосъ за столь опредѣленный, хотя и не вполнѣ рѣшительный планъ наступательныхъ дѣйствій.

Въ общихъ чертахъ эти соображенія командующаго 2-й арміей были одобрены главнокомандующимъ и явились тѣмъ идейнымъ основаніемъ, на которомъ постепенно воздвигался въ теченіе декабря оперативный планъ для нашего январьскаго наступленія. Командующіе 1-й и 3-й арміями, запрошенные по этому вопросу одновременно съ ген.-ад. Гриппенбергомъ, высказали взглядъ аналогичный съ указаннымъ выше, отдавши лѣвому флангу непріятеля рѣшительное предпочтеніе передъ другими возможными объектами нашего наступательнаго движенія [1]). Такимъ образомъ, къ 20 декабря [2]), главнокомандую-

[1]) См. приложенія №№ 12 и 13. Соображенія, представленныя командующими 1-й и 3-й арміями, страдаютъ многими недостатками, типичными для нашихъ оперативныхъ плановъ: неясностью основной идеи, неточностью выраженій, неопредѣленностью взглядовъ, поразительной многословностью и рѣзко выраженной склонностью къ позиціонной стратегіи. Но такъ какъ имъ принадлежитъ совершенно второстепенное значеніе въ разработкѣ плана январьскаго наступленія, то я и не произвожу здѣсь подробнаго разбора этихъ документовъ.

[2]) 19 декабря былъ полученъ послѣдній докладъ командующаго 1-й арміей.

щій былъ вполнѣ ориентированъ относительно стратегическихъ соображеній своихъ ближайшихъ помощниковъ и въ ихъ согласномъ рѣшеніи нанести главный ударъ непріятелю на его лѣвомъ флангѣ, онъ могъ почерпнуть достаточно рѣшимости для скораго и быстраго осуществленія этого движенія и достаточно вѣры въ успѣхъ задуманнаго наступленія...

Однако, послѣдующія событія и дальнѣйшія сношенія ген.-ад. Куропаткина съ командующимъ 2-й арміей, къ сожалѣнію, не оправдываютъ подобныхъ предположеній.

Мѣры оборонительнаго характера.

Уже непосредственно послѣ этихъ соображеній, имѣющихъ, несомнѣнно, наступательный характеръ, главнокомандующій вновь принялся за столь излюбленную имъ задачу усиленія нашего оборонительнаго положенія, будто бы необходимаго для предстоявшаго наступленія. Въ письмѣ къ ген.-ад. Гриппенбергу отъ 14 декабря [1]), онъ сообщалъ о необходимости образовать промежуточную базу за правымъ флангомъ 2-й арміи и о проведеніи отъ ст. Суятунь желѣзнодорожной вѣтки на Сухудяпу и Даваньганьпу, гдѣ было рѣшено образовать большіе запасы продовольствія для трехъ корпусовъ. Для прикрытія же этихъ работъ, хотя онѣ уже и были прикрыты конннымъ отрядомъ ген.-м. Грекова, приказано было выдвинуть къ д. Синтайцзы бригаду 8-го армейскаго корпуса [2]); при этомъ, всякими искусственными опредѣленіями главнокомандующій старался придать этому совершенно случайному пункту какое-то стратегическое значеніе, хотя подобное-же значеніе могло имѣть любое китайское селеніе на участкѣ между правымъ флангомъ 5 Сиб. корпуса и р. Хуньхэ. Не менѣе страннымъ представляется требованіе ген.-ад. Куропаткина усилить наше положеніе и въ Сыфантаѣ, для чего онъ предлагалъ передвинуть туда остальные три баталіона 215 пѣх. Бузулукскаго полка (бывшихъ въ конномъ отрядѣ г.-м. Грекова) и сильно укрѣпить тамъ наши позиціи. Слѣдуетъ замѣтить, что Сыфантай, вслѣдствіе холмистаго характера своихъ окрестностей, дѣйствительно, представлялъ благопріятныя условія для устройства вокругъ него укрѣпленій, особенно, къ югу отъ этого селенія, но все это могло имѣть значеніе, конечно, только при оборонительныхъ дѣйствіяхъ; да и въ этомъ даже случаѣ роль Сыфантая не слѣдовало преувеличивать, потому-что, въ сущности говоря, расположенный въ значительномъ разстояніи и отъ Хуньхэ, и отъ Ляохэ, онъ нисколько не запиралъ собою междурѣчья и легко могъ быть обойденъ съ обоихъ фланговъ. Все стратегическое значеніе этого населеннаго пункта заключалось

---

[1]) Приложеніе № 14.

[2]) Естественно, предвидя, что всѣ эти передвиженія и работы могутъ обратить на себя вниманіе японцевъ, ген.-ад. Куропаткинъ, въ телеграммѣ 15 дек. № 1666, писалъ командующему 2-й арміей: „Прошу Ваше Высокопревосходительство принять мѣры, чтобы назначенныя Вами передвиженія, особенно въ Сыфантай, произведены были скрытно отъ противника“. Это распоряженіе 16 дек. (№№ 30 и 31) было передано командиру 8 арм. корпуса и ген.-м. Грекову.

лишь въ его положеніи внѣ фланга японскаго расположенія, что создавало благопріятныя условія для наблюденія и для развѣдыванія въ тылу непріятельскихъ линій; между тѣмъ, именно въ этомъ отношеніи, войска занимавшія его, никогда не проявляли надлежащей дѣятельности, и, конечно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе настойчивыхъ требованій начальства сдѣлать Сыфантай опорой для нашего положенія въ ляохэйскомъ раіонѣ. Усиленіе же нашего положенія въ этихъ двухъ пунктахъ вынуждало насъ, какъ сказано въ письмѣ отъ 14 декабря, и къ занятію Чжантаня (на р. Хуньхэ). Такимъ образомъ, мы видимъ что, по мнѣнію главнокомандующаго, 2-й арміи слѣдовало для своей подготовки къ наступательнымъ дѣйствіямъ значительно удлинить свою оборонительную линію и укрѣпиться на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ. Какія, собственно, выгоды пріобрѣтали отъ этого наши войска для предстоявшаго наступленія—понять очень трудно; во всякомъ случаѣ этимъ способомъ дѣйствій едва-ли поощрялись въ нихъ тѣ наступательныя стремленія, которыя были такъ необходимы въ то время.

Для скорѣйшаго осуществленія всѣхъ этихъ предположеній разрѣшено было вернуть въ составъ 2-й арміи 1-ю бригаду 15 пѣх. дивизіи, находившуюся въ раіонѣ 1-й арміи [1]), а въ ляохэйскій отрядъ 19 декабря отправлена изъ Мукдена рота 17 сапернаго баталіона, которая должна была содѣйствовать войскамъ въ созданіи у Сыфантая укрѣпленной позиціи на бригаду пѣхоты. Кромѣ того, въ этомъ же пунктѣ приказано было образовать продовольственный складъ въ мѣсячной пропорціи для войскъ ляохэйскаго отряда [2]).

Слѣдя за этими распоряженіями, трудно было предположить, что наши арміи готовятся къ рѣшительному наступленію; скорѣе можно было думать, что войска, занимающія Сыфантай, обречены на продолжительную осаду непріятелемъ, приближеніе котораго ожидалось со дня на день. Совершенно непонятно образованіе въ Сыфантаѣ большихъ запасовъ продовольствія, особенно для наступательныхъ дѣйствій, потому что долины р. р. Хуньхэ и Ляохэ, по которымъ предстояло-бы двигаться войскамъ ляохэйскаго отряда, еще и въ то время изобиловали продовольственными средствами. Такъ постоянно шла въ нашей подготовкѣ эта странная борьба двухъ элементовъ—оборонительнаго и наступательнаго, такъ безпрестанно усложняли ее эти вѣчныя колебанія въ важнѣйшихъ оперативныхъ вопросахъ.

Преждевременное развертываніе 2-ой арміи.

Въ исполненіе указанныхъ выше распоряженій главнокомандующаго, въ раіонѣ 2-й арміи въ ближайшіе дни были произведены слѣ-

---

[1]) Эта бригада была передвинута въ Хуаньшань еще въ среднихъ числахъ ноября, когда во время Цинхенченскихъ боевъ (10—17 ноября) понадобилось усилить отрядъ ген.-л. Ренненкампфа бригадой 3-го сибирскаго корпуса; на замѣну этой бригады и была командирована 1 бриг. 15 пѣх. дивиз. (Телеграмма главнокомандующаго ген.-ад. Гриппенбергу, 2 дек. № 1566).

[2]) Телеграмма главнокомандующаго командующему 2-й арміей, 16 дек. № 1680. (Приложеніе № 15).

дующія передвиженія войскъ. 1-ая бригада 15 пѣх. дивизіи съ дивизіономъ 29 арт. бригады, выступившая изъ Хуаньшаня (въ раіонѣ 1-й арміи) въ дер. Санъ-Тяхэ (въ раіонѣ 8-го арм. корпуса) 16-го декабря, перешла 18-го въ д. Синтайцзы, гдѣ смѣнила баталіонъ 215 пѣх. Бузулукскаго полка и приступила въ тотъ же день къ укрѣпленію д.д. Синтайцзы и Сулюбтай [1]). Три баталіона этого полка, въ теченіе 17 и 18 декабря, перешли на правый берегъ р. Хуньхэ, въ раіонъ ляохэйскаго отряда [2]), изъ состава котораго два баталіона и сотня заняли сел. Чжантань. Наконецъ, рота 17 сапернаго баталіона прибыла изъ Муклена въ Сыфантай 20 декабря [3]) и приступила къ руководству инженерными работами на позиціяхъ.

Столь значительныя передвиженія войскъ, связанныя къ тому-же съ созданіемъ новыхъ укрѣпленныхъ позицій, не могли, конечно, не оказать своего вліянія на общую группировку частей 2-й арміи и на распредѣленіе въ ней командованія. И, дѣйствительно, уже 15 декабря у командующаго арміей является мысль объединить въ однѣхъ рукахъ командованіе всѣми войсками, которыя соберутся на участкѣ между позиціями 5 Сибирскаго корпуса и р. Ляохэ и онъ образуетъ изъ нихъ 17 декабря Западный отрядъ, подчиненный начальнику 15 пѣх. дивизіи ген.-лейт. Иванову [4]). Въ предписаніи, данномъ послѣднему [5]), ему предлагалось вступить въ командованіе войсками отрядовъ ген.-м. Грекова и ген.-м. Косаговскаго, причемъ задача Западнаго отряда опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: прикрытіе праваго фланга 2-й арміи и путей, ведущихъ къ Муклену, между р.р. Хуньхэ и Ляохэ. Слѣдовательно, новому отряду, имѣвшему составъ силой въ 17 бат., 42 сот., и 58 ор. [6]), было придано исключительно оборонительное значеніе и притомъ въ такомъ раіонѣ, гдѣ непріятель, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, располагалъ ничтожными силами. Вслѣдствіе этого, съ этихъ поръ подготовка наша къ наступательнымъ дѣйствіямъ, насколько она выражалась въ группировкѣ войскъ, принимала совершенно ложное направленіе. И мы увидимъ, какъ это явленіе, зародившееся въ обстановкѣ нерѣшительныхъ стратегическихъ предположеній, среди постоянныхъ колебаній, подъ вліяніемъ неискренняго отношенія къ широкимъ наступательнымъ задачамъ, какъ оно будетъ развиваться въ послѣдующихъ событіяхъ и какъ оно приведетъ 2-ю ар-

Образованіе Западнаго отряда.

---

[1]) Телеграмма нач. штаба 8 арм. корпуса 19 дек. № 1733; донесеніе ген.-м. Грекова 19 декабря № 10873.

[2]) Донесенія г.-м. Коссаговскаго 17 дек. № 2794 и г.-м. Грекова 19 дек. № 10873.

[3]) Донесеніе г.-м. Косаговскаго 21 дек. № 2539.

[4]) Телеграмма главнокомандующему 15 дек. № 592. Предписаніе г.-м. Грекову и г.-м. Косаговскому 17 дек. № 36. 2-я бригада 15 п. див. была съ 15 дек. въ Тасудяну на работахъ 5 сиб. корпуса.

[5]) 20 декабря № 41.

[6]) Въ отрядѣ г.-м. Грекова—8 б., 29 с., 42 ор., въ отрядѣ г.-м. Косаговскаго—9 б., 13 сот., 16 ор.

мію къ тому положенію, которое во многомъ объясняетъ неуспѣхъ январьскихъ боевъ.

Результатомъ всѣхъ упомянутыхъ выше сношеній г.-ад. Куропаткина съ командующими арміями явилось письмо его къ ген.-ад. Гриппенбергу отъ 18 декабря [1]), въ которомъ излагается принятый имъ планъ предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствій. Изъ этого письма явствуетъ, что несмотря на часто прорывавшіеся въ распоряженіяхъ главнокомандующаго оборонительные замыслы и на смутный, запутанный характеръ многихъ указаній, данныхъ имъ въ этомъ письмѣ, идея задуманнаго наступленія сохраняетъ у него въ то время еще достаточно смѣлыя формы. Главный ударъ предположенъ на лѣвый непріятельскій флангъ, причемъ для нанесенія его назначены двѣ арміи, изъ коихъ 3-я производитъ ближній обхватъ, а 2-я—дальній, въ направленіи на с. Тадусампу. Иначе говоря, 3-я армія должна была атаковать съ фронта лѣвофланговыя позиціи противника, стараясь охватить при этомъ ихъ съ лѣваго фланга, 2-я армія—произвести стратегическій обходъ этого фланга, направляя свои главныя силы на Тадусампу. 1-я армія предназначалась для дѣйствій съ фронта противъ японскихъ арміи Куроки и Нодзу. Понятно, что для выполненія 2-й и 3-й арміями предположеннаго движенія, войска, входившія въ ихъ составъ, должны были обладать надлежащей подвижностью для маневрированія, что, повидимому, и сознавалось главнокомандующимъ. Дѣйствительно, въ составѣ 2-й арміи указаны 8-й и 10-й корпуса, въ то время еще не прикованные къ позиціямъ, а также 1 Сибирскій и сводно-стрѣлковый, которые ожидались изъ другихъ мѣстъ; а для усиленія этой массы войскъ, предназначенной для свободнаго маневрированія внѣ нашихъ укрѣпленныхъ линій, изъ состава 3-й арміи большая часть 17-го армейскаго корпуса снимается съ позицій и отводится въ резервъ, къ западу отъ желѣзной дороги. [2]) Слѣдовательно, въ одно и то-же время, распоряженіями одного и того же лица, для выполненія одной и той же задачи, въ одномъ мѣстѣ войска снимались съ позицій, чтобы образовать подвижную, сосредоточенную массу, пригодную для маневрированія, а въ другомъ—онѣ выдвигались на позиціи и зарывались въ землю, ослабляя наступательную силу 2-й арміи, предназначенной для обхода. Несомнѣнно, что образованіе Западнаго отряда, съ выдвиженіемъ на укрѣпленныя позиціи 1-й бригады 15 пѣх. дивизіи, находилось въ глубокомъ противорѣчіи съ основными соображеніями нашего наступательнаго плана, а потому никоимъ образомъ и не могло способствовать цѣлесообразному проведенію его въ жизнь.

Всѣми приведенными мною распоряженіями въ полной мѣрѣ исчерпывается оперативное творчество по подготовкѣ наступательныхъ

---

[1]) Приложеніе № 16.

[2]) Эти войска расположились въ раіонѣ Суятунь-Сяокиньшипу-Коулоуцзы.

дѣйствій до развертыванія 2-й арміи на позиціяхъ. Здѣсь уже выяснились руководящіе взгляды командующаго 2-й арміей и опредѣлилось отношеніе самаго главнокомандующаго къ основному вопросу предстоявшаго наступленія—къ операціямъ противъ лѣваго японскаго фланга, гдѣ, по согласному мнѣнію всѣхъ командующихъ арміями, лежалъ ключъ къ желанной побѣдѣ надъ непріятелемъ. Мы видѣли, что, сохраняя для задуманныхъ предпріятій общій широкій масштабъ, взятый съ первыхъ же дней подготовки къ наступленію, ген.-ад. Куропаткинъ, безъ всякаго къ тому повода со стороны противника, одной силой внутренняго психологическаго процесса, влекомый органическими свойствами своей натуры—осторожностью, методизмомъ и малой упругостью воли, при полномъ отсутствіи душевныхъ порывовъ, постепенно вводилъ въ свои наступательныя предположенія пассивно-оборонительныя, позиціонныя соображенія. И къ концу перваго мѣсяца подготовительныхъ дѣйствій, этихъ соображеній оказалось такъ много, что войска, на долю которыхъ приходилась въ задуманномъ наступленіи наиболѣе активная, наиболѣе подвижная роль, стали постепенно принимать позиціонное расположеніе. Тому, кто внимательно прослѣдитъ за событіями этого перваго періода подготовки, несомнѣнно станетъ яснымъ, что́ именно произойдетъ во второмъ періодѣ; потому-что такое явленіе, какъ созданіе Западнаго отряда, не представляетъ собою случайнаго обстоятельства, а логически вытекаетъ изъ того неустойчиваго, неопредѣленнаго порядка вещей, который установился во 2-й арміи подъ вліяніемъ двойственнаго, колеблющагося характера распоряженій главнокомандующаго. Въ общемъ процессѣ подготовительныхъ дѣйствій къ наступленію, сформированіе Западнаго отряда является моментомъ, связующимъ первый періодъ подготовки со вторымъ; оно находится на рубежѣ обоихъ; оно завершаетъ собою цѣлый рядъ разнообразныхъ явленій перваго, но оно же служитъ исходнымъ пунктомъ для очень важныхъ и чреватыхъ послѣдствіями событій второго.

Однако, раньше чѣмъ перейти къ изслѣдованію этого второго періода подготовки, посмотримъ, что происходило въ теченіе первыхъ трехъ недѣль декабря въ нашихъ войскахъ и какія имѣлись у насъ за это время свѣдѣнія о противникѣ.

Дѣятельность нашихъ войскъ въ первый періодъ подготовки.

За все время съ 25 ноября по 21 декабря въ нашихъ арміяхъ не предпринято было ни одной крупной операціи, потому что къ наступленію мы еще не приготовились, а непріятель не только бездѣйствовалъ, но даже на нѣкоторыхъ участкахъ своего расположенія не обнаруживалъ никакихъ признаковъ жизни. За то въ отношеніи мелкихъ боевыхъ предпріятій развѣдывательнаго характера наши войска, въ противуположность японцамъ, проявляли неутомимую дѣятельность. Непріятель, сойдясь вплотную съ нами почти на всемъ фронтѣ своего стратегическаго расположенія, сохраняя соприкосновеніе съ нами на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, образовавши изъ своихъ передовыхъ войскъ плотную завѣсу, за которой располагались его резервы и не

обладая конницей, пригодной для широкой, стратегической развѣдки на флангахъ, совершенно прекратилъ свою войсковую развѣдку, добывая свѣдѣнія о нашихъ войскахъ исключительно путемъ тайной развѣдки. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣшеніе, къ которому пришелъ въ этомъ отношеніи нашъ противникъ, представлялось весьма цѣлесообразнымъ. Дѣйствительно, что могла, при этихъ условіяхъ, дать войсковая развѣдка на фронтѣ? Обиліе укрѣпленныхъ селеній, скрывавшихъ численность передовыхъ войскъ, невозможность проникнуть вглубь непріятельскаго расположенія, наконецъ, полная неопредѣленность тѣхъ свѣдѣній, которыя добывались путемъ боевыхъ столкновеній со сторожевыми частями противника, все это дѣлало войсковую развѣдку на фронтѣ—предпріятіемъ совершенно безполезнымъ. И продолжительный опытъ подобныхъ развѣдывательныхъ предпріятій, производившихся у насъ преимущественно охотничьими командами или мелкими казачьими партіями, ясно убѣдилъ насъ въ малой продуктивности этой системы, требовавшей, однако, значительнаго количества жертвъ, погибавшихъ въ этихъ мелкихъ боевыхъ столкновеніяхъ. Совершенно непонятно, чего хотѣли достигнуть у насъ подобными поисками небольшихъ развѣдочныхъ партій, при томъ полномъ затишьи въ военныхъ дѣйствіяхъ, которое въ то время охватило обѣ стороны? Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, для составленія тѣхъ оперативныхъ соображеній, которыя разрабатывались у насъ въ то время, свѣдѣнія о противникѣ нужны были въ крупныхъ штрихахъ, нужно было знать общій характеръ японскаго расположенія, нужно было выяснить общую группировку непріятельскихъ силъ, слѣдовало получить общую цифру непріятельскихъ войскъ. Имѣли-ли для этихъ соображеній хоть какое-либо значеніе свѣдѣнія о томъ, что въ такомъ то селеніи находится одна рота, а въ такомъ-то—двѣ, что здѣсь имѣются проволочныя заграждения, а тамъ ихъ нѣтъ, если даже и допустить безусловную точность подобныхъ свѣдѣній? Каждое изъ такихъ свѣдѣній могло-бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы тотчасъ же послѣ его полученія, и эти селенія, и эти окопы были атакованы нами, но, вѣдь, этого не только не было, но всѣ знали, отправляясь на эти развѣдки, что этого и не будетъ. Неужели-же предполагали пользоваться этими безпрерывно мѣнявшимися свѣдѣніями, отражавшими въ себѣ положеніе вещей длительностью не болѣе нѣсколькихъ часовъ,—спустя нѣсколько недѣль, а, можетъ быть, и мѣсяцевъ, для того наступленія, срокъ котораго еще никому не былъ извѣстенъ?

Всѣ эти предположенія до такой степени невѣроятны, что допустить объясненіе этихъ явленій подобными соображеніями, конечно, совершенно немыслимо. Должны были существовать какія-либо другія обстоятельства, какіе-нибудь другіе мотивы, которые побуждали главнокомандующаго требовать этихъ безполезныхъ и безрезультатныхъ развѣдокъ, поощрять ихъ, придавать имъ какое то серьезное боевое

значеніе. Существуетъ мнѣніе, что къ этому его вынуждала плохая постановка въ нашихъ арміяхъ тайной развѣдки и невозможность опираться въ оперативныхъ соображеніяхъ исключительно на ея данныя; но справедливо-ли это? Быть можетъ, организація шпіонства въ манчжурскихъ арміяхъ уступала таковой у нашего непріятеля, но во всякомъ случаѣ, именно путемъ тайной развѣдки получались у насъ наиболѣе существенныя свѣдѣнія, на которыхъ мы строили свои оперативные планы; ходъ событій того времени и многія данныя, которыя обнаруживаются теперь при сопоставленіи различныхъ источниковъ, указываютъ на то, что эти свѣдѣнія, въ общихъ чертахъ, были вполнѣ согласны съ дѣйствительностью и что онѣ давали полководцу возможность оріентироваться въ обстановкѣ, въ мѣрѣ совершенно достаточной для принятія необходимыхъ рѣшеній. Войсковая развѣдка помогала въ этомъ отношеніи только на флангахъ непріятельскаго расположенія, но и то, вслѣдствіе своего незначительнаго развитія,—въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ. И не понимать этого, не сознавать безполезности войсковой развѣдки на фронтѣ нельзя было для людей, понимавшихъ военное дѣло, и главнокомандующій, несомнѣнно, понималъ и сознавалъ это. Прибѣгать же къ этому пріему развѣдыванія вынуждало его совершенно другое обстоятельство, не имѣвшее ничего общаго съ добываніемъ свѣдѣній о противникѣ. Полководецъ, стоявшій уже болѣе полугода во главѣ многочисленной арміи, терпѣвшей пораженіе за пораженіемъ, не имѣвшій возможности дать своимъ войскамъ удовлетвореніе крупнаго боевого успѣха, но сознававшій, что воинскій духъ можетъ поддерживаться на требуемой высотѣ только активной дѣятельностью, видѣлъ въ этихъ безпрестанныхъ ночныхъ поискахъ, усиленныхъ рекогносцировкахъ, мелкихъ нападеніяхъ, то подобіе наступательныхъ боевыхъ дѣйствій, въ которомъ, несомнѣнно, нуждалась наша несчастная армія. Это была та малая война, въ области которой г.-ад. Куропаткинъ чувствовалъ себя настоящимъ полководцемъ, это были тѣ мелочныя, хотя иногда и сложныя, но всегда неглубокія военныя соображенія, которыя оказывались по плечу нашему главнокомандующему. Эти развѣдки нужны были и ему самому, и войскамъ ему ввѣреннымъ: безполезныя въ матеріальномъ отношеніи, онѣ имѣли большое нравственное значеніе, давая исходъ тому напряженію нервовъ, которое достигало въ нашихъ войскахъ значительной силы, вслѣдствіе постояннаго ожиданія непріятельскихъ нападеній. И то обстоятельство, что г.-ад. Куропаткинъ понялъ значеніе для насъ этой малой войны, понялъ необходимость для нашихъ войскъ этого боевого наркоза, искусственно поддерживавшаго въ нихъ бодрое настроеніе,—должно быть поставлено ему въ несомнѣнную заслугу. Онъ давалъ арміямъ то, что онъ могъ дать: сознавая себя слишкомъ слабымъ для того, чтобы подняться на уровень смѣлыхъ замысловъ и великихъ событій, онъ подогрѣвалъ воинскій духъ своихъ арміи дешевыми средствами мелкихъ боевыхъ предпріятій. Конечно, все это не оказывало

никакого вліянія на общій ходъ военныхъ событій, но если ужъ нашимъ арміямъ суждено было нести тяжелый крестъ пораженій до послѣднихъ боевыхъ дней кампаніи, то нужно было какъ-нибудь поддерживать ихъ жизнеспособность.

Уже съ первыхъ дней декабря главнокомандующій сталъ побуждать командующихъ арміями къ производству мелкихъ нападеній на непріятельскія позиціи небольшими командами изъ охотниковъ, которые должны были дѣйствовать по собственному усмотрѣнію [1]). Кромѣ того, отъ нашихъ фланговыхъ отрядовъ, изобиловавшихъ конницей, приказано было высылать конныя партіи для набѣговъ въ тылъ непріятельскаго расположенія [2]). Особенное значеніе придавалось поискамъ конныхъ разъѣздовъ за лѣвымъ непріятельскимъ флангомъ, въ виду возможности сдѣлать объектомъ нападеній желѣзнодорожныя сообщенія противника; почему изъ отрядовъ г.-м. Грекова и ляохэйскаго было выслано 6 офицерскихъ разъѣздовъ, изъ коихъ три направлялись на участокъ желѣзной дороги Янтай-Аньшаньчжанъ, а другіе три на участокъ Аньшаньчжанъ-Дашичао. Эти разъѣзды, общей силой въ 7 офицеровъ и 202 нижнихъ чина [3]), выступили въ теченіе 15, 17 и

---

[1]) Такъ, въ предписаніи отъ 11 декабря № 2708 на имя командующаго 2-й арміей, главнокомандующій писалъ: „Партіи полагалъ бы формировать небольшія, человѣкъ въ 25—50, изъ охотниковъ, идущихъ по своей доброй волѣ и подъ предводительствомъ испытанныхъ и вызвавшихся на это дѣло офицеровъ, кои, получивъ общія указанія отъ ближайшаго начальства, должны засимъ работать на свой страхъ и рискъ. Для обезпеченія успѣха предпріятій, всѣ партіи должны быть обильно снабжены патронами, подрывными средствами и достаточными денежными авансами для найма проводниковъ, лазутчиковъ и для неупустительной и честной расплаты за все забираемое отъ населенія".

[2]) Въ томъ же предписаніи сказано: „Мною предложено вмѣстѣ съ симъ командующему 1-й арміей о производствѣ поисковъ партіями изъ отрядовъ ген.-л. Ренненкампфа и ген.-м. Самсонова, а также г.-ад. Мищенко о высылкѣ партій изъ отряда Его Превосходительства". Въ отзывѣ начальника штаба главнокомандующаго г.-ад. Гриппенбергу отъ 5 декабря № 2393 говорилось слѣдующее: „Главнокомандующій приказалъ просить Вашего распоряженія о производствѣ мелкими партіями конницы отряда г.-м. Грекова поисковъ въ тылъ японцевъ, для рекогносцировокъ тылового раіона противника, для нападенія на обозы, транспорты, небольшія команды и т. п., а также съ цѣлью разрушенія телеграфовъ и желѣзной дороги. Въ отношеніи послѣдней надлежитъ имѣть въ виду, что дорогой этой намъ впослѣдствіи придется пользоваться, а потому при разрушеніяхъ ея слѣдуетъ портить лишь верхнее строеніе, телеграфъ и подвижной составъ, сохраняя въ цѣлости мосты и другія важныя техническія сооруженія, возстановленіе коихъ могло-бы впослѣдствіи надолго задержать пользованіе жел. дорогой".

Въ связи съ этимъ находится и установленіе наблюденія за непріятелемъ на случай его отступленія, возможность котораго предусматривалъ главнокомандующій (см. стр. 25, подстрочное примѣч.); разъѣздамъ и охотничьимъ командамъ, посылавшимся въ поиски, указывалась необходимость своевременно обнаружить это отступленіе.

[3]) Разъѣзды ляохэйскаго отряда имѣли по 1 оф. и 34 нижн. чина, разъѣзды отряда г.-м. Грекова: два—по 1 оф. и 25 нижн. ч. и 1—2 оф. и 50 нижн. ч. (Донесеніе г.-м. Косаговскаго 17 дек. № 2792 и г.-м. Грекова 17 дек. № 10841).

18 декабря и, побродивши нѣсколько дней въ тылу и на флангѣ японскаго расположенія, вернулись, не внеся въ наши свѣдѣнія о противникѣ ничего существеннаго относительно положенія и численности его войскъ. Да и что могли они сдѣлать? Общая группировка японскихъ силъ была извѣстна изъ другихъ, болѣе надежныхъ источниковъ [1]), порча желѣзной дороги, по крайней мѣрѣ въ степени чувствительной для непріятеля, требовала значительнаго промежутка времени и большого количества подрывныхъ матеріаловъ; наконецъ, захватъ непріятельскихъ транспортовъ или уничтоженіе японскихъ складовъ, при наличіи пѣхотныхъ прикрытій, являлись предпріятіями, непосильными для столь небольшихъ партій. Высылка подобныхъ разъѣздовъ можетъ быть полезной лишь въ томъ случаѣ, если она производится часто и непрерывно, если ею устанавливается преемственность наблюденій, наконецъ, если высылаемые разъѣзды могутъ, въ затруднительныхъ случаяхъ, опереться на болѣе крупную конную силу, которая дастъ имъ возможность устранить серьезныя препятствія, встрѣчающіяся на пути; вообще, она полезна тогда, когда служитъ выраженіемъ прочно организованной, систематической, смѣлой развѣдывательной дѣятельности конницы, сосредоточенной на флангахъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ.

За весь изслѣдованный нами періодъ времени, свѣдѣнія о непріятелѣ видоизмѣнялись въ незначительной степени [2]). Извѣстно было, что японцы уже пополнили свои потери, понесенныя въ шахэйскихъ бояхъ. Общая группировка японскихъ силъ осталась прежняя; частныя, но несущественныя измѣненія произошли на правомъ флангѣ, въ раіонѣ Цзянчана, болѣе же важныя—на лѣвомъ флангѣ, гдѣ обнаружено за это время усиленіе японскихъ войскъ на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ. Такъ, къ концу разсматриваемаго нами періода оказались занятыми японцами и укрѣпленными слѣдующія селенія: Чжаньтаньхенань, Хейгоутай, Янтайцзы (Хуаянтай) и Хуанлотоцзы, увеличены гарнизоны въ с.с. Сандепу и Лидіутунь, усилены окопы вокругъ Сандепу и на участкѣ Цзиньшаньтунь - Лабатай. Въ раіонѣ Сяобейхэ замѣчено увеличеніе численности японскихъ войскъ, а въ отрядѣ ген. Акіамы, наблюдавшемъ пространство между лѣвымъ флангомъ арміи Оку и р. Хуньхэ, обнаружено появленіе новыхъ пѣхотныхъ частей 4-й пѣхотной дивизіи. Въ пространствѣ между р.р. Хуньхэ и Ляохэ все чаще и чаще появлялись развѣдчики и фуражировочныя партіи японцевъ. Вообще, все указывало на то, что непріятель постепенно усиливаетъ свой лѣвый флангъ и намѣревается занять болѣе прочное положеніе на берегахъ р. Хуньхэ.

---

[1]) Сводки свѣдѣній о противникѣ, съ 15 сент. по 31 дек. 1904 г., изд. штаба главнокомандующаго, стр. 98—111.

[2]) Сводки свѣдѣній о противникѣ, съ 15 сент. по 31 дек., 1904 г., изд. штаба главнокомандующаго, стр. 98—111.

Это обстоятельство само по себѣ не представляло для насъ ничего опаснаго, потому что ни численность японскихъ войскъ въ этомъ раіонѣ, ни положеніе ихъ относительно нашего ляохэйскаго отряда, обезпечивавшаго нашъ правый флангъ, не могли намъ угрожать какими либо неожиданностями, но они, несомнѣнно, указывали на какіе то замыслы непріятеля. Изъ послѣдующихъ событій мы знаемъ, что послѣ паденія Артура японцы сосредоточили свою осадную армію въ раіонѣ Сяобейхэ, съ цѣлью направить ее въ обходъ нашего праваго фланга, а потому весьма вѣроятно, что, предусматривая скорое паденіе крѣпости и освобожденіе арміи Ноги, они подготовляли сосредоточеніе послѣдней къ своему лѣвому флангу, заблаговременно удлиняя и сгущая ту завѣсу, которая должна была скрывать отъ насъ эти передвиженія.

Конечно, за дѣятельностью непріятеля на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ необходимо было слѣдить, нужно было усилить развѣдку къ сторонѣ Сяобейхэ, но, въ виду предположеннаго нами общаго наступленія, вопросъ о томъ—какими силами занимаетъ на этой рѣкѣ противникъ то или другое селеніе, не имѣлъ для насъ никакого серьезнаго значенія. Между тѣмъ, командующій 2-й арміей настолько обезпокоился усиленіемъ японцевъ противъ нашего праваго фланга, что послѣдовательно задумалъ два нападенія на непріятеля въ этомъ раіонѣ, въ дѣйствительности не осуществившіяся. Въ первыхъ числахъ декабря генералъ-адъют. Гриппенбергъ просилъ у главнокомандующаго разрѣшенія выбить японцевъ изъ д. Янтайцзы (Хуаянтай [1]), но такъ какъ начальникъ ляохэйскаго отряда, на усмотрѣніе котораго генералъ-адъютантъ Куропаткинъ передалъ рѣшеніе этого вопроса [2]), отнесся къ этому дѣлу неодобрительно, то предпріятіе это было отмѣнено [3]). Затѣмъ, уже 15 декабря, вновь обезпокоенный поступившими свѣдѣніями о дѣятельности непріятеля въ раіонѣ р. Хуньхэ, командующій 2-й арміей лично представилъ главнокомандующему докладъ [4]), въ которомъ, указавши на существовавшую группировку японскихъ силъ и въ особенности на расположеніе противника на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ, высказывалъ мнѣніе о необходимости отбросить непріятеля отъ этой рѣки до сел. Сандепу; для выполненія этой задачи онъ предполагалъ назначить отрядъ силой въ 25 б., 43 сот. и 82 орудія, подъ начальствомъ командира 8 арм. корпуса г.-л. Мылова. Однако и это предположеніе не встрѣтило сочувствія главнокомандующаго [5]), что слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ, потому

Планъ частнаго наступленія въ раіонѣ Сандепу.

---

[1]) Телеграмма 4 дек. № 465.

[2]) Телеграмма 4 дек. № 1582.

[3]) Телеграмма 7 дек. № 146.

[4]) Приложеніе № 17.

[5]) Въ дѣлахъ штаба 2-й арміи и въ офиціальной реляціи о январьскомъ наступленіи нѣтъ документа, удостовѣряющаго отказъ главнокомандующаго, но такъ какъ задуманное г.-ад. Гриппенбергомъ наступленіе не осуществилось и даже не

что всякое частное наступленіе, не обѣщая намъ никакихъ существенныхъ выгодъ, только нарушало-бы подготовку къ общему наступленію, а предпринятое на нашемъ правомъ флангѣ, могло преждевременно привлечь вниманіе противника къ этому флангу. Такимъ образомъ, съ обѣихъ сторонъ все оставалось въ прежнемъ положеніи.

Тактическая подготовка войскъ.

За все это время не разъ дѣлались попытки заняться подготовкой самихъ войскъ къ предстоявшимъ боевымъ дѣйствіямъ, какъ въ смыслѣ ихъ тактическаго обученія, такъ и ознакомленія съ условіями боевой обстановки, но обиліе работъ по возведенію батарей, по созданію новыхъ укрѣпленныхъ позицій, по устройству колонныхъ путей, по проложенію желѣзныхъ дорогъ, требовало такого огромнаго наряда людей, что собственно обучать было уже некого. Вновь прибывшія части 8 арм. корпуса, еще не участвовавшія въ бояхъ, командировались, по очереди, для ознакомленія съ характеромъ службы на передовыхъ позиціяхъ и для боевыхъ впечатлѣній, въ расположеніе—сначала 10 и 17-го армейскихъ корпусовъ, а по снятіи перваго изъ нихъ съ позиціи—въ раіонъ 5-го и 6-го Сибирскихъ корпусовъ. Посылали въ каждый корпусъ по 2 баталіона отъ дивизіи, смѣняли ихъ черезъ три дня. Эти командировки были прекращены 15 декабря, въ виду перехода 2-й бригады 15 пѣх. дивизіи въ раіонъ 5-го Сибирскаго корпуса, для инженерныхъ работъ. Корпуснымъ командирамъ предложено было практиковать войска въ производствѣ окопныхъ работъ, что, казалось-бы, являлось совершенно излишнимъ, въ виду того громаднаго опыта, который имѣли въ этихъ работахъ наши войска послѣ столькихъ мѣсяцевъ пассивно-оборонительныхъ дѣйствій на укрѣпленныхъ позиціяхъ; предписано было обучать людей преодолѣнію искусственныхъ препятствій, способами, выработанными по опыту войны въ 1-мъ Спб. и 10 арм. корпусахъ. Приказано было, тамъ, гдѣ это оказалось бы возможнымъ, устраивать тактическія ученія, особенно для вновь прибывающихъ частей, съ цѣлью примѣненія боевыхъ порядковъ къ мѣстнымъ условіямъ манчжурскихъ равнинъ, на которыхъ должны были разыграться важнѣйшія событія предстоявшаго наступленія. Однако, вслѣдствіе указанныхъ выше обстоятельствъ, возможность производить подобныя упражненія встрѣчалась весьма рѣдко и единственной школой для войскъ являлась въ то время сторожевая служба на позиціяхъ и та малая война, о которой я говорилъ выше. Одновременно со всѣмъ этимъ, войска снабжались 2-хъ верстными картами, составленными по наскоро произве-

подготовлялось, то неодобреніе этого плана г.-ад. Куропаткинымъ не подлежитъ сомнѣнію. Вѣроятно, оно высказано было имъ лично, при докладѣ командующаго арміей. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что въ періодъ подготовки къ январьскому наступленію, часто происходили у главнокомандующаго совѣщанія съ командующими арміями, на которыхъ послѣдніе, несомнѣнно, высказывали свои оперативныя соображенія и получали либо одобреніе, либо отказъ г.-ад. Куропаткина. И такъ какъ журналы этихъ совѣщаній не велись, то въ настоящее время нѣтъ возможности судить о томъ, что тамъ говорилось.

деннымъ съемкамъ раіоновъ, занятыхъ арміями; между частями войскъ и штабами устанавливалось телеграфное и телефонное сообщеніе, на случай тревоги были назначены сборные пункты.

Заключеніе о первомъ періодѣ подготовки къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Подводя теперь итоги этого перваго періода нашей подготовки къ наступательнымъ дѣйствіямъ, нельзя не отмѣтить чрезвычайной медлительности въ составленіи оперативнаго плана. Потребовался почти цѣлый мѣсяцъ для того, чтобы выработать эту простую и до очевидности ясную идею главнаго удара противъ лѣваго непріятельскаго фланга; потребовалась—помимо многочисленныхъ совѣщаній у главнокомандующаго,—обширная и продолжительная переписка между штабами, чтобы только намѣтить главныя основанія задуманнаго наступленія. И въ этихъ пространныхъ, не въ мѣру растянутыхъ и туманныхъ соображеніяхъ командующихъ арміями о предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, соображеніяхъ въ которыхъ иногда трудно бываетъ уловить руководящую мысль автора, чувствуется какая то безнадежная схоластичность разсужденій, сухая книжность, совершенная оторванность отъ жизни, которыя какимъ то злымъ рокомъ тяготѣли надъ всѣми нашими дѣйствіями въ Манчжуріи. Медлительность въ разработкѣ оперативныхъ соображеній невозможно оправдать желаніемъ главнокомандующаго дождаться прибытія 16-го арм. корпуса, о чемъ часто говорятъ намъ, относящіеся къ этому времени, документы. Почему необходимо было дожидаться этого корпуса, а не стрѣлковыхъ бригадъ? Почему не слѣдующихъ за стрѣлками частей? Гдѣ-же лежалъ предѣлъ этимъ ожиданіямъ? Вѣдь почти всѣ доклады и соображенія по оперативной части, составленные въ теченіе этого періода времени, устанавливали наше превосходство въ силахъ, которое, даже при всей нашей склонности преувеличивать цифры, относившіяся къ японцамъ, все же доходило до полуторнаго превосходства. Съ какихъ же это поръ россійскимъ войскамъ, для возможности боевыхъ дѣйствій, оказывалось недостаточно столь большого численнаго перевѣса? Это недовѣріе къ своимъ силамъ, составляющее въ этой кампаніи характерную особенность нашихъ оперативныхъ соображеній, представляетъ собой любопытное психологическое явленіе; но не правъ будетъ тотъ, кто станетъ искать объясненія для этого въ боевыхъ качествахъ нашихъ армій; потому что это недовѣріе питалось не столько сомнѣніями въ пригодности войскъ для достиженія поставленныхъ имъ цѣлей, сколько неувѣренностью самихъ вождей въ своихъ собственныхъ силахъ, ихъ слабой волей, неустойчивой въ своихъ внутреннихъ процессахъ, всегда искавшей опоры въ матеріальныхъ явленіяхъ внѣшняго міра.

Помимо этого, въ дѣятельности главнокомандующаго уже въ это время обнаружились два чрезвычайно важныхъ и тревожныхъ обстоятельства, наложившихъ свою тяжелую печать и на всѣ дальнѣйшія дѣйствія войскъ, какъ въ подготовкѣ, такъ и въ самомъ выполненіи январьскаго наступленія. Первое изъ нихъ, это—стѣсненіе главноко-

мандующимъ компетенціи командующихъ арміями, стремленіе превратить этихъ высшихъ носителей военной инициативы въ простыхъ исполнителей не только своихъ оперативныхъ замысловъ, но и своихъ мелочныхъ распоряженій, которыми такъ изобиловали всѣ соображенія, предписанія и инструкціи г.-ад. Куропаткина. Вмѣсто того, чтобы ограничиваться общими указаніями, ставить своимъ непосредственнымъ помощникамъ ближайшія цѣли, предоставляя выборъ средствъ и способы исполненія ихъ собственному усмотрѣнію, главнокомандующій пытался управлять арміями путемъ постояннаго вмѣшательства въ область вѣдѣнія частныхъ начальниковъ, иногда до полковыхъ командировъ включительно. Такая система оказывала на войска весьма неблагопріятное, развращающее вліяніе, подрывая авторитетъ непосредственныхъ начальниковъ, часто снимая отвѣтственность за состояніе войскъ съ такихъ лицъ, на которыхъ она была возложена закономъ, стѣсняя инициативу, пріучая войска и начальниковъ постоянно озираться на главнокомандующаго. При современныхъ способахъ веденія войны, требующихъ отъ войскъ проявленія широкой самостоятельности и смѣлой самодѣятельности въ рамкахъ общей оперативной задачи, при нынѣшнихъ обширныхъ поляхъ сраженій,—трудно было придумать болѣе сложный и болѣе опасный способъ управленія войсками. Второе обстоятельство, возбуждавшее тревогу въ тѣхъ, кто искренно желалъ наступленія, заключалось въ постоянномъ, неудержимомъ стремленіи главнокомандующаго усложнять подготовку къ наступательнымъ дѣйствіямъ усиленіемъ нашего оборонительнаго положенія. Не говоря уже о томъ, что это вызывало лишнія работы, утомлявшія войска и отвлекавшія ихъ отъ болѣе важныхъ занятій, но это вносило путаницу въ представленія войскъ о характерѣ предстоявшихъ дѣйствій. Можно было опасаться, что это постоянное смѣшеніе наступательныхъ соображеній съ оборонительными, при неустойчивой волѣ высшаго командованія и при нашей болѣзненной чувствительности къ дѣятельности противника, могло, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ случайностей, склонить наши замыслы въ сторону обороны.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что, несмотря на всѣ недостатки въ нашей организаціи, на медленное укомплектованіе частей, на многіе недочеты въ вооруженіи и снаряженіи нашихъ войскъ, наши арміи въ это время были вполнѣ пригодны въ матеріальномъ отношеніи для рѣшительнаго наступленія; потому-что одно ужъ полуторное превосходство въ силахъ представляло собой настолько могущественный факторъ успѣха, особенно для войскъ, имѣвшихъ опытъ 10 мѣсяцевъ кампаніи, что даже неискусный полководецъ имѣлъ, при этихъ условіяхъ, много шансовъ на удачный исходъ операціи [1]). Но

---

[1]) Въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“ (стр. 15—17) ген.-ад. Куропаткинъ старается ослабить значеніе нашего численнаго превосходства различными, весьма сомнительными соображеніями: большимъ составомъ японскихъ баталіоновъ, малымъ

къ сожалѣнію, наши арміи были не готовы въ отношеніи моральномъ, въ смыслѣ идейной подготовки, въ смыслѣ оперативныхъ рѣшеній, не упроченныхъ той единой и непреклонной волей, которая одна лишь можетъ направлять усилія человѣческихъ массъ къ одной общей цѣли, но которой у насъ, къ сожалѣнію, въ то время не было. И въ этомъ заключалась вся горечь и вся опасность нашего положенія. Людей, пушки, пулеметы, патроны и многое другое, что необходимо для веденія военныхъ дѣйствій, возможно было привезти изъ Россіи, но откуда было взять все то, чего намъ не хватало въ области идей и характеровъ, въ сферѣ высшаго командованія войсками?

расходомъ непріятеля для тыловой службы, быстротой пополненія японцами потерь и т. п., чѣмъ совершенно произвольно увеличиваетъ цифры, относящіяся къ японскимъ арміямъ. Какъ во время войны, такъ и послѣ нея, дѣйствительно, часто приходилось слышать о большомъ составѣ японскихъ частей, будто-бы, значительно превосходившемъ составъ нашихъ, но въ этомъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ скорѣе видѣть естественное для насъ желаніе ослабить впечатлѣніе, производимое нашими неудачами, чѣмъ отраженіе дѣйствительнаго положенія вещей. Такія тактическія соединенія, какъ баталіонъ, рота, эскадронъ—представляютъ собой величины достаточно опредѣленныя и приблизительно одинаковыя во всѣхъ европейски устроенныхъ арміяхъ, а потому численный ихъ составъ можетъ, конечно, колебаться въ извѣстныхъ предѣлахъ, но не можетъ достигать какихъ либо необычныхъ размѣровъ. Японцы несли въ бояхъ потери не меньше нашего, а часто, вслѣдствіе упорства своихъ атакъ,—и значительно больше насъ; тыловая служба требовала и у нихъ расхода; болѣзни случались, конечно, и у нихъ; слѣдовательно, какъ бы внимательно ни относились они къ пополненію своихъ войскъ, но полный составъ частей бывалъ вѣроятно, и у нихъ рѣдкостью, особенно же во время боевъ. Въ виду этого, совершенно непонятно, почему составъ японскаго баталіона, имѣющій по штатамъ военнаго времени всего лишь 928 штыковъ, по свѣдѣніямъ ген.-ад. Куропаткина (да еще во время длительныхъ боевъ) достигалъ до 1200 штыковъ? Правда, у насъ говорили о томъ, что японскія части получали, будто-бы, всегда укомплектованія на 25% превышавшія ихъ штатный составъ, но не говоря уже о томъ, что подобное предположеніе до сихъ поръ ничѣмъ не подтвердилось, не сохранялась же эта надбавка всегда неизмѣнной, и, конечно, таяла также, какъ и основной составъ войсковыхъ частей. Во всякомъ случаѣ, у насъ нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы утверждать, что составъ японскихъ баталіоновъ, особенно, во время боевъ, былъ въ дѣйствительности значительно больше состава нашихъ.

Особенно странное впечатлѣніе производитъ примѣненіе ген.-ад. Куропаткинымъ этихъ соображеній къ сравненію численнаго соотношенія кавалеріи обѣихъ сторонъ (стр. 16): онъ говоритъ, что наше „превосходство умалялось весьма слабымъ составомъ многихъ изъ нашихъ эскадроновъ и сотенъ, въ то время какъ эскадроны японцевъ были въ полномъ составѣ“. На чемъ именно основано утвержденіе автора, что японскіе эскадроны находились въ полномъ составѣ—неизвѣстно и вѣроятно, этого, какъ общее правило, и не было; но зато извѣстно, что противъ 61 японскаг эскадрона мы имѣли въ то время въ Мачжуріи 178 эскадроновъ и сотенъ, а въ частности, 2-я армія имѣла ихъ 90—противъ 26 японскихъ, входившихъ въ составъ арміи Оку (съ отрядомъ Акіамы). При такомъ соотношеніи числа эскадроновъ, едвали стоитъ прибѣгать къ какимъ либо искусственнымъ пріемамъ для видоизмѣненія цифръ въ ту или другую сторону, потому что, въ сущности говоря, это—трудъ весьма неблагодарный: дѣйствительное положеніе вещей говоритъ само за себя.

III. Второй періодъ подготовки къ наступленію.

(22 декабря—5 января).

Измѣненія въ составѣ 2-й арміи.

Приказомъ по арміямъ 21 декабря (№ 327) главнокомандующій установилъ новый составъ 2-й арміи. 5 Сибирскій корпусъ былъ перечисленъ въ 3-ю армію, а взамѣнъ его были включены: прибывавшій изъ Россіи Сводно-стрѣлковый корпусъ [1]) и конный отрядъ ген.-ад. Мищенко, находившійся съ 4 дек. въ д. Сухудяпу, за правымъ флангомъ арміи [2]). Это распоряженіе, вводя лишь незначительныя измѣненія въ боевой составъ 2-й арміи, въ то же время имѣло большое значеніе въ оперативномъ отношеніи, потому что ясно указывало на желаніе главнокомандующаго подготовить осуществленіе основной идеи задуманнаго имъ наступленія—удара въ лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія, путемъ образованія на нашемъ правомъ флангѣ свободной отъ укрѣпленій и сосредоточенной массы войскъ, способной къ маневрированію. Этотъ документъ является исходнымъ пунктомъ для цѣлой вереницы послѣдующихъ распоряженій по группировкѣ войскъ 2-й арміи, распоряженій, которыя въ той или другой формѣ, проводили въ жизнь оперативныя предположенія главнокомандующаго. Вообще же, съ этихъ поръ подготовка къ наступленію выходитъ уже изъ области умозрительной въ область практическихъ мѣропріятій и идетъ болѣе ускореннымъ ходомъ; войска начинаютъ шевелиться; кажется будто-бы обстановка складывается весьма благопріятно для той наступательной, рѣшительной и смѣлой задачи, которая намѣчена для 2-й арміи. Дѣйствительно, въ эти дни изъ всего состава этой арміи ($98^{3}/_{4}$ б., 91 сот. и 314 ор.) только одинъ Западный отрядъ (17 б., 42 сот. и 58 ор.) занималъ укрѣпленныя позиціи, слѣдовательно, только $^{1}/_{5}$

---

[1]) 1-я стрѣлковая бригада сосредоточилась къ Мукдену 27 дек., 2-я—2 января и 5-я—6 января. О сформированіи этого корпуса объявлено въ приказѣ главнокомандующаго 6 дек. № 248.

[2]) Урало-Забайкальская каз. див. и Кавказск. конная бригада (36 сот., 24 ор.).

часть состава арміи была выдвинута въ 1-ю линію, за которой всѣ остальныя силы могли сосредоточиваться вполнѣ безопасно и незамѣтно для непріятеля [1]). Но, къ сожалѣнію, уже въ ближайшіе дни цѣлый рядъ разнообразныхъ, часто случайныхъ, обстоятельствъ постепенно видоизмѣняетъ эту группировку войскъ и въ тѣхъ сложныхъ передвиженіяхъ, которыя производятъ въ это время войска 2-й арміи, какъ по распоряженію главнокомандующаго, такъ и по иниціативѣ командующаго арміей, все рѣзче и рѣзче, все яснѣе и яснѣе выступаетъ оборонительная тенденція, ослабляющая наши наступательныя стремленія.

Главнымъ обстоятельствомъ, побуждавшимъ насъ въ это время къ принятію оборонительныхъ мѣръ, являлось постоянное опасеніе непріятельскаго наступленія, особенно усилившееся вслѣдъ за паденіемъ Портъ-Артура. Хотя было совершенно ясно, что противникъ, овладѣвшій крѣпостью, не упуститъ случая использовать для дѣйствій въ полѣ освободившуюся осадную армію, а потому не начнетъ наступательныхъ дѣйствій раньше того времени, когда возможно будетъ присоединить ее къ прочимъ арміямъ, тѣмъ не менѣе всякое новое свѣдѣніе объ усиленіи японскихъ войскъ, а также малѣйшіе признаки дѣятельности непріятеля на позиціяхъ,—приводили у насъ къ различнымъ тревожнымъ распоряженіямъ. И, начиная съ 22 декабря, войска 2-й арміи постепенно, все сильнѣе и сильнѣе выдвигаются на позиціи и небольшой Западный отрядъ, являвшійся до сихъ поръ единственной группой войскъ, занимавшей передовую укрѣпленную линію, съ чрезвычайной быстротой, точно комъ снѣга, брошенный подъ гору, увеличивается въ своихъ размѣрахъ, безпрестанно мѣняетъ свой составъ и свою организацію. И въ результатѣ всего этого получается то, что, съ первыхъ же дней новаго года, $^2/_3$ состава 2-й арміи оказываются выдвинутыми на укрѣпленныя позиціи, зарытыми въ землю, опутанными густой сѣтью окоповъ и проволочныхъ загражденій и лишенными подвижности.

Это постепенное выдвиженіе войскъ на позиціи, представлявшее собой преждевременное, ничѣмъ не вызванное и совершенно ненужное для наступленія развертываніе арміи, происходило въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Въ періодъ времени съ 19 по 24 декабря въ штабъ 2-й арміи были получены многочисленныя свѣдѣнія объ усиленіи лѣваго непріятельскаго фланга: о появленіи новыхъ пѣхотныхъ частей впереди конницы г.-м. Грекова [2]), объ увеличеніи гарнизона Сяобейхэ, объ устройствѣ складовъ въ Ландунгоу, о выселеніи японцами китайцевъ съ береговъ р. Хуньхэ и объ укрѣпленіи с.с. Хуанлотоцзы, Чнтайцзы, Мамакай, Хуанди и др.; а также о большомъ оживленіи, замѣченномъ въ

---

[1]) Приложеніе № 18. (Квартирное росписаніе 21 дек. 1904 г.).

[2]) 19 декабря плѣнный японскій драгунъ 8-го драгунскаго полка сообщилъ о прибытіи къ лѣвому непріятельскому флангу 8-й полевой дивизіи, о которой до сихъ поръ не имѣлось никакихъ свѣдѣній. (Сводки свѣдѣній о противникѣ, стр. 114).

японскихъ боевыхъ линіяхъ и объ увеличеніи тамъ числа костровъ по ночамъ [1]).

Усиленіе Западнаго отряда. (Картографическое приложеніе № 3).

Всѣ эти свѣдѣнія повлекли за собой цѣлый рядъ распоряженій командующаго арміей по усиленію бдительности войскъ, по провѣркѣ конницей этихъ свѣдѣній, а также по усиленію Западнаго отряда, сначала 2-мя баталіонами, а затѣмъ и всей 2-й бригадой 15 пѣх. дивизіи, стоявшей въ то время въ д. Тасудяпу, въ раіонѣ 5-го Сибирскаго корпуса [2]). Передвиженіе этой бригады (съ 3-мъ дивизіономъ 29 артиллерійской бригады) совершено было въ теченіе 24—26 декабря, причемъ въ пунктѣ своего прежняго расположенія она была тогда же замѣнена 2-й бригадой 14 пѣхотной дивизіи. Вновь прибывшіе въ Западный отрядъ войска расположились такимъ образомъ: 59-й пѣхотный Люблинскій полкъ съ артиллеріей—въ с. Сулюбтай, 60-й пѣх. Замосцкій полкъ—въ д. Дачжуаньхэ, всѣ—въ раіонѣ 4-й Донской казачьей дивизіи, сильно стѣсненной расквартированіемъ здѣсь новыхъ частей [3]). Прибытіе въ составъ Западнаго отряда 2-й бригады 15 пѣхотной дивизіи собрало подъ начальствомъ г.-л. Иванова всю его дивизію, почему теперь представлялось цѣлесообразнымъ возложить оборону пространства между правымъ флангомъ 5-го Сибирскаго корпуса и р. Хуньхэ на эту дивизію, а конницу г.-м. Грекова, которая была вкраплена мелкими частями между пѣхотой и несла сторожевую службу—употребить для развѣдокъ на флангѣ. Въ такомъ именно духѣ и сдѣлано было начальникомъ Западнаго отряда представленіе въ штабъ арміи, получившее одобреніе командующаго арміей; въ виду этого, все пространство, занятое 15 пѣх. дивизіей, было раздѣлено на два бригадныхъ участка, съ центрами въ с.с. Синтайцзы и Сулюбтай [4]). Конница г.-м. Грекова оставалась еще нѣкоторое время въ своемъ прежнемъ расположеніи.

Столь значительное усиленіе Западнаго отряда, въ связи съ безпрестанными окопными работами на позиціяхъ, все еще казалось г.-ад. Гриппенбергу недостаточной гарантіей прочности нашего праваго фланга и хотя общее количество японскихъ войскъ, обнаруженныхъ въ раіонѣ р. Хуньхэ, было, попрежнему, невелико [5]), но присутствіе ихъ настолько обезпокоило командующаго 2-й арміей, что 25 декабря онъ вновь выступаетъ съ предложеніемъ овладѣть непріятельскими позиціями на участкѣ Сандепу-Линдіутунь [6]); это предпріятіе предполагалось поручить

---

[1]) Впослѣдствіи оказалось, что въ эти дни японскія войска праздновали паденіе Портъ-Артура.

[2]) Отношеніе штаба 2-й арміи начальнику Западнаго отряда 22 дек. № 708, телеграммы того же числа №№ 711 и 712 и 24 дек. № 360.

[3]) Донесеніе командира 8 арм. корпуса 26 дек. № 1922, телеграмма его-же 24 дек. № 283.

[4]) Рапортъ ген.-л. Иванова 25 дек. № 5880 и отвѣтная ему телеграмма штаба арміи 26 дек. № 406.

Сводки свѣдѣній о противникѣ развѣдыв. отдѣл. штаба 2-й арміи 22 дек. № 330 и 24 дек. № 355.

[6]) Докладъ 25 дек. № 69. (Приложеніе № 20),

г.-л. Мылову съ 8-мъ армейскимъ корпусомъ и съ отрядами г.-м. Грекова и Коссаговскаго (42 бат., 30 сот., 130 ор.). Однако, главнокомандующій, всецѣло поглощенный въ это время организаціей набѣга на Инкоу, не былъ, повидимому, склоненъ на подобныя порывистыя наступленія на фронтѣ и оставилъ этотъ докладъ даже безъ отвѣта [1]); тѣмъ болѣе, что увлекшись дальнимъ рейдомъ въ тылъ непріятельскаго расположенія, онъ больше, чѣмъ когда либо въ этотъ періодъ подготовки, былъ озабоченъ мыслью о необходимости прочно стоять на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, приказъ по войскамъ арміи, объявленный г.-ад. Куропаткинымъ 23 декабря [2]) и представляющій собой диспозицію для оборонительнаго боя, въ которой ни слова не говорится даже о возможности нашего наступленія и гдѣ войскамъ указывается единственной цѣлью боевыхъ дѣйствій—твердый отпоръ непріятельскаго нападенія и упорная оборона своихъ укрѣпленныхъ позицій. И даже въ ряду обычныхъ распоряженій главнокомандующаго по усиленію нашего оборонительнаго положенія, вносившихъ столько смуты въ умы, настроенные для наступательныхъ дѣйствій, даже здѣсь этотъ странный приказъ производитъ впечатлѣніе чего-то несообразнаго, ненужнаго, впечатлѣніе пугливаго окрика, которымъ человѣкъ подбадриваетъ себя въ ожиданіи опасности. Во всякомъ случаѣ, на нѣкоторое время наступательные замыслы г.-ад. Куропаткина принимаютъ совершенно новое направленіе и воплощаются въ формѣ страннаго, нѣсколько фантастическаго набѣга на Инкоу, представляющаго собой предпріятіе, трудно согласуемое по своей идеѣ съ общимъ характеромъ нашей подготовки къ январьскому наступленію, совершенно не вытекавшее изъ наличныхъ условій стратегической обстановки.

Организація набѣга конницы въ тылъ японскихъ армій.

Какъ извѣстно, съ 21 декабря конный отрядъ г.-ад. Мищенко былъ зачисленъ въ составъ 2-й арміи, въ расположеніи которой онъ находился уже около трехъ недѣль; но несмотря на это, а также на то, что наиболѣе дѣятельная роль въ предстоявшемъ наступленіи была предназначена 2-й арміи, главнокомандующій задумываетъ бросить крупный конный отрядъ въ тылъ японскаго расположенія безъ предварительнаго обмѣна взглядовъ съ командующимъ арміей. Между тѣмъ, именно на положеніи войскъ этой арміи и на ея будущихъ дѣйствіяхъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга должны были раньше всего и сильнѣе всего сказаться результаты задуманнаго набѣга. Первыя офиціальныя свѣдѣнія, полученныя во 2-й арміи объ этомъ набѣгѣ, заключались въ отношеніи начальника штаба главнокомандующаго отъ 23 декабря, въ которомъ указывалось число частей, назначенныхъ отъ

---

[1]) Въ дѣлахъ штаба арміи нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы это предложеніе командующаго арміей вызвало какой либо отвѣтъ, какія либо распоряженія или обсужденія.

[2]) Приложеніе № 21.

арміи [1]), но сущность самаго предпріятія не сообщалась; говорилось лишь о томъ, что г.-ад. Мищенко поручается „предпріятіе особой важности". Такимъ образомъ, въ то время, когда въ Мукденѣ и другихъ тыловыхъ пунктахъ нашего расположенія свободно разсказывали о предстоявшемъ набѣгѣ, на боевыхъ позиціяхъ даже отъ командующихъ арміями скрывали настоящій характеръ задуманнаго предпріятія. Тѣ условія, при которыхъ былъ задуманъ и осуществленъ набѣгъ на Инкоу представляются весьма характерными для тѣхъ отношеній, которыя постепенно устанавливались между главнокомандующимъ и командующими арміями, и, мнѣ кажется, что уже изъ одного этого г.-ад. Гриппенбергъ могъ безошибочно опредѣлить съ какими затрудненіями придется ему имѣть дѣло въ ближайшемъ будущемъ, при проведеніи въ жизнь тѣхъ оперативныхъ соображеній, которыя онъ разрабатывалъ въ то время.

Въ дополненіе къ упомянутому выше предписанію, изъ штаба главнокомандующаго было получено, въ теченіе 23—25 декабря, нѣсколько распоряженій, касавшихся различныхъ частныхъ вопросовъ по организаціи и снаряженію конныхъ частей, отправлявшихся въ составъ коннаго отряда г.-ад. Мищенко [2]): о выдѣленіи конницы изъ отряда г.-м. Косаговскаго, о вьючномъ обозѣ, о запасахъ продовольствія [3]) и о картахъ раіона Хайченъ-Гайчжоу и Инкоу [4]). Читая эти документы, поражаешься этой непостижимой склонности человѣка, стоявшаго во главѣ 250.000 массы войскъ, углубляться въ мелочныя распоряженія административнаго характера, путаться въ распредѣленіи баталіоновъ, сотенъ и охотничьихъ командъ, навязывать такимъ крупнымъ начальникамъ, какъ командующіе арміями и командиры корпу-

---

[1]) Приложеніе № 22.

[2]) Въ отношеніи нач. штаба главнокомандующаго отъ 23 дек. № 3332 говорилось: „Въ дополненіе № 3302, главнокомандующій приказалъ просить распоряженія Вашего Высокопревосходительства:

Въ распоряженіе ген.-ад. Мищенко назначить не 2, а 4 сот. погран. стражи изъ состава отряда ген.-м. Косаговскаго. Въ виду ослабленія этимъ отряда ген.-м. Косаговскаго, въ его распоряженіе временно назначаются конно-охотничьи команды 19 и 20 Вост. спб. стрѣлк. полк., которыя 24 дек. должны выступить съ Путиловской сопки въ д. Сыфантай. Объ этомъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить ген.-м. Косаговскому.

Вызвать 2 охотниковъ офицеровъ-саперъ, отлично знакомыхъ съ подрывнымъ дѣломъ, которыхъ командировать немедленно конными въ распоряженіе ген.-ад. Мищенко.

Назначеннымъ частямъ взять съ собою весь состоящій при нихъ вьючный обозъ и патронныя двуколки, по расчету 24.000 патроновъ на полкъ.

Людямъ имѣть на себѣ по 200 патроновъ.

Санитарн. принадлежности должны быть взяты только во вьюкахъ и вьючныя носилки.

Во вьюкахъ людямъ имѣть только суточную дачу довольствія для себя и для коня. Остальное имущество, возимое на вьюкахъ, должно быть оставлено въ мѣстахъ расположенія частей".

[3]) Телеграммы 24 дек. №№ 3393 и 3400.

[4]) Телеграмма 25 дек. № 3422.

совъ, свои соображенія по самымъ пустяшнымъ вопросамъ. И видишь, какъ въ этихъ условіяхъ, мысль полководца, призванная работать въ области широкихъ оперативныхъ замысловъ, бьется въ этихъ мелочахъ, какъ птица пойманная въ тенетахъ, не имѣя силъ выбиться на просторный и свободный путь стратегическаго творчества.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ распоряженій, въ теченіе 25 декабря въ раіонѣ конного отряда г.-ад. Мищенко (сел. Сухудяпу съ окрестными селеніями) собрались всѣ части, назначенныя какъ отъ 2-й, такъ и отъ прочихъ армій, и 26-го утромъ отрядъ выступилъ къ югу двумя колоннами, приступивши къ исполненію возложенной на него задачи. Поддержаніе связи между конным отрядомъ и войсками 2-й арміи было возложено главнокомандующимъ на начальника ляохэйскаго отряда г.- . Косаговскаго [1]). Естественно, что при установившемся у насъ въ Манчжуріи обыкновеніи заботиться не столько о достиженіи поставленной войскамъ цѣли, сколько о безопасности самихъ войскъ, при нашемъ стремленіи избѣгать риска, при нашемъ желаніи имѣть всегда и вездѣ обезпеченными отъ нападеній противника и фланги и тыль, выдвиженіе коннаго отряда на значительное разстояніе отъ нашихъ боевыхъ линій не могло не вызвать новыхъ распоряженій, клонившихся къ обезпеченію предпринятой операціи. И, дѣйствительно, несмотря на то, что самъ конный отрядъ представлялъ собой весьма внушительную силу, что между нимъ и войсками 2-й арміи находился промежуточный отрядъ у Сыфантая (ляохэйскій г.-м. Косаговскаго), наконецъ, что, благодаря составу своему, этотъ отрядъ имѣлъ возможность легко уйти отъ противника, имѣвшаго малочисленную и плохую конницу, несмотря на все это, главнокомандующій рѣшаетъ выслать для поддержанія этого отряда при его возвращеніи особый конный отрядъ отъ Сыфантая къ р. Ляохэ [2]). Обращаетъ на себя вниманіе тотъ способъ, которымъ былъ составленъ этотъ отрядъ: путемъ выдѣленія изъ состава всѣхъ трехъ армій мелкихъ конныхъ частей и конно-охотничьихъ командъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сведены были временно въ полки. Изъ трехъ армій набрано 11 сотенъ, 10 конно-охотничьихъ командъ и 4 конныхъ орудія, несмотря на то, что въ самомъ ляохэйскомъ отрядѣ, даже за выдѣленіемъ 4 сотенъ въ конный отрядъ г.-ад. Мищенко, оставалось еще 9 сотенъ!

Дальнѣйшее выдвиженіе частей 2-й арміи на передовыя позиціи.

Между тѣмъ, пока въ раіонѣ ляохэйскаго отряда происходила вся эта суета, вызванная выступленіемъ коннаго отряда къ югу, на фронтѣ 2-ой арміи преждевременное развертываніе войскъ, такъ неудачно начатое образованіемъ Западнаго отряда, шло безостановочно и

---

[1]) Телеграмма начальника штаба главнокомандующаго въ штабъ арміи 25-го декабря № 3481 и телеграмма штаба арміи ген.-м. Косаговскому 26-го декабря № 762.

[2]) Распоряженія по формированію этого отряда, единственныя въ своемъ родѣ, изложены въ предписаніи главнокомандующаго командующему 2-й арміей отъ 26 дек. № 3486 (Приложеніе № 23).

неудержимо. Мы видѣли, что уже къ 26 декабря въ первую линію выдвинулась вся 15 пѣхотная дивизія, а бригада 14-й дивизіи передвинулась поближе къ позиціямъ. Но въ теченіе послѣднихъ дней декабря и вся 14-я дивизія разворачивается въ первой линіи. 24 декабря вернулись въ Сыфантай офицерскіе разъѣзды, высланные 15—18 числа изъ ляохэйскаго отряда и привезли цѣлый рядъ, хотя и мало достовѣрныхъ, набранныхъ у жителей, но тревожныхъ слуховъ о прибытіи къ японцамъ значительныхъ подкрѣпленій и объ усиленіи японскихъ отрядовъ въ раіонѣ Сяобейхэ [1]); одновременно съ этимъ распространились слухи о предполагаемомъ наступленіи японцевъ въ ночь съ 31-го декабря на 1-ое января.

Командующій 2-й арміей, вообще склонный, какъ мы видѣли, преувеличивать силы непріятеля на его лѣвомъ флангѣ и ту опасность, которую представляло для насъ усиленіе здѣсь его войскъ, отнесся къ этимъ новымъ свѣдѣніямъ съ излишней довѣрчивостью и пришелъ къ заключенію о необходимости усилить правый флангъ нашей передовой линіи [2]). Въ телеграммѣ, посланной главнокомандующему 26 декабря [3]), г.-ад. Гриппенбергъ, сообщая свѣдѣнія о численности и расположеніи японскихъ войскъ на берегахъ р. Хуньхэ, свѣдѣнія, несомнѣнно преувеличенныя (что и подтвердилось впослѣдствіи во время январьскихъ боевъ), просилъ разрѣшенія „для устойчивости праваго фланга“, перевести 14 пѣх. дивизію съ лѣваго на правый берегъ рѣки, въ раіонъ с.с. Сатхайза-Суаньсутца. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальнику ляохэйскаго отряда было приказано вытѣснить японцевъ изъ д. Тутайцзы (на р. Хуньхэ) артиллерійскимъ огнемъ изъ сел. Чжантань [4]). На ходатайство свое о перемѣщеніи 14 пѣхотной дивизіи, ко-

---

[1]) Донесеніе ген.-м. Косаговскаго 24 дек. № 2897.

[2]) Насколько преувеличивали мы силы японцевъ на ихъ лѣвомъ флангѣ ясно видно изъ реляціи японскаго генерала Акіамы, который командовалъ здѣсь въ то время войсками (см. мою брошюру „Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 9—12).

[3]) № 757, слѣдующаго содержанія; „По свѣдѣніямъ ген. Грекова, на лѣвомъ берегу Хуньхэ, отъ Сандепу до Хейгоутая, у противника сосредоточено около 8 бат. 5 эск. и 9 ор.; на правомъ берегу въ раіонѣ Хуанлотоцзы, Мамакай, Сяодамынь и Сантайцзы, по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, около 3 бат.. 1 эск. и 2 ор.; въ раіонѣ Бейдагоу-Сяобейхэ, по показаніямъ лазутчиковъ, отъ 3 до 7 тысячъ, къ юго-востоку отъ Сяобейхэ, по показанію плѣнныхъ, сосредоточена 8 полевая дивизія; офицерскіе разъѣзды отряда ген. Косаговскаго, по показаніямъ жителей, донесли, что отъ Хайчена, Ляояна и Аньшаньчжаня въ Сяобейхе прошло около 10.000 чел. пѣхоты, а въ Ляоянѣ съ юга въ поѣздахъ прошло 30.000 чел. между 11 и 17 декабря. Озабачиваясь устойчивостью праваго фланга, прошу разрѣшенія перевести 14 пѣх. дивизію на правый берегъ Хуньхэ въ раіонъ Сатхайза-Суаньсутца. Такое перемѣщеніе тѣмъ болѣе необходимо, что занимаемыя дивизіей землянки придется предоставить частямъ стрѣлковаго корпуса“.

[4]) Телеграмма штаба арміи 26 декабря № 402. Въ дѣйствительности, Тутайцзы были обстрѣляны не изъ д. Чжантань, а изъ д. Хаумахулинцзы (донесеніе ген.-м. Косаговскаго 29 дек. № 2968), но неизвѣстно достигнута ли была этимъ цѣль, поставленная начальнику ляохэйскаго отряда.

мандующій арміей получилъ уклончивый отвѣтъ въ видѣ согласія на присоединеніе къ своему корпусу 1-й бригады этой дивизіи, еще остававшейся въ прежнемъ раіонѣ 8 армейскаго корпуса [1]). Но усиленіе праваго фланга казалось г.-ад. Гриппенбергу до такой степени неотложнымъ, что, не вступая въ дальнѣйшую переписку съ главнокомандующимъ, онъ предписалъ 27 декабря командиру 8-го армейскаго корпуса: обѣ бригады 14-й пѣхотной дивизіи съ 41 артиллерійской бригадой и 12 сапернымъ баталіономъ перевести на правый берегъ р. Хуньхэ, въ окрестности д. Сатхаіза; 55-й пѣхотный Подольскій полкъ съ батареей выдвинуть къ Сыфантаю; штабъ корпуса перемѣстить въ д. Даваньганьиу. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано конный отрядъ г.-м. Грекова упразднить и въ командованіе войсками Западнаго отряда вступить г.-л. Мылову [2]). Всѣ эти перемѣщенія были исполнены въ теченіе 28—30 декабря, причемъ три полка дивизіи съ 5 батареями 41 артиллерійской бригады и 12 саперным баталіономъ расположились въ селеніяхъ Сатхаіза, Суаньсутца и Сіяндампу, а одинъ полкъ съ батареей—въ с. Сыфантаи. Однако, этимъ частямъ пришлось простоять здѣсь очень недолго.

Безпокойство командующаго арміей весьма скоро передалось главнокомандующему, тѣмъ болѣе, что послѣдній, отправивши въ набѣгъ нашу конницу, пребывалъ въ постоянномъ страхѣ за ея участь, озабоченный не столько тѣмъ, что эта конница сдѣлаетъ, сколько благополучнымъ ея возвращеніемъ. Поэтому уже 28 декабря онъ побуждаетъ ген.-ад. Гриппенберга къ принятію дальнѣйшихъ мѣръ по обезпеченію нашего праваго фланга [3]),—результатомъ чего явилось новое перемѣщеніе частей 14 пѣх. дивизіи въ теченіе 30 декабря: 55 пѣх. Подольскій полкъ съ батареей 41 артиллерійской бригады переправился изъ Сыфантая въ Чжантань, гдѣ и расположился для обороны,

---

[1]) Телеграмма 27 дек. № 3523. Судя по тому, что главнокомандующій не протестовалъ впослѣдствіи по случаю перемѣщенія 14 пѣх. дивизіи, нужно полагать что онъ былъ согласенъ съ необходимостью этого передвиженія. Да и дѣйствительно оно являлось развитіемъ его собственныхъ мѣропріятій по поддержкѣ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко.

[2]) Предписаніе 27 дек. № 76.

[3]) Отношеніе начальника штаба главнокомандующаго 28 декабря № 3586, слѣдующаго содержанія: „Главнокомандующій, предполагая возможность атаки японцевъ на Сыфантай, съ цѣлью, между прочимъ, затруднить возвращеніе ген.-ад. Мищенко, приказалъ просить Вашего распоряженія о принятіи мѣръ готовности и чтобы 8 армейскій корпусъ въ полномъ составѣ былъ готовъ поддержать отрядъ ген. Косаговскаго. Его Высокопревосходительство проситъ сообщить, не будетъ ли признано полезнымъ первоначально собрать у ген. Косаговскаго всѣ 8 баталіоновъ 5-го Спб. корпуса, занявъ Чжантань войскамп изъ состава 8 армейскаго корпуса. Главнокомандующій, опасаясь за слишкомъ выдвинутое положеніе ляохэйскаго отряда, считаетъ необходимымъ принятіе мѣръ особой осторожности въ отношеніи этого отряда на время движенія ген. Косаговскаго къ Давану, ввѣривъ командованіе войсками у Сыфантая надежному начальнику. Его Высокопревосходительство ожидаетъ свѣдѣній о ходѣ работъ по постройкѣ укрѣпленій у Сыфантая“.

а прочіе полки съ 5 батареями перешли изъ окрестностей д. Сатхайзы въ Сыфантай и его окрестности [1]), гдѣ въ то время велись, подъ наблюденіемъ инспектора инженеровъ арміи, работы по укрѣпленію позицій.

Такимъ образомъ, къ 30 декабря уже весь 8-й армейскій корпусъ былъ выдвинутъ въ первую линію, занявши оборонительное положеніе на фронтѣ Сулюбтай-Дахантайцзы-Чжантань-Сыфантай, протяженіемъ около 25 верстъ. Подъ вліяніемъ разнообразныхъ свѣдѣній, а иногда и просто слуховъ о передвиженіяхъ непріятеля, полкъ за полкомъ постепенно втягивался въ эту длинную оборонительную линію, такую слабую для прегражденія энергичнаго непріятельскаго наступленія, такую ненужную для предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствій. При этомъ, конный отрядъ г.-ад. Мищенко являлся тѣмъ магнитомъ, который сильно вытягивалъ къ юго-западу войска 2-ой арміи, отвлекая ихъ вниманіе отъ главной задачи, предназначенной для нихъ оперативными соображеніями. Вотъ, слѣдовательно, къ какимъ результатамъ привели насъ, и излишняя впечатлительность къ свѣдѣніямъ о непріятелѣ, и увлеченіе совершенно постороннимъ предпріятіемъ на флангѣ и въ тылу расположенія японскихъ войскъ. Не касаясь здѣсь вопроса о томъ, что именно далъ нашимъ арміямъ набѣгъ на Инкоу и каковы были непосредственные результаты этого рейда, мы видимъ, однако, что въ общемъ стратегическомъ положеніи нашихъ войскъ праваго фланга онъ произвелъ измѣненія, совершенно нежелательныя для существа той оперативной задачи, которая была намѣчена для 2-ой арміи. Въ общемъ ходѣ событій, сопровождавшихъ нашу подготовку къ наступательнымъ дѣйствіямъ, выдвиженіе коннаго отряда на значительное разстояніе къ югу представляло собой вполнѣ неожиданное для нашихъ армій, непонятное, ни чѣмъ не вызванное предпріятіе, сильно нарушавшее всѣ расчеты по подготовкѣ къ наступленію. Мы видѣли, что бросивши конницу на сообщенія противника, главнокомандующій опасался, однако, больше всего за сообщенія самой этой конницы и для спасенія ея отъ воображаемой опасности выдвинулъ три группы войскъ на правомъ берегу Хуньхэ: сводный отрядъ, временно ввѣренный г.-м. Косаговскому (11 сот., 10 конно-охотничьихъ командъ и 4 ор. [2]), ляохэйскій отрядъ (5 б., 9 с., 16 ор.) и большую часть 14 пѣх. дивизіи (12 б., 40 ор.), а всего 17 бат., 20 с., 10 конно-охотнич. командъ и 60 орудій. И когда мы ознакомимся впослѣдствіи съ результатами набѣга на Инкоу, намъ станетъ совершенно ясно, что это предпріятіе не принесло нашимъ арміямъ ничего,

Роль коннаго отряда въ преждевременномъ развертываніи 2-й арміи.

---

[1]) Телеграмма командиру 8 арм. корпуса 29 дек. № 798 и донесеніе послѣдняго 30 декабря № 292.

[2]) Этотъ отрядъ собрался къ Сыфантаю 30 декабря (Телеграмма ген.-лейт. Мылова 30 декабря № 292).

кромѣ хлопотъ и преждевременнаго привлеченія вниманія противника къ нашему правому флангу.

Однако, пока наша конница выполняла возложенную на нее задачу въ раіонѣ Инкоу, развертываніе 2-ой арміи, вопреки дѣйствительнымъ потребностямъ обстановки, продолжалось безостановочно, потому что при томъ отсутствіи опредѣленныхъ и сильныхъ оперативныхъ желаній, которое составляло характерную особенность нашего высшаго командованія въ минувшую кампанію, событія развивались въ ихъ первобытной, стихійной послѣдовательности, ничѣмъ не руководимыя, не направляемыя твердой волей полководца, сознающаго къ чему онъ стремится, знающаго какъ нужно стремиться къ поставленной себѣ цѣли. Каковы бы ни были задачи, поставленныя нашему конному отряду, какъ бы ни смотрѣть на самый фактъ осуществленія этого рейда, одного невозможно отрицать: набѣгъ на Инкоу, по своему идейному значенію, представлялъ собой частную операцію, онъ являлся одной изъ подготовительныхъ мѣръ къ созданію для насъ наивыгоднѣйшей обстановки для ожидавшагося наступленія; и потому, какъ предпріятіе такого характера, онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ выбивать событій изъ русла основной идеи всей стратегической операціи. Этотъ набѣгъ долженъ былъ осуществляться въ рамкахъ общей задачи, поставленной арміямъ для ближайшаго будущаго, онъ долженъ былъ служить общимъ цѣлямъ этого періода кампаніи. И все искусство высшаго командованія должно было заключаться въ томъ, чтобы не увлечься этимъ частнымъ предпріятіемъ, чтобы въ угоду его нуждамъ не принести въ жертву общихъ потребностей всей операціи. Но, къ сожалѣнію, этого искусства, такого простого по внѣшности, но по существу такого глубокаго и труднаго, нами проявлено не было. На эту высоту оперативнаго мышленія, куда не доходятъ мелкія вліянія боевыхъ будней, могутъ подыматься только избранные умы, глубоко проникающіе въ сокровенный смыслъ военныхъ явленій, обладающіе способностью сохранять ясность мышленія среди всей сутолоки военнаго времени. И потому-то этотъ моментъ декабрьскихъ событій представляется однимъ изъ любопытнѣйшихъ въ нашей подготовкѣ къ наступленію, моментомъ, раскрывающимъ въ своихъ событіяхъ весьма поучительный, въ психологическомъ отношеніи, смыслъ одного изъ интереснѣйшихъ вопросовъ полководческаго искусства.

Почти съ перваго же дня выступленія коннаго отряда въ набѣгъ, вся дѣятельность 2-й арміи начинаетъ приспособляться къ фиктивнымъ нуждамъ этой частной операціи, привлекающей къ себѣ все вниманіе нашего высшаго командованія. Главная, основная задача, поставленная войскамъ 2-й арміи и заключавшаяся въ подготовкѣ скрытнаго и рѣшительнаго удара въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, постепенно заслоняется второстепенной цѣлью—поддержкой нашего коннаго отряда въ его благополучномъ возвращеніи въ предѣлы арміи.

До 30 декабря въ раіонѣ 2-й арміи оставались еще въ резервѣ, неприкованными къ укрѣпленнымъ позиціямъ, — весь 10-й арм. корпусъ и 1-ая стрѣлковая бригада, недавно прибывшая изъ Россіи; и если принять во вниманіе, что на дняхъ прибывали еще двѣ стрѣлковыя бригады и кромѣ того, за нѣсколько дней до наступленія, въ составъ арміи долженъ былъ поступить 1-й Сибирскій корпусъ, то стратегическая группировка войскъ могла быть къ началу операціи еще вполнѣ удовлетворительной: корпусъ въ передовой линіи, на укрѣпленныхъ позиціяхъ и три корпуса съ многочисленной конницей (ожидавшейся изъ набѣга) въ свободномъ состояніи для маневрированія. Но такъ велико было то вліяніе, которое оказало на дѣятельность 2-й арміи кавалерійское предпріятіе на нашемъ правомъ флангѣ, что выдвиженіе войскъ для усиленія нашихъ передовыхъ линій, точно по инерціи, продолжалось еще нѣкоторое время. Съ уходомъ 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи изъ Тасудяпу на правый берегъ р. Хуньхэ, 5-й Спб. корпусъ лишился значительнаго числа рабочихъ рукъ, которыя ему были необходимы для постройки осадныхъ батарей, намѣченныхъ комиссіей г.-л. Коханова; въ виду этого, 30 декабря сюда перемѣщена изъ д. Сандяпуза 1-я бригада 31 пѣх. дивизіи [1]). Такимъ образомъ, вслѣдъ за 8-мъ арм. корпусомъ, постепенно началъ тянуться къ позиціямъ и 10-й арм. корпусъ и, судя по предшествовавшимъ событіямъ, можно было опасаться, что онъ не долго удержится въ такомъ переходномъ положеніи; тѣмъ болѣе, что еще 29 дек. командующій арміей, предполагая, что можетъ представиться необходимость сосредоточить весь 8-й арм. корпусъ на правомъ берегу р. Хуньхэ, уже думалъ о выдвиженіи въ 1-ю линію и 10-го арм. корпуса, о чемъ и запросилъ въ тотъ же день главнокомандующаго по телеграфу [2]). Однако, въ своей телеграммѣ г.-ад. Гриппенбергъ обусловливалъ это выдвиженіе перемѣщеніемъ 15-й пѣх. дивизіи на другой берегъ Хуньхэ и мотивировалъ его необходимостью заполнить войсками промежутокъ между 5-мъ Спб. корпусомъ и рѣкою; но уже черезъ день онъ рѣшается передвинуть 10-й арм. корпусъ изъ раіона Байтапу (восточнѣе жел. дороги) въ раіонъ укрѣпленныхъ позицій 2-й арміи, къ западу отъ желѣзной дороги, несмотря на то, что 15-я пѣх. дивизія продолжала занимать свой участокъ на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ. Что же могло такъ сильно повліять на командующаго арміей, что онъ рѣ-

Выдвиженіе 10-го армейскаго корпуса. (Картографическое приложеніе № 4).

---

[1]) Телеграмма главнокомандующаго 30 дек. № 1761 и телеграмма штаба арміи командиру 10-го арм. корпуса 30 дек. № 803. Одновременно съ этой бригадой, для работъ въ раіонѣ 17-го арм. корпуса, была командирована и 1-я стрѣлковая бригада (телеграмма штаба арміи командиру своднаго-стрѣлковаго корпуса 1 янв. № 3).

[2]) Телеграмма 29 дек. № 797: „Въ случаѣ выступленія 15-й пѣх. дивизіи въ составъ 8-го корпуса для поддержанія отряда ген. Косаговскаго, раіонъ между правымъ флангомъ 5-го Спб. корпуса и р. Хуньхэ останется неприкрытымъ. Въ виду этого прошу разрѣшенія передвинуть весь 10-й армейскій корпусъ въ раіонъ Сипгайцзы-Дачжуаньхэ".

шился въ это суровое зимнее время, не дожидаясь разрѣшенія главнокомандующаго, спѣшно снимать почти цѣлый корпусъ (безъ 1-й бригады 31 пѣх. дивизіи, оставшейся въ раіонѣ 5-го Сиб. корпуса) съ насиженныхъ мѣстъ и подвергать его всѣмъ невзгодамъ и лишеніямъ, связаннымъ съ устройствомъ на новыхъ мѣстахъ? Угрожалъ ли намъ непріятель наступленіемъ? Случилось-ли какое нибудь несчастье съ нашимъ конным отрядомъ? Намѣревались-ли мы внезапно атаковать противника? Конечно, ничего подобнаго не было; а просто свѣдѣнія о непріятелѣ, по прежнему, указывали на то, что къ японцамъ подходятъ подкрѣпленія, что въ тылу ихъ позицій производятся передвиженія войскъ, что нѣкоторые пункты укрѣпляются, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ устраиваются склады и т. п. Ни одно изъ этихъ свѣдѣній о противникѣ, полученныхъ съ 26 по 30 декабря не давало основаній къ предположенію о какихъ либо активныхъ намѣреніяхъ непріятеля на ближайшее время. Дѣйствительно, въ нихъ сообщалось о прибытіи войскъ изъ Портъ-Артура въ Ляоянъ, Шилихэ, Сяобейхэ и Тадусаиу (въ количествѣ 30—35 тысячъ чел.), объ усиленіи гарнизоновъ и укрѣпленіи селеній Хейгоутай, Лабатай, Лидіутунь, Татай, Ханьшантай, Хуанлютоцзы и Тутайцзы и объ окопныхъ работахъ на всемъ фронтѣ японскихъ позицій [1]). Естественно, что освобожденіе японской арміи Ноги отъ осадныхъ операцій подъ Портъ-Артуромъ и перевозка ея въ раіонъ полевыхъ армій, должны были сопровождаться нѣкоторымъ оживленіемъ въ раіонѣ расположенія противника, что, конечно, необходимо было предвидѣть и не придавать этому явленію преувеличеннаго значенія. И если мы сами намѣревались перейти въ наступленіе, то свѣдѣнія о прибывшихъ къ непріятелю подкрѣпленіяхъ должны были вызвать у насъ ускореніе подготовительныхъ работъ, желаніе поспѣшить задуманнымъ наступленіемъ, чтобы не допустить японцевъ предупредить насъ; но во всякомъ случаѣ не тѣ пассивно-оборонительныя мѣры, которыя были приняты нами.

Вечеромъ 30 декабря командующій 2-й арміей предупредилъ командировъ корпусовъ: 8-го, 10-го и Сводно-стрѣлковаго о возможномъ наступленіи японцевъ въ ночь съ 31 декабря на 1-е января [2]), а утромъ 31-го приказалъ командиру 10-го арм. корпуса немедленно же перевести его корпусъ въ раіонъ д.д. Сулюбтай, Дачжуаньхэ, Сюендиподяза, Туэльпу, Инерпу [3]). Это распоряженіе, помимо своей стратегической

---

[1]) Сводки свѣдѣній о противникѣ развѣдывательнаго отдѣленія штаба 2-ой арміи, 27 декабря № 417, 28 дек. № 434, 30 дек. № 485 и 1 января № 11. Сводки свѣдѣній о противникѣ съ 15 сент. по 31 дек. 1904 г., изд. развѣд. отд. штаба главнокомандующаго, стр. 127—133.

[2]) Телеграммы 30 дек. №№ 834, 835 и 836.

[3]) Телеграмма командиру 10-го арм. корпуса 31 дек. № 837: „Командующій арміей приказалъ ввѣренному Вамъ корпусу съ артиллеріей, безъ 1-й бригады 31 пѣх. дивизіи у Тасудяпу, сегодня же перейти въ раіонъ Сулюбтай, Дачжуаньхэ, Сюендиподяза, Туэльпу, Инерпу. Если не хватитъ крытыхъ помѣщеній, то войскамъ расположиться въ палаткахъ, покрывъ ихъ гяоляномъ и сдѣлавъ гяоляновую под-

нецѣлесообразности, обладало двумя крупными недостатками: во-первыхъ, передвигая съ такой поспѣшностью армейскій корпусъ въ раіонъ укрѣпленныхъ позицій, оно не ставило этому корпусу никакой задачи, и во-вторыхъ, неизвѣстно почему и зачѣмъ подчинило этотъ корпусъ, имѣющій своего штатнаго командира, командиру 8-го арм. корпуса. Что касается перваго обстоятельства, то задачу, предстоявшую 10-му арм. корпусу, повидимому, и самъ командующій арміей и его штабъ, представляли себѣ въ то время неясно, потому что на вопросъ объ этомъ начальника корпуснаго штаба, генералъ-квартирмейстеръ сообщилъ, что задача въ общихъ чертахъ заключается въ оборонѣ мѣстности на участкѣ отъ д. Сандіоза до д. Чансыпу [1]). Какъ будто-бы для этого было недостаточно тѣхъ войскъ, которыя до тѣхъ поръ стояли здѣсь! Въ подчиненіи же 10-го арм. корпуса г.-л. Мылову сказывалась наша излюбленная, странная система создавать безъ всякой надобности временныя промежуточныя инстанціи, которыя должны были что-то объединять и упрощать, а, въ дѣйствительности, лишь вызывали совершенно ненужныя тренія; въ раіонѣ укрѣпленныхъ позицій 2-й арміи находились въ это время два корпуса—8-й и 10-й, которые могли свободно сноситься непосредственно со штабомъ арміи, какъ это и полагалось имъ по нормальной организаціи и для чего нужно было объединять въ рукахъ г.-л. Мылова всѣ части, разбросанныя отъ праваго фланга 5-го Спб. корпуса до Сыфантая,—понять невозможно.

Одновременно съ передвиженіемъ 10-го арм. корпуса, 2-я бригада 15-й пѣх. дивизіи, занимавшая раіонъ Сулюбтай-Дачжуаньхэ, была передвинута къ р. Хуньхэ, въ д. Тоутайцзы [2]). Войска 10-го арм. корпуса къ вечеру 31 дек. заняли свои новыя мѣста: 9-я пѣх. дивизія съ дивизіономъ 9-й артиллерійской бригады и двумя дивизіонами 31 артиллерійской бригады—въ раіонѣ д.д. Инерпу, Хуанди, Сюендиподяза и Сеусаогуа; 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи—съ дивизіономъ 31 артил. бригады и 6-й саперный баталіонъ въ д.д. Сулюбтай и Дачжуаньхэ [3]). Но въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней, 1-го и 2-го января, войска вновь перемѣстились слѣдующимъ образомъ [4]): 1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ 9-й артил. бригады перешла въ д.

стилку. О послѣдующемъ донести командующему арміей. Въ командованіе всѣми войсками, расположенными отъ 5-го Спб. корпуса до Сыфантая включительно, т. е. 8 корпусомъ, 3-мя бригадами 10-го корпуса и отрядомъ ген. Косаговскаго у Сыфантая, приказано вступить командиру 8-го арм. корпуса ген.-лейт. Мылову, штабъ котораго въ Даваньганьпу".

[1]) Телеграма начальника штаба 10-го арм. корпуса 31 дек. № 3099 и телеграмма штаба арміи 31 дек. № 507.

[2]) Телеграмма штаба арміи 31 дек. № 838.

[3]) Телеграмма ген.-лейт. Мылова 31 дек. № 2038; донесеніе штаба 10-го арм. корпуса 31 дек. № 3108. 6-й саперный баталіонъ перешелъ сюда 29 дек. (Телеграмма нач. штаба 10-го арм. корпуса 29 дек. № 2070).

[4]) Донесеніе штаба 10-го арм. корпуса 2 января № 53.

Дачжуаньхэ; 2-я бригада той же дивизіи съ дивизіономъ 31-й артиллерійской бригады—въ д. Цантапу; 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи съ 2-мя дивизіонами 31 арт. бригады и частью 6-го сапернаго баталіона—въ д. Сулюбтай; парки корпуса — въ д. Татай. Штабъ корпуса въ д. Дачжуаньхэ. Селенія Кауцзятай, Ямандапу, Яншулинза, Чандуинза и Чансыпу были заняты частями 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, образовавшими передовую оборонительную линію корпуса [1]).

Такимъ образомъ, къ новому году положеніе войскъ 2-й арміи существенно измѣнилось по сравненію съ тѣмъ, что было къ 21 декабря, когда былъ окончательно установленъ составъ арміи для наступательной операціи; изъ сосредоточеннаго и подвижного—оно превратилось въ растянутое и позиціонное; изъ положенія, удобнаго для маневрированія и активныхъ дѣйствій, армія перешла въ положеніе пассивно-оборонительное; строились новыя укрѣпленія тамъ, гдѣ ихъ раньше не было, старыя совершенствовались и нашъ укрѣпленный кордонъ, безъ всякой къ тому надобности, отчасти подъ вліяніемъ различныхъ слуховъ о непріятелѣ, отчасти же для поддержанія нашего коннаго отряда, протягивался къ западу все дальше и дальше. Ясно было, что при установившемся отношеніи главнокомандующаго къ интересамъ этого отряда, суета на правомъ флангѣ 2-й арміи не окончится до тѣхъ поръ, пока наша конница не водворится вновь на свое прежнее мѣсто, не выйдетъ изъ сферы непосредственнаго воздѣйствія непріятеля.

Мѣры по обезпеченію обратнаго движенія коннаго отряда

Въ тотъ моментъ, когда 14-я пѣх. дивизія продвинулась къ Сыфантаю, а 10-й арм. корпусъ развернулся на укрѣпленныхъ позиціяхъ, конный отрядъ г.-ад. Мищенко уже поворачивалъ въ обратный путь; а потому съ этого времени всѣ мѣропріятія главнокомандующаго, по оказанію этому отряду содѣйствія, принимаютъ чрезвычайно суетливый и тревожный характеръ. Вслѣдствіе предыдущихъ распоряженій г.-ад. Куропаткина, 31 декабря утромъ начальникъ ляохэйскаго отряда г.-м. Косаговскій, сдалъ командованіе этимъ отрядомъ начальнику 14-й пѣх. дивизіи г.-л. Русанову, а самъ во главѣ вновь образованнаго небольшого коннаго отряда (11 сот., 10 кон.-охот. командъ и 4 ор.) выступилъ изъ Сыфантая въ Чудяганзу, чтобы быть готовымъ подать руку

---

[1]) Въ отвѣтъ на донесеніе командующаго арміей о передвиженіи 10-го арм. корпуса, главнокомандующій прислалъ ген.-ад. Гриппенбергу слѣдующую телеграмму (1 января № 7): „Распредѣленіе войскъ въ періоды подготовки операцій немпнуемо вліяетъ на исполненіе сихъ операцій и притомъ въ предѣлахъ не только одной арміи, но и во всѣхъ трехъ, а потому покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать впредь, въ теченіе означенныхъ періодовъ, всѣ перемѣщенія частей, превосходящихъ пѣхотный полкъ, разрѣшать не иначе, какъ по сношеніи со мной". Конечно, въ данномъ случаѣ передвиженіе корпуса представлялось нецѣлесообразнымъ и предварительное сношеніе съ главнокомандующимъ можетъ быть могло бы привести къ иному, болѣе удачному рѣшенію, но какова та система командованія, которая создалась у насъ въ Манчжуріи! Главнокомандующій хотѣлъ самолично командовать частями войскъ чуть ли не до полка включительно.

нашей конницѣ [1]). Роль этого отряда была чрезвычайно простая и во всякомъ случаѣ на столько проста, что разъ ужъ онъ былъ сформированъ и задача ему была указана [2]),—все остальное можно было предоставить собственной инициативѣ его начальника. Между тѣмъ главнокомандующій и здѣсь призналъ нужнымъ вмѣшаться въ подробности исполненія и вечеромъ 31 декабря, черезъ командующаго 2-ой арміей, отправилъ г.-м. Косаговскому по телеграфу инструкцію для предстоявшихъ ему дѣйствій [3]). Въ этой инструкціи чувствуется весьма тревожное настроеніе главнокомандующаго и, читая эту телеграмму, можно подумать, что нашимъ коннымъ отрядамъ угрожала въ то время чрезвычайно большая опасность. Особенно любопытенъ тотъ способъ дѣйствій, который предлагалъ г.-ад. Куропаткинъ Сыфантайскому отряду для содѣйствія нашей возвращавшейся конницѣ: онъ долженъ былъ въ одно и то же время—поддержать эту конницу, не выдвигаться изъ Сыфантая далѣе полуперехода и прикрыть Сыфантай достаточными силами. Слѣдовательно, одновременно, и наступать, и обороняться, и держать, и остерегаться, и рваться въ бой, и зарываться въ свои укрѣпленія... Вотъ она, наша несчастная манчжурская стратегія, стремившаяся все прикрывать, все обезпечивать, ничѣмъ не рисковать, всего достигать безъ потерь, и въ результатѣ ничего не достигавшая!

И несмотря на полученное отъ г.-м. Косаговскаго весьма успокоительное донесеніе о положеніи дѣлъ между р.р. Хуньхэ и Ляохэ, главнокомандующій вновь присылаетъ г.-ад. Гриппенбергу телеграмму, полную тревоги за участь нашихъ конныхъ отрядовъ и полную опасеній непріятельскаго наступленія [4]). Всѣ эти пугливыя выраженія, въ изобиліи встрѣчающіяся въ распоряженіяхъ г.-ад. Куропаткина, вродѣ—„опасайтесь быть атакованными японской конницей въ превосходныхъ силахъ“, „Вамъ не слѣдуетъ продвигаться южнѣе Давана“, „старайтесь не ввязываться въ бой“, — оказывали на войска и начальниковъ деморализующее вліяніе, поселяя въ нашихъ арміяхъ боязливую осто-

---

[1]) Донесеніе ген.-м. Косаговскаго 31 декабря № 29 и телегр. ген.-лейт. Мылова 31 дек. № 2024.

[2]) Въ предписаніи 26 декабря № 3486.

[3]) Телеграмма № 1772: „По полученіи извѣстія, что отрядъ ген. Мищенко подошелъ или подходитъ къ Давану, предлагаю Вамъ двинуться съ коннымъ отрядомъ для сего приготовленнымъ, къ отряду ген. Мищенко. Старайтесь не ввязываться въ бой до соединенія съ отрядомъ ген. Мищенко. Ваше движеніе произведите правымъ берегомъ Ляохэ. Примите всѣ мѣры скорѣе войти въ связь съ ген. Мищенко. Телеграфируйте мнѣ немедленно Ваши предположенія. Имѣйте въ виду, что порученная ген. Мищенко задача можетъ задержать его 2—3 лишнихъ дня. На случай, если Вы со своимъ отрядомъ, или вмѣстѣ съ отрядомъ ген. Мищенко, будете отходить на Сыфантай подъ напоромъ противника, надо, чтобы войска изъ Сыфантая оказали Вамъ поддержку, не выдвигаясь, однако, болѣе полуперехода впередъ, оставивъ для прикрытія Сыфантая достаточныя силы“.

[4]) Приложенія №№ 24 и 25 (Телеграмма ген.-м. Косаговскаго 1 января безъ № и телеграмма ген.-ад. Куропаткина 2 января № 7).

рожность, для которой и безъ того, путемъ продолжительныхъ боевыхъ неудачъ, уже была подготовлена благопріятная почва. Войска привыкали къ мысли, что съ непріятелемъ ничего не подѣлаешь, потому что онъ вездѣсущъ и вездѣ появляется въ превосходныхъ силахъ, а начальство, при всемъ этомъ, безостановочно требуетъ осторожности, умѣренности и благополучныхъ отступленій. И никогда, рѣшительно никогда не говоритъ о смѣломъ наступленіи, не поощряетъ зарываній впередъ, не требуетъ равненія по переднимъ. Какая, въ самомъ дѣлѣ, тяжелая моральная обстановка для боевой дѣятельности войскъ! И возможны-ли были для нихъ побѣды въ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ?...

Въ теченіе первыхъ шести дней января, суета, возникшая въ ляохэйскомъ раіонѣ, окончилась благополучно возвращеніемъ нашей конницы въ окрестности Сыфантая.

Вечеромъ 1 января г.-м. Косаговскій получилъ донесеніе г.-ад. Мищенко, отправленное послѣднимъ главнокомандующему 31 декабря, въ которомъ просилось о высылкѣ навстрѣчу нашей конницѣ отряда г.-м. Косаговскаго, но не для поддержки, въ которой конница не нуждалась, а для пріема раненыхъ, что дало-бы возможность конному отряду остановиться на дневку. Въ виду этого, г.-м. Косаговскій, стоявшій въ то время въ д. Чудяганза, 2 января утромъ выступилъ къ Давану, а начальникъ 14 пѣхотной дивизіи выдвинулъ отъ Сыфантая къ д. Апенюлъ 6 баталіоновъ при 8 орудіяхъ (2 б. 53 пѣх. Волынскаго полка, 56 пѣх. Житомірскій полкъ и батарею 41 артиллерійской бригады) подъ начальствомъ г.-м. Ганенфельда, потому что, даже при всѣхъ тѣхъ мѣрахъ предосторожности, которыя уже были приняты, положеніе нашей конницы казалось главнокомандующему не безопаснымъ [1]). 2 января отрядъ г.-м. Косаговскаго, переправившись у сел. Даванъ на правый берегъ р. Ляохэ, у д. Талинфуза встрѣтился съ конннымъ отрядомъ г.-ад. Мищенко [2]), совмѣстно съ которымъ и двинулся на слѣдующій день на сѣверъ; въ тотъ же день отрядъ г.-м. Ганенфельда вернулся въ Сыфантай. Съ 3 по 4 января отрядъ г.-м. Косаговскаго простоялъ въ д. Тахуанчипу, а конный отрядъ г.-ад. Мищенко, — въ окрестностяхъ с. Апенюлъ, а затѣмъ 5 — 6 января первый изъ нихъ вернулся въ Сыфантай, а второй расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ Тахуанчипу [3]).

Такъ закончились эти запутанныя передвиженія нашихъ войскъ на правомъ флангѣ 2-й арміи, передвиженія, не преслѣдовавшія никакой реальной цѣли, вызванныя совершенно случайными обстоятельствами, явившіяся результатомъ увлеченія второстепенной операціей на флангѣ. Мы видѣли, что разсматриваемый нами второй періодъ

---

[1]) Предписаніе главнокомандующаго 2 янв. № 7 (Приложеніе № 25).

[2]) Донесеніе ген.-м. Косаговскаго 2 янв. № 13.

[3]) Телеграммы ген.-лейт. Мылова 3 янв. № 105, ген.-м. Косаговскаго 3 янв. № 16 и донесеніе ген.-ад. Мищенко 7 янв. безъ №.

подготовки къ наступленію (22 дек.—5 янв.), въ противуположность первому, характеризуется подвижностью войскъ 2-ой арміи, которыя переходятъ съ одного мѣста на другое, выдвигаются въ передовую линію, формируютъ различные мелкіе отряды спеціальнаго назначенія; но вся эта дѣятельность, къ сожалѣнію, ведется не въ руслѣ тѣхъ оперативныхъ идей, которыя были положены въ основу нашего наступательнаго плана и даже часто вопреки имъ.

Армія, находившаяся еще 22 декабря въ превосходномъ стратегическомъ положеніи, уже къ новому году оказалась разбросанной почти всѣми своими наличными силами [1]) на огромномъ пространствѣ, протяженіемъ въ 30—35 верстъ по фронту. Армія, имѣвшая возможность за двѣ недѣли, съ 22 декабря по 5 января, пользуясь слабостью противника на берегахъ р. Хуньхэ и обиліемъ своей конницы,—скрытно развѣдать мѣстность и пути въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, имѣвшая такъ много времени для обученія войскъ атакѣ укрѣпленій и маневрированію, затрачиваетъ все это драгоцѣнное время на безпрестанныя передвиженія взадъ и впередъ, на постройку землянокъ и окопныя работы, а подъ конецъ, чуть ли не вся готова превратиться въ прикрытіе своему конному отряду, возвращающемуся изъ набѣга.

Дальнѣйшая разработка оперативныхъ соображеній.

Пока происходили всѣ перечисленныя событія на правомъ флангѣ, разработка оперативныхъ соображеній и составленіе плана для наступательныхъ дѣйствій продолжались безостановочно. Обсужденіе различныхъ оперативныхъ вопросовъ велось теперь, преимущественно, въ совѣщаніяхъ, то у главнокомандующаго, то у командующаго арміей и касалось, главнымъ образомъ, взаимодѣйствія армій при выполненіи задуманнаго наступленія. Паденіе Портъ-Артура и свѣдѣнія о передвиженіи японской арміи Ноги къ сѣверу оказали неблагопріятное вліяніе на наши оперативныя соображенія, въ смыслѣ съуженія наступательныхъ замысловъ и укрѣпленія оборонительныхъ настроеній, постепенно пріобрѣтавшихъ преобладающее значеніе. Вообще-же, весь этотъ процессъ оперативнаго творчества нашего высшаго командованія совершался, попрежнему, медленно и робко, точно придавленный какой-то могучей враждебной силой, не позволявшей ему развернуться во всю ширь нашихъ первоначальныхъ предположеній.

Послѣ своихъ неудачныхъ попытокъ побудить главнокомандующаго на частное наступленіе для овладѣнія участкомъ Сандепу-Лидіутунь, командующій 2-й арміей собралъ у себя 28 декабря совѣщаніе изъ командировъ корпусовъ, на которомъ прибывшій отъ г.-ад. Куропаткина г.-м. Флугъ доложилъ соображенія главнокомандующаго относительно „послѣдовательности дѣйствій при атакѣ лѣваго фланга непріятельской позиціи [2])“. Въ этихъ соображеніяхъ раньше всего обра-

---

[1]) Только 1-я стрѣлк. бригада оставалась въ резервѣ; 2-я и 5-я еще не прибыли.

[2]) Приложеніе № 26.

щаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, вмѣсто наступленія всѣми тремя арміями, о чемъ, обыкновенно, говорилось въ предшествовавшихъ предположеніяхъ, здѣсь идетъ рѣчь только объ атакѣ лѣваго фланга; что то предпріятіе, которое раньше изображалось въ видѣ, хотя и очень важной, но частной операціи въ общемъ наступательномъ планѣ, превратилось теперь въ самостоятельную и главную операцію Вотъ какъ постепенно съуживались наши стратегическія задачи, какъ тускнѣли наши наступательные замыслы. Та послѣдовательность дѣйствій, которую предлагалъ главнокомандующій для атаки лѣваго непріятельскаго фланга,—представляетъ собою типичный образецъ схоластической стратегіи, возродившейся на поляхъ Манчжуріи, стратегіи, въ которой одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ боевой обстановки - воля противника, принимается въ расчетъ лишь въ предѣлахъ нашихъ собственныхъ предположеній. Непріятель считается здѣсь чѣмъ то вродѣ посторонняго зрителя, который можетъ лишь сопротивляться отдѣльнымъ предпріятіямъ нашего наступательнаго плана, лишь затруднить намъ его выполненіе, но отнюдь не разрушить всю совокупность нашихъ оперативныхъ соображеній путемъ проявленія собственной воли, путемъ осуществленія самостоятельныхъ боевыхъ комбинацій.

Я не буду останавливаться на подробномъ разборѣ этого документа, потому что все то, что проникло изъ него въ послѣдующія соображенія для январьскихъ боевъ, будетъ изслѣдовано впослѣдствіи, все-же прочее—не заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, какъ потерянное для жизни и не представляющее никакой поучительности въ своемъ идейномъ значеніи. Достаточно сказать, что съ этими предположеніями главнокомандующаго командующій 2-й арміей не согласился и противупоставилъ имъ цѣлый рядъ нижеслѣдующихъ соображеній [1]) Фронтальныя атаки 3-й арміи, даже и въ той осторожной и скромной формѣ, въ которой онѣ намѣчены г.-ад. Куропаткинымъ [2]), признаны были командующимъ 2-й арміей невыполнимыми, въ виду силы непріятельскихъ укрѣпленій: осадная артиллерія, по мнѣнію г.-ад. Гриппенберга, могла имѣть значеніе лишь при овладѣніи позиціями первой линіи; общее направленіе наступленія 2-ой арміи на Цунлуньятунь, какъ съуживавшее обходъ лѣваго японскаго фланга, не могло привести къ рѣшительнымъ результатамъ; для главной атаки на лѣвый флангъ противника должны быть назначены силы не менѣе 7 корпусовъ, причемъ общее направленіе ихъ наступленія должно быть глубже въ обходъ непріятельскаго фланга, на Тадусампу и Янтай; наконецъ, наступленіе слѣдуетъ начать возможно скорѣе, чтобы не дать японцамъ времени подвести свою осадную армію изъ подъ Артура. Въ

---

[1]) Онѣ были изложены въ протоколѣ совѣщанія 28 дек., доложенномъ главнокомандующему ген.-м. Флугомъ (Приложеніе № 27).

[2]) Послѣ продолжительной подготовки артиллерійскимъ огнемъ и по овладѣніи 2-й арміей сосѣднимъ участкомъ непріятельскихъ позицій.

остальномъ соображенія г.-ад. Гриппенберга не расходились съ предположеніями главнокомандующаго. Изъ протокола совѣщанія 28 декабря видно, что оперативные замыслы командующаго 2-й арміей, въ общихъ чертахъ и въ наиболѣе существенныхъ вопросахъ наступленія, остались тѣ-же, что и въ докладѣ 11 декабря, хотя, подъ вліяніемъ различныхъ слуховъ о непріятелѣ и свѣдѣній о паденіи Портъ-Артура, настроеніе г.-ад. Гриппенберга съ тѣхъ поръ измѣнилось въ значительной степени. Но пессимизмъ командующаго арміей отражался лишь на его взглядахъ относительно дѣйствій на фронтѣ, а также на группировкѣ войскъ 2-й арміи на берегахъ р. Хуньхэ, гдѣ его постоянно тревожило усиленіе непріятельскаго расположенія; что же касается основной идеи намѣченнаго имъ плана, то, попрежнему, обходъ лѣваго непріятельскаго фланга оставался у него главнымъ вопросомъ предстоявшаго наступленія. Этотъ обходъ намѣчался то въ видѣ ближняго тактическаго охвата, то въ видѣ глубокаго стратегическаго обхода, но во всякомъ случаѣ именно онъ, а не что-нибудь другое, оставался рѣшающимъ факторомъ въ его стратегическихъ соображеніяхъ. Поэтому невозможно согласиться съ г.-ад. Куропаткинымъ, который въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“ [1]), говоритъ, что „командующій 2-й арміей мѣнялъ нѣсколько разъ свои предположенія“ Мы видѣли, что его общій планъ дѣйствій оставался одинъ и тотъ же; если же, въ противуположность другимъ командующимъ арміямъ, г.-ад. Гриппенбергъ вносилъ въ этотъ планъ нѣкоторыя частныя измѣненія, то вѣдь не слѣдуетъ забывать, что именно 2-й арміи предназначалась въ этомъ наступленіи самая тяжелая и самая рѣшительная задача, а потому и размышлять надъ ней приходилось дольше и тревожнѣе, чѣмъ надъ болѣе простыми задачами прочихъ арміи.

Правда, въ отвѣтъ на запросъ главнокомандующаго о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя желательно внести въ планъ предстоявшихъ дѣйствій, въ виду паденія Портъ-Артура [2]), г.-ад. Гриппенбергъ высказалъ мнѣніе о безнадежности наступленія и даже о желательности отойти далѣе къ сѣверу [3]), но это мнѣніе, быть можетъ и слишкомъ мрачное для того времени, однако, вовсе не касалось самаго оперативнаго плана, какъ таковаго, а относилось лишь къ общему ходу кампаніи [4]).

За то, дѣйствительно, не только возможно, но и слѣдуетъ упрекнуть командующаго 2-й арміей въ томъ, что съ тѣмъ же постоянствомъ, какъ и основную идею наступленія, онъ сохранилъ въ своихъ

---

[1]) Стр. 2—3. Приложеніе ко 2-му тому отчета ген.-ад. Куропаткина.

[2]) Отношеніе нач. штаба главнокомандующаго 30 дек. № 3633.

[3]) Рапортъ нач. штаба 2-й арміи 30 дек. № 87 (Приложеніе № 28).

[4]) Впрочемъ, ген.-ад. Гриппенбергъ отрицаетъ фактъ заявленія имъ подобнаго мнѣнія, равно какъ упомпнанія имъ о необходимости перейти къ оборонѣ, въ случаѣ прибытія арміи Ноги изъ Портъ-Артура, что включено въ текстъ протокола 28 декабря. И то, и другое, по его мнѣнію, самовольно приписано ему начальникомъ полев. штаба. (Русско-Японская война, т. IV, ч. 2, прилож. 29 и 30).

соображеніяхъ, вплоть до протокола 28 декабря, всю ту искусственность оперативнаго плана, которая такъ ярко выразилась въ раздѣльности и послѣдовательности, а слѣдовательно и въ разрозненности наступленія обходящихъ частей и войскъ, назначенныхъ для атаки съ фронта. Сохранивши въ планѣ эту крупную оперативную ошибку, о которой я уже говорилъ при разборѣ доклада 11 декабря, г.-ад. Гриппенбергъ предоставлялъ главнокомандующему возможность комбинировать дѣйствія на флангѣ съ операціями на фронтѣ въ очень широкихъ предѣлахъ, хотя бы до полной бездѣятельности фронтальныхъ частей, что, какъ мы увидимъ, и произошло въ дѣйствительности во время январьскихъ боевъ.

Протоколомъ 28 декабря оперативное творчество командующаго 2-й арміей совершенно исчерпывается и къ тѣмъ соображеніямъ, которыя были имъ къ тому времени выработаны, г.-ад. Гриппенбергъ не добавилъ уже ни одного новаго слова. Но главнокомандующій все еще не могъ остановиться на какомъ либо опредѣленномъ рѣшеніи и все еще, повидимому, въ немъ боролись два непримиримыхъ начала, двѣ несовмѣстимыя тенденціи — активность и пассивность. О томъ, каково было въ то время настроеніе главнокомандующаго въ отношеніи предстоявшихъ операцій, свидѣтельствуютъ два документа: отзывъ г.-л. Сахарова начальнику штаба 2-й арміи отъ 2-го января объ усиленіи нашего положенія у д. Яншулинза [1]) и собственноручно написанная г.-ад. Куропаткинымъ записка отъ 3-го января съ указаніями для предстоявшей атаки войсками 2-й арміи японскихъ укрѣпленныхъ позицій [2]). Первый изъ этихъ документовъ ясно показываетъ, что забота объ укрѣпленіи нашего оборонительнаго положенія на фронтѣ не покидала главнокомандующаго ни на минуту и что онъ гораздо больше думалъ о возможномъ наступленіи противника, чѣмъ о нашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Дѣйствительно, какое могло имѣть значеніе для нашего наступленія занятіе нами дер. Яншулинзы, постройка здѣсь осадной батареи и, вообще, зачѣмъ намъ нужны были здѣсь новые опорные пункты? Въ отзывѣ отъ 2 января всѣ эти пассивно-оборонительныя мѣры напрасно прикрыты наступательными мотивами, потому-что неискренность послѣднихъ понятна всякому. Помимо этого, человѣка, изучающаго эти событія, поражаетъ эта непо-

Указанія главнокомандующаго для атаки непріятельскихъ укрѣпленныхъ позицій.

---

1) № 24, слѣдующаго содержанія: „Для подготовки опорныхъ пунктовъ на линіи Сандіоза-Ямандапу-Яншулинза-Спиньтайцзы, съ цѣлью облегчить дальнѣйшее наступленіе съ этой линіи въ направленіи на Лидіутунь,—главнокомандующій приказалъ занять д. Яншулинза частями 2-й арміи и построить здѣсь осадную батарею, которую имѣется въ виду вооружить осадными орудіями изъ 3 арміи, дабы огнемъ ихъ поддержать наступленіе на Лидіутунь, что сообщаю для доклада командующему арміей". Вслѣдствіе этого распоряженія, д.д. Яншулинза и Ямандапу были заняты войсками 10 арм. корпуса, которыя начали строить и осадную батарею у Ямандапу (Отзывъ командиру 10 арм. корпуса 3 янв. № 9).

2) Приложеніе № 29.

стѣснимая для нашего времени система управленія арміями, при которой полководецъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи около 250.000 человѣкъ, разбросанныхъ на огромномъ фронтѣ въ 75—80 верстъ, пытается руководить всѣми дѣйствіями подчиненныхъ ему войскъ, слѣдить за движеніемъ каждой войсковой части, наблюдать за постройкой каждой осадной батареи, каждаго редута. Можно-ли было при этихъ условіяхъ управлять войсками соотвѣтственно современнымъ пріемамъ веденія войны и тѣмъ широкимъ задачамъ, которыя сама жизнь предъявляла нашимъ арміямъ?

Что касается „указаній“ главнокомандующаго отъ 3 января, то эти многословныя поученія, пересыпанныя стратегическими и тактическими соображеніями, съ небывалой еще яркостью рисуютъ намъ всю искусственность, всю схоластичность той стратегіи, которая привела насъ къ пораженіямъ минувшей кампаніи. Въ этихъ „указаніяхъ“, хотя и высказывается сожалѣніе о недостаточности нашихъ свѣдѣній о противникѣ, но сами эти свѣдѣнія нужны автору „указаній,“ повидимому, вовсе не для того, чтобы ввести ихъ въ свои соображенія, какъ данную самодѣятельную, подвижную, способную разрушать и запутывать наши предположенія, а какъ неподвижныя, установившіяся рамки, въ предѣлахъ которыхъ онъ считаетъ себя вправѣ дѣлать, что ему угодно. Все, что находится на сторонѣ непріятеля: его войска, укрѣпленія, селенія, все это представляется автору „указаній“ въ видѣ какой то застывшей, неподвижной массы, отъ которой онъ откалываетъ то одно, то другое, нисколько не сообразуясь съ настроеніемъ противника. Находясь лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, главнокомандующій продѣлываетъ передъ нимъ своими арміями рядъ геометрическихъ построеній, становясь различными участками своихъ боевыхъ линій то параллельно, то перпендикулярно, то подъ острымъ угломъ къ противнику и воображая, что непріятель будетъ равнодушно относиться къ этимъ стратегическимъ вывертамъ, хотя и безвреднымъ для него, но предоставляющимъ ему удобный случай нанести намъ пораженіе.

Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе эта невѣроятно сложная и тяжелая система операцій, рекомендуемая авторомъ „указаній.“ Во всякой наскоро укрѣпленной японцами деревнѣ онъ готовъ былъ видѣть препятствіе, требовавшее для овладѣнія имъ чрезвычайныхъ усилій, постройки осадныхъ батарей, составленія „плана атаки“, а главное— осторожности и осторожности безъ конца...

Въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“ г.-ад. Куропаткинъ упрекаетъ командующаго 2-й арміей за то, что онъ не принялъ этихъ „указаній“ къ свѣдѣнію и не сообщилъ ихъ корпуснымъ командирамъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ г.-ад. Гришпенбергъ былъ правъ, и формально, и по существу дѣла. „Указанія“ главнокомандующаго были составлены „для общаго руководства“ и могли относиться только къ командующему арміей, который, воспринявъ изъ нихъ то или дру-

гое, могъ, если-бы нашелъ нужнымъ, преподать уже отъ себя соотвѣтствующія указанія командирамъ корпусовъ. Считать же, что командующій арміей обязанъ передавать войскамъ въ ихъ первоначальномъ и неизмѣнномъ видѣ всѣ общія соображенія и поученія главнокомандующаго,—значитъ устанавливать въ боевомъ дѣлѣ такой деспотизмъ мысли, который можетъ убить всякую инціативу, всякую самостоятельность даже на высшихъ ступеняхъ командованія. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, все, что относится въ этихъ „указаніяхъ“ къ предстоявшимъ операціямъ—все это касается только командующаго арміей, всѣ же тактическія и житейскія поученія главнокомандующаго представляютъ собою общія мѣста и азбучныя истины, ни въ какомъ отношеніи для войскъ непоучительныя.

Однако, въ общемъ развитіи оперативныхъ соображеній по подготовкѣ къ наступленію, эти „указанія“ не лишены извѣстнаго интереса. Между прочимъ, изъ нихъ выясняются для насъ два обстоятельства, придающія нѣсколько новое освѣщеніе предположеніямъ главнокомандующаго. Во-первыхъ, здѣсь мы впервые встрѣчаемъ указанія на то, что предстоявшія наступательныя дѣйствія, къ которымъ такъ долго готовились наши арміи, не будутъ общей атакой противника, а лишь овладѣніемъ его передовыми позиціями [1]). Хотя цѣлый рядъ оборонительныхъ мѣропріятій, предпринятыхъ г.-ад. Куропаткинымъ, уже указывалъ на его неискренное отношеніе къ задуманному имъ общему наступленію, но только теперь эта неискренность обнаружилась совершенно ясно, только теперь было несомнѣнно, что оборонительныя тенденціи одолѣли въ душѣ полководца его наступательныя намѣренія. Не имѣя достаточно нравственныхъ силъ для того, чтобы провести въ жизнь свой первоначальный планъ рѣшительнаго наступленія всѣми арміями, главнокомандующій рѣшилъ остановиться на полумѣрѣ: атаковать небольшой участокъ непріятельскаго расположенія, да и то лишь на глубину его передовыхъ укрѣпленій. Въ той своеобразной системѣ веденія войны, которую мы осуществляли въ Манчжуріи, признавалось возможнымъ вести наступленіе двумя послѣдовательными способами: сначала начерно, а потомъ набѣло. Но, къ сожалѣнію, непріятель признавалъ только одинъ изъ этихъ способовъ—бѣловой, а потому и рѣшалъ вопросъ всегда раньше нашего.

Другое обстоятельство, извлекаемое нами изъ „указаній“ главнокомандующаго, заключается въ ясно выраженномъ желаніи г.-ад. Куропаткина сдѣлать центромъ ожидаемыхъ событій овладѣніе Лидіутунемъ, сосредоточить именно на этомъ центральномъ участкѣ расположенія 2-й арміи главныя усилія ея войскъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда командующій арміей усиленно и безпрерывно подчеркивалъ во всѣхъ своихъ докладахъ и соображеніяхъ необходимость не-

---

[1]) Пунктъ 7-й указаній къ операціямъ противъ Лидіутуньскаго участка. (Приложеніе № 29).

ренести центръ наступленія и главный ударъ сосредоточенными силами болѣе къ лѣвому флангу противника, главнокомандующій пытался придать наибольшій интересъ нашимъ дѣйствіямъ именно на фронтѣ 2-ой арміи, какъ менѣе опаснымъ, менѣе рискованнымъ, но, конечно, и менѣе рѣшительнымъ. Собственно и Сандепу, и Лидіутунь тутъ были рѣшительно непричемъ, потому что какъ бы сильны ни были ихъ укрѣпленія, ни одно изъ этихъ селеній не могло имѣть большого значенія въ общей совокупности нашихъ наступательныхъ дѣйствій; и здѣсь сказывалась лишь борьба двухъ оперативныхъ стремленій: командующій 2-й арміей, изъ желанія-ли придать рѣшающее значеніе въ наступленіи дѣйствіямъ своихъ войскъ, или сознавая, что въ обходѣ непріятельскаго фланга заключается вся сущность операціи, тянулъ эту операцію къ лѣвому флангу; обратно, главнокомандующій, болѣе склонный къ нерѣшительнымъ, выжидательнымъ дѣйствіямъ, предпочиталъ смотрѣть прямо передъ собой, чѣмъ углубляться въ невѣдомую область на флангѣ и въ тылу непріятеля. И только потому, что оперативная мысль наша, привыкшая долгимъ опытомъ позиціонной войны связывать съ каждымъ нашимъ боевымъ дѣйствіемъ не столько понятіе о самомъ противникѣ, сколько объ его укрѣпленіяхъ, оборонительныхъ линіяхъ и опорныхъ пунктахъ, только потому изъ общаго хаоса стратегическихъ и тактическихъ соображеній этого періода подготовки такъ рельефно выступаютъ вопросы объ овладѣніи Лидіутунемъ и Сандепу [1]).

На этомъ, собственно, и закончилась идейная подготовка къ январьскому наступленію [2]) и окончательныя рѣшенія главнокомандующаго были изложены имъ черезъ три дня въ директивѣ отъ 6 января, которая и явилась основнымъ руководствомъ для дальнѣйшихъ распоряженій командующихъ арміями. Но это относится уже къ третьему и послѣднему періоду подготовки, въ теченіе котораго 2-я армія приняла свое исходное положеніе для наступленія.

---

[1]) До какой степени мы привыкли въ эту войну привязываться въ своихъ оперативныхъ соображеніяхъ къ мелочамъ, вродѣ характера мѣстныхъ предметовъ, ихъ расположенія, погоды и т. п., можно судить изъ переписки между главнокомандующимъ и командующимъ 2-ой арміей по поводу прочности льда на р. Хуньхэ. Ген.-ад. Куропаткинъ считалъ операціи противъ Сандепу нежелательными въ виду непрочности льда, тогда какъ ген.-ад. Гриппенбергъ не раздѣлялъ этого мнѣнія Въ ночь съ 4-го на 5-ое января было произведено испытаніе прочности льда на р. Хуньхэ, причемъ оказалось, что ледъ очень проченъ (донесенія ген.-л. Мылова 5 янв. №№ 148 и 155); это обстоятельство побудило главнокомандующаго согласиться на предложеніе ген.-ад. Гриппенберга начать наступательныя дѣйствія съ овладѣнія Сандепу (телеграмма ген.-ад. Куропаткина 6 янв. № 26), почему осадная батарея у Ямандапу, предназначавшаяся для дѣйствій по Лидіутуню, не была вооружена, а предоставляемыя 2-й арміи четыре 6 дюйм. въ 120 пуд. пушки (съ комплектомъ снарядовъ по 250 на орудіе) пошли на вооруженіе батареи у Синьтайцзы (телеграмма штаба арміи инспектору артиллеріи 5 янв. № 68).

[2]) Обмѣнъ мнѣній между главнокомандующимъ и командующимъ 2-й арміей происходилъ часто и въ личныхъ бесѣдахъ на совѣщаніяхъ въ главной квартирѣ.

Для того чтобы покончить съ событіями съ 22 декабря до 6 января слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣропріятіяхъ, которыя, хотя и не имѣли непосредственной связи съ выработкой наступательнаго плана и съ передвиженіями войскъ на правомъ флангѣ, но клонились къ общей цѣли—приведенію 2-й арміи въ состояніе возможно большей боевой готовности.

Мѣры организаціоннаго характера.

Къ 5 января, подъ Мукденомъ, въ прежнемъ раіонѣ 8-го арм. корпуса, сосредоточился весь Сводно-стрѣлковый корпусъ, въ числѣ 24 б. и 72 ор. Въ виду того, что выдѣленіе изъ состава арміи 5-го Сибирскаго корпуса, лишило ее нѣкотораго числа орудій, пригодныхъ къ разрушенію закрытій (поршневыхъ пушекъ и полевыхъ мортиръ), по ходатайству командующаго арміей [1]), въ составъ послѣдней были включены: 5-й мортирный артиллерійскій полкъ (съ 5 мортирной летучей артиллерійской парковой бригадой), 3-й Сибирскій артиллерійскій дивизіонъ (съ 3-мъ Сибирскимъ артиллерійскимъ паркомъ) и 1-я батарея 4-го Сибирскаго артиллерійскаго дивизіона [2]), а всего—24 поршневыхъ пушки и 24 полевыхъ мортиры; эти части прибыли въ армію 1—3 января [3]). Кромѣ того, въ армію была назначена прибывшая изъ Россіи въ концѣ декабря пулеметная рота 2-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, приданная 1 января къ 15 пѣхотной дивизіи [4]).

Изъ инженерныхъ частей включены были въ составъ арміи рота 1-го Восточно-Сибирскаго телеграфнаго баталіона и возвращены: рота 12 сапернаго баталіона и рота Восточно-Сибирскаго понтоннаго баталіона [5]) (изъ 5-го Сибирскаго корпуса); изъ парковыхъ частей возвращены изъ 5-го Сибирскаго корпуса 2-й паркъ 9-й летучей парковой артиллерійской бригады [6]). Съ другой стороны, исключены изъ арміи: 2-я Забайкальская казачья батарея отряда г.-ад. Мищенко (переведена въ 1-ю армію), Заамурскій конный полкъ, 4 роты и 5 конная батарея (57 мил.) пограничной стражи ляохэйскаго отряда.

Изъ этихъ частей 3 мортирныя батареи, одна батарея 3-й Сибирскаго артиллерійскаго дивизіона и пулеметная рота вошли въ составъ 8-го арм. корпуса, а одна мортирная батарея въ составъ 10-го. Впрочемъ, нѣсколько позже, съ прибытіемъ въ армію 1-го Сибирскаго корпуса и съ выясненіемъ его важной роли въ наступленіи, въ его составъ были перечислены: изъ 8-го арм. корпуса—по батареѣ изъ 5 мортирнаго артиллерійскаго полка и 3 Сибирскаго артиллерійскаго.

---

1) Рапортъ 21 декабря № 48.

2) 5 морт. полкъ не входилъ до тѣхъ поръ въ составъ армій; прочія батареи изъ состава 3 арміи (приказы главноком. 24 дек. № 4 и 5 янв. № 5).

3) 1 батарея 4 сиб. арт. дивизіона фактически уже была въ составѣ арміи по полубатареѣ въ отрядахъ ляохэйскомъ и конномъ ген.-ад. Мищенко.

4) Отзывъ начальника штаба 8 арм. корпуса 18 дек. № 263.

5) Телеграмма штаба арміи 9 янв. № 133; телеграммы нач. штаба 5 Сиб. кор. 29 дек. № 1653 и нач. шт. 8 арм. кор. 28 дек. № 1981.

6) Телеграмма штаба главнокомандующаго 30 дек. № 3683.

дивизіона и пулеметная рота, а изъ 10-го арм. корпуса—мортирная батарея. Въ составъ вновь сформированнаго изъ стрѣлковыхъ бригадъ Сводно-стрѣлковаго корпуса перечисленъ изъ 4-й Донской казачьей дивизіи 25-й Донской казачій полкъ (7 января замѣненный 2 сотнями 1-го Оренбургскаго казачьяго полка) и полурота 6-го сапернаго баталіона.

Слѣдовательно, съ 22 декабря составъ 2-й арміи измѣнился въ значительной степени, хотя общая численность его, по сравненію съ численностью перваго періода подготовки, осталась почти прежняя; убавилось нѣкоторое количество пѣхоты (на разницу численности 5-го Сибирскаго и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ), но прибавились нѣкоторыя части спеціальныхъ родовъ войскъ.

Въ виду того, что въ своихъ оперативныхъ предположеніяхъ главнокомандующій обѣщалъ усилить 2-ю армію, за нѣсколько дней до начала операціи, 1-мъ Спб. корпусомъ (изъ состава 1-й арміи), уже съ 1-го января между штабомъ арміи и штабомъ этого корпуса начались сношенія по вопросу о передвиженіи корпуса къ правому флангу. Первоначально, наступленіе назначено было на 8-е, почему и 1-му Сибирскому корпусу командующій 2-й арміей приказалъ прибыть 7-го января въ Синькайхэ [1]), но затѣмъ начало операціи было отложено на 11-е, вслѣдствіе чего и срокъ прибытія этого корпуса въ раіонъ 2-й арміи былъ перенесенъ главнокомандующимъ на 9 января [2]). Ожидавшееся передвиженіе этого корпуса съ лѣваго на правый флангъ нашего стратегическаго фронта сильно озабочивало г.-ад. Куропаткина въ отношеніи возможнаго обнаруженія этимъ путемъ новой группировки нашихъ войскъ, а потому, съ цѣлью скрыть отъ непріятеля это движеніе, онъ обратился къ весьма оригинальной мѣрѣ охранительнаго характера, совершенно необычной для современныхъ условій войны и едва-ли достигающей своей цѣли. А именно, 2 января было приказано [3]), съ цѣлью изолированія занятаго арміями раіона отъ окружаю-

[1]) Телеграммы: начальнику штаба 1 спб. корпуса 1 янв. № 5, командиру 1 Спб. корпуса командующему 2-й арміей 2 янв. № 6 и командиру 1 Спб. корпуса 2 янв. № 38.

[2]) Предписаніе главнокомандующаго 4 янв. № 107, отзывъ ген.-лейт. Сахарова 4 янв. № 170 и телеграммы: ген.-лейт. Сахарова 4 янв. №№ 132 и 156 и главнокомандующаго 6 янв. № 26.

[3]) Предписаніе штаба главнокомандующаго 2 янв. № 25: „Дабы изолировать занимаемый нами нынѣ раіонъ и тѣмъ предупредить возможность передачи японцамъ свѣдѣній о дѣлаемыхъ нами приготовленіяхъ, въ особенности о передвиженіяхъ войскъ, главнокомандующій приказалъ оцѣпить наше настоящее расположеніе на р. Шахэ непрерывнымъ сторожевымъ охраненіемъ, черезъ которое ни подъ какимъ видомъ не пропускать лицъ, не принадлежащихъ къ арміямъ, ни изъ оцѣпленнаго раіона, ни въ него. Сторожевое охраненіе выставить отъ д. Чжаньчжуанцза вверхъ по лѣвому берегу р. Хуньхэ до д. Эльтхайза, далѣе въ направленіи на д.д. Каньбатай, Сыгаутунь, Шудяганза, Мобзосань, Банцзажай, Самяцзы, Тойдемяуза, Куантай, Хаамонзай, Каутолинъ, сомкнувъ его у д. Чжаньчжуанцза и близъ Каотулина съ нынѣ стоящимъ охраненіемъ на фронтѣ нашего расположенія. 2-й арміи занять участокъ отъ д. Чжаньчжуанцза до д. Эльтхайза (включительно), 3-й арміи—

щихъ мѣстностей и затрудненія непріятелю полученія свѣдѣній о нашихъ приготовленіяхъ — оцѣпить расположеніе всѣхъ трехъ армій непрерывнымъ сторожевымъ охраненіемъ. Надо полагать, что военная исторія впервые, въ этомъ случаѣ, имѣетъ дѣло съ линіей сторожевыхъ постовъ, занимавшихъ по окружности около 150 верстъ. Нужна-ли была, въ дѣйствительности, эта чрезвычайная мѣра? Что необходимо было такъ тщательно скрывать отъ непріятеля? Передвиженіе 1-го Сибирскаго корпуса? Но развѣ только въ этомъ передвиженіи заключалась сущность новой группировки войскъ 2-й арміи для предстоявшаго наступленія? Послѣ того неумѣреннаго, преждевременнаго и открыто производившагося развертыванія 2-й арміи, которое велось въ промежутокъ времени между 22 декабря и 1 января, что можно было скрыть болѣе тайнаго отъ противника? Конечно, сама по себѣ эта мѣра не имѣетъ никакого значенія въ общемъ ходѣ событій, предшествовавшихъ наступленію, но она ясно свидѣтельствуетъ о нашемъ неумѣніи пользоваться нормальными, простыми пріемами веденія военныхъ дѣйствій, о нашей склонности къ различнымъ необыкновеннымъ, искусственнымъ, выдуманнымъ способамъ, нисколько не вытекающимъ изъ обстановки. Считая почему-то, что одно боевое расположеніе войскъ недостаточно обезпечиваетъ армію отъ непріятельскаго развѣдыванія, не умѣя пользоваться конницей, чаще всего бездѣйствовавшей на нашихъ флангахъ, мы рѣшались въ минуты, которыя казались намъ почему-либо особенно важными, окружать себя китайской стѣной. Но и эти мѣры не приводили насъ къ желательнымъ результатамъ [1]).

Служба войскъ на позиціяхъ.

За истекшій періодъ времени, какъ и прежде, наши передовыя войска, находившіяся въ постоянномъ соприкосновеніи съ противникомъ, предпринимали развѣдки и нападенія мелкими частями, но, какъ и раньше, эти предпріятія, требуя жертвъ, не давали нашимъ арміямъ ни полезныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, ни моральныхъ преимуществъ по сравненію съ противникомъ. Таковы, напримѣръ, были дѣйствія охотничьихъ командъ 31-й пѣх. дивизіи противъ занятыхъ японцами д.д. Хуанди и Цзиньшантунь. Но даже и въ такихъ дѣлахъ намъ не хватало рѣшительности, почему, несмотря на весьма слабыя силы непріятеля въ этихъ селеніяхъ, охотникамъ этой дивизіи не было разрѣ-

---

отъ д. Эльтхайза (исключительно) до д. Шудяганза (включительно), 1-й арміи—отъ д. Шудяганза (исключительно) до д. Каотулина. Имѣя въ виду, что охраненіе это не имѣетъ боевого значенія и можетъ быть значительно слабѣе установленнаго уставомъ, для занятія сказанныхъ участковъ, въ среднемъ, потребуется для одной смѣны около роты отъ корпуса. Охраненіе выставить къ вечеру 3 янв. 1905 г. Дабы мѣра дала желаемые результаты, главнокомандующій приказалъ всѣ передвиженія для сосредоточенія исполнять, по возможности, въ предѣлахъ оцѣпленнаго раіона".

[1]) Между прочимъ, передвиженіе 1 Спб. корпуса не скрылось отъ наблюдательности японцевъ, о чемъ упоминаетъ въ своей реляціи ген. Акіама („Японцы о бояхъ у Сандепу", стр. 15).

шено занимать ихъ [1]). Съ прибытіемъ на правый берегъ р. Хуньхэ 14 пѣх. дивизіи подобныя мѣропріятія начались и здѣсь, хотя объ стороны не соприкасались въ этихъ мѣстахъ такъ близко одна къ другой, какъ на лѣвомъ берегу рѣки. Въ ночь съ 3 на 4 января охотничьи команды 215 пѣх. Бузулукскаго и 54 пѣх. Минскаго полковъ заняли южнѣе Сыфантая д.д. Сяодамынь и Спиньтайцзы и утвердились въ нихъ; охотники 55 пѣх. Подольскаго полка пытались занять д. Тутайцзы, — но неудачно [2]).

Всѣ подобныя дѣла могли-бы имѣть нѣкоторое значеніе для нашихъ армій, если-бы онѣ производились систематично, настойчиво, смѣло; они могли-бы исправлять недостатки нашего тактическаго расположенія на позиціяхъ, предоставлять намъ болѣе удобные пункты для наблюденія за непріятелемъ, можетъ быть даже постепенно продвигать впередъ нашу укрѣпленную линію; но къ сожалѣнію, всякое проявленіе активности въ войскахъ встрѣчалось на верхахъ командованія неодобрительно и вслѣдъ за овладѣніемъ какимъ либо пунктомъ слѣдовали отмѣны, предостереженія, замѣчанія и, во всякомъ случаѣ, большая переписка между штабами. Не только главнокомандующій, но и командующіе арміями хотѣли, чтобы всѣ эти предпріятія были не болѣе, какъ развѣдками, къ тому же, по возможности, безъ потерь, а слѣдовательно—въ одинаковой степени, и безвредными, и безполезными...

Заключеніе о второмъ періодѣ подготовки къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Вотъ значитъ, каково было положеніе дѣлъ въ тотъ моментъ, когда 2-я армія должна была принять окончательное расположеніе для наступленія. Но что же новаго далъ намъ этотъ второй періодъ подготовки, только что изслѣдованный нами? Онъ далъ много новаго, но, къ сожалѣнію, и много неблагопріятнаго для задуманной нами операціи. Въ области оперативнаго творчества уже ясно обнаружился тотъ разладъ во взглядахъ и настроеніяхъ главнокомандующаго и командующаго 2-й арміей, который привелъ впослѣдствіи къ столь печальному исходу всей операціи; г.-ад. Гриппенбергъ попрежнему стоялъ за необходимость вести рѣшительныя дѣйствія на лѣвомъ флангѣ непріятеля, тогда какъ главнокомандующій все больше и больше склонялся къ мысли сосредоточить главныя усилія 2-й арміи на фронтѣ, явно обнаруживая свои оборонительныя намѣренія, свою приверженность къ осторожнымъ, медлительнымъ операціямъ. Съ другой стороны, и командующій 2-й арміей, оставаясь на почвѣ своихъ прежнихъ общихъ предположеній объ обходѣ лѣваго фланга японцевъ, тѣмъ не менѣе постепенно съужиналъ задачу своей арміи желаніемъ овладѣть крайнимъ участкомъ ихъ укрѣпленныхъ позицій у Сандепу. Уже съ этихъ дней въ соображеніяхъ г.-ад. Гриппенберга наступательныя

---

[1]) Донесеніе начальника Западнаго отряда 5 янв. № 164, телеграммы штаба арміи ген.-лейт. Мылову 6 янв. № 97 и командиру 10 арм. корпуса 11 янв. № 175.

[2]) Телеграмма ген.-лейт. Мылова 5 янв. № 156 и телеграмма ген.-м. Косаговскаго 6 янв. № 85.

дѣйствія 2-й арміи сжимаются и вдвигаются въ узкія рамки атаки небольшой группы укрѣпленныхъ селеній и имя Сандепу мало по малу покрываетъ собою всѣ прочія географическія названія, становится какъ бы флагомъ, подъ сѣнью котораго 2-я армія ведетъ, впослѣдствіи, январьскіе бои. Такимъ образомъ, нашъ наступательный планъ претерпѣлъ за это время весьма существенныя измѣненія: онъ ярко окрасился оборонительными тенденціями главнокомандующаго, въ отношеніи своей главной, рѣшающей задачи—сильно сжался и, кромѣ того, превратился изъ общей для всѣхъ трехъ армій—въ частную операцію одной 2-й арміи.

Что касается группировки войскъ нашего праваго фланга, то мы видѣли, что несвоевременное, неудачное выдвиженіе этихъ войскъ, начавшееся еще въ первый періодъ подготовки образованіемъ Западнаго отряда, энергично велось въ теченіе всего второго періода; то подъ вліяніемъ преувеличенныхъ слуховъ о движеніяхъ и намѣреніяхъ противника, то съ цѣлью оказать поддержку предпріятіямъ нашей конницы, 2-я армія постепенно развертывалась на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ для оборонительныхъ дѣйствій на вновь создавшихся укрѣпленныхъ позиціяхъ. Все это не только заблаговременно обнаруживало наши намѣренія и привлекало вниманіе противника къ нашему правому флангу, но, кромѣ того, утомляло наши войска тяжелыми окопными работами, тревожной сторожевой службой на позиціяхъ, постоянными перемѣнами квартирныхъ раіоновъ съ неизбѣжной постройкой новыхъ землянокъ; все это не давало возможности, пользуясь перерывомъ военныхъ дѣйствій, совершенствовать войска въ тактическомъ отношеніи, а главное — заглушало въ нашихъ войскахъ, особенно въ тѣхъ, которыя только что прибывали изъ Россіи, наступательный порывъ, вѣру въ возможность побѣды... [1]).

---

[1]) Въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“ (стр. 14) ген. Ку опаткинъ изображаетъ это развертываніе 2-й арміи въ такомъ видѣ, какъ будто бы оно являлось дѣломъ одного командующаго арміей. Мы видѣли, что только одно передвиженіе 10 арм. корп. произведено было безъ разрѣшенія главнокомандующаго, всѣ же остальныя передвиженія частей арміи въ первую линію произошли при полномъ согласіи обоихъ генераловъ; нѣкоторые же изъ нихъ (напр. всѣ тѣ, которыя имѣли связь съ набѣгомъ на Инкоу) были произведены по инициативѣ ген. Куропаткина. При той системѣ централизаціи, которую установилъ въ управленіи войсками главнокомандующій, трудно допустить, чтобы распоряженія командующихъ арміями, неугодныя Куропаткину, оставались не отмѣненными; даже неудовольствіе Куропаткина передвиженіемъ 10 арм. корп. слѣдуетъ объяснить вовсе не тѣмъ, что онъ считалъ это передвиженіе нежелательнымъ (иначе онъ не постѣснялся-бы отмѣнить его), а просто тѣмъ, что оно произведено было безъ спроса.

IV. Роль конницы въ подготовкѣ къ наступленію.

Общія условія для дѣятельности нашей конницы.

Участіе конницы въ подготовкѣ къ январьскому наступленію можетъ быть изслѣдовано только въ отношеніи ея стратегической дѣятельности, въ смыслѣ широкихъ развѣдокъ конныхъ отрядовъ или дальнихъ разъѣздовъ на флангахъ и въ тылу непріятельскаго расположенія; потому что служба конныхъ частей на фронтѣ армій, вслѣдствіе особенныхъ условій этого періода войны, не могла получить цѣлесообразнаго примѣненія. Какъ мы видѣли, послѣ шахэйскихъ боевъ обѣ стороны остановились и укрѣпились другъ передъ другомъ въ такой непосредственной близости, мѣстами лишь въ разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго огня, что какія бы то ни было дѣйствія кавалеріи въ конномъ строю между укрѣпленными линіями обѣихъ сторонъ являлись невозможными. Тѣ небольшія части конницы, которыя находились при войскахъ, занимавшихъ укрѣпленныя позиціи, могли употребляться только для второстепенныхъ назначеній: для службы связи и конвоевъ, какъ въ тылу позиціи, такъ и въ раіонѣ сторожевого охраненія, а на участкахъ, ввѣренныхъ самостоятельному охраненію конныхъ отрядовъ, — для сторожевой службы, въ условіяхъ почти одинаковыхъ съ пѣхотой. Въ этотъ періодъ кампаніи обстановка для дѣятельности конницы складывалась весьма своеобразно: ни разу, за всю 18 мѣсячную продолжительность этой войны, ни до разсматриваемаго нами періода, ни послѣ него, дѣйствія конныхъ частей не были такъ затруднены на фронтѣ, какъ въ эти мѣсяцы, между боями на р. Шахэ и Мукденскимъ сраженіемъ; ни въ одинъ изъ другихъ періодовъ этой кампаніи вся совокупность стратегическихъ и топографическихъ условій не наталкивала такъ упорно на мысль о необходимости сосредоточить усилія конныхъ массъ на флангахъ непріятельскаго расположенія. И насколько во всякое другое время, когда войска обѣихъ сторонъ были раздѣлены значительнымъ разстояніемъ, когда они не были стѣснены укрѣпленіями, обладали большей сво-

бодой для маневрированія, насколько въ это время сведеніе конницы въ крупные отряды на флангахъ не вызывалось необходимостью и лишало корпуса весьма желательнаго для нихъ содѣйствія кавалеріи, настолько въ этотъ періодъ кампаніи эта мѣра представлялась не только цѣлесообразной, но являлась единственнымъ способомъ боевого употребленія конницы.

Слѣдовательно, въ періодъ подготовки къ январьскому наступленію роль нашей конницы обозначалась вполнѣ опредѣленно: непрерывная развѣдывательная служба, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, на флангахъ и въ тылу расположенія противника. И такъ какъ лѣвый флангъ нашего стратегическаго фронта находился въ гористой мѣстности, весьма неблагопріятной для дѣйствія кавалеріи, то поле дѣятельности для нашихъ конныхъ массъ опредѣлялось само собой—на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ равнинный характеръ страны предоставлялъ необходимый просторъ для движенія крупныхъ конныхъ отрядовъ. Посмотримъ-же, какъ была организована въ это время боевая служба нашей кавалеріи.

Распредѣленіе конныхъ частей.

Послѣ окончанія шахэйскихъ боевъ только небольшой конный отрядъ г.-м. Мищенко (11 сот., 20 ор.), отошедшій 14 октября съ позицій въ резервъ манчжурской арміи, могъ считаться самостоятельной, стратегической конницей; вся же прочая кавалерія либо входила составной частью въ корпуса и отряды, либо (какъ конный отрядъ г.-м. Грекова) несла неподвижную сторожевую службу на флангахъ. Однако, даже этотъ единственный самостоятельный кавалерійскій отрядъ, изнуренный и ослабленный предшествующими боями, пребываетъ продолжительное время въ бездѣйствіи за центромъ нашего расположенія, а 4 декабря въ сильно увеличенномъ составѣ (36 сот., 24 ор.), переводится на правый флангъ, въ раіонъ 2-й арміи. Здѣсь, оставаясь въ непосредственномъ вѣдѣніи главнокомандующаго, онъ, попрежнему, бездѣйствуетъ, а затѣмъ съ 21 декабря включается въ сотавъ 2-й арміи, но не надолго, потому что, уже съ 26 числа, усиленный конными частями изъ состава всѣхъ трехъ армій, приступаетъ къ выполненію задуманнаго главнокомандующимъ набѣга на Инкоу. Такимъ образомъ, только съ 26 декабря начинается дѣятельность нашей самостоятельной конницы, хотя уже три недѣли до этого дня весьма крупная конная масса была выдвинута на правый флангъ нашего расположенія къ д. Сухудяпу. Что же касается остальной кавалеріи, входившей въ составъ нашихъ армій, то она, попрежнему, несла сторожевую и конвойную службу, а также службу связи въ раіонѣ нашихъ укрѣпленныхъ позицій. И только въ раіонѣ Цинхенчена, тамъ гдѣ отдѣльный отрядъ г.-л. Ренненкампфа, имѣвшій въ своемъ составѣ сильную конницу, обезпечивалъ лѣвый флангъ нашего стратегическаго фронта, только тамъ наша кавалерія вела иногда дальнее развѣдываніе; но, какъ я говорилъ уже, гористый характеръ мѣстности сильно затруднялъ здѣсь широкое развитіе кавалерійскихъ предпріятій.

Вслѣдствіе такого неправильнаго, совершенно не отвѣчавшаго обстановкѣ распредѣленія конныхъ частей, большія массы конницы или бездѣйствовали, или занимались неподходящимъ для нихъ дѣломъ, слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ пропадали въ общей экономіи войны, не выполняя своего главнаго назначенія. Изъ 178 эскадроновъ и сотенъ и 52 конныхъ орудій, входившихъ въ это время въ составъ нашихъ армій, 142 эскадрона и сот. и 28 конныхъ орудій, т. е. около 80% конницы и 55% конной артиллеріи, были разбросаны по всему огромному протяженію нашихъ позицій, находясь въ условіяхъ почти полной невозможности нести боевую службу въ конномъ строю. При этомъ численность конницы, собранной въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа (30 сотенъ), лишь немногимъ уступала силѣ коннаго отряда г.-ад. Мищенко (36 сотенъ), хотя и мѣстность, и само назначеніе кавалерійскихъ частей праваго фланга сильно отличались отъ тѣхъ же данныхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Если даже допустить, что 30 сотенъ дѣйствительно были необходимы для охранительной задачи, которая была возложена на отрядъ г.-л. Ренненкампфа, то все же изъ остававшихся 112 эск. и сот. всегда возможно было выдѣлить 40—50 сотенъ и всю конную артиллерію для присоединенія къ конному отряду г.-ад. Мищенко. Это возможно было сдѣлать уже въ первыхъ числахъ декабря, одновременно съ перемѣщеніемъ этого отряда въ д. Сухудяпу, когда раіонъ дѣйствій и характеръ дѣятельности 2-й арміи уже достаточно опредѣлились. Вся эта конная масса, расположившись сосредоточенно гдѣ-либо между р.р. Хуньхэ и Ляохэ, могла бы развить непрерывную развѣдывательную дѣятельность на флангѣ и въ тылу непріятеля. Тѣмъ болѣе, что ходъ событій на нашемъ правомъ флангѣ безусловно допускалъ это. Выдвиженіе 2-й арміи въ передовую линію освободило конныя части этой арміи отъ сторожевой службы на позиціяхъ и уже, одновременно съ образованіемъ Западнаго отряда, въ серединѣ декабря, 4-я Донская казачья дивизія и бригада Оренбургской казачьей дивизіи могли обратиться къ болѣе широкой и болѣе плодотворной дѣятельности въ ляохэйскомъ раіонѣ. Между тѣмъ, мы видѣли, что, несмотря на созданіе нами новой укрѣпленной линіи между позиціями 5 Сиб. корпуса и р. Хуньхэ, конныя части продолжаютъ оставаться здѣсь въ перемежку съ пѣхотой, стѣсненныя вновь прибывшими войсками, уже совершенно ненужныя для сторожевой службы при новыхъ условіяхъ. Донская казачья дивизія уходитъ отсюда лишь 25 декабря для участія въ набѣгѣ на Инкоу, а Оренбургскіе казачьи полки остаются на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, въ окрестностяхъ д. Матурани (въ раіонѣ 8-го армейскаго корпуса) почти до январьскихъ боевъ. [1]). Слѣдовательно, вотъ какъ неискусно

---

[1]) Бригада Оренбургской казачьей дивизіи перешла на правый берегъ, въ д. Сяолипузу, лишь 2 янв. (Донесеніе ген.-л. Мылова 9 янв. № 315).

пользовались мы въ это время нашей конницей, пренебрегая той широкой, стратегической службой конныхъ частей, которая являлась въ этотъ періодъ кампаніи единственно возможной, единственно цѣлесообразной.

Развѣдывательная дѣятельность нашей конницы.

Если мы внимательно просмотримъ сводки свѣдѣній о противникѣ за октябрь, ноябрь и декабрь 1904 года [1]), то увидимъ, какъ мало дала намъ за это время наша многочисленная конница для выясненія главныхъ вопросовъ въ расположеніи и дѣйствіяхъ противника. Почти все существенное получалось тайной развѣдкой, а также изъ донесеній военныхъ агентовъ, изъ иностранной печати и другими кружными путями. Да и что могла намъ дать наша конница, если вся она, какъ орудіе стратегической развѣдки, совершенно бездѣйствовала? Тѣ немногіе разъѣзды дальняго назначенія, которыя подъ впечатлѣніемъ какихъ либо неблагопріятныхъ слуховъ о намѣреніяхъ непріятеля, порывами высылались нами въ тылъ непріятельскаго расположенія, не могли, конечно, вносить ничего существеннаго въ наши свѣдѣнія о противникѣ; даже можно сказать, что своими случайными, мимолетными наблюденіями, носившими часто предвзятый характеръ, они скорѣе могли исказить и затуманить ту общую картину, которую давали свѣдѣнія изъ другихъ, постоянныхъ источниковъ. Развѣдываніе же ближнее могло служить лишь интересамъ того или другого участка позицій, облегчать ту или другую частную тактическую задачу, но въ разъясненіи общихъ условій обстановки не могло имѣть никакого серьезнаго значенія. И вотъ мы видимъ, что послѣ полнаго стратегическаго бездѣйствія нашей конницы, продолжавшагося въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, вдругъ, въ концѣ декабря, главнокомандующій снаряжаетъ ее въ такое предпріятіе, для котораго даже трудно подыскать подходящее опредѣленіе. Дѣйствительно, что такое представляетъ собой набѣгъ на Инкоу? Развѣдку? Никоимъ образомъ. Всякое развѣдывательное предпріятіе обязательно должно заключать въ себѣ элементъ скрытности, чему ни въ какомъ случаѣ не удовлетворяло медленное движеніе огромнаго коннаго отряда, подготовлявшееся довольно откровенно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Ударъ на сообщенія противника? По внѣшности—да, но по внутреннему значенію—едва-ли. Набѣгъ на сообщенія является дѣйствительнымъ ударомъ только въ томъ случаѣ если онъ несетъ въ себѣ реальную опасность для непріятеля быть отрѣзаннымъ отъ источниковъ своего питанія, что можетъ быть достигнуто или удачно выбраннымъ для удара моментомъ, или длительнымъ поврежденіемъ тыловыхъ путей сообщенія. Но въ дѣйствительности, одинаково ли осуществимы эти два способа? Въ современной войнѣ главное значеніе въ дѣлѣ питанія армій принадле-

Стратегическій характеръ набѣга на Инкоу.

---

[1]) Сводки свѣдѣній о противникѣ, съ 15 сент. по 31 дек. 1904 г. Изд. развѣдыват. отд. штаба главнокомандующаго. Харбинъ. 1905.

жить желѣзнодорожнымъ путямъ сообщенія и потому на нихъ, главнымъ образомъ, долженъ быть направленъ ударъ при дѣйствіяхъ на сообщенія противника. Движеніе по желѣзнымъ дорогамъ можетъ быть прервано очень скоро, съ затратой ничтожныхъ усилій, но за то оно и возстановляется очень быстро; рельсовые пути представляютъ собой весьма чувствительныя къ поврежденіямъ сооруженія, однако, причинить имъ серьезное поврежденіе, разрушить ихъ въ такой мѣрѣ, чтобы лишить непріятеля возможности ими пользоваться—дѣло чрезвычайно трудное, требующее и продолжительнаго времени, и большихъ матеріальныхъ усилій. Тѣмъ болѣе трудную задачу представляетъ собой разрушеніе обыкновенныхъ путей сообщенія, мелкія поврежденія которыхъ мало чувствительны для производящагося по нимъ движенія. Потому-то мы и видимъ, что военная исторія даетъ намъ такъ мало примѣровъ удачныхъ дѣйствій на сообщенія противника, когда они производились самостоятельно, безъ боевыхъ операцій на фронтѣ. Ударъ на сообщенія, какъ самостоятельная операція, какъ предпріятіе не связанное по времени съ общимъ наступленіемъ, можетъ привести къ тяжелымъ для непріятеля послѣдствіямъ только въ томъ случаѣ, если нападающему удастся лишить противника подвоза всего ему необходимаго на продолжительное время. Но какъ же достигнуть этого? Какъ бы слабо ни охранялись у непріятеля тыловыя сообщенія, войска, производящія на нихъ нападенія, могутъ разсчитывать на свободу дѣйствій лишь сравнительно короткое время, потому-что противникъ, не угрожаемый съ другой стороны, не занятый боемъ на фронтѣ или флангахъ, можетъ быстро направить необходимыя силы для противодѣйствія набѣгу. Наконецъ, если въ этотъ непродолжительный промежутокъ времени даже и удалось бы произвести значительное поврежденіе желѣзной дороги, шоссе, тыловыхъ складовъ или магазиновъ, то отсутствіе боевыхъ дѣйствій въ передовыхъ линіяхъ и возможность въ этихъ случаяхъ обойтись нѣкоторое время наличными продовольственными и огнестрѣльными припасами, даетъ непріятелю и время, и средства для исправленія причиненныхъ ему поврежденій. Иначе говоря, ударъ на сообщенія безъ боевыхъ дѣйствій на фронтѣ можетъ повлечь за собой нѣкоторый матеріальный ущербъ для противника, но лишь въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ можетъ поставить его въ тяжелое стратегическое положеніе. А потому, только въ сочетаніи съ общими наступательными дѣйствіями, только какъ частный эпизодъ цѣлой стратегической операціи, ударъ на сообщенія непріятеля можетъ дать плодотворные результаты. Ведя бои на фронтѣ, противникъ не только сильнѣе чувствуетъ матеріальную потребность въ тыловыхъ сообщеніяхъ, особенно въ дѣлѣ снабженія огнестрѣльными припасами, но въ это время онъ не можетъ удѣлить ни достаточнаго вниманія, ни достаточныхъ силъ для ихъ обезпеченія; а главное—онъ боится въ это

время потерять эти сообщенія, потому что ходъ боевъ можетъ не дать ему ни времени, ни средствъ возстановить по нимъ движеніе. Потому-то въ этихъ случаяхъ даже ничтожныя поврежденія тыловыхъ сообщеній, иногда одна угроза повредить ихъ, производитъ на непріятеля неотразимое впечатлѣніе, оказываетъ серьезное вліяніе на ходъ событій на фронтѣ. Вотъ въ этомъ то вліяніи и заключается вся сущность вопроса; вотъ въ этомъ то воздѣйствіи, которое могутъ оказывать на главныя операціи предпріятія въ тылу у противника, и заключается все огромное значеніе набѣговъ на непріятельскія сообщенія.

Ударъ на сообщенія, взятый самъ по себѣ, безъ отношенія къ общимъ интересамъ стратегической обстановки, въ огромномъ большинствѣ случаевъ есть явленіе совершенно безполезное; онъ можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, явиться блестящимъ кавалерійскимъ предпріятіемъ, обнаружившимъ спеціальныя качества конницы, но цѣннымъ въ стратегическомъ отношеніи онъ быть не можетъ. Цѣнность этого предпріятія учитывается не въ тылу непріятельскаго расположенія, плоды этихъ смѣлыхъ ударовъ въ самыя нѣдра противника собираются не на тыловыхъ сообщеніяхъ,—все это производится тамъ, гдѣ рѣшаются главныя событія даннаго періода кампаніи, данной стратегической операціи. Набѣгъ на Инкоу не далъ намъ никакихъ положительныхъ результатовъ не оттого, что нашъ конный отрядъ былъ организованъ такъ, а не иначе,—не оттого, что онъ двигался съ такой, а не иной скоростью, даже не оттого, что боевыми качествами конницы пользовались въ этомъ набѣгѣ неискусно, а просто потому, что онъ былъ произведенъ совершенно несвоевременно, былъ превращенъ изъ вспомогательной операціи—въ предпріятіе. самостоятельное. Набѣгъ на Инкоу и не могъ привести къ какимъ либо цѣннымъ послѣдствіямъ, потому что онъ представлялъ собой затѣю. лишенную реальной цѣли, потому что это былъ шумный, но безвредный ударъ по воздуху. Дѣйствительно, какую цѣль преслѣдовалъ главнокомандующій, организуя это кавалерійское предпріятіе? Въ запискѣ отъ 22 декабря, являющейся основнымъ документомъ для изученія набѣга [1]), г.-ад. Куропаткинъ ставитъ цѣлью послѣдняго—замедленіе сосредоточенія японской арміи Ноги; но въ предписаніи, данномъ начальнику коннаго отряда 24 декабря [2]), онъ не ставитъ даже и этой цѣли, ограничиваясь лишь указаніемъ задачи: разрушить желѣзную дорогу на участкѣ Хайченъ-Гайчжоу и уничтожить японскіе запасы въ Инкоу. Причемъ выполненіе этой задачи, отрядомъ состоящимъ изъ 70 эск. конницы, главнокомандующій считаетъ „крайне важнымъ“. Но для какой цѣли? Для кого и для чего это было важно? Какое значеніе могло имѣть въ это время разрушеніе

---

[1]) Приложеніе № 31.

[2]) Приложеніе № 32.

желѣзной дороги? До нашего наступленія оставалось еще такъ много времени, что любое поврежденіе рельсовыхъ путей могло быть исправлено, любой ущербъ въ тыловыхъ запасахъ могъ быть пополненъ непріятелемъ. Вѣдь не могъ же полководецъ, руководившій операціями трехъ армій и отвѣтственный за успѣхъ вооруженной борьбы съ первоклассной военной державой, ставить себѣ цѣлью лишь нанесеніе матеріальнаго ущерба казнѣ непріятеля, путемъ разрушенія желѣзнодорожныхъ мостовъ или продовольственныхъ складовъ. Подобный ущербъ могъ имѣть для насъ благопріятное значеніе только въ томъ случаѣ, если-бы онъ повлекъ за собой для противника невыгоды оперативнаго характера, если-бы онъ ухудшалъ его общее стратегическое положеніе. Но на сколько дней возможно было, разрушивши желѣзную дорогу, замедлить перевозку арміи Ноги изъ подъ Артура въ окрестности Ляояна? На 3 — 4 дня, не болѣе. И конечно, если-бы наши арміи намѣревались перейти въ наступленіе одновременно съ производствомъ набѣга, то на исходъ боевыхъ столкновеній могли-бы оказать свое вліяніе и эти 3—4 дня опозданія японской осадной арміи, и всякій разрушенный желѣзнодорожный мостъ, и подожженные склады, наконецъ, даже одно появленіе кавалерійскихъ массъ въ тыловомъ раіонѣ противника. Но при полной бездѣятельности нашихъ армій на укрѣпленныхъ позиціяхъ, гдѣ онѣ даже не демонстрировали и не угрожали непріятелю ни малѣйшимъ активнымъ дѣйствіемъ,—всѣ эти мелкіе успѣхи конницы на сообщеніяхъ японскихъ армій теряли всякое практическое значеніе. Они могли быть боевыми тріумфами отдѣльныхъ кавалерійскихъ частей, они могли служить прекраснымъ средствомъ для возбужденія и развитія предпріимчивости и лихости въ нашей конницѣ, но придать этой операціи характеръ стратегической цѣлесообразности—они ни въ какомъ случаѣ не могли. Тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ изъ распоряженій главнокомандующаго невозможно найти никакого опредѣленнаго указанія на общій смыслъ этого чрезвычайнаго предпріятія. Читая, относящіяся къ этому дѣлу, предписанія и инструкціи г.-ад. Куропаткина, видишь здѣсь нагроможденіе административно-тактическихъ мелочей и элементарныхъ поученій, но не чувствуешь въ нихъ той полководческой, направляющей мысли, которая должна заключать въ себѣ что-то предвосхищающее событія, какой-то импульсъ, побуждающій исполнителей заглядывать въ будущее; той мысли,которая представляетъ собой первый лучъ свѣта, немного раздвигающій сумерки, сгущающіеся на порогѣ будущаго, тотъ факелъ, при свѣтѣ котораго люди, хотя и осторожно, но съ вѣрой въ свои силы, идутъ навстрѣчу грядущимъ событіямъ.

Отрицательныя стороны этого предпріятія.

Таковъ характеръ набѣга на Инкоу, какъ предпріятія стратегическаго. И когда задумаешься надъ страннымъ сочетаніемъ условій, при которыхъ онъ осуществлялся, когда представишь себѣ эту грандіозную по внѣшности, но бѣдную внутреннимъ значеніемъ за-

тѣю, не одухотворенную широкимъ замысломъ, не связанную съ нашими общими намѣреніями, какую-то неожиданную и случайную, то прійдешь къ заключенію, что, по существу своему, она принадлежитъ къ числу явленій той малой войны, которая такъ привлекала къ себѣ главнокомандующаго, которой онъ такъ любилъ занимать войска въ скучные мѣсяцы томительнаго бездѣйствія на позиціяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, набѣгъ на Инкоу представляетъ собою ничто иное, какъ ненормально развившееся, достигшее уродливо-большихъ размѣровъ, полубоевое, полуразвѣдочное предпріятіе, вродѣ тѣхъ, что чуть-ли не ежедневно производились нашими охотничьими командами и казачьими партіями въ раіонѣ передовыхъ войскъ противника. И съ этой точки зрѣнія онъ могъ имѣть для нашихъ войскъ, въ особенности же для нашей конницы, исключительно лишь моральное значеніе; онъ могъ предоставить имъ минутный, порывистый выходъ накопившейся въ бездѣйствіи энергіи, иллюзію осуществленія стремленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Но главнокомандующій долженъ былъ понимать, что внѣшніе размѣры предпріятія должны соотвѣтствовать его внутреннему значенію, что нельзя, задаваясь цѣлью столь несущественной для общаго хода кампаніи, придавать этому предпріятію необычныя формы; потому что все это приводило къ сознанію ничтожества достигнутыхъ результатовъ, къ разочарованію, къ чувству неудовлетворенности даже тѣми активными дѣйствіями, которыя такъ рѣдко выпадали на нашу долю. Тѣ результаты, которые вполнѣ соотвѣтствовали-бы поиску 2 — 3 охотничьихъ командъ или набѣгу казачьей сотни, — не могли, конечно, дать удовлетворенія въ набѣгѣ, въ которомъ принималъ участіе конный отрядъ, небывалый въ лѣтописяхъ кавалеріи. Какъ-бы неблагопріятны ни были результаты нашихъ мелкихъ развѣдочныхъ предпріятій, они не могли производить на войска тяжелаго впечатлѣнія, хотя бы уже потому, что всѣмъ была понятна невозможность достиженія чего-либо существеннаго незначительными силами. Но движеніе на сообщенія противника конной массы въ 70 эскадроновъ, при условіи ея подавляющаго превосходства надъ непріятельской кавалеріей, естественно наводило на мысль о нѣкоторыхъ значительныхъ результатахъ, о крупномъ боевомъ успѣхѣ въ тылу непріятеля. А потому ничтожные результаты набѣга на Инкоу, не соотвѣтствовавшіе ни продолжительности самой операціи, ни числу участвовавшихъ въ ней войскъ, не могли не вызвать въ нашихъ арміяхъ недоумѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сомнѣнія въ цѣлесообразности нашихъ наступательныхъ плановъ. И особенно нежелательно это было именно въ то время, почти наканунѣ наступленія, когда необходимо было поддерживать духъ нашихъ войскъ на возможно высокомъ уровнѣ, нужно было укрѣплять въ нихъ вѣру въ достиженіе побѣды. Такимъ образомъ, въ стратегическомъ отношеніи этотъ набѣгъ представляется предпріятіемъ несвоевременнымъ, а слѣдовательно

нецѣлесообразнымъ и безполезнымъ для общаго положенія; въ моральномъ отношеніи онъ не только не далъ нашимъ арміямъ ничего положительнаго, но своимъ огромнымъ несоотвѣтствіемъ между затраченными усиліями и достигнутыми результатами, несомнѣнно, понижалъ настроеніе войскъ, собиравшихся начать наступленіе. Что же касается той роли, которую сыгралъ этотъ набѣгъ въ декабрьскихъ событіяхъ на правомъ флангѣ нашихъ армій, то мы уже видѣли, какое роковое значеніе имѣлъ онъ для преждевременнаго развертыванія 2-й арміи на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ: какъ онъ постепенно тянулъ наши войска съ лѣваго берега рѣки на правый, какъ онъ сильно вытягивалъ наши боевыя линіи къ юго-западу, вообще, какое неблагопріятное вліяніе оказалъ онъ на принятіе 2-й арміей того неудобнаго стратегическаго положенія, которое она заняла къ новому году. Вотъ, въ общихъ чертахъ, всѣ тѣ минусы этого предпріятія, которыя, къ сожалѣнію, рѣшительно нечѣмъ уравновѣсить ни въ условіяхъ самаго набѣга, ни въ событіяхъ январьскаго наступленія, интересамъ котораго онъ, будто-бы, долженъ былъ служить.

Однако, мнѣ кажется, что отрицательная сторона этого историческаго рейда не исчерпывается всѣмъ этимъ: безплодныя потери коннаго отряда могли быть пополнены, моральное состояніе войскъ, подъ впечатлѣніемъ новыхъ событій, могло еще нѣсколько разъ измѣниться, наконецъ, соотвѣтствующимъ перемѣщеніемъ частей, стратегическое положеніе 2-й арміи возможно было исправить, но того вліянія, которое возымѣла эта неудачная операція на наши взгляды на веденіе крупныхъ кавалерійскихъ предпріятій, въ непродолжительный срокъ измѣнить невозможно. Неудачный набѣгъ на Инкоу дискредитировалъ идею употребленія самостоятельныхъ конныхъ массъ на флангахъ и въ тылу непріятельскаго расположенія; безрезультатностью своихъ усилій, въ связи съ огромнымъ количествомъ матеріальныхъ средствъ, для него предназначенныхъ, онъ возбудилъ сомнѣніе въ самой возможности достигнуть, при современныхъ условіяхъ, ударомъ на сообщенія противника, какихъ либо рѣшительныхъ результатовъ; вообще же, онъ повліялъ весьма значительно на эволюцію основныхъ нашихъ взглядовъ на современное значеніе конницы, придавши этимъ взглядамъ излишне узкій и односторонній характеръ. И въ этомъ, главнымъ образомъ, и заключается отрицательное значеніе этого столь нашумѣвшаго, не въ мѣру раздутаго предпріятія; оно принесло свою долю вреда послѣдующимъ дѣйствіямъ нашей кавалеріи въ минувшей кампаніи, оно же до сихъ поръ тяготѣетъ надъ нашими воззрѣніями на боевое употребленіе конницы. Это обстоятельство представляется мнѣ настолько важнымъ въ общемъ ходѣ идейной эволюціи, вызванной послѣдней войной, что я рѣшаюсь отвлечься нѣсколько въ сторону, въ область общихъ соображеній, касающихся современнаго значенія кавалеріи и ея боевой дѣятельности въ составѣ армій.

Паденіе тактическаго значенія кавалеріи.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, какъ извѣстно, въ значительной степени видоизмѣнило наши взгляды на боевое употребленіе войскъ и повлекло за собой весьма существенныя измѣненія въ боевыхъ порядкахъ и общихъ условіяхъ современнаго боя. Это не могло, конечно, не отразиться на дѣятельности отдѣльныхъ родовъ войскъ, не могло не повліять на относительное значеніе каждаго изъ нихъ въ области тактики и стратегіи. Крупный успѣхъ огневой техники за послѣдніе 30 — 40 лѣтъ сильно нарушилъ прежнее соотношеніе между холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ и придалъ послѣднему небывалое до тѣхъ поръ значеніе почти во всѣхъ видахъ боевыхъ столкновеній. И это, естественно, должно было сильнѣе всего и раньше всего отразиться на боевой дѣятельности конницы, какъ представительницы холоднаго оружія по преимуществу. И дѣйствительно, уже съ франко-прусской войны стало замѣтно, что кавалерія утрачиваетъ свое прежнее, яркое, часто рѣшающее значеніе въ боевыхъ столкновеніяхъ и на поляхъ сраженій либо бездѣйствуетъ, либо погибаетъ безъ всякой пользы для общаго дѣла. Съ тѣхъ поръ ни одна изъ войнъ, гдѣ бы и кѣмъ бы она ни велась, не дала намъ примѣровъ успѣшнаго употребленія кавалерійскихъ массъ, хотя постоянно, подчиняясь могущественному вліянію рутины и устарѣлыхъ взглядовъ, враждующія стороны пытались найти примѣненіе массамъ своей конницы на поляхъ сраженій. Это явленіе настолько сильно бросается въ глаза даже при бѣгломъ обзорѣ военно-историческихъ событій послѣднихъ 40 лѣтъ, что не замѣтить его невозможно; и уже неоднократно оно служило предметомъ обсужденія въ военной литературѣ, не разъ привлекало къ себѣ вниманіе военныхъ изслѣдователей. Однако, къ сожалѣнію, въ этихъ попыткахъ выяснить сущность совершившейся на нашихъ глазахъ эволюціи, гораздо чаще видно желаніе объяснить неудачи кавалерійскихъ предпріятій совершенно частными, иногда случайными соображеніями, чѣмъ общими причинами глубокаго и длительнаго значенія. Скромную роль германской конницы въ кампаніи 1870—71 г.г. объясняли ея неудовлетворительнымъ вооруженіемъ; малые успѣхи нашей кавалеріи въ русско-турецкую войну 1877—78 г.г.,—неудачнымъ подборомъ кавалерійскихъ начальниковъ; бездѣятельность нашей конницы въ японскую войну—отсутствіемъ въ нашихъ арміяхъ регулярной конницы. При этомъ изслѣдователи, останавливаясь на подобныхъ соображеніяхъ, упускали изъ виду то обстоятельство, что и другіе роды войскъ неоднократно обладали тѣми же недостатками: и плохимъ вооруженіемъ, и неудачной организаціей, и бездарными начальниками, но при этомъ относительное значеніе каждаго изъ нихъ не только не уменьшалось, но даже постепенно росло за счетъ убывающаго значенія конницы.

Можно ли при такихъ условіяхъ объяснять это явленіе частными соображеніями случайнаго характера? Почему только въ конницѣ частныя причины проявляютъ столь могущественное воздѣйствіе

на всю ея боевую дѣятельность и съ такимъ постоянствомъ ослабляютъ ея значеніе въ ряду прочихъ боевыхъ факторовъ современности? Особенно же странными представляются подобныя объясненія для русско-турецкой войны 1877—78 г.г., потому что именно въ теченіе этой кампаніи обстановка для дѣйствій конныхъ массъ, казалось бы, складывалась чрезвычайно благопріятно. Въ составѣ нашихъ войскъ находилась многочисленная регулярная конница; во главѣ нашей дѣйствующей арміи стоялъ главнокомандующій, бывшій въ то же время и генералъ-инспекторомъ кавалеріи, считающійся однимъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ начальниковъ своего времени; среди нашихъ генераловъ имѣлись столь выдающіеся кавалерійскіе начальники, какъ генералъ Гурко; наконецъ, и характеръ театра военныхъ дѣйствій, и наличноеть живого объекта для дѣйствія нашей конницы-кавалеріи противника, благопріятствовали нашимъ коннымъ массамъ проявить свою дѣятельность. Между тѣмъ мы знаемъ, какъ незначительна была та роль, которую сыграла наша кавалерія въ побѣдахъ этой кампаніи.

Повидимому, въ новыхъ условіяхъ современной войны и современнаго боя заключается нѣчто такое, что затрудняетъ конницѣ примѣненіе къ дѣлу своихъ спеціальныхъ качествъ, что ослабляетъ ея усилія, что обезцвѣчиваетъ ея дѣятельность, что постепенно устраняетъ ее отъ рѣшенія главныхъ вопросовъ вооруженной борьбы. Новая боевая обстановка уже лишила дѣйствія кавалеріи ихъ прежняго блеска, ихъ былой яркости, того могучаго моральнаго впечатлѣнія, которое она производила когда то на непріятеля своей стремительной силой, сосредоточенной въ одномъ ударѣ, осуществленной въ одномъ направленіи. Очевидно, историческими судьбами ей предоставленъ въ настоящее время какой то другой жребій, болѣе скромный, чѣмъ прежде, менѣе замѣтный, менѣе рѣшительный; опытъ послѣднихъ войнъ сдвинулъ конницу съ той блестящей боевой арены, на которой мы привыкли видѣть ее въ прежнее время.

Въ событіяхъ русско-турецкой войны 1877—78 г.г. особенно удивляетъ изслѣдователя то обстоятельство, что эта кампанія, при наличности многихъ условій, удобныхъ для дѣятельности конницы, не выдвинула ни одного кавалерійскаго вождя, достойнаго быть отмѣченнымъ на страницахъ исторіи. И не странно ли, что даже Скобелевъ не далъ въ этомъ отношеніи ничего выдающагося? Кавалеристъ, и въ душѣ, и по службѣ, обладавшій всѣми талантами, необходимыми для вождя конницы: личной храбростью, рѣшительностью, смѣлостью, умѣніемъ быстро оріентироваться въ боевой обстановкѣ, весь—порывъ, весь—огонь, весь—увлекательная сила наступленія, почему ни разу за всю кампанію онъ не соблазнился карьерой кавалерійскаго начальника? Конечно, многое въ дѣятельности людей можетъ быть объяснено случайными обстоятельствами, но все же остается

еще многое другое, чего подобнымъ способомъ объяснить невозможно и что должно вызывать насъ на глубокія размышленія...

Боевая дѣятельность пѣхоты и артиллеріи, вслѣдствіе ихъ пригодности къ упорному и продолжительному бою, ихъ способности удерживать и закрѣплять за собой пріобрѣтенное, а также вслѣдствіе ихъ малой подвижности, не позволяющей имъ охватывать своими дѣйствіями значительныя пространства, проявляетъ свою силу, главнымъ образомъ, въ области тактическихъ предпріятій, постепеннымъ и медленнымъ накопленіемъ которыхъ они и осуществляютъ свое стратегическое значеніе. Совершенно другое видимъ мы въ боевой дѣятельности кавалеріи. Характерная особенность этого рода войскъ, рѣзко выдѣляющая его среди прочихъ,—подвижность, даетъ ей возможность, въ сравнительно короткое время, охватывать обширные раіоны театра военныхъ дѣйствій, появляясь то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, угрожать непріятелю то на фронтѣ, то на флангахъ, то на сообщеніяхъ, вступать съ нимъ въ боевыя столкновенія и легко уклоняться отъ нихъ, вообще, оказывать извѣстное вліяніе на общее стратегическое положеніе сторонъ, даже помимо крупныхъ тактическихъ предпріятій. Но съ другой стороны, не обладая способностью длительнаго сопротивленія, весьма чувствительная къ огню, не имѣющая возможности при современныхъ боевыхъ порядкахъ и при характерѣ современнаго боя, найти примѣненіе холодному оружію, она въ значительной степени уже вытѣснена изъ области тактическихъ операцій. При нынѣшнихъ, разрѣженныхъ боевыхъ порядкахъ, жидкихъ боевыхъ линіяхъ, скрытности наступленія,—для конницы лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ представиться цѣли, заслуживающія конной атаки; но если таковыя даже и представятся, то откуда же кавалеріи слѣдить за появленіемъ этихъ цѣлей, гдѣ же ей подстерегать эти моменты, удобные для нападенія? Вся бѣда заключается въ томъ, что размѣры современныхъ полей сраженія значительно превосходятъ тѣ разстоянія, съ которыхъ возможна атака конницы. Дальность современнаго огня, особенно артиллерійскаго, не даетъ возможности кавалеріи оставаться въ значительныхъ массахъ на разстояніяхъ, близкихъ къ боевымъ линіямъ противника, а потому и дѣлаетъ для нее совершенно невозможнымъ своевременный ударъ по случайно открывающимся цѣлямъ въ расположеніи непріятеля. Вотъ эти два неустранимыхъ условія современнаго боя: отсутствіе объектовъ для дѣйствій конныхъ массъ и невозможность для нихъ имѣть исходную линію для атаки въ потребномъ разстояніи отъ противника, создаютъ непреоборимыя затрудненія для употребленія на полѣ сраженія кавалерійскихъ массъ въ конномъ строю.

Я сказалъ, что эти два условія—неустранимы; и дѣйствительно, если-бы огнестрѣльное оружіе и не прогрессировало въ будущемъ, то и въ этомъ случаѣ невозможно представить себѣ, что могло бы возстановить былое значеніе конницы на современныхъ поляхъ сра-

женій; если же принять во вниманіе, что огнестрѣльная техника совершенствуется безпрерывно и будетъ совершенствоваться, конечно, и впредь, то положеніе конницы въ разсматриваемомъ нами вопросѣ представляется совершенно безнадежнымъ. Вообще же, мнѣ кажется, намъ слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что роль кавалеріи въ боевыхъ столкновеніяхъ отрядовъ, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, окончательно низведена въ настоящее время на уровень второстепенныхъ тактическихъ дѣйствій (наблюденіе за флангами, служба связи, ближнее развѣдываніе и охраненіе и т. п.); что считавшіяся когда-то главнымъ назначеніемъ конницы — дѣйствія ея массъ въ конномъ строю, нынѣ уже, какъ общее правило, невозможны. Иначе говоря, въ области тактическихъ предпріятій, въ предѣлахъ поля сраженія, при совокупныхъ дѣйствіяхъ съ другими войсками, кавалерія должна быть признана теперь родомъ войскъ вспомогательнымъ.

Современная стратегическая роль конницы.

Но тѣмъ болѣе должна она сосредоточить всѣ свои силы и все свое искусство въ области стратегической дѣятельности, гдѣ ея роль остается первостепенной и въ настоящее время; гдѣ до сихъ поръ она сохраняетъ значеніе независимаго рода войскъ, приспособленнаго къ самостоятельному рѣшенію многихъ задачъ, предъявляемыхъ ей современной боевой обстановкой. Конница имѣла большое стратегическое значеніе всегда, во всѣ историческія эпохи, при всякихъ системахъ веденія войны, при всякомъ состояніи оружія; но не всегда это значеніе сознавалось и признавалось въ достаточной степени, не всегда имъ пользовались искусно, а главное, пока возможно было употребленіе кавалерійскихъ массъ на поляхъ сраженій, до тѣхъ поръ предпочитали именно эту область боевой дѣятельности конницы, какъ болѣе легкую и болѣе простую, какъ дававшую болѣе быстрые и осязательные результаты. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія численности армій, усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, появленія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, стратегическая дѣятельность конницы усложнилась, потребовала болѣе высокой боевой подготовки частей, но ея общее значеніе, ея внутренній смыслъ—оставались прежніе.

Дѣйствія на фронтѣ и на сообщеніяхъ противника.

Стратегическая дѣятельность кавалеріи возможна какъ на фронтѣ непріятельскихъ армій, такъ и на ихъ сообщеніяхъ. Дѣятельность на фронтѣ, для успѣшности и цѣлесообразности своей, требуетъ нѣкоторой удаленности главныхъ силъ обѣихъ сторонъ другъ отъ друга, съ цѣлью дать возможность конницѣ пріобрѣсти необходимый просторъ. При операціяхъ же на сообщеніяхъ, этотъ просторъ имѣется уже въ предѣлахъ тыловыхъ раіоновъ противника. Стратегическая дѣятельность кавалеріи на фронтѣ, слагаясь изъ явленій, либо завязывающихъ и подготовляющихъ бой, либо заключающихъ и развивающихъ его, возможна только до боя или послѣ него; тогда какъ дѣйствія конницы на флангахъ и въ тылу непріятельскаго рас-

положенія должны составлять частные эпизоды самаго боя. Во время сентябрьскаго наступленія 1904 года наша стратегическая кавалерія [1]) оставалась все время на фронтѣ манчжурской арміи, ведя бои въ условіяхъ обыкновеннаго огнестрѣльнаго дѣйствія, въ тѣсной связи съ прочими войсками нашего центра, слѣдовательно, какъ конница она была совершенно безполезна. Съ другой стороны, та же стратегическая кавалерія, брошенная нами въ концѣ декабря на сообщенія японскихъ армій, произвела безвредный для непріятеля ударъ по воздуху, совершая этотъ набѣгъ въ условіяхъ самостоятельной операціи, за двѣ недѣли до предположеннаго наступленія. Вотъ два типичныхъ примѣра неправильнаго употребленія самостоятельныхъ конныхъ отрядовъ.

Говоря о тактической и стратегической дѣятельности конницы, я ничего еще не сказалъ объ употребленіи конныхъ массъ для преслѣдованія разбитаго непріятеля; обыкновенно, послѣднее раздѣляется на преслѣдованіе въ предѣлахъ поля сраженія и преслѣдованіе на театрѣ военныхъ дѣйствій. Я думаю, что въ нашихъ взглядахъ на современное значеніе этого вопроса, а также и на ту роль, которую играетъ въ немъ конница,—сохранилось много пережитковъ стараго, много положеній, уже утратившихъ всякую жизненность. Вѣдь при современныхъ широкихъ и жидкихъ боевыхъ порядкахъ, необъятныхъ пространствахъ, занимаемыхъ ими, огромныхъ размѣрахъ современныхъ полей сраженія,—условія для примѣненія преслѣдованія уже въ значительной степени измѣнились. Во-первыхъ, стерлась рѣзкая грань, существовавшая въ прежнее время между преслѣдованіемъ тактическимъ и стратегическимъ, потому что современныя поля сраженій уже незамѣтно сливаются съ театромъ военныхъ дѣйствій и нѣтъ возможности указать гдѣ именно находятся ихъ неопредѣленныя, едва обозначенныя границы. Во-вторыхъ, сама разбросанность войскъ, отсутствіе между ними той механической связи, которой такъ сильны были прежніе боевые порядки, дѣлаютъ невозможнымъ преслѣдованіе въ прежнихъ, привычныхъ для насъ формахъ. Въ прежнее время, когда боевые порядки отличались компактностью и небольшими размѣрами, войска, отступавшія послѣ неудачнаго сраженія, представляли собой сплошную массу, которую можно было гнать передъ собой, какъ перепуганное стадо; при этомъ, веденіе боя обѣими враждующими сторонами, въ непосредственной близости другъ отъ друга, давало возможность конницѣ побѣдителя немедленно же послѣ сраженія обрушиться на разстроеннаго противника. Но въ настоящее время отступающія войска уже съ первыхъ же минутъ своего отступленія находятся въ такомъ разбросанномъ положеніи, отходятъ столь широкимъ фронтомъ, что не хватило бы никакой кавалеріи для того, чтобы одновременно гнать передъ собой

[1]) Конный отрядъ г.-м. Мищенко.

эту разчлененную на многочисленныя группы, необъятную массу отступающихъ войскъ. Тѣмъ болѣе, что на тѣхъ обширныхъ пространствахъ, на которыхъ разыгрываются въ настоящее время сраженія, ходъ боевыхъ дѣйствій развивается неодинаково, и въ то время какъ въ одномъ мѣстѣ войска приходятъ въ безпорядокъ и отступаютъ, въ другомъ онѣ сохраняютъ свое расположеніе или даже достигаютъ успѣха. Помимо всего этого, при современныхъ условіяхъ веденія боя, конныя массы располагаются на столь значительномъ разстояніи отъ мѣстъ, въ которыхъ рѣшается участь сраженія, что онѣ не могутъ поспѣть къ этимъ пунктамъ въ моментъ самый опасный для потерпѣвшаго неудачу, въ моментъ перелома боя, когда его войска болѣе всего подвержены паникѣ, болѣе всего приведены въ разстройство.

Все это, вмѣстѣ взятое, уже сильно умаляетъ въ настоящее время значеніе преслѣдованія, во многомъ лишаетъ его того грознаго, громового, ошеломляющаго характера, который былъ присущъ ему въ прежнее время. И потому-то въ послѣднихъ войнахъ мы уже не видимъ этого боевого явленія въ тѣхъ широкихъ и величественныхъ формахъ, въ которыхъ оно завершало собой боевыя драмы давно прошедшаго времени. Теперь преслѣдованіе неизбѣжно должно принять характеръ мелкихъ боевыхъ столкновеній, должно представлять собой рядъ отдѣльныхъ, разрозненныхъ стычекъ съ разбросанными группами отступающаго, стычекъ, въ которыхъ послѣдній можетъ легко использовать всѣ преимущества огнестрѣльнаго боя. Конечно, при особо благопріятныхъ условіяхъ, конница можетъ и нынѣ, путемъ преслѣдованія непріятеля, добиться блестящихъ боевыхъ результатовъ, но какъ общее правило—эта форма боевого употребленія кавалеріи уже несомнѣнно утратила свое первостепенное значеніе.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, почти совершенно вытѣснившее кавалерію съ полей сраженія, въ значительной степени затруднило и стратегическую службу конныхъ массъ передъ фронтомъ армій. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ тѣ предпріятія, которыя въ этомъ случаѣ приходится выполнять кавалеріи, какъ то: развѣдка передовыхъ частей непріятеля, захватъ переправъ и дефиле, воспрепятствованіе сосредоточенію колоннъ противника, образованіе завѣсы для сокрытія своихъ войскъ, всегда приводятъ къ болѣе или менѣе крупнымъ боевымъ столкновеніямъ, часто связаннымъ съ борьбой за мѣстные предметы, а иногда даже вынуждающимъ кавалерію къ пассивно-оборонительнымъ дѣйствіямъ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ операціяхъ на фронтѣ невозможно избѣжать этихъ боевыхъ столкновеній, часто совершенно несоотвѣтствующихъ тактическимъ свойствамъ конницы, ибо только этимъ путемъ послѣдняя можетъ достигать здѣсь поставленныхъ ей стратегическихъ цѣлей, только пройдя черезъ эти боевые эпизоды, она можетъ осуществить

здѣсь свое стратегическое значеніе. Эти боевыя столкновенія представляются тѣмъ болѣе неизбѣжными, что обѣ стороны, постепенно сближаясь, постепенно же приводятъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ все большее и большее количество войскъ, все сильнѣе и сильнѣе стѣсняютъ свободу дѣйствій передовой кавалеріи. Въ результатѣ всего этого, самостоятельныя конныя массы, оперирующія на фронтѣ, имѣютъ возможность нести свою стратегическую службу только сравнительно непродолжительное время; потому что уже съ первыхъ же столкновеній съ противникомъ, имъ приходится имѣть дѣло съ отрядами, составленными изъ различныхъ родовъ войскъ, а слѣдовательно, и имѣющими несомнѣнное боевое превосходство надъ конницей. Въ операціяхъ же кавалеріи на флангахъ и въ тылу непріятельскаго расположенія боевыя столкновенія съ войсками противника, вообще говоря, не только не являются неизбѣжными, но чаще всего въ нихъ даже нѣтъ и необходимости; во первыхъ, тыловые раіоны заняты, обыкновенно, рѣдкими и незначительными гарнизонами, которые могутъ быть оставлены конницей безъ вниманія, а во вторыхъ, для достиженія той цѣли, которую преслѣдуетъ въ такихъ случаяхъ кавалерія, въ большинствѣ случаевъ нѣтъ никакой надобности ввязываться въ бой съ непріятельскими войсками. Наоборотъ, чѣмъ меньше будетъ въ этомъ случаѣ, совершающая набѣгъ конница, развлекаться боевыми предпріятіями съ живой силой противника, тѣмъ болѣе сохранитъ она времени, средствъ и энергіи для своей главной задачи, заключающейся въ перерывѣ тыловыхъ сообщеній и разрушеніи всего, непосредственно къ нимъ относящагося. Такимъ образомъ, насколько при дѣйствіяхъ конницы на фронтѣ ея боевыя столкновенія съ противникомъ представляются явленіемъ законнымъ, цѣлесообразнымъ, вытекающимъ изъ самой сущности этой стратегической службы, настолько при операціяхъ конныхъ частей на сообщеніяхъ непріятеля— они допустимы лишь въ исключительныхъ случаяхъ. При своихъ дѣйствіяхъ на фронтѣ кавалерія оперируетъ надъ живой силой противника, которую она должна развѣдать, по возможности разстроить, ослабить, ввести въ заблужденіе относительно нашихъ намѣреній, помочь нашимъ войскамъ нацѣлить свой главный ударъ; при дѣйствіяхъ же въ тылу непріятеля она направляетъ усилія, главнымъ образомъ, противъ мертвыхъ элементовъ его военной силы, противъ нѣкоторыхъ неподвижныхъ предметовъ и линій (складовъ, этаповъ, дорогъ, мостовъ, тоннелей...), положеніе которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, извѣстно заблаговременно. И потому боевыя столкновенія съ войсками противника допустимы здѣсь только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для уничтоженія непріятельскихъ частей, непосредственно охраняющихъ тыловыя сооруженія и учрежденія, а также въ томъ случаѣ, если безъ боя нѣтъ возможности получить

свободный доступъ къ сообщеніямъ противника (занятая непріятелемъ переправа, дефиле и т. п.).

Мнѣ кажется, что тѣ затрудненія, которыя кавалерія встрѣчаетъ для своей стратегической дѣятельности на фронтѣ, съ дальнѣйшимъ усовершествованіемъ огнестрѣльнаго оружія будутъ постоянно увеличиваться; если же принять во вниманіе, что, одновременно съ развитіемъ огнестрѣльной техники, полевое инженерное искусство пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе, временами порождая даже увлеченія позиціонной войной, то нужно думать, что въ будущихъ войнахъ этотъ видъ стратегической дѣятельности конницы найдетъ себѣ примѣненіе лишь въ первые дни кампаніи до первыхъ боевыхъ столкновеній между главными силами сторонъ; послѣ чего кавалерійскимъ массамъ придется отойти за фланги для дѣйствій въ тылу непріятельскихъ армій, предоставивъ болѣе узкое поле дѣятельности на фронтѣ мелкимъ частямъ дивизіонной или корпусной конницы. Вообще, необходимо прійти къ тому заключенію, что въ условіяхъ современной войны настоящей стихіей для дѣйствій самостоятельныхъ конныхъ массъ являются дѣйствія на сообщеніяхъ противника. Калко, что неудачно задуманный и несвоевременно осуществленный набѣгъ на Инкоу подорвалъ въ насъ довѣріе къ крупнымъ кавалерійскимъ предпріятіямъ на сообщеніяхъ, набросилъ на нихъ сомнительную тѣнь какой-то авантюры, лишенной практическаго значенія. Между тѣмъ, операціи конницы на сообщеніяхъ противника полны глубокаго стратегическаго смысла; съ улучшеніемъ техническаго оборудованія путей сообщенія—коммуникаціонныя линіи становятся все болѣе и болѣе чувствительными, а современныя арміи, пожирающія огромное количество не только продовольственныхъ, но и огнестрѣльныхъ припасовъ, болѣе чѣмъ когда-либо нуждаются въ безопасности и правильной работѣ своихъ тыловыхъ сообщеній. И потому-то въ этой области современной конницѣ есть гдѣ развернуть свои силы, есть гдѣ проявить тотъ дѣятельный кавалерійскій духъ, который, будто-бы, уже не можетъ найти себѣ никакого примѣненія съ прекращеніемъ конныхъ атакъ на поляхъ сраженій. Думать, что съ прекращеніемъ послѣднихъ совершенно утратилось боевое значеніе конницы—значитъ не отдавать себѣ яснаго отчета объ общемъ характерѣ современной войны, не понимать самаго существа кавалеріи, какъ типичной выразительницы опредѣленныхъ боевыхъ дѣйствій. Роль кавалеріи въ общихъ условіяхъ современной войны несомнѣнно упала, но она не исчезла, не расплылась въ боевыхъ назначеніяхъ другихъ родовъ войскъ; она сохранила свою индивидуальность среди прочихъ боевыхъ явленій, и во всякомъ случаѣ, всѣ, возникающія временами, предложенія замѣнить ее сурогатами, вродѣ конной пѣхоты, велосипедистовъ или автомобилистовъ, навсегда останутся проявленіями военнаго невѣжества и недомыслія.

Издавна, съ дней глубокой древности, конница почиталась оружіемъ боговъ, грознымъ и блистательнымъ орудіемъ для нанесенія ударовъ противнику. И, несмотря на то, что въ настоящее время ея боевое значеніе упало, ея дѣятельность съузилась, ея вліяніе на исходъ боевыхъ столкновеній ослабѣло, сущность этого стараго, романтическаго опредѣленія сохранила свой смыслъ до настоящаго времени и сохранитъ его, по всей вѣроятности, и въ будущемъ. Конница—оружіе боговъ, не въ смыслѣ объема своего боевого значенія, не въ смыслѣ силы своего боевого вліянія, а въ смыслѣ характера своихъ боевыхъ дѣйствій, того своеобразнаго характера, который придаетъ этимъ дѣйствіямъ такой несравненный воинственный колоритъ. Какъ прежде, такъ и теперь, подвижность кавалеріи является наиболѣе характерной ея особенностью, дающей ей возможность охватывать своими операціями значительныя пространства, распространять свое вліяніе на огромныя разстоянія, быстро мѣнять мѣста своего расположенія, внезапно появляться и скрываться, вообще дѣйствовать скоротечно, молніеносно, ошеломляюще... По-прежнему, въ ея дѣйствіяхъ, какъ бы ни было съужено поле ея дѣятельности, заключается нѣчто поражающее умъ, нѣчто такое, что обладаетъ способностью проявлять себя неожиданно и грозно, какъ удары грома съ яснаго, безоблачнаго неба. Именно путемъ внезапныхъ и молніеносныхъ набѣговъ конницы въ тылъ непріятельскаго расположенія, мы имѣемъ возможность вносить въ самыя нѣдра противника свою разрушительную дѣятельность, свой духъ, свою волю.

Всѣ великіе полководцы дѣятельно стремились къ усиленію своей конницы и къ возможно широкому использованію ея драгоцѣнныхъ качествъ въ боевой обстановкѣ своего времени; и, кажется, что именно въ дѣйствіяхъ этого рода войскъ они искали утоленія своей жаждѣ дѣятельности, размаха своему неукротимому духу, исхода своему пламенному нетерпѣнію скорѣе нанести ударъ непріятелю. И въ самомъ дѣлѣ, въ характерныхъ особенностяхъ конницы заключается такъ много элементовъ, сродныхъ духовной природѣ военнаго генія. Быстрота и рѣшительность, внезапность и подвижность, молніеносность ударовъ,—въ какомъ же другомъ родѣ войскъ можетъ найти полководческій геній элементы, соотвѣтствующіе всему этому? Но, къ сожалѣнію, военный геній вспыхиваетъ такъ рѣдко... И, конечно, не на него, а на обыкновенныхъ, среднихъ людей, на обыденный и невысокій уровень ихъ умственныхъ и волевыхъ качествъ, должны мы расчитывать при оцѣнкѣ условій современнаго боевого употребленія кавалеріи. Конница—оружіе боговъ, это несомнѣнно, но боги такъ рѣдко принимаютъ участіе въ борьбѣ человѣческой!

Послѣ этихъ общихъ соображеній, тѣсно связанныхъ съ дѣйствіями нашей конницы въ минувшую войну, обратимся непосредственно къ изслѣдованію набѣга на Инкоу. [1])

[1]) Свѣшниковъ. „Набѣгъ на Инкоу"; Н. А. Ухачъ-Огоровичъ. „Набѣгъ на Ин-

Очеркъ событій набѣга на Инкоу. (Картографическія приложенія №№ 5 и 6).

Какъ я говорилъ уже, 24-го декабря, главнокомандующимъ было дано начальнику коннаго отряда предписаніе [1]), а 26-го всѣ части, назначенныя въ составъ отряда, сосредоточились въ окрестностяхъ Сыфантая. Выступленіе ихъ въ набѣгъ состоялось утромъ 27-го, четырьмя колоннами, по обоимъ берегамъ р. Ляохэ [2]). Въ первый день отрядъ, задержанный сильно растянувшимися транспортами [3]) дошелъ только до Давана. На слѣдующій день онъ продолжалъ движеніе, но уже тремя колоннами (транспорты были включены въ составъ колонны г.-м. Абрамова) и имѣлъ на этомъ переходѣ три небольшихъ столкновенія съ японо-хунхузскими партіями: у Калихэ и Мяодягоу, при переправѣ черезъ р. Хуньхэ и у Сандакана (между р.р. Хуньхэ и Тайцзыхэ); въ этихъ стычкахъ принимали участіе лишь небольшія, преимущественно головныя части колоннъ. Столкновеніе у Калихэ произошло въ началѣ перехода, въ десятомъ часу утра; головной отрядъ нашей средней колонны, подходя къ р. Хуньхэ, подвергся обстрѣливанію со стороны противника, занявшаго земляные валы, устроенные жителями вдоль рѣки для огражденія себя отъ наводненій. Рѣшившись выбить непріятеля изъ занятой имъ позиціи, начальникъ колонны приказалъ слѣдовавшему въ авангардѣ 1-му Верхнеудинскому полку двинуться впередъ и очистить переправу. Почти одновременно къ рѣкѣ подошелъ и авангардъ лѣвой колонны, въ составѣ Дагестанскаго коннаго полка; наши сотни, охвативши противника съ нѣсколькихъ сторонъ, вынудили его бросить занятые имъ валы и обратиться въ бѣгство. Переправа оказалась занятой небольшимъ хунхузскимъ отрядомъ, бывшимъ подъ командой японскихъ офицеровъ. На выстрѣлы всполошились и всѣ прочія части отряда, но содѣйствія ихъ уже, въ сущности, не потребовалось. Непріятель, впрочемъ, еще пытался остановить наше движеніе ружейнымъ огнемъ изъ сосѣднихъ селеній, но достаточно было одному изъ Донскихъ казачьихъ полковъ лѣвой колонны развернуть лаву, а 2-й Забайкальской казачьей батареѣ—открыть огонь, какъ хунхузы быстро покинули эти селенія и отошли къ югу. Одновременно съ этимъ лѣвый боковой отрядъ колонны г.-м. Телешева (26-й Донской каз. полкъ) имѣлъ столкновеніе съ хунхузской партіей у д. Мяодягоу (въ 4-хъ верстахъ къ с.-в. отъ Калихэ). Хунхузы оказали настолько упорное сопротивленіе, что пришлось вызвать изъ главныхъ

коу"; М. Свѣчинъ. „Набѣгъ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко на Инкоу"; Кн. Вадбольскій. „Набѣгъ на Инкоу (26 декабря 1904 г.—4 января 1905 г.)": а также статьи М. Телешева и Н. Филимонова въ „Военномъ Сборникѣ" (1907 г. № 7 и 1908 г. № 12).

[1]) Приложеніе № 32.

[2]) Приложеніе № 33 (Диспозиція конному отряду 26 дек. № 2). О расположеніи непріятельскихъ войскъ въ раіонѣ, охваченномъ дѣйствіями коннаго отряда, точныхъ свѣдѣній не имѣется, но общее представленіе объ этомъ можно составить себѣ по даннымъ, приведеннымъ мною раньше о распредѣленіи и численности японскихъ частей лѣваго фланга.

[3]) 5 транспортовъ съ 1500 вьюками.

силъ колонны 2-ю Забайк. каз. батарею. Послѣ обстрѣла артиллерійскимъ огнемъ, непріятель отошелъ къ юго-востоку. Въ два часа дня весь конный отрядъ переправился на лѣвый берегъ р. Хуньхэ и продолжалъ движеніе. Однако, уже черезъ часъ отъ головныхъ разъѣздовъ было получено донесеніе, что у ханшинскаго завода Сандаканъ, въ 6 верст. сѣвернѣе д. Лодявоза, находится небольшой японскій отрядъ. Вскорѣ къ этому мѣсту подошелъ авангардъ средней колонны (5 сотенъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, 4 конно-охотничьихъ команды и взводъ пограничной стражи), начальникъ котораго, обнаруживши здѣсь присутствіе непріятеля, направилъ свои части для атаки строеній, занятыхъ японцами. Противникъ, засѣвши за прочными кирпичными стѣнками ханшиннаго завода, встрѣтилъ нашу спѣшенную конницу сильнымъ ружейнымъ огнемъ. И въ теченіе полутора часовъ наши войска вели здѣсь безрезультатный бой, не будучи въ силахъ овладѣть крѣпкой позиціей непріятеля. Около 5 часовъ вечера авангардъ собирался уже отойти, чтобы продолжать свой путь на д. Лодявозу, но въ это время начальникъ коннаго отряда, освѣдомленный о ходѣ боя, приказалъ поддержать атакующія части взводомъ поршневой батареи и двумя эскадронами изъ правой колонны г.-м. Самсонова. И только послѣ подготовки штурма артиллерійскимъ огнемъ съ близкаго разстоянія, ханшинный заводъ былъ, наконецъ, нами захваченъ, а японцы—частью изрублены, а частью разсѣяны, во всѣ стороны. Судя по захваченнымъ нами плѣннымъ, здѣсь находились люди 41-го резервнаго полка. Поздно вечеромъ, около 11 часовъ, конный отрядъ остановился для ночлега у д. Лодявозы. Въ этотъ же день отъ Калихэ были высланы отъ разныхъ полковъ 6 сотенъ къ Хайчену для разрушенія желѣзной дороги, но, къ сожалѣнію, поврежденія, произведенныя ими, не оказали существеннаго вліянія на желѣзнодорожное сообщеніе. Утромъ, 29-го, отрядъ продолжалъ, въ прежнемъ порядкѣ движеніе на Ньючжуанъ; городъ оказался занятымъ небольшимъ непріятельскимъ отрядомъ, съ которымъ ввязались въ бой лишь головныя части средней колонны, весь же отрядъ обошелъ городъ съ двухъ сторонъ: лѣвая колонна—съ востока, а прочія—съ запада, и сталъ на ночлегъ южнѣе Ньючжуана въ д.д. Лаучантхоу, Цынцзятынъ, Кхунцзятынъ и Сыпкхайхы. Отсюда, на слѣдующій день, 30-го, было предпринято движеніе къ Инкоу. Въ полдень весь конный отрядъ дошелъ до д. Такаухэнь, гдѣ, находясь лишь въ 12 верстахъ отъ противника, расположился на привалъ, во время котораго вырабатывался планъ предстоявшаго штурма и отдавались необходимыя распоряженія. Подобная задержка отряда на виду у непріятеля, несомнѣнно, лишала насъ выгодъ внезапнаго нападенія и давала японцамъ возможность принять нѣкоторыя мѣры оборонительнаго характера. Ко всему этому, предварительной рекогносцировки подступовъ къ ж. д. станціи произведено не было, что представляется особенно страннымъ

въ виду того, что штурмъ предполагалось произвести ночью. Распоряженія начальника отряда заключались въ слѣдующемъ [1]): для штурма ж. д. станціи былъ назначенъ сборный отрядъ изъ $15^1/_2$ сот. и эск. и 4-хъ конно-охотничьихъ командъ, подъ командой полковника Харанова, состоявшаго въ распоряженіи г.-ад. Мищенко и мало кому извѣстнаго въ отрядѣ; этотъ отрядъ долженъ былъ совершить кружное движеніе, въ обходъ ж. д станціи съ сѣвера и атаковать ее со стороны д. Дунцзяпуцзы; колоннамъ: правой—г.-м. Самсонова (11 эск. и сот., 10 ор.) и лѣвой г.-м. Телешева (20 сот., 12 ор.), указано слѣдовать на д. Цяньшицзяоцзы, гдѣ и стать обѣимъ въ резервномъ порядкѣ по сторонамъ дороги; резервной колоннѣ г.-м. Абрамова (11 сот.)—слѣдовать до д. Хоусичауцза, гдѣ тоже стать въ резервномъ порядкѣ, сохраняя связь съ транспортами, охранявшимися 6 сотнями у д. Тумханифуцза. Кромѣ того, 5 сотенъ полковника гр. Шувалова были высланы для разрушенія желѣзной дороги на участкѣ Инкоу-Ташичао. Послѣднее предпріятіе было, однако, столь же неудачно, какъ и попытка наша прервать желѣзнодорожное сообщеніе у Хайчена, а потому непріятель успѣлъ, на глазахъ у нашихъ войскъ, подвезти отъ Ташичао къ Инкоу поѣздъ изъ 16 платформъ, съ посаженной на нихъ пѣхотой. Около 3-хъ часовъ пополудни колонны выступили по указаннымъ имъ направленіямъ, а въ $4^1/_2$ часа дня артиллерія отряда (20-я конная, 1 и 2 Забайк. батареи и поршневая полубатарея) открыла огонь по станціи Инкоу, съ позиціи у д.д. Сихуаиншай, Хуаинтай и Сяньцзяцзы; для прикрытія артиллеріи, а также съ демонстративной цѣлью, были выдвинуты къ ж. д. восточнѣе станціи спѣшенныя сотни отъ драгунскихъ и донскихъ полковъ, завязавшія перестрѣлку съ непріятелемъ показавшимся отъ Ташичао. Впрочемъ, этимъ и ограничилось то содѣйствіе, которое оказали главныя силы коннаго отряда штурмующей колоннѣ полк. Харанова, потому что уже въ 7 часовъ вечера начальникъ отряда приказалъ собираться всѣмъ частямъ къ д. Ленсантынъ, оставивши для связи съ штурмующими войсками три эскадрона 52 драг. Нѣжинскаго полка, изъ состава правой колонны. Штурмъ ж. д. станціи Инкоу, произведенный уже въ темнотѣ, окончился для насъ неудачно и наши разстроенныя сотни, понесшія значительныя потери, съ большимъ трудомъ отошли къ коноводамъ, оставленнымъ у д. Ліусюгоу и къ 5 час. утра собрались къ главнымъ силамъ отряда у д. Ленсантынъ. Имѣя свѣдѣнія о томъ, что со стороны Ташичао наступаетъ отрядъ непріятельской пѣхоты, а у Ньючжуана и Санчахе находятся другія японскія части, начальникъ коннаго отряда, опасаясь за свои сообщенія, рѣшилъ повернуть обратно и утромъ 31-го направилъ отрядъ тремя колонами, черезъ д.д. Тхайпхинцзуанъ, Ченчинтхайцзы и Фанцзяуопу [2]),—къ сѣверо-западу къ

[1]) Приложеніе № 34 (Диспозиція конному отряду 30 дек. № 6).

[2]) Правая (считая фронтъ на югъ)—3 драгунск. полка и 2 конн. батареи, сред-

р. Ляохэ. Въ тотъ же день колонны переправились черезъ рѣку на ея правый берегъ и ночевали въ окрестностяхъ д.д. Дунхеянъ (двѣ колонны) и Синюпученцзы (одна колонна). На слѣдующій день рано утромъ, лѣвая колонна г.-м. Телешева, потерявшая еще наканунѣ, вслѣдствіе тумана, связь со средней колонной, передъ своимъ выступленіемъ ввязалась въ совершенно безцѣльный бой у Санчахэ съ непріятелемъ, наступавшимъ со стороны Ньючжуана. Присутствіе непріятеля сѣвернѣе и южнѣе д. Синюпученцзы, въ которой ночевала эта колонна, было обнаружено нами еще на разсвѣтѣ; къ западу путь былъ совершенно свободенъ, а слѣдовательно была и полная возможность уклониться отъ невыгоднаго для насъ боя. Тѣмъ не менѣе начальникъ отряда высылаетъ въ обѣ стороны, навстрѣчу противнику, по казачьему полку и теряетъ нѣсколько часовъ на перестрѣлку съ японской пѣхотой, засѣвшей въ д. Утайцзы (на берегу р. Ляохэ). Въ дальнѣйшемъ, движеніе колоннъ происходило уже безпрепятственно по правому берегу р. Ляохэ и 2 января вечеромъ конный отрядъ былъ встрѣченъ въ окрестностяхъ Давана отрядомъ г.-м. Косаговскаго, а на слѣдующій день расположился по квартирамъ въ раіонѣ Каляма-Ашенюлъ-Хухоанди; отсюда въ теченіе 4—5 января нѣкоторыя части были возвращены въ составъ армій и корпусовъ, а самъ отрядъ, въ составѣ Урало-Забайкальской дивизіи, трехъ полковъ 4-й Донской казачьей дивизіи и Кавказской конной бригады, отошелъ въ окрестности Сыфантая [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ г.-м. Косаговскаго былъ возстановленъ въ своемъ прежнемъ составѣ [2]).

Планъ набѣга.

Переходя теперь къ оцѣнкѣ изложенныхъ событій, мы должны раньше всего остановиться на той странной обстановкѣ, при которой вырабатывался планъ набѣга. Что касается, собственно, самой идеи о высылкѣ нашей конницы въ тылъ непріятельскихъ армій, то таковая, какъ извѣстно, зародилась въ нашей манчжурской арміи еще задолго до набѣга на Инкоу и въ теченіе многихъ недѣль носилась въ воздухѣ, не будучи въ силахъ овладѣть вниманіемъ главнокомандующаго или его ближайшихъ сотрудниковъ [3]). Но въ послѣднихъ

ніяя—Урало-Забайк. дивизія, 4 конно-охотн. команды и 1 конная батарея (при этой колоннѣ—штабъ отряда и интендантскіе транспорты); лѣвая—3 Донск. каз. полка (19, 24 и 26-й), Кавказ. кон. бригада, 2 Забайк. каз. батарея и 1 сот. пограничной стражи.

[1]) Отзывъ штаба главнокомандующаго въ штабъ 2-ой арміи 4 янв. № 131, телеграмма начальнику Западнаго отряда 4 янв. № 70 и предписаніе штаба главнокомандующаго 4 янв. № 165.

[2]) За исключеніемъ лишь Заамурскаго коннаго полка пограничной стражи, откомандированнаго въ Мукденъ, въ распоряженіе ген.-лейт. Чичагова.

[3]) Н. Филимоновъ (Воен. Сб. 1908 г. № 12, стр. 111—116) говоритъ, что еще въ октябрѣ было собрано у командира 6 Спб. корпуса совѣщаніе по вопросу о высылкѣ въ тылъ непріятелю кавалерійскаго отряда; подобный же вопросъ былъ возбужденъ въ ноябрѣ и въ 4-й Донской каз. дивизіи, но, какъ и въ первый разъ

числахъ декабря эта, казалось, совершенно заглохшая идея, внезапно возрождается, и, вопреки требованіямъ стратегической обстановки, какъ мы видѣли не благопріятствовавшей въ то время производству набѣга, проводится въ жизнь съ поразительной быстротой. Главнокомандующій, обыкновенно, столь нерѣшительный въ своихъ предположеніяхъ и указаніяхъ, излишне долго и подробно обдумывавшій намѣченныя предпріятія, склонный къ выслушиванію мнѣній командующихъ арміями, въ данномъ случаѣ принимаетъ столь важное рѣшеніе внезапно, самолично опредѣляя и планъ этого предпріятія въ наскоро составленной замѣткѣ начальнику своего штаба [1]). Была ли какая нибудь надобность въ подобной поспѣшности? Имѣлъ ли г.-ад. Куропаткинъ нравственное право, въ виду того положенія, которое занимала наша армія лицомъ къ лицу съ противникомъ, и въ виду тѣхъ наступательныхъ задачъ, къ которымъ онѣ въ то время готовились, имѣлъ ли онъ право организовать этотъ набѣгъ безъ вѣдома командующихъ арміями, безъ обмѣна мнѣніями со своими ближайшими сотрудниками? Все это было проведено такимъ образомъ, какъ будто бы дѣло шло не о крупномъ стратегическомъ предпріятіи, которое должно было оказать свое вліяніе на общее положеніе нашихъ и непріятельскихъ армій, а о какомъ то мелкомъ развѣдывательномъ поискѣ.

Обращаетъ на себя вниманіе огромное несоотвѣтствіе между силой отряда и данной ему задачей. Въ самомъ дѣлѣ, неужели для порчи желѣзной дороги и уничтоженія непріятельскихъ запасовъ необходимо было собирать 72 эскадрона? Вѣдь желѣзнодорожныя сооруженія разрушаются динамитомъ, а запасы сжигаются, причемъ для удачнаго выполненія всего этого требуется именно небольшое число людей, которые могли бы двигаться быстро и скрытно, и не привлекая на себя преждевременно вниманія противника, внезапно появляться у намѣченныхъ цѣлей. Что же касается другихъ частныхъ задачъ, указанныхъ въ предписаніи главнокомандующаго отъ 24 декабря [2]),—захвата Инкоу и распространенія паники въ тылу японской арміи, то эти задачи представлялись невыполнимыми даже для такого большого отряда, какимъ былъ конный отрядъ, направленный на Инкоу. Дѣйствительно, захватъ чего бы то ни было, естественно, подразумѣваетъ и удержаніе за собой захваченнаго на болѣе или менѣе продолжительное время, а возможно-ли было удерживать, да къ тому-же еще конницей, пунктъ, расположенный въ раіонѣ непріятельскихъ войскъ и удаленный отъ нашихъ позицій на 120 верстъ? Наконецъ, какъ могъ конный отрядъ, хотя бы силой въ 72 эскадрона, распространить панику въ тыловомъ раіонѣ японскихъ

остался въ то время безъ движенія. См. также „Русско-Японская война 1904—05 г.“ т. IV, набѣгъ на Инкоу, стр. 1—12.

[1]) См. Приложеніе № 31.

[2]) См. Приложеніе № 32.

армій, если непріятельскія войска, заполнявшія этотъ раіонъ, не были заняты боемъ? Если-бы появленіе нашей многочисленной конницы въ тылу японскихъ армій совпало съ нашимъ общимъ наступленіемъ, если бы взрывы желѣзнодорожнаго полотна и мостовъ, пожары тыловыхъ складовъ, нападенія конныхъ партій на обозы, этапы и биваки войскъ происходили одновременно съ боями на фронтѣ и на флангахъ непріятеля, то, при удачныхъ для насъ боевыхъ дѣйствіяхъ, паника въ тылу японскихъ армій была бы вполнѣ вѣроятна. Между тѣмъ, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ набѣгъ былъ исполненъ, оказалось достаточнымъ 2 — 3 непріятельскихъ баталіоновъ, чтобы не только остановить движеніе нашего отряда, но даже угрожать его пути отступленія. Высылка столь значительнаго коннаго отряда представлялась бы цѣлесообразной только въ томъ случаѣ, если бы нашей конницѣ угрожала встрѣча съ большими массами непріятельской кавалеріи, но, какъ извѣстно, подобная встрѣча была невозможна, потому-что численность всей японской конницы, бывшей на театрѣ военныхъ дѣйствій, едва достигала 50 эскадроновъ.

Снабженіе коннаго отряда.

Однако, насколько невнимательно отнесся главнокомандующій къ стратегической и тактической сторонѣ задуманнаго имъ предпріятія, настолько заботливо взглянулъ онъ на его интендантскую сторону. Здѣсь, въ этой излюбленной имъ области административно-хозяйственныхъ распоряженій, въ этихъ мелочныхъ заботахъ о сухаряхъ, порціонномъ скотѣ и фуражѣ, онъ зашелъ значительно дальше того, чего требовали нужды нашего коннаго отряда, снаряжавшагося въ 8-ми дневный набѣгъ. Именно, этой излишней и для кавалеріи неумѣстной заботливости о продовольствіи отряда мы обязаны обремененіемъ послѣдняго огромнымъ обозомъ, имѣвшимъ столь неблагопріятное вліяніе на движенія и дѣйствія нашей конницы и оказавшимся къ тому же совершенно ненужнымъ [1]). Придача къ конному отряду транспортовъ съ продовольствіемъ представляла собой крупную ошибку въ организаціи набѣга: раіонъ набѣга заключалъ въ себѣ такія мѣстности, о средствахъ коихъ у насъ должны были быть и, несомнѣнно, были опредѣленныя и правильныя свѣдѣнія. Это — наиболѣе богатыя въ продовольственномъ отношеніи мѣстности Манчжуріи, до тѣхъ поръ еще совершенно нетронутыя разореніемъ войны. Наши фланговые отряды уже давно занимали нѣкоторые пункты ляохэйскаго раіона, а наши разъѣзды не разъ пересѣкали этотъ раіонъ, и съ сѣвера на югъ, и съ востока на западъ, почему обиліе мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ не могло оставаться намъ неизвѣстнымъ. Такъ, въ періодъ времени между 7 и 15 декабря изъ коннаго отряда г.-ад. Мищенко, стоявшаго въ то время въ окрестностяхъ д. Сухудяпу (на правомъ флангѣ 2-й арміи), было выслано въ ляохэй-

---

[1]) Отрядомъ было брошено до 63% продуктовъ, поднятыхъ транспортами (А. Усовъ. Стратегическіе набѣги-рейды кавалеріи въ Русско-Японскую войну, стр. 16).

скій раіонъ для развѣдокъ три крупныхъ разъѣзда (по сотнѣ каждый), которые обнаружили наличность большихъ запасовъ продовольствія и фуража въ долинѣ р. Ляохэ [1]). Этихъ свѣдѣній, конечно, было вполнѣ достаточно для того, чтобы положиться въ продовольственномъ отношеніи на мѣстныя средства и не тащить за собой транспортовъ [2]). Поэтому, приходится прійти къ заключенію, что причина подобной неудовлетворительной организаціи набѣга кроется исключительно лишь въ той ничѣмъ не вызванной поспѣшности, съ которой былъ осуществленъ главнокомандующимъ замыселъ, уже давно зародившійся у него, а потому, казалось бы, и имѣвшій всѣ шансы на тщательную разработку.

Конный отрядъ, предназначенный для набѣга въ тылъ непріятельскаго расположенія, обязательно долженъ удовлетворять двумъ нижеслѣдующимъ условіямъ: легкости хода и полной независимости отъ своихъ сообщеній. Легкость хода достигается небольшой численностью отряда, хорошимъ подборомъ конскаго состава и однородностью кавалерійскихъ частей, назначенныхъ для набѣга. Второе условіе достигается искуснымъ пользованіемъ мѣстными средствами и рѣшимостью полагаться, въ продолженіе всего набѣга, только на свои собственныя силы. Какъ извѣстно, ни одно изъ этихъ условій не было нами соблюдено при организаціи и осуществленіи набѣга. Нашъ конный отрядъ не только заключалъ въ себѣ непомѣрное число эскадроновъ, но онъ былъ составленъ изъ разнообразныхъ кавалерійскихъ частей (драгунскихъ и казачьихъ полковъ, пограничныхъ сотенъ и конно-охотничьихъ командъ), обладавшихъ различнымъ конскимъ составомъ, иногда весьма неудовлетворительнымъ, а потому и не дававшимъ возможности дѣлать быстрые пробѣги, соотвѣтствующіе той скрытности, съ которой желательно было проникать въ тыловые раіоны непріятеля. Независимость отъ тыловыхъ сообщеній была совершенно парализована предвзятымъ рѣшеніемъ о направленіи обратнаго движенія, рѣшеніемъ, внушеннымъ начальнику отряда главнокомандующимъ еще въ предписаніи отъ 27-го декабря, а также тѣми мѣрами, которыя были приняты г.-ад. Куро-

---

[1]) См. „Русскій Инвалидъ“, 1909 г. № 94, статью г. Ростовцева—„Къ статьѣ Ухачъ-Огоровича о набѣгѣ на Инкоу“. Странно, что г. Ухачъ-Огоровичъ въ своей книгѣ „Набѣгъ на Инкоу“, обладающей несомнѣнными литературными и военно-историческими достоинствами, такъ упорно настаиваетъ на истощенности продовольственныхъ средствъ ляохэйскаго раіона (стр. 4—5, 82—88 и 260—267). Мнѣ кажется что авторъ могъ бы утверждать только о нашей неосвѣдомленности объ этихъ средствахъ, потому что уже самъ набѣгъ на Инкоу доказалъ, что этихъ средствъ имѣлось тамъ очень много; однако, и это утвержденіе опровергалось бы фактами, приводимыми г. Ростовцевымъ.

[2]) Н. Филимоновъ (Военн. Сб., 1908 г. № 12, стр. 117) говоритъ, что, и ген.-ад. Мищенко, и другія начальствующія лица коннаго отряда сознавали всю ненужность вьючнаго продовольственнаго транспорта, который назначенъ былъ идти съ отрядомъ, но что „таково было категорическое желаніе ген.-ад. Куропаткина“.

паткинымъ для выдвиженія навстрѣчу конному отряду нашихъ войскъ отъ Сыфантая. Все это стѣсняло дѣятельность нашей конницы, притягивая ее къ опредѣленному направленію, побуждая ее дорожить безопасностью тѣхъ, а не иныхъ путей сообщенія, создавая для нее вопросъ о пути отступленія, — вопросъ совершенно праздный для пущенной въ набѣгъ кавалеріи. Вѣроятно, именно этимъ обстоятельствомъ, именно этой склонностью нашей конницы обладать тыломъ, въ достаточной мѣрѣ безопаснымъ, и слѣдуетъ объяснить странную организацію ея движенія. Дѣйствительно, въ теченіе 8 дней эта масса кавалеріи, вмѣсто того, чтобы образовать нѣсколько легкихъ и подвижныхъ конныхъ отрядовъ, которые могли бы охватить огромную площадь тылового раіона за лѣвымъ флангомъ японцевъ, вмѣсто этого, вся она держится совокупно, ежедневно строитъ для движенія чрезвычайно сложный походный порядокъ, изъ 3-хъ или 4-хъ колоннъ съ авангардами, арьергардами, боковыми и головными отрядами, боится малѣйшимъ смѣлымъ движеніемъ разстроить эту неповоротливую, тяжелую тактическую постройку. Быть можетъ скажутъ, что въ этомъ сказалась наличность въ отрядѣ продовольственныхъ транспортовъ, стѣснявшихъ движеніе и требовавшихъ охраны; но мнѣ кажется, что вредное вліяніе этихъ транспортовъ на движеніе и дѣйствія коннаго отряда въ значительной степени преувеличивается. Конечно, разъ ужъ они были взяты — ихъ слѣдовало охранять, но вѣдь для обезпеченія ихъ отъ захвата противникомъ достаточно было-бы 1—2 полковъ, а все прочее можно было употребить для активной дѣятельности въ раіонѣ Хайченъ-Ляоянъ и далѣе къ югу. Кто же мѣшалъ начальнику отряда использовать свою конницу для болѣе дѣятельныхъ и болѣе полезныхъ предпріятій, чѣмъ столкновеніе съ хунхузами и японскими заставами, загораживавшими ей дорогу? Во всякомъ случаѣ ни транспорты, ни даже самъ непріятель, вяло отзывавшійся на дѣятельность нашей конницы, въ этомъ неповинны. Въ этой пассивности нашего коннаго отряда, въ его тяжеловѣсности, неповоротливости, медлительности, излишней осторожности, ясно сказался пассивно-оборонительный духъ, охватившій наши манчжурскія арміи; войска, не знавшія уже около года ничего, кромѣ пораженій и отступленій, постоянно запугиваемыя силой и искуствомъ противника, не только не побуждаемыя сверху на смѣлыя предпріятія, но даже удерживаемыя отъ малѣйшаго активнаго дѣйствія, воспитанныя на позиціонной тактикѣ, пріученныя оглядываться назадъ, на свои тыловыя сообщенія, такія войска, естественно, не могли дать ничего болѣе того, что дала намъ наша конница въ этомъ набѣгѣ...

Общія причины ничтожныхъ результатовъ набѣга.

Изслѣдуя какое либо историческое явленіе, слѣдуетъ искать въ немъ раньше всего то основаніе, тотъ корень, которымъ оно связано съ общими условіями окружающей обстановки и только тогда, когда это найдено, намъ можетъ быть понятенъ настоящій характеръ

изучаемаго явленія. Мнѣ кажется, что вышеприведенное соображеніе объ общемъ характерѣ военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи и является тѣмъ общимъ основаніемъ, изъ котораго должны исходить объясненія многихъ явленій минувшей кампаніи. И если съ этой точки зрѣнія взглянуть на дѣятельность нашей конницы въ набѣгѣ на Инкоу, то мы прійдемъ къ заключенію, что этотъ набѣгъ—лишь очередная картина той безотрадной панорамы, которая съ такой настойчивостью и съ такимъ однообразіемъ развертывалась съ нашей стороны въ теченіе 18 мѣсяцевъ кампаніи. Только разсматривая способъ выполненія нашего Инкоускаго рейда на фонѣ общихъ пріемовъ веденія нами минувшей войны, можно понять всю неизбѣжность тѣхъ ничтожныхъ результатовъ, которые дали дѣйствія нашего коннаго отряда. Наша конница не менѣе, а, быть можетъ, даже и болѣе прочихъ войскъ, была въ то время деморализована позиціонной войной и потому въ значительной степени уже утратила способность къ какимъ либо рискованнымъ предпріятіямъ. Ея дѣятельность уже была лишена увлекательнаго порыва, того могучаго внутренняго побужденія, которое само толкаетъ на рискъ, влечетъ къ опасностямъ, придаетъ силу и яркость частной иниціативѣ.

Часто приходится слышать мнѣніе что вялыя дѣйствія нашей конницы во многомъ объясняются личностью самого начальника отряда, не кавалериста по своей прежней службѣ, человѣка совершенно случайнаго для кавалеріи. Но не слѣдуетъ забывать, что спеціализація военныхъ знаній и боевыхъ дарованій представляется желательной лишь на низшихъ ступеняхъ войскового командованія, тамъ же, гдѣ дѣло идетъ объ управленіи значительными массами войскъ, о веденіи широкихъ военныхъ операцій, тамъ требуются качества болѣе общаго характера, тамъ нужны полководческія дарованія. И если ихъ нѣтъ—никакая спеціальная подготовка начальствующихъ лицъ не спасетъ насъ отъ пораженія. Вся бѣда заключается не въ томъ, что г.-ад. Мищенко не былъ кавалеристомъ въ настоящемъ значеніи этого слова, а въ томъ, что, призванный къ дѣятельности, для которой необходимо было обладать широкимъ военнымъ кругозоромъ и смѣлой самостоятельностью полководца, онъ этими качествами не обладалъ.

Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не обратить вниманія на ту пассивность, съ которой отнесся начальникъ коннаго отряда къ желанію главнокомандующаго послать конницу въ набѣгъ на Инкоу. Тѣмъ болѣе, что имѣются указанія на то, что не только самъ г.-ад. Мищенко, но и нѣкоторые изъ его сотрудниковъ, понимали несвоевременность и нецѣлесообразность этого предпріятія [1]); но въ такомъ случаѣ почему же онъ не противился, въ мѣрѣ своихъ силъ и возможности, его осуществленію? Онъ не поднялся въ этомъ дѣлѣ выше обыденнаго уровня солдатской

---

[1]) М. Свѣчинъ. „Набѣгъ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко на Инкоу“, стр. 8—9.

исполнительности, не обнаружилъ ни тѣни того гражданскаго мужества, которое на извѣстныхъ ступеняхъ командованія цѣнится выше воинской доблести... Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ раздѣлялъ общую участь нашего высшаго командnаго состава, воспитаннаго въ условіяхъ, неблагопріятствовавшихъ развитію частной иниціативы, твердыхъ характеровъ, смѣлыхъ и независимыхъ мнѣній... Всѣ, обыкновенно, торопились исполнять приказанія главнокомандующаго, какъ бы неумѣстны или несвоевременны онѣ ни казались, и, повидимому, никому не приходила въ голову мысль, что въ боевой обстановкѣ бываютъ случаи, когда критическое отношеніе къ распоряженіямъ, исходящимъ свыше, является обязанностью, воинскимъ долгомъ подчиненнаго.

На что была растрачена боевая энергія, заключавшая въ нашихъ 70 эскадронахъ? На преодолѣніе того ничтожнаго сопротивленія, которое оказывалъ имъ непріятель по пути ихъ движенія? На безнадежный и безполезный штурмъ станціонныхъ построекъ Инкоу? Но если бы тѣ силы противника, которыя встрѣчались нашему конному отряду на пути его наступленія, были даже гораздо значительнѣе, если-бы стычки у Калихэ, Сандакана, Ньючжуана и Санчахэ представляли собой даже крупныя сраженія, то и въ этомъ случаѣ боевая дѣятельность отряда не могла бы исчерпываться ими: въ этихъ бояхъ наша конница лишь расчищала себѣ путь къ достиженію нѣкоторой болѣе отдаленной, независимой отъ нихъ, цѣли. Эти стычки составляли, по идеѣ своей, нѣчто неразрывное, органически связанное съ походнымъ движеніемъ, это были лишь эпизоды послѣдняго, которые отнюдь не могутъ быть зачтены отряду въ счетъ выполненія имъ своей стратегической задачи. Помимо этихъ случайныхъ боевъ нужно было сдѣлать что-нибудь такое, что осмысливало-бы самое наступленіе, нѣчто, лежавшее внѣ условій самаго марша, нѣчто такое, для чего семь дней движенія служили бы лишь дополненіемъ, какъ бы рамой, въ которую вставлена боевая картина... Но единственнымъ такимъ предпріятіемъ является попытка захватить Инкоу, приведшая конный отрядъ къ бою 30-го декабря и не давшая намъ никакихъ положительныхъ результатовъ. Что же касается покушеній на желѣзную дорогу, то онѣ производились въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что придавать имъ какое либо самостоятельное значеніе—невозможно.

Обращаетъ на себя вниманіе неудовлетворительное веденіе развѣдыванія въ продолженіе всего разсматриваемаго набѣга. Высылка дальнихъ разъѣздовъ не производилась, почему свѣдѣнія о противникѣ получались, въ большинствѣ случаевъ, весьма поздно, иногда одновременно съ завязкой боя передовыми сотнями [1]. Вообще же,

[1] А. Усовъ. „Стратегическіе набѣги-рейды кавалеріи въ русско-японск. войну", стр. 20—21.

почти всегда непріятель обнаруживался не развѣдывательными, а охранительными частями, что приводило къ столкновеніямъ случайнымъ, суетливымъ, веденнымъ въ плохо выясненной обстановкѣ.

Характеръ боевыхъ столкновеній.

Теперь посмотримъ, каковъ былъ характеръ самихъ боевыхъ столкновеній. Изъ шести боевъ, имѣвшихъ мѣсто за время набѣга, только бой у Инкоу можетъ быть названъ боемъ въ настоящемъ значеніи этого слова, всѣ же прочія представляютъ собой, въ сущности, небольшія стычки нашихъ головныхъ или фланговыхъ частей съ охранительными или развѣдывательными отрядами непріятеля. При этомъ только три столкновенія, у Калихэ и Мяодягоу (28 декабря) и у Инкоу (30 декабря), могутъ быть признаны цѣлесообразными; первыя два, какъ открывавшія отряду свободный доступъ на лѣвый берегъ р. Хуньхэ (бой за переправу) и третій, какъ средство къ достиженію главной стратегической цѣли, поставленной отряду (захватъ Инкоу). Бои же у Сандакана (28 декабря), Ньючжуана (29 дек.) и Санчахэ (1 января) представляются эпизодами совершенно ненужными въ общемъ ходѣ стратегической операціи. Между тѣмъ, эти боевыя столкновенія сильно задерживали движеніе отряда, а слѣдовательно, затрудняли и замедляли выполненіе конницей ея главной задачи. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что въ кавалерійскихъ набѣгахъ только боевыя дѣйствія противъ непріятельской конницы могутъ быть признаны цѣлесообразными, потому что, хотя и онѣ задерживаютъ наступленіе, но за то направлены къ уничтоженію тѣхъ частей непріятеля, которыя могутъ быть серьезной помѣхой для стратегической дѣятельности конныхъ отрядовъ. Во всякомъ случаѣ, если возможно понять смыслъ и значеніе боевыхъ столкновеній, допущенныхъ въ набѣгѣ на пути къ поставленной себѣ цѣли (Сандаканъ, Ньючжуанъ), то столкновеніе у Санчахэ—понять невозможно: оно было не только невыгодно для отряда, но и совершенно безцѣльно. Конный отрядъ, возвращающійся изъ набѣга, какова бы ни была успѣшность его дѣйствій,—есть отрядъ уже закончившій свое дѣло, а потому единственнымъ стремленіемъ его должно быть стремленіе какъ можно скорѣе выйти изъ сферы непосредственнаго вліянія противника. Потому то бой у Санчахэ, принявшій форму арьергарднаго боя, совершенно ненужнаго для конницы при отсутствіи конныхъ частей у непріятеля, и представляется явленіемъ незаконнымъ со стратегической точки зрѣнія.

Бой у Сандакана, главнымъ эпизодомъ котораго является атака ханшиннаго завода, занятаго непріятелемъ, представляетъ интересъ въ отношеніи слишкомъ поздняго введенія въ дѣло артиллеріи; если вообще атака селеній нежелательна безъ содѣйствія артиллерійскаго огня, то атака ихъ спѣшенной конницей, обладающей значительно меньшими, сравнительно съ пѣхотой, стойкостью въ огнестрѣльномъ бою и силой удара—безъ этого содѣйствія безусловно недопустима. Что касается сраженія у Инькоу, то оно, по своему внутреннему

значенію, является наиболѣе важнымъ боевымъ предпріятіемъ всего набѣга, потому что именно захватъ Инкоу и связанное съ этимъ уничтоженіе непріятельскихъ запасовъ, были указаны главнокомандующимъ, какъ одна изъ главныхъ цѣлей этого рейда. Между тѣмъ, организація боя 30 декабря, отъ исхода котораго въ значительной степени зависѣла успѣшность самаго набѣга, представляетъ собой въ тактическомъ отношеніи явленіе вполнѣ отрицательное. Изъ отряда въ 70 эскадроновъ принимаетъ непосредственное участіе въ штурмѣ лишь 15 сборныхъ сотенъ, предводительствуемыхъ случайнымъ начальникомъ, а всѣ прочіе 55 эскадроновъ и сотенъ проводятъ время въ безполезныхъ демонстраціяхъ, что-то подготовляя, обезпечивая и охраняя [1]). Штурмъ предпринимается безъ всякой рекогносцировки, несмотря на то, что атака должна была произойти въ темнотѣ, и ведется безпорядочно, безъ резерва, и безъ связи между атакующими частями [2]). Конечно, захватъ Инкоу самъ по себѣ представлялся дѣломъ совершенно безполезнымъ въ стратегическомъ отношеніи, но разъ ужъ онъ былъ опредѣленно указанъ въ задачѣ, данной отряду главнокомандующимъ, то слѣдовало соотвѣтственными распоряженіями обезпечить тактическій успѣхъ этого предпріятія. Подвижность конныхъ частей давала возможность угрожать непріятельскому гарнизону не только съ фронта, но и съ фланговъ, и съ тыла, что вполнѣ допускалось большимъ составомъ отряда и облегчалось отсутствіемъ конницы у противника. Между тѣмъ, начальникъ отряда не только обрекъ на полную бездѣятельность бо́льшую часть своихъ войскъ, занимавшихъ вечеромъ 30-го совершенно пассивное положеніе на виду у непріятеля, разстрѣливавшаго нашу штурмовую колонну, но даже поспѣшилъ отвести еще ночью эти бездѣйствовавшія части къ сѣверу, къ д. Ленсантынъ, опасаясь за свои сообщенія. Это преждевременное отступленіе главныхъ силъ отряда, еще не выполнившаго возложенной на него задачи, представляетъ собой явленіе, весьма характерное для нашихъ дѣйствій въ минувшую кампанію. Въ самомъ дѣлѣ, излишнее береженіе войскъ, и какъ средство къ достиженію этого—преждевременный ихъ выводъ съ поля сраженія, явились въ Манчжуріи естественными результатами нашихъ пассивно-оборонительныхъ дѣйствій, естественнымъ послѣдствіемъ нашей системы сбереганія силъ для будущихъ предпріятій: въ авангардныхъ бояхъ — для столкновенія между главными силами, въ бояхъ главныхъ силъ — для арьергардныхъ боевъ, въ арьергардныхъ сраженіяхъ — для будущихъ наступленій, и т. д. и т. д. Еще не достигнувши поставленной себѣ цѣли по захвату Инкоу и уничтоженію японскихъ запасовъ, нашъ конный отрядъ уже заглядываетъ въ будущее, уже безпокоится за свой путь отступле-

[1]) Приложеніе № 34 (Диспозиція конному отряду отъ 30 дек. № 6).

[2]) А. Усовъ. Стратегическіе набѣги-рейды кавалеріи въ русско-японск. войну, стр. 26—28.

нія, уже думаетъ о безопасности своего обратнаго движенія. Если начальникъ отряда считалъ захватъ Инкоу—предпріятіемъ нецѣлесообразнымъ или невыполнимымъ, то не слѣдовало для этого употреблять и тѣхъ 15 сотенъ, которыя составляли штурмовую колонну, а нужно было всѣми своими силами обрушиться на тыловой раіонъ восточнѣе желѣзной дороги; если же это дѣло представлялось ему желательнымъ и умѣстнымъ въ общемъ ходѣ набѣга, то, имѣя столь значительныя силы, независимыя отъ сообщеній, превосходившія непріятеля своей подвижностью, онъ долженъ былъ употребить всѣ усилія для достиженія поставленной себѣ цѣли. Но этихъ усилій нашимъ коннымъ отрядомъ проявлено не было, а потому, при всей медлительности, пассивности и вялости его дѣйствій въ теченіе всего набѣга, день 30 декабря производитъ на изслѣдователя этихъ событій особенно неблагопріятное впечатлѣніе. Кажется, какъ будто въ этотъ день въ дѣйствіяхъ нашей конницы произошелъ переломъ, какъ будто-бы, убѣдившись въ своемъ полномъ безсиліи, она отхлынула назадъ, отказавшись отъ выполненія поставленной ей задачи...

Заключеніе о роли конницы въ подготовкѣ къ наступленію.

Что же въ конечномъ результатѣ далъ нашимъ арміямъ, подготовлявшимся къ переходу въ наступленіе, этотъ набѣгъ нашей стратегической конницы? Доставилъ-ли онъ имъ какія-нибудь важныя и достовѣрныя свѣдѣнія о расположеніи войскъ противника, объ его намѣреніяхъ, приготовленіяхъ, передвиженіяхъ? Никакихъ такихъ свѣдѣній, какъ извѣстно, онъ имъ не доставилъ. Вся та обстановка, которая раскрывалась передъ нашей конницей въ явленіяхъ, сопровождавшихъ ея наступленіе къ югу, несомнѣнно уже измѣнилась къ тому времени, когда нашъ конный отрядъ присоединился къ войскамъ 2-й арміи, а потому и свѣдѣнія объ этомъ являлись уже совершенно безполезными. Даже такой огромный вопросъ развѣдки, какъ передвиженіе къ сѣверу японской арміи Ноги, которая должна была въ то время перевозиться изъ подъ Артура, не былъ разрѣшенъ этимъ набѣгомъ и конница не добавила къ нашимъ свѣдѣніямъ по этому вопросу ничего существеннаго, сравнительно съ данными, полученными тайной развѣдкой. Причинилъ-ли этотъ набѣгъ значительный матеріальный ущербъ непріятелю? Въ отвѣтъ на это можно сказать слѣдующее: отрядъ, состоявшій изъ 7000 коней, произвелъ ничтожное поврежденіе желѣзной дороги, сообщеніе по которой у противника не прерывалось, захватилъ нѣсколько сотъ арбъ съ продовольствіемъ и взялъ въ плѣнъ 19 японцевъ; вотъ матеріальные результаты восьмидневной работы этой многочисленной конницы [1]).

[1]) Н. А. Ухачъ-Огоровичъ (стр. 63) считаетъ, что огнемъ нашей артиллеріи были подожжены и частью уничтожены японскіе склады на ст. Инкоу, но другіе изслѣдователи (Свѣшниковъ, стр. 59; Свѣчинъ, стр. 44) относятся къ этому скептически, полагая, что пожаръ былъ устроенъ самими японцами, съ цѣлью освѣщенія атакованнаго нами раіона. Особенно скептически относится къ разрушительному дѣйствію нашего артиллерійскаго огня по Инкоу Н. Филимоновъ, лично наблюдавшій за этимъ моментомъ боя (Военн. Сб. 1908 г., № 12, стр. 130).

Произвелъ-ли онъ сильное моральное впечатлѣніе на непріятеля? Едва-ли, потому что конница, поспѣшно удалившаяся послѣ встрѣчи съ нѣсколькими баталіонами противника, несомнѣнно не могла казаться японцамъ грозной силой, способной потрясти своими нападеніями тыловые раіоны ихъ армій. Кромѣ того, до сихъ поръ не имѣется никакимъ данныхъ, которыя указывали-бы на усиленіе противникомъ послѣ набѣга своихъ тыловыхъ гарнизоновъ, а тѣмъ болѣе на перемѣщеніе японскихъ войскъ съ фронта на сообщенія. Да и къ чему было-бы непріятелю принимать подобныя мѣры? Именно самъ исходъ набѣга ясно указывалъ ему на то, что оставленіе въ тылу значительнаго количества войскъ является совершенно непроизводительнымъ расходомъ боевыхъ силъ и что для службы на сообщеніяхъ возможно обходиться весьма небольшимъ числомъ войскъ, особенно если есть возможность перебрасывать ихъ съ одного мѣста на другое по желѣзной дорогѣ.

Вотъ, слѣдовательно, каковъ стратегическій и тактическій характеръ изучаемаго нами набѣга и вотъ каково его отношеніе къ подготовкѣ нашихъ армій къ переходу въ наступленіе. Какъ стратегическое предпріятіе онъ не вытекалъ изъ обстановки, онъ не былъ связанъ внутренней, идейной связью съ дѣятельностью нашихъ манчжурскихъ армій, онъ не имѣлъ реальнаго, жизненно-необходимаго объекта для дѣйствій: а потому уже въ самомъ своемъ замыслѣ онъ заключалъ всѣ элементы своего будущаго пораженія и неизбѣжно долженъ былъ занять то странное, изолированное, какъ-бы оторванное положеніе въ ряду военныхъ явленій зимняго періода кампаніи, которое такъ поражаетъ насъ при изученіи событій того времени [1]). Въ тактическомъ отношеніи этотъ набѣгъ представляетъ собою рядъ случайныхъ боевыхъ эпизодовъ, не проникнутыхъ основной идеей операціи, разрозненныхъ, противорѣчивыхъ по духу, а потому непроизводительно поглощавшихъ боевую энергію коннаго отряда для различныхъ, часто случайныхъ цѣлей, безъ всякаго расчета, безъ всякаго плана. Всѣ эти стратегическія и тактическія ошибки, эти недочеты въ замыслахъ, отсутствіе смѣлости и порыва въ исполненіи, осложненіе широкихъ стратегическихъ задачъ конницы позиціонной войной, все это, естественно, должно было привести насъ къ тому жалкому результату, который далъ нашимъ арміямъ набѣгъ на Инкоу; онъ не только не далъ этимъ арміямъ ничего положительнаго, но безусловно ухудшилъ ихъ стратегическое положеніе, потому что способствовалъ преждевременному выдвиженію нашего праваго фланга за р. Хуньхэ и привлеченію въ эту сторону вниманія противника.

---

[1]) До какой степени это вѣрно, можетъ служить указаніемъ то обстоятельство, что офиціальное описаніе русско-японской войны не нашло возможнымъ ввести событія этого набѣга въ общій ходъ военныхъ дѣйствій и помѣстило ихъ въ отдѣльномъ „дополненіи“ къ II части IV тома.

V. Наканунѣ январьскихъ боевъ.

(6 — 11 января).

Съ возвращеніемъ коннаго отряда изъ набѣга на Пнкоу улеглось волненіе, возбужденное этимъ предпріятіемъ въ нашихъ арміяхъ и вниманіе главнокомандующаго вновь обратилось къ мѣрамъ по подготовкѣ задуманнаго имъ наступленія. Приближалось время, когда нашимъ арміямъ надлежало приступить къ осуществленію своихъ наступательныхъ замысловъ, а потому уже слѣдовало выйти изъ области оперативныхъ предположеній и дать войскамъ какія нибудь указанія для предстоявшихъ имъ боевыхъ дѣйствій. Это и было сдѣлано главнокомандующимъ въ директивѣ отъ 6 января [1]), согласно которой и началась 12-го наша наступательная операція противъ лѣваго непріятельскаго фланга. Но раньше, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, какъ проводилась въ жизнь эта директива, необходимо бросить критическій взглядъ на само ея содержаніе, сдѣлать оцѣнку тѣмъ пріемамъ, которыми главнокомандующій передавалъ войскамъ свою волю и свои идеи.

Директива главнокомандующаго для наступательныхъ дѣйствій.

Этотъ документъ, вопреки установившимся у насъ понятіямъ о директивѣ, какъ о краткомъ распоряженіи, заключающемъ въ себѣ лишь общія, руководящія указанія, поражаетъ насъ своими размѣрами, подробностью и сложностью своего изложенія. Все его содержаніе рѣзко распадается на двѣ части, несвязанныя другъ съ другомъ по своему внутреннему значенію. Первая часть заключаетъ въ себѣ оперативныя указанія, какъ объ общей стратегической задачѣ, такъ и о частныхъ задачахъ армій, — а также нѣкоторые указанія о способахъ ихъ выполненія; вторая представляетъ собой длинное поученіе для боевыхъ дѣйствій, полное общихъ мѣстъ и элементарныхъ тактическихъ положеній. Общій планъ дѣйствій, устанавливаемый директивой, заключаетъ въ себѣ нижеслѣдующія положенія:

1) Съ прибытіемъ Сводно-стрѣлковаго и 16-го армейскаго корпу-

[1]) Приложеніе № 35.

совъ, мы получаемъ превосходство въ силахъ, достаточное для наступленія;

2) Первоначальной цѣлью для наступленія поставлено оттѣсненіе японцевъ за р. Тайцзыхэ, съ нанесеніемъ имъ возможнаго пораженія, причемъ предметомъ дѣйствій указана одна армія Оку;

3) Способъ дѣйствій — охватъ лѣваго фланга этой арміи, съ нижеслѣдующей послѣдовательностью наступленія: сначала 2-й и частью 3-й арміями, а затѣмъ 3-й и 1-й арміями въ полномъ составѣ; атака непріятельскихъ позицій рекомендована не только съ фронта, но одновременно, и съ фронта, и съ фланговъ;

4) Задача 2-й арміи: овладѣніе укрѣпленной линіей Сандепу-Лидіутунь-Татай-Тиньяцзы и далѣе линіей Цунлуньянтунь-Тадусампу [1]), послѣ чего, при благопріятныхъ условіяхъ, прикрывшись заслономъ къ югу, армія должна была продолжать наступленіе на линію Улитайцзы-Шилихэ;

5) Задача 3-й арміи: овладѣніе укрѣпленной линіей Чанлинпу-Линшинпу и далѣе линіей Линшинпу-Хунлинпу, послѣ чего, въ случаѣ успѣшныхъ дѣйствій, развитіе ихъ на линіи сопокъ Хоутхайской и Хунбошаньской;

6) Задача 1-й арміи; содѣйствіе войскамъ 3-й арміи въ овладѣніи Хоутхайской сопкой и овладѣніе высотами у Ченсанлинцзы (Чанлинзы) и Шенаньцзы, а затѣмъ, въ случаѣ успѣшныхъ дѣйствій, наступленіе на линію Тапу-Саньцзанцзы-Шанлюхецзы;

7) Арміи должны были оказывать другъ другу полное содѣйствіе, для чего подробно указано какія части и кого обязаны поддерживать при овладѣніи различными участками непріятельскихъ позицій;

8) Начать наступленіе указано 2-й арміи, а первый день наступленія назначенъ на 12 января;

9) Въ распоряженіи главнокомандующаго приказано оставить: 16-й армейскій и 3-й Сибирскій корпуса (послѣдній безъ двухъ полковъ) и 71-ю пѣхотную дивизію (6-го Сиб. корпуса), которыя должны были образовать стратегическій резервъ; мѣста расположенія этихъ частей указаны у ст. Суятунь, с. Байтапу и с. Хуаньшань.

Характерной и оригинальной особенностью изслѣдуемой нами директивы является странная постановка оперативной цѣли, заключающаяся не въ пораженіи противника и не въ достиженіи рѣшительной побѣды, а лишь въ оттѣсненіи непріятеля за р. Тайцзыхэ. Почему именно за р. Тайцзыхэ? Почему не далѣе? При этомъ, о пораженіи живой силы противника говорится какъ о чемъ то побочномъ, второстепенномъ, какъ будто бы возможно оттѣснить 200.000 армію непріятеля на сотню верстъ безъ нанесенія ей пораженія. Предметомъ дѣйствій для всѣхъ нашихъ трехъ арміи указана одна армія Оку, занимавшая участокъ отъ желѣзной дороги до р. Хуньхэ; но такъ какъ

[1]) См. эти пункты на картографическихъ приложеніяхъ №№ 1 и 2.

противъ этой арміи находилась только наша 2-я армія и небольшая часть 3-й, то нужно полагать, что остальныя наши войска должны были наступать, не принимая во вниманіе наличности другихъ непріятельскихъ армій; тѣмъ болѣе, что кромѣ указанія на армію Оку, какъ на предметъ дѣйствій, въ директивѣ ничего болѣе не сказано ни о силахъ, ни о расположеніи противника. Затѣмъ, для производства столь крупной стратегической операціи, каково наступленіе трехъ армій, не указано никакихъ стратегическихъ пріемовъ, которые слѣдовало-бы употребить для достиженія поставленной арміямъ цѣли [1]), но зато указанъ тактическій пріемъ — охватъ лѣваго фланга арміи Оку и атака укрѣпленныхъ позицій одновременно и съ фронта, и съ флангова. Постепенность и послѣдовательность введенія войскъ въ дѣло установлены, какъ необходимое условіе наступленія, почему дѣйствія каждой арміи поставлены въ полную зависимость отъ успѣховъ, достигнутыхъ другими арміями, а слѣдовательно, и стѣснены до чрезвычайности. Если же принять во вниманіе, что, кромѣ того, по директивѣ ходъ всей операціи на каждомъ почти шагу поставленъ въ зависимость и отъ дѣйствій противника, то легко можно представить себѣ, каковы были условія для проявленія войсками инціативы.

Частныя задачи арміямъ очерчены столь же неясно и неправильно, какъ и общая задача для всей операціи. Всѣ три арміи должны были стремиться къ достиженію какихъ-то искусственныхъ линій, болѣе или менѣе удаленныхъ, болѣе или менѣе широкихъ, но для чего, собственно, было важно занять ту, а не другую линію — изъ директивы не видно, да и понять этого невозможно. Ни одной арміи не указано пораженіе той или другой группы непріятельскихъ войскъ, но за то очень подробно говорится о томъ, какъ арміи должны оказывать другъ другу содѣйствіе при овладѣніи различными участками непріятельскихъ позицій. Всей 1-й арміи, составленной изъ 4-хъ корпусовъ и отдѣльнаго отряда г.-л. Ренненкампфа, указана весьма скромная задача — содѣйствовать войскамъ 3-й арміи въ овладѣніи одной сопкой и овладѣть высотами у двухъ селеній; и только при наличности 4 условій: успѣшнаго выполненія этой задачи, успѣшности дѣйствій прочихъ армій, содѣйствія 3-й арміи, и, наконецъ, неимѣнія препятствій со стороны противника, ей разрѣшено наступать на другую линію, интересную лишь тѣмъ, что ее занимали наши войска въ сентябрьскихъ бояхъ [2]). Въ заключеніе же всѣхъ оперативныхъ соображеній, приказано образовать стратегическій резервъ, который долженъ былъ обслуживать фронтъ протяженіемъ болѣе 60 верстъ, а

---

[1]) Обходъ фланга, прорывъ центра, дѣйствія на сообщенія и т. п.

[2]) Подобный характеръ оперативныхъ указаній, конечно, не могъ не оказать своего вреднаго вліянія на дальнѣйшія распоряженія и, дѣйствительно, въ приказѣ по 1-й арміи отъ 9 января за № 1, этой арміи указаны исключительно лишь оборонительныя задачи („Отчетъ командующаго 1-й манчж. арміей“, стр. 37—38).

потому и быть обреченъ на постоянныя опаздыванія въ тѣ мѣста, гдѣ могла-бы явиться надобность въ подкрѣпленіяхъ.

Вотъ какова директива, данная главнокомандующимъ тремъ командующимъ арміями, наканунѣ предположеннаго имъ перехода въ общее наступленіе: безъ ясно поставленной, реальной цѣли, стѣснительная для проявленія инициативы даже на высшихъ ступеняхъ командованія, съ весьма неопредѣленными, какъ-бы переплетающимися одна съ другой, частными задачами, съ полнымъ игнорированіемъ живой силы непріятеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже и съ готовностью подчиниться волѣ противника. Если сравнить этотъ документъ съ тѣми оперативными предположеніями, которыя имѣются въ распоряженіяхъ главнокомандующаго, относящихся къ первому періоду подготовки, то мы увидимъ, какъ посѣрѣли, какъ поблекли, какъ выдохлись съ тѣхъ поръ тѣ оперативныя идеи, съ которыми г.-ад. Куропаткинъ приступилъ къ разработкѣ своихъ наступательныхъ замысловъ. Мы видѣли какъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ приближался срокъ, намѣченный для наступленія, по мѣрѣ того, какъ стратегическіе планы главнокомандующаго становились ближе къ жизни, ихъ активный, наступательный элементъ ослаблялся, уступая мѣсто болѣе осторожнымъ, менѣе рискованнымъ соображеніямъ пассивно-оборонительнаго характера. Событія второй половины декабря: паденіе Портъ-Артура и безрезультатность набѣга нашей конницы на Инкоу, повидимому, окончательно расхолодили г.-ад. Куропаткина и тѣ, едва еще тлѣвшіяся, искры наступательнаго огня, которыя сохранились въ немъ къ тому времени, глохли теперь одна за другой. Между тѣмъ, отказываться отъ наступательныхъ дѣйствій, для подготовки которыхъ затрачено было столько времени и столько усилій, было, конечно, невозможно; нужно было, такъ или иначе, начинать боевыя дѣйствія, выйти изъ того неподвижнаго и унылаго состоянія, въ которомъ находились наши арміи. Изучая документы, относящіяся къ дѣятельности главнокомандующаго въ тѣ дни, всѣ эти директивы, указанія, предписанія, записки, телеграммы, которыя онъ разсылалъ въ такомъ изобиліи во всѣ концы расположенія нашихъ армій, вдумываясь въ психологическое значеніе этого момента для нашего полководца,—мнѣ кажется, что онъ предпочелъ бы чтобы наступленіе началъ противникъ. Это съ одной стороны освобождало бы его отъ принятія тяжелыхъ и рискованныхъ рѣшеній, органически не свойственныхъ его натурѣ, а съ другой—приводя въ движеніе войска для противодѣйствія непріятелю, все же давало бы исходъ той боевой энергіи, которую онѣ накопили въ себѣ въ теченіе своей продолжительной подготовки къ наступленію...

Однако, непріятель, не раздѣлавшійся еще съ Портъ-Артуромъ, не успѣвшій перебросить свой квантунской арміи къ р. Шахэ, оставался на своихъ позиціяхъ молчаливый и неподвижный. Приходилось поневолѣ начинать намъ, начинать хоть какъ нибудь, только бы нарушить это продолжительное и тягостное бездѣйствіе. И потому

то, не имѣя рѣшимости начать наступленіе съ ясно поставленной цѣлью, съ искреннимъ желаніемъ довести дѣло до конца, съ безстрашіемъ игрока, рѣшившаго поставить на карту все свое достояніе, главнокомандующій рѣшаетъ только обозначить это наступленіе, только намѣтить его, оставить въ нашемъ оперативномъ планѣ одну голую идею наступленія, одну безжизненную его схему; все же что было въ его первоначальныхъ соображеніяхъ жизненнаго и рѣшительнаго,—все это изъять изъ нашихъ боевыхъ предположеній, какъ слишкомъ опасное, ставившее насъ въ слишкомъ тѣсную зависимость отъ властныхъ, страшныхъ запросовъ боевой обстановки. Вотъ какимъ образомъ, вмѣсто рѣшительнаго перехода въ наступленіе всѣми арміями, съ глубокимъ обходомъ лѣваго японскаго фланга, получился этотъ робкій планъ послѣдовательнаго овладѣнія укрѣпленіями въ раіонѣ расположенія противника. Подмѣнивши живую силу непріятеля—мѣстностью, активность своихъ войскъ—взаимодѣйствіемъ, обусловленнымъ цѣлымъ рядомъ случайныхъ обстоятельствъ и стратегическій обходъ—тактическимъ охватомъ, главнокомандующій выбросилъ изъ своего оперативнаго плана всю его плодоносную сердцевину.

Что касается второй, инструкціонной части разбираемой нами директивы, то говорить о ней много не приходится: она представляетъ собой наборъ элементарныхъ тактическихъ указаній, пересыпанныхъ поученіями изъ опыта предшествовавшихъ событій. Даже разсматривая ихъ какъ наставленіе для боевыхъ дѣйствій, въ настоящемъ значеніи этого слова, нельзя не признать въ нихъ крупныхъ недостатковъ: неясности мысли, неопредѣленности выраженій, мелочности указаній и, что хуже всего—запугиванія войскъ искусствомъ и энергіей противника, силой его позицій, постояннымъ требованіемъ осторожности. Но помимо всѣхъ этихъ недостатковъ, подобное наставленіе является элементомъ совершенно незаконнымъ въ директивѣ, заключающей въ себѣ руководящія данныя для боевыхъ дѣйствій 250.000 массы войскъ.

Указанія, данныя главнокомандующимъ въ дополненіе къ директивѣ.

Однако, всѣхъ этихъ указаній, наставленій, и поученій показалось главнокомандующему недостаточно, почему черезъ два дня командующимъ арміями были разосланы особыя „указанія“ въ развитіе данныхъ директивы 6-го января [1]). Въ этихъ „указаніяхъ“, съ излишней для командующихъ арміями подробностью, сообщаются данныя о силахъ и расположеніи противника, а затѣмъ повторяются, лишь въ нѣсколько измѣненной редакціи, прежнія наставленія по атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій, веденію огня, взаимной поддержкѣ и т. п. вопросамъ техники боя. Но самое печальное, что ясно проглядывало сквозь всѣ эти поученія, это—явное нерасположеніе къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, неудержимое тяготѣніе къ осторожнымъ пріемамъ,

[1]) Приложеніе № 36 (Указанія отъ 8 января № 333).

съ постояннымъ оглядываніемъ назадъ. Здѣсь мы уже не встрѣчаемъ прежнихъ разсужденій о нашемъ численномъ превосходствѣ и о вѣроятности очищенія японцами позицій безъ боя; здѣсь уже чувствуется тревожное опасеніе, какъ бы наши боевыя дѣйствія не приняли излишне широкихъ размѣровъ. Дѣйствительно, главнокомандующій совершенно опредѣленно высказываетъ пожеланіе, чтобы 2-я армія, при своемъ наступленіи, не переходила линіи Матюенцза-Хейгоутай-Гученцзы-Гаодажентунь-Хоучжугуантунь и вообще, чтобы войска не отходили къ югу отъ непріятельскихъ укрѣпленныхъ линій далѣе 3—4 верстъ. Такимъ образомъ, даже овладѣвши японскими укрѣпленіями, наши войска не имѣли права стряхнуть съ себя этотъ тяжелый кошмаръ позиціонной войны и должны были держаться на привязи около занятыхъ ими позицій.

Указанія командующаго 2-й арміей.

Съ своей стороны, командующій 2-й арміей, не довольствуясь тактическими поученіями главнокомандующаго, объявилъ по войскамъ своей арміи, за нѣсколько дней до наступленія, свои собственныя указанія для дѣйствій пѣхоты въ бою [1]). Всѣ онѣ проникнуты безмѣрнымъ поклоненіемъ передъ силой современнаго огня, особенно ружейнаго, и только въ отношеніи пользованія огнемъ и касаются боевой дѣятельности пѣхоты. Мнѣ кажется, что недостатки этой инструкціи заключаются не въ требованіяхъ одиночной учащенной стрѣльбы и даже не въ фантастическомъ способѣ уничтоженія японскихъ дивизій, какъ утверждаетъ г.-ад. Куропаткинъ въ своемъ отчетѣ („Бой подъ Сандепу“, стр. 12), а въ болѣе серьезныхъ и болѣе вредныхъ тактическихъ заблужденіяхъ. Какъ выгоднѣе вести ружейный огонь—залпами или одиночно, это вопросъ спорный, не рѣшенный даже всѣмъ огромнымъ и разнообразнымъ опытомъ минувшей кампаніи; и то обстоятельство, что нашимъ уставомъ предпочитались залпы, не могло и не должно было лишать командующаго арміей права вводить новые пріемы веденія огня, если боевая практика наводила на нихъ. Къ тому же вѣдь японцы пользовались преимущественно одиночнымъ огнемъ и достигали превосходныхъ результатовъ. Во всякомъ случаѣ, если допустить даже, что г.-ад. Гриппенбергъ ошибался въ своихъ взглядахъ на способы веденія огня, то это не могло имѣть никакого рокового значенія для боевыхъ дѣйствій. Точно также, не велико было значеніе и тѣхъ математическихъ выкладокъ, которыми командующій арміей предполагалъ уничтожать непріятеля при пользованіи одиночнымъ огнемъ. Существеннымъ же недостаткомъ этой инструкціи является ея убѣжденное огнепоклонничество, настойчивое утвержденіе исключительнаго значенія огневого дѣйствія, признаніе за огнемъ рѣшающей, господствующей роли на полѣ сраженія. На протяженіи всей инструкціи ни единымъ словомъ не упомянуто о маневрированіи и вся картина боя представлена въ видѣ непрерыв-

[1]) Приложеніе № 37.

ной, какъ бы автоматической стрѣльбы, преимущественно въ оборонительномъ положеніи. По мнѣнію г.-ад. Гриппенберга сила современнаго ружейнаго огня даетъ возможность побѣдить непріятеля, не сходя съ мѣста, путемъ лишь надлежащаго огневого дѣйствія и вотъ въ этомъ заблужденіи и таится корень всѣхъ прочихъ ошибокъ, встрѣчающихся въ преподанныхъ 2-й арміи тактическихъ указаніяхъ. Отсюда уже проистекаютъ эти невѣроятныя требованія не переходить въ контръ-атаку противъ отбитаго огнемъ непріятеля, а преслѣдовать его только огнемъ; отбросивши противника контръ-атакой не преслѣдовать его, а вернуться на свои позиціи; наконецъ, при встрѣчномъ наступленіи—прекращать движеніе.

Разобравши руководящія указанія, данныя главнокомандующимъ и командующимъ арміей для перехода въ наступленіе, обратимся теперь къ дѣятельности войскъ наканунѣ боевъ.

Прибытіе 1-го Сибирскаго корпуса въ раіонъ 2-й арміи.

Я уже упоминалъ, что на усиленіе войскъ 2-й арміи г.-ад. Куропаткинъ назначилъ 1-й Сибирскій корпусъ изъ состава 1-й арміи и что уже съ 1 января между главнокомандующимъ и г.-ад. Гриппенбергомъ завязалась переписка по вопросу о передвиженіи этого корпуса къ р. Хуньхэ. 7 января этотъ корпусъ выступилъ съ лѣваго фланга, изъ д.д. Сыгуантунь и Босинзай и тремя переходами, къ вечеру 9-го, сосредоточился на берегу р. Хуньхэ, въ окрестностяхъ дер. Мамхузы, уступомъ за правымъ флангомъ 2-й арміи [1]). Здѣсь войска корпуса расположились слѣдующимъ образомъ: 1-я Восточно-сибирская стрѣлковая дивизія заняла раіонъ д.д. Пайцзытай, Чеможентай, Хоудиентай и Моменза, 9-я Восточно-сибирская стрѣлковая дивизія — д.д. Мамхуза, Чжандянпу и Синандао, а обозы—въ д.д. Тачиндуинза, Сутхайза, Кундіанфуцза и Чандіофанъ [2]).

Между 6 и 9 янв. въ составъ 2-й арміи были возвращены: 1-я стрѣлковая бригада, бывшая въ командировкѣ для работъ въ раіонѣ 17-го армейскаго корпуса и 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, находившаяся съ такой же цѣлью въ расположеніи 5-го Сибирскаго корпуса [3]). Вернувшіяся части расположились въ своихъ корпусныхъ раіонахъ.

Для того, чтобы покончить о войскахъ, присоединившихся въ эти дни къ корпусамъ 2-й арміи, остается еще сказать о той организаціи, которую получила наша стратегическая конница, по возвращеніи своемъ изъ набѣга на Инкоу.

Организація конницы.

Мы знаемъ, что къ 4-му января конный отрядъ г.-ад. Мищенко прибылъ въ раіонъ д.д. Каляма и Ашенюлъ, гдѣ и расположился по

---

[1]) Донесенія: командира корпуса 7 янв. № 22, штаба корпуса 7 янв. № 69, начальника штаба корпуса 8 янв. № 73 и штаба корпуса 9 янв. № 85.

[2]) Эти пункты указаны на картографическомъ приложеніи № 1.

[3]) Телеграммы: командующаго арміей главнокомандующему 3 янв. № 42, ген.-лейт. Сахарова 4 янв. № 136, начальника штаба Сводно-стрѣлковаго корпуса 6 янв. № 99, начальника штаба 10 арм. корпуса 6 янв. № 85 и его же 9 янв. № 215.

квартирамъ. Но еще до прибытія конницы въ эти мѣста, штабъ 2-й арміи намѣтилъ слѣдующее распредѣленіе ея: отрядъ г.-ад. Мищенко, безъ 4-й Донской казачьей дивизіи, долженъ былъ занять свое прежнее расположеніе у Сухудяпу, а бригада Оренбургской казачьей дивизіи и 4-я Донская казачья дивизія должны были стать гдѣ-либо въ Сыфантайскомъ раіонѣ; обѣимъ этимъ группамъ предназначалась роль армейской конницы [1]). Однако, этимъ предположеніямъ не суждено было осуществиться, потому что, съ возвращеніемъ нашей конницы въ раіонъ 2-й арміи, въ это дѣло вмѣшался самъ главнокомандующій, отдавшій въ теченіе 4—7 января нѣсколько распоряженій объ организаціи и расположеніи коннаго отряда г.-ад. Мищенко. Такъ, 4-го января было приказано отряду, въ составѣ Урало-Забайкальской казачьей дивизіи и Кавказской конной бригады, стать въ раіонѣ д. Сыфантая, а всѣмъ прочимъ частямъ вернуться къ своимъ арміямъ и корпусамъ [2]). 6 января всѣ эти части выступили по назначенію, но 4-й Донской казачьей дивизіи, прежній квартирный раіонъ которой у д.д. Дачжуаньхэ и Сулюбтай былъ уже занятъ войсками 10-го армейскаго корпуса, оказалось невозможнымъ занять свое прежнее расположеніе, почему, выдѣливши 26-й Донской казачій полкъ въ составъ 8-го арм. корпуса, дивизія стала по квартирамъ въ д. Сяосинминтинъ [3]). Затѣмъ, 5 января командующимъ 2-й арміей было получено увѣдомленіе, что конный отрядъ г.-ад. Мищенко подчиняется непосредственно главнокомандующему, но что, въ случаѣ необходимости и съ вѣдома г.-ад. Куропаткина, на эту конницу могутъ быть возлагаемы задачи и командующимъ арміей. Кромѣ того, приказано возстановить ляохэйскій отрядъ въ его прежнемъ составѣ, не сливая его съ 14-й пѣхотной дивизіей, находившейся въ то время въ Сыфантайскомъ раіонѣ [4]). Однако, уже на слѣдующій день, при личномъ свиданіи съ г.-ад. Гриппенбергомъ, главнокомандующій вновь передалъ конный отрядъ г.-ад. Мищенко въ его полное распоряженіе, приказавши отряду расположиться къ сѣверу отъ Сыфантая, въ раіонѣ д.д. Тайпинцзуанъ, Пинанпу и Пашиппуза (Басанпуцзы) и развѣдывать по обоимъ берегамъ р. Ляохэ въ направленіяхъ на Сяобейхэ, Даванъ и къ Синминтинской желѣзной дорогѣ [5]). Получивши конницу вновь въ свое полное распоряженіе и съ цѣлью придать, состоящимъ въ арміи, многочисленнымъ коннымъ частямъ болѣе правильную организацію, командующій ар-

---

[1]) Телеграмма штаба главнокомандующаго 1 янв. № 15 и отвѣтная телеграмма штаба арміи 1 янв. № 16.

[2]) Отзывъ штаба главнокомандующаго 4 янв. № 131. Частямъ 1-го Спб. корпуса (Приморскому драг. полку и коннымъ охотникамъ) указано идти прямо въ новый квартирный раіонъ своего корпуса, на р. Хуньхэ.

[3]) Донесеніе начальника дивизіи начальнику штаба арміи 6 янв. безъ №.

[4]) Отзывъ ген.-лейт. Сахарова 4 янв. № 165.

[5]) Телеграмма штаба арміи ген.-ад. Мищенко 7 янв. № 119.

міей раздѣлилъ ее на три группы различнаго назначенія: стратегическую, для самостоятельныхъ боевыхъ предпріятій, армейскую—для удовлетворенія нуждъ арміи небоевого характера и корпусную [1]). Стратегическую конницу образовалъ конный отрядъ г.-ад. Мищенко, въ составъ котораго включена и вся 4-я Донская казачья дивизія, армейскую — бригада Оренбургской казачьей дивизіи, которая 9-го января перешла изъ д. Матурань на правый берегъ р. Хуньхэ въ д. Сяолипуза [2]), а корпусную—1-й Оренбургскій казачій полкъ, распредѣленный, по двѣ сотни, между тремя корпусами арміи. Впрочемъ, 4-я Донская казачья дивизія не попала цѣликомъ въ составъ коннаго отряда, потому что появленіе въ это время японскихъ войскъ между р.р. Хуньхэ и Ляохэ (о чемъ будетъ сказано ниже), побудило командующаго арміей выдѣлить одну бригаду этой дивизіи въ ляохэйскій отрядъ, оставивъ другую въ распоряженіи г.-ад. Мищенко [3]). Такое распредѣленіе конныхъ частей оставалось уже безъ перемѣны во всѣ послѣдующіе дни до начала боевъ на р. Хуньхэ.

Общій составъ 2-ой арміи.

Къ вечеру 9-го января общій списочный составъ 2-й манчжурской арміи опредѣлился въ слѣдующихъ цифрахъ: пѣхоты — 120 баталіоновъ, конницы—92 эскадрона и сотни, орудій—440 (328 пѣшихъ скорострѣльныхъ, 36 конныхъ скорострѣльныхъ, 24 поршневыхъ, 24 полевыя мортиры, 24 горныхъ и 4 осадныхъ), инженерныхъ частей: 4 баталіона ($2^3/_4$ саперныхъ, $1^1/_4$ понтонныхъ и 1 воздухоплавательный), пулеметовъ—24 (20—1-го Сиб. корпуса и 4—15 пѣхотной дивизіи). Наличный же боевой составъ къ первому дню боя оказался слѣдующій: 117 баталіоновъ пѣхоты, 73 эскадрона и сотни конницы, 416 артиллерійскихъ орудій, 4 инженерныхъ баталіона и 23 пулемета [4]), всего 96.218 штыковъ и 8882 шашки. Съ этими силами 2-я армія приняла 10—11 января свое исходное положеніе для боевыхъ дѣйствій, а 12-го на разсвѣтѣ перешла въ наступленіе.

Инциденты на флангахъ нашихъ армій.

Но раньше чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ была развернута эта масса войскъ на правомъ флангѣ нашего стратегическаго фронта, необходимо упомянуть о двухъ инцидентахъ, имѣвшихъ мѣсто въ дни 8—11 января. Одинъ изъ нихъ случился на лѣвомъ флангѣ 1-й арміи, другой—на правомъ флангѣ 2-й.

---

[1]) Телеграммы штаба арміи: начальнику Западнаго отряда 7 янв. №№ 118 и 123 и начальнику коннаго отряда 7 янв. № 96. Отзывъ командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса 7 янв. № 612.

[2]) Телеграмма ген.-лейт. Мылова 9 янв. № 315.

[3]) Отзывъ начальника штаба арміи начальнику дивизіи 9 янв. № 624; отзывъ его же начальнику штаба Западнаго отряда 9 янв. № 625.

[4]) 3 баталіона находились на работахъ и при штабахъ, 2 сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. п. 10 янв. были откомандированы въ 1-ю армію, 15 сот. находились въ различныхъ командировкахъ, а 3 горн. батареи (24 ор.) еще не прибыли (2—изъ Россіи и 1—изъ 1-й арміи). (См. Русско-Японск. война 1904—05 г.г., работа военно-историч. комиссіи, т. IV, ч. II, стр. 478—487).

Инцидентъ на лѣвомъ флангѣ заключался въ слѣдующемъ. 8-го января обнаружилось наступленіе японцевъ противъ позицій, занятыхъ отрядомъ г.-л. Ренненкампфа у Цинхенчена, почему главнокомандующій приказалъ двумъ полкамъ и одной батареѣ Сводно-стрѣлковаго корпуса (изъ состава 2-й арміи) передвинуться на лѣвый флангъ нашего стратегическаго фронта къ д. Санлунью, гдѣ образовать резервъ отряда г.-л. Ренненкампфа. Передвиженіе этихъ частей слѣдовало произвести въ теченіе вечера 8-го и утра 9-го января по желѣзной дорогѣ до Фушуна (отъ Угольнаго разъѣзда), а далѣе походнымъ порядкомъ, для чего и были сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія [1]). Однако, командующій 2-й арміей, естественно озабоченной сохраненіемъ въ своихъ рукахъ всѣхъ войскъ своей арміи и опасаясь за участь предстоявшаго наступленія, обратился по телефону къ главнокомандующему съ настоятельной просьбой не ослаблять 2-й арміи подобными передвиженіями и убѣдилъ г.-ад. Куропаткина отмѣнить свое приказаніе. При этомъ частямъ, предназначившимся на усиленіе отряда г.-л. Ренненкампфа, все же приказано было находится въ полной готовности къ выступленію [2]). Такимъ образомъ, только благодаря энергичному вмѣшательству въ это дѣло командующаго арміей, мѣры, принятыя главнокомандующимъ, не отразились на нашихъ приготовленіяхъ къ предстоявшимъ намъ боевымъ дѣйствіямъ [3]).

Инцидентъ на правомъ флангѣ 2-й арміи имѣлъ болѣе серьезный характеръ. Здѣсь, еще съ 5-го января, отъ нашихъ войскъ, выдвинутыхъ въ ляохэйскомъ раіонѣ, стали получаться тревожныя свѣдѣнія о появленіи японскихъ и хунхузскихъ отрядовъ въ окрестностяхъ Давана и о намѣреніи непріятеля обойти нашъ правый флангъ отъ Синминтина на Мукденъ. Подобное движеніе противника, если бы оно въ дѣйствительности было имъ предпринято, явилось бы для насъ весьма опаснымъ, особенно въ виду предстоявшаго намъ наступленія, а потому, казалось бы, всѣ развѣдывательныя средства, которыя имѣлись у насъ въ ляохэйскомъ раіонѣ, должны были быть пущенными въ ходъ съ цѣлью возможно быстраго выясненія обстановки. И принимая во вниманіе обиліе находившейся здѣсь конницы

---

[1]) Телеграмма ген.-м. Эверта 8 янв. № 327 и отзывъ ген.-лейт. Сахарова 8 янв. № 332, телеграммы ген.-лейт. Рузскаго командиру Св.-стр. корпуса 8 янв. №№ 102 и 106.

[2]) О результатахъ телефонныхъ переговоровъ между ген.-ад. Куропаткинымъ и ген.-ад. Гриппенбергомъ имѣется собственноручная отмѣтка начальника штаба 2-й арміи на отзывѣ ген.-лейт. Сахарова отъ 8 янв. № 332.

[3]) Наступленіе японцевъ оказалось лишь незначительной рекогносцировкой; тѣмъ не менѣе главнокомандующій въ теченіе 8—10 января произвелъ значительныя передвиженія войскъ лѣваго фланга въ раіонѣ Санлунью-Мадзядзанъ-Цинхенченъ (изъ состава 3-го Сибирскаго корпуса и резерва главнокомандующаго), сосредоточивши къ лѣвому флангу 1-й арміи 21 баталіонъ („Отчетъ командующаго 1-й манчж. арміей", стр. 39).

(66 сотенъ съ 36 конными орудіями [1]), можно было думать, что все междурѣчье и правый берегъ р. Ляохэ до Синминтинской дороги будетъ ярко освѣщенъ нашими многочисленными разъѣздами и что черезъ 1—2 дня составъ непріятельскаго отряда и направленіе его движенія будутъ выяснены до мельчайшихъ подробностей. Между тѣмъ, вмѣсто этого въ теченіи 5—6 дней мы топчемся на мѣстѣ, суетимся, то рѣшаемъ уничтожить появившагося здѣсь противника, то отказываемся отъ этого намѣренія и, наконецъ, не развѣдавши какъ слѣдуетъ о непріятелѣ, бросаемъ къ югу конницу, поддержанную тремя полками пѣхоты и производимъ ударъ по воздуху.

Обстоятельства, сопровождавшія появленія этого непріятельскаго отряда и наши попытки нанести ему пораженіе, представляются столь интересными для характеристики нашего высшаго командованія, а также нашихъ пріемовъ употребленія конницы, что я считаю полезнымъ изложить ихъ съ возможной подробностью. Первое свѣдѣніе о появленіи непріятеля было получено въ штабѣ 2-й арміи 5-го января отъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи, командовавшаго въ то время всѣми войсками, сосредоточенными въ Сыфантайскомъ раіонѣ [2]); оно дословно передовало вечернее донесеніе начальника коннаго отряда отъ 4 января, въ которомъ г.-ад. Мищенко сообщалъ „маловѣроятное“ свѣдѣніе, почерпнутое отъ китайцевъ, о прибытіи въ этотъ день 30-ти тысячнаго отряда японцевъ въ окрестности Давана и провѣренный распросами у другихъ китайцевъ варіантъ этого слуха, а также о высылкѣ имъ 4 разъѣздовъ для провѣрки этихъ слуховъ. Если принять во вниманіе, что въ это время главныя силы нашего коннаго отряда находились всего лишь въ 20 верстахъ отъ Давана (у Тахуанчипу), а сторожевое охраненіе и развѣдывательныя части были, конечно, еще ближе отъ этого пункта, то становится совершенно непонятнымъ, какъ могли незамѣтно для насъ подойти къ Давану столь крупныя силы противника. Но если начальникъ коннаго отряда придавалъ какое нибудь значеніе этимъ чрезвычайно тревожнымъ слухамъ, то естественно было бы, не теряя времени на упомянутые распросы китайцевъ, съ вечера же 4-го января выслать въ раіонъ Давана цѣлую сѣть разъѣздовъ для освѣщенія обоихъ береговъ р. Ляохэ. Между тѣмъ, развѣдка въ ту сторону высылается только утромъ на слѣдующій день и то лишь въ размѣрѣ 4 разъѣздовъ, которые, конечно, не могли бы доставить никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, если-бы непріятельскій отрядъ былъ такъ великъ, какъ объ этомъ сообщили китайцы; и даже штабъ арміи, передавая это свѣдѣніе начальнику Западнаго отряда,

---

[1]) Конный отрядъ ген.-ад. Мищенко (33 сот., 18 ор.), конница ляохэйскаго отряда (9 сот., 6 ор.) и 4-я Донская казачья дивизія (24 сот., 12 ор.).

[2]) Телеграмма 5 янв. безъ № (Приложеніе № 38).

ограничился лишь указаніемъ о необходимости усилить наблюденіе за Синминтинской дорогой, какъ будто-бы и въ самомъ дѣлѣ намъ уже угрожалъ обходъ непріятеля [1]). Вслѣдъ за этимъ почти три дня въ штабѣ арміи не получалось никакихъ свѣдѣній о противникѣ, появившемся у Давана, но 8-го января было получено донесеніе отъ начальника Западнаго отряда [2]), въ которомъ сообщалось о наступленіи на линію Ашенюлъ-Убанюлу трехъ непріятельскихъ колоннъ, силой около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ пѣхоты и конницы безъ артиллеріи; при этомъ, начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи, со словъ котораго и было составлено это донесеніе, сѣтовалъ на „отсутствіе свободной конницы для усиленія развѣдокъ", хотя въ 9—10 верстахъ отъ Сыфантая стоялъ весь конный отрядъ г.-ад. Мищенко. Вотъ какъ мало связи и какъ мало единства было въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, стоявшихъ рядомъ! Недоумѣваешь читая просьбу г.-л. Мылова о побужденіи нашего коннаго отряда къ болѣе энергичной развѣдкѣ. Неужели небходимость такой развѣдки не была ясна самому г.-ад. Мищенко, которому стало извѣстно о движеніи непріятеля почти одновременно съ Сыфантайскимъ отрядомъ [3])?

Утромъ 9-го января отъ начальника коннаго отряда была получена телеграмма [4]), въ которой сообщалось въ весьма опредѣленныхъ выраженіяхъ маловѣроятное свѣдѣніе о нахожденіи въ пространствѣ между Даваномъ, Мамакаемъ и Ашенюломъ $7^3/_4$ баталіоновъ пѣхоты, $22^1/_2$ эскадроновъ конницы и 42 орудій японскихъ войскъ; причемъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что всѣ свѣдѣнія о болѣе или менѣе значительныхъ силахъ непріятеля сообщались здѣсь со словъ китайцевъ, тогда какъ донесенія нашихъ разъѣздовъ касались, преимущественно, лишь движенія непріятельскихъ частей силой не свыше эскадрона или мелкихъ столкновеній съ разъѣздами противника. Вообще же, изъ этого любопытнаго документа явствуетъ, что наша конница была въ то время очень плохо оріентирована относительно происходившаго на линіи Мамакай-Ашенюлъ и что г.-ад. Мищенко, обладая огромнымъ численнымъ превосходствомъ надъ непріятельской конницей (если даже допустить невѣроятное предположеніе о нахожденіи здѣсь $22^1/_2$ японскихъ эскадроновъ), не принималъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ выясненію силъ и намѣреній противника. Но за то тревожныя свѣдѣнія о непріятелѣ побуждали его просить подкрѣпленій; такъ, свое доне-

---

[1]) Телеграмма штаба арміи ген.-лейт. Мылову 5 янв. № 92; отвѣтъ ген.-лейт. Мылова 7 янв. № 220; отвѣтъ штаба арміи ген.-лейт. Мылову 7 янв. № 94 и телеграмма штаба арміи ген.-ад. Мищенко 7 янв. № 119.

[2]) Телеграмма ген.-лейт. Мылова отъ 4 час. 10 мин. дня 8 янв. № 264 (Приложеніе № 39).

[3]) Телеграмма ген.-ад. Мищенко въ штабъ арміи отъ 2 ч. 5 м. дня 8 янв. безъ №.

[4]) Телеграмма ген.-ад. Мищенко отъ 5 час. 30 мин. веч. 8 января безъ №, изъ д. Тахуанчипу (Приложеніе № 40).

сеніе отъ 8 января онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Прибытіе ко мнѣ Донской казачьей дивизіи крайне необходимо“.

Мнѣ кажется, что, несмотря на ничтожное матеріальное значеніе разсматриваемыхъ нами событій, послѣднія являются весьма поучительными для правильной оцѣнки того, какъ употреблялась у насъ конница для развѣдокъ широкаго, стратегическаго масштаба. И, быть можетъ, ни въ какихъ другихъ явленіяхъ минувшей кампаніи роль нашей конницы не представляется болѣе безпомощной и жалкой.

Получивши упомянутое выше донесеніе о появленіи столь значительныхъ силъ на флангѣ своей арміи, г.-ад. Гриппенбергъ въ свою очередь, несмотря на явную сомнительность и неопредѣленность всѣхъ этихъ свѣдѣній, не дѣлаетъ никакихъ попытокъ къ выясненію обстановки, а принимаетъ одно изъ худшихъ рѣшеній, которое возможно было принять въ его положеніи: наканунѣ тяжелой и серьезной наступательной операціи, въ коей его армія должна была играть выдающуюся роль, онъ рѣшаетъ часть этой арміи бросить въ погоню за призракомъ непріятеля, появившимся на берегахъ р. Ляохэ. И для осуществленія этого рѣшенія имъ отдаются слѣдующія распоряженія: начальнику Западнаго отряда предложено: „если представится удобный случай“, нанести противнику пораженіе, для чего ему предоставлено воспользоваться конным отрядомъ г.-ад. Мищенко и тремя полками 14-й пѣхотной дивизіи [1]); г.-ад. Мищенко было послано подобное-же приказаніе, но вслѣдъ за нимъ, въ тотъ же день, 8 января, ему отправлена другая телеграмма, въ которой, однако, о пораженіи противника говорится уже въ болѣе осторожныхъ выраженіяхъ, а пока, въ виду необезпеченности положенія коннаго отряда у Тахуанчипу, предлагается отвести его къ сѣверу, „сохраняя возможность нанести ударъ противнику“ [2]); и за-

[1]) Телеграмма ген.-лейт. Мылову отъ 8 янв. безъ №, слѣдующаго содержанія: „Командующій арміей приказалъ, если представится удобный случай, нанести противнику пораженіе въ раіонѣ между Хуньхэ и Ляохэ, назначивъ для этой цѣли отрядъ ген. Мищенко съ бригадой Донской дивизіи, а также три полка 14-й пѣхотной дивизіи, подъ общимъ начальствомъ ген. Мищенко, съ предоставленіемъ ему выбора времени для нанесенія удара. Изложенное сообщаю для зависящихъ распоряженій. Рузскій“.

[2]) Телеграмма ген.-ад. Мищенко 8 янв. № 114: „Командующій арміей, въ виду обнаруженнаго наступленія японцевъ въ обходъ нашего праваго фланга, признаетъ Ваше положеніе въ Тахуанчипу необезпеченнымъ и предлагаетъ отвести отрядъ въ указанный раіонъ къ сѣверу отъ Сыфантая, сохраняя возможность нанести ударъ противнику, согласно телеграммѣ № (подразумѣвается первая телеграмма 8 января безъ №. В. Н.) и продолжая непрерывно наблюденіе разъѣздами за противникомъ, съ цѣлью выяснить его силы и направленіе. Изъ состава Донской дивизіи командующій арміей приказалъ усилить одной бригадой отрядъ ген. Косаговскаго, а другую, подчиняемую Вамъ, расположить по Вашему усмотрѣнію, по сосѣдству съ указаннымъ Вамъ раіономъ. Относительно довольствія отряда даны указанія интенданту арміи. Рузскій“.

тѣмъ, начальнику 4-ой Донской казачьей дивизіи приказано раздѣлить свою дивизію на двѣ равныя части и отправить по бригадѣ съ батареей въ конный и ляохэйскій отряды [1]). Читая всѣ эти предложенія разбить противника при удобномъ случаѣ, предписанія отступать, сохраняя возможность нанести непріятелю пораженіе, недоумѣваешь передъ этой удивительной системой веденія военныхъ дѣйствій, въ которой жребій войны предоставляется случайному стеченію обстоятельствъ, гдѣ всѣ стратегическія соображенія ставятся въ полную зависимость отъ дѣятельности противника, гдѣ столь яркій и могучій факторъ вооруженной борьбы, какова человѣческая воля, обезсиливается и обезцвѣчивается безконечными колебаніями, отсутствіемъ страстнаго влеченія къ побѣдѣ.

Тѣ приказанія, которыя были получены г.-ад. Мищенко отъ командующаго 2-й арміей, ни по содержанію своему, ни по формѣ своей, не могли побудить его на рѣшительныя дѣйствія противъ непріятеля, появившагося въ ляохэйскомъ раіонѣ. Почему и суета, возбужденная этимъ пустяшнымъ дѣломъ, продолжалась еще нѣкоторое время, почти до перваго дня январьскихъ боевъ. Получивши приказаніе отойти къ сѣверу, „сохраняя возможность нанести ударъ противнику“, начальникъ коннаго отряда просилъ разрѣшить ему притянуть къ себѣ предоставленные въ его распоряженіе 3 полка 14-й пѣхотной дивизіи и занять Ашенюлъ и Убанюлу, пока японцы еще не укрѣпили этихъ селеній [2]). Это было разрѣшено ему, но, съ обычной у насъ манерой обусловливать боевыя дѣйствія различными посторонними соображеніями, движеніе къ югу допускалось только при обязательномъ условіи возвращенія частей 14-й пѣхотной дивизіи въ Сыфантай, сначала къ утру 11 января, [3]) а затѣмъ къ вечеру 10-го [4]). Однако, 3 полка 14-й пѣх. дивизіи съ 4 батареями уже выступили къ этому времени изъ окрестностей Сыфантая и на-

---

[1]) Отзывъ штаба арміи отъ 9 января № 624. О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ донесено въ штабъ главнокомандующаго телеграммой 9 января № 118.

[2]) Телеграмма на имя начальника штаба арміи отъ 8 января, 1 час. 40 мин. ночи, изъ Тахуапчипу, безъ №, слѣдующаго содержанія: „На телеграмму отъ 8-го изъ штаба арміи считаю, что необходимо занятіе Ашенюла и Убанюла, пока японцы не укрѣпили этихъ пунктовъ и не ввели сюда большихъ силъ. Крайне необходимо выравнять нашъ фронтъ по Матюенцзы. Назначенные для этого три полка 14-й пѣх. дивизіи съ коннымъ отрядомъ мнѣ кажется достаточнымъ. Если это будетъ одобрено, прошу разрѣшенія завтра 9-го января подтянуть на линію Тацзыпръ-Чандяза пѣхотные полки съ артиллеріей изъ Сыфантая, а утромъ 10-го числа атаковать“. А также телеграмма командующему арміей отъ 9 янв. 10 час. 30 мин. утра, № 17: „Согласно телеграммы начальника штаба арміи сдѣлалъ распоряженіе придвинуться тремъ полкамъ 14-й пѣх. дивизіи для атаки японцевъ у Ашенюла и Убанюла, причемъ, по занятіи этихъ пунктовъ, было бы невыгодно отходить назадъ. Сейчасъ же получилъ приказаніе отойти съ отрядомъ къ сѣверу отъ Сыфантая. Покорнѣйше прошу приказанія Вашего Высокопревосходительства, какъ окончательно поступить“.

[3]) Телеграмма начальника штаба 2-й арміи 9 янв. № 138.

[4]) Телеграмма начальника штаба 2-й арміи 9 янв. № 143.

правились, по указанію г.-ад. Мищенко, на линію Сихуанди-Чандяза-Чудяганза, почему и начальнику Западнаго отряда было сообщено о необходимости вернуть эти части къ вечеру 10-го въ Сыфантай [1]). Между тѣмъ, личное свиданіе г.-ад. Гриппенберга съ главнокомандующимъ, въ теченіе 9-го января, совершенно видоизмѣнило все это дѣло, потому что г.-ад. Куропаткинъ, всегда склонный отвлекаться отъ своей главной задачи различными случайными предпріятіями, всегда готовый отложить на нѣкоторое время производство тяжелыхъ и рискованныхъ операцій, приказалъ предоставить г.-ад. Мищенко полную свободу дѣйствій, отдавши въ его распоряженіе на неопредѣленный срокъ полки и батареи 14-й пѣх. дивизіи [2]). Къ вечеру 10-го конный отрядъ сосредоточился къ Сыфантаю, а 11-го двинулся къ д.д. Ашенюлу и Убанюлу, которыя и занялъ въ тотъ же день безпрепятственно, не только не найдя здѣсь противника, но даже не обнаруживъ присутствія непріятельскихъ войскъ и южнѣе этихъ селеній [3]). Въ виду такого благопріятнаго положенія дѣлъ въ ляохэй-

---

[1]) Телеграмма ген.-лейт. Мылова отъ 1 ч. 10 м. дня 9 янв. № 292 и отвѣтъ ему штаба арміи 9 янв. № 140. Любопытно то, что по словамъ ген.-лейт. Мылова, ген.-ад. Мищенко считалъ силы японцевъ въ Ашенюлѣ и Убанюлѣ равными 6 бат., 8 эск. и 24 ор., допуская возможность прибытія туда еще 4 бат., 10 эск. и 18 ор.; почему именно были приняты эти цифры, а не другія, и откуда возможно было съ такой точностью опредѣлить прибытіе подкрѣпленій къ непріятелю—остается невыясненнымъ. Быть можетъ, всѣ эти свѣдѣнія черпались изъ китайскихъ источниковъ, къ которымъ такъ охотно прибѣгала наша конница, предпочитавшая непосредственному развѣдыванію—бесѣды съ мѣстными жителями.

[2]) Телеграммы штаба арміи: начальнику Западнаго отряда 9 янв. № 145 и ген.-ад. Мищенко того же числа № 146. Изъ за соблазна нанести непріятелю излюбленное главнокомандующимъ „частное“ пораженіе, предполагалось даже отложить наступленіе до 14 января. (См. „Изнанка операціи охвата лѣваго фланга расположенія арміи Оку въ январѣ 1905 г.“, стр. 16—17).

[3]) Телеграммы ген.-ад. Мищенко командующему 2-ой арміей изъ Тахуанчпу: 10 янв. №№ 20, 22 и 23 и изъ Ашенюла 11 янв. безъ №. Въ донесеніяхъ №№ 22 и 23 сообщаются свѣдѣнія о нахожденіи въ Ашенюлѣ и Убанюлѣ японцевъ, полученныя отъ разъѣздовъ и лазутчиковъ. Донесеніе 11 янв. (безъ №) описываетъ дѣйствія самаго коннаго отряда слѣдующимъ образомъ: „Въ $10^1/_2$ часовъ правой колонной занялъ Ашенюлъ безпрепятственно. Здѣсь у меня 2 Донскихъ, 2 Кавказскихъ полка, 2 конныхъ батареи. Ген. Павловъ, вѣроятно, уже занимаетъ Убанюлу съ тремя полками Урало-Забайкальской дивизіи и двумя батареями. Разъѣзды выдвинуты на югъ 5 верстъ, противникъ не обнаруженъ. Ген. Русановъ съ полками 14-й пѣх. дивизіи стоитъ у Тацзыпра и Чудяганзы, въ $7^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе насъ. По разспросамъ жителей оказалось, что 8 янв. къ Ашенюлу подошло 2000 конницы съ двумя батареями, но въ тотъ же день отошли на Убанюлу, а въ слѣдующіе два дня отошли на Уцзяганцза, оставляя за собою слабыя части. Послѣдніе ушли вчера вечеромъ. Сейчасъ Каляма также свободна. Прошу разрѣшенія оставаться съ конными отрядомъ, занимая линію Каляма-Ашенюлъ-Убанюлу и связываясь съ Матюенцзы и Сяодамынемъ. Такое положеніе даетъ мнѣ возможность вести развѣдку на югъ и юго-востокъ па Локонто и Уцзяганцзы. Желательно, чтобы 14-я пѣх. дивизія оставалась у Чудяганцзы или выдвинулась въ Матюенцзы, служа ближайшей поддержкой. Деревень большихъ много, можно удобно расположиться. Жители говорятъ, что изъ

скомъ раіонѣ и опасаясь, что отвлеченіе къ югу частей 14-й пѣх. дивизіи можетъ отозваться на успѣшности бовъ на берегахъ р. Хуньхэ, командующій 2-й арміей, тотчасъ же по полученіи донесеній г.-ад. Мищенко о занятіи имъ Ашенюла, приказалъ вернуть полки 14-й пѣх. дивизіи въ раіонъ своего корпуса, къ д. Чандіопа [1]). Вслѣдствіе этого, полки выступили въ 5 часовъ дня 11 января изъ д.д. Чандяза и Чудяганза и рано утромъ 12-го прибыли въ тѣ пункты, которые имъ были назначены по диспозиціи [2]).

Такъ закончился этотъ инцидентъ, занимавшій въ теченіи трехъ сутокъ вниманіе командующаго арміей, отвлекавшій его въ этотъ важный моментъ отъ серьезныхъ вопросовъ предстоявшаго наступленія, чуть было не нарушившій группировки войскъ, составленной для развертыванія арміи.

Стоило-ли, въ самомъ дѣлѣ, заводить всю эту суету изъ за появленія ничтожныхъ силъ непріятеля, наступленіе которыхъ не могло представлять для насъ никакой опасности, въ виду постояннаго нахожденія между р.р. Хуньхэ и Ляохэ сильнаго отряда, спеціально предназначеннаго для обезпеченія нашего праваго фланга. Не цѣлесообразнѣе-ли было-бы ограничиться наблюденіемъ за противникомъ, появившимся въ раіонѣ Ашенюлъ-Убанюлу, а все свое вниманіе, всѣ свои помыслы, всю свою энергію сосредоточить на послѣднихъ подготовительныхъ мѣрахъ къ наступленію? Въ этомъ незначительномъ, но характерномъ событіи на нашемъ правомъ флангѣ. ярко сказалось наше неумѣніе разбираться въ военныхъ явленіяхъ, отдѣлять въ нихъ второстепенное отъ главнаго, несущественное отъ существеннаго,—наша неспособность оставаться въ руслѣ основной оперативной идеи. Безпрестанно кидаясь изъ стороны въ сторону, переходя отъ наступательныхъ намѣреній къ оборонительнымъ и обратно, то укрѣпляясь, то собираясь атаковать непріятельскія укрѣпленія, развлекаясь всякими мелочами, мы ежеминутно подвергали риску успѣхъ съ такимъ трудомъ налаженной операціи, постоянно готовы были выпустить изъ нашихъ рукъ инціативу.

Выдвиженіе нашихъ войскъ къ д.д. Ашенюлъ и Убанюлу, без-

Ляояна, черезъ Сяобейхэ выдвигалось всего 10.000, но всѣ ушли назадъ. Сейчасъ передовой ихъ отрядъ находится въ Локонто, силою въ 300 человѣкъ. Прошу приказанія".

[1]) Телеграмма начальника штаба арміи 11 января № 179.

[2]) Донесеніе ген.-ад. Мищенко 12 января № 56 и командира 8-го арм. корпуса того же числа № 399. На случай если бы полки 14-й пѣх. дивизіи не вернулись своевременно, командующій 2-й арміей приказалъ назначить въ распоряженіе командира 8-го арм. корпуса два стрѣлковыхъ полка и 3 батареи отъ 5-й Стрѣлковой бригады, расположенной въ общемъ резервѣ у с. Таухузы (см. ниже диспозицію по арміи № 2); однако, это перемѣщеніе частей оказалось, вслѣдствіе возвращенія 14-й пѣх. див., ненужнымъ. (Отзывъ ген.-лейт. Русанова командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса 11 января № 168).

цѣльное въ стратегическомъ отношеніи и произведенное безъ надлежащей развѣдки, по свѣдѣніямъ, собраннымъ у китайцевъ, къ счастью не повлекло за собою никакихъ тяжелыхъ послѣдствій для общихъ интересовъ нашего наступленія; но все-же, именно вслѣдствіе этихъ безцѣльныхъ передвиженій, полки 14-й пѣх. дивизіи, утомленные ненужными переходами, не могли принять дѣятельнаго участія въ бою 12 января.

Такъ прошли послѣдніе дни, предшествовавшіе нашему наступленію; къ 9-го января закончена была постройка ж. д. вѣтки отъ ст. Суятунь на д.д. Сухудяпу и Даваньганьпу и вечеромъ въ тотъ же день командующій 2-й арміей со штабомъ переѣхалъ въ своемъ поѣздѣ въ Сухудяпу, гдѣ 10-го была объявлена диспозиція для развертыванія арміи [1]). На слѣдующій день войска заняли мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи [2]), причемъ, съ разрѣшенія командующаго арміей, части Сводно-стрѣлковаго корпуса сосредоточились: 1-я бригада у Даваньганьпу, 2-я и 5-я у д. Таухуза; въ тотъ же день штабъ арміи перешелъ изъ Сухудяпу въ Матурань. Такимъ образомъ, 11 января 2-я армія заняла то исходное положеніе, изъ котораго ей предстояло на слѣдующій день перейти въ наступленіе.

Группировка войскъ 2-й арміи наканунѣ боевъ. (Картографическія приложенія №№ 7 и 8.[3]).

Какова же была та группировка войскъ, которая устанавливалась этой диспозиціей? Одна группа войскъ, въ составѣ 33 б., 29½ эск., 112 орудій (1-й Сибирскій корпусъ и ляохэйскій отрядъ), была сосредоточена на правомъ берегу р. Хуньхэ въ раіонѣ Сыфантай-Цыюто-Матюенцзы-Хаумахулинцзы, угрожая своимъ расположеніемъ лѣвому флангу японцевъ, упиравшемуся въ р. Хуньхэ у д.д. Хейгоутай и Хуанлотоцзы; другая, въ составѣ 25 б., 96 ор., (14-я цѣх. дивизія съ сапернымъ баталіономъ, 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады) тоже на правомъ берегу р. Хуньхэ, въ раіонѣ Чжантань-Чандіопа-Таухуза, служа какъ бы связью между фланговой группой 1-й Сибирскаго корпуса и нашими войсками на фронтѣ; третья, самая большая группа, силой въ 56 б., 6 сот., 180 орудій (15-я пѣх. дивизія, 10-й и часть Св.-стр. корпуса), была расположена къ востоку отъ р. Хуньхэ на укрѣпленныхъ позиціяхъ между рѣкой и правымъ флангомъ 5-го Сиб. корпуса, примыкавшимъ къ д.д. Сехоботай и Сандіоза: и, наконецъ, въ сторонѣ отъ всѣхъ этихъ войскъ, внѣ нашего праваго фланга, въ раіонѣ Ашенюлъ-Убанюлу—конный отрядъ г.-ад.

---

[1]) Диспозиція 2-й манчжурской арміи № 1. (Приложеніе № 41).

[2]) 1-й Сибирскій корпусъ перешелъ изъ окрестностей Мамхузы къ Сыфантаю, сводно-стрѣлковый корпусъ—изъ Санъ-Тяхэ къ Даваньганьпу.

[3]) Въ офиціальномъ описаніи войны, на картографическомъ приложеніи № 55 (т. IV, ч. 2), положеніе корпусовъ 2-й арміи передъ январьскими боями показано невѣрно: 8-й арм. корпусъ занималъ раіонъ по обѣ стороны р. Хуньхэ, а 10-й арм. корпусъ не примыкалъ къ рѣкѣ. Соотвѣтственно этому и всѣ корпуса 3-й арміи должны быть показаны нѣсколько восточнѣе, чѣмъ они изображены на этой картѣ.

Мищенко (45 сот., 24 ор.). Слѣдовательно, изъ 114 бат., 80½ эск. и сот. и 412 орудій—58 бат., 74½ эск. и 232 орудія, т. е. болѣе половины всей 2-й арміи, были сосредоточены на правомъ берегу р. Хуньхэ противъ лѣваго фланга японцевъ, имѣя свои передовыя войска (коннаго и ляохэйскаго отрядовъ) выдвинутыми къ югу до линій д.д. Сяодамынь-Сантайцзы [1]). Такая группировка войскъ ясно выражала собой идею стратегическаго обхода лѣваго непріятельскаго фланга и создавала для этой операціи условія, чрезвычайно благопріятныя; сосредоточивши для удара во флангъ японцамъ 58 баталіоновъ съ многочисленной артиллеріей и имѣя возможность, одновременно съ этимъ ударомъ, бросить въ тылъ непріятеля конную массу въ 45 сот., мы имѣли основаніе расчитывать на успѣхъ наступленія при условіи энергическихъ дѣйствій на фронтѣ. Однако, во всемъ этомъ расположеніи 2-й арміи былъ одинъ крупный недостатокъ, сильно ослаблявшій ея наступательную силу, это—непомѣрное количество укрѣпленій, возведенныхъ нами на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ, укрѣпленій, за брустверами которыхъ войска думали гораздо болѣе объ оборонѣ, чѣмъ о наступленіи, сплошной поясъ которыхъ создавалъ такъ много соблазна злоупотреблять огнемъ съ дальнихъ разстояній, выжидать за нимъ атакъ непріятеля. Чѣмъ ближе подходили дни, назначенные для наступленія, слѣдовательно, чѣмъ меньше времени оставалось намъ занимать свои укрѣпленныя линіи, тѣмъ напряженнѣе шла работа по возведенію новыхъ укрѣпленій, по усовершенствованію старыхъ, по приведенію въ оборонительное состояніе занятыхъ войсками селеній. Это явленіе не сулило намъ, конечно, ничего благопріятнаго для наступленія, особенно въ связи съ тѣми колебаніями, которыя претерпѣвали въ то время наши оперативныя предположенія, съ тѣми робкими оборонительными настроеніями, которыя уже такъ часто прорывались въ распоряженіяхъ главнокомандующаго. И мы увидимъ, при описаніи боевъ 12—15 января, съ какимъ трудомъ разставались мы съ этими укрѣпленіями, какъ сильно притягивали онѣ къ себѣ наши войска, находившіяся на фронтѣ и какъ крѣпко держался за нихъ главнокомандующій.

Свѣдѣнія о непріятелѣ.

Посмотримъ каковы были у насъ въ это время свѣдѣнія о непріятелѣ, какъ представлялось намъ въ то время положеніе противника Въ докладѣ развѣдывательнаго отдѣленія штаба 2-й арміи, предста-

---

[1]) Въ теченіе 10—11 января были отданы слѣдующія дополнительныя распоряженія: 8-ой арм. корпусъ былъ усиленъ двумя сотнями изъ состава Оренбургской каз. дивизіи (отзывъ штаба арміи командующему дивизіей 10 янв. № 1); понтонныя роты 1, 2 и 3 Вост.-Сиб. саперн. бат. приказано расположить въ Лидяпу, въ распоряженіи инспектора инженеровъ арміи; корпусамъ и отрядамъ назначены тыловые пути, которые указано обрекогносцировать (Циркуляр. отзывъ штаба арміи 11 янв. № 635).

вленномъ командующему арміей 9 января [1]), численность, составъ и расположеніе японскихъ армій изображены слѣдующимъ образомъ: 1-я японская армія (Куроки), въ составѣ 76 бат., 17 эск. и 246 орудій (всего около 70.000 чел.), занимала правый участокъ непріятельскаго фронта, противъ позицій нашей 1-й арміи, къ востоку отъ линіи Хешенгоу-копи Янтай, въ трехъ группахъ: 24 бат., 6 эск., 72 ор. (2-я и гвард. дивизіи) въ раіонѣ Хешенгоу-Хааматань-Маэршань-Янсинтунь; 36 бат., 11 эск., 72 ор. (12 дивизія, 2 и 5 резервн. и 2 кавал. бриг.)—въ раіонѣ Табегоу-Уйнюнинъ и 16 бат., 14 ор. [2]) (9 и 12 резервн. бригады)—въ раіонѣ Саймацзы-Цзянчанъ, въ отдѣльномъ отрядѣ, обезпечивавшемъ правый флангъ непріятеля. Если не считать этого послѣдняго отряда, занимавшаго совершенно обособленное положеніе, то армія Куроки занимала по фронту около 40 верстъ (по линіи исходящаго угла Хешенгоу-Табегоу-Уйнюнинъ). Къ западу отъ нее, вплотную къ ней, между линіями Хешенгоу-копи Янтай и Хоутхай-Тумынзы, находилась 4-я японская армія (Нодзу), въ составѣ 52 бат., 6 эск. и 156 орудій (всего около 48.000 чел.), занимая сосредоточенное расположеніе на фронтѣ около 7 верстъ. Далѣе къ западу, все пространство до рѣки Хуньхэ занимала 2-я японская армія (Оку), въ составѣ 60 бат., 32 эск. и 216 орудій (58.000 чел.), имѣя нѣкоторое количество войскъ (16 бат., 23 эск. и 42 ор.) на правомъ берегу р. Хуньхэ [3]). Наконецъ, 3-я японская армія (Ноги), освободившаяся послѣ паденія Артура, еще перевозилась съ юга въ окрестности Ляояна и Сяобейхэ, но ни составъ ея, ни срокъ ея сосредоточенія въ то время опредѣленно не были извѣстны [4]). Сравнивая эти свѣдѣнія съ тѣми, которыя имѣлись у насъ еще въ ноябрѣ, въ періодъ образованія нашихъ частныхъ армій, мы видимъ, что ни общая численность японскихъ войскъ, находившихся передъ нами,

---

[1]) Приложеніе № 42. Нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи въ то время противника могутъ быть почерпнуты и изъ сводокъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба главнокомандующаго (см. „Сводки свѣдѣній о противникѣ за 1905-й годъ“, №№ 2 и 3), но онѣ даны въ болѣе общихъ чертахъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о томъ что начиная со 2-го января, въ раіонѣ передовыхъ позицій 10 и 8 арм. корпусовъ совершалъ подъемы привязной воздушный шаръ В. С. воздухопл. баталіона, съ цѣлью рекогносцировки непріятельскаго расположенія, но результаты этихъ развѣдокъ были совершенно ничтожны и не добавили ничего существеннаго къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣлись у насъ изъ другихъ источниковъ.

[2]) О мѣстонахожденіи остальной артиллеріи этой арміи опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣлось.

[3]) Изъ реляціи японскаго генерала Акіамы (см. мою брошюру „Японцы о бояхъ у Сандепу“), видно насколько преувеличивали мы силы непріятеля въ этихъ мѣстахъ. Изъ этого документа слѣдуетъ, что на всемъ фронтѣ отъ Хейгоутая до Лабатая находился небольшой отрядъ полк. Тойобе—1 бат., 8 эск., 1/2 роты саперъ 6 кон. орудій и 6 пулеметовъ.

[4]) Составъ арміи Ноги подъ П.-Артуромъ былъ намъ извѣстенъ съ достаточной точностью, но въ то время еще не опредѣлилось—сколько войскъ оставятъ японцы въ крѣпости и вообще сохранитъ ли эта армія свой прежній составъ.

ни группировка ихъ по фронту, ни составъ непріятельскихъ армій, не претерпѣли за это время никакихъ существенныхъ измѣненій. Что же касается вѣроятныхъ намѣреній противника на ближайшее будущее, то, насколько можно было судить объ этомъ, по совокупности разнообразныхъ признаковъ въ расположеніи и дѣятельности японцевъ, они не предполагали никакихъ наступательныхъ дѣйствій ранѣе полнаго сосредоточенія арміи Ноги къ своему лѣвому флангу [1]).

Расположеніе прочихъ армій.

Составъ и расположеніе нашихъ 3-й и 1-й армій, занимавшихъ укрѣпленныя позиціи восточнѣе 2-й, въ общихъ чертахъ остались тѣ-же, что и въ концѣ ноября; изъ 1-й арміи убылъ 1-й Сибирскій корпусъ, переведенный въ январѣ на нашъ правый флангъ, 1-й арм. корпусъ, одновременно съ перечисленіемъ 5-го Сибирскаго корпуса изъ 2-й арміи въ 3-ю, перечисленъ изъ 3-й арміи въ 1-ю; наконецъ, прибывавшія изъ Россіи въ первыхъ числахъ января части 16-го армейскаго корпуса были включены въ составъ 3-й арміи и располагались по квартирамъ за правымъ флангомъ арміи, въ раіонѣ Угольнаго - разъѣзда [2]). Въ виду того, что дѣйствія 3-й арміи должны были вестись въ тѣсной связи съ наступленіемъ нашего праваго фланга и въ началѣ боевъ заключаться, главнымъ образомъ, въ могущественной огневой поддержкѣ атакующихъ войскъ 2-й арміи, въ послѣдніе дни передъ боями въ ся раіонѣ дѣятельно велись работы по возведенію осадныхъ батарей и вооруженію ихъ тяжелой артиллеріей.

---

[1]) Я не касаюсь здѣсь тѣхъ стратегическихъ расчетовъ и догадокъ о возможныхъ дѣйствіяхъ непріятеля, которыя составляютъ большую часть доклада развѣдывательнаго отдѣленія штаба 2-й арміи (Приложеніе № 42), потому что всѣ эти разсужденія, хотя и опираются на нѣкоторыя точныя данныя (численность войскъ и разстоянія), но все же представляютъ собой совершенно праздныя измышленія, ни въ малѣйшей степени не оправдавшіяся въ дѣйствительности.

[2]) Собственно на время боевъ 16-й армейскій корпусъ былъ изъятъ изъ состава 3-й арміи, входя въ составъ стратегическаго резерва главнокомандующаго (Приложеніе № 35).

VI. Раіонъ боевыхъ дѣйствій и устройство тыла.

Характеръ мѣстности.

Мѣстность, на которой разыгрались событія 12—15 января, представляетъ собою обширную равнину, раскинутую по обоимъ берегамъ р. Хуньхэ и вытянутую вдоль теченія этой рѣки съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Большая часть раіона боевыхъ дѣйствій находилась къ востоку отъ р. Хуньхэ въ предѣлахъ между нашими укрѣпленными позиціями и линіей Паусентунь-Ландунгоу-Бейдагоу; меньшая—къ западу отъ нея, въ видѣ узкой ленты по правому берегу р. Хуньхэ, включая въ себя селенія Хуанлотоцзы, Читайцзы, Мамакай и Бейдагоу съ ихъ ближайшими окрестностями. Въ указанныхъ границахъ мѣстность имѣетъ совершенно равнинный характеръ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность этой равнины изборождена длинными и глубокими оврагами, по которымъ текутъ небольшіе ручьи, несущіе свою воду въ р. Хуньхэ. Кромѣ того, вдоль теченія рѣки, на обоихъ берегахъ встрѣчаются невысокіе песчаные бугры, которые особенно многочисленны въ южныхъ окрестностяхъ Хейгоутая, гдѣ они образуютъ небольшую гряду между этой деревней и Тоупао. Грунтъ описываемаго раіона — исключительно лёсовой, въ холодное время года—твердый, глубоко промерзающій; вслѣдствіе такихъ качествъ грунта, дороги въ это время бываютъ тверды и гладки, какъ асфальтовыя, но окопныя работы въ этомъ грунтѣ чрезвычайно затруднительны.

Р. Хуньхэ

Р. Хуньхэ, прорѣзающая весь раіонъ военныхъ дѣйствій съ сѣверо-востока на юго-западъ, была покрыта въ то время прочнымъ льдомъ, а потому какъ водная преграда не имѣла никакого значенія. Ширина ея колеблется здѣсь въ предѣлахъ отъ 20 до 100 саженей, русло—чрезвычайно извилистое, берега—высоки и обрывисты (отъ 2 до 4 саженей), почему переходъ черезъ рѣку артиллеріи и обозовъ, а мѣстами даже конницы, былъ невозможенъ внѣ заблаговременно устроенныхъ подъемовъ и спусковъ. Такой характеръ береговъ рѣки представлялъ собой единственный факторъ, придававшій

ей въ это время года тактическое значеніе, заключавшееся въ затруднительности перехода съ одного берега на другой и въ возможности скрытнаго передвиженія вдоль рѣки, по ея замерзшему руслу. На участкѣ р. Хуньхэ, пролегавшемъ въ раіонѣ расположенія 2-й арміи, имѣлись слѣдующія переправы: мосты—у Мадяпу (деревянный), Эльтхайзы (понтонный), Даваньганьпу (деревянный) и Тоутайцзы (на козлахъ), переправы по льду—у Айдяпу, Ладяпу, Синькайхэ, Юйцзявопу, Матурани и Чжантаня. Нѣкоторое тактическое значеніе имѣли небольшіе, въ то время замерзшіе пруды, встрѣчавшіеся въ китайскихъ селеніяхъ, затруднявшіе своей гладкой, ледяной поверхностью быстрое движеніе войскъ при атакахъ [1]). Лѣсовъ въ разсматриваемой нами мѣстности нѣтъ совершенно, но древесная растительность кое-гдѣ имѣлась въ видѣ небольшихъ рощъ около китайскихъ селеній и на китайскихъ кладбищахъ; впрочемъ, небольшое количсество этихъ деревьевъ и отсутствіе въ это время года листвы лишало ихъ всякаго тактическаго значенія.

Дороги. Пути сообщенія, въ видѣ обыкновенныхъ полевыхъ дорогъ, преимущественно въ одну колею, имѣются здѣсь въ изобиліи; и въ зимнее время, вслѣдствіе промерзанія лёсовой почвы, они представляютъ условія весьма благопріятныя для передвиженія всѣхъ родовъ войскъ и обозовъ; вслѣдствіе равниннаго характера мѣстности, движеніе возможно здѣсь и безъ дорогъ, почти въ любомъ направленіи, причемъ единственнымъ препятствіемъ для этого являются твердыя, промерзшія грядки гаоляновыхъ полей съ имѣющимися на нихъ короткими торчками стеблей гаоляна.

Китайскія селенія. Изъ всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, находившихся въ разсматриваемомъ нами раіонѣ, наибольшее тактическое значеніе имѣли населенные пункты, какъ вслѣдствіе своего изобилія, такъ и особенностей своего внутренняго устройства. Вся эта обширная равнина покрыта огромнымъ количествомъ китайскихъ селеній, образующихъ мѣстами длинныя, непрерывныя линіи построекъ, сильно стѣсняющихъ горизонтъ и затрудняющихъ оріентированіе среди однообразнаго, равниннаго ландшафта. Селенія состоятъ изъ глинобитныхъ, а частью и кирпичныхъ фанзъ, обнесенныхъ такими же стѣнками, а иногда и рвами; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, помимо стѣнокъ, окружающихъ дворы, имѣлась еще общая глинобитная или кирпичная ограда. Ханшинные заводы, кумирни и отдѣльные дворы (импани) болѣе зажиточныхъ китайцевъ представляли собой особенно прочныя постройки, иногда даже приспособленныя къ оборонѣ устройствомъ въ стѣнахъ бойницъ и наблюдательныхъ башенъ. Вслѣдствіе такого устройства, населенные пункты представляли собою мѣстные предметы, весьма сильные въ оборонительномъ отношеніи и вынуждавшіе

---

[1]) Какъ увидимъ далѣе, одинъ изъ такихъ прудовъ оказалъ свое неблагопріятное вліяніе на дѣйствія нашихъ войскъ при атакѣ Сандепу, 13-го вечеромъ.

атакующаго прибѣгать къ содѣйствію артиллеріи, стрѣляющей ударными снарядами [1]); безъ предварительнаго разрушенія стѣнокъ, окружавшихъ селенія, штурмъ послѣднихъ, особенно при равнинной, открытой мѣстности, требовалъ огромныхъ жертвъ и чрезвычайныхъ усилій. Вообще же, такой характеръ селеній дѣлалъ бои за обладаніе ими весьма длительными, упорными и разрозненными, потому что почти каждый дворъ, каждая фанза представляла собой какъ бы сомкнутое укрѣпленіе, требовавшее новыхъ усилій, новыхъ жертвъ, новой подготовки для овладѣнія ими.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мѣстность, на которой велись бои 12—15 января, представляла много условій, неблагопріятныхъ для нашихъ наступательныхъ дѣйствій и предоставлявшихъ противнику существенныя выгоды для упорной и продолжительной обороны своихъ позицій. Совершенно открытая мѣстность, отсутствіе удобныхъ подступовъ къ пунктамъ, занятымъ непріятелемъ, трудность оріентированія на этой однообразной равнинѣ и, наконецъ, большая оборонительная сила китайскихъ селеній, встрѣчавшихся на каждомъ шагу, все это создавало очень тяжелую обстановку для боевъ нашего январьскаго наступленія.

Наши укрѣпленія. Картографическое приложеніе № 9) [2]).

Несмотря на то, что уже въ теченіе долгаго времени всѣ наши помыслы, казалось, были направлены къ наступленію, къ движенію впередъ, къ овладѣнію непріятельскими укрѣпленіями—мы непрерывно и настойчиво укрѣпляли занятыя нами позиціи, а слѣдовательно вели инженерную подготовку раіона предстоявшихъ боевыхъ дѣйствій исключительно въ оборонительномъ смыслѣ. Планъ, составленный еще 10 декабря въ штабѣ 2-й арміи для фортификаціоннаго усиленія нашихъ позицій, съ перечисленіемъ 5-го Сибирскаго корпуса въ составъ 3-й арміи, сильно видоизмѣнился, сравнительно съ первоначальными предположеніями, потому что значительная часть укрѣпленій, предусмотрѣнныхъ этимъ планомъ, была изъята изъ вѣдѣнія 2-й арміи. И ко дню нашего перехода въ наступленіе, система укрѣпленій, находившаяся въ раіонѣ этой арміи, представлялась въ слѣдующемъ видѣ; въ расположеніи ляохэйскаго отряда—было укрѣплено сел. Сыфантай съ его ближайшими окрестностями, а также авангардная позиція у Хаумахулинцзы; въ расположеніи 8-го армейскаго корпуса, по линіи д.д. Синтайцзы-Тоутайцзы, шла сплошная линія стрѣлковыхъ окоповъ, д.д. Дахантайцзы, Сяохантайцзы и Чжоугуаньпу были приведены въ оборонительное состоя-

---

[1]) Между тѣмъ, во 2-й арміи, которой предстояло овладѣть цѣлымъ рядомъ такихъ селеній, имѣлось лишь 40 поршневыхъ пушекъ, 24 полевыя мортиры и 12 осадныхъ орудій.

[2]) На немъ обозначены всѣ вообще укрѣпленія, возведенныя въ раіонѣ 2-й арміи въ теченіе зимняго періода кампаніи. Планъ составленъ въ штабѣ арміи, въ январѣ 1905 г.

ніе, между д.д. Тоутайцзы и Фуцзятунемъ имѣлось два люнета, у дер. Синтайцзы—редутъ; 3 осадныя батареи, каждая на 4 осадныхъ орудія находились: 1—у Чжоугуаньпу и 2—у Сяохантайцзы; между д.д. Гуцзяцзы и Бейтацзы—2 мортирныя батареи; въ расположеніи 10-го арм. корпуса—линія стрѣлковыхъ окоповъ шла отъ д. Чансыпу на Чандуинзу, Ямандапу и Кауцзятай; д. Паусентунь была приведена въ оборонительное состояніе въ качествѣ передового пункта.

Рядомъ съ этими укрѣпленіями находилась не менѣе сложная система фортификаціонныхъ сооруженій въ раіонѣ 3-й арміи. Первоначально было предположено построить здѣсь 20 батарей, но къ 12-му января ихъ было возведено не болѣе половины этого числа и поставлено на вооруженіе 20—42-хъ линейныхъ, 36—6-ти дюймовыхъ (въ 120 пуд.) пушекъ и 30—6-ти дюйм. мортиръ; кромѣ того, въ артиллерійской подготовкѣ могли принять участіе 248 скорострѣльныхъ орудій, 24 полевыя мортиры и 46 поршневыхъ пушекъ. Вся эта многочисленная артиллерія была разбросана на фронтѣ протяженіемъ около 17 верстъ, но несмотря на столь широкое расположеніе, вытекавшее изъ наличной группировки войскъ, предъявлявшей батареямъ разнообразныя боевыя задачи, управленіе всей этой массой орудій было объединено въ рукахъ г.-л. Иванова, отвлеченнаго для этой цѣли отъ своихъ прямыхъ обязанностей командира 3-го Сибирскаго корпуса.

Помимо постройки осадныхъ батарей, на фронтѣ 5-го и 6-го Сибирскихъ корпусовъ было произведено много окопныхъ работъ: группа деревень Сандіоза, Сехобетай и Синьтайцзы была превращена въ общій опорный пунктъ, а въ раіонѣ д.д. Сандіоза и Вучжанинъ было возведено 6 редутовъ [1]). Какъ видно изъ этого, 3-я армія, въ своемъ стремленіи оказать содѣйствіе наступательнымъ попыткамъ 2-й ар. міи, къ сожалѣнію, съ излишней заботливостью отнеслась къ вопросу о своемъ оборонительномъ положеніи и уже въ этомъ увлеченіи окопными работами, въ этой организаціи 400-орудійной батареи несомнѣнно предрѣшался неправильный ходъ предстоявшей наступательной операціи.

Очеркъ подготовки къ январьскому наступленію былъ бы неполонъ, если бы я не указалъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, организаціи тыла въ этотъ періодъ кампаніи; до сихъ поръ я не говорилъ объ этомъ, отчасти вслѣдствіе того, что мѣры по устройству тыловыхъ учрежденій не всегда были связаны съ оперативными соображеніями, подчиняясь текущимъ потребностямъ войсковой жизни, а отчасти для того, чтобы, сведя всѣ данныя объ оборудованіи тыловыхъ раіоновъ, дать цѣльную картину той административно-хозяй-

---

[1]) „Служба и дѣятельность 3-й манчжурской арміи въ періодъ со времени ея сформированія 2-го декабря 1904 года до заключенія перемирія 23-го августа 1905 г.“ (составлено въ штабѣ арміи, стр. 27—28). Болѣе подробное описаніе нашихъ позицій см. „Рус.-япон. война 1904-05 г.г.“, т. IV, ч. 2, стр. 29—43.

ственной системы, услугами которой наши арміи удовлетворяли свои разнообразныя потребности.

Организація тыла. (Картографическое приложеніе № 10).

Китайская Восточная желѣзная дорога, со своей одной колеей, служила для насъ единственнымъ коммуникаціоннымъ путемъ, по которому возможенъ былъ подвозъ всего необходимаго арміямъ изъ Россіи. Вслѣдствіе этого, тылъ нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Манчжуріи, несмотря на подраздѣленіе ихъ съ конца ноября на 3 частныя арміи, по необходимости оставался единымъ и не могъ быть раздѣленъ на самостоятельные армейскіе раіоны. И хотя въ составѣ полевыхъ управленій армій и находились, всѣ положенные по штату, тыловые органы, но, въ виду того, что до январьскихъ боевъ арміи не имѣли самостоятельнаго тыла, эти органы не находили себѣ надлежащаго примѣненія, служа преимущественно, исполнительными и передаточными инстанціями для соотвѣтствующихъ имъ тыловыхъ органовъ, состоявшихъ при главнокомандующемъ. Вся же распорядительная часть по организаціи тыла лежала, въ сущности, на послѣднихъ. Правда, съ 4-го декабря главнокомандующій раздѣлилъ весь тыловой раіонъ южнѣе Тѣлина условными линіями между тремя арміями, но сдѣлано это было съ исключительной цѣлью упорядочить пользованіе мѣстными средствами, чтобы арміи не мѣшали одна другой [1]). Съ передачей же въ непосредственное вѣдѣніе армій транспортныхъ средствъ, бывшихъ до сихъ поръ въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній при главнокомандующемъ, что рѣшено было въ принципѣ 22-го декабря, тыловая служба армій, дѣйствительно, могла пріобрѣсти извѣстную самостоятельность и независимость отъ центральныхъ тыловыхъ органовъ, но, къ сожалѣнію, эта мѣра осуществлялась весьма медленно и, къ первому дню наступленія, арміи получили лишь часть полагавшихся имъ транспортовъ, почему и самостоятельность ихъ тыловой службы являлась въ то время совершенно призрачной.

Продовольственные магазины.

Во время расположенія нашихъ армій на шахэйскихъ позиціяхъ, отъ окончанія октябрьскихъ боевъ до январьскаго наступленія, организація продовольствія заключалась, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ [2]). Съ 12 октября, когда окончилась эвакуація раненыхъ съ юга на сѣверъ, возстановился нормальный подвозъ по желѣзной дорогѣ, изъ Харбина, Тѣлина и Каюяня, продовольствен-

---

[1]) Приказаніе главнокомандующаго 4 дек. № 161. Этотъ реквизиціонный раіонъ для 2-й арміи заключался между р. Ляохэ и жел. дорогой и доходилъ до г. Тѣлина.

[2]) Матеріаломъ для составленія этого очерка послужили: описаніе дѣятельности тыла манчжурскихъ армій послѣ сраженія на р. Шахэ, составленное въ военно-исторической коммиссіи по описанію русско-японской войны (Русско-япон. война 1904-05 г.г., т. IV, ч. 2, гл. XXIV), а также „Отчетъ по управленію начальника санитарной части 2-й манчж. арміи“, „Отчетъ о дѣятельности управленія военныхъ сообщеній 2-й манч. арміи со времени его сформированія по день ратификаціи Портсмутскаго договора“ и „Отчетъ полевого интендантства 2-й манчж. арміи за время съ 25 ноября 1904 г. по 1-е октября 1905 г.“.

ныхъ запасовъ въ Мукденскіе и прочіе расходные магазины, въ размѣрѣ трехъ поѣздовъ ежедневно. При этомъ, войска нашего праваго фланга, образовавшія съ конца ноября 2-ю армію (5-й Сибирскій и 10-й арм. корп. и ляохэйскій отрядъ) и частью 3-ю (6-й Сиб. и 17-й арм. корп.) питались непосредственно изъ Мукденскихъ магазиновъ, подвозомъ войсковыми обозами, за исключеніемъ лишь 5-го Сиб. корпуса и ляохэйскаго отряда, которые, въ виду своей большой удаленности отъ Мукдена (болѣе перехода), пользовались вольнонаемными транспортами, подвозившими имъ продовольствіе въ ихъ расходные магазины; кромѣ того, до закрытія навигаціи, подвозъ для надобностей ляохэйскаго отряда, производился и сплавомъ по р. Ляохэ изъ Тѣлина. Мукденскіе магазины отпускали продовольствіе въ размѣрѣ полныхъ суточныхъ дачъ на корпусъ, распредѣленіе же этихъ запасовъ между войсковыми частями производилось уже корпусными магазинами, имѣвшимися въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Айдяпу (5-го Сиб. корпуса), Хуньхэпу (6-го Сиб. корп.), Байтапу (10-го арм. корп.) и Мукденѣ (17-го арм. кор.). Войска, стоявшія въ центрѣ и вошедшія въ составъ: частью 3-й (1-го армейскій) и частью 1-й арміи (1-й и 4-й Сибирскіе корпуса), получали продовольственные припасы изъ расходнаго магазина въ дер. Гуцзяцзы (разъѣздъ № 1 Фушунской желѣзнодорожной вѣтки), пользуясь для подвоза армейскими транспортами. Войска нашего лѣваго фланга (2-й и 3-й Сиб. корпуса и отрядъ г.-л. Ренненкампфа) питались изъ расходнаго магазина у дер. Сяосинтищзы (разъѣздъ № 2 Фушунской ж. д. вѣтки), причемъ непосредственно изъ него—только ближайшій, 2-й Сиб. корпусъ, а для прочихъ продовольствіе передавалось армейскими транспортами въ расходные магазины: въ Шихуйченъ (для 3-го Сиб. корпуса) и въ Мадзядянъ (для отряда г.-л. Ренненкампфа).

Съ 18-го октября во всѣхъ магазинахъ Фушунской ж. д. вѣтки размѣръ запасовъ былъ доведенъ до 3-хъ суточной нормы для приписанныхъ къ нимъ войскъ; въ ноябрѣ и Шихуйченскій магазинъ, съ цѣлью поставить продовольствіе войскъ внѣ зависимости отъ исправнаго движенія транспортовъ, былъ усиленъ до 2-хъ дневной нормы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ середины ноября, всѣ корпуса, довольствовавшіеся изъ магазиновъ Фушунской ж. д. вѣтки, открыли въ пунктахъ своего расположенія корпусные расходные магазины (съ 2-хъ дневнымъ запасовъ), а изъ Фушунскихъ магазиновъ, доведенныхъ до 8-ми дневной нормы, продовольствіе отпускалось лишь полными суточными дачами на корпусъ. Слѣдовательно, войска центра стали довольствоваться совершенно по той же системѣ, какъ и войска праваго фланга.

Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ связи съ мѣрами по обезпеченію продовольствія войскъ, шло развитіе желѣзнодорожныхъ и обыкновенныхъ путей сообщенія въ ближайшемъ тылу армій, съ цѣлью облегчить и ускорить передвиженіе запасовъ не только съ сѣвера на югъ, но и вдоль распо-

ложенія войскъ. Въ концѣ октября начались работы по удлиненію и развитію Фушунской ж. д. вѣтки [1])ди къ 13 декабря она была доведена за городъ Фушунъ, гдѣ въ 3-хъ верстахъ отъ города и оканчивалась у Безобразовскихъ копей. Вся длина вѣтки достигала 50 верстъ и имѣла 5 разъѣздовъ: на 9-й верстѣ—№ 1 (Гуцзяцзы), на 17-й—№ 2, на 27-й—№ 3 (Тавагоуза), на 33-й—№ 4 и на 47-й—№ 5 (Фушу́нъ). Отъ разъѣзда № 5 въ ноябрѣ началась прокладка узко-колейной жел. дороги съ конной тягой въ направленіи на Мадзядянъ и къ 29-му декабря она была доведена и открыта для движенія до Санлунью, на протяженіи 49 верстъ, что значительно облегчило подвозъ продовольствія къ отряду г.-л. Ренненкампфа. Въ декабрѣ же было приступлено къ постройкѣ подъѣзднаго ж. д. пути и за нашимъ правымъ флангомъ, отъ ст. Суятунь на Сухудяпу и Даваньганьпу; причемъ выборъ именно ст. Суятунь, а не Угольнаго разъѣзда, въ качествѣ узла для новой вѣтки, объясняется, какъ лучшимъ оборудованіемъ первой, такъ и возможностью, при такомъ направленіи воспользоваться старымъ полотномъ Китайской Восточной ж. д., проходившей первоначально въ обходъ Императорскихъ могилъ, въ 25 верстахъ западнѣе Мукдена. Вся эта вѣтка, нормальной колеи, протяженіемъ въ 21 версту, была окончена къ 10 янв 1905 г. Одновременно съ этимъ производилась постройка узкоколейныхъ ж. д. съ конной тягой отъ ст. Суятунь въ обѣ стороны, къ осаднымъ батареямъ, которыя строились вдоль позицій 2-й и 3-й арміи. Линія, шедшая отъ ст. Суятунь къ западу, имѣла 28 верстъ протяженія и доходила до ст. Сяохантайцзы, съ вѣтвями у д.д. Сандіоза, Шоуялинцза, Куалинпу, Кудяза и Сыфантай; линія, шедшая къ востоку, имѣла 15 верстъ протяженія и шла до дер. Удьятунь, съ вѣтвями у д.д. Каулитунь и Шанланцза. Эти узко-колейные пути, хотя и были почти готовы къ 10—12 января, но пользованіе ими началось лишь по окончаніи январьскихъ боевъ. Кромѣ всѣхъ этихъ линій, въ ближайшемъ тылу армій, было проведено, въ общей сложности, около 30 верстъ узко-колейныхъ дорогъ второстепеннаго, мѣстнаго значенія, съ цѣлью облегченія подвоза запасовъ къ складамъ и къ войскамъ [2]). Однако, всѣ эти мѣры по проложенію новыхъ жел. дор. путей не привели бы къ желательнымъ результатамъ, если бы не было обращено вниманія на улучшеніе и развитіе обыкновенныхъ грунтовыхъ дорогъ, находившихся въ раіонѣ, занятомъ войсками. Поэтому, уже съ конца октября начинается разработка

Проведеніе грунтовыхъ дорогъ.

---

[1]) Эта вѣтка отдѣлялась отъ главной линіи у Угольнаго разъѣзда и шла на востокъ, вдоль р. Хуньхэ, въ направленіи къ Фушунскимъ каменноугольнымъ копямъ. Какъ эти, такъ и прочіе рельсовые пути строились полевымъ дорожнымъ управленіемъ при главнокомандующемъ.

[2]) Суятунь-Кинбатай, 9 вер.; Суятунь-Тасудяпу, 3 вер.; Суятунь-Даянельтунь, 2 вер.; Суятунь-разъѣздъ Угольный, 5 вер.; разъѣздъ Угольный-Ваньшитунь—2 вер.; Даваньганьпу-Сяохантайцзы—5 вер.

цѣлой сѣти такихъ дорогъ, которыя вели отъ разъѣздовъ Фушунской жел. дор. вѣтки къ позиціямъ войскъ, а также вдоль расположенія этихъ позицій. Для ускоренія этой работы, дороги были распредѣлены между арміями и корпусами. Благодаря сухой и холодной погодѣ, состояніе грунтовыхъ дорогъ было великолѣпное и сообщеніе по нимъ производилось безпрепятственно; проведеніе же новыхъ дорогъ, вслѣдствіе твердаго грунта и весьма однообразнаго характера мѣстности, представляющей собой почти сплошныя гаоляновыя поля, являлось дѣломъ не сложнымъ и заключалось лишь въ сглаживаніи бороздъ и устройствѣ незначительнаго числа мостовъ и переѣздовъ черезъ ручьи и овраги.

Этапныя линіи.

Въ теченіе разсматриваемаго нами времени (съ начала октября до первыхъ чиселъ января) непрерывно развивалась и сѣть этапныхъ линій, которая къ концу этого періода представлялась въ слѣдующемъ видѣ, начиная съ праваго фланга: 1) отъ Мукдена въ расположеніе ляохэйскаго отряда (Сыфантай) съ этапомъ въ дер. Сяоспминтинъ; 2) отъ Мукдена въ расположеніе 2-й арміи съ этапомъ въ д. Мадяпу; 3) отъ Мукдена до разъѣзда № 5 (Фушунъ) Фушунской ж. д. вѣтки, съ промежуточными этапами въ Фулинѣ, Тапіетунѣ и Кученцзы: 4) отъ Мукдена по Мандаринской дорогѣ съ этапомъ въ Байтапу; 5) отъ разъѣзда № 1 (Гуцзяцзы) Фушунской ж. д. вѣтки по дорогѣ на Янтай съ этапомъ у дер. Санлипцзы; 6) отъ Тавагоуза (разъѣздъ № 3) по дорогѣ на дер. Фындяпу съ этапомъ у дер. Тайпинсянъ; 7) отъ Фушуна по дорогѣ на Кинцзясогоу съ этапами въ д.д. Танингоу, Мадзядянъ и Тадьялаза, и 8) отъ Мукдена на Синцзинтинъ съ этапами въ д.д. Яуцзяньцзы, Мучи и Синцзинтинъ. Кромѣ того, сѣвернѣе Мукдена, на ст. Хушитай и на разъѣздѣ № 97, были открыты этапы съ цѣлью облегченія ст. Мукденъ и освобожденія ее отъ нѣкотораго количества людей и запасовъ, выгружаемыхъ поѣздами. Въ связи съ устройствомъ этаповъ велись въ теченіе ноября и декабря работы по устройству въ тылу помѣщеній для запасныхъ, прибывавшихъ въ это время въ значительномъ количествѣ; раіонъ, назначенный для этого, охватывалъ Тѣлинъ, окрестныя селенія около Мукдена и городъ Мукденъ.

Тыловыя войска.

Изъ 72.000 человѣкъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ на театръ военныхъ дѣйствій съ 5-го ноября по 1-е января, на укомплектованіе полевыхъ войскъ, было назначено 62.000, а 10.000 чел. пошли на пополненіе тыловыхъ учрежденій и на формированіе тыловыхъ войскъ. Послѣднія къ концу декабря состояли изъ одного маршевого, 4-хъ этапныхъ и Мукденскаго отдѣльныхъ баталіоновъ (послѣдній 5-ти ротнаго состава) и 3-хъ выгрузочныхъ командъ.

Продовольственный планъ для предстоявшаго наступленія.

Распоряженія по подготовкѣ тыла для предполагавшагося въ январѣ общаго наступленія начались еще съ 19 ноября, когда главнокомандующій поручилъ главному полевому интенданту составить соображенія по устройству продовольственныхъ магазиновъ въ 2 линіи,

для постепеннаго продвиженія ихъ вслѣдъ за наступающими войсками. Но до конца декабря, несмотря на оживленную переписку между штабами и собиравшееся для этой цѣли 8 декабря совѣщаніе, вопросъ объ организаціи продовольственной части для предстоявшаго наступленія все еще оставался въ области общихъ соображеній. И только на совѣщаніи 22 декабря, которое состоялось подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго изъ начальниковъ полевыхъ управленій, было принято опредѣленное рѣшеніе, вслѣдъ за этимъ уже осуществлявшееся въ дѣйствительности. Сущность этого продовольственнаго плана заключалась въ расположеніи за войсками расходныхъ магазиновъ въ 2 линіи, какъ указано въ нижеслѣдующей таблицѣ [1]):

Арміи, корпуса и отряды.	1-я линія (войсковая); 8-мн дневный запасъ продовольствія и фуража.	2-я линія (интендантская); 5-ти дневный запасъ продовольствія и фуража.
2-я армія:		
Ляохэйскій отрядъ Конный »	д. Сыфантай	д. Сяоспимингпинъ.
Св.-стрѣлковый корп. 1-й Сибирскій » Конный отр. г.-м. Грекова	д. Матурань	д. Давайьганьпу.
8-й арм. корпусъ 10-й » »	д. Инъэрпу	д. Сухудяпу.
3-я армія:		
5-й Сибирскій корп. 16-й арм. » Осадная артиллерія	д. Тасудяпу.	Угольный разъѣздъ.
17-й арм. корпусъ Осадная артиллерія	д. Суятунь	
6-й Сибирск. корпусъ	д. Дацзяпу	д. Гуцзяцзы.
1-я армія:		
1-й армейскій корп.	д. Мизантунь	д. Гуцзяцзы.
4-й Сибирскій »	д. Хуаньшань	
2-й » »	д. Боспизай	д. Чагоусянтунь.
3-й » »	д. Пацзяцзы	д. Шихуйченъ.
Отрядъ г.-л. Ренненкампфа	д. Санлунью	д. Мадзядянъ.
» г.-м. Маслова	д. Спнцзинтинъ	д. Импань.

[1]) „Краткій журналъ совѣщанія подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго по вопросамъ о расположеніи магазиновъ и распредѣленіи транспортныхъ средствъ между арміями, 22 декабря 1904 года“.

Однако, выполненіе этой продовольственной схемы въ столь короткій срокъ, который оставался до начала наступленія, оказалось весьма затруднительнымъ, вслѣдствіе малой провозоспособности ж. д. линіи Харбинъ-Мукденъ (14 паръ поѣздовъ въ сутки), необходимости удѣлять значительное число поѣздовъ для перевозки запасныхъ и прибывавшихъ подкрѣпленій, а также—нахожденія нѣкоторыхъ магазиновъ въ сторонѣ отъ ж. д. путей сообщенія, что вынуждало, для образованія въ нихъ запасовъ, пользоваться армейскими и вольнонаемными транспортами. Всѣ эти затрудненія привели къ тому, что магазины были наполнены до намѣченной нормы только къ 15 января, слѣдовательно къ концу январьскихъ боевъ, что, впрочемъ, въ виду пріостановки нашихъ наступательныхъ дѣйствій, не повлекло за собой никакихъ неблагопріятныхъ послѣдствій.

Распредѣленіе транспортовъ.

Въ связи съ образованіемъ магазиновъ 1-й линіи, пополненіе которыхъ слѣдовало производить при содѣйствіи армейскихъ транспортовъ, послѣдніе тогда же рѣшено было передать въ вѣдѣніе армій, съ тѣмъ, чтобы полевое управленіе каждой арміи уже само наблюдало за образованіемъ своихъ корпусныхъ (отрядныхъ) магазиновъ. Транспорты были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

А Р М І І.	Арбяныхъ.	Двуколочныхъ.	Вьючныхъ.	Подъемная сила (въ пудахъ).
1-я армія	25	5	10	100.000
2-я »	15	—	20	46.500
3-я »	10	—	—	31.000
	50	5	30	177.500

Въ распоряженіи центральнаго тылового управленія армейскихъ транспортовъ не оставалось, а для перевозки въ дальнемъ тылу предполагали пользоваться вольнонаемными транспортами.

Осуществленіе указаннаго распредѣленія транспортныхъ средствъ замедлялось различными обстоятельствами, почему къ январскимъ боямъ 2-я армія имѣла въ своемъ распоряженіи только 14 арбяныхъ транспортовъ.

Во время наступленія предполагалось постепенно развивать этапную сѣть устройствомъ на указанныхъ выше военныхъ дорогахъ новыхъ этаповъ, но такъ какъ въ дѣйствительности предположенное движеніе нашихъ армій не состоялось, то нѣтъ надобности и останавливаться на этомъ вопросѣ.

Во время подготовки къ январьскому наступленію сильное развитіе въ ближайшемъ тылу получила телеграфная сѣть, подвѣдомственная полевому управленію почтъ и телеграфовъ и связывавшая собой всѣ крупные штабы до корпусныхъ включительно. Кромѣ этихъ телеграфныхъ средствъ въ распоряженіи главнокомандующаго, уже съ октября, находился Восточно-Сибирскій телеграфный баталіонъ, имѣвшій проводовъ на 200 веретъ. Съ началомъ наступленія предполагалось установить телеграфную связь между штабомъ главнокомандующаго (д. Чансамутунь) и штабами корпусовъ (отрядовъ) слѣдующимъ образомъ: **Организація телеграфной сѣти.**

Съ какимъ штабомъ связывался штабъ главнокомандующаго. (д. Чансамутунь).	Линія полевого телеграфа.	Конечная станція полевого телеграфа.
Штабъ 2-й арміи	Чансамутунь—Мукденъ—Дачжуаньхэ [1])	д. Дачжуаньхэ.
» 3-й »	Чансамутунь—Мукденъ—Тасудяпу	д. Тасудяпу.
» 1-й »	Чансамутунь—Хуаньшань—Кандолпсанъ	д. Кандолпсанъ.
Штабъ ляохэйск. отр.	Чансамутунь—Мукденъ—Салиппу—Сяоспиминтинъ.	д. Сяоспиминтинъ.
Штабъ отр. г.-л. Ренненкампфа	Чансамутунь—Мукденъ—Фушунъ—Цинхенченъ	д. Цинхенченъ.
Штабъ отр. г.-м. Маслова	Чансамутунь—Мукденъ—Синцзинтинъ	д. Синцзинтинъ.

Отъ конечныхъ станцій полевого телеграфа линіи продолжались средствами В. С. телеграфнаго баталіона, провода котораго распредѣлялись по 50 верстъ между штабами армій и штабомъ главнокомандующаго. Кромѣ того, къ началу январьскихъ боевъ, съ цѣлью избѣжать кружнаго сообщенія черезъ Мукденъ, была устроена поперечная линія Хуаньшань-Подавяза-Тасудяпу-Сухудяпу.

Организація снабженія огнестрѣльными припасами для предстоявшихъ боевъ заключалась въ слѣдующемъ. Съ 9 октября въ Мукденѣ былъ образованъ мѣстный артиллерійскій складъ, который въ концѣ декабря, съ переводомъ въ этотъ пунктъ промежуточнаго склада изъ Куанченцзы, былъ обращенъ въ центральный для питанія армейскихъ складовъ [2]). Эти же послѣдніе образовались изъ трехъ **Снабженіе огнестрѣльными припасами.**

[1]) О подробностяхъ телеграфной связи въ раіонѣ 2-й арміи см. приложеніе № 45. Къ 11 января въ раіонѣ этой арміи, средствами армейскаго полевого управленія почтъ и телеграфовъ, были открыты: полевая почтовая контора и телеграфное отдѣленіе при главной квартирѣ арміи, телефонная сѣть главной квартиры и складъ телеграфныхъ принадлежностей въ Сухудяпу (на 20 верстъ). Всего—$111\frac{1}{2}$ вер. телеграфныхъ линій и подвѣшено проводовъ: телеграфнаго—63 вер., телефоннаго—$18\frac{1}{2}$ верстъ.

[2]) 70.000 пушечныхъ патроновъ.

временныхъ головныхъ артиллерійскихъ складовъ, устроенныхъ во время шахэйскихъ боевъ на ст. Суятунь и на разъѣздахъ №№ 1 и 2 Фушунской ж. д. вѣтки и переименованныхъ въ декабрѣ въ промежуточные склады огнестрѣльныхъ припасовъ: на ст. Суятунь—для 2-й арміи (12.000 пуш. патроновъ), на разъѣздѣ № 1—для 3-й арміи и на разъѣздѣ № 2—для 1-й арміи. Въ промежуточныхъ складахъ назначено было имѣть по 50.000 пушечныхъ и по 5 милліоновъ винтовочныхъ патроновъ. Въ первыхъ числахъ января складъ 2-й арміи былъ перенесенъ изъ Суятуня въ Сухудяпу, ближе къ расположенію ея войскъ, а изъ склада 3-й арміи (на разъѣздѣ № 1) часть боевыхъ припасовъ перевезена на Угольный разъѣздъ, ближе къ правому флангу арміи. Съ той же цѣлью приблизить боевые припасы къ войскамъ, въ раіонѣ 1-й арміи были образованы временные передовые склады въ Тайпинсянѣ, на разъѣздѣ № 5, въ Шихуйченѣ и Санлунью. Къ началу январьскихъ боевъ армейскіе склады еще не были доведены до установленной для нихъ нормы.

Санитарная часть.

Предположенная на время наступленія организація санитарной части заключалась въ подготовкѣ перевозочныхъ средствъ для вывоза изъ армій больныхъ и раненыхъ; причемъ, опираясь на опытъ ляоянскихъ и шахэйскихъ боевъ, рѣшено было расчитать эти средства на 50.000 человѣкъ при ежесуточномъ вывозѣ 5000 человѣкъ.

Перевозка раненыхъ и больныхъ изъ расположенія войскъ до ж. д. станцій (широкой колеи) была возложена на полевыя управленія армій, а дальнѣйшая — на центральное полевое управленіе; въ виду этого, всѣ военно-санитарные транспорты были распредѣлены между арміями слѣдующимъ образомъ:

въ 1-ю армію	4	транспорта	и 2	полутранспорта.
„ 2-ю „	1	„	и 4	„
„ 3-ю „	1	„	и 3	„

Для временного размѣщенія раненыхъ на ж. д. станціяхъ, при пересадкѣ изъ транспортовъ въ поѣзда, были приготовлены помѣщенія въ землянкахъ: въ Мукденѣ на 1000 человѣкъ, на ст. Суятунь—на 500 чел., на разъѣздѣ № 1 (Фушунской ж. д. вѣтки) на 1000 чел. и на разъѣздѣ № 2 (той же вѣтки)—на 500 чел.

Вслѣдствіе затрудненій [1]), связанныхъ съ постановкой, на запасныхъ путяхъ южныхъ станцій, огромнаго подвижного состава (теплушекъ), потребнаго для подъема вышеуказаннаго числа людей, подлежащихъ эвакуаціи, рѣшено было санитарные поѣзда въ теченіе первыхъ трехъ дней выгружать на ближайшихъ къ Мукдену станціяхъ (Тѣлинъ, Каюань, Чантафу, Гунчжулинъ и Куанченцзы), гдѣ находились госпитали, а всѣ остальные поѣзда направлять уже въ Харбинъ. Это дало бы возможность, не накопляя заблаговременно

[1]) Недостатокъ запасныхъ путей, усложненіе станціонной работы и т. п.

весь потребный подвижной составъ около Мукдена, въ непродолжительный срокъ установить правильный кругооборотъ санитарныхъ эшелоновъ. Постоянные санитарные поѣзда въ этотъ расчетъ не входили.

Къ вечеру 11 января въ раіонѣ 2-й арміи были открыты слѣдующія военно-врачебныя заведенія:

	Наименованіе воен. вр. заведеній.	Мѣсторасположеніе.
I.	Не приданныя дивизіямъ.	
	Полевой подвижной госпиталь № 44	д. Сухудяпу.
	„ „ „ №№ 42 и 43.	Мукденъ.
	„ запасный госпиталь № 100	„
	„ „ „ №№ 10 и 101	г. Тѣлинъ.
	„ подвижные „ №№ 56 и 57	д. Подавяза.
II.	Приданныя дивизіямъ.	
	14 пѣх. див.—дивизіонный лазаретъ	д. Чжантань.
	полевые подвижные госпитали №№ 66 и 67	д. Сатхайза (южн.).
	15 пѣх. див.—дивизіонный лазаретъ	д. Синьтайцзы.
	полевые подвижные госпитали №№ 68 и 69	д. Синкайхэ
	9 пѣх. див.—дивизіонный лазаретъ	д. Дачжуаньхэ.
	полевой подвижной госпиталь № 22	д. Сухудяпу.
	„ „ „ № 23	д. Татай.
	31 пѣх. див.—дивизіонный лазаретъ	д. Дачжуаньхэ.
	полевой подвижной госпиталь № 13	д. Татай.
	„ „ „ № 20	д. Цантапу.
	1 Вост.-Спб. стр. див.—дивизіонный лазаретъ	д. Цыюто.
	полевые подвижн. госпит, №№ 1 и 2	д. Гаухуапу.
	9 Вост.-Спб. стр. див.—дивизіонный лазаретъ	д. Хаумахулинцзы.
	полевой подвижн. госп. № 4	д. Дзансапуза.
	„ „ „ № 21	д. Гаухуапу.
	1 Стрѣлк. бриг.—бригадный лазаретъ	д. Чжантань.
	2 „ „ „ „	д. Пейтхоза.
	5 „ „ „ „	д. Чжантань.
III.	Лазареты Краснаго Креста.	
	Подвижной сводный № 3 лазаретъ	д. Даваньганьпу.
	„ „ (безъ №)	д. Сухудяпу.
	11-й летучій лазаретъ	„
	Елизаветинской общины „	д. Эльтхайза.
	Спб. дамскаго комитета „	д. Мадяпу.
	№ 1 спб. летучій отрядъ	при 9 пѣх. див.
	№ 5 „ „ „	при 1 Спб. корпусѣ.
	Отрядъ шталмейстера Родзянко	„ „ „ „
	№ 9 спб. летучій отрядъ	„ отр. Мищенко.
	№ 6 спб. „ „	„ „ Грекова.
	№ 3 Москов. „ „	„ ляох. отрядѣ.
IV.	Питательные пункты	д. Сухудяпу. д. Сатхоза.

Для того, чтобы въ послѣдующемъ изложеніи уже болѣе не возвращаться къ тыловымъ вопросамъ, не игравшимъ значительной роли въ общемъ ходѣ январской операціи, я теперь же дамъ краткій очеркъ дѣятельности тыловыхъ учрежденій 2-й арміи въ теченіе боевъ 12—15 января.

Дѣятельность тыловыхъ учрежденій во время боевъ 12—15 января.

Продовольственная часть, вслѣдствіе малаго продвиженія впередъ, да и то лишь незначительной части, войскъ 2-й арміи, не подверглась никакимъ измѣненіямъ и не вызвала никакихъ напряженій. Близость расходныхъ магазиновъ облегчала доставку припасовъ въ войска, производившуюся войсковыми обозами, безъ участія армейскихъ транспортовъ, предназначенныхъ для перевозки раненыхъ. По окончаніи январьскихъ боевъ, главнокомандующій, опасаясь наступленія японцевъ, разрѣшилъ уменьшить нормальный запасъ продуктовъ въ обѣихъ линіяхъ продовольственныхъ магазиновъ съ 16 дневной пропорціи до 10-дневной.

Устройство тыловыхъ сообщеній подвинулось за время боевъ весьма мало. Въ д. Сухудяпу обосновалось управленіе военныхъ сообщеній 2-й арміи и здѣсь же былъ открытъ этапъ; этапы были также открыты и въ д.д. Даваньганьпу и Сяосинмйнтинъ. Желѣзнодорожная вѣтка Суятунь-Даваньганьпу, попрежнему, оставалась въ вѣдѣніи управленія военныхъ сообщеній при главнокомандующемъ, хотя ея назначеніе заключалось исключительно лишь въ обслуживаніи тыловыхъ интересовъ 2-й арміи. Армейскіе транспорты были временно переданы, для перевозки раненыхъ, въ вѣдѣніе начальника санитарной части и войсковыхъ начальниковъ [1]).

Снабженіе огнестрѣльными припасами, несмотря на огромный расходъ таковыхъ, производилось безостановочно. Къ началу боевъ въ д. Сухудяпу былъ открытъ передовой складъ огнестрѣльныхъ припасовъ, пушечный запасъ котораго, въ количествѣ 12.000 патроновъ, былъ взятъ изъ склада въ первый же день боя. Дальнѣйшее пополненіе шло уже непосредственно изъ Мукденскаго центральнаго склада, въ которомъ, изъ имѣвшихся въ немъ, 70.000 пушечныхъ патроновъ, 16 января оставалось всего 14.500, а 17-го—около 8.000. Такой расходъ потребовалъ наряда экстреннаго поѣзда съ огнестрѣльными припасами изъ Харбина, что дало возможность довести къ 20 января запасы Мукденскаго склада до 40.000 пушечныхъ патроновъ. Въ общемъ, за 5 дней, съ 12 по 16 января, артиллерія 2-й арміи израсходовала 76.000 патроновъ. Столь значительный расходъ послѣднихъ, конечно, совершенно не соотвѣтствовалъ ни результатамъ, достигнутымъ нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, ни общему характеру нашихъ боевыхъ дѣйствій, въ достаточной мѣрѣ пассивныхъ, а потому вскорѣ послѣ боевъ главнокомандующій обратился къ командующимъ арміями съ предписаніемъ [2]) беречь патроны подъ личной отвѣтствен-

[1]) Приложеніе № 41 (Диспозиція 2-й манчжурской арміи № 1).

[1]) Циркулярная телеграмма, 26 янв. № 1206.

ностью и брать таковые изъ Мукденскаго склада лишь съ разрѣшенія главнокомандующаго.

Къ утру 12 января состояніе военно-врачебныхъ заведеній 2-й арміи, расположенныхъ въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій и въ ближайшемъ тылу, представлялось неудовлетворительнымъ и внушало серьезныя опасенія за участь раненыхъ, обреченныхъ помимо прочихъ страданій, еще и на лишенія отъ сильнаго холода. Не всѣ эти заведенія были еще открыты, многія изъ нихъ были недостаточно снабжены личнымъ составомъ и санитарнымъ имуществомъ [1]. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность санитарной части во время боевъ протекала вполнѣ успѣшно и вывозъ съ поля сраженія того огромнаго количества раненыхъ, которое дали январьскіе бои, былъ совершенъ чрезвычайно быстро и безъ всякихъ задержекъ. Въ распоряженіи начальника санитарной части 2-й арміи, кромѣ полевыхъ подвижныхъ госпиталей корпусовъ (безъ госпиталей Сводно-стрѣлковаго корпуса, еще не прибывшихъ въ то время), находилось еще три полевыхъ подвижныхъ госпиталя (№№ 42, 43 и 44), расположенныхъ: два—въ Мукденѣ и одинъ—въ Сухудяпу. Ближайшія врачебныя заведенія располагались отъ боевыхъ линій не далѣе 6—7 верстъ. Всѣ военно-врачебныя заведенія 2-й арміи могли вмѣстить въ себя 4000 человѣкъ. Для вывоза раненыхъ съ поля сраженія и дальнѣйшей ихъ перевозки въ ближайшій тылъ, въ распоряженіи начальника санитарной части состояло: 1 санитарный транспортъ и 4 санитарныхъ полутранспорта (300 санитарныхъ двуколокъ и 50 носилокъ, всего 650 мѣстъ) и, кромѣ того, армейскіе транспорты въ количествѣ 1250 арбъ, сосредоточенныхъ: 450 — у д.д. Гаухуапу и Пейтхоза и 800 — у д. Сухудяпу. Въ виду того, что движеніе по ж. д. вѣткѣ Суятунь-Даваньганьпу открылось лишь утромъ 14-го января, 1-й транспортъ съ ранеными 1-го Сибирскаго корпуса, составленный вечеромъ 12 января, прошелъ прямо въ Мукденъ, куда прибылъ къ вечеру 14-го. Съ утра 15-го января вывозъ раненыхъ шелъ уже безостановочно по ж. д., какъ изъ Даваньганьпу, такъ и изъ Сухудяпу, гдѣ имѣлись, кромѣ госпиталей, и питательные пункты. Эвакуація въ Мукденъ была закончена 22-го января, причемъ къ этому дню вывезено раненыхъ и больныхъ: изъ Даваньганьпу 10.019 чел. (изъ нихъ 154 японца) и изъ Сухудяпу—3825; всего—13.844 человѣка.

Оцѣнка тыловыхъ мѣропріятій.

Такова была подготовка тыла манчжурскихъ армій для январьскаго наступленія и использованіе тыловыхъ средствъ во время январьскихъ боевъ. Нельзя сказать, чтобы достигнутая въ этомъ дѣлѣ организація соотвѣтствовала и тому значительному количеству времени, которымъ мы располагали, и тѣмъ огромнымъ средствамъ, ко-

[1] Между прочимъ, съ такимъ именно состояніемъ военно-врачебныхъ заведеній связываютъ смерть инспектора госпиталей 2-й арміи г.-м. Солнцева, застрѣлившагося наканунѣ боевъ, какъ говорятъ, подъ вліяніемъ тяжелыхъ опасеній за участь раненыхъ и больныхъ.

торыя были предоставлены въ распоряженіе полевыхъ управленій. Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что мы провели три безмятежныхъ мѣсяца стоянія на позиціяхъ и что все это продолжительное время находились въ богатѣйшей странѣ, оказавшейся воистину неистощимой въ своихъ продовольственныхъ и перевозочныхъ средствахъ. И при всемъ этомъ, къ первому дню наступленія запасы продовольственныхъ магазиновъ не были доведены до установленной нормы, армейскіе склады огнестрѣльныхъ припасовъ имѣли въ то время не болѣе $^1/_4$ назначенныхъ имъ запасовъ, а военно-врачебныя заведенія находились въ совершенно неустроенномъ видѣ [1]). Мнѣ кажется, что это странное явленіе, которое въ случаѣ движенія нашихъ арній на югъ, могло бы имѣть, конечно, послѣдствія неблагопріятныя для нашего наступленія, объясняется слѣдующими обстоятельствами. Во первыхъ, и больше всего—характеромъ самаго главнокомандующаго, который и въ области военно-административныхъ распоряженій, подобно тому, какъ въ вопросахъ стратегическихъ и тактическихъ, своими безпрестанными колебаніями, отмѣнами и перемѣнами, вмѣшательствомъ въ мелочныя распоряженія подчиненныхъ ему органовъ, усложнялъ разработку административныхъ соображеній и затруднялъ своевременное проведеніе ихъ въ жизнь. Такъ напримѣръ, мы видѣли, что продовольственный планъ для январьскаго наступленія началъ разрабатываться 19 ноября, но только 22 декабря принялъ опредѣленныя формы и началъ осуществляться; потребовалось 7 недѣль на переписку между полевыми управленіями: на совѣщанія, на доклады, на передѣлку многого того, что видоизмѣнялось и перерѣшалось. Главнокомандующій находилъ время самолично назначать мѣста для расходныхъ магазиновъ, опредѣлять на какое число людей и гдѣ нужно устроить землянки, и даже указывать—какіе войсковые эшелоны и когда слѣдуетъ задерживать въ

---

[1]) До какой степени былъ неустроенъ тылъ 2-й арміи, наканунѣ январскихъ боевъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Точныя границы армейскаго тыла были опредѣлены лишь наканунѣ боевъ приказаніемъ главнокомандующаго отъ 11 янв. № 50 (западная граница по р. Ляохэ до с. Цзынь-цзань-тунъ, сѣверная—отъ этого селенія на д. Даваньганьпу и далѣе по р. Хуньхэ до д. Мадяпу, а восточная—по дорогѣ Мадяпу-Бейтацзынъ-Тасудяпу-Куанлинпу), причемъ этотъ тылъ имѣлъ по фронту 40 вер., а въ глубину не свыше 10 вер., слѣдовательно, былъ недостаточенъ даже для правильнаго эшелонированія обозовъ 2 и 3 разрядовъ. Къ 12 янв. въ этомъ раіонѣ находился единственный этапъ въ Мадяпу, переданный 2-й арміи лишь 9 янв. Армейскіе транспорты, распредѣленные между арміями еще совѣщаніемъ 22 дек., начали поступать во 2-ю армію только съ 1 янв., и всего поступило въ эту армію 14 транспортовъ, вмѣсто положенныхъ 35. Въ вѣдѣніи полевого дорожнаго управленія 2-й арміи состояло лишь двѣ групповыхъ дороги: 1) Сухудяпу-Татай-Инъэрпу-Дачжуанькэ-Сулюбтай и 2) Синькайхэ-Даваньганьпу-Синьтайцзы-Дахантайцзы (продолженіемъ этихъ дорогъ на сѣверъ являлись дороги №№ 10 и 11, шедшія къ Тѣлину и находившіяся въ вѣдѣніи полевого дорожнаго управленія при главнокомандующемъ).

Харбинѣ, чтобы освободить путь для подвоза продовольственныхъ припасовъ.

Ясно, что при такомъ мелочномъ характерѣ административной дѣятельности, онъ легко упускалъ изъ виду болѣе существенные, основные вопросы организаціи тыла и никогда не успѣвалъ давать тыловымъ органамъ полевого управленія опредѣленныхъ рѣшеній по снабженію армій для боевыхъ дѣйствій.

Во вторыхъ, весьма неблагопріятное, тормозящее вліяніе на успѣшное разрѣшеніе тыловыхъ вопросовъ оказала неудовлетворительная организація нашего полевого управленія, вызывавшая значительное количество треній и недоразумѣній всякаго рода. Наше „Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“ (изд. 1890 года), какъ извѣстно, предполагаетъ наличность у каждой частной арміи самостоятельнаго тыла, т.-е. самостоятельныхъ ж. д. путей подвоза, почему и облекаетъ органы армейскаго полевого управленія всей полнотой административно-хозяйственной власти, а вслѣдствіе этого и даетъ имъ соотвѣтствующее развитіе. Въ компетенцію же полевого управленія при главнокомандующемъ административно-хозяйственные вопросы почти совсѣмъ не входятъ, ограничиваясь лишь общимъ распредѣленіемъ путей подвоза между арміями. Между тѣмъ, недостатокъ рельсовыхъ путей на нѣкоторыхъ пограничныхъ театрахъ нашего отечества (особенно азіатскихъ), дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе этого положенія и, какъ показалъ опытъ манчжурской войны, можетъ привести къ значительнымъ осложненіямъ въ разрѣшеніи тыловыхъ вопросовъ. Дѣйствительно, съ раздѣленіемъ нашихъ войскъ въ Манчжуріи на три частныя арміи, зависѣвшія въ своихъ жизненныхъ потребностяхъ отъ одной и той же ж. д. колеи, главнокомандующій, естественно, не считалъ возможнымъ выпускать изъ своихъ рукъ непосредственное завѣдываніе единымъ тыломъ своихъ армій, почему, вопреки существующему „Положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“ и создалъ при себѣ систему военно-хозяйственныхъ органовъ, соотвѣтствующую таковой же армейской. Но въ то же время всѣ три арміи тоже имѣли при себѣ, положенныя имъ по штату, полевыя управленія, многоголовыя, дорогостоющія, громоздкія, облеченныя по закону обширными хозяйственными полномочіями, но не находившія для себя подходящей работы. И необходимы были совершенно искусственныя мѣры (въ родѣ раздѣленія мѣстности условными линіями, распредѣленія между арміями станцій одной и той же ж. дороги и т. п.), чтобы ослабить то треніе, которое безпрерывно возбуждалось совмѣстной дѣятельностью и близкимъ содѣйствомъ четырехъ полевыхъ управленій. Присутствіе въ Мукденѣ центральнаго полевого управленія, однимъ уже фактомъ своего существованія, стѣсняло хозяйственную иниціативу армейскихъ органовъ, полагавшихъ тѣ или иные вопросы внѣ своей компетенціи, почему и случалось, что мѣропріятія, легко осуществимыя, откла-

дывались на продолжительное время. Съ другой стороны, само центральное полевое управленіе придавало иногда излишнее значеніе хозяйственной правоспособности армейскихъ тыловыхъ учрежденій и возлагало на нихъ надежды, которыхъ онѣ, въ дѣйствительности, не могли оправдать [1]).

Казалось-бы, опытъ манчжурской кампаніи долженъ повліять на разработку у насъ болѣе гибкой, легче приспособляемой къ мѣстнымъ условіямъ системы полевого управленія войскъ, которая давала бы возможность видоизмѣнять организацію тыла, въ зависимости отъ оборудованія его ж. д. путями сообщенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда частныя арміи имѣютъ возможность обладать отдѣльными ж. дорожными линіями, а слѣдовательно и самостоятельнымъ тыломъ, ихъ полевое управленіе должно получать свое полное развитіе; за центральнымъ же полевымъ управленіемъ (главнокомандующаго арміями) должно быть сохранено лишь общее наблюденіе за дѣятельностью и состояніемъ армейскихъ тыловыхъ раіоновъ, съ цѣлью устанавливать соотвѣтствіе между организаціей тыла и общими стратегическими задачами армій. Но если послѣднія, по мѣстнымъ условіямъ, не могутъ имѣть каждая своего самостоятельнаго тыла, а тѣмъ болѣе если на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій находится только одна ж. д. линія, то въ этомъ случаѣ представляется болѣе цѣлесообразнымъ всѣ органы армейскаго полевого управленія формировать только при главнокомандующемъ, поручая имъ и всю организацію единаго тыла, а управленія армій формировать по штатамъ управленія отдѣльнаго корпуса.

Говоря о недостаткахъ нашей тыловой службы и о недочетахъ нашей системы снабженій въ Манчжуріи, я вовсе не хочу придавать этимъ обстоятельствамъ излишне большого значенія для нашихъ боевыхъ операцій; я знаю, что какова бы ни была сама по себѣ организація нашего тыла—обиліе средствъ, сосредоточенныхъ нами на театрѣ военныхъ дѣйствій въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ кампаніи, а главное—баснословное богатство страны, въ которой мы воевали, несомнѣнно, дали бы намъ возможность удовлетворять насущныя потребности войскъ при наступленіи, лишь бы стратегія подвигала эти войска къ югу, лишь бы тактика давала этимъ войскамъ побѣду.

---

[1]) Напримѣръ, въ вопросѣ о пополненіи перволинейныхъ продовольственныхъ магазиновъ передъ январьскими боями.

VII. Боевыя дѣйствія 12 января.

Мы видѣли въ какомъ, въ сущности, удобномъ стратегическомъ положеніи находилась 2-я армія наканунѣ январьскихъ боевъ, несмотря на всѣ ошибки нашего преждевременнаго развертыванія, несмотря на позиціонный характеръ всѣхъ нашихъ подготовительныхъ мѣръ къ наступленію. Выдвиженіе 1-го Сибирскаго корпуса противъ лѣваго фланга противника и сосредоточеніе западнѣе р. Хуньхэ значительныхъ силъ, имѣвшихъ возможность легко проникнуть въ тылъ непріятеля, въ сильной степени ослабляли неблагопріятное вліяніе нашего растянутаго расположенія. Многочисленность войскъ, собранныхъ въ Сыфантайскомъ раіонѣ, въ послѣдніе дни передъ наступленіемъ, войскъ, мало связанныхъ съ укрѣпленіями (какъ ляохэйскій отрядъ), или совершенно съ ними не связанныхъ (какъ 1-й Сибирскій корпусъ и конный отрядъ г.-ад. Мищенко), безусловно возвращала 2-й арміи нѣкоторую маневренную свободу дѣйствій, нѣкоторую подвижность и гибкость, которыя были утрачены ею съ возведеніемъ той сплошной укрѣпленной линіи, за которой располагались 8-й и 10-й армейскіе корпуса, находившіеся на фронтѣ. Однако, къ сожалѣнію, какъ увидимъ изъ распоряженій, которыя были отданы командующимъ 2-й арміей на 12-ое января, [1]) мы не съумѣли воспользоваться этими благопріятными для насъ условіями и въ первый же день наступленія лишили себя многихъ выгодныхъ сторонъ нашего исходнаго положенія.

Диспозиція по 2-й арміи на 12-ое января

Диспозиціей на 12-ое января опредѣлялся слѣдующій порядокъ перехода 2-й арміи въ наступленіе. 1-му Сибирскому корпусу было указано атаковать непріятеля на фронтѣ Тутайцзы - Хуанлотоцзы и овладѣть селеніемъ Хейгоутаемъ, а затѣмъ, выдѣливши бригаду пѣхоты съ артиллеріей къ сѣверу на подкрѣпленіе войскъ 8-го армейскаго корпуса, самому прикрывать правый флангъ послѣдняго. 8-й армейскій корпусъ долженъ былъ атаковать противника на фронтѣ Тутайцзы-Чжантань одной дивизіей (14-й), ограничиваясь въ отношеніи другой (15-й) только огневой поддержкой съ линіи Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы, но

[1]) Диспозиція 2-й манчжурской арміи № 2 (Приложеніе № 43).

и эти нерѣшительныя дѣйствія допускались лишь по овладѣніи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ Хейгоутаемъ. 10-й армейскій корпусъ долженъ былъ содѣйствовать атакѣ 8-го корпуса огнемъ на фронтѣ Хуанди-Фуцзячжуанцза, а Сводно-стрѣлковый—оставаться въ общемъ резервѣ въ двухъ группахъ (у Таухузы и Даваньганьпу). Столь же нерѣшительныя задачи были поставлены и нашимъ фланговымъ отрядамъ: ляохэйскій отрядъ долженъ былъ охранять тылъ 8-го и 1-го Сибирскаго корпусовъ и наблюдать къ югу, а конный отрядъ г.-ад. Мищенко—содѣйствовать атакѣ с. Хуанлотоцзы и освѣщать мѣстность къ юго-востоку. Таковы были задачи, указанныя на первый день боя корпусамъ и отрядамъ 100-тысячной арміи, подготовлявшейся въ теченіе 6 недѣль къ рѣшительному наступленію. Но отражали ли онѣ въ себѣ какую-нибудь опредѣленную оперативную идею?

Раньше всего обращаетъ на себя вниманіе своеобразное опредѣленіе общей задачи для арміи: ей указано не пораженіе противника, а лишь занятіе на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ нѣкотораго участка мѣстности, къ тому же весьма незначительнаго, сравнительно съ силами 2-й арміи и площадью, охваченной расположеніемъ ея войскъ. Хотя, конечно, этотъ раіонъ указанъ ей именно оттого, что онъ былъ занятъ непріятельскими войсками, безъ оттѣсненія или пораженія которыхъ было-бы невозможно овладѣть этой мѣстностью, но считать подобный способъ опредѣленія наступательныхъ задачъ — правильнымъ, ни въ коемъ случаѣ невозможно. Онъ не даетъ, въ сущности, яснаго представленія о той конечной цѣли, которую поставилъ себѣ командующій арміей; онъ безъ нужды побуждаетъ исполнителей придавать преобладающее значеніе мѣстному элементу; онъ уже заранѣе предопредѣляетъ раіонъ боевыхъ столкновеній, преждевременно ограничивая сферу боевыхъ дѣйствій; онъ, наконецъ, пренебрегаетъ обстановкой, которая можетъ вынудить наступающаго направить свои усилія не въ ту, а въ другую сторону. Уже одно это неудачное опредѣленіе оперативной задачи на 12-ое января въ значительной степени съуживало дѣятельность 2-й арміи, пріурочивая ее къ опредѣленному участку непріятельскаго расположенія, придавая ей столь нежелательный позиціонный характеръ. И, къ сожалѣнію, частныя задачи, указанныя корпусамъ и отрядамъ, не только не способствовали устраненію этихъ отрицательныхъ сторонъ общаго заданія, но еще усугубляли ихъ вредное значеніе, потому что сами по себѣ вносили въ боевую дѣятельность войскъ такія явленія, которыя не вытекали изъ основныхъ положеній задуманной операціи, которыя не оправдывались обстановкой. Какъ извѣстно, 2-я армія перешла въ наступленіе съ цѣлью принять участіе, совмѣстно съ другими арміями, въ оттѣсненіи непріятеля за р. Тайцзыхэ; и какъ бы ни казалась намъ подобная постановка дѣла неправильной и неудачной, но все же нельзя не признать, хотя бы уже въ виду однѣхъ разстояній, что достиженіе этой цѣли требовало энергичныхъ наступательныхъ дѣйствій, возможно большаго напряженія силъ, а слѣдо-

вательно и одновременности наступленія. Между тѣмъ, частныя задачи, данныя корпусамъ и отрядамъ 2-й арміи, были скомбинированы такимъ образомъ, что устанавливали послѣдовательность введенія ихъ въ дѣло, совершенно недопустимую въ стратегіи, какъ приводящую къ раздѣленію силъ и къ несогласованности боевыхъ дѣйствій. Мы видѣли, при разборѣ оперативныхъ предположеній главнокомандующаго, что идея послѣдовательнаго наступленія армій, корпусовъ и отрядовъ, въ видѣ сложнаго сочетанія наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій, движенія впередъ и стоянія на мѣстѣ, рѣшительныхъ атакъ и сомнительныхъ демонстрацій, что эта идея зародилась почти одновременно съ рѣшеніемъ главнокомандующаго перейти въ наступленіе; что при неустойчивости наступательныхъ намѣреній г.-ад. Куропаткина, она представляла собой, въ ряду общихъ оперативныхъ соображеній, какъ бы поправку за психологію полководца, отражавшую въ себѣ постоянную борьбу противоположныхъ настроеній. Мы видимъ теперь, что эта несчастная идея прошла черезъ весь періодъ нашей подготовки къ наступленію и вошла въ видѣ основного оперативнаго соображенія въ диспозицію 2-й арміи для перваго дня январьскихъ боевъ. Такимъ образомъ, вся совокупность частныхъ задачъ, опредѣляемыхъ этой диспозиціей, противорѣчитъ общему характеру всей наступательной операціи, создавая неблагопріятныя и тяжелыя условія для достиженія той цѣли, которая была поставлена арміямъ. Вмѣсто одновременнаго и рѣшительнаго наступленія, которое, въ виду занятаго 2-й арміей расположенія, возможно было вести концентрически, съ глубокимъ обходомъ лѣваго непріятельскаго фланга, командующій 2-й арміей указываетъ своимъ войскамъ какія то нерѣшительныя, но весьма сложныя дѣйствія, нѣчто въ родѣ вступленія, введенія къ рѣшительному наступленію. При подобныхъ условіяхъ, даже вполнѣ цѣлесообразное требованіе диспозиціи не атаковать ни одной позиціи съ фронта, а обязательно—и съ фронта, и съ фланга, теряло большую долю своего тактическаго значенія. Вѣдь, въ сущности, дѣйствовать, т. е. атаковать долженъ былъ въ этотъ день только 1-й Сибирскій корпусъ, потому что задача, данная 14-й пѣхотной дивизіи по атакѣ Сандепу, какъ поставленная въ зависимость отъ успѣха дѣйствій этого корпуса, могла имѣть только условное значеніе. Всѣмъ же прочимъ войскамъ арміи были назначены второстепенныя роли, обрисованныя неопредѣленно и долженствовавшія служить дополненіемъ или обезпеченіемъ боевой дѣятельности сибирскихъ стрѣлковъ. Слѣдовательно, для активныхъ дѣйствій противъ непріятеля въ этотъ день было назначено не болѣе $^1/_5$ состава всей арміи. Для чего же мы берегли остальныя $^4/_5$? Это тѣмъ болѣе странно, что, несмотря даже на наши преувеличенныя свѣдѣнія о противникѣ, намъ была извѣстна его слабость на берегахъ р. Хуньхэ и его неготовность въ этомъ мѣстѣ къ сопротивленію рѣшительнымъ дѣйствіямъ нашей 100-тысячной арміи. Несомнѣнно, условія для 2-й арміи складывались такимъ образомъ, что одновременное

и энергичное введеніе въ дѣло всѣхъ ея силъ привело бы въ первый же день боевъ къ рѣшительному успѣху и, вслѣдствіе этого, въ значительной степени ослабило бы неблагопріятное вліяніе органическихъ недостатковъ нашего общаго наступательнаго плана. И въ этомъ отношеніи даже наличность армейскаго резерва представляется совершенно ненужной, потому что назначенные въ его составъ 24 бат. и 72 орудія Сводно-стрѣлковаго корпуса, пребывавшіе въ первый день боевъ въ совершенномъ бездѣйствіи, могли бы лечь въ этотъ день тяжелымъ грузомъ на чашку вѣсовъ при рѣшеніи вопроса о побѣдѣ или пораженіи.

Помимо всего этого, нельзя не обратить вниманія на всю искусственность, невѣроятную сложность самаго плана сраженія, построеннаго на заблаговременномъ расчетѣ такихъ движеній и такого содѣйствія войскъ другъ другу, которыя могли быть легко нарушены непріятелемъ. Такъ, 8-й армейскій корпусъ могъ наступать только въ томъ случаѣ, если 1-й Сибирскій овладѣетъ Хейгоутаемъ, а слѣдовательно, дѣйствія перваго были поставлены въ непосредственную зависимость отъ успѣховъ второго, что, естественно, сильно усложняло всю боевую обстановку на западномъ фронтѣ; далѣе, въ случаѣ успѣшной атаки Хейгоутая, 1-й Сибирскій корпусъ долженъ былъ отдѣлить бригаду на сѣверъ для подкрѣпленія 8-го корпуса, что, конечно, опять таки стѣсняло дѣятельность послѣдняго, побуждая его поджидать этихъ подкрѣпленій, а въ случаѣ неприбытія ихъ — отложить наступленіе. Почему, наконецъ, подкрѣпленіе, въ видѣ бригады пѣхоты, должно было понадобиться 8-му корпусу, а не 1-му Сибирскому, какъ въ дѣйствительности это и оказалось? Къ чему было усложнять планъ сраженія этой путаницей передвиженій, этимъ перекрещиваніемъ боевыхъ задачъ, этими преждевременными расчетами движеній и маневровъ въ сферѣ непосредственнаго воздѣйствія непріятеля? Каждый корпусъ долженъ былъ получить въ диспозиціи самостоятельную боевую задачу, къ выполненію которой и обязанъ былъ стремиться собственными силами до послѣдней возможности; командующій же арміей, слѣдя за ходомъ боя по донесеніямъ корпусныхъ командировъ и имѣя въ своихъ рукахъ армейскій резервъ, а также и сохраняя возможность маневрировать, введенными уже въ бой, корпусами, могъ бы видоизмѣнять ходъ сраженія, въ зависимости отъ свѣдѣній о непріятелѣ и успѣшности нашихъ дѣйствій на различныхъ участкахъ поля сраженія. Все это, въ самомъ дѣлѣ, такъ просто въ теоріи, но какъ рѣдко оно осуществлялось нами на практикѣ!

Вотъ каковы тѣ оперативныя распоряженія, которыя были отданы командующимъ арміей для перваго дня боя. По существу своему, онѣ ни мало не обезпечивали намъ успѣшнаго наступленія, потому что уже въ самихъ себѣ заключали обильный источникъ всяческихъ недоразумѣній, несовпаденій и заблужденій. И при такихъ условіяхъ, со стороны частныхъ начальниковъ необходимо было яркое проявленіе

настойчивости и инициативы, чтобы привести боевыя дѣйствія 12-го января къ успѣшному результату. Но, какъ мы увидимъ ниже, этого ими не было проявлено въ достаточной степени.

Разсмотримъ теперь послѣдовательно боевыя дѣйствія корпусовъ и отрядовъ 2-й арміи, начиная съ 1-го Сибирскаго корпуса.

Боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса. (Картографическое приложеніе № 11).

Задача, поставленная этому корпусу на 12-ое января (диспозиція по 2-й арміи № 2), была сообщена командиру корпуса заранѣе, еще до выступленія его войскъ съ лѣваго фланга, что дало возможность штабу корпуса выслать офицеровъ генеральнаго штаба еще 6-го января для рекогносцировокъ въ раіонъ предположенныхъ дѣйствій. Эти рекогносцировки, имѣвшія цѣлью опредѣлить характеръ подступовъ къ намѣченнымъ для атаки д.д. Хуанлотоцзы, Тутайцзы и Хейгоутай, были произведены въ теченіе 8 и 9 января; 10-го была произведена дополнительная развѣдка начальникомъ корпуснаго штаба, а 11-го самъ командиръ корпуса, прибывшій еще 9-го послѣ полудня въ Сыфантай, произвелъ развѣдку д.д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы. Результатомъ этого внимательнаго отношенія къ свойствамъ мѣстности и характеру китайскихъ селеній, разбросанныхъ вдоль р. Хуньхэ, явилось рѣшеніе командира корпуса овладѣть д.д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ; это рѣшеніе представлялось вполнѣ цѣлесообразнымъ, потому что влекло за собой уменьшеніе потерь, которыя могли быть весьма велики при атакѣ селеній, представлявшихъ прочные опорные пункты, не только неуязвимые для шрапнельнаго огня скорострѣльныхъ, но и мало чувствительные къ дѣйствіямъ гранатъ нашихъ поршневыхъ орудій [1]).

Распоряженія для боя.

Вечеромъ 10-го января по войскамъ корпуса былъ объявленъ приказъ, опредѣлявшій въ общихъ чертахъ боевыя задачи частей и порядокъ ихъ выполненія [2]); болѣе же подробныя указанія для ночного штурма были даны начальникамъ колоннъ въ особыхъ инструкціяхъ [3]). Этими распоряженіями опредѣлялся слѣдующій планъ боя на 12-ое января. Въ ночь съ 11-го на 12-е корпусъ долженъ былъ атаковать непріятеля двумя колоннами: правая г.-л. Гернгроса ($11^3/_4$ б., 4 эск., 48 ор., 8 пулем. и 1 сап. р.), сосредоточенная у д. Цыюто, должна была овладѣть д. Хуанлотоцзы; лѣвая — полк. Мусхелова (3 бат., 12 ор., 1 сап. р.), находившаяся у д. Хаумахулинцзы, была назначена для атаки

---

[1]) Любопытно то обстоятельство, что командующій арміей пытался склонить командира корпуса (телеграмма г.-л. Рузскаго 10 янв. № 151) къ дневной артиллерійской подготовкѣ ночного штурма д. Хуанлотоцзы, что, конечно, лишало бы предпріятіе самаго главнаго—внезапности, а слѣдовательно и уменьшало бы шансы на успѣхъ. Въ этомъ именно смыслѣ и отвѣтилъ г.-л. баронъ Штакельбергъ (телегр. 10 янв. № 98), отклонившій это предложеніе.

[2]) См. Приложеніе № 46 (Приказъ войскамъ 1-го Сибирскаго арм. корп. 10 янв. № 17).

[3]) Приложенія №№ 47 и 48 (Инструкціи г.-л. Гернгросу и полк. Мусхелову, 10 янв. №№ 100—101).

д. Тутайцзы. Общій резервъ г.-м. Кондратовича ($8^3/_4$ б., 2 эск., 32 ор., 1 сап. р.), въ теченіе ночи долженъ былъ перейти изъ д. Піанпуцзы къ д. Ченмахулинцзы. Для овладѣнія указанными выше деревнями, въ инструкціяхъ было точно опредѣлено количество войскъ: для правой колонны—полкъ, для лѣвой—баталіонъ; открытіе огня безусловно воспрещено, ночной бой долженъ былъ быть исключительно штыковой. По занятіи селеній, приказано было укрѣпить ихъ и снабдить гарнизономъ, а затѣмъ обѣимъ колоннамъ начать артиллерійскую подготовку для атаки д. Хейгоутай, которую должна была штурмовать одна правая колонна. Этотъ планъ дѣйствій хотя и клонился къ осуществленію правильнаго и смѣлаго тактическаго рѣшенія, все же не лишенъ былъ и нѣкоторыхъ серьезныхъ недостатковъ. Едва ли командиръ корпуса имѣлъ право заранѣе опредѣлять то количество войскъ, которое нужно было для овладѣнія деревнями; было бы, несомнѣнно, болѣе правильнымъ не стѣснять въ этомъ отношеніи колонныхъ начальниковъ. Затѣмъ, къ чему нужно было укрѣплять занятыя селенія, снабжать ихъ гарнизономъ, назначать въ нихъ комендантовъ, если весь характеръ этого боя, внезапнаго и рѣшительнаго, требовалъ безостановочнаго наступленія? Вѣдь, приведеніе деревень въ оборонительное состояніе и назначеніе въ нихъ гарнизоновъ, естественно, задерживало войска наступающихъ колоннъ, отвлекало ихъ вниманіе отъ непріятеля, ослабляло ихъ порывъ, внушало имъ мысль объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Закрѣпленіе за нами занятыхъ селеній могло бы быть произведено гораздо вѣрнѣе дальнѣйшимъ безостановочнымъ наступленіемъ, не говоря уже о томъ, что снабженіе ихъ гарнизонами возможно было произвести изъ слѣдовавшаго позади общаго резерва. Невозможно согласиться и съ указаннымъ въ инструкціяхъ взаимодѣйствіемъ обѣихъ колоннъ послѣ овладѣнія д. д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы. Почему д. Хейгоутай слѣдовало атаковать только правой колонной? Не скорѣе ли досталась бы она въ наши руки, если бы и лѣвая колонна, по овладѣніи д. Тутайцзы, повела бы одновременно съ правой колонной атаку съ сѣверо-запада, со стороны д. Хуаянтай, что, въ дѣйствительности, и пришлось ей сдѣлать, но послѣ значительной потери во времени? Наконецъ, непонятнымъ представляется требованіе назначить въ правой колоннѣ цѣлую бригаду „для обезпеченія атаки на Хейгоутай со стороны Нюгэ“, т. е. съ юга, для чего эта бригада должна была наступать уступомъ за правымъ флангомъ. Имѣлись ли какія нибудь свѣдѣнія о нахожденіи въ той сторонѣ непріятеля? Таковыхъ свѣдѣній въ то время не имѣлось. Неужели же для наблюденія за правымъ флангомъ корпуса и обезпеченія его отъ внезапнаго нападенія, недостаточно было конницы, которая въ немъ имѣлась (4 эск.)? Кромѣ того, вѣдь въ той сторонѣ долженъ былъ въ этотъ день оперировать конный отрядъ г.-ад. Мищенко, служившій обезпеченіемъ корпуса съ юга. Между тѣмъ, подобными отвлеченіями войскъ для второстепенныхъ, иногда совершенно ненужныхъ предпріятій, ихъ наступательная

сила значительно ослаблялась и сама идея быстраго, рѣшительнаго, ошеломляющаго натиска на лѣвый флангъ противника подвергалась искаженію. И мы увидимъ, какъ эти, заключавшіеся уже въ самомъ планѣ предстоявшаго боя, факторы, замедляющіе и усложняющіе бой, неблагопріятно проявили себя 12-го января въ боевыхъ дѣйствіяхъ вокругъ Хейгоутая.

Ночная атака д.д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы.

Въ лунную, слегка туманную, морозную ночь, между 12 и 2 часами, колонны выступили изъ мѣстъ своего расположенія у Цыюто и Хаумахулинцзы и направились къ указаннымъ имъ цѣлямъ. Для штурма деревни Хуанлотоцзы былъ назначенъ 1-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый Е. В. полкъ, прочіе же полки правой колонны наступали: 2-й — въ резервѣ за 1-мъ, а вся 2-я бригада (3-й и 4-й В. С. стр. пп.),—нѣсколько южнѣе, составляя заслонъ съ юга. Конница и артиллерія распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: одинъ эскадронъ—при 2-й бригадѣ для развѣдокъ въ южномъ направленіи, а три эскадрона прикрывали артиллерію (44 орудія), оставленную у д. Цыюто. Штурмъ д. Хуанлотоцзы назначенъ былъ съ ея юго-западной стороны. Сама деревня расположена на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ, при впаденіи въ послѣднюю ручья Сихэ, но большинствомъ своихъ построекъ занимаетъ правый берегъ рѣки. Къ 4 часамъ утра 1-й В. С. стр. п. подошелъ къ деревнѣ, незамѣченный непріятелемъ и распредѣлилъ свои баталіоны между различными участками селенія: 1-й баталіонъ—для штурма правобережныхъ фанзъ, 3-й баталіонъ съ охотничьей командой 2-го В. С. стр. п.—для атаки построекъ лѣваго берега, а 2-й баталіонъ—въ резервѣ за первымъ; въ головѣ 1-го и 3-го баталіоновъ шли полуроты сапер. (1-го В. С. сапер. б.) съ шанцевымъ инструментомъ, ножницами и пироксилиновыми шашками. Послѣ, произведенныхъ саперами, трехъ взрывовъ воротъ и стѣнокъ, баталіоны ворвались въ деревню, застигнувъ спавшаго и безпечнаго противника совершенно врасплохъ и принялись уничтожать его прикладами и штыками. Несмотря, однако, на столь внезапное нападеніе, непріятель оказалъ упорное сопротивленіе и потребовалось два часа, чтобы окончательно выбить его изъ захваченнаго нами селенія. Здѣсь оказался расположеннымъ штабъ 2-го резервнаго полка, канцелярія котораго была нами захвачена; составъ непріятельскаго отряда, занимавшаго деревню, опредѣленъ нашими войсками въ 1—2 баталіона съ нѣсколькими кавалеристами. Потери японцевъ достигали однимъ убитыми свыше 100 человѣкъ, не считая значительнаго количества раненыхъ. Нами захвачено около 100 человѣкъ плѣнныхъ, небольшой обозъ и нѣкоторое количество продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ. Наши потери оказались значительно меньше непріятельскихъ: убито —2 офицера и 7 нижнихъ чиновъ и ранено—4 офицера и 22 нижнихъ чина. Къ 7 часамъ утра порядокъ въ селеніи былъ возстановленъ и къ тому же времени сюда подошли всѣ прочія войска правой колонны. Лѣвая колонна полковника Мусхелова выступила въ путь около

2-хъ часовъ ночи, оставивъ мортирныя батареи подъ прикрытіемъ конныхъ охотниковъ въ д. Хаумахулинцзы. Впереди головного баталіона шла охотничья команда и саперы; охотники должны были ворваться въ сел. Тутайцзы съ тыла, одновременно съ атакой баталіоновъ съ запада. Какъ и при штурмѣ д. Хуанлотоцзы, наши войска безпрепятственно подошли къ селенію и дружно, сохраняя возможную тишину, обрушились на спавшихъ японцевъ; быстро былъ пройденъ глубокій ровъ, окружавшій деревню, преодолѣны два ряда прочныхъ глинобитныхъ стѣнокъ и затѣмъ наши роты принялись штыками выбивать непріятеля. Внезапность нападенія и сила удара были, повидимому, такъ велики, что противникъ, ошеломленный и растерянный, обратился въ бѣгство почти безъ всякаго сопротивленія, сдѣлавши лишь нѣсколько выстрѣловъ по атакующимъ. При этомъ, встрѣченный на противоположной сторонѣ селенія нашей охотничьей командой, зашедшей въ тылъ, онъ былъ окончательно разсѣянъ. Однако, спустя нѣсколько времени, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что наши войска не двигались далѣе, японцы собрались и передъ разсвѣтомъ дважды стремительно атаковали насъ, пытаясь вернуть потерянное ими селеніе. Атака ихъ, впрочемъ, не увѣнчалась успѣхомъ и, отбитые нашимъ огнемъ, они отошли къ Хейгоутаю. Наши потери были совершенно ничтожными: убито и ранено 15 нижнихъ чиновъ.

По занятіи д. Тутайцзы, начальникъ лѣвой колонны немедленно же послалъ за мортирными батареями, оставленными у Хаумахулинцзы.

Такъ закончился этотъ ночной бой, открывшій собой длинную вереницу упорныхъ боевъ на лѣвомъ флангѣ противника, такой удачный по своимъ результатамъ, сулившій намъ долго ожидаемую побѣду. И, разсматриваемый съ точки зрѣнія ночныхъ боевыхъ дѣйствій, онъ представляетъ собой эпизодъ, несомнѣнно, заслуживающій вниманія.

Заблаговременно и тщательно произведенная развѣдка дала возможность командиру корпуса поставить атакующимъ колоннамъ правильныя задачи и указать имъ вѣрное направленіе для атаки; выступленіе войскъ съ исходныхъ пунктовъ послѣ полуночи и удачный расчетъ движенія привели къ тому, что штурмъ деревень произошелъ въ предразсвѣтные часы, что давало возможность, при первыхъ же проблескахъ зари, привести въ порядокъ разстроенныя боемъ части и избавляло ихъ отъ опасности ночного нападенія со стороны противника. Полное отсутствіе съ нашей стороны огня, при энергичномъ дѣйствіи холоднымъ оружіемъ, охватъ атакованныхъ селеній съ двухъ сторонъ и пользованіе услугами саперныхъ командъ, представляютъ не менѣе цѣлесообразные пріемы ночного боя. Въ отношеніи употребленія войскъ корпуса въ ночь съ 11 на 12 января можно сдѣлать развѣ лишь одинъ упрекъ, да и то не имѣющій непосредственнаго отношенія къ атакѣ селеній: въ неправильномъ распредѣленіи конницы. Ко 2-й бригадѣ 1-й В. С. стрѣлковой дивизіи, наступавшей южнѣе штурмующей

колонны, слѣдовало бы придать для развѣдки въ южномъ направленіи не одинъ, а всѣ 4 эскадрона, находившіеся въ правой колоннѣ, что, по всей вѣроятности, дало бы возможность корпусу, съ наступленіемъ разсвѣта, быстро установить связь съ нашимъ конным отрядомъ, который дѣйствовалъ въ этотъ день совершенно обособленно. Если этого не было сдѣлано, вслѣдствіе желанія воспользоваться конницей, какъ прикрытіемъ къ оставшейся на мѣстѣ (у Цыюто) артиллеріи, то признать это соображеніе правильнымъ невозможно; во первыхъ, для этого можно было назначить 1—2 роты пѣхоты отъ частей общаго резерва, который, едва ли, предполагалось ввести въ дѣйствіе въ теченіе ночи, а во вторыхъ—неужели для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія артиллеріи, стоявшей въ тылу, въ 5—6 верстахъ отъ непріятеля, необходимо было три эскадрона? Въ этомъ неудачномъ распредѣленіи конницы обнаружились одновременно два нашихъ тактическихъ недостатка: пренебреженіе энергичной, активной развѣдкой кавалеріи и излишнее увлеченіе артиллерійскими прикрытіями [1]).

Что касается непріятеля, то, вопреки распространенному у насъ мнѣнію о чрезвычайной бдительности и тщательной развѣдывательной службѣ японцевъ, приходится признать, что и то, и другое оказалось здѣсь у нашего противника изъ рукъ вонъ плохимъ. Онъ не только не обнаружилъ своевременно сосредоточенія нашихъ значительныхъ силъ въ окрестностяхъ Сыфантая (въ противномъ случаѣ это побудило бы его на особыя охранительныя мѣры), но даже не соблюдалъ элементарныхъ правилъ сторожевой и развѣдывательной службы, что и дало возможность нашимъ войскамъ такъ удачно совершить свое нападеніе.

Пріостановка наступленія.

Съ разсвѣтомъ подъѣхала къ занятымъ нами деревнямъ вся артиллерія обѣихъ колоннъ и заняла слѣдующее расположеніе: южнѣе д. Хуанлотоцзы, на правомъ берегу р. Хуньхэ, стали 4 скорострѣльныхъ батареи 1-й В. С. стр. арт. бригады (32 ор.) и $1^1/_2$ поршневыя батареи (12 ор.) [2]); у д. Тутайцзы, на ея сѣверно-западной окраинѣ, заняли позицію 2 батареи 5 мортирнаго артиллерійскаго полка (12 ор.). Но только въ началѣ десятаго часа утра, сосредоточенныя здѣсь 56 орудій открыли огонь по д. Хейгоутай, съ цѣлью подготовить атаку правой

---

[1]) Здѣсь будетъ умѣстно упомянуть о томъ, что послѣ случившихся въ предыдущихъ бояхъ потерь артиллерійскихъ орудій, мы такъ были напуганы, что, во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, рѣшили ни на минуту не оставлять батарей безъ прикрытія; поэтому, еще въ концѣ декабря было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы на каждый дивизіонъ артиллеріи была назначена рота пѣхоты, которая должна была находиться постоянно около расположенія дивизіона и въ распоряженіи его командира (циркул. телегр. штаба 2-й арміи командирамъ корпусовъ 26 дек. № 123).

[2]) Полубатарея 1-й батареи 4-го Сибир. артил. дивизіона, бывшая въ отрядѣ г.-ад. Мищенко, вслѣдствіе неясныхъ распоряженій, ушла не къ 1-му Сибирскому, а къ 1-му армейскому корпусу и была возвращена на правый флангъ лишь 12 января.

колонны. Являлось ли подобное замедленіе въ наступленіи корпуса цѣлесообразнымъ и представлялась ли артиллерійская подготовка настоятельно необходимой для дальнѣйшихъ дѣйствій? Конечно, нѣтъ. Составъ корпуса былъ совершенно достаточенъ для того, чтобы дѣйствовать смѣло и увѣренно противъ небольшихъ частей непріятеля, которыя занимали селенія на берегахъ р. Хуньхэ; успѣхъ ночного боя достался намъ чрезвычайно легко, лишь съ ничтожными потерями, которыя не могли ни ослабить, ни сильно разстроить насъ; наконецъ, въ корпусѣ находилось значительное количество совершенно свѣжихъ войскъ, еще не введенныхъ въ дѣло. Все это давало возможность, не дожидаясь разсвѣта и не теряя времени на артиллерійскую подготовку, продолжать рѣшительное наступленіе, чтобы не дать противнику времени опомниться и собраться съ силами. Но выполнить это, продолжить начатое дѣло возможно дальше, пробиться въ тылъ непріятеля возможно скорѣе, намъ помѣшали тѣ пагубные, глубоко-ложные пріемы веденія боя, съ которыми мы явились въ Манчжурію. Преувеличенное представленіе о тактическомъ значеніи мѣстности, увлеченіе окопнымъ дѣломъ, склонность къ позиціонной войнѣ, все это создало у насъ своеобразную систему наступленія порывами, какъ-бы перекатами, съ обязательнымъ требованіемъ закрѣплять за собой занятое пространство окопными работами и приведеніемъ занятыхъ селеній въ оборонительное состояніе. Я уже говорилъ выше, насколько нецѣлесообразно было требованіе, предъявленное къ атакующимъ колоннамъ укрѣпить д.д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы и, несомнѣнно, это обстоятельство внесло въ дѣйствія войскъ 1-го Сибирскаго корпуса то замедленіе, которое обнаружилось утромъ 12-го января и за которое имъ пришлось дорого расплачиваться въ теченіе всего послѣдующаго дня. Конечно, если бы, самодѣятельность нашихъ частныхъ начальниковъ стояла на высокой степени развитія, то они сами почувствовали бы, поняли бы необходимость безостановочнаго, рѣшительнаго наступленія къ Хейгоутаю, который могъ бы пасть еще на разсвѣтѣ и облегчить намъ выполненіе задачи, возложенной въ этотъ день на 2-ю армію. Но такъ велико было наше увлеченіе позиціонными дѣйствіями, такъ сильно было въ войскахъ обаяніе инженерной лопаты, что ни одному частному начальнику, вѣроятно, и не приходила въ голову мысль о возможности пренебречь оборонительными работами, о необходимости нарушить отданное приказаніе и стремиться впередъ...

Артиллерійская подготовка наступленія къ Хейгоутаю оказалась совершенно безплодной потерей времени; батарейные командиры, частью вслѣдствіе своего незнакомства съ мѣстностью и плохой ориентировки въ той массѣ селеній, которая находилась впереди, а частью за отсутствіемъ надлежащаго руководства огнемъ со стороны старшихъ артиллерійскихъ начальниковъ, вели стрѣльбу чрезвычайно вяло, почти наугадъ и, вѣроятно, съ ничтожнымъ вредомъ для противника; и такъ

какъ японцы не отвѣчали намъ, то нашъ артиллерійскій огонь вскорѣ былъ прекращенъ [1]).

Наступленіе къ Хейгоутаю.

Планъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій корпуса заключался въ слѣдующемъ. Правая колонна должна была атаковать Хейгоутай, при чемъ, для объединенія дѣятельности обѣихъ колоннъ, лѣвая (полковника Мусхелова) была съ утра подчинена начальнику правой, ген.-лейт. Гернгросу, что, однако, нисколько не помѣшало первой изъ нихъ бездѣйствовать до 4 часовъ дня. Общій резервъ долженъ былъ слѣдовать за правой колонной. Начальникъ послѣдней организовалъ наступленіе такимъ образомъ: для атаки д. Хейгоутай былъ назначенъ 2-й В. С. стр. полкъ, поддержкой которому долженъ былъ служить 1-й полкъ, но такъ какъ изъ трехъ баталіоновъ этого полка два оставались до полудня въ тылу: одинъ—для прикрытія артиллеріи, стоявшей у д. Хуанлотоцзы, а другой—въ качествѣ гарнизона этого селенія, то, въ сущности, поддержкой 2-му полку служилъ въ началѣ боя лишь одинъ баталіонъ 1-го полка [2]). Затѣмъ, 2-я бригада той же дивизіи попрежнему, должна была служить заслономъ съ юга, для чего ей было указано наступать по лѣвому (южному) берегу р. Хуньхэ, правѣе 2-го полка. Такимъ образомъ, для атаки укрѣпленнаго непріятельскаго селенія, овладѣніе которымъ являлось главной задачей корпуса на 12 января, изъ 12 баталіоновъ правой колонны было назначено только 4, все же прочее предназначалось для второстепенныхъ и вспомогательныхъ дѣйствій. Такое неправильное распредѣленіе силъ, естественно, должно было неблагопріятно отразиться на планообразности самаго боя, и при томъ обиліи всевозможныхъ случайностей, которыми характеризуется боевая обстановка, могло легко придать ему нежелательное направленіе.

Въ 9 часовъ утра войска правой колонны возобновили движеніе: 2-й В. С. стр. полкъ, а за нимъ баталіонъ 1-го полка, наступали отъ д. Хуанлотоцзы совершенно скрытно по льду р. Хуньхэ, прикрытые, какъ съ юга, такъ и съ востока, высокими, обрывистыми берегами рѣки. Незамѣтные для непріятеля, они двигались безостановочно до кумирни, расположенной на сѣверномъ берегу Хуньхэ, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ Хейгоутая; но отсюда дозоры этихъ частей, слѣдовавшіе по берегамъ рѣки, стали обстрѣливаться со стороны этого селенія ружейнымъ огнемъ противника; этотъ огонь вскорѣ сдѣлался до такой степени сильнымъ, что пришлось выдвинуть пулеметы, чтобы дать возможность нашимъ передовымъ частямъ приблизиться въ Хейгоутаю, по западной сторонѣ котораго оказались окопы, занятые японцами. Сама деревня, подобно прочимъ селеніямъ этого раіона, была окружена глинобитной стѣной, непосредственно примыкавшей съ сѣверо-запад-

[1]) „Еще о Сандепу". Изъ дневника офицера С. Л. М., стр. 19.

[2]) Баталіоны 1-го полка были смѣнены частями общаго резерва, подошедшаго къ д. Хуанлотоцзы въ 11 ч. утра; понятно, что они не могли присоединиться къ головному баталіону ранѣе полудня.

ной стороны къ обрывистому берегу рѣки. Кое гдѣ вокругъ селенія были устроены засѣки, скрѣпленныя проволокой. Пока происходило упомянутое выше наступленіе баталіоновъ 1-й бригады, общій резервъ корпуса (33-й, 35-й и 36-й В. С. стр. полки, 9-я В. С. стр. арт. бр., рота 1-го В. С. сап. б. и 2 эск. Приморскаго драгунскаго полка) подошелъ къ 11 часамъ утра къ д. Хуанлотоцзы, а батареи 1-й В. С. стр. артил. бригады, простоявшія безъ дѣла на позиціи у этой деревни, около полудня стали переѣзжать на новую позицію, находившуюся въ одной верстѣ къ сѣверо-западу отъ Хейгоутая. Подобное перемѣщеніе батарей представляется, конечно, вполнѣ цѣлесообразнымъ, но слѣдовало бы его выполнить нѣсколько ранѣе, что дало бы намъ возможность поражать дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, находившагося въ окопахъ западнѣе Хейгоутая, а слѣдовательно и облегчило бы нашей пѣхотѣ приближеніе къ атакуемому селенію. Это было тѣмъ болѣе возможно, что ходъ боя уже обнаружилъ отсутствіе у противника артиллеріи на этомъ участкѣ поля сраженія, почему и расположеніе батарей на любой открытой позиціи представлялось безопаснымъ. Однако, въ это именно время, когда наши орудія начали громить лежавшую передъ ними непріятельскую деревню, а наши стрѣлковыя цѣпи медленно продвигались вдоль рѣки къ Хейгоутаю, на правомъ флангѣ корпуса возникли явленія, совершенно видоизмѣнившія ходъ боя, значительно усложнившія его и даже угрожавшія затянуть овладѣніе Хейгоутаемъ до слѣдующаго дня.

Бой у дер. Тоупао.

Мы видѣли, что 2-я бригада 1-й В. С. стр. дивизіи, составляя заслонъ для операцій противъ Хейгоутая, наступала южнѣе 2-го полка; полки этой бригады шли параллельно теченію рѣки, по лѣвому (южному) ея берегу, уступами слѣва, 4-й полкъ правѣе 3-го. Около 3-хъ часовъ дня головной (4-й) полкъ, находившійся въ это время въ разстояніи одной версты отъ д. Тоупао, неожиданно подвергся со стороны послѣдней сильному обстрѣлу, причинившему ему значительныя потери, что и побудило его остановиться и развернуться въ сторону этой деревни. Совершенно непонятно, почему намъ не было извѣстно о нахожденіи японцевъ у Тоупао? Что дѣлала конница правой колонны? Не сказалось ли здѣсь то неправильное распредѣленіе кавалеріи, о которомъ я говорилъ выше? Во всякомъ случаѣ, какъ бы то ни было, но если непріятель появился на флангѣ нашего наступленія, при томъ едва ли въ значительныхъ силахъ, то оставленіе противъ него небольшого заслона, достаточнаго для привлеченія его вниманія, является совершенно умѣстнымъ. И роль этого заслона, естественно, долженъ былъ принять на себя 4-й В. С. стр. полкъ, уже ввязавшійся въ бой съ непріятелемъ у Тоупао; все же прочее нужно было возможно скорѣе и рѣшительнѣе бросить въ сторону главнаго предмета наступательныхъ дѣйствій—къ д. Хейгоутай, не развлекая себя побочными предпріятіями. Между тѣмъ, вотъ что произошло въ дѣйствительности.

Съ той минуты, когда 4-й полкъ, подвергнувшись фланговому

обстрѣлу со стороны д. Тоупао, повернулъ свой фронтъ къ этой деревнѣ, пріостановилъ свое движеніе и 3-й полкъ, наступавшій лѣвѣе 4-го, хотя къ этому не представлялось никакой надобности. Впрочемъ, и командиру полка, и бригадному могла быть не совсѣмъ ясна боевая обстановка и, задерживаясь у Тоупао, они могли думать, что этимъ способомъ продолжаютъ выполненіе своей задачи—служить заслономъ съ юга для операцій противъ Хейгоутая. Но странно то, что продолжительная задержка нашихъ войскъ у Тоупао была допущена командиромъ корпуса, которому обстановка была, конечно, ясна и который не могъ не понимать, что, отвлекаясь въ сторону каждаго непріятельскаго выстрѣла, онъ рискуетъ отклониться отъ выполненія своей главной задачи. Несмотря на это, ген.-лейт. баронъ Штакельбергъ не только допустилъ пріостановку движенія 3-го В. С. стр. полка, но даже призналъ необходимымъ поддержать 4-й полкъ частями общаго резерва, откуда былъ выдвинутъ 35-й В. С. стр. полкъ, подошедшій къ 4-му полку слѣва (съ сѣвера). Кромѣ того, для содѣйствія нашимъ тремъ полкамъ были вызваны изъ резерва двѣ батареи (1-я и 4-я) 9-й В. С. стр. арт. бригады, которыя заняли позицію на сѣверномъ берегу р. Хуньхэ и стали обстрѣливать д. Тоупао съ сѣвера и съ запада. Резервъ корпуса, въ составѣ 33-го и 36-го В. С. стр. полковъ и двухъ батарей, выдвинулся на одну версту восточнѣе д. Хуанлотоцзы, уступомъ за правымъ флангомъ 35-го полка. Такимъ образомъ, мы видимъ, что къ д. Тоупао стягивалось все большее и большее количество войскъ и что совершенно второстепенный, незначительный боевой эпизодъ угрожалъ отвлечь на свою сторону всю операцію. Между 3 и 5 часами противъ д. Тоупао находилось 9 баталіоновъ и 16 орудій, за которыми очень близко стояли 6 б. и 16 ор. общаго резерва, подвергавшіеся опасности быть ежеминутно втянутыми въ бой у Тоупао, тогда какъ противъ главнаго предмета дѣйствій—д. Хейгоутай, было лишь 6 б. и 44 ор., а 3 б. лѣвой колонны еще только собирались содѣйствовать атакѣ Хейгоутая [1]). При такихъ условіяхъ, бой принималъ совершенно нежелательный для насъ характеръ, потому что приводилъ къ разброскѣ нашихъ войскъ, ослаблялъ силу нашего удара и, затягивая паденіе Хейгоутая, предоставлялъ непріятелю время на сборъ подкрѣпленій. Тѣмъ не менѣе, бой вокругъ д. Тоупао продолжался до $6^1/_2$ часовъ вечера, до взятія ея штурмомъ, когда части 3-го и 35-го В. С. стр. полк., воспользовавшись произведенными въ деревнѣ нашей артиллеріей пожарами, а также удачнымъ дѣйствіемъ 4-й батареи противъ непріятеля, засѣвшаго въ окопахъ впереди деревни [2]), ворвались туда уже въ темнотѣ. Только

---

[1]) Приказаніе о наступленіи къ Хейгоутаю было получено въ лѣвой колоннѣ, въ д. Тутайцзы, около 4 ч. дня. Что касается мортирныхъ батарей, то онѣ не стрѣляли уже съ 12 ч. дня, вслѣдствіе поврежденія 14 боевыхъ колесъ, развалившихся отъ стрѣльбы, веденной на слишкомъ большія разстоянія.

[2]) Кап. Харкевичъ. „Изъ боевыхъ дѣйствій 9-й В. С. стр. арт. бриг. въ русско-японскую войну“, стр. 111.

послѣ этого, 3-й [1]) и 4-й В. С. стр. полки были направлены къ Хейгоутаю для содѣйствія 1-й бригадѣ, уже приблизившейся къ атакуемой деревнѣ на нѣсколько сотъ шаговъ. Было уже совершенно темно и войска съ трудомъ ориентировались относительно цѣли своего наступленія; полки 1-й бригады подходили къ сѣверо-западной окраинѣ селенія, баталіоны 3-го полка—къ западной, 34-й В. С. стр. полкъ къ 7 часамъ вечера, подъ огнемъ непріятельскихъ пулеметовъ, подошелъ къ восточной окраинѣ, а его охотничья команда обошла деревню даже съ юго-востока; у кумирни, на сѣверномъ берегу р. Хуньхэ, сталъ взводъ поршневой батареи, пытавшійся пробить брешь для штурма. Хейгоутай постепенно окружался нами со всѣхъ сторонъ. Но только около 9 часовъ вечера наши войска рѣшились на штурмъ, начатый баталіонами 2-го В. С. стр. полка, за которыми послѣдовали 1-й, 3-й и 34-й В. С. стр. полки, каждый съ своей стороны. Непріятель, оказывавшій до сихъ поръ упорное огневое сопротивленіе, при дружномъ натискѣ нашихъ частей сразу же уступилъ и, побросавши въ селеніи различное имущество и запасы, обратился въ бѣгство. По мнѣнію лицъ, участвовавшихъ въ атакѣ Хейгоутая, численность японцевъ, занимавшихъ эту деревню, достигала до 3000 человѣкъ.

Занятіемъ Хейгоутая закончились боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса 12-го января и войска расположились на ночь въ занятыхъ ими селеніяхъ: части 1-й В. С. стр. дивизіи съ ротой саперъ—въ д. Хейгоутай, 34-й В. С. стр. полкъ—въ д. Хуаянтай, 35-й полкъ—въ д. Тоупао, 33-й и 36-й полки съ батареями 9-й В. С. стр. арт. бригады—въ д. Хуанлютоцзы. Сторожевое охраненіе охватило линію отъ д. Цюцанхецзы на Безымянную (Сумапу) и Тоупао до р. Хуньхэ; д. Сумапу была занята охотничьей командой 36-го В. С. стр. полка. Занятыя селенія приводились въ оборонительное состояніе. Потери корпуса достигали убитыми и ранеными: 16 офицеровъ и свыше 500 нижнихъ чиновъ.

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса.

Первый день боевъ въ раіонѣ 1-го Сибирскаго корпуса закончился. Но каковы же были результаты этихъ боевыхъ дѣйствій, продолжавшихся съ небольшими перерывами 18 часовъ? Достигъ ли корпусъ поставленной ему задачи? Создалъ ли онъ своей боевой дѣятельностью какіе-либо новые факторы, угрожавшіе стратегическому положенію противника? На всѣ эти вопросы слѣдуетъ отвѣтить такимъ образомъ: несмотря на то, что въ боевыхъ операціяхъ корпуса за 12 января безспорно имѣется значительное количество положительныхъ явленій, отмѣченныхъ уже мною при изложеніи боевъ, все же нельзя не прійти къ тому заключенію, что корпусъ не только не выполнилъ возложенной на него задачи, но и вообще провелъ свой бой не въ духѣ тѣхъ

---

[1]) Собственно, 3-й полкъ получилъ приказаніе направиться на Хейгоутай нѣсколько раньше, но по разнымъ причинамъ полкъ могъ уйти туда цѣликомъ только по занятіи д. Тоупао.

оперативныхъ идей, которыя были положены въ основаніе диспозиціи по арміи. Дѣйствительно, боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса должны были въ теченіе 12 января представлять собой частный эпизодъ наступленія къ Сандепу, должны были составить какъ бы этапъ къ овладѣнію этимъ селеніемъ уже въ первый день боя. Командиру корпуса было извѣстно, что ранѣе чѣмъ его войска не достигнутъ указанной ему цѣли, ранѣе чѣмъ онѣ не продвинутся до указанной имъ линіи, наступленіе къ главному предмету дѣйствій 2-й арміи—къ сел. Сандепу, не будетъ предпринято; корпусу даже было указано занять с. Хейгоутай къ полудню, что ясно опредѣляло собой вспомогательное значеніе этихъ дѣйствій въ операціяхъ этого дня. При такихъ условіяхъ наступленіе корпуса необходимо было вести съ величайшей энергіей, смѣло и настойчиво, чему вполнѣ благопріятствовали и внезапный для противника характеръ нашего нападенія, и слабость его силъ въ раіонѣ Хайгоутая. Между тѣмъ, наступленіе, начатое столь энергично блестящимъ ночнымъ нападеніемъ на д.д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы, въ теченіе дня велось уже вяло и нерѣшительно, разбилось на рядъ частныхъ боевъ, плохо объединенныхъ единымъ тактическимъ замысломъ и, вслѣдствіе всего этого, привело насъ къ стѣнамъ Хейгоутая вмѣсто полудня—чуть ли не въ полночь. И мнѣ кажется, что на этотъ медлительный и разрозненный ходъ боевыхъ дѣйствій оказали свое неблагопріятное вліяніе—не только задержка на правомъ берегу р. Хуньхэ, произведенная съ цѣлью закрѣпленія за собой захваченныхъ ночью селеній, но и самъ планъ дневного боя, нагромоздившій безъ нужды значительное количество войскъ на правомъ флангѣ боевого порядка, а потому и тянувшій всю операцію къ этому флангу. Несомнѣнно, если бы правый флангъ 1-й В. С. стр. дивизіи, дѣйствовавшей противъ Хейгоутая, обезпечивался нормальнымъ образомъ, т. е. корпусной конницей и небольшой пѣхотной частью въ качествѣ бокового отряда, то неожиданный огонь японцевъ изъ д. Тоупао не былъ бы въ состояніи нарушить правильнаго хода сраженія. Уже одно то обстоятельство, что здѣсь находилось бы небольшое количество войскъ, не могло повести къ соблазну атаковать эту деревню, а слѣдовательно и задерживать штурмъ Хейгоутая.

Въ заключеніе оцѣнки разсматриваемаго нами сраженія, скажу нѣсколько словъ объ участіи въ немъ артиллеріи. Неумѣлое и несвоевременное употребленіе этого рода войскъ достигаетъ въ этотъ день до размѣровъ поразительныхъ: противъ непріятеля, совершенно не имѣвшаго артиллеріи, 1-й Сибирскій корпусъ располагалъ 88 орудіями, слѣдовательно, имѣлъ возможность распредѣлять свою артиллерію исключительно въ зависимости отъ потребностей атакующей пѣхоты. Недѣйствительность шрапнельнаго огня противъ закрытій, встрѣчавшихся въ китайскихъ селеніяхъ, была извѣстна намъ еще изъ предыдущаго опыта кампаніи, а потому, казалось бы, не было никакой надобности расходовать снаряды скорострѣльныхъ батарей для стрѣльбы

по деревнямъ, что составляло, обыкновенно, наше излюбленное занятіе [1]). При этихъ условіяхъ всѣ усилія скорострѣльной артиллеріи должны были сосредоточиться на поддержаніи своей пѣхоты, путемъ энергичнаго обстрѣливанія непріятельскихъ частей, находившихся внѣ атакуемыхъ селеній. А въ виду тѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжено было разыскиваніе цѣлей въ массѣ однообразныхъ деревень, разбросанныхъ на манчжурской равнинѣ, особенно на большихъ разстояніяхъ, батареямъ слѣдовало продвигаться впередъ вмѣстѣ съ пѣхотой до сферы дѣйствительнаго ружейнаго огня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ быть и далѣе. Между тѣмъ наши скорострѣльныя батареи—или бездѣйствовали, оставаясь часть боя и даже весь бой въ резервѣ (батареи 9-й В. С. стр. арт. бригады) или вели безвредный огонь съ дальныхъ дистанцій (батареи 1-й В. С. стр. арт. бригады у д. Хуанлотоцзы). И только съ полудня часть этихъ батарей выдвигается впередъ, на полпути между д.д. Хуанлотоцзы и Хейгоутай. Въ противуположность скорострѣльнымъ батареямъ,—поршневыя и мортирныя, имѣвшія ударный снарядъ, должны были стрѣлять и стрѣляли исключительно по китайскимъ селеніямъ, но, къ сожалѣнію, стрѣльба ихъ рѣдко достигала благопріятныхъ результатовъ, вслѣдствіе того, что велась съ излишне большихъ разстояній. Какъ извѣстно, наша артиллерія въ эту кампанію своеобразно понимала выгоды дальнобойнаго дѣйствія своихъ орудій и предпочитала становиться на дальнихъ, часто предѣльныхъ разстояніяхъ отъ обстрѣливаемыхъ цѣлей, чѣмъ вести бои на тѣхъ среднихъ дистанціяхъ, съ которыхъ возможно поддерживать связь съ находящейся впереди пѣхотой. Между прочимъ, однимъ изъ печальныхъ послѣдствій такого увлеченія дальнобойностью орудій явилось разрушеніе въ первый же день боя матеріальной части мортирныхъ батарей и лишеніе нашихъ войскъ столь необходимаго имъ при штурмѣ селеній содѣйствія навѣснаго огня [2]).

Боевыя дѣйствія конnаго отряда г.-ад. Мищенко.

Теперь обратимся къ боевымъ дѣйствіямъ нашего конnаго отряда. Этотъ отрядъ занялъ 11-го января двумя колоннами д.д. Ашенюль и

---

[1]) Это подтверждается и съ японской стороны, и именно для боя у Хейгоутая; одинъ изъ японскихъ авторовъ говоритъ по поводу этого сраженія: „Непріятель любитъ стрѣлять по деревнямъ и ихъ окрестностямъ“ и далѣе: „Однако, потери отъ стрѣльбы оказались очень малы“. (Сборникъ Главн. Управ. Генер. Штаба, 1909 г. № 9, стр. 32).

[2]) Не могу согласиться съ мнѣніемъ одного изъ изслѣдователей этого періода кампаніи (—ь. 2-я манчжурская армія въ январской операціи 1905 г., стр. 38—39), будто бы, одной изъ причинъ не вполнѣ удачныхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса „послужила ошибочность организаціи корпуса, съ первыхъ же шаговъ оказавшагося недостаточно самостоятельнымъ для веденія наступательнаго боя на манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій“, въ виду неимѣнія подходящаго артиллерійскаго снаряда для разрушенія китайскихъ селеній. Ударнаго снаряда не имѣла не только скорострѣльная артиллерія этого корпуса, но и всѣхъ корпусовъ нашихъ манчжурскихъ армій, и отсутствіе этого снаряда представляетъ собой не недостатокъ организаціи, а ошибку вооруженія, недостатокъ артиллерійскаго снабженія.

Убанюлу [1]), не встрѣтивши здѣсь непріятеля и потерявши соприкосновеніе съ тѣми его частями, которыя своимъ выдвиженіемъ къ сѣверу вызвали наше наступленіе отъ Сыфантая. Послѣднее обстоятельство вполнѣ обнаруживается изъ донесенія г.-ад. Мищенко командующему арміей, отправленнаго имъ утромъ 12-го января, въ которомъ не дается никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ [2]). Съ другой стороны, диспозиція по 2-й арміи на 12-ое января не была еще получена въ штабѣ отряда. Слѣдовательно, наканунѣ нашего перехода въ наступленіе наша стратегическая конница, сосредоточенная на правомъ флангѣ крупной массой въ 42 сотни при 24 конныхъ орудіяхъ, стояла, не зная—гдѣ и въ какихъ силахъ находится противникъ, не вѣдая—что ей полагается теперь дѣлать. И если возможно допустить, что соприкосновеніе съ непріятелемъ могло быть утрачено отрядомъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ (дѣйствіемъ самостоятельной воли противника), то совершенно недопустима потеря имъ связи съ сосѣдними частями и тѣмъ болѣе съ тѣми, боевыя дѣйствія которыхъ онъ

Организація является сочетаніемъ наличныхъ элементовъ, и лишь съ точки зрѣнія этой наличности она и можетъ подвергаться оцѣнкѣ. Ударнаго снаряда, какъ общее правило, не было во всей нашей полевой артиллеріи (за исключеніемъ небольшого количества старыхъ поршневыхъ орудій), а потому и брать его было неоткуда. Кромѣ того, едва ли справедливо приписывать неудачи корпуса именно этому обстоятельству, потому что въ такомъ случаѣ прійдется прійти къ заключенію, что, не имѣя ударнаго снаряда, мы вообще не могли вести войну съ надеждой на успѣхъ. Неудачи 1-го Сибирскаго корпуса объясняются гораздо проще: неискуснымъ употребленіемъ имѣвшихся у насъ средствъ, составъ и размѣры которыхъ были вполнѣ достаточны для достиженія успѣха.

Изъ общаго числа 48 поршневыхъ орудій и мортиръ, состоявшихъ во 2-й арміи, въ составъ корпуса было дано 28 (16 поршневыхъ и 12 мортиръ), слѣдовательно, болѣе половины. Такимъ образомъ, организацію обвинять въ этомъ случаѣ не приходится.

[1]) Правая колонна г.-м. Телешева (со штабомъ отряда): 2-я бригада 4-й Донск. каз. див., Кавказская конная бригада, 20-я конная и 3-я батарея 3-го Донск. каз. арт. дивизіона, всего 23 сотни, 12 орудій, 4 пулемета; лѣвая колонна г.-м. Павлова Забайкал. каз. бриг., 4-й Уральскій каз. п., 1-я и 4-я Забайк. каз. бат., всего 15 сотенъ и 12 конныхъ орудій; 5-й Уральскій п. прикрывалъ арт. паркъ и обозы отряда и несъ службу связи; при штабѣ отряда состояла $^1/_2$ сотня развѣдчиковъ главнокомандующаго.

[2]) Телеграмма 12-го января № 56 (въ Сыфантаѣ подана на телеграфъ въ 10 час. 15 мин. утра, получена въ штабѣ 2-й арміи въ 3 ч. 10 мин. дня): „Согласно диспозиціи по арміи, полки 14-й пѣх. див. вечеромъ 11-го выступили въ 5 час. дня въ Чжантань. Вечернія донесенія разъѣздовъ подтвердили, что въ раіонѣ Людикацзы-Талантоцзы, 6 — 8 верстъ на югъ и юго-востокъ отъ Ашенюла, противника нѣтъ. Всѣ встрѣчные японскіе разъѣзды отходили на юго-востокъ къ Сяобейхэ. Не получивъ диспозиціи на 12-е число, выступаю сегодня въ 8 утра по направленію на Локонто, для ближайшаго соприкосновенія съ противникомъ. Связь держу на Сыфантай и съ отрядомъ г.-м. Косаговскаго". О неполученіи диспозиціи начальникъ коннаго отряда доносилъ командующему арміей и наканунѣ, 11-го, въ 4 часа 40 мин. дня изъ Ашенюла (телеграмма № 67, подана въ Сыфантаѣ на телеграфъ лишь 12-го января въ 12 часовъ 30 мин. дня).

долженъ былъ обезпечивать своимъ расположеніемъ на флангѣ. Дѣйствительно, 11-го января конный отрядъ находился всего лишь въ 8—9 верстахъ отъ расположенія 1-го Сибирскаго корпуса (направленіе Убанюлу-Цыюто), слѣдовательно, поддерживать съ нимъ связь и согласовать съ нимъ свои дѣйствія не представляло для конницы никакихъ затрудненій. Между тѣмъ, не получая диспозиціи по 2-й арміи до утра 12-го января, начальникъ коннаго отряда посылаетъ объ этомъ жалобы командующему арміей, но не принимаетъ никакихъ мѣръ для полученія необходимыхъ свѣдѣній отъ нашихъ ближайшихъ частей. Можно ли было ожидать согласованныхъ дѣйствій отъ войскъ, столь обособленно державшихъ себя въ ближайшемъ сосѣдствѣ другъ отъ друга [1])?

Не получивши диспозиціи по арміи къ утру 12-го января, начальникъ коннаго отряда рѣшается выдвинуть свой отрядъ въ южномъ направленіи, чтобы выравнять фронтъ по 1-му Сибирскому корпусу, о расположеніи частей котораго къ вечеру 11-го января ему было извѣстно изъ донесеній офицера, состоявшаго для связи въ штабѣ этого корпуса [2]). Нельзя сказать, чтобы задача, которую поставилъ себѣ начальникъ отряда на 12-ое января, отличалась опредѣленностью цѣли и обнаруживала широкую инициативу. Для чего необходимо было выравниваться съ расположеніемъ 1-го Сибирскаго корпуса? Ни для поддержанія связи, ни для взаимнаго содѣйствія въ бояхъ это выравниваніе не представлялось необходимымъ. Скажу даже болѣе: оно приводило къ совершенно ненормальному положенію, потому что конница самостоятельная, слѣдовательно—подвижная, обязанная олицетворять собой широкую, стратегическую развѣдку и безпрестанное стремленіе впередъ,—такая конница ставилась въ одну линію съ пѣхотой, предназначаемой для упорныхъ и медлительныхъ боевъ за мѣстные предметы. Такая связь, естественно, можетъ лишь стѣснять дѣйствія самостоятельныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, ставить ихъ операціи въ тѣсную зависимость отъ успѣховъ или неудачъ пѣхотныхъ боевъ, привязывать конницу къ боевымъ задачамъ ограниченнаго раіона дѣйствій. Въ той обстановкѣ, въ которой находился нашъ конный отрядъ къ

---

[1]) Кн. Вадбольскій, въ своемъ очеркѣ „Дѣйствія коннаго отряда г.-ад. Мищенко въ январьскомъ наступленіи 2-й арміи“ (Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Ник. Акад. Генер. Штаба, часть 2-я, стр. 91—94), упоминаетъ объ офицерахъ для связи, которыми штабъ коннаго отряда былъ связанъ съ прочими штабами, но это, конечно, дѣла не мѣняетъ. Связь опредѣляется не наличностью офицеровъ-делегатовъ въ штабахъ отрядовъ, корпусовъ и армій, а наличностью свѣдѣній, необходимыхъ для согласованности въ дѣйствіяхъ и для правильной ориентировки. Офицеры для связи были, но своего дѣла, повидимому, не исполняли.

[2]) О томъ, что именно такова была цѣль движенія 12 января свидѣтельствуетъ бывшій начальникъ штаба коннаго отряда полковникъ князь Вадбольскій (см. его „Дѣйствія коннаго отряда г.-ад. Мищенко въ январьскомъ наступленіи 2-й арміи“, стр. 91).

утру 12-го января, для него не могло быть болѣе благодарной задачи, чѣмъ движеніе на лѣвый берегъ р. Хуньхэ, въ раіонъ, расположенный къ югу отъ Хейгоутая. Начальнику отряда, вѣдь, было извѣстно о томъ, что на 12-е назначенъ переходъ въ наступленіе всей 2-й арміей и что въ этомъ раіонѣ будетъ оперировать 1-й Сибирскій корпусъ; поэтому онъ долженъ былъ стремиться перебросить свою конницу возможно скорѣе на ту сторону р. Хуньхэ, охватить ея дѣйствіями тѣ фланговые и тыловые раіоны противника, гдѣ появленіе нашей многочисленной кавалеріи могло оказать сильное моральное воздѣйствіе на степень непріятельскаго сопротивленія на фронтѣ. Однако, посмотримъ—что въ дѣйствительности сдѣлала въ этотъ день наша конница.

Движеніе къ д. Локонто.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра, 12-го января, конный отрядъ выступилъ къ югу двумя колоннами, составъ которыхъ былъ тотъ же, что и наканунѣ, при движеніи къ Ашенюлъ-Убанюлу; отъ правой колонны былъ высланъ боковой отрядъ (2 сотни Терско-Кубанскаго коннаго полка, ночевавшія въ Калямѣ) для освѣщенія мѣстности до р. Ляохэ. Обѣимъ колоннамъ было указано направленіе на д.д. Талантоцзы и Селантоцзы, откуда, послѣ непродолжительнаго отдыха, колонны потянулись на д. Локонто, занятую ими въ 11 ч. утра. По пути непріятель нигдѣ не былъ обнаруженъ и, вообще, кромѣ неопредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, что гдѣ-то въ направленіи на Сяобейхэ, а также на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, находятся какія то части противника, кромѣ этого, въ штабѣ коннаго отряда ничего не знали о расположеніи японцевъ. Только съ приближеніемъ головныхъ частей нашихъ колоннъ къ Локонто, обнаружилось присутствіе въ этой деревнѣ непріятельскихъ войскъ, обстрѣлявшихъ ружейнымъ огнемъ нашу сотню головного отряда и быстро отошедшихъ къ югу. Соприкосновеніе съ непріятелемъ было, такимъ образомъ, возстановлено [1]). Продолжая движеніе вслѣдъ за отходившимъ противникомъ, отрядъ у д. Ланцгоу получилъ отъ разъѣздовъ свѣдѣніе о присутствіи японской конницы у д. Уцзяганцза и, дѣйствительно, въ началѣ перваго часа дня головная сотня правой колонны завязала перестрѣлку съ спѣшенными частями непріятеля, занимавшими окопы впереди этой деревни. Одновременно съ этимъ, Забайкальская казачья бригада (лѣвой колонны) была направлена начальникомъ отряда въ направленіи на Мамакай. И именно въ это время, слѣдовательно еще только при завязкѣ боя съ противникомъ у Уцзяганцзы, была получена, наконецъ, диспозиція по 2-ой арміи на 12-е января, опредѣлявшая задачу коннаго отряда въ нѣсколько иномъ духѣ, чѣмъ это было сдѣлано его начальникомъ: конница должна была содѣйствовать наступленію 1-го Сибирскаго корпуса и освѣщать мѣстность въ углу между р. Хуньхэ

[1]) Объ этомъ г.-ад. Мищенко донесъ командующему арміей изъ Локонто слѣдующее (11 ч. утра 12-го января, № 3): „Деревня Локонто отрядомъ занята. Небольшой конный отрядъ противника, занимавшій Локонто, поспѣшно отошелъ въ юго-восточномъ направленіи. Съ отрядомъ двигаюсь далѣе на Уцзяганцзы и Бейдагоу, полагалъ бы дойти сегодня до береговъ Хуньхэ“.

и Тайцзыхэ, дѣйствуя непріятелю во флангъ и тылъ только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ наступать къ Сандепу. Что значитъ для конницы содѣйствовать наступленію пѣхоты? Слѣдуетъ ли въ этомъ случаѣ подразумѣвать какое-нибудь непосредственное содѣйствіе, въ смыслѣ тактическихъ маневровъ противъ атакуемыхъ пѣхотой непріятельскихъ позицій, или содѣйствіе косвенное, путемъ движенія во флангъ и тылъ непріятельскаго расположенія? Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что таковое должно заключаться именно въ послѣднемъ, что именно въ стремленіи нашихъ конныхъ частей приблизиться къ сообщеніямъ противника, въ ихъ попыткахъ произвести переполохъ въ тыловыхъ раіонахъ непріятеля и отвлечь вниманіе, а, быть можетъ и его подкрѣпленія отъ пунктовъ, атакуемыхъ нами на фронтѣ, что именно въ такихъ дѣйствіяхъ должно заключаться содѣйствіе конныхъ отрядовъ наступленію пѣхоты. Потому что при дѣйствительности, силѣ и дальности современнаго огня, кавалерія не можетъ дѣйствовать въ значительныхъ массахъ въ тактической связи съ пѣхотой, она не въ состояніи проявить въ этой обстановкѣ всю силу того моральнаго вліянія, которое присуще ея набѣгамъ на сообщенія, ея внезапному появленію въ беззащитныхъ раіонахъ непріятельскаго тыла. Между тѣмъ, какого рода содѣйствіе наступленію 1-го Сибирскаго корпуса требовала диспозиція по 2-й арміи отъ нашего коннаго отряда? Именно не то, которое было нужно, не то, которое представлялось единственно цѣлесообразнымъ въ обстановкѣ, сложившейся къ утру перваго дня нашего наступленія. Рѣшительный ночной ударъ 1-го Сибирскаго корпуса, быть можетъ, и несущественный въ матеріальномъ отношеніи, несомнѣнно, долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе на непріятеля, почему появленіе, вслѣдъ за этимъ и одновременно съ дальнѣйшимъ наступленіемъ корпуса, нашей конницы въ тылу или на флангѣ Хейгоутая, могло создать весьма благопріятныя условія для достиженія 2-й арміей поставленныхъ ей цѣлей. Поэтому, отъ этой диспозиціи, ограничивающей и стѣсняющей дѣятельность конницы, привязывающей ее къ пѣхотѣ, превращающей ее изъ активной силы въ силу пассивную и охранительную, а слѣдовательно—и въ безсиліе, отъ нее вѣетъ глубокимъ непониманіемъ кавалерійскихъ задачъ, полнымъ неумѣніемъ использовать конныя массы по ихъ дѣйствительному назначенію.

Впрочемъ, для выполненія на этотъ день требованій диспозиціи времени уже не оставалось, потому что вся оставшаяся часть короткаго зимняго дня должна была уйти на передвиженіе отряда въ окрестности Хейгоутая. Такимъ образомъ, слѣдовало самостоятельно рѣшить: какъ дѣйствовать отряду при этихъ условіяхъ и въ какомъ именно направленіи надлежитъ проявить инициативу? Начальникъ отряда могъ бы принять одно изъ слѣдующихъ рѣшеній: болѣе яркое и активное,— бросивши непріятеля, находившагося у Уцзяганцзы, быстро двинуться за р. Хуньхэ, чтобы хоть на слѣдующій день оказаться на флангѣ непріятельскихъ войскъ, съ которыми велъ бой 1-й Сибирскій

корпусъ; и менѣе активное,—двинуть весь отрядъ вдоль р. Хуньхэ къ сѣверу, съ цѣлью сближенія съ нашимъ правымъ флангомъ и затѣмъ содѣйствія ему въ духѣ требованій диспозиціи. Однако, къ сожалѣнію, ген.-ад. Мищенко не принялъ ни одного изъ этихъ рѣшеній и остановился на одномъ изъ худшихъ, которое можно было принять въ его положеніи: онъ рѣшилъ продолжать начатый бой у д. Уцзяганцзы. И послѣ того, какъ головныя части правой колонны были обстрѣляны изъ деревни, начальникъ отряда приказалъ всей колоннѣ развернуться въ боевой порядокъ и повести наступленіе слѣдующимъ образомъ: Кавказской конной бригадѣ съ 20-й конной батареей—на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія, причемъ Дагестанскій полкъ долженъ былъ обойти селеніе съ запада; 25-му Донскому казачьему полку съ 3-й Донской казачьей батареей атаковать селеніе съ фронта, 26-му Донскому каз. полку съ 2-мя сотнями Кавказской конной бригады (съ пулеметами) обойти непріятеля съ праваго фланга. Кромѣ того, 4-й Уральскій казачій полкъ былъ высланъ въ направленіи на Бейдагоу для наблюденія за противникомъ, предполагавшимся въ сторонѣ Сяобейхэ Донцы пытались сначала атаковать непріятельскіе окопы впереди Уцзяганцзы въ конномъ строю, но разстроенные огнемъ противника въ самомъ началѣ наступленія, отхлынули къ д. Ланцгоу, гдѣ, подъ прикрытіемъ огня батарей, занявшихъ позицію около этого селенія, спѣшились и завязали съ непріятелемъ огнестрѣльный бой. Наступленіе, особенно донскихъ сотенъ, несмотря на успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи, державшей непріятеля подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, велось чрезвычайно медленно, почему отрядъ оставался въ такомъ нерѣшительномъ положеніи до 4-хъ часовъ пополудни, когда ген.-ад. Мищенко, не надѣясь достигнуть какихъ либо рѣшительныхъ результатовъ, приказалъ правой колоннѣ отходить къ сѣверу, на присоединеніе съ частями лѣвой колонны. Однако, въ это время передовыя части 25-го Донского казачьяго полка, увлеченные примѣромъ офицеровъ, атаковали д. Уцзяганцзы и ворвались въ нее, одновременно съ дагестанцами, проникшими сюда съ сѣвера. Въ пятомъ часу вечера селеніе было нами занято, а непріятель, занимавшій его въ числѣ двухъ эскадроновъ съ двумя пулеметами, быстро отошелъ къ югу, бросивши своихъ убитыхъ и раненыхъ. 4-й Уральскій казачій полкъ, прикрывавшій эти дѣйствія со стороны Сяобейхэ, имѣлъ столкновеніе на берегу р. Хуньхэ, у Бейдагоу, съ непріятельской пѣхотой (около баталіона съ батареей), пытавшейся подкрѣпить гарнизонъ Уцзяганцзы. Съ наступленіемъ темноты бой въ окрестностяхъ этихъ селеній затихъ и части правой колонны начали стягиваться къ сѣверу.

Бой у д. Уцзяганцзы.

Одновременно съ этими боевыми дѣйствіями, лѣвая колонна, направленная начальникомъ отряда еще въ первомъ часу дня къ Мамакаю, завязала бой съ непріятелемъ, занимавшимъ эту деревню. Артиллерія колонны (1-я и 4-я Забайкальскія батареи) открыла огонь по селенію, а сотни 1-го Читинскаго казачьяго полка пытались овладѣть

Движеніе къ Мамакаю.

имъ съ южной окраины, но неудачно. Съ наступленіемъ темноты, къ Мамакаю подошла вся правая колонна и прибывшій вмѣстѣ съ ней начальникъ отряда приказалъ прекратить безполезный бой и отвелъ весь конный отрядъ къ западу, къ д. Шагоуцзы, гдѣ послѣдній и расположился бивакомъ [1]). Здѣсь же въ 7 ч. вечера начальникомъ отряда была объявлена диспозиція на слѣдующій день [2]). Боевыя дѣйствія конницы за 12 января закончились.

---

[1]) Объ этихъ бояхъ ген.-ад. Мищенко отправилъ слѣдующія донесенія: 1) въ 3 ч. 30 м. дня командующему арміей—„При движеніи къ Локонто-Уцзяганцзы разъѣзды донесли, что Уцзяганцзы занята пѣхотой и конницей. Дагестанскій полкъ (изъ правой колонны) былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Двѣ нашихъ батареи обстрѣливаютъ Уцзяганцзы перекрестнымъ огнемъ, выбивая пѣхоту изъ окоповъ. Изъ лѣвой колонны ген. Павловъ доноситъ, что изъ Бейдагоу былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ. Спѣшивъ 4-й Уральскій полкъ, обстрѣливаетъ Бейдагоу артиллерійскимъ огнемъ. Замѣтно (изъ донесенія ген. Павлова), что колонны японцевъ отходятъ на юго-востокъ за р. Хунхэ. Велѣлъ развѣдать тщательно Мамакай, не ввязываться въ серьезный бой и думаю, выбивъ къ 4 час. изъ Уцзяганцзы японцевъ, соединить колонны у Мамакая и переправиться черезъ Хунхэ, чтобы примкнуть къ правому флангу 1-го Спб. корпуса. Раненыхъ и убитыхъ не опредѣлено, немного. Два плѣнныхъ кавалериста-японца—15-го и 16-го полковъ“. (Это донесеніе было получено въ штабѣ арміи лишь на слѣдующій день); 2) въ 6 ч. 30 м. веч.—„Ген. Косаговскому, прошу по прочтеніи отправить командиру 1-го корпуса. Штабъ 1-го корпуса прошу представить командующему 2-й арміей по телеграфу. Получивъ диспозицію только послѣ 12 ч. дня, выдвинулся съ утра къ Локонто, гдѣ, ввязавшись въ бой съ бригадой кавалеріи (15 и 16 полки) при пулеметахъ, не счелъ возможнымъ отходить назадъ на присоединеніе къ 1-му корпусу. Только въ 5 ч. веч. удалось заставить японцевъ, кои спѣшившись заняли нѣсколько деревень у Уцзяганцзы, бѣжать въ направленіи на юго-востокъ. Д. Уцзяганцзы была занята, причемъ японцы оставили нѣсколько убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ офицера. Взято 4 плѣнныхъ, нѣсколько лошадей, сѣдло и оружіе, пулеметныя ленты съ патронами. Во дворахъ, зажженныхъ орудійными выстрѣлами, д. Уцзяганцзы сгорѣло много японскихъ строевыхъ лошадей. Отбитъ транспортъ съ 38 арбами съ капустой и зерномъ. Въ то время, какъ правая колонна выполняла вышеизложенное, лѣвая колонна обстрѣливала орудійнымъ огнемъ Бейдагоу и Мамакай. Бейдагоу японцы очистили, атакованные 4-мъ Уральскимъ полкомъ съ 4-й Забайкальск. каз. батареей. Гарнизонъ изъ Бейдагоу сначала отошелъ къ востоку, а затѣмъ повернулъ на Мамакай и усилилъ его гарнизонъ. Бейдагоу было занято уральцами. У Мамакая удалось занять его южную опушку Читинскими сотнями, но лишь временно. За темнотой пришлось прекратить бой. Завтра необходимо взять Мамакай, но для этого необходимо содѣйствіе пѣхоты ген. Косаговскаго, т. к. и гарнизонъ этотъ сильный и деревня хорошо укрѣплена. Безъ взятія Мамакая переправа и присоединеніе мое къ 1-му корпусу будутъ крайне затруднены. Если не получу диспозиціи, то завтра въ 8 ч. у. завяжу бой у Мамакая, охраняясь на югъ. Стою сейчасъ на ночлегѣ въ д. Шагоуцзы, что въ 4-хъ в. западнѣе Мамакая. Прошу Ваше Превосходительство (ген. Косаговскаго) увѣдомить меня, какое содѣйствіе можете оказать, какими силами и въ какомъ направленіи, чтобы сообразно этому строить боевой порядокъ. Наши потери—ранено 2 офицера, нижнихъ чиновъ: убито 6, ранено—29“.

[2]) Приложеніе № 49 (эта диспозиція была получена въ штабѣ арміи въ 9 ч. 35 м. утра 13 января). Вскорѣ послѣ составленія этой диспозиціи отъ командира 1-го Сибирскаго корпуса было получено увѣдомленіе (помѣченное д. Хуанлотоцзы 6 ч. 30 мин. вечера) о занятіи корпусомъ д.д. Хуанлотоцзы и Тутайцзы.

Переходя къ оцѣнкѣ дѣятельности коннаго отряда въ первый день нашего наступленія, я прежде всего совершенно устраняю изъ своихъ соображеній задачу, указанную конницѣ диспозиціей по арміи, потому что разъ эта диспозиція была получена начальникомъ отряда лишь среди дня и въ дѣйствительности задача, данная отряду, не могла быть осуществлена въ этотъ день, то нѣтъ надобности и останавливаться на этомъ вопросѣ; тѣмъ болѣе, что самъ характеръ этой задачи уже былъ оцѣненъ мною въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій коннаго отряда.

Такимъ образомъ, намъ остается изслѣдовать боевую дѣятельность коннаго отряда лишь съ точки зрѣнія самостоятельныхъ рѣшеній его начальника, лишь въ отношеніи той иниціативы, которую проявилъ г.-ад. Мищенко, лишенный до полудня 12-го января опредѣленныхъ указаній командующаго арміей. Во-первыхъ, такъ ли нужны были эти послѣднія? Вѣдь начальникъ отряда имѣлъ совершенно опредѣленныя свѣдѣнія о томъ, что съ утра 12-го наша 2-я армія переходитъ въ наступленіе, намѣреваясь обойти лѣвый флангъ противника; о расположеніи и задачахъ сосѣднихъ войскъ (ляохэйскаго отряда и 1-го Сибирскаго корпуса) онъ зналъ отъ присланныхъ офицеровъ для связи: наконецъ, о положеніи ближайшихъ частей непріятеля онъ долженъ былъ самъ добыть для себя свѣдѣнія, потому что конный отрядъ представлялъ собой вполнѣ самостоятельный и весьма могущественный органъ армейской развѣдки. При такихъ условіяхъ, чего же не хватало нашему конному отряду для того, чтобы принять для своихъ дѣйствій рѣшеніе цѣлесообразное, соотвѣтствовавшее и обстановкѣ, и общимъ задачамъ начатаго наступленія? Во вторыхъ, если даже допустить, что, не имѣя диспозиціи на 12 января, начальникъ коннаго отряда не могъ придать боевымъ дѣйствіямъ конницы такого характера, то неужели невозможно было использовать эту конную массу въ этотъ день болѣе продуктивно, болѣе соотвѣтственно общимъ свойствамъ этого рода войскъ? Въ самомъ дѣлѣ, находясь въ теченіе цѣлыхъ сутокъ (съ веч. 11-го по веч. 12-го янв.) со своими 42 сот. (при 24 орудіяхъ) въ раіонѣ Убанюлу-Уцзяганцзы-Мамакай, въ разстояніи лишь 12—15 верстъ отъ поля сраженія (Хуанлотоцзы-Тоупао-Хейгоутай), г.-ад. Мищенко не нашелъ лучшаго примѣненія этой массѣ конницы, какъ атаковать спѣшенными сотнями три селенія, занятыя мелкими отрядами непріятеля (Уцзяганцзы, Бейдагоу и Мамакай), слѣдовательно, вести бой, совершенно ненужный, требовавшій безполезныхъ жертъ, тормозившій движеніе конницы, отвлекавшій ее отъ болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Отвоевавши у непріятеля, притомъ не безъ труда, Уцзяганцзу и Бейдагоу, конный отрядъ затѣмъ оставилъ эти деревни и ушелъ къ сѣверу, предоставивши японцамъ вновь занимать ихъ, что они, по всей вѣроятности, и сдѣлали. Къ чему же, въ такомъ случаѣ, было терять столько времени и столько усилій на овладѣніе совершенно ненужными отряду селеніями? Полученіе армейской диспозиціи не можетъ служить въ этомъ случаѣ оправданіемъ, потому что, атакуя эти

селенія, начальникъ отряда долженъ же былъ руководствоваться какимъ-нибудь планомъ дѣйствій, какой-либо стратегической идеей, которыя не могли же исчерпываться однимъ овладѣніемъ упомянутыми деревнями. Или, быть можетъ, конный отрядъ просто дрался тамъ, гдѣ натыкался на непріятеля, нисколько не заботясь ни о цѣли, ни о планѣ этихъ случайныхъ и разрозненныхъ боевыхъ эпизодовъ? И мнѣ кажется, одно уже то обстоятельство, что, получивши диспозицію по арміи, г.-ад. Мищенко съ такой же легкостью бросилъ направленіе на Бейдагоу и отошелъ къ сѣверу, показываетъ, что никакого плана дѣйствій, никакой руководящей идеи у него въ этотъ день не было; потому что, если бы что либо подобное у него имѣлось, онъ не могъ бы не прійти къ сознанію, что разъ уже диспозиція такъ запоздала, то лучше продолжать начатую операцію, чѣмъ переходить изъ одного мѣста въ другое; что лучше стремиться къ достиженію поставленной его отряду цѣли путемъ осуществленія той частной задачи, которую онъ себѣ поставилъ, чѣмъ идти въ обходъ этой задачи, съ невознаградимой потерей во времени.

Дѣйствительно, боевыя дѣйствія коннаго отряда въ теченіе 12 января не дали въ результатѣ рѣшительно ничего, какъ для положенія самаго отряда, такъ и для общаго положенія дѣлъ на нашемъ флангѣ, а слѣдовательно, весь первый день наступленія былъ потерянъ нашей конницей безвозвратно. Я уже говорилъ о той стратегической задачѣ, которая сама собой напрашивалась въ этотъ день конному отряду, которая должна была манить къ себѣ смѣлаго кавалерійскаго начальника, ищущаго широкаго примѣненія своей самостоятельной конницѣ; если бы г.-ад. Мищенко уже съ утра 12 января, не развлекаясь боемъ съ каждой встрѣчной заставой непріятеля, направилъ свой отрядъ за рѣку Хуньхэ, онъ могъ бы къ вечеру этого дня оказаться въ тылу не только японскихъ гарнизоновъ, занимавшихъ Читайцзы и Мамакай, но и тѣхъ, съ которыми въ этотъ день вели бой войска 1-го Сибирскаго корпуса. Подобнымъ движеніемъ онъ оказалъ бы дѣйствіямъ этого корпуса значительно большую услугу, чѣмъ этимъ страннымъ примыканіемъ къ его правому флангу, которое онъ собирался осуществить на слѣдующій день [1]). Потерявши весь первый день наступленія и зная о рас-

---

[1]) Въ этомъ отношеніи я совершенно не согласенъ съ тѣми изслѣдователями (напр. съ — ь, см. его „2 манчжурская армія въ январьской операціи 1905 г.“), кои упрекаютъ г.-ад. Мищенко въ томъ, что онъ не освѣщалъ пути наступленія 1-го Сибирскаго корпуса и не охранялъ его праваго фланга и что, будто-бы, главнымъ образомъ этимъ объясняются неудачныя дѣйствія этого корпуса. Мнѣ кажется, это то и хорошо, что конный отрядъ (впрочемъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ) не могъ выполнить подобныхъ требованій, потому что онъ больше отвѣчаютъ силамъ и назначенію корпусной конницы, чѣмъ задачамъ крупныхъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, предназначенныхъ для широкой стратегической дѣятельности. Конница г.-ад. Мищенко была конницей армейской, а слѣдовательно, и боевая служба ея должна была соотвѣтствовать болѣе общимъ, болѣе

положеніи въ 4—5 верстахъ отъ Мамакая ляохэйскаго отряда, изобиловавшаго пѣхотой (8 баталіоновъ), начальникъ коннаго отряда и на 13 января не задается ничѣмъ инымъ, какъ овладѣніемъ этого селенія, которое было, будто бы, необходимо нашей конницѣ для переправы черезъ рѣку и для „присоединенія“ ея къ 1-му Сибирскому корпусу. Но развѣ переправа черезъ прочно замерзшую рѣку возможна была только въ Мамакаѣ? Кто и что побуждало конный отрядъ присоединяться къ пѣхотѣ, которая вела бои за обладаніе цѣлой группой селеній? Ясно, что при такой неправильной постановкѣ частныхъ цѣлей и при такомъ узкомъ, робкомъ пониманіи кавалерійскихъ задачъ, трудно было ожидать отъ нашей конницы успѣшныхъ дѣйствій и въ послѣдующіе дни январьскаго наступленія.

Однако, сама судьба, кажется, избавляла конницу отъ участія въ тѣхъ боевыхъ предпріятіяхъ, которыя, вопреки обстановкѣ и ея спеціальнымъ свойствамъ, навязывали ей съ такимъ непонятнымъ упорствомъ: 12 января ляохэйскій отрядъ, находившійся между расположеніемъ 1-го Сибирскаго корпуса и коннымъ отрядомъ г.-ад. Мищенко, перейдя въ наступленіе, овладѣлъ д.д. Мамакай и Читайцзы, открывши нашей конницы свободный доступъ на лѣвый берегъ р. Хуньхэ. Произошло же это слѣдующимъ образомъ.

Боевыя дѣйствія ляохэйскаго отряда. (Картограф. прилож. № 11).

Мы оставили ляохэйскій отрядъ въ тотъ моментъ, когда послѣ возвращенія нашей конницы изъ набѣга на Инкоу, онъ перешелъ къ 6 января изъ Тахуанчипу въ Сыфантай. Здѣсь отрядъ простоялъ до 11-го января, не принимая участія въ погонѣ за непріятелемъ, появившемся въ раіонѣ Ашенюлъ-Убанюлу, а въ этотъ день, получивши отъ командира 1-го Сибирскаго корпуса увѣдомленіе о задачѣ, предназначенной ему на 12-е, стянулся своими главными силами къ югу, къ д. Матюенцзы [1]). Задача, возложенная диспозиціей по арміи на ляохэйскій отрядъ, заключалась въ прикрытіи тыла 1-го Сибирскаго и 8-го армейскихъ корпусовъ и въ наблюденіи междурѣчья, особенно къ сторонѣ Бейдагоу и Сяобейхэ; а слѣдовательно, представляла собой задачу совершенно пассивную, обрекавшую сильный отрядъ, пригодный для самостоятельныхъ и активныхъ дѣйствій, на полную бездѣятельность въ ближайшемъ тылу сражающихся войскъ, въ полупереходѣ отъ непріятельскаго фланга. Повидимому, такъ и понялъ назначеніе своего отряда начальникъ его, г.-м. Косаговскій, отдавшій вечеромъ 11-го ян-

---

широкимъ задачамъ арміи, а не частнымъ потребностямъ одного корпуса, хотя бы и фланговаго.

[1]) Въ тылу были оставлены слѣдующія части: 1 рота—въ Тунхуанди, 1 сотня—въ Чудяганзѣ и 2 роты и 1 сотня—въ Каулитунѣ, всѣ—въ качествѣ заставъ; двѣ сотни (4-я и 32-я) пограничной стражи — на летучей почтѣ Каулитунь-Мукденъ и 1 рота—при обозахъ и паркахъ, въ д. Туэрлто и Сяоспимпитинъ; а всего—1 баталіонъ 241 пѣхотнаго Орскаго полка, 2 сот. Амур. каз. п. и 2 сот. пограничной стражи.

варя въ д. Матюенцзы нижеслѣдующія распоряженія [1]). Главныя силы отряда (3 б., 3 сот., 6 ор.) должны были расположиться у д. Матюенцзы, а авангарды: правый (2 б. и $^1/_2$ роты саперъ)—въ д. Сяодамынь и лѣвый (2 б., $^1/_2$ сот., 8 ор. и $^1/_2$ роты саперъ)—въ д. Сантайцзы, при чемъ всѣ эти войска должны были укрѣпить занятыя ими селенія и упорно оборонять ихъ. Въ такомъ пассивно-оборонительномъ положеніи отрядъ простоялъ до полудня 12-го января, когда, узнавши о движеніи коннаго отряда къ югу, г.-м. Косаговскій принялъ вполнѣ правильное, отвѣчавшее обстановкѣ рѣшеніе выйти изъ своего неподвижнаго состоянія и овладѣть д.д. Мамакай и Читайцзы [2]). Подобное движеніе ляохэйскаго отряда являлось наиболѣе дѣйствительной мѣрой для поддержанія связи между дѣйствіями 1-го Сибирскаго корпуса и коннаго отряда, удалявшагося на югъ, а также вѣрнѣе обезпечивало фланги и тылъ нашихъ правофланговыхъ корпусовъ, чѣмъ приведеніе въ оборонительное состояніе деревень, которыхъ никто не собирался у насъ отнимать. Соотвѣтственно принятому рѣшенію, начальникъ отряда въ 1 часъ дня, 12 января, объявилъ диспозицію для боевыхъ дѣйствій, которыя должны были заключаться въ нижеслѣдующемъ [3]). Правая колонна (5 б., 3 сот., 6 ор., $^1/_2$ роты саперъ) должна была атаковать д. Мамакай, лѣвая (2 б., 1 сот., 8 ор., $^1/_2$ роты саперъ)—д. Читайцзы, конница (11 сот., 6 ор.)—обезпечивать правый флангъ и вести развѣдку къ сторонѣ Сяобейхэ [4]). Около 3-хъ часовъ дня колонны подошли на линію д.д. Сяодамынь-Сантайцзы, гдѣ артиллерія отряда и открыла огонь по деревнямъ, избраннымъ для атаки: 11-я конная батарея—съ позиціи у д. Сяодамынь, 5-я батар. 28 артил. бригады — у д. Сантайцзы [5]). Артиллерійская подготовка велась обѣими колоннами до наступленія темноты, когда, послѣ рекогносцировки, произведенной сотнями пограничной стражи, пѣхота повела наступленіе. На д. Мамакай наступали 1-й и 2-й батал. 215 пѣх. Бузулукскаго полка съ охотничьей командой, имѣя за собой въ резервѣ 3-й бат. того же полка и 1-й батал. 241 пѣх. Орскаго съ полуротой саперъ; 4-й батал. 215 пѣх. Бузулукскаго полка оставался въ прикрытіи къ артиллеріи; правый флангъ

Атака д.д. Мамэкай и Читайцзы.

---

[1]) Приложеніе № 50. (Диспозиція ляохэйскому отряду, 11-го января № 1).

[2]) Объ этомъ рѣшеніи г.-м. Косаговскій донесъ командующему арміей (Матюенцзы, 12 янв. № 126): „Въ виду движенія отряда г.-ад. Мищенко на Локонто, рѣшилъ сегодня же атаковать д.д. Читайцзы и Мамакай, съ цѣлью занять эти пункты“ (получено въ штабѣ арміи 13 янв. 6 час. утра).

[3]) Приложеніе № 51 (Диспозиція ляохэйскому отряду, 12 янв. № 2).

[4]) Конницу составляла 1-я бригада 4-й Донск. каз. див., назначенная въ составъ отряда почти наканунѣ боевъ и присоединившаяся къ нему лишь 11-го января.

[5]) Объ этомъ начальникъ отряда донесъ командующему арміей (Сяодамынь, 12-го января, № 39): „Вслѣдствіе полученнаго донесенія г.-м. Павлова, что г.-ад. Мищенко занялъ Локонто и атакуетъ Бейдагоу, а на Мамакай вышлетъ лишь наблюденіе, я открылъ артиллерійскій огонь съ позиціи Сантайцзы-Сяодамынь изъ 3-хъ батарей по Читайцзы и Мамакаю“.

колонны охранялся 41-й сотней пограничной стражи и конно-охотничьей командой бузулукцевъ, на обязанности которыхъ было установленіе связи съ конным отрядомъ г.-ад. Мищенко, а лѣвый флангъ—3-й сотней Амурскаго каз. полка. Наступленіе пѣхоты, направленное, главнымъ образомъ на восточную часть деревни, велось сначала медленно и неувѣренно, но послѣ развѣдки, произведенной охотниками, сдѣлалось болѣе быстрымъ и рѣшительнымъ, въ результатѣ чего непріятель оказался выбитымъ изъ перваго вала, окружавшаго селеніе; занявшіе этотъ валъ наши роты были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ японцевъ изъ за второго вала, но въ это время удачно направленныя 1-я и 7-я роты, а также и охотники Бузулукскаго полка, охватили противника съ обоихъ фланговъ и вынудили его отхлынуть въ юго-западный уголъ деревни. Селеніе еще находилось въ рукахъ непріятеля, между тѣмъ какъ наши войска, приведенныя въ разстройство наступленіемъ въ темнотѣ и штурмомъ двухъ оборонительныхъ преградъ Мамакая, перемѣшались и разбились на случайныя группы, что сильно затрудняло управленіе ими въ самой деревнѣ; это побудило начальника отряда пріостановить наступленіе, съ цѣлью дать войскамъ устроиться и разобраться въ баталіонахъ и ротахъ, послѣ чего онѣ еще долго до глубокой ночи продолжали выбивать непріятеля, оказавшаго имъ чрезвычайно упорное сопротивленіе. Почти всю ночь до разсвѣта не прекращались одиночные выстрѣлы японцевъ изъ фанзъ, но утромъ наши войска заняли уже всю деревню. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 26 чел. убитыхъ, 22 раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, около 50 винтовокъ, 7 ящиковъ патроновъ, 70 лошадей и муловъ и значительное количество одежды и снаряженія. Мы потеряли: ранеными 4 офицера и 86 нижнихъ чиновъ, убитыми—32 нижн. чина.

Одновременно съ боемъ у Мамакая, ротами 241 пѣх. Орскаго полка велось наступленіе на д. Читайцзы, хорошо подготовленное огнемъ 5-й батареи 28-й артиллерійской бригады съ позиціи у д. Сантайцзы. Какъ и у Мамакая, пѣхота начала атаку съ наступленіемъ темноты, но повела ее сразу же горячо и безостановочно. Сѣверо-западную и западную окраину селенія атаковали 4 роты Орскаго полка, сѣверную—3 роты того же полка; одна рота была оставлена въ прикрытіе артиллеріи, а 3-я сотня пограничной стражи наблюдала за лѣвымъ флангомъ боевого порядка. Въ разстояніи 100—150 шаговъ отъ деревни атакующій былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, но не останавливаясь здѣсь, лѣвофланговыя роты бросились на штурмъ, преодолѣли небольшія засѣки, окружавшія селенія и овладѣли стѣной, составлявшей главную оборонительную преграду непріятельской позиціи. Японцы, отброшенные отъ стѣны, отошли внутрь селенія, но охваченные съ западной стороны нашими правофланговыми ротами, быстро покинули деревню; около 7 час. вечера д. Читайцзы была занята нами, но лишь къ 10 час. удалось окончательно очистить ее отъ непріятеля.

Наши потери въ этомъ бою оказались совершенно ничтожными: убито 7 и ранено 7 нижнихъ чиновъ.

Послѣ занятія д.д. Мамакай и Читайцзы, въ нихъ были оставлены авангарды, а главныя силы ляохэйскаго отряда расположились на ночлегъ въ д.д. Сяодамынь и Сантайцзы [1]).

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій ляохэйскаго отряда.

Что же представляли собой въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи боевыя дѣйствія этого отряда въ теченіе 12 января? Движеніе къ р. Хуньхэ, предпринятое по иниціативѣ начальника отряда и завершившееся занятіемъ двухъ селеній, явилось, конечно, лучшей мѣрой для обезпеченія праваго фланга 2-й арміи; съ паденіемъ Мамакая и Читайцзы вся линія р. Хуньхэ отъ Бейдагоу до Чжантаня оказывалась въ нашихъ рукахъ, чѣмъ и облегчалась связь между дѣйствіями 1-го Сибирскаго корпуса, уже бывшаго въ то время своими главными силами на лѣвомъ берегу рѣки, и операціями нашихъ фланговыхъ отрядовъ. Непонятно лишь то, почему, овладѣвши этимъ участкомъ рѣки, начальникъ отряда не остался на немъ со своими главными силами и не выдвинулъ своихъ авангардовъ за рѣку, а предпочелъ отойти назадъ, занявши захваченныя деревни лишь незначительными силами? Между тѣмъ, подобное расположеніе отряда представлялось безусловно невыгоднымъ и небезопаснымъ, потому что непріятель, въ случаѣ желанія своего вернуть себѣ эти селенія, могъ бы подвести къ нимъ ночью свои войска и однимъ ударомъ захватить ихъ. И не сказывается ли въ такомъ расположеніи отряда наша постоянная боязнь сдѣлать лишній шагъ впередъ, выдвинуться слишкомъ далеко вслѣдъ за отступившимъ противникомъ? Въ самомъ дѣлѣ, если присмотрѣться къ характеру нашихъ наступательныхъ дѣйствій въ минувшую кампанію, нельзя не замѣтить этого страннаго, упорнаго опасенія, сопровождающаго почти всѣ наши немногочисленные успѣхи въ бояхъ съ японцами. На всякій захваченный нами у непріятеля пунктъ, на всякій мѣстный рубежъ, на всякую оборонительную преграду, взятые нами съ боя, мы смотрѣли не какъ на точку опоры, которая должна быть немедленно же использована для дальнѣйшаго развитія наступательныхъ дѣйствій, а какъ на предѣлъ нашихъ

[1]) Объ этихъ бояхъ ген.-м. Косаговскій отправилъ командующему арміей слѣдующее донесеніе (Сантайцзы, 13 янв., 2 ч. ночи, № 130): „По полученіи извѣстія, въ 1 часъ дня 12 января отъ г.-ад. Мищенко, о движеніи его на Локонто и Бейдагоу, я выступилъ въ 2 ч. 30 м. дня изъ д. Матюнцзы въ с.с. Сяодамынь и Сантайцзы. Подготовивъ артиллерійскимъ огнемъ атаку, я двинулъ отрядъ, съ наступленіемъ сумерокъ, двумя колоннами: изъ с. Сяодамынь на с. Мамакай, а изъ с. Сантайцзы на с. Читайцзы. С. Мамакай взято въ штыки; большая часть японцевъ, бывшихъ въ укрѣпленіяхъ, переколота. С. Читайцзы также занято. За темнотою еще не выяснено число убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ; приблизительная цифра нашихъ потерь—около 50 чел. Впредь до полученія приказанія, буду занимать главными силами с. Сяодамынь и Сантайцзы (штабъ отряда) съ авангардами въ Мамакаѣ и Читайцзы. Не имѣю никакихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, какъ въ арміи, такъ равно и въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ“. (Донесеніе получено въ штабѣ арміи 13 янв., 9 час. 5 мин. утра).

усилій, обозначавшій собой, смотря по характеру задачи, то перерывъ въ наступленіи, то даже совершенное его прекращеніе. Поэтому мы и видимъ такъ часто, что мѣстность, захваченная у противника, не только не закрѣпляется за нами перемѣщеніемъ на нее главныхъ силъ наступающаго отряда, но иногда даже остается совершенно незанятой; войска же, одержавшія успѣхъ, стягиваются послѣ боя не впередъ, куда, казалось бы, должно неудержимо влечь побѣдителя, а назадъ, подальше отъ поля сраженія.

Бои у Мамакая и Читайцзы представляютъ нѣкоторый интересъ и въ тактическомъ отношеніи. Почему, подведя свой отрядъ засвѣтло къ атакуемымъ селеніямъ, начальникъ отряда медлилъ со штурмомъ и отложилъ его до наступленія темноты? Несомнѣнно, что штурмъ укрѣпленныхъ селеній, во избѣжаніе излишнихъ жертвъ и для достиженія внезапности нападенія, лучше производить въ темнотѣ, но въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности заранѣе обнаруживать своихъ намѣреній и преждевременно вводить войска въ сферу огня. Если же это уже сдѣлано, если артиллерія уже начала свое дѣло, необходимо развивать наступленіе, не откладывая его до темноты и стараясь использовать всѣ выгоды дневного боя, которыхъ, конечно, не мало. При томъ планѣ сраженія, который былъ принятъ начальникомъ ляохэйскаго отряда, устанавливалась полная раздѣльность дѣйствій пѣхоты и артиллеріи: пока было свѣтло — работали батареи, но бездѣйствовала пѣхота, когда наступили сумерки — прекратила стрѣльбу артиллерія, а пѣхота начала наступленіе. Слѣдовательно, въ то время, когда артиллерія громила обѣ деревни, пѣхота не воспользовалась моментомъ, чтобы, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, придвинуться поближе къ селеніямъ; но за то, когда ей пришлось наступать, она, вслѣдствіе темноты, была лишена содѣйствія артиллеріи. Если артиллерійскій огонь былъ необходимъ, то, конечно, онъ былъ нуженъ только для дневного боя; если же хотѣли штурмовать деревни въ темнотѣ, то артиллерійская подготовка не имѣла здѣсь никакого серьезнаго значенія.

У насъ еще до сихъ поръ пользуется большимъ успѣхомъ теорія раздѣльнаго дѣйствія артиллеріи и пѣхотныхъ частей, теорія, обособленной во времени, артиллерійской подготовки, которая, будто-бы, имѣетъ смыслъ сама по себѣ, которой, будто бы, присуще какое то самостоятельное тактическое значеніе. Это происходитъ, мнѣ кажется, оттого, что мы сильно преувеличиваемъ матеріальное могущество полевой артиллеріи и не хотимъ прійти къ тому заключенію, что, съ усовершенствованіемъ техники, моральное значеніе артиллерійскаго огня увеличивается въ значительно большей степени, чѣмъ матеріальное и что вся сущность того содѣйствія, которое можетъ оказать артиллерія пѣхотѣ, заключается не въ матеріальныхъ потеряхъ, причиняемыхъ ею противнику, а въ моральной подавленности непріятеля, замирающаго въ неподвижности подъ ураганомъ огня.

Заслуживаетъ вниманія распредѣленіе войскъ для атаки Мамакая: изъ 5 баталіоновъ, находившихся въ составѣ правой колонны, для штурма назначены только 2 баталіона, всѣ же прочіе—оставляются въ тылу: въ резервѣ и для прикрытія артиллеріи; между тѣмъ ясно, что если Мамакай рѣшено было захватить ночнымъ нападеніемъ, при которомъ рѣшающее значеніе имѣетъ сильный первоначальный ударъ, то необходимо было оставить въ резервѣ незначительную часть отряда (напримѣръ, одинъ баталіонъ), а всѣ силы одновременно бросить на непріятеля. Къ счастью, однако, деревня оказалась занятой весьма небольшими силами японцевъ, а потому это неудачное распредѣленіе войскъ и не привело насъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Характерной особенностью боя внутри этого селенія, является умышленный перерывъ атаки, вскорѣ послѣ того, какъ наши войска овладѣли внѣшней оградой. И насколько въ дневномъ бою такое явленіе должно быть признано, вообще говоря, нежелательнымъ, а часто и недопустимымъ,—настолько въ бою ночномъ, при дѣйствіяхъ въ темнотѣ, оно представляется необходимымъ. Давая атакующему возможность привести въ порядокъ свои разстроенныя части, этотъ перерывъ не даетъ равноцѣнныхъ выгодъ обороняющемуся; а при невозможности для послѣдняго, вслѣдствіе темноты, составить себѣ ясное представленіе о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ противника, захватившаго въ свои руки иниціативу, перерывъ въ атакѣ, съ его подозрительнымъ затишьемъ, съ его неопредѣленностью положенія, можетъ произвести на обороняющагося гнетущее впечатлѣніе.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить въ этихъ бояхъ несоразмѣрной величины артиллерійскаго прикрытія въ правой колоннѣ (баталіонъ на 6 орудій), а также назначеніе казачьей бригадѣ съ конной батареей такой скромной и пассивной задачи, какъ охраненіе фланга и наблюденіе къ югу. Изъ дѣйствій и донесеній ляохэйскаго отряда ясно видно, что связь между нимъ и сосѣдними войсками не только не поддерживалась въ той мѣрѣ, въ какой это являлось необходимымъ для успѣха нашего наступленія, но что, въ сущности, въ этотъ день ее совсѣмъ не было. Въ тотъ моментъ, когда конный отрядъ прекращалъ свои боевыя дѣйствія противъ Мамакая западнѣе этой деревни, ляохэйскій—начиналъ ихъ съ сѣвера и оба узнали объ этомъ только впослѣдствіи. Что же дѣлала въ такомъ случаѣ конница ляохэйскаго отряда, охранявшая его флангъ и наблюдавшая къ сторонѣ Бейдагоу! Не лучше ли было бы, ограничившись для наблюденія за флангомъ охотничьей командой или полусотней пограничниковъ, выслать казачью бригаду для розыска коннаго отряда и установленія тѣсной связи съ войсками 1-го Сибирскаго корпуса?

Боевыя дѣйствія 8-го армейскаго корпуса. (Картограф. приложеніе № 11).

Въ то время, когда происходили всѣ эти событія въ правофланговой группѣ войскъ 2-й арміи, въ центрѣ и на ея лѣвомъ флангѣ боевыя дѣйствія велись съ гораздо меньшимъ успѣхомъ. Для 8-го арм. корпуса, занимавшаго расположеніе на перегибѣ стратегическаго фронта

арміи, непосредственно противъ Сандепу, характеръ наступательныхъ дѣйствій на первый день боя опредѣлялся диспозиціей отъ 11-го января [1]). Эта диспозиція, въ отношеніи задачъ, предназначенныхъ войскамъ корпуса, представляетъ собой, въ сущности, повтореніе армейской диспозиціи, потому что уже послѣдняя, не ограничиваясь постановкой корпусу общей стратегической задачи, совершенно опредѣленно указываетъ ему и его частныя задачи: атаку Сандепу одной дивизіей съ запада и демонстративныя дѣйствія другой съ сѣвера. Такимъ образомъ, для оперативнаго творчества корпуснаго командира уже не оставалось достаточнаго простора и въ диспозиціи по корпусу ему пришлось лишь подтвердить о томъ нецѣлесообразномъ распредѣленіи ролей, которое было установлено диспозиціей по арміи. 14-й пѣх. дивизіи, предназначенной для активныхъ дѣйствій, было указано атаковать сѣверо-западный уголъ и западную часть Сандепу, что представляется уже совершенно излишней подробностью диспозиціи, потому что войскамъ, находившимся къ западу отъ деревни, было вполнѣ естественно и атаковать ее именно съ этой стороны; къ тому же не было никакой надобности стѣснять этимъ указаніемъ атакующую дивизію, потому что ей могла бы представиться необходимость штурмовать это селеніе и съ другихъ сторонъ, смотря по ходу сраженія. Нельзя также не отмѣтить того, какъ странно формулирована демонстративная задача 15-й пѣхотной дивизіи, которой было приказано подготовлять артиллерійскимъ огнемъ атаку Сандепу, „угрожая переходомъ въ наступленіе“. Самостоятельныя тактическія указанія командира 8-го армейскаго корпуса, однако, не исчерпываются этими неудачными распоряженіями, распространяясь также и на дѣйствія тѣхъ войскъ, которыя должны были, послѣ овладѣнія Хейгоутаемъ, отдѣлиться отъ 1-го Сибирскаго корпуса и направиться къ сѣверу. Этимъ войскамъ, въ составѣ 6 бат. при 20 пулеметахъ и 28 орудіяхъ [2]), было указано атаковать Сандепу съ юга, но въ случаѣ наступленія непріятеля съ востока—обратиться противъ него и задерживать его до овладѣнія 14-й пѣх. дивизіей д. Сандепу. Слѣдовательно, овладѣніе этимъ селеніемъ одной дивизіей признавалось возможнымъ; но въ такомъ случаѣ непонятно — зачѣмъ же понадобилось вести на помощь этой дивизіи войска изъ состава другого корпуса, гдѣ онѣ несомнѣнно нужны были не менѣе, если не болѣе того, чѣмъ въ окрестностяхъ Сандепу. Развѣ нельзя было оказать содѣйствія атакѣ Сандепу болѣе простымъ и болѣе дѣйствительнымъ способомъ? Напримѣръ — энергичнымъ наступленіемъ 1-го Сибирскаго корпуса отъ Хейгоутая на Датай, вмѣсто опаснаго и сложнаго фланговаго движенія цѣлой бригады, при пассивномъ выжиданіи прочихъ войскъ корпуса, обязанныхъ обезпечивать атаку на Сандепу съ юга.

---

[1]) Приложеніе № 52 (Диспозиція 8-му армейскому корпусу, 11 января, № 2).

[2]) Такой составъ этого отряда указанъ въ диспозиціи по 2-й арміи за № 2, и непонятно почему въ корпусной диспозиціи упомянуто только о 6 баталіонахъ.

Въ этомъ систематическомъ обреканіи войскъ на бездѣятельное состояніе или на дѣйствія вялыя, пассивныя, оборонительныя, сказалось могущественное вліяніе общей системы веденія нами военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи, системы, въ которой задачамъ охранительнаго (прикрывающаго, обезпечивающаго) характера отводилось всегда болѣе почетное мѣсто, придавалось всегда болѣе серьезное значеніе, чѣмъ самостоятельнымъ, активнымъ предпріятіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ на 2-ю армію въ первый же день изучаемой нами операціи. Что, въ сущности, представлялъ собой весь ея правый флангъ южнѣе расположенія -го армейскаго корпуса, какъ не колоссальное нагроможденіе, одинъ на другомъ, прикрывавшихъ и охранявшихъ другъ друга отрядовъ? Вся эта масса войскъ, силой въ 32 б., 80 эск. и сот. и 108 орудій, имѣла, главнымъ образомъ, значеніе обезпечивающее для операціи противъ Сандепу, веденныхъ въ центрѣ; и читая теперь распоряженія того времени, опредѣляющія собой эти пассивныя роли, съ недоумѣніемъ ищешь въ нашихъ стратегическихъ соображеніяхъ той активной задачи, для обезпеченія которой стоило бы принимать столь необычныя охранительныя мѣры. Конный отрядъ ген.-ад. Мищенко имѣлъ задачу, преимущественно, обезпечивающаго характера по отношенію операціи 1-го Сибирскаго корпуса и его самостоятельныя дѣйствія могли начаться только при условіи наступленія противника къ Сандепу; ляохэйскій отрядъ представлялъ собой въ чистомъ видѣ отрядъ охраняющій, обязанный прикрывать тылъ нашихъ правофланговыхъ корпусовъ; что же касается 1-го Сибирскаго корпуса, то ему предоставлялось дѣйствовать только до полудня 12 января (срокъ, назначенный для овладѣнія Хейгоутаемъ), а затѣмъ, откомандировавши къ сѣверу одну изъ своихъ бригадъ, онъ долженъ былъ превратиться въ отрядъ, прикрывавшій правый флангъ 8-го армейскаго корпуса. Если принять при этомъ во вниманіе, что 15-й пѣх. дивизіи и 10-му армейскому корпусу были указаны задачи демонстративнаго характера, а Сводно-стрѣлковый корпусъ находился въ армейскомъ резервѣ, то мы увидимъ, что активная роль была предоставлена на этотъ день только одной 14-й пѣхотной дивизіи; вся же прочая масса войскъ 2-й арміи должна была, тѣмъ или другимъ способомъ, обезпечивать ей успѣшное выполненіе этой задачи. И уже одно это служитъ наглядымъ доказательствомъ неправильнаго распредѣленія войскъ 2-й арміи для наступленія и является обстоятельствомъ, свидѣтельствующимъ о нашемъ неумѣніи соблюдать экономію силъ, понимаемую не въ смыслѣ ихъ скупого расходованія, а въ смыслѣ назначенія ихъ соотвѣтственно характеру и значенію различныхъ боевыхъ операцій.

Въ 7 часовъ утра 12-го января, слѣдовательно, въ тотъ моментъ, когда 1-й Сибирскій корпусъ уже владѣлъ правымъ берегомъ р. Хуньхэ, войска 8-го арм. корпуса занимали слѣдующее расположеніе. На лѣвомъ берегу рѣки, на линіи д.д. Чжаньчжуанцза, Чжоугуаньпу и Гуцзяцзы, занимала укрѣпленную позицію 15-я пѣх. дивизія: правый участокъ

позиціи, отъ Чжаньчжуанцзы до Чжоугуаньпу (включая объ эти деревни), былъ занятъ 2-й бригадой этой дивизіи (6 бат., 24 скор. ор., 6 морт., 4 осадн. ор. [1]); лѣвый—отъ Чжоугуаньпу до Гуцзяцзы (включая послѣднюю деревню),—1-й бригадой (6 бат., 24 скор. ор., 8 порш. ор. и 6 мортиръ [2]); общій резервъ ($3^3/_4$ б., 1 сап. рота [3]) располагался у д. Дахантайцзы. Противъ этихъ войскъ, на правомъ берегу р. Хуньхэ была сосредоточена, прибывшая только что на разсвѣтѣ изъ окрестностей Сыфантая, 14-я пѣхотная дивизія: у д. Чжантань—55 пѣх. Подольскій полкъ съ пятью батареями 41-й артиллерійской бригады (всѣ на позиціи, 3 батареи—у сѣвер.-вост. и 2—у южной окраины селенія), а у д. Чандіона—прочія войска дивизіи (12 б., 8 ор. [4]), причемъ 54-й пѣх. Минскій полкъ съ батареей составляли дивизіонный резервъ, а 53-й пѣх. Волынскій—общій резервъ корпуса.

Дѣйствія артиллеріи 15-й пѣх. дивизіи.

Мы знаемъ, что задача 15-й пѣх. дивизіи на 12 января заключалась лишь въ содѣйствіи 14-й пѣх. дивизіи артиллерійскимъ огнемъ, съ цѣлью возможно лучшей подготовки штурма Сандепу, овладѣніе которымъ составляло задачу послѣдней. Въ виду этого, дѣятельность 15-й дивизіи въ теченіе этого дня представляетъ интересъ исключительно лишь въ отношеніи употребленія артиллеріи, потому что пѣхота оставалась здѣсь цѣлый день молчаливымъ зрителемъ всего того, что происходило на берегахъ р. Хуньхэ между Чжантанемъ и Хейгоутаемъ. Въ 7 час. 30 мин. утра, въ тускломъ свѣтѣ холоднаго туманнаго утра, при сильномъ вѣтрѣ [5]), артиллерія 15-й пѣх. дивизіи открыла огонь въ направленіи на Сандепу и сосѣднія съ нимъ селенія Бейтайцзы и Баотайцзы. Всего стрѣляло по этимъ тремъ деревнямъ съ сѣверной стороны—120 орудій: 96 скоростр., 12 мортиръ, 8 поршневыхъ и 4 осадныхъ (6 дм.). Батареи 29-й артиллерійской бригады находились въ окопахъ: 3-й дивизіонъ—на правомъ флангѣ дивизіи, между д. Чжоугуаньпу и р. Хуньхэ, стрѣляя по д.д. Сандепу и Баотайцзы; 2-й—на лѣвомъ, немного западнѣе д. Сяохантайцзы, ведя огонь по восточной окраинѣ Сандепу (двумя батареями) и по д. Бейтайцзы (одной батареей). Обоими дивизіонами было выпущено за день—1896 патроновъ. Мортирныя батареи располагались такимъ образомъ: 1-я на маскированной позиціи за д. Чжоугуаньпу, а 3-я—въ окопахъ у д. Гуцзяцзы. Задача первой за-

---

[1]) По три баталіона полковъ: 59 пѣх. Люблинскаго и 60 пѣх. Замосцкаго, 3-й дивизіонъ 29 арт. бригады и 1-я батарея 5 морт. арт. полка. Подъ командой г.-м. Голембатовскаго.

[2]) По три баталіона полковъ: 57 пѣх. Модлинскаго и 58 пѣх. Прагскаго, 2-й дивизіонъ 29 арт. бригады, 1-я батарея 3-го спб. артил. дивизіона и 3-я батарея 5-го морт. арт. полка. Подъ командой г.-м. Некрасова.

[3]) По баталіону отъ полковъ: 57 пѣх. Модлинскаго, 58 пѣх. Прагскаго и 59 пѣх. Люблинскаго, три роты 60 пѣх. Замосцкаго полка и рота 12-го сапернаго баталіона. Въ распоряженіи начальника дивизіи.

[4]) Полки: 53 пѣх. Волынскій, 54 пѣх. Минскій и 56 пѣх. Житомірскій и 4-я батарея 41-й артил. бригады.

[5]) Весь день 12-го января стояла холодная, вѣтряная, пасмурная погода.

ключалась въ обстрѣливаніи Сандепу, задача второй—въ стрѣльбѣ по д. Бейтайцзы. Батарея, стрѣлявшая по Сандепу, вела огонь, чередуясь съ осадной батареей, съ разстоянія 1600 саженей и выпустивши за день 106 бомбъ, не достигала никакихъ замѣтныхъ результатовъ; батарея, громившая Бейтайцзы (съ разстоянія около 1000 саженей) дѣйствовала гораздо успѣшнѣе и къ полудню зажгла своими снарядами [1]) эту деревню, покинутую къ ночи японцами и занятую охотничьими командами 59 пѣх. Люблинскаго и 60 пѣх. Замосцкаго полковъ. Въ стрѣльбѣ по д. Бейтайцзы приняла участіе и поршневая батарея, находившаяся въ окопахъ у д. Гуцзяцзы. Наконецъ, по Сандепу стрѣляла еще и осадная батарея (изъ 4-хъ орудій), расположенная у д. Чжоугуаньпу и направлявшая свой огонь, преимущественно, по передней (сѣверной) части деревни. Огонь изъ всѣхъ этихъ батарей велся весьма рѣдкій и вялый, батареи то замолкали, то опять начинали стрѣлять, туманная погода сильно затрудняла не только веденіе пристрѣлки, но даже и распознаваніе впереди лежащихъ селеній, а потому нужно думать, что вся дѣятельность этой артиллеріи представляла собой въ этотъ день совершенно безполезный расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ [2]). Съ наступленіемъ темноты огонь батарей постепенно затихъ и никто, конечно, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о томъ,—сдѣлано ли за весь этотъ день что нибудь для достиженія той цѣли, которая была указана корпусу диспозиціей по арміи. И единственнымъ результатомъ цѣлодневной дѣятельности 15-й пѣх. дивизіи являлось лишь занятіе, и то безъ боя, малой деревушки, брошенной непріятелемъ.

Наступленіе 14-й пѣх. дивизіи.

Въ то же время чрезвычайно медленно и нерѣшительно развивались боевыя дѣйствія 14-й пѣх. дивизіи, перешедшей въ наступленіе въ 9 час. утра. Дѣло началось занятіемъ охотничьей командой 56 пѣх. Житомірскаго полка д. Безымянной (Яцзывопу), находившейся на берегу рѣки въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Хейгоутая. Занятіе этой деревни представляло нѣкоторое тактическое значеніе, потому что облегчало установленіе связи между дѣйствіями 14-й пѣх. дивизіи и наступленіемъ 1-го Сибирскаго корпуса. Однако, въ виду того, что атака Сандепу должна была начаться послѣ паденія Хейгоутая, Житомірскій полкъ, наступавшій на д. Безымяную, по занятіи этой деревни и подойдя къ рѣкѣ, прекратилъ наступленіе. Остановились также слѣдовавшіе за нимъ въ резервѣ—54-й пѣх. Минскій полкъ и 4-я батарея 41-й артиллерійской бригады. Между тѣмъ, прочія батареи, занимавшія, какъ уже было

---

[1]) Выпущено батареей за день—81 бомба и 12 шрапнелей.

[2]) До какой степени вяло стрѣляла артиллерія свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что командующій арміей, находившійся въ этотъ день съ утра у д. Тоутайцзы (въ 3—4 верстахъ сѣвернѣе расположенія 15-й пѣх. дивизіи) въ 12 ч. дня запросилъ начальника дивизіи о томъ—ведется ли стрѣльба по Сандепу (Записка г.-м. Флуга, Тоутайцзы, 11 ч. 25 м. утра, № 408), а въ 2 часа 30 мин. дня послалъ начальнику дивизіи приказаніе „открыть огонь по Сандепу изъ всѣхъ орудій“ (Записка г.-л. Рузскаго, № 11).

сказано, расположеніе у д. Чжантань, открыли въ 10 час. утра огонь по группѣ селеній, находившихся на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ (Маландянъ, Яцзыпао и Ванцзявопу), но такъ какъ въ этихъ селеніяхъ не оказалось непріятельской артиллеріи, то батареи вскорѣ перенесли свой огонь на Сандепу. При этомъ, 1-й дивизіонъ продвинулся въ 12-мъ часу утра отъ д. Чжантань на полверсты ближе къ рѣкѣ, но пострѣлявши непродолжительное время, около 2-хъ час. дня стрѣльбу прекратилъ.

Въ часъ дня Житомірскій полкъ пытался возобновить наступленіе и съ этой цѣлью началъ переходить на лѣвый берегъ р. Хуньхэ, но въ это время онъ подвергся обстрѣлу ружейнымъ огнемъ во флангъ, со стороны Хейгоутая, что пріостановило его движеніе и побудило вызвать изъ резерва полубатарею для открытія огня по этой деревнѣ. Прочія части дивизіи продолжали оставаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ, причемъ полки Волынскій и Подольскій—въ своемъ исходномъ положеніи, указанномъ для утра. Подольскій полкъ долженъ былъ начать наступленіе не ранѣе того, какъ Житомірскій перейдетъ на лѣвый берегъ рѣки, но такъ какъ движеніе послѣдняго было пріостановлено огнемъ непріятеля, то не наступали и подольцы. Въ такомъ неопредѣленномъ состояніи дивизія оставалась до 3-хъ часовъ пополудни, когда командиръ корпуса рѣшилъ, наконецъ, перейти въ наступленіе, не ожидая паденія Хейгоутая. Такимъ образомъ, къ 3-мъ часамъ дня наступательныя дѣйствія 14-й пѣх. дивизіи даже еще не обнаружились и большая часть дня уже ушла на топтаніе войскъ на одномъ мѣстѣ и на безпорядочную стрѣльбу артиллеріи.

На рѣшеніе ген.-л. Мылова приступить, наконецъ, къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, оказали свое вліяніе тѣ сношенія, которыя онъ имѣлъ между 12 и 1 час. дня съ командующимъ арміей; ген.-ад. Гриппенбергъ, получившій въ то время неправильныя свѣдѣнія о занятіи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ д. Хейгоутай [1]), предоставилъ ген.-л. Мылову полную свободу дѣйствій въ отношеніи времени и способа атаки Сандепу ввѣренными ему войсками [2]).

Въ виду этого, командиръ 8-го армейскаго корпуса принялъ рѣ-

---

[1]) Донесеніе г.-л. Мылова (12 ч. дня, № 4): „Получено донесеніе отъ офицера, высланнаго для связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ—хорунжаго Воронцова, что Хейгоутай занятъ передовыми частями 1-го Сиб. корпуса". Это свѣдѣніе вскорѣ было опровергнуто донесеніемъ ген. штаба подполк. Зундблата, состоявшаго для связи при штабѣ 8 арм. корпуса. Однако, отвѣтъ командующаго арміей г.-л. Мылову былъ отправленъ ранѣе полученія этого опроверженія.

[2]) Полевая записка г.-л. Рузскаго (12 ч. 50 м. дня, № 9): „Командующій арміей, въ виду занятія 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ Хуанлотоцзы и Хейгоутая и прибытія къ Вамъ 3-хъ полковъ 14 пѣх. див., предоставляетъ Вашему усмотрѣнію, въ зависимости отъ хода дѣлъ, время атаки Сандепу, не ожидая особыхъ приказаній Его Высокопревосходительства,—днемъ или по наступленіи темноты, какъ будетъ признано удобнымъ. Благоволите распоряженіемъ о болѣе исправной посылкѣ установленныхъ періодическихъ донесеній".

шеніе, не дожидаясь паденія Хейгоутая, начать наступленіе 14-й пѣх. дивизіей, овладѣть группой прибрежныхъ селеній, разбросанныхъ на лѣвомъ берегу и затѣмъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки. Во всякомъ случаѣ, рѣшено было ночью не атаковать Сандепу [1]). Въ этомъ духѣ и были отданы соотвѣтствующія распоряженія. Общее наступленіе дивизіи началось въ началѣ 4-го часа пополудни движеніемъ 55-го пѣх. Подольскаго полка отъ д. Чжантань на Чжантаньхенань, Ванцзявопу и Чаншао. Переправившись черезъ рѣку полкъ перестроился въ боевой порядокъ (2-й и 4-й баталіоны въ боевой линіи, 1-й и 3-й въ резервѣ) и завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ эти деревни въ ничтожныхъ силахъ (1 рота пѣхоты и 2 эскадрона), постепенно отходившихъ къ востоку и юго-востоку [2]). Въ 6 часовъ вечера была легко занята и д. Чаншао, послѣ чего полкъ наступалъ еще нѣкоторое время до покинутаго непріятелемъ селенія Лицзявопу (въ $1^1/_2$ верстѣ къ юго-западу отъ Сандепу), гдѣ и прекратилъ наступленіе. Для развѣдки ближайшихъ подступовъ къ Сандепу была выслана отъ полка охотничья команда, весь же полкъ, простоявши здѣсь до глубокой ночи и опасаясь располагаться на отдыхъ въ непосредственной близости непріятеля, отошелъ на ночлегъ въ д. Ванцзявопу. Одновременно съ Подольскимъ полкомъ перешли на лѣвый берегъ р. Хуньхэ и двѣ батареи (5-я и 6-я) 41-й артиллерійской бригады, занявшія позицію между д.д. Чжаньчжуанцза и Гауцзы, откуда они обстрѣливали сначала д. Лицзявопу, а затѣмъ и Сандепу, до наступленія темноты. Послѣ этого, батареи расположились на ночлегъ: одна у Чжантаня, другая осталась у д. Гауцзы.

Пока все это происходило на лѣвомъ флангѣ дивизіи, на ея правомъ велъ наступленіе 56-й пѣх. Житомірскій полкъ, занявшій еще съ утра боевое расположеніе у д. Безымянной. Въ 4 часа пополудни полкъ направился на д.д. Маландянъ и Яцзыпао, откуда къ 5 час. вечера легко выбилъ небольшія части противника ($1^1/_4$ эскадр. [3]) и затѣмъ, уже въ темнотѣ, безостановочно наступалъ до ручья, протекающаго въ одной верстѣ западнѣе Сандепу, гдѣ и прекратилъ движеніе. Подобно своему сосѣду, Подольскому полку, онъ выслалъ къ Сандепу свою охотничью команду, а самъ, простоявши нѣсколько часовъ у ручья, отошелъ, вслѣдъ за подольцами, къ д.д. Ванцзявопу и Яцзыпао, въ

---

[1]) Это выражено г.-л. Мыловымъ слѣдующимъ образомъ въ донесеніи командующему арміей (12 ч. 50 м. дня, № 6): „Приказалъ начальнику 14-й пѣх. дивизіи перейти р. Хуньхэ и захватить прибрежныя деревни Гауцзы, Чжантаньхэнань, Ванцзявопу, Яцзыпао, Маландянъ, чтобы приблизиться къ Сандепу и выяснить—когда удобнѣе атаковать ее, о чемъ, по выясненіи, немедленно донесу Вашему Высокопревосходительству. Ночной атаки, концентрически направленными войсками, еще неопытными—опасаюсь. Свѣдѣній о наступленіи 1-го Сибирскаго корпуса не имѣю, выслалъ офицерскій разъѣздъ для выясненія положенія дѣлъ въ раіонѣ 1-го Сибирскаго корпуса. (Получено въ штабѣ арміи въ 3 ч. 10 м. дня).

[2]) См. „Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 18.

[3]) См. „Японцы о бояхъ у Сандепу“. стр. 18.

которыхъ и расположился на ночь. Что касается прочихъ частей дивизіи, то они не принимали въ этотъ день никакого участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ и наступали въ нѣкоторомъ разстояніи за полками первой линіи: 54 пѣх. Минскій полкъ съ батареей за Житомірцами, 53 пѣх. Волынскій за Подольцами; перебравшись на лѣвый берегъ рѣки, уже съ наступленіемъ сумерокъ, они стали на ночлегъ: минцы въ с. Маландянъ, а батареи съ волынцами въ д. Чжантань. Волынскій полкъ, попрежнему, находился въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника дивизіи, въ качествѣ дивизіоннаго резерва [1]).

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 14-й пѣх. дивизіи.

Этимъ закончился первый день боя въ окрестностяхъ Сандепу, на томъ участкѣ поля сраженія, которому придавалось въ нашихъ оперативныхъ соображеніяхъ первенствующее и рѣшающее значеніе. Въ сущности говоря, никакого боя здѣсь въ этотъ день и не происходило, потому что наши войска овладѣвали селеніями почти безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля, быстро отходившаго со своими незначительными силами къ востоку. Поэтому, положительно недоумѣваешь: какъ могла дивизія, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ и при томъ небольшомъ разстояніи, которое оставалось пройти ея 2-й бригадѣ до Сандепу (1—$1^1/_2$ версты), какъ могла она не овладѣть этимъ селеніемъ въ этотъ же вечеръ? Недоумѣваешь, глядя на это нерѣшительное, вялое, безпорядочное наступленіе, не объединенное никакой общей идеей, не направленное ни къ какой опредѣленной цѣли, лишенное какого бы то ни было руководства [2]). Но вдумываясь въ причины этого печальнаго боевого явленія, вникая въ характеръ этихъ разрозненныхъ

---

[1]) Потери 14-й пѣх. дивизіи за 12 янв. представляются въ слѣдующемъ видѣ: 53-й пѣх. Волынскій полкъ—убито: 1 нижн. чинъ, ранено: 2 нижн. чина и 2 лошади; 54-й пѣх. Минскій полкъ—ранено: 8 нижн. чин.; 55-й пѣх. Подольскій полкъ—убито: 8 нижн. чин., ранено: 1 офицеръ и 28 нижн. чиновъ и 56-й пѣх. Житомірскій полкъ—ранено: 9 нижн. чин. Всего убито—9 нижн. чин., ранено: 1 офицеръ, 47 нижн. чин. и 2 лошади. Въ 41-й артиллерійской бригадѣ потерь не было. Бригадой выпущено за день 379 патроновъ.

[2]) Любопытно отмѣтить, насколько преувеличивали мы ту степень сопротивленія, которую могъ оказать намъ въ этотъ день непріятель. Вскорѣ послѣ перехода 14-й пѣх. дивизіи въ наступленіе, командующаго арміей начала безпокоить мысль о недостаточности силъ, направленныхъ на Сандепу, почему командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса было отправлено слѣдующее приказаніе (записка г.-м. Флуга. 4 ч. 50 м. д., № 10): „Командующій арміей приказалъ обѣ бригады, находящіяся на правомъ берегу р. Хуньхэ, съ ихъ артиллеріей выдвинуть въ д. Чжантань, на случай оказанія поддержки 14-пѣх. дивизіи, перешедшей на лѣвый берегъ рѣки. Объ исполненіи донести съ подателемъ сего". Однако, легкое овладѣніе всѣми упомянутыми селеніями явилось, повидимому, неожиданностью для командующаго арміей, почему узнавши объ этомъ, г.-ад. Гриппенбергъ быстро переходитъ отъ безпокойнаго настроенія къ самоувѣренному и предлагаетъ г.-л. Мылову въ эту же ночь атаковать Сандепу: „Командующій арміей предлагаетъ Вашему Превосходительству, если это признается Вами возможнымъ, атаковать Сандепу ночью. Если считаете одной дивизіи для сего недостаточнымъ, то предоставляется содѣйствовать атакѣ 15-й дивизіей. (Записка г.-л. Рузскаго, 8 ч. 35 м. в., № 16). Но командиръ 8-го арм. корпуса не призналъ ночную атаку возможной.

и медлительныхъ боевыхъ дѣйствій, вновь убѣждаешься въ томъ, какъ могущественно и какъ длительно то вредное вліяніе, которое оказываютъ на ходъ боевыхъ столкновеній ошибки въ первоначальной постановкѣ общихъ стратегическихъ цѣлей. Это вліяніе не только сказывается на общемъ планѣ и на характерѣ боя, оно не только даетъ неправильное направленіе тактическимъ операціямъ, но и глубоко проникаетъ въ самые отдаленные уголки боевой дѣятельности войскъ, отражаясь въ ея мельчайшихъ явленіяхъ. Обусловливаніе боевыхъ дѣйствій 14-й пѣх. дивизіи паденіемъ Хейгоутая, и какъ результатъ этого—обусловливаніе наступленія лѣваго фланга успѣхомъ дѣйствій на правомъ, оказали до такой степени сковывающее вліяніе на дѣятельность этихъ войскъ, что въ теченіе всего 12 января, несмотря на благопріятныя условія для рѣшительныхъ дѣйствій, ихъ наступленіе уже не могло быть налажено. И войска, и ихъ начальники не могли въ этотъ день стряхнуть съ себя этой условности боевыхъ дѣйствій, подъ впечатлѣніемъ которой каждый дѣлалъ лишь что нибудь и какъ нибудь, не считая себя обязаннымъ стремиться къ достиженію какой либо опредѣленной цѣли. Полки и батареи то наступали, то останавливались, то открывали огонь, то почему то его прекращали; а, достигнувши незначительнаго и совершенно неожиданнаго успѣха при овладѣніи тѣмъ или другимъ селеніемъ, считали на этотъ день свою дѣятельность законченной и со спокойной совѣстью располагались на отдыхъ. И, конечно, требовать отъ нихъ чего либо большаго при этихъ условіяхъ представлялось невозможнымъ. Вообще, боевыя дѣйствія 8-го армейскаго корпуса въ первый день январьскихъ боевъ, несмотря на нѣкоторый внѣшній успѣхъ, представляютъ собой явленіе весьма печальнаго и весьма тревожнаго свойства; потому что уже въ этихъ первоначальныхъ дѣйствіяхъ войскъ этого корпуса обнаружилось полное отсутствіе того именно элемента, безъ котораго всякій бой превращается въ безпорядочную совокупность случайныхъ явленій: отсутствіе въ старшемъ начальникѣ, руководившемъ боевыми дѣйствіями—воли, рѣшенія. Какъ бы неудачны и неискусны ни казались намъ операціи праваго фланга 2-й арміи, но все же въ нихъ, несомнѣнно, видна эта воля, проявляющаяся то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, воля—часто мятущаяся, неупорядоченная, не направленная въ соотвѣтствующее русло, но все же воля, дающая какое нибудь рѣшеніе. Въ боевыхъ же дѣйствіяхъ 8-го арм. корпуса эта воля совершенно отсутствовала. Войска 14-й пѣх. дивизіи наступали безъ всякаго руководства, они даже не наступали, а просто передвигались, безъ опредѣленной цѣли, куда то къ востоку, гдѣ безмолвно стояли передъ ними китайскія селенія, окутанныя зимнимъ туманомъ. Между тѣмъ, если бы наступленіе 14-й пѣх. дивизіи велось съ той энергіей и съ той быстротой, которыя были необходимы въ первый день наступленія,—судьба Хейгоутая, по всей вѣроятности, была бы рѣшена гораздо ранѣе.

Въ то время, когда на правомъ флангѣ арміи ночные бои явля-

лись въ этотъ день обычнымъ средствомъ къ достиженію поставленныхъ войскамъ цѣлей, тутъ же рядомъ, въ центрѣ, командиръ 8-го корпуса считалъ ихъ до такой степени опасными предпріятіями, что, несмотря на двукратное предложеніе командующаго арміей овладѣть д. Сандепу ночной атакой, не могъ рѣшиться на это. Вотъ какъ мало единообразія, какъ мало единства, какъ мало связи было въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, стоявшихъ и сражавшихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ.

Дѣятельность прочихъ войскъ 2-й арміи. (Картографич. приложеніе № 11).

Дѣятельность прочихъ войскъ 2-й арміи, въ первый день наступленія, отличалась полной неподвижностью и пассивностью. Безчинствовалъ не только Сводно-стрѣлковый корпусъ, находившійся въ армейскомъ резервѣ, но и 10-й, занимавшій расположеніе въ ближайшихъ сѣверныхъ окрестностяхъ Сандепу. И, къ сожалѣнію, это было не случайное явленіе, а естественный результатъ тѣхъ пассивныхъ задачъ, которыя были указаны корпусамъ. Такъ, 10-й корпусъ долженъ былъ содѣйствовать атакѣ 8-го корпуса только огнемъ и этимъ способомъ отвлекать вниманіе противника; если же принять во вниманіе, что даже столь ничтожное наступательное предпріятіе, какъ занятіе охотничьей командой 121 пѣх. Пензенскаго полка, вечеромъ 11-го января, покинутой японцами д. Хуанди, вызвало неудовольствіе командующаго арміей, то станетъ понятнымъ насколько была стѣснена инициатива корпуснаго командира [1]). Соотвѣтственно общей задачѣ, назначенной корпусу въ диспозиціи по арміи, его войскамъ указаны были слѣдующія частныя задачи [2]): частямъ 31-й пѣх. дивизіи (9 б., 64 ор., 1 сап. р.), подъ начальствомъ ген.-м. Васильева, было приказано оборонять правофланговый участокъ корпусной позиціи, включавшій въ себѣ группу селеній: Чансыпу, Чандунпза, Эртхазы, Паусентунь и Хуанди, при чемъ д. Паусентунь была занята сильнѣе другихъ (2 б., 8 ор.); частямъ 9-й пѣх. дивизіи (8 б., 24 ор., 1 сап. р.)—лѣвофланговый участокъ, по линіи д.д. Яншулпнза, Ямандапу и Кауцзятай; наконецъ, общій резервъ (сборный отъ обѣихъ дивизій, 15 б., 16 ор., 1 сап. р.)—въ двухъ группахъ у д.д. Сулюбтай и Дачжуаньхэ. Въ такомъ положеніи войска корпуса находились къ утру 12-го января, въ то именно время, когда слѣдовало, во исполненіе полученнаго приказанія, бросить д. Хуанди, занятую наканунѣ. Однако, ранѣе

---

[1]) О занятіи д. Хуанди и о возможности легко овладѣть и д. Цзиньшантунемъ, штабъ 10-го арм. корпуса донесъ въ 5 ч. 30 м. д., 11 янв., № 274. На это онъ получилъ отвѣтъ (телегр. г.-л. Рузскаго, 11 янв., № 175), что командующій арміей предлагаетъ, безъ особаго приказанія, не предпринимать наступательныхъ дѣйствій, а затѣмъ и приказаніе очистить Хуанди (полев. записка г.-л. Рузскаго, 11 янв. № 7), о чемъ донесено и главнокомандующему (телегр. г.-м. Флуга г.-м. Эверту, 12 янв., № 180).

[2]) Приложеніе № 53. (Диспозиція 10-му арм. корпусу, 10 янв., № 2). Съ занятіемъ д. Хуанди въ распредѣленіи войскъ, указанномъ въ этой диспозиціи, произошло незначительное измѣненіе: д. Яншулпнза была отнесена изъ праваго къ лѣвому боевому участку.

чѣмъ приступать къ этому нежелательному и ничѣмъ не оправдываемому отступленію, командиръ корпуса рѣшилъ попытаться убѣдить командующаго арміей не только не покидать Хуанди, но даже овладѣть слабо занятыми сосѣдними деревнями—Холянтай и Фуцзячжуанцза, на что и получилъ разрѣшеніе удерживать Хуанди, но запрещеніе атаковать другія двѣ деревни [1]).

Между тѣмъ, артиллерія праваго боевого участка съ утра обстрѣливала селенія Цзиньшантунь и Фуцзячжуанцзы, а также небольшія части противника, передвигавшіяся южнѣе линіи д.д. Хуанди-Бейтайцзы. Другихъ, заслуживающихъ вниманія цѣлей, артиллерія корпуса, повидимому, не находила, потому что непріятель пребывалъ на своихъ позиціяхъ неподвижнымъ, разбираться же въ этой массѣ селеній, которая покрывала лежавшую впереди однообразную равнину, являлось дѣломъ весьма затруднительнымъ. Развѣдкой, произведенной въ 11 час. утра охотниками 123 пѣх. Козловскаго и 124 пѣх. Воронежскаго полковъ, обнаружилось, что д. Цзиньшантунь брошена японцами, почему она и была тотчасъ же занята нами; вскорѣ послѣ этого, непріятель пытался атаковать д. Хуанди, силами до роты и двухъ спѣшенныхъ эскадроновъ, но отбитый тремя ротами Воронежскаго полка началъ обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ объ эти деревни. Эти мелкія боевыя столкновенія, а также развѣдки, произведенныя охотничьими командами корпуса, убѣдили г.-л. Церпицкаго въ томъ, что передъ нимъ находятся лишь незначительныя силы противника и что занятыя здѣсь японцами селенія укрѣплены слабо; это

---

[1]) Эти документы настолько характерны, что ихъ слѣдуетъ привести дословно. Г.-л. Церпицкій доносилъ (телегр. 11 ч. 40 м. у., 12 янв., № 7): „Во исполненіе приказанія Вашего, сдѣлано распоряженіе очистить Хуанди. Считаю долгомъ донести, что деревня эта, состоя изъ крѣпкихъ и неразрушенныхъ построекъ и имѣя матеріалы для приведенія ее въ сильное оборонительное состояніе, легко можетъ быть обращена ночью въ сильный опорный пунктъ, которымъ прійдется овладѣвать съ большими потерями. Ночью предполагалъ бы внезапно атаковать Холянтай и Фуцзячжуанцзы, которыя слабо заняты. Занятіе послѣдней деревни представляется крайне необходимымъ, чтобы установить у нея мортирную батарею для дѣйствія противъ Лидіутуня. На позиціи все спокойно, идетъ рѣдкая артиллерійская стрѣльба по Цзиньшантуню и Фуцзячжуанцзы. Полагаю, что морозъ и направленіе вѣтра благопріятствуютъ переходу въ наступленіе". На это послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ (телеграмма г.-л. Рузскаго. Матурань, 2 ч. 10 м. дня, 12 янв., № 15): „Хуанди командующій арміей разрѣшилъ не очищать, атаку же на Холянтай и Фуцзячжуанцзы признаетъ преждевременной и разрѣшаетъ произвести таковую не ранѣе завтрашняго дня, послѣ подготовки огнемъ артиллеріи 3-й арміи". Повидимому, только одно опасеніе, что Хуанди въ рукахъ японцевъ превратится въ сильный опорный пунктъ, убѣдило г.-ад. Гриппенберга не покидать этого селенія. То, что уже было нашимъ—мы еще соглашались оставлять за собой, но далѣе—ни шагу. Между прочимъ, любопытно указаніе на артиллерійскую подготовку атаки 3-й арміей: одна армія подготовляетъ атаку, а другая—атакуетъ! Можно было подумать, что каждая изъ армій не обладала достаточными средствами для самостоятельныхъ операцій или что для каждой изъ нихъ не представлялось самостоятельныхъ предметовъ для дѣйствій.

побудило его вновь обратиться къ командующему арміей съ предложеніемъ овладѣть селеніями Холянтай и Фуцзячжуанцзы, на что уже въ этотъ день не послѣдовало никакого отвѣта [1]). Вслѣдствіе этого, войска корпуса весь остальной день оставались въ томъ расположеніи, въ которомъ застало ихъ занятіе Воронежскимъ полкомъ д. Цзинь-шантунь.

Сводно-стрѣлковый корпусъ въ теченіе всего перваго дня боевъ не принималъ никакого участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, располагаясь въ двухъ группахъ: 1-я стрѣлковая бригада—у Даваньганьпу, въ качествѣ поддержки для частей 2-й арміи, стоявшихъ на фронтѣ (15 пѣх. дивизіи и 10-го арм. корпуса), а 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады—у д. Таухуза, на правомъ берегу р. Хуньхэ, откуда въ 7 час. вечера, по приказанію командующаго арміей, обѣ бригады ушли въ Чжантань, гдѣ и сосредоточились къ утру 13-го января.

Уже поздно ночью, командующій арміей, озабоченный судьбою 10-го арм. корпуса, въ случаѣ нападенія на него въ теченіе ночи непріятеля въ значительныхъ силахъ, разрѣшилъ командиру корпуса, при необходимости, обращаться за подкрѣпленіемъ къ 1-й стрѣлковой бригадѣ, стоявшей у Даваньганьпу [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, г.-ад. Гриппенбергъ отправилъ главнокомандующему краткое донесеніе о результатахъ боевыхъ дѣйствій своей арміи за истекшій день [3]).

Бездѣйствіе 1-й и 3-й армій.

Въ то время, когда 2-я армія вела на правомъ флангѣ всѣ описанные мною бои, прочія арміи, во исполненіе директивы главнокомандующаго, выжидали результатовъ этихъ боевыхъ дѣйствій и потому совершенно бездѣйствовали. Диспозиціей по 3-й арміи, отъ 11 янв. № 2, войскамъ этой арміи была поставлена строго-пассивная, оборонительная

---

[1]) Телегр. г.-л. Церпицкаго (3 ч. дня, 12 янв., № 106), заключавшая въ себѣ это предложеніе, была получена въ штабѣ арміи лишь въ 7 ч. 25 м. утра, слѣдующаго дня (13 янв.), что при 4-хъ верстномъ разстояніи, отдѣлявшемъ штабы — корпуса и арміи (Сулюбтай — Матурань), объясняется лишь исключительно слабой связью, которая была въ этотъ день между штабомъ арміи и командующимъ арміей, о чемъ будетъ сказано при оцѣнкѣ дѣйствій всего перваго дня.

[2]) Записка г.-л. Рузскаго изъ д. Чжантань, 11 ч. 55 м. ночи, 12 янв., № 18 и о томъ же записка г.-м. Флуга начальнику 1-й стрѣлк. бригады изъ д. Матурань, 2 ч. 30 м. ночи, 13 янв., № 20.

[3]) Изъ Чжантаня, 11 ч. 55 м. ночи, 12 янв., № 17: „Доношу Вашему Высокопревосходительству что первое донесеніе о занятіи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ д. Хейгоутай оказалось невѣрнымъ. Деревня эта взята только въ 9 часовъ вечера 12 января. Обстановка къ 13 января въ раіонѣ арміи представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1-й Сибирскій корпусъ занялъ кромѣ д. Хейгоутай, также и Тутайцзы и Хуанлотоцзы; 14-я дивизія находится на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, на фронтѣ Ванцзявоцу-Цзоцанхэцзы, 15-я дивизія занимаетъ прежнюю позицію Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы; 10-й корпусъ передовыми частями занялъ Хуанди и Цзинь-шантунь; въ общемъ резервѣ — 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады въ Чжантанѣ и 1-я стрѣлковая бригада у Даваньганьпу. Существенныхъ перемѣнъ въ расположеніи противника не обнаружено. Завтра, 13-го января, армія продолжаетъ наступленіе для достиженія общихъ цѣлей, указанныхъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ“.

задача: оборонять свои позиціи и содѣйствовать 10-му армейскому корпусу артиллерійскимъ огнемъ, причемъ открывать таковой допускалось только по особому распоряженію. На случай, если бы 10-му армейскому корпусу потребовалось содѣйствіе болѣе существенное, чѣмъ стрѣльба артиллеріи съ дальнихъ дистанцій, было предположено наступать изъ расположенія 5-го Сибирскаго корпуса на Уанчжуанцзы, Пхаоцзыянъ и Тиньяцзы, одновременно съ атакой 10-го корпуса на фронтѣ Татай-Сяотай-Саньдзяцзы. Для этого наступленія было назначено 16 бат. 5-го Сибирскаго корпуса и армейскій резервъ (8 бат. 17-го арм. корпуса), всего 24 бат., причемъ изъ нихъ 4 бат. должны были оставаться у д. Вучжанинъ для обезпеченія атаки со стороны Чанлиншу. Остальные 8 бат. 5-го Сибирскаго корпуса предназначались для обороны корпусной укрѣпленной позиціи на фронтѣ Вучжанинъ-Далiантунь-люнетъ № 11. Однако, всѣ эти наступательныя предположенія не получили въ этотъ день никакого осуществленія и даже не послѣдовало распоряженія объ открытіи огня артиллеріей [1]).

Столь же бездѣятельно, и по той же причинѣ, какъ и 3-я армія, провели этотъ день и войска 1-й арміи; въ теченіе 12 января нигдѣ восточнѣе Лидіутуня непріятель не былъ нами обезпокоенъ.

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 12-го января.

Съ наступленіемъ ночи бой затихъ на всемъ огромномъ фронтѣ отъ Мамакая до Сандепу и теперь обѣ стороны спѣшили воспользоваться остававшимися до утра часами, чтобы отдохнуть и приготовиться къ дальнѣйшей борьбѣ. Первый день этой борьбы былъ уже законченъ. Что же далъ онъ существеннаго нашей сражавшейся арміи, улучшилъ ли онъ наше стратегическое положеніе, создалъ ли тяжелую обстановку для непріятеля? Въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ мы перешли въ наступленіе,—первый день боевъ имѣлъ для насъ выдающееся, рѣшающее значеніе. Внезапность удара, скрытное сосредоточеніе значительнаго количества войскъ на лѣвомъ флангѣ противника и возможность, вслѣдствіе этого, легко проникнуть въ ближайшій тылъ непріятеля, все это создавало обстановку, чрезвычайно благопріятную для нашихъ дѣйствій, все это обязывало насъ атаковать рѣшительно, смѣло, безостановочно, чтобы не дать японцамъ времени опомниться, собраться съ силами, организовать встрѣчное наступленіе. Въ теченіе этого перваго дня боевъ, когда инициатива всецѣло находилась еще въ нашихъ рукахъ, когда боевыя дѣйствія противника, вслѣдствіе неясной для него обстановки, еще не имѣли опредѣленнаго направленія, всѣ шансы на успѣшный исходъ боевыхъ столкновеній были безусловно на сторонѣ нашей арміи. Обратно, для японцевъ этотъ день представлялся наиболѣе тяжелымъ, потому что, ранѣе чѣмъ предпринимать какія либо рѣшительныя мѣры на своемъ лѣвомъ флангѣ, имъ необходимо было

---

[1]) „Служба и дѣятельность 3-й манчжурской арміи въ періодъ со времени ея сформированія, 2 декабря 1904 года, до заключенія перемирія 23 августа 1905 г.“, стр. 28—29; а также „Русско-Японская война 1904—05 г.“, т. IV, ч. 2, 217—219.

выяснить положеніе дѣлъ на прочихъ участкахъ стратегическаго фронта, а слѣдовательно, и терять драгоцѣнное время. При энергичномъ и смѣломъ веденіи наступленія въ теченіе 12 января, 2-я армія могла бы, въ первыхъ же боевыхъ столкновеніяхъ съ противникомъ, пріобрѣсти стратегическія выгоды весьма серьезнаго характера, которыя, вѣроятно, дали бы ей возможность сохранить въ своихъ рукахъ инициативу дѣйствій до конца операціи. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ невѣроятно предположеніе, что, дѣйствуя безостановочно и рѣшительно всѣми своими силами, наша стотысячная армія могла бы находиться къ ночи съ 12-го на 13-е января на линіи Сандепу-Ландунгоу, съ передовыми частями армейской конницы на нижнемъ Шахэ, въ окрестностяхъ Тадусапу? Кто могъ бы недопустить ее занять это, угрожающее непріятельскому тылу, положеніе? Мы видѣли, какъ ничтожны были тѣ силы противника, которыя противустояли нашему наступленію на обоихъ берегахъ р. Хуньхэ, отъ Бейдагоу до Чжантаня. Здѣсь было въ общей сложности никакъ не болѣе полка пѣхоты и нѣсколькихъ спѣшенныхъ эскадроновъ конницы, а въ самомъ Сандепу, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ реляція генерала Акіамы, находилось около баталіона пѣхоты, 6 эскадроновъ и 6 орудій [1]); съ такими силами, даже при современной дѣйствительности огня и даже при всѣхъ серьезныхъ оборонительныхъ свойствахъ китайскихъ селеній, не трудно было бы справиться 124 бат., 90 эск. и сот. и 416 орудіямъ 2-й арміи, введеннымъ въ дѣйствіе одновременно, рѣшительно, съ твердымъ намѣреніемъ смести все, что будетъ встрѣчено на пути. Отчего же въ этотъ день мы не только не достигли никакихъ рѣшительныхъ результатовъ, но даже едва утвердились на лѣвомъ берегу Хуньхэ? Почему такъ случилось, что ничтожныя силы противника, застигнутыя нами врасплохъ, лишенныя поддержки своей артиллеріи, разбросанныя мелкими частями на огромномъ фронтѣ, а слѣдовательно и не имѣвшія общаго руководства, такъ упорно задерживали наступленіе нашей сосредоточенной, подготовленной къ бою, многочисленной арміи? Чѣмъ объясняется это странное, на первый взглядъ, непонятное явленіе, что стотысячная масса войскъ, разъ въ десять (а то и болѣе) превосходившая численностью непріятеля, за цѣлый день боевъ продвинулась впередъ линіи на 3—4 версты, да и то только своимъ правымъ флангомъ?

Несомнѣнно, что уже въ самомъ характерѣ директивы главнокомандующаго и сопровождавшихъ ее указаній, разъясненій и дополненій заключалось, какъ мы видѣли, много данныхъ для того, чтобы не располагать войсковыхъ начальниковъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, не внушать имъ смѣлыхъ и широкихъ замысловъ для предстоявшаго наступленія. Въ диспозиціи по 2-й арміи эти робкія, неувѣренныя настроенія получили уже болѣе опредѣленное выраженіе и вылились въ форму того неудачнаго оперативнаго плана, который осуществлялся этой арміей

[1]) См. мою брошюру—„Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 20.

въ теченіе 12 января. Сущность этого плана уже была разобрана мною при оцѣнкѣ армейской диспозиціи, почему, ознакомившись теперь въ подробностяхъ съ послѣдовательнымъ ходомъ событій перваго дня наступленія, мы можемъ ясно судить о томъ, насколько велико было то неблагопріятное вліяніе, которое оказывали на характеръ боевыхъ явленій недостатки этого плана. Неопредѣленныя, нерѣшительныя задачи, указанныя войскамъ для активныхъ дѣйствій, послѣдовательное введеніе этихъ войскъ въ дѣло, строго пассивная роль, предназначенная частямъ всего сѣвернаго фронта и, наконецъ, излишне большое развитіе вспомогательныхъ, охранительныхъ операцій въ ущербъ наступательнымъ дѣйствіямъ, — все это, конечно, не могло не отразиться весьма пагубно на боевой службѣ войскъ, все это должно было повлечь за собой тотъ осторожный, медлительный, запутанный характеръ боевъ, который такъ тормозилъ наше наступленіе. Войсковые начальники, не имѣвшіе передъ собой ясно очерченныхъ цѣлей, съ инціативой, сильно придавленной условнымъ характеромъ приказаній, поставленные въ своихъ дѣйствіяхъ въ тѣсную зависимость другъ отъ друга и кромѣ всего этого ничѣмъ не побуждаемые сверху къ смѣлому наступленію, естественно, дѣлали лишь то, къ чему не встрѣчалось особенныхъ затрудненій, что выходило само собой, что не требовало чрезвычайнаго напряженія воли и физическихъ силъ. Армія, приведенная въ движеніе, давила непріятеля лишь своей огромной массой, лишь своей стихійной силой, то преодолѣвая встрѣчаемыя ею препятствія, то останавливаясь передъ самыми незначительными затрудненіями; но въ ея дѣйствіяхъ не видно было того общаго, сознательнаго стремленія къ побѣдѣ, которое должно было связывать отдѣльныя боевыя явленія въ единую, идейно-осмысленную операцію, которое одно лишь могло придать ея стихійной силѣ гибкость и подвижность, необходимыя въ сложной обстановкѣ современнаго боя. Тѣ расплывчатыя, вялыя оборонительныя идеи, что такъ пышно расцвѣли на почвѣ нашей манчжурской стратегіи и такъ быстро одолѣли наши наступательные замыслы въ періодъ подготовки къ январьскому наступленію, уже обильно просочились къ тому времени въ толщу войскъ 2-й арміи и повліяли на нихъ растлѣвающимъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, оглянемся назадъ, на болѣе интересныя явленія перваго дня январьскихъ боевъ. Возможно ли представить себѣ болѣе удобную, болѣе благопріятную обстановку для широкой дѣятельности армейской конницы, чѣмъ та, которая имѣлась къ нашимъ услугамъ въ теченіе 12 января? Мы часто жалуемся на боевые недостатки нашихъ казачьихъ частей, на ихъ слабый конскій составъ, на ихъ плохое тактическое обученіе, наконецъ, ставимъ въ упрекъ г.-ад. Мищенко, что онъ—кавалеристъ-диллетантъ и именно этимъ пытаемся объяснить неудачныя дѣйствія нашихъ конныхъ отрядовъ; но сдѣлано ли было хоть что нибудь со стороны главнокомандующаго и командующаго арміей для того, чтобы побудить нашу конницу къ дѣятельности, соотвѣтствующей ея силамъ и ея назначенію?

Мы знаемъ, какъ сѣры, какъ робки и неясны были задачи, данныя нашему конному отряду на 12-е января и возможно ли было, даже при величайшей исполнительности, построить на нихъ что-либо сильное и яркое въ оперативномъ отношеніи. Наступательныя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса, несмотря на чрезвычайно опасное для противника направленіе, по которому онѣ велись, уже въ армейской диспозиціи обрывались у Хейгоутая, заранѣе лишенныя широкаго стратегическаго значенія, преждевременно низведенныя на степень вспомогательныхъ предпріятій. Атака 14-й пѣхотной дивизіей Сандепу и окрестныхъ селеній была опутана такой густой сѣтью разнообразныхъ условностей, что, въ сущности, никто въ этотъ день не зналъ съ достаточной опредѣленностью: слѣдуетъ ли атаковать эти селенія въ тотъ день и состоится ли вообще эта атака. Что же касается 15-й пѣх. дивизіи и всего 10-го армейскаго корпуса, то они были обречены на бездѣятельность неопредѣленнаго срока и совершенно недопустимую въ боевомъ отношеніи,—на виду у сражающихся сосѣдей.

Вотъ, слѣдовательно, тѣ рамки, въ которыя были втиснуты боевыя дѣйствія 2-й арміи и въ предѣлахъ которыхъ мы только и вправѣ оцѣнивать степень цѣлесообразности тѣхъ или другихъ мѣропріятій частныхъ начальниковъ. Каждому изъ послѣднихъ было предоставлено узкое поле дѣятельности, значительно у́же того, которое соотвѣтствовало, имѣвшимся въ ихъ распоряженіи, средствамъ, а также и общимъ задачамъ январьскаго наступленія. Здѣсь не было ни широкаго размаха обходной стратегической операціи, ни свободнаго соревнованія войскъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, ни увлекательнаго порыва къ побѣдѣ, т. е. именно того, что такъ напрашивалось само собою, что такъ облегчило бы намъ достиженіе желанной цѣли и что было такъ необходимо, такъ возможно въ этотъ первый день активной боевой службы 2-й арміи.

Однако, было-бы несправедливо возлагать всю отвѣтственность за неудачи этого дня на одно высшее командованіе, потому что, при всемъ могущественномъ вліяніи общихъ условій, не малое значеніе въ боевыхъ операціяхъ 12-го января имѣли и ошибки частныхъ начальниковъ. Тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса и ляохэйскаго отряда, въ боевой дѣятельности прочихъ войскъ трудно указать что либо положительное, что либо такое, что могло способствовать достиженію намѣченныхъ цѣлей, облегчать осуществленіе общихъ предположеній. Наиболѣе отрицательнымъ явленіемъ этого дня слѣдуетъ, несомнѣнно, признать дѣйствія коннаго отряда, который, съ одной стороны—ни въ чемъ не выполнилъ формальныхъ требованій армейской диспозиціи, а съ другой, дѣйствуя самостоятельно, велъ бои совершенно не въ духѣ общихъ условій обстановки. Увлеченіе огнестрѣльнымъ боемъ, слишкомъ узкое пониманіе охранительныхъ задачъ конницы,— въ смыслѣ послѣдовательнаго очищенія отъ непріятельскихъ войскъ всей мѣстности, находившейся на

флангѣ арміи, а также привычка къ поддержанію съ сосѣдями механической связи, все это ставило нашъ конный отрядъ въ общую линію наступавшихъ войскъ и лишало его возможности примѣнять къ дѣлу свои спеціальныя качества. Конный отрядъ г.-ад. Мищенко являлся въ этотъ день лишь обыкновеннымъ фланговымъ отрядомъ, немного болѣе подвижнымъ, чѣмъ прочіе, но столь же, какъ они, несвободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, зависимымъ отъ сосѣдей.

Дѣятельность 14-й пѣх. дивизіи представляетъ собой не менѣе яркій отрицательный образецъ наступательныхъ боевыхъ дѣйствій. Полное отсутствіе руководительства боемъ со стороны старшихъ начальниковъ, безсвязность и безпорядочность наступленія, случайный характеръ боевыхъ столкновеній и, наконецъ, какъ заключеніе, достойное этого боевого дня,—самовольное отступленіе цѣлой бригады въ поискахъ спокойнаго ночлега.

И даже при многихъ, отмѣченныхъ мною уже раньше, достоинствахъ боевыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса, нельзя не признать, что и на ихъ долю слѣдуетъ отнести нѣкоторую часть нашей боевой неудачи этого дня. Дѣйствительно, ничѣмъ не вызванный, совершенно ненужный перерывъ въ наступленіи на разсвѣтѣ 12-го января, а затѣмъ и безцѣльный бой у Тоупао, всецѣло зависѣвшіе отъ самостоятельныхъ рѣшеній корпуснаго командира,—въ значительной степени видоизмѣнили весь ходъ операціи. И ужъ въ этомъ, конечно, не приходится упрекать наше высшее командованіе, потому что, въ предѣлахъ отъ исходной линіи наступленія и до Хейгоутая, войскамъ 1-го Сибирскаго корпуса была предоставлена полная самостоятельность.

Такъ, переплетаясь другъ съ другомъ, то ясно обнаруживаясь, то теряясь въ общемъ хаосѣ сложныхъ явленій боя, совершали свое тормозящее дѣло и общія, и частныя причины неудачныхъ боевыхъ дѣйствій 2-й арміи. И въ результатѣ ихъ совокупной дѣятельности, послѣ 16-ти часового боя, веденнаго на фронтѣ протяженіемъ болѣе 35 верстъ, стотысячная армія ни въ чемъ существенномъ не видоизмѣнила того стратегическаго положенія, которое было наканунѣ наступленія. Между тѣмъ, шансы противника на успѣшный исходъ боевыхъ столкновеній безусловно увеличивались, потому что своими вялыми и нерѣшительными дѣйствіями мы дарили ему время, необходимое для организаціи встрѣчнаго наступленія. И каждый часъ промедленія, каждая минута безполезной задержки въ нашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ лишали насъ выгодъ внезапнаго нападенія, создавали намъ все новыя и новыя затрудненія.

Управленіе войсками.

Говоря о недостаткахъ нашихъ боевыхъ дѣйствій въ теченіе 12-го января, нельзя не коснуться также и вопроса объ управленіи войсками, въ связи съ организаціей службы связи; потому что и то, и другое пріобрѣтаетъ въ настоящее время, на современныхъ необъятныхъ поляхъ сраженій, чрезвычайно большое значеніе. Ведя подготовку къ январьскому наступленію еще съ конца ноября, мы

вспомнили, однако, о службѣ связи лишь наканунѣ боевъ и наскоро организовали это дѣло въ теченіе 10—11 января, когда и полевой штабъ арміи, и правофланговыя войска перемѣщались съ мѣста на мѣсто, съ цѣлью принять назначенное имъ исходное положеніе для наступленія [1]). Въ періодъ подготовки къ операціи связь между войсками поддерживалась частью постами летучей почты, а частью полевымъ или военнымъ телеграфомъ, какъ это было указано въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, при описаніи организаціи тыла; но и то, и другое обусловливалось лишь текущими хозяйственными и административными потребностями войскъ, нисколько не сообразуясь съ боевыми условіями. Служба же связи, принаровленная къ боевымъ дѣйствіямъ, начала разрабатываться только 10-го января во время стоянки полевого штаба арміи въ д. Сухудяпу, а потому, къ началу боевъ, она, конечно, не могла быть въ достаточной степени налажена. Изъ подробнаго описанія боевъ, веденныхъ арміей въ первый день наступленія, мы видѣли какъ часто войска оставались безъ свѣдѣній о своихъ сосѣдяхъ, не получали своевременно необходимыхъ имъ распоряженій, опаздывали со своими донесеніями, вообще, были слабо связаны и по фронту арміи, и въ ея глубину. И если принять во вниманіе, что средства для связи имѣлись въ арміи уже съ вечера 11-го января въ достаточномъ количествѣ (телеграфныя линіи, посты летучей почты, офицеры делегаты, все — какъ указано въ приложеніи № 45), то приходится прійти къ заключенію, что неудовлетворительная связь между войсками объясняется импровизированнымъ характеромъ этой службы. Съ другой стороны, не малымъ затрудненіемъ для установленія прочной связи въ боевыхъ дѣйствіяхъ войскъ являлась неприспособленность нашихъ высшихъ строевыхъ начальниковъ къ условіямъ современнаго боя, разбрасывающаго войска на огромной площади, требующаго, вслѣдствіе этого, болѣе устойчивыхъ, болѣе спокойныхъ пріемовъ въ управленіи войсками. Въ настоящее время, чѣмъ меньше мѣняетъ старшій начальникъ свое мѣсто въ бою, тѣмъ, конечно, устойчивѣе его связь съ подчиненными ему войсковыми органами, тѣмъ легче происходитъ обмѣнъ распоряженій и донесеній, тѣмъ успѣшнѣе можетъ быть ведено само управленіе боемъ; при нынѣшнихъ размѣрахъ полей сраженій, при современныхъ боевыхъ порядкахъ и при теперешнихъ пріемахъ медлительнаго и скрытнаго наступленія, даже въ отрядѣ, силой не болѣе бригады, уже нѣтъ никакой возможности составить себѣ представленіе о ходѣ боевыхъ дѣйствій иначе, какъ по донесеніямъ частныхъ начальниковъ. Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ въ современномъ бою устойчивость и опредѣленность мѣстопребыванія такого крупнаго начальника, какъ командующій арміей, потому что необъятные размѣры

---

[1]) См. Приложеніе № 45. (Приказаніе войскамъ 2-й манчжурской арміи 11-го января, № 2).

раіона боевыхъ дѣйствій подчиненныхъ ему войскъ дѣлаютъ его присутствіе на полѣ сраженія совершенно безполезнымъ, огромныя же разстоянія между штабомъ арміи и фланговыми частями вынуждаютъ принимать всевозможныя мѣры для устраненія замедленій въ сношеніяхъ между ними. Между тѣмъ, командующій 2-й арміей, имѣвшій свое постоянное пребываніе въ д. Матурани, хорошо оборудованной различными средствами связи, съ началомъ боевъ оставляетъ этотъ пунктъ и начинаетъ свои поѣздки по полю сраженія. Въ диспозиціи по арміи на 12-е января мѣстопребываніе командующаго арміей было указано въ д. Тоутайцзы, куда еще наканунѣ былъ командированъ офицеръ генеральнаго штаба съ цѣлью отыскать удобное мѣсто для наблюденія за наступленіемъ войскъ и бомбардировкой Сандепу. Однако, вслѣдствіе того, что около этой деревни нѣтъ командующихъ высотъ, удобныхъ для обозрѣнія окружающей мѣстности, а также вслѣдствіе невозможности разобрать, при однообразномъ характерѣ манчжурскаго ландшафта, которое именно изъ впередилежащихъ селеній—Сандепу, потребный, для наблюденія за ходомъ сраженія, пунктъ, не былъ найденъ и командующій арміей, утромъ 12-го января, прибывши къ д. Тоутайцзы верхомъ, съ нѣкоторыми чинами своего штаба, расположился на небольшомъ холмѣ возлѣ селенія, откуда, конечно, никакихъ боевыхъ дѣйствій не было видно. Въ виду того, что ген.-ад. Гриппенбергъ не предполагалъ оставаться здѣсь продолжительное время, этотъ пунктъ не имѣлъ телеграфной связи съ корпусами, а былъ связанъ наскоро поставленными постами летучей почты съ д. Матуранью, куда и стекались всѣ телеграфныя донесенія отъ войскъ. Около полудня командующій арміей вернулся въ д. Матурань, но оставался здѣсь недолго и затѣмъ уѣхалъ въ экипажѣ въ д. Чжантань, гдѣ сѣлъ на коня и объѣхалъ верхомъ часть селенія; здѣсь, уже въ сумеркахъ, онъ встрѣтился съ командиромъ 8-го армейскаго корпуса, который доложилъ ему о положеніи дѣлъ въ 14-й пѣхотной дивизіи и вообще о ходѣ боевъ въ раіонѣ своего корпуса. Послѣ свиданія съ ген.-лейт. Мыловымъ ген.-ад. Гриппенбергъ заѣхалъ въ одну изъ фанзъ на южной окраинѣ селенія и дожидался здѣсь окончательнаго выясненія результатовъ наступленія 1-го Сибирскаго и 8-го армейскаго корпусовъ. Приходилось, слѣдовательно, вновь принимать спѣшныя мѣры по установленію телеграфной и конной связи этого пункта со штабомъ арміи [1]) и пока это выполнялось, командующій арміей оставался разобщеннымъ отъ ввѣренныхъ ему войскъ. Всѣ эти обстоятельства, конечно, въ значительной степени замедляли доставку донесеній и распоряженій, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется то несообразно большое количество времени, которое потребовалось въ этотъ день нѣкоторымъ донесеніямъ, чтобы добраться до командующаго арміей. Между тѣмъ, какъ много событій могло бы

[1]) Распоряженіемъ шт.-оф. ген. штаба, завѣдывавшаго службой связи, который сопровождалъ командующаго арміей.

произойти въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій за эти нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ ген.-ад. Гришенбергъ ѣхалъ отъ Матурани къ Чжантаню, искалъ въ окрестностяхъ этой деревни пункта, удобнаго для наблюденія за атакой Сандепу и затѣмъ дожидался установленія связи съ войсками! Какъ много могло бы измѣниться за это время въ положеніи сторонъ на полѣ сраженія, какъ настоятельно могло бы потребоваться быстрое рѣшеніе!

Съ наступленіемъ вечера, въ фанзахъ, занятыхъ командующимъ арміей и сопровождавшими его лицами, началась работа по составленію донесеній о бояхъ истекшаго дня и диспозиціи по арміи, опредѣлявшей собой боевыя дѣйствія на слѣдующій день [1]). И, вскорѣ послѣ того, какъ была разослана эта диспозиція, командующій арміей принялъ командира 8-го армейскаго корпуса, доложившаго ему о прочномъ занятіи 14-й пѣх. дивизіей деревень на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, и въ 2 часа ночи уѣхалъ на ночлегъ въ Матурань.

---

[1]) См. Приложеніе № 54. (Диспозиція по 2-й манчж. арміи, 12-го января, № 3).

VIII. Боевыя дѣйствія 13 января.

Выясненіе обстановки предыдущаго дня.

Раньше чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ распоряженій, которыя были объявлены для второго дня боевъ, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о первомъ днѣ, потому что характеръ послѣдняго опредѣлился для командующаго арміей только къ утру 13-го января. Въ то время, когда вечеромъ, 12-го, въ Чжантанѣ составлялась диспозиція для 2-й арміи, о положеніи дѣлъ, какъ въ конномъ отрядѣ ген.-ад. Мищенко, такъ и въ ляохэйскомъ отрядѣ, ничего еще не было извѣстно [1]). Донесенія о боевыхъ дѣйствіяхъ обоихъ отрядовъ были получены въ штабѣ арміи (въ Матурани) лишь утромъ 13-го (между 6 и 9 час. утра), почему лишь въ это время обстановка, созданная боями предыдущаго дня, окончательно выяснилась для командующаго арміей.

Въ виду вполнѣ опредѣлившагося положенія дѣлъ на всемъ боевомъ фронтѣ 2-й арміи, а также полнаго спокойствія, съ которымъ войска провели ночь съ 12 на 13-е, утромъ были отправлены нѣкоторые дополнительныя къ диспозиціи распоряженія: въ ляохэйскій отрядъ—объ установленіи прочной связи съ сосѣдними войсками [2]) и въ 1-й Сибирскій и Сводно-стрѣлковый корпуса—объ отклоненіи

---

[1]) Къ тому времени были получены только донесенія о движеніи коннаго отряда къ Локонто.

[2]) Телегр. г.-л. Рузскаго (д. Матурань), 11 ч. у., 13-го янв., № 193: „Сибирскій корпусъ занялъ 12-го Хуанлотоцзы и Хейгоутай. Сегодня одна бригада корпуса, вмѣстѣ съ 8-мъ корпусомъ, атакуетъ Сандепу, Бейтацзы, Сютайцзы. Прошу установить прочную связь съ Сибирскимъ корпусомъ въ Хуанлотоцзы и съ ген. Мищенко на Шагоуцзы". Ранѣе этой телеграммы, въ отвѣтъ на первое донесеніе ген. Косаговскаго о его движеніи къ д.д. Мамакаю и Читайцзы (полученное въ штабѣ арміи въ 6 ч. у.), ему была послана слѣдующая телеграмма: „Командующій арміей приказалъ Вамъ не переходить въ наступленіе по направленію на Мамакай-Читайцзы, а отойти на свои позиціи къ сѣверу отъ Цыюто". Вотъ какъ заглушали у насъ въ войскахъ малѣйшее проявленіе иниціативы и наступательныхъ стремленій. И мы увидимъ сейчасъ, какъ энергично принялся за это дѣло главнокомандующій, въ отвѣтъ на тѣ свѣдѣнія, которыя онъ получилъ къ утру 13 января о боевыхъ дѣйствіяхъ въ раіонѣ 2-й арміи.

ходатайства ген.-л. барона Штакельберга о переводѣ трехъ стрѣлковыхъ полковъ съ артиллеріей въ дер. Тутайцзы [1]). Въ то же время была послана командующему 3-й арміей просьба объ оказаніи содѣйствія 10-му армейскому корпусу осадной артиллеріей [2]), а главнокомандующему отправлено два донесенія о бояхъ предыдущаго дня [3]).

Указанія главнокомандующаго.

Однако, ранѣе чѣмъ эти донесенія были отправлены, командующій арміей уже началъ получать отъ главнокомандующаго телеграммы, въ которыхъ обнаружилось явное неудовольствіе г.-ад. Куропаткина ходомъ боевыхъ дѣйствій. Главнокомандующій опасался, что послѣднія могутъ принять характеръ рѣшительнаго и широкаго наступленія всей 2-й арміи, которое, повидимому, совсѣмъ не входило въ его сокровенные планы, заключавшіеся больше въ томъ, чтобы отбивать удары, чѣмъ наносить ихъ самому и стремиться къ достиженію стратегическихъ цѣлей осторожнымъ путемъ, рискуя возможно меньшимъ. Особенно же безпокоило его выдвиженіе ляохэйскаго отряда, несмотря на всю умѣренность наступательныхъ предпріятій и на всю безопасность расположенія послѣдняго на правомъ берегу р. Хуньхэ. Ген.-ад. Куропаткинъ находилъ необходимымъ оттянуть этотъ отрядъ къ сѣверу, вернуть его въ свое прежнее строго-пассивное положеніе, слѣдовательно, сдѣлать его совершенно безполезнымъ; и все это только для того, чтобы не подвергать этотъ отрядъ опасности частнаго пораженія [4]). Но въ такомъ случаѣ не

---

[1]) Вечеромъ, 12-го, командиръ 1-го Сиб. корпуса, безъ всякаго къ тому серьезнаго основанія, обратился къ командиру Св. Стрѣлк. корпуса со слѣдующей телеграммой (№ 137): „Не откажите завтра, 13 янв., къ 7 час. утра придвинуть три полка съ двумя батареями въ д. Тутайцзы, гдѣ имъ ожидать дальнѣйшаго распоряженія. Такое расположеніе полковъ можетъ оказать, въ случаѣ надобности, содѣйствіе Сиб. корпусу при операціи противъ Сандепу и могущаго появиться противника съ юга или юго-востока, такъ равно и 8-му корпусу при занятіи деревень къ западу отъ Сандепу и атаки послѣдняго“. Эта просьба была передана командиромъ Св.-стрѣлк. корп. утромъ 13 янв. на разрѣшеніе командующаго арміей, но т. к. къ этому времени къ д. Чжантань уже сосредоточились 2 бригады этого корпуса, то въ этой просьбѣ было отказано (телегр. г.-л. Рузскаго командирамъ Св.-стрѣлк. и 1-го Сиб. корпусовъ, Матурань, №№ 186 и 187).

[2]) Телеграмма г.-ад. Гриппенберга (Матурань, 10 ч. у., 13 янв., № 190): „Прошу не отказать въ содѣйствіи теперь же огнемъ осадной артиллеріи обстрѣливанію селеній Фуцзячжуанцзы, Лидіутунь и Холянтай“.

[3]) См. Приложеніе № 55 (Донесенія главнокомандующему №№ 189 и 194).

[4]) Телегр. г.-ад. Куропаткина, Суятунь, 11 ч. 20 м. у., 13 янв., № 85: „Признаю крайне нежелательнымъ для дѣйствій всѣхъ армій принимать частями второй арміи упорный бой впереди линіи, указанной мною. Косаговскаго желательно возвратить при первой къ тому возможности“. Телегр. отъ него же, Суятунь, 11 ч. 30 м. у., 13 янв., № 86: „По полученнымъ мною донесеніямъ, отрядъ Косаговскаго перешелъ въ наступленіе по направленію Мамакай-Читайцзы, противъ отданной Вами диспозиціи № 2. Такое движеніе приводитъ къ еще большей разбросканности силъ 2-й арміи и представляетъ опасность слишкомъ выдвинутаго впередъ расположенія двухъ резервныхъ полковъ. Противникъ можетъ имѣть частный успѣхъ, выпудивъ эти полки

лучше ли было бы совсѣмъ прекратить боевыя дѣйствія, потому что, вѣдь, невозможно представить себѣ такихъ стратегическихъ и тактическихъ условій, при которыхъ вполнѣ устранялась бы опасность частной неудачи для той или другой группы наступающихъ войскъ. Во всякомъ случаѣ, изъ всѣхъ этихъ телеграфныхъ сообщеній совершенно опредѣленно выяснилось весьма тревожное и опасное для 2-й арміи обстоятельство: склонность главнокомандующаго вмѣшиваться во всѣ распоряженія командующаго арміей, въ связи съ настойчивой претензіей руководить боевыми дѣйствіями войскъ до мельчайшихъ подробностей [1]). Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій мы увидимъ, какъ это явленіе будетъ принимать все болѣе и болѣе значительные размѣры, все болѣе и болѣе опасныя формы и какъ оно будетъ затруднять боевыя дѣйствія войскъ, и безъ того весьма медлительныя и осторожныя.

Теперь посмотримъ, каковы были тѣ боевыя задачи, которыя предлагались войскамъ 2-й арміи диспозиціей на 13-го января.

Диспозиція по арміи на 13 января.

Армія должна была продолжать наступленіе для достиженія общихъ цѣлей, указанныхъ въ директивѣ главнокомандующаго. Войскамъ 8-го армейскаго корпуса было указано овладѣть сел. Сандепу и сосѣдними деревнями; по овладѣніи же этимъ раіономъ—занять его 14-й пѣхотной дивизіей, а 15-й дивизіей продолжать наступленіе къ востоку, на д.д. Лабатай и Ханьшаньтай. 1-му Сибирскому корпусу—обезпечивать правый флангъ 8-го армейскаго корпуса, но не выдвигаться далѣе линіи Датай-Гаодажентунь. 10-му армейскому корпусу—подготовить артиллерійскимъ огнемъ атаку и овладѣть д. д. Фуцзячжуанцза, Холянтай и Лидіутунь. Сводно-стрѣлковому корпусу оставаться, попрежнему, въ армейскомъ резервѣ, а конному и ляохэйскому отрядамъ (о положеніи коихъ въ моментъ составленія диспозиціи не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній) продолжать выполненіе прежнихъ заданій. Такимъ образомъ, и на второй день нашего

къ отступленію. Конницей можно занимать что угодно. Такое движеніе къ Мамакаю противно и моимъ указаніямъ 8 января. Очень прошу не разбрасываться; ожидайте подхода противника къ линіи Хейгоутай-Сандепу съ юга, и особенно съ запада, Доносите чаще, берегите здоровье". Телеграмма г.-л. Сахарова, Суятунь, 11 ч. 50 м. у. 13 янв., № 502: „Главнокомандующій обращаетъ вниманіе, что развѣдка нашей конницей ведется весьма слабо".

[1]) Изъ сопоставленія телеграммъ, которыми обмѣнивались г.-ад. Куропаткинъ и Гриппенбергъ, видно, что первый изъ нихъ узнавалъ о многомъ ранѣе полученія донесеній отъ командующаго арміей; это происходило отъ того, что еще съ вечера 11-го января отъ штаба главнокомандующаго были отправлены въ корпуса 2-й арміи офицеры-делегаты, которые обязаны были доносить о ходѣ боевыхъ дѣйствій непосредственно въ штабъ главнокомандующаго (временно перемѣщенный на время боевъ на ст. Суятунь). Подобныя сношенія ген.-ад. Куропаткина съ корпусами, помимо командующаго арміей, представляли собой явное нарушеніе принципа военной іерархіи, пріобрѣтали характеръ соглядатайства и, естественно, приводили къ различнымъ недоразумѣніямъ въ отношеніяхъ между главнокомандующимъ и командующимъ арміей.

наступленія, несмотря на неудачный исходъ боевъ перваго дня, боевыя дѣйствія 2-й арміи не должны были имѣть того рѣшительнаго характера, который такъ необходимъ былъ для достиженія успѣха. Собственно для активной дѣятельности были назначены только два корпуса: 8-й и 10-й, но и то послѣдній изъ нихъ былъ связанъ условіемъ—подготовить свою атаку сильнымъ огнемъ артиллеріи, на что у него могло не найтись ни времени, ни достаточныхъ техническихъ средствъ. Во всякомъ случаѣ, если даже считать оба корпуса, то для активныхъ цѣлей предназначалось лишь 50% состава арміи (64 бат., 4 сот., 224 ор.), а всѣ прочія войска (56 бат., $88^1/_2$ сот., 196 ор.) получали второстепенное назначеніе: обезпечивать, наблюдать, прикрывать, а слѣдовательно и бездѣйствовать. При этомъ, нельзя не отмѣтить той своеобразной задачи, которая дана была 1-му Сибирскому корпусу: обезпечивать флангъ сосѣдняго (8-го) корпуса, да и то лишь послѣ того, какъ этотъ корпусъ овладѣетъ д. Сандепу; слѣдовательно, до овладѣнія этой деревней, 1-й Сибирскій корпусъ не получалъ никакого боевого назначенія. Вотъ какъ сильна была въ насъ эта наклонность возможно вѣрнѣе обезпечивать, но не выполненіе самой задачи, не быстрое достиженіе поставленныхъ себѣ цѣлей, а лишь безопасность сражающихся войскъ, неуязвимость ихъ отъ случайныхъ покушеній противника. Мы готовы были, рискуя успѣхомъ самаго боя, назначить на каждую активно дѣйствующую часть—такую же пассивную; мы готовы были отвлечь отъ главныхъ операцій даже большую часть имѣвшихся у насъ войскъ, лишь бы не подвергать какой нибудь сторонней опасности тѣхъ, которыя были назначены для активныхъ дѣйствій. А о томъ, что подобнымъ отвлеченіемъ войскъ для второстепенныхъ назначеній меньше всего обезпечивается операція и больше всего подготовляется неудачный исходъ боя—у насъ, повидимому, и не думали. Въ самомъ дѣлѣ, неужели сражающіяся рядомъ войска, особенно въ столь крупныхъ массахъ, какъ корпуса, не служатъ обезпеченіемъ другъ другу?

При подобныхъ условіяхъ, диспозиція на 13 января мало чѣмъ отличилась, по своимъ отрицательнымъ качествамъ, отъ диспозиціи предыдущаго дня и единственнымъ обстоятельствомъ, которое, въ случаѣ своего осуществленія, могло бы придать ей нѣкоторое положительное значеніе, было—назначеніе всего 8-го корпуса для овладѣнія Сандепу и окрестнымъ раіономъ. Командующій арміей какъ бы отказывался отъ своего неудачнаго распредѣленія войскъ этого корпуса, имѣвшаго мѣсто въ первый день наступленія; отъ того распредѣленія, при которомъ одна дивизія атаковала, а другая лишь наблюдала за этой атакой. Однако, мы увидимъ впослѣдствіи, что въ дѣйствительности эти добрыя намѣренія осуществлены не были, а потому въ этомъ отношеніи диспозиція 2-й арміи

на 13-е января не можетъ быть поставлена выше таковой предыдущаго дня.

Новыя указанія главнокомандующаго.

Несмотря на всю нерѣшительность и осторожность боевыхъ задачъ, поставленныхъ корпусамъ и отрядамъ 2-й арміи, несмотря на полную безопасность ихъ наступательныхъ предпріятій, обезпеченную и огромнымъ количествомъ прикрывающихъ войскъ, а главное — слабостью непріятельскихъ силъ, главнокомандующій все же призналъ эти задачи излишне рискованными, а положеніе 2-й арміи — весьма опаснымъ. И получивши армейскую диспозицію рано утромъ 13 января, онъ уже въ 10-мъ часу утра посылаетъ командующему арміей телеграмму [1]), а вскорѣ затѣмъ присылаетъ ему и собственноручную записку [2]), въ которыхъ упрекаетъ ген.-ад. Гриппенберга въ постановкѣ своимъ войскамъ слишкомъ смѣлыхъ задачъ и въ разбросканности силъ на излишне широкомъ фронтѣ. При этомъ, ген.-ад. Куропаткинъ уже вполнѣ опредѣленно высказываетъ въ своей запискѣ своеобразный взглядъ на способъ дѣйствій и на управленіе операціями столь крупной массы войскъ, какова армія. Такъ, по его мнѣнію, 2-я армія могла одновременно оперировать только противъ одного селенія, и лишь овладѣвши имъ, и утвердившись въ немъ, она пріобрѣтала право на слѣдующій день направить свои силы на другое селеніе. Но даже и при такомъ методическомъ способѣ дѣйствій, необходимо было испрашивать у главнокомандующаго разрѣшенія чуть ли не на каждый слѣдующій шагъ. По одной деревнѣ, хотя бы и укрѣпленной, въ день на 100-тысячную армію, съ закрѣпленіемъ за собой (т.-е. съ приведеніемъ въ оборонительное состояніе) занятаго, съ передышками, осматриваніемъ по сторонамъ и выборомъ удобнаго дня для послѣдующаго движенія! Да когда же разсчитывалъ главнокомандующій, при такомъ способѣ дѣйствій, достигнуть Тайцзыхэ? За кого же онъ принималъ въ такомъ случаѣ нашего противника, если полагалъ, что тотъ будетъ терпѣливо наблюдать за постепеннымъ занятіемъ его позицій; что же думалъ онъ о непріятелѣ, уже

---

[1]) Телеграмма г.-ал. Куропаткина (Чансамутунь, 9 ч. 40 м. у., 13 января, № 82): „Изъ полученныхъ донесеній 3-й арміи усматриваю, что предположено 10-мъ корпусомъ атаковать Холянтай одновременно съ атакой на Лидіутунь. Предлагаю, дабы не разбрасываться, атаку на Холянтай вести по овладѣніи Лидіутунемъ, а не одновременно".

На это послѣдовалъ телеграфный отвѣтъ командующаго арміей (Матурань, 13 янв., № 191): „Атаковать одновременно 10-мъ корпусомъ Холянтай и Лидіутунь мною не предполагается. Вообще, всѣ дѣйствія войскъ ведутся правильно,—согласно обстоятельствамъ". Командиру 10-го корпуса послано приказаніе атаковать Холянтай не ранѣе овладѣнія Лидіутунемъ (телегр. г.-л. Рузскаго, Матурань, 13 янв., № 192).

[2]) См. приложеніе № 56 (полевая записка главнокомандующаго, Суятунь, 1 часъ дня, 13 янв., № 505). Вскорѣ послѣ этой записки въ штабъ арміи была получена записка г.-л. Сахарова (Суятунь, 1 ч. 20 м. д., 13 янв., № 506), въ которой отъ имени главнокомандующаго, высказывалось неудовольствіе на выдвиженіе ляохэйскаго отряда и на отсутствіе въ диспозиціи по арміи указаній на задачи этого отряда и конницы.

неоднократно показавшемъ себя сторонникомъ смѣлыхъ наступательныхъ дѣйствій?

И при всемъ этомъ, всякій, изучающій событія того времени, не можетъ не замѣтить противорѣчія въ оперативныхъ соображеніяхъ главнокомандующаго. Если ген.-ад. Куропаткинъ считалъ противника настолько бездѣятельнымъ и слабымъ, что находилъ возможнымъ расписывать наши боевыя дѣйствія, какъ на маневрахъ мирнаго времени, то почему же онъ не рѣшался на болѣе смѣлыя предпріятія? Если же онъ не рѣшался на нихъ изъ опасенія какихъ либо неожиданностей со стороны противника, то какъ же онъ могъ допускать мысль о возможности осуществленія своего методическаго медлительнаго плана овладѣнія японскими укрѣпленными позиціями? Но каковы бы ни были оперативныя соображенія главнокомандующаго, одно было несомнѣнно: онъ рѣшилъ лично руководить боевыми дѣйствіями 2-й арміи, съ цѣлью не допустить ихъ развитія далѣе тѣхъ рамокъ, которыя съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе съуживались въ его оперативныхъ предначертаніяхъ. Въ своей директивѣ отъ 6-го и указаніяхъ отъ 8-го января ген.-ад. Куропаткимъ ставилъ 2-й арміи только общую стратегическую цѣль, ограничивался лишь общими наставленіями, предоставляя усмотрѣнію командующаго арміей выборъ средствъ и способовъ для достиженія поставленной ему цѣли; но теперь, по истеченіи лишь одного дня боевъ, такая самостоятельность 2-й арміи кажется ему уже не внушающей довѣрія, слишкомъ опасной, могущей завлечь войска въ наступательныхъ дѣйствіяхъ далѣе чѣмъ это желательно, и потому съ утра 13 января, 2-я армія начинаетъ чувствовать на себѣ тяжелый гнетъ опеки главнокомандующаго, слѣдящаго за каждымъ ея шагомъ, критикующаго ея малѣйшее движеніе. Становилось уже вполнѣ яснымъ, что даже тѣ нерѣшительные, осторожные наступательные замыслы, которые сохранились у ген.-ад. Куропаткина къ первому дню наступленія, при столкновеніи съ боевой дѣйствительностью принимали все болѣе и болѣе яркую оборонительную окраску, постепенно, но быстро уклонялись въ сторону пассивно-оборонительныхъ намѣреній. И вся судьба январьскаго наступленія съ этой минуты находилась уже въ зависимости отъ того, до какихъ предѣловъ дойдетъ эта печальная метаморфоза подъ сильнымъ воздѣйствіемъ боевыхъ впечатлѣній слѣдующихъ дней?

Характеръ дня.

День 13-го января стоялъ такой же холодный, вѣтряный и туманный, какъ и день предыдущій; съ утра, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, порошилъ снѣгъ, покрывшій къ полудню бѣлой пеленой всю окрестную равнину и придавшій ей еще болѣе однообразный, болѣе унылый характеръ. Въ тускломъ свѣтѣ пасмурнаго зимняго дня контуры мѣстныхъ предметовъ казались расплывчатыми и неясными, запорошенныя снѣгомъ селенія слабо выдѣлялись на бѣломъ фонѣ манч-

журскаго поля, а мѣстами, тамъ гдѣ въ промежуткахъ между селеніями равнина убѣгала въ туманную даль, она незамѣтно сливалась съ сѣрымъ непривѣтливымъ небомъ. Въ такой обстановкѣ оріентированіе на мѣстности, распознаваніе селеній, наблюденіе за дѣйствіями своей артиллеріи и передвиженіями непріятеля—являлись чрезвычайно затруднительными. Особенно же затруднительно было положеніе нашей артиллеріи, при ея склонности открывать огонь съ огромныхъ разстояній и при нашей системѣ раздѣльнаго употребленія ея отъ пѣхоты. Изъ диспозиціи по арміи мы видѣли, что главная роль въ боевыхъ дѣйствіяхъ этого дня должна была принадлежать центру, войскамъ 8-го армейскаго корпуса, боевая задача коихъ—наступленіе на Сандепу и сосѣднія съ нимъ селенія,—лишь одна среди боевыхъ задачъ 2-й арміи, носила безусловный и совершенно опредѣленный характеръ. Боевыя дѣйствія этого корпуса должны были составить какъ бы остовъ всей операціи, вокругъ котораго должны были группироваться нерѣшительныя дѣйствія остальныхъ войскъ. Въ виду этого, правильнѣе всего начать описаніе второго дня боевъ именно съ этого корпуса.

Распоряженія командира 8-го арм. корпуса

Въ развитіе указаній, данныхъ въ армейской диспозиціи, командиръ 8-го корпуса разослалъ во ввѣренныя ему войска, ночью съ 12-го на 13-е января, изъ Чжантаня, слѣдующія приказанія. 14-й пѣхотной дивизіи, усиленной бригадой стрѣлковъ изъ 1-го Сибирскаго корпуса (какъ предусматривалось диспозиціей по арміи на 12-е января), было приказано атаковать Сандепу, причемъ осадной батареѣ корпуса (у Чжоугуаньпу) запрещено открывать огонь безъ особаго приказанія, чтобы не подвергать опасности пораженія, ожидавшейся съ юга, бригады Восточно-Сибирскихъ стрѣлковъ. 15-й пѣхотной дивизіи была указана прежняя пассивная задача—содѣйствовать этой атакѣ артиллерійскимъ огнемъ, а послѣ овладѣнія Сандепу 14-й пѣх. дивизіей—наступать на д.д. Лабатай и Ханьшаньтай. Такимъ образомъ, въ то время какъ диспозиціей по арміи атака Сандепу и сосѣднихъ селеній была поручена всему 8-му корпусу, безъ ограниченія числа войскъ, которыя должны быть употреблены для этого,—въ распоряженіяхъ корпуснаго командира эта задача возложена цѣликомъ лишь на одну изъ дивизій (14-ю); хотя не могло подлежать никакому сомнѣнію, что огневая поддержка, которую должна была оказывать ей другая дивизія, при отсутствіи у скорострѣльной артиллеріи гранатъ и при тяжелыхъ условіяхъ веденія огня батареями, не могла имѣть никакого серьезнаго значенія. Такое распредѣленіе войскъ для боевыхъ дѣйствій на важнѣйшемъ въ этотъ день участкѣ поля сраженія. представляетъ собой, конечно, рѣшеніе совершенно нецѣлесообразное, въ значительной степени предопредѣлившее неудачный исходъ боевъ въ окрестностяхъ Сандепу [1]). Въ свою очередь начальникъ 14 пѣх. дивизіи ген.-л. Ру-

[1]) Г. Галкинъ въ своей книгѣ „Четырехдневное сраженіе манчжурской арміи

сановъ распорядился своими войсками слѣдующимъ образомъ: 55 пѣх. Подольскому полку было приказано наступать отъ Ванцзявопу на сѣверо-западный уголъ д. Сандепу, 56 пѣх. Житомірскому — на юго-западный уголъ того же селенія, соединивши фронтальную атаку съ охватомъ съ юга; 1-й бригадѣ—наступать во второй линіи: 53 пѣх. Волынскому полку—за Подольцами, 54 Минскому — за Житомірцами. Батареямъ дивизіи указано стать въ двухъ группахъ у д. Чжантаньхенань и открыть огонь по Сандепу, съ цѣлью подготовить атаку пѣхоты.

Наступленіе 14-й пѣх. дивизіи. (Картографическое приложеніе № 12).

Наступленіе 14-й пѣх. дивизіи началось въ 7 час. 30 мин. утра и въ первый періодъ боя, до 4 час. дня, происходило слѣдующимъ

г.-ад. Гриппенберга" (стр. 263—264), упрекаетъ меня въ томъ, что въ своей брошюрѣ „Сандепу" я, будто-бы, несправедливо возлагаю отвѣтственность за бездѣйствіе 15-й пѣх. дивизіи на командира корпуса, потому что самъ командующій арміей въ своей статьѣ „Истина о Сандепу" (Русскій Инвалидъ, 1906 г., № 31) подтверждаетъ запрещеніе главнокомандующаго трогать эту дивизію. По этому вопросу необходимо сказать слѣдующее. Г.-ад. Гриппенбергъ дѣйствительно говоритъ о такомъ запрещеніи и не только въ этой статьѣ, но и въ своей брошюрѣ „Изнанка операціи охвата лѣваго фланга расположенія арміи Оку въ январѣ 1905 г." (стр. 3—4 и 28). Но если даже и допустить, что такое запрещеніе въ дѣйствительности имѣлось у командующаго арміей, то нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что оно было передано имъ командиру 8-го арм. корпуса, въ полное распоряженіе котораго диспозиція по арміи предоставляла всѣ войска корпуса. Если запрещеніе главнокомандующаго расходовать 15-ю пѣх. дивизію дѣйствительно имѣло такое безусловное значеніе, какъ это хочетъ представить г.-ад. Гриппенбергъ, а вслѣдъ за нимъ и г. Галкинъ, то на какомъ же основаніи въ диспозиціи по арміи этой дивизіи указывалось движеніе на д.д. Лабатай и Ханьшаньтай? Слѣдовательно, командующій арміей признавалъ же себя вправѣ пользоваться ею для активныхъ дѣйствій? Но можетъ быть только послѣ паденія Сандепу? Вотъ этого-то и не видно изъ того текста запрещенія, который приведенъ у г.-ад. Гриппенберга (стр. 3—4 и 28). Изъ послѣдующаго описанія событій мы увидимъ, что днемъ, 13-го января, командующій арміей просилъ у главнокомандующаго подкрѣпленій; въ этомъ случаѣ естественно было бы раньше всего просить о передачѣ въ свое распоряженіе 15-й пѣх. дивизіи, если бы она дѣйствительно была прикована къ мѣсту главнокомандующимъ; между тѣмъ, г.-ад. Гриппенбергъ ничего о ней не говоритъ, а проситъ „усилить 2-ю армію", слѣдовательно, повидимому, считаетъ 15-ю пѣх. дивизію въ своемъ распоряженіи. Затѣмъ, организуя на 14-е января атаку Сандепу Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ, онъ, не спрашивая разрѣшенія главнокомандующаго, придаетъ къ этому корпусу бригаду 15-й пѣх. дивизіи, слѣдовательно, опять такимъ фактически осуществляетъ свое командное право въ отношеніи этой дивизіи. Возможно ли послѣ этого придавать запрещенію главнокомандующаго тотъ характеръ, который придаетъ ему г. Галкинъ? Особенно, если имѣть въ виду, что въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу", г.-ад. Куропаткинъ весьма неодобрительно отзывается о бездѣйствіи 15-й пѣх. дивизіи и даже упрекаетъ командующаго арміей въ томъ, что въ бою 12-го января, израсходовавъ корпусный резервъ, онъ не возстановилъ его за счетъ этой дивизіи (стр. 28, 29 и 42). Все это побуждаетъ меня оставаться при прежнемъ мнѣніи, что хотя г.-ад. Гриппенбергъ дѣйствительно былъ до нѣкоторой степени стѣсненъ главнокомандующимъ въ свободномъ употребленіи своихъ войскъ, но безусловнаго запрещенія пользоваться 15-й пѣх. дивизіей для активныхъ дѣйствій онъ не получалъ, а тѣмъ болѣе самъ никогда не запрещалъ того командиру 8-го армейскаго корпуса.

образомъ. Раньше всѣхъ началъ движеніе 55-й пѣх. Подольскій полкъ, наступавшій въ боевомъ порядкѣ: 1-й и 3-й баталіоны въ первой линіи, 2-й и 4-й—въ резервѣ. Падавшій въ это время снѣгъ и туманъ, заволакивавшій окрестности, настолько затрудняли оріентированіе, что полкъ съ мѣста взялъ невѣрное направленіе: не къ востоку, а къ юго-востоку; однако, эта ошибка была быстро исправлена и къ 9 час. утра полкъ возстановилъ правильное направленіе своего движенія. Во время тѣхъ передвиженій, которыя пришлось совершить при этомъ, баталіоны повернулись обстрѣлу ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ со стороны Сандепу, но, несмотря на это, продолжали свое движеніе и вскорѣ подошли на 1000 шаговъ къ сѣверо-западному выселку д. Сандепу—Баотайцзы, гдѣ и остановились. Въ это время боевой порядокъ полка представлялъ слѣдующее: въ боевой части находились 1-й и 2-й баталіоны и 2 роты 4-го баталіона; въ резервѣ—3-й баталіонъ и 2 роты 4-го. Въ такомъ положеніи полкъ пробылъ до 4 часовъ пополудни, выжидая выдвиженія на одну съ нимъ линію 56-го пѣх. Житомірскаго полка, наступавшаго правѣе. Движеніе житомірцевъ оказалось еще неудачнѣе и медлительнѣе, чѣмъ подольцевъ. Выступивши изъ д.д. Ванцзявопу и Яцзыпао почти одновременно съ Подольскимъ полкомъ, они достигли къ 8 час. 30 мин. дер. Лицзявопу, но здѣсь, вслѣдствіе снѣжной мятели, сбились съ вѣрнаго направленія и повели наступленіе не на д. Сандепу, а въ промежутокъ между ея южной окраиной и д. Датай. Во время этого движенія, въ 10-мъ часу утра, переходя русло ручья, полкъ подвергся обстрѣлу фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ со стороны Сандепу; ясно было, что продолжать движеніе въ этомъ направленіи невозможно. Необходимо было измѣнить направленіе, для чего начальникъ дивизіи приказалъ полку вернуться обратно въ д. Лицзявопу, отсюда продвинуться къ сѣверу русломъ находящагося здѣсь оврага, войти въ связь съ Подольскимъ полкомъ и уже затѣмъ выдвинуться къ востоку на одну линію съ послѣднимъ. Эти сложныя передвиженія полкъ закончилъ лишь къ 1 часу дня, когда подъ огнемъ не только съ фронта, но—съ обоихъ фланговъ, отъ Баотайцзы и Датая, развернулся въ боевой порядокъ противъ юго-западной оконечности Сандепу, нѣсколько уступомъ за правымъ флангомъ Подольскаго полка. Въ боевой части находились 3-й и 4-й баталіоны, въ общемъ резервѣ — 1-й и 2-й. Въ этомъ положеніи полкъ оставался тоже до 4 час. дня, не предпринимая никакихъ наступательныхъ дѣйствій.

Столь же безпорядочно было произведено наступленіе и полковъ второй линіи. 53-й пѣх. Волынскій полкъ прибылъ въ 7 час. утра изъ Чжантаня къ д. Маландянъ и, простоявши здѣсь 2 часа, въ 9 час. утра продолжалъ движеніе на д. Ванцзявопу, намѣреваясь стать въ резервѣ за Подольскимъ полкомъ; были потребованы походныя кухни и, не доходя Ванцзявопы, полкъ собирался накормить людей завтра-

комъ. Однако, въ 10-мъ часу утра неожиданный шрапнельный огонь непріятеля, направленный на мѣсто остановки баталіоновъ, вынудилъ послѣдніе разойтись и продвинуться къ востоку, вслѣдъ за подольцами. Но, какъ извѣстно, Подольскій полкъ, взявши невѣрное направленіе, находился въ это время южнѣе того мѣста, гдѣ ему надлежало быть, почему Волынскій, продолжая движеніе къ востоку, оказался вскорѣ на одной линіи съ подольцами; 3-й баталіонъ, находившійся впереди другихъ, выслалъ въ боевую часть двѣ роты оставивъ остальные въ баталіонномъ резервѣ. Такимъ образомъ полкъ, назначенный въ дивизіонный резервъ, въ дѣйствительности вошелъ въ общую линію. Исправить это положеніе возможно было, либо отведя этотъ полкъ назадъ, либо задержавши его на мѣстѣ до соотвѣтствующаго выдвиженія Подольскаго полка; послѣднее представлялось, конечно, болѣе цѣлесообразнымъ и въ такомъ именно духѣ и были отданы приказанія начальникомъ дивизіи, находившимся на полѣ сраженія. Въ виду этого, Волынскій полкъ прекратилъ движеніе и оставался здѣсь до 4-го часа дня, до возобновленія общаго наступленія.

Проще всего обошлось дѣло съ 54-мъ пѣх. Минскимъ полкомъ. Полкъ началъ движеніе отъ д. Маландянъ въ 10 ч. утра, но, дойдя до оврага съ ручьемъ, пріостановилъ свое наступленіе, въ виду того, что въ это время, находившійся впереди, Житомірскій полкъ производилъ передвиженія съ цѣлью исправить ошибочно взятое направленіе. Въ это время минцы были обстрѣляны артиллерійскимъ огнемъ непріятеля со стороны Сандепу. Къ тому времени, когда житомірцы возстановили правильное направленіе движенія на юго-западный уголъ этого селенія, Минскій полкъ оказался уступомъ за правымъ флангомъ Житомірскаго, весьма близко отъ послѣдняго. Баталіоны полка образовали двѣ линіи: 1-й и 2-й—въ первой, 3-й и 4-й—во второй; конные охотники были высланы къ югу, для связи съ ожидавшейся оттуда бригадой стрѣлковъ 1-го Сибирскаго корпуса. Что же касается артиллеріи, то въ этотъ періодъ боя, ея дѣйствія заключались въ слѣдующемъ. Между 9 и 10 час. утра на линіи д.д. Чжаньчжуанцза-Ванцзявопу послѣдовательно занимали позиціи батареи 2-го дивизіона 41-й артиллерійской бригады (подходившія отъ Чжантаня) и открывали огонь (съ дистанціи 1200—1400 саж.) по Сандепу. Въ 10 час. утра къ нимъ присоединился у д. Чжаньчжуанцзы 1-й дивизіонъ, а въ 11 час. 2-й дивизіонъ продвинулся впередъ (саженей на 200), оказавшись въ сферѣ ружейнаго огня непріятельской пѣхоты, обнаруженной въ 1—$1^1/_2$ верстѣ къ востоку. Это обстоятельство вынудило батареи 1-го дивизіона обстрѣлять шрапнелью японскія стрѣлковыя цѣпи, послѣ чего ружейный огонь непріятеля уже болѣе не безпокоилъ артиллерію. Въ такомъ расположеніи, ведя рѣдкій огонь по Сандепу и обстрѣливаемыя столь же рѣдкимъ и

безвреднымъ шрапнельнымъ огнемъ противника, наши батареи оставались до 4 час. пополудни [1]).

Оцѣнка этого наступленія.

Въ конечномъ результатѣ всѣхъ этихъ движеній полки 14-й пѣх. дивизіи оказались развернутыми въ одну линію западнѣе Сандепу, въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня, не имѣя ни резерва, ни опредѣленной группировки силъ для той или другой тактической цѣли. Наступленіе дивизіи велось безпорядочно и медлительно, полки теряли правильное направленіе движенія, то сталкивались между собой, то отрывались другъ отъ друга и вообще обнаружили весьма слабое знакомство съ мѣстностью, на которой находились уже второй день и весьма плохую сноровку при движеніи въ боевомъ порядкѣ. И, конечно, изслѣдователю этихъ событій проще и легче всего объяснить боевыя неудачи этого дня именно этими соображеніями, этими недостатками тактическаго обученія, вообще причинами, лежащими въ качествахъ самихъ войскъ. Однако, подобное объясненіе этого явленія было бы слишкомъ поверхностнымъ. Несомнѣнно, что непривычка къ ориентированію на мѣстности, неумѣніе поддерживать связь съ сосѣдними частями и сохранять правильное направленіе движенія, особенно въ широкихъ боевыхъ порядкахъ, представляются недостатками весьма существенными въ современной системѣ тактическаго обученія, неблагопріятно вліяющими на ходъ боевыхъ столкновеній; но, вѣдь, необходимо имѣть въ виду слѣдующія два обстоятельства: 1-е—это то, что въ военное время, когда войсковыя части заключаютъ въ своихъ рядахъ огромное количество запасныхъ, наскоро освѣжившихъ свои солдатскія познанія, рѣдкая часть въ достаточной степени обладаетъ всѣми тѣми сноровками, которыя необходимы для спокойнаго и упорядоченнаго наступленія; а 2-е, что въ боевой обстановкѣ, слагающейся изъ многоразличныхъ условій, даже такихъ, какъ метеорологическія случайности, подобныя сильному вѣтру, грозѣ, ливню, туману или снѣжной мятели, неожиданныя препятствія, вродѣ вздувшагося отъ дождя ручья или размокшей почвы, всегда могутъ привести войска въ нѣкоторое замѣшательство, всегда могутъ внести нѣкоторый безпорядокъ въ движенія и перестроенія войскъ. Поэтому, совершенно невозможно обвинять полки 14-й пѣх. дивизіи за тѣ ошибки въ маневрированіи, которыя имѣли мѣсто въ первый періодъ боя 13 января, потому что они всегда возможны при извѣстныхъ условіяхъ обстановки и неустранимы даже для образцово обученныхъ войскъ.

Подготовляя или начиная какое либо тактическое предпріятіе,

---

[1]) Одинъ изъ свидѣтелей боя 13 января, г. П. Баженовъ, въ своей статьѣ „По поводу сужденій о новой тактикѣ по опыту минувшей войны“ (Воен. Сб., 1906 г., № 5, стр. 99), касаясь дѣйствія батарей 41-й артиллерійской бригады въ первый, утренній періодъ боя, упрекаетъ артиллерію за слишкомъ раннее прекращеніе огня: „...казалось бы, что въ это время не было никакихъ основаній считать подготовку атаки законченной...“.

необходимо организовать его такимъ образомъ, чтобы эти неблагопріятныя случайности не могли оказывать своего рокового вліянія на исходъ операціи, не могли въ корнѣ подтачивать тѣхъ оперативныхъ соображеній, которыми направляется въ данный моментъ боевая дѣятельность войскъ. И та операція, при составленіи которой не принята въ разсчетъ возможность подобныхъ случайныхъ, привходящихъ явленій, есть операція, по существу своему неустойчивая, заключающая уже въ самой себѣ залогъ своей будущей неудачи. Посмотримъ-же, было-ли что нибудь сдѣлано высшимъ командным составомъ 8-го арм. корпуса для того, чтобы дать наступленію 14-й пѣх. дивизіи достаточную оперативную устойчивость, сдѣлать ее по возможности менѣе зависимой отъ такихъ неблагопріятныхъ случайностей, которыя произошли утромъ 13-го января?

Боевыя задачи, указанныя полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи, представляются въ первоначальномъ своемъ видѣ въ достаточной мѣрѣ простыми и опредѣленными, но, къ сожалѣнію, при проведеніи въ жизнь, заключающейся въ нихъ, идеи, они осложнились въ значительной степени. По замыслу начальника дивизіи, наступленіе его войскъ на Сандепу распадалось на двѣ отдѣльныя операціи: атаку сѣверо-западной части селенія и атаку его юго-западнаго угла, на каждую изъ коихъ, судя по той группировкѣ войскъ, которая имѣлась въ началѣ боя, было предназначено по два полка. При этихъ условіяхъ, было бы естественно распредѣлить полки для наступленія по бригадно, поручивши каждой изъ бригадъ отдѣльную операцію, подъ руководствомъ своего командира; это представлялобы ту несомнѣнную выгоду, что при подобной организаціи наступленія, двойственность основной идеи боя находилась бы въ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ атакующихъ войскъ, которыя составляли бы двѣ самостоятельныя группы, наступавшія рядомъ и объединенныя однимъ общимъ стремленіемъ. Иначе говоря, внутренній смыслъ операціи соотвѣтствовалъ бы въ этомъ случаѣ ея внѣшнимъ формамъ; тактическій замыселъ получилъ бы свое правильное выраженіе въ той группировкѣ войскъ, которая была бы принята для атаки. Между тѣмъ, расчленивши всю операцію по овладѣнію Сандепу на двѣ частныя операціи, слѣдовательно, раздѣливши раіонъ боевыхъ дѣйствій своей дивизіи на два самостоятельныхъ участка по фронту, начальникъ дивизіи въ то же время распредѣлилъ войска въ двѣ линіи въ глубину, чѣмъ придалъ всему боевому порядку линейный характеръ и стѣснилъ наступательныя дѣйствія своихъ войскъ необходимостью поддерживать механическую связь съ сосѣдями. Изъ имѣющихся документовъ не видно—было ли начальникомъ дивизіи сдѣлано распоряженіе о подравниваніи частей при наступленіи и о выжиданіи передними частями тѣхъ, кои почему либо отстали; но если такового распоряженія даже и не было, то уже линейный характеръ боевого порядка самъ по себѣ располагалъ къ

оглядываніе назадъ, къ озиранію по сторонамъ, къ поджиданію тѣхъ сосѣднихъ частей, съ которыми была утрачена непосредственная связь. И дѣйствительно, мы видимъ, что уже съ первыхъ же шаговъ наступленія, 55-й пѣх. Подольскій полкъ, быстро продвинувшійся къ стѣнамъ Сандепу, не взирая даже на ошибочность первоначально взятаго направленія, имѣвшій, слѣдовательно, возможность безъ преждевременныхъ потерь начать атаку назначеннаго ему участка, останавливается на полпути и ждетъ выхода на одну съ нимъ линію Житомірскаго полка. Но помимо всего этого, самъ начальникъ дивизіи, своими распоряженіями по возстановленію правильнаго направленія житомірцевъ, придалъ всему боевому порядку весьма опасный характеръ сложной и хрупкой постройки, готовой развалиться отъ малѣйшаго сотрясенія. Прибывши около 11 час. утра къ полкамъ 1-й линіи и замѣтивши неправильное направленіе движенія Житомірскаго полка, образовавшаго вмѣстѣ съ Минскимъ отдѣльную группу войскъ, обходившихъ Сандепу съ юга-запада, начальникъ дивизіи не повернулъ этихъ частей на атакуемое селеніе, а отвелъ житомірцевъ обратно къ Лицзявопу и продвинулъ ихъ затѣмъ до соприкосновенія съ подольцами. Такимъ образомъ, ради возстановленія своей сложной схемы наступленія послѣдовательными линіями, съ ихъ механической связью и съ медлительностью движенія, онъ добровольно отказался отъ всѣхъ выгодъ, которыя были связаны съ выдвинутымъ положеніемъ его праваго фланга, съ нахожденіемъ Житомірскаго полка въ тылу атакуемаго селенія и съ самостоятельностью, которую пріобрѣтали при этомъ объ наступавшія группы его войскъ. Ясно, что столь настойчивое стремленіе превратить боевой порядокъ изъ гибкаго сочетанія самостоятельныхъ частей, объединенныхъ лишь постановкой общей задачи,—въ неповоротливое, сложное, механическое сцѣпленіе войскъ, взаимно стѣсняющихъ другъ друга, не могло привести ни къ чему другому, какъ къ тої неурядицѣ, которая произошла въ первый періодъ боя. Полки, обязанные поминутно озираться одинъ на другого, опасаться не выйти изъ общей линіи, не отстать или не зарваться впередъ, были гораздо болѣе заняты обстоятельствами своего собственнаго медлительнаго движенія, чѣмъ дѣйствіями противника или стремленіемъ достигнуть непріятельскихъ укрѣпленій. И только этимъ, мнѣ кажется, и возможно объяснить всю безрезультатность наступательныхъ дѣйствій 14-й пѣх. дивизіи и ничѣмъ не вызывавшуюся пріостановку ея наступленія; потому что, вѣдь, ничто другое не мѣшало ей продолжать начатаго на разсвѣтѣ дѣла: предметы для дѣйствій были указаны совершенно опредѣленные и непріятель не оказывалъ пока никакого серьезнаго сопротивленія. Слѣдовательно, вся бѣда въ этомъ случаѣ заключалась вовсе не въ томъ, что полки сбились съ направленія и потеряли вслѣдствіе этого нѣкоторое время, а въ томъ, что въ

самой организаціи наступленія не было тѣхъ условій, которыя могли бы обезпечить ему необходимую устойчивость и планомѣрность.

Да и откуда въ дѣйствительности было взять всего этого, когда само высшее строевое начальство очень плохо уясняло себѣ положеніе дѣлъ въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій и не обладало способностью стремиться къ какой либо опредѣленной цѣли. Для того, чтобы составить себѣ объ этомъ нѣкоторое представленіе, достаточно ознакомиться съ тѣми двумя донесеніями, которыя были присланы въ описанный нами періодъ боя командующему арміей командиромъ 8-го армейскаго корпуса: въ нихъ, несмотря лишь на завязку боя, уже говорится о необходимости подкрѣпленій; первоначальныя, какъ мы видѣли, весьма нерѣшительныя дѣйствія войскъ изображены въ видѣ рѣшительнаго наступленія; наконецъ, въ обоихъ донесеніяхъ ничего не упоминается о томъ—приняты-ли какія нибудь мѣры для обезпеченія успѣха наступательныхъ дѣйствій, но за то уже въ самомъ началѣ боя охотно предусматривается ихъ неудача. Еще не использовавши половины тѣхъ средствъ, которыя находились въ его распоряженіи, еще не испытавши всей силы непріятельскаго противодѣйствія, командиръ 8-го армейскаго корпуса уже смотритъ по сторонамъ, уже думаетъ то о бригадѣ Сводно-стрѣлковаго, то о бригадѣ 1-го Сибирскаго корпусовъ [1]).

Бездѣйствіе 15-й пѣх. дивизіи.

Что же дѣлала въ это время другая дивизія того же корпуса, занимавшая позиціи сѣвернѣе Сандепу? Она въ это время бездѣйствовала. Еще въ ночь съ 12 на 13 января положеніе передовыхъ частей этой дивизіи нѣсколько измѣнилось: японцы атаковали здѣсь, занятую нами наканунѣ, д. Бейтайцзы и выбили изъ нея охотничьи команды 59-го пѣх. Люблинскаго и 60-го пѣх. Замосцкаго полковъ; но такъ какъ это обстоятельство сдѣлалось извѣстно командиру корпуса лишь въ 9 час. утра, то и не оказало никакого вліянія на отданныя имъ распоряженія. Затѣмъ, въ теченіе всего перваго періода боя 13-го января, войска дивизіи не только не предпринимали никакихъ

---

[1]) Донесеніе отъ 10 ч. утра, изъ Чжантаня, № 14: „Генералъ Русановъ доноситъ: 6 ч. утра дивизія атакуетъ Сандепу и Лицзявопу (2-я бригада боевой части къ этому времени сосредоточится въ д. Чанитао). При неудачѣ атаки она будетъ подготовлена артиллеріей, 1-я бригада дивизіи за правымъ флангомъ въ резервѣ. Во время поиска охотничьей команды Минскаго п. раненъ поручикъ Семеновъ того же полка. О противникѣ свѣдѣній за ночь не поступало. Распоряженія о содѣйствіи атакѣ 14-й пѣх. див. д. Сандепу бригадой 1-го Спб. корпуса сдѣланы. О поддержкѣ 14-й пѣх. див. въ случаѣ неудачной атаки на Сандепу даны указанія бригадѣ стрѣлковъ Св.-стрѣлк. корпуса. 15-й пѣх. дивиз. на позиціяхъ на прежнихъ мѣстахъ. Атаку ген. Русановъ вслѣдствіе тумана отложилъ. Сейчасъ выѣзжаю къ нему въ Маландянъ“.

Донесеніе отъ 12 ч. 15 м. д. изъ Маландяна: „Прибылъ въ 11 ч. 45 м. д. въ Маландянъ, нашелъ наступленіе въ полномъ развитіи на юго-западный уголъ Сандепу и Лицзявопу. Атакуютъ подольцы и житомірцы, сопротивленіе артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ сильное есть раненые. Придется вызвать стрѣлковую бригаду Своднаго корпуса; о бригадѣ 1-го Спб. корпуса свѣдѣній еще не имѣю, высланъ офицерскій разъѣздъ навстрѣчу“.

наступательныхъ дѣйствій, но, во избѣжаніи пораженія своихъ войскъ, наступавшихъ къ Сандепу съ запада и юга, даже не открывали артиллерійскаго огня по непріятелю; это, конечно, предоставляло японцамъ возможность сосредоточить огонь своихъ немногочисленныхъ орудій [1]), находившихся въ Сандепу, противъ наступавшихъ частей 14-й пѣх. дивизіи [2]). Лишь въ 6 часовъ вечера, въ виду слабаго занятія непріятелемъ д. Бейтайцзы, она была вновь занята нашими 4 охотничьими командами и двумя баталіонами 57-го пѣх. Модлинскаго полка. Неужели же подобное бездѣйствіе 16 б. и 52 орудій признавалось допустимымъ въ интересахъ того наступленія, надъ которымъ мы работали уже въ теченіе двухъ дней? Неужели думали произвести на непріятеля какое либо впечатлѣніе этимъ неподвижнымъ расположеніемъ, засѣвшей въ своихъ укрѣпленіяхъ, дивизіи, этимъ безмолвіемъ ея многочисленной артиллеріи? [3])

Боевыя дѣйствія 10-го арм. корпуса. (Картографическое приложеніе № 12).

Рядомъ съ 15 пѣх. дивизіей столь же бездѣятельно провелъ этотъ день и 10-й армейскій корпусъ, порывавшійся захватить находившуюся передъ нимъ слабо занятую непріятелемъ линію деревень Цзинпантунь-Фуцзячжуанцза-Холянтай, но постоянно сдерживаемый то главнокомандующимъ, то командующимъ арміей. Ночь съ 12 на 13 января прошла въ расположеніи корпуса совершенно спокойно; только охотники 9-й пѣх. дивизіи нѣсколько разъ подходили къ дер. Холянтай, но были отгоняемы оттуда огнемъ непріятеля. Рано утромъ, въ 4 часа, изъ 3-й арміи прибыла 4-хъ орудійная осадная батарея (6 дм. пушекъ), предназначенная для расположенія у д. Ямандапу, гдѣ были тотчасъ

---

[1]) 6 конныхъ орудій („Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 25).

[2]) О томъ положеніи, въ которомъ находилась 15-я пѣх. дивизія около полудня, можно составить себѣ представленіе изъ слѣдующаго донесенія, состоявшаго въ распоряженіи командующаго 2-й арміей, г.-л. Баженова (полевая записка, 11 ч. 25 м. у., 13 янв., № 1): „Прибылъ въ Чжоугуаньпу въ $11^1/_2$ ч. дня, засталъ такое положеніе: 3 баталіона 59-го пѣх. Люблинскаго полка занимаютъ деревню, а 3 баталіона 60-го пѣх. Замосцкаго полка занимаютъ дер. Шаудзявопу. Три скорострѣльныхъ и одна мортирная батареи и 4 осадныхъ орудія находятся въ дер. Чжоугуаньпу, но огня не открываютъ до приказанія командира корпуса. Д. Гуцзяцзы занята тремя баталіонами 57-го пѣх. Модлинскаго полка. Д. Сяохантайцзы занята тремя баталіонами 58-го пѣх. Прагскаго п., а четырьмя баталіонами, которые составляютъ общій резервъ, занята д. Дахантайцзы. Въ д. Гуцзяцзы находится одна поршневая и одна мортирная батарея, а въ дер. Спитайцзы—три скорострѣльныхъ батареи, которыя огня не открываютъ до приказанія командира корпуса. Если артиллерія долго не откроетъ огня, то поѣду въ Чжаньчжуанцзы. Снѣгъ и туманъ мѣшаютъ наблюдать“. Изъ этого донесенія видно, что уже второй день войска 15-й пѣх. дивизіи, находясь лишь въ 2—3 верстахъ отъ непріятельскаго расположенія у Сандепу, сохраняли неподвижное положеніе. Какъ будто-бы не мы собирались атаковать непріятеля, а ожидали нападенія со стороны противника.

[3]) Г. П. Баженовъ въ своей статьѣ „По поводу сужденій о новой тактикѣ изъ опыта минувшей войны“ (Военн. Сб., 1906, № 5, стр. 98) говоритъ, что артиллерія 15-й пѣх. дивизіи порывалась открывать огонь, который казался ей необходимымъ, но осторожное начальство безусловно запретило стрѣлять.

же и начаты работы по установкѣ ея орудій [1]). По полученіи въ шестомъ часу утра диспозиціи по арміи на 13-е января, командиръ корпуса объявилъ, въ развитіе этой диспозиціи, слѣдующія распоряженія [2]). Войска корпуса образовали два боевыхъ участка и общій резервъ, совершенно въ такомъ составѣ, какъ и наканунѣ и сохраняли свое прежнее расположеніе; артиллеріи обоихъ боевыхъ участковъ приказано было съ разсвѣта открыть огонь по д.д. Холянтай и Фуцзячжуанца, а послѣ подготовки артиллерійскимъ огнемъ—пѣхота лѣваго боевого участка (8 баталіоновъ) должна была овладѣть этими селеніями. Такимъ образомъ, мы видимъ, что распоряженія командира корпуса находились въ полномъ соотвѣтствіи съ той общей задачей, которая была указана его войскамъ на этотъ день командующимъ арміей. Но, отдавая эти распоряженія для наступательныхъ дѣйствій, ген.-лейт. Церпицкій еще незналъ о той душевной тревогѣ, которую уже началъ обнаруживать главнокомандующій и о тѣхъ мѣрахъ, которыя уже принимались съ ранняго утра, 13-го января, съ цѣлью придать операціямъ 2-й арміи еще болѣе осторожный, еще болѣе медлительный характеръ. И недолго пришлось ему оставаться въ этомъ невѣдѣніи, потому что неизбѣжныя послѣдствія тревожнаго душевнаго состоянія ген.-ад. Куропаткина сказались уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ первыхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, произведенныхъ съ позиціи 10-го арм. корпуса, и вслѣдъ за этимъ, всѣ благія намѣренія о наступленіи этого корпуса къ югу окончательно разсѣялись.

Артиллерія корпуса открыла огонь около 10 ч. утра, когда поредѣвшій туманъ далъ возможность наблюдать за результатами выстрѣловъ. Батареи 31-й артиллерійской бригады (праваго боевого участка) сосредоточили свой огонь по д. Фуцзячжуанцза, а батареи 9-й артиллерійской бригады (лѣваго боевого участка)—по д. Холянтай. Вслѣдъ за этимъ, части 9-й пѣх. дивизіи построились въ боевой порядокъ и начали медленное наступленіе на упомянутыя двѣ деревни. Къ 12 ч. дня наши боевыя цѣпи, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, какъ своего, такъ и сосѣдняго (5-го Сибирскаго) корпуса, продвинулись на версту отъ этихъ селеній [3]), но здѣсь по неизвѣстной причинѣ (вѣроятно дожидаясь результатовъ артиллерійской подготовки) пріостановили свое наступленіе. Эта совершенно ненужная, не вынуждавшаяся условіями боя, остановка сослужила наступательнымъ дѣйствіямъ корпуса очень плохую услугу, потому что пока наши баталіоны топтались на одномъ мѣстѣ въ непосредственной близости непріятеля, отъ главнокомандующаго было получено приказаніе прекратить наступленіе [4]).

---

[1]) Донесеніе командира 10-го арм. корпуса, 8 ч. у., 13 янв., № 325.

[2]) Приложеніе № 57 (Диспозиція по 10-му арм. корпусу, 13 янв., № 3).

[3]) Донесенія штаба 10-го арм. корпуса: изъ д. Паусентунь, 10 ч. у. № 327 и изъ дер. Ямандану, 12 ч. дня № 328.

[4]) Телефонограмма ген.-ад. Куропаткина командиру 10-го арм. корпуса: „Предлагаю ген. Гриппенбергу сего 13 января съ 10-мъ арм. корпусомъ не наступать;

Вскорѣ вслѣдъ за этимъ, столь же рѣшительныя предложенія не торопиться съ активными дѣйствіями были получены ген.-лейт. Церпицкимъ и отъ командующаго арміей [1]), что, конечно, создавало для корпуса на весь этотъ день положеніе совершенно безнадежное.

Во исполненіе полученныхъ имъ приказаній, командиръ корпуса сдѣлалъ распоряженіе не возобновлять наступленія и укрѣпиться на линіи, занятой передовыми войсками. Въ виду чего, во 2-мъ часу дня боевыя цѣпи 9-й пѣх. дивизіи, остановившіяся на линіи отъ холма юго-восточнѣе д. Кауцзятай до сосновой рощи южнѣе Ямандапу, начали здѣсь окапываться; части 31-й пѣх. дивизіи сохраняли свое ночное расположеніе; скорострѣльныя батареи перешли на рѣдкій огонь, а осадная батарея, установленная уже къ тому времени у Ямандапу, открыла огонь по Лидіутуню [2]). Однако, при всей робости и нерѣшительности нашихъ дѣйствій, непріятель обнаруживалъ большую готовность уступить намъ нѣкоторыя изъ своихъ позицій, чѣмъ мы—желаніе отнимать ихъ у него; такъ, уже послѣ прекращенія нашего наступательнаго движенія, подъ впечатлѣніемъ ли нашего артиллерійскаго огня, или вслѣдствіе какихъ нибудь другихъ соображеній, японцы покинули д.д. Фуцзячжуанцза и Холянтай. И когда, высланныя на развѣдку, охотничьи команды въ третьемъ часу дня обнаружили, что эти селенія покинуты непріятелемъ, они были заняты около 3-хъ часовъ дня: Фуцзячжуанцза—охотниками Тамбовскаго, а Холянтай—охотниками Сѣвскаго полка. Первая изъ этихъ деревень оказалась хорошо укрѣпленной противникомъ и носила на себѣ слѣды разрушительнаго дѣйствія нашихъ артиллерійскихъ снарядовъ. По занятіи нами этой деревни, японцы начали обстрѣливать ее шрапнельнымъ огнемъ со стороны Лидіутуня [3]).

Вскорѣ послѣ этого въ раіонѣ передовыхъ японскихъ позицій, между д.д. Лабатай и Лидіутунь, нашими наблюдателями было обнаружено значительное оживленіе и передвиженіе войсковыхъ частей, перемѣщавшихся, преимущественно, съ востока на западъ. Около 4 час. дня у д. Ханьшаньтай показались большія колонны противника, силой до 2-хъ полковъ пѣхоты, направлявшіяся къ д. Цзипьшантунь; нѣсколько позже эти колонны повернули въ сторону д.д. Лабатай и Сан-

---

примите это къ точному исполненію, надо ранѣе укрѣпиться въ Сандену. Куропаткинъ". (Получена командиромъ корпуса въ 1 ч. 5 м. дня).

[1]) Телеграммы г.-л. Рузскаго изъ Матурапи — № 192 и № 196. Послѣдняя заключала въ себѣ слѣдующее: „Спѣшно. Еще разъ подтверждаю приказаніе командующаго арміей, что наступленіе ввѣреннымъ Вамъ корпусомъ до овладѣнія Сандену преждевременно. Главнокомандующій считаетъ необходимымъ вести наступленіе послѣдовательно съ запада, бравъ каждую позицію перекрестъ".

[2]) Телеграмма штаба 10 арм. корпуса въ штабъ арміи, 1 ч. 15 м. д., № 336; полевая записка ген. шт. капитана Разгонова изъ Ямандапу, 2 ч. д. № 4.

[3]) Телеграмма штаба 10-го арм. корпуса, 2 ч. 45 м. д. № 338; телефонограмма ген. шт. кап. Разгонова, изъ Ямандапу, 4 ч. д.; донесеніе штаба 10-го арм. корп. 4 ч. д. № 343.

деnу, а небольшая часть продолжала движеніе на д. Хуанди, но, обстрѣлянная взводомъ нашей артиллеріи, поставленнымъ сначала южнѣе д. Паусентунь, а потомъ между этой деревней и д. Эртхазы, повернула сначала на югъ, а затѣмъ на западъ. Въ отвѣтъ на это непріятель открылъ около 6 ч. вечера изъ за д. Лабатай артиллерійскій огонь по д.д. Хуанди, Эртхазы и Цзиньшантунь [1]). Всѣ эти обстоятельства ясно указывали на то, что японцы, убѣдившись въ нашемъ желаніи овладѣть д. Сандепу и окрестнымъ раіономъ и пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ на сѣверномъ фронтѣ, постепенно передвигали свои войска къ западу, посылая подкрѣпленія небольшому гарнизону этого опорнаго пункта. И дѣйствительно, изъ японской реляціи о боевыхъ дѣйствіяхъ 13 января [2]) видно, что къ вечеру этого дня къ Сандепу прибыли 2 баталіона, 6 орудій, взводъ саперъ и 2 пулемета изъ состава -й японской дивизіи (арміи Оку), занимавшей раіонъ восточнѣе Лидіутуня. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти подкрѣпленія принадлежали именно къ числу тѣхъ войскъ, которыя были замѣчены нами у Ханьшаньтая.

Несмотря на столь явное передвиженіе непріятельскихъ резервовъ и очевидную слабость передовой линіи противника, что такъ естественно наводило на мысль о необходимости рѣшительнаго наступленія, войска 10-го арм. корпуса весь остальной день не только не продвинулись ни на шагъ къ югу, но къ ночи частью даже отошли на свою главную позицію. Первоначально, еще въ сумеркахъ, для поддержки охотничьихъ командъ, занимавшихъ д.д. Фуцзячжуанцза и Холянтай, къ этимъ селеніямъ было выдвинуто по баталіону пѣхоты, а второй эшелонъ общаго резерва (2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи) былъ передвинуть отъ д. Дачжуаньхэ къ д. Яншулинза, но съ наступленіемъ ночи, на линіи д.д. Хуанди, Цзиньшантунь, Фуцзячжуанцза и Холянтай было оставлено только сторожевое охраненіе, а прочія войска уведены частью къ Паусентуню, а частью на позицію Кауцзятай-Яншулинза; второй эшелонъ общаго резерва возвращенъ къ д. Дачжуаньхэ. Войска корпуса вернулись къ своему прежнему расположенію [3]).

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 10-го армейск. корпуса.

Разсматривая боевыя дѣйствія 10-го арм. корпуса за весь день 13-го января, конечно, нѣтъ возможности примѣнить къ нимъ обычныхъ критеріевъ, употребляемыхъ для разбора наступательныхъ операцій, потому что, вслѣдствіе непосредственнаго вмѣшательства въ дѣло главнокомандующаго и категорическихъ приказаній съ двухъ сторонъ, инціатива корпуснаго командира была не только стѣснена, но и совершенно подавлена. Однако, нѣкоторое вліяніе на ходъ событій, даже въ этой стѣснительной обстановкѣ, могли бы имѣть и распоряженія корпуснаго начальства, и даже дѣйствія самихъ войскъ, осо-

---

[1]) Донесенія штаба 10-го арм. корп. 6 ч. в. № 348 и 8 ч. в. № 362.

[2]) См. мою брошюру—„Японцы о боях у Сандепу“, стр. 23.

[3]) Донесенія штаба 10-го арм. корпуса, 6 ч. в. № 348 и 8 ч. в. № 362; телеграмма штаба 10-го арм. корпуса изъ Ямандану, 6 ч. веч. № 21.

бенно въ извѣстные періоды боя. Первое приказаніе остановить наступленіе, какъ мы видѣли, было получено командиромъ корпуса въ 1 ч. 5 м. дня, слѣдовательно, съ момента полученія имъ диспозиціи по арміи (въ 5 ч. 30 м. утра) въ его распоряженіи имѣлось $7^1/_2$ часовъ—промежутокъ времени, совершенно достаточный для того, чтобы съ находившимися у него силами выполнить задачу, поставленную ему армейской диспозиціей: овладѣть д.д. Фуцзячжуанцза и Холянтай. И если бы эти селенія были нами заняты до полудня, а на линію этихъ деревень были подведены войска обоихъ боевыхъ участковъ, то положеніе дѣлъ въ этомъ мѣстѣ поля сраженія измѣнилось-бы въ значительной степени въ нашу пользу, лишило бы непріятеля возможности передвигать свои подкрѣпленія къ западу, облегчило бы намъ дѣйствія противъ Линіутуня и, быть можетъ, даже расположило-бы главнокомандующаго къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ на сѣверномъ фронтѣ. Между тѣмъ, наступленіе корпуса велось съ чрезвычайной медлительностью; частью, вслѣдствіе обычнаго у насъ выжиданія артиллерійской подготовки, а частью по привычкѣ не торопиться, пріобрѣтенной нами въ этой оборонительной кампаніи. Въ теченіе $7^1/_2$ ч. наши передовыя части, не встрѣчавшія при своемъ движеніи никакого сопротивленія со стороны непріятеля, продвинулись всего лишь на $1—1^1/_2$ вер. къ югу. Наконецъ, все таки вынужденныя занять упомянутыя выше селенія, въ силу оставленія ихъ японцами, мы расположили на ихъ линіи свои слабыя сторожевыя части, а весь боевой порядокъ оставили въ своемъ прежнемъ расположеніи. Мнѣ кажется, что если командиръ корпуса, при наличности приказанія главнокомандующаго не наступать, все же призналъ возможнымъ занять брошенныя противникомъ деревни, то онъ могъ бы, нисколько не нарушая по существу полученныхъ имъ приказаній, ввести въ эти селенія и болѣе крупныя силы. И это не только дало бы намъ возможность вѣрнѣе удержать занятые нами пункты въ случаѣ ночного нападенія японцевъ, но придало бы всему расположенію корпуса болѣе наступательный, болѣе активный характеръ. Хотя въ данномъ случаѣ непріятель не дѣлалъ ночныхъ попытокъ къ обратному овладѣнію этихъ селеній, но возможность и вѣроятность подобныхъ нападеній была, конечно, извѣстна командиру корпуса, почему прочное занятіе ихъ имѣло большое значеніе. Въ этой кампаніи вообще, а въ разсматриваемой нами операціи въ частности, весьма часты случаи обратнаго овладѣнія непріятелемъ занятыхъ нами пунктовъ, преимущественно путемъ внезапныхъ ночныхъ нападеній; слабо занимая ихъ сторожевыми или наблюдательными частями, мы, обыкновенно, не въ силахъ были выдержать натиска болѣе крупныхъ частей непріятеля и отходили назадъ на свои главныя силы. Результатомъ столь глубокаго эшелонированія войскъ на позиціяхъ являлось то обстоятельство, что иногда какая нибудь деревушка, не имѣвшая никакого серьезнаго значенія для операцій, служила для насъ предметомъ боевыхъ дѣйствій по нѣсколько разъ, требуя жертвъ, не-

соразмѣрныхъ съ ея тактическимъ значеніемъ. Тогда какъ занятіе ее сразу же достаточными силами, при соотвѣтствующемъ укрѣпленіи, могло-бы обезпечить намъ владѣніе ею въ теченіе всей операціи [1]).

Боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса. (Картографическое приложеніе № 12).

Теперь посмотримъ, что происходило по другую сторону Сандепу, на южномъ участкѣ поля сраженія. Непосредственно южнѣе 8-го армейскаго корпуса дѣйствовалъ 1-й Сибирскій корпусъ, утвердившійся наканунѣ на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхэ, у д.д. Хейгоутай, Тоупао и Сумапу. Диспозиціей по арміи на 13-е января ему была указана странная и неопредѣленная задача: „по овладѣніи 8-мъ армейскимъ корпусомъ с. Сандепу, выдвинуться къ юго-востоку отъ названнаго селенія съ цѣлью обезпеченія праваго фланга 8-го корпуса“, но даже и въ этомъ случаѣ ему нельзя было переходить линіи Датай-Гаодажентунь. Такимъ образомъ, до паденія Сандепу, войска 1-го Сибирскаго корпуса должны были оставаться въ своемъ прежнемъ расположеніи и бездѣйствовать, а затѣмъ превратиться въ боковой охраняющій отрядъ сосѣдняго корпуса. Нельзя сказать, чтобы для второго дня наступательной операціи, стоя лицомъ къ лицу съ противникомъ, обнаружившимъ наканунѣ столь большое упорство сопротивленія, мы ставили своимъ войскамъ рѣшительныя и смѣлыя задачи. И боевая дѣйствительность показала намъ въ этотъ день, какъ ошибочны были наши расчеты, какъ мало сообразовали мы свои намѣренія съ характеромъ непріятеля и съ общей обстановкой всей операціи...

По овладѣніи, поздно вечеромъ 12-го января, д. Хейгоутай, командиръ 1-го Сибирскаго корпуса отдалъ слѣдующія распоряженія для второго дня боевъ [2]). Всей 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, съ саперной ротой и двумя эскадронами,—сосредоточиться у д. Тоупао, занявши однимъ баталіономъ д. Хуанлотоцзы; 2-й бригадѣ 1-й В.-С. стр. дивизіи съ ротой саперъ и двумя батареями—занять д. Хейгоутай; 4-мъ эскадронамъ Приморскаго драгунскаго полка, собравшись у дер. Сумапу, освѣщать мѣстность на фронтѣ Шицзы-Датай. Наконецъ, 1-й бригадѣ 1-й В.-С. стр. дивизіи, съ двумя скорострѣльными и двумя поршневыми батареями и съ двумя пулеметными ротами, выступить къ 9 ч. утра изъ д. Хейгоутай къ сѣверу, въ распоряженіе командира 8-го армейскаго корпуса, съ цѣлью атаковать д. Сандепу съ юга; въ случаѣ же наступленія противника съ востока, этой бригадѣ указывалось задерживать его до овладѣнія дер. Сандепу 14-й пѣхотной дивизіей. Слѣдовательно, согласно распоряженіямъ корпуснаго командира, изъ всего состава корпуса въ этотъ

---

1) Этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ общимъ характеромъ принятыхъ у насъ тактическихъ формъ и глубокимъ эшелонированіемъ войскъ; какъ въ нашемъ сторожевомъ охраненіи, такъ и въ нашихъ боевыхъ порядкахъ наблюдается одно и то-же явленіе: слабая передовая линія и за ней нагроможденіе резервовъ.

2) Приложеніе № 58. (Приказъ войскамъ 1-го Сибирскаго корпуса, 12 января, № 18).

день активно дѣйствовать должна была только одна бригада съ четырьмя батареями (6 б., 32 ор.), всѣ же прочія войска оставлялись въ неопредѣленномъ и нерѣшительномъ положеніи.

Движеніе отряда полк. Леша.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра, отрядъ, назначенный для содѣйствія 8-му армейскому корпусу и находившійся подъ начальствомъ командира 1-го В.-С. стр. Е. В. полка полковника Леша, выступилъ изъ д. Хейгоутай, но вмѣсто того, чтобы сразу же взять направленіе на сѣверъ или сѣверо-востокъ, направился къ востоку, на деревню Пяоцяо. Наступавшій въ авангардѣ 2-й баталіонъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка занялъ эту деревню и, одновременно съ этимъ, къ командиру 8-го арм. корпуса былъ посланъ офицеръ за полученіемъ указаній для дальнѣйшихъ дѣйствій отряда. Въ такомъ положеніи, имѣя голову у поворота дороги на д.д. Цзюцанхецза и Маландянъ, отрядъ полк. Леша дожидался здѣсь этихъ указаній, а получивши спустя нѣкоторое время письменное приказаніе г.-л. Мылова войти въ связь съ 14-й пѣх. дивизіей и дѣйствовать совмѣстно съ ней, — повернулъ на деревню Маландянъ. Имѣя достаточно опредѣленное заданіе—принять участіе въ атакѣ д. Сандепу, содѣйствуя войскамъ 8-го армейскаго корпуса съ юга, — заданіе, вполнѣ опредѣлявшее собой и то направленіе, по которому слѣдовало двигаться, отрядъ полковника Леша совершаетъ кружное движеніе на Пяоцяо и теряетъ время на выжиданіе распоряженій, безъ которыхъ онъ могъ бы и обойтись. Если къ этому добавить, что въ составъ отряда не было назначено конницы, а обѣ конно-охотничьи команды стрѣлковыхъ полковъ не были использованы для развѣдки къ сторонѣ д.д. Пяоцяо, Датай и Гученцзы, то мы увидимъ, какая благопріятная обстановка создавалась для нападенія непріятеля на нашъ отрядъ, совершавшій свое фланговое движеніе. И, конечно, противникъ не упустилъ случая использовать этотъ удобный моментъ. Какъ только голова нашего отряда тронулась по дорогѣ на д. Маландянъ, съ востока, со стороны, еще окутанныхъ туманомъ, д.д. Датай и Гученцзы, неожиданно обнаружилось наступленіе японскихъ стрѣлковыхъ цѣпей, открывшихъ сильный огонь по нашей колоннѣ. На поддержку 2-го баталіона 1-го В.-С. стр. полка, занимавшаго Пяоцяо, былъ направленъ весь 2-й В.-С. стр. полкъ, что дало возможность увести на рысяхъ изъ сферы ружейнаго огня артилерію, послѣ чего отрядъ продолжалъ свое движеніе на Маландянъ, прикрываясь справа 2-мъ баталіономъ 1-го В.-С. стр. полка. Вскорѣ послѣ этого, д. Пяоцяо была нами очищена и немедленно же занята непріятелемъ, продолжавшимъ наступленіе со стороны д. Гученцзы. Около часу дня весь отрядъ полковника Леша собрался къ д. Маландянъ [1]). Командиръ 8-го армейскаго корпуса, находившійся въ то время

---

[1]) О приближеніи этого отряда къ правому флангу 14-й пѣх. дивизіи доносилъ въ штабъ арміи въ 12 ч. 20 м. дня офицеръ для связи съ 8-мъ арм. корпусомъ геп. шт. подполк. Зундблатъ (полевая записка № 9).

около этой деревни, рѣшилъ было направить этотъ отрядъ далѣе къ востоку, чтобы выдвинуть его на одну линію съ частями 14-й пѣхотной дивизіи, но въ это время было получено извѣстіе о наступленіи японцевъ съ юга; это побудило г.-л. Мылова измѣнить свое рѣшеніе и оставить этотъ отрядъ у Маландяна, съ цѣлью обороны этого селенія. Въ то же время д. Цзюцанхецза была занята одной изъ охотничьихъ командъ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ всѣхъ этихъ передвиженій и боевыхъ дѣйствій, отрядъ, имѣвшій столь активное назначеніе и долженствовавшій явиться для непріятеля неожиданной угрозой съ юга, самъ оказался въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ и вынужденъ былъ принять пассивно-оборонительное расположеніе. Отчасти мы уже видѣли, вслѣдствіе какихъ именно обстоятельствъ (неправильнаго направленія марша и медлительности движенія) произошла эта неожиданная перемѣна въ положеніи отряда полковника Леша, однако, уяснить себѣ этотъ вопросъ въ полной мѣрѣ возможно только послѣ изслѣдованія тѣхъ событій, которыя имѣли мѣсто, одновременно съ движеніемъ этого отряда къ сѣверу, въ раіонѣ Хейгоутая. Какъ уже было мною упомянуто, войска 1-го Сибирскаго корпуса къ утру 13-го января располагались здѣсь въ двухъ группахъ: одна, большая (12 б., 32 ор., 2 эск., 1 р. саперъ) въ д. Тоупао, имѣя баталіонъ 33-го В.-С. стр. полка въ д. Хуанлотоцзы, другая, меньшая (6 б., 16 ор., 1 р. саперъ)—въ д. Хейгоутай. Однако, утромъ, одновременно съ выступленіемъ отряда полковника Леша, эта группировка войскъ была совершенно измѣнена: 2-й бригадѣ 1-й В.-С. стр. дивизіи съ двумя батареями было приказано (оставивши одинъ баталіонъ гарнизономъ д. Хейгоутай) выдвинуться на Пяоцяо, вслѣдъ за отрядомъ полковника Леша и занять, въ видѣ заслона, какъ эту деревню, такъ и селенія Дагай и Гученцзы; 9-й В.-С. стр. дивизіи, оставивши одинъ баталіонъ въ Тоупао, перейти къ д. Хейгоутай; четыремъ эскадронамъ Приморскаго драгунскаго полка, выдвинувшись отъ Сумапу къ д. Цзюйцзяпу—вести развѣдку на югъ и юго-востокъ [1]). Между тѣмъ, еще раньше этого, на правомъ флангѣ корпуса произошло событіе, повліявшее весьма неблагопріятно на положеніе его войскъ въ окрестностяхъ Хейгоутая: на разсвѣтѣ непріятель, неожиданнымъ нападеніемъ, выбилъ изъ Сумапу находившуюся тамъ охотничью команду 36-го В.-С. стр. полка и занялъ эту деревню. Изъ послѣдующаго изложенія мы увидимъ, какое огромное значеніе пріобрѣло для обѣихъ сторонъ это незначительное на видъ событіе и во что обошлась 1-му Сибирскому корпусу въ дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствіяхъ эта непоправимая наша небрежность въ отношеніи занятія передовыхъ пунктовъ, о которой я говорилъ недавно.

д. Сумапу.

---

[1]) Мортирныя батареи, пришедшія въ негодность въ бою 12 января, были отправлены въ тылъ.

Около 11 ч. утра, когда части 9-й В.-С. стр. дивизіи уже собирались около Хейгоутая, а эскадроны Приморскаго драгунскаго полка—выдвинулись для развѣдки къ югу, изъ отряда полковника Лепа было получено донесеніе о наступленіи японцевъ со стороны д. Гученцзы къ Пяоцяо; въ отвѣтъ на это ему было приказано продолжать движеніе по указанному ему назначенію, имѣя въ виду, что прикрывать его наступленіе будетъ 2-я бригада 1-й В.-С. стр. дивизіи. Однако, бригада эта покинула Хейгоутай только въ 11 ч. утра, когда, помимо появленія противника со стороны Гученцзы, наступленіе такового обнаружилось и съ юга, четырьмя небольшими колоннами, къ д. Сумапу, въ то время уже покинутой нами. Непріятель, подошедшій къ этой деревнѣ почти незамѣтно, вслѣдствіе стоявшаго въ этотъ день тумана, открылъ сильный ружейный огонь по нашей выходившей на дорогу колоннѣ и занялъ своими стрѣлковыми цѣпями бугры, находившіеся сѣвернѣе Сумапу, въ разстояніи не далѣе версты отъ Хейгоутая. Такое внезапное и энергичное наступленіе противника произвело на насъ обычное въ такихъ случаяхъ впечатлѣніе и, вмѣсто того, чтобы отвѣтить на него какой либо мѣрой активнаго характера, что представлялось вполнѣ возможнымъ, въ виду завѣдомой слабости противника, не имѣвшаго здѣсь артиллеріи, командиръ корпуса отказался отъ движенія на Пяоцяо и приказалъ 2-й бригадѣ 1-й В.-С. стр. дивизіи принять оборонительное расположеніе у Хейгоутая. Одинъ изъ полковъ, 4-й В.-С. стрѣлковый, расположился для обороны въ самой деревнѣ, другой—3-й В.-С. стрѣлковый, былъ выдвинутъ нѣсколько къ югу, съ цѣлью выбить японцевъ изъ занятыхъ ими песчаныхъ бугровъ на пути къ д. Сумапу; къ послѣднему были приданы двѣ батареи 1-й В.-С. стр. артиллерійской бригады, занявшія позицію у восточной окраины Хейгоутая. Кромѣ того, 36-му В.-С. стр. полку съ 4-й батареей 9-й В. С. стр. артил. бригады было приказано, съ цѣлью обезпеченія праваго фланга, занять д. Тоупао, что онъ и выполнилъ уже подъ огнемъ японской пѣхоты, поддержанный огнемъ батареи, ставшей сѣвернѣе деревни, по полубатарейно уступами. Прочія части 9-й В.-С. стр. дивизіи (безъ баталіона 33-го В.-С. стр. полка, занимавшаго д. Хуанлотоцзы), уже перешедшія къ Хейгоутаю, располагались въ резервѣ корпуса, нѣсколько сѣвернѣе этой деревни. 3-й полкъ, при содѣйствіи огня двухъ батарей, оттѣснилъ непріятеля отъ бугровъ къ д. Сумапу, но въ дальнѣйшемъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе со стороны японцевъ. У послѣднихъ, на этомъ участкѣ поля сраженія, артиллеріи въ то время не было, но ихъ ружейный огонь отличался чрезвычайной энергіей, постоянныя же попытки противника продвинуться впередъ окончательно приковали насъ къ этому, внезапно создавшемуся, оборонительному положенію. И, вмѣсто того, чтобы, пользуясь своимъ яснымъ численнымъ превосходствомъ, предпринять какой нибудь рѣшительный маневръ съ цѣлью отбросить противника къ югу и обезпечить этимъ наши операціи около Сандепу, командиръ корпуса постепенно

заполняетъ войсками тѣ участки своего боевого расположенія, которые почему либо кажутся ему угрожаемыми. Такъ, опасаясь за двухверстный промежутокъ между д.д. Хейгоутай и Тоупао, онъ выдвигаетъ сюда, около 1 часу дня, изъ резерва 35-й В.-С. стрѣлковый полкъ съ 3-й батареей 9-й В.-С. стр. артиллерійской бригады, который, войдя въ связь съ 36-мъ полкомъ, занимавшемъ д. Тоупао, оказываетъ ему содѣйствіе въ отраженіи непріятельскаго натиска, обнаружившагося въ это время со стороны д.д. Сумапу и Эрцзя. Затѣмъ, убѣдившись въ наступленіи японцевъ со стороны д. Пяоцяо, онъ выдвигаетъ въ этомъ направленіи 33-й В. С. стр. полкъ (2 баталіона), который занимаетъ невысокіе бугры въ полуверстѣ восточнѣе Хейгоутая. Наконецъ, получивши въ 4 часа донесеніе о занятіи японцами д. Цзюцанхецза [1]) (на кратчайшемъ направленіи къ войскамъ 8 арм. корпуса), командиръ корпуса выдвигаетъ къ д. Безымянной (Яцзывопу, между д.д. Хейгоутай и Маландянъ) три роты 34-го В. С. стр. полка. Слѣдовательно, не предпринимая никакихъ активныхъ мѣръ для противодѣйствія непріятелю, корпусъ, однако, расходуетъ къ 4 часамъ дня почти всѣ свои силы, вводя ихъ въ бой по частямъ, безъ какого либо опредѣленнаго плана. И уже во второмъ часу пополудни г.-л. баронъ Штакельбергъ обращается къ командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса съ просьбой о подкрѣпленіи его частями 2-й стрѣлковой бригады [2]).

Къ тремъ часамъ дня наступленіе непріятеля со стороны д. Тоупао ослабляется (какъ оказалось впослѣдствіи, — въ виду появленія у д. Нюгэ частей нашего коннаго отряда [3]), но въ направленіи отъ д.д. Сумапу и Пяоцяо ведется съ прежней энергіей и теперь уже съ участіемъ артиллеріи, борьба съ которой для нашихъ батарей являлась весьма затруднительной, вслѣдствіе стоявшаго весь день густого тумана. Такъ нерѣшительно велся бой до наступленія вечера, когда зимнія сумерки прекратили боевыя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ. Противники остались, въ общемъ, каждый въ своемъ прежнемъ расположеніи. На ночь произведены были слѣдующія передвиженія: 35-й В.-С. стр. полкъ, занимавшій участокъ между д.д. Тоупао и Хейгоутаемъ, былъ отведенъ къ послѣдней, въ общій резервъ корпуса; артиллерія, за исключеніемъ трехъ батарей, находившихся въ Тоупао (при 36-мъ В.-С. стр. полку) и Хейгоутаѣ (при 4-мъ В.-С. стр. полку), была направлена на правый берегъ р. Хуньхэ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 7 часовъ вечера, командиръ корпуса отправилъ командующему арміей донесеніе о событіяхъ послѣ 5 часовъ дня [4]).

---

[1]) Донесеніе неизвѣстно кѣмъ посланное; предполагаютъ, что оно—ложное.

[2]) Объ этомъ—см. ниже.

[3]) Донесеніе командира 1-го Сибирскаго арм. корпуса, 4 ч. д., № 146, изъ д. Хейгоутай. Въ этомъ донесеніи, между прочимъ, говорилось о желаніи командира корпуса, какъ только выяснятся силы противника, перейти въ наступленіе на д. Пяоцяо

[4]) Донесеніе, 7 ч. в. № 19, изъ Хейгоутая: „Съ наступленіемъ темноты артиллерійская и ружейная перестрѣлка прекратились, слышны только одиночные ружей-

Что же касается упомянутой выше просьбы г.-л. барона Штакельберга о присылкѣ ему подкрѣпленій изъ состава 2-й стрѣлковой бригады, то она привела къ слѣдующему. Получивши эту просьбу въ 1 ч. 35 м. дня въ Чжантанѣ, командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса тотчасъ же отрядилъ къ д. Тутайцзы три полка 2-й стрѣлковой бригады (безъ артиллеріи). Однако, прибывшій къ тому времени въ дер. Чжантань командующій арміей, признавъ это подкрѣпленіе недостаточнымъ и приказалъ направить въ распоряженіе командира 1-го Сибирскаго корпуса всю 2-ю стрѣлковую бригаду. Послѣдняя сосредоточилась къ д. Тутайцзы въ 5 ч. 30 м. вечера, но затѣмъ получила отъ г.-л. барона Штакельберга приказаніе перейти въ д. Хуаянтай, гдѣ и собралась лишь къ 12 часамъ ночи.

Заключеніе о боевыхъ дѣйствіяхъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Такимъ образомъ, въ ночь съ 13 на 14 января, 1-й Сибирскій корпусъ, получившій подкрѣпленіе въ видѣ 8-ми баталіоновъ, попрежнему занималъ своими частями линію д.д. Тоупао-Хейгоутай. Чего же достигъ онъ за цѣлый день этого упорнаго боя? Обезпечилъ-ли онъ правый флангъ нашихъ войскъ, атаковавшихъ Сандену? Воспрепятствовалъ ли онъ противнику продвигаться къ западу? На всѣ эти вопросы приходится отвѣтить отрицательно. Боевыя дѣйствія 13-го января не дали войскамъ 1-го Сибирскаго корпуса ни тактическихъ, ни стратегическихъ преимуществъ и, въ общемъ, къ вечеру этого дня положеніе корпуса ухудшилось въ значительной степени. Передовой пунктъ у Сумапу былъ уступленъ непріятелю, связь съ войсками 8-го армейскаго корпуса неоднократно въ теченіе дня нарушалась, вслѣдствіе энергичныхъ наступательныхъ дѣйствій японцевъ въ разрѣзъ между обоими корпусами [1]) и непріятель постепенно охватывалъ расположеніе корпуса дугообразной линіей своихъ войскъ отъ д. Эрцзя на Сумапу и Пяоцяо. Вотъ каковы оказались результаты нерѣшительныхъ, пассивно-оборонительныхъ дѣйствій, осуществлявшихъ собой наши излюбленные пріемы обезпеченія фланговъ; вотъ къ чему привели насъ на этомъ участкѣ поля сраженія отказъ отъ наступательнаго боя и преувеличенное представленіе о силахъ японцевъ. Ни разу въ теченіе цѣлаго дня боевыхъ дѣйствій мы не сдѣлали попытки рѣшительнымъ движеніемъ значительныхъ силъ въ какомъ либо направленіи опредѣлить дѣйствительную силу непріятеля, а, поддаваясь тревожнымъ впечатлѣніямъ отъ его смѣлаго наступленія,—все крѣпче осѣдали въ своемъ оборонительномъ положеніи. Между тѣмъ, несомнѣнно, что, наступая мы легко прорвали бы ту паутину, которой здѣсь опутывалъ насъ не-

---

ные выстрѣлы. На ночь предполагается выслать изъ полковъ пѣшія охотничьи команды, дабы тревожить противника, развѣдать точно его расположеніе и, при благопріятныхъ условіяхъ, перейти въ наступленіе въ указанномъ уже направленіи. Въ положеніи войскъ послѣ 5 часовъ перемѣнъ не произошло. На ночь артиллерія убрана за рѣку; приняты всѣ мѣры охраненія".

[1]) Объ этомъ будетъ сказано подробнѣе при описаніи боевыхъ дѣйствій отряда полковника Леша послѣ 1 ч. дня.

пріятель и освѣтили бы себѣ, лучше всякой кавалерійской развѣдки, обстановку въ окрестностяхъ Хейгоутая и численную слабость противника. Въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“, г.-ад. Куропаткинъ упрекаетъ 1-й Сибирскій корпусъ въ томъ, что въ этотъ день вмѣсто тяготѣнія въ сторону Пяоцяо и Датая, корпусъ тяготѣлъ къ сторонѣ Сумапу, чѣмъ разобщалъ свои дѣйствія отъ операцій 8-го армейскаго корпуса [1]). Но мнѣ кажется, что сущность дѣла заключается вовсе не въ этомъ; бѣда была не въ томъ, что корпусъ тяготѣлъ не въ ту, а другую сторону, а въ томъ, что въ дѣйствительности онъ не тяготѣлъ ни въ одну изъ этихъ сторонъ, всецѣло занятый лишь обезпеченіемъ своего оборонительнаго расположенія. Въ какую бы сторону онъ ни тянулся въ этотъ день, но если бы онъ проявилъ въ этомъ направленіи хоть какую нибудь наступательную энергію,—онъ смелъ бы передъ собой тѣ слабыя силы противника, которыя такъ демонстративно насѣдали на него съ разныхъ сторонъ. И этого было бы, конечно, совершенно достаточно для того, чтобы заставить японцевъ отказаться отъ своихъ наступательныхъ намѣреній въ окрестностяхъ Хейгоутая и отхлынуть куда нибудь за Пяоцяо. Въ самомъ дѣлѣ, каковы могли быть тѣ силы, которыми здѣсь располагалъ непріятель? Несомнѣнно, это были лишь тѣ передовыя, охранительныя части, которыя находились здѣсь еще до начала боевъ и не превосходили своей численностью нѣсколькихъ ротъ или эскадроновъ [2]). Эти части были подкрѣплены впослѣдствіи войсками 8-й японской дивизіи, но послѣднія, судя по времени выступленія ихъ изъ мѣстъ своего первоначальнаго расположенія и по разстоянію, которое имъ необходимо было пройти, могли лишь 14 января принять участіе въ бояхъ противъ 1-го Сибирскаго корпуса, да и то только своими передовыми частями [3]). Слѣдовательно, въ настоящее время можно утверждать совершенно опредѣленно, что въ теченіе 13 января противъ 18 б., 48 ор. и 6 эск. нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Хейгоутая дѣйствовало не болѣе 1—$1^1/_2$ б и 8 эск. японскихъ [4]), къ коимъ лишь послѣ трехъ часовъ дня присоединилось нѣсколько орудій. Конечно, во время боевъ у насъ не могло быть столь точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, но мы должны были предусматривать, что противникъ, внезапно атакованный нами на флангѣ, не могъ находиться здѣсь въ значительныхъ силахъ на второй день нашего наступленія. Вѣдь, уже давно извѣстно, что нерѣшительность на войнѣ всегда находитъ себѣ оправданіе въ недостаткѣ свѣдѣній и въ неясности обстановки. Строевые начальники слишкомъ склонны къ жалобамъ

---

[1]) „Бой подъ Сандепу“, стр. 38.

[2]) См. мою брошюру „Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 11, 13, 16 и 17.

[3]) См. ту-же брошюру, стр. 23, 27 и 29.

[4]) Мы получимъ эти цифры, если изъ состава отряда Акіамы (2 б., 14 эск., 6 ор.), составлявшаго лѣвый флангъ японскаго расположенія, вычтемъ войска находившіяся на фронтѣ отъ Лабатая до Цзюцанхецзы (3 роты, 6 эск., 6 ор.). (См. мою брошюру „Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 9 и 17, подстр. примѣч.).

на плохое ихъ оріентированіе развѣдывательными органами, забывая, что въ ихъ рукахъ имѣется такое могущественное средство для выясненія непріятельскихъ силъ, какъ бой съ противникомъ, своевременное и рѣшительное использованіе котораго выясняетъ ихъ до мельчайшихъ подробностей. Не касаясь уже того, что и корпусная конница могла же что нибудь сдѣлать для выясненія силъ и расположенія японцевъ, самъ переходъ въ наступленіе, на Пяоцяо или на Сумапу, вывелъ бы корпусъ изъ его мнимо-затруднительнаго положенія.

Въ этой войнѣ постоянныя пораженія сдѣлали насъ излишне впечатлительными, неувѣренными въ собственныхъ силахъ, слишкомъ склонными преувеличивать силы противника. Поддавшись гипнозу смѣлаго, дерзкаго наступленія слабыхъ частей непріятеля, мы сами приковали себя къ этому злополучному Хейгоутаю, какъ будто-бы вся судьба 2-й арміи и исходъ всей операціи находились въ зависимости отъ сохраненія въ своихъ рукахъ этого селенія! Правда, диспозиціей по арміи на 13 января, 1-му Сибирскому корпусу была указана оборонительная задача, однако, она все же предусматривала возможность выдвиженія къ юго-востоку до линіи Датай-Гаолажентунь. Поэтому движеніе къ Датаю нисколько не противорѣчило бы ни духу, ни буквѣ приказаній командующаго арміей. Оставивши небольшую часть своихъ войскъ заслономъ къ сторонѣ Сумапу, корпусъ могъ бы повести наступленіе въ раіонъ д.д. Пяоцяо, Гученцзы и Датай, овладѣвши которымъ поставилъ бы въ критическое положеніе непріятельскія войска находившіяся у Самапу и Эрцзя, потому что они оказались-бы въ мѣшкѣ, между войсками корпуса и частями нашего коннаго отряда, уже занявшими въ то время Нюгэ. Къ сожалѣнію, впечатлѣніе отъ этого внезапнаго, бѣшеннаго натиска японцевъ оказалось столь могущественнымъ, что у командира корпуса уже не хватило энергіи для самостоятельныхъ предпріятій. Нужно удивляться той необычайной смѣлости, съ которой противникъ бросался со своими ничтожными силами на занятыя нами позиціи, настойчиво атаковалъ насъ, кидался то на одинъ изъ нашихъ фланговъ, то на другой,—вообще, метался какъ разъяренный звѣрь, защищающій свое логовище. Японцы правильно оцѣнили всю опасность того направленія, по которому велъ свое наступленіе 1-й Сибирскій корпусъ и въ той энергіи, съ которой ихъ небольшія фланговыя части задерживали это наступленіе, ясно сказывается и правильная оцѣнка частными начальниками общаго положенія, и умѣнье использовать свои силы, какъ бы ничтожны они ни были.

Оглядываясь на общій характеръ боевыхъ дѣйствій 13 января и на способы управленія боемъ, нельзя не отмѣтить той поспѣшности, съ которой наши строевые начальники рѣшались требовать подкрѣпленій и той готовности, съ которой командующій арміей или сосѣдніе корпусные командиры отзывались на подобныя требованія. Мы видѣли, что уже во второмъ часу дня, слѣдовательно, послѣ 2—$2^1/_2$ часовъ не слишкомъ упорнаго боя, имѣя свои войска, хотя уже и введенными въ

бой въ значительной своей части, но еще не изнуренными, не понесшими тяжкихъ потерь, безусловно господствовавшими на полѣ сраженія и имѣвшими еще резервы въ ближайшемъ тылу [1]), командиръ корпуса уже требуетъ подкрѣпленій. И командующій арміей не только не отмѣняетъ излишне поспѣшнаго командированія въ Тутайцзы трехъ стрѣлковыхъ полковъ, но даже усиливаетъ это подкрѣпленіе до размѣровъ бригады. Имѣлось ли въ то время хоть какое либо разумное основаніе къ такому раздергиванію Сводно-стрѣлковаго корпуса и къ столь торопливому усиленію нашего праваго фланга? Рѣшительно никакого. Пусть натискъ, произведенный въ этотъ день непріятелемъ у Сумапу и Пяоцяо и былъ значительнымъ, но во всякомъ случаѣ, онъ не угрожалъ положенію 1-го Сибирскаго корпуса до такой степени, чтобы можно было опасаться за его участь. Наша склонность оглядываться на подкрѣпленія, наша малая настойчивость въ достиженіи поставленныхъ себѣ цѣлей, странный взглядъ на каждую, введенную въ бой, войсковую часть, какъ на уже израсходованную, уже потерянную — всѣ эти печальныя особенности нашего тактическаго искусства съ каждымъ слѣдующимъ днемъ, съ каждымъ новымъ боемъ обнаруживались все ярче и все рельефнѣе. И, конечно, это не сулило намъ въ ближайшемъ будущемъ ничего утѣшительнаго.

Въ отношеніи тактическаго употребленія войскъ у Хейгоутая и Сумапу въ теченіе 13 января необходимо отмѣтить слѣдующее. Развѣдка корпусной конницы была изъ рукъ вонъ плоха; конница не предупредила внезапнаго нападенія японцевъ на отрядъ полковника Леша у Пяоцяо, она не обнаружила своевременно присутствія непріятеля въ сторонѣ Сумапу и Эрцзя, наконецъ, она не освѣдомляла корпуснаго командира о движеніи и дѣйствіяхъ нашего коннаго отряда, несмотря на всю важность этихъ свѣдѣній для боевыхъ операцій корпуса. Какъ извѣстно, 4 эскадрона этой конницы были направлены для развѣдки къ Сумапу, а 2 эск., неизвѣстно зачѣмъ, — оставлены при общемъ резервѣ, гдѣ, конечно, они не могли найти себѣ цѣлесообразнаго примѣненія. Хотя смѣлое и настойчивое наступленіе японской пѣхоты, охватившей своимъ огнемъ всю огромную дугу отъ Эрцзя на Сумапу и Пяоцяо сильно затрудняло развѣдывательную дѣятельность нашей конницы, но съ другой стороны, густой туманъ, стоявшій весь день, облегчалъ ей возможность проникнуть въ ближайшій тылъ атаковавшихъ насъ непріятельскихъ частей, а слѣдовательно и опредѣлить тѣ силы, которыя собирались противъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Затѣмъ, слѣдуетъ упомянуть о чрезвычайно рѣдкомъ у насъ тѣсномъ взаимодѣйствіи въ этомъ бою артиллеріи съ пѣхотой. Несмотря на строго оборонительный характеръ боя и на возможность, вслѣдствіе

---

[1]) 4-й В. С. стр. полкъ—въ Хейгоутаѣ, 1 б. 33-го В.-С. стр. —въ Хуанлотоцзы, два баталіона 34-го В.-С. стр. п. и 1 и 2 батареи 9-ой В.-С. стр. арт. бриг.—сѣвернѣе Хейгоутая, всего 5 бат., 16 ор.

этого расположить батареи сразу же на заблаговременно избранныхъ позиціяхъ (что обыкновенно и дѣлалось въ большинствѣ боевыхъ столкновеній), мы видимъ здѣсь батареи, вводимыя въ дѣйствіе постепенно, постоянно сопровождающія пѣхоту, выдвигающіяся и передвигающіяся вмѣстѣ съ полками, мѣняющія позиціи, вообще приспособляющіяся къ тѣмъ или инымъ особенностямъ боевой обстановки [1]). И, хотя вслѣдствіе тумана, затруднявшаго наблюденіе за паденіемъ снарядовъ и за передвиженіями противника, результаты артиллерійскаго огня и не могли быть значительными, но за то такое тѣсное единеніе обоихъ родовъ войскъ, такая непрерывная поддержка пѣхотнаго огня—огнемъ артиллерійскимъ, не могли, конечно, не имѣть серьезнаго моральнаго значенія.

Боевыя дѣйствія коннаго отряда. (Картографическое приложеніе № 12).

Для того, чтобы покончить съ боевыми дѣйствіями этого дня на правомъ флангѣ 2-й арміи, обратимся къ дѣятельности нашего коннаго отряда. Какъ извѣстно, наша конница, послѣ неудачной попытки атаковать д. Мамакай, вечеромъ 12-го января, расположилась на ночлегъ въ д. Шагоуцзы (Таушуту), находясь въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что въ 4—5 верстахъ отъ нея, въ тотъ же вечеръ, ляохэйскій отрядъ овладѣлъ селеніями Мамакай и Читайцзы. Извѣстіе объ этомъ начальникъ коннаго отряда получилъ отъ г.-м. Косаговскаго лишь въ 4 часа утра 13-го января [2]), послѣ чего сейчасъ же частямъ отряда было разослано приказаніе объ установленіи связи съ ляохэйскимъ отрядомъ и войсками 1-го Сибирскаго корпуса [3]). А вслѣдъ затѣмъ, въ 7-мъ

---

[1]) Двѣ батареи—при 3-мъ В. С. стр. полку, батарея—при 35-мъ, батарея—при 36-мъ В.-С. стр. полку; двѣ батареи—при общемъ резервѣ. Много интересныхъ эпизодовъ изъ совмѣстной дѣятельности за этотъ день артиллеріи и пѣхоты можно найти у капитана Харкевича въ его брошюрѣ „Изъ боевыхъ дѣйствій 9-й Вост.-Сиб. стрѣлковой артиллерійской бригады въ русско-японскую войну“, стр. 112—114.

[2]) Князь Вадбольскій, „Дѣйствія коннаго отряда ген.-ад. Мищенко въ январьскомъ наступленіи 2-й арміи“ (Русско-японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, часть 2-я, стр. 101).

[3]) Въ 4 ч. 30 м. утра, слѣдующаго содержанія: „По сообщенію ген. Косаговскаго имъ ночью взяты въ штыки Мамакай и Читайцзы, о чемъ немедленно прошу дать знать въ сторожевое охраненіе, съ разсвѣтомъ выслать офицерскіе разъѣзды въ Мамакай и Читайцзы для связи съ расположеніемъ авангарда ген. Косаговскаго и для изслѣдованія переправъ между этими пунктами черезъ Хуньхэ. Начальникамъ разъѣздовъ обязательно явиться начальникамъ тѣхъ частей отряда генерала Косаговскаго, которые занимаютъ Мамакай и Читайцзы и сообщить о движеніи нашихъ колоннъ. Разъѣзды выслать въ 6 час. утра. Къ выступленію отряда, то есть къ 8-мъ часамъ утра, должны быть присланы донесенія о переправахъ черезъ Хуньхэ и о противникѣ на лѣвомъ берегу Хуньхэ. Разъѣздамъ лѣвой колонны, отъ Донскихъ частей генерала Телешева, войти въ связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ и дать мнѣ знать, гдѣ находятся части 1-го корпуса. Разъѣздамъ правой колонны, отъ Урало-Забайкальской дивизіи генерала Павлова, углубиться на лѣвомъ берегу Хуньхэ, какъ на востокъ къ линіи желѣзной дороги, такъ и на югъ, къ рѣкѣ Тайцзыхэ, смѣло разыскивая противника и давая мнѣ знать. Вчерашняго числа части мялись передъ противникомъ. Надо дѣйствовать энергично и смѣлѣе, не забывая, что идетъ генеральное сраженіе“.

часу утра, была объявлена диспозиція по отряду, опредѣлявшая собой характеръ боевыхъ дѣйствій на весь предстоявшій день [1]). Планъ этихъ дѣйствій долженъ былъ заключаться въ слѣдующемъ. Отряду указывалось движеніе за р. Хуньхэ, съ двумя трудно совмѣстимыми, если не исключавшими другъ друга, цѣлями: присоединиться къ правому флангу 1-го Сибирскаго корпуса и освѣщать пространство между р. Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай-Ландунгоу-Тадусампу. Первое требовало сосредоточеннаго движенія въ сѣверо-восточномъ направленіи, другое—разбросаннаго наступленія на востокъ и на юго-востокъ. Кромѣ всего этого, въ случаѣ наступленія противника къ Сандепу, конница должна была дѣйствовать ему во флангъ и тылъ. Если же къ этому добавить, что само Сандепу было занято японцами и что изъ диспозиціи совершенно не видно было: какимъ именно непріятельскимъ частямъ долженъ былъ конный отрядъ дѣйствовать во флангъ и тылъ (вѣдь не тѣмъ, которыя могли и дѣйствительно подходили въ этотъ день къ Сандепу со стороны Лидіутуня), то задача, указанная нашей конницѣ на этотъ день, покажется совершенно неопредѣленной. Такая двойственность и неопредѣленность основной идеи этого плана, естественно, должна была отразиться и на распредѣленіи частей отряда, раздѣленнаго на двѣ неравныя части (правая коллона г.-м. Павлова съ общимъ резервомъ, 27 сот., 12 ор. и лѣвая колонна г.-м. Телешева — 12 сот., 12 ор.), наступавшія въ расходящихся направленіяхъ; причемъ ни одной изъ колоннъ не было указано ея частной задачи, хотя было совершенно ясно, что, какъ по направленію своего наступленія, такъ и по своему составу, онѣ не могли преслѣдовать одной и той же цѣли. Поэтому каждая изъ колоннъ осуществляла своими дѣйствіями лишь одну сторону двойственной, двубокой задачи, указанной на этотъ день конницѣ и неизбѣжно тянула ее къ своему направленію, придавая всѣмъ операціямъ коннаго отряда весьма неустойчивый характеръ. При такомъ положеніи дѣла, всякое мало-мальски серьезное столкновеніе въ одной изъ колоннъ, неожиданная задержка въ ея наступленіи, плохая оріентировка въ обстановкѣ, наконецъ, даже мѣстонахожденіе самаго начальника отряда, могли въ любое время вывести отрядъ изъ равновѣсія и придать всей операціи совершенно нежелательное направленіе. Посмотримъ же, какъ все это осуществилось въ дѣйствительности.

Несмотря на то, что уже къ 4-мъ часамъ утра обстановка на правомъ флангѣ 2-й арміи, въ общихъ чертахъ, выяснилась для коннаго отряда, послѣдній начинаетъ движеніе только въ 8 час. утра, теряя совершенно непроизводительно 4 часа времени. Переправившись же черезъ р. Хуньхэ у д. Читайцзы, онъ раздѣляется на указанныя выше двѣ неравныя части и направляется: лѣвая колонна—на д. Нюгэ,

---

[1]) Приложеніе № 59 (Диспозиція 13 января, 6 час. 30 мин. утра, № 12).

т. е. къ правому флангу 1-го Сибирскаго корпуса, а правая—на д. Сантьяза; при послѣдней находился и начальникъ отряда, что, въ связи съ болѣе сильнымъ составомъ этой колонны и слѣдованіемъ за ней общаго резерва, придавало ей первенствующее значеніе въ наступленіи [1]). Къ часу дня обѣ колонны, не встрѣчая противника, подошли на линію д.д. Нюгэ-Сантьяза, причемъ первая расположилась у Сантьязы на привалъ, не принявши необходимыхъ мѣръ охраненія. Въ это время, свѣдѣнія, имѣвшіяся у начальника отряда, какъ о противникѣ, такъ и о сосѣднихъ войскахъ, отличались полной неопредѣленностью [2]). Однако, скоро самъ непріятель облегчилъ нашему конному отряду выясненіе обстановки. Около 2-хъ часовъ дня правая колонна у д. Сантьяза подверглась обстрѣлу непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ; вслѣдъ за этимъ, начальникъ отряда, выѣхавшій съ полусотней развѣдчиковъ и тремя взводами уральцевъ на рекогносцировку, былъ встрѣченъ залпами изъ оврага, находившагося не далѣе 1000 шаговъ къ с.-в. отъ Сантьязы. Верстахъ въ двухъ по тому же направленію были замѣчены двѣ непріятельскія роты, приближавшіяся къ деревнѣ [3]). При такихъ условіяхъ начальникъ отряда рѣшилъ атаковать немногочисленнаго противника, такъ дерзко нарушавшаго спокойствіе правой колонны. Находившіяся при немъ конныя части немедленно спѣшились и повели наступленіе къ оврагу, а Кавказской бригадѣ было послано приказаніе, вмѣстѣ съ 4-й Забайкальской батареей, обскакать селеніе съ южной стороны и ударить непріятелю во флангъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 1-я Забайкальская батарея выѣхала на позицію у деревни и обстрѣляла какъ оврагъ, занятый непріятелемъ, такъ и подходившія къ японцамъ подкрѣпленія; 4-й Уральскій казачій полкъ развернулся лѣвѣе этой батареи и повелъ наступленіе съ фронта. Малочисленный противникъ, охваченный, такимъ образомъ, съ нѣсколькихъ сторонъ, не выдержалъ этого натиска и бросился въ д.д. Паухудіопу и Сюэрпу, гдѣ, преслѣдуемый нашей конницей, былъ почти поголовно уничтоженъ. Обѣ эти деревни были заняты нами. Но при дальнѣйшемъ движеніи, у д. Тунхепу, правая колонна снова была встрѣчена огнемъ непріятеля, что побудило начальника отряда собрать свои разметавшіяся части и атаковать эту деревню. Въ это именно время г.-ад. Мищенко получаетъ отъ командира 1-го Сибирскаго корпуса

---

[1]) Съ переправы у д. Читайцзы г.-ад. Мищенко отправилъ командующему арміей донесеніе (8 ч. утра, № 112): „Съ отрядомъ переправился черезъ Хуньхэ и слѣдую на д.д. Шицзы и Сантьяза".

[2]) Въ запискѣ, отправленной изъ Сантьязы ген. Телешеву (въ лѣвую колонну), г.-ад. Мищенко говоритъ: „Буду въ Сантьязѣ на большомъ привалѣ около часа (до 2-хъ ч. дня). Ожидаю отъ Васъ свѣдѣній о положеніи 1-го Сибирскаго корпуса. Безъ связи съ нимъ, не могу ничего предпринять. Что 1-й корпусъ дѣлаетъ? Что занимаетъ? Что доносятъ Вамъ разъѣзды?"

[3]) Какъ оказалось впослѣдствіи, это были части противника, отошедшія отъ д. Нюгэ, въ то время уже атакованной лѣвой колонной (См., М. Телешевъ, Воен. Сборн., 1907 г., № 7, стр. 54).

записку съ увѣдомленіемъ о томъ, что японцы энергично атакуютъ его правый флангъ и съ просьбой поддержать этотъ флангъ наступленіемъ въ направленіи на д. Шицзы. Однако, начальникъ коннаго отряда, придавая преувеличенное значеніе своей борьбѣ съ нѣсколькими японскими ротами, не нашелъ возможнымъ выполнить этого и ограничился сообщеніемъ г.-л. барону Штакельбергу о своихъ успѣхахъ и совѣтомъ перейти въ наступленіе [1]). Вмѣстѣ съ этимъ, онъ послалъ лѣвой колоннѣ, которая вела въ то время бой у д. Нюгэ, приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ отряда для совмѣстныхъ дѣйствій у д. Тунхепу. Но еще до прибытія этой колонны, непріятель очистилъ селеніе, которое, уже въ сумеркахъ, и было нами занято. Въ покинутыхъ японцами деревняхъ нашей конницей найдено значительное количество оружія, снаряженія, повозокъ, вьюковъ, продовольствія, картъ и бумагъ, въ томъ числѣ въ Тунхепу—складъ теплыхъ вещей и бѣлья и санитарныя повозки. Кромѣ того, взято небольшое количество плѣнныхъ, часть коихъ принадлежала къ арміи Ноги, что вполнѣ опредѣленно указывало на начавшуюся уже переброску этой арміи изъ Портъ-Артура на сѣверъ.

Между тѣмъ, вотъ что въ это время дѣлала лѣвая колонна г.-м. Телешева. Подойдя около 1 часу дня къ д. Нюгэ, она была встрѣчена огнемъ непріятеля, въ виду чего для атаки деревни была направлена Донская бригада; часть сотенъ спѣшилась и повела наступленіе съ фронта, другая часть пошла лавой въ обходъ. Наступленію содѣйствовала своимъ огнемъ 3-я Донская казачья батарея. Вскорѣ спѣшенныя сотни 26-го Донского каз. полка ворвались въ деревню и непріятель въ безпорядкѣ бросился въ д.д. Эрцзя и Шицзы.

Послѣ занятія д. Нюгэ лѣвая колонна продолжала движеніе къ с.-в., но не успѣла она пройти и версты, какъ впереди, сквозь морозную мглу, обнаружилось движеніе непріятельскихъ цѣпей съ ю.-в. на с.-з.; колонна остановилась, противъ показавшагося противника была выдвинута вся артиллерія: 20-я конная и 3-я Донская казачья батареи, и для выясненія обстановки начальникъ колонны приказалъ выслать по сотнѣ отъ каждаго изъ Донскихъ полковъ. Эти сотни, встрѣченныя пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ д. Эрцзя, понесли значительныя потери, и, разстроенныя, отошли обратно [2]). Наступившія сумерки прекратили боевыя дѣйствія, и такъ какъ къ тому времени было получено приказаніе начальника отряда присоеди-

---

[1]) Я не нашелъ упоминаемыхъ здѣсь документовъ, но о томъ, что начальникъ коннаго отряда и командиръ 1-го Сибирскаго корпуса обмѣнялись такими записками, свидѣтельствуетъ и реляція 2-й арміи, и бывшій начальникъ штаба коннаго отряда полковникъ кн. Вадбольскій (см. Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Ник. ак. ген. штаба, часть 2-ая, стр. 104).

[2]) М. Телешевъ. (Военный Сборникъ, 1907 г. № 7, стр. 54—55).

ниться къ главнымъ силамъ, то лѣвая колонна и направилась отъ д. Нюгэ къ югу.

На ночлегъ наша конница расположилась слѣдующимъ образомъ. Штабъ отряда, Забайкальская казачья бригада, 4-й Уральскій казачій полкъ и 1-я Забайкальская казачья батарея—въ д. Тунхепу; Кавказская конная бригада съ 4-й Забайкальской каз. батареей — въ д. Сюэрпу; Донская казачья бригада съ 20-й конной и 3-й Донской батареями—въ д. Пахуанди. Вокругъ всего раіона, занятаго отрядомъ, было выставлено сторожевое охраненіе [1]).

Оцѣнка дѣйствій конницы.

Каковы-же были результаты боевыхъ дѣйствій коннаго отряда въ теченіе 13-го января? Они заключались въ слѣдующемъ: отрядъ передвинулся на 18—20 верстъ къ востоку, въ тылъ лѣвофланговыхъ позицій противника и очистилъ отъ японцевъ, съ обычными въ такихъ случаяхъ трофеями, 6 селеній, изъ коихъ, впрочемъ, одно (Нюгэ) было вновь отдано непріятелю. Собственно говоря, эти результаты сами по себѣ, безъ отношенія къ той обстановкѣ, въ которой они достигались, быть можетъ, вовсе и не малы, но если мы поставимъ ихъ въ связь съ общей задачей, предназначавшейся конницѣ, то увидимъ все несоотвѣтствіе ихъ съ положеніемъ дѣлъ на правомъ флангѣ 2-й арміи. Уже изъ распоряженій для боевыхъ дѣйствій на 13-е, было ясно видно, что начальникъ отряда не принялъ никакого опредѣленнаго рѣшенія для предстоявшаго ему наступленія: съ одной стороны, указывая, въ качествѣ общей цѣли, сближеніе съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ для совмѣстныхъ съ нимъ дѣйствій, онъ съ другой, распредѣленіемъ своихъ частей по колоннамъ, направленіемъ, даннымъ главнымъ силамъ отряда и, наконецъ, своимъ присутствіемъ при послѣднихъ, несом-

---

[1]) О боевыхъ дѣйствіяхъ этого дня г.-ад. Мищенко отправилъ въ 7 ч. 30 м. вечера командующему арміей, изъ д. Тунхепу, слѣдующее донесеніе: „Съ двухъ часовъ дня конный отрядъ велъ успѣшный бой, встрѣтилъ во флангъ отходившіе съ сѣвера небольшія колонны; но въ общемъ 3—4 баталіона. Встрѣченные ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ и конными преслѣдованіемъ, японцы безпорядочно бѣжали бросая ружья, ранцы, убитыхъ, раненыхъ, вьюки и арбы. Видѣлъ до 30 плѣнныхъ, но не знаю сколько взято въ лѣвой колоннѣ. Направленіе бѣгства японцевъ отъ Шицзы сначала на Сантьязу, а отсюда на Сюэрпу и далѣе на юго-востокъ. Японцы безпорядочно стрѣляли, почти не нанося намъ вреда. Потерп есть самыя небольшія, но точныхъ свѣдѣній не имѣю. Раненъ серьезно есаулъ 1-й Забайкальской батареи Станкевичъ. По разсказу хозяина дома, въ деревнѣ нами занятой сегодня утромъ было $2^1/_2$ тыс. пѣхоты съ 8 орудіями и 40 конными. Они ушли сегодня утромъ частью на сѣверъ, частью на востокъ. Представляю снятые съ убитыхъ погоны 2-го, 35-го и 46-го полковъ; былъ также синій погонъ 9. Въ Мамакаѣ были 5-го резервнаго полка. Кавалеристы, взятые въ плѣнъ—5-го полка. Связь съ 1-мъ корпусомъ полная. На ночлегъ расположились: Урало-Забайкальской дивизіи полки и 1-я батарея—въ д. Тунхепу, Кавказская бригада и 4-я батарея—въ д. Сюэрпу, Донская бригада, 20-я конная бат. — между Сюэрпу и Сантьяза. Больныхъ, обмороженныхъ нѣтъ. Продовольствіемъ, фуражемъ обезпечены, транспортъ съ сухарями подтягивают къ Нюгэ, туда же и парки". (Это донесеніе было передано въ Матурань по телеграфу изъ Сыфантая, 14 января, въ 11 час. 10 мин. утра; время полученія его въ штабѣ арміи неизвѣстно).

нѣнно, оттягивалъ операціи конницы къ югу, придавая имъ въ значительной степени самостоятельный характеръ. Вотъ въ этомъ внутреннемъ, идейномъ противорѣчіи оперативныхъ соображеній начальника отряда и заключается весь интересъ боевыхъ дѣйствій конницы за 13-е января и именно этимъ объясняются всѣ неудачи этихъ дѣйствій въ теченіе этого дня. Начальнику коннаго отряда необходимо было вполнѣ опредѣленно уяснить себѣ—какую именно изъ двухъ, представлявшихся ему задачъ, онъ намѣренъ былъ осуществлять: сближеніе ли съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ для совмѣстныхъ съ нимъ дѣйствій въ раіонѣ Шицзы-Сумапу, или смѣлое, энергичное движеніе въ глубокій тылъ непріятельскаго расположенія? Оба рѣшенія представлялись въ равной степени возможными при существовавшей въ тотъ день обстановкѣ и за каждымъ изъ нихъ имѣлись и свои преимущества, и свои недостатки. Первое изъ этихъ рѣшеній представлялось узкимъ по своему значенію, ограниченнымъ по своему дѣйствію, оно служило только частнымъ задачамъ 1-го Сибирскаго корпуса, но за то направляло нашу конницу къ болѣе доступной и близкой, болѣе реальной цѣли, создавая болѣе прочное и безопасное положеніе нашему правому флангу. Кромѣ того, оно вполнѣ соотвѣтствовало требованіямъ армейской диспозиціи. Второе рѣшеніе являлось болѣе широкимъ по своему замыслу, оно приводило къ смѣлому размаху наступательнаго движенія, къ набѣгу въ тылъ и при благопріятныхъ условіяхъ могло привести къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ; къ тѣмъ именно результатамъ, которыхъ, повидимому, ожидали отъ декабрьскаго набѣга на Инкоу. Но оно представлялось въ значительной степени рискованнымъ; оно требовало проявленія чрезвычайной энергіи, иниціативы и смѣлости и на нѣкоторое время совершенно разобщало конный отрядъ отъ 1-го Сибирскаго корпуса; наконецъ, оно шло въ разрѣзъ съ указаніями, данными на этотъ день конницѣ командующимъ арміей. И судя по дѣйствіямъ этой конницы въ теченіе 13-го января, г.-ад. Мищенко весь день колебался въ предѣлахъ этихъ противорѣчивыхъ рѣшеній; почему и сама операція, предпринятая коннымъ отрядомъ, подвергалась въ этотъ день постояннымъ колебаніямъ и въ результатѣ приняла совершенно неправильное теченіе. Цѣлый рядъ незначительныхъ, частныхъ явленій постепенно отодвигалъ центръ тяжести боевыхъ дѣйствій къ югу и привелъ къ сосредоточенію всего отряда на пути наступленія правой колонны, но не для смѣлаго поиска въ тылъ непріятельскаго расположенія, а лишь для овладѣнія д. Тунхеу. Та цѣль, единственно для которой стоило бросать 1-й Сибирскій корпусъ и подвергать себя всѣмъ случайностямъ самостоятельныхъ дѣйствій въ раіонѣ, занятомъ противникомъ, была замѣнена, несоотвѣтствующей конницѣ, атакой непріятельскаго селенія. Увлеченіе частнымъ тактическимъ эпизодомъ — боемъ у Тунхеу — отклонило всю операцію слишкомъ далеко къ югу, но и не дало ей возможности свободно пойти по этому новому руслу. При такихъ условіяхъ, тотъ внѣшній, ма-

теріальный успѣхъ, котораго мѣстами достигла наша конница и о которомъ такъ много говорятъ нѣкоторые участники этихъ событій, представляетъ собой успѣхъ только кажущійся. Въ дѣйствительности же, значеніе этихъ боевъ у Нюгэ, Сантьязы, Сюэрпу и Тунхепу оказалось до такой степени ничтожнымъ, что непріятель, даже съ тѣми небольшими силами, которыя онъ имѣлъ здѣсь, продолжалъ занимать въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ конннымъ отрядомъ цѣлый рядъ китайскихъ селеній; но этого мало, имѣя въ тылу у себя всю нашу конницу, японцы находили еще возможнымъ вести настойчивыя атаки на расположеніе 1-го Сибирскаго корпуса. Что можно послѣ этого сказать о боевыхъ дѣйствіяхъ нашего коннаго отряда за весь день 13-го января? Только то, что онѣ представляли собой рядъ кавалерійскихъ схватокъ и налетовъ на мелкія части противника, правда мѣстами блестящихъ, лихихъ, беззавѣтно доблестныхъ, но совершенно безполезныхъ, не только для общаго положенія 2-й арміи, но даже для ближайшихъ частей, сражавшихся въ раіонѣ Хейгоутай-Сумапу.

Повторяю, нужно было одно изъ двухъ: либо направить всю нашу конницу съ тыла на японскія войска, занимавшія линію д.д. Эрцзя, Сумапу, Пяоцяо, чѣмъ было бы облегчено положеніе 1-го Сибирскаго корпуса и достигнуто непосредственное обезпеченіе нашего праваго фланга; либо предоставить этотъ корпусъ собственнымъ своимъ силамъ и броситься въ глубокій тылъ противника, на р. Шахэ, на Ландунгоу и Тадусампу. Начальникъ коннаго отряда не рѣшился ни на то, ни на другое, и вновь потерялъ цѣлый день.

Изъ частныхъ недостатковъ боевыхъ дѣйствій нашей конницы слѣдуетъ упомянуть слѣдующее. Выступивши съ ночлега слишкомъ поздно, она наступала съ поразительной медлительностью: съ 8 ч. утра до 1 ч. дня, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія со стороны непріятеля, конница прошла всего лишь около 15 верстъ (Шагоуцзы-Сантьяза и Шагоуцзы-Нюгэ), что составляетъ по три версты въ часъ. Несмотря на близкое сосѣдство лѣвой колонны съ войсками 1-го Сибирскаго корпуса, связь между ними была чрезвычайно непрочная, что ясно обнаруживалось, какъ въ дѣйствіяхъ самой конницы, такъ и въ положеніи нашихъ войскъ у Хейгоутая [1]). Наконецъ, какъ всегда, развѣдка оставляла желать весьма многаго. У Сантьязы правая колонна подверглась неожиданному обстрѣлу противника съ разстоянія лишь въ 1000 шаговъ; почти у всѣхъ селеній въ этотъ день колонны обнаруживали противника уже въ то время, когда оказывались въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня; послѣ овладѣнія д. Нюгэ лѣвая колонна наступала совершенно въ слѣпую и лишь послѣ того, какъ справа обнаружилось движеніе японскихъ цѣпей, были высланы на развѣдку двѣ сотни. А ужъ о томъ, что дѣлалось внѣ поля сраженія, находились ли какія

[1]) Это особенно замѣтно по характеру наступленія лѣвой колонны послѣ овладѣнія ею д. Нюгэ (см. М. Телешевъ, Воен. Сб. 1907, № 7, стр. 54).

нибудь непріятельскія войска въ направленіи на Ландунгоу и Тадусампу, подходили ли отсюда и въ какихъ силахъ японскія подкрѣпленія къ лѣвому флангу, — объ этомъ мы не знали рѣшительно ничего. Вообще же, обладая многочисленной стратегической конницей, мы и въ этотъ день были лишены ея необходимаго для арміи содѣйствія.

Ляохэйскій отрядъ.

Что касается ляохэйскаго отряда, то въ этотъ день онъ не принималъ участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ и, занимая своими авангардами д.д. Мамакай (3 б., 1 сот.) и Читайцзы (2 б., 2 с., 2 ор.), а главными силами д.д. Сяодамынь и Сантайцза, укрѣплялся въ этихъ селеніяхъ.

Положеніе дѣлъ въ центрѣ. (Картографическое приложеніе № 12).

Теперь вернемся къ дѣйствіямъ въ центрѣ 2-й арміи, гдѣ войска 14-й пѣх. дивизіи, поддержанныя, и слѣва, и справа, частями Сводно-стрѣлковаго и 1-го Сиб. корпусовъ, вели свое медлительное наступленіе на Сандепу. Мы видѣли, какъ это наступленіе, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, единственно лишь вслѣдствіе неискуснаго управленія войсками, около 1 ч. дня пріостановилось и какъ командиръ 8-го арм. корпуса, еще не успѣвшій, въ сущности, какъ слѣдуетъ ввести свои войска въ бой уже думалъ о подкрѣпленіяхъ. И дѣйствительно, вслѣдъ за своимъ донесеніемъ командующему арміей изъ Маландяна, г.-л. Мыловъ въ 1 ч. 5 м. посылаетъ командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса просьбу о выдвиженіи одной стрѣлковой бригады на лѣвый берегъ р. Хуньхэ, съ цѣлью наступленія на сѣв.-зап. уголъ Сандепу [1]). Г.-л. Кутневичъ назначилъ для этого 5-ю стр. бригаду съ двумя артиллерійскими дивизіонами—2-мъ и 5-мъ. Эти войска, выступившіи во второмъ часу изъ Чжантаня, сосредоточились къ 3 часамъ дня за д. Чжаньчжуанцза, а 5-й стр. артил. дивизіонъ, занявшій позицію лѣвѣе этой деревни, открылъ огонь по Сандепу [2]). Мы знаемъ, что одновременно съ этимъ другая стрѣлковая бригада (2-я) выступила на подкрѣпленіе 1-му Сиб. корпусу, почему, въ 3 ч. дня въ армейскомъ резервѣ у Чжантаня не оставалось уже ни одного баталіона; это вынудило, прибывшаго около этого времени въ Чжантань, командующаго арміей сдѣлать распоряженіе о перемѣщеніи 1-й стрѣл. бригады изъ д. Даваньганьну въ раіонъ 8-го корпуса.

[1]) Записка слѣдующаго содержанія: „Атака началась, сопротивленіе сильное. Прошу Васъ приказать, по полученіи сего немедленно, стрѣлковой бригадѣ, назначенной на усиленіе корпуса, перейти на лѣвый берегъ Хуньхэ, выдвинуть артиллерію и наступать на сѣверо-западный уголъ д. Сандепу". (Эта записка была получена г.-л. Кутневичемъ въ 1 ч. 15 м. дня).

[2]) Объ откомандированіи своихъ частей г.-л. Кутневичъ донесъ командующему арміей слѣдующее (полевая записка, д. Чжантань, 2 часа 10 мин. дня, № 5): „Согласно приказанія Вашего Высокопревосходительства и по требованію ген. Мылова, въ 1 ч. 30 м. д., 13-го января, отправилъ ему въ Шоуцзяопу черезъ Чжантанхэпань, къ сѣв. зап. углу Сандепу 5-ю стрѣлковую бригаду со 2-мъ и 5-мъ стрѣлк. артил. дивизіонами. По требованію г.-л. Штакельберга, полученному въ 1 ч. 35 м. сегодня, около 2 ч. 30 м. выступятъ въ Тутайцзы три полка 2-й стр. бригады безъ артиллеріи. Въ резервѣ у с. Чжантань остается одинъ полкъ (2 баталіона).

Къ 7 час. вечера эта бригада со своимъ артиллерійскимъ дивизіономъ сосредоточилась у Чжантаня [1]).

Между тѣмъ, въ раіонѣ дѣйствій 8-го арм. корпуса продолжалось затишье, которое приводило, повидимому, къ полному прекращенію на этотъ день наступленія 14-й пѣх. дивизіи. Командированный командующимъ арміей, послѣ полудня, въ расположеніе 8-го арм. корпуса, г.-л. Баженовъ въ третьемъ часу дня доносилъ г.-ад. Гриппенбергу о вялой дѣятельности войскъ, занимавшихъ селенія на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ и о прекращеніи огня въ сторонѣ Сандепу [2]). И почти одновременно съ этимъ было получено тревожное донесеніе г.-л. Мылова о наступленіи значительныхъ силъ непріятеля (не менѣе 15 батал.) съ юго-востока [3]). Спустя нѣкоторое время, о попыткахъ противника обойти правый флангъ 8-го арм. корпуса и о прекращеніи нашего наступленія на Сандепу вновь были получены донесенія, какъ отъ г.-л. Мылова, такъ и изъ штаба Сводно-стрѣлковаго корпуса [4]), изъ

---

[1]) Приказаніе г.-ад. Гриппенберга было передано устно, черезъ офицера генер. штаба, въ Матурань, въ штабъ арміи, откуда начальникъ штаба г.-л. Рузскій, не сопровождавшій въ этотъ день командующаго арміей, отправилъ начальнику 1-й стрѣлк. бригады слѣдующую полевую записку (№ 1): „Вслѣдствіе приказанія командующаго арміей, прошу со ввѣренной Вашему Превосходительству бригадой немедленно перейти въ д. Чжантань черезъ д. Тоутайцзы, отъ которой идти по правому (западному) берегу р. Хуньхэ“. Это приказаніе было получено начальникомъ бригады въ 4 ч. дня. Передъ выступленіемъ бригада выдѣлила 2 роты для устройства госпиталей въ д.д. Сухудяну, Даваньганьпу и 1 роту для прикрытія резерва летучихъ артиллерійскихъ парковъ въ д. Пейтхоза.

[2]) См. Приложеніе № 60.

[3]) Донесеніе отъ 2 ч. 30 м. д., изъ д. Яцзыпао: „Атака Сандепу пріостановлена. 1-я бригада 1-го Спб. корпуса подошла къ Яцзыпао, вмѣсто того, чтобы выйти уступомъ изъ за фланга дивизіи. Приказалъ полк. Лешу занять д. Маландянъ, фронтомъ на югъ, такъ какъ бригада 1-го корпуса во время движенія подверглась обстрѣливанію со стороны Датая-Гученцзы, откуда стрѣлками было замѣчено наступленіе нѣсколькихъ колоннъ. Вновь получено свѣдѣніе о появленіи къ ю.-в. отъ Сандепу большихъ силъ японцевъ, не менѣе 15 батал.“. Это донесеніе было послано въ Матурань, гдѣ было получено въ штабѣ арміи въ 4 ч. д. и въ 4 ч. 30 м. д. передано въ Чжантань, гдѣ находился въ то время г.-ад. Гриппенбергъ. Такимъ образомъ, донесеніе очень тревожное и спѣшное, шло 2 часа до команд. арміей, хотя отъ д. Яцзыпао до Чжантаня всего около 3-хъ верстъ.

[4]) Донесеніе г.-л. Мылова, изъ д. Яцзыпао, 3 ч. 45 м. д. № 20: „Полк. Лешъ, командиръ 1 бригады 1-й В.-С. стр. див., занимая Маландянъ, доноситъ, что его обходитъ японская колонна съ праваго фланга и что есть свѣдѣнія о движеніи японцевъ по правому берегу Хуньхэ. Приказалъ 5 стр. бриг. стать за Ванцзявопу, прекратить наступленіе на Сандепу. Атаку на Сандепу остановилъ. Стрѣлковыя цѣпи подошли на 1500 шаговъ. Ген. Иванову приказалъ открыть огонь по Сандепу“.

Донесенія штаба Св.-стр. корпуса изъ д. Ванцзявопу: 1) отъ 3 ч. 50 м. дня № 25: „Японцы, обойдя расположеніе нашихъ войскъ, атакующихъ Сандепу, съ юга—въ нашъ правый флангъ, атакуютъ 1-ю В.-С. и 14 пѣх. див. Ген. Мыловъ проситъ 5 стр. бриг. съ ея артиллеріей направить въ резервъ къ югу, въ обезпеченіе отъ этого обхода японцевъ, на всякій случай. Изъ самой д. Сандепу японцы открыли сильный артиллерійскій огонь по направленію на с.-з., гдѣ расположена артиллерія 41 бриг.; 5 стр. бриг. ген. Кутневичемъ направлена на требуемую сто-

коихъ становилось уже совершенно яснымъ, что въ боевыхъ дѣйствіяхъ нашего центра произошла серьезная заминка, которая можетъ оказать свое роковое вліяніе на исходъ всей операціи вокругъ Сандепу. Какъ видно изъ этихъ донесеній, наступленіе японцевъ въ значительныхъ силахъ противъ нашего центра, а тѣмъ болѣе ихъ обходное движеніе, представлялись весьма сомнительными, но если бы даже таковыя и обнаружились въ дѣйствительности, то единственнымъ цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ въ этой обстановкѣ являлось бы возможно быстрое и энергичное наступленіе на Сандепу, вообще—продолженіе операціи въ ея прежнемъ направленіи, встрѣча непріятельской атаки—атакой. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ этихъ, во многомъ неясныхъ и непровѣренныхъ, донесеній, командующій арміей, вмѣсто того, чтобы энергично побудить г.-л. Мылова въ выполненію поставленной ему задачи, начинаетъ заполнять войсками свободные промежутки въ нашемъ боевомъ расположеніи и отдаетъ цѣлый рядъ распоряженій, закрѣпляющихъ создавшееся въ центрѣ бездѣятельное положеніе нашихъ войскъ. Въ началѣ пятаго часа дня, опасаясь наступленія японцевъ въ промежутокъ между 14-й и 15-й пѣх. дивизіями, г.-ад. Гриппенбергъ приказываетъ начальнику послѣдней усилить четырьмя баталіонами войска, занимающія д. Чжаньчжуанцзу. Начальникъ штаба арміи и генералъ-квартирмейстеръ со своимъ управленіемъ, оставшіеся весь день въ Матурани, получаютъ приказаніе прибыть вечеромъ въ Чжантань и присоединиться къ командующему арміей. Командиру 1-го Сибирскаго корпуса посылается приказаніе, въ виду наступленія японцевъ противъ нашего центра, содѣйствовать отраженію непріятельской атаки, а командиру 10-го арм. корпуса, по той же причинѣ, отнюдь не переходить въ наступленіе на Холянтай [1]). Наконецъ, нѣсколько позже, въ началѣ шестого часа вечера, посланы командирамъ корпусовъ—1-го Сибирскаго, 8-го и Сводно-стрѣлковаго, приказанія, въ которыхъ г.-ад. Гриппенбергъ не только примиряется съ прекращеніемъ нашего наступленія, но даже запрещаетъ таковое, рекомендуя 1-му Сибирскому корпусу отойти назадъ, если корпусъ уже выдвинулся далеко впередъ... [2]).

рону". 2) отъ 4 ч. 7 м. дня, № 70: „Атака 14-й пѣх. дивизіей д. Сандепу прекращена, въ виду сопротивленія, оказаннаго японцами при оборонѣ означенной деревни, а также въ виду обхода японцами праваго фланга 8-го корпуса. Большія силы японцевъ группируются къ югу отъ д. Цзюцапхецза. Командиръ 8-го корпуса просилъ развернуть 5-ю стрѣлковую бригаду между р. Хуньхэ и д. Ванцзявопу (какъ резервъ)".

[1]) Полевыя записки изъ Чжантаня: командиру 1-го Сибирскаго корпуса отъ 4 ч. 45 м. д., безъ № (подпись полк. Добророльскаго), генералъ-квартирмейстеру арміи, за № 9 (подпись подполк. Товарищева). Приказаніе командиру 10-го арм. корпуса заключалось въ полевой запискѣ генералъ-квартирмейстеру (№ 9) и передано изъ Матурани по телеграфу въ 7 ч. 10 м. вечера.

[2]) Полевая записка изъ Чжантаня, 5 ч. 15 м. д. (подпись полк. Добророльскаго), командирамъ 8-го и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ: „Командующій арміей приказалъ,

Такимъ образомъ, къ 5 часамъ вечера командующій арміей былъ въ полной увѣренности, что боевыя дѣйствія этого дня уже закончились и что, во всякомъ случаѣ, наступленіе войскъ 8-го арм. корпуса въ центрѣ прекратилось совершенно. Эта увѣренность окрѣпла въ немъ еще болѣе послѣ полученія въ штабѣ арміи донесенія офицера генеральнаго штаба, состоявшаго для связи при штабѣ 8-го армейскаго корпуса, въ которомъ сообщалось, что командиромъ этого корпуса приказано: 5 стрѣлковой бригадѣ занять промежутокъ между правымъ флангомъ 14-й пѣх. дивизіи и бригадой 1-го Сибирскаго корпуса, 14-й пѣх. дивизіи пріостановить наступленіе, но попытаться атаковать Сандепу ночью, а штабу корпуса расположиться на ночлегъ въ д. Чжантаньхенань [1]). Въ виду всего этого, г.-ад. Гриппенбергъ отправилъ вечеромъ главнокомандующему телеграмму, въ которой доносилъ о томъ, что Сандепу не удалось взять, вслѣдствіе энергичнаго наступленія непріятеля, какъ на войска 8-го, такъ и 1-го Сибирскаго корпуса и высказывалъ мнѣніе о необходимости усилить 2-ю армію. На что г.-ад. Куропаткинъ отвѣтилъ съ полной основательностью, что силы 2-й арміи достаточны для отраженія противника и что командующій арміей можетъ усилить свои атакующія войска дивизіей (или бригадой) 10-го армейскаго корпуса и ляохэйскимъ отрядомъ, остававшимся на отлетѣ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-квартирмейстеръ при главнокомандующемъ увѣдомилъ начальника штаба арміи, что г.-ад. Куропаткинъ приказалъ прочно занять, какъ д. Холянтай (въ раіонѣ 10-го арм. корпуса), такъ и остальныя занятыя нами деревни [3]). Считая боевыя дѣйствія въ этотъ день уже законченными, главнокомандующій въ 8 ч. 30 м. вечера под-

---

чтобы съ наступленіемъ темноты соблюдалась бы во всѣхъ частяхъ полная бдительность, съ высылкой впередъ охотничьихъ командъ, такъ какъ японцы обыкновенно производятъ ночныя атаки". Командиру 1-го Спб. корпуса (подпись та же): „Отнюдь не переходить въ наступленіе и удерживаться на занятыхъ позиціяхъ, а если корпусъ уже выдвинулся далеко впередъ, то отойти назадъ къ Хейгоутаю" (получено командиромъ корпуса въ 8 часовъ вечера).

[1]) Полевая записка подполковника Зундблата, изъ Яцзыпао, 5 ч. 30 м. дня, № 11.

[2]) Телеграмма ген.-ад. Куропаткина, Суятунь, 5 ч. 55 м. в., № 508.

[3]) Подобное же приказаніе (полевая записка изъ Суятуня, № 509) было послано г.-м. Эвертомъ и непосредственно командиру 10-го арм. корпуса; но такъ какъ оно противорѣчило приказанію, полученному отъ командующаго арміей (не наступать на Холянтай), то г.-л. Церпицкій донесъ объ этомъ г.-ад. Гриппенбергу и просилъ указаній (полевая записка, 10 ч. 40 м. веч., № 366).

Странно, что г.-ад. Куропаткинъ въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу" (стр. 43), упрекаетъ командующаго 2-й арміей въ томъ, что тотъ, отдавши командиру 10-го арм. корпуса приказаніе не наступать, въ виду наступленія японцевъ съ юга на Сандепу, сковалъ этимъ дѣятельность корпуса. Вѣдь, наканунѣ самъ главнокомандующій въ весьма рѣшительномъ тонѣ запретилъ 10 арм. корпусу наступать до нашего утвержденія въ Сандепу, а 13 янв. эта деревня была занята еще японцами слѣдовательно, въ этотъ день еще существовала именно та обстановка, которая вызвала вышеупомянутое запрещеніе.

писалъ директиву, опредѣлявшую собой общій характеръ дѣйствій на 14-е января [1]). Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: 2-й арміи поручалось остановить наступленіе японцевъ и продолжать выполненіе возложенной на нее задачи; 3-й арміи указывалось усилить свой правый флангъ; 1-й и 3-й арміямъ огнемъ и демонстраціями привлечь на себя вниманіе противника; стратегическій резервъ оставленъ въ распоряженіи главнокомандующаго, но часть его переведена за правый флангъ 3-й арміи (къ д. Тасудяну) [2]). Вообще же, директива не давала никакихъ новыхъ оперативныхъ указаній, но за то еще ярче подчеркивала тотъ осторожный, нерѣшительный образъ дѣйствій, который былъ положенъ главнокомандующимъ въ основаніе предпринятаго имъ наступленія. Въ ней уже говорилось не о нашемъ наступленіи, а о пріостановкѣ непріятельскаго, не о томъ, чтобы угрожать тому или другому мѣсту въ расположеніи японцевъ, а о томъ, чтобы обезпечить себя отъ покушеній противника; особенно же опасался главнокомандующій непріятельскаго удара въ разрѣзъ между 2-й и 3-й арміями и само расположеніе всей массы войскъ 2-й арміи на непріятельскомъ флангѣ, представлявшее собой столь выгодныя для насъ условія и создававшее для противника столь опасное положеніе, именно оно почему то внушало г.-ад. Куропаткину чрезвычайныя опасенія! Повидимому, все то, что выходило, хоть въ незначительной степени, изъ общей линіи, не жалось другъ къ другу, стремилось пріобрѣсти нѣкоторую маневренную свободу, задавалось нѣкоторой активной цѣлью, все это было невыносимо для главнокомандующаго, все это возбуждало въ немъ подозрѣнія и сомнѣнія. И потому то онъ такъ часто и такъ настойчиво требовалъ притянуть къ войскамъ 1-го Сибирскаго корпуса ляохэйскій и конный отряды, хотя оба оперировали въ такомъ удаленіи отъ сосѣднихъ войскъ, которое представлялось вполнѣ допустимымъ для боевыхъ дѣйствій современной стотысячной арміи. Но что особенно удивляетъ въ этихъ указаніяхъ г.-ад. Куропаткина, это прежнее требованіе отъ 1-й и 3-й арміи привлекать на себя вниманіе противника огнемъ и демонстраціями. Если подобные стратегическіе пріемы могли быть допущены въ первый день боевъ, когда отношеніе противника къ нашимъ активнымъ дѣйствіямъ на его лѣвомъ флангѣ еще не было намъ извѣстно, то уже по истеченіи

Директива главнокомандующаго на 14-е янв.

---

[1]) Приложеніе № 61 (полевая записка изъ Суятуня, 13 янв., № 510).

[2]) Кромѣ этой директивы, г.-ад. Куропаткинъ лично передалъ въ 10-мъ часу веч. дежурному генералу 2-й арміи по телефону въ д. Матурань цѣлый рядъ частныхъ указаній: о присылкѣ на утро кроки съ расположеніемъ войскъ, о мѣрахъ противъ ночной атаки японцевъ, о томъ, чтобы притянуть къ себѣ ген. Косаговскаго и конницу, объ усиленіи д. Хуанди и др. О томъ, что главнокомандующій придастъ серьезное значеніе д. Хуанди сообщено команд. 10-го арм. корпуса непосредственно начальникомъ штаба главнокомандующаго и тогда же сообщено о прибытіи въ д. Синьтайцзы отдѣльной драгунской бригады для освѣщенія мѣстности у Сандепу (телегр. штаба 10-го арм. корпуса въ штабъ арміи, 13 янв., № 372).

двухъ дней наступленія это являлось недопустимымъ. Вѣдь, самъ главнокомандующій ясно видѣлъ, что положеніе японцевъ въ отношеніи 2-й арміи становилось все болѣе и болѣе угрожающимъ, что непріятель, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ на фронтѣ, постепенно, но быстро собиралъ свои силы къ лѣвому флангу, что онъ перемѣщалъ свои войска къ этому флангу совершенно открыто, на виду у нашихъ демонстрирующихъ войскъ, вообще, что онъ ни въ малѣйшей степени не былъ введенъ въ заблужденіе относительно истиннаго характера нашихъ наступательныхъ намѣреній. И, несмотря на все это, послѣ двухъ дней подобнаго поучительнаго опыта, на фронтѣ всѣхъ трехъ арміи ничего, кромѣ безполезныхъ демонстрацій!

Впрочемъ, вся вторая половина разсматриваемаго нами дня была полна несообразностей и противорѣчій въ боевыхъ дѣйствіяхъ вокругъ Сандепу, а также неожиданныхъ перемѣнъ и колебаній въ настроеніи и предположеніяхъ высшаго командnаго состава. Какъ мы только что видѣли, къ 5 часамъ вечера, всѣ, причастные къ атакѣ Сандепу, высшія начальствующія лица, отъ главнокомандующаго до командира 8-го арм. корпуса, были увѣрены въ прекращеніи на этотъ день наступленія и охотно примирились съ этой преждевременной пріостановкой боевыхъ дѣйствій, поспѣшивши закрѣпить ее цѣлымъ рядомъ распоряженій на слѣдующій день. Однако, въ началѣ шестого часа вечера это спокойное настроеніе было внезапно нарушено донесеніемъ начальника штаба Сводно-стрѣлковаго корпуса, изъ котораго явствовало, что бой у Сандепу еще продолжается, что 14-я пѣх. дивизія уже врывается въ Сандепу и что на поддержку дивизіи высланъ 18-й стрѣлковый полкъ [1]). Хотя все это, послѣ сдѣланныхъ уже распоряженій, и представлялось въ достаточной мѣрѣ страннымъ и невѣроятнымъ, но уже одна возможность боевого успѣха вліяла на всѣхъ до такой степени неотразимо, что царившее до этой минуты безразличное настроеніе быстро смѣнилось въ штабѣ арміи розовыми надеждами на побѣду, столь долго ожидавшуюся, такую желанную... И когда, въ 6 час. 30 м. вечера, уже въ глубокихъ сумеркахъ, къ командующему арміей, находившемуся въ то время на небольшомъ холмѣ у южной оконечности д. Чжантань, прибылъ ординарецъ командира 8-го армейскаго корпуса съ донесеніемъ о томъ, что д. Сандепу нами взята, никто изъ присутствовавшихъ уже въ этомъ не сомнѣвался. И, казалось, что послѣ первыхъ проявленій неожиданной радости, пожелаютъ воспользоваться тѣмъ моральнымъ подъемомъ, который долженъ былъ охватить сражавшіяся и побѣдившія войска и используютъ возможно

Мнимое занятіе Сандепу.

---

[1]) Полевая записка, 13 янв., 4 ч. 35 м. д., д. Ванцзявопу, № 51: „По соглашенію съ командиромъ 8-го арм. корпуса, 5-я стр. бригада становится въ резервъ между р. Хуньхэ и Ванцзявопу. Сейчасъ полученъ отъ генеральнаго штаба капитана Свирчевскаго докладъ, что 14-я пѣх. дивизія врывается въ Сандепу, проситъ г.-л. Русаповъ подкрѣпленій; послалъ 18-й стрѣлковый полкъ“.

скорѣе и возможно полнѣе доставшійся намъ успѣхъ; казалось, что съ того же Чжантаньскаго холма, съ котораго въ густыхъ зимнихъ сумеркахъ раздалось восторженное „ура“ въ отвѣтъ на донесеніе о нашей побѣдѣ, что отсюда же понесутся быстрыя и рѣшительныя распоряженія о необходимости безостановочнаго наступленія для развитія успѣха и для воспрепятствованія противнику вернуть утраченное имъ положеніе. Но какъ далеки эти предположенія отъ того, что въ дѣйствительности случилось! Неожиданная вѣсть о побѣдѣ не подтолкнула насъ на дальнѣйшее наступленіе, она не придала смѣлости нашимъ замысламъ, не окрылила нашихъ стремленій; наоборотъ, она явилась предлогомъ для цѣлаго ряда распоряженій, имѣвшихъ цѣлью пріостановить наступленіе и почить на побѣдныхъ лаврахъ, дѣйствительная цѣнность которыхъ еще была совершенно невѣдома...

Вызванныя этимъ распоряженія командующаго 2-й арміей.

Командующій арміей, находившійся въ то время въ Чжантанѣ безъ своего штаба (остававшагося весь день въ Матурани), не могъ сдѣлать необходимыхъ распоряженій своевременно; начальникъ полевого штаба и генералъ-квартирмейстеръ со своимъ управленіемъ, вызванные ген.-ад. Гриппенбергомъ въ Чжантань, прибыли сюда лишь въ 10-мъ часу вечера, почему приказанія въ корпуса, явившіяся результатомъ полученнаго свѣдѣнія о занятіи Сандепу, были разосланы уже поздно вечеромъ. Въ 11 ч. 45 м. ночи въ корпуса и отряды 2-й арміи было разослано приказаніе, заключавшее въ себѣ слѣдующія указанія [1]). На 14-е января всѣмъ войскамъ арміи былъ назначенъ отдыхъ; корпусамъ и отрядамъ указано къ 10-ти часамъ утра занять нижеслѣдующее расположеніе: 1-му Сибирскому корпусу—въ раіонѣ Хейгоутай-Сумапу-Пяоцяо, 14-й пѣх. дивизіи—у д.д. Сандепу и Лицзявопу, 5-й стр. бригадѣ—между д. Лицзявопу и р. Хуньхэ, 1-й и 2-й стрѣлковымъ бригадамъ — въ Чжантанѣ и Чжантаньхенанѣ, причемъ весь Сводно-стрѣлковый корпусъ долженъ былъ составлять общій резервъ арміи; затѣмъ, 15-й пѣх. дивизіи и 10-му армейскому корпусу—на занимаемыхъ ими позиціяхъ, ляохэйскому отряду—на фронтѣ Матюенцзы-Цыюто, а конному отряду—на линіи Мамакай-Читайцзы [2]). Въ Сандепу приказано прочно утвердиться. Такимъ образомъ, въ тотъ именно моментъ, когда необходимо было потребовать отъ войскъ чрезвычайнаго напряженія, когда нужно было проявить крайнюю энергію для обезпеченія за собой достигнутаго успѣха, когда нельзя было давать непріятелю ни одной минуты спокойнаго пребыванія въ окрестностяхъ Сандепу, въ это именно время командующій арміей находитъ, что войска сильно утомились и нуждаются въ отдыхѣ. Не говоря уже о томъ, что подобное мнѣніе совершенно не соотвѣтствовало дѣйствительному состоянію

---

[1]) Циркулярный отзывъ г.-л. Рузскаго, 13 янв., № 6 (Приложеніе № 62).

[2]) Въ штабѣ арміи, повидимому, въ то время еще не знали, что конница весь этотъ день сражалась уже въ 12—15 верст. восточнѣе указанной ей въ приказаніи линіи.

войскъ, изъ коихъ лишь одинъ 1-й Сибирскій корпусъ сражался въ этотъ день значительное время, всѣ же прочія войска вели вялое наступленіе или совершенно бездѣйствовали, но оно обнаруживало собой поразительное пренебреженіе къ важнѣйшему фактору боевой обстановки—къ волѣ противника. Что давало командующему арміей право предполагать, что непріятель, сильно встревоженный нашимъ наступленіемъ на его лѣвомъ флангѣ, уже проявившій такъ много энергіи и иниціативы въ противодѣйствіи нашимъ намѣреніямъ, что онъ пожелаетъ раздѣлить съ нами отдыхъ, что онъ будетъ спокойно смотрѣть на только что отбитыя у него позиціи? Ничто не давало ему права предполагать этого; все, что было намъ извѣстно о противникѣ, обязывало насъ думать не объ отдыхѣ, а о безостановочномъ наступленіи, о крайнемъ напряженіи всѣхъ силъ, сосредоточенныхъ на лѣвомъ флангѣ японцевъ [1]).

Изъ послѣдующаго изложенія мы увидимъ, что донесеніе о занятіи нами Сандепу оказалось неправильнымъ и что всѣ распоряженія командующаго арміей, вызванныя этимъ донесеніемъ, не получили въ дѣйствительности осуществленія; почему, конечно, и всѣ несообразности, заключавшіяся въ этихъ распоряженіяхъ, не имѣли никакого практическаго значенія. Однако, останавливаясь на изслѣдованіи этого момента, я дѣлаю это для того, чтобы возможно полнѣе охарактеризовать ту систему веденія войны, которую мы проводили въ жизнь съ такой настойчивостью, наперекоръ здравому смыслу, вопреки элементарнымъ требованіямъ военнаго искусства, совершенно не считаясь съ условіями боевой обстановки. То, что мы дѣлали вечеромъ 13-го января, мы часто дѣлали и въ другихъ случаяхъ минувшей кампаніи; пока Сандепу, не зависѣвшія отъ командующаго арміей обстоятельства, не дали ему возможности осуществить своихъ гибельныхъ для арміи предположеній, но въ другихъ мѣстахъ, въ другіе моменты боевъ и операцій—столь же вредныя распоряженія проводились въ жизнь и влекли за собой тяжелыя пораженія. Я уже упоминалъ однажды объ одной характерной особенности нашихъ пріемовъ веденія войны и боя, заключающейся въ странномъ отношеніи къ одержанному успѣху: послѣдній, обыкновенно, не служилъ для насъ могучимъ стимуломъ для дальнѣйшаго напряженія энергіи, онъ не являлся исходнымъ положеніемъ для послѣдующей активной дѣятельности, а наоборотъ — разсматривался нами, какъ конечная цѣль нашихъ усилій въ данное время, какъ явленіе, завершающее нѣкоторую совокупность боевыхъ дѣйствій, требующее ихъ перерыва, дающее право на отдыхъ, на временное бездѣйствіе. Во всѣ періоды минувшей кампаніи, какъ и

---

[1]) При наличности документа, приводимаго мною въ приложеніи № 62, совершенно непонятно отрицаніе г.-ад. Гриппенбергомъ того факта, что отдыхъ на 14 янв. былъ имъ назначенъ (См. его „Изнанка операціи охвата лѣваго фланга расположенія арміи Оку въ январѣ 1905 г.“, изд. 4-е, стр. 20).

въ любой моментъ изучаемой нами операціи, повторялось одно и то же явленіе: всякій, даже малѣйшій успѣхъ,—занятіе ли съ бою непріятельской деревни, или овладѣніе непріятельскимъ укрѣпленіемъ—неизмѣнно вызывали за собой длительный перерывъ, а часто и полное прекращеніе наступленія.

Однако, распоряженія, вызванныя неправильнымъ донесеніемъ о взятіи Сандепу, не исчерпываются упомянутымъ выше приказаніемъ ген.-ад. Гриппенберга на 14-е января. Вскорѣ послѣ отправленія такового, командирамъ 8-го и 10-го армейскихъ корпусовъ было послано дополнительное приказаніе выслать къ д. Чжаньчжуанцза къ 10-ти часамъ утра по бригадѣ отъ корпуса, для усиленія армейскаго резерва [1]), а командиру 10-го армейскаго корпуса, кромѣ того,—приказано продолжать обстрѣливаніе Лидіутуня, но не наступать до особаго распоряженія [2]). Командующему 3-й арміей было сообщено о занятіи нами Сандепу и объ отдыхѣ, предположенномъ на 14-е [3]), а также просилось содѣйствіе на слѣдующій день артиллерійской подготовкѣ атаки Лидіутуня [4]). Главнокомандующему было послано два донесенія, въ которыхъ сообщалось, какъ объ овладѣніи нами Сандепу, такъ и о дальнѣйшихъ предположеніяхъ командующаго арміей [5]).

Распоряженія главнокомандующаго.

Теперь интересно посмотрѣть, какъ отнесся къ этимъ донесеніямъ ген.-ад. Куропаткинъ, и какія мысли, какія предположенія были вызваны въ немъ радостнымъ извѣстіемъ о нашей побѣдѣ. Первое свѣдѣніе объ этомъ главнокомандующій получилъ около 10 ч. вечера по телефону изъ Матурани отъ дежурнаго генерала 2-й арміи и первая же его мысль, вызванная этимъ свѣдѣніемъ,—была мысль о необходимости нашимъ войскамъ укрѣпиться въ Сандепу, на случай атаки противника. Тотчасъ же по полученіи этого извѣстія, онъ приказалъ по телефону подтвердить командующему арміей о важности утвержденія войскъ въ занятомъ ими селеніи. Но, быть можетъ, въ послѣдующихъ распоряженіяхъ главнокомандующаго, отданныхъ имъ въ теченіе ночи съ 13-го на 14-е января, заключалась какая нибудь оперативная идея, обнаружено какое нибудь стремленіе использовать нашъ успѣхъ для дальнѣйшаго наступленія? Этихъ распоряженій было четыре [6]), но ни въ одномъ изъ нихъ невозможно

---

[1]) Телеграмма г.-л. Рузскаго, Чжантань, 13 янв., № 7.

[2]) Телеграмма г.-л. Рузскаго, Чжантань, 13 янв., 11 ч. 57 м. в., № 9.

[3]) Телеграмма ген.-ад. Гриппенберга, Чжантань, № 4 (часъ отправленія неизвѣстенъ): „Сообщаю для свѣдѣнія, что Сандепу занято и что мною предположено завтра, 14 янв., дать войскамъ полный отдыхъ, на что испрошено разрѣшеніе главнокомандующаго“.

[4]) Телеграмма г.-ад. Гриппенберга, Чжантань, 11 ч. 59 м. веч., № 10.

[5]) Донесеніе № 3 (часъ отправленія неизвѣстенъ) и телеграмма отъ 11 ч. 15 м. веч., безъ №, объ изъ Чжантаня.

[6]) 1) Телеграмма и полевая записка № 512 (копія командиру 8-го арм. корпуса);

найти ни того, ни другого; всѣ они проникнуты пассивно-оборонительнымъ настроеніемъ, всѣ говорятъ объ одномъ и томъ же—объ укрѣпленіи своего положенія, объ усиленіи своихъ позицій, о вѣроятности непріятельскаго нападенія, о необходимости образованія сильныхъ резервовъ. А тамъ, гдѣ въ нихъ говорится о дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, тамъ имѣются только общія фразы, рѣшительно ни на что не обязывающія полководца и мѣстами даже совершенно непонятныя. Вообще же, послѣдующія дѣйствія нашихъ трехъ армій представляются при чтеніи этихъ документовъ въ видѣ медлительнаго, осторожнаго переползанія съ одной позиціи на другую, съ постояннымъ озираніемъ по сторонамъ и постояннымъ опасеніемъ за свои фланги. Главнокомандующаго безпокоило даже то обстоятельство, что при своемъ движеніи впередъ нашимъ войскамъ прійдется, быть можетъ, принять бой съ непріятелемъ на случайныхъ позиціяхъ; ему, кажется, хотѣлось, чтобы при этомъ перемѣщеніи войска передвигали вмѣстѣ съ собой и свои заблаговременно укрѣпленныя, хорошо приспособленныя позиціи.

Послѣднее изъ упомянутыхъ здѣсь четырехъ распоряженій г.-ад. Куропаткина представляется интереснымъ въ томъ отношеніи, что въ немъ главнокомандующій вполнѣ одобряетъ предположеніе командующаго арміей объ отдыхѣ войскъ на 14-е января. Зная характеръ главнокомандующаго и его органическое нерасположеніе къ рѣшительнымъ предпріятіямъ, можно было съ увѣренностью сказать, что всякое предложеніе, клонившееся къ перерыву въ боевыхъ операціяхъ и къ ихъ замедленію, къ превращенію ихъ въ пассивно-оборонительныя, выжидательныя дѣйствія,—встрѣтитъ въ немъ сочувствіе и поддержку. И дѣйствительно, вмѣсто того, чтобы удержать командующаго арміей отъ этого, весьма опаснаго для всей операціи, рѣшенія, подтолкнуть его, поддержать его прочими арміями, главнокомандующій отвѣчаетъ на его донесеніе совершенно опредѣленной, не вызывающей никакихъ сомнѣній, фразой: „Согласно съ Вашимъ мнѣніемъ, разрѣшаю дать войскамъ сегодня, 14-го, отдыхъ“ [1]). Такимъ образомъ, оба полководца, не достигнувши еще никакихъ осязательныхъ результатовъ, уже собирались отдыхать подъ огнемъ неутомимаго и неугомоннаго непріятеля.

Между тѣмъ, пока все изложенное происходило въ высшихъ

телеграмма отправлена изъ Чансамутуня въ 2 ч. ночи, получена въ Матурапи въ 11 час. 30 м. утра; 2) телеграмма безъ №, 12 ч. 45 м. ночи изъ Чансамутуня, 3) телеграмма, № 190, 12 ч. 11 м. ночи оттуда же и 4) телеграмма безъ № и безъ часа отправленія (см. Приложеніе № 63).

[1]) Приложеніе № 63. Въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“, ген.-ад. Куропаткинъ нигдѣ не упоминаетъ объ этомъ разрѣшеніи.

областяхъ командованія, внизу, среди войскъ и селеній, столпившихся между р. Хуньхэ и Сандепу, событія развивались своимъ чередомъ и въ конечномъ результатѣ привели насъ къ положенію, совершенно обратному съ тѣмъ, которое представлялось въ то время командующему арміей. Разсмотримъ же теперь въ послѣдовательности ходъ боевыхъ дѣйствій въ центрѣ 2-й арміи послѣ 4-хъ часовъ пополудни.

IX. Боевыя дѣйствія 13 января.

(Продолженіе).

Наступленіе 14-й пѣх. дивизіи.

Мы оставили 14-ю пѣх. дивизію около 4-хъ часовъ дня, когда, послѣ своего неудачнаго наступленія къ Сандепу, она заняла въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня, не далѣе 1000 шаговъ отъ д. Баотайцзы, боевое расположеніе въ одну линію, имѣя свою артиллерію въ раіонѣ Чжаньчжуанцза-Ванцзявопу. Отрядъ полковника Лепа, расположившись первоначально для обороны у д. Маландянъ, нѣсколько позже, въ виду обнаружившагося наступленія противника къ д. Цзюцанхецзѣ, выдвинулъ къ послѣдней баталіонъ 2-го В.-С. стр. п. съ 4-мя пулеметами, а д. Безымянную (западнѣе Цзюцанхецзы) занялъ баталіономъ 1-го полка; батареи отряда заняли позицію за линіей д.д. Маландянъ-Яцзыпао. Наконецъ, въ исходѣ четвертаго часа пополудни, вслѣдствіе тревожныхъ свѣдѣній объ обходѣ японцами праваго фланга 14-й пѣх. дивизіи, 5-й стрѣлковой бригадѣ съ двумя дивизіонами артиллеріи (2-мъ и 5-мъ) было приказано перейти изъ д. Чжаньчжуанцзы въ д. Чжантаньхенань. Къ 4 ч. 30 м. дня бригада сосредоточилась у Ванцзявопу, въ резервѣ за 14-й пѣх. дивизіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли, командиръ корпуса приказалъ пріостановить наступленіе на Сандепу. Таково было положеніе дѣлъ въ раіонѣ 8-го армейскаго корпуса въ началѣ 5-го часа пополудни, когда совершенно неожиданно и безъ всякаго побужденія свыше, полки 14-й пѣх. дивизіи атаковали западные выселки Сандепу—д.д. Баотайцзы и Сяосуцза. Въ описаніяхъ, касающихся боевыхъ дѣйствій этой дивизіи въ теченіе вечера 13-го января, обыкновенно, упоминается о томъ, что дивизія возобновила пріостановленную атаку по собственной иниціативѣ [1]), хотя не имѣется рѣшительно никакихъ данныхъ

---

[1]) Объ этомъ говоритъ реляція 2-й арміи. (Д. В. У. А. № 42.312), отчетъ г.-ад. Куропаткина („Бой подъ Сандепу“) и г.-ь. (2-я манч. армія въ январьской операціи 1905 г.). Реляція 8-го армейскаго корпуса умалчиваетъ объ этомъ, придавая этому

для того, чтобы утверждать о наличности какихъ либо обстоятельствъ, которыя могли бы потребовать проявленія инициативы. Нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы думать, что въ наступленіи этой дивизіи существовалъ рѣзкій переломъ, рѣзкая грань, разграничивающія это наступленіе на два независимыхъ одинъ отъ другого періода и требовавшія для его возобновленія самостоятельнаго почина. Мнѣ кажется, что было бы ближе къ истинѣ, если бы мы допустили, что всѣ тѣ безпрестанныя колебанія и противорѣчивыя распоряженія, касающіяся атаки Сандепу, о которыхъ мы говорили, очень слабо отражались на дѣятельности наступавшихъ частей; что послѣднія, не руководимыя свыше и предоставленныя въ своихъ дѣйствіяхъ въ значительной степени собственному усмотрѣнію, медленно и безпорядочно наступали, пріостанавливаясь тогда, когда встрѣчали на пути своего движенія какія либо затрудненія, хотя бы и ничтожныя, продолжая наступленіе, какъ только эти затрудненія ослабѣвали или устранялись. При этихъ условіяхъ, то, что произошло у Сандепу послѣ 4-хъ часовъ пополудни, являлось вполнѣ естественнымъ результатомъ и естественнымъ продолженіемъ безпорядочныхъ и разрозненныхъ дѣйствій дивизіи до этого часа. Потому что, какъ только наступавшія войска вошли въ живое соприкосновеніе съ непріятелемъ, какъ только они докатились до рубежа, съ котораго уже начиналось физическое ощущеніе противника, ихъ неудержимо потянуло далѣе, скорѣе къ конечной цѣли двухдневнаго наступленія.

Сандепу. (Картографическое приложеніе № 13).

Но ранѣе, чѣмъ описывать атаку Сандепу частями 14-й пѣх. дивизіи, посмотримъ, что представляло собой это укрѣпленное селеніе и какими силами противника оно было занято въ то время [1]). Японская укрѣпленная позиція у Сандепу представляла собой сочетаніе трехъ китайскихъ селеній: самаго Сандепу, большого селенія съ находившимся въ немъ ханшиннымъ (водочнымъ) заводомъ, имѣющимъ обычно въ Манчжуріи весьма прочныя кирпичныя постройки, и двухъ небольшихъ селеній-выселковъ, у юго-западнаго угла Сандепу—Сяосуцзы и у сѣверо-западнаго—Баотайцзы. Все пространство между этими выселками прорѣзалось съ сѣвера на югъ небольшимъ ручьемъ, который образуетъ здѣсь одинъ или два розлива, въ видѣ небольшихъ прудковъ; и ручей, и пруды въ то время были покрыты прочнымъ льдомъ. Баотайцзы и Сяосуцзы не имѣли никакихъ отдѣльныхъ укрѣпленій, но само Сандепу было окружено почти сплошнымъ кольцомъ (за исключеніемъ лишь юго-вост. угла, по дорогѣ на д. Гоуцзыюанъ) земляныхъ укрѣ-

---

моменту сраженія преднамѣренный характеръ, что едва-ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности (Д. В. У. А. № 36.555).

[1]) Единственнымъ источникомъ, изъ котораго возможно почерпнуть объ этомъ нѣкоторыя опредѣленныя свѣдѣнія, является реляція японскаго генерала Акіямы изложенная въ обработанномъ видѣ въ моей брошюрѣ—„Японцы о бояхъ у Сандепу“ (стр. 20—25).

пленій типа люнетовъ, числомъ 13, усиленныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ засѣками. Вообще же, оборонительныя сооруженія Сандепу не представляли собой ничего особеннаго сравнительно съ общепринятымъ въ этой войнѣ типомъ укрѣпленныхъ позицій, почему и всѣ распространявшіяся у насъ свѣдѣнія о сильныхъ укрѣпленіяхъ этой деревни слѣдуетъ считать весьма преувеличенными. Всѣ эти три селенія были заняты небольшимъ гарнизономъ, входившимъ въ составъ отряда полковника Тойобэ (командира 14-го кавалерійскаго полка), коему была поручена оборона участка отъ Лабатая на Сандепу и далѣе за Хейгоутай [1]). Составъ этого небольшого гарнизона 13-го января былъ слѣдующій: до $7^1/_2$ час. вечера, т. е. въ то именно время, когда полки 14-й пѣх. дивизіи атаковали селеніе—$3^2/_3$ роты пѣхоты, $6^1/_2$ эскадроновъ спѣшенной конницы, 6 конныхъ орудій и 6 пулеметовъ, а послѣ этого часа — 3 баталіона, $6^1/_2$ эскадроновъ, 12 орудій и 8 пулеметовъ [2]). Слѣдовательно, ни по характеру своихъ укрѣпленій, ни по численности войскъ, находившихся здѣсь въ совершенно ничтожномъ количествѣ, Сандепу не представляло никакихъ чрезвычайныхъ затрудненій для овладѣнія имъ, особенно же столь значительными силами, какъ тѣ, кои были направлены на него; лишь бы эти силы были употреблены цѣлесообразно и рѣшительно. Но, къ сожалѣнію, ни того, ни другого въ вечернемъ штурмѣ Сандепу не имѣлось; здѣсь былъ минутный порывъ, быстро вспыхнувшій, но и быстро угасшій, но упорства и настойчивости, питаемыхъ твердымъ руководствомъ свыше и яснымъ пониманіемъ своихъ задачъ, здѣсь не было совершенно.

Занятіе д.д. Баотайцзы и Сяосуцзы.

Раньше всѣхъ обнаружилъ тяготѣніе къ находившемуся впереди непріятелю—56-й пѣхотный Житомірскій полкъ, атаковавшій юго-западный выселокъ Сандепу—Сяосуцзы и ворвавшійся въ южную часть этого селенія; непосредственно за нимъ ворвались туда же головныя роты 54-го пѣх. Минскаго полка, слившіяся съ Житомірцами еще при окончательномъ развертываніи дивизіи.

55-й пѣх. Подольскій полкъ, находившійся на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, послѣдовалъ примѣру Житомірцевъ и направился въ атаку въ промежутокъ между с.с. Баотайцзы и Сяосуцзы, но встрѣченный на этомъ открытомъ пространствѣ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ непріятеля, въ поискахъ укрытій раскололся на двѣ части, изъ коихъ меньшая бросилась на Баотайцзы, а большая на Сяосуцзы, гдѣ и смѣшалась съ ротами Житомірскаго и Минскаго полковъ. Стоявшій непосредственно за Подольцами, 53-й пѣх. Волынскій полкъ въ свою очередь былъ увлеченъ этимъ наступленіемъ и

---

[1]) См. „Японцы о бояхъ у Сандепу“ (стр. 16—17).

[2]) Около $7^1/_2$ ч. в. подошли 1 и 2 бат. 33 пѣх. полка, 1-я бат. 3 артил. полка, взводъ саперъ и 2 пулемета. Эти войска принадлежали къ составу 3-й див. арміи Оку, стоявшей восточнѣе Лидіутуня; вѣроятно, это ихъ движеніе было замѣчено въ 4 ч. дня съ позиціи 10-го арм. корпуса (см. выше стр. 204—205).

вслѣдъ за Подольскимъ полкомъ ворвался въ Баотайцзы, пропелъ это селеніе насквозь и занялъ его восточную окраину. Эта атака произведена была частями дивизіи быстро, густыми цѣпями стрѣлковъ, безостановочно наступавшими почти безъ всякихъ резервовъ по открытому пространству шириной около версты; ворвавшись въ западные выселки Сандепу, наши войска быстро распространились по всей длинѣ занятыхъ ими селеній, наскоро принялись приводить ихъ въ оборонительное состояніе и ввязались здѣсь въ упорный огнестрѣльный бой съ непріятелемъ, продолжавшимъ занимать главный опорный пунктъ своей укрѣпленной позиціи [1]).

Овладѣніе обоими передовыми опорными пунктами Сандепу, особенно съ такой легкостью, съ которой это было исполнено, представляло собой уже много шансовъ на удачный исходъ предпринятой атаки и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что если бы не наши обычныя въ этой войнѣ преувеличенныя представленія о численности непріятеля, да не запугиванія войскъ силой японскихъ укрѣпленій, то рѣшительная атака самаго Сандепу, съ занятой нами линіи Баотайцзы-Сяосуцзы, отдала бы въ наши руки всю эту непріятельскую позицію въ тотъ же вечеръ. Однако, для достиженія этого необходимо было дѣйствовать рѣшительно, нужно было, пользуясь наступательнымъ порывомъ, увлекшимъ войска, двигать ихъ безостановочно далѣе, охватить длинной линіей нашихъ штурмовавшихъ частей непріятельскую позицію, нужно было не терять дорогого времени, особенно драгоцѣннаго въ такіе періоды боя. Между тѣмъ, наши войска, по обычной нашей системѣ, усвоенной еще въ мирное время и доведенной до нелѣпыхъ размѣровъ продолжительными пассивно-оборонительными дѣйствіями, захвативши упомянутыя выше селенія, думали не столько о томъ, чтобы наступать далѣе, сколько о закрѣпленіи за собой этихъ селеній. Такой перерывъ въ наступленіи, естественно, долженъ былъ отразиться неблагопріятно на общемъ ходѣ предпринятаго дивизіей штурма, потому что съ одной стороны онъ предоставлялъ противнику время на переброску подкрѣпленій къ угрожаемому пункту (что, какъ мы знаемъ, въ дѣйствительности и случилось), а съ другой—направлялъ всѣ мысли атакующаго въ оборонительнымъ дѣйствіямъ, весьма соблазнительнымъ въ его положеніи. Во всякомъ случаѣ, одно несомнѣнно: войска, укрѣпившіяся на отбитой ими у противника позиціи, съ большой неохотой покидаютъ эту позицію и при малѣйшей къ тому возможности предпочитаютъ ожидать непріятельской атаки, чѣмъ идти въ атаку самимъ. Это необходимо имѣть всегда въ виду и безъ крайней нужды, до достиженія атакующими войсками конечной цѣли, не отвлекать ихъ вниманія и не ослаблять ихъ наступательнаго порыва попутными оборони-

---

[1]) Этотъ моментъ боя хорошо и подробно описанъ однимъ изъ очевидцевъ этого наступленія, П. Н. Баженовымъ (см. его статью „По поводу сужденій о новой тактикѣ изъ опыта минувшей войны", Воен. Сб., 1906, № 4, стр. 94—96).

тельными задачами, которыя придаютъ лишь призрачную устойчивость производимому наступленію, въ дѣйствительности же преждевременно ослабляютъ его.

Уже въ самомъ началѣ боя, не использовавши еще всѣхъ имѣвшихся у насъ силъ, не понеся еще значительныхъ потерь, не встрѣтивши еще никакихъ трудноодолимыхъ препятствій, мы уже теряли надежду на успѣшный исходъ атаки, уже не вѣрили въ возможность достиженія намѣченной себѣ цѣли... Еще въ то время, когда головныя части 14-й пѣх. дивизіи только вступали въ Баотайцзы и Сяосуцзы, слѣдовательно, когда штурмъ японской укрѣпленной позиціи у Сандепу только начинался, начальникъ дивизіи посылаетъ офицера генеральнаго штаба въ Ванцзявопу къ командиру 8-го армейскаго корпуса, съ просьбой о подкрѣпленіи. Посланный офицеръ не нашелъ г.-л. Мылова, но у Ванцзявопу встрѣтилъ командира Сводно-стрѣлковаго корпуса, войска котораго, какъ извѣстно, къ $4^1/_2$ часамъ вечера сосредоточились у этой деревни. На предъявленную къ нему просьбу о подкрѣпленіи, г.-л. Кутневичъ тотчасъ же выслалъ къ Сандепу 18-й стрѣлковый полкъ. Требованіе г.-л. Русановымъ подкрѣпленій представляется особенно непонятнымъ, если принять во вниманіе, что немедленно же послѣ этого, онъ посылаетъ къ командиру корпуса начальника дивизіоннаго штаба съ докладомъ о томъ, что Сандепу взято. Для чего же, въ такомъ случаѣ, нужны были эти подкрѣпленія? Не лучше ли было бы выждать результатовъ атаки и безъ нужды не распространять тревожныхъ свѣдѣній, не раздергивать раньше времени резервы? Свѣдѣніе объ овладѣніи Сандепу оказалось неправильнымъ, но въ то время во всѣхъ частяхъ дивизіи, участвовавшихъ въ атакѣ, были увѣрены, что занятыя селенія и представляютъ собой именно это желанное Сандепу. Однако, дѣйствительность не замедлила обнаружить себя передъ атакующими во всей своей суровой наготѣ, какъ только наши войска показались на восточныхъ окраинахъ занятыхъ ими выселковъ: сильный непріятельскій огонь изъ селенія, расположеннаго за небольшимъ замерзшимъ прудомъ и окруженнаго укрѣпленіями, быстро убѣдилъ ихъ, что дѣло, которое считалось оконченнымъ, — въ сущности, лишь начинается. Впослѣдствіи, какъ въ разговорахъ, такъ и въ печати, часто можно было слышать мнѣнія, что неудачный штурмъ Сандепу объясняется неудовлетворительнымъ состояніемъ нашихъ картъ, не дававшихъ войскамъ правильнаго представленія о положеніи этой деревни и сосѣднихъ съ ней селеній [1]). Несомнѣнно, что наша 2-хъ верстная карта зимняго раіона военныхъ дѣйствій, особенно въ своихъ первыхъ изданіяхъ, была далека отъ совершенства, но этотъ ея недостатокъ не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ нашей неудачѣ у Сандепу. Самое точное и подробное изображеніе мѣстныхъ предметовъ не можетъ

---

[1]) Между прочимъ, объ этомъ упоминаетъ и г.-ад. Куропаткинъ въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“, стр. 44.

обезпечить атакующему свѣдѣній о томъ, какъ используетъ эти предметы обороняющійся. А вѣдь сущность дѣла заключалась здѣсь не въ расположеніи самихъ селеній, составлявшихъ непріятельскую укрѣпленную позицію, а именно въ ихъ использованіи противникомъ для обороны. Въ виду этого, если возможно искать объясненія этого явленія внѣ дѣйствій самаго атакующаго, то его слѣдуетъ искать въ развѣдкѣ Сандепу, а не въ состояніи нашихъ картъ. Въ этой части Манчжуріи селенія расположены столь близко одно отъ другого, что тѣ же условія, въ которыхъ оказались войска 14-й пѣхотной дивизіи въ Баотайцзы и Сяосуцзы, встрѣчались въ бояхъ на этой мѣстности весьма часто; атакующій всегда долженъ былъ быть готовымъ, занявши съ боя одно селеніе, оказаться подъ огнемъ противника, занимавшаго сосѣднее, иногда лишь въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ далѣе. Поэтому, мнѣ кажется, нѣтъ серьезныхъ основаній къ тому, чтобы придавать особенное значеніе въ неудачныхъ дѣйствіяхъ 14-й пѣх. дивизіи—разочарованію войскъ, наткнувшихся на неожиданное для нихъ препятствіе. Конечно, эта неожиданность должна была повліять неблагопріятно на ихъ настроеніе, но въ боевой обстановкѣ, всегда полной неожиданнаго и случайнаго, она представляется явленіемъ совершенно законнымъ, почему объяснять именно ею неудачный исходъ этого боя—ни въ какомъ случаѣ невозможно. Тѣ условія, въ которыхъ оказались наши войска, захватившія выселки Баотайцзы и Сяосуцзы, были, конечно, для нихъ весьма тягостны, но онѣ, вообще говоря, были неизбѣжны; и не въ томъ, такъ въ другомъ мѣстѣ должны были достаться въ удѣлъ атакующему. А потому, изучая это поучительное событіе январьской операціи, намъ приходится призадумываться не надъ тѣми мѣрами, которыми можно было бы предотвратить подобныя случайности (потому что случайности неотвратимы), а надъ тѣмъ, что слѣдуетъ дѣлать, чтобы по возможности ослабить или даже совсѣмъ уничтожить ихъ вредное вліяніе на боевую дѣятельность атакующаго. И въ этомъ именно отношеніи многія обстоятельства, сопровождавшія штурмъ Сандепу вечеромъ 13-го января могутъ намъ дать интересныя указанія.

Наткнувшись на сильный огонь противника, занимавшаго Сандепу, наши войска пришли въ нѣкоторое замѣшательство, которое постепенно увеличивалось вслѣдствіе пожара, начавшагося въ захваченныхъ селеніяхъ, а также частыхъ взрывовъ въ горѣвшихъ фанзахъ огнестрѣльныхъ припасовъ, брошенныхъ здѣсь японцами. Въ д. Сяосуцзы положеніе нашихъ войскъ, вслѣдствіе всего этого, сдѣлалось до такой степени тяжелымъ, что они были вынуждены оставить это селеніе и отойти за него, пользуясь его постройками въ качествѣ укрытій отъ непріятельскаго огня. Вмѣсто того, чтобы выйти изъ своего тяжелаго положенія путемъ наступленія, движенія впередъ, путемъ продолженія начатой атаки, войска, лишенныя общаго руководства, привыкшія думать не столько о нанесеніи ударовъ про-

тивнику, сколько объ обезпеченіи себя отъ непріятельскихъ — уже начали свое отступательное движеніе. Въ это время, т. е. около 6 часовъ вечера, со стороны Датая обнаружилось наступленіе японцевъ, силою около двухъ баталіоновъ, угрожавшее правому флангу нашихъ войскъ, занимавшихъ с. Сяосуцзы. Для противодѣйствія этому наступленію, съ нашей стороны было выдвинуто нѣсколько ротъ Минскаго полка, а подходившій въ это время къ нашему правому флангу 18-й стрѣлковый полкъ былъ направленъ во флангъ противнику, что вынудило послѣдняго отойти обратно. Производившіяся вслѣдъ за этимъ разрозненныя попытки частей Минскаго и Подольскаго полковъ обойти Сандепу съ юга и юго-востока, не увѣнчались успѣхомъ, а потому наши войска продолжали толпиться за Сяосуцзой. Съ наступленіемъ темноты распредѣленіе войскъ у атакованныхъ селеній представлялось въ слѣдующемъ видѣ: Баотайцзы были заняты десятью ротами волынцевъ и двумя—подольцевъ; за Сяосуцзой, южнѣе деревни, столпились перемѣшанныя между собой, роты Житомірскаго, Подольскаго, Минскаго и 18-го стрѣлковаго полковъ, а также двѣ роты 12-го сапернаго баталіона, предназначавшіяся для инженерной подготовки штурма [1]). Эти 17 баталіоновъ простояли здѣсь въ совершенномъ бездѣйствіи до 10 часовъ вечера, когда, по распоряженію начальника дивизіи, 18-й стрѣлковый полкъ былъ передвинутъ къ сѣверо-западному углу Сяосуцзы, съ цѣлью обезпеченія открытаго промежутка, образовавшагося между занятыми селеніями.

Положеніе дѣлъ къ югу отъ Сандепу.

Пока войска 14-й пѣх. дивизіи бездѣйствовали у Сандепу, непріятель не терялъ драгоцѣннаго времени и пользовался всякой къ тому возможностью, чтобы перейти въ наступленіе и угрожать тому или другому флангу нашихъ атакующихъ войскъ. Такъ, въ началѣ шестого часа японцы начали сильно тѣснить со стороны Датая передовыя части отряда полковника Леша, занимавшаго раіонъ д.д. Маландянъ и Цзюцанхецзы и этимъ войскамъ лишь съ трудомъ удалось сохранить свое положеніе у этихъ селеній. Въ это время связь съ 14-й пѣх. дивизіей, незадолго передъ этимъ продвинувшейся къ востоку, была утрачена, что придавало энергичному натиску противника особенно тревожное для насъ значеніе. Впрочемъ, въ резервѣ находились еще три полка 5-й стрѣлковой бригады, расположенные у д. Ванцзявопу. Къ содѣйствію этихъ войскъ и обратился командиръ 8-го армейскаго корпуса, пославшій въ 5 ч. 30 м. вечера г.-л. Кутневичу записку [2]) съ просьбой заполнить частями 5-й стрѣлковой бри-

---

[1]) При полкахъ 2-й бригады находились 4 рабочія команды (по 80 чел. каждая), снабженныя различными инструментами и приспособленіями для уничтоженія искусственныхъ препятствій; при нихъ состояли саперы-охотники, которые должны были руководить ихъ дѣйствіями. Однако, вслѣдствіе несостоявшагося штурма, эти команды не были употреблены въ дѣло.

[2]) Полевая записка изъ д. Ванцзявопу № 24 (получена командпромъ Своднострѣлковаго корпуса въ 7 ч. 15 м. вечера).

гады свободный промежутокъ, образовавшійся между отрядомъ полковника Лепа и полками 14-й пѣх. дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не зная о томъ, что происходило въ то время въ послѣдней, г.-л. Мыловъ послалъ начальнику этой дивизіи вторичное приказаніе прекратить наступленіе и попытаться атаковать Сандепу уже ночью. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы использовать имѣвшійся у насъ крупный резервъ съ активной цѣлью, т. е. атаковать противника, насѣдавшаго на войска полковника Лепа, или усилить этимъ резервомъ, для немедленнаго штурма Сандепу, 14-ю пѣх. дивизію, мы затыкаемъ этими войсками пустой промежутокъ въ нашемъ боевомъ расположеніи. Всякое, даже самое ничтожное наступательное движеніе противника неизмѣнно лишало насъ энергіи, заглушало въ насъ инціативу, вынуждало насъ, въ полной растерянности, раздергивать свои резервы, отмѣнять уже отданныя приказанія. Отсутствіе опредѣленныхъ, ясныхъ оперативныхъ цѣлей въ первоначальныхъ распоряженіяхъ по арміи, сказывалось весьма неблагопріятно на всей системѣ послѣдующихъ приказаній, на всѣхъ ступеняхъ строевого командованія, вызывая полную путаницу во взглядахъ на значеніе тѣхъ или другихъ тактическихъ дѣйствій, тѣхъ или другихъ мѣстныхъ предметовъ. А потому представленіе начальствующихъ лицъ о происходившихъ вокругъ нихъ событіяхъ отличалось, обыкновенно, полной неопредѣленностью. Частыя перемѣны въ распоряженіяхъ для боя, постоянныя колебанія между обороной и наступленіемъ, безпрерывныя и тревожныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ противника, все это до такой степени сбивало съ толку строевое начальство, что даже самыя простыя тактическія мѣры проводились имъ часто безъ всякаго смысла. Такъ, получивши отъ г.-л. Мылова просьбу заткнуть полками 5-й стрѣлковой бригады разрывъ, образовавшійся на боевомъ участкѣ 8-го арм. корпуса, г.-л. Кутневичъ выдвигаетъ 17-й стрѣлковый полкъ въ промежутокъ между д. Яцзыпао и р. Хуньхэ, т. е. въ юго-западномъ направленіи, откуда никто намъ не угрожалъ, да и не могъ угрожать при той обстановкѣ [1]). Прочіе полки 5-й стрѣлковой бригады и два, состоявшіе при послѣдней, артиллерійскихъ дивизіона оставляются въ раіонѣ д.д. Ванцзявопу и Чжантаньхепань. При этомъ, выдвинувшійся къ юго-западу полкъ, не пошелъ далѣе д. Яцзыпао, выставилъ здѣсь сторожевое охраненіе и, войдя въ связь съ отрядомъ полк. Лепа, оставался въ такомъ положеніи до слѣдующаго утра. Такимъ-то способомъ былъ использованъ этотъ резервъ въ то именно время, когда подъ стѣнами Сандепу, въ пылавшихъ выселкахъ этой деревни, части 14-й пѣх. дивизіи рѣшали гамлетовскій вопросъ предстоявшаго имъ штурма!

Но, вѣдь, тамъ, гдѣ не было объединеннаго командованія, и гдѣ

[1]) Причемъ, вопреки двукратнаго доклада командующаго бригадой о нецѣлесообразности такого направленія, командиръ корпуса настаивалъ на немъ (см. А. Геруа, „Послѣ войны о нашей арміи“, стр. 221—222).

не имѣлось твердаго руководства боемъ, тамъ, конечно, и не могло быть ничего другого. Кто долженъ былъ, по своему положенію, являться здѣсь этимъ объединяющимъ и руководящимъ начальникомъ? Несомнѣнно, командиръ 8-го армейскаго корпуса, на котораго, диспозиціей по арміи, была возложена въ этотъ день задача по овладѣнію Сандепу. Между тѣмъ, несмотря на тотъ исключительный характеръ, который придавался у насъ выполненію этой задачи, не взирая на то, что уже второй день всѣ наши оперативныя соображенія пріурочивались именно къ этому, г.-л. Мыловъ предоставляетъ судьбу Сандепу усмотрѣнію начальника 14-й пѣх. дивизіи, оставляя за собой лишь заботу о посылкѣ ему подкрѣпленій, да и то лишь тогда, когда этихъ подкрѣпленій отъ него требовали. Поэтому, ничего нѣтъ удивительнаго, что, узнавши, на пути изъ д. Ванцзявопу въ д. Чжантаньхенань (гдѣ онъ собирался заночевать), отъ нагнавшаго его начальника штаба 14-й пѣх. дивизіи, что Сандепу будто бы взято,—онъ ограничивается только тѣмъ, что приказываетъ этой дивизіи расположиться на ночь и посылаетъ объ этомъ донесеніе командующему арміей; самъ же отправляется ночевать въ д. Тоутайцзы, за 9 верстъ отъ расположенія войскъ, атаковавшихъ Сандепу. И не обнаруживаетъ ни малѣйшей заботы о томъ, обойдутся ли эти войска собственными силами въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій противника, какъ расположатся остающіеся резервы, что теперь дѣлать съ другой, до сихъ поръ бездѣйствовавшей дивизіей. Только въ началѣ 11-го часа веч. г.-л. Мыловъ посылаетъ командующему арміей донесеніе о своемъ водвореніи въ д. Тоутайцзы, а во второмъ часу ночи доноситъ ему о расположеніи войскъ въ раіонѣ своего корпуса [1]). Причемъ изъ послѣдняго донесенія ясно видно, что онъ имѣлъ въ то время совершенно неправильное представленіе о положеніи дѣлъ на пространствѣ между р. Хуньхэ и Сандепу и считалъ свое присутствіе необходимымъ именно тамъ (въ раіонѣ 15-й пѣх. дивизіи), гдѣ оно въ ту ночь менѣе всего было нужно.

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ, командиръ 8-го арм. корпуса сооб-

---

1) Полевая записка, д. Тоутайцзы, 1 ч. 30 м. ночи, № 28: „Корпусъ и временно приданныя ему части занимаютъ слѣдующее положеніе: 15-я дивизія на прежней позиціи, но охотники ея уже доходили до Сяотайцзы, откуда по нимъ былъ открытъ огонь. 14-я дивизія занимаетъ Сандепу и ей приказано привести деревню въ оборонительное состояніе. 1-я бригада 1-й В.-С. стр. дивизіи занимаетъ Цзюцанхэцзу, фронтомъ на югъ. Интервалъ между 14-й див. и 1-й бригадой 1-й В.-С. стр. дивизіи прикрытъ 5-й стрѣл. бригадой. Штабъ корпуса перешелъ въ д. Тоутайцзы для сближенія съ 15-й пѣх. дивизіей. Силы противника не выяснены, но есть основаніе думать, что къ сторонѣ Датая онѣ невелики, т. к. по донесеніямъ начальника разъѣзда, наблюдавшаго за правымъ флангомъ 14-й пѣх. див., три колонны, силой до 2-хъ бат. каждая, быстро перебѣгали въ обходъ праваго фланга 14-й пѣх. див., по огонь развернувшейся стрѣлк. бригады 1-й В.-С. стр. дивизіи, заставилъ ихъ залечь и ограничиться только дальнимъ обстрѣливаніемъ стрѣлковъ. Артиллерійскій огонь со стороны Датая былъ также недостаточно силенъ. О потеряхъ и трофеяхъ донесеній еще не поступало“.

щалъ командующему арміей о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ 14-й пѣх. дивизіей при атакѣ Сандепу и о своихъ предположеніяхъ по этому случаю [1]). Впрочемъ, ни одно изъ упомянутыхъ здѣсь донесеній г.-л. Мылова не достигло штаба арміи въ теченіе ночи; съ момента прибытія къ г.-ад. Гриппенбергу ординарца съ докладомъ о занятіи Сандепу (еще въ вечернихъ сумеркахъ) и до 6-ти час. утра 14-го января, отъ командира 8-го арм. корпуса не было получено командующимъ арміей ни одного донесенія, хотя таковыя, какъ извѣстно, посылались имъ ночью въ значительномъ количествѣ. Такъ слаба и неустроена была связь между штабомъ арміи и корпусами, при безпрестанномъ кочеваніи начальствующихъ лицъ, при часто наблюдавшемся раздѣльномъ расположеніи ихъ отъ своего штаба!

Бой у д. Сандепу.

Однако, посмотримъ, что происходило подъ стѣнами Сандепу послѣ занятія частями 14-й пѣх. дивизіи западныхъ выселковъ этого селенія. Въ треугольникѣ, составляемомъ этими тремя опорными пунктами, шелъ огнестрѣльный бой и наши войска, не имѣвшія, вслѣдствіе пожара, достаточнаго укрытія отъ непріятельскаго огня, несли значительныя потери [2]. Нѣсколько попытокъ, произведенныхъ охотниками, подойти къ позиціи противника по гладкой, открытой поверхности замерзшаго пруда, не привели ни къ какимъ результатамъ и наши баталіоны, приведенные въ безпорядокъ и замѣшательство, толпились за горѣвшими фанзами. Становилось ясно, что такое положеніе вещей не можетъ продолжаться долгое время и что вслѣдствіе особенныхъ условій этого боя (взаимной близости противниковъ, отсутствія общаго руководства и утомленія нашихъ войскъ), вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ ту или другую сторону; во всякомъ случаѣ, оставлять въ такомъ положе-

---

[1]) Полевая записка изъ д. Тоутайцзы, 2 ч. 50 м. ночи, № 35: „Ген. Русановъ только что донесъ, что въ Сандепу остался незанятымъ весьма важный пунктъ, служащій редюптомъ, изъ котораго японцы поддерживаютъ огонь. По всей линіи идетъ усиленная сигнализація. Начальникъ дивизіи, опасаясь ночного нападенія, проситъ занять однимъ полкомъ стрѣлковъ промежутокъ въ расположеніи у Сандепу между Волынскимъ и Подольскимъ полками. Командира Сводно-стрѣлковаго корпуса я прошу объ исполненіи этого, а также о поддержаніи 14-й дивизіи, въ случаѣ нападенія японцевъ. Потери въ извѣстность еще не приведены, не подобраны еще убитые и раненые. Изъ числа офицеровъ убиты (перечисляются поименно). До сихъ поръ не получилъ указаній и диспозиціи на завтрашнее 14-е января, почему не могъ сдѣлать никакихъ распоряженій. Донося объ этомъ, прошу приказать ускорить доставленіе мнѣ таковыхъ“.

Далѣе, послѣ подписи, приписано: „Переѣхалъ въ Тоутайцзы, для сближенія съ 15-й дивизіей, которой предполагалось начать атаку 14-го января. Только что получилъ приказаніе объ отдыхѣ и перемѣщеніи бригады 15-й дивизіи въ Чжанчжуанцзу, въ общій резервъ. Ночью найти этой деревни не могъ. Опасаюсь, что 14 января придется привлечь бригаду эту къ овладѣнію редюптомъ Сандепу силою“.

[2]) По деревнямъ Баотайцзы и Сяосуцзы, по ошибкѣ, былъ открытъ ружейный огонь частями 15-й пѣх. дивизіи, повидимому, незнавшими еще о занятіи этихъ селеній нашими войсками. Это, конечно, должно было отразиться весьма неблагопріятно на положеніи и моральномъ состояніи атакующихъ. (Донесеніе 12-го сапернаго баталіона штабсъ-капитана Ланского въ штабъ арміи, въ 9 ч. 30 м. вечера).

ніи нашн войска въ теченіе всей ночи представлялось опаснымъ. Конечно, лучшимъ рѣшеніемъ вопроса было бы усиленіе или, правильнѣе сказать, смѣна частей 14-й пѣх. дивизіи—другими, свѣжими частями, напримѣръ: полками 5-й стрѣлковой бригады или 15-й пѣх. дивизіи, которыя возможно было бы, пользуясь темнотой, скрытно подвести на линію Баотайцзы-Сяосуцзы и отсюда повести ихъ на штурмъ главнаго опорнаго пункта непріятельской позиціи. Но для этого необходимо было распорядиться кому либо изъ высшихъ начальствующихъ лицъ; мы же видѣли, что ни командиръ 8-го арм. корпуса, ни командующій арміей не представляли себѣ въ то время дѣйствительнаго положенія дѣла, а послѣдній, получивши донесеніе о занятіи нами Сандепу,—задумалъ уже отдыхать всей своей арміей. Это, въ дѣйствительности неосуществившееся намѣреніе, имѣло, однако, весьма неблагопріятное косвенное вліяніе на исходъ событій въ ночь съ 13-го на 14-е. Конечно, ни командиру 8-го арм. корпуса, ни тѣмъ болѣе командующему арміей не представлялось возможности и надобности быть лично у Сандепу и слѣдить за ходомъ происходившаго здѣсь боя; они могли и должны были судить о положеніи дѣла въ 14-й пѣх. дивизіи по донесеніямъ низшихъ инстанцій. Но съ другой стороны, невозможно отрицать того, что само отношеніе этихъ высшихъ начальствующихъ лицъ къ боевымъ дѣйствіямъ у Сандепу было бы совершенно иное, если бы результатомъ мнимаго овладѣнія этой деревней явилось не распоряженіе объ отдыхѣ, т. е. не разрѣшеніе бездѣйствовать, а приказаніе продолжать на слѣдующій день наступленіе. Въ этомъ случаѣ, интересъ къ положенію дѣлъ вокругъ Сандепу былъ бы у этихъ лицъ совершенно иной, были бы, по всей вѣроятности, иными и сношенія ихъ между собой въ теченіе ночи. Это неудачное намѣреніе дать войскамъ на слѣдующій день отдыхъ побудило людей сложить на нѣкоторое время руки, ослабило интересъ къ происходившему на полѣ сраженія, дало возможность, и какъ бы нравственное право, каждому забыть на время тяжелыя впечатлѣнія боя и предаться столь желанному и столь необходимому отдыху... [1]). И мнѣ кажется, что въ значительной степени этимъ, чисто психологическимъ обстоятельствомъ объясняется та поразительно слабая связь между штабомъ арміи и 8-мъ арм. корпусомъ, которая наблюдается въ теченіе всей ночи съ 13-го на 14-е и которая, какъ мы увидимъ, въ конечномъ результатѣ привела 14-ю пѣх. дивизію къ отступленію отъ Сандепу.

Между 11-ю и 2-мя часами ночи начальникъ 14-й пѣх. дивизіи отправилъ командиру корпуса два донесенія: въ первомъ изъ нихъ онъ сообщалъ о тяжеломъ положеніи своихъ войскъ и просилъ под-

---

[1]) Конечно, ничѣмъ инымъ, какъ именно этимъ слѣдуетъ объяснить и совершенно несвоевременный переѣздъ г.-л. Мылова изъ д. Ванцзявопу въ д. Тоутайцзы, приведшій къ тому, что донесенія начальника 14-й пѣх. дивизіи достигали командира корпуса лишь черезъ 3—3½ часа послѣ ихъ отправленія.

крѣпленій [1]), а въ другомъ—доносилъ о принятомъ имъ рѣшеніи, въ виду невозможности расчитывать на успѣхъ дальнѣйшихъ ночныхъ дѣйствій, отвести войска на линію р. Хуньхэ [2]).

Это рѣшеніе было принято г.-л. Русановымъ заглазно, по донесеніямъ полковыхъ командировъ; между тѣмъ, послѣдніе вели бой, каждый по своему, безъ общаго руководства, и, естественно, подлавались тяжелымъ впечатлѣніямъ той обстановки, въ которой оказались ихъ части. Вполнѣ довѣрять этимъ донесеніямъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало и въ такой именно моментъ начальникъ дивизіи долженъ былъ самъ принять непосредственное управленіе боемъ, показаться своимъ войскамъ, внести въ эту нервную атмосферу, въ которой сражалась его дивизія, тотъ элементъ спокойной увѣренности и хладнокровія, который сохраняется лишь у людей, остающихся внѣ сферы губительнаго огня непріятеля. И во всякомъ случаѣ, онъ долженъ былъ отправить къ мѣсту боя своихъ бригадныхъ генераловъ, ни одинъ изъ которыхъ, судя по донесеніямъ командировъ Житомірскаго и Подольскаго полковъ, не присутствовалъ въ занятыхъ дивизіей селеніяхъ [3]). Между тѣмъ, командиры частей, оставленные безъ общаго руководства, собрались на совѣщаніе [4]), на которомъ выяснились слѣдующія неблагопріятныя для дальнѣйшихъ дѣйствій обстоятельства: недостатокъ штурмовыхъ принадлежностей, неподготовленность людей къ преодолѣнію искусственныхъ препятствій, сильное изнуреніе дивизіи и полная сохранность непріятельскихъ укрѣпленій. Въ виду всего этого, начальнику дивизіи было послано донесеніе (подписанное командирами Житомірскаго и Подольскаго полковъ), въ которомъ положеніе дѣлъ у Сандепу изображалось въ чрезвычайно мрачномъ освѣщеніи [5]). Какъ результатъ этого донесенія и явилось приказаніе покинуть занятыя селенія и отходить къ западу.

Отступленіе 14-й пѣх. дивизіи.

Въ 2 часа ночи полки начали покидать Баотайцзы и Сяосуцзы, постепенно отходя небольшими частями. Волынскій полкъ отходилъ къ д. Чжантаньхенань, Минскій и 18-й стрѣлковый—къ д. Ванцзявопу, Подольскій—къ д. Чжантань и Житомірскій—къ д. Маландянъ, гдѣ

---

[1]) Получено командиромъ корпуса въ Тоутайцзы въ 2 ч. 50 м. ночи.

[2]) Полевая записка отъ 1 ч. 30 м. ночи: „Въ виду полнаго изнеможенія дивизіи, не имѣю основанія расчитывать на успѣхъ атаки редюнта д. Сандепу, совершенно неподготовленнаго артиллеріей и обнесеннаго двумя рядами искусственныхъ препятствій съ натропутыми пулеметами и глубокими фланкирующими рвами. Такъ какъ отказано въ поддержкѣ свѣжими частями, не смѣю допустить безцѣльныхъ тяжкихъ потерь дивизіей и приказываю полкамъ отходить на прежнюю линію деревень на лѣвомъ берегу Хуньхэ ночью-же, дабы уменьшить и безъ того значительную убыль". (Это донесеніе получено въ штабѣ корпуса, въ д. Тоутайцзы, въ 4 ч. 50 м. утра).

[3]) Реляція 56-го пѣх. Житомірскаго полка. „Общаго управленія боемъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ ни одного генерала на полѣ сраженія" (Д. В. У. А. №№ 39.470 и 39.472).

[4]) Собственно три командира: Житомірскаго, Подольскаго и Минскаго полковъ.

[5]) Реляція 55-го пѣх. Подольскаго полка (Д. В. У. А. № 39.369).

они и сосредоточились къ 7 часамъ утра 14-го января; артиллерія дивизіи отошла отъ Ванцзявопу къ Чжантаню. Баотайцзы и Сяосуцзы были отданы въ полное распоряженіе противника...

О томъ, что держаться у Сандепу представляется для нашихъ войскъ уже невозможнымъ, командиръ 8-го арм. корпуса узналъ отъ прибывшаго оттуда корпуснаго инженера, полковника кн. Баратова, о чемъ и донесъ въ 4 ч. 30 м. утра командующему арміей; по полученіи же упомянутаго выше донесенія ген.-лейт. Русанова объ отступленіи 14-й пѣх. дивизіи, онъ отправилъ ему и это донесеніе [1]). Однако, какъ я уже говорилъ, ни одно изъ этихъ донесеній своевременно до командующаго арміей не дошло и послѣднему стало извѣстно о печальномъ исходѣ боя у Сандепу изъ совершенно другого источника.

Въ 3 часа ночи въ штабъ арміи, въ д. Чжантань, прибылъ отъ командира Сводно-стрѣлковаго корпуса причисленный къ генеральному штабу штабсъ-капитанъ Александровъ и доложилъ, что 14-я пѣх. дивизія покидаетъ Сандепу. Послѣ всего того, что было извѣстно ген.-ад. Гриппенбергу о положеніи дѣлъ въ раіонѣ этой дивизіи, подобное извѣстіе показалось командующему арміей, конечно, невѣроятнымъ, почему прибывшему офицеру было приказано вернуться обратно и провѣрить его на мѣстѣ. Между тѣмъ, неполученіе въ теченіе двухъ часовъ послѣ отъѣзда шт.-кап. Александрова никакихъ донесеній изъ 8-го арм. корпуса, утвердили командующаго арміей въ его предположеніи, что свѣдѣніе объ очищеніи нами Сандепу представляетъ собой недоразумѣніе; самостоятельныхъ же попытокъ разъяснить этотъ вопросъ ген.-ад. Гриппенбергъ, къ сожалѣнію, не предпринималъ вовсе. Наоборотъ, онъ былъ до такой степени увѣренъ въ благопріятномъ для насъ исходѣ боя въ раіонѣ 14-й пѣх. дивизіи, что въ шестомъ часу утра сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій, клонившихся къ облегченію этой дивизіи занять прочное положеніе въ Сандепу. Такъ, 10-му арм. корпусу и 15-й пѣх. дивизіи было приказано направить по одной бригадѣ не въ Чжаньчжуанцзу, какъ предполагалось ранѣе, а въ Хуанди (10 арм. корпусу) и Бейтацзы (15-й пѣх. дивизіи) и поддерживать связь между собою; про-

---

[1]) Полевая записка изъ дер. Тоутайцзы, въ 4 ч. 30 м. ночи, № 38: „Спѣшу донести весьма печальное, только что полученное извѣстіе. Въ Сандепу остается незанятымъ весьма сильный, укрѣпленный редюитъ, обезпеченный двойнымъ рядомъ искусственныхъ препятствій, занятый пѣхотой и артиллеріей. Гарнизонъ остался въ немъ весьма сильный. Войска наши, овладѣвши частью, какъ оказалось Сандепу, слабо укрѣпленной и пострадавшей отъ пожара, крайне утомленныя столпились за развалинами, оставаясь цѣлый день безъ отдыха и пищи, такъ какъ подвести ее не было возможности. По словамъ прибывшаго оттуда корпуснаго инженера полковника князя Баратова,—положеніе ихъ критическое. Для овладѣнія редюита необходима продолжительная подготовка. Придется отвести войска назадъ. Отправляюсь туда, чтобы распорядиться на мѣстѣ и убѣдиться лично въ положеніи дѣлъ. По прибытіи—донесу".

Донесеніе г.-л. Русанова сообщено въ полевой запискѣ изъ д. Тоутайцзы, отъ 4 ч. 50 м. утра, № 42.

чимъ войскамъ арміи было указано находиться въ полной готовности на случай перехода непріятеля въ наступленіе. Кромѣ того, командиру 10-го арм. корпуса приказано немедленно же открыть огонь по Лидіутуню, а начальнику 15-й пѣх. дивизіи—передать въ этотъ корпусъ всѣ, состоявшія при дивизіи, осадныя, мортирныя и поршневыя батареи [1]). Вообще, считая дѣло съ атакой Сандепу уже покончennымъ, командующій арміей принималъ мѣры къ подготовкѣ атаки Лидіутуня. Не трудно представить себѣ послѣ этого, какъ велико было изумленіе ген.-ад. Гриппенберга, когда около 7 час. утра онъ получилъ отъ г.-л. Кутневича донесеніе о томъ, что 14-я пѣх. дивизія съ 18-мъ стрѣлковымъ полкомъ покинули Сандепу и уже занимаютъ свое прежнее расположеніе [2]). Первое стремленіе, обнаруженное командующимъ арміей послѣ полученія этого печальнаго свѣдѣнія, было вернуть отошедшія части, вновь занять ими покинутыя позиціи, на которыхъ непріятель, по всей вѣроятности, еще не успѣлъ укрѣпиться. Это былъ порывъ, несомнѣнно, заслуживающій полнаго одобренія, это было стремленіе, обнаружившее въ командующемъ арміей способность принимать рѣшенія въ наиболѣе трагическіе моменты боя, но—увы!—это былъ порывъ безнадежный, порывъ запоздавшій по меньшей мѣрѣ на два часа драгоцѣннаго, невозвратнаго времени... Тѣмъ не менѣе, ген.-ад. Гриппенбергъ посылаетъ въ сторону Сандепу генеральнаго штаба подполковника Розанова съ приказаніемъ возвращать, именемъ командующаго арміей, всѣ отходящія отъ этого пункта войска. Но, конечно, подобное порученіе, съ какой бы энергіей оно ни осуществлялось, не могло уже привести къ положительнымъ результатамъ, тѣмъ болѣе, что, встрѣченный названнымъ штабъ-офицеромъ въ д. Чжантаньхенань, командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса сообщилъ ему, что отступленіе отъ Сандепу уже совершилось и что по направленію къ этой деревнѣ нашихъ войскъ уже больше не имѣется. Вслѣдъ за этимъ ген.-лейт. Кутневичъ прислалъ командующему арміей донесеніе, въ которомъ имъ обрисовывалось положеніе дѣлъ въ раіонѣ 14-й пѣх. дивизіи и изъ котораго становилось уже очевиднымъ, что операція противъ Сандепу потерпѣла полную неудачу [3]). Такимъ образомъ, лишь въ 8-мъ часу

---

[1]) Телеграмма г.-л. Рузскаго отъ 5 ч. 20 м. у., № 14, полевая записка его же отъ 5 ч. 55 м. у., № 17, полевая записка г.-м. Флуга отъ 6 ч. у., № 18 и полевая записка г.-л. Рузскаго отъ 6 ч. 10 м. у., № 21.

[2]) Полевая записка отъ 5 ч. 30 м. у. № 54: „Только что прочелъ записку г.-л. Русанова № 28 къ начальнику 15-й пѣх. дивизіи, отправленную въ 4 ч. 15 м. утра сегодня, съ сообщеніемъ, что 14-я дивизія и 18-й стр. полкъ очистили Сандепу и занимаютъ прежнее положеніе по р. Хуньхэ. Прошу директивы для дѣйствій".

[3]) Полевая записка изъ Чжантаньхенаня, отъ 6 ч. 10 м. утра, № 9: „Отступленіе 14-й пѣх. дивизіи съ 18-мъ стр. полкомъ и очищеніе Сандепу для меня полная неожиданность, и никакихъ свѣдѣній я не получилъ; мимо меня прошли части всѣхъ полковъ 14-й дивизіи и 41-й артиллерійской бригады, какъ я доносилъ, чтобы занять свое прежнее расположеніе. Пріѣхалъ сейчасъ подполковникъ Розановъ, которому приказано возвращать всѣ отступающія войска, но войска уже прошли. 5-я

утра 14 января обстановка разъяснилась окончательно. Это, конечно, потребовало немедленной же отмѣны только что разосланныхъ приказаній и разсылки цѣлаго ряда новыхъ распоряженій на предстоявшій третій день операціи. Но это относится уже всецѣло къ боевымъ дѣйствіямъ 14-го января, при описаніи которыхъ оно и будетъ разсмотрѣно. Боевыя же дѣйствія 13-го января этимъ закончились.

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 14-й пѣх. дивизіи.

Неудавшаяся атака Сандепу сама по себѣ не представляетъ, конечно, въ этой войнѣ ничего необыкновеннаго и такихъ неудачныхъ попытокъ къ овладѣнію непріятельскими укрѣпленными селеніями было значительное количество съ обѣихъ сторонъ во всѣ періоды этой кампаніи. Но въ виду того, что эта неудача явилась поворотнымъ моментомъ въ развитіи всей январьской операціи, а послѣдняя пріобрѣла громкую извѣстность вслѣдствіе послѣдующихъ недоразумѣній, происходившихъ между командующимъ арміей и главнокомандующимъ, операціямъ вокругъ Сандепу и, главное, атакѣ этого селенія 14-й пѣх. дивизіей вечеромъ 13-го января суждено было сдѣлаться предметомъ многочисленныхъ обсужденій, какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. При этомъ, люди, со свойственной имъ склонностью искать объясненія непонятныхъ имъ явленій болѣе во внѣшнихъ, чѣмъ во внутреннихъ условіяхъ человѣческой дѣятельности, объясняли злоключенія нашихъ войскъ различными обстоятельствами: то несовершенствомъ нашихъ картъ, то численнымъ превосходствомъ непріятеля, то силой японскихъ укрѣпленій, наконецъ, даже губительностью непріятельскаго огня. Между тѣмъ, мы видѣли, что ни одно изъ этихъ обстоятельствъ, если даже допустить, что онѣ въ дѣйствительности существовали, не имѣло въ данномъ случаѣ никакого существеннаго значенія. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ 14-я пѣх. дивизія вела бой вечеромъ 13-го января, ее не спасло бы и заблаговременное знакомство съ расположеніемъ Сандепу и его выселковъ, потому что всѣ тѣ обстоятельства, которыя послужили командирамъ частей, на ихъ совѣщаніи ночью въ д. Сяосуцзы, къ принятію рѣшенія о невозможности продолжать атаку, всѣ они ни въ какой степени не зависѣли отъ заблаговременнаго ознакомленія съ условіями мѣстности. Къ тому же, можно ли это заблаговременное ознакомленіе считать непремѣннымъ, обязательнымъ условіемъ для атаки, безъ котораго послѣдняя производиться не можетъ? Мнѣ кажется, что при всей необходимости для военныхъ дѣйствій хорошаго знакомства съ мѣстностью, та армія, которая стремилась бы къ обязательному выполненію этого условія, обрекла бы себя на полную бездѣятельность. Что же касается численности японскаго отряда, занимавшаго Сандепу,

---

стрѣлковая бригада занимаетъ позицію фронтомъ къ югу; фронтъ на Сандепу занятъ 18-мъ стрѣлковымъ полкомъ, вѣроятно, тоже очистившимъ это селеніе; по чьему приказанію—не знаю. Въ 8-мъ армейскомъ корпусѣ есть моя связь, но сообщеній не имѣю; послалъ сегодня вновь, но все еще не нашелъ штаба. Представляю при семъ въ подлинникѣ донесеніе начальника 2-й стрѣлковой бригады отъ 13-го января № 10 изъ д. Хуаяитай. Прошу указаній".

а также характера японскихъ укрѣпленій, то мы видѣли, что силы непріятеля были совершенно ничтожны сравнительно съ численностью нашихъ войскъ, направленныхъ въ атаку, а укрѣпленія представляли собой обычныя въ этой войнѣ полевыя фортификаціонныя сооруженія. Поэтому нельзя не удивляться тѣмъ преувеличеннымъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ и его укрѣпленіяхъ, которыя встрѣчаются во множествѣ въ донесеніяхъ этого дня. При этомъ, если принять во вниманіе, что почти всѣ онѣ относятся къ вечернему времени, когда было темно и, въ сущности, ничего нельзя было разсмотрѣть, то наличность ихъ, а главное ихъ обиліе, представляютъ собой любопытное психологическое явленіе. Кто, въ самомъ дѣлѣ, видѣлъ тотъ „редюитъ“, обнесенный двумя рядами искусственныхъ препятствій, тѣ „нетронутые“ непріятельскіе пулеметы, тѣ глубокіе „фланкирующіе“ рвы, тотъ „весьма сильный“ непріятельскій гарнизонъ, наконецъ, ту совершенную неподготовленность непріятельскихъ укрѣпленій для атаки, о которыхъ безпрерывно доносили въ этотъ вечеръ? Я думаю, что никто этого не видѣлъ и, конечно, не могъ видѣть. Ночью все кажется и болѣе труднымъ, и болѣе грознымъ; въ бою, особенно ночномъ, впечатлѣнія пріобрѣтаютъ чрезвычайно обманчивый характеръ и создаютъ очень часто совершенно призрачныя опасности. Понятно, если этимъ впечатлѣніямъ поддавались непосредственные исполнители, находившіеся въ сутолокѣ боя, но что этимъ свѣдѣніямъ, при всей ихъ неправдоподобности, вѣрили высшія начальствующія лица, это ужъ совершенно непонятно. Судя по нѣкоторымъ объективнымъ даннымъ, положеніе нашихъ войскъ, атаковавшихъ въ этотъ вечеръ Сандепу, было вовсе не такъ тяжко, какъ это представляютъ донесенія; дѣйствительно, возможно ли было бы вести атаку на это селеніе тѣмъ „драгомировскимъ“ способомъ, которымъ ее вела 14-я пѣх. дивизія, [1]) если бы огонь непріятеля былъ весьма губителенъ? Если огонь, который поддерживалъ непріятель изъ Сандепу, послѣ занятія нами д.д. Баотайцзы и Сяосуцзы, казался намъ ужаснымъ, то насколько ужаснѣе могъ или долженъ былъ казаться непріятелю нашъ огонь, при нашемъ огромномъ численномъ превосходствѣ? Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что во всѣхъ четырехъ полкахъ дивизіи за весь день 13-го января потери (убитыми и ранеными) достигли лишь 37 офиц. и 1087 нижнихъ чиновъ, что составляетъ 15% офицеровъ и 7,5% нижнихъ чиновъ къ наличному числу людей въ баталіонахъ [2]). Эти потери ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны значительными и не свидѣтельствуютъ о томъ сильномъ противодѣйствіи, которое, будто-бы, оказалъ намъ непріятель у Сандепу.

Мы ожидали отъ нашей, преимущественно скорострѣльной,

---

[1]) См. П. Бажеповъ („По поводу сужденій о новой тактикѣ изъ опыта минувшей войны“, Воен. Сб. 1906 г., № 4, стр. 95—96).

[2]) Реляція 8-го армейскаго корпуса (Д. В. У. А. № 36,555).

артиллеріи разрушительнаго дѣйствія по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и сѣтовали на то, что эти укрѣпленія оставались невредимы. Но неужели же можно было разсчитывать, что вялая стрѣльба нѣсколькихъ скорострѣльныхъ батарей, занявшихъ къ тому же свои позиціи чуть ли не на предѣльныхъ дистанціяхъ (Ванцзявопу-Сандепу, Чжоугуаньпу-Сандепу), что эта стрѣльба можетъ превратить въ развалины кирпичныя строенія китайскихъ селеній и снести бруствера, сложенные изъ окаменѣлаго, промерзлаго леса? Почему же наша артиллерія не поддерживала свою пѣхоту въ то время, когда послѣдняя пошла въ атаку? Артиллерійскій огонь, сосредоточенный именно въ это время на непріятельской укрѣпленной деревнѣ, несомнѣнно, облегчилъ бы нашимъ войскамъ возложенную на нихъ задачу, хотя бы уже по соображеніямъ моральнымъ: чувствовалась бы связь со своимъ тыломъ, связь съ резервами, было бы сознаніе, что положеніе противника подъ этимъ огнемъ должно быть весьма тяжелое... Здѣсь лишній разъ обнаружилась вся пагубность нашей системы веденія артиллерійской подготовки, которую мы съ такой настойчивостью осуществляли въ Манчжуріи.

Весьма любопытны тѣ мотивы, по которымъ командиры частей на своемъ ночномъ совѣщаніи въ д. Сяосуцзы, рѣшили покинуть занятыя ими селенія: утомленіе людей, ихъ неподготовленность къ преодолѣнію искусственныхъ препятствій, недостатокъ штурмовыхъ приспособленій и безрезультатность нашей артиллерійской подготовки. О странномъ характерѣ послѣдняго изъ этихъ соображеній я говорилъ только что, въ связи съ другими вопросами, а потому повторять объ этомъ не буду. Что же касается прочихъ мотивовъ, то развѣ упомянутыя въ нихъ обстоятельства не были извѣстны командирамъ частей еще и до боя? Полки были утомлены отнюдь не боевыми дѣйствіями, а безцѣльнымъ мотаніемъ ихъ съ одного мѣста на другое наканунѣ боевъ; если люди не умѣли преодолѣвать искусственныхъ препятствій и не были снабжены штурмовыми приспособленіями, то войска, вообще, не годились для наступательныхъ дѣйствій и объ этомъ командиры частей обязаны были поставить въ извѣстность высшее начальство заблаговременно. Но если ужъ войска введены въ дѣйствіе, если атака уже началась, если бой уже находится въ полномъ разгарѣ, то обязанностью строевыхъ начальниковъ должно быть стремленіе къ достиженію поставленной имъ цѣли во что бы то ни стало, не взирая на всѣ недочеты въ обученіи или снаряженіи ввѣренныхъ имъ войскъ.

И когда призадумаешься надъ всѣми обстоятельствами, сопровождавшими неудачу 14-й пѣх. дивизіи вечеромъ 13-го января, то, естественно, приходишь къ заключенію, что мы не овладѣли въ этотъ день Сандепу не вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся для насъ объективныхъ условій, а исключительно по соображеніямъ субъективнымъ: никому не хотѣлось атаковать, никто не хотѣлъ брать на себя отвѣтственность за исходъ предстоявшаго боя. Говоря это, я вовсе не имѣю

желанія заподозрѣвать наши войска въ недостаткѣ воинской доблести; дѣло изслѣдователя военно-историческихъ событій заключается вовсе не въ томъ, чтобы осуждать или раздавать похвальные отзывы, а въ томъ, чтобы извлекать изъ этихъ событій все, что можетъ быть поучительнаго для современности, все что можетъ освѣтить намъ путь для нашего усовершенствованія въ будущемъ. Но, вѣдь, для этого необходимы прежде всего—правдивость и искренность историческаго изслѣдованія, рѣшимость смотрѣть на событія прошлаго въ ихъ естественномъ освѣщеніи, желаніе извлекать поученія изъ всѣхъ явленій, какъ бы щекотливы подчасъ онѣ ни казались... Для изслѣдователя боевыхъ дѣйствій у Сандепу 13-го января представляется совершенно яснымъ, что мы не овладѣли и не могли овладѣть этимъ селеніемъ исключительно лишь потому, что атаковать его не хотѣли. И винить въ этомъ нежеланіи войска ни въ какомъ случаѣ не приходится: одни и тѣ же войска проявляютъ совершенно различную степень боевой иниціативы и боевой упругости, въ зависимости отъ тѣхъ пріемовъ, которыми они управляются; въ сущности говоря, нѣтъ войскъ хорошихъ или плохихъ, существуютъ лишь войска хорошо или дурно управляемыя, талантливо или бездарно предводимыя. Вся система веденія нами военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи вела къ тому, чтобы ослаблять въ войскахъ боевую иниціативу, отбивать у нихъ охоту къ самостоятельнымъ и рѣшительнымъ предпріятіямъ, заглушать въ нихъ порывъ и стремленіе къ наступленію. Послѣ 10 мѣсяцевъ пассивно-оборонительныхъ дѣйствій, безпрестанныхъ неудачъ и безконечныхъ отступленій, войска, естественно, теряли способность относиться къ боевымъ явленіямъ съ тѣмъ смѣлымъ и радостнымъ увлеченіемъ, съ тѣмъ безстрашіемъ, сознающимъ свое моральное превосходство надъ противникомъ, которыя даются только побѣдами. И то обстоятельство, что полки 8-го армейскаго и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ лишь впервые принимали участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, не имѣетъ въ данномъ случаѣ почти никакого значенія; правда, эти войска къ тому времени еще не испытали на себѣ всей горечи боевыхъ пораженій, но, пробывши уже нѣкоторое время на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ раіонѣ нашихъ укрѣпленныхъ позицій, въ непосредственной близости противника, онѣ, несомнѣнно, уже были охвачены тѣмъ общимъ настроеніемъ, тѣмъ нерѣшительнымъ духомъ, тѣмъ глубокимъ недовѣріемъ къ высшему командованію, которыя уже господствовали въ то время въ рядахъ манчжурскихъ армій и которыя, несмотря на кратковременный моральный подъемъ въ виду предпринятаго въ январѣ наступленія,—все же глубоко разъѣдали боевую силу этихъ, по внѣшности свѣжихъ, но уже въ значительной степени деморализованныхъ войскъ. Боевая драма, разыгравшаяся подъ стѣнами Сандепу ночью съ 13-го на 14-е января, служитъ наглядным тому доказательствомъ. Трудно было ожидать и невозможно было требовать отъ войскъ настойчиваго стремленія къ побѣдѣ, рѣшительнаго и непоколебимаго осуществленія поставленной имъ задачи, когда сами

высшія начальствующія лица не знали чего они хотятъ, не умѣли внушить войскамъ ни довѣрія къ себѣ, ни сознанія необходимости во что бы то ни стало добиваться побѣды...

Между тѣмъ, насколько дѣло касается объективныхъ данныхъ, наши войска у Сандепу находились, вечеромъ 13-го января, въ весьма благопріятныхъ условіяхъ для овладѣнія этой злополучной деревней. Именно наличность тѣхъ западныхъ выселковъ, которые, будто-бы, явились ближайшей причиной неудачи 14-й пѣх. дивизіи, и обусловливали собой ту благопріятную обстановку, которая облегчала нашимъ войскамъ возможность вырвать Сандепу изъ непріятельскихъ рукъ. Несомнѣнно, что лучшимъ рѣшеніемъ вопроса, являлось-бы дружное, согласованное и безостановочное движеніе дивизіи на штурмъ непріятельскихъ укрѣпленій, окружавшихъ селеніе, но если оно оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе слабости руководства и отсутствія опредѣленныхъ и твердыхъ тактическихъ указаній свыше, то наличность этихъ выселковъ могла только помочь плохо направленному дѣлу. Эти селенія предоставляли нашимъ войскамъ возможность найти въ нихъ укрытіе отъ непріятельскаго огня, устроиться, передохнуть и, пользуясь наступившей темнотой, — подвести къ нимъ свою артиллерію, огнемъ которой, съ близкихъ дистанцій, и потрясти защитниковъ атакуемаго селенія. Я говорю о ближнемъ артиллерійскомъ огнѣ не потому, чтобы я придавалъ ему какое либо особенное матеріальное значеніе, сравнительно съ огнемъ съ дальнихъ разстояній (современная скорострѣльная пушка одинаково могущественна какъ на малыя, такъ и на большія, въ извѣстныхъ предѣлахъ, дистанціи), а лишь потому, что подобное, близкое къ Сандепу, расположеніе нашихъ батарей давало бы возможность въ наступившей темнотѣ направлять ихъ огонь именно туда, гдѣ, по ходу боя, онъ могъ бы понадобиться, устанавливало бы тѣсное взаимодѣйствіе артиллеріи съ пѣхотой и, несомнѣнно, оказало бы послѣдней могущественную моральную поддержку при штурмѣ. Наконецъ, въ случаѣ, если бы войска 14-й пѣх. дивизіи дѣйствительно оказались слишкомъ утомленными для предстоявшей имъ задачи, наличность с.с. Баотайцзы и Сяосуцзы давала возможность незамѣтно подвести къ Сандепу нашъ резервъ (три полка 5-й стр. бригады) и здѣсь смѣнить однѣ части другими.

Вообще, по какому то странному недоразумѣнію, а главное, мнѣ кажется, изъ желанія оправдать наше неумѣстное рѣшеніе отойти отъ Сандепу, у насъ придается совершенно ложное освѣщеніе той обстановкѣ, въ которой находилась 14-я пѣхотная дивизія въ ночь съ 13-го на 14-е.

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 13-го января.

Второй день январьскихъ боевъ закончился для насъ, въ общемъ, столь же неудачно, какъ и день предыдущій. На правомъ флангѣ 2-й арміи наша стратегическая конница, правда, продвинулась въ тылъ лѣвофланговыхъ войскъ непріятеля, но незначительная глубина этого продвиженія (всего лишь 10—12 верстъ отъ р. Хуньхэ), не

соотвѣтствовавшая, конечно, ни времени, которое имѣлось въ распоряженіи конницы, ни ея большимъ силамъ, не могла оказать серьезнаго вліянія на исходъ боевыхъ дѣйствій въ раіонѣ Сандепу-Хейгоутая. Противникъ нашъ, отличавшійся чрезвычайнымъ упорствомъ въ стремленіи къ достиженію постановленной себѣ цѣли и неохотно покидавшій свои позиціи, требовалъ болѣе рѣшительныхъ, болѣе грозныхъ мѣръ для того, чтобы быть вынужденнымъ отказаться отъ своихъ намѣреній. Для того, чтобы заставить непріятеля ослабить свой натискъ на позиціи 1-го Сибирскаго корпуса, нужна была болѣе реальная опасность его тылу и его флангу, чѣмъ та, которой ему угрожала наша конница въ своемъ медлительномъ движеніи и въ своихъ безцѣльныхъ схваткахъ со всякой встрѣчной заставой. Этой опасности, ни непосредственно положенію самихъ японскихъ частей, атаковавшихъ насъ въ этотъ день на фронтѣ Сандепу-Датай, ни сообщеніямъ этихъ частей съ тыломъ,—наша конница не создала, а потому и всѣ ея боевыя дѣйствія за этотъ день, несмотря на ихъ внѣшній успѣхъ, не имѣли никакого стратегическаго значенія. Въ общемъ ходѣ, въ общемъ развитіи операціи онѣ пропадали совершенно безслѣдно.

1-й Сибирскій корпусъ не только не продвинулся въ этотъ день ни на шагъ къ востоку, но даже потерялъ одну изъ занятыхъ имъ наканунѣ деревень—Сумапу. Сама по себѣ эта потеря не имѣла, конечно, никакого серьезнаго значенія, но она оказала свое неблагопріятное вліяніе на послѣдующій ходъ боевъ въ томъ отношеніи, что, отвлекая вниманіе командира корпуса къ югу, она переносила въ ту сторону центръ тяжести боевыхъ дѣйствій, тогда какъ главное, важнѣйшее направленіе для операціи этого корпуса, на Пяоцяо и Датай, оставалось въ полномъ пренебреженіи.

8-й армейскій корпусъ, попрежнему, ходилъ вокругъ да около Сандепу, то не рѣшаясь подступиться къ этому селенію, то кидаясь на него безъ общаго руководства, безъ ясной рѣшимости овладѣть имъ. Двѣ стрѣлковыя бригады Сводно-стрѣлковаго корпуса стояли безъ дѣла между этими корпусами, изображая собой резервъ, совершенно непонятнаго назначенія: не то онѣ должны были составлять армейскій резервъ, не то—служить подпержкою для этихъ корпусовъ. 10-му же корпусу досталась въ этотъ день безпримѣрная въ боевыхъ лѣтописяхъ участь—присутствуя на полѣ сраженія въ боевыхъ линіяхъ, самому не вести боя и быть молчаливымъ свидѣтелемъ передвиженія непріятельскихъ подкрѣпленій къ лѣвому флангу.

Такъ топталась второй день на одномъ мѣстѣ наша 100-тысячная армія, такая сильная и могучая по своимъ матеріальнымъ средствамъ, такая слабая и безпомощная въ своихъ оперативныхъ стремленіяхъ... Уже не оставалось никакого сомнѣнія, что мысль и воля полководца, управлявшаго ея дѣйствіями, не соотвѣтствовали ни широтѣ предстоявшей ей стратегической задачи, ни рѣшительности, необходимой для выполненія послѣдней. Это было тѣмъ болѣе печально, что, какъ мы видѣли,

уже съ ранняго утра 13-го января началось вмѣшательство главнокомандующаго въ распоряженія командующаго арміей, имѣвшее своей исключительной цѣлью—стѣснить, ослабить, даже заглушить наступательныя стремленія сражавшихся войскъ. По мѣрѣ того, какъ развивались событія въ раіонѣ 2-й арміи, становилось яснымъ, что центромъ этихъ событій становится Сандепу, что всѣ нити, связывавшія между собой войска и ихъ начальниковъ, спутываются въ клубокъ около этого селенія, что почему то именно здѣсь мы ищемъ рѣшенія всей операціи. Вопросъ о томъ: будетъ ли или не будетъ взято Сандепу, становится для командующаго арміей какъ бы вопросомъ чести, для главнокомандующаго же онъ является удобнымъ и дѣйствительнымъ поводомъ къ настойчивому стѣсненію боевыхъ дѣйствій 2-й арміи, которая не могла и помышлять о движеніи впередъ до овладѣнія этимъ селеніемъ. Все это, конечно, не могло не отражаться весьма пагубно на общемъ ходѣ событій и не обѣщало въ ближайшемъ будущемъ ничего утѣшительнаго. Тѣмъ болѣе, что и пріемы, которыми управляли войсками высшія начальствующія лица, оставались, попрежнему, невозможными для современныхъ условій. Всѣ эти лица безпрерывно кочевали въ предѣлахъ необъятнаго поля сраженія, и не только въ смыслѣ собственныхъ переѣздовъ, съ состоящими при нихъ лицами, но и въ смыслѣ перемѣщенія своихъ штабовъ. Командующій арміей все утро 13-го января оставался при штабѣ арміи въ Матурани, но вскорѣ послѣ полудня уѣхалъ, въ сопровожденіи лишь двухъ офицеровъ генеральнаго штаба и казачьяго конвоя, въ расположеніе 15-й пѣх. дивизіи, а оттуда, правымъ берегомъ р. Хуньхэ, въ д. Чжантань, гдѣ и оставался до конца дня. Начальникъ полевого штаба, а также генералъ-квартирмейстеръ со своимъ управленіемъ, оставались въ Матурани и присоединились къ командующему арміей въ Чжантанѣ лишь вечеромъ, уже по окончаніи боя. О томъ, что ген.-ад. Гриппенбергъ уѣзжаетъ въ 15-ю пѣх. дивизію, а затѣмъ будетъ находиться въ Чжантанѣ, войскамъ не было сообщено, почему всѣ донесенія, адресованныя командующему арміей, направлялись въ этотъ день, попрежнему, въ Матурань, и уже оттуда различными способами (по телефону, летучей почтой и т. п.) передавались въ Чжантань, что, конечно, вызывало значительное замедленіе въ освѣдомленіи ген.-ад. Гриппенберга относительно происходившаго въ раіонѣ его арміи. Столь же неумѣстную подвижность обнаружилъ въ этотъ день и командиръ 8-го арм. корпуса, который, не имѣя постояннаго мѣстопребыванія на полѣ сраженія и переѣзжая по таковому съ одного мѣста на другое, безъ всякой къ тому надобности, вечеромъ, слѣдовательно, въ періодъ боя наиболѣе важный, перевелъ свой штабъ изъ д. Ванцзявопу въ д. Тоутайцзы, чѣмъ, конечно, вызвалъ естественное замедленіе своихъ сношеній съ подчиненными ему лицами. Изъ предыдущаго изложенія мы видѣли, какъ много времени требовали нѣкоторыя донесенія и распоряженія, чтобы достигнуть мѣстъ своего назначенія, какъ часто весьма важныя донесенія плутали по полю сраженія въ

теченіе нѣсколькихъ часовъ, хотя тѣ лица, которымъ онѣ были адресованы, находились иногда по сосѣдству. Все это, конечно, свидѣтельствуетъ о весьма слабой связи, существовавшей между командными инстанціями и о неприспособленности высшихъ начальствующихъ лицъ къ условіямъ современнаго боя. Винить въ этомъ организацію нашей службы связи, какъ это часто у насъ дѣлаютъ, ни въ коемъ случаѣ невозможно; эта организація несомнѣнно имѣла свои недостатки, но они были вовсе не столь значительны, чтобы вызывать тѣ отрицательныя явленія въ области управленія войсками, которыя на каждомъ шагу встрѣчались въ минувшей кампаніи. Никакая, самая совершенная организація этой службы не можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ, если сами начальствующія лица, составляющія остовъ этой организаціи, образующія собой узлы, въ которыхъ сходятся многочисленныя нити взаимныхъ сношеній, если они сами будутъ разрывать ту паутину войсковой связи, которой охвачены сражающіяся войска.

О боевыхъ дѣйствіяхъ 1-й и 3-й арміи въ теченіе 13-го января говорить не приходится: ихъ совершенно въ этотъ день не было.

X. Боевыя дѣйствія 14 января.

День 13-го января является кульминаціоннымъ моментомъ въ развитіи нашей январьской наступательной операціи; въ теченіе этого дня, особенно въ его вечерніе часы, боевыя дѣйствія нашихъ войскъ достигли наибольшаго оживленія и напряженности, послѣ чего, какъ будто выдохшись на неудачномъ предпріятіи съ атакой Сандепу, онѣ постепенно стали склоняться въ сторону обороны и, наконецъ, привели насъ къ полному отступленію. Изъ послѣдующаго изложенія мы увидимъ, какъ велико было психологическое значеніе неудачныхъ дѣйствій 14-й пѣх. дивизіи, поставившихъ весь вопросъ объ овладѣніи Сандепу на совершенно особую почву, значительно съузившихъ первоначальную задачу 2-й арміи, окончательно привязавшихъ всѣ операціи къ этому злополучному селенію. Съ утра 14-го января значеніе Сандепу, и безъ того сильно раздутое, разростается до размѣровъ, покрывающихъ собой всю операцію, а желаніе овладѣть этимъ селеніемъ отодвигаетъ на задній планъ всѣ прочія наступательныя задачи. Неудача въ ночь съ 13-го на 14-е января какъ будто разжигаетъ въ насъ неудовлетворительное чувство обладанія этой непріятельской позиціей, сосредоточиваетъ наше вниманіе на мысли объ овладѣніи ею во что бы то ни стало. Вообще, операція, уже значительно съузившаяся вслѣдствіе неудачныхъ распоряженій командующаго арміей и вмѣшательства въ область этихъ распоряженій главнокомандующаго, постепенно превращалась въ мелкое, второстепенное тактическое предпріятіе, отъ котораго ждали слишкомъ многаго, которому придавали цѣнность, совершенно не соотвѣтствовавшую его внутреннему значенію. И ничего нѣтъ удивительнаго, что при такомъ характерѣ своихъ видоизмѣненій, вся операція постепенно и неудержимо шла на убыль и что достаточно было малѣйшаго повода, чтобы пріостановить ее, чтобы вернуть обѣ стороны въ ихъ первоначальное положеніе...

Распоряженія командующаго 2-й арміей.

Убѣдившись къ утру 14-го января, что Сандепу дѣйствительно нами покинуто, командующій арміей сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій, направленныхъ какъ къ измѣненію групировки своихъ войскъ въ центрѣ, такъ и къ организаціи новаго наступленія на это селеніе.

Начальнику 15-й пѣх. дивизіи и командиру 10-го арм. корпуса было приказано отмѣнить высылку войскъ для занятія Бейтайцзы и Хуанди [1]), какъ предполагалось ранѣе, а послѣднему, кромѣ того, приказано не предпринимать наступательныхъ дѣйствій безъ особаго приказанія. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, мы оставались вѣрны своему пассивному, осторожно-оборонительному способу дѣйствій и даже при явномъ желаніи продолжать операцію въ наступательномъ духѣ, наша первая мысль, наше первое движеніе заключалось въ томъ, чтобы осадить немного назадъ. Въ 8 час. утра ген.-ад. Гриппенбергъ принялъ рѣшеніе — вновь атаковать Сандепу и возложить эту задачу на войска Сводно-стрѣлковаго корпуса, для чего были разосланы слѣдующія приказанія. Начальнику 15-й пѣх. дивизіи—выслать одну бригаду въ д. Чжаньчжуанцзу въ распоряженіе ген.-л. Кутневича, а прочими войсками — начать артиллерійскую подготовку возобновляемой атаки [2]); командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса — атаковать Сандепу двумя стрѣлковыми бригадами и бригадой 15-й пѣх. дивизіи, произведя предварительно основательную артиллерійскую подготовку [3]), а также усиливши позиціи 5-й стрѣлковой бригады при помощи шанцевого инструмента полковъ 14-й пѣх. дивизіи [4]). Кромѣ того, приказано передать двѣ поршневыя батареи изъ отряда полковника Леша въ въ Сводно-стрѣлковый корпусъ, замѣнивши ихъ скорострѣльными батареями 2-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона; 14-й пѣх. дивизіи назначено составлять общій резервъ арміи у Чжантаня, а командиру 1-го Сибирскаго корпуса сдѣланъ запросъ о томъ—не признаетъ ли онъ возможнымъ вернуть 2-ю стрѣлковую бригаду? Послѣ этого, командующій арміей послалъ главнокомандующему донесеніе о результатахъ вчерашняго боя и о своихъ предположеніяхъ на 14-ое. Въ отвѣтъ на это донесеніе, ген.-ад. Куропаткинъ отвѣтилъ съ необычной для него краткостью: „Надѣюсь, что сегодня Вы овладѣете Сандепу. Доносите чаще“ [5]).

---

[1]) Циркулярная телеграмма отъ 7 ч. 5 м. у., 14 января, № 416. изъ Чжантаня,

[2]) Двѣ полевыя записки г.-л. Рузскаго отъ 8 ч. у. безъ № и телеграмма его-же отъ 9 ч. 30 м. утра, № 418.

[3]) Полевая записка г.-л. Рузскаго, Чжантань, 9 ч. 25 м. у. № 21: „Въ виду послѣдовавшаго ночью очищенія Сандепу войсками 14-й дивизіи и полученныхъ свѣдѣній, что внутри деревни имѣется редюнтъ, прочно занятый японцами, командующій арміей имѣетъ въ виду повторить атаку Сандепу, поручивъ веденіе ее Вашему Превосходительству, и подчинивъ Вамъ бригаду 15-й пѣх. дивизіи, выдвигаемую къ с. Чжанчжуанцза. Передъ атакой должна быть произведена основательная подготовка артиллерійскимъ огнемъ; 2-я стрѣлковая бригада остается пока въ подчиненіи командиру 1-го Сиб. корпуса, которому вмѣстѣ съ симъ указано возвратить ее, когда въ ней минуетъ надобность“.

[4]) Полевая записка г.-м. Флуга отъ 9 ч. 58 м. утра, № 3.

[5]) Телеграмма отъ 12 ч. 10 м. д. 14-го января, № 88. Донесеніе г.-ад. Гриппен-

Слѣдовательно, изъ всѣхъ указанныхъ здѣсь распоряженій видно, что на третій день боевъ войска 2-й арміи получали задачу, въ общихъ чертахъ совершенно одинаковую съ той, которую онѣ такъ неудачно осуществляли наканунѣ. И уже это одно не говорило въ пользу цѣлесообразности оперативныхъ соображеній командующаго арміей. Дѣйствительно, мы видѣли, что Сандепу придавалось какое то особенное стратегическое значеніе, что овладѣніе этимъ пунктомъ становилось центральнымъ вопросомъ всѣхъ наступательныхъ дѣйствій 2-й арміи, вокругъ котораго должны были группироваться, но уже въ качествѣ второстепенныхъ и вспомогательныхъ, всѣ прочія боевыя предпріятія. И если все это представляется вполнѣ понятнымъ въ соображеніяхъ главнокомандующаго, который былъ явно не расположенъ къ рѣшительнымъ операціямъ, былъ готовъ воспользоваться малѣйшимъ предлогомъ для того, чтобы съузить боевую дѣятельность своихъ армій и замедлить ихъ наступленіе, то въ отношеніи командующаго арміей, склоннаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, это кажется совершенно непонятнымъ. Но помимо того, что овладѣніе Сандепу само по себѣ не могло имѣть никакого рѣшающаго значенія въ общемъ ходѣ январьской операціи, ген.-ад. Гриппенбергъ долженъ былъ принять во вниманіе, что уже цѣлый день былъ нами потерянъ, что непріятель несомнѣнно воспользовался этимъ временемъ для измѣненія группировки своихъ силъ на лѣвомъ флангѣ, вообще, что новая обстановка третьяго дня боевъ требовала и новыхъ распоряженій. Между тѣмъ, на 14-ое было назначено, въ сущности, то же самое, что выполнялось и 13-го: слабое, плохо организованное наступленіе въ центрѣ арміи, при полномъ бездѣйствіи обоихъ ея флангов; введеніе въ дѣло лишь ничтожнаго количества имѣющихся войскъ, съ огромнымъ расходомъ силъ на безполезныя демонстраціи [1]). Но могъ ли командующій арміей пренебречь въ этотъ день операціями противъ самаго Сандепу и направить всѣ усилія своихъ войскъ для достиженія болѣе рѣши-

берга было слѣдующаго содержанія: „Выяснилось, что при занятіи нами Сандепу, въ рукахъ японцевъ остался редюитъ, вслѣдствіе чего части 14-й дивизіи, занявшія деревню, не могли тамъ удержаться и ночью отошли къ Хуньхэ. Въ виду изложеннаго, я отмѣнилъ свои распоряженія о перемѣщеніи бригадъ 10-го корпуса и 15-й дивизіи въ Хуанди и Бейтайцзы и рѣшилъ повторить атаку Сандепу, поручивъ веденіе ея генералу Кутневичу; подчинивъ ему, кромѣ его корпуса, еще бригаду 15-й пѣх. дивизіи и бригаду 1-го Сибирскаго корпуса, дѣйствующую противъ Сандепу, и отведя 14-ю пѣх. дивизію въ резервъ. Сначала будетъ произведена усиленная артиллерійская подготовка, къ коей мною уже приказано приступить, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, обстрѣливаніе редюнта, а также батарей, расположенныхъ къ востоку отъ деревни".

[1]) Для активныхъ дѣйствій было назначено всего лишь 30 б. и 104 ор. (16 бат., 72 ор. Св.-стрѣлк. корпуса, 8 б. 15-й пѣх. дивизіи и 6 б. 32 ор. отряда полковника Леша), слѣд. не болѣе $^1/_4$ наличныхъ силъ 2-й арміи. Что же касается конницы, то роль ея на этотъ день представляется весьма неясной въ соображеніяхъ командующаго арміей.

тельныхъ цѣлей? Конечно, поступить именно такъ было бы для него едва-ли возможно, потому что, при постоянномъ вмѣшательствѣ главнокомандующаго въ распоряженія командующихъ арміями и при томъ условіи, что Сандепу имѣло въ оперативныхъ соображеніяхъ ген.-ад. Куропаткина первенствующее значеніе, послѣдній несомнѣнно воспротивился бы подобному рѣшенію всей силой предоставленной ему власти. Однако, даже сохраняя въ своихъ распоряженіяхъ на 14-ое января наступленіе центра на Сандепу, ген.-ад. Гриппенбергъ могъ бы придать, въ предѣлахъ указанной ему общей задачи, дѣйствіямъ ввѣренныхъ ему войскъ болѣе рѣшительный, болѣе активный характеръ. Если лѣвый флангъ второй арміи, вслѣдствіе своей близости къ ставкѣ главнокомандующаго и непосредственнаго сосѣдства съ бездѣйствовавшими войсками 3-й арміи, подвергался вліяніямъ, обрекавшимъ его на пассивную роль, то правый ея флангъ находился въ значительно лучшихъ условіяхъ. Съ одной стороны, отдаленность его отъ мѣста пребыванія ген.-ад. Куропаткина, а съ другой—затруднительность для послѣдняго поддерживать тѣсную связь съ войсками этого фланга (особенно съ конницей), естественно придавали дѣйствіямъ послѣднихъ нѣкоторую свободу и предоставляли командующему арміей возможность, цѣлесообразнымъ употребленіемъ этихъ войскъ, уравновѣшивать тѣ невыгоды, которыя являлись неизбѣжными въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ арміи, въ раіонѣ непосредственнаго воздѣйствія главнокомандующаго. Къ сожалѣнію, онъ не воспользовался этой возможностью и, вслѣдъ за ген.-ад. Куропаткинымъ, обратилъ все свое вниманіе на Сандепу, предоставивъ все остальное въ предѣлахъ своей арміи на волю случайностей. И, быть можетъ, ни разу за всю январьскую операцію, случайности не обнаруживали столь ярко и столь неожиданно своего рокового значенія, какъ именно въ этотъ день.

Въ самомъ дѣлѣ, боевыя дѣйствія 2-й арміи въ теченіе 14-го января отличаются той особенностью, что онѣ возникали вовсе не тамъ, гдѣ это было намѣчено и развивались совершенно не такъ, какъ это было предположено. Активныя дѣйствія, какъ извѣстно, были назначены въ центрѣ, но именно здѣсь то въ этотъ день войска пребывали въ совершенномъ бездѣйствіи; наоборотъ, фланги арміи должны были оставаться безмолвными зрителями атаки Сандепу, тогда какъ въ дѣйствительности именно на правомъ флангѣ разыгрались въ этотъ день всѣ боевыя столкновенія. Такъ бываетъ всегда, когда полководецъ не считается съ окружающей его обстановкой и предоставляетъ иниціативу противнику; таковъ бываетъ неизбѣжный результатъ боевыхъ дѣйствій, цѣлью которыхъ является не пораженіе непріятеля, а осуществленіе предвзятыхъ рѣшеній...

Боевыя дѣйствія въ раіонѣ 1-го Сибирскаго корпуса.

День 14-го января начался боевыми дѣйствіями въ расположеніи 1-го Сибирскаго корпуса, при томъ даже раньше того, какъ выяснилось положеніе нашихъ дѣлъ въ центрѣ и какъ было принято

(Картографическое приложеніе № 14).

командующимъ арміей рѣшеніе возобновить атаку Сандепу. Мы видѣли, что войска этого корпуса, потерявши въ бою 13-го января д. Сумапу, ночевали на линіи д.д. Тоупао-Хейгоутай въ непосредственной близости непріятеля, расположившагося дугой отъ д. Эрцзя на Сумапу до Пяоцяо и далѣе къ сѣверу. При этомъ, боевыя дѣйствія предыдущаго дня вполнѣ обнаружили всю затруднительность пребыванія нашихъ войскъ у Хейгоутая при условіи расположенія японцевъ на вышеуказанной линіи, почему, естественно, у командира корпуса явилось желаніе вывести свои войска изъ этого невыгоднаго положенія и отбросить противника къ востоку. И если бы столь рѣшительное желаніе зародилось у ген.-л. бар. Штакельберга въ теченіе 13-го января, то, по всей вѣроятности, оно привело бы насъ къ вполнѣ благопріятному результату; но, къ сожалѣнію, оно зародилось на сутки позже, когда вслѣдствіе прибытія къ лѣвому флангу непріятеля подкрѣпленій, обстановка на этомъ участкѣ поля сраженія измѣнилась въ худшую для насъ сторону.

Получивши въ пятомъ часу утра приказаніе командующаго арміей на 14-е января [1]), въ которомъ войскамъ арміи предоставлялся на этотъ день отдыхъ, а положеніе корпуса было указано въ раіонѣ Хейгоутай-Сумапу-Пяоцяо (слѣдовательно, значительно далѣе дѣйствительнаго), командиръ корпуса тотчасъ же донесъ о своемъ намѣреніи не отдыхать въ этотъ день, а продвинуться на линію Сумапу-Пяоцяо, для чего предполагалъ даже притянуть къ себѣ отъ Маландяна отрядъ полковника Леша [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-л. бар. Штакельбергъ отправилъ ген.-ад. Мищенко записку, въ которой просилъ его оказать содѣйствіе наступленію корпуса, а своей конницѣ (Приморскому драгунскому полку) приказалъ собраться у д. Безымянной (западнѣе д. Цзюцанхецза), выславъ одинъ эскадронъ на д. Нюгэ, для связи съ конннымъ отрядомъ ген.-ад. Мищенко. И не дожидаясь отвѣта отъ командующаго арміей, командиръ корпуса приступилъ къ выполненію задуманнаго имъ плана. Наступленіе нашихъ войскъ началось еще до разсвѣта. Назначенный для атаки д. Сумапу, 3-й В.-С. стр. полкъ двинулся къ деревнѣ въ темнотѣ, но встрѣтивши сильное огневое сопротивленіе противника, остановился и залегъ на совершенно открытой мѣстности. Для поддержки этихъ войскъ были

---

[1]) Приложеніе № 62.

[2]) Телеграмма изъ Хейгоутая, 5 ч. 35 м. у., № 159: „Въ исполненіе предписанія № 6 отъ 13 января приказываю немедленно бригадѣ 1-й дивизіи (полковника Леша) перейти изъ д. Малапдянъ черезъ Цзюцанхэцза въ Пяоцяо, которую занять хотя бы съ боя. 3-му полку выбить японцевъ изъ Безымянной, что къ юго-востоку отъ Хейгоутая и укрѣпиться въ ней. Изъ сообщеній ген. Мищенко онъ занимаетъ своими частями Сюэрпу и деревню къ юго-востоку отъ послѣдней — Туньхэпу — на картѣ нѣтъ. Этимъ движеніемъ ген. Мищенко остановилъ наступленіе японцевъ съ юга на Хейгоутай. Отходъ ген. Мищенко за Хуньхэ, согласно предписанія № 6, можетъ вновь позволить японцамъ перейти въ наступленіе на 1-й корпусъ“ (получено въ штабѣ арміи въ 8 ч. 15 м. утра).

вызваны изъ Хейгоутая три роты 4-го В.-С. стр. полка, но прибытіе этихъ частей нисколько не помогло дѣлу. Въ то же время командиромъ корпуса было получено свѣдѣніе объ отступленіи нашихъ войскъ изъ Сандепу. Такимъ образомъ, обстановка складывалась все болѣе и болѣе неблагопріятно для наступательныхъ дѣйствій корпуса; однако, баронъ Штакельбергъ, правильно оцѣнивая эту обстановку и понимая, что какъ бы тяжела она ни была, все же активныя дѣйствія всегда лучше бездѣйствія, остался при своемъ прежнемъ рѣшеніи и принялъ мѣры для развитія нашего наступленія къ сторонѣ Сумапу, донеся объ этомъ командующему арміей [1]). И какой ироніей звучатъ въ этомъ донесеніи слова: „согласно приказанія арміи № 6, я приказалъ... выбить японцевъ“... Приказано наступать,— согласно приказа по арміи, опредѣлявшаго на этотъ день всѣмъ войскамъ отдыхъ! Можно подумать, что въ этомъ выраженіи кроется какое либо недоразумѣніе или даже насмѣшка надъ распоряженіями командующаго арміей... Однако, здѣсь нѣтъ, конечно, ни того, ни другого. Здѣсь наблюдается обыкновенное явленіе: когда человѣкъ сильно чего либо хочетъ, онъ старается истолковать все, имѣющее отношеніе къ предмету его желаній, въ смыслѣ благопріятномъ для своихъ цѣлей. Въ приказаніи по 2-й арміи отъ 13-го января за № 6 (приложеніе № 62) расположеніе 1-го Сибирскаго корпуса на 14-е указано въ раіонѣ до линіи Сумапу-Пяоцяо, но, несомнѣнно, это сдѣлано лишь въ предположеніи, что этотъ раіонъ закрѣпленъ корпусомъ за собой уже въ теченіе 13-го, и отнюдь не въ томъ смыслѣ, что корпусъ долженъ въ этотъ день съ боя овладѣть этимъ раіономъ; при этомъ, заключительныя слова приказанія (о принятіи указаннаго расположенія къ 10-ти часамъ утра), конечно, тоже нельзя понимать въ смыслѣ предоставленія войскамъ утреннихъ часовъ для боевыхъ дѣйствій, а лишь въ смыслѣ разведенія частей къ этому часу. Все приказаніе № 6, отъ начала до конца, говоритъ не о боевыхъ дѣйствіяхъ на 14-е, а объ отдыхѣ, почему всякое иное толкованіе словъ, относящихся къ 1-му Сибирскому корпусу, находилось бы въ полномъ противорѣчіи, какъ съ общимъ характеромъ этого приказанія, такъ и съ общимъ духомъ всѣхъ распоряженій по арміи, отданныхъ до полученія свѣдѣній объ отступленіи отъ Сандепу и вполнѣ опредѣленно свидѣтельствующихъ о намѣреніи командующаго арміей

[1]) Телеграмма изъ Хейгоутая, 9 ч. 25 м. утра № 24: „Согласно приказанія арміи № 6, я приказалъ одному полку (3-му стрѣлковому) на разсвѣтѣ выбить японцевъ изъ д. Сумапу (Безымянная на картѣ штаба арміи), бригадѣ 1-й дивизіи, полковника Леша, атаковать и занять д. Пяоцяо, откуда японцы фланкируютъ артиллеріей д. Сумапу. Узнавъ черезъ полковника Леша объ оставленіи нами д. Сандепу, я все-таки приказалъ войскамъ выполнить данныя имъ задачи, оставивъ лишь одинъ баталіонъ изъ бригады Леша въ Цзюцанхэцза. Въ 8 ч. утра противникъ началъ обстрѣливать Хейгоутай артиллерійскимъ огнемъ, повидимому, около 2-хъ батарей“. (Копію этого донесенія командиръ корпуса одновременно послалъ главнокомандующему).

провести со своими войсками весь слѣдующій день въ полномъ бездѣйствіи. Между тѣмъ, командиръ 1-го Сибирскаго корпуса, непремѣнно желая продвинуться на линію Сумапу-Пяоцяо, повидимому, воспользовался двусмысленной редакціей упомянутаго выше приказанія и истолковалъ его въ томъ смыслѣ, что ему предоставлено выбить противника изъ занятыхъ имъ позицій. Вотъ какъ поступаютъ люди, дѣйствительно склонные къ активнымъ предпріятіямъ: они не ждутъ того времени, когда обстановка разъяснится имъ до мельчайшихъ подробностей; не жалуются на недостатокъ свѣдѣній о противникѣ, не теряютъ драгоцѣннаго времени, а сами пытаются видоизмѣнить боевую обстановку въ свою пользу.

Отправивши донесеніе командующему арміей, ген.-л. баронъ Штакельбергъ, съ цѣлью оказать содѣйствіе 3-му и 4-му стрѣлковымъ полкамъ, приказалъ около 10-ти час. утра, 34-му В.-С. стрѣлковому полку, въ составѣ лишь 7-ми ротъ [1]), выдвинуться изъ Хейгоутая на Тоупао, откуда и дѣйствовать во флангъ непріятельскому расположенію у Сумапу. Роты этого полка повели указанное имъ наступленіе, но въ это время обнаружилось движеніе противъ нихъ непріятеля со стороны д. Эрцзя, почему, угрожаемый охватомъ съ праваго фланга, полкъ вынужденъ былъ остановиться, выслать всѣ свои резервы для противодѣйствія охвату и просить содѣйствія своего сосѣда въ Тоупао—36-го стрѣлковаго полка. Впрочемъ, послѣдній, занимавшій Тоупао съ 4-й батареей 9-й В.-С. стрѣлковой артил. бригады, самъ едва справлялся съ противникомъ, засѣвшимъ въ д. Эрцзя и производившимъ безпрестанныя вылазки, при его попыткахъ наступать къ Сумапу. Въ такихъ обстоятельствахъ, командиръ корпуса, желавшій, повидимому, возможно скорѣе достигнуть поставленной себѣ цѣли, рѣшилъ ввести въ боевыя линіи еще и 35-й В.-С. стрѣлковый полкъ, которому было приказано наступать отъ Хейгоутая на Сумапу, поддерживая фронтальную атаку этого селенія; 36-му полку съ 4-й батареей указано содѣйствовать этому наступленію со стороны Тоупао. Прочія батареи 9-й В.-С. стрѣлковой артил. бригады, находясь на позиціи праваго берега р. Хуньхэ (между Хуанлотоцзы и Хейгоутаемъ), должны были обстрѣливать Сумапу, а двѣ батареи 1-й В.-С. стрѣл. артил. бригады, занимавшія позицію восточнѣе Хейгоутая,—поддерживать фронтальное наступленіе отъ этой деревни. Вмѣстѣ съ этимъ, два полка 2-й стрѣлковой бригады были переведены отъ Хуаянтая къ Хейгоутаю, гдѣ расположились на льду рѣки, укрываясь за ея высокимъ и крутымъ берегомъ и составляя общій резервъ корпуса. Но не успѣли еще войска исполнить указанныхъ имъ передвиженій, какъ стало ясно, что боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса обезпокоили командующаго арміей. Раньше всего.

---

[1]) 3 роты находились зачѣмъ то у д. Безымянной (западнѣе Цзюцанхецзы), а 2 роты—въ прикрытіи артиллеріи.

начальникъ штаба арміи предлагалъ командиру корпуса вернуть въ составъ Сводно-стрѣлковаго корпуса 2-ю стрѣлковую бригаду, что уже само по себѣ указывало на нежелательность дальнѣйшаго развитія наступательныхъ операцій. Когда же командиръ корпуса высказался за оставленіе у себя этой бригады [1]), то командующій арміей командировалъ въ 1-й Сибирскій корпусъ ген.-м. Грекова [2]), съ цѣлью выясненія на мѣстѣ положенія дѣлъ и удержанія ген.-л. барона Штакельберга отъ наступательныхъ дѣйствій. По прибытіи въ расположеніе 1-го Сибирскаго корпуса и по ознакомленіи съ положеніемъ дѣлъ на правомъ флангѣ, ген.-м. Грековъ донесъ командующему арміей, что ген.-л. баронъ Штакельбергъ надѣется продержаться до вечера на линіи Тоупао-Хейгоутай и, въ случаѣ неудачи, отойдетъ на линію р. Хуньхэ; что далѣе линіи д.д. Сумапу-Пяоцяо войска корпуса не пойдутъ и что силы непріятеля, находящіеся противъ этого корпуса, опредѣляются въ составѣ около дивизіи [3]). Однако, общій тонъ этого донесенія, а также упоминаніе въ немъ о возможномъ отступленіи къ р. Хуньхэ, о которомъ въ то время еще не было никакихъ основаній даже и думать, находятся въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ донесеніемъ самаго командира корпуса, въ которомъ ген.-л. баронъ Штакельбергъ въ весьма рѣшительныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ говорилъ о необходимости наступательныхъ дѣйствій и, повидимому, ни о какомъ отступленіи не помышлялъ [4]). Послѣднее, между прочимъ, явствуетъ изъ тѣхъ распоряженій, которыя одновременно съ этимъ были сдѣланы командиромъ корпуса

---

[1]) Полевая записка изъ Хейгоутая, 10 ч. 45 м. у., № 168: „Въ виду того, что 3-й и 4-й стр. полки, атакующіе Сумапу, несутъ большія потери и что бригада полковника Лепа задержана 8-мъ корпусомъ, вернуть 2 полка 2-й стрѣл. бригады считаю рискованнымъ. Въ резервѣ у меня $2^3/_4$ баталіона своего корпуса, которые ввожу сейчасъ въ бой, для поддержки частей, атакующихъ Сумапу. Такимъ образомъ, у меня останутся только стрѣлковыя части 2-й европейской бригады въ резервѣ, всего $4^3/_4$ баталіона“.

[2]) Командующаго Оренбургской казачьей дивизіей.

[3]) Полевая записка, 12 ч. 35 м. д., № 231.

[4]) Полевая записка изъ д. Хейгоутай, 2 ч. д., № 28: „Части корпуса уже направлены съ 12 ч. д. для овладѣнія д. Безымянной (Сумапу) и ввязались уже въ бой. Понесенныя потери довольно велики и окажутся безцѣльными, если не воспользоваться нанесеннымъ также и противнику потрясеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣніе д. Безымянной необходимо для упорной обороны д. Хейгоутай. Отходъ теперь 3-го полка, направленнаго съ разсвѣтомъ для занятія д. Безымянной, согласно приказанія № 6, повлекъ бы за собой громадныя потери, почему я долженъ былъ поддержать его. Артиллерійская подготовка продолжается. Полковнику Лешу приказалъ дѣйствовать демонстративно, не атакуя д. Пяоцяо, а ночью отойти къ д. Цзюцанхэцза. Атака Безымянной (Сумапу) вызвана условіями мѣстности и моимъ мнѣніемъ: чтобы удержать въ своей власти д. Хейгоутай необходимо было владѣть д. Безымянной и Тоупао, т. к. въ противномъ случаѣ противникъ, занимая эти деревни, и пользуясь имѣющимися здѣсь песчаными грядами, могъ бы тѣснымъ кругомъ окружить д. Хейгоутай и нанести настолько сильныя потери, что корпусу пришлось-бы очистить эту деревню“ (копія этой записки отправлена г.-л. Русанову).

съ цѣлью развитія наступательнаго движенія на Сумапу. Мы видѣли, что на поддержку частей, наступавшихъ съ фронта, былъ направленъ изъ Хейгоутая 35-й В.-С. стр. полкъ; имѣя въ своемъ составѣ лишь 2 баталіона [1]), этотъ полкъ повелъ наступленіе въ промежутокъ между 3-мъ и 4-мъ полками, причемъ одинъ баталіонъ усилилъ ихъ боевую часть, а другой—образовалъ частный резервъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ 34-го полка. Находившаяся при полку 3-я батарея 9-й В.-С. стр. артиллер. бригады оказала своимъ огнемъ большое содѣйствіе наступленію полка, направляя свой огонь по указанію пѣхотныхъ начальниковъ. Къ 1 часу дня противъ Сумапу развернулось около 8-ми баталіоновъ, поддержанныхъ огнемъ 40 скорострѣльныхъ орудій; имъ содѣйствовали со стороны Тоупао еще 3 баталіона и 8 орудій. Къ сторонѣ Пяоцяо, по прежнему, велъ бой 33-й В.-С. стр. полкъ, а нѣсколько ротъ 4-го полка составляли гарнизонъ Хейгоутая. У Безымянной (что западнѣе Цзюцанхецзы) находились три роты 34-го полка, а далѣе, къ сѣверу, на позиціи у послѣдней деревни,—отрядъ полковника Леша. Корпусный резервъ, состоявшій изъ полковъ 2-й стрѣлковой бригады, располагался въ двухъ группахъ: 6-й и 8-й полки у Хейгоутая (на льду р. Хуньхэ), а 5-й и 7-й у д. Хуаянтай. Однако, несмотря на сосредоточеніе столь значительныхъ силъ на фронтѣ Сумапу-Пяоцяо, наше наступленіе развивалось чрезвычайно медленно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе чрезмѣрной чувствительности, проявляемой нашими войсками къ малѣйшимъ угрозамъ непріятеля, направленнымъ противъ фланговъ. Японцы, знавшіе по опыту прежнихъ боевъ о такой особенности своего противника, пользовались ею съ удивительной настойчивостью, восполняя этимъ свою численную слабость и удерживая войска 1-го Сибирскаго корпуса цѣлый день на линіи Хейгоутай-Тоупао. Около 2-хъ часовъ дня намъ удалось овладѣть непріятельскими окопами впереди д. Сумапу, но когда части 36-го полка сдѣлали попытку упрочить этотъ успѣхъ движеніемъ со стороны Тоупао, японцы повели противъ нихъ рѣшительное наступленіе отъ д. Эрцзя, чего оказалось достаточнымъ, чтобы вынудить ихъ прекратить это движеніе и завязать бой съ непріятелемъ, занимавшимъ это селеніе. 4-я батарея 9-й В.-С. стр. артил. бригады своимъ огнемъ изъ д. Тоупао причинила пожаръ въ д. Эрцзя и, кромѣ того, установила огневую связь съ артиллеріей коннаго отряда ген.-ад. Мищенко, обстрѣливавшей ту же деревню съ юга. Впрочемъ, этотъ бой, не взирая на понесенныя при этомъ потери, не привелъ къ благопріятнымъ для насъ результатамъ и части 36-го полка отошли въ свое прежнее расположеніе къ Тоупао, гдѣ уже въ этотъ день не принимали активнаго участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Не продви-

---

[1]) 3-й баталіонъ былъ частью въ прикрытіи къ артиллеріи, частью—выносилъ раненыхъ.

нулись дальше и тѣ части, которымъ удалось занять непріятельскіе окопы у д. Сумапу; сильный огонь японцевъ заставилъ ихъ залечь и прекратить наступленіе. Столь же неудачными оказались и дѣйствія отряда полковника Леша, котораго, какъ мы видѣли, командиръ 1-го Сибирскаго корпуса намѣревался использовать для наступленія въ раіонѣ Пяоцяо, Гученцзы, Датай. Получивши приказаніе наступать на Пяоцяо, съ цѣлью отвлечь на себя вниманіе противника, начальникъ отряда расположилъ свою артиллерію (4 скорострѣльныхъ батареи) [1]) у д. Цзюцанхецза и началъ обстрѣливать, какъ д. Пяоцяо, такъ и непріятельскія войска, обнаруженныя впереди линіи Пяоцяо-Датай. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 1-й В.-С. стр. полкъ повелъ наступленіе отъ Цзюцанхецзы къ югу. Однако, непріятель, повидимому, слишкомъ слабый для того, чтобы оказать непосредственное сопротивленіе нашему натиску, прибѣгнулъ къ смѣлымъ и рискованнымъ маневрамъ противъ фланговъ нашихъ наступавшихъ частей, легко вызывая въ нихъ опасенія обхода. Такъ, онъ сдѣлалъ попытку обойти лѣвый флангъ 1-го В.-С. стр. полка, но когда, для противодѣйствія этому обходу, были выдвинуты съ нашей стороны уступомъ 2 баталіона 2-го В.-С. стр. полка, японцы стали обходить лѣвый флангъ и этихъ частей и лишь тогда, когда сюда были направлены 17-й и 18-й стр. полки, они прекратили это движеніе и отошли къ юго-востоку. На этомъ, собственно и закончились въ этотъ день боевыя дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса; отрядъ полковника Леша получилъ около 4-хъ часовъ пополудни приказаніе ген.-л. бар. Штакельберга перейти къ демонстративнымъ дѣйствіямъ, а съ наступленіемъ темноты—отойти къ д. Цзюцанхецза. На ночь части этого отряда расположились слѣдующимъ образомъ: 1-й В.-С. стр. полкъ — въ д. Маландянъ, 2-й В.-С. стр. полкъ —въ Цзюцанхецза, а батареи заняли свои первоначальныя позиціи за д.д. Маландянъ и Яцзыпао. Прочія войска 1-го Сибирскаго корпуса остались на ночь, на фронтѣ Тоупао-Пяоцяо, въ томъ же положеніи, въ которомъ ихъ застали здѣсь сумерки; только три батареи 9-й В.-С. стр. артил. бригады (1-я, 2-я и 3-я) отошли на правый берегъ р. Хуньхэ, въ д. Хуаянтай. Такимъ образомъ, несмотря на достаточно активный характеръ боевыхъ дѣйствій и всю настойчивость, проявленную командиромъ корпуса въ достиженіи поставленной себѣ цѣли, намъ не удалось за цѣлый день этого упорнаго боя возстановить свое положеніе, утраченное съ потерей Сумапу. И главной (если не единственной) причиной подобной неудачи является, на мой взглядъ, своеобразный характеръ нашихъ тактическихъ дѣйствій: именно, та чувствительность войскъ къ угрозамъ со стороны непріятеля ихъ флангамъ, о которой я уже упоминалъ выше.

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса.

[1]) 2—1-й В.-С. стр. артил. бриг. и 2—2-го стрѣлк. артил. дивизіона (эти послѣдніе замѣняли собой поршневыя батареи, переданныя въ Сводно-стрѣлковый корпусъ.)

Эта излишняя нервозность, это чрезмѣрное опасеніе быть обойденнымъ или отрѣзаннымъ отъ сосѣдей, не давали намъ возможности доводить начатаго маневра до конца, вынуждали насъ пріостанавливать наступленіе, часто побуждали насъ метаться изъ стороны въ сторону, въ попыткахъ оказать непосредственное противодѣйствіе непріятельскому обходу. И въ результатѣ получалось странное и неустойчивое положеніе: дѣйствуя активно, мы все же постоянно уступали иниціативу дѣйствій непріятелю и вмѣстѣ съ тѣмъ сильно усложняли ходъ сраженія безпрестаннымъ чередованіемъ наступательныхъ дѣйствій съ оборонительными, своей ежеминутной готовностью бросить поставленную себѣ задачу, съ цѣлью отбивать направленные на насъ удары противника. Въ такомъ характерѣ дѣйствій, несомнѣнно, сказываются тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ проходила боевая дѣятельность нашихъ войскъ въ Манчжуріи, въ которыхъ велось боевое воспитаніе нашихъ Манчжурскихъ армій: постоянныя пораженія и отступленія, настойчивое запугиваніе нашихъ войскъ силой и искусствомъ непріятеля, наконецъ, гнетущій душу принципъ осторожности и терпѣнія, которымъ такъ ярко были окрашены всѣ приказанія и всѣ боевыя наставленія главнокомандующаго. При такихъ условіяхъ неудивительно, что войска 1-го Сибирскаго корпуса не имѣли возможности использовать въ этомъ бою тѣхъ преимуществъ, которыми они обладали; своего численнаго превосходства, могущества своей артиллеріи и охватывающаго положенія, которое они занимали по отношенію противника, вмѣстѣ съ частями коннаго отряда, оперировавшаго въ этотъ день на линіи д.д. Цзянцзявопу-Ландунгоу.

Однако, несмотря на всѣ эти обстоятельства, командиръ корпуса не отказывается отъ своего намѣренія овладѣть обратно д. Сумапу и, потерпѣвши неудачу въ дневномъ сраженіи, рѣшаетъ атаковать ее ночью [1]). На принятіе такого рѣшенія, по всей вѣроятности не оста-

---

[1]) Объ этомъ и о ходѣ боевыхъ дѣйствій за день г.-л. баронъ Штакельбергъ донесъ слѣдующее командующему арміей: „Сегодняшній бой велся къ овладѣнію Безымянной деревней, причемъ были введены въ дѣло 3, 34 и 35 п отчасти 36-й (со стороны Тоупао) полки и пять батарей. За день удалось захватить передовые окопы, въ которыхъ было захвачено нѣсколько патронныхъ ящиковъ. Дальше продвинуться не представлялось возможнымъ, вслѣдствіе сильнаго огня. Большія потери понесли особенно 3-й и 34-й полки; подробныя потери полковъ не могутъ быть выяснены и будутъ донесены дополнительно. Раненъ легко въ голову подполковникъ генеральнаго штаба Андреевъ—начальникъ штаба 9-й В.-С. стр. дивизіи. Безымянная деревня будетъ ночью атакована штыками, съ поддержкой 6-го стр. полка. Общее начальство поручилъ ген. Гернгроссу. 36-й полкъ, занимавшій Тоупао, при содѣйствіи атакѣ Безымянной, понесъ тоже большія потери, а потому на поддержку ему посланы 5 ротъ 8-го стр. полка. Полубригада 2-й стр. бригады поставлена въ резервъ у сѣверной окраины деревни (Хейгоутай), въ излучинѣ рѣки. Батареи выведены на почь за рѣку. Гарнизонъ д. Хейгоутай составляютъ 3 роты 34-го полка и рота 4-го полка. Бригада Леша съ артиллеріей отведена въ Цзюцанхэцза, 33-й полкъ стоитъ на позиціи восточнѣе д. Хейгоутай, 1-й баталіонъ этого

лись безъ вліянія и тѣ свѣдѣнія, которыя получались въ этотъ день отъ г.-ад. Мищенко, сообщавшаго объ успѣхахъ своего наступленія на Ландунгоу и просившаго содѣйствія со стороны 1-го Сибирскаго корпуса [1]).

Наступленіе коннаго отряда. (Картографическое приложеніе № 14).

Между тѣмъ, дѣйствія нашего коннаго отряда въ теченіе этого дня вовсе не были столь успѣшными, какъ могло казаться по свѣдѣніямъ, получавшимся въ штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса. Ночь съ 13-го на 14-е января наша конница провела въ трехъ группахъ—у д.д. Пахуанди (12 с., 12 ор.), Сюэрпу (12 с., 6 ор.) и Тунхепу (18 с., 6 ор.), не тревожимая противникомъ, занимавшимъ въ незначительныхъ силахъ ближайшія селенія къ сѣверу и востоку. И несмотря на то, что уже наступалъ третій день боевъ, обстановка попрежнему представлялась для нашей конницы совершенно неясной. Мы видѣли, что въ теченіе всего 13-го января начальникъ коннаго отряда никакъ не могъ остановиться на какомъ-либо опредѣленномъ рѣшеніи, не могъ придать операціямъ своей конницы твердаго и устойчиваго характера, а послѣдовательно увлекался цѣлымъ рядомъ совершенно случайныхъ боевыхъ столкновеній, безъ нужды разбрасывавшихъ, напрасно утомлявшихъ и ослаблявшихъ его силы. Повидимому, столь же неопредѣленны, неясны и случайны были намѣренія г.-ад. Мищенко и на 14-е января, насколько возможно судить объ этомъ по тѣмъ распоряженіямъ, которыя были отданы имъ въ 12 часовъ ночи въ д. Тунхепу [2]). Сущность предположеній, изложенныхъ въ этой диспозиціи, заключалась въ слѣдующемъ: 14-го января, въ виду невыясненной для насъ обстановки, весь отрядъ, тремя своими колоннами, долженъ былъ произвести развѣдку вѣеромъ, въ раіонѣ между расположеніемъ 1-го Сибирскаго корпуса и р. Шахэ, послѣ чего предполагалось принять то или другое рѣшеніе, въ зависимости отъ полученныхъ свѣдѣній. Слѣдовательно, мы видимъ, что сильный и самостоятельный конный отрядъ, оперирующій на флангѣ и въ тылу непріятельскаго расположенія, послѣ двухъ сутокъ своего пребыванія въ этомъ положеніи, полномъ неисчислимыхъ для него выгодъ и весьма опаснымъ для непріятеля, стоитъ неоріентированный въ окружающей его обстановкѣ. Два дня и двѣ ночи проведены имъ здѣсь, повидимому, со-

---

полка ожидается изъ д. Хуанлотоцзы. Мѣры на случай атаки приняты. Охотничьи и пластунскія команды будутъ высланы. Духъ войскъ превосходный: сами просятся покончить съ Сумапу ночной атакой" (телеграмма безъ числа и безъ №, на имя дежурнаго генерала арміи).

[1]) Въ этотъ день въ штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса было получено отъ ген.-ад. Мищенко два сообщенія: первое—рано утромъ, второе (со схемой расположенія конницы)—около часу дня.

[2]) Приложеніе № 64. (Диспозиція конному отряду, 13 янв., д. Тунхепу). № этого документа неизвѣстенъ, потому что подлинникъ его не сохранился. Въ 5 ч. у. 14-го января къ этой диспозиціи было объявлено дополненіе (приказъ по отряду № 2), въ которомъ говорилось, что отрядъ до выясненія обстановки, простоитъ на мѣстѣ до 9—10 ч. утра, чѣмъ предположено воспользоваться для пополненія патроновъ и продовольствія.

вершенно безплодно; и для того, чтобы принять на 14-е января какое-либо рѣшеніе, начальникъ отряда вынужденъ назначить на слѣдующее утро три самостоятельныя экспедиціи, которыя должны разорвать передъ нимъ ту завѣсу, которая скрывала отъ него силы и расположеніе противника. Здѣсь мы наблюдаемъ полное извращеніе понятій, касающихся развѣдывательной дѣятельности конницы; эта дѣятельность представляется не въ видѣ длительнаго и непрерывнаго состоянія, не въ видѣ существеннаго и необходимаго фактора боевой жизни кавалеріи, а какимъ-то кратковременнымъ, эпизодическимъ предпріятіемъ; не основаніемъ, на которомъ должна быть построена вся боевая служба конницы, не канвой, на которой послѣдняя вышиваетъ свой оперативный узоръ, а лишь однимъ изъ частныхъ эпизодовъ этой службы. Развѣдка не являлась для нашей конницы необходимой составной частью ея боевого существованія, ея непрерывающимся, естественнымъ состояніемъ, а возникала и исчезала, какъ всякое другое явленіе боевой жизни.

Отсюда получалось недопустимое для кавалеріи положеніе: она либо развѣдывала, либо вела бой, но почти никогда не совмѣщала того и другого; и такъ какъ переходъ отъ одного состоянія къ другому неизбѣжно вызывалъ непроизводительную потерю во времени,— то наша конница очень часто и по долгу бездѣйствовала. Такъ, закончивши въ сумеркахъ 13-го января боевыя дѣйствія у д. Тунхепу, нашъ конный отрядъ отгораживаетъ себя на ночь отъ противника круговымъ сторожевымъ охраненіемъ, какъ будто бы ему нѣтъ никакого дѣла до всего того, что совершается вокругъ него; и лишь послѣ 12—15 часовъ безмятежнаго отдыха, рѣшается приступить къ развѣдкѣ той обстановки, въ которой ему прійдется дѣйствовать на третій день операціи [1]).

Въ $7^1/_2$ часовъ утра г.-ад. Мищенко получилъ извѣщеніе о мнимомъ занятіи нами Сандепу, что побудило его начать движеніе ранѣе предположеннаго и въ 8 час. утра вся наша конница выступила изъ окрестностей Сюэрпу, направляясь къ сѣверо-востоку, на д. Цзяцзявопу [2]).

---

[1]) Въ 6 час. утра 14 янв. начальникъ коннаго отряда отправилъ командующему арміей слѣдующее донесеніе (полевая записка безъ №, д. Тунхепу): „Ночь прошла спокойно. По всѣмъ направленіямъ съ вечера высланы офицерскіе разъѣзды; пока донесеній не получено. Разсчитываю простоять здѣсь до 9—10 ч. утра для выясненія обстановки. Къ этому времени пополню запасы огнестрѣльные и продовольственные, и соберу обозы и транспорты къ Хуанлотоцзы, куда доставлю раненыхъ—нашихъ и японскихъ, а также плѣнныхъ, карты и бумаги; все остальное захваченное—грузное—сожгу, раздавъ на руки казакамъ теплыя вещи и бѣлье". (Копія этого донесенія отправлена командиру 1-го Сибирскаго корпуса).

[2]) Объ этомъ начальникъ отряда доносилъ командующему арміей (полевая записка № 41, 8 ч. у., $2^1/_2$ вер. къ с.-в. отъ д. Сюэрпу): „Получивъ въ $7^1/_2$ ч. у. извѣстіе о взятіи Сандепу, бросился всѣмъ отрядомъ на с.-в. отъ Сюэрпу, въ преслѣдованіе конницы и пѣхоты противника. Артиллерійскимъ огнемъ обстрѣливаю несущуюся конницу противника". Заслуживаетъ вниманія это обстрѣливаніе японской

Отсюда силы отряда были распредѣлены для движенія слѣдующимъ образомъ. Три полка Урало-Забайкальской казачьей дивизіи [1]) съ 4-й Забайкальской каз. батареей (18 сот. и 6 ор. подъ начальствомъ г.-м. Павлова) были направлены къ сѣверу, для связи съ войсками 1-го Сибирскаго корпуса; бригада 4-й Донской казачьей дивизіи съ 3-й Донской казач. и 20-й конной батареями (12 сот. и 12 ор. подъ начальствомъ г.-м. Телешева) оставлены въ видѣ резерва у д. Цзянцзявопу; а Кавказская конная бригада съ 1-й Забайкальской каз. батареей (12 сот. и 6 ор. подъ начальствомъ г.-м. кн. Орбеліани) продолжала движеніе на Ландунгоу. Изъ того обстоятельства, что при послѣдней группѣ находился и самъ начальникъ отряда,—слѣдуетъ думать, что именно движенію на Ландунгоу, въ тылъ непріятельскаго расположенія, г.-ад. Мищенко придавалъ первостепенное значеніе въ ряду боевыхъ задачъ, предстоявшихъ въ этотъ день нашей конницѣ. Между тѣмъ, для выполненія этой главной задачи было назначено лишь немного болѣе $^1/_4$ всѣхъ силъ отряда, на установленіе же связи съ сосѣднимъ корпусомъ, для чего требовалось, въ сущности, не болѣе 1—2 сотенъ, расходуется чуть ли не цѣлая дивизія. Наконецъ, для какой надобности могъ служить резервъ, оставленный у Цзянцзявопу? Двигаясь впередъ въ самостоятельномъ направленіи, Донская бригада могла бы способствовать болѣе скорому выясненію обстановки въ раіонѣ Ландунгоу, оставаясь же у Цзянцзявопу, она обрекала себя на бездѣйствіе и, въ случаѣ необходимости поддержать другія части своего отряда, имѣла всѣ шансы на то, чтобы опоздать къ полю сраженія. И дѣйствительно, изъ дальнѣйшаго мы увидимъ, что именно послѣднее и случилось.

Уже у д.д. Сюцзятай и Сюйцзявопу передовыя части Кавказской бригады столкнулись съ непріятелемъ, занимавшимъ эти селенія и выбили его изъ нихъ, дойдя своими разъѣздами до дороги Гоуцзыюань-Ландунгоу. Въ 10 часовъ утра вся колонна подошла къ д. Сюйцзявопу, гдѣ начальникъ отряда получилъ изъ 1-го Сибирскаго корпуса извѣстіе о томъ, что Сандепу въ дѣйствительности нами не занято. Съ цѣлью облегчить своимъ сотнямъ наступленіе къ Ландунгоу, 1-я Забайкальская каз. батарея заняла позицію у Сюйцзявопу и открыла огонь по селенію, находившемуся между этими двумя деревнями. Въ это время къ начальнику отряда начали поступать донесенія о движеніи непріятельскихъ колоннъ отъ Ландунгоу на Гоуцзыюань и далѣе къ сѣверу, что, въ связи съ имѣвшимися уже данными о нашей неудачѣ у Сандепу, давало основаніе предполагать о движеніи непріятельскихъ подкрѣпленій въ раіонъ Сандепу-Датай. Несомнѣнно, что при этихъ

Бой у д. Ландунгоу.

конницы; какъ будто бы для коннаго отряда, имѣвшаго въ своемъ составѣ 42 сотни, не было другого, болѣе дѣйствительнаго способа нанести пораженіе непріятельской кавалеріи!

5-й Уральскій казачій полкъ несъ службу на сообщеніяхъ отряда съ Сыфантаемъ.

условіяхъ обязанностью коннаго отряда являлись дѣйствія именно противъ этихъ, подходившихъ къ лѣвому флангу противника, подкрѣпленій, задержаніе или пораженіе которыхъ могло оказать существенное вліяніе на исходъ событій на фронтѣ 1-го Сибирскаго и 8-го армейскихъ корпусовъ. Въ виду этого, несмотря на полученную около этого времени отъ г.-л. барона Штакельберга записку съ просьбой оказать содѣйствіе атакѣ д. Сумапу, г.-ад. Мищенко принимаетъ правильное рѣшеніе: обрушиться всѣми силами своего отряда на японскія войска, направляющіяся къ сѣверу, для чего и посылаетъ ген. Павлову и Телешеву приказаніе немедленно же присоединиться къ нему. Между тѣмъ, бой въ окрестностяхъ Ландунгоу постепенно разгорался. По мѣрѣ движенія Кавказской конной бригады отъ Сюйцзявопу и въ отвѣтъ на обстрѣливаніе нашей батареей упомянутаго выше безымяннаго селенія, обнаружилось наступленіе японскихъ стрѣлковыхъ цѣпей, какъ со стороны Гоуцзыюаня, такъ и со стороны Ландунгоу; причемъ наступленіе отъ первой изъ этихъ деревень было поддержано огнемъ артиллеріи; въ виду этого, начальникъ отряда приказалъ батареѣ продвинуться впередъ къ сторонѣ Ландунгоу и облегчить этимъ наступленіе нашихъ спѣшенныхъ сотенъ. Батарея, подъ прикрытіемъ сотенъ Терско-Кубанскаго полка, переѣхала на вторую позицію и открыла съ ближнихъ дистанцій огонь по д. Ландунгоу и по наступавшей пѣхотѣ противника. Прочія части колонны, имѣя впереди себя спѣшенныя сотни, расположились у д. Сюцзятай въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій. Между тѣмъ, скоро у Ландунгоу обнаружилась непріятельская батарея и обѣ батареи (эта и та, что стрѣляла со стороны Гоуцзыюаня) взяли Кавказскую бригаду подъ перекрестный огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны Ландунгоу показались густыя японскія цѣпи, которыя повели наступленіе на 1-ю Забайкальскую каз. батарею. Такимъ образомъ, обстановка складывалась весьма неблагопріятно для дальнѣйшаго движенія нашей колонны и теперь приходилось уже думать не столько объ овладѣніи д. Ландунгоу, сколько о томъ, чтобы удержаться въ занятомъ положеніи до прибытія прочихъ частей отряда. Однако, время шло, бой разгорался все сильнѣе и сильнѣе, наша батарея, несмотря на свои смѣлыя и самоотверженныя дѣйствія [1]), съ трудомъ боролась съ непріятельскими батареями и скоро должна была прекратить огонь за израсходованіемъ своихъ огнестрѣльныхъ припасовъ [2]), а подкрѣпленія со стороны Цзюйцзяпу все еще не прибывали.

---

[1]) 1-я Забайкальская каз. батарея въ этомъ бою сопровождала нашу спѣшенную конницу на самыя близкія дистанціи, не опасаясь даже открытыхъ выѣздовъ на позицію, что дало ей возможность воспользовать для своего огня нѣсколько удобныхъ моментовъ (см. Русскій Инв., 1910, № 124, статью бар. Майдель, „Сопровожденіе артиллеріею пѣхоты при атакѣ)“.

[2]) Взводъ 1-й Забайкальской каз. батареи (съ полусот. Терско-Кубанск. каз. полка) былъ отправленъ начальникомъ отряда къ группѣ, атаковавшей въ эт

При такихъ условіяхъ начальникъ отряда рѣшается на крайнее средство,—бросить на свѣжую, неразстроенную японскую пѣхоту, наступавшую со стороны Ландунгоу, часть своихъ силъ въ конномъ строю, въ надеждѣ на то, что кавалерійская атака, силой своего моральнаго воздѣйствія, ошеломитъ непріятеля, отвлечетъ его вниманіе отъ расположенія нашей батареи и задержитъ на нѣкоторое время наступленіе его пѣхотныхъ частей. Производство атаки поручено было Дагестанскому конному полку, находившемуся въ то время у д. Сюцзятай. Полкъ придвинулся на рысяхъ, подъ артиллерійскимъ огнемъ противника, къ д. Саньцзяцзы, но не доходя до послѣдней, перемѣнилъ фронтъ на сѣверъ и понесся въ атаку на японскую батарею, занимавшую позицію у западной оконечности Ландугоу. Несмотря на быстрое выполненіе полкомъ необходимыхъ перестроеній и на стремительность движенія, атака оказалась неудачной, потому что въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ непріятельской батареи полкъ неожиданно наткнулся на оврагъ съ крутыми боками, по которому течетъ ручей, огибающій д. Ландунгоу съ запада. Это неожиданное препятствіе произвело въ атаковавшихъ сотняхъ замѣшательство и, разстрѣливаемыя огнемъ противника изъ деревни, они постепенно стали поворачивать и отходить на Сюцзятай, потерявши около 70 человѣкъ убитыми и ранеными. Тѣмъ не менѣе, наступленіе японской пѣхоты было на нѣкоторое время пріостановлено, что дало возможность, хотя и подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ противника, убрать нашу батарею съ позиціи и отвести ее къ Сюйцзявопѣ. Въ это время былъ раненъ въ ногу г.-ад. Мищенко, а къ Сюйцзявопѣ подошли колонны ген. Павлова и Телешева. Послѣдній, какъ старшій изъ наличныхъ генераловъ, принялъ командованіе конным отрядомъ. Такимъ образомъ, бой у д. Ландунгоу былъ нами проигранъ и ожидавшіяся подкрѣпленія, составлявшія почти $^3/_4$ состава всего отряда, опоздали на поле сраженія.

Что же помѣшало этимъ частямъ принять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ у Ландунгоу? Колонна ген.-м. Павлова, отдѣлившаяся отъ прочихъ частей отряда у д. Цзянцзявопу, направилась къ сѣверу и атаковала въ спѣшенномъ строю д.д. Цзюйцзяпу и Цзиньцзяпуцза, занятыя японской пѣхотой. Но непріятель оказалъ здѣсь нашимъ сотнямъ настолько упорное сопротивленіе, что начальникъ колонны призналъ необходимымъ просить содѣйствія у Донской бригады, оставленной въ резервѣ у д. Цзянцзявопу. Донцы выслали на поддержку къ д. Цзюйцзяпу часть своихъ сотенъ и обѣ свои батареи, которыя, присоединившись къ 4-й Забайк. каз. батареѣ, открыли сильный огонь по атакуемымъ селеніямъ и помогли нашимъ сотнямъ выбить засѣвшаго въ нихъ противника. Однако, прибытіе къ японцамъ подкрѣпленій со стороны Сумапу, а также артиллерійскій огонь непріятеля изъ этой

время д.д. Цзиньцзяпуцза и Цзюйцзяпу, для содѣйствія этой атакѣ, чѣмъ, конечно, нашъ артиллерійскій огонь по д. Ландунгоу былъ значительно ослабленъ.

деревни, вынудили нашу конницу около 1 ч. дня покинуть только что занятыя селенія и отойти къ д. Сюйцзявопу, гдѣ они вошли въ связь съ частями Кавказской конной бригады, отходившими отъ Ландунгоу. Слѣдовательно, отрядъ, расчлененный утромъ, безъ всякой къ тому надобности, на три самостоятельныя группы, сосредоточился вновь лишь путемъ двухъ неудачныхъ боевъ на противоположныхъ краяхъ поля сраженія. Собравшись, части коннаго отряда развернулись за крутымъ и глубокимъ оврагомъ за линіей д.д. Сюйцзявопу-Сюцзятай, намѣреваясь задерживать непріятеля, продолжавшаго наступать со стороны Ландунгоу. Но въ 2 часа пополудни сюда прибылъ отъ командующаго арміей г.-м. Грековъ (побывавшій передъ этимъ въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ) и передалъ г.-ад. Мищенко словесное приказаніе г.-ад. Гриппенберга дѣйствовать въ тѣсной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ и отойти къ правому флангу послѣдняго [1]). Въ виду этого, отрядъ, не дождавшись приближенія наступавшаго непріятеля, началъ отходить на дер. Тунхепу, а отсюда, уже въ сумеркахъ, перешелъ на ночлегъ къ д.д. Сюэрпу и Пахуанди. Такъ закончился третій день боевыхъ дѣйствій нашей стратегической конницы.

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій конницы.

Въ этотъ день нашъ конный отрядъ не только не продвинулся къ востоку, но даже отошелъ къ западу, отдавши непріятелю д. Тунхепу, занимавшуюся имъ наканунѣ. Изъ двухъ представлявшихся ему въ этотъ день оперативныхъ задачъ — непосредственнаго содѣйствія 1-му Сибирскому корпусу въ овладѣніи д. Сумапу и вторженія въ тылъ японскаго расположенія у д. Ландунгоу—онъ не выполнилъ ни одной, и потерявши цѣлый день на мелкія боевыя столкновенія, въ тактическомъ отношеніи не соотвѣтствовавшія ни силѣ, ни составу отряда и стратегически нецѣлесообразныя, онъ вернулся къ своему первоначальному положенію. Все это явилось совершенно естественнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ неопредѣленныхъ оперативныхъ соображеній г.-ад. Мищенко, продолжавшаго колебаться между двумя рѣшеніями и желавшаго одновременно стремиться къ двумъ, исключавшимъ другъ друга, цѣлямъ, оперировать по двумъ расходящимся направленіямъ. Еще 13-го января нашъ конный отрядъ тяготѣлъ въ одно и то же время, и къ сѣверу, и къ востоку, стремился и къ вспо-

[1]) Объ этомъ ген.-ад. Мищенко писалъ командующему арміей изъ д. Сюйцзявопу: „Въ 2 часа дня ко мнѣ прибылъ ген. Грековъ и передалъ отъ командующаго 2-й арміей о нашемъ движеніи къ 1-му Сибирскому корпусу, что повело-бы къ отступленію отряда, которое нахожу крайне невыгоднымъ. Выдвинутое положеніе отряда до Сюэрпу, а въ серединѣ сегодняшняго дня до Ландунгоу, окончательно разстраивало части японцевъ, отступавшихъ отъ 1-го Сибирскаго корпуса, и доводило ихъ отступленіе до бѣгства. Только свѣжія части, бывшія въ Ландунгоу, усплившіяся отступавшими японцами, а также прибывающими съ юга и востока, оказали серьезное сопротивленіе. По признакамъ безпорядочнаго отступленія, бросанію оружія, патроновъ, вещей, санитарныхъ транспортовъ, двуколокъ, раненыхъ, убитыхъ и сдачѣ въ плѣнъ, сужу, что энергичное, безостановочное наступленіе 1-го и 8-го корпусовъ наиболѣе соотвѣтствуетъ настоящему положенію дѣлъ“.

могательнымъ дѣйствіямъ въ раіонѣ 1-го Сибирскаго корпуса, и къ самостоятельнымъ—въ окрестностяхъ Сюэрпу. И тотъ же двойственный, неустойчивый характеръ имѣли его боевыя дѣйствія и въ теченіе 14-го, что такъ ясно обнаружилось въ раздѣленіи отряда на три отдѣльныя группы, изъ коихъ каждая должна была дѣйствовать самостоятельно, но изъ коихъ ни одна не имѣла реальнаго предмета для своихъ дѣйствій...

Выступая утромъ 14-го изъ окрестностей Сюэрпу, начальникъ отряда долженъ былъ вполнѣ опредѣленно уяснить себѣ: какая изъ двухъ представлявшихся ему задачъ является болѣе важной и въ соотвѣтствіи съ этимъ распредѣлить свои силы, направивши, если не всѣ, то главныя силы своего отряда въ сторону важнѣйшей цѣли. Принимая же во вниманіе ту обстановку, которая была ему извѣстна въ моментъ выступленія, послѣ полученія свѣдѣнія о томъ, будто бы Сандепу нами занято, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что движеніе къ востоку, на Ландунгоу, съ цѣлью проникнуть возможно глубже въ тылъ непріятельскаго расположенія, должно было представляться задачей болѣе важной, чѣмъ непосредственное содѣйствіе 1-му Сибирскому корпусу въ окрестностяхъ Сумапу. Уже одно свѣдѣніе объ овладѣніи нами Сандепу должно было, съ одной стороны, наводить на мысль о благопріятномъ положеніи нашихъ войскъ въ раіонѣ Хейгоутай-Сандепу, а слѣдовательно и о ненужности для этихъ войскъ непосредственнаго содѣйствія конницы, а съ другой — указывать на своевременность набѣга въ раіонъ Ландунгоу съ цѣлью отвлеченія и задержанія непріятельскихъ резервовъ, движеніе которыхъ къ Сандепу являлось въ этотъ день весьма вѣроятнымъ. И необходимость именно послѣдняго рѣшенія, повидимому, была ясна для г.-ад. Мишенко, потому что, какъ мы видѣли, въ своемъ донесеніи отъ 8 ч. утра онъ говоритъ: „Получивъ въ $7^1/_2$ ч. утра извѣстіе о взятіи Сандепу, бросился всѣмъ отрядомъ на сѣверо-востокъ отъ Сюэрпу, въ преслѣдованіе конницы и пѣхоты противника“. Но, къ сожалѣнію, эта правильная мысль о движенія всѣмъ отрядомъ къ сѣверо-востоку не получила никакого осуществленія, и уже у Цзяньцзяпопу, подъ вліяніемъ формальныхъ требованій армейской диспозиціи — дѣйствовать въ связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ—и настойчивыхъ просьбъ г.-л. бар. Штакельберга нажать на Сумапу съ юга, начальникъ коннаго отряда раздробляетъ свои силы и направляетъ свои операціи по двумъ расходящимся направленіямъ. Наблюдая это стремленіе къ одновременному достиженію двухъ цѣлей, нѣтъ возможности опредѣлить—которую же изъ нихъ считалъ г.-ад. Мищенко болѣе важной? Судя по численности лѣвой колонны, составлявшей чуть ли не половину всего отряда (18 сот., 6 ор.), а также по близкому расположенію къ ней резерва (12 сот., 12 ор.), нужно полагать, что первенствующее значеніе придавалось непосредственному содѣйствію операціямъ 1-го Сибирскаго корпуса; но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ самъ начальникъ отряда находился при южной группѣ (12 сот.,

6 ор.)? Если же движеніе на Ландунгоу казалось г.-ад. Мищенко наиболѣе важнымъ предпріятіемъ, то зачѣмъ онъ самъ лишилъ себя содѣйствія чуть ли не $^3/_4$ состава своего отряда? Вообще, все это странное распредѣленіе частей, а въ особенности оставленіе резерва у Цзянь-цзявопу, въ полной мѣрѣ характеризуетъ собой всю нерѣшительность и всю сложность оперативныхъ плановъ г.-ад. Мищенко. И въ результатѣ всего этого, наша конница оказалась слабой и тамъ, гдѣ ей пришлось играть совершенно несвойственную ей роль при атакѣ укрѣпленныхъ селеній, и тамъ, гдѣ она стремилась къ выполненію своего прямого назначенія, путемъ набѣга въ глубокій тылъ непріятельскаго расположенія... Помимо личныхъ влеченій самаго начальника отряда, на подобный характеръ боевыхъ дѣйствій оказывали свое вліяніе и постоянныя требованія главнокомандующаго и командующаго арміей дѣйствовать въ непосредственной связи съ правымъ флангомъ 2-й арміи, ихъ постоянныя опасенія за обособленное положеніе кавалеріи и за открытый флангъ 1-го Сибирскаго корпуса. И несмотря на то, что г.-ад. Мищенко, несомнѣнно, тянуло къ болѣе широкой и самостоятельной дѣятельности (на что имѣются неоднократныя указанія въ упомянутыхъ выше документахъ), у него не хватало рѣшимости отбросить въ сторону все второстепенное и несвойственное конницѣ и пойти прямымъ путемъ къ важнѣйшей цѣли—сообщеніямъ непріятельской арміи.

Весьма характерна та готовность, съ которой командующій коннымъ отрядомъ (замѣнившій раненаго ген.-ад. Мищенко) отозвался на переданное г.-м. Грековымъ словесное приказаніе командующаго арміей отойти къ правому флангу 1-го Сибирскаго корпуса. И хотя было вполнѣ ясно, что г.-ад. Гришенбергъ, находившійся отъ коннаго отряда въ разстояніи чуть ли не цѣлаго перехода, не могъ имѣть правильнаго представленія объ обстановкѣ въ раіонѣ дѣйствій этого отряда и что, слѣдовательно, его указанія не могли имѣть безусловнаго значенія для столь самостоятельныхъ войскъ, какова стратегическая конница, несмотря на это, г.-м. Телешевъ не сдѣлалъ ни малѣйшей попытки къ тому, чтобы протестовать противъ полученнаго имъ приказанія и немедленно же отвелъ свой отрядъ въ окрестности Сюэрпу. Слишкомъ уже долго жили и сражались наши войска въ обстановкѣ постоянныхъ пораженій и въ условіяхъ неблагопріятныхъ для проявленія частной иниціативы, чтобы ихъ начальники могли хоть на минуту замедлить выполненіе приказанія объ отступленіи. Заслуживаетъ также вниманія командированіе начальникомъ отряда взвода 1-й Забайкальской каз. батареи изъ окрестностей Ландунгоу къ Цзюйцзяну для содѣйствія скорѣйшему овладѣнію этой деревней. Этотъ фактъ, самъ по себѣ мелкій, представляется, однако, весьма характернымъ для нашихъ пріемовъ веденія боя, практиковавшихся нами въ Манчжуріи. Обстановка въ окрестностяхъ Ландунгоу уже съ утра слагалась такимъ образомъ, что явилась необходимость сосредоточить

именно здѣсь весь конный отрядъ для рѣшительныхъ дѣйствій. И, конечно, если это являлось безусловно необходимымъ, то не оставалось ничего другого, какъ приказать колоннамъ ген.-м. Павлова и Телешева прекратить бой у д.д. Цзюйцзяпу и Цзяньцзяпуцза и спѣшить на присоединеніе къ Кавказской бригадѣ. Между тѣмъ, начальникъ отряда рѣшаетъ этотъ вопросъ чрезвычайно своеобразно: прибытіе частей ген. Павлова и Телешева онъ ставитъ въ зависимость отъ выполненія ими той частной задачи, которую они имѣли близъ упомянутыхъ выше селеній, а для того, чтобы дать имъ возможность скорѣе освободиться, онъ посылаетъ на поддержку къ нимъ взводъ 1-й Забайкальской каз. батареи съ полусотней Терско-Кубанскаго коннаго полка, съ приказаніемъ способствовать овладѣнію д. Цзюйцзяпу фланговымъ огнемъ со стороны Цзяньцзяпуцзы, уже занятой сотнями 1-го Верхнеудинскаго полка. И это дѣлается въ то время, когда у Ландунгоу, т. е. на важнѣйшемъ участкѣ поля сраженія, разгорается оживленный бой; это дѣлается для поддержки отряда, имѣющаго въ своемъ составѣ собственныхъ 18 орудій! Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, если овладѣніе д. Цзюйцзяпу представлялось предпріятіемъ необходимымъ, то не слѣдовало требовать къ себѣ Урало-забайкальцевъ и Донцовъ и напрасно тормошить части уже введенныя въ бой; если же овладѣніе этой деревней не являлось необходимостью, то зачѣмъ нужно было добиваться этого, особенно при поддержкѣ частей, взятыхъ съ болѣе важнаго пункта? Для того, чтобы по овладѣніи ею—тотчасъ же ее оставить и вновь отдать въ руки противника? Для того только, чтобы докончить разъ начатый бой, хотя бы онъ и являлся совершенно ненужнымъ? Поразительно, до какой степени въ этой войнѣ, вслѣдствіе нашихъ постоянныхъ неудачъ и потери вѣры въ возможность общаго успѣха, мы утратили способность стремиться къ достиженію реальной цѣли, утратили чувство полезности боевыхъ предпріятій. Дрались лишь бы драться, дрались лишь для того, чтобы добиться частнаго успѣха, хотя бы таковой вовсе не былъ нуженъ для интересовъ общаго дѣла, хотя бы онъ былъ даже вреденъ этому дѣлу. И такихъ эфемерныхъ, блестящихъ по наружности, но по существу глубоко безполезныхъ успѣховъ, особенно много въ боевой дѣятельности нашей конницы, потому что эта дѣятельность очень часто была лишена реальныхъ предметовъ для дѣйствій, очень часто развивалась внѣ всякой связи съ общимъ ходомъ событій.

Въ тактическомъ отношеніи интересны еще два обстоятельства: дѣйствія артиллеріи въ окрестностяхъ Ландунгоу, гдѣ 1-я Забайкальская батарея сопровождала наступленіе нашихъ спѣшенныхъ сотенъ, выѣзжая на открытыя позиціи и атака въ конномъ строю 2-го Дагестанскаго полка. Дѣйствія батареи, несомнѣнно, обнаружили полную возможность, даже при современномъ ружейномъ огнѣ, выѣзда артиллеріи на ближнія дистанціи и тѣснаго взаимодѣйствія пѣхоты (или спѣшенной конницы) съ артиллеріей до послѣднихъ

моментовъ боя. Атака дагестанцевъ лишній разъ подтвердила то неоспоримое, но, къ сожалѣнію, еще часто оспариваемое положеніе, что конная атака на неразстроенную пѣхоту при современной силѣ ружейнаго огня уже утратила свое боевое значеніе и можетъ примѣняться въ настоящее время лишь въ исключительныхъ, особо благопріятныхъ условіяхъ. Правда, неудачный исходъ атаки дагестанцевъ зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ плохой развѣдки впереди лежавшей мѣстности, неожиданно представившей серьезную преграду для движенія, но, вѣдь, возможность подобныхъ неожиданностей будетъ всегда, являясь неизбѣжной принадлежностью той обстановки, въ которой приходится дѣйствовать кавалеріи на современномъ полѣ сраженія. И чѣмъ больше будетъ совершенствоваться огнестрѣльное оружіе, чѣмъ больше будетъ сила ружейнаго огня, тѣмъ труднѣе будетъ для конницы заблаговременная развѣдка подступовъ къ непріятелю и тѣмъ чаще и пагубнѣе для нея будутъ различныя неожиданныя препятствія на пути ея движенія въ атаку.

Изъ описанныхъ здѣсь боевыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса и коннаго отряда г.-ад. Мищенко, мы видѣли, что войска нашего праваго фланга, хотя въ большинствѣ случаевъ и неудачно, но все же проявляли въ этотъ день активную, подчасъ даже весьма энергичную дѣятельность, вынуждавшую непріятеля къ обезпеченію своихъ сообщеній путемъ смѣлаго, дерзкаго перехода въ наступленіе незначительными силами, разбросанными въ раіонѣ Ландунгоу-Гученцзы-Сумапу. Но, къ сожалѣнію, далеко не столь дѣятельны оказались въ этотъ день прочія войска 2-й арміи, и чѣмъ далѣе къ сѣверу и къ сѣверо-востоку—тѣмъ спокойнѣе было на нашихъ позиціяхъ, и тѣмъ бездѣятельнѣе проводили третій день боевъ войска, стоявшія лицомъ къ лицу съ противникомъ. Мы видѣли, что утромъ 14-го января, убѣдившись въ постигшей насъ неудачѣ у Сандепу, г.-ад. Гриппенбергъ рѣшаетъ возобновить атаку этого селенія войсками Сводно-стрѣлковаго корпуса, смѣнившаго на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ 14-ю пѣх. дивизію. Въ виду этого, естественно было ожидать наиболѣе рѣшительныхъ въ этотъ день боевыхъ дѣйствій именно въ раіонѣ этого корпуса, между рѣкой и линіей Датай-Сандепу. Посмотримъ, что же въ дѣйствительности происходило здѣсь въ теченіе 14 января.

Положеніе дѣлъ въ раіонѣ Сводно-стрѣлковаго корпуса. (Картографическое приложеніе № 14).

Получивши около 10 ч. утра приказаніе командующаго арміей атаковать Сандепу, командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса въ полдень сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [1]). Войска корпуса (безъ 2-й стрѣлковой бригады, находившейся въ раіонѣ Хейгоутая) съ прикомандированными къ нему частями (бригадой 15-й пѣх. дивизіи и бригадой 1-й В.-С. стр. дивизіи) должны были образовать три боевыхъ участка (6 б.; $8^1/_2$ б., 32 ор.; и 4 б., 24 ор.) и общій резервъ (12 бат.), причемъ управленіе всѣми тремя участками было объединено въ рукахъ общаго

[1]) Приложеніе № 65 (Диспозиція Сводно-стрѣлковому корпусу № 2).

начальника боевой линіи, имѣвшей протяженіе (отъ р. Хуньхэ на д.д. Цзюцанхецза, Чанитао и Ванцзявопу до Чжаньчжуанцзы) около 7 верстъ. Войскамъ не только указаны оборонительныя дѣйствія на занятыхъ ими участкахъ, но даже приказано укрѣпить свои позиціи и привести селенія въ оборонительное состояніе, для чего обѣщанъ запасъ шанцеваго инструмента изъ 14-й пѣх. дивизіи. Кромѣ всего этого, приказано произвести основательную подготовку атаки артиллерійскимъ огнемъ, а руководство дѣйствіями всѣхъ батарей ввѣрено начальнику артиллеріи корпуса. Вотъ каковы были тѣ распоряженія, которыя должны были направлять главныя боевыя дѣйствія 2-й арміи 14-го января. Безъ всякаго преувеличенія ихъ можно назвать классическимъ образцомъ въ отрицательномъ смыслѣ, однимъ изъ наиболѣе типичныхъ, наиболѣе яркихъ проявленій той системы веденія войны, при содѣйствіи которой мы вели въ Манчжуріи свои войска отъ одного пораженія къ другому. Во первыхъ, бросается въ глаза то обстоятельство, что ген.-лейт. Кутневичъ, получивши приказаніе, съ имѣвшимися у него 30 б. и 104 ор. [1]), атаковать непріятеля, располагаетъ свои войска для обороны, не давая имъ рѣшительно ни одного указанія относительно наступленія, хотя день уже перевалилъ за полдень и до раннихъ январьскихъ сумерокъ оставалось немного времени. И какъ бы желая еще болѣе отвратить помыслы ввѣренныхъ ему войскъ отъ активныхъ дѣйствій, онъ дѣлаетъ распоряженіе объ укрѣпленіи занятыхъ ими позицій, хотя ясно было что уже одинъ приступъ къ возложенной на нихъ наступательной задачѣ долженъ былъ заставить ихъ бросить эти позиціи... Распоряженія ген.-лейт. Кутневича находятся, однако, въ тѣсной зависимости отъ системы употребленія артиллеріи, широко практиковавшейся нами въ Манчжуріи и заключавшейся въ той отдѣльной, самостоятельной артиллерійской подготовкѣ, о которой я уже говорилъ не разъ, отмѣчая раздѣльныя дѣйствія пѣхоты и артиллеріи. Съ одной стороны, подъ вліяніемъ ложныхъ, преувеличенныхъ взглядовъ на матеріальное значеніе артиллерійскаго огня, а съ другой, подъ впечатлѣніемъ нашихъ неудачъ у Сандепу въ теченіе двухъ предшествовавшихъ дней, намъ казалось, что вся сущность боевыхъ дѣйствій противъ этого злополучнаго селенія должна заключаться въ разрушеніи его артиллерійскимъ огнемъ, послѣ чего атакующимъ войскамъ останется лишь вступить во владѣніе непріятельскими развалинами. И потому, имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленную скорострѣльную артиллерію, а вмѣстѣ съ этимъ возможность, одновременно съ наступленіемъ пѣхоты, произвести своимъ артиллерійскимъ огнемъ

---

[1]) Не считая мортиръ и осадныхъ орудій. Въ диспозиціи (приложеніе № 65) число орудій (56) указано неправильно: въ отрядѣ полковника Леша были 32 орудія, да, кромѣ того, 16 ор. 2-го стрѣлковаго дивизіона, высланныя въ этотъ отрядъ на замѣну поршневыхъ батарей, оставались въ раіонѣ корпуса.

могучее моральное потрясеніе противника, командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса обрекаетъ свои войска на продолжительное бездѣйствіе, въ ожиданіи того момента, когда разнокалиберная, собранная изъ разныхъ мѣстъ и неоріентированная въ обстановкѣ артиллерія (осадная, мортирная и поршневая), кончитъ свое медлительное дѣло разрушенія непріятельскихъ укрѣпленій, никѣмъ еще не виданныхъ, быть можетъ, существовавшихъ лишь въ нашемъ воображеніи. Такимъ образомъ, уже одна наличность этихъ двухъ обстоятельствъ—расположеніе войскъ на позиціи для оборонительныхъ дѣйствій и обусловливаніе атаки гадательнымъ успѣхомъ самостоятельной артиллерійской подготовки—совершенно опредѣленно указывала на то, что задача, возложенная на Сводно-стрѣлковый корпусъ, не можетъ быть и не будетъ исполнена въ этотъ день. И всѣ тѣ недоразумѣнія и промедленія, которыхъ было такъ много въ теченіе 14-го января въ раіонѣ Сводно-стрѣлковаго корпуса и 15-й пѣх. дивизіи, являются лишь естественными и неизбѣжными результатами того нецѣлесообразнаго, сложнаго плана дѣйствій, который былъ принятъ г.-л. Кутневичемъ, при молчаливомъ одобреніи командующаго арміей. Нужно лишь удивляться, какъ при господствовавшемъ въ нашихъ арміяхъ режимѣ (подавленіи частной иниціативы и постоянномъ вмѣшательствѣ высшаго командованія въ дѣятельность низшихъ инстанцій), какъ при этихъ условіяхъ могъ командующій 2-й арміей, находившійся 14-го января лишь въ одной верстѣ отъ командира Сводно-стрѣлковаго корпуса, оставаться равнодушнымъ зрителемъ бездѣйствія войскъ, назначенныхъ для атаки. Этотъ случай является лишь новымъ подтвержденіемъ того обстоятельства, что вмѣшательство высшихъ инстанцій въ боевую дѣятельность войскъ и стѣсненіе частной иниціативы производились охотно только въ отношеніи активныхъ дѣйствій, когда считалось необходимымъ сдерживать ихъ наступательные порывы; что же касается бездѣйствія, то въ этомъ отношеніи войсковымъ начальникамъ предоставлялась полная свобода и самостоятельность, какъ со стороны командующаго арміей, такъ и главнокомандующаго...

Изъ частныхъ, второстепенныхъ недостатковъ разсматриваемой нами диспозиціи, необходимо отмѣтить слѣдующее: неправильное распредѣленіе войскъ между боевою частью и общимъ резервомъ и назначеніе общаго начальника боевой линіи. Несмотря на явно активный характеръ задачи, возложенной на г.-л. Кутневича, изъ 30 батальоновъ состоявшихъ въ то время въ его распоряженіи, лишь 18 бат. назначено имъ въ боевую часть, а 12 бат. или 40% всѣхъ войскъ корпуса оставлено въ резервѣ. Не отражается ли въ подобномъ распредѣленіи войскъ, вся нерѣшительность и вся пассивность боевыхъ намѣреній корпуснаго командира? Наконецъ, зачѣмъ былъ нуженъ въ этомъ бою общій начальникъ боевой линіи? Протяженіе боевой линіи Сводно-стрѣлковаго корпуса достигало 7 верстъ и заключало въ себѣ цѣлый рядъ китайскихъ селеній, затруднявшихъ обозрѣніе мѣстности и поддержа-

ніе связи между войсками. Возможно ли было при этихъ условіяхъ непосредственно управлять боевыми дѣйствіями 18 бат. и 104 орудій? Между тѣмъ, назначеніе общаго начальника боевой линіи придавало нашимъ боевымъ дѣйствіямъ тотъ неповоротливый, негибкій, линейный характеръ, который уже столько разъ приводилъ насъ къ неудачамъ въ предшествовавшихъ бояхъ и который такъ печально обнаружился при наступленіи 14-й пѣх. дивизіи къ Сандепу.

Развертываніе частей Сводно-стрѣлковаго корпуса.

Несмотря на то, что часть состоявшихъ въ распоряженіи г.-л. Куропаткина войскъ уже находилась на тѣхъ мѣстахъ, кои были имъ указаны по диспозиціи (5-я стр. бригада и отрядъ полк. Леша),—развертываніе Сводно-стрѣлковаго корпуса происходило съ изумительной медлительностью. Части 1-й стрѣлковой бригады, стоявшія съ вечера 13-го января у д. Чжантань (въ $1^1/_2$—2 верст. отъ назначенныхъ имъ позицій) лишь къ 3 час. дня заняли боевое расположеніе между лѣвымъ флангомъ 5-й стрѣлковой бригады и д. Чжаньчжуанцзой, а 2-я бригада 15-й пѣх. дивизіи прибыла къ этой деревнѣ еще позже, хотя ей пришлось пройти не болѣе трехъ верстъ изъ пункта своего первоначальнаго расположенія (д. Чжоугуаньпу [1]). На такое медленное передвиженіе войскъ оказали свое вліяніе, какъ путаница въ приказаніяхъ, постоянно отмѣнявшихся или измѣнявшихся [2]), въ связи съ неисправной службой полевого телеграфа [3]), такъ несомнѣнно и обстоятельство психологическаго характера: сознаніе всѣхъ исполнителей, что спѣшить рѣшительно некуда, что занять оборонительное расположеніе, которому никто не угрожаетъ, возможно и не торопясь и что все равно, раньше чѣмъ артиллерія, еще не начинавшая стрѣлять, не закончитъ подготовки атаки, до тѣхъ поръ никакихъ дѣйствій со стороны пѣхоты не потребуется. И войска двигались медленно, не спѣша расходились на предназначенныхъ для нихъ позиціяхъ, вяло развертывались и, конечно, никуда ужъ въ этотъ день наступать не собирались. Вообще же, въ началѣ 4-го часа дня, войска г.-л. Куропаткина располагались слѣдующимъ образомъ: отрядъ полковника Леша занималъ д.д. Цзюцанхецзу и Маландянъ, имѣя свою артиллерію за линіей этихъ деревень; въ д.д. Чанпитао и Ванцзявопу—17-й стрѣлковый полкъ; уступомъ лѣвѣе—19-й стрѣлковый полкъ; за ними въ резервѣ, у Ванцзявопу—18-й и 20-й стр. полки; 5-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ и батарея 2-го дивизіона [4])—на позиціи между д.д. Чанпитао

---

[1]) Телеграмма штаба 8-го арм. корпуса, 3 ч. 30 м. д., д. Шоудзяуопа, безъ №.

[2]) Напр. о передвиженіи 2-й бриг. 15-й пѣх. дивизіи.

[3]) Такъ напр. телеграмма штаба арміи начальнику 15-й пѣх. дивизіи отъ 7 ч. 5 м. у., изъ Чжантаня, доходитъ по назначенію въ д. Спитайцзы (9—10 верстъ) лишь въ полдень; телеграмма ему же отъ 12 ч. 35 м. д. получена имъ въ 8 час. 15 м. веч. и т. п. (Д. В. У. А. № 42312).

[4]) Прочія батареи этого дивизіона были отправлены въ отрядъ полковника Леша на смѣну поршневыхъ батарей.

и Ванцзявопу; 3-й и 4-й стр. полки съ 1-мъ стр. артил. дивизіономъ— между д.д. Чжантаньхенань и Чжаньчжуанцза; за ними въ резервѣ, между д.д. Чжантаньхенань и Ванцзявопу, 1-й и 2-й стрѣлковые полки; наконецъ, въ д. Чжаньчжуанцза—2-я бригада 15-й пѣх. дивизіи. Такимъ образомъ, какъ бы тамъ ни было, но въ 4-мъ часу дня, слѣдовательно, еще часа за $1^1/_2$—2 до наступленія темноты, противъ Сандепу развернулось 30 б. и 104 ор.,—силы, конечно, совершенно достаточныя для того, чтобы въ этотъ промежутокъ времени покончить съ непріятельскимъ селеніемъ. Но, къ сожалѣнію, войска, предназначенныя для атаки, ожидали артиллерійской подготовки и потому безвозвратно теряли время. Что могла имъ дать эта артиллерійская подготовка, если бы даже всѣ батареи, предназначенныя для этой цѣли [1]), своевременно заняли свои позиціи и открыли огонь по Сандепу? Разрушеніе нѣсколькихъ китайскихъ фанзъ, да поврежденіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кирпичныхъ или глинобитныхъ стѣнокъ, окружавшихъ эти фанзы? [2]). Потому что если въ Сандепу и находились какія-либо солидныя фортификаціонныя сооруженія (бруствера, рвы, блиндажи и т. п.) что. впрочемъ, весьма сомнительно, то разрушеніе ихъ, а также тѣхъ искусственныхъ препятствій, которыя могли затруднять къ нимъ доступъ (засѣки, проволочныя загражденія и волчьи ямы), требовало значительно большаго времени и большаго количества артиллеріи крупнаго калибра. Опытъ осадной войны показываетъ, какъ много необходимо затратить времени и усилій для образованія даже незначительной бреши и какъ трудно бываетъ причинить серьезное поврежденіе искусственнымъ препятствіямъ артиллерійскимъ огнемъ. Чего же думали достигнуть 4-мя непристрѣлявшимися осадными пушками? Вѣдь, въ сущности, ни на что болѣе разсчитывать было невозможно: полевыя мортиры стрѣляли лишь на близкія разстоянія (800—1000 саж.), а поршневыя орудія, несомнѣнно, были слишкомъ слабы для разрушенія солидныхъ закрытій. Если въ Сандепу дѣйствительно находились сильныя укрѣпленія, то для разрушенія ихъ необходимо было значительное количество осадныхъ орудій и продолжительный періодъ времени; если же тамъ имѣлись лишь укрѣпленія полевого типа, то не было никакой надобности собирать для дѣйствія по нимъ разнокалиберную артиллерію и терять время на заблаговременное ихъ обстрѣливаніе, совершенно безполезное безъ одновременнаго наступленія пѣхоты. Во всякомъ случаѣ, принятое нами рѣшеніе не соотвѣтствовало

---

[1]) 15-й пѣх. дивизіи: осадная—4 ор., двѣ мортирныя—12 ор. и 2 поршневыя—16 ор. и Сводно-стрѣлковаго корпуса: 2 поршневыя—16 ор., а всего 48 орудій.

[2]) Любопытно отмѣтить, что эти поврежденія собирались наблюдать съ воздушнаго шара. Вотъ что телеграфировалъ нач. пол. штаба арміи начальнику 15-й пѣх. дивизіи въ 12 ч. 35 м. д. (безъ №) „Командующій арміей приказалъ организовать наблюденіе съ шара, по возможности съ близкихъ разстояній за паденіемъ снарядовъ въ Сандепу. Сообщать наблюденія завѣдывающему стрѣльбой изъ осадныхъ орудій полк. Маниковскому. Равно слѣдить за движеніемъ противника въ раіонѣ Сандепу“.

ни одному изъ этихъ положеній, а потому и было обречено уже заранѣе на неудачу.

Мѣры по артиллерійской подготовкѣ атаки Сандепу.

Еще въ началѣ 7-го часа утра, когда командующій арміей былъ въ увѣренности, что Сандепу нами занято, онъ приказалъ начальнику 15-й пѣх. дивизіи передать находившіяся въ его распоряженіи осадную, мортирныя и поршневую батареи въ сосѣдній 10-й корпусъ, съ позицій котораго предполагалось произвести артиллерійскую подготовку атаки Лидіутуня [1]). Но уже три часа спустя, убѣдившись въ отступленіи 14-й пѣхотн. дивизіи, ген.-ад. Гриппенбергъ посылаетъ начальнику этой дивизіи новое приказаніе: подготовить артиллерійскимъ огнемъ атаку редюита Сандепу [2]). Въ виду этого, начальникъ дивизіи возвращаетъ, находившіяся еще въ пути въ 10-й корпусъ, 2 мортирныя и 1 поршневую батареи и выдвигаетъ ихъ на позицію у д. Гуцзяцзы, для обстрѣливанія, совмѣстно съ скорострѣльными и осадными орудіями (отъ Чжоугуаньпу и Сяохантайцзы), какъ редюита, такъ и японскихъ батарей между Сандепу и Сяотайцзы [3]). Но помимо того, что безполезное передвиженіе этихъ батарей съ одного мѣста на другое вызывало значительную потерю во времени и замедляло открытіе огня по непріятельскому селенію, само первоначальное расположеніе артиллеріи производилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до такой степени неудачно, что батареи не имѣли возможности приступить къ выполненію возложенной на нихъ задачи и вынуждены были терять время на перемѣну позицій [4]). Наконецъ, послѣ полудня мортирныя батареи приказано было передать въ Сводно-стрѣлковый корпусъ [5]), вслѣдствіе чего задача по подготовкѣ артиллерійскимъ огнемъ атаки Сандепу была раздѣлена между командиромъ этого корпуса и началь-

---

[1]) Полев. записка штаба арміи отъ 6 ч. 10 м. у. № 21.

[2]) Полев. записка штаба арміи отъ 9 ч. 30 м. у., № 418.

[3]) Объ этомъ нач. 15-й пѣх. дивизіи доносилъ слѣдующее (полев. записка № 9, д. Синьтайцзы, 11 ч. 30 м. у.): „№ 21 отъ 6 ч. 10 м. утра получилъ приказаніе отправить въ 10-й корпусъ осадную мортирныя и поршневую батареи. №№ 1 и 418 отъ 9 ч. 10 у. получилъ приказаніе обстрѣливать редюитъ Сандепу, находящійся посреди деревни, и батареи къ востоку, между Сандепу и Сяотайцзы. Поэтому мортирныя и поршневую батарею возвратилъ и выдвигаю опять на позицію къ Гуцзяцзы, съ приказаніемъ открыть огонь немедленно по Сандепу, а скорострѣльному дивизіону—по батареямъ между Сандепу и Сяотайцзы".

[4]) Телеграмма нач. 15-й пѣх. дивизіи безъ №, отъ 12 ч. дня, д. Синьтайцзы: „Командиръ мортирной батареи доложилъ мнѣ, что стоя на прежней позиціи у д. Гуцзяцзы, онъ не можетъ обстрѣливать д. Сандепу, такъ какъ дистанція свыше 2000 саженей. Если обстановка потребуетъ, то сегодня ночью мортирная батарея будетъ передвинута къ д. Бейтайцзы, откуда она съ успѣхомъ можетъ поражать Сандепу. Сдѣлать это днемъ батарея не можетъ, такъ какъ не дойдетъ до Бейтайцзы по причинѣ сильнаго огня японскихъ батарей между Сандепу и Сяотайцзы. Поршневая батарея огонь откроетъ".

[5]) Полев. зап. штаба арміи командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса, № 7 (отъ 12 ч. 35 м. дня) и одновременная съ ней (судя по содержанію первой) полев. зап. начальнику 15-й пѣх. дивизіи безъ № и безъ указанія времени отправленія.

никомъ 15-й пѣх. дивизіи. Однако, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ выше обстоятельствъ, артиллерійская подготовка не только не могла быть произведена, но даже и не начиналась. Осадныя орудія, переданныя въ 10-й корпусъ, до наступленія темноты еще не были возвращены [1]); поршневыя батареи изъ отряда полковника Леша прибыли въ раіонъ Сводно-стрѣлковаго корпуса около 4-хъ час. дня и до сумерекъ не занимали позицій [2]); мортирныя батареи кочевали съ мѣста на мѣсто. Открывали же въ этотъ день огонь по Сандепу: одна поршневая батарея 15-й пѣх. дивизіи (8 ор. 3-го Спб. арт. дивизіона) и скорострѣльныя батареи той же дивизіи (48 ор. 29-й арт. бригады) и Сводно-стрѣлковаго корпуса (32 ор. 5-го и 2-го стрѣл. артил. дивизіоновъ), а всего 88 орудій, изъ коихъ, конечно, лишь 8 поршневыхъ могли считаться выполняющими артиллерійскую задачу этого дня. И благодаря всей этой непроходимой путаницѣ распоряженій и передвиженій, получилось то, что въ тотъ именно день, когда заблаговременное содѣйствіе артиллерійскаго огня признавалось особенно важнымъ и даже рѣшающимъ обстоятельствомъ,—въ этотъ день по Сандепу стрѣляло вдвое меньшее число орудій, чѣмъ наканунѣ [3]).

Вообще же, за весь этотъ день боевыя дѣйствія въ центрѣ 2-й арміи ограничились двумя незначительными дѣлами въ раіонѣ 5-й стрѣлковой бригады у д.д. Чанитао и Ванцзявопу, да и то по иниціативѣ непріятеля, атаковавшаго въ 8 час. утра 17-й стрѣлковый полкъ и въ 4-мъ часу дня повторившаго эту атаку. Послѣ первой атаки японцевъ, 17-й стрѣлковый полкъ былъ поддержанъ изъ резерва 18-мъ полкомъ и объ наступательныя попытки непріятеля окончились для него неудачно. Однако, эти атаки повлекли за собой нѣкоторое измѣненіе въ расположеніи частей 5-й стрѣлковой бригады: правый флангъ бригады у д. Чанитао былъ усиленъ баталіономъ 19-го стр. полка, а весь 20-й стр. полкъ передвинутъ ближе къ этому флангу. И наступившія сумерки, прекратившія вялый огонь артиллеріи, стрѣлявшей по Сандепу, закончили третій день наступательной операціи, день—ознаменованный въ центрѣ 2-й арміи полнымъ бездѣйствіемъ.

Имѣя въ своемъ непосредственномъ распоряженіи 30 бат. съ многочисленной артиллеріей, командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса, еще не приступая къ боевымъ дѣйствіямъ, уже считаетъ свои силы недостаточными для выполненія возложенной на него задачи, уже проситъ о подкрѣпленіяхъ, уже требуетъ возвращенія къ себѣ 2-й стрѣлковой бригады, откомандированной въ 1-й Сибирскій корпусъ къ Хейгоутаю. Это недовѣріе къ своимъ собственнымъ силамъ, это умаленіе боеспособности своихъ войскъ и этотъ страхъ передъ силой и искус-

---

[1]) Телеграмма начальника штаба 8-го армейскаго корпуса отъ 3 ч. 30 м. дня.

[2]) Полев. записка командира Сводно-стрѣлковаго корпуса № 11, д. Чжантаньхенань, 3 ч. 55 м. дня.

[3]) 13-го января—156 (изъ нихъ 28 поршневыхъ и мортиръ), а 14-го—лишь 88 орудій (изъ нихъ 8 поршневыхъ). (См. „Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 22 и 28).

ствомъ противника, державшій насъ въ какомъ то оцѣпенѣніи, постепенно принимали, подъ впечатлѣніемъ неудачъ, какія то болѣзненныя, кошмарныя формы [1]). Всего намъ было мало: и войскъ, и орудій, и времени, хотя все это имѣлось у насъ не только въ количествѣ достаточномъ для борьбы съ непріятелемъ, но и гораздо больше того, что было въ дѣйствительности необходимо. Сосредоточивая крупныя массы войскъ противъ того или другого пункта непріятельскаго расположенія, мы держали эти войска чаще всего въ бездѣятельномъ состояніи; нагромождая свою артиллерію чуть ли не за всѣми селеніями обширнаго поля сраженія, въ огромномъ удаленіи отъ обстрѣливаемыхъ цѣлей, мы постоянно переводили батареи съ одного мѣста на другое, не зная съ какой именно стороны употребить ихъ въ дѣло.

Въ 4 часа дня уже совершенно выяснилось, что атака Сандену въ этотъ день не будетъ произведена и въ своемъ донесеніи командующему арміей отъ 3 ч. 55 м. дня [2]) командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса ничего даже и не упоминаетъ объ этой атакѣ, считая таковую, по всей вѣроятности, до такой степени неумѣстной, что не стоило и говорить о ней. Но за то въ этомъ донесеніи говорится о такихъ вопросахъ, которые сами по себѣ исключали возможность атаки въ те-

---

[1]) Въ 1 ч. 40 м. д. г.-л. Кутневичъ доносилъ командующему арміей (полев. записка № 24, д. Чжантаньхенань): „Полковникъ Лешъ мнѣ доноситъ, что согласно приказанію Вашего Высокопревосходительства, 1-я бриг. 1-й В.-С. стр. дивизіи должна перейти въ распоряженіе ген. Штакельберга, по приказанію котораго эта бригада оставляетъ позицію у д. Цзюцанхэцза и производитъ наступленіе на Пяоцяо. Почему прошу о скорѣйшемъ возвращеніи въ мое распоряженіе 2-й стр. бригады и указать полковнику Лешу не оставлять позиціи у д. Цзюцанхэцза, пока не прибудетъ ко мнѣ 2-я стр. бригада. Безъ 2-й стр. бригады считаю выполненіе возложенной на стрѣлковый корпусъ задачи по атакѣ Сандену—очень трудной“ (получено въ штабѣ арміи въ 2 ч. 45 м. дня). Вопросъ объ уходѣ полковника Леша оказался недоразумѣніемъ; кромѣ циркулярнаго отзыва штаба арміи отъ 11 ч. 45 м. утра 13 января за № 6 (см. приложеніе № 62) никакихъ другихъ распоряженій изъ штаба арміи онъ въ этотъ день не получалъ. Въ дѣйствительности, онъ и не покидалъ своего расположенія у Цзюцанхецзы.

[2]) Полев. зап. изъ Чжантаньхенаня, № 11: „1. Промежутокъ, освободившійся за наступленіемъ бригады полковника Леша, заполненъ однимъ баталіономъ 18-го стр. полка. 2. Поршневыя батареи прибыли и будутъ выставлены совмѣстно съ мортирными съ наступленіемъ сумерокъ. 3. На позиціи лѣваго фланга стрѣляютъ 48 орудій 41 артил. бригады. 4. Начальникомъ артиллеріи 8-го армейскаго корпуса прислано донесеніе, что 3-й дивизіонъ 29-й артил. бригады, бывшій при 2-й бригадѣ 15-й пѣх. дивизіи, не прибудетъ, но стрѣляетъ съ позиціи въ раіонѣ 15-й пѣх. дивизіи. 5. Сейчасъ выступаютъ охотничьи команды для производства (съ наступленіемъ сумерокъ) рекогносцировки с. Сандену. 6. Часть шанцеваго инструмента 14-й пѣх. дивизіи уже доставлена въ 5-ю стр. бригаду“. Сдѣланное въ п. 3-мъ этого донесенія упоминаніе о стрѣльбѣ 41-й арт. бригады не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; батареи этой бригады въ этотъ день огня не открывали, находясь при полкахъ своей дивизіи, отведенной, какъ извѣстно, къ Чжантаю въ общій резервъ 2-й арміи. Артиллерійскій огонь по Сандену и его окрестностяхъ открывали въ этотъ день въ центрѣ только батареи, указанныя выше.

ченіи этого дня: о занятіи поршневыми и мортирными батареями своихъ позицій лишь съ наступленіемъ сумерокъ, о высылкѣ охотничьихъ командъ на ночь для рекогносцировки Сандепу и, наконецъ, о прибытіи изъ 14-й пѣх. дивизіи шанцеваго инструмента, который переносился съ мѣста на мѣсто, конечно, не для того, чтобы идти съ нимъ въ атаку. Такимъ образомъ, дѣйствія въ центрѣ 2-й арміи 14-го января заключались лишь въ вялой артиллерійской стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ орудій, двухъ ничтожныхъ столкновеній пѣхотныхъ частей и въ безконечныхъ передвиженіяхъ войскъ съ одного мѣста на другое. Къ ночи войска Сводно-стрѣлковаго корпуса заняли слѣдующее расположеніе: 3-й стрѣлковый полкъ—въ д. Чжаньчжуанцза (1 батал. въ деревнѣ, другой—за ней); 4-й стр. полкъ—южнѣе этой деревни; 1-й стр. артиллерійскій дивизіонъ (24 ор.)—на позиціи у д. Чжантаньхенань; далѣе—5-я стрѣлковая бригада: у деревни Ванцзявопу—19-й стр. полкъ, между Ванцзявопу и Чанитао—17-й, правѣе послѣдняго—18-й, въ резервѣ за д. Ванцзявопу—20-й стр. полкъ; батареи 2-го и 5-го стр. артиллерійскихъ дивизіоновъ (32 орудія)—на позиціи западнѣе д. Чанитао; наконецъ, въ общемъ резервѣ корпуса у д. Ванцзявопу—1-й и 2-й стр. полки. Отрядъ полковника Леша (6 бат., 32 ор.), попрежнему, оставался у д.д. Цзюцанхецза и Маландянъ. Въ это же время войска 8-го арм. корпуса находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: 57-й пѣх. Модлинскій полкъ—въ д.д. Бейтайцзы (2 бат.), Гуцзяцзы (1 бат.) и Сяохантайцзы (1 бат.); 58-й пѣх. Прагскій—въ д. Дахантайцзы; артиллерія—4 осадн. орудія и 3-й дивизіонъ 29-й артиллерійской бригады—на позиціи у д. Чжоугуаньпу и здѣсь же 1 бат. 59-го пѣх. Люблинскаго полка (для работъ на осадной батареѣ); батарея 3-го Спб. арт. дивизіона (поршневая)—у д. Гуцзяцзы и 2-й дивизіонъ 29-й артил. бригады—у д. Сяохантайцзы; кромѣ того, ожидалось прибытіе изъ 10-го арм. корпуса, отъ д. Ямандапу, другой осадной батареи изъ 4-хъ орудій. 2-я бригада 15-й пѣх. дивизіи (7 бат.) находилась въ д. Чжаньчжуанцза, а 14-я пѣх. дивизія съ батареями 41-й арт. бригады у д. Чжантань, въ общемъ резервѣ арміи. И вся эта масса войскъ изъ 62 бат. и 148 орудій, охватившая Сандепу съ сѣвера и запада, послѣ цѣлаго дня бездѣйствія, собиралась также спокойно провести и наступившую длинную, зимнюю ночь...

Боевыя дѣйствія 10-го корпуса. (Картографическое приложеніе № 14).

Что же дѣлалъ въ это время сосѣдній къ востоку 10-й армейскій корпусъ? Какъ извѣстно, первоначально этому корпусу было приказано выслать одну бригаду къ д. Хуанди, а съ утра начать артиллерійскую подготовку атаки Лидіутуня. Однако, когда командующему арміей стало извѣстно объ отступленіи 14-й пѣх. дивизіи отъ Сандепу, это приказаніе было измѣнено и корпусу указано не предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій безъ особаго приказанія. Тѣмъ не менѣе, артиллерія корпуса открыла огонь по Лидіутуню раньше чѣмъ было получено второе изъ этихъ приказаній (въ 7 час. 30 мин.

утра) [1]), а около 8 час. утра въ расположеніе корпуса прибыла изъ 3-й арміи 2-я отдѣльная кавалерійская бригада (лишь въ составѣ 7 эскадр.) [2]) и, вмѣстѣ съ 1-й бригадой 31-й пѣх. дивизіи, была отправлена къ д. Хуанди. Слѣдовательно, для 10-го арм. корпуса день начался съ наступательныхъ предпріятій, являвшихся тѣмъ болѣе естественными для этихъ войскъ, что вплоть до 11 ч. утра командиръ корпуса былъ въ полной увѣренности, что Сандепу находится въ нашихъ рукахъ. И эта увѣренность была настолько сильна, что уже съ 9 час. утра г.-л. Церпицкій выражаетъ безпокойство по поводу разброски своихъ силъ, вызванной выдвиженіемъ войскъ къ д. Хуанди и мѣшавшей ему сосредоточить всѣ свои усилія на своемъ лѣвомъ флангѣ для наступательныхъ дѣйствій въ направленіи къ р. Шилихэ [3]). Между тѣмъ, около 11 ч. утра было получено второе изъ упомянутыхъ выше приказаній, отмѣнявшее движеніе на Хуанди, что вызвало соотвѣтствующія распоряженія и со стороны корпуснаго командира: 1-я бриг. 31-й пѣх. дивизіи была возвращена въ Сулюбтай, кавалерія (7 эск.) переведена въ раіонъ д.д. Чансыпу, Чандуинза и Яншулинза (а затѣмъ—въ д. Синьтайцзы), передовыя части корпуса заняли линію д.д. Кауцзятай-Чансыпу-Паусентунь, причемъ д.д. Холянтай, Фуцзячжуанцза, Цзиньшантунь и Хуанди оставались занятыми и приводились въ оборонительное состояніе [4]). Въ такомъ положеніи войска корпуса оставались уже весь остальной день, ограничиваясь лишь обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ Лидіутуня и мелкими поисками охотничьихъ командъ въ раіонѣ передовыхъ селеній. Около 11 ч. утра два орудія 31-й артиллерійской бригады, расположенныя въ д. Хуанди, открыли огонь по д. Сяотайцзы и по дорогѣ между д.д. Лабатай и Сандепу, по которой было замѣчено движеніе непріятельской пѣхоты къ западу. Въ то же время, съ цѣлью лучшаго обстрѣливанія Лидіутуня, 1-й дивизіонъ 9-й артиллерійской бригады былъ выдвинутъ впереди д. Ка-

---

[1]) Телеграмма нач. штаба 10-го арм. корпуса отъ 9 ч. 15 м. утра, № 381, д. Дачжуаньхэ.

[2]) Донесеніе г.-л. Церпицкаго, отъ 10 ч. утра № 385.

[3]) Донесеніе г.-л. Церпицкаго командующему арміей, 9 ч. у., 14 янв. № 380, д. Дачжуаньхэ: „Съ занятіемъ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ, согласно приказанія главнокомандующаго, линіи Хуанди-Цзиньшантунь-Фуцзячжуанцза-Холянтай, положеніе корпуса будетъ очень растянуто по фронту. Такъ какъ въ первоначальной диспозиціи овладѣніе Хуанди-Цзиньшантунемъ лежало на обязанности 8-го корпуса, то прошу распоряженія о занятіи Эртхазы, Хуанди и Цзиньшантуня 8-мъ корпусомъ. Это дастъ возможность ввѣренному мнѣ корпусу принять болѣе сосредоточенное расположеніе и развить свои дѣйствія на лѣвомъ флангѣ, по направленію къ р. Шилихэ. 8-й корпусъ, овладѣвъ 12-го января селеніемъ Бейтайцзы, затѣмъ очистивъ его, далъ возможность противнику вновь занять его и обстрѣливать оттуда Эртхазы и Паусентунь, занятый частями ввѣреннаго мнѣ корпуса. Отъ 8-го корпуса вчера, въ теченіе сутокъ, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній; о взятіи Сандепу узналъ только въ 11 часовъ вечера“.

[2]) Донесеніе г.-л. Церпицкаго отъ 10 час. утра № 385 изъ д. Дачжуаньхэ.

уцзятай, а въ прикрытіе къ нему—2 баталіона, занявшіе расположеніе по сторонамъ артиллеріи, нѣсколько сѣвернѣе линіи д.д. Холянтай-Фуцзячжуанцза. Выѣздъ этихъ батарей былъ произведенъ, по предварительному соглашенію, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня сосѣдней 54-й пѣх. дивизіи. Однако, вскорѣ послѣ этого, японцы выдвинули нѣсколько орудій къ д. Сяотай и открыли артиллерійскій огонь по Холянтаю и со стороны д. Хунлинпу [1]). Этимъ, въ сущности, и исчерпываются боевыя дѣйствія войскъ 10-го арм. корпуса въ теченіе 14-го января. Плохо оріентированный въ общемъ положеніи дѣлъ на полѣ сраженія, сбиваемый съ толку отмѣняющими другъ друга приказаніями (къ тому же прибывавшими не въ порядкѣ ихъ отправленія), наконецъ, стѣсняемый въ самыхъ скромныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, корпусъ, естественно, не могъ проявить въ этотъ день той энергіи, которая такъ необходима была въ виду событій, развивавшихся въ то время въ раіонѣ 1-го Сибирскаго корпуса. Особенно же слѣдуетъ отмѣтить слабую связь, существовавшую между сосѣдними корпусами, 8-мъ и 10-мъ, и медлительность, съ которой доходили до послѣдняго распоряженія командующаго арміей; въ результатѣ чего и получалась та плохая освѣдомленность корпуснаго штаба въ положеніи дѣлъ у Сандепу, которая приводила его къ дѣйствіямъ несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ [2]). Въ 3 часа дня командиръ корпуса сдѣлалъ слѣдующія распоряженія, характеръ коихъ ясно указываетъ на то, что боевыя дѣйствія въ этотъ день считались имъ уже законченными [3]). Хуанди приказано занять двумя баталіонами и оставить ихъ тамъ и на ночь; Цзиньшантунь, Фуцзячжуанцзу, Холянтай и промежутки между ними—занимать на ночь только сторожевыми постами, но всѣ эти селенія дѣятельно укрѣплять, устраивая 2-хъ ярусную оборону, искусственныя препятствія и фланкирующія постройки; двумъ эскадронамъ 2-й отд. кавал. бригады вести ночью развѣдку западнѣе линіи Хуанди-Лабатай и поддерживать связь между 15-й и 31-й пѣх. дивизіями; восточнѣе этой линіи развѣдывать охотничьимъ командамъ; обоимъ эшелонамъ корпуснаго резерва оставаться на своихъ мѣстахъ; и въ случаѣ наступленія противника, 9-й пѣх. дивизіи приказано оборонять укрѣпленную позицію Каунзятай-Яншулинза (включительно), а 31-й—укрѣпленную позицію Яншулинза-Паусентунь-Эрт-

---

[1]) Донесенія нач. штаба корпуса отъ 12 ч. д. № 394 и отъ 2 ч. д. № 395.

[2]) Офицеръ для связи при штабѣ 10-го арм. корпуса, ген. штаба капит. Разгоновъ, доносилъ штабу арміи слѣдующее (10 ч. у. 14 янв. № 11): „Приказанія изъ штаба арміи отъ Чжантаня до штаба 10-го корпуса идутъ по летучей почтѣ около 10 часовъ, что можетъ сдѣлать невозможнымъ и запоздалымъ ихъ исполненіе. Приказаніе о переводѣ 1 бригады 31-й пѣх. дивизіи въ д. Чжанчжуанцзу къ 10 ч. утра 14 января получено лишь въ 9 ч. 15 мин. утра и пришло позже отмѣны его. Въ теченіе всего 13 числа отъ штаба 8-го корпуса никакихъ извѣщеній о дѣйствіяхъ его не получено".

[3]) Донесеніе нач. штаба корпуса въ штабъ арміи № 398.

хазы. Кромѣ всего этого, г.-л. Церпицкій упоминалъ въ своемъ приказаніи, что главнокомандующій считаетъ ночную атаку японцевъ на 10-й корпусъ весьма вѣроятной, почему и приказалъ сосѣднимъ корпусамъ — 8-му и 5-му Сибирскому, въ случаѣ таковой атаки, поддержать корпусъ, каждому дивизіей. Итакъ, уже съ 3-хъ час. дня 10-й армейскій корпусъ устраивался на ночь, думалъ съ тревогой о ночномъ нападеніи противника и терялъ время и силы своихъ войскъ на возведеніе безполезныхъ укрѣпленій. Между тѣмъ, непріятель оставляемый въ покоѣ на всемъ огромномъ участкѣ отъ Сандепу до р. Шахэ, какъ и наканунѣ, постепенно передвигалъ свои войска небольшими частями къ западу и усиливалъ какъ гарнизонъ Сандепу, такъ и свои отряды, сражавшіеся въ раіонѣ Датай-Сумапу. Донесенія, получавшіяся въ этотъ день въ штабѣ арміи изъ корпуснаго штаба, съ несомнѣнностью указывали на слабое занятіе японцами позиціи впереди расположенія корпуса и на возможность легкаго овладѣнія нѣкоторыми изъ впереди лежавшихъ селеній [1]). И удивительно то, что командующій арміей, хорошо оріентированный въ обстановкѣ, знавшій объ упорныхъ бояхъ, которые велъ 1-й Сибирскій корпусъ, ясно видѣвшій усиленіе непріятельскихъ войскъ южнѣе Сандепу, ни единымъ словомъ не откликнулся за весь день на донесенія о слабомъ расположеніи японцевъ въ раіонѣ Лидіутуня. Но почему же самъ корпусный командиръ не воспользовался этой благопріятной обстановкой и не проявилъ въ этомъ случаѣ инціативы? Тѣмъ болѣе, что, кромѣ утренняго приказанія командующаго арміей не предпринимать наступательныхъ дѣйствій безъ особаго распоряженія, г.-л. Церпицкій въ этотъ день не получалъ уже болѣе никакихъ, стѣснительныхъ для инціативы, приказаній, а потому, казалось бы, имѣлъ полную возможность принять какое либо самостоятельное рѣшеніе. Но, повидимому, близость корпуса къ мѣстопребыванію главнокомандующаго и непосредственныя сношенія г.-ад. Куропаткина съ г.-л. Церпицкимъ по телефону вліяли сковывающимъ образомъ на предположенія и порывы корпуснаго командира. Что говорилъ главнокомандующій г.-л. Церпицкому въ телефонъ? Просилъ ли послѣдній разрѣшенія перейти въ наступленіе или самъ убѣждалъ г.-ад. Куропаткина въ безполезности и опасности этого предпріятія? Никто этихъ разговоровъ, вѣроятно, не слыхалъ, нигдѣ они не сохранены для исторіи, да и сами говорившіе, конечно, забыли ихъ черезъ нѣсколько дней... Съ тѣхъ поръ, какъ на поляхъ сраженій по-

---

[1]) Донесеніе начальника штаба 10-го арм. корпуса отъ 2 ч. д. № 395: „Изъ Лидіутуня къ юго-востоку двигаются обозы. Д. Татай, видно, занята слабо, т. к. наши охотники оттуда обстрѣливались неэнергично и пробрались на могилы, что въ шагахъ 500 сѣвернѣе д. Татай". И далѣе: „Между 10 и 11 час. утра охотники подходили на 100 шаг. къ д. Лидіутунь и замѣтили, что изъ деревни выѣзжало нѣсколько всадниковъ (деревня хорошо обстрѣливалась скорострѣльными и осадными орудіями), направляясь на востокъ; вообще, замѣтили, что въ деревнѣ нѣтъ никакой жизни".

явился телефонъ и между войсковыми начальниками установились непосредственныя, неуловимыя, не запечатлѣваемыя сношенія по телефонной проволокѣ,—многое въ условіяхъ и мотивахъ принимаемыхъ ими рѣшеній не поддается точному выясненію. Этотъ интимный, волшебный способъ передачи человѣческой воли отъ одного къ другому, сохраняя почти все моральное воздѣйствіе личныхъ сношеній, въ то же время создаетъ совершенно новую обстановку, въ которой это воздѣйствіе воспринимается. И въ ряду многочисленныхъ, сложныхъ психологическихъ загадокъ, предъявляемыхъ боемъ его изслѣдователю, современныя условія создаютъ еще одну, добавляютъ еще нѣчто таинственное и неуловимое въ его обстановкѣ.

Ляохэйскій отрядъ. (Картографическое приложеніе № 14).

Чтобы завершить картину боевыхъ дѣйствій 2-й арміи за 14-е января, остается сказать нѣсколько словъ о ляохэйскомъ отрядѣ. Этому отряду было приказано въ этотъ день занять линію д.д. Матюенцзы-Цыюто, имѣя два баталіона съ артиллеріей въ д. Хуанлотоцзы (вѣроятно для связи съ войсками 1-го Сибирскаго корпуса [1]), но о томъ, что именно долженъ онъ дѣлать—не упоминалось вовсе; почему слѣдуетъ думать, что отрядъ сохранялъ свое первоначальное назначеніе—обезпеченіе тыла и праваго фланга 2-й арміи. Однако, дѣйствительное расположеніе этого отряда нѣсколько отличалось отъ назначеннаго ему и, вмѣсто линіи Матюенцза-Цыюто, онъ занималъ линію Мамакай-Читайцзы, [2]) имѣя въ д. Хуанлотоцзы 2 баталіона 241-го пѣх. Орскаго полка съ четырьмя орудіями 5-й батареи 28-й артил. бригады и сотню Донцовъ. Въ Мамакаѣ находились 3 бат. и 1 сот., въ д. Читайцзы—2 бат., 2 сот. и 2 оруд., въ д. Сантайцзы (штабъ отряда)—1 бат., 2 сот., 10 оруд., въ Сяодамынѣ—9 сот. и 6 оруд. и въ д. Матюенцзы—1 рота и 1 сот. Кромѣ того, 2 роты и сотня находились въ Каулитунѣ (противъ Синминтина) и 3 сотни — на постахъ летучей почты. Разъѣзды отъ Донскихъ полковъ освѣщали мѣстность до линіи Бейдагоу-Даванъ. Но, несмотря на то, что весь этотъ отрядъ располагался въ тылу праваго фланга 2-й арміи, далеко за линіей, на которой сражались 1-й Сиб. корпусъ и конный отрядъ г.-ад. Мищенко, а потому находился не только въ полной безопасности отъ какихъ либо покушеній со стороны противника, но даже въ обстановкѣ, не допускавшей возможности боевыхъ дѣйствій, несмотря на все это, положеніе ляохэйскаго отряда сильно озабочивало командующаго арміей, приказавшаго г.-м. Косаговскому отойти съ линіи р. Хуньхэ къ сѣверу [3]). Начальникъ отряда

---

[1]) См. Приложеніе № 62.

[2]) Какъ извѣстно, въ приказаніи войскамъ 2-й арміи на 14-е января (Приложеніе № 62), линію Мамакай-Читайцзы долженъ былъ занимать конный отрядъ г.-ад. Мищенко, но такъ какъ онъ не прибывалъ, то ляохэйскій отрядъ продолжалъ занимать эти пункты (телеграмма г.-м. Косаговскаго командующему арміей, 14 января, д. Сантайцзы, часъ и № не указаны).

[3]) Предписаніе штаба арміи, 14 янв. № 8, д. Чжантань (подлинникъ не сохранился; его содержаніе видно изъ донесенія г.-м. Коссаговскаго отъ 14 янв.

пытался убѣдить г.-ад. Гриппенберга въ безопасности и даже необходимости своего пребыванія на линіи Мамакай-Читайцзы [1]), но успѣха въ этомъ предпріятіи не имѣлъ и вынужденъ былъ, наконецъ, отойти со своими главными силами къ д. Сантайцзы, оставивъ, однако, на р. Хуньхэ конные авангарды: въ Мамакаѣ—19-й Донской каз. полкъ съ 4 оруд. 2-й Донской каз. батареи и въ Читайцзахъ—24-й Донской казач. полкъ съ 2 оруд. той же батареи. Слѣдовательно, послѣ цѣлаго дня совершеннаго бездѣйствія, безплодной переписки съ начальствомъ и безполезныхъ передвиженій, ляохэйскій отрядъ оказался къ вечеру почти въ томъ же положеніи, въ которомъ находился и утромъ, съ той лишь разницей, что замѣнивши смѣшанные отряды на р. Хуньхэ конными авангардами, онъ сдѣлалъ свое положеніе на этой рѣкѣ менѣе устойчивымъ [2]).

Ночной инцидентъ въ Сводно-стрѣлковомъ корпусѣ.

Вышеизложеннымъ, въ сущности, и закончилась въ этотъ день дѣятельность 2-й манчжурской арміи, направленная къ достиженію общихъ цѣлей, поставленныхъ этой арміи на 14 января. Однако, боевыя дѣйствія продолжались еще на нѣкоторыхъ участкахъ поля сраженія до глубокой ночи и хотя онѣ не оказали никакого вліянія на тѣ распоряженія, кои были отданы главнокомандующимъ и командующимъ 2-й арміей для операцій слѣдующаго дня, но для полноты боевой картины третьяго дня наступленія необходимо разсмотрѣть ихъ теперь же.

Мы видѣли, что въ теченіе этого дня непріятель дважды покушался сбить 5-ю стрѣлковую бригаду съ ея позиціи у д.д. Чанитао и Ванцзявопу, что и вызвало нѣкоторое перемѣщеніе ея частей, направленное, главнымъ образомъ, къ обезпеченію праваго фланга у первой изъ этихъ деревень. Съ наступленіемъ темноты, когда эти перемѣщенія еще не были закончены, японцы возобновили здѣсь свои наступательныя попытки, атаковали части 17-го и 19-го стр. полковъ и нѣсколько оттѣснили ихъ. Въ это время командиромъ одного изъ баталіоновъ 19-го стр. полка было получено словесное, черезъ казака, неизвѣстно отъ кого исходившее, приказаніе — перейти въ контръ-атаку, почему баталіонъ и повелъ наступленіе на Сандепу. Вскорѣ на поддержку ему двинулся 2-й баталіонъ 17-го стр. полка и весь 20-й стр. полкъ, подо-

---

№ 121 изъ д. Сантайцзы, въ которомъ онъ просилъ разрѣшенія остаться на р. Хуньхэ).

[1]) Донесенія г.-м. Косаговскаго №№ 121 и 143 отъ 14 января, д. Сантайцзы.

[2]) Изучая сношенія этого отряда со штабомъ арміи, поражаешься ихъ медлительностью. Такъ донесеніе г.-м. Косаговскаго, отправленное имъ изъ д. Сантайцзы днемъ 14-го января (часъ и № неизвѣстны), подано въ Сыфантаѣ на телеграфъ лишь въ 10 ч. 56 м. утра 15-го января (Сантайцзы-Сыфантай—12 вер.). Приказаніе войскамъ 2-й арміи отъ 11 ч. 45 м. веч. 13 янв. (Приложеніе № 62) получено въ ляохэйскомъ отрядѣ лишь въ 12 ч. дня 14-го января. Донесеніе г.-м. Косаговскаго № 143, отправленное изъ д. Сантайцзы днемъ 14 янв. (часъ неизвѣстенъ) дошло до командующаго арміей лишь утромъ 15 янв. Между тѣмъ, и штабъ отряда, и штабъ арміи весь день оставались на мѣстѣ и раздѣлены были разстояніемъ лишь въ 15 верстъ.

шедшій въ это время къ правому флангу бригады, и эти части, подъ общимъ руководствомъ командующаго бригадой полковника Юденича, въ 10-мъ часу вечера повели наступленіе по направленію къ д. Баотайцзы [1]). Достигнувши этой деревни, полковникъ Юденичъ засталъ здѣсь роты 19-го стр. полка, успѣвшія уже къ тому времени пять разъ атаковать Сандепу, доходившія до ограды селенія и едва не захватившія, расположенныхъ тамъ, непріятельскихъ пулеметовъ. Судя по этому, подступы къ непріятельскому укрѣпленному селенію, по крайней мѣрѣ въ темнотѣ, не представляли особенныхъ затрудненій для наступленія и остается лишь пожалѣть, что командующій бригадой, имѣя въ то время у Баотайцзы 4 достаточно свѣжихъ баталіона, а въ 1—$1^1/_2$ вер. сзади—еще столько же баталіоновъ, не сдѣлалъ попытки штурмовать Сандепу, а счелъ за лучшее, приведя войска въ порядокъ, отойти на свои позиціи, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ 20-го стр. полка. И несмотря на то, что частямъ 5-й стрѣл. бригады не грозила здѣсь никакая опасность, этого небольшого боевого эпизода оказалось достаточнымъ, чтобы побудить командующаго арміей передать часть армейскаго резерва въ распоряженіе корпуснаго командира [2]). Вотъ съ какой легкостью, чтобы не сказать съ какой небрежностью, расходовали мы свои резервы и перебрасывали войска съ одного мѣста на другое.

Ночная атака д. Сумапу войсками 1-го Сибирскаго корпуса.

Не успѣла затихнуть перестрѣлка около Сандепу, какъ возгорѣлся горячій бой южнѣе, у д. Сумапу, атакованной частями 1-го Сибирскаго корпуса. Мы знаемъ, что еще по окончаніи дневного боя, ген.-л. бар. Штакельбергъ принялъ рѣшеніе овладѣть этой деревней, о чемъ тогда же донесъ командующему арміей, со стороны котораго на это не послѣдовало никакихъ возраженій. Атака Сумапу была назначена въ 9 ч. 30 м. веч. и для нея были назначены весьма значительныя силы, въ общей сложности 12 баталіоновъ (3-й, 34-й и 35-й В.-С. стр. полки, баталіонъ 4-го В.-С. стр. полка и 6-й стр. (европ.) полкъ) подъ общимъ руководствомъ начальника 1-й В.-С. стр. дивизіи г.-л. Гернгросса. Планъ атаки заключался въ слѣдующемъ: 35-й полкъ долженъ былъ атаковать селеніе съ сѣвера, имѣя въ резервѣ за собой баталі-

---

[1]) Полев. записка полковника Юденича командиру Сводно-стр. корпуса отъ 10 ч. в. безъ №, переданная въ 10 ч. 30 м. командующему арміей.

[2]) Полев. записка г.-м. Флуга командиру Св.-стр. корпуса отъ 11 ч. 35 м. веч. № 20 (изъ д. Чжантань): „Вслѣдствіе нападенія японцевъ на Вашъ правый флангъ, командующій арміей приказать назначить въ Ваше распоряженіе одну бригаду 14-й пѣх. дивизіи. Начальнику дивизіи сообщено". Этотъ незначительный эпизодъ даже побудилъ командующаго арміей просить подкрѣпленій у главнокомандующаго. Г.-ад. Гриппенбергъ обратился къ главнокомандующему со слѣдующей телеграммой: „Сегодня въ 8 час. вечера на правомъ флангѣ Стрѣлковаго корпуса баталіонъ 17-го полка и баталіонъ 19-го полка были атакованы японцами, Командующій бригадой выступилъ съ бивака съ 20-мъ полкомъ для атаки противника. Прошу объ усиленіи ослабленнаго центра 2-й арміи выдвиженіемъ части резерва Вашего Высокопревосходительства къ Спнтайцзы". („Бой подъ Сандепу" стр. 68).

онъ 4-го полка; 3-й и 34-й полки направлялись съ запада и частью съ юга; наконецъ, 6-й полкъ долженъ былъ наступать по-баталіонно за наружными флангами послѣднихъ двухъ полковъ. Войска должны были идти безъ выстрѣла, по-ротно въ 2 линіи на сомкнутыхъ интервалахъ, роты — въ двухъ-взводныхъ колоннахъ. Въ установленное время всѣ войска тронулись со своихъ мѣстъ и одновременно съ криками „ура“, бросились на штурмъ селенія. Роты бросились съ слишкомъ большого разстоянія (900 шаговъ), почему длинная перебѣжка сильно разстроила части и передъ деревней люди сбились въ четыре безпорядочныя массы. Непріятель встрѣтилъ наши баталіоны сильнымъ огнемъ и въ рукопашномъ бою оказалъ упорное, мѣстами отчаянное сопротивленіе. Тѣмъ не менѣе, охваченные нашими войсками съ трехъ сторонъ, японцы вынуждены были отойти въ южную часть селенія, а мы начали устраиваться въ его сѣверной части. И, какъ это обычно было у насъ, вмѣсто того, что развить свой первоначальный успѣхъ безостановочнымъ наступленіемъ къ южной оконечности селенія или даже за предѣлы послѣдняго, для болѣе вѣрнаго обезпеченія его, мы первымъ же дѣломъ переходили къ оборонительному положенію, старались укрѣпиться въ занятыхъ помѣщеніяхъ и оглядывались на подкрѣпленія. Такъ, несмотря на то, что для атаки д. Сумапу была направлена цѣлая дивизія пѣхоты, г.-л. Гернгросъ призналъ необходимымъ просить у командира корпуса присылки двухъ ротъ 34-го В.-С. стр. п., находившихся въ прикрытіи у артиллеріи. Какое, въ самомъ дѣлѣ, содѣйствіе могли оказать эти двѣ роты 12 баталіонамъ, сражавшимся въ Сумапу? Но объ этомъ никто не задумывался... Какихъ угодно подкрѣпленій, но лишь бы были эти подкрѣпленія! Одно это слово дѣйствовало уже ободряющимъ образомъ на войска и на начальниковъ, воспитанныхъ въ безотрадныхъ принципахъ пассивной обороны и непреодолимаго тяготѣнія къ тылу.

Около часа ночи г.-л. Гернгросъ донесъ командиру корпуса, что д. Сумапу занята и что въ селеніи уже возстановленъ порядокъ [1]). Такимъ образомъ, казалось, что настойчивыя усилія 1-го Сибирскаго корпуса возстановить свое положеніе въ раіонѣ Хейгоутай-Сумапу, наконецъ, увѣнчались успѣхомъ.

Общее заключеніе о боевыхъ дѣйствіяхъ 14-го января.

Такъ закончились боевыя дѣйствія третьяго дня январьскаго наступленія, искусственно вгонявшіяся въ узкое русло частной операціи по овладѣнію однимъ укрѣпленнымъ селеніемъ (Сандепу), но естественнымъ ходомъ событій упорно выбивавшіяся изъ этого русла, постоянно стремившіяся принять болѣе широкіе размѣры. И въ то время,

[1]) Телеграмма нач. штаба 1-го Спб. корпуса 1 ч. 15 м. ночи № 32: „Сейчасъ ген. Гернгроссъ донесъ, что Безымянная деревня взята штыками. Принимаются мѣры къ ея удержанію. Есть свѣдѣніе, что противникъ переходитъ въ наступленіе на Хейгоутай. Готовимся“. Въ началѣ 6-го часа утра изъ штаба корпуса была отправлена вторая телеграмма (№ 35) генералъ-квартирмейстеру арміи съ подтвержденіемъ свѣдѣнія о занятіи нами д. Безымянной (Сумапу).

когда въ центрѣ войска Сводно-стрѣлковаго и 8 арм. корпусовъ, крѣпко сжатыя въ рамкахъ этой частной операціи, топтались передъ непріятельскимъ селеніемъ, на флангахъ арміи войска 1-го Спб. и 10-го арм. корпусовъ обнаруживали наступательные порывы. Но слишкомъ осторожны были намѣренія и предположенія высшаго командованія, чтобы изъ этихъ порывовъ могло получиться что либо полезное для 2-й арміи. За весь третій день январьской операціи, эта армія не достигла никакихъ реальныхъ результатовъ и разсвѣтъ 15-го января засталъ наши войска совершенно въ томъ же положеніи, въ которомъ онѣ находились сутками раньше. Уже три дня 2-я армія собиралась начать наступленіе, дѣлала попытки сдвинуться съ мѣста, то тамъ, то здѣсь пыталась броситься на непріятеля, но какая то могучая, таинственная сила сковывала всѣ ея движенія, держала ее въ какомъ странномъ оцѣпененіи... И вездѣ на пути ея наступательныхъ порывовъ вырасталъ этотъ грозный призракъ непріятельскаго укрѣпленнаго селенія, точно заколдованный, волшебный призракъ, къ овладѣнію которымъ необходимо было стремиться. Три дня и три ночи безплодныхъ попытокъ сдвинуться съ мѣста, трое сутокъ нерѣшительности и бездѣйствія,—все это должно было навести насъ на печальныя размышленія. Что думаетъ непріятель? Какъ воспользуется онъ этимъ временемъ для улучшенія своего стратегическаго положенія? Сохранимъ ли мы возможность перейти въ наступленіе на четвертый день операціи? И день 14-го января, уже обнаружившій со стороны непріятеля смѣлыя попытки къ активнымъ дѣйствіямъ, указавшій на несомнѣнное усиленіе непріятельскихъ войскъ въ раіонѣ Сандепу и Хейгоутая, этотъ день служилъ для насъ уже достаточнымъ предостереженіемъ, онъ слишкомъ ясно указывалъ на то, что рѣшеніе всей операціи лежитъ не въ стѣнахъ Сандепу, а гдѣ то въ другомъ мѣстѣ.

Однако, такъ былъ великъ гипнозъ этого злополучнаго селенія, такъ необычны казались намъ дѣйствія внѣ проволочныхъ заграждеій, что мысль объ оставленіи Сандепу и обращеніи къ смѣлымъ и быстрымъ операціямъ въ полѣ не могла имѣть никакихъ шансовъ на осуществленіе. И дѣйствительно, въ своихъ распоряженіяхъ на 15-е января, командующій арміей не только не ослабляетъ свой заботливости об овладѣніи Сандепу, но еще больше, чѣмъ наканунѣ, стремится сосредоточить свои силы для этого предпріятія. Уже съ 5 час. дня, когда выяснилось, что атака Сандепу въ этотъ день не состоится, г.-ад. Гриппенбергъ принимаетъ мѣры къ возможному усиленію войскъ, подчиненныхъ командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса, особенно же — артиллерійскихъ частей, предназначенныхъ для подготовки предполагавшагося штурма. Командиру 8-го арм. корпуса приказано передать въ Сводно-стрѣлковый корпусъ дивизіонъ 41-й артиллерійской бригады [1]; командиру 1-го Сибирскаго— вернуть въ этотъ корпусъ 2-ю стрѣлко-

Распоряженія командующаго арміей на слѣдующій день.

[1]) Полевая записка г.-л. Рузскаго, отъ 5 ч. дня № 642.

вую бригаду, передвинувши ее утромъ слѣдующаго дня къ д. Маландянъ [1]); командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса указывалось на необходимость выбора позицій для мортирныхъ батарей въ соотвѣтствующемъ разстояніи отъ цѣпи и предлагалось, при атакѣ Сандепу, имѣть при пѣхотныхъ частяхъ мортиры, чтобы втащивъ таковыя внутрь селенія, разбить стѣны предполагавшагося тамъ редюпта [2]). Наконецъ, въ 11 ч. 30 м. вечера была разослана диспозиція по арміи на 15-е января [3]). Между тѣмъ, пока всѣ эти распоряженія обдумывались, объявлялись и приводились въ исполненіе, главнокомандующій, получая свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ раіонѣ 2-й арміи помимо штаба послѣдней, пытался наложить свою руку даже на тѣ слабыя попытки наступательныхъ дѣйствій, которыя встрѣчались въ боевой дѣятельности войскъ г.-ад. Гриппенберга.

Вмѣшательство главнокомандующаго.

Уже въ шестомъ часу вечера ген.-ад. Куропаткинъ дѣлаетъ попытку оттянуть часть силъ 2-й арміи отъ ея праваго, важнѣйшаго фланга—на лѣвый флангъ, не имѣвшій серьезнаго значенія, рекомендуя командующему арміей усилить войска лѣваго берега, образованіемъ резерва у Дахантайцзы. При этомъ, желательность такой мѣры мотивируется возможностью непріятельскаго наступленія на линію Бейтайцзы-Хуанди-Цзинтантунь [4]). Такимъ образомъ, 2-й арміи предлагалось ослабить активную дѣятельность на своемъ правомъ флангѣ—усиленіемъ мѣропріятій на лѣвомъ и въ то время, когда всѣ ея силы, всѣ ея помыслы и стремленія должны были быть направлены въ сторону наступательныхъ дѣйствій въ раіонѣ Сандепу-Хейгоутай,—считаться съ гадательной возможностью непріятельскаго наступленія на лѣвомъ флангѣ. Затѣмъ, въ восьмомъ часу веч. главнокомандующій посылаетъ ген.-ад. Гриппенбергу вторую телеграмму, полную тревоги за дѣятельность 1-го Сибирскаго корпуса, активныя дѣйствія котораго представлялись ему весьма опасными, но, конечно, не для противника, какъ слѣдовало-бы думать, а для своихъ войскъ [5]). Любопытно отмѣтить

---

[1]) Пол. записка г.-л. Рузскаго № 11 (часъ отправленія неизвѣстенъ). Въ этой запискѣ, на случай потребности 1-го Спб. корпуса въ подкрѣпленіяхъ, предусматривалась возможность поддержки корпусу со стороны бригады 14-й пѣх. дивизіи, находившейся въ армейскомъ резервѣ у д. Чжантань. Такимъ обр., 2-я стрѣлковая бригада убиралась отъ Хейгоутая къ Сандепу, для того, чтобы бригаду 14-й пѣх. дивизіи вести отъ Чжантаня къ Хейгоутаю. Какая путаница въ употребленіи войскъ!.. На приказаніе вернуть 2-ю стрѣлк. бригаду, г.-л. бар. Штакельбергъ отвѣтилъ нач. штаба арміи (пол. зап. отъ 11 ч. 26 м. веч. № 184) слѣдующее: „11. 2-ю стрѣлковую бригаду вернуть завтра не могу. Въ настоящее время введены въ бой 6-го полка 2 баталіона, 8-й полкъ пятипротнаго состава занимаетъ Тоупао. Смѣнить ихъ не могу".

[2]) Полевая записка г.-л. Рузскаго изъ Чжантаня № 703 (часъ неизвѣстенъ) и отъ 10 ч. 25 м. веч. № 16.

[3]) См. Приложеніе № 66 (Диспозиція 2-й манчж. арміи 14 янв. № 4).

[4]) Телеграмма командующему 2-й арміей, Суятунь, 5 ч. 20 м. дня, № 94.

[5]) Телеграмма изъ Суятуня, 7 ч. 40 м. веч., № 586: „Получилъ извѣстіе, что

то мѣсто этого телеграфнаго распоряженія, гдѣ ген.-ад. Куропаткинъ указываетъ командующему арміей на незначительность непріятельскихъ силъ, находившихся въ этотъ день противъ 2-й арміи, и призываетъ его къ готовности отразить на слѣдующій день силы значительныя. Можно ли полководцу болѣе ясно обнаружить свою органическую неспособность къ наступательнымъ дѣйствіямъ? Возможно ли глубже извратить самый смыслъ наступленія? Будучи увѣренъ, что противъ 2-й арміи дѣйствовали въ этотъ день небольшія силы, главнокомандующій не побуждаетъ командующаго арміей къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, что могло-бы, помимо достиженія прямой цѣли, устранить возможность появленія у непріятеля силъ болѣе значительныхъ, а предлагаетъ ему дожидаться усиленія противника и затѣмъ отразить его нападеніе. Какъ будто бы задача боевыхъ дѣйствій заключается не въ томъ, чтобы самому нападать и нарушать непріятельскіе расчеты, а въ томъ, чтобы спокойно слѣдить за усиленіемъ противника и готовиться къ отраженію его нападеній.

Въ этой телеграммѣ ген.-ад. Куропаткинъ уже вполнѣ откровенно обнаруживаетъ свои пассивно-оборонительныя намѣренія, явно сбрасываетъ съ себя ненавистную ему маску активности и даетъ понять командующему 2-й арміей, что ни о какомъ наступленіи уже не слѣдуетъ и помышлять. Потому что, какъ же иначе возможно понять его недоумѣніе по поводу наступательныхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго корпуса и его сожалѣніе о томъ, что этотъ корпусъ, являвшійся по существу головнымъ уступомъ, долженствовавшимъ начать и вести ударъ, занесенный 2-й арміей противъ лѣваго фланга противника, что этотъ корпусъ не использовалъ всѣхъ выгодъ обороны? Въ то время, когда на сторонѣ этихъ войскъ находились всѣ выгоды наступленія, когда противъ нихъ сражались (по свидѣтельству самаго главнокомандующаго) лишь незначительныя силы непріятеля, въ этотъ благопріятный моментъ полководецъ не находитъ ничего лучшаго, какъ рекомендовать войскамъ оставаться на мѣстѣ и обороняться, предоставляя противнику возможность усиливаться и перейти въ наступленіе!.. Изъ заключительныхъ словъ этой телеграммы явствуетъ, что ген.-ад. Куропаткинъ въ

части 1-го Сиб. корпуса атакуютъ селеніе Сумапу; не знаю, чѣмъ вызвана эта атака, когда мы могли использовать съ 1-мъ Сиб. корпусомъ всѣ выгоды обороны. Указываю на необходимость держать 1-й Сибирскій корпусъ не разбросанно и не удалять его, безъ крайней въ томъ надобности, къ юго-западу отъ раіона Сандепу; ибо главная опасность грозитъ, по моему мнѣнію, 2-й арміи съ юго-востока и юга, но не съ юго-запада. До сихъ поръ, по полученнымъ мною донесеніямъ, противникъ дѣйствовалъ противъ Васъ лишь незначительными силами; готовьтесь завтра отразить силы значительныя. Помните, что Вы располагаете въ раіонѣ около Сантепу почти 100 баталіонами. Помочь Вамъ изъ стратегическаго резерва эти дни не могу. Если противникъ, опирая свой лѣвый флангъ на занятое имъ Сандепу, двинется большими силами между Хуньхэ и правымъ флангомъ 3-й арміи къ Мукдену, то Вамъ надлежитъ, удерживая японскія войска съ фронта, нанести ему ударъ войсками, собранными у Сандепу, на его лѣвый флангъ".

то время уже совершенно пренебрегалъ первоначальной, основной боевой задачей 2-й арміи, заключавшейся въ наступленіи противъ лѣваго непріятельскаго фланга и смотрѣлъ на активныя дѣйствія этой арміи лишь какъ на возможное противодѣйствіе наступленію японцевъ, какъ на случайное явленіе, подчиненное иниціативѣ противника. И странно то, что командующій арміей, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 120 баталіоновъ съ многочисленной артиллеріей, не нашелъ въ себѣ достаточныхъ моральныхъ силъ для противодѣйствія этимъ пагубнымъ стремленіямъ и въ своемъ отвѣтѣ главнокомандующему [1]) не пошелъ далѣе жалобъ на невыгодное стратегическое положеніе своей арміи и просьбы о подкрѣпленіяхъ. Какъ будто бы не въ его власти было устранить эти невыгоды соотвѣтствующей группировкой войскъ по обѣ стороны Сандепу. При такой слабости высшаго командованія арміей и неспособности его къ настойчивому, рѣшительному преслѣдованію поставленной себѣ цѣли въ предѣлахъ имѣющихся, весьма значительныхъ средствъ, конечно, нельзя было уберечь операцію отъ разлагающаго вліянія распоряженій главнокомандующаго. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ своей директивѣ на 15-е января, разосланной въ арміи поздно ночью, ген.-ад. Куропаткинъ говоритъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ только въ отношеніи противника, считая, повидимому, естественной задачей своихъ арміи лишь отраженіе атакъ непріятеля [2]). Такой

---

[1]) Телеграмма безъ № (время отправленія неизвѣстно), изъ Чжантаня: „586. Хотя силы 2-й арміи и доходятъ до ста двадцати баталіоновъ, считая въ томъ числѣ и отрядъ Косаговскаго, но силы эти растянуты на фронтѣ 40 верстъ и главныя группы, на которыя онѣ дѣлятся—сѣверная, 40 баталіоновъ, и западная—2 баталіона, лишены возможности, пока Сандепу не взято, оказывать другъ другу содѣйствіе въ предстоящихъ имъ задачахъ, а именно: сѣверной группѣ—въ воспрепятствованіи прорыву противника между р. Хуньхэ и 3-й арміей, а западной группѣ—въ овладѣніи Сандепускимъ раіономъ. Кромѣ того, 24 баталіона 2-й группы 1-й Сибирскій корпусъ, отвлечены дѣйствіями по удержанію противника, наступающаго противъ него въ значительныхъ силахъ съ юга и юго-востока. При такихъ условіяхъ, признаю положеніе изолированной сѣверной группы, въ случаѣ наступленія противъ нея противника, весьма тяжелымъ и повторяю просьбу о выдвиженіи части стратегическаго резерва для ея подкрѣпленія, которая послѣ взятія Сандепу могла бы быть возвращена обратно“.

[2]) Телеграмма, 12 ч. 10 м. ночи, Чансамутунь, № 597: „Занятая 13 сего января войсками 2-й арміи часть сел. Сандепу въ теченіе ночи ими была оставлена. Сего 14 января 2-я армія продолжаетъ атаку на эту деревню; по взятіи этой деревни войскамъ 2-й арміи предписываю дать отдыхъ. 1-й и 3-й арміямъ дѣйствовать демонстративно, быть готовыми отразить переходъ противника въ наступленіе, причемъ, если японцы перейдутъ въ наступленіе между 3-й арміей и р. Хуньхэ, то 3-й арміи оказать содѣйствіе 2-й, поддержавъ 10-й армейскій корпусъ. Если же этотъ корпусъ будетъ оттѣсненъ къ сѣверу, то дѣйствовать на флангъ наступающихъ японскихъ войскъ. Стратегическому резерву оставаться на своихъ мѣстахъ въ полной готовности къ движенію“.

Кромѣ этого, въ 12 ч. 55 м. ночи командующимъ арміей была получена еще слѣдующая телеграмма главнокомандующаго (Чансамутунь, 11 ч. 55 м. ночи, № 603): „По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, противникъ обнаружился на линіи

характеръ директивы явился логическимъ результатомъ той пассивно-оборонительной тенденціи, которая была заложена еще въ первоначальныхъ оперативныхъ соображеніяхъ главнокомандующаго, которая такъ явно пробивалась въ его обширной, основной директивѣ 6-го января и затѣмъ постепенно развиваясь и укрѣпляясь, заглушала всѣ наступательныя стремленія и день за днемъ становилась хозяиномъ положенія. Уже въ директивѣ на 14-е января, мы видимъ, какъ мысль полководца склоняется отъ самостоятельнаго наступленія къ оборонительнымъ операціямъ, какъ она занята не столько своими активными дѣйствіями, сколько противодѣйствіемъ таковымъ непріятеля. Въ директивѣ же на 15-е января осуществляется уже полное торжество пассивно-оборонительной идеи, полное подчиненіе инціативѣ противника...

Бездѣйствіе прочихъ армій.

Что касается войскъ 1-й и 3-й армій, то они провели этотъ день въ такомъ же полномъ бездѣйствіи, какъ и два предыдущіхъ дня этой операціи, сохраняя, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, свое прежнее расположеніе на укрѣпленныхъ позиціяхъ [1]).

д.д. Эрцзя-Суманъ-Пяоцяо-Гученцзы-Сяотайцзы. Сомнѣваюсь, чтобы движеніе разрозненныхъ частей 1-го Сибирскаго корпуса противъ Суману и Пяоцяо могло имѣть достаточный успѣхъ; если мы задавались цѣлью прорвать расположеніе по указанной выше линіи деревень, то надлежало дѣйствовать достаточными для сего силами. Мнѣ представляется, что для противника нынѣ наиболѣе важной цѣлью представляется занятіе такого положенія, при которомъ движеніе Сводно-стрѣлковаго корпуса обстрѣливалось бы японскими батареями противъ праваго фланга сего корпуса. При этихъ условіяхъ, селеніе Цзюцанхэцза, если оно вѣрно показано на картѣ, пріобрѣтаетъ особое значеніе".

[1]) „Русско-японская война 1904—05 г. г.", т. IV, ч. 2, стр. 290—291.

XI. Боевыя дѣйствія 15 января.

Боевыя задачи 2-й арміи на 15 Января. (Картографическое приложеніе № 15).

Мы видѣли, что еще въ 5 часовъ вечера 14 января командующій арміей, потерявши надежду достигнуть въ этотъ день рѣшительныхъ результатовъ въ отношеніи Сандепу, принялъ рѣшеніе атаковать это селеніе на слѣдующій день и сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій, какъ по усиленію Сводно-стрѣлковаго корпуса, такъ и подготовкѣ атаки могущественнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Наконецъ, въ 12-мъ часу ночи эти распоряженія завершились, разосланной въ войска диспозиціей по арміи, въ которой указывались боевыя задачи на 15 января [1]). Сущность этой диспозиціи заключалась въ слѣдующемъ. Армія должна была продолжать наступленіе противъ лѣваго фланга противника, при чемъ 1-му Сибирскому корпусу указывалось удерживаться на своихъ позиціяхъ у д. Хейгоутай съ цѣлью прикрывать съ юга атаку Сандепу; Сводно-стрѣлковому корпусу со 2-й бригадой 15-й пѣх. дивизіи, послѣ тщательной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, овладѣть этимъ селеніемъ; 10-му арм. корпусу выдвинуть 4 батал. съ 16 оруд. къ д.д. Хуанди и Лабатай для обстрѣливанія редюита въ Сандепу и „содѣйствія“ Сводно-стрѣлковому корпусу при атакѣ этого селенія; 14-й пѣх. дивизіи—составлять армейскій резервъ у д. Чжантань; ляохэйскому отряду, оставаясь на позиціи Матюенцзы-Цыюто и имѣя 2 батал. съ артиллеріей въ д. Хуанлотоцзы [2]), прикрывать тылъ праваго фланга арміи. Конному отряду ген.-ад. Мищенко указана лишь охранительная задача — охранять правый флангъ арміи, освѣщая раіонъ между р. Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай-Ландунгоу-Тадусампу, въ полной связи съ войсками 1-го Сиб. корпуса. О томъ, что дѣлать 1-й бригадѣ 15-й пѣх. дивизіи—ничего не сказано. Общее руководство артиллерійскимъ огнемъ, сосредоточиваемомъ на Сандепу, возложено на и. д. начальника артиллеріи 8-го арм. корпуса.

---

[1]) Приложеніе № 66.

[2]) Вѣроятно, для связи съ войсками 1-го Сиб. корпуса.

Такимъ образомъ, въ распоряженіяхъ на 15 января, непосредственныя дѣйствія противъ Сандепу являлись уже не только преобладающей задачей, среди прочихъ боевыхъ задачъ арміи, какъ это было въ предыдущіе дни этой операціи, а единственной боевой цѣлью, исключительной боевой задачей всей 2-й арміи. Это тяготѣніе къ одной точкѣ длиннаго стратегическаго фронта, это напряженное вниманіе, съ которымъ высшее командованіе слѣдило за этимъ ничтожнымъ непріятельскимъ селеніемъ, — превращали всю наступательную операцію въ нѣчто уродливое, въ безцѣльное и безнадежное топтаніе на одномъ мѣстѣ, въ какое то кошмарное повтореніе изо дня въ день одного и того же. При этомъ, организація этого предпріятія, несмотря на трехдневный боевой опытъ, нисколько не совершенствовалась и хотя наступленіе противъ лѣваго непріятельскаго фланга и указывалось всей арміи, но въ дѣйствительности для активныхъ дѣйствій, изъ общаго числа 120 бат., $92^1/_2$ сот. и 420 орудій, было назначено лишь $32^1/_2$ бат. съ 120 орудіями, слѣдовательно, не болѣе $^1/_4$ общаго состава арміи. Все же прочее, за исключеніемъ 4 бат. и 16 оруд. 10-го арм. корпуса, назначенныхъ оказывать весьма неопредѣленное „содѣйствіе“ атакѣ Сандепу, — должно было безусловно бездѣйствовать. До такого ограниченія наступательныхъ задачъ 2-й арміи, до такого извращенія ея стратегической роли, мы не доходили еще ни разу за все время этой операціи, несмотря на всѣ ошибки въ организаціи наступленія. Кромѣ того, въ этой диспозиціи обращаетъ на себя вниманіе небывалое количество войскъ, назначенныхъ для охраненія праваго фланга арміи—8 б., 66 сот. и 44 орудія, причемъ вся наша стратегическая конница, вмѣсто того, чтобы быть брошенной въ тылъ непріятельскаго расположенія, привязана къ 1-му Сибирскому корпусу и превращена изъ самостоятельнаго, грознаго боевого орудія—въ простую наблюдательную заставу на флангѣ. И даже развѣдывательная роль этой конницы, составляющая основное назначеніе и главный смыслъ боевой дѣятельности кавалеріи, низведена на степень совершенно пассивной задачи— освѣщенія мѣстности между опредѣленными рубежами... Между тѣмъ, развѣдка, въ особенности крупныхъ конныхъ массъ, можетъ привести къ значительнымъ результатамъ лишь въ томъ случаѣ, если она активна, т. е. тогда, когда она не ограничивается освѣщеніемъ мѣстности, а врывается въ самое расположеніе противника, затрагиваетъ его сообщенія, держитъ его въ постоянномъ страхѣ обнаружить свои силы и свои намѣренія. А такая развѣдка, конечно, безъ боя немыслима.

Такъ постепенно, день за днемъ, ухудшались наши оперативныя соображенія, все болѣе и болѣе съуживалась наступательная задача, возложенная на 2-ю армію, все яснѣе и яснѣе выступали на фонѣ безотрадныхъ событій всѣ органическія недостатки нашей системы веденія войны и боя. И, разъѣдаемая этимъ разрушитель-

нымъ процесомъ, еще сохранявшая свои внѣшнія формы, наступательная операція уже выдыхалась, уже теряла свое внутреннее содержаніе.

Посмотримъ же, какъ проводились въ жизнь распоряженія на 15 января, изложенныя въ диспозиціи.

Распоряженія командующаго арміей утромъ 15 Января.

Уже съ ранняго утра 15-го изъ штаба арміи, ночевавшаго въ Чжантанѣ, былъ разосланъ въ войска цѣлый рядъ приказаній, частью дополнявшихъ, а частью видоизмѣнявшихъ объявленную наканунѣ диспозицію. Разсылка (иногда въ послѣднюю минуту) такихъ дополнительныхъ распоряженій, то совершенно извращавшихъ первоначальный планъ дѣйствій, то затемнявшихъ и запутывавшихъ его, составляетъ въ эту кампанію характерную особенность нашего управленія войсками. Обрисовавши въ диспозиціи общій планъ дѣйствій, распредѣливши между частями роли, указавши всѣмъ боевыя задачи, часто даже упомянувши совершенно ненужныя подробности, — наши начальствующія лица, однако, никакъ не могли ограничиться однимъ этимъ, не хотѣли предоставить частнымъ начальникамъ иниціативы въ достиженіи поставленныхъ имъ цѣлей, не могли удержаться отъ соблазна вмѣшаться во всѣ подробности исполненія. Въ теченіе январьскихъ боевъ только ночь съ 13 на 14-е января, съ ея печальнымъ недоразумѣніемъ вокругъ Сандепу, внесла существенную перемѣну въ обстановку сравнительно съ положеніемъ дѣлъ 13-го вечеромъ, а потому только она одна и вызывала необходимость въ новыхъ распоряженіяхъ утромъ. Въ остальные же дни, приказанія, объявлявшіяся наканунѣ, въ полной мѣрѣ сохраняли свое значеніе и къ утру, и настолько, насколько онѣ вообще соотвѣтствовали обстановкѣ, не нуждались ни въ какихъ исправленіяхъ и дополненіяхъ. Между тѣмъ, каждое утро, отъ первыхъ лучей разсвѣта и до разгара боевыхъ дѣйствій, изъ штаба арміи тянулась вереница этихъ записокъ, телеграмъ и телефонограмъ, разсылавшихся во всѣ концы арміи; и въ нихъ отражалась безпокойная, суетливая мысль полководца, работавшая внѣ связи съ реальными данными обстановки, желавшая все предусмотрѣть и все направлять, терявшаяся въ мелочахъ, поддававшаяся всѣмъ случайнымъ впечатлѣніямъ боя, подавлявшая самостоятельность и самодѣятельность частныхъ начальниковъ.

Такъ, въ 7-мъ часу утра было отправлено приказаніе командиру 10-го арм. корпуса, въ которомъ указывалось, что задачи, расположенной у д. Хуанди, артиллеріи должны быть ограничены только сбитіемъ артиллеріи противника и прикрытія, какъ у деревни Сяотайцзы, такъ и западнѣе этой деревни и у Лабатая, но не распространяться на само Сандепу, во избѣжаніе пораженія своихъ войскъ при атакѣ [1]). Не говоря уже о томъ, что въ этомъ приказаніи

---

[1]) Полев. записка ген.-м. Флуга отъ 6 ч. 47 м. у., № 22.

обнаружена совершенно излишняя заботливость объ обезпеченіи своихъ войскъ отъ пораженія своей артиллеріей, заботливость несомнѣнно вредная для дѣла,—но какъ мелочны эти указанія командующаго арміей, руководившаго боевыми дѣйствіями стотысячной массы людей! Вслѣдъ за этимъ посылаются приказанія: командиру 1-го Сибирскаго корпуса [1])—2-й стрѣлковой (европейской) бригадѣ, подлежавшей возвращенію къ своему корпусу, выступить непремѣнно въ 8 ч. утра, а ее замѣнить полкомъ 14-й пѣх. дивизіи съ 2 батареями; и командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса [2])—выслать въ 1-й Сибирскій корпусъ, взамѣнъ 2-й стр. бригады, 4 баталіона съ 2 батареями изъ состава бригады 14-й пѣх. дивизіи, находившейся временно въ распоряженіи ген.-лейт. Кутневича. Вотъ какими мелочными перемѣщеніями, ничѣмъ не вызывавшимися, кромѣ канцелярскихъ соображеній и недостатка настоящаго боевого дѣла, занимались на порогѣ боя, и командующій арміей, и его штабъ... Однако, наряду съ этими приказаніями, въ это утро встрѣчается одно распоряженіе, несомнѣнно заслуживающее вниманія; это—приказаніе начальнику коннаго отряда организовать на 17-е января, 18-ю сотнями при 6 орудіяхъ, набѣгъ на желѣзную дорогу въ тылъ непріятельскаго расположенія, съ цѣлью прекращенія подвоза къ Ляояну подкрѣпленій [3]).

---

[1]) Полев. записка ген.-м. Флуга отъ 6 ч. 57 м. у., № 23.

[2]) Полев. записка ген.-л. Рузскаго отъ 7 ч. утра, № 25 (получена въ штабѣ корпуса въ 12 ч. дня). Объ этомъ же отправлено приказаніе и непосредственно начальнику 14-й пѣх. дивизіи (отзывъ г.-л. Рузскаго, № 687, часъ не указанъ).

[3]) Полев. записка г.-л. Рузскаго, 7 ч. у., № 24: „Вслѣдствіе указаній главнокомандующаго, командующій арміей приказалъ направить въ тылъ противника, въ раіонъ Ляоянъ-Хайченъ, конный отрядъ, въ составѣ трехъ конныхъ полковъ съ конной батареей и двойнымъ числомъ зарядныхъ ящиковъ, съ цѣлью произвести капитальное разрушеніе желѣзной дороги и прекращенія подвоза къ Ляояну подкрѣпленій; это должно облегчить положеніе нашего праваго фланга и вынудить японцевъ оттянуть значительныя силы въ тылъ. Во исполненіе изложеннаго, командующій арміей указалъ—сформировать летучій отрядъ изъ трехъ полковъ ввѣренной Вамъ дивизіи въ томъ числѣ одинъ изъ состоящихъ въ отрядѣ ген. Косаговскаго, съ казачьей батареей, состоящей въ томъ же отрядѣ. Начальствованіе означеннымъ летучимъ отрядомъ ввѣряется Вашему Превосходительству. Завтра, 16 января, отрядъ долженъ перейти, возможно скрытно, въ раіонъ отряда ген. Косаговскаго, а на слѣдующій день, 17 янв., выступить по назначенію для выполненія возложенной на отрядъ задачи, съ предоставленіемъ Вамъ полной самостоятельности въ выборѣ средствъ, для достиженія поставленной отряду цѣли. Главной задачей ставится возможно полное разрушеніе желѣзной дороги, для чего необходимо озаботиться обезпеченіемъ"... (конецъ предписанія утерянъ). Упоминаемыя въ этомъ предписаніи указанія главнокомандующаго заключались въ слѣдующей телеграммѣ г.-л. Сахарова (12 ч. 35 м. н., № 598): „Главнокомандующій, полагая крайне необходимымъ при настоящей обстановкѣ произвести капитальное разрушеніе желѣзной дороги, прекратить подвозъ подкрѣпленій къ Ляояну и облегчить положеніе нашего праваго фланга, вынудивъ японцевъ оттянуть значительныя силы въ тылъ, приказалъ просить Васъ двинуть для этого 2—3 кон. полка съ полубатареей и двойнымъ числомъ зарядныхъ ящиковъ, напр. Донскихъ казаковъ, подъ

Во главѣ этой экспедиціи долженъ былъ стать самъ начальникъ коннаго отряда и ему было указано взять одинъ изъ полковъ, а также батарею, изъ ляохэйскаго отряда, хотя въ его собственномъ отрядѣ находилось 7 полковъ и 4 батареи. Не подлежитъ сомнѣнію, что мысль о движеніи конницы въ тылъ противника, съ цѣлью перерыва его сообщеній, одновременно съ боевыми дѣйствіями на фронтѣ и флангахъ, являлась вполнѣ своевременной и цѣлесообразной, но почему для этой цѣли предназначали только 18 сотенъ? Почему такъ съуживали рамки этой задачи, такъ стѣсняли свободу дѣйствій начальника конницы? Наконецъ, почему этого послѣдняго заставляли бросить большую часть своего отряда и остаться во главѣ лишь трехъ полковъ? Совершенно непонятно, чего именно желали отъ конницы. Если ея главной задачей считали широкія, смѣлыя, рѣшительныя дѣйствія на флангѣ и въ тылу непріятельскихъ войскъ, то зачѣмъ заставляли ее такъ жаться къ своей пѣхотѣ, поддерживать такую тѣсную, механическую связь съ войсками 1-го Сибирскаго корпуса? Если же именно въ этомъ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ войсками праваго фланга, въ этомъ непосредственномъ содѣйствіи къ овладѣнію 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ селеніями, занятыми японцами въ раіонѣ Хейгоутай-Сумапу, если именно въ этомъ видѣли ея главное назначеніе, то какъ возможно было отвлекать отъ этой главной роли начальника конницы и поручать ему командованіе небольшимъ летучимъ отрядомъ? Ужъ одна эта непослѣдовательность въ употребленіи кавалеріи, ясно показывала, что наше высшее командованіе, въ сущности, не придавало серьезнаго значенія ея боевымъ дѣйствіямъ въ раіонѣ Хейгоутай-Сумапу.

Положеніе дѣлъ въ Сводно-стрѣлковомъ корпусѣ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ войскъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, предназначеннаго играть главную роль въ операціяхъ этого дня. Можно было думать, что эти войска, составлявшія, въ общемъ, весьма крупную массу (28 бат., 2 сот. и 88 оруд., безъ мортиръ и осадныхъ), находившуюся уже вторыя сутки въ непосредственной близости Сандепу, а потому и хорошо оріентированную относительно силъ и расположенія противника, съ ранняго утра начнутъ рѣшительное наступленіе къ востоку. И что, собственно, могло препятствовать такому энергичному способу дѣйствій? По крайнѣй мѣрѣ въ ряду матеріальныхъ факторовъ, слагавшихъ въ тотъ день обстановку въ этомъ мѣстѣ поля сраженія, не было ни одного, который могъ бы задержать наступленіе нашихъ 28 баталіоновъ, поддержанныхъ огнемъ 88 орудій. Непріятель, несомнѣнно, успѣлъ за послѣдніе двое сутокъ увеличить гарнизонъ Сандепу и вообще усилить свои войска, находившіяся въ раіонѣ Сандепу-Датай, но эти силы,

---

начальствомъ ген. Телешева—въ раіонъ Ляоянъ-Хайченъ, но на выборъ соотвѣтствующаго лихого начальника главнокомандующій обращаетъ серьезное вниманіе".

по общимъ условіямъ обстановки, еще недостаточно выяснившейся для японцевъ, не могли быть значительными. Если даже допустить, что въ это время здѣсь находилась уже вся 5-я японская дивизія, что маловѣроятно [1]), то и въ такомъ случаѣ нашъ Сводно-стрѣлковый корпусъ не могъ имѣть противъ себя болѣе 12—14 баталіоновъ, слѣдовательно, былъ численно вдвое сильнѣе противника [2]).

Но къ сожалѣнію, моральные факторы, уже въ ночь съ 14 на 15 января, принимали здѣсь весьма неблагопріятный для насъ характеръ. Еще въ теченіе ночи, до отдачи своихъ распоряженій на предстоявшій день, командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса, въ двухъ своихъ донесеніяхъ [3]), сообщалъ цѣлый рядъ неутѣшительныхъ свѣдѣній, значеніе которыхъ заключалось не въ сущности тѣхъ фактовъ, о которыхъ въ нихъ упоминалось, а въ томъ отношеніи, которое устанавливалось къ этимъ фактамъ, въ томъ настроеніи, съ которымъ они сообщались... Здѣсь говорилось о неприбытіи, подлежавшихъ передачѣ изъ 8-го арм. корпуса, мортирныхъ батарей и двухъ ротъ 12-го саперн. баталіона [4]); объ уходѣ изъ раіона корпуса всей 41-й артиллерійской бригады, одинъ дивизіонъ которой долженъ былъ здѣсь оставаться; о неудачномъ ночномъ наступленіи на Сандепу частей 17-го и 19-го стрѣлковыхъ полковъ; о необходимости вернуть къ корпусу 2-ю стрѣлковую бригаду, находившуюся у Хейгоутая; о томъ, что д. Ванцзявопу не приведена въ оборонительное состояніе; о томъ, что, по докладу начальника артиллеріи 8-го арм. корпуса, руководившаго артиллерійской подготовкой предстоявшаго штурма, осадныя батареи этого корпуса не могутъ открыть огонь ранѣе 10—11 часовъ утра; о томъ, что туманъ сильно мѣшаетъ стрѣльбѣ и необходимо выждать пока онъ разсѣется; о плохой развѣдкѣ охотничьихъ командъ стрѣлковыхъ частей, не нашедшихъ редюита въ Сандепу; и наконецъ, о маломъ количествѣ, имѣвшихся въ частяхъ, средствъ для преодолѣнія искуственныхъ препятствій. Таковы тѣ свѣдѣнія, которыя сообщалъ ген.-лейт. Кутневичъ командующему арміей. Среди нихъ нѣтъ ни одного, которое могло бы создать серь-

---

[1]) Какъ извѣстно, японцы направили на подкрѣпленіе войскъ своего лѣваго фланга части трехъ дивизій: 2-й (изъ арміи Куроки) и 5-й и 8-й (изъ арміи Нодзу), при чемъ части 5-й—въ раіонъ Сандепу, а 2-й и 8-й—въ раіонъ Хейгоутая. Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что, имѣя передъ собой наши 3-ю и 1-ю арміи, не обнаружившія еще своихъ намѣреній, непріятель не могъ перемѣщать этихъ дивизій цѣликомъ. (См. „Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 29—31).

[2]) Если же принять во вниманіе и 1-ю бригаду 15-й пѣх. див. находившуюся къ сѣв. отъ Сандепу, а также ближайшія войска 10-го арм. корпуса, дѣйствовавшія противъ Сандепу съ сѣв. востока, то это соотношеніе силъ окажется еще болѣе въ нашу пользу.

[3]) Полев. зап.: 1 ч. 35 м. п., № 12 и 6 ч. 30 м. утра, № 13.

[4]) Три мортирн. батареи и 2 роты 12-го саперн. батал. прибыли лишь около 12 ч. дня (полевыя записки ген.-л. Кутневича, отъ 11 ч. 30 м. утра № 62 и отъ 12 ч. дн. № 67).

езныя затрудненія предположенному наступленію. Правда, отсутствіе нѣсколькихъ батарей (мортирныхъ и 41-й артил. бригады) ослабляло артиллерію корпуса, но, вѣдь, при наличности тумана, не дававшаго возможности вести артиллерійскую стрѣльбу, онѣ являлись бы пока совершенно безполезными, а само наступленіе на Сандепу, несомнѣнно, облегчалось этимъ туманомъ. Далѣе, почему командира корпуса безпокоило то обстоятельство, что д. Ванцзявопу не приведена въ оборонительное состояніе, если ввѣреннымъ ему войскамъ было указано не оборонять эту деревню, а атаковать Сандепу? Развѣдывательнымъ командамъ ставится въ упрекъ, что онѣ не нашли непріятельскаго редюита, но былъ ли таковой редюитъ въ дѣйствительности? [1]). Наконецъ, какое могъ имѣть для насъ значеніе недостатокъ средствъ для преодолѣнія искуственныхъ препятствій, когда самъ командиръ корпуса говоритъ [2]), что 14-я пѣх. дивизія, которой было приказано главнокомандующимъ сообщить стрѣлкамъ свой опытъ по этому вопросу, ничего не могла сообщить, потому что на всемъ пути своего наступленія къ Сандепу никакихъ искуственныхъ препятствій не встрѣчала. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ одномъ и томъ же донесеніи ген.-л. Кутневичъ самъ опровергаетъ себя по цѣлому ряду свѣдѣній, не давая, въ сущности, никакихъ реальныхъ данныхъ для сужденія о томъ положеніи, въ которомъ находились его войска. Для какой, въ сущности, надобности доносилъ онъ объ этихъ мелочахъ, опровергавшихъ одна другую, и не имѣвшихъ никакого значенія для выполненія указанной корпусу задачи? А между тѣмъ, общій тонъ этихъ донесеній, общій характеръ этихъ свѣдѣній— тревожный, внушающій недовѣріе къ нашимъ силамъ, зарождающій сомнѣніе въ успѣхѣ задуманнаго предпріятія, не могъ не отражаться на настроеніи командующаго арміей.

Лишь около 9 ч. утра, потерявши значительное количество времени въ ожиданіи прибытія ненужныхъ для корпуса войскъ, ген.-л. Кутневичъ подписалъ диспозицію, опредѣлявшую характеръ предстоявшихъ боевыхъ дѣйствій [3]). Хотя этотъ документъ и названъ „диспозиціей для боя“, но въ дѣйствительности никакого боя онъ не предусматривалъ, потому что, кромѣ общаго, весьма условнаго выраженія — „корпусу послѣ тщательной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, овладѣть с. Сандепу“,—онъ нигдѣ болѣе не упоминаетъ о боѣ и не ставитъ войскамъ никакихъ боевыхъ цѣлей. Войскамъ указано занять ломаную линію, въ видѣ исходящаго угла, своимъ основаніемъ упиравшагося въ р. Хуньхэ: одну сторону

---

[1]) Какъ теперь извѣстно, никакого такого редюита въ дѣйствительности и не было. (См. „Японцы о бояхъ у Сандепу“, стр. 24—25).

[2]) Полевая записка, № 12.

[3]) Приложеніе № 67 (Диспозиція для боя Сводному стрѣлковому корпусу, д. Чжантаньхепань, 8 ч. 50 м. у., 15 Янв., № 3).

этого угла, обращенную къ юго-востоку, должна была составить 5-я стрѣлковая бригада со своимъ артиллерійскимъ дивизіономъ и полуротой саперъ ($7^1/_8$ б., 24 ор.), а другую, обращенную на сѣверо-востокъ [1])—2 полка 1-й стрѣлковой бригады съ 1-мъ стрѣлковымъ и 2-мъ дивизіономъ 41-й артил. бригады (4 б., 48 ор.). Причемъ вся эта странная боевая линія была подчинена одному общему начальнику Въ резервѣ было оставлено 16 баталіоновъ (1-й стрѣлков. бригады 14-й и 15-й пѣх. дивизій), расположенныхъ въ трехъ группахъ вдоль берега Хуньхэ и подчиненныхъ непосредственно корпусному командиру. Частямъ были указаны лишь мѣста, которыя имъ полагалось занять, но что имъ слѣдовало дѣлать—объ этомъ не упоминалось. Такимъ образомъ, этотъ документъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться диспозиціей для боя, безразлично—наступательнаго или оборонительнаго, а представляетъ собой приказаніе для какого то подготовительнаго развертыванія. При этомъ совершенно непонятно—для какой именно надобности общій резервъ располагался въ нѣсколькихъ группахъ, а всѣ войска боевой части были подчинены одному лицу. Высказывая это недоумѣніе, я не имѣю въ виду, подобно нѣкоторымъ изслѣдователямъ [1]), вообще отрицать цѣлесообразность подобныхъ мѣропріятій, а лишь нахожу ихъ несоотвѣтствующими данной обстановкѣ. Задача, поставленная Сводно-стрѣлковому корпусу, представлялась настолько простой и опредѣленной, а разстоянія въ раіонѣ, занятомъ этимъ корпусомъ, были настолько невелики, что для разброски резерва по всему фронту боевого порядка не имѣлось рѣшительно никакихъ основаній. Подчиненіе же всей боевой линіи одному общему начальнику являлось неумѣстнымъ уже ввиду того, что боевыя участки, составлявшіе эту линію, глядѣли въ расходящихся направленіяхъ, а слѣдовательно, при наступленіи, ни въ какомъ случаѣ не могли быть управляемы однимъ лицомъ, находившимся на фронтѣ.

Что же касается вообще вопроса о разбросанномъ расположеніи общаго резерва и объединеніи управленія боевой частью въ однѣхъ рукахъ, то цѣлесообразность того и другого, при извѣстной обстановкѣ, отрицать невозможно. Правда, по установившимся у насъ требованіямъ боевыхъ наставленій, общій начальникъ боевой части не назначается, а войска общаго резерва имѣютъ своего особаго начальника, и располагаются въ совокупности. Но въ этихъ требованіяхъ заключается гораздо болѣе условностей и формализма, чѣмъ идейной необходимости, вытекающей изъ боевыхъ условій.

---

[1]) Такое направленіе фронта, не въ сторону противника, а въ сторону своихъ войскъ, не могло, конечно, остаться незамѣченнымъ въ штабѣ арміи, о чемъ и было сообщено командиру корпуса ген.-л. Рузскимъ, полевой запиской отъ 12 ч. дня, № 650.

[2]) См. —ь. „2-я манчжурская армія въ январьской операціи 1905 года“, стр. 104.

Въ самомъ дѣлѣ, почему боевой участокъ можетъ имѣть общаго, для всѣхъ входящихъ въ него частей, начальника, а два или три такихъ участка его не могутъ имѣть? Вѣдь каждый боевой участокъ, въ свою очередь, распадается на болѣе мелкіе участки: полковые, баталіонные, батарейные и ротные; почему же начальникъ боевого участка можетъ объединять по фронту дѣйствія этихъ участковъ, а начальникъ боевой части не можетъ? Гдѣ же лежитъ граница между этой возможностью и невозможностью? Находится ли она въ зависимости отъ числа участковъ, отъ ихъ боеваго значенія, или отъ ихъ протяженія по фронту? Во всякомъ случаѣ, дать для этого какой либо идейный критерій, логически вытекающій изъ условій современнаго боя, невозможно. Боевой порядокъ естественно распадается на двѣ группы войсковыхъ соединеній и построеній: на боевую часть и общій резервъ, и нѣтъ никакихъ логическихъ основаній къ тому, чтобы каждой изъ этихъ группъ не имѣть своего отдѣльнаго начальника, объединяющаго дѣйствія всѣхъ войскъ въ нихъ заключающихся. Противъ назначенія общаго начальника боевой части имѣется только одно серьезное возраженіе; это — затруднительность объединять по фронту дѣйствія значительнаго количества войскъ, занимающихъ, въ современныхъ условіяхъ, боевыя линіи огромнаго протяженія. Однако, въ небольшихъ отрядахъ и на ровной, открытой мѣстности этого затрудненія не будетъ, но оно можетъ оказаться и въ отдѣльныхъ боевыхъ участкахъ крупныхъ отрядовъ, гдѣ протяженіе участковъ можетъ достигать размѣровъ значительныхъ. Вопросъ о томъ: имѣть ли общаго начальника боевой части или не имѣть, долженъ разрѣшаться каждый разъ въ зависимости отъ условій обстановки (численности отряда, характера мѣстности, длины боевой линіи, частныхъ задачъ боевыхъ участковъ и т. п.). Въ такой же мѣрѣ нецѣлесообразно требовать, чтобы общій резервъ обязательно имѣлъ своего общаго начальника и свое общее мѣсто. Если бы возможно было доказать, что онъ долженъ быть въ извѣстный моментъ боя использованъ одновременно и въ одномъ направленіи, тогда не трудно было бы обосновать это требованіе. Но назначеніе общаго резерва, конечно, не можетъ быть такъ ограничиваемо. Общій резервъ можетъ быть употребленъ для нанесенія въ соотвѣтствующій моментъ боя рѣшительнаго удара, т. е. съ цѣлью активной, наступательной, но онъ можетъ быть также израсходованъ и на усиленіе отдѣльныхъ участковъ боевой линіи, на противодѣйствіе обходамъ или охватамъ, на построеніе боевого порядка въ новомъ направленіи и для другихъ непредвидѣнныхъ потребностей боя, имѣющихъ пасивный, оборонительный характеръ. Боевыя условія могутъ складываться такимъ образомъ, что только раздѣльное расположеніе войскъ общаго резерва въ нѣсколькихъ группахъ (съ непосредственнымъ подчиненіемъ каждой группы старшему началь-

нику), дастъ возможность использовать эти войска соотвѣтственно обстановкѣ.

На разсвѣтѣ, 15-го января, войска Сводно-стрѣлковаго корпуса занимали слѣдующее расположеніе на правомъ берегу р. Хуньхэ. Части 5-й стрѣлковой бригады занимали раіонъ д.д. Чанитао-Ванцзявопу: 17-й стрѣлковый полкъ занималъ д. Чанитао и участокъ сѣвернѣе этой деревни, фронтомъ на востокъ; 18-й стр. полкъ примыкалъ къ нему съ юга, образуя ломаную линію: однимъ баталіономъ фронтомъ на востокъ, а другимъ на югъ; 19-й и 20-й стр. полки находились у д. Ванцзявопу, по сторонамъ оврага, направляющагося къ рѣкѣ; на лѣвомъ берегу этого оврага располагался 5-й стр. артиллерійскій дивизіонъ. Части 1-й стрѣлковой бригады были разбросаны: два полка, 3-й и 4-й, находились у деревни Чжаньчжуанцза (3-й въ самой деревнѣ, а 4-й—къ югу отъ нея), а два, 1-й и 2-й, входя въ составъ корпуснаго резерва, стояли за деревней Ванцзявопу [1]); 1-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ занималъ позицію сѣвернѣе д. Чжантаньхенань. Остальныя двѣ группы общаго резерва находились: 1-я бригада 14-й пѣх. дивизіи—за д. Ванцзявопу, недалеко отъ 1-го и 2-го стр. полковъ, а 2-я бригада 15-й пѣх. дивизіи — у д. Чжантаньхенань. Такимъ образомъ, уже въ это время войска располагались въ порядкѣ, весьма близкомъ къ тому, который былъ установленъ диспозиціей по корпусу за № 3, лишь съ той разницей, что части 1-й стр. бригады, занимавшія сѣверный участокъ боевой линіи, были обращены фронтомъ не на сѣверо-востокъ, какъ это указывалось въ диспозиціи, а на юго-востокъ, въ сторону Баотайцзы и Сандепу. Съ юга къ правому флангу корпуса примыкали войска отряда полковника Леша, которыя, хотя и считались возвращенными въ составъ 1-го Сибирскаго корпуса, но въ дѣйствительности располагались отдѣльно отъ послѣдняго, въ непосредственной связи съ частями 5-й стрѣлковой бригады, занимая: 1-мъ В.-С. стр. полкомъ—д. Маландянъ, а 2-мъ—д. Цзюцанхецзу.

Наступленіе японцевъ на западномъ фронтѣ. (Картографическое приложеніе № 15).

Въ такомъ положеніи всѣ перечисленныя войска и приступили въ этотъ день къ боевымъ дѣйствіямъ, начавшимся, однако, не по нашей иниціативѣ, не тамъ и не тогда, гдѣ и когда было нами предположено. Уже въ 8 час. утра, слѣдовательно, за часъ до подписанія ген.-лейт. Кутневичемъ диспозиціи по корпусу, японцы открыли артиллерійскій огонь по д. Ванцзявопу и повели наступленіе своей пѣхотой со стороны Сандепу,—главнымъ образомъ, въ направленіи на д. Чанитао, въ разрѣзъ между частями 5-й стрѣлковой бригады и отрядомъ полковника Леша. Одновременно съ этимъ, непріятель началъ обстрѣливать расположеніе 3-го и 4-го стрѣлк. полковъ у д. Чжаньчжуанцза. Наступленіе японцевъ на Чанитао оказалось на-

[1]) 3 роты 1-го стрѣлк. полка находились въ боевой части, занимая д. Ванцзявопу.

столько энергичнымъ, что 17-й и 18-й стр. полки, находившіеся у этой деревни, были вынуждены отойти на д.д. Маландянъ и Яцзыпао, чѣмъ образовали прорывъ въ боевомъ расположеніи корпуса, тѣмъ болѣе опасный, что и безъ того, между 20-мъ и 4-мъ стр. полками не было непосредственной связи. Между тѣмъ, непріятель направилъ теперь всѣ свои усилія къ овладѣнію д. Цзюцанхецза, атакуя ее и съ юга, и съ востока. Здѣсь скоро загорѣлся оживленный огнестрѣльный бой, но японцы, дважды приближавшіеся къ этой деревнѣ на разстояніе трехсотъ шаговъ, были отбиваемы частями 2-го В.-С. стр. полка. Не столь рѣшительно повели наступленіе японцы противъ лѣваго фланга Сводно-стрѣлковаго корпуса; здѣсь японская артиллерія, стрѣлявшая отъ Датая, сосредоточила свой огонь на батареяхъ 1-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона (у д. Чжантаньхенань), а также на ротахъ 2-го стрѣлк. полка, перешедшаго къ этому времени къ д. Гауцзы отъ д. Ванцзявопу, съ цѣлью укрыться отъ непріятельскаго огня, первоначально сосредоточеннаго на этой деревнѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, японская пѣхота дѣлала попытки атаковать 3-й и 4-й стр. полки, но была легко отбиваема нашимъ ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ 20-й стр. полкъ, оказавшійся теперь, вмѣстѣ съ 19-мъ стрѣлковымъ, противъ упомянутаго выше прорыва въ боевомъ расположеніи корпуса и не имѣя возможности, по характеру мѣстности, принять участія въ обстрѣливаніи наступавшаго непріятеля, по собственной иниціативѣ продвинулся впередъ, шаговъ на 1000; это въ свою очередь, вызвало энергичное противодѣйствіе со стороны противника, насѣдавшаго то на одинъ, то на другой его флангъ и угрожавшаго промежутку между нимъ и 4 стр. полкомъ. Оставаясь въ этомъ положеніи совершенно пассивнымъ, полкъ лишь отбивалъ направляемые на него удары и къ полудню, израсходовавши всѣ свои резервы, обратился за поддержкой къ 1-му стр. полку, отъ котораго были высланы 2 роты въ промежутокъ между лѣвымъ флангомъ 20-го стр. и правымъ 4-го стр. полка. Въ такомъ видѣ то затихая, то вновь разгораясь, бой на фронтѣ Сводно-стрѣлковаго корпуса продолжался весь остальной день. Войскамъ этого корпуса, предназначеннымъ въ этотъ день для активныхъ предпріятій, не пришлось даже начинать таковыхъ, обратившись съ первыхъ же минутъ боя къ пассивно-оборонительнымъ дѣйствіямъ. На это обстоятельство оказывали свое вліяніе не только та энергія, съ которой непріятель повелъ наступленіе, но и собственныя донесенія и распоряженія, отвлекавшія вниманіе войскъ отъ активныхъ задачъ. Такъ, около полудня командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса доносилъ командующему арміей [1]), что „при настоящей погодѣ нѣтъ возможности наблюдать за результатами стрѣльбы“, что на позиціи 8-го корпуса стоитъ „только 4 осадныхъ орудія“ и просилъ разрѣ-

[1]) Полев. записка, 11 ч. 30 м. у., № 62.

шенія „оставить войска на занятой ими позиціи, гдѣ установлена полная связь и взаимодѣйствіе“. Какъ будто бы поддержаніе связи и взаимодѣйствіе въ бою могутъ составлять самостоятельную, самодовлѣющую боевую задачу войскъ, а не являются лишь дополненіемъ къ чему то болѣе существенному, активному, направленному къ уничтоженію противника, лишь однимъ изъ условій, облегчающимъ осуществленіе этой активности... Вотъ до какихъ извращеній въ области тактическихъ соображеній дошли мы на четвертый день нашей наступательной операціи! Вѣрные нашей системѣ недовѣрія къ подчиненнымъ, считая необходимымъ постоянно вмѣшиваться въ распоряженія низшихъ инстанцій, провѣрять въ ихъ дѣятельности каждую мелочь,—мы, однако, въ боевомъ, наиболѣе важномъ отношеніи, оказывали имъ полное довѣріе, особенно во всемъ, что касалось ограниченія боевыхъ дѣйствій, ихъ стѣсненія или прекращенія, вообще всего, клонившагося къ бездѣйствію или отступленію. И потому мы видимъ, что въ этой войнѣ вообще, а въ изучаемой нами операціи въ частности, ничего не было легче, какъ убѣдить начальство въ томъ, что наступленіе неосуществимо, что силы противника превосходны, что удерживаться на данной позиціи невозможно; во всякомъ случаѣ, получить благословеніе начальства на прекращеніе атаки, на отступленіе, на бездѣйствіе было гораздо легче, чѣмъ, напримѣръ, добиться измѣненія въ порядкѣ варки пищи или постройки землянокъ. Такова была наша система управленія войсками и веденія военныхъ дѣйствій; такова была та обстановка, въ которой воспитывались наши войска на театрѣ войны.

Отмѣна атаки Сандепу.

И въ этотъ разъ, какъ и въ сотняхъ другихъ, подобныхъ же случаевъ, командующій арміей, получивши рядъ неблагопріятныхъ извѣстій изъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, легко поддался ихъ угнетающему вліянію и, вмѣсто того, чтобы своимъ авторитетомъ и своей властью измѣнить настроеніе своего непосредственнаго сотрудника, убѣдить его въ несущественности тѣхъ затрудненій, которыя его безпокоили, укрѣпить въ немъ вѣру въ возможность успѣха,—вмѣсто этого, онъ посылаетъ г.-л. Кутневичу приказаніе „безъ особаго распоряженія въ наступленіе не переходить“ [1]), а вслѣдъ за этимъ другое—„оставаться на занятыхъ позиціяхъ и быть готовыми встрѣтить ночную атаку японцевъ“ [2]). Впрочемъ, особенной надобности

---

[1]) Полев. записка г.-л. Рузскаго, 1 ч. 30 м. дн., № 660: „Командующій арміей приказалъ безъ особаго распоряженія въ наступленіе не переходить. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высокопревосходительство ожидаетъ болѣе частаго представленія донесеній о ходѣ боя. Сообщается для свѣдѣнія, что командиру 10-го корпуса предложено произвести частное наступленіе въ направленіи Хуанди-Сяотайцзы, для отвлеченія противника, а буде возможно—и для удара на его правый флангъ“ (получено въ 2 ч. 20 м. дня).

[2]) Полев. зап. г.-л. Рузскаго, д. Чжантань, 2 ч. 45 м. дн., безъ №. Таковая же отправлена и командиру 8-го арм. корпуса.

въ подобномъ распоряженіи и не было, потому что командиръ Сводно-стрѣлковаго корпуса въ то время уже вполнѣ опредѣленно рѣшилъ не переходить въ этотъ день въ наступленіе и навстрѣчу приказанію командующаго арміей, отмѣнявшему наступленіе, шло его донесеніе [1]), въ которомъ онъ сообщалъ, что, не получивши своевременно всѣхъ средствъ, предназначенныхъ для атаки (т. е. мортирныхъ батарей, саперъ и т. д.) и въ виду поздняго наступленія ясной погоды, что не дало возможности приступить къ подготовкѣ атаки артиллерійскимъ огнемъ и произвести рекогносцировки подступовъ охотничьими командами, онъ рѣшилъ отказаться сегодня отъ атаки Сандепу: „и мною, говорилось въ этомъ донесеніи, не только не было отдано какое либо распоряженіе о наступленіи, но я двукратно указывалъ начальнику 5-й стр. бригады на необходимость стоять на своихъ позиціяхъ и не увлекаться наступленіемъ 1-й В.-С. стр. дивизіи, если бы таковое имѣло мѣсто“. Итакъ, роль Сводно-стрѣлковаго корпуса, составлявшаго центръ 2-й арміи и поставленнаго противъ предмета дѣйствій, считавшагося наиболѣе важнымъ, была уже сыграна и сыграна безвозвратно; потому что было ужъ слишкомъ ясно, что при свойственной намъ осторожности и склонности къ пассивно-оборонительнымъ дѣйствіямъ, обнаруженное противникомъ намѣреніе перейти въ наступленіе лишало насъ всякой надежды на возможность, а тѣмъ болѣе на осуществимость дальнѣйшихъ попытокъ къ овладѣнію Сандепу.

Боевыя дѣйствія въ 1-мъ Сиб. корпусѣ. (Картографическое приложеніе № 15).

Обратимся теперь къ положенію дѣлъ въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ, овладѣвшемъ въ теченіе ночи большей частью сел. Сумапу. Мы видѣли, что въ первый періодъ этого ночного боя положеніе нашихъ частей, занимавшихъ эту деревню, представлялось начальнику 1-й В.-С. стр. дивизіи, руководившему штурмомъ, въ весьма благопріятномъ видѣ. Однако, уже съ 4 ч. утра въ штабѣ корпуса стали получаться свѣдѣнія, изображавшія это положеніе въ другомъ освѣщеніи.

Офицеръ, прибывшій съ докладомъ отъ г.-л. Гернгроса, сообщилъ, что непріятель, продолжавшій занимать южную часть селенія, сильно обстрѣливалъ наши войска, остававшіяся послѣ ночного штурма въ полномъ разстройствѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ и въ виду отсутствія при штурмовавшихъ частяхъ артиллеріи, командиръ корпуса приказалъ отправить въ д. Сумапу два орудія, съ цѣлью дать возможность нашимъ войскамъ облегчить окончательное овладѣніе селеніемъ. Взводъ 2-й батареи 9-й В.-С. стр. артил. бригады, подъ прикрытіемъ одной роты 34-го В.-С. стр. полка, выступилъ изъ Хейгоутая къ Сумапу уже при первыхъ лучахъ разсвѣта, но встрѣченный ружейнымъ огнемъ японцевъ, и, потерявши нѣсколько лошадей, не про-

---

[1]) Полевая записка, 3 ч. дня, № 70.

шелъ и половины разстоянія до этой деревни и повернулъ обратно къ Хейгоутаю. Между тѣмъ, положеніе нашихъ войскъ у Сумапу становилось критическимъ; съ наступленіемъ разсвѣта непріятель началъ тѣснить насъ, какъ со стороны этой деревни, такъ и со стороны Пяоцяо, сосредотачивая свои усилія, главнымъ образомъ, противъ 7-го стр. и 33-го В.-С. стр. полковъ, а японская артиллерія, расположенная въ двухъ группахъ—у д. Пяоцяо и южнѣе Тоупао—стала обстрѣливать всѣ позиціи, занятыя войсками корпуса, какъ бы стараясь отвлечь наше вниманіе отъ этого натиска и помѣшать прибытію къ этимъ частямъ подкрѣпленій. Результатомъ всего этого явилось очищеніе нами д. Сумапу, съ отступленіемъ занимавшихъ ее войскъ, частью на прежнюю позицію 3-го В.-С. стр. полка, частью къ Хейгоутаю, а остатки 35-го В.-С. стр. полка—къ р. Хуньхэ, въ составъ корпуснаго резерва. И уже къ 10 ч. утра корпусъ вернулся къ тому же положенію, которое онъ занималъ сутками раньше [1]). Весь вчерашній день, и вся послѣдняя ночь, съ ихъ упорными боями, пропали даромъ...

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, могло случиться, что корпусъ, состоявшій изъ 32 б., не могъ удержать за собой селенія, овладѣніе которымъ онъ считалъ для себя столь необходимымъ? На это, мнѣ кажется, повліяли два обстоятельства: во 1-хъ, неполное занятіе нами селенія ночью, съ излишне поспѣшнымъ переходомъ къ оборонительному положенію, вмѣсто того чтобы дальнѣйшими наступательными дѣйствіями отбросить непріятеля возможно дальше; и во 2-хъ, наше обычное преувеличенное представленіе о силахъ противника, что въ связи съ огромной энергіей, проявленной японцами на этомъ, наиболѣе опасномъ для нихъ, участкѣ поля сраженія, нравственно подавляло насъ и ослабляло силу нашего противодѣйствія. Съ нашей стороны являлась крупной ошибкой преждевременная пріостановка ночного боя и оставленіе южной части селенія въ рукахъ непріятеля, тѣмъ болѣе, что то, что не было сдѣлано сразу, въ порывѣ внезапнаго ночного нападенія, уже спустя нѣкоторое время требовало значительно большихъ жертвъ и усилій, а съ наступленіемъ разсвѣта становилось особенно затруднительнымъ. Противникъ, какъ бы имѣя точку опоры въ занятой имъ части селенія и пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ на всемъ остальномъ фронтѣ 1-го Сибирскаго корпуса, имѣлъ возможность сосредоточить свои усилія на д. Сумапу и нанести здѣсь ударъ, сила и значеніе котораго усугублялись въ нашемъ представленіи преувеличеннымъ мнѣніемъ о численности непріятеля.

Во всякомъ случаѣ, положеніе дѣлъ въ раіонѣ этого корпуса,

---

[1]) Телеграммы г.-л. бар. Штакельберга командующему арміей отъ 8 ч. у. № 36 и 9 ч. 30 м. утра № 37 и полев. зап. его же отъ 8 ч. 35 м. у. № 189, всѣ изъ Хейгоутая.

въ первый разъ за всю январьскую операцію, сдѣлалось неустойчивымъ и тревожнымъ и командиръ корпуса, сообщившій командующему арміей о невозможности вернуть 2 стрѣлковую бригаду [1]), уже безпокоился о судьбѣ самого Хейгоутая, относительно котораго, однако, обѣщалъ, что деревня „будетъ держаться до послѣдней крайности“ [2]). Между тѣмъ, въ 10-мъ часу утра, отбросивши насъ отъ Сумапу, японцы повели наступленіе противъ позицій 33-го В.-С. стр. полка, занимавшаго двумя баталіонами расположеніе фронтомъ на д.д. Пяоцяо и Датай, что побудило командира корпуса, во избѣжаніе возможности прорыва японцевъ между этимъ полкомъ и отрядомъ полковника Леша, выдвинуть изъ Хейгоутая послѣдній баталіонъ того же полка [3]); этотъ баталіонъ удлинилъ боевое расположеніе полка до Безымянной деревни (западнѣе д. Цзюцанхецза) и вошелъ въ связь съ частями полковника Леша. Съ той же цѣлью, сюда же были передвинуты остатки 35-го В.-С. стр. полка (около 400 человѣкъ), составившіе резервъ этого боевого участка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, командиромъ корпуса были сдѣланы еще слѣдующія распоряженія: одинъ баталіонъ 7-го стр. полка, остававшійся въ резервѣ, направленъ къ правому флангу 33-го В.-С. стр. полка, двѣ роты коего выведены изъ боевой линіи и назначены въ прикрытіе къ артиллеріи (3-й батареи 9-й В.-С. стр. артил. бригады), стоявшей у кладбища западнѣе Хейгоутая; полковнику Лешу послано приказаніе содѣйствовать отраженію противника, наступавшаго со стороны д. Пяоцяо; остатки 6-го стр. полка, сведенные въ 2 роты, поставлены въ общій резервъ корпуса, за д. Хейгоутай; наконецъ, для сокращенія обороняемаго фронта, 8-му стр. и 36-му В.-С. стр. полкамъ приказано очистить д. Эрцзя и сосредоточиться въ Туопао. Слѣдовательно, мы видимъ, что понесенная нами неудача и опасное положеніе, создавшееся для войскъ 1-го Сиб. корпуса, не побудили насъ ни на одну активную, рѣшительную мѣру, склоняя лишь къ заполненію свободныхъ промежутковъ въ боевомъ расположеніи и подпиранію передовыхъ частей сохранившимися резервами. И это въ то время, когда эти резервы, хотя и небольшіе, но еще были, и когда японцы, напрягая всѣ свои усилія, вводили въ дѣло всѣ свои силы до послѣдняго человѣка, чтобы обезопасить для себя наше наступленіе отъ Хейгоутая.

Къ 12 ч. дня расположеніе войскъ 1-го Сибирскаго корпуса представлялось въ слѣдующемъ видѣ [4]). Туопао занимали 6 ротъ

---

[1]) Телеграмма г.-л. бар. Штакельберга командующему арміей, 8 ч. у. № 36.

[2]) Полев. зап. его же, 8 ч. 35 м. утра, № 189.

[3]) Этотъ баталіонъ оставался въ д. Хуаплотоцзы, откуда, смѣненный двумя баталіонами 241 пѣх. Орскаго полка (изъ ляохэйскаго отряда), ночью былъ подтянутъ къ Хейгоутаю.

[4]) Телеграмма начальника штаба корпуса, 12 ч. дня, № 40.

8 стр. полка, а двѣ роты этого полка находились въ прикрытіи къ 4-й батареѣ 9-й В.-С. стр. арт. бригады, занимавшей позицію сѣвернѣе этой деревни и обстрѣливавшей д. Эрцзя, уже занятую японцами [1]); въ частномъ резервѣ, въ полуверстѣ за д. Тоупао—36-й В.-С. стр. полкъ. Южнѣе д. Хейгоутай, фронтомъ на Сумапу—остатки 3-го В.-С. и 34-го В.-С. стрѣлковыхъ полковъ, а за ними — у Хейгоутая, въ частномъ резервѣ, 4-й В.-С. стр. полкъ; западнѣе же деревни у кладбища,—3-я батарея 9-й В.-С. стр. артил. бригады, съ утра неудачно пытавшаяся продвинуться къ Сумапу, а съ потерей нами этой деревни, расположившаяся на вчерашней позиціи; эта батарея въ этотъ день не стрѣляла. Затѣмъ, лѣвѣе 3-го В.-С. стр. полка, дугообразнымъ фронтомъ, располагался 7-й стр. полкъ, а къ нему примыкалъ—33-й В.-С. стр. полкъ, имѣя за собой въ частномъ резервѣ остатки 35-го В.-С. стр. полка. Отрядъ полковн. Леша, попрежнему, занималъ д. Цзюцанхецза, а общій резервъ корпуса, состоявшій изъ 5-го стр. полка и остатковъ 6-го стр. (всего $2^1/_2$—3 б.). находился на льду р. Хуньхэ, сѣвернѣе д. Хейгоутай. Всѣ остальныя батареи корпуса (2—1-й и 2—9-й В.-С. стр. артил. бригадъ) занимали позицію на правомъ берегу р. Хуньхэ у д. Хуаянтай и вели борьбу съ японской артиллеріей, обнаруженной за д. Тоупао.

Пріостановка атаки Сандепу.

Таково было положеніе дѣлъ и расположеніе войскъ въ раіонѣ 1-го Сиб. корпуса, когда, подъ впечатлѣніемъ нашихъ неудачъ на западномъ фронтѣ, происходитъ переломъ въ боевыхъ намѣреніяхъ командующаго арміей. Мы уже видѣли, что вскорѣ послѣ полудня г.-ад. Грипенбергъ приказалъ Сводно-стрѣлковому корпусу не переходить въ наступленіе. Вслѣдъ за этимъ, 1-му Сиб. корпусу указано отойти на линію Хейгоутай-Цзюцанхецза, удерживая Хейгоутай до послѣдней крайности и тѣсно связавшись съ частями Сводно-стрѣлковаго корпуса; для усиленія же войскъ г.-л. бар. Штакельберга къ нему направленъ 56-й пѣх. Житомірскій полкъ съ двумя батареями 41-й артил. бригады [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальнику ляохэйскаго отряда предписано съ 4 баталіонами и батареей „оказать содѣйствіе ген. Штакельбергу, дѣйствуя отъ Хуанлотоцзы противъ лѣваго фланга японцевъ, наступающихъ противъ 1-го Сиб. корпуса“ [3]); начальнику 15-й пѣх. дивизіи—немедленно открыть огонь въ направленіи на Лидіутунь [4]); а командиру 10-го арм. корпуса—произвести

---

[1]) Эта батарея въ 9 ч. утра продвинулась отъ Хейгоутая къ Тоупао и первоначально заняла двѣ позиціи, по полубатарейно, къ сѣверу и югу отъ Тоупао. По очищеніи же нами д. Эрцзя обѣ полубатареи соединились на позиціи къ сѣв. отъ деревни (Харкевичъ. Изъ боевыхъ дѣйствій 9-й В.-С. стр. артил. бриг. въ русск.-японск. войну, стран. 118—120).

[2]) Телеграмма г.-л. Рузскаго командиру корпуса № 714 (время отправленія неизвѣстно).

[3]) Телеграмма г.-л. Рузскаго № 1000 (часъ отправленія не указанъ).

[4]) Телеграмма г.-л. Рузскаго (часъ отправленія и № не указанъ; получена въ 12 ч. 36 м. дня).

частями корпуса наступленіе отъ Хуанди на Сяотайцзы для отвлеченія на себя противника [1]). Такимъ образомъ, на двухъ важнѣйшихъ участкахъ поля сраженія, на которыхъ наши наступательныя дѣйствія либо предполагались нами, либо требовались обстановкой, командующій арміей, въ виду проявленной противникомъ активности, отказывается отъ наступленія и переходитъ къ пасивно-оборонительнымъ дѣйствіямъ. Но тамъ гдѣ непріятель ничѣмъ себя не обнаруживалъ, именно на крайнихъ флангахъ огромнаго боевого фронта 2-й арміи, рѣшено было обратиться къ мѣрамъ активнымъ. И не говоря уже о той неопредѣленной, нерѣшительной формѣ, въ которой были отданы приказанія о переходѣ въ наступленіе [2]), но и въ самомъ рѣшеніи оперировать флангами невозможно усмотрѣть правильнаго пониманія того тактическаго значенія, которое принадлежало этимъ флангамъ. Несомнѣнно, что и дѣйствія въ направленіи отъ Хуанди на Сяотайцзы, и таковыя отъ Хуанлотоцзы на Сумапу, могли имѣть серьезное значеніе въ общемъ ходѣ наступательныхъ операцій, въ связи съ наступленіемъ нашихъ войскъ на прочихъ участкахъ боевого фронта; но самостоятельнаго значенія онѣ не могли имѣть, какъ по слабости тѣхъ силъ, съ которыми они предпринимались, такъ и вслѣдствіе невыгодной для этихъ направленій группировки японскихъ войскъ, охватывавшихъ ихъ съ двухъ сторонъ. При такихъ условіяхъ, мнѣ кажется, здѣсь не можетъ быть и разговора о цѣлесообразномъ употребленіи фланговыхъ отрядовъ: совершенно ясно, что наступленіе предлагалось ген. Церпицкому и Косаговскому лишь въ виду того, что непріятель, находившійся противъ нихъ, бездѣйствовалъ. И если бы вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, японцы ослабили свой натискъ противъ позицій 1-го Сиб. и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ и направили свой ударъ на наши фланги—то, несомнѣнно, Церпицкому и Косаговскому было бы приказано перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, а надавить на непріятеля рѣшено было бы въ другомъ мѣстѣ. Мы дерзали лишь тамъ, гдѣ насъ не видѣлъ противникъ и гдѣ можно было, не обращая на себя его вниманія, подойти и что-нибудь незамѣтно урвать у него; но стоило непріятелю посмотрѣть въ эту сторону, а тѣмъ болѣе—обнаружить въ этомъ направленіи малѣйшую угрозу, какъ мы тотчасъ же отказывались отъ своего намѣренія и думали лишь о томъ, какъ бы сохранить за собой то, чѣмъ владѣли...

---

[1]) Полевая записка г.-л. Рузскаго, 12 ч. 45 м. дня, № 655.

[2]) Такъ напр., переходъ въ наступленіе 10-го арм. корпуса опредѣлялся въ такихъ выраженіяхъ: „командующій арміей приказалъ просить Васъ, если по положенію дѣлъ окажется возможнымъ, произвести частями корпуса наступленіе отъ Хуанди на Сяотайцзы, для отвлеченія на себя противника, и, буде можно, для дѣйствія противъ его праваго фланга“. (Полев. зап г.-л. Рузскаго командиру корпуса, 12 ч. 45 м. д., № 655).

Тѣмъ не менѣе на фронтѣ 1-го Сибирскаго корпуса бой продолжался весь остальной день, до наступленія темноты. Послѣ непродолжительнаго перерыва въ 2 ч. дня, японцы возобновили наступленіе по всему фронту этого корпуса, продолжавшаго занимать свое прежнее расположеніе и не отступившаго на линію Хейгоутай-Цзюцанхецза [1]), потому что никакой надобности въ такомъ отступленіи въ дѣйствительности не было. Одновременно съ этимъ, къ Хейгоутаю подошелъ 56-й пѣх. Житомірскій полкъ съ двумя батареями 41-й арт. бригады; полкъ расположился въ резервѣ у д. Хуаянтай, а батареи присоединились къ артиллеріи корпуса на ея позиціи на правомъ берегу р. Хуньхэ. Въ виду того, что въ это время непріятель настойчиво насѣдалъ на лѣвый флангъ корпусного расположенія, а именно на позиціи 33-го В.-С. стр. полка и въ разрѣзъ между нимъ и частями полковн. Леша,—всѣмъ этимъ шести батареямъ, стрѣлявшимъ въ направленіи на Сумапу, было приказано перенести свой огонь къ востоку, противъ непріятеля, наступавшаго со стороны Пяоцяо. Здѣсь части 5-й японской дивизіи настойчиво атаковали наши позиціи, причемъ горныя батареи этой дивизіи, несмотря на совершенно открытую мѣстность, сопровождали свою пѣхоту на разстояніе 2.000 шаговъ до нашего расположенія [2]). Непріятель неоднократно приближался къ нашимъ позиціямъ, но всякій разъ былъ отбиваемъ огнемъ и съ большими потерями отходилъ обратно. Между прочимъ, въ это время японцы значительно усилили свой артиллерійскій огонь по р. Хуньхэ (до д. Тутайцзы), продолжая его нѣкоторое время и въ темнотѣ. Такъ тянулся бой до наступленія сумерекъ и темный, зимній вечеръ засталъ войска корпуса почти въ томъ же положеніи, въ которомъ они находились къ полудню [3]). Въ это время въ общемъ резервѣ корпуса оставалось еще $5^1/_2$ баталіоновъ [4]), почему положеніе корпуса не только не могло считаться тяжелымъ и не должно было внушать какихъ-либо опасеній, но давало возможность, пользуясь темнотой, нанести противнику ударъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Между тѣмъ, располагаясь здѣсь на ночь, мы нисколько не думали о возможности такого удара, но въ томъ, что подобное нападеніе можетъ произвести и непремѣнно произведетъ непріятель—мы были увѣрены. По крайней мѣрѣ, это ясно слѣдуетъ изъ того приказанія, которое командиръ корпуса счелъ необходимымъ разослать въ войска передъ наступленіемъ

---

[1]) На приказаніе отойти на эту линію, командиръ корпуса донесъ (пол. зап. изъ Хейгоутая, 12 ч. 30 м. дн., № 196), что связь съ Сводно-стрѣл. корпусомъ установлена, отступать не предполагается и что духъ войскъ—прекрасный и бодрый.

[2]) W. Neiffer. Artilleristicshe Monatshefte, 1909, № 35.

[3]) Одинъ баталіонъ 5-го стр. полка былъ передвинутъ изъ общаго резерва въ д. Хейгоутай.

[4]) 3 роты 5 стр. полка, 2 роты 6 стр. полка, 1 рота 8 стр. полка и весь 56 пѣх. Житомірскій полкъ.

вечера [1]) И, дѣйствительно, на то, на что не осмѣливались мы, охотно и легко шелъ противникъ, съ наступленіемъ темноты не только не прекратившій своихъ энергичныхъ попытокъ сбить войска корпуса съ занимаемыхъ ими позицій, но даже повторявшій ихъ съ особенной настойчивостью. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ попытокъ атаковать отдѣльные участки боевого расположенія корпуса, японцы около 10 час. вечера произвели три общихъ атаки, причемъ на участкѣ 33-го В.-С. стр. полка дѣло доходило до штыковой схватки; однако, встрѣчаемые всякій разъ нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, они отходили обратно. Несмотря на это, около полуночи, непріятель вновь бросился на позиціи 1-го Сиб. корпуса, поведя атаку съ необычайной энергіей одновременно по всему фронту. Но и эта атака была отбита съ огромнымъ для него урономъ, послѣ чего онъ уже болѣе не возобновлялъ здѣсь своихъ наступательныхъ дѣйствій [2]).

Оцѣнка боевыхъ дѣйствій 1-го Сибирскаго и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ.

Этими японскими атаками боевыя дѣйствія 15 января въ раіонѣ 1-го Сиб. корпуса и закончились. Въ общихъ чертахъ корпусъ находился теперь въ томъ же положеніи, въ которомъ онъ былъ утромъ 13-го, почему результатъ его трехдневныхъ боевъ съ полнымъ основаніемъ можетъ быть приравненъ нулю. И, вѣдь, это произошло съ войсками, руководимыми однимъ изъ лучшихъ корпусныхъ командировъ манчжурскихъ армій, склоннымъ къ активнымъ дѣйствіямъ, рѣшительнымъ, ярко выдѣлявшимся своей боевой дѣятельностью среди прочихъ военачальниковъ 2-й арміи. Вотъ до чего доводила насъ эта система веденія войны, вся направленная къ ограниченію, стѣсненію, ослабленію боевой дѣятельности частныхъ начальниковъ, вся построенная на преклоненіи передъ силой и искусствомъ противника, вся отравленная недовѣріемъ къ собственнымъ силамъ. Въ этой душной, тяжелой атмосферѣ воспитывались наши начальники и подъ дѣйствіемъ тѣхъ неблагопріятныхъ вліяній,

---

[1]) Отъ 5 ч. д., № 20, д. Хейгоутай: „Съ наступленіемъ темноты предлагаю начальникамъ боевыхъ участковъ принять энергичныя мѣры къ выводу лишнихъ частей изъ боевыхъ линій для образованія частныхъ резервовъ. Къ ночи подвести резервы ближе къ боевымъ линіямъ, выслать секреты, пластунскія и охотничьи команды для развѣдки и тревоженія непріятеля. Принять строгія мѣры охраненія, за ночь окопаться. Возможно ожидать ночью нападенія непріятеля, къ отраженію котораго принять всѣ мѣры. Общій резервъ корпуса (части 1-го Сиб. корпуса, 2 стр. бригаду, Житомірскій полкъ) поставить на ночь въ руслѣ р. Хуньхэ. Къ разсвѣту части общаго резерва корпуса должны занять тѣ мѣста, которыя онѣ занимали сегодня. Части, которыя даны мною сегодня начальникамъ участковъ въ качествѣ частныхъ резервовъ (3 роты 7 стр. п. и 35 стр. п.) завтра должны быть возвращены передъ разсвѣтомъ въ составъ общаго резерва. Людей накормить, костровъ въ боевыхъ линіяхъ не разводить, артиллерію перевезти на правый берегъ Хуньхэ. Завтра для батарей обязательно выбрать новыя позиціи“.

[2]) Телеграмма г.-л. бар. Штакельберга командующему арміей 16 января № 42 изъ д. Индьяцзы.

которыми проявила себя эта система, они часто усваивали себѣ взгляды и боевые пріемы, совершенно не соотвѣтствовавшіе ихъ складу понятій и темпераменту. Когда читаешь жалобы командира Сводно-стрѣлковаго корпуса на несвоевременное прибытіе мортиръ, которыя по случаю тумана стрѣлять не могли; на невыполненіе охотничьими командами рекогносцировки подступовъ къ Сандепу, по которымъ уже нѣсколько разъ проходили наши войска; и на недостатокъ въ частяхъ войскъ приспособленій для преодолѣнія искусственныхъ препятствій, которыхъ завѣдомо не имѣлось на всемъ пути до предмета атаки; когда видишь что подъ этими пустыми предлогами откладывается наступленіе, извращается весь смыслъ операціи, предоставляется противнику возможность подвести подкрѣпленія,—то ясно сознаешь, что человѣкъ, говорящій все это, просто не желаетъ переходить въ наступленіе, боится связанной съ нимъ отвѣтственности, питаетъ отвращеніе къ активной боевой дѣятельности... Но какъ объяснить то обстоятельство, что такой начальникъ, какъ командиръ 1-го Сиб. корпуса, постоянно имѣя въ резервѣ значительныя силы, остававшіяся безъ употребленія, безпрерывно жалуется на слабость своихъ силъ и настойчиво проситъ подкрѣпленій? Въ 8 ч. утра 15 января онъ телеграфируетъ командующему арміей—„назначить новыя части для содѣйствія занимающимъ деревню [1]) не могу, такъ какъ въ резервѣ имѣю всего три баталіона“, и далѣе „прошу назначить какую либо часть для поддержки меня въ случаѣ необходимости“... [2]). Имѣя въ резервѣ три баталіона, онъ не считаетъ возможнымъ поддержать войска того боевого участка (д. Сумапу), на которомъ въ это время рѣшалась вся участь боя и, приберегая для чего то эти баталіоны, надѣется на помощь извнѣ... Затѣмъ въ 8 ч. 35 м. онъ доноситъ—„Въ настоящее время всѣ части 1-го Сиб. корпуса, вмѣстѣ съ 6-мъ и 8-мъ стрѣлк. полками, введены въ бой. Въ резервѣ корпуса имѣется всего $6^1/_2$ ротъ 7-го и 5-го стр. полковъ... Остальныя части 5-го и 7-го стр. полковъ назначены въ прикрытіе къ артиллеріи“ [3]). Но если принять во вниманіе, что изъ шести батарей, дѣйствовавшихъ въ раіонѣ корпуса (не считая двухъ батарей отряда полк. Леша), четыре находились на правомъ берегу р. Хуньхэ, въ полной безопасности (имѣя справа, въ д. Хуанлотоцзы два баталіона изъ ляохэйскаго отряда, а слѣва, за д. Хейгоутай, корпусный резервъ), а прочія двѣ дѣйствовали въ тѣсной связи со своей пѣхотой (у д.д. Тоупао и Хейгоутай), то конечно, никакой надобности въ назначеніи спеціальнаго прикрытія къ артиллеріи не было, и полки—5-й и 7-й стрѣлковые, могли быть цѣликомъ употреблены въ дѣло, что доводило ре-

---

[1]) Сумапу.

[2]) Телеграмма, Хейгоутай, 8 ч. утра, 15 янв., № 36.

[3]) Полев. записка, Хейгоутай, 8 ч. 35 м. у. 15 янв., № 189.

зервъ корпуса до 4 баталіоновъ. Далѣе, послѣ отступленія нашихъ частей изъ д. Сумапу, командиръ корпуса, съ цѣлью сокращенія боевого фронта, добровольно уступаетъ японцамъ д. Эрцзя, что являлось бы допустимымъ лишь въ случаѣ недостатка войскъ для занятія этого пункта, весьма для насъ важнаго, какъ бравшаго во флангъ расположеніе непріятеля у Сумапу. Но такого недостатка въ войскахъ въ то время не было, потому что въ корпусномъ резервѣ оставался еще весь 5-й стр. полкъ и остатки 35-го В.-С. и 6 стрѣлк. полковъ, всего около 4 баталіоновъ. Наконецъ, къ вечеру, съ прибытіемъ 56-го пѣх. Житомірскаго полка, въ резервѣ корпуса оставалось $6^1/_4$ баталіоновъ [1]), которые такъ и остались неиспользованными. Слѣдовательно, ни разу за этотъ день командиръ корпуса не ввелъ въ дѣло всѣхъ своихъ силъ. Имѣлъ ли онъ право жаловаться на ихъ недостаточность и просить покрѣпленій? Имѣлъ ли онъ право претендовать на побѣду? Мнѣ кажется, что—никакого. Побѣждаетъ только тотъ, кто рискуетъ, кто исчерпываетъ всѣ имѣющіяся у него средства, кто ставитъ на карту послѣднее ружье, послѣднюю пушку. Потому что очень часто успѣхъ дѣла рѣшается именно этимъ. Для заполненія пустыхъ промежутковъ въ боевыхъ линіяхъ и для подпиранія передовыхъ войскъ всегда находились необходимыя силы, но для самостоятельныхъ, активныхъ предпріятій ихъ оказывалось всегда недостаточно. Не сказывается ли во всемъ этомъ вліяніе той своеобразной обстановки, въ которой пріобрѣтали свой опытъ и свои боевые навыки наши старшіе начальники? Не проглядываютъ ли во всемъ этомъ принципы того боевого катехизиса, который мы принесли съ собой въ Манчжурію и который съ такой непререкаемой авторитетностью и съ такой настойчивостью проповѣдывался на верхахъ нашего командованія?

Теперь взглянемъ далѣе къ югу и посмотримъ, что дѣлали въ этотъ день наши фланговые отряды. Ляохэйскій отрядъ не принималъ въ этотъ день никакого участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, потому что приказаніе командующаго арміей о переходѣ въ наступленіе было получено въ штабѣ отряда лишь въ $8^1/_4$ ч. вечера; исполненіе этой задачи было, вслѣдствіе этого, отложено до слѣдующаго утра [2]), о чемъ и было объявлено въ тотъ же вечеръ въ диспозиціи по отряду [3]). Конный же отрядъ ген.-м. Телешева цѣлый день велъ бои въ раіонѣ Нюгэ-Гунхепу. Наканунѣ, 14 января, послѣ боевъ въ окрестностяхъ Ландунгоу, конный отрядъ отошелъ на ночлегъ къ д.д. Сюэрпу и Пахуанди, а непріятель, слѣдившій за нашей отхо-

Боевыя дѣйствія коннаго отряда. (Картографическое приложеніе № 15).

---

[1]) Телеграмма командира корпуса командующему арміей, 16 янв. № 42 изъ д. Индьяцзы.

[2]) Донесеніе начальника отряда отъ 15 янв. (№ и часъ отправленія не указаны).

[3]) Приложеніе № 68 (Диспозиція ляохэйскому отряду, 15 янв., 9 ч. в., № 2).

дившей конницей, занялъ покинутыя ею д.д. Тунхепу, Цзянцзявопу и Саньцзяньпао. Диспозиціей на 15 января, на конный отрядъ была возложена совершенно пассивная задача—охранять правый флангъ арміи, освѣщая пространство между р. Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай-Ландунгоу-Тадусампу, въ полной связи съ войсками 1-го Сиб. корпуса. Ясно, что при такой двойственности заданія (дальняя развѣдка съ сохраненіемъ полной связи съ пѣхотой), не могло быть и рѣчи о широкой развѣдкѣ значительной конной массы, а подъ словами „освѣщеніе мѣстности“ слѣдовало понимать обыкновенное развѣдываніе отдѣльными разъѣздами, обязательное для конницы при всякой обстановкѣ. Такое толкованіе требованій армейской диспозиціи вполнѣ соотвѣтствуетъ къ тому же и общему характеру оперативныхъ задачъ, указанныхъ 2-й арміи на 15 января, и чуждыхъ активнаго, наступательнаго духа. И, мнѣ кажется, что только путемъ такого толкованія возможно было выйти изъ тѣхъ противорѣчій, которыя создавала для коннаго отряда данная ему на 15 января боевая задача, если не считать, что начальникъ стратегической конницы имѣетъ право и возможность, сообразуясь съ обстановкой, пренебречь указаніями диспозиціи и принять самостоятельное рѣшеніе. Какъ же отнесся къ этой задачѣ начальникъ коннаго отряда? Онъ пожелалъ ее выполнить въ ея обѣихъ, взаимно противорѣчивыхъ частяхъ: сначала, наступать къ востоку, чѣмъ выполнялась будто бы охранительно-развѣдывательная задача, а затѣмъ, повернуть на сѣверъ для содѣйствія 1-му Сиб. корпусу, чѣмъ устанавливалась бы тѣсная связь съ войсками этого корпуса [1]). И такъ какъ обѣ эти задачи предполагалось выполнить въ теченіе одного короткаго, зимняго дня, то ясно, что при затяжномъ характерѣ современнаго боя, большомъ количествѣ, упорно обороняемыхъ японцами, селеній и склонности нашей конницы къ пѣшему бою,—ни одна изъ этихъ задачъ не могла быть выполнена удовлетворительно.

Въ 9 ч. утра конный отрядъ началъ свое наступленіе изъ д. Сюэрпу къ д. Тунхепу; сначала двинулась 2-я бригада 4-й Донской казачьей дивизіи съ 3-й Донск. казачьей батареей, но по пути къ ней присоединились прочія части отряда. Тунхепу, какъ и сосѣднія деревни, оказалась занятой противникомъ, а такъ какъ окружающая мѣстность хорошо имъ обстрѣливалась, то начальникъ отряда призналъ необходимымъ овладѣть этимъ селеніемъ. Конница построила боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: Урало-Забайкальская казачья дивизія съ 1-й и 4-й Забайкальскими и 20-й конной батареями (18 сот. и 18 оруд.) развернулась сѣвернѣе дороги Сюэрпу-Тунхепу, имѣя артиллерію за своимъ правымъ флангомъ, южнѣе Сюэрпу; 2-я бригада 4-й Донской казач. дивизіи съ 3-й Донской казач. батареей (12 сот., 6 оруд.)—южнѣе дороги Сюэрпу-Тунхепу; Кавказ-

[1]) М. Телешевъ. Воен. Сборникъ, 1907 г., № 7, стр. 55—56.

ская конная бригада (11 сот.) оставалась въ общемъ резервѣ западнѣе д. Сюэрпу [1]). Уже передовыя сотни Донцовъ спѣшились и, при содѣйствіи огня своей батареи, начали наступленіе съ фронта, а другія въ конномъ строю пытались обскакать деревню, какъ вдругъ, внезапно измѣнившаяся обстановка повернула намѣренія начальника отряда въ другую сторону. Дѣло въ томъ, что въ это именно время онъ получилъ отъ командира 1-го Сиб. корпуса записку съ просьбой оказать содѣйствіе его корпусу съ юга [2]), что въ связи съ шумомъ боя, доносившимся къ нему съ сѣвера, побудило его прекратить наступленіе къ востоку и повернуть въ тылъ непріятеля, наступавшаго противъ Хейгоутая. Лѣвый боевой участокъ перемѣнилъ фронтъ на сѣверъ, между д.д. Сюэрпу и Пахуанди, а правый оставленъ въ резервѣ за правымъ флангомъ, имѣя порученіе обезпечивать отрядъ и отъ непріятельскихъ покушеній съ востока. Кавказская конная бригада составляла общій резервъ за серединой боевого порядка. При этомъ, 4-й Уральскій казач. полкъ занялъ д. Пахуанди, выдвинувъ цѣпи сѣвернѣе деревни; Забайкальская казач. бригада развернулась къ сѣверу отъ Сюэрпу; 1 и 4 Забайк. и 20 конная батареи заняли позицію между этими деревнями и открыли огонь по Саньцзяньпао, за которой предполагались резервы противника [3]). Нѣсколько позже къ нимъ присоединилась изъ резерва и 3-я Донская казачья батарея.

Наступленіе нашихъ частей было встрѣчено живымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля изъ д.д. Саньцзяньпао и Цзяньцзявопу, а затѣмъ—и артиллерійскимъ со стороны д. Тунхепу. Между тѣмъ, около 2 ч. дня на сѣверномъ участкѣ поля сраженія было дважды замѣчено необычайное передвиженіе густыхъ пѣхотныхъ колоннъ противника съ артиллеріей, въ направленіи къ позиціямъ 1-го Сиб. корпуса, что вызвало съ нашей стороны оживленный огонь нашихъ 18 орудій, нанесшихъ, повидимому, большія потери непріятелю [4]). Послѣ этого обнаружилось наступленіе японцевъ со стороны д. Саньцзяньпао, а юго-восточнѣе этого селенія заняла позицію и открыла огонь японская артиллерія [5]). Около 4 час. дня число непріятель-

---

[1]) 5-й Уральскій каз. полкъ оставался въ д. Чандяза для прикрытія обозовъ.

[2]) Такъ сказано въ описаніи дѣйствій 2-й манчжурской арміи (Д. В. У. А. № 42312); самъ г.-м. Телешевъ о такой запискѣ не говоритъ, упоминая лишь о донесеніяхъ своихъ развѣдчиковъ и услышанной имъ канонадѣ къ сѣверу, что навело его на мысль о происходившемъ тамъ боѣ. (См. Воен. Сб. 1907 г. № 7, стр. 57). Офиціальная же исторія войны говоритъ о полученномъ приказаніи командующаго арміей оказать содѣйствіе 1-му Сиб. корпусу. (Томъ IV, часть 2-я, стр. 311).

[3]) Донесеніе г.-м. Телешева командующему арміей, 12 ч. 33 м. д. № 78, въ $2^1/_2$ вер. южнѣе д. Саньцзяньпао.

[4]) Г.-м. Телешевъ говоритъ, что наши артиллеристы „уже бывшіе въ двухъ кампаніяхъ, еще не стрѣляли по такимъ цѣлямъ“. (Воен. Сб. 1907 г. № 7, стр. 60).

[5]) Донесеніе г.-м. Телешева, 2 ч. д. № 80 и 3 ч. 15 м. д. № 83, въ $2^1/_2$ вер. южнѣе д. Саньцзяньпао. (Эти донесенія получены были въ штабѣ арміи лишь 24 января).

скихъ орудій замѣтно увеличилось у д. Саньцзяньпао (не менѣе 3-хъ батарей), а наступленіе японской пѣхоты велось не только съ фронта, но и въ обходъ нашего праваго фланга со стороны д. Цзянцзявопу. А такъ какъ къ этому времени 3-й Донской казач. батареѣ удалось прекратить артиллерійскій огонь противника со стороны Тунхепу, то начальникъ отряда направилъ Донскую бригаду съ этой батареей къ востоку, для дѣйствій во флангъ непріятельской пѣхотѣ, наступавшей со стороны Цзянцзявопу. Кавказская же конная бригада оставалась по прежнему безъ употребленія. Въ такомъ положеніи, не склоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону, завязши между тремя деревнями (Сюэрпу, Саньцзяньпао и Цзянцзявопу), бой продолжался до наступленія темноты, когда, естественно, самъ собой прекратился. Къ $8^1/_2$ часамъ вечера нашъ отрядъ, безъ всякой помѣхи со стороны противника, отошелъ къ д. Нюгэ, гдѣ расположился на ночлегъ въ самой деревнѣ, имѣя сторожевое охраненіе отъ 2-го Дагестанскаго полка [1]). Японцы тотчасъ же вечеромъ заняли пѣхотой

---

[1]) О боевыхъ дѣйствіяхъ своего отряда 15 янв., г.-м. Телешевъ донесилъ командующему арміей слѣдующее (д. Нюге, 9 ч. в. полев. зап. безъ №): „Конный отрядъ сегодня въ выясненіи обстановки и установленіи тѣсной связи съ 1-мъ Спб. корпусомъ, выдвинулся на востокъ отъ д. Сюэрпу и выстроилъ боевой порядокъ противъ д. Саньцзяньпао, занятой сначала незначительными частями японцевъ, предполагая, обстрѣлявъ деревню, занять ее. Увидѣвъ возможность тотчасъ же двинуть боевой порядокъ впередъ (на сѣверъ), развернулъ его восточнѣе д. Пахуанди, къ сѣверу отъ Сюэрпу. Были замѣчены густыя колонны (сплой около дивизіи) наступавшія съ юго-востока, приблизительно на Сандепу, тотчасъ же 3 батареи и высланныя сотни спѣшенныхъ казаковъ открыли бѣглый огонь, нанесшій большія потери японцамъ; несмотря на разбѣгавшіяся колонны, рвавшіяся въ колоннахъ шрапнели, японцы продолжали движеніе въ избранномъ ими направленіи; только послѣ прохода колоннъ, выставлена была непріятелемъ одна батарея и подведены подкрѣпленія къ пѣхотѣ, занявшей еще съ утра впереди лежащія деревни. Отрядъ продолжалъ обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ 3-хъ батарей съ тыла площади занятыя, по свѣдѣніямъ полученнымъ изъ штаба 1-го Спб. корпуса, резервами японцевъ. Въ 4 ч. д. обозначилось наступленіе японцевъ противъ коннаго отряда. Наступленіе велось съ фронта и въ обходъ обоихъ фланговъ, сопровождавшееся обстрѣливаніемъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ 3-хъ батарей. Для противодѣйствія обходу праваго фланга, была выдвинута бригада съ батареей на востокъ, которая въ свою очередь взяла во флангъ обходящія нашъ правый флангъ части. Для противодѣйствія обходу лѣваго фланга былъ выдвинутъ Уральскій полкъ съ 2 пулеметами; впослѣдствіи еще 2 пулемета были выдвинуты и на правый флангъ. Далѣе выяснилась обстановка слѣдующимъ образомъ: отъ частей 1-го корпуса получено было извѣщеніе, что впереди насъ лежащая мѣстность обстрѣливается нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, вслѣдствіе чего движеніе впередъ было затруднительно; считая, что, отвлекая значительныя силы на себя отрядъ исполняетъ свою задачу, я рѣшилъ удерживаться возможно долѣе на избранной позиціи. Неоднократно, наступленіе японцевъ, сопровождавшееся сильнымъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ, было останавливаемо огнемъ нашей артиллеріи и спѣшенными частями. Съ наступленіемъ темноты, отрядъ расположился на ночлегъ въ д. Нюге, выставивъ сторожевое охраненіе кругомъ деревни. Потери наши незначительны и не превышаютъ 30 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ убитъ“.

д. Пахуанди и выдвинули свое охраненіе вплотную къ намъ (въ 200 шагахъ отъ нашего охраненія), не теряя съ нами соприкосновенія.

Оцѣнка этихъ дѣйствій.

Изъ всего изложеннаго здѣсь о боевыхъ дѣйствіяхъ коннаго отряда ясно видно, какъ неблагопріятно отражались на нихъ, и двойственность поставленной отряду задачи, и неопредѣленный характеръ тѣхъ цѣлей, къ которымъ предположено было стремиться. Отрядъ потерялъ значительную часть дня въ окрестностяхъ д. Тунхепу, но, не закончивъ здѣсь боя, повернулъ въ совершенно другомъ направленіи и велъ здѣсь огнестрѣльный бой безъ видимаго успѣха. Въ этомъ ли должно было заключаться назначеніе этой конной массы, уже находившейся въ тылу непріятельскихъ арміи? Мнѣ кажется, что если начальникъ отряда не обладалъ рѣшимостью, достаточной для того, чтобы совершенно пренебречь задачей, указанной ему въ диспозиціи, и приняться за осуществленіе какого либо другого плана, болѣе соотвѣтствовавшаго обстановкѣ, то было бы гораздо лучше, придерживаясь требованій диспозиціи, сразу же дѣйствовать въ тѣсной связи съ 1-мъ Сиб. корпусомъ, ограничившись лишь высылкой къ востоку строго необходимыхъ развѣдывательныхъ частей. Этотъ способъ дѣйствій являлся бы, конечно, совершенно не соотвѣтствующимъ, ни силамъ коннаго отряда, ни его назначенію, но онъ могъ бы привести хоть къ какой нибудь опредѣленной цѣли, могъ бы оказать хоть какую нибудь реальную помощь войскамъ 1-го Сиб. корпуса. Въ этомъ случаѣ, въ виду невозможности использовать конницу по ея прямому и главному назначенію, но и нежелательности оставлять ее въ полномъ бездѣйствіи или расходовать ея силы по пустякамъ, начальникъ отряда могъ бы употребить ее для пѣшаго огнестрѣльнаго боя совмѣстно съ сосѣдней пѣхотой. Между тѣмъ, г.-м. Телешевъ, съ одной стороны, не хотѣлъ отказаться отъ использованія подвижности ввѣреннаго ему отряда и вслѣдствіе этого предпринялъ какое то безцѣльное движеніе къ востоку, а съ другой— боялся оторваться отъ нашего праваго фланга и стремился оказать пѣхотѣ 1-го Сиб. корпуса свое непосредственное содѣйствіе. Что же могло получиться отъ подобнаго образа дѣйствій, какъ не то, что произошло 15 января въ раіонѣ Сюэрпу-Саньцзяньпао? Непроизводительная потеря времени и огнестрѣльныхъ припасовъ и указаніе противнику на необходимость занять возможно прочнѣе этотъ раіонъ, какъ лежащій на угрожаемомъ нами направленіи?.. Въ своихъ донесеніяхъ съ поля сраженія, и въ своей статьѣ, напечатанной послѣ войны [1]), г.-м. Телешевъ неоднократно говоритъ, что въ бою у д. Саньцзяньпао онъ отвлекалъ на себя значительныя силы непріятеля, чѣмъ, главнымъ образомъ, и оправдываетъ принятый имъ планъ дѣйствій. Однако, гдѣ же имѣются указанія на тѣ „значительныя“

[1]) Воен. Сб., 1907 г. № 7, стр. 55—68.

силы, которыя, будто бы, были отвлечены на себя конницей? Да имѣлись ли, вообще, у японцевъ значительныя силы въ этой части поля сраженія? Наконецъ, ясно, что для того, чтобы задержать наступленіе коннаго отряда, дававшаго по свидѣтельству самого своего начальника только около 500 стрѣлковъ [1]), необходимо было не болѣе 1—$1^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, а при извѣстной наступательной энергіи японцевъ и того меньше. Неужели же роль кавалерійскаго корпуса, находящагося въ тылу непріятеля, можетъ исчерпываться отвлеченіемъ съ фронта одного непріятельскаго баталіона? А что противъ нашей конницы въ бояхъ у Сюэрпу-Саньцзяньпао были лишь небольшія силы противника, это видно изъ тѣхъ ничтожныхъ потерь, которыя мы понесли: въ бою, продолжавшемся часовъ шесть, мы потеряли всего лишь 1 убитаго и 29 раненыхъ. Вообще, весь этотъ день былъ совершенно потерянъ нашимъ коннымъ отрядомъ, а его отступленіе послѣ боя къ д. Нюгэ, кромѣ того, отдало въ руки противника и весь тотъ тыловой раіонъ (Сюэрпу-Ландунгоу), въ которомъ въ предыдущіе дни, худо ли, хорошо ли, но мы все таки хозяйничали [2]). Что же собственно слѣдовало въ этотъ день дѣлать нашей стратегической конницѣ? Куда ей нужно было направить свой ударъ? Какъ надлежало ей использовать свои основныя, характерныя свойства—подвижность и независимость отъ тыловыхъ сообщеній? Отвѣтомъ на эти вопросы могутъ служить слова самого ея начальника, который въ воспоминаніяхъ о боѣ 15 января говоритъ о своемъ рѣшеніи двинуться на слѣдующій день къ Ляояну, въ раіонъ расположенія главной квартиры японскаго главнокомандующаго [3]). Какъ часто зарождаются у людей смѣлыя предположенія, яркіе планы, прекрасныя намѣренія! Но какъ рѣдко, къ сожалѣнію, они осуществляются и какъ мало стремятся люди къ проведенію ихъ въ жизнь.

---

[1]) Тамъ-же, стр. 59.

[2]) Авторъ книги „2-я манчжурская армія въ январьской операціи 1905 г.“ считаетъ дѣйствія коннаго отряда въ теченіе 15 янв. заслуживающими одобренія, въ виду той тѣсной связи, которую онъ поддерживалъ съ войсками 1-го Сиб. корпуса. Но съ такой оцѣнкой боевыхъ дѣйствій конницы я не могу согласиться. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что во взглядахъ на употребленіе нашей конницы въ теченіе январьскихъ боевъ, я совершенно расхожусь съ авторомъ этой книги, который считаетъ главнымъ недостаткомъ боевыхъ дѣйствій коннаго отряда въ теченіе январьскихъ боевъ—слабую связь его съ войсками 1-го Сиб. корпуса, а поддержаніе этой связи въ теченіе 15 янв. находитъ похвальнымъ. Я же полагаю, что главной задачей стратегической конницы (каковой, несомнѣнно, и былъ нашъ конный отрядъ) являются самостоятельныя дѣйствія, какъ передъ фронтомъ своихъ войскъ, такъ и на флангахъ и въ тылу непріятельскаго расположенія; поэтому только съ точки зрѣнія таковыхъ дѣйствій и возможно оцѣнивать дѣятельность нашего коннаго отряда въ дни боевъ 12—15 янв. Въ виду этого, я нахожу, что наша конница, вообще, не выполняла принадлежавшей ей роли, а потому поддерживала ли она съ 1-мъ Сиб. корп. тѣсную связь, или не поддерживала—совершенно неважно, потому что въ обоихъ случаяхъ она не дѣлала своего прямого дѣла.

[3]) Воен. Сб., 1907, № 7 стр. 64.

Почему же, если эта смѣлая мысль дѣйствительно въ то время занимала начальника коннаго отряда, онъ не рѣшился осуществить ее въ теченіе 15 января? Быть можетъ, его стѣсняла задача, указанная ему диспозиціей? Но въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бросить мечты о Ляоянѣ, потому что стѣсненіе иниціативы, въ видѣ періодическихъ приказаній командующаго арміей, грозило ему ежедневно. Начальникъ стратегической конницы, считающій для себя обязательнымъ точное исполненіе приказаній высшихъ инстанцій, удаленныхъ отъ него на 1—$1^1/_2$ перехода и разобщенныхъ съ нимъ расположеніемъ непріятельскихъ войскъ, долженъ бросить широкіе планы дальнихъ кавалерійскихъ набѣговъ и ограничить свою боевую дѣятельность ближней развѣдкой и ролью конной пѣхоты; потому что эти широкіе планы требуютъ, чтобы имъ отдавались всецѣло, чтобы въ ихъ исполненіе вкладывали всю свою душу, чтобы имъ приносили въ жертву всѣ второстепенныя боевыя задачи. Приниматься же за нихъ въ случайную минуту, безъ воодушевленія и безъ вѣры въ ихъ первенствующее значеніе—конечно, не стоитъ. Если г.-м. Телешевъ считалъ набѣгъ на Ляоянъ необходимымъ, онъ обязанъ былъ произвести его, не взирая на требованія диспозиціи, составлявшейся въ переходѣ отъ него, по другую сторону непріятельской арміи; если же этотъ набѣгъ представлялся ему предпріятіемъ, за которое можно было приняться лишь украдкой отъ начальства, такъ сказать между дѣломъ, то не стоило и начинать его: при такихъ условіяхъ, возможные результаты этого набѣга были бы слишкомъ несоотвѣтствующими, связанному съ нимъ, риску.

Однако, при всемъ этомъ, особенныя условія этой операціи ставили конницу дѣйствительно въ тяжелое, безвыходное положеніе. При всемъ огромномъ значеніи набѣговъ конницы въ тылъ непріятельскаго расположенія, возможно ли было ожидать отъ нихъ какихъ нибудь рѣшительныхъ результатовъ, если на фронтѣ наши арміи бездѣйствовали, или пассивно оборонялись? При этихъ условіяхъ наша конница оказывалась въ заколдованномъ кругѣ: та широкая дѣятельность въ тылу непріятеля, которая единственно отвѣчала ея назначенію, не могла получить поддержки со стороны войскъ, находившихся на фронтѣ, а потому и не могла быть дѣятельностью плодотворной; съ другой стороны—та ограниченная, узкая роль тактической помощницы пѣхотѣ въ огнестрѣльномъ бою, на которую постоянно наталкивали ее обстоятельства, не могла принести замѣтной пользы тѣмъ, кому она помогала и не могла дать достаточно удовлетворенія боевымъ запросамъ самой конницы. Къ тому же нашъ противникъ оказался мало чувствительнымъ къ операціямъ на своихъ флангахъ и на своихъ тыловыхъ сообщеніяхъ и потому здѣсь необходимо было произвести весьма тяжелое давленіе, создать какую нибудь серьезную угрозу для того, чтобы прійти къ рѣшительнымъ результатамъ. А въ той обстановкѣ, въ которой велись нами январскіе бои, когда противникъ не только

легко отбивалъ всѣ наши покушенія на свой лѣвый флангъ, но и находилъ возможность переходить здѣсь въ наступленіе, когда онъ не былъ ни разу обезпокоенъ нами на всемъ остальномъ боевомъ фронтѣ,—въ такой обстановкѣ самостоятельныя операціи конныхъ массъ въ тылу непріятельской арміи, естественно, не могли расчитывать на успѣхъ. Тѣмъ не менѣе, это, конечно, нисколько не освобождало нашу конницу отъ обязанности стремиться къ подобной дѣятельности, которая во всякомъ случаѣ представлялась болѣе полезной, чѣмъ бой за обладаніе селеніями; но при конечномъ подсчетѣ результатовъ, достигнутыхъ январьской операціей, нельзя не принять во вниманіе того ничтожнаго практическаго значенія, которое имѣла бы эта дѣятельность при данной стратегической обстановкѣ.

Положеніе дѣлъ на сѣверномъ фронтѣ. (Картографическое приложеніе № 15).

Теперь намъ остается еще заглянуть въ сѣверный участокъ поля сраженія и изслѣдовать боевыя явленія, имѣвшія здѣсь мѣсто въ теченіе этого дня. На пространствѣ отъ р. Хуньхэ къ востоку до Кауцзятая располагались на укрѣпленныхъ позиціяхъ: 1-я бригада 15-й пѣх. дивизіи съ двумя баталіонами 121-го пѣх. Пензенскаго полка, со всѣми батареями 29-й артиллерійской бригады, двумя осадными [1]) и одной поршневой (2-й—3-го Сиб. артиллерійскаго дивизіона)—на фронтѣ Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы, а далѣе до Кауцзятая—войска 10-го арм. корпуса. Части 15-й пѣх. дивизіи ограничивались въ этотъ день артиллерійскимъ огнемъ по Сандепу и окрестнымъ селеніямъ, но съ наступленіемъ темноты имъ пришлось трижды отражать попытки японцевъ овладѣть д. Бейтайцзы. Въ 8 ч. вечера непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь по этой деревнѣ, а спустя полчаса повелъ наступленіе отъ д. Сандепу противъ позиціи у ханшиннаго завода, занятой двумя баталіонами 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка при 4 орудіяхъ и пулеметѣ. Какъ обыкновенно случалось съ нашимъ жидкимъ сторожевымъ охраненіемъ, подпиравшимся многочисленными резервами, никогда не поспѣвавшими къ первому удару противника, подъ напоромъ послѣдняго оно было вынуждено отойти и японцы потѣснили его на наши позиціи. Въ виду обнаруженнаго около 9 ч. вечера обхода непріятелемъ д. Бейтайцзы справа, изъ частнаго резерва былъ выдвинутъ еще одинъ баталіонъ того же полка, а изъ общаго—1-й баталіонъ 58-го пѣх. Прагскаго полка, послѣ чего всѣ три баталіона модлинцевъ перешли въ наступленіе и отбросили противника. Затѣмъ, черезъ полчаса, японцы снова обстрѣляли эту деревню шрапнельнымъ огнемъ и нѣсколькими баталіонами вновь пошли въ атаку, но, приведенные въ разстройство нашимъ ружейнымъ огнемъ, отхлынули обратно къ Сандепу. Наконецъ, уже около полуночи они предприняли еще однув попытку выбить насъ изъ д. Бейтайцзы, но и на этотъ разъ неудачно. Послѣ этого, нами было выдвинуто впередъ сторо-

[1]) № 1—у Чжоугуаньпу и № 2—у Сяохантайцзы.

жевое охраненіе, а баталіоны Модлинскаго полка расположились въ самой деревнѣ.

Что же касается боевыхъ дѣйствій 10-го арм. корпуса, то онѣ отличались болѣе активнымъ характеромъ. Диспозиціей по арміи на 15 января, 10-му арм. корпусу была указана совершенно второстепенная, мелочная задача—выдвинуть незначительную часть своихъ силъ къ д. Хуанди для обстрѣливанія ближайшихъ къ Сандепу селеній, чѣмъ предполагалось облегчить положеніе Сводно-стрѣлковаго корпуса. Во исполненіе этого, въ 8 ч. утра, изъ общаго резерва, у д. Сулюбтай, былъ выдвинутъ къ д. Хуанди, къ находившемуся тамъ 1-му баталіону 121-го пѣх. Пензенскаго полка—122-й пѣх. Тамбовскій полкъ съ 2 батареями 31-й артил. бригады, открывшими огонь по д. Сяотайцзы. Затѣмъ, въ 7 ч. 20 м. утра 2 батал. Пензенскаго полка были переведены къ д. Сяохантайцзы, въ раіонъ 15-й пѣх. дивизіи, съ цѣлью образованія резерва для ея 1-й бригады; кромѣ того, д.д. Холянтай, Фуцзячжуанцза и Цзиньшантунь съ утра были заняты каждая однимъ баталіономъ, приводившими эти селенія въ оборонительное состояніе [1]). Въ общемъ, къ полудню войска корпуса занимали слѣдующее расположеніе. Правый боевой участокъ, въ раіонѣ д.д. Эртхазы, Паусентунь, Чансыпу и Чандуинза, составляли три баталіона 123-го пѣх. Козловскаго, столько же баталіоновъ 124-го пѣх. Воронежскаго полковъ и 6 батарей 31-й артил. бригады, всего 6 баталіоновъ и 48 орудій; лѣвый боевой участокъ, въ раіонѣ д.д. Яншулиниза, Ямандапу и Кауцзятай,—1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи (7 батал. и 24 ор.). Впереди праваго участка были заняты: д. Хуанди—5 батал. съ 16 орудіями (122-й пѣх. Тамбовскій полкъ, 1 батал. 121-го пѣх. Пензенскаго полка и 2 батареи 31-й артил. бригады) и д.д. Цзиншантунь и Фуцзячжуанцза—баталіономъ каждая; впереди лѣваго участка—д. Холянтай, однимъ баталіономъ. Въ общемъ резервѣ корпуса находилось: у д. Сулюбтай—баталіонъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка, у д. Дачжуаньхэ—2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи (8 батал.) и у Синьтайцзы (западнѣе Сулюбтая)—7 эскадроновъ 2-й отд. кавалерійской бригады.

Въ отвѣтъ на нашъ артиллерійскій огонь, веденный нами съ утра, японцы вяло обстрѣливали д.д. Холянтай и Фуцзячжуанцзу. Мы видѣли, что убѣдившись въ активныхъ дѣйствіяхъ противника по всему западному фронту, командующій арміей рѣшилъ надавить на японцевъ своими флангами и приказалъ войскамъ 10-го армейск. корпуса перейти въ наступленіе въ направленіи на Сяотайцзы и Лабатай [2]). По полученіи этого приказанія въ 2 ч. 35 м. дня ген.-л. Церпицкій рѣшилъ немедленно же выйти изъ своего бездѣятель-

---

[1]) Донесенія начальника штаба корпуса въ штабъ арміи изъ Дачжуаньхэ, отъ 8 ч. и 8 ч. 35 м. утра, №№ 420 и 419.

[2]) Полев. зап. ген.-л. Рузскаго, 12 ч. 45 м. дня № 651.

наго состоянія и атаковать указанныя ему селенія. Было сдѣлано распоряженіе о перемѣщеніи 5 батарей 31-й артил. бригады къ д. Хуанди, объ усиленіи войскъ у этой деревни двумя баталіонами 124-го пѣх. Воронежскаго полка (изъ праваго боевого участка) и баталіономъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка, (изъ резерва у д. Сулюбтай), а также о направленіи 2-й отд. кавалерійской бригады (7 эск.) отъ д. Синьтайцзы къ д. Эртхазы [1]). Самъ командиръ корпуса прибылъ около 5 час. дня къ д. Хуанди для личнаго руководства наступленіемъ; въ это время артиллерія, занимавшая позицію у этой деревни (7 батарей), уже подготовляла атаку д.д. Лабатай и Сяотайцзы. Въ 5 ч. 30 м. дня пѣхота начала наступленіе: два баталіона 122-го пѣх. Тамбовскаго полка—на д. Сяотайцзы, а два баталіона 123-го пѣх. Козловскаго—на д. Лабатай [2]). За правымъ флангомъ наступавшихъ частей оставался одинъ эскадронъ, за лѣвымъ—остальные эскадроны 2-й отд. кавалерійской бригады. Въ это время противъ лѣваго боевого участка корпуса обнаружилось движеніе густой колонны противника отъ д. Татай (восточн. Лидіутуня) къ западу, что побудило командира корпуса передвинуть 8 баталіоновъ общаго резерва, стоявшихъ у Дачжуаньхэ,—къ Ямандапу [3]). Вскорѣ первая изъ атакованныхъ нами деревень была занята нашими войсками [4]) (съ потерей 53 человѣкъ убитыми и ранеными), а около 11 ч. вечера мы овладѣли и большей частью второй. Такимъ образомъ, къ концу этого дня войскамъ 10-го арм. корпуса удалось охватить Сандепу съ восточной стороны, врѣзавшись клиномъ въ расположеніе японскихъ войскъ на фронтѣ Сандепу-Лидіутунь. Столь выгодно сложившееся для насъ положеніе въ этомъ мѣстѣ поля сраженія, естественно, обязывало насъ на закрѣпленіе за нами результатовъ, добытыхъ атаками 10-го арм. корпуса, съ цѣлью разобщенія Сандепускаго раіона отъ болѣе восточныхъ участковъ непріятельскаго боевого фронта и окруженія японскихъ войскъ, оборонявшихъ Сандепу. Однако, зная настроеніе, господствовавшее въ областяхъ нашего высшаго командованія, можно было безошибочно опредѣлить, что, достигнутый войсками 10-го арм. корпуса успѣхъ, будетъ прежде всего оцѣненъ съ точки зрѣнія его опасности, но не для непріятельскаго, а для нашего собственнаго положенія, а потому не только не будетъ разрѣшено развивать его въ томъ же направленіи, но и само наступленіе будетъ пріостановлено. И, дѣйствительно, уже въ 2 ч. 35 м. дня, командующій арміей посылаетъ ген.-л. Церпицкому приказаніе—

---

[1]) Телеграмма начальника штаба 10 арм. корпуса въ штабъ арміи д. Дачжуаньхэ, 3 ч. 30 м. д., № 441.

[2]) Телеграммы нач. штаба 10 арм. корпуса д. Хуанди 5 ч. 30 м. № 445 п отъ 6 ч. в. № 450.

[3]) Донесеніе нач. штаба 10 арм. корпуса, 5 ч. 30 м. дн., № 447.

[4]) Телеграмма нач. штаба 10 арм. корпуса, д. Хуанди, 8 ч. в., № 454.

„наступленіемъ не увлекаться, а быть готовымъ, въ случаѣ перехода противника въ наступленіе, отойти на свои оборонительныя позиціи“, а спустя нѣкоторое время это приказаніе вновь подтверждается [1]). Тѣмъ не менѣе, событія развивались быстрѣе, чѣмъ, исходившія изъ штаба арміи, приказанія достигали своего назначенія, а потому д.д. Сяотайцзы и Лабатай, уже занятыя нами, оставались въ нашихъ рукахъ. Такъ закончился четвертый день январьскихъ боевъ въ раіонѣ 10-го арм. корпуса.

Итогъ четвертаго дня боевъ.

Что же далъ намъ этотъ день для общаго положенія 2-й арміи, на пути къ достиженію цѣлей, поставленныхъ январьскимъ наступленіемъ? Онъ далъ намъ меньше, чѣмъ любой изъ предыдущихъ трехъ дней. Въ этотъ день боевыя роли перемѣнились; мы изъ нападающей стороны превратились въ обороняющуюся, японцы же изъ отчаяннаго положенія, грозившаго имъ захватомъ ихъ тыловыхъ сообщеній, перешли въ положеніе наступающаго. Трое сутокъ нашего бездѣйствія, три дня непрестанныхъ, но ни разу не осуществленныхъ, угрозъ непріятельскому флангу, цѣлый рядъ безполезныхъ демонстративныхъ боевъ безъ какой-либо реальной, опредѣленной цѣли,— все это не могло не создать обстановки, чрезвычайно для насъ неблагопріятной. Непріятель имѣлъ возможность за это время сосредоточить къ своему лѣвому флангу нѣкоторое количество подкрѣпленій, ослабивъ свои резервы не только въ раіонѣ сосѣдней арміи (Нодзу), но и на правомъ флангѣ своего стратегическаго фронта, гдѣ полное бездѣйствіе нашихъ войскъ давало ему право ослабить свое боевое расположеніе. И пока мы топтались вокругъ Сандепу, не зная, какъ лучше атаковать его, не умѣя использовать въ эти дни свою многочисленную артиллерію, полагая почему-то, что ключъ къ разрѣшенію всей наступательной операціи находится въ Сандепу, въ его редюитѣ, созданномъ нашимъ собственнымъ воображеніемъ, въ это время противникъ былъ озабоченъ только одной мыслью—собрать такое количество войскъ, которое давало бы ему возможность перейти въ наступленіе. Эта жажда активныхъ дѣйствій сказывалась у непріятеля съ первыхъ же боевыхъ столкновеній и съ каждымъ днемъ усиливалась все болѣе и болѣе. Уже 12 января японцы неоднократно пытались переходить въ частное наступленіе, отбивать у насъ захваченныя нами позиціи и угрожать нашимъ флангамъ; и какъ только ихъ силы сдѣлались достаточными для общаго продвиженія своего лѣваго фланга, они, не задумываясь, бросились на наши позиціи, по всему фронту отъ Сумапу до Бейтайцзы, сразу видоизмѣнивши характеръ всей операціи. За исключеніемъ лишь фланговыхъ группъ 2-й арміи (коннаго отряда г.-м. Телешева у Сюэрпу и частей 31-й пѣх. дивизіи у Сяотайцзы и Лабатая), всѣ прочія войска этой арміи вели 15 января упорный оборонитель-

---

[1]) Полев. записки г.-л. Рузскаго, 2 ч. 35 м. дня, безъ № и 3 ч. 15 м. дня № 662.

ный бой съ противникомъ, насѣдавшимъ на нихъ съ ранняго утра. Японцы въ этотъ день уже почти повсемѣстно захватили въ свои руки инициативу и окончательно приковали насъ къ тѣмъ позиціямъ, къ которымъ еще ранѣе мы добровольно привязали себя сами. Наступательныя дѣйствія нашей конницы не имѣли, да и не могли имѣть, серьезнаго значенія для общаго положенія 2-й арміи,— потому что для этого силы ея въ огнестрѣльномъ бою съ пѣхотой были слишкомъ незначительны и направленіе, по которому были приложены ея усилія, не приводило къ какой-либо важной цѣли. И лишь за боевыми дѣйствіями 10-го арм. корпуса необходимо признать серьезное стратегическое и тактическое значеніе. Послѣднее заключалось, конечно, не въ самомъ овладѣніи д.д. Сяотайцзы и Лабатай, которыя ни по своимъ укрѣпленіямъ, ни по числу расположенныхъ въ нихъ непріятельскихъ войскъ не заслуживали особеннаго вниманія; а въ томъ, что эти боевыя дѣйствія были первыми активными предпріятіями нашихъ войскъ на сѣверномъ фронтѣ, вынудившими противника отвлечь свое вниманіе отъ западнаго раіона и угрожавшими разорвать его оборонительную линію Сандепу-Лидіутунь. Дѣйствительно, несмотря на небольшое число войскъ, принимавшихъ участіе въ наступленіи отъ Хуанди на Сяотайцзы и Лабатай, и на кратковременность боя, войскамъ ген.-л. Церпицкаго удалось къ ночи съ 15 на 16 января занять весьма выгодное положеніе, имѣя при этомъ свой лѣвый флангъ вполнѣ обезпеченнымъ расположеніемъ нашихъ войскъ у Цзиньшантуня и Фуцзячжуанцзы, не считая находившихся за ними частей 9-й пѣх. дивизіи въ раіонѣ д.д. Эртхазы, Паусентунь и Яншулинза. Но это было наше единственное пріобрѣтеніе за весь четвертый день операціи; во всемъ же остальномъ, на всѣхъ прочимъ участкахъ поля сраженія наше положеніе ухудшилось въ значительной степени. Но тѣмъ болѣе это обязывало насъ воспользоваться этимъ единственнымъ благопріятнымъ для насъ обстоятельствомъ и принять всѣ возможныя мѣры для того, чтобы развить и усилить его, придать ему серьезное значеніе въ общемъ ходѣ боевыхъ дѣйствій. Между тѣмъ, что же дѣлаетъ командующій арміей, который самъ же, нѣсколько часовъ передъ этимъ, приказалъ командиру 10-го арм. корпуса предпринять это наступленіе? Уже въ седьмомъ часу вечера онъ посылаетъ ему приказаніе прекратить наступленіе и отойти на главную позицію, оставивши въ Хуанди силы не болѣе 2-хъ баталіоновъ и 4-хъ орудій, а на слѣдующій день предлагаетъ ген.-л. Церпицкому ограничится огнемъ, не предпринимая никакихъ наступательныхъ дѣйствій и, безъ особаго разрѣшенія главнокомандующаго, Лидіутуня не атаковать; кромѣ того, образовать у Сяонхантайцзы изъ войскъ 10-го арм. корпуса резервъ, силой въ 8 баталіоновъ и 2 батареи, передавъ таковой во временное подчиненіе командиру 8-го арм. корпуса [1]). Отъ

[1]) Полев. зап. г.-л. Рузскаго, 6 ч. 35 м. веч., № 725.

такого приказанія возможно было прійти въ полное отчаяніе. Для какой надобности атаковали мы Сяотайцзы и Лабатай? Зачѣмъ нужно было добровольно отдавать ихъ противнику? Для чего обезкураживали войска преждевременнымъ оповѣщеніемъ ихъ о томъ, что весь слѣдующій день онѣ обречены на бездѣйствіе? Читая эти распоряженія, поражаешься и нашимъ неумѣніемъ использовать матеріальныя данныя боевой обстановки, и нашей неспособностью руководить психологическимъ настроеніемъ ввѣренныхъ намъ массъ...

Распоряженія командующаго арміей на 16-е января

Почти одновременно съ этимъ были посланы приказанія: начальнику коннаго отряда, о томъ, что на 16-е января остаются въ силѣ боевыя предположенія, указанныя въ диспозиціи на 15-е и о производствѣ „самой широкой“ развѣдки, съ цѣлью установленія силъ противника, дѣйствующихъ противъ 1-го Сибирскаго и Сводно-стрѣлковыхъ корпусовъ [1]; и начальнику ляохэйскаго отряда—о выдвиженіи въ д. Хуанлотоцзы, къ 7 ч. утра 17-го января, 4 баталіоновъ и одной батареи для поддержанія 1-го Сибирскаго корпуса [2]). Вслѣдъ за этимъ, къ 7 ч. вечера къ командующему арміей, въ д. Чжантань, были вызваны: командиръ и начальникъ штаба Сводно-стрѣлковаго корпуса и начальникъ артиллеріи 8-го арм. корпуса, принявшіе, вмѣстѣ съ начальникомъ полевого штаба арміи и генералъ-квартирмейстеромъ, участіе въ совѣщаніи по вопросу о боевыхъ дѣйствіяхъ, предстоявшихъ на слѣдующій день.

Отношеніе главнокомандующаго къ событіямъ этого дня

Но пока будетъ происходить это совѣщаніе, посмотримъ какъ отнесся въ этотъ день главнокомандующій къ тѣмъ событіямъ, которыя происходили въ раіонѣ 2-й арміи. Мы знаемъ, что въ теченіе трехъ предшествовавшихъ дней г.-ад. Куропаткинъ постоянно выражалъ опасенія, какъ бы операціи не приняли излишне широкихъ размѣровъ и съ удивительной настойчивостью парализовалъ малѣйшія активныя мѣропріятія командующаго 2-й арміей и его корпусныхъ командировъ. Даже при той пассивности и малодѣятельности, которыми отличались, въ общемъ, боевыя дѣйствія нашихъ войскъ, оперировавшихъ въ раіонѣ Хейгоутай-Сандепу, главнокомандующему казалось, что мы зарываемся, что мы подвергаемъ себя опасности пораженія по частямъ, что мы рискуемъ успѣхомъ всей операціи. Послѣ всего этого, естественно было ожидать, что 15-го января, именно въ тотъ день, когда непріятель, собравшись съ силами, самъ перешелъ въ наступленіе на всѣхъ участкахъ поля сраженія, что въ этотъ день опасенія и колебанія ген.-ад. Куропаткина получатъ наиболѣе яркое выраженіе... И дѣйствительно, весь день 15-го, главнокомандующій находится въ тревожномъ состояніи, то опасаясь за судьбу 1-го Сиб. корпуса, то ожидая съ минуты на минуту общаго

---

[1]) Полев. зап. г.-л. Рузскаго безъ № (часъ отправленія не указанъ).

[2]) Полевая зап. г.-л. Рузскаго, № 665 и телеграмма его же, 7 ч. 35 м. вечера, № 1001.

перехода непріятельскихъ армій въ наступленіе, то волнуясь при видѣ наступательныхъ дѣйствій 10-го арм. корпуса. Въ промежутокъ времени между 1 часомъ дня и 8 часами вечера, онъ передаетъ во 2-ю армію десять послѣдовательныхъ распоряженій, отражающихъ въ себѣ всю тревогу, охватившую его и направленныхъ исключительно къ ограниченію нашихъ боевыхъ дѣйствій и къ стѣсненію частной иниціативы начальниковъ. Получивши свѣдѣніе о переходѣ непріятеля въ наступленіе противъ 1-го Сибирскаго и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ, ген.-ад. Куропаткинъ посылаетъ командующему арміей слѣдующую телеграмму [1]): „Доносите чаще, положеніе перваго корпуса меня тревожитъ. Какую линію обороны Вы сему корпусу назначили? Корпусъ былъ расположенъ очень разбросанно. для чего требовалось занятіе Сумапу, что даже въ случаѣ успѣха увеличивало разброску силъ, увеличивало оторванность отъ Сводно-стрѣлковаго корпуса и было несогласно съ моими указаніями относительно линіи, которая должна была ограничивать наши дѣйствія съ юга“. Изъ этой телеграммы видно, что на 4-й день наступательной операціи, въ отношеніи 1-го Сибирскаго корпуса, расположеннаго наиболѣе выгодно для активныхъ дѣйствій, говорилось только объ оборонѣ. При чемъ сосредоточенное и неподвижное положеніе этихъ войскъ представлялось главнокомандующему обстоятельствомъ до такой степени важнымъ, что даже само предположеніе о возможности успѣха при болѣе разбросанномъ положеніи корпуса, не располагало его къ одобренію послѣдняго. Боевой успѣхъ не представлялся ему цѣннымъ, если онъ нарушалъ искусственныя, шаблонныя комбинаціи, если онъ не способствовалъ механическому взаимодѣйствію войскъ. Тѣсная связь съ сосѣдями и сосредоточенность расположенія, —вотъ шаблонъ, который, во что бы то ни стало, долженъ былъ быть проведенъ въ жизнь, хотя бы боевая дѣйствительность этого вовсе не требовала, хотя бы побѣда могла быть достигнута другими мѣрами... Вообще, забота о сосредоточенномъ расположеніи 2-й арміи становится съ этого времени лейтъ-мотивомъ всѣхъ распоряженій главнокомандующаго и обнаруживается имъ при всякомъ удобномъ случаѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, все ярче и все опредѣленнѣе выступаетъ сквозь эти тревожныя опасенія та психологическая подкладка, которая ихъ питаетъ, это—страхъ непріятельскаго наступленія значительными силами, при томъ, почему то, непремѣнно между расположеніемъ 3-й арміи и р. Хуньхэ. Почти черезъ часъ послѣ вышеприведенной телеграммы, командующій арміей получилъ другую отъ начальника штаба главнокомандующаго [2]), въ которой сообщались слѣдующія соображенія о возможныхъ дѣйствіяхъ противника и о томъ противодѣйствіи, которое

---

[1]) № 97.

[2]) 1 ч. 50 м. дня, изъ Сахетуня, № 652.

должна была оказать 2-я армія этимъ воображаемымъ операціямъ [1]). Г.-ад. Куропаткинъ предлагаетъ имѣть въ виду возможность перехода противника въ наступленіе на указанномъ выше участкѣ, а потому и намѣтить „какъ главную линію обороны и передовыя ея пункты, такъ и позицію для артиллеріи“; какъ будто бы у насъ чувствовался недостатокъ въ оборонительныхъ линіяхъ и какъ будто бы возможно было, не зная направленія непріятельскаго наступленія, заблаговременно намѣтить позиціи для обороны! Далѣе, главнокомандующій, указывая на опасное и трудное положеніе 2-й арміи, въ случаѣ наступленія японцевъ до овладѣнія нами Сандепу, предлагаетъ г.-ад. Гриппенбергу обсудить вопросъ о томъ содѣйствіи, которое онъ можетъ въ этомъ случаѣ оказать своими войсками и рекомендуетъ ему, для выполненія этой трудной задачи, держать ихъ сосредоточенно. Слѣдовательно, уже въ то время, вниманіе г.-ад. Куропаткина было совершенно отвлечено отъ нашихъ боевыхъ дѣйствій на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ и было направлено въ сторону воображаемыхъ предпріятій противника въ центрѣ. И въ этомъ настойчивомъ требованіи сосредоточеннаго расположенія, не вытекавшемъ изъ наличныхъ условій обстановки и явно стѣснявшемъ боевую дѣятельность арміи, уже ярко проглядывало стремленіе повернуть весь ходъ операціи въ какую либо другую сторону. Главнокомандующій искалъ для этого повода, и въ тѣхъ мнимыхъ опасностяхъ, которыми, будто бы, грозили намъ наши разрозненныя попытки къ активнымъ дѣйствіямъ, и въ призракѣ непріятельскаго наступленія, созданномъ его собственнымъ воображеніемъ. Въ отношеніи праваго, онъ сильно безпокоился за участь 10 арм. корпуса, наступавшаго на Сяотайцзы и Лабатай и, въ двухъ распоряженіяхъ на имя командующаго арміей [2]), требовалъ осмотрительности, предупреждая о возможности для этихъ войскъ быть разбитыми по частямъ. „Двѣ бригады моего стратегическаго резерва, передавалъ г.-ад. Куропаткинъ по телефону, передвинуты: одна въ Тасудяпу, въ раіонъ расположенія 5-го Сиб. корпуса, другая къ Угольному разъѣзду; но далѣе они не будутъ продвинуты, пока не опредѣлится куда противникъ направитъ главный ударъ“. Вотъ, слѣдовательно, въ чемъ заключалось въ то время все дѣло: японцы не опредѣлили еще направленія своего главнаго удара. Но, быть можетъ, они и не собирались въ то время наносить такового? Быть можетъ маршалъ Ойяма былъ только

---

[1]) Для того, чтобы дать возможность читателю прослѣдить заключительный моментъ того психологическаго процесса, который привелъ главнокомандующаго къ рѣшенію прекратить операцію и отвести 2-ю армію назадъ, я привожу въ приложеніи № 69 полностью текстъ тѣхъ распоряженій г.-ад. Куропаткина (или по его приказанію—его штаба), въ которыхъ онъ касается событій, происходившихъ въ раіонѣ 2-й арміи.

[2]) Изъ Сахетуня, телеграмма отъ 4 ч. 35 м. дня, безъ № и телефонограма, принятая въ штабѣ арміи въ 4 ч. 35 м. дня.

озабоченъ мыслью, какъ бы отразить заносимый нами ударъ? И мы знаемъ теперь, что именно такъ это и было; мы знаемъ, что для нашего главнокомандующаго въ то время было важно совсѣмъ не то,—имѣлись ли какія либо дѣйствительныя указанія о наступленіи противника, а лишь то, что это наступленіе было возможно и что опасеніе такового давало ему право видоизмѣнить весь ходъ операціи. Въ самомъ дѣлѣ, если внимательно прослѣдить распоряженія г.-ад. Куропаткина, переданныя имъ во 2-ю армію въ теченіе 14-го и 15-го января, то можно замѣтить, какъ постепенно онъ утрачивалъ интересъ къ тѣмъ задачамъ, которыя были первоначально поставлены имъ для войскъ г.-ад. Гринпенберга и какъ, одновременно съ этимъ, развивалось и крѣпло его рѣшеніе прекратить боевыя дѣйствія 2-й арміи, могущія привести насъ къ какимъ либо непредвидѣннымъ случайностямъ. И безъ сомнѣнія, уже утромъ 15-го января, это рѣшеніе сложилось у него окончательно и весь этотъ день, съ его боевыми явленіями, служилъ для него лишь матеріаломъ, изъ котораго онъ черпалъ тѣ или другіе мотивы, тѣ или другіе поводы для проведенія этого рѣшенія въ жизнь. А для того, чтобы имѣть возможность использовать съ этой цѣлью малѣйшее обстоятельство и не выпускать изъ своихъ рукъ непосредственнаго управленія боевыми дѣйствіями всѣхъ отдѣльныхъ отрядовъ, г.-ад. Куропаткинъ дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы „командиры корпусовъ донесенія свои командующимъ арміями одновременно представляли въ копіяхъ главнокомандующему“ [1]). До такого надзора за каждымъ шагомъ корпусныхъ командировъ и командующаго арміей, до такого стѣсненія иниціативы высшихъ войсковыхъ начальниковъ, до такого недовѣрія къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ — главнокомандующій не доходилъ еще ни разу за все время этой операціи. Принявши рѣшеніе, не вытекавшее изъ обстановки, онъ, естественно, вынужденъ былъ охранять его чрезвычайными средствами; предвидя то недоумѣніе, которое могло быть вызвано этимъ рѣшеніемъ, онъ старался въ этотъ день возможно глубже и возможно шире вмѣшиваться въ боевыя дѣйствія войскъ, дабы всюду создавать настроеніе, благопріятное такому рѣшенію. Получивши свѣдѣніе о переходѣ частей 31-й пѣх. дивизіи въ наступленіе, ген.-ад. Куропаткинъ лично передаетъ въ штабъ 10-го арм. корпуса распоряженіе, въ которомъ предупреждаетъ, что противникъ можетъ дѣйствовать противъ обоихъ фланговъ нашихъ наступавшихъ войскъ, что „главныя силы противника еще не обозначены“ и что „возможенъ ударъ противника на расположеніе, нынѣ растянутое, 10-го корпуса“. Вообще, весь этотъ день главнокомандующій пугаетъ войска, какъ бы подготовляя ихъ къ принятію того неожиданнаго для нихъ при-

---

[1]) Телеграмма г.-м. Эверта, изъ Сахетуня, 4 ч. 34 м. дня, № 658.

казанія, которое было объявлено черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого.

Весьма характерна телеграмма г.-ад. Куропаткина отъ 7 ч. 45 м. вечера [1]), въ которой онъ сѣтуетъ на то, что «до сихъ поръ совершенно не опредѣлилось направленіе удара главныхъ силъ японцевъ, если они рѣшили перейти въ наступленіе». Но кто же убѣдилъ его въ томъ, что они это рѣшили? Говоря о намѣреніяхъ противника, какъ о данной гадательной, главнокомандующій, тѣмъ не менѣе, до такой степени охваченъ опасеніемъ этого наступленія, до такой степени проникнутъ убѣжденіемъ въ неотвратимости этого явленія, что, не колеблясь, кладетъ эту данную въ основаніе своихъ соображеній, клонящихся къ ограниченію нашихъ боевыхъ дѣйствій.

Наконецъ, въ заключеніе длинной телеграммы, наполненной призывами къ осторожности, требованіями держать войска сосредоточенно, запугиваніями возможностью неудачъ и недоумѣніями по поводу воображаемаго наступленія противника, г.-ад. Куропаткинъ говоритъ: «Если противникъ перейдетъ завтра въ наступленіе значительными силами, то войскамъ 2-й арміи воспользоваться всѣми выгодами обороны, съ цѣлью нанести противнику возможно тяжкія потери. Отбивъ противника, продолжать выполненіе, поставленныхъ 2-й арміи, наступательныхъ задачъ». О, какъ хорошо уже были намъ извѣстны всѣ эти выгоды обороны, которыя привели насъ съ береговъ Ялу въ окрестности Мукдена! И если бы можно было вѣрить словамъ главнокомандующаго о возможности столь простого перехода отъ оборонительныхъ дѣйствій къ наступательнымъ, особенно, въ борьбѣ съ японцами!..

Совѣщаніе въ Чжантанѣ у командующаго арміей.

Однако, вернемся къ совѣщанію, собравшемуся вечеромъ въ Чжантанѣ, въ фанзѣ командующаго арміей. На этомъ совѣщаніи, кажется, впервые за всю эту операцію, была высказана правильная мысль, что Сандепу придается у насъ преувеличенное значеніе и что сущность наступательныхъ дѣйствій 2-й арміи должна заключаться не въ безполезныхъ попыткахъ къ овладѣнію этимъ укрѣпленнымъ селеніемъ, а въ операціяхъ противъ живой силы противника. Въ виду этого, предлагался слѣдующій способъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій: оставить противъ этого селенія достаточный заслонъ, а съ остальными силами наступать южнѣе. Въ подобномъ рѣшеніи не трудно усмотрѣть, и положительную, и отрицательную стороны. Что предметомъ боевыхъ дѣйствій должна являться живая сила противника, а не географическіе пункты, это—конечно, азбука военнаго искусства и хорошо, что высшее начальство 2-й арміи вспомнило объ этомъ хотя и на исходѣ четвертаго дня боевъ; но въ этомъ ли именно заключалась главная причина неуспѣшныхъ дѣйствій 2-й арміи? Выходило такъ, какъ будто бы совѣщаніе признавало овладѣніе селеніемъ

---

[1]) Изъ Сахетуня, № 98 (Приложеніе № 69).

Сандепу—дѣломъ весьма труднымъ для арміи и только потому, что эта трудность не соотвѣтствовала стратегическому значенію этого пункта, совѣщаніе склонялось на рѣшеніе обойти его. Между тѣмъ, изъ подробнаго изслѣдованія нашихъ боевыхъ дѣйствій вокругъ Сандепу въ теченіе всѣхъ четырехъ дней январьскаго наступленія мы видѣли, что наши войска не только не испытали никакихъ затрудненій въ бояхъ у этого селенія, но что въ сущности ни разу не произвели серьезной попытки къ овладѣнію имъ. Поэтому, вся постигшая насъ здѣсь неудача должна быть всецѣло отнесена къ неправильной, нецѣлесообразной организаціи нашихъ дѣйствій противъ этого селенія, которое, при слабости своихъ укрѣпленій, малочисленности своего гарнизона и ничтожной артилеріи, было бы въ нашихъ рукахъ въ первый же день боевъ, если бы наступленіе 8-го армейскаго корпуса было произведено всѣми силами, настойчиво и рѣшительно. Сандепу, дѣйствительно, не представляло собой ничего такого, для чего стоило бы напрягать усилія всей арміи и къ чему слѣдовало бы пріурочивать операціи всѣхъ ея войскъ, но тѣмъ не менѣе Сандепу являлось однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ селеній, на которыхъ опиралось боевое расположеніе противника, а потому, на ряду съ другими, оно должно было сдѣлаться предметомъ нашихъ дѣйствій и къ овладѣнію имъ мы все таки должны были стремиться. Совѣщаніе предлагало обойти Сандепу и оперировать противъ живой силы противника; но, вѣдь, эта живая непріятельская сила вездѣ, гдѣ могла, опиралась на такія же другія селенія, на укрѣпленныя кумирни, ханшинные заводы, приведенныя въ оборонительное состояніе рощи, полевыя укрѣпленія и т. п. мѣстные предметы. При той густотѣ селеній, которая составляетъ особенность этихъ манчжурскихъ равнинъ, гдѣ возможно было встрѣтить живую силу противника, не опиравшуюся на мертвую силу этихъ закрытій? Обошли бы мы Сандепу—пришлось бы овладѣвать Датаемъ, Гученцзами, Гаодажентунемъ или другими подобными же селеніями, потому что именно въ такомъ овладѣніи, сопряженномъ съ нанесеніемъ пораженія защищавшему ихъ непріятелю, и заключалась въ данномъ случаѣ вся сущность пѣхотнаго боя. И если бы при овладѣніи этими селеніями мы повторяли всѣ тѣ ошибки, которыя были допущены нами раньше, то на каждомъ шагу возникали бы для насъ все новыя и новыя Сандепу; потому что Сандепу, со всѣми его особенностями и затрудненіями, создалось не само собой, а создано нами; Сандепу, какъ данной объективныхъ боевыхъ условій, не существовало, оно было лишь субъективнымъ результатомъ нашихъ своеобразныхъ взглядовъ на природу войны и на систему веденія боя. Вотъ почему я считаю, что рѣшеніе совѣщанія, собравшагося у командующаго арміей, при всей своей кажущейся основательности, не давало никакихъ надеждъ на то, что боевыя дѣйствія 2-й арміи станутъ въ дальнѣйшемъ, и болѣе цѣлесообразными, и болѣе успѣш-

ными: первоисточникъ нашихъ боевыхъ несчастій все же оставался неразгаданнымъ... Однако, этому рѣшенію не суждено было получить практическаго осуществленія, потому что, еще во время самаго совѣщанія, операціи 2-й арміи были прерваны неожиданнымъ распоряженіемъ главнокомандующаго. Около 8 ч. вечера г.-ад. Куропаткинъ потребовалъ къ телефону начальника полевого штаба арміи г.-л. Рузскаго и лично передалъ ему, для доклада командующему арміей, слѣдующее приказаніе: «Обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ японцевъ на 3-ю армію и частью на 10-й корпусъ. Полагается возможнымъ, что это идетъ главная атака. Необходимо временно отказаться отъ взятія Сандепу и 2-й арміи сосредоточиться главными силами на лѣвомъ берегу Хуньхэ, занявъ для упорной обороны линію Сыфантай-Чжантань-Ямандапу. Немедленно надо приводить это въ исполненіе, для чего: 1) 14-ю дивизію двинуть въ Синьтайцзы; 2) 15-ю дивизію всю собрать на лѣвомъ берегу; 3) отрядъ ген. Косаговскаго отвести къ Сыфантаю; 4) Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ занять Чжантань, съ сильными резервами за этимъ пунктомъ; 5) 1-й Спб. корпусъ отвести въ общій резервъ 2-й арміи въ пунктъ по усмотрѣнію командующаго арміей, на лѣвомъ берегу Хуньхэ; 6) конницу поставить по усмотрѣнію командующаго арміей; 7) приготовить соображенія о переходѣ 2-й арміи въ наступленіе на востокъ, если бы расположеніе 3-й арміи было противникомъ прорвано. Исполнить указанное немедленно». А вскорѣ послѣ этого, тѣ же распоряженія были сообщены главнокомандующимъ г.-ад. Гриппенбергу болѣе подробно въ особой запискѣ [1]), въ которой опять высказывались, уже знакомыя намъ, опасенія непріятельскаго наступленія, сѣтованія на разбросанное, оторванное отъ прочихъ войскъ, расположеніе 2-й арміи и соображенія о необходимости перейти къ сосредоточенному положенію и упорной оборонѣ.

Распоряженіе главнокомандующаго о прекращеніи боевъ.

Хотя, какъ мы видѣли, приказаніе о прекращеніи боевыхъ дѣйствій и явилось естественнымъ результатомъ того психологическаго процесса, который происходилъ въ душѣ главнокомандующаго во время январьскихъ боевъ и проявилъ себя въ цѣломъ рядѣ распоряженій, исходившихъ отъ г.-ад. Куропаткина въ теченіе 15-го января, тѣмъ не менѣе для исполнителей, не имѣвшихъ ни времени, ни охоты анализировать этихъ документовъ, приказаніе объ отступленіи явилось совершенно неожиданнымъ. Имѣлись ли, въ самомъ дѣлѣ, въ то время какія либо реальныя данныя для того, чтобы сложить у полководца убѣжденіе, достаточно твердое и опредѣленное, для прекращенія четырехдневныхъ боевъ, уже потребовавшихъ столькихъ жертвъ, но еще не давшихъ рѣшительныхъ результатовъ? Ни одинъ изъ имѣющихся у насъ въ настоящее время источниковъ не даетъ по этому вопросу никакихъ, благопріятныхъ для рѣшенія

[1]) № 665 (см. Приложеніе № 70).

г.-ад. Куропаткина, указаній. Такъ, свѣдѣнія развѣдывательнаго отдѣленія штаба главнокомандующаго о распредѣленіи японскихъ силъ къ 15-му января, не указываютъ никакого сосредоточенія непріятельскихъ войскъ на фронтѣ 1-й и 3-й армій и вообще составлены въ оптимистическомъ духѣ въ отношеніи производившихся операцій [1]). Офиціальныя донесенія японскихъ начальниковъ нигдѣ не упоминаютъ о предположенномъ наступленіи противъ нашего центра, но говорятъ совершенно опредѣленно о назначенномъ на 16-е января общемъ наступленіи на линію Сандепу-Хейгоутай, т. е. исключительно противъ 2-й арміи [2]). Наконецъ, каковы были тѣ свѣдѣнія изъ нашего центра которыя привели главнокомандующаго въ столь тревожное состояніе и побудили его рѣшиться на такую крайнюю мѣру? Въ цѣломъ рядѣ мелкихъ донесеній, полученныхъ въ этотъ день г.-ад. Куропаткинымъ изъ 3-й арміи, дѣйствительно говорится о наступленіи японцевъ, то на одномъ, то на другомъ участкѣ нашихъ позицій, но нигдѣ не имѣется даже намековъ на значительныя силы противника, тогда какъ почти во всѣхъ этихъ донесеніяхъ упоминается, что непріятель отбитъ нашимъ огнемъ [3]). Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что рѣшеніе главнокомандующаго прекратить бои не вытекало изъ матеріальныхъ данныхъ, слагавшихъ въ то время обстановку на театрѣ военныхъ дѣйствій, а явилось результатомъ того моральнаго угнетенія, которое онъ испытывалъ отъ невыяснившихся намѣреній противника, отъ тревожнаго ожиданія непріятельскаго наступленія, отъ постоянныхъ опасеній за участь войскъ нашего праваго фланга. Призракъ же японскаго наступленія въ центрѣ послужилъ для него лишь предлогомъ для приведенія въ дѣйствіе уже заранѣе сложившагося рѣшенія, онъ явился лишь внѣшнимъ оправданіемъ того душевнаго настроенія, которое привело его къ этому необычайному шагу...

Однако, какъ же отнесся къ этому неожиданному, ошеломившему всѣхъ распоряженію командующій арміей, ближе чувствовавшій всю тяжелую цѣну тѣхъ усилій, которыя потратила его армія въ теченіе послѣднихъ четырехъ дней? Протестовалъ ли онъ? Пытался ли онъ убѣдить главнокомандующаго не осуществлять своего рѣшенія и

---

[1]) Сводки свѣдѣній о противникѣ за 1905 годъ, развѣдыв. отд. штаба главнокомандующаго, Харбинъ, 1905, стр. 15—17.

[2]) Кинай. Офиціальныя донесенія японскихъ главнокомандующихъ. Томъ II, стр. 47—58 (переводъ М. Грулева).

[3]) Русско-японская война 1904—05 гг., томъ IV, часть II, стр. 320. Ген.-ад. Куропаткинъ въ своей книгѣ „Бой подъ Сандепу“ (стр. 76—77), съ цѣлью оправдать цѣлесообразность своего рѣшенія, приводитъ цѣлый рядъ полученныхъ имъ въ теченіе 15 января свѣдѣній о передвиженіяхъ непріятеля; однако, среди нихъ нѣтъ ни одного, которое могло бы оправдать отступленіе. Вѣдь, нельзя же, ведя бой съ непріятелемъ, требовать, чтобы противникъ оставался неподвижнымъ и бездѣятельнымъ.

предоставить 2-й арміи возможность привести бои къ какому либо благопріятному результату? Проявилъ ли онъ въ эти историческія минуты ту самостоятельность и то гражданское мужество, которыя должны составлять неотъемлемыя качества столь высокаго воинскаго званія, каково званіе командующаго арміей? Ничего подобнаго г.-ад. Гриппенбергомъ сдѣлано не было. Онъ принялъ распоряженіе главнокомандующаго безъ возраженій и, покорный постигшей его участи,— прекратилъ производившееся у него совѣщаніе, указавши начальнику полевого штаба разослать въ войска арміи соотвѣтствующія приказанія [1]). А послѣ разсылки таковыхъ, съ чинами своего штаба находившимися въ этотъ вечеръ въ Чжантанѣ, вернулся поздно ночью въ д. Матурань...

---

[1]) П. Н. Баженовъ въ своей книгѣ „Сандепу-Мукденъ“ (стр. 92—93) сообщаетъ, какъ слухъ, будто командующій арміей въ тотъ же вечеръ по телеграфу просилъ главнокомандующаго отмѣнить распоряженіе объ отступленіи, но получилъ отказъ. Никакихъ документовъ, удостовѣряющихъ подобную просьбу ген.-ад. Гриппенберга, нигдѣ не сохранилось: нѣтъ на это и никакихъ косвенныхъ указаній или воспоминаній участниковъ. Ничего не говорится объ этомъ и въ брошюрѣ г. О. Гриппенберга— „Изнанка операціи охвата лѣваго фланга расположенія арміи Оку въ январѣ 1905 г.“, хотя, если бы таковой фактъ существовалъ, то авторъ брошюры, конечно, не пренебрегъ бы упомянуть о немъ.

XII. Отступленіе 2-й арміи и бой у д. Чжантаньхенань.

Распоряженія командующаго арміей объ отступленіи.

Во исполненіе приказанія главнокомандующаго, около полуночи съ 15-го на 16-е января, въ Чжантанѣ была объявлена по 2-й арміи диспозиція, опредѣлявшая порядокъ отступленія войскъ на линію Сыфантай-Чжантань-Ямандапу [1]). 1-му Сибирскому корпусу было приказано сосредоточиться въ раіонѣ Матурань-Даваньганьпу и составить общій резервъ арміи; Сводно-стрѣлковому занять боевое расположеніе въ д.д. Гауцзы, Чжантаньхенань и Чжантань, связываясь черезъ д. Чжаньчжуанцзу съ 8-мъ арм. корпусомъ; этому послѣднему—сосредоточиться на линіи Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы; 10-му арм. корпусу — оставаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ; конному и ляохэйскому отрядамъ отойти въ раіонъ Сыфантай-Хаумахулинцзы, при чемъ коннице указана совершенно невыполнимая для нее задача—прикрывать сосредоточеніе 1-го Сиб. корпуса, что ясно обнаруживало неосвѣдомленность штаба арміи о расположеніи этихъ войскъ, какъ въ отношеніи другъ друга, такъ и относительно противника [2]).

По всей вѣроятности, съ цѣлью ослабить неблагопріятное впечатлѣніе, которое должно было произвести на войска это новое, столь неожиданное и ничѣмъ не вызванное отступленіе, оно было названо „сосредоточеніемъ арміи на лѣвомъ берегу Хуньхэ“; но отъ такового наименованія этого печальнаго событія, всякому понятнаго во всей своей безотрадности, обстановка не казалась болѣе утѣшительной. Всѣмъ было понятно, что армія отступаетъ, покидаетъ занятыя ею съ боя позиціи, опять и опять уступаетъ счастливому противнику землю, обильно политую ея собственною кровью. Глубокой ночью, въ темнотѣ, ослабляемой лишь мягкимъ свѣтомъ звѣздъ, покрывавшихъ небо, съ возможной скрытностью, предписанной диспозиціей, войска 2-й арміи приступили къ указаннымъ имъ передвиженіямъ.

---

[1]) Приложеніе № 71 (Диспозиція 2-й манч. арміи, 15 янв. 11 ч. 50 м. в. № 5).

[2]) Конный отрядъ и 1-й Сиб. корпусъ были разобщены одинъ отъ другого расположеніемъ японцевъ у д.д. Эрцзя и Сумапу.

Отступленіе 2-й арміи къ сѣверу. (Картографическое приложеніе № 16).

Командиръ 1-го Сибирскаго корпуса получилъ приказаніе объ отступленіи въ 10 ч. 15 м. вечера, еще до выхода армейской диспозиціи и тотчасъ же разослалъ соотвѣтствующія распоряженія: начальнику 1-й В.-С. стрѣлковой дивизіи, командиру 36-го В.-С. стр. полка, командовавшему войсками у д. Тоупао и полковнику Лешу, находившемуся со своимъ отрядомъ у д.д. Цзюцанхецза и Маландянъ [1]). Послѣдній долженъ былъ образовать боковой авангардъ для прочихъ частей корпуса, которымъ указывалось слѣдовать на д.д. Хуанлотоцзы и Хаумахулинцзы съ одной стороны, и на Тутайцзы—съ другой, въ раіонъ Синеюпао-Чандіопа; полки 2-й стрѣлковой бригады должны были, не останавливаясь здѣсь, перейти въ Чжантань на присоединеніе къ Своднострѣлковому корпусу. Для выноса раненыхъ предназначенъ былъ весь 56-й пѣх. Житомірскій полкъ, находившійся въ раіонѣ корпуса. Въ 1 часъ ночи войска тронулись со своихъ позицій и, не тревожимыя непріятелемъ, не ожидавшимъ, конечно, нашего отступленія, спокойно отошли по указаннымъ имъ направленіямъ. Два баталіона Житомірцевъ несли раненыхъ съ поля сраженія, два другіе захватили раненыхъ находившихся въ д. Тутайцзы. Тѣхъ и другихъ несли на рукахъ, при 18° морозѣ, до госпиталей, расположенныхъ въ д.д. Сыфантай, Сандіопа и даже Гаухуапу. Послѣднія части корпуса покинули д. Хейгоутай около 4-хъ ч. ночи. До этого времени отрядъ полковника Леша оставался въ своемъ прежнемъ расположеніи, но затѣмъ началъ отходить на д. Тутайцзы. На разсвѣтѣ, когда его тыловыя части еще находились у этого селенія, японцы обнаружили наше отступленіе и, продвигаясь вслѣдъ за нами къ рѣкѣ Хуньхэ, открыли ружейный и артиллерійскій огонь по отходившимъ частямъ. Затѣмъ непріятель перешелъ черезъ рѣку и преслѣдовалъ насъ вдоль русла р. Сихэ до д. Чандіопа, гдѣ пытался атаковать аріергардныя части 1-го Сиб. корпуса, но, отбитый огнемъ двухъ батарей, отошелъ къ югу. Около 10 час. утра весь корпусъ собрался въ раіонѣ д.д. Синеюпао-Чандіопа, гдѣ и простоялъ до 2-хъ часовъ дня, послѣ чего, по приказанію командующаго арміей, перешелъ къ 4 часамъ дня и расположился на ночлегъ въ д.д. Таухуза и Индіацзы. На слѣдующій день, 17-го, корпусъ окончательно занялъ квартирный раіонъ на правомъ берегу р. Хуньхэ, въ д.д. Пейтхоза и Шуанго.

Войска Сводно-стрѣлковаго корпуса начали отступленіе тоже нѣсколько раньше выхода армейской диспозиціи, немедленно же послѣ возвращенія командира корпуса изъ д. Чжантань съ прерваннаго совѣщанія; 5-я стрѣлковая бригада была назначена прикрывать отступленіе, оставаясь нѣкоторое время у д.д. Яцзыпао и Ванцзявопу. Въ 11-мъ часу вечера 1-я стрѣлковая бригада безпрепятственно отошла на правый берегъ р. Хуньхэ, а за ней потянулись — 5-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ и 17-й стрѣлковый полкъ. Однако, непріятель

---

[1]) Полевыя записки №№ 203—204.

и здѣсь не упустилъ случая нажать на наши аріергардныя части, открывши въ темнотѣ сильный ружейный и пулеметный огонь по д. Ванцзявопу, занятой однимъ баталіономъ 19-го стрѣлковаго полка. Наши войска не отвѣчали и продолжали отходить оврагами на Чжантаньхенань къ д. Чжантань, гдѣ обѣ стрѣлковыя бригады и сосредоточились къ разсвѣту.

Въ виду того, что Сводно-стрѣлковому корпусу было приказано занять у д. Чжантань боевое расположеніе, командиръ корпуса въ 6 ч. утра 16 января отдалъ по ввѣреннымъ ему войскамъ диспозицію, въ которой указалъ имъ слѣдующія боевыя задачи [1]). Правый боевой участокъ составляли $8^1/_4$ баталіоновъ и 32 орудія, которые, подъ начальствомъ полковника Юденича, должны были оборонять южную окраину д. Чжантань, войдя въ связь со 2-й стрѣлковой бригадой, оставшейся у Чандіопы [2]); лѣвый боевой участокъ образовали $8^1/_4$ батал. и 40 оруд., подъ начальствомъ г.-м. Домбровскаго, оборонявшіе правый берегъ р. Хуньхэ отъ Чжантаня до д. Чжаньчжуанцзы, съ передовыми частями у Чжантаньхенаня, Гаўцзы (1-й стр. полкъ) и Чжаньчжуанцзы (3-й стр. полкъ).

Въ 10-мъ армейскомъ корпусѣ передвиженія войскъ ограничились переходомъ, къ разсвѣту 16-го января, на главную позицію частей 31-й пѣх. дивизіи, занявшихъ наканунѣ д.д. Лабатай и Сяотайцзы. Корпусъ занялъ свое прежнее расположеніе, имѣя передовыя части въ д.д. Хуандп, Цзиньшантунь, Фуцзячжуанцза и Холянтай.

8-й арм. корпусъ, имѣвшій къ ночи 15-го января свои части разбросанными, частью въ своемъ корпусномъ раіонѣ (1-я бриг. 15-й пѣх. див.), а частью въ Сводно-стрѣлковомъ (2-я бриг. 15-й пѣх. див. и 3 полка 14-й пѣх. див.) и 1-мъ Сиб. корпусахъ (56-й пѣх. Житомірскій полкъ), собрался въ указанномъ ему мѣстѣ лишь къ 17-му января.

Значительно позже прочихъ частей начали отступленіе наши фланговые отряды — ляохэйскій и конный. Начальникъ перваго изъ нихъ, получивши приказаніе объ отступленіи въ 3 часа ночи, тотчасъ же отдалъ диспозицію, которой организовалъ передвиженіе своего отряда слѣдующимъ образомъ [3]). Главныя силы въ составѣ $5^1/_4$ б. и 12 орудій, должны были отойти въ 5-ть часовъ утра отъ д. Сантайцзы на Цыюто къ Сыфантаю; отрядъ, находившійся въ д. Хуанлотоцзы (2 б., 2 сот. и 2 оруд.), былъ направленъ на Ченмахулинцзы и Піянпуцзы тоже къ Сыфантаю; боковой отрядъ (1 рота и 1 сот.) — отъ д. Матюенцзы на Талямпао къ д. Сандяопа; наконецъ, конница отряда (10 сот. и 2 оруд.), занимавшая д.д. Чнтайцзы и Мамакай, должна была отходить по двумъ направленіямъ, на Сантайцзы-Цыюто и Сяодамынь-Ма-

---

[1]) Приложеніе № 72 (Диспозиція Сводно-стрѣлковому корпусу, д. Чжантань, № 4).

[2]) Въ 2 часа дня эта бригада перешла къ д. Синеюпао, гдѣ и приступила къ ея укрѣпленію.

[3]) Приложеніе № 73. (Диспозиція ляохэйскому отряду, 16 января, 3 часа ночи, д. Сантайцзы, № 3).

тюенцзы, оставивъ у Цыюто и Матюенцзы сильные аріергарды. Войска начали движеніе въ 6 ч. утра 16-го января и къ 1-му часу дня сосредоточились у Сыфантая; причемъ слѣдомъ за ними продвигались и японцы, занявшіе д. Хуанлотоцзы, что вынудило начальника отряда направить къ этой деревнѣ баталіонъ 241-го пѣх. Орскаго полка, оттѣснившій непріятеля къ югу. Такимъ образомъ, ляохэйскій отрядъ занялъ то-же расположеніе, которое занималъ и до январьскихъ боевъ [1]).

Начальникъ коннаго отряда получилъ приказаніе объ отступленіи (черезъ штабъ 1-го Сибирскаго корпуса) въ 1 часъ ночи, но, въ виду бездѣятельности противника, рѣшилъ оставаться на мѣстѣ ночлега до утра; на разсвѣтѣ конница начала движеніе и, переправившись черезъ рѣку Хуньхэ у д. Саньдіопу, отошла не на Хаумахулинцзы, какъ это требовалось армейской диспозиціей, а на Цыюто, чѣмъ утрачивалась, ея связь съ ляохэйскимъ отрядомъ и облегчалось занятіе непріятелемъ р. Хуньхэ на участкѣ Хуанлотоцзы-Хейгоутай. Въ своихъ донесеніяхъ, касающихся этого передвиженія [2]), г.-м. Телешевъ просилъ разрѣшенія оставаться у д. Цыюто, „для производства болѣе полной развѣдки“ изъ чего можно вывести заключеніе, что расположеніе именно у этой деревни онъ считалъ болѣе выгоднымъ въ развѣдывательномъ отношеніи. Тѣмъ болѣе страннымъ представляется, что, узнавши въ 5-мъ часу дня о занятіи д. Хуанлотоцзы японцами (2 б. пѣх. съ артиллеріей) и увидѣвши надъ д. Сантайцзы нѣсколько разорвавшихся непріятельскихъ шрапнелей, начальникъ отряда оставляетъ заставы у д.д. Цыюто, Матюенцзы и Сантайцзы, а весь отрядъ уводитъ къ д. Ванэрдагоу (Тайшинзуанъ), на 4 версты сѣвернѣе Сыфантая и прячетъ свою конницу за ляохэйскій отрядъ, гдѣ уже, конечно, не имѣлось никакихъ удобствъ для продолженія развѣдки. Такъ неудачно кончались у насъ малю продуманныя, не соображенныя съ обстановкой, попытки проявить инициативу.

Уже 16-го января, слѣдуя по пятамъ за нашими отступавшими частями, японцы заняли Мамакай, Читайцзы и Хуанлотоцзы. И такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, взаимное расположеніе сторонъ на берегахъ р. Хуньхэ получилось теперь то-же, что и впервые дни января. Какъ будто бы съ того времени не было ни кровавыхъ четырехдневныхъ боевъ, ни многихъ тысячъ жертвъ, ослабившихъ численный составъ 2-й арміи, ни многихъ разочарованій, подорвавшихъ ея моральныя силы...

---

[1]) Въ д. Сыфантай—2 баталіона 241-го пѣх. Орскаго п., 4 сотни погран. стражи, 11-я конная батарея и 5 батарея 28-й артил. бригады; въ д. Хоуппиуай—215-й пѣх. Бузулукскій п.; въ д. Ченмахулинцзы—1 рота 241-го пѣх. Орскаго п. и 1 сотня Донцевъ; въ д. Цандуопа—1 рота 241-го пѣх. Орскаго п. и 1 сотня Амур. каз. п.; въ д. Піаппуцзы—1-я бригада 4-й Донск. казач. дивизіи и 2-я Донск. казач. батарея; въ д. Каулитунь—2 роты 241-го пѣх. Орскаго п. и 1 сотня Амурск. казач. полка.

[2]) Командующему арміей, 16 янв., 7 ч. 50 м. утра, № 89 изъ д. Саньдіопу и начальнику штаба арміи, 16 янв., 9 ч. 30 м. веч., безъ № изъ д. Сыфантай.

Положеніе дѣлъ въ 3-й арміи.

Тревога, давшая главнокомандующему поводъ къ прекращенію боевыхъ дѣйствій 2-й арміи, естественно отразилась и на распоряженіяхъ, отданныхъ вечеромъ 15-го января по 3-й арміи, представлявшейся намъ въ то время вѣроятнымъ предметомъ дѣйствій противника. Въ циркулярномъ отзывѣ штаба арміи во всѣ корпуса [1]), на случай ночного нападенія японцевъ предписывалось удерживать свои позиціи „во что бы то ни стало", причемъ артиллерію—оставить на мѣстахъ своихъ ночлеговъ, днемъ же — батареямъ открывать огонь по указаніямъ начальниковъ боевыхъ участковъ, не ожидая для этого общаго распоряженія. А такъ какъ главнокомандующій опасался непріятельскаго прорыва на участкѣ, занятомъ войсками 10-го арм. корпуса, то къ д. Сулюбтай, въ раіонъ этого корпуса, была направлена сводная бригада 17-го арм. корпуса (10-й пѣх. Новопгерманландскій и 137-й пѣх. Нѣжинскій полки), подчиненная, однако же, командиру не 10-го, а 5-го Спб. корпуса; при этомъ, въ случаѣ непріятельскаго наступленія, послѣднему предоставлялось передвинуть ее къ д. Паоцзыянъ. Слѣдовательно и здѣсь—тѣ-же оборонительныя позиціи, та-же путаница въ распредѣленіи войскъ и та-же несчастная привычка заранѣе опредѣлять способъ ихъ употребленія въ дѣло.

Бой у Чжантаньхенаня. (Картографическое приложеніе № 16).

Съ отступленіемъ 2-й арміи на линію д.д. Сыфантай-Чжантань-Ямандану, боевыя дѣйствія, однако, не прекращались еще въ теченіе нѣсколькихъ дней. Мы видѣли, что почти по всему фронту, занятому 2-й арміей, вслѣдъ за нашими отходившими войсками непріятель продвигался впередъ, вѣроятно, съ цѣлью не терять съ нами соприкосновенія и обезпечить за собой линію р. Хуньхэ; при чемъ на участкѣ рѣки южнѣе Чжантаня, вслѣдствіе удаленія частей ляохэйскаго и коннаго отрядовъ въ окрестности Сыфантая, японцы безпрепятственно заняли, уже 16-го, всю линію деревень отъ Мамакая до Хейгоутая. Расположеніе же нашего Сводно-стрѣлковаго корпуса у Чжантаня мѣшало ихъ дальнѣйшему распространенію по рѣкѣ къ сѣверу и вынуждало ихъ ограничиться здѣсь занятіемъ селеній между Сандепу и Хуньхэ, изъ коихъ ближайшее къ занятому нами Чжантаню — сел. Чжантаньхенань, захваченное противникомъ еще 16-го января, было быстро приведено имъ въ оборонительное состояніе. Казалось бы, что вслѣдствіе принятаго нами рѣшенія прекратить бои и перейти отъ активнаго къ строго оборонительному способу дѣйствій, подобное распространеніе японскихъ войскъ на мѣстности, добровольно уступленной нами, не могло вызывать съ нашей стороны никакого противодѣйствія. Оно являлось совершенно естественнымъ результатомъ нашего отступленія и, въ сущности, ничѣмъ не угрожало нашему положенію, потому что противникъ не дѣлалъ попытокъ что либо захватить у насъ, а бралъ лишь то, что мы сами ему уступали. Кромѣ того, могло ли занятіе японцами Чжантаньхенаня представляться опаснымъ для на-

---

1) 15 января № 878.

шего расположенія у Чжантаня или Чжаньчжуанцзы? Если и могло, то въ такой же степени, въ какой вообще представлялось опаснымъ и непріятнымъ близкое сосѣдство непріятеля на всемъ фронтѣ нашихъ позицій. Но при томъ позиціонномъ характерѣ боевыхъ дѣйствій, которымъ отличался весь зимній періодъ этой кампаніи, подобное сосѣдство составляло вполнѣ нормальное явленіе и на любомъ участкѣ нашихъ позицій, отъ р. Хуньхэ на западѣ и до Гаотулинскаго перевала на востокѣ, можно было найти его и мѣстами даже въ формахъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ у Чжантаня [1]). Наконецъ, если расположеніе японцевъ у Чжантаньхенаня могло безпокоить наши войска, находившіяся у Чжантаня, то вѣдь и обратно — наше положеніе у этой послѣдней деревни дѣлало для непріятеля владѣніе Чжантаньхенанемъ небезопаснымъ. При такихъ условіяхъ, имѣлись ли какія нибудь разумныя основанія, только что отказавшись отъ активныхъ дѣйствій въ предѣлахъ общей задачи, предпринимать теперь таковыя противъ Чжантаньхенаня? Между тѣмъ, со свойственной намъ склонностью развлекаться частными боевыми эпизодами, хотя бы и безъ всякой связи съ общими боевыми задачами, мы предпринимаемъ 17-го января совершенно ненужное наступленіе къ Чжантаньхенаню и въ теченіе четырехъ дней ведемъ здѣсь безцѣльные бои за обладаніе этой деревней. Уже не разъ въ предыдущемъ изложеніи я указывалъ на эту особенность нашихъ боевыхъ дѣйствій и всякій разъ пытался дать этому явленію психологическое объясненіе, какъ естественному, неизбѣжному стремленію восполнить чѣмъ либо недостатокъ активной дѣятельности, какъ желанію подогрѣть боевое одушевленіе, охлаждаемое постоянной обороной и постоянными отступленіями. Но въ такихъ случайныхъ, разрозненныхъ боевыхъ предпріятіяхъ, несмотря на все ихъ моральное значеніе, заключался тотъ роковой недостатокъ, что злоупотребленіе ими укрѣпляло въ насъ совершенно неправильное представленіе о природѣ и о цѣляхъ войны. Требуя отъ войскъ нанести противнику частное пораженіе, воспользоваться случаемъ, чтобы причинить ему значительныя потери, использовать всѣ выгоды обороны для того, чтобы дать ему отпоръ на занимаемыхъ нами позиціяхъ, мы никогда не направляли ихъ мыслей и ихъ стремленій къ конечной цѣли войны, никогда не побуждали ихъ добиваться побѣды надъ противникомъ, подчинять его волю своей волѣ, доводить его до сознанія невозможности или безполезности сопротивленія.

Несомнѣнно, что и на этотъ разъ нецѣлесообразное предпріятіе противъ Чжантаньхенаня, объясняемое тѣми или другими матеріальными соображеніями, въ сущности, было вызвано извѣстнымъ психологическимъ побужденіемъ, не сдерживаемымъ и не направляемымъ общей оперативной идеей.

---

[1]) Напр. у Линшипу, гдѣ мы и японцы одновременно владѣли противуположными участками одного и того-же селенія.

Первоначальное наступленіе къ Чжантаньхенаню было произведено по иниціативѣ начальника 1-й стрѣлк. бригады, но дальнѣйшій ходъ боя уже развивался подъ давленіемъ требованій главнокомандующаго [1]). Первая попытка овладѣть этой деревней была произведена еще 16-го января, тотчасъ послѣ того, какъ деревня была занята японцами, но такъ какъ для этой цѣли посылались только охотничьи команды, то попытка эта окончилась неудачей. Столь же неудачный опытъ съ охотничьими командами былъ произведенъ и 17-го января. Послѣ этого, въ ночь съ 17-го на 18 января пытался овладѣть этой деревней 2-й стрѣлковый полкъ, но безуспѣшно. Съ утра 18-го, на Чжантаньхенань были направлены болѣе значительныя силы: 4-й стрѣлковый полкъ (7 ротъ), часть 2-го стрѣлковаго полка (5 ротъ) и баталіонъ 20-го стрѣлковаго полка, но послѣ продолжительнаго боя, къ утру 19-го, когда японцы повели наступленіе не только съ фронта, но и въ обходъ нашего праваго фланга, мы вынуждены были отойти отъ Чжантаньхенаня. Однако, несмотря на это, а такъ же на обнаруженное во время этихъ боевъ укрѣпленіе непріятелемъ этого селенія, мы проявляемъ совершенно необычную для насъ настойчивость и вновь дѣлаемъ попытку, на этотъ разъ уже болѣе серьезную, овладѣть этимъ ненужнымъ селеніемъ. Утромъ 20-го января, согласно заранѣе составленной диспозиціи по Чжаньтаньскому отряду [2]), противъ Чжантаньхенаня были направлены двѣ колонны: правая (4 батал. и 4 пулем.), полковника Юденича,—на южную окраину селенія и лѣвая (3 батал., 6 пулем. и 1 сапер. рота), полковника Янушевскаго,—на его сѣверную часть; общій резервъ, въ составѣ 3 батал., оставался въ деревнѣ Чжантань. Артиллеріи въ числѣ 9 батарей (1-й и 5-й стрѣлк. артил. дивизіоны и три мортирныя батареи), находившихся по сторонамъ Чжантаня (1-й дивизіонъ — восточнѣе, 5-й—западнѣе деревни), было приказано вести огонь какъ по Чжантаньхенаню, такъ и по д. Ванцзявопу, со стороны которой, еще въ бою 18 января, непріятель обнаруживалъ намѣреніе брать наше наступленіе во флангъ. Прочимъ частямъ (1-й и 5-й стрѣлк. бригадъ) было указано, оставаясь на своихъ позиціяхъ у ю.-в. опушки Чжантаня, содѣйствовать атакѣ огнемъ, въ случаѣ перехода противника въ контръ-атаку. Такимъ образомъ, непосредственно противъ Чжантаньхенаня было направлено 7 баталіоновъ и 60 орудій, для всей же операціи было назначено 18 баталіоновъ и 60 орудій, слѣдовательно, силы нѣсколько больше дивизіи. Артиллерійскій огонь былъ открытъ въ 7 часовъ утра, и велся около часу, сначала по Чжантаньхенаню, а затѣмъ по д. Ванцзявопу. Одновременно съ открытіемъ огня, обѣ колонны выступили изъ Чжантаня. Лѣвая колонна, перейдя р. Хуньхэ, направилась по оврагу, идущему отъ рѣки къ Чжантаньхенаню и раздѣляющему эту

---

[1]) „Взятіе д. Чжантаньхенань, 20 янв. 1905 г." (Русск. Инвалидъ, 1906 г. № 171 Реляція начальника Чжантаньскаго отряда, 4 февр. 1905 г. № 191.

[2]) Приложеніе № 74. (Диспозиція Чжаньтаньскому отряду, 20 янв., № 1).

деревню на двѣ части; полпути до этой деревни части наши двигались незамѣченными противникомъ, но затѣмъ были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, что побудило начальника колонны поспѣшить наступленіемъ. Роты 3-го стрѣлковаго полка атаковали сѣверную окраину Чжантаньхепаня, роты 4-го стрѣлковаго полка—часть селенія южнѣе, при чемъ дружнымъ ударомъ непріятель былъ выбитъ изъ селенія. Въ это время, наша правая колонна, переправившись черезъ рѣку, заняла развалины сел. Гауцзы и, развернувши 17-й стрѣлк. полкъ въ боевую часть, наступала на южную окраину Чжантаньхепаня, подвергаясь непріятельскому огню со стороны д. Маландянъ. Къ $9^1/_2$ часамъ утра части этой колонны подошли къ южной окраинѣ атакуемаго селенія и заняли ее, соединившись здѣсь съ войсками лѣвой колонны. Въ 10-мъ часу утра, вся деревня была въ нашихъ рукахъ и мы тотчасъ же приступили къ ея укрѣпленію. Непріятель, отброшенный къ югу, болѣе не возобновлялъ своихъ попытокъ овладѣть ею. Въ этомъ бою обѣ наши колонны, несмотря на сильный огонь непріятеля, быстрымъ движеніемъ впередъ, нигдѣ не задерживаясь на пути, прошли все обстрѣливаемое пространство до деревни и съ налету выбили изъ нее противника. Благодаря быстротѣ и стремительности движенія, потери въ этихъ частяхъ были весьма незначительны: изъ 51 офицера и 2856 нижнихъ чиновъ лѣвой колонны выбыло лишь три офицера и 98 нижнихъ чиновъ; потери въ правой колоннѣ были болѣе значительны (11 офиц. и 522 нижн. чин.), какъ вслѣдствіе того, что эта колонна наступала по мѣстности болѣе открытой, такъ и потому, что она подвергалась фланговому огню со стороны Маландяна [1]).

Бой 20-го января завершилъ собою боевыя дѣйствія на берегахъ р. Хуньхэ и съ этого дня по всему фронту манчжурскихъ армій наступаетъ затишье, прерванное лишь тремя недѣлями позже на лѣвомъ флангѣ, боями у Цинхенчена, представляющими собой вступленіе въ грандіозную мукденскую операцію. Январьское наступленіе, столь нескусно веденное и столь неожиданно прерванное, закончилось; и вновь наши арміи стояли на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, имѣя передъ собой торжествующаго противника и темное, невѣдомое будущее, не сулившее имъ ничего отраднаго, все еще скрывавшее въ своихъ нѣдрахъ рѣшеніе роковыхъ вопросовъ этой несчастной войны. Вся эта широко задуманная операція, потребовавшая такой продолжительной подготовки и поглотившая столько жертвъ и усилій [2]), оказалась вдругъ

---

[1]) Л. Бѣльковичъ (см. его статью „Чжантань-Хэнань", Русск. Инв., 1912 г., № 16) считаетъ потери 17-го стр. полка около 200 чел.

[2]) За весь періодъ январьскихъ боевъ мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 368 офиц. и 11364 нижн. чин. (Русско-японская война 1904—05 г.г. Работа Военно-Истор. Коммисіи, т. IV, ч. II, прил. № 51; непріятель потерялъ около 9.000 человѣкъ (Тамъ же, стр. 330).

совершенно ненужной и безполезной, безъ реальной цѣли, безъ всякаго идейнаго содержанія. Точно какой то миражъ, внезапно обрисовавшійся на горизонтѣ и столь же быстро исчезнувшій въ далекомъ туманѣ... А этотъ сфинксъ во образѣ непріятельской арміи, какъ всегда побѣдоносной и счастливой, страшной въ своемъ загадочномъ молчаніи, неукротимой въ своихъ активныхъ дѣйствіяхъ, стоялъ передъ нами, какъ неотвратимый, назойливый факторъ нашихъ боевыхъ дѣйствій, нашихъ нескончаемыхъ пораженій и отступленій. И тяжелая туча теперь нависла надъ 2-й арміей, надъ этой арміей, обрызганной еще свѣжей кровью, глубоко потрясенной своей неудачей, потерявшей вѣру, и въ свои силы и въ искусство своихъ вождей... Тяжелая туча душевнаго угнетенія и разочарованій, и какъ результатъ всего этого— безпримѣрная въ военной исторіи распря на верхахъ командованія.

Отъѣздъ въ Россію ген.-ад. Гриппенберга.

Еще 17-го января, до окончанія боевъ у Чжантаньхенаня, подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ ничѣмъ не вызваннаго отступленія, ген.-ад. Гриппенбергъ просилъ Высочайшаго разрѣшенія на отчисленіе его отъ командованія арміей и на отъѣздъ въ Петербургъ, мотивируя свою просьбу разстроеннымъ здоровьемъ. На сдѣланный же ему Государемъ Императоромъ запросъ о дѣйствительной причинѣ такого ходатайства, онъ опредѣлилъ ее въ своей всеподданнѣйшей телеграммѣ слѣдующими словами: „Истинная причина, кромѣ болѣзни, заставившая меня просить объ отчисленіи меня отъ командованія 2-й манчжурской арміей, заключается въ полномъ лишеніи меня, предоставленной мнѣ закономъ, самостоятельности и иниціативы и въ тяжеломъ сознаніи невозможности принести пользу дѣлу, которое находится въ безотрадномъ положеніи". Въ отвѣтъ на это откровенное объясненіе, командующій арміей получилъ Высочайшее разрѣшеніе прибыть въ Петербургъ для личнаго доклада о положеніи дѣлъ [1]). 20 января донеся объ этомъ главнокомандующему и сдавши, по указанію ген.-ад. Куропаткина, командованіе 2-й арміей—старшему изъ корпусныхъ командировъ, командиру 8-го арм. корпуса г.-л. Мылову, ген.-ад. Гриппенбергъ, не посѣтивши главнокомандующаго, переѣхалъ въ свой поѣздъ, стоявшій на станціи Даваньганьпу и, въ сопровожденіи одного офицера генеральнаго штаба и двухъ адъютантовъ, выѣхалъ въ С.-Петербургъ. Отъѣздъ командующаго 2-й арміей, особенно въ то время, когда послѣ понесенной нами неудачи и въ предвидѣніи въ ближайшемъ будущемъ новыхъ событій, необходимо было твердое и устойчивое настроеніе въ высшемъ командованіи, — произвелъ сильное впечатлѣніе не только на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и вездѣ, куда телеграфъ занесъ о немъ извѣстіе. О поступкѣ г.-ад. Гриппенберга писалось и говорилось съ тѣхъ поръ очень много и еще до настоящаго времени это событіе продолжаетъ вызывать споры, въ которыхъ одни обвиняютъ, а другіе оправдываютъ рѣшеніе,

---

[1]) „Русско-японская война 1904—05 г.г.". Работа Военно-Исторической Комиссіи т. IV, ч. II, стр. 329.

принятое командующимъ 2-й арміей. Чѣмъ дальше уходятъ годы отъ пережитыхъ въ то время впечатлѣній, чѣмъ больше углубляетъ время событія того времени, тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность уяснить себѣ истинное значеніе этого явленія и дать ему безпристрастную оцѣнку. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собою отъѣздъ г.-ад. Гриппенберга? Есть ли это малодушное бѣгство съ театра военныхъ дѣйствій, изъ опасенія отвѣтственности въ трудномъ и безнадежномъ дѣлѣ? Есть ли это поступокъ, противный воинской дисциплинѣ, вызванный личной непріязнью къ главнокомандующему? Или, быть можетъ, это — высокій образецъ принесенія себя въ жертву, ради возможнаго, въ интересахъ дѣла, устраненія главнокомандующаго отъ командованія арміями?

Вопросъ объ отъѣздѣ командующаго 2-й арміей можетъ быть изслѣдованъ, какъ съ формальной стороны, такъ и по существу тѣхъ обстоятельствъ, которыя его породили. Съ формальной стороны, онъ не вызываетъ серьезныхъ упрековъ, потому что ни въ одномъ изъ своихъ дѣйствій, слагавшихъ этотъ инцидентъ, г.-ад. Гриппенбергъ не вышелъ изъ предѣловъ тѣхъ правъ, кои были предоставлены ему закономъ. Какъ извѣстно, командующій арміей пользуется правомъ непосредственныхъ донесеній Государю Императору, поэтому нѣтъ никакихъ основаній оспаривать за нимъ этого права въ то именно время, когда ходъ военныхъ дѣйствій принималъ неблагопріятный оборотъ и когда вмѣшательство Верховной Власти могло внести новый факторъ въ неудачно сложившуюся обстановку. Отъѣздъ въ Россію послѣдовалъ лишь по полученіи на то Высочайшаго разрѣшенія, о чемъ г.-ад. Гриппенбергъ тотчасъ же донесъ главнокомандующему. Что же касается того обстоятельства, что командующій 2-й арміей уѣхалъ съ театра военныхъ дѣйствій, не повидавшись съ г.-ад. Куропаткинымъ, то слѣдуетъ принять во вниманіе, что еще 17-го января онъ донесъ главнокомандующему о своей болѣзни, а потому считалъ себя въ правѣ не представляться ему передъ отъѣздомъ. Слѣдовательно, отъѣздъ г.-ад. Гриппенберга является съ формальной стороны поступкомъ, не вызывающимъ недоумѣній, а потому и не можетъ считаться противнымъ воинской дисциплинѣ. Однако, внутренняя, принципіальная сторона этого явленія представляется значительно сложнѣе.

Изъ всего, написаннаго мною въ предыдущемъ изложеніи, видно, что жалоба командующаго 2-й арміи на лишеніе его г.-ад. Куропаткинымъ самостоятельности и иниціативы,—дѣйствительно имѣла полное основаніе. Мы видѣли, что не только въ періодъ подготовки къ наступленію, когда вмѣшательство главнокомандующаго въ область вѣдѣнія командующаго арміей не могло имѣть рокового значенія, но даже въ наиболѣе оживленные моменты боевыхъ дѣйствій, г.-ад. Куропаткинъ до крайности стѣснялъ самостоятельность г.-ад. Гриппенберга; онъ указывалъ ему не только цѣли, къ которымъ необходимо было стремиться, но и тѣ способы, которыми, по его мнѣнію, слѣдовало достигать этихъ цѣлей; онъ ограничивалъ командующаго арміей въ правѣ пользованія

ввѣренными ему войсками, самолично распоряжаясь ими, перемѣщая однѣ, принуждая къ бездѣйствію другія, часто вопреки распоряженіямъ г.-ад. Гриппенберга; онъ вступалъ въ непосредственныя сношенія съ корпусами и дивизіями, обязывая ихъ доносить ему о своихъ дѣйствіяхъ, помимо командующаго арміей, чѣмъ, несомнѣнно, стѣснялъ инициативу послѣдняго и вносилъ значительную путаницу въ управленіе войсками; наконецъ, онъ устанавливалъ негласный надзоръ за дѣятельностью войскъ во время боевъ, путемъ командированія изъ своего штаба въ корпуса офицеровъ-делегатовъ, роль которыхъ очень часто выходила за предѣлы обыкновенной службы связи. Такая обстановка, конечно, являлась весьма тягостной для человѣка, формально облеченнаго большими правами и полномочіями, а слѣдовательно, и подлежавшаго тяжелой отвѣтственности передъ судомъ общественнаго мнѣнія и исторіи. Невозможность самостоятельно распоряжаться войсками своей арміи, вести бои по своему усмотрѣнію, проводить въ жизнь свои собственныя оперативныя соображенія, не выходившія за предѣлы общей стратегической задачи—все это, несомнѣнно, должно было волновать, раздражать и угнетать человѣка столь самолюбиваго, упорнаго и властнаго, каковымъ былъ командующій 2-й арміей. Но сознавая всю полноту предоставляемыхъ ему закономъ правъ и все вредное значеніе попранія ихъ главнокомандующимъ, принималъ ли г.-ад. Гриппенбергъ какія либо мѣры къ тому, чтобы отстоять эти права, чтобы обезпечить за собой необходимую самостоятельность, чтобы освободиться, хотя отчасти, отъ этого нестерпимаго моральнаго гнета? И если мы прослѣдимъ всю исторію взаимныхъ сношеній этихъ двухъ полководцевъ, какъ во время подготовки къ январьскому наступленію, такъ и въ теченіе январьскихъ боевъ, то должны будемъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Командующій 2-й арміей принадлежалъ къ старой школѣ военачальниковъ, служба и боевой опытъ которыхъ протекли въ условіяхъ, не способствовавшихъ широкому развитію инициативы, а потому, поставленный въ новую обстановку современной войны и облеченный закономъ огромной самостоятельностью, онъ не съумѣлъ ни отстоять своихъ правъ отъ посягательствъ со стороны главнокомандующаго, ни найти имъ примѣненіе въ отношеніи къ противнику. Каждый кто имѣлъ возможность наблюдать за дѣятельностью ген.-ад. Гриппенберга въ Манчжуріи или прослѣдить ее по документамъ, относящимся къ тому времени, неоднократно встрѣчался съ фактами, свидѣтельствующими о явной опозиціонности командующаго 2-й арміей планамъ и распоряженіямъ главнокомандующаго. Часто не соглашаясь съ г.-ад. Куропаткинымъ, высказываясь, вопреки его взглядамъ, за рѣшительный способъ дѣйствій, оставаясь въ совѣщаніяхъ при особомъ мнѣніи, онъ всей совокупностью своихъ взглядовъ и настроеній создавалъ яркую опозицію тяжелому режиму, установленному главнокомандующимъ. Но, къ сожалѣнію, это была опозиціонность бездѣйствующая, такъ сказать система пассивнаго сопротивленія. Возражая г.-ад. Куропаткину,

сомнѣваясь въ цѣлесообразности его распоряженій, возмущаясь его вмѣшательствомъ въ область своего вѣдѣнія, г.-ад. Гриппенбергъ въ то же время не пытался перейти къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, хотя, несомнѣнно, сознавалъ, и весь вредъ безпрекословнаго выполненія приказаній главнокомандующаго, и свое право, въ извѣстныхъ случаяхъ, слушаться лишь голоса совѣсти и требованій обстановки. Но для этого у него не хватало инициативы и не было привычки брать на себя отвѣтственность за послѣдствія своихъ самостоятельныхъ распоряженій. Онъ искалъ самостоятельности болѣе разсудкомъ, чѣмъ сердцемъ, онъ не рвался всѣмъ существомъ своимъ на просторъ оперативной свободы, онъ видѣлъ въ неприкосновенности своей компетенціи скорѣе удовлетвореніе служебнаго тщеславія и самовластія, чѣмъ гарантію самостоятельныхъ дѣйствій. Таково, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе отъ внимательнаго изученія всей дѣятельности г.-ад. Гриппенберга въ Манчжуріи.

Въ своей брошюрѣ „Изнанка операціи охвата лѣваго фланга расположенія арміи Оку въ январѣ 1905 г.“ онъ неоднократно жалуется на лишеніе его главнокомандующимъ предоставленной ему закономъ самостоятельности, но послѣ всего того, что было изложено мною въ настоящемъ моемъ изслѣдованіи—эти жалобы производятъ странное впечатлѣніе. На стр. 20 этой брошюры авторъ возмущается претензіей г.-ад. Куропаткина управлять боемъ съ разстоянія въ 25—30 верстъ и говоритъ, что указанія главнокомандующаго, не соотвѣтствовавшія обстановкѣ, производили путаницу и причиняли ему большія затрудненія. При этомъ онъ замѣчаетъ, что главнокомандующій не желалъ, очевидно, признавать ст. 9 „Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“, предоставляющей командующему арміей избирать по своему усмотрѣнію способы къ достиженію общихъ стратегическихъ цѣлей. Но пытался ли г.-ад. Гриппенбергъ фактически осуществить свое право? Вѣдь онъ зналъ, что ст. 9 „Положенія о полевомъ управленіи“ не отмѣнена и не можетъ быть упразднена властью главнокомандующаго; почему же онъ не пожелалъ, ставши подъ защиту этой статьи закона, проявить инициативу и обратиться къ тѣмъ самостоятельнымъ способамъ достиженія общихъ цѣлей, о которыхъ говорилъ впослѣдствіи?.. Находясь во время январьскихъ боевъ въ значительномъ разстояніи отъ главнокомандующаго и связанный съ нимъ весьма слабо, ген.-ад. Гриппенбергъ имѣлъ полную возможность распоряжаться самостоятельно, если не всей своей арміей, то ея большей частью; между тѣмъ, мы видѣли, что ни разу имъ не было проявлено ни достаточной инициативы, ни сильнаго желанія внести свою волю, какъ рѣшающій факторъ, въ боевую дѣятельность своихъ войскъ. Онъ не шелъ далѣе передачи войскамъ мелочныхъ распоряженій главнокомандующаго, и нигдѣ, и ни въ чемъ не проявилъ въ эти дни стремленія къ тому рѣшительному способу дѣйствій, къ которому такъ часто склонялся въ своихъ соображеніяхъ при подготовкѣ къ операціи. Потому что для того, чтобы будировать, возражать и критиковать распо-

ряженія начальника—достаточно имѣть немного знаній и большую самоувѣренность, но для того, чтобы претворить эту опозиціонность въ дѣйствіе, въ активную и дѣятельную силу, нужна могучая, безтрепетная воля и свободная рѣшимость принять на свою отвѣтственность всѣ послѣдствія своей иниціативы и своихъ стремленій къ самостоятельности.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, мы можемъ прійти къ заключенію, что командующій 2-й арміей не только не исчерпалъ всѣхъ, имѣвшихся въ его распоряженіи, средствъ для противодѣйствія нецѣлесообразнымъ мѣропріятіямъ главнокомандующаго, но даже не прибѣгалъ къ таковымъ, ограничиваясь лишь пасивной опозиціей распоряженіямъ г.-ад. Куропаткина. Ни путемъ убѣжденій, офиціальныхъ или пріятельскихъ, ни посредствомъ ясно формулированныхъ и энергично высказанныхъ протестовъ, ни активнымъ противодѣйствіемъ постоянному вмѣшательству главнокомандующаго въ дѣятельность низшихъ инстанцій,—ни однимъ изъ этихъ средствъ, ни однимъ изъ этихъ способовъ онъ не пытался повліять на ходъ событій, разыгравшихся въ январѣ 1905 года. Поэтому, ни въ какомъ случаѣ невозможно признать за нимъ нравственнаго права прибѣгать къ тому крайнему средству, къ которому онъ обратился такъ неожиданно по окончаніи январьскихъ боевъ.

Будучи безупречнымъ въ формальномъ отношеніи, поступокъ ген.-ад. Гриппенберга, тѣмъ не менѣе, въ своей идейной сущности, представлялся дѣйствіемъ глубоко несправедливымъ въ отношеніи главнокомандующаго, явленіемъ, совершенно не вытекавшимъ изъ предшествовавшихъ ему событій и весьма печальнымъ признакомъ разлада въ области высшаго командованія. Если своимъ отъѣздомъ командующій 2-й арміей разсчитывалъ умыть руки въ томъ несчастномъ дѣлѣ, которое творилось въ Манчжуріи, то онъ глубоко ошибся въ разсчетѣ; потому что своимъ пасивнымъ отношеніемъ къ веденію военныхъ дѣйствій главнокомандующимъ и своей бездѣятельностью и неискуснымъ употребленіемъ войскъ во время январскихъ боевъ, онъ тѣсно связалъ свое имя съ нашими несчастіями въ минувшей кампаніи. И отдѣлить его имя отъ этихъ печальныхъ событій, точно разграничить его отвѣтственность отъ таковой же главнокомандующаго, наконецъ, признать его жертвой тяжелаго режима, установленнаго послѣднимъ,—нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Внѣшнія условія обстановки и личныя качества самаго ген.-ад. Гриппенберга обязывали его въ интересахъ общаго дѣла вести неустанную, дѣятельную, активную борьбу съ главнокомандующимъ; обладая твердымъ и упорнымъ характеромъ и несомнѣнной склонностью къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, онъ долженъ былъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, противупоставлять эти качества колебаніемъ и пасивно-оборонительнымъ настроеніямъ ген.-ад. Куропаткина. Вмѣсто того, чтобы терять время и энергію на вмѣшательство въ дѣятельность подчиненныхъ ему начальниковъ и дѣлать безнадежныя

попытки управлять боевыми дѣйствіями 100 тысячной арміи съ холма у Тоутайцзы или у Чжантаня, было бы безконечно полезнѣе для дѣла, если бы, предоставивши извѣстную самостоятельность корпуснымъ командирамъ, онъ оберегалъ свою армію отъ посягательствъ главнокомандующаго; оберегалъ всѣмъ упорствомъ своего характера, всѣми правами, предоставленными ему закономъ, всей моральной силой своего боевого авторитета... И если бы онъ палъ въ этой борьбѣ,—мы бы сказали, что онъ палъ жертвой несчастной системы; но онъ добровольно отказался отъ этой борьбы, онъ самъ отдалъ себя во власть чужой, вѣчно колебавшейся волѣ, во власть этихъ робкихъ, неустойчивыхъ настроеній, этого кошмара сомнѣній, противорѣчій и опасеній, висѣвшихъ черной тучей надъ манчжурскими арміями. А когда почувствовалъ что задыхается въ этой удушливой атмосферѣ, — онъ ушелъ, не сдѣлавши ни одной попытки измѣнить создавшееся положеніе...

XIII. Подготовка къ новому наступленію и отказъ отъ него.

Боевое затишье.

Съ отступленіемъ 2-й арміи и окончаніемъ боевъ у Чжантаньхенаня, по всему фронту манчжурскихъ армій наступило полное боевое затишье, вплоть до начала мукденскихъ боевъ. Въ теченіе всего этого періода, обнимающаго собой около трехъ недѣль времени, велась подготовка къ новому наступленію, которое, по мысли главнокомандующаго, должно было служить продолженіемъ январьскаго наступленія. Одновременно съ этой подготовкой къ активнымъ дѣйствіямъ, шла упорная работа по укрѣпленію нашихъ позицій, подвозилась осадная артиллерія, прокладывались въ ближайшемъ тылу полевыя желѣзныя дороги, вообще всевозможными средствами велось усиленіе нашего оборонительнаго положенія, мало располагавшее думать о наступленіи. И конечно, никто въ арміяхъ не вѣрилъ въ то время въ близость, осуществимость, а тѣмъ болѣе успѣшность этого наступленія, но волна активнаго настроенія, охватившая насъ съ осеннихъ шахэйскихъ боевъ, все еще продолжала катиться и нужно было какое нибудь болѣе серьезное препятствіе, чѣмъ неоправдавшійся слухъ о непріятельскомъ наступленіи въ центрѣ, чтобы эта волна отхлынула. Переходъ японцевъ въ общее наступленіе въ серединѣ февраля и послужилъ именно этимъ конечнымъ препятствіемъ.

Какъ извѣстно, предположенное нами новое наступленіе не получило осуществленія и спустя три недѣли послѣ боя у. Чжантаньхенаня, мы вынуждены были начать рядъ упорныхъ пассивно-оборонительныхъ боевъ, окончившихся оставленіемъ Мукдена. Такимъ образомъ, всѣ тѣ матеріальныя данныя, изъ которыхъ слагалась въ этотъ періодъ времени обстановка, вошли составными элементами въ обстановку мукденской операціи, почему подробное изслѣдованіе ихъ всецѣло и относится къ обстоятельствамъ послѣдней. Ни производившееся столь настойчиво укрѣпленіе позицій, ни сосредоточеніе осадной артиллеріи, ни новая группировка войскъ,—не были использованы для наступленія, а получили то или иное примѣненіе уже

для другихъ, совершенно случайныхъ цѣлей въ дни мукденскихъ боевъ. Но что касается моральныхъ данныхъ, характеризующихъ собой эти три недѣли, раздѣляющія январьскую операцію отъ мукденской, то онѣ несомнѣнно принадлежатъ первой изъ нихъ, образуя собой ту, катившуюся еще по инерціи, волну активнаго настроенія, о которой я только что говорилъ. Еще продолжая жить, по крайней мѣрѣ по внѣшности, впечатлѣніями и настроеніями только что прерваннаго наступленія, арміи, тѣмъ не менѣе, каждымъ своимъ дѣйствіемъ, сами того не вѣдая, работали на будущую пасивную оборону, на свои будущія пораженія...

Положеніе обѣихъ сторонъ.

Въ періодъ затишья, ни численность, ни составъ и общая группировка нашихъ и японскихъ армій не подверглись значительнымъ измѣненіямъ; къ намъ подтягивался 16-й армейскій корпусъ, начавшій прибывать еще до январьскихъ боевъ, у непріятеля продолжала сосредоточиваться у Сяобейхэ 3-я армія, подвозившаяся изъ подъ Артура, а на правомъ флангѣ, въ раіонѣ Цзянчана, собирались войска 11-й дивизіи и нѣкоторыя резервныя части, образовавшія впослѣдствіи 5-ю, такъ называемую Ялужчанскую армію Кавамуры [1]). У насъ, по всему 100 верстному фронту манчжурскихъ арміи, велись усиленныя работы по укрѣпленію позицій, причемъ мы не довольствовались созданіемъ одной внѣшней оборонительной линіи, а возводили укрѣпленія по всей полосѣ занятой войсками. Не только всѣ селенія въ этой полосѣ были приведены въ оборонительное состояніе, но даже промежутки между ними были заняты сомкнутыми укрѣпленіями, вокругъ которыхъ группировались окопы и батареи различныхъ видовъ и размѣровъ, и все это было оплетено засѣками и проволочными загражденіями. Кромѣ того, рекогносцировались тыловыя позиціи вплоть до р. Хуньхэ на сѣверѣ, составлялись соображенія объ ихъ укрѣпленіи и совершенствовалась и расширялась мукденская укрѣпленная позиція [2]). День за днемъ подвозилась къ нашимъ позиціямъ осадная артиллерія и къ первымъ числамъ февраля на нихъ было установлено 98 осадныхъ пушекъ и 8 осадныхъ мортиръ. Естественно, глядя на тѣ фортификаціонныя сооруженія, которыя у насъ создавались и на обиліе этихъ неподвижныхъ батарей, сооружаемыхъ съ такой большой затратой времени и усилій, странно было думать о наступленіи, не вѣрилось, что все это создается для того, чтобы быть добровольно брошеннымъ черезъ нѣсколько дней. Вообще, необходимо замѣтить, что несмотря на наше предположеніе возобновить наступленіе въ возможно скорѣйшемъ времени, мѣры по усиленію нашего оборонительнаго положенія теперь

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о численности и составѣ нашихъ и непріятельскихъ армій къ началу февраля—см. „Русско-япон. война 1904—05 г.г.“, работа Военно-Исторической Комиссіи, т. V, ч. I, стр. 1—5.

[2]) Подробное описаніе нашихъ позицій къ началу февраля—см. „Русск.-япон. война 1094—05 г.г.“ т V, ч. I, стр. 20—39.

значительно расширились, по сравненію съ тѣмъ, что дѣлалось у насъ при подготовкѣ къ январьскому наступленію.

Укрѣплялъ ли въ это время свои позиціи противникъ и вообще имѣлась ли на его сторонѣ укрѣпленная линія, подобная нашей? Хотя о силѣ и расположеніи японскихъ укрѣпленій до сихъ поръ не имѣется въ литературѣ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, но, по различнымъ соображеніямъ, въ наличности сильной укрѣпленной линіи у японцевъ позволительно сомнѣваться. Во первыхъ, японцы, подготавливавшіе уже въ то время свой рѣшительный переходъ въ наступленіе всѣми силами, естественно не имѣли никакой надобности въ созданіи сильной оборонительной линіи, тѣмъ болѣе, что судя по осеннимъ и январьскимъ боямъ, они вовсе не были склонны пассивно сопротивляться нашему наступленію, а слѣдовательно и не могли имѣть особенной нужды въ сильной линіи укрѣпленій. Во вторыхъ, опытомъ январьскихъ боевъ мы убѣдились, что, на всемъ пространствѣ между р. Хуньхэ и линіей Сандепу-Ландунгоу, непріятель, кромѣ Сандепу, не имѣлъ, въ сущности, ни одного укрѣпленнаго пункта, хотя занималъ этотъ раіонъ уже съ шахэйскихъ боевъ. При такихъ условіяхъ, имѣя къ тому же въ виду, что неудача нашего январьскаго наступленія показала противнику, что онъ можетъ оказать намъ достаточное противодѣйствіе и безъ укрѣпленій, какое мы имѣемъ основаніе утверждать, что надобность въ этихъ укрѣпленіяхъ могла возникнуть у непріятеля наканунѣ рѣшеннаго имъ общаго наступленія [1])?

Новые наступательные планы.

По непостижимой логикѣ психологическихъ явленій, отказавшись отъ продолженія январьскихъ боевъ и погрузившись въ сложныя работы

---

[1]) Обращаетъ на себя вниманіе описаніе и характеристика японскихъ укрѣпленій, даваемыя нашимъ офиціальнымъ описаніемъ русско-японской войны (т. V. ч. I, стр. 33—36). Здѣсь эти укрѣпленія, на основаніи весьма сомнительныхъ источниковъ, изображаются въ довольно грозномъ видѣ, принимая въ воображеніи автора сложныя формы укрѣпленныхъ линій, группъ опорныхъ пунктовъ, многоярусныхъ окоповъ и т. п. Судя же по нѣкоторымъ выраженіямъ этого описанія (напр. „въ общемъ, опорные пункты японцевъ были больше и сильнѣе нашихъ...“; „вообще весь участокъ отличался большой силой и былъ трудно доступенъ“ и другія), можно думать, что японская укрѣпленная линія была даже сильнѣе нашей. Резюмируя данныя о характерѣ японскихъ укрѣпленій, офиціальное описаніе заключаетъ, что „на правомъ флангѣ японцы, видимо отказавшись отъ активныхъ дѣйствій, придали своей позиціи пассивный характеръ и озаботились принять мѣры къ развитію возможно болѣе упорной обороны“. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, мало соотвѣтствуетъ это заключеніе дѣйствительности, судя по характеру Цинхенченскихъ боевъ, начавшихъ мукденское сраженіе! И какъ не вяжутся съ этими энергичными активными дѣйствіями, съ этими бѣшеными атаками японцевъ на правомъ флангѣ, предположенія нашего офиціальнаго описанія, будто противникъ обезпечилъ себѣ здѣсь „возможно болѣе упорную оборону“. Между прочимъ, до какой степени малодостовѣрны свѣдѣнія, сообщаемыя нашимъ офиціальнымъ описаніемъ о японскихъ укрѣпленіяхъ, видно изъ того, что для описанія въ V томѣ укрѣпленій Сандепу не использована реляція ген. Акіямы о январьскихъ бояхъ, этотъ, едва ли не единственный источникъ съ непріятельской стороны объ этой операціи (см. „Японцы о бояхъ у Сандепу“).

по усиленію своего оборонительнаго положенія, мы немедленно послѣ этого вновь начинаемъ мечтать о наступленіи, вновь затѣваемъ подготовку къ широкимъ активнымъ дѣйствіямъ. Раньше всего подвергся всестороннему разсмотрѣнію вопросъ о группировкѣ нашихъ войскъ на позиціяхъ, съ цѣлью ослабить невыгодныя стороны нашего кордоннаго расположенія и создать въ различныхъ мѣстахъ достаточно сильные резервы. Уже съ 18-го января главнокомандующій началъ заботиться о пересмотрѣ принятой у насъ системы укрѣпленій и о выборѣ тѣхъ участковъ и пунктовъ, на которыхъ, вслѣдствіе ихъ особой важности, слѣдовало создать сильные опорные пункты. Эти мѣры должны были способствовать нашему переходу въ наступленіе, не ослабляя въ то же время силы нашего сопротивленія въ случаѣ наступленія противника. А при всемъ этомъ, все же рекомендовалось войскамъ дѣятельно вести укрѣпленіе позицій, снабжать опорные пункты постоянными гарнизонами (отъ 2-хъ ротъ до полка), съ отвѣтственными въ нихъ комендантами и даже именовать болѣе крупные—фортами, а на случай „временнаго отхода войскъ съ того или другого участка позицій“—разработать соображенія о занятіи и оборонѣ тыловыхъ пунктовъ [1]). Такъ, бокъ о бокъ, постоянно перемѣшиваясь и противорѣча одно другому, шли эти наступательныя и оборонительныя намѣренія, эти активныя и пассивныя настроенія. И много ушло времени, разговоровъ и канцелярской переписки на разсмотрѣніе, составленіе и провѣрку всевозможныхъ расчетовъ по распредѣленію войскъ на передовыя, главныя и тыловыя позиціи и по формированію армейскихъ и стратегическихъ резервовъ; но такъ какъ все это дѣлалось съ намѣреніемъ удовлетворить совершенно невозможному условію—одинаковой готовности, какъ къ наступленію, такъ и къ оборонѣ, а также съ обычнымъ у насъ стремленіемъ разрабатывать до мельчайшихъ подробностей даже самыя невѣроятныя положенія, такъ себѣ, „на всякій случай“, то ни одинъ изъ этихъ расчетовъ не получилъ осуществленія и наступленіе японцевъ прекратило эти праздныя вычисленія [2]).

Одновременно съ этимъ составлялись соображенія и о переходѣ нашемъ въ наступленіе. 18-го января генералъ-квартирмейстеръ при главнокомандующемъ представилъ докладъ, въ которомъ предлагалъ, выдвинувши Сводно-стрѣлковый корпусъ заслономъ противъ Сандепу и оставивши 1-й Спб. корпусъ въ армейскомъ резервѣ, направить 8-й и 10-й корпуса на линію Лидіутунь-Татай, 5-й Спб. корпусъ—на Ханчжуанцзу, а прочими войсками 3-й арміи, по занятіи этими корпусами указанныхъ пунктовъ, атаковать линію Чанлинпу-Линшинпу. 1-я армія предназначалась при этомъ для демонстраціи и лишь для отряда г.-л. Рененкампфа допускалось энергичное наступленіе къ Цзянчану.

---

[1]) Предписаніе главнокомандующаго командующимъ арміями отъ 18 янв. 1905 г. № 763; письмо его же командующимъ арміями отъ 30 янв. 1905 г. № 1281.

[2]) См. подробности объ этомъ—„Русск.-япон. война 1904—05 г.“. Работа Военно-Ист. Ком., т. V, ч. I, стр. 40—48.

Артиллерія, какъ осадная, такъ и полевая, должна была произвести „предварительную“ и „усиленную“ подготовку артиллерійскимъ огнемъ предположеннаго наступленія [1]). Этотъ планъ, обладавшій по существу всѣми важнѣйшими недостатками нашего прежняго наступательнаго плана (послѣдовательностью дѣйствій, непроизводительнымъ расходомъ крупныхъ силъ на демонстраціи и предварительной, а слѣдовательно, и безполезной канонадой по всему фронту), въ то же время не имѣлъ ни одного изъ его достоинствъ—внезапности нападенія и возможности быстро выйти со значительными силами въ тылъ противнику. Главнокомандующій не согласился съ этими соображеніями и приказалъ вернуться къ разработкѣ вопроса по овладѣнію Сандепу, какъ главнаго предмета дѣйствій для предположеннаго наступленія. Такимъ образомъ, вся подготовка къ новымъ активнымъ операціямъ вгонялась въ старое русло оперативныхъ расчетовъ и плановъ, пріобрѣтая всѣ шансы сдѣлаться столь же безплодной, какъ и подготовка къ январьскому наступленію.

Основаніемъ для разработки этихъ соображеній послужили указанія, данныя 18-го января главнокомандующимъ вр. командующему 2-й арміей г.-л. Мылову [2]); въ нихъ г.-ад. Куропаткинъ съ изумительной мелочностью и своеобразной предусмотрительностью разсматриваетъ вопросъ о штурмѣ Сандепу, какъ будто бы дѣло шло объ овладѣніи пунктомъ исключительнаго значенія. Здѣсь говорится и о необходимости немедленно же закрѣплять за нами каждый сдѣланный нами шагъ; и о важности подробной разработки порядка и способовъ штурма; и о тщательномъ выборѣ войскъ и начальниковъ; и о полезности втаскивать въ занятыя селенія пулеметы и поршневыя орудія; и о многомъ другомъ, представляющемъ собою общія мѣста или элементарныя правила боевыхъ дѣйствій при штурмахъ. Всѣ эти мелочныя и неглубокія соображенія, перемѣшанныя съ пугливыми озираніями на противника, составили содержаніе такъ называемыхъ „Размышленій главнокомандующаго по поводу атаки Сандепу“, разосланныхъ въ арміи 19-го января [3]). Характерно то обстоятельство, что для того, чтобы овладѣть Сандепу, признавалось необходимымъ сильно занять и укрѣпить 4-хъ-угольникъ Гуцзяцзы-Хуанди-Цзиньшантунь-Паусентунь, а также подготовить для упорной борьбы линію Чжантаньхенань-Чжаньчжуанцза-Бейтацзы. Съ этой цѣлью главнокомандующій командировалъ 24-го января въ раіонъ 2-й арміи военнаго инженера г.-м. Величко, который, руководствуясь указаніями г.-ад. Куропаткина и взглянувши на дѣло лишь съ точки зрѣнія инженера-спеціалиста, призналъ необходимымъ произвести обширныя фортификаціонныя работы на фронтѣ арміи, особенно же въ раіонѣ Сводно-стрѣлковаго корпуса. И вр. ко-

---

[1]) Приложеніе № 75. (Докладъ ген.-квартирм. при главнокомандующемъ 18 янв. № 790).

[2]) Предписаніе 18 января № 111.

[3]) Приложеніе № 76.

мандующій арміей, не сдѣлавши даже попытки къ оцѣнкѣ цѣлесообразности всѣхъ этихъ предположеній, безъ всякихъ возраженій передалъ ихъ въ корпуса „къ скорѣйшему исполненію“ [1]).

Развѣдки на фронтѣ 2-й арміи.

Въ то время какъ разворачивались наступательныя предположенія главнокомандующаго, въ арміяхъ принимались разнообразныя мѣры, долженствовавшія облегчить намъ овладѣніе Сандепу, которое представлялось въ то время многимъ чѣмъ то въ родѣ небольшой крѣпости. И хотя съ ночи 13-го января къ нашимъ свѣдѣніямъ объ укрѣпленіяхъ этого селенія не прибавилось ни одной новой данной, но по причинамъ чисто психологическимъ, жалкая китайская деревушка, о которой такъ много говорили, о которой такъ заботился главнокомандующій, которую желали почему то видѣть непремѣнно въ рамкѣ изъ сильныхъ укрѣпленій, казалась намъ грознымъ и важнымъ предметомъ дѣйствій для цѣлой арміи. Для того, чтобы найти эти грозныя укрѣпленія, о которыхъ до тѣхъ поръ возможно было только фантазировать, пользовались привязнымъ воздушнымъ шаромъ, который, съ позицій то 8-го, то 10-го арм. корпуса, поднимался къ голубому мачжурскому небу и давалъ о расположеніи и характерѣ искомыхъ укрѣпленій самыя неопредѣленныя и противорѣчивыя свѣдѣнія. Съ 19-го по 26-е января командиромъ Вост.-Сиб. воздухоплавательнаго батальона, полковникомъ Кованько, было сдѣлано 7 схематическихъ чертежей Сандепу по наблюденіямъ съ воздушнаго шара, но данныя этихъ чертежей отличались такимъ общимъ характеромъ, что составить себѣ какое либо опредѣленное понятіе объ укрѣпленіяхъ этой деревни, не представлялось никакой возможности. Кромѣ этого, съ воздушнаго шара были произведены фотографическіе снимки Сандепу, но такъ какъ шаръ нельзя было продвинуть къ этому селенію ближе $2^1/_2$ верстъ, то снимки получились неудовлетворительные. Да, впрочемъ, если бы и явилась возможность подойти съ шаромъ ближе, то что могла бы дать въ этомъ случаѣ фотографія? При томъ уменьшеніи, съ которымъ она воспринимаетъ предметы, особенно съ высоты воздушнаго шара и при томъ условіи, что изображеніе укрѣпленій въ планѣ не даетъ еще правильнаго представленія объ ихъ силѣ и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя онѣ могутъ создать для атакующаго, — ждать отъ фотографіи какихъ либо цѣнныхъ услугъ, конечно, не приходилось. И только нашимъ полнымъ боевымъ бездѣліемъ и необходимостью восполнить чѣмъ либо недостатокъ настоящаго дѣла, можно объяснить занятіе подобными пустяками. Не полагаясь, однако, на воздушную развѣдку, штабъ 2-й арміи организовалъ цѣлый рядъ обыкновенныхъ развѣдокъ въ окрестностяхъ Сандепу и Лидіутуня, гдѣ офицеры генеральнаго штаба, совмѣстно съ топографами, снимали окружающую мѣстность, крокировали

---

[1]) Рапортъ г.-м. Величко вр. командующему 2-й арміей, 24 янв. № 637. („Русско-япон. война 1904—05 г.“ т. V, ч. I, стр. 117—119).

и пытались заглянуть въ эти селенія [1]). Но такъ какъ нигдѣ по близости не имѣлось удобныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, а мѣстность вокругъ этихъ деревень была совершенно открытой, то естественно, что при дальности современнаго ружейнаго огня, нельзя было подойти къ нимъ на такое разстояніе, съ котораго возможно было бы произвести какое либо цѣнное наблюденіе. И хотя въ результатѣ этихъ развѣдокъ и явился подробный планъ укрѣпленій Сандепу, разосланный въ войска 2-й арміи, но всякій безпристрастный изслѣдователь, освѣдомленный о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ производились эти развѣдки, имѣетъ полное основаніе видѣть въ этомъ планѣ—не столько то, что было въ Сандепу въ дѣйствительности, сколько то, что хотѣли въ немъ видѣть.

Сосредоточеніе артиллерійскихъ средствъ.

При такой нашей склонности предполагать на фронтѣ непріятельскихъ армій сильныя укрѣпленія, понятно было наше желаніе обезпечить за собой возможность борьбы съ этими преградами, что приводило къ сосредоточенію артиллерійскихъ средствъ, особенно въ раіонѣ 2-й арміи. Мы видѣли, что еще до январьскаго наступленія на позиціяхъ этой арміи были установлены осадныя орудія и хотя во время боевъ 12—15 января таковыя не принесли ожидавшейся отъ нихъ пользы, тѣмъ не менѣе послѣ боевъ число этихъ орудій непзмѣнно увеличивалось и къ 8 февраля, на вполнѣ оборудованныхъ позиціяхъ, противъ участка Сандепу-Лидіутунь, находилось 40 осадныхъ орудій (28—6 дм. пушекъ въ 120 пуд., 4—42 лин. пушки и 8—8 дм. мортиръ). Эта тяжелая артиллерія дополнялась 32 поршневыми пушками и 28—6 дм. полевыми мортирами, расположенными въ артиллерійскихъ окопахъ 8-футовой профили съ ходами сообщеній, а слѣдовательно совершенно утратившими подвижность и характеръ, свойственный полевой артиллеріи. Вся эта сложная система артиллерійскихъ позицій, съ ихъ передовыми наблюдательными пунктами, была связана сѣтью телефонныхъ проводовъ, а мѣстами (на участкѣ Ямандапу-Дахантайцзы)—и полевой переносной желѣзной дорогой. Позиціонная обособленность батарей еще болѣе увеличивалась объединеніемъ ихъ дѣйствій въ рукахъ одного общаго начальника, командира 3-го Сибирскаго корпуса, г.-л. Иванова, естественно не имѣвшаго никакой возможности направлять дѣятельность столь крупной артиллерійской массы (въ общемъ 100 орудій), разбросанной по фронту протяженіемъ въ 6 верстъ,—въ соотвѣтствіи съ тѣми частными задачами, которыя должны были имѣть на этомъ фронтѣ различныя части 2-й арміи. При этомъ, „ближайшее“ руководство батареями и „непосредственное“ управленіе ихъ огнемъ было возложено на начальника осадной артиллеріи г.-м. Холодовскаго. Въ чемъ же состояли, въ такомъ случаѣ, обязанности главнаго руководителя? Какъ можно было разграничить здѣсь „общее“ руководство отъ „бли-

---

[1]) „Описаніе дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 15 января по 25 февраля 1905 г.“ (Д. В. У. Арх. № 34.888).

жайшаго"; и была ли какая нибудь надобность отвлекать корпуснаго командира отъ командованія ввѣренными ему войсками и поручать ему эту неопредѣленную и безполезную роль? Попутно съ мѣрами, клонившимися къ усиленію нашихъ укрѣпленныхъ позицій, видоизмѣнялась въ раіонѣ 2-й арміи и группировка войскъ, съ цѣлью поставить ихъ въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ объекту намѣченнаго наступленія. Такъ, вскорѣ по окончаніи боевъ, главнокомандующій задумалъ нѣсколько усилить составъ 2-й арміи, включеніемъ въ нее сводной бригады, составленной изъ различныхъ частей 1-й и 3-й армій; эта мѣра имѣла, главнымъ образомъ, цѣлью—дать войскамъ этихъ армій „возможность принять небольшими частями участіе въ штурмѣ Сандепу и, вернувшись въ свои части, служить какъ бы инструкторами для будущихъ боевъ". Бригада была составлена изъ ротъ, выдѣленныхъ отъ 24 полковъ, взамѣнъ которыхъ были сформированы новыя, выдѣленіемъ людей изъ остальныхъ ротъ, и къ 22 января эта бригада собралась въ Байтапу, а затѣмъ перешла въ раіонъ 1-го Сибирскаго корпуса. Однако, оставаться здѣсь ей пришлось только въ теченіи 11 дней, потому что слухи о намѣреніи японцевъ направить свои войска въ Приморскую область побудили г.-ад. Куропаткина уже 3-го февраля перевести ее въ Никольскъ-Уссурійскъ, гдѣ она впослѣдствіи послужила кадромъ для формированія 10-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи [1]). Такимъ образомъ, эта странная, ничѣмъ не вызванная мѣра, создававшая импровизированныя, разноперстныя войсковыя части, не имѣла для насъ никакого практическаго значенія; но она является настолько характерной для нашихъ взглядовъ на боевое употребленіе войскъ, что необходимо остановиться на ней нѣсколько дольше. Желаніе главнокомандующаго дать возможность войскамъ другихъ армій принять участіе въ атакѣ Сандепу вызываетъ, конечно, полное недоумѣніе, потому что, вѣдь, каждая армія могла имѣть для себя свой отдѣльный предметъ дѣйствій и къ тому же, что̀ было въ этомъ Сандепу столь примѣчательнаго, чтобы стоило имѣть въ атакующихъ войскахъ представителей отъ всѣхъ армій? Г.-ад. Куропаткинъ, формируя эту бригаду, думалъ образовать изъ нее какую то инструкторскую школу, которая явилась бы для войскъ 1-й и 3-й армій разсадникомъ бойцовъ, опытныхъ въ атакѣ укрѣпленныхъ позицій. Но могутъ ли люди, однажды штурмовавшіе укрѣпленное селеніе, особенно при современной разбросанности боевыхъ дѣйствій, считаться спеціалистами этого дѣла, и представляетъ ли ихъ опытность въ этомъ отношеніи, если даже и признать таковую, важный факторъ боевого успѣха? Мы знаемъ, что въ своихъ боевыхъ наставленіяхъ, главнокомандующій всегда придавалъ чрезвычайно важное значеніе индивидуальнымъ качествамъ сражавшихся, повидимому, полагая, что стоитъ лишь достигнуть войскамъ нѣкотораго искусства въ производствѣ тѣхъ или дру-

Усиленіе 2-й арміи.

[1]) „Русск.-япон. война 1904—05 г.г."; т. V, ч. 1-я, стр. 51—52.

гихъ тактическихъ манипуляцій и пріобрѣсти нѣкоторые полезные для дѣла боевые навыки,—и успѣхъ боевыхъ дѣйствій будетъ уже обезпеченъ. Въ этомъ именно сказывался своеобразный, ложный взглядъ на природу боя, въ которомъ, будто бы, рѣшающее значеніе принадлежитъ не единой, руководящей волѣ полководца, проявляющей себя въ извѣстной напряженности и настойчивости частныхъ усилій, а спеціальнымъ знаніямъ и опыту отдѣльныхъ бойцовъ; ложный, опасный для дѣла взглядъ, будто залогъ боевого успѣха лежитъ не въ искусствѣ общаго руководительства, а въ искусствѣ отдѣльныхъ лицъ. Отсюда, какъ естественный результатъ преувеличенной вѣры въ абсолютное значеніе индивидуальныхъ качествъ отдѣльныхъ исполнителей и явились эти сводныя инструкторскія части войскъ и это пристрастіе г.-ад. Куропаткина къ особо довѣреннымъ лицамъ, которымъ, часто помимо прямого начальства, поручалось веденіе боевыхъ дѣйствій или подготовка къ нимъ.

Другой мѣрой, направленной къ видоизмѣненію группировки войскъ праваго фланга, явилось подчиненіе въ оперативномъ отношеніи ляохэйскаго отряда, расположеннаго въ раіонѣ Сыфантая, командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса [1]); при чемъ для связи съ войсками этого отряда было приказано выдвинуть 2-ю стрѣлковую бригаду къ д. Чандіопа. Соединеннымъ силамъ корпуса и отряда было указано оборонять все пространство, отъ Сыфантая до Чжаньчжуанцзы и развѣдывать въ раіонѣ Сыфантай-Матюенцзы-Мамакай-Хэгунпу-Ландунгоу. Что же касается коннаго отряда г.-м. Телешева, въ командованіе которымъ съ 27 января вступилъ г.-л. Ренненкампфъ, вызванный главнокомандующимъ съ лѣваго фланга, то ему было приказано передвинуться къ западу отъ гребня высотъ, идущаго отъ Талямпао до Матюенцзы, и выдвинуть свои передовыя части на линію Убанюлу-Сандіопу; при этомъ, конницѣ было указано производить непрерывную дальнюю развѣдку и, одновременно съ этимъ, „содѣйствовать задачѣ обороны, возложенной на Сводно-стрѣлковый корпусъ". Въ ряду частныхъ задачъ, указанныхъ для этой развѣдки, упоминается между прочимъ порученіе „попутно отмѣтить, гдѣ укрѣпленія непріятеля [2]). Если принять во вниманіе, что для развѣдки были рекомендованы направленія: на Сяобейхэ и далѣе вверхъ по р. Тайцзыхэ, а также въ промежутокъ между р.р. Хуньхэ и Ляохэ, то, естественно, недоумѣваешь—какія предполагались нами въ этихъ мѣстахъ непріятельскія укрѣпленія и почему, если бы таковыя здѣсь даже и находились, онѣ могли озабочивать насъ? Вслѣдствіе этихъ распоряженій, 25 января конный отрядъ покинулъ свое расположеніе за ляохэйскимъ отрядомъ и выдвинулся въ раіонъ с.с. Убанюлу-Яохуанди, занявши своимъ охраненіемъ линію Ашенюлъ-Нандятурль-Сидятурль.

[1]) Приказъ войскамъ 2-й манчж. арміи № 19.

[2]) Предписаніе начальнику коннаго отряда, 22 янв. № 341 (къ нему приложена задача для развѣдыванія).

Нельзя не обратить вниманія на нѣсколько странное расположеніе нашихъ войскъ между р.р. Ляохэ и Хуньхэ и тѣмъ болѣе странное распредѣленіе между ними развѣдывательныхъ задачъ. Конный отрядъ, хотя и былъ при этомъ выдвинутъ впередъ, сравнительно съ расположеніемъ ляохэйскаго отряда и частей Сводно-стрѣлковаго корпуса, тѣмъ не менѣе смотрѣлъ къ юго-западу, т. е. въ направленіи, въ которомъ не было, да и не могло быть въ то время никакихъ непріятельскихъ войскъ. Между тѣмъ, ляохэйскій отрядъ, стоявшій значительно дальше къ сѣверу, долженъ былъ охватывать своей развѣдкой теченіе р. Хуньхэ до Мамакая, чѣмъ, конечно, разобщалъ нашу конницу отъ лѣваго непріятельскаго фланга. Быть можетъ, наблюденіе за рѣкой Ляохэ, въ раіонѣ Каляма-Даванъ, и являлось необходимымъ, но подобную задачу слѣдовало поручить небольшой наблюдательной части, хотя бы изъ состава ляохэйскаго отряда, роль котораго была вообще оборонительно-наблюдательной. Конный же отрядъ, имѣвшій ярко-активное значеніе, надлежало поставить въ такое положеніе, которое предоставляло бы ему возможность постоянно ощупывать и тревожить, какъ флангъ, такъ и тылъ непріятельскаго положенія въ раіонѣ между р.р. Хуньхэ и Шахэ. Ясно, что ляохэйскій отрядъ, озабоченный оборонои извѣстнаго фронта и поддержаніемъ тѣсной связи съ частями Сводно-стрѣлковаго корпуса, а слѣдовательно лишенный свободы дѣйствій и самостоятельности, не имѣлъ возможности развѣдывать, что вскорѣ и отразилось на успѣхѣ нашей развѣдки на лѣвомъ флангѣ японцевъ. Такъ, съ окончанія январьскихъ боевъ, мы не получали никакихъ новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ, хотя было ясно, что эти бои, а вслѣдъ за ними и отступленіе нашей 2-й арміи, должны были такъ или иначе повліять на группировку непріятельскихъ войскъ; кромѣ того, доходившіе къ намъ, еще до январьскихъ боевъ, слухи о перевозкѣ изъ подъ Артура японскихъ войскъ къ лѣвому флангу, не могли не возбуждать нашихъ подозрѣній въ отношеніи намѣреній непріятеля въ раіонѣ р. Хуньхэ. Эти обстоятельства побудили вр. командующаго 2-й арміей, 29-го января, приказать конницѣ перейти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлью очистить отъ непріятеля правый берегъ р. Хуньхэ и произвести энергичную развѣдку къ Сяобейхэ, по нижнему теченію р. Шахэ и даже по направленію къ Ляояну [1]). Это привело къ набѣгу нашей конницы въ раіонъ Сяобейхэ, произведенному въ промежутокъ времени между 30 января и 3 февраля. Ген.-л. Рененкампфъ выступилъ въ этотъ набѣгъ съ конным отрядомъ, въ составѣ Урало-Забайкальской каз. дивизіи, Кавказской конной бригады и трехъ Донскихъ казачьихъ полковъ, всего 51 сот. съ 24-мя ор. и къ вечеру 1-го февраля, нигдѣ не встрѣтивши сопротивленія, достигъ сел. Сантиза, въ 12-ти верстахъ къ юго-западу отъ Сяобейхэ; при этомъ, наши разъѣзды, высланные на фронтѣ Ляоянъ-

Набѣгъ конnаго отряда къ Сяобейхэ.

[1]) Отношеніе нач. штаба 2-й арміи начальнику коннаго отряда, 29 янв. № 705.

ст. Шахэ, столь же безпрепятственно дошли до желѣзной дороги. Во всемъ обширномъ раіонѣ, пройденномъ нашей конницей, были обнаружены лишь мелкія партіи противника, отступавшія послѣ незначительной перестрѣлки. 2 февраля отрядъ продолжалъ движеніе къ югу, но въ 5 верстахъ отъ с. Сантинза обнаружилось появленіе 6 японскихъ эскадроновъ, а со стороны Сяобейхэ — колонна японской пѣхоты; однако, обѣ непріятельскія группы легко были отброшены нашей конницей къ востоку. Послѣ этого, отрядъ уже не продвигался далѣе къ югу, а 3 февраля повернулъ вдоль р. Хуньхэ, ея правымъ берегомъ, къ Мамакаю. На пути къ этому пункту начальникъ отряда получилъ приказаніе командующаго 2-й арміей выслать бригаду 4-й Донской казачьей дивизіи на сѣверъ, къ Гунчжулину, для обезпеченія желѣзной дороги, за участь которой главнокомандующій былъ сильно обезпокоенъ, вслѣдствіе нападенія 30 января на ст. Фанцзятунь японо-хунхузской партіи, повредившей желѣзнодорожный мостъ. Откомандированіе этой бригады, повидимому, расхолодило начальника конницы къ предпринятой имъ развѣдкѣ, потому что немедленно же послѣ этого онъ рѣшилъ прекратить ее и направился въ обратный путь къ Убанюлу. Вечеромъ 3 февраля наша конница уже находилась на прежнихъ мѣстахъ, причемъ, вслѣдъ за одной Донской бригадой, было приказано отправить въ Гунчжулинъ и другую бригаду 4-й Донской казачьей дивизіи съ артиллерійскимъ дивизіономъ [1]). Каковы были результаты этой пятидневной развѣдки, произведенной кавалерійскимъ корпусомъ въ обширномъ раіонѣ нижняго теченія р. Хуньхэ? Получили ли мы на этотъ разъ отъ конницы какія нибудь цѣнныя свѣдѣнія о непріятелѣ? Мы узнали, что западнѣе р. Хуньхэ попадались небольшія конныя партіи противника, что селенія по теченію этой рѣки заняты частью конницей, а частью пѣхотой японцевъ и, наконецъ, что какія то войска находятся въ Сяобейхэ. Слѣдовательно, эта развѣдка не добавила, въ сущности, ничего къ тѣмъ свѣдѣніямъ о противникѣ, которыя имѣлись у насъ и раньше, а главное, она оставила совершенно невыясненнымъ вопросъ о сосредоточеніи арміи Ноги въ окрестностяхъ Сяобейхэ, о чемъ, какъ я уже говорилъ выше, ходили упорные слухи. Какъ извѣстно, эта армія уже 13-го февраля, т. е. лишь спустя 10 дней послѣ возвращенія коннаго отряда съ развѣдки, выступила изъ Сяобейхэ, съ цѣлью выполненія того обходнаго движенія, которое привело насъ къ очищенію Мукдена; слѣдовательно, въ то время, когда наша конница находилась у д. Сантинза, войска этой арміи, несомнѣнно, уже находились въ окрестностяхъ Сяобейхэ. При такихъ условіяхъ, недостаточная развѣдка нашимъ коннымъ отрядомъ этого столь интереснаго для насъ въ то время раіона — не можетъ не вызывать недоумѣнія [2]). Наконецъ, для какой надобности, эта развѣдка

---

[1]) Донесеніе нач. отряда командующему 2-й арміей, 3 февр., 3 ч. 7 м. дня, № 141.

[2]) Офиціальное описаніе войны (т. V, ч. 1-я, стр. 58) говоритъ, что „развѣдка

велась столь крупными силами? Если бы задачей коннаго отряда былъ ударъ на сообщенія противника, то значительный составъ отряда являлся бы вполнѣ умѣстнымъ; но во первыхъ, для такого удара моментъ не представлялся благопріятнымъ, а во вторыхъ, таковой вовсе и не входилъ въ расчеты высшаго командованія. А простая развѣдка, хотя бы и охватывавшая обширный раіонъ нижняго теченія р. Хуньхэ, могла быть произведена конннымъ отрядомъ значительно меньшей силы (напр. дивизіей, съ 1—2 конными батареями). Между тѣмъ, вслѣдствіе нашей склонности употреблять весь конный отрядъ на второстепенныя предпріятія, конскій составъ изнурялся безъ всякой надобности и сотни рѣдѣли гораздо быстрѣе, чѣмъ это могло быть при цѣлесообразномъ пользованіи кавалеріей.

Выдѣленіе изъ состава 2-й арміи, какъ сводной пѣхотной бригады, отправленной въ Никольскъ-Уссурійскъ, такъ и нѣкоторыхъ частей на охрану желѣзной дороги (4-й Донской казачьей дивизіи изъ конnаго отряда и 4-хъ сотенъ пограничной стражи изъ ляохэйскаго) нѣсколько ослабило численность этой арміи, почему главнокомандующій, дабы „возмѣстить недочетъ въ силахъ“, назначилъ въ ея составъ изъ 1-й арміи 2-ю бригаду 6-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи съ 3-мъ дивизіономъ 26-й артил. бригады [1]). Эти части прибыли 7-го февраля въ раіонъ 1-го Сиб. корпуса и расположились въ д. Сатхайза [2]).

Этимъ перемѣщеніемъ войскъ, собственно, и закончились измѣненія въ группировкѣ частей нашего праваго фланга для предстоявшаго наступленія [3]).

Набѣгъ къ Хайчену.

Для того чтобы покончить съ дѣятельностью войскъ въ этотъ періодъ затишья и подготовки къ новому наступленію необходимо сказать нѣсколько словъ о набѣгѣ конnаго отряда полковника Гиленшмидта въ тылъ непріятеля, къ Хайчену. Идея этого набѣга явилась у главнокомандующаго, какъ результатъ того сильнаго впечатлѣнія, которое произвело на него нападеніе японо-хунхузской

не была доведена до конца и расположеніе арміи Ноги осталось неразвѣданнымъ“, вслѣдствіе того, что „конный отрядъ оказался ослабленнымъ на 24 сотни“ (выдѣленіемъ на сѣверъ всей 4-й Донской казачьей дивизіи). Съ такимъ объясненіемъ этого явленія согласиться, конечно, невозможно. Во первыхъ, сравнительно съ тѣмъ составомъ, въ которомъ отрядъ совершалъ развѣдку, онъ былъ ослабленъ не на 24, а на 18 сотенъ (было всего 3 Донскихъ полка), а во вторыхъ, даже послѣ выдѣленія этихъ 18 сотенъ, въ немъ оставалось еще 33 сотни (Урало-Забайкальской казачьей дивизіи—21 сотня, Кавказской конной бригады—12 сотенъ) съ 18 орудіями, слѣдовательно, $1^1/_2$ дивизіи. Неужели же съ такими силами, какъ бы малъ ни былъ составъ сотенъ, нельзя было произвести развѣдки въ окрестностяхъ Сяобейхэ и разузнать о расположеніи и о состояніи японскихъ войскъ, собиравшихся въ этихъ мѣстахъ?

[1]) Письмо главнокомандующаго бар. Каульбарсу, 4 февраля, № 1596.

[2]) „Русск.-яп. война 1904—05 г.“, т. V, ч. 1-я, стр. 58.

[3]) 7 февр., въ виду слуховъ о появленіи непріятеля на Даванъ-Сипингайской дорогѣ была усилена одной ротой 241-го пѣх. Орскаго полка застава въ Каулингунѣ до этого были 2 роты того же полка).

партіи на нашу желѣзную дорогу у ст. Фанцзятунь 30-го января, вызвавшее отправленіе на сѣверъ значительныхъ силъ съ фронта (4-й Донской казачьей дивизіи съ артиллеріей, 4-хъ сотенъ пограничной стражи, сводnаго баталіона 5-й В.-С. стр. дивизіи и 2-й бригады 45-й пѣх. дивизіи со 2-мъ дивизіономъ артиллеріи [1]). Г.-ад. Куропаткинъ призналъ желательнымъ воздать непріятелю око за око и зубъ за зубъ, отвѣтивши на ихъ набѣгъ—нашимъ набѣгомъ [2]). Слѣдовательно, набѣгъ вызывался не практическими соображеніями о тѣхъ поврежденіяхъ, которыя мы могли причинить тыловымъ сообщеніямъ противника, а платоническимъ желаніемъ отомстить врагу, сдѣлать видъ, что мы не намѣрены оставлять безнаказаннымъ ни одного непріязненнаго выступленія съ его стороны. Отсюда ясно, почему, несмотря на завѣдомую безцѣльность этого предпріятія, оно было все таки осуществлено. Для набѣга былъ составленъ сводный отрядъ изъ 4-хъ сотенъ (отъ Кавказской конной бригады и 1-го Верхнеудинскаго полка) подъ начальствомъ полковника ф.-Гиленшмидта; отряду была поставлена слѣдующая задача: „проникнуть въ тылъ непріятельскаго расположенія, взорвать одинъ изъ большихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ на линіи Ляоянъ-Хайченъ-Дашичао“. Отрядъ выступилъ днемъ 5 февраля изъ д. Убанюлу и въ $2^1/_2$ сутокъ скрытнаго и форсированнаго марша кружными путями ночью съ 7 на 8-е февраля подошелъ къ желѣзной дорогѣ въ 5 верстахъ южнѣе г. Хайчена и, послѣ непродолжительной перестрѣлки съ японскимъ постомъ, взорвалъ желѣзнодорожный мостъ. Обратный путь былъ совершенъ въ такой же срокъ и въ 2 часа дня 10 февраля сотни присоединились къ своимъ частямъ въ Убанюлу. Весь набѣгъ продолжался ровно 5 сутокъ, въ теченіе которыхъ пройдено 375 верстъ, что составляетъ въ среднемъ 75 верстъ въ сутки, но были переходы по 100 (9 февраля) и даже — 130 верстъ (8 февраля) [3]). Этотъ набѣгъ, по условіямъ своего выполненія, принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу блестящихъ кавалерійскихъ предпріятій, но тѣмъ болѣе бросается въ глаза несоотвѣтствіе достигнутыхъ имъ результатовъ тѣмъ усиліямъ, которыя были направлены къ ихъ достиженію. Какъ извѣстно, поврежденія желѣзнодорожныхъ путей исправляются, а перерывъ ж.-д. сообщенія возстанавливается, вообще говоря, весьма скоро, почему взрывъ моста, подобный тому, который былъ произведенъ отрядомъ полковника Гиленшмидта, не могъ поставить тыловыя сообщенія японской арміи въ опасное положеніе. Весь смыслъ подобныхъ предпріятій заключается главнымъ образомъ, въ томъ моральномъ воздѣйствіи, въ томъ впечатлѣніи, которыя производятъ они на непріятеля, вызывая въ немъ опасенія за свои сообщенія, внушая ему

---

[1]) „Русск.-яп. война 1904—05 г.“ т. V, ч. 1-я, стр. 75—95.

[2]) Телеграмма ген.-лейт. Сахарова начальнику штаба 2-й арміи, 2 февраля 11 ч. 40 м. у., № 1461.

[3]) „Русск.-яп. война 1904—05 г.“ т. V, ч. 1-я, стр. 59—61. А. Усовъ. „Стратегическіе набѣги-рейды кавалеріи въ русско-японскую войну“, 1907 г.

мысль о необезпеченности своего тыла, вынуждая его оттягивать часть своихъ силъ съ боевого фронта въ тыловые раіоны. Однако, въ отношеніи японцевъ именно этого мы и не могли надѣяться достигнуть, потому что своими предыдущими набѣгами мы убѣдились, какъ спокойно относился противникъ къ этимъ явленіямъ, въ какой мѣрѣ онъ былъ чуждъ страха за безопасность своихъ сообщеній. И мы знаемъ, что почти одновременно съ этимъ набѣгомъ, который при другихъ условіяхъ, оплодотворенный болѣе реальнымъ замысломъ, могъ бы составить блестящую страницу войны, — почти одновременно съ нимъ японскія арміи перешли въ общее наступленіе... Есть ли возможность въ этомъ случаѣ уловить матеріальное и моральное значеніе этого предпріятія въ общей суммѣ обстоятельствъ, слагавшихъ ту равнодѣйствующую обстановки, которая двинула японскія арміи къ сѣверу? Я думаю, что самый чувствительный реактивъ критико-историческаго изслѣдованія не въ состояніи открыть здѣсь хотя бы ничтожныхъ слѣдовъ этого значенія.

Теперь посмотримъ, какъ вырабатывались оперативныя соображенія для предстоявшаго наступленія и какъ это случилось, что это наступленіе, подготовлявшееся съ такой кажущейся настойчивостью уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, было вторично отмѣнено, но на этотъ разъ даже безъ попытки приступить къ его исполненію.

Разработка новыхъ оперативныхъ соображеній.

30 января въ командованіе 2-й арміей, вмѣсто отчисленнаго отъ должности ген.-ад. Гриппенберга, вступилъ ген. отъ кав. баронъ Каульбарсъ, а временное командованіе 3-й арміей было поручено командиру 17 арм. корпуса ген. отъ кав. бар. Бильдерлингу. И съ этого дня работы по составленію предположеній для наступленія приняли болѣе дѣятельный характеръ. Раньше всего, бар. Каульбарсъ собралъ 31 января совѣщаніе изъ корпусныхъ командировъ, на которомъ были выработаны слѣдующія положенія: отъ самостоятельной атаки Лидіутуня войсками 10-го арм. корпуса—отказаться; корпусамъ—Сводно-стрѣлковому и 8-му, устроить, по взаимному соглашенію, дугообразную траншею, охватывающую сел. Бейтайцзы и сѣверный фасъ Сандепу; устроить на передовыхъ позиціяхъ артиллерійскіе окопы, чтобы, послѣ перехода пѣхоты въ наступленіе, выдвинуть впередъ артиллерію; скорострѣльнымъ батареямъ Сводно-стрѣлковаго корпуса имѣть въ виду стрѣльбу и по Сандепу, а 8-го арм. корпусу избрать мѣсто для 8 дм. мортиръ. Вслѣдъ за этимъ, въ ближайшіе дни, командующій 2-й арміей объѣхалъ передовыя позиціи и на мѣстахъ далъ нѣкоторыя указанія корпуснымъ командирамъ. Между тѣмъ, къ разработкѣ наступательныхъ соображеній были побужденія и со стороны главнокомандующаго. 30 января ген.-ад. Куропаткинъ, сообщая командующимъ арміями свои предположенія о наступленіи, просилъ ихъ заключенія по различнымъ вопросамъ, связаннымъ съ предстоявшими боевыми дѣйствіями [1]). Въ

[1]) Циркулярное письмо 30 янв. № 1281 (Приложеніе № 77).

этомъ письмѣ главнокомандующій, указывая на возможность и вѣроятность направленія японцами, какъ освободившейся портъ-артурской арміи, такъ и новыхъ формированій, въ Южно-Уссурійскій край, къ Владивостоку или на сообщенія манчжурскихъ армій въ направленіи на Нингуту-Гиринъ, высказывалъ мнѣніе, что наши активныя дѣйствія могли бы помѣшать непріятелю осуществить эти планы. Затѣмъ, перечисливши тѣ подкрѣпленія, которыя въ ближайшее время могутъ усилить наши арміи, г.-ад. Куропаткинъ спрашивалъ: произвести ли намъ наступленіе теперь же или выжидать дальнѣйшихъ подкрѣпленій, которыя дадутъ возможность наступать, „закрѣпляя за собой занятое положеніе инженерными работами“? атаковать ли по прежнему лѣвый флангъ противника, или, демонстрируя на флангахъ, попытаться прорвать его центръ съ возможностью „захватить такія позиціи, кои можно будетъ прочно закрѣпить за собой“? Кромѣ того, главнокомандующій просилъ заключенія командующихъ арміями по вопросу о группировкѣ нашихъ силъ, растянутыхъ на огромномъ фронтѣ въ 76 верстъ. Такимъ образомъ, несмотря на то, что главнокомандующій уже въ теченіе двухъ мѣсяцевъ былъ занятъ мыслью о наступленіи, онъ до сихъ поръ не составилъ для него никакого опредѣленнаго плана и его намѣренія въ отношеніи активныхъ дѣйствій были теперь столь же неясны и нерѣшительны, какъ и въ послѣдніе дни ноября. При этомъ, какъ и прежде, особо важное значеніе онъ придавалъ укрѣпленіямъ, почему само наступленіе представлялось ему исключительно лишь какъ овладѣніе укрѣпленными позиціями и какъ послѣдовательное закрѣпленіе ихъ за собой; и даже предположеніе о столь благопріятномъ случаѣ, какъ прорывъ непріятельскаго центра, естественно требующій энергичнаго продолженія наступательныхъ дѣйствій, дабы не быть зажатымъ въ тиски,—даже этотъ случай не вызывалъ въ немъ никакихъ другихъ желаній, кромѣ прочнаго закрѣпленія за собой захваченныхъ позицій.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, всѣ командующіе арміями представили свои соображенія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ [1]). Всѣ согласно высказались за необходимость перейти въ наступленіе возможно скорѣе, причемъ атака лѣваго фланга противника признана наиболѣе соотвѣтствующей, и относительной группировкѣ силъ, и направленію непріятельскихъ сообщеній. Командующій 2-й арміей выразилъ сомнѣніе въ цѣлесообразности для японцевъ операцій въ Приморской области; баронъ Бильдерлингъ считалъ желательнымъ, при атакѣ лѣваго непріятельскаго фланга, выставить заслонъ къ сторонѣ Сандепу, а съ прочими силами развить свои дѣйствія на фронтѣ Тадусампу-Ландунгоу; командующій 1-й арміей полагалъ необ-

---

[1]) Приложенія №№ 78, 79 и 80 (Письма: Командующаго 2-й арміей отъ 9 февраля № 43, Вр. Командующаго 3-й арміей отъ 1 февраля № 35 и Командующаго 1-й арміей отъ 2 февраля № 2882).

ходимымъ, въ случаѣ если бы общее наступленіе было отложено, произвести частное наступленіе къ Цзянчану, съ цѣлью овладѣть этимъ пунктомъ для угрозы непріятельскимъ сообщеніямъ съ Кореей. Въ общемъ же, мнѣнія командующихъ арміями склонялись къ плану январьской операціи, хотя ни одно изъ нихъ не давало опредѣленной, ясно выраженной идеи для намѣченнаго наступленія; болѣе рѣшительными и опредѣленными, чѣмъ прочія, представлялись соображенія вр. командующаго 3-й арміей, который предлагалъ усилить 2-ю армію до 172 баталіоновъ и, заслонившись со стороны Сандепу, повести энергичное наступленіе въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга. Но намѣтивши столь рѣшительно задачу для обходной арміи, бар. Бильдерлингъ въ то же время оставилъ совершенно невыясненной роль прочихъ армій, оставляемыхъ на фронтѣ, ограничившись въ отношеніи нихъ лишь указаніемъ, что онѣ „должны сохранить въ своемъ составѣ силы, достаточныя для надежной, упорной обороны, не исключающей возможности частнаго перехода въ наступленіе для овладѣнія тѣми или другими участками непріятельскихъ позицій“. И такъ, даже этотъ наиболѣе рѣшительный и опредѣленный планъ дѣйствій, все же не шелъ далѣе „частныхъ“ наступленій и позиціонной борьбы, преимущественно оборонительнаго характера...

Одновременно съ этимъ, въ штабѣ главнокомандующаго шла разработка соображеній, какъ связанныхъ съ вопросомъ о группировкѣ нашихъ войскъ (о чемъ уже было сказано выше), такъ и касавшихся наступленія на фронтъ Сандепу-Лидіутунь. Относительно послѣдняго, 31 января былъ представленъ генералъ-квартирмейстеромъ при главнокомандующемъ докладъ, въ которомъ излагались предположенія о нашихъ боевыхъ дѣйствіяхъ, какъ на случай овладѣнія нами Сандепу, такъ и на случай нахожденія этого пункта въ рукахъ непріятеля [1]). Здѣсь, между прочимъ, высказывалось мнѣніе, что овладѣніе Сандепу имѣетъ для насъ не столько матеріальное, сколько моральное значеніе и что „необходимо же наконецъ, пріучить японцевъ что разъ что нибудь нами рѣшено, то это будетъ исполнено“; что „если начнется наступленіе на Сандепу, то оно должно быть взято во что бы то ни стало“... Подобныя разсужденія высказывались съ полной серьезностью въ началѣ второго года кампаніи, послѣ всѣхъ нашихъ пораженій и отступленій, которыя претерпѣла наша армія на длинномъ, многострадальномъ пути отъ р. Ялу до Мукдена!

Въ дальнѣйшемъ изложеніи докладъ устанавливалъ то положеніе, что Сандепу не должно служить предметомъ дѣйствій для всей 2-й арміи, а лишь для нѣкоторой ея части (напр. дивизіи или корпуса), потому что главной цѣлью этой арміи должно быть поставлено—разбить непріятельскія силы, которыя будутъ подходить къ Сандепу; иначе

---

[1]) Приложеніе № 81. (Докладъ ген.-квартирм. при главнокомандующемъ 31 янв. № 1340).

говоря, въ предстоявшей операціи признавалось важнымъ не овладѣніе тѣмъ или другимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, а пораженіе живой силы противника въ открытомъ полѣ. Но установивши столь справедливое положеніе, докладъ немедленно же послѣ этого переходитъ къ обычнымъ въ этой войнѣ позиціоннымъ пріемамъ. „Только разбивъ и отбросивъ эти войска и выставивъ противъ нихъ надежный заслонъ, можно будетъ приступить къ взятію Лидіутуня и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ". Казалось бы, что разъ достигнуто пораженіе непріятельскихъ войскъ въ полѣ, то слѣдуетъ неотступно преслѣдовать ихъ для обезпеченія за собой полной побѣды, а не отвлекаться овладѣніемъ укрѣпленныхъ пунктовъ, еще оставшихся въ рукахъ непріятеля. Вѣдь если бы тѣ силы японцевъ, кои предполагались въ докладѣ дѣйствовавшими внѣ Сандепу, составляли значительную часть непріятельской арміи, то пораженіе и оттѣсненіе ихъ къ югу, естественно привело бы къ паденію и всѣхъ прочихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, но если бы эти силы представляли собой лишь небольшіе отряды, то требованіе доклада: что бы онѣ, а не само укрѣпленное селеніе, служили главнымъ предметомъ дѣйствій—не имѣетъ никакого значенія. Эта непослѣдовательность соображеній является вообще характерной особенностью нашего оперативнаго мышленія: мы охотно признаемъ, какъ отвлеченныя теоретическія положенія, и преобладающее значеніе живой силы, и необходимость активныхъ дѣйствій, но какъ только становимся лицомъ къ лицу съ боевой дѣйствительностью—насъ неудержимо тянетъ къ укрѣпленнымъ позиціямъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи, докладъ ген.-квартирмейстера, загадывая о вѣроятномъ способѣ дѣйствій противника, признавалъ несомнѣннымъ, что японцы не будутъ пассивно выжидать, когда мы будемъ постепенно выбивать ихъ изъ укрѣпленій, а сами перейдутъ въ наступленіе значительными силами, или противъ 2-й, или противъ 3-й арміи. И признавши несомнѣнную вѣроятность такого способа дѣйствій японцевъ, авторъ доклада уже всецѣло поддается вліянію воображаемой рѣшительности и активности непріятеля, и въ своихъ послѣдующихъ соображеніяхъ покорно отдаетъ инициативу въ руки противника, изощряясь лишь въ способахъ противодѣйствія его наступательнымъ мѣрамъ. Вся остальная часть доклада посвящена именно различнымъ предположеніямъ о томъ, куда и какъ можетъ наступать непріятель и какую намъ слѣдуетъ установить группировку силъ, чтобы преградить ему путь въ томъ или другомъ направленіи. Но какъ должны были поступить мы, независимо отъ воображаемыхъ намѣреній противника и въ соотвѣтствіи лишь съ нашими собственными планами, объ этомъ въ докладѣ не говорится ни единаго слова, какъ будто бы онъ былъ составленъ не въ предвидѣніи нашихъ наступательныхъ дѣйствій, а въ ожиданіи непріятельскаго наступленія. Между прочимъ, авторъ доклада былъ сильно озабоченъ выясненіемъ „главнаго направленія сосредоточенія японскихъ силъ", въ зависимости отъ чего имъ

и предлагались довольно сложныя комбинаціи съ резервами — армейскими и стратегическими. Но если способъ использованія нашихъ резервовъ ставился въ зависимость не отъ нашихъ собственныхъ намѣреній, а отъ выясненія того направленія, по которому сосредоточиться непріятельскія силы, то что возможно было ожидать отъ этого новаго наступленія? Не такихъ ли вялыхъ и безцѣльныхъ боевъ, какъ январскіе, но, быть можетъ, на этотъ разъ съ болѣе печальными результатами?

Характеръ нашихъ оперативныхъ соображеній.

Я остановился на столь подробномъ изслѣдованіи этого доклада въ виду того, что нахожу его весьма характернымъ для нашихъ взглядовъ на веденіе боевыхъ операцій. Онъ принадлежитъ лицу, лишь недавно пріѣхавшему на театръ военныхъ дѣйствій, а потому едва ли успѣвшему воспринять всѣ особенности оперативныхъ соображеній главнокомандующаго. Поэтому, на взгляды, высказанные въ этомъ докладѣ, мы имѣемъ право смотрѣть какъ на мнѣнія, сложившіяся въ общихъ условіяхъ нашего военнаго мышленія, какъ на мнѣнія, характерныя для той среды, для того круга военныхъ дѣятелей, къ которымъ принадлежалъ генералъ-квартирмейстеръ при главнокомандующемъ. И если мы внимательно присмотримся къ нимъ, то найдемъ въ нихъ много общаго и много родственнаго съ тѣми соображеніями, которыя постоянно развивалъ въ своихъ поученіяхъ и въ своихъ резолюціяхъ г.-ад. Куропаткинъ. Въ этомъ совпаденіи, несомнѣнно, сказывается наличность у насъ нѣкоторой, прочно сложившейся, системы стратегическихъ и тактическихъ взглядовъ, нѣчто въ родѣ такъ называемой боевой доктрины. Склонность къ пассивнымъ дѣйствіямъ и веденію оборонительнаго боя на укрѣпленныхъ позиціяхъ; готовность предоставлять инициативу противнику; стремленіе къ рѣшенію боевыхъ задачъ за непріятеля, со всѣми, присущими такому пріему, произвольными рѣшеніями въ условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ для противника; увлеченіе полевымъ инженернымъ дѣломъ и излишняя вѣра въ силу оборонительныхъ линій; наконецъ, нерасположеніе къ маневру, съ чрезвычайной чувствительностью къ непріятельскому маневрированію,—вотъ характерныя особенности нашей боевой доктрины, какъ онѣ сложились у насъ послѣ русско-турецкой войны 1877—78 г. И г.-ад. Куропаткинъ, несмотря на кажущуюся оригинальность своихъ взглядовъ, показавшихся намъ первое время столь необычными, является лишь наиболѣе яркимъ представителемъ этой системы идей, лишь наиболѣе полнымъ выразителемъ ея отрицательныхъ качествъ.

Говоря объ упомянутомъ выше докладѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ вообще о нашихъ пріемахъ разработки оперативныхъ соображеній. Наше пристрастіе къ рѣшенію задачъ за противника и склонность вести подготовку сразу для различныхъ случаевъ, приводятъ насъ обыкновенно къ составленію чрезвычайно сложныхъ, запутанныхъ комбинацій и къ необычайной мелочности оперативныхъ докладовъ, загромождаемыхъ всевозможными, совершенно безполезными

для дѣла, расчетами и вычисленіями. Читая, напр. доклады генералъ-квартирмейстера при главнокомандующемъ отъ 29 и 30 января о желательномъ видоизмѣненіи группировки нашихъ силъ, въ зависимости отъ предстоявшихъ намъ дѣйствій [1]), изумляешься тому непроходимому пустословію, съ которымъ разсматриваются въ нихъ самые несложные оперативные вопросы. Тѣ простыя, ясныя боевыя задачи, которыя стояли въ то время передъ манчжурскими арміями, до такой степени запутаны здѣсь искуственной класификаціей различныхъ боевыхъ факторовъ, изслѣдованіемъ элементовъ обстановки во всевозможныхъ и даже невозможныхъ сочетаніяхъ и рѣшеніемъ задачи за противника шестью способами (нѣкоторые изъ нихъ даже съ разновидностями), что недоумѣваешь — какъ могла въ этомъ хаосѣ стратегической схоластики работать мысль человѣка, призваннаго обдумать такой глубоко практическій вопросъ, какъ нанесеніе пораженія противнику! И досаднѣе всего то, что непріятель, за котораго съ такимъ рвеніемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, мы рѣшали сложнѣйшія боевыя задачи,—нисколько не былъ озабоченъ подобными комбинаціями, а въ минуту необходимости шелъ всегда простѣйшимъ способомъ къ поставленной себѣ цѣли.

Стратегическіе резервы.

Въ оперативныхъ соображеніяхъ изучаемаго нами періода кампаніи очень часто упоминаются стратегическіе резервы, образованіе и сохраненіе которыхъ составляло постоянную заботу главнокомандующаго. Что же именно представляютъ собой эти резервы? Являются ли они естественной принадлежностью боевого расположенія крупныхъ войсковыхъ массъ, или это—продуктъ своеобразныхъ условій манчжурской кампаніи? Какъ извѣстно, стратегія до сихъ поръ не признавала резервовъ, потому что считалось, что стратегическій резервъ, неизбѣжно расположенный далеко отъ боевыхъ линій значительнаго протяженія, не въ состояніи будетъ поспѣть къ тому мѣсту, гдѣ можетъ явиться надобность въ подкрѣпленіяхъ; тѣмъ болѣе, что однимъ изъ основныхъ условій успѣшности стратегическихъ дѣйствій является, вообще говоря, одновременность ихъ по всему боевому фронту. Однако, усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, усилившіе упорство сопротивленія обороняющагося и раздвинувшіе размѣры полей сраженій, значительно увеличило продолжительность боевыхъ столкновеній, почему въ настоящее время представляется возможнымъ въ теченіе одной и той же операціи перебрасывать резервы на огромныя разстоянія. Поэтому, въ современныхъ бояхъ могутъ представиться случаи, когда стратегическіе резервы получатъ нѣкоторое примѣненіе и облегчатъ маневрированіе, для котораго, безъ этой мѣры, приходилось бы снимать часть войскъ съ боевыхъ линій,

---

[1]) „Русск.-яп. война“, т. V, ч. 1-я, прилож. №№ 6 и 7.

нарушая ихъ организацію и группировку. Не въ пользу стратегическихъ резервовъ имѣется лишь одно серьезное соображеніе: это то, что они представляютъ собой орудіе исключительно оборонительнаго способа дѣйствій. Для того кто наступаетъ, кто уже заранѣе намѣтилъ себѣ цѣль наступленія и предметъ своихъ дѣйствій, кто уже сгруппировалъ, соотвѣтственно этому, свои силы и двинулъ ихъ по извѣстному направленію, для того стратегическій резервъ представляется безполезнымъ. Само понятіе резерва уже заключаетъ въ себѣ указаніе на что то невыясненное и нерѣшенное, тогда какъ для наступающаго, пока иниціатива дѣйствій остается на его сторонѣ, важнѣйшіе вопросы наступленія,—сосредоточеніе силъ и направленіе ихъ для главнаго удара,—являются одними изъ наиболѣе ясныхъ, наиболѣе опредѣленныхъ. Другое дѣло—при оборонѣ; здѣсь неизвѣстно ни время, ни направленіе движенія, ни численность непріятельскихъ силъ, сосредоточиваемыхъ для главнаго удара. И до выясненія этихъ обстоятельствъ и для возможности противопоставить непріятелю въ наиболѣе опасномъ направленіи достаточныя силы—можетъ явиться необходимость въ нѣкоторомъ количествѣ свободныхъ войскъ. Потому то въ Манчжуріи, постоянно озабоченные выясненіемъ вопроса о вѣроятныхъ дѣйствіяхъ противника и никогда не имѣвшіе опредѣленнаго плана собственныхъ дѣйствій, мы такъ заботились о стратегическомъ резервѣ; тѣмъ болѣе, что, опираясь на свои укрѣпленныя позиціи, имѣли возможность выиграть время, необходимое для его подхода къ важнѣйшему участку стратегическаго фронта. Такимъ образомъ, сущность стратегическаго резерва возможно опредѣлить слѣдующей формулой: это—продуктъ пассивно-оборонительнаго образа дѣйствій, выросшій на почвѣ длительности и упорства современныхъ боевыхъ столкновеній.

Дальнѣйшая разработка оперативныхъ соображеній.

6 февраля главнокомандующій собралъ совѣщаніе изъ командующихъ арміями и ихъ начальниковъ штабовъ, на которомъ поставилъ на обсужденіе вопросъ о томъ—„какого способа дѣйствій держаться при измѣнившейся къ невыгодѣ обстановкѣ: Портъ-Артуръ палъ, дѣйствія генерала Гриппенберга подъ Сандепу успѣхомъ не увѣнчались“ [1]). Если принять во вниманіе, что уже послѣ паденія Порть-Артура и послѣ неудачныхъ январьскихъ боевъ, вопросъ о нашемъ новомъ наступленіи былъ поставленъ на очередь самимъ главнокомандующимъ и что съ тѣхъ поръ не произошло никакого измѣненія въ обстановкѣ, страннымъ кажется столь принципіальное обсужденіе этого вопроса въ совѣщаніи съ командующими арміями. Получается впечатлѣніе, какъ будто бы ген.-ад. Куропаткинъ уже склонялся къ отсрочкѣ задуманнаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что въ своихъ резолюціяхъ и помѣткахъ на докладахъ по оперативной части и на отвѣтныхъ письмахъ командующихъ арміями, онъ неоднократно обна-

[1]) „Русско-японская война 1904—05 г.“ т. V, ч. 1-я, стр. 65.

руживалъ колебанія: стоитъ ли начинать наступленіе? не ограничить ли его атакой Сандепу? не подождать ли прибытія подкрѣпленій?.. И несмотря на то, что большинство членовъ совѣщанія высказалось въ пользу осуществленія нашего январьскаго плана, т.-е. удара на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія, г.-ад. Куропаткинъ, тѣмъ не менѣе, на слѣдующій же день, вновь обращается къ командующимъ арміями съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ, очерчивая „съ полной откровенностью“ обстановку, спрашиваетъ—признаютъ ли они возможнымъ обратить наше наступленіе въ рѣшительное сраженіе или считаютъ необходимымъ дѣйствовать болѣе осторожно [1])? Эти повторные и настойчивые вопросы, касавшіеся принципіальныхъ рѣшеній и сопровождавшіеся указаніями, то на сильное укрѣпленіе непріятелемъ своихъ позицій, то на прибытіе къ японцамъ подкрѣпленій, то на удачную групировку ихъ силъ, предоставлявшую имъ возможность перейти въ наступленіе въ любомъ направленіи, то, наконецъ, на энергію противника,—какъ то располагали наблюдателя видѣть въ нихъ желаніе главнокомандующаго побудить своихъ непосредственныхъ помощниковъ къ отрицательному отношенію къ задуманной операціи. Однако, всѣ командующіе арміями, въ общемъ, вновь подтвердили свои мнѣнія о необходимости возможно скораго перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ и къ осуществленію уже выработаннаго плана [2]). Такимъ образомъ, г.-ад. Куропаткину не оставалось ничего болѣе, какъ идти навстрѣчу событіямъ, казавшимся неизбѣжными.

Одновременно съ этимъ, шла работа по подготовкѣ къ наступленію и въ предѣлахъ 2-й арміи, которой вновь предназначалась главная роль въ предстоявшихъ боевыхъ дѣйствіяхъ. Укрѣпленія умножались и совершенствовались, въ раіонѣ 8-го арм. корпуса подготовлялись позиціи для 8 дм. мортиръ, осаднымъ батареямъ увеличены боковые обстрѣлы и на нихъ устроены расходные и запасные погребки съ боевыми припасами (бомбъ: по 275 обыкнов. чугуна, по 200 фугасныхъ пороховыхъ и по 100 мелинитовыхъ, шрапнелей—по 50 на батарею), устроено шесть наблюдательныхъ пунктовъ для тяжелой артиллеріи (въ Хуанди, въ Бейтайцзы, въ передовомъ окопѣ впереди Бейтайцзы, западнѣе этой деревни и къ югу отъ д. Чжаньчжуанцза), произведенъ цѣлый рядъ развѣдокъ въ раіонѣ передовыхъ позицій противника, и, наконецъ, произведена топографическая съемка расположенія нашихъ батарей, оріентировочныхъ и наблюдательныхъ пунктовъ и характерныхъ точекъ на фронтѣ непріятель-

---

[1]) Приложеніе № 82. (Циркулярное письмо главнокомандующаго, 7 февраля № 1723).

[2]) „Русск.-яп. война 1904—05 г.“ т. V, ч. 1-я, стр. 66 и 140—143. (Отвѣтъ командующаго 2-й арміей отъ 9 февр. № 43 является отвѣтомъ на оба циркулярныхъ письма главнокомандующаго №№ 1281 и 1723).

ской позиціи въ раіонѣ Сандепу [1]). Кромѣ того, съ цѣлью подготовки благопріятныхъ условій для наступленія на отдѣльныхъ участкахъ нашихъ позицій, корпусамъ 2-й арміи (кромѣ 1-го Сибирскаго, находившагося въ армейскомъ резервѣ) были заданы 5 февраля такъ называемыя задачи подготовительнаго характера, заключавшіяся въ различныхъ развѣдкахъ въ полосѣ наступленія и въ составленіи соображеній по расположенію нашей артиллеріи на непріятельскихъ позиціяхъ, въ случаѣ овладѣнія ими таковыми [2]). Хотя эти заданія не получили никакого практическаго осуществленія и нѣкоторыя изъ нихъ были даже и невыполнимы, но на нихъ стоитъ остановиться, чтобы увидѣть до чего можетъ упасть военное искусство при той системѣ веденія войны, которой мы слѣдовали въ Манчжуріи. Такъ напр., 8-му арм. корпусу, которому предстояла одна изъ важнѣйшихъ ролей въ предстоявшихъ бояхъ, поручалось „составить соображеніе о подвозѣ и расположеніи въ д. Сандепу, по взятіи ея, одной или двухъ мортирныхъ батарей“...; составить „соображеніе объ атакѣ Сяотайцзы послѣ подготовки атаки огнемъ осадной артиллеріи“; „соображенія о быстромъ возведеніи укрытій для нашихъ батарей, переѣхавшихъ впередъ или о приспособленіи подъ нихъ непріятельскихъ окоповъ“ и т. п. Прочимъ корпусамъ поручались соображенія столь же оригинальнаго характера. Помимо необычайной мелочности этихъ заданій, которыя могли составлять предметъ заботы начальника небольшого боевого участка, но отнюдь не штаба арміи и даже не корпуснаго штаба, въ нихъ поражаетъ человѣка недопустимый въ боевомъ дѣлѣ пріемъ составленія задачъ безъ всякаго отношенія къ реальнымъ условіямъ жизни, такъ сказать для формы,—лишь бы что нибудь задать и приказать. Дѣйствительно, въ чемъ должны были состоять соображенія о подвозѣ и расположеніи въ Сандепу 1—2 мортирныхъ батарей? Способъ перевозки орудій представляетъ собой операцію настолько извѣстную и привычную для войскъ, особенно на мѣстности столь благопріятной для этого, каковы окрестности Сандепу, что раздумывать надъ этимъ корпусному штабу—являлось бы занятіемъ совершенно празднымъ; затѣмъ, какъ можно составить соображенія о расположеніи орудій на позиціи, на которой никто изъ исполнителей еще не былъ? Есть ли возможность заблаговременно обдумать приспособленіе для своихъ надобностей непріятельскихъ окоповъ, ни профиль которыхъ, ни начертаніе въ планѣ, ни способъ маскировки коихъ намъ неизвѣстны? А между тѣмъ, именно изъ подобнаго рода заданій, то невыполнимыхъ по неимѣнію для этого опредѣленныхъ свѣдѣній, то безполезныхъ по ихъ мелочности, и состоятъ тѣ „задачи подготовительнаго характера“, надъ

[1]) Описаніе дѣйствій 2-й манч. арміи съ 15 янв. по 25 февр. 1905 г.“ (Д. В. У. А. № 34.888).

[2]) Приложеніе № 83. (Циркулярное отношеніе штаба 2-й арміи командирамъ 8, 10 и Св.-стр. корпусовъ, 5 февр. № 890).

рѣшеніемъ которыхъ войска трехъ корпусовъ должны были терять время въ теченіе 6 и 7 февраля. Конечно, если для 100-тысячной арміи цѣлью наступленія ставилось овладѣніе одной непріятельской укрѣпленной деревней, то корпусамъ не оставалось ничего другого, какъ возиться съ составленіемъ плановъ по перевозкѣ той или другой батареи, по перестройкѣ того или другого окопа; это являлось естественнымъ результатомъ той скудости оперативнаго мышленія, того убожества военной мысли, которыя охватили собой наши манчжурскія арміи... И потому то сердце военно-историческаго изслѣдователя, невольно сопоставляющаго эти черные дни съ былымъ разцвѣтомъ нашей боевой славы, не можетъ биться спокойно, переполненное чувствомъ возмущенія и протеста.

8-го февраля начальникъ штаба главнокомандующаго разослалъ командующимъ арміями указанія, составленныя г.-ад. Куропаткинымъ для предстоявшихъ операцій, въ которыхъ давались совѣты и наставленія по различнымъ вопросамъ, связаннымъ съ атакой непріятельскихъ укрѣпленныхъ позицій [1]). Эти указанія—буквально тѣ же, которыя были уже однажды преподаны арміямъ передъ январьскими боями [2]); при чемъ, при вторичной разсылкѣ штабъ главнокомандующаго проявилъ недопустимую на войнѣ небрежность, не проредактировавши ихъ въ соотвѣтствіи съ новыми условіями обстановки. Такъ, въ нихъ попрежнему говорилось: о необходимости спѣшно возводить осадную батарею въ Ямандапу, хотя въ то время у этой деревни имѣлись уже двѣ осадныя батареи; о назначеніи во всѣ части войскъ проводниковъ отъ Оренбургскихъ и Донскихъ казачьихъ полковъ, будто бы несшихъ службу противъ предположенныхъ къ атакѣ позицій, хотя эти полки уже давно несли службу въ другихъ мѣстахъ; о необходимости занять д.д. Эртхазы и Паусентунь, несмотря на то, что эти селенія были заняты нашими войсками (10-го арм. корпуса) еще до январьскихъ боевъ. Если въ этихъ указаніяхъ заключалось столько свѣдѣній, не согласованныхъ съ дѣйствительнымъ расположеніемъ нашихъ войскъ и укрѣпленій, то, быть можетъ, въ нихъ было не мало устарѣвшаго и въ оцѣнкѣ различныхъ данныхъ обстановки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и нецѣлесообразныхъ совѣтовъ по атакѣ непріятельскихъ позицій. Отнесясь столь небрежно къ этому боевому наставленію, штабъ оказалъ плохую услугу главнокомандующему; потому что одно изъ двухъ: или подобныя наставленія обязательны къ руководству и въ такомъ случаѣ онѣ не должны идти въ разрѣзъ съ дѣйствительностью; или онѣ не обязательны, но тогда нѣтъ надобности утруждать строевыхъ начальниковъ изученіемъ такихъ документовъ. Тѣмъ болѣе, что разсылка въ войска распоряженій невыполнимыхъ подрываетъ автори-

---

1) Письмо нач. штаба отъ 8 февр. № 1773.

2) Приложеніе № 29. (Сравнить—„Русск.-яп. в. 1904—05 г.г.“, т. V, ч. 1-я, прилож. № 25).

тетъ начальника и пріучаетъ войска относиться съ недовѣріемъ ко всему исходящему свыше.

Между тѣмъ, 8-го февраля у командующаго 2-й арміей состоялось совѣщаніе корпусныхъ командировъ, въ которомъ была выработана слѣдующая инструкція для предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствій [1]). Въ основаніе составленнаго плана положено было соображеніе о необходимости движенія значительными силами къ р. Шахэ въ раіонъ желѣзной дороги, что должно было повести къ сосредоточенію силъ всѣхъ 3-хъ армій. Однако, на пути къ исполненію этого плана находилось два препятствія — Сандепу и Лидіутунь, которыя необходимо было преодолѣть. Инструкція полагала, что, при всякихъ комбинаціяхъ, ближайшими объектами дѣйствій 2-й арміи являлись эти два селенія, тѣмъ болѣе, что первоначальной цѣлью дѣйствій всѣхъ трехъ армій ставилась не общая атака противника, а лишь овладѣніе его передовыми позиціями; въ частности 2-й арміи назначалось овладѣніе линіей Сандепу-Лидіутунь-Татай-Пацзяцза. Корпусамъ и отрядамъ арміи были намѣчены слѣдующія задачи. **Инструкція для наступательныхъ дѣйствій.**

8-му арм. корпусу предназначалось нанесеніе главнаго удара; онъ долженъ былъ атаковать Сандепу одновременно тремя колоннами; съ сѣверо-запада, сѣверо-востока и юго-востока, силами въ 10 — 12 баталіоновъ, имѣя прочія войска въ частномъ и корпусномъ резервахъ. Этой атакѣ должны были предшествовать: овладѣніе д.д. Баотайцзы и Сяотайцзы, съ цѣлью обезпеченія фланговъ, и артиллерійская подготовка въ теченіе 4—6 часовъ изъ 144 орудій (16 осадныхъ, 16 поршневыхъ, 16 полевыхъ мортиръ и 96 скорострѣльныхъ).

Сводно-стрѣлковый корпусъ долженъ былъ, оставивши часть силъ на западномъ берегу р. Хуньхэ, перейти въ наступленіе силами не менѣе 16 баталіоновъ, отъ Чжантаня къ югу, съ цѣлью овладѣнія д. Ванцзявопу и привлеченія на себя возможно большихъ силъ противника. Ему указывалось дѣйствовать энергично, переходя въ наступленіе далѣе Ванцзявопу „только въ томъ случаѣ, если соотношеніе силъ и временное положеніе позволитъ это сдѣлать съ расчетомъ на успѣхъ".

10-й арм. корпусъ получалъ задачу—атаковать тремя полками деревню Лабатай, гдѣ и долженъ былъ затѣмъ держаться упорно; два полка предполагалось оставить въ раіонѣ Цзиньшантунь-Фуцзячжуанцза-Паусентунь, въ качествѣ заслона со стороны Лидіутуня, а прочія войска корпуса—въ общемъ резервѣ у д. Эртхазы. Для облегченія положенія частей, направлявшихся къ Лабатаю, указывалось сосредоточить на Ханьшантаѣ сильный артиллерійскій огонь 82 орудій (4 осадныхъ, 8 поршневыхъ, 6 полевыхъ мортиръ и 64 скорострѣльныхъ). Если бы этого оказалось недостаточно, то допускалось овладѣніе Дунлабатаемъ и Ханьшантаемъ, даже съ поддержкой изъ корпуснаго ре-

---

[1]) „Описаніе дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 15 янв. по 25 февр. 1905 г.".

зерва. Корпусу обѣщано содѣйствіе артиллерійскимъ огнемъ со стороны 3-й арміи. Бригада этой послѣдней назначалась, между прочимъ, для усиленія корпуса, но не для активныхъ дѣйствій, а для занятія главной позиціи этого корпуса на линіи Чансыпу-Кауцзятай, съ цѣлью обезпеченія прорыва отъ Лидіутуня на Ямандапу и Дачжуаньхэ.

1-й Сибирскій корпусъ съ бригадой 6-й В.-С. стр. дивизіи долженъ былъ оставаться въ общемъ резервѣ арміи у Дахантайцзы.

Конницѣ не давалось въ этой инструкціи опредѣленныхъ указаній и ей предоставлялось дѣйствовать самостоятельно, въ зависимости отъ обстановки.

Въ заключеніе, инструкція разсматривала возможныя дѣйствія противника и различные способы противодѣйствія имъ, сводившіеся, главнымъ образомъ, къ упорной оборонѣ занятыхъ войсками позицій.

Такова была инструкція, по которой должны были разыграться черезъ нѣсколько дней бои въ раіонѣ 2-й арміи. Мы видимъ, что, составленная безъ непосредственнаго вліянія главнокомандующаго, она, тѣмъ не менѣе, мало чѣмъ отличалась по своему настроенію, по постановкѣ цѣлей и опредѣленію боевыхъ задачъ, отъ собственныхъ указаній г.-ад. Куропаткина; въ ней мы находимъ и ту же приверженность къ „упорной оборонѣ“, и то же опасеніе продолжить наступленіе дальше опредѣленной границы, и ту же излишнюю вѣру въ могущественное значеніе артиллерійской подготовки, и, наконецъ, ту же неопредѣленность, двойственность и расплывчавость боевыхъ заданій. При этомъ, наиболѣе характерной особенностью этого наставленія является предназначеніе бригады 3-й арміи для образованія какой то подпорки за 10-мъ арм. корпусомъ, съ цѣлью сохраненія за нами укрѣпленной линіи Чансыпу-Кауцзятай. Если войска этого корпуса, совмѣстно съ прочими частями арміи, должны были перейти въ наступленіе, овладѣть непріятельскими укрѣпленіями и сосредоточиться на р. Шахэ, то зачѣмъ нужны были намъ эти, остававшіяся сзади, позиціи? На случай неудачи? На случай необходимости отойти назадъ? Но развѣ возможно, переходя въ наступленіе, въ то же время и оставаться на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ; рѣшаясь на активныя дѣйствія—сохранять и пассивно-оборонительное расположеніе? Сколько же нужно войскъ для того, чтобы, на каждую группу наступающихъ, имѣть группу обороняющихся, поддерживающихъ ее сзади? Потому то всегда и выходило такъ, что, значительно превосходя непріятеля численностью, мы вездѣ натыкались на его превосходныя силы; въ то время когда противникъ направлялъ для удара все до послѣдняго человѣка, мы не только громоздили за боевыми линіями резервы различныхъ наименованій, оставшіеся часто неиспользованными, но даже оставляли часть своихъ силъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ, на всякій случай, всегда предусматривая не побѣду, а пораженіе.

Во всякомъ случаѣ, инструкція 8 февраля производитъ тяжелое, безотрадное впечатлѣніе; и всматриваясь въ основную идею обрисован-

ной въ ней операціи, вдумываясь въ схоластическую аргументацію этихъ робкихъ соображеній—ясно видишь, что минувшія бѣдствія ничему насъ не научили, что грядущія событія не обѣщали намъ ничего утѣшительнаго. И уже нельзя было винить въ этомъ одного главнокомандующаго: разложеніе военной мысли, роковое ослабленіе воли охватило всю область высшаго командованія, глубоко проникло въ толщу арміи, не испытавшихъ еще ни разу бодрящаго возбужденія побѣды. . .

Распоряженія главнокомандующаго для наступленія.

Вечеромъ 8 февраля главнокомандующій объявилъ, по арміямъ слѣдующее повелѣніе [1]).

„Признавая подготовительныя дѣйствія для перехода къ наступательнымъ операціямъ законченными, предлагаю арміямъ атаковать противника, руководствуясь директивой моей, изложенной въ предписаніи отъ 6 января сего года за № 33 [2]). Атаку начинаетъ 2-я армія. Первымъ днемъ наступленія назначаю 12 февраля. Въ общій стратегическій резервъ, находящійся въ непосредственномъ моемъ распоряженіи, назначаются 16-й арм. корпусъ, исключая 2-й бригады 41-й пѣх. дивизіи и 2-го дивизіона 45-й артил. бригады; 72-й пѣх. дивизія съ 10-й арт. бригадой; 146-й пѣх. Царицынскій полкъ".

Для оріентировки, штабъ главнокомандующаго сообщилъ, что расположеніе стратегическаго резерва было слѣдующее: штабъ 16-го арм. корпуса — дер. Тиндя-Тяхэ; штабъ и полки 25-й пѣх. дивизіи — въ раіонѣ Байтапу-Сыгаутунь-Сіяртунь; штабъ и 2 полка 41-й пѣх. дивизіи — въ раіонѣ Янзудянза-Тидяванъ-Сагандза; артиллерія корпуса въ д. Юйшутай; штабъ 2-го полка и артиллерія 72-й пѣх. дивизіи въ раіонѣ д.д. Тхоусянтунь-Мизантунь-Юсантунь; 2 полка той же дивизіи — въ д.д. Тасудяпу и Сяосудяпу; 146-й пѣх. Царицынскій полкъ—въ д. Хуаньшань [3]).

Наступленію 2-й арміи должна была оказывать содѣйствіе и 3-я армія; послѣднее предполагалось какъ въ обстрѣливаніи непріятельскихъ позицій артиллерійскимъ огнемъ, такъ и въ демонстративномъ выдвиженіи цѣпей и резервовъ въ сторону Холянтая. Въ расположеніи 17-го арм. и 6-го Спб. корпусовъ вр. командующій 3-й арміей предписалъ произвести „умѣренное обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій" [4]). 9 февраля въ раіонѣ 2-й арміи производились послѣднія приготовленія къ атакѣ и передвиженія войскъ къ исходнымъ пунктамъ для наступленія и въ тотъ же день, въ развитіе указаній, данныхъ главнокомандующимъ, была объявлена по арміи диспозиція для боя [5]). Этотъ документъ представляетъ собой, въ сущности, лишь болѣе опредѣленно

---

[1]) № 1771.

[2]) Приложеніе № 35.

[3]) „Описаніе дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 15 янв. по 25 февр. 1905 г.".

[4]) „Русско-японская война 1904—05 г.", т. V, ч. 1-я, стр. 69—70.

[5]) Приложеніе № 84. (Диспозиція 2-й манчжурской арміи, 9 февр., 9 час. 30 м. вечера, № 6).

выраженныя, такъ сказать оформленныя положенія инструкціи 8 февраля, съ тѣмъ же распредѣленіемъ боевыхъ задачъ между корпусами и отрядами. Послѣ сообщенія краткихъ свѣдѣній о противникѣ и о расположеніи нашихъ войскъ, а также упоминаніи о выдвиженіи частей 3-й арміи къ д.д. Кауцзятай и Сандіоза, диспозиція опредѣляетъ двѣ цѣли дѣйствій: главную—овладѣніе въ центрѣ д. Сандепу съ ближайшими выселками, и второстепенную—содѣйствіе этому предпріятію войсками обоихъ фланговъ. 8-му арм. корпусу (33 б., 4 сот. и 168 орудій) приказано, подготовивши атаку артиллерійскимъ огнемъ,—овладѣть группой селеній Сандепу-Сяотайцзы и затѣмъ выдвинуть свою скорострѣльную артиллерію для отраженія возможной контръ-атаки противника. 10-му арм. корпусу (33 б., 2 сот., 138 орудій) одной дивизіей атаковать д. Лабатай, другой—демонстрировать противъ Линдіутуня, совмѣстно съ 54-й дивизіей 3-й арміи; атаку подготовить артиллерійскимъ огнемъ; въ случаѣ контръ-атаки противника удерживаться въ Лабатаѣ, покуда войска 8-го арм. корпуса не утвердятся прочно въ Сандепу. Сводно-стрѣлковому корпусу ($32^1/_2$ б., 12 сот., 114 орудій)—подготовить артиллерійскимъ огнемъ атаку 8-го арм. корпуса, а самому „во что бы то ни стало“ удерживать свои позиціи и овладѣть д. Ванцзявопу. Ляохэйскій отрядъ долженъ былъ содѣйствовать ему всѣми силами. 1-й Сибирскій корпусъ оставался въ армейскомъ резервѣ, а конный отрядъ—охранялъ правый флангъ арміи и предназначался для дѣйствій на флангѣ и въ тылу противника, но не заходя своими главными силами южнѣе Ляояна. Кромѣ того, указывалось, что атака непріятельскихъ позицій можетъ производиться лишь по полученіи особаго приказанія, при чемъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно было испрашивать на это разрѣшеніе. И даже въ томъ случаѣ, если бы выяснилось, что непріятель самъ покидаетъ позиціи, наступленіе слѣдовало производить осмотрительно.

Диспозиція по 2-й арміи.

Переходя къ оцѣнкѣ этой диспозиціи, раньше всего приходится выразить удивленіе по поводу раздѣленія ея задачъ на главную и второстепенную. Что подобное раздѣленіе неизбѣжно, это—не подлежитъ сомнѣнію, но оно должно быть извѣстно только старшему начальнику, руководящему всей операціей; каждый же изъ исполнителей обязанъ считать свое дѣло—важнѣйшимъ и стремиться къ достиженію указанной ему цѣли съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ. Могутъ ли войска дѣйствовать съ полной энергіей и воодушевленіемъ, когда имъ уже заранѣе говорятъ, что задача, данная имъ, имѣетъ значеніе второстепенное? Бой и безъ того представляетъ столько условій, нерасполагающихъ къ настойчивости и иниціативѣ, что преждевременное расхолаживаніе войскъ подобными мѣрами является недопустимымъ. И авторъ разсматриваемой диспозиціи, несомнѣнно, обнаружилъ въ этомъ полное непониманіе, какъ природы боя, такъ и психологіи сражающихся войскъ.

Несмотря на то, что диспозиція предусматривала наступательныя дѣйствія, въ ней говорится гораздо больше о контръ-атакахъ противника, чѣмъ о нашихъ атакахъ, причемъ дѣйствія нашихъ войскъ опредѣляются не столько нашими собственными намѣреніями, сколько воображаемыми дѣйствіями японцевъ. Кромѣ того, въ этой диспозиціи получили преобладающее значеніе указанія пассивно-оборонительнаго характера; даже 8-й арм. корпусъ, получившій наиболѣе рѣшительную задачу, не долженъ былъ идти далѣе „прочнаго утвержденія“ въ Сандепу, чему обязаны были содѣйствовать чуть ли не всѣ войска 2-й арміи; Сводно-стрѣлковому корпусу указывалось удержаніе своихъ позицій „во что бы то ни стало“, ляохэйскій отрядъ долженъ былъ дѣйствовать столь же пассивно [1]). Вообще, активнымъ задачамъ отведена была въ диспозиціи совершенно ничтожная и къ тому же въ высокой степени условная роль, потому что инициатива атаки не была предоставлена частнымъ начальникамъ, которые должны были терять время, а слѣдовательно и упускать благопріятныя обстоятельства, испрашивая у командующаго арміей разрѣшеніе атаковать. Что же касается распредѣленія силъ соотвѣтственно частнымъ задачамъ, указаннымъ 2-й арміи, то изъ общаго числа $129^1/_2$ б., $53^1/_2$ сот. и 502 орудій, состоявшихъ въ этой арміи къ 12 февраля, для выполненія главной задачи было назначено всего лишь 33 б., 4 сот. и 168 орудій, или менѣе $^1/_4$; все же прочее получало совершенно вспомогательное назначеніе, то прикрывая фланги атакующаго, то демонстрируя, то обезпечивая возможность отступленія.

Диспозиція 9 февраля является въ разсматриваемомъ нами періодѣ кампаніи послѣднимъ документомъ этого рода, а потому, имѣя въ предыдущемъ изложеніи цѣлый рядъ таковыхъ, мы уже можемъ сдѣлать о нихъ общее заключеніе. Характерной особенностью этихъ диспозицій (армейскихъ, корпусныхъ и отрядныхъ) является ихъ чрезвычайная многословность и стремленіе не только указать исполнителямъ предназначаемыя для нихъ задачи, но и обязать ихъ тѣмъ или другимъ способомъ ихъ выполненія. Послѣднее, въ виду полной невозможности обрисовать эти способы съ достаточной опредѣленностью, придаетъ изложенію весьма неясный, сбивчивый, иногда противорѣчивый характеръ; поэтому диспозиціи, не предоставляя частнымъ начальникамъ достаточной инициативы, въ то же время этой неясностью изложенія предоставляли имъ возможность неисполнять или видоизмѣнять заданія по собственному усмотрѣнію. Въ отношеніи же своей внѣшней конструкціи онѣ представляли много разнообразія,

---

[1]) Штабъ арміи, по неизвѣстнымъ причинамъ, до такой степени опасался за участь Сводно-стрѣлковаго корпуса и сомнѣвался въ возможности для него удержать свои позиціи, что 11 февраля сообщилъ командиру корпуса перечень тѣхъ четырехъ тыловыхъ позицій, на которыхъ войска корпуса должны были оказать упорное сопротивленіе. (Отношеніе командиру корпуса № 1059). Каково было при такихъ условіяхъ начинать войскамъ наступленіе?

не оправдываемаго ни характеромъ боевыхъ дѣйствій, ни условіями въ которыхъ онѣ составлялись: то въ нихъ получали непомѣрное развитіе оріентировочныя свѣдѣнія [1]), то боевыя задачи излагались съ необычайнымъ лаконизмомъ [2]), то иногда эти боевыя заданія сопровождались подробными указаніями мотивирочнаго характера [3]). Но помимо всего этого, умѣстна ли вообще эта форма боевыхъ приказаній для столь крупныхъ войсковыхъ массъ, каковы арміи? Эти массы занимаютъ въ современныхъ бояхъ такое огромное протяженіе и боевыя задачи составляющихъ ихъ войскъ до такой степени разнообразны, что давать этимъ массамъ указанія въ той категорической, приказательной формѣ, которая установлена для диспозицій, — едва ли цѣлесообразно. И практика боевыхъ дѣйствій арміями въ минувшую кампанію убѣждаетъ насъ въ томъ, что та схема боя, которая опредѣлялась армейскими диспозиціями, обыкновенно не осуществлялась даже приблизительно, потому что безпрестанно мѣнявшаяся обстановка создавала новыя боевыя потребности, устанавливала новыя соотношенія между сражавшимися. Особенно же рѣзко проявлялось это при наступательныхъ дѣйствіяхъ, когда каждый шагъ впередъ любого изъ корпусовъ, входившихъ въ составъ арміи, разрывалъ ту паутину преждевременныхъ распоряженій, которой опутывались войска армейскими диспозиціями. Мнѣ кажется, что въ настоящее время высшимъ соединеніемъ войскъ, для котораго допустима отдача боевыхъ распоряженій въ формѣ диспозиціи, является корпусъ, дѣйствующій совмѣстно съ другими корпусами; и даже въ томъ случаѣ, когда онъ оперируетъ отдѣльно, слѣдовательно, когда онъ можетъ охватить своими движеніями и маневрами значительно большее пространство, чѣмъ въ составѣ арміи, когда онъ можетъ быть вынужденъ ставить себѣ болѣе рѣшительныя цѣли, — онъ долженъ управляться общими указаніями, такъ называемой директивой, заключающей въ себѣ краткую оріентировку въ обстановкѣ и общую цѣль данной операціи. А для группъ корпусовъ или для армій подобный способъ руководства боевыми операціями представляется мнѣ единственно возможнымъ въ современныхъ условіяхъ.

Предположенія для войскъ 3-й арміи.

Въ то время, когда 2-я армія должна была атаковать непріятеля, войскамъ 3-й арміи предназначались слѣдующія задачи. До овладѣнія Лидіутунемъ онѣ оставались на своихъ позиціяхъ, но въ раіонѣ Холянтай-Сехобетай-Синьтайцзы предполагалось направить 12 батал. 5-го Спб. корпуса для поддержки 2-й арміи, если бы это потребовалось. Въ общемъ резервѣ оставалось 12 батал. 17-го арм. корпуса, расположенныхъ въ раіонѣ Сяокинпинпу-Тасудяпу. Послѣ взятія Лидіутуня, 6 батал. изъ общаго резерва присоединялись къ 5-му Спб. корпусу и всѣ 30 бата-

---

[1]) Диспозиція по 2-й арміи № 1 (Приложеніе № 41).
[2]) Диспозиція по 2-й арміи № 3 (Приложеніе № 54).
[2]) Диспозиція по 2-й арміи № 6 (Приложеніе № 84).

ліоновъ этого корпуса распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 10 батал. должны были обезпечить укрѣпленный участокъ Сехобетай-Даліантунь, 16—принять участіе въ атакѣ со 2-й арміей, а 4—оставаться въ корпусномъ резервѣ [1]). Слѣдовательно, изъ 72 батал. 3-й арміи активное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ намѣчалось пока лишь для 16 баталіоновъ, или для 22%, да и то условно—лишь по овладѣніи Лидіутунемъ.

Свѣдѣнія о противникѣ. (Картографическое приложеніе № 17).

Посмотримъ теперь, каковы были въ это время свѣдѣнія о противникѣ, котораго мы собирались атаковать черезъ нѣсколько дней. На лѣвомъ флангѣ, противъ нашей 2-й арміи, было установлено расположеніе, главнымъ образомъ, резервныхъ бригадъ (1-й, 4-й, 5-й, 8-й, 9-й, 11-й и 12-й), а также частей 8-й полевой дивизіи, составлявшихъ лѣвый флангъ 2-й японской арміи Оку, главныя силы которой, а также 4-й арміи Нодзу, оставались сгруппированными въ раіонѣ желѣзной дороги, противъ нашей 3-й арміи (1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я полевыя дивизіи и 3-я, 6-я и 10-я резервныя бригады). На правомъ японскомъ флангѣ находились: гвардейская, 2-я и 12-я полевыя дивизіи, гвардейская, 2-я и 39-я резервныя бригады, принадлежавшія къ составу, главнымъ образомъ, 1-й арміи Куроки и отчасти 4-й арміи Нодзу. Въ ляохэйскомъ раіонѣ и на берегахъ р. Хуньхэ находился небольшой конный отрядъ ген. Акіамы, силой около 15—16 эскадроновъ. Вообще же, считалось, что противъ 1-й арміи мы имѣемъ 70—80 баталіоновъ японцевъ, противъ 3-й — около 78, а противъ 2-й—не болѣе 50—52 [2]). Изъ китайскихъ источниковъ было извѣстно, что въ Сяобейхэ прибылъ командующій 3-й японской арміей ген. Ноги, но это считалось маловѣроятнымъ; что же касается войскъ этой арміи, то свѣдѣнія о нихъ были весьма неопредѣленны; предполагалось, что ея двѣ дивизіи могли уже прибыть къ Ляояну, а нѣкоторая часть уже выдвинута къ Янтаю на смѣну 8-й дивизіи, притянутой во время январскихъ боевъ въ раіонъ Сандепу-Хейгоутай. По нѣкоторымъ даннымъ, 1-ю и 9-ю полевыя дивизіи этой арміи считали противъ нашей 2-й арміи, но по другимъ свѣдѣніямъ дивизіи арміи Ноги были разбросаны на Квантунѣ и въ Кореѣ. Въ Сяобейхэ предполагались части 12-й резервной бригады и еще какія то другія войска (всего до 18.000 чел.); было извѣстно, что селенія по р. Хуньхэ—Бейдагоу, Мамакай, Хуанлотоцзы и Хейгоутай—были заняты небольшими частями лѣвофланговыхъ резервныхъ бригадъ и 8-й полевой дивизіи. Армейскій резервъ непріятеля считался расположеннымъ въ трехъ группахъ: между желѣзной дорогой и р. Шахэ (до 12.000 чел.), въ раіонѣ Ландунгоу-Гоуцзыюанъ (5-я полевая дивизія, до 10.000 человѣкъ) и въ раіонѣ р. Хуньхэ; однако, этотъ вопросъ представлялся невыясненнымъ. Частные резервы непріятеля, по показаніямъ лазутчиковъ, располагались небольшими группами (1—2 баталіона)

---

[1]) „Русско-японская война 1904—05 г.“, т. V, ч. 1-я, стр. 72.

[2]) „Сводки свѣдѣній о противникѣ за 1905 г.“ стр. 31—33 и 37.

въ разстояніи отъ 2 до 4 верстъ за передовой линіей, занятой, вообще, слабо и опиравшейся на небольшіе гарнизоны такихъ опорныхъ пунктовъ, каковы Сандепу и Лидіутунь [1]). Сравнивая эти свѣдѣнія о противникѣ, съ тѣми, которыя имѣлись у насъ передъ январьскими боями, мы можемъ прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ. За истекшій мѣсяцъ японцы, повидимому, значительно усилили войска своего лѣваго фланга и сгруппировали свои резервы, главнымъ образомъ, за лѣвымъ флангомъ и за центромъ; кромѣ того, они увеличили число войскъ, находившихся въ Сяобейхэ и, вообще, подвезли за это время нѣкоторое количество подкрѣпленій съ юга. Что касается линіи р. Хуньхэ, то здѣсь непріятель вновь возстановилъ свое оборонительное положеніе, протянувши свои отряды вверхъ по рѣкѣ до д. Ванцзявопу. Такимъ образомъ, въ отношеніи вѣроятной численности и расположенія непріятельскихъ силъ, съ которыми должна была имѣть дѣло 2-я армія во время предстоявшаго наступленія, она находилась въ условіяхъ менѣе благопріятныхъ чѣмъ въ январѣ. Къ тому же, теперь уже трудно было расчитывать на внезапность нападенія, потому что своими неудачными и безрезультатными предпріятіями противъ лѣваго фланга японцевъ, мы въ достаточной степени привлекли ихъ вниманіе къ этому флангу и въ значительной мѣрѣ облегчили имъ группировку силъ на ближайшее время. Однако, указанныя выше свѣдѣнія не вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительному положенію японскихъ армій, которое было въ то время слѣдующее [2]). Общая численность ихъ достигала 263 батал., 99 эск., 892 полевыхъ орудій и 18 батал. инж. войскъ; 2-я армія (Оку), находившаяся на фронтѣ отъ р. Хуньхэ до Линшипу (4, 5 и 8 дивизіи, 1 кавал. бригада и 3 резервныхъ бригады), имѣла 54 батал., 21 эск. и 132 оруд.; 4-я армія (Нодзу), расположенная на фронтѣ Линшипу-Фындяпу (6 и 10 див. и резервн. дивизія), состояла изъ 54 бат., 7 эск. и 200 оруд.; 1-я армія (Курокн) занимала участокъ Фындяпу-Уйнюнинъ (гвард., 2 и 12 дивиз. и 2 резерв. бригады) и имѣла 54 батал., 9 эск. и 160 орудій; 5-я армія (Кавамуры), сосредоточенная у Цзянчана (11 дивизія и 2 резерв. бригады), состояла изъ 29 батал., 5 эск. и 84 оруд.; 3-я армія (Ноги), собиравшаяся у Сяобейхэ (1, 7 и 9 дивиз. и 2-я кавал. бриг.), состояла изъ 42 б., 21 эск. и 270 орудій. Наконецъ, въ раіонѣ Янтай-Шилихэ находились въ распоряженіи маршала Оіямы — 3-я дивизія и три резерв. бригады (30 бат., 3 эск. и 42 орудія).

Расположеніе войскъ 2-й арміи къ 11 февраля.

11 февраля, наканунѣ предположенной атаки, войска 2-й арміи были расположены на фронтѣ отъ д. Хаумахулинцзы на Чжантань, Чжантаньхенань, Чжаньчжуанцзу, Бейтайцзы, Хуанди, и Цзиньшантунь до Фуцзячжуанцы, занимая линію протяженіемъ въ 22 версты. Въ первой линіи находились корпуса: Сводно-стрѣлковый — на берегу р. Хуньхэ, 8-й армейскій—на участкѣ Чжаньчжуанцза-Бейтайцзы и 10-й

[1]) „Сводки свѣдѣній о противникѣ за 1905 годъ"; стр. 46—48.

[2]) „Русско-японская война 1904—05 г." т. V, ч. 1-я, стр. 4—5.

армейскій—на участкѣ Хуанди-Фуцзячжуанцза. У Сыфантая располагался ляохэйскій отрядъ, а далѣе къ юго-западу, у д. Убанюлу—конный отрядъ г.-л. Рененкампфа. Въ резервѣ арміи, у д. Шуанго (Матурань)—1-й Сибирскій корпусъ со 2-й бриг. 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи. Изъ этого положенія армія и должна была на слѣдующій день перейти къ исполненію возложенной на нее задачи по атакѣ непріятельскихъ позицій.

Сигналомъ къ этой атакѣ долженъ былъ послужить короткій, но сильный приказъ по арміи, имѣвшій цѣлью воодушевить войска на предстоявшіе имъ подвиги и труды. Въ немъ говорилось слѣдующее: „Завтра, 12 февраля, дѣйствовать согласно диспозиціи № 6. Артиллерійскую подготовку начать на разсвѣтѣ въ 6 часовъ утра. Царь и Русскій народъ молятся за насъ и надѣются. Постараемся товарищи! Да поможетъ намъ Господь Богъ“ [1]). Однако, вслѣдствіе того, что наступленіе не состоялось, этотъ приказъ не былъ разосланъ войскамъ и боевой кличъ командующаго арміей не огласилъ нашихъ позицій.

Но что же случилось на театрѣ военныхъ дѣйствій, что могло побудить насъ такъ неожиданно отказаться отъ активныхъ дѣйствій, еще не приступая къ ихъ исполненію? Фактическая сторона этого дѣла заключается въ слѣдующемъ. Рано утромъ, 11 февраля, начальникъ транспортовъ при главнокомандующемъ, ген.-маіоръ Ухачъ-Огоровичъ, вѣдавшій, между прочимъ, сверхъ своихъ обычныхъ дѣлъ по формированію армейскихъ транспортовъ, и тайной развѣдкой, получилъ отъ одного изъ китайцевъ свѣдѣніе, будто бы непріятель уже знаетъ о днѣ назначенномъ для нашего наступленія и будто бы японцы приняли необходимыя мѣры для противодѣйствія нашей атакѣ. Не касаясь степени достовѣрности этого свѣдѣнія, можно было съ увѣренностью сказать, зная характеръ главнокомандующаго, что оно должно произвести на него сильное впечатлѣніе и ни въ какомъ случаѣ не будетъ оставлено имъ безъ вниманія. Поэтому, съ этой именно точки зрѣнія страннымъ представляется, что г.-м. Ухачъ-Огоровичъ, не принявши мѣръ для провѣрки этого извѣстія, рѣшилъ немедленно же довести его до свѣдѣнія г.-ад. Куропаткина. Главнокомандующій, признавши чрезвычайную его важность, но не желая, повидимому, принимать на свою нравственную отвѣтственность вторичной отмѣны столь долго подготовлявшагося наступленія, поручилъ г.-м. Ухачъ-Огоровичу лично доложить объ этомъ командующему 2-й арміей. Въ тотъ же день въ 5 час. вечера послѣдній прибылъ въ д. Матурань, гдѣ, въ присутствіи начальника полевого штаба, доложилъ это свѣдѣніе бар. Каульбарсу; на совѣщаніи, состоявшемся вслѣдъ за этимъ у командующаго арміей, г.-м. Ухачъ-Огоровичъ сообщилъ, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, у японцевъ на лѣвомъ флангѣ сосредоточено около 125.000 чел. и въ двухъ переходахъ далѣе къ югу, около Сяобейхэ, находилась

Отмѣна наступательныхъ дѣйствій.

---

[1]) Приказъ 2-й манчжурской арміи, 11 февраля № 46.

армія Ноги, силой въ 50—60.000 чел., что составляло въ общемъ около 180.000 чел.; слѣдовательно, вдвое болѣе того, что могла дать наша 2-я армія для предстоявшихъ операцій. Ясно, что при нашей склонности, съ одной стороны преувеличивать силы противника и его освѣдомленность, а съ другой—при малѣйшей возможности отказываться отъ активныхъ дѣйствій, свѣдѣнія, сообщенныя г.-м. Ухачъ-Огоровичемъ, были приняты на вѣру, безъ малѣйшихъ сомнѣній и протестовъ. Среди лицъ, принимавшихъ участіе въ совѣщаніи, не нашлось ни одного человѣка, который задалъ бы присутствовавшимъ вопросъ: имѣемъ ли мы право довѣрять этому сомнительному извѣстію и ставить въ зависимость отъ него судьбу предположеннаго наступленія?

Командующій арміей колебался, высказывая предположеніе, что, быть можетъ, усиленный войсками стратегическаго резерва, онъ въ состояніи будетъ „потѣснить лѣвое крыло японцевъ“; но г.-м. Ухачъ-Огоровичъ, отъ имени главнокомандующаго, заявилъ, что стратегическій резервъ въ настоящее время не можетъ оказать 2-й арміи никакого содѣйствія. Изъ состоявшагося вслѣдъ за этимъ разговора по телефону съ г.-ад. Куропаткинымъ, бар. Каульбарсъ узналъ, что рѣшеніе вопроса о томъ, — отложить ли наступленіе или начинать его, предоставляется его личному усмотрѣнію; но, что въ виду боевъ, происходившихъ на лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ Цинхенченскаго отряда, гдѣ непріятель уже съ 6-го февраля атаковалъ наши позиціи,—„ни одного штыка 2-й арміи изъ стратегическаго резерва дано не будетъ“ [1]). При такихъ обстоятельствахъ, командующій арміей рѣшилъ отложить атаку Сандепу и, доложивши объ этомъ по телефону г.-ад. Куропаткину, разослалъ соотвѣтствующія приказанія командирамъ корпусовъ [2]) и извѣщенія командующимъ 1-й и 3-й арміями, а вечеромъ донесъ объ этомъ болѣе подробно главнокомандующему [3]).

А на слѣдующій день 12-го февраля, г.-ад. Куропаткинъ, воспользовавшись отмѣной боевыхъ дѣйствій во 2-й арміи и обезпокоенный энергичнымъ натискомъ японцевъ на нашъ лѣвый флангъ, перевелъ 1-й Сиб. корпусъ, съ 2 бригадой 6-й В.-С. стр. дивизіи, изъ окрестностей Матурани на противуположную оконечность нашего боевого фронта; 2-й арміи предлагалось, попрежнему, „опираясь на укрѣплен-

---

[1]) „Русско-японская война 1904—05 г.“, т. V, ч. 1-я, стр. 73—74.

[2]) Циркулярная телеграмма командирамъ корпусовъ, 11 февраля № 1040

[3]) Телеграмма, 11 февраля № 1048: „Мнѣ доставлены документальныя свѣдѣнія, что японцамъ точно извѣстенъ день нашего наступленія и что они успѣли сосредоточить противъ 2-й арміи превосходныя силы, не считая войскъ у Сяобейхэ. Такія извѣстія и невозможность расчитывать на поддержку стратегическимъ резервомъ, въ виду необходимости выжидать результатъ наступленія противника на лѣвый флангъ 1-й арміи, указываютъ на желательность отложить начало атаки 2-й арміи. Вслѣдствіе согласія Вашего Высокопревосходительства, распоряженія по сему по арміи сдѣланы. О днѣ, когда можно возобновить наступленіе, теперь доложить не могу“. („Описаніе дѣйствій 2-й манчжурской арміи съ 15 янв. по 25 февраля 1905 г.“).

ныя позиціи и на могущественную артиллерію, проявить крайнее упорство, дабы отразить врага" [1]). И съ этой минуты наступаетъ крутой переломъ въ ходѣ событій и каждое дальнѣйшее распоряженіе, каждое послѣдующее дѣйствіе войскъ пріобрѣтаютъ значеніе въ совершенно иномъ направленіи и всецѣло тяготѣютъ уже къ мукденской операціи. Черезъ два дня послѣ этого обнаружился переходъ непріятельскихъ армій въ наступленіе и не успѣлъ еще 1-й Сиб. корпусъ достигнуть нашего лѣваго фланга, какъ вмѣсто активныхъ дѣйствій, столь долго нами подготовлявшихся, наши арміи были ввергнуты, неумолимой логикой кровавыхъ событій, въ невыразимый хаосъ пассивно-оборонительныхъ, случайныхъ боевъ.

Такъ окончилась эта неудачная попытка повторить январьское наступленіе, дать исходъ тѣмъ активнымъ стремленіямъ, которыя еще сохранились въ манчжурскихъ арміяхъ. И странно она окончилась! Когда вдумываешься въ эти обстоятельства, сопровождавшія отмѣну уже налаженной и нацѣленной атаки, получаешь тяжелое впечатлѣніе. Почему такъ случилось, что роковая вѣсть объ опасности, грозившей, будто бы, нашему наступленію, пришла не изъ боевыхъ линій, а изъ глубокаго тыла, отъ какихъ то добровольныхъ развѣдчиковъ, занимавшихся развѣдываніемъ между дѣломъ? Конечно, по существу, рѣшительно все равно, откуда и отъ кого приходятъ свѣдѣнія о противникѣ, лишь бы онѣ были своевременны и обладали достовѣрностью, но появленіе начальника транспортовъ при главнокомандующемъ въ одной изъ главныхъ ролей этого заключительнаго акта нашей подготовки къ наступленію служитъ яркой иллюстраціей тѣхъ пріемовъ управленія войсками, которыми пользовался г.-ад. Куропаткинъ. Въ предыдущемъ изложеніи мы уже неоднократно встрѣчали случаи, когда главнокомандующій, не довѣряя прямымъ исполнителямъ, желая сильнѣе вліять на развитіе событій, стремясь быть освѣдомленнымъ возможно скорѣе, распоряжался въ арміяхъ черезъ своихъ довѣренныхъ лицъ различныхъ спеціальностей. Отсюда и получались такія явленія, какъ командированіе изъ 1-й арміи корпуснаго командира для руководства дѣйствіями артиллеріи нашего праваго фланга; поѣздки г.-м. Величко въ раіонъ 2-й арміи для составленія соображеній объ укрѣпленіи позицій; назначеніе въ дни боевъ въ штабы сражающіяся корпусовъ офицеровъ генеральнаго штаба, обязанныхъ представлять свои наблюденія непосредственно г.-ад. Куропаткину; веденіе въ раіонахъ арміи самостоятельной войсковой развѣдки развѣдывательными частями, состоявшими при главнокомандующемъ; и проч. и проч. Къ таковымъ явленіямъ принадлежитъ, между прочимъ, и порученіе тайной развѣдки начальнику транспортной части, въ то время, когда въ арміяхъ имѣлось достаточное количество органовъ, спеціально предназначенныхъ для добыванія свѣдѣній о противникѣ.

---

[1]) Телеграмма главнокомандующаго бар. Каульбарсу, 12 февраля 8 ч. 42 м. веч., № 210.

И мнѣ кажется, что если бы въ манчжурскихъ арміяхъ больше довѣряли людямъ, непосредственно стоявшимъ у боевого дѣла, цѣнили бы самостоятельность и иниціативу въ подчиненныхъ, относились бы сверху съ уваженіемъ къ авторитету старшихъ строевыхъ начальниковъ, былъ бы невозможенъ печальный случай съ роковымъ извѣстіемъ, принесеннымъ начальникомъ транспортовъ. Сущность дѣла заключается вовсе не въ томъ, что это свѣдѣніе было доставлено г.-м. Ухачъ-Огоровичемъ (потому что, какъ одинъ изъ источниковъ нашей освѣдомленности, онъ могъ быть иногда и полезенъ), а въ томъ, что это свѣдѣніе предпочтительно передъ другими, исходившими изъ армій, пріобрѣло довѣріе г.-ад. Куропаткина и дошло до командующаго 2-й арміей, уже преломленное сквозь призму оперативныхъ взглядовъ и настроеній главнокомандующаго.

Но наибольшихъ упрековъ за отмѣну наступленія заслуживаетъ, несомнѣнно, командующій 2-й арміей, всецѣло на усмотрѣніе котораго г.-ад. Куропаткинъ передалъ вопросъ—быть или не быть атакѣ. Въ самомъ дѣлѣ, имѣлись ли достаточно серьезныя соображенія для того, чтобы долговременныя и настойчивыя усилія по подготовкѣ къ активнымъ дѣйствіямъ свести къ нулю, зачеркнуть все то, что было сдѣлано для перехода въ наступленіе? Откладывая атаку Сандепу, бар. Каульбарсъ долженъ былъ понимать, что всякое откладываніе боевыхъ операцій, особенно же столь сложныхъ, какъ предполагавшіяся, приводитъ въ дѣйствительности къ отмѣнѣ ихъ, потому что каждый послѣдующій день вноситъ столько новаго въ обстановку, что спустя даже нѣсколько дней пришлось бы начинать уже въ сущности новую операцію. Наконецъ, на что надѣялся командующій арміей откладывая наступленіе? Куда могли дѣваться тѣ непріятельскія силы, которыя по словамъ г.-м. Ухачъ-Огоровича, были сосредоточены противъ 2-й арміи и свѣдѣніе о которыхъ такъ угнетающе подѣйствовало на бар. Каульбарса? Вѣдь зная характеръ и систему веденія военныхъ дѣйствій главнокомандующимъ, онъ долженъ былъ имѣть въ виду, что еслибы эти силы и были оттянуты японцами къ центру или своему правому флангу, то уже по одному этому наступленіе его арміи не могло бы состояться; потому что, подобно тому, какъ и 15 января, г.-ад. Куропаткинъ готовился бы въ этомъ случаѣ къ отраженію непріятельскаго удара въ другихъ направленіяхъ и не пожелалъ бы выводить 2-й арміи изъ ея укрѣпленій. Поэтому только при той группировкѣ силъ противника, которая была обрисована донесеніемъ г.-м. Ухачъ-Огоровича и возможно было расчитывать на осуществленіе предположеннаго наступленія. И весь вопросъ сводился, такимъ образомъ, къ тому—преувеличено ли, и насколько, свѣдѣніе о сосредоточеніи 180.000 тыс. массы японцевъ противъ нашего праваго фланга? Провѣрить же это свѣдѣніе до слѣдующаго утра не представлялось, конечно, никакой возможности, а потому командующему 2-й арміей оставался единственный правильный выходъ изъ этого положенія—рискнуть, въ надеждѣ на содѣйствіе 3-й арміи

или стратегическаго резерва II если бы дальнѣйшія событія дѣйствительно подтвердили сосредоточеніе большей части непріятельскихъ силъ на фронтѣ 2-й арміи, то, естественно, выяснилось бы положеніе дѣлъ и на напемъ лѣвомъ флангѣ, и главнокомандующій не имѣлъ бы никакихъ основаній отказывать 2-й арміи въ поддержкѣ.

Отказавшись 11 февраля отъ активныхъ дѣйствій, командующій 2-й арміей оказался въ этомъ случаѣ не на высотѣ тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ война къ начальникамъ столь высокимъ, столь отвѣтственнымъ за исходъ великихъ событій; онъ не обнаружилъ ни умѣнья оберегать основную идею операціи отъ вліянія случайныхъ боевыхъ впечатлѣній, ни желанія проводить ее въ жизнь со всѣмъ напряженіемъ воли, доступнымъ человѣческой природѣ.

XIV. Общее заключеніе.

Отмѣна февральскаго наступленія завершила собой цѣлый періодъ манчжурской кампаніи, отмѣченный широкимъ развитіемъ наступательныхъ плановъ и попытками направить событія по новому направленію. И непосредственно за этимъ слѣдуетъ мукденская операція, со всѣми особенностями пассивно-оборонительныхъ дѣйствій, со всѣмъ ужаснымъ значеніемъ потери иниціативы; а затѣмъ, уже до послѣдняго дня кампаніи, наши активныя стремленія не могутъ пріобрѣсти необходимой свободы и не въ силахъ принять какихъ либо опредѣленныхъ, конкретныхъ формъ.

Мы видѣли, что въ теченіе весьма продолжительнаго времени, отъ осеннихъ шахэйскихъ боевъ до середины февраля, наши арміи живутъ въ постоянномъ ожиданіи наступленія; планы смѣняются планами, оперативныя соображенія выходятъ далеко за предѣлы нашихъ укрѣпленныхъ позицій, вторгаются въ нѣдра непріятельскаго расположенія и даже временами достигаютъ глубокаго тыла, далекихъ сообщеній противника. Мы видѣли также какія крупныя силы удалось намъ въ это время сосредоточить въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій и какія обширныя мѣры подготовки по артиллерійской, инженерной и интендантской части были приняты нами для обезпеченія успѣха въ задуманномъ наступленіи. И въ результатѣ всего этого, въ итогѣ 4-хъ мѣсячной упорной работы—четыре дня безпорядочныхъ и безрезультатныхъ боевъ, добровольное январьское отступленіе и отмѣна подготовленнаго наступленія въ февралѣ... Что же случилось съ нашими арміями? Что мѣшало имъ подняться, во всемъ грозномъ величіи своей многочисленности и своего превосходства въ матеріальныхъ средствахъ, и пойти на врага смѣло и рѣшительно? Причина этого страннаго явленія, невольно останавливающаго на себѣ вниманіе военнаго историка, заключается исключительно въ условіяхъ моральнаго, психологическаго характера. За все время разсматриваемаго нами періода кампаніи, въ матеріальныхъ условіяхъ войны не было ни одного обстоятельства, которое могло бы

остановить столь грозную силу, какъ наши манчжурскія арміи, которое могло бы заставить ихъ признать себя безсильными въ борьбѣ съ непріятелемъ. Ни въ одномъ изъ боевыхъ столкновеній съ противникомъ мы не понесли за это время пораженія и тѣ неудачи, которыми сопровождались иногда бои 12—15 января, не выходили изъ рамокъ частныхъ неудачъ, возможныхъ даже въ побѣдоносныхъ сраженіяхъ. Ни разу за все это время мы не видѣли ни одной серьезной угрозы нашимъ тыловымъ сообщеніямъ, такой угрозы, которая могла бы помѣшать нашему движенію впередъ и вызвать опасеніе за безопасность сношеній съ отечествомъ; ни въ одномъ изъ бывшихъ въ этомъ періодѣ кампаніи боевъ у насъ не было недостатка ни въ людяхъ, ни въ предметахъ вооруженія, ни въ огнестрѣльныхъ или продовольственныхъ припасахъ.

Какъ извѣстно, непосредственно по окончаніи шахэйскихъ боевъ, наши наступательныя намѣренія достигли высокой степени напряженія и вызвали къ жизни цѣлый рядъ смѣлыхъ и широкихъ предположеній; но затѣмъ, то подъ вліяніемъ тревожныхъ свѣдѣній о противникѣ, то вслѣдствіе опасеній придать имъ излишне большіе размѣры, опасные для нашего стратегическаго положенія,—онѣ постепенно съуживались, блѣднѣли и выдыхались. Уже къ январьскимъ боямъ первоначальная идея нашего наступательнаго плана оказалась значительно искаженной, а съ той минуты, когда въ боевыхъ столкновеніяхъ на р. Хуньхэ мы вновь испытали на себѣ воздѣйствіе живой силы и смѣлой рѣшительности противника, эта идея постепенно забывается; и съ нашимъ отступленіемъ 15-го января, она, кажется, совсѣмъ теряется среди старыхъ стремленій къ упорной оборонѣ укрѣпленныхъ позицій. Однако, еще цѣлый мѣсяцъ послѣ этого мысль объ активныхъ дѣйствіяхъ, выбившись изъ-подъ обломковъ нашего наступательнаго плана, разбитаго нами въ январьскихъ бояхъ, вновь оживляетъ наши стратегическія соображенія, вновь питаетъ наши надежды, опять окрыляетъ нашу мечту—отбросить непріятеля къ югу. Но 11-го февраля, вторично отказавшись отъ наступательныхъ дѣйствій, мы окончательно ее погребаемъ. И уже въ теченіе послѣдующихъ дней, неожиданной для насъ, мукденской операціи, когда, вслѣдствіе настойчивыхъ и смѣлыхъ маневровъ противника на нашемъ правомъ флангѣ, необходима была активность и быстрота дѣйствій, мы не были въ силахъ выйти изъ своего пассивно-оборонительнаго состоянія, не могли преодолѣть той роковой инерціи, которая охватила насъ передъ этимъ. Мы какъ бы выдохлись, какъ бы истощились въ своихъ безплодныхъ наступательныхъ стремленіяхъ, въ своемъ неудовлетворенномъ возбужденіи къ активной дѣятельности и въ то именно время, когда этотъ душевный подъемъ и это высокое напряженіе воли являлись для насъ жизненно-необходимыми, когда не что-либо другое, а именно это могло насъ вывести изъ тяжелаго положенія, въ которое мы такъ внезапно попали,—въ это время мы не могли дать ничего,

кромѣ отчаянной обороны. Такъ, путемъ внутренняго, психологическаго процесса въ своемъ оперативномъ мышленіи, мы пришли постепенно отъ осенней операціи на Шахэ, являвшейся наиболѣе крупнымъ предпріятіемъ наступательнаго характера, къ полному оперативному безсилію мукденской операціи, этого яркаго воплощенія идеи пассивной обороны и подчиненія своей воли—волѣ противника.

Вотъ, слѣдовательно, какъ происходила та идейно-психологическая эволюція, которая направляла событія этого періода кампаніи; вотъ каковъ внутренній смыслъ этихъ колебаній духа, этой неожиданной смѣны настроеній. И въ этомъ процессѣ и заключается весь глубокій интересъ изслѣдованныхъ нами событій; онъ объясняетъ собой всѣ кажущіяся странности и нецѣлесообразности нашихъ дѣйствій; онъ придаетъ имъ значеніе психологически неизбѣжныхъ явленій; наконецъ, онъ даетъ намъ въ руки путеводную нить для разгадки основной причины нашихъ неудачъ въ Манчжуріи. Изучая событія разсматриваемаго періода кампаніи, мы шагъ за шагомъ вскрываемъ тайну нашихъ недавнихъ пораженій, удивительныхъ не столько своими размѣрами, сколько постоянствомъ своего появленія. Мы видимъ, что эти пораженія являются результатомъ не тѣхъ или другихъ частныхъ недостатковъ въ организаціи нашихъ войскъ, въ ихъ снабженіи или въ управленіи ими; что наши неудачи ни въ какой мѣрѣ не зависятъ отъ состоянія тѣхъ матеріальныхъ факторовъ, изъ которыхъ слагалась наша военная сила въ Манчжуріи; мы видимъ, что корень этихъ печальныхъ явленій лежитъ глубоко въ общей системѣ веденія нами военныхъ дѣйствій, въ общемъ характерѣ нашихъ воззрѣній на природу войны. Именно то обстоятельство, что весь этотъ періодъ кампаніи такъ богатъ оперативными идеями и такъ бѣденъ дѣйствіемъ, что, безъ всякихъ сильныхъ побужденій извнѣ, онъ даетъ въ области нашего оперативнаго творчества цѣлую гамму психологическихъ настроеній, отъ ярко-наступательныхъ до безнадежно-оборонительныхъ, именно это убѣждаетъ насъ въ томъ, что основная причина нашихъ пораженій лежитъ не въ явленіяхъ внѣшняго міра, а въ насъ самихъ, въ характерѣ нашей военной доктрины, въ нашей склонности къ самоанализу, со всѣми его колебаніями духа, въ нашемъ сантиментализмѣ нашей души, въ нашемъ глубокомъ нерасположеніи пользоваться при достиженіи поставленной себѣ цѣли кратчайшимъ путемъ и простѣйшими способами.

Такое опредѣленіе основной причины нашихъ пораженій даетъ намъ возможность, между прочимъ, отвѣтить на одинъ весьма интересный вопросъ, считающійся до сихъ поръ еще спорнымъ: возможенъ ли былъ для насъ успѣхъ, въ случаѣ дальнѣйшаго продолженія кампаніи? Мнѣ кажется, что та общая формула, въ которую я заключилъ всѣ основные факторы нашихъ боевыхъ неудачъ, предоставляетъ намъ возможность дать на этотъ вопросъ совершенно опредѣленный отвѣтъ: успѣхъ являлся для насъ невозможнымъ. Дѣйствительно, мы

знаемъ, что въ періодъ, слѣдующій за изучаемымъ нами, мѣнялись наши начальники, начиная съ главнокомандующаго, мѣнялись позиціи и раіоны сосредоточенія, увеличивалось число войскъ, совершенствовалась техническая часть, а пріемы веденія войны оставались все тѣ же; потому что сущность дѣла заключалась вовсе не въ томъ—стоялъ ли во главѣ арміи г.-ад. Куропаткинъ или ген. Линевичъ, укрѣплялись ли мы на тахэйскихъ или сипингайскихъ позиціяхъ; сосредоточили ли мы противъ непріятеля 10 или 15 корпусовъ;—а въ томъ, что общій характеръ нашихъ взглядовъ на природу войны оставался столь же неблагопріятнымъ для побѣды, какъ и въ періодъ предшествовавшихъ событій; оставалась та же склонность къ позиціонной войнѣ, та же вѣра въ спасительную силу оборонительныхъ линій, признаніе за мѣстнымъ элементомъ преувеличеннаго значенія, нерасположеніе къ маневру и многое другое, о чемъ я уже говорилъ раньше. А главное—попрежнему оставалось это безнадежное шатаніе мысли и неустойчивость душевныхъ настроеній, такъ ярко обнаружившіяся въ теченіе зимняго періода кампаніи.

Помимо тѣхъ соображеній, которыя придаютъ такой выдающійся интересъ событіямъ, заполняющимъ промежутокъ времени между шахэйскими и мукденскими боями, необходимо сказать еще нѣсколько словъ и объ особенномъ характерѣ самой январьской операціи. Почти въ каждой кампаніи, какъ бы неблагопріятно ни складывалась обстановка для одной изъ сторонъ, какъ бы ни былъ великъ перевѣсъ одного изъ противниковъ въ матеріальныхъ или моральныхъ средствахъ, въ теченіе военныхъ дѣйствій въ условіяхъ обстановки можно встрѣтить такое сочетаніе данныхъ времени, пространства и силъ, которое даетъ возможность достигнуть блестящихъ результатовъ при сравнительно небольшой затратѣ усилій. Какъ будто бы въ этихъ случаяхъ само Провидѣніе создаетъ условія, особо благопріятныя для проявленія военнаго искусства, для возможности одной изъ сторонъ развернуть свои силы возможно шире, размахнуться, блеснуть. Это — тѣ именно моменты, которыми такъ умѣли пользоваться великіе полководцы для осуществленія своихъ наступательныхъ плановъ. И однимъ изъ такихъ моментовъ въ минувшей кампаніи является завязка январьскихъ боевъ на берегахъ р. Хуньхэ. Мы видѣли въ какихъ благопріятныхъ условіяхъ началась для насъ эта операція, сколь неожиданнымъ явилось для противника наше наступленіе, какъ ничтожны были его силы на пути предположеннаго движенія 2-й арміи и какъ велики могли бы быть результаты нашего наступленія, если бы оно было произведено быстро и рѣшительно. И когда слѣдишь за развитіемъ боевыхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ японскихъ армій въ теченіе 12-го или 13 января, чувствуешь эту тщательно скрываемую слабость противника, застигнутаго врасплохъ и надѣешься услышать, ждешь этого волшебнаго слова, которое должно двинуть впередъ массы нашихъ войскъ и смести слабыя силы непріятеля. Обстановка, въ которой мы

началш январьское наступленіе,—одна изъ тѣхъ, въ которой полководцы, обладающіе рѣшительностью, наносятъ непріятельской арміи громовые удары, рѣшающіе участь кампаніи. Мы въ этихъ обстоятельствахъ не проявили необходимой для такого удара рѣшительности и вялая операція вокругъ Сандепу ничего не рѣшила, но подготовила наши пораженія заключительнаго періода этой войны...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Письменныя №№ 1—86

II. Картографическія №№ 1—17.

ШТАБЪ
Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

УПРАВЛЕНІЕ
ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА
Отдѣленіе Развѣдывательное.

25-го ноября 1904 года.
№ 1692.
д. Чансямутунь.

Приложеніе № 1.
Д. В. У. А. №№ 34866 и 42313.

Командующему 2-й Маньчжурской Арміей.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, японскія арміи къ 21-му ноября занимаютъ слѣдующее расположеніе:

2-ая армія Оку (68 б. 26 эск. 210 ор.) на лѣвомъ флангѣ, между р. Ляохэ и Мандаринской дорогой, причемъ главныя силы ея (до 3-хъ дивизій) занимаютъ укрѣпленныя позиціи на фронтѣ Чанлинпу-Ламатунь.

4-ая армія Нодзу (50 б. 9 эск. 144 ор.) на укрѣпленной позиціи на фронтѣ Кудяза-Фаншинъ-Таченсятунь.

1-ая армія Куроки (до 70 б. 17 эск. 244 ор.) занимаетъ укрѣпленную позицію на фронтѣ: высоты южнѣе дд. Фындяпу-Янсинтунь-Ваньюпуза въ направленіи на Шуйхайлинскій перевалъ, не доходя котораго позиція поворачиваетъ къ югу, по западнымъ высотамъ долины Табегоу-Уйнюнинъ.

На крайнемъ своемъ правомъ флангѣ 1—2 резервныя бригады противника занимаютъ раіонъ Цзянчанъ-Саймацзы.

Съ цѣлью задержать дальнѣйшее наступленіе противника на сѣверъ, войска ввѣренныхъ мнѣ армій занимаютъ укрѣпленныя позиціи на фронтѣ отъ д. Шоуялинза до Гаутолинскаго перевала.

Ввѣренная Вашему Высокопревосходительству армія, въ составѣ 8-го, 10-го и 5-го Сибирскаго корпусовъ, 4-й Донской казачьей дивизіи и 2-й бригады Оренбургской казачьей дивизіи, занимаетъ 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ укрѣпленную позицію по линіи дд. Шоуялинцза-Кудяза, имѣя въ резервѣ, въ раіонѣ, ограниченномъ желѣзной дорогой, р. Хуньхэ, Мандаринской дорогой и линіей дд. Байтапу-Сангуатунь, 8-й и 10-й армейскіе корпуса, охраняя конницей свой правый флангъ до р. Хуньхэ и имѣя за р. Хуньхэ и въ раіонѣ между этой рѣкой и Ляохэ подчиненный Вашему Высокопревосходительству отрядъ генералъ-маіора Косаговскаго.

Восточнѣе ввѣренной Вамъ арміи занимаетъ укрѣпленную позицію, на линіи д.д. Сыфантай-Цудяджуань, 3-я армія, въ составѣ 17-го армейскаго, 6-го Сибирскаго и 1-го армейскаго корпусовъ.

Далѣе, отъ Эрдагоусскаго массива вплоть до Гаутолинскаго перевала, расположена на укрѣпленныхъ позиціяхъ 1-я армія, въ составѣ 4-го, 2-го, 3-го и 1-го Сибирскихъ корпусовъ, имѣя послѣдній въ общемъ резервѣ и охраняя лѣвый флангъ до г. Синцзинтина особымъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Ренненкампфа.

При настоящемъ расположеніи, арміямъ поставлено задачей, при переходѣ противника въ наступленіе, упорно оборонять нынѣ занимаемыя позиціи, дѣятельно готовясь въ то-же время къ предстоящему переходу въ наступленіе.

По прибытіи въ войска ожидаемыхъ укомплектованій, мною предположенъ общій переходъ въ наступленіе всѣми тремя арміями, въ виду чего и для составленія плана для этой операціи, прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать представить мнѣ Ваши соображенія, имѣя въ виду 2 случая: переходъ въ наступленіе по нашему почину и переходъ въ таковое, какъ послѣдствіе отбитой атаки противника.

СПРАВКА. 2-хъ верстная карта, изданіе 6-е штаба главнокомандующаго и 4-хъ верстная карта, изданіе 3-е.

Главнокомандующій,

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Начальникъ штаба,

Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 2.

Д. В. У. А. № 34822.

КВАРТИРНОЕ РОСПИСАНІЕ

2-й МАНЧЖУРСКОЙ АРМІИ

къ 30-му Ноября 1904 года.

Наименованіе войскъ.	Мѣсто квартированія.	Примѣчанія.
Штабъ арміи	д. Сахетунь	
5-й Сибирскій арм. корпусъ.		
Штабъ корпуса	д. Тасудяпу	
54 пѣх. дивизія:		
Штабъ дивизіи	д. Пендіанза	
Управленіе 1-й бригады	„	
213 пѣх. Оровайскій полкъ	д. Сяосудяпу (въ общемъ резервѣ корпуса).	
214 пѣх. Мокшанскій полкъ:		
Штабъ полка	д. Шоуялинцза	
2 баталіона	На укрѣпленной позиціи (въ боевой части)	
2 баталіона	д. Сяосудяпу (въ общемъ резервѣ корпуса)	
Управленіе 2-й бригады [1])	—	[1]) Не имѣлось за неприбытіемъ бригаднаго командира.
216 пѣх. Инсарскій полкъ: [2])		[2]) 215 пѣх. Бузулукскій полкъ въ командировкѣ: 3 баталіона въ отрядѣ г.-м. Грекова, а 1 б.—въ ляохэйскомъ отрядѣ.
Штабъ полка	д. Куанлинпу	
4 баталіона	На укрѣпленной позиціи (въ боевой части)	
28 артиллерійская бригада:		
Управленіе	д. Тасудяпу	
3, 4, 6, 7 и 8 батареи [3])	д. Сяосудяпу (въ общемъ резервѣ)	[2]) 5-я батарея — въ ляохэйск. отрядѣ.
4-я батар. 4 мортир. арт. полка	„	
Дивизіонный лазаретъ	д. Тасудяпу	
28-й полевой подв. госпит.	д. Япсытунь	
29-й „ „ „	д. Мадяпу	
Дивизіонный обозъ	д. Нипгуантунь	
61 пѣх. дивизія:		
Штабъ дивизіи	д. Тасудяпу	
Управленіе 1-ой бригады	д. Пендіанза	

Наименованіе войскъ.	Мѣсто квартированія.	Примѣчанія.
242 пѣх. Белебеевскій полкъ [4]	д. Сяосудяпу (въ общемъ резервѣ корпуса)	[4] 241 пѣх. Орскій полкъ—въ ляохэйскомъ отрядѣ.
Управленіе 2-й бригады	д. Куанлинпу	
243 пѣх. Златоустовскій полкъ:		
Штабъ полка	д. Кудяза южная	
4 баталіона	На укрѣпленной позиціи (въ боевой части)	
244 пѣх. Борисовскій полкъ:		
Штабъ полка	д. Куанлинпу	
$3^1/_4$ баталіона	На укрѣпленной позиціи (въ боевой части)	
3 роты	д. Сяосудяпу (въ общемъ резервѣ корпуса)	
40 артиллерійская бригада:		
Управленіе	д. Куанлинпу	
6 батарей	На укрѣпленной позиціи (въ боевой части)	
2-я батар. 4-го Сибирск. артил. дивиз.	„	
Дивизіонный лазаретъ	д. Тасудяпу	
40 полев. подвижн. госпит. [5]	д. Кинтянтунь	[5] Не открыты.
41 „ „ „		
Дивизіонный обозъ	„	
Корпусныя войска:		
1 Аргунскій казачій полкъ: [6]		[6] 4-я и 5-я сотни въ г. Синцзинтинѣ, въ отрядѣ ген.-м. Маслова.
Штабъ полка	д. Васючжуанцзы	
1-я сотня	Въ боевой части корпуса	
2-я „	д. Сяосудяпу (въ общемъ резервѣ корпуса)	
3-я „	д. Васючжуанцы	
6-я „	д. Тасудяпу (при штабѣ корпуса)	

Наименованіе войскъ.	Мѣсто квартированія	Примѣчанія.
5-й Восточн. Сибирск. саперный баталіонъ:		
Штабъ баталіона	д. Тасудяпу	
2-я саперная рота [7])	д. Сяосудяпу	[7]) 1-я саперная рота—въ отрядѣ ген.-л. Рененкампфа.
Военно-телеграфная рота	д. Тасудяпу	
4-я рота 1-го Вост. Сиб. саперная баталіона	д. Тасудяпу	
Восточно-Сибирск. понтон. баталіонъ:		
Штабъ и 1-я рота [8])	д. Эльтхайза	[8]) 2-я рота въ распоряженіи инспектора инженерной части при главнокомандующемъ.
Парки и магазины:		
Отдѣленіе инженернаго парка	д. Сяосудяпу	
72-я летуч. парков. арт. бригада:		
Управленіе и 1-й паркъ	д. Ляндяпу	
2-й паркъ	д. Бейтайдзыинъ	
40-я летуч. парков. арт. бригада:		
правленіе, 1 и 2 парки	д. Мадяпу	
3-й паркъ	д. Бейтайдзыинъ	
2-й паркъ 9-й летуч. парк. арт. бригады	д. Ляндяпу	
4-й Сибирскій летуч. арт. паркъ	д. Бейтайдзыинъ	
4-й паркъ 4-й летуч. парк. морт. бр.	д. Тасудяпу	
Корпусный продовольствен. транспортъ	д. Чансынтунь	
Расходный продовольствен. магазинъ	д. Нингуантунь	
Интендантскій складъ продовольствія	д. Линминсанза	

Наименованіе войскъ.	Мѣсто квартированія.	Примѣчанія.
8-й армейскій корпусъ.		
Штабъ корпуса	д. Тиндя-Тяхэ	
14-я пѣх. дивизія:		
Штабъ дивизіи	д. Ланьуа	
Управленіе 1-й бригады	д. Тидяванъ	
53 пѣх. Волынскій полкъ	д. Янзудяпза	
54 „ Минскій „	д. Тидяванъ	
Управленіе 2-й бригады	д. Сагандза	
55 пѣх. Подольскій полкъ	д. Мадяотунь	
56 „ Житомірскій „	д. Сагандза [9])	[9]) 1 баталіонъ — въ гарнизонѣ г. Мукдена и 1 бат. ва позиціяхъ 17 арм. корпуса у д. Линшинпу.
41 артиллерійская бригада	д. Мадяотунь	
66 полев. подвижн. госпит.	д. Вандяхаза	
67 „ „ „		
Дивизіонный обозъ		
15 пѣх. дивизія:		
Штабъ дивизіи	д. Санъ-Тяхэ	
Управленіе 2-й бригады [10])	д. Юйшутай	[10]) Управленіе 1-й бриг., 57 пѣх. Модлинскій полкъ и 3 бат. 58 пѣх. Праг. полк. въ д. Хуаньшань, въ раіонѣ 1 арміи, 1 бат. 58 пѣх. Прагск. п. — на позиціяхъ 17 арм. корпуса въ д. Линшинпу.
59 пѣх. Люблинскій полкъ [11])		
60 „ Замосцкій „	д. Санъ-Тяхэ	
Управленіе и 3-й дивизіонъ 29-й арт. бригады [12])	д. Хоу-Тяхэ	
68 полев. подвижн. госпиталь	д. Улихэцзы	[11]) 2 батал.—на позиціяхъ 10 арм. корпуса.
69 „ „ „		
Дивизіонный обозъ		[12]) 2-й дивизіонъ въ д. Хуаньшань, въ раіонѣ 1 арміи *).
Корпусныя войска:		
26-й Донской казачій полкъ:		
Штабъ и 5 сотенъ	д. Цхоцзуантунь	
1-я сотня	д. Тиндя-Тяхэ	
12 саперный баталіонъ	д. Хоуляньуа	

*) 1-я бр. съ дивиз. возвращены въ составъ дивизіи къ 16 декабря. Телеграмма командующаго 2-й арміей командиру 8-го корпуса отъ 15-го Декабря № 594.

Наименованіе войскъ.	Мѣсто квартированія.	Примѣчанія.
П а р к и.		
41 летуч. парков. арт. бригада	д. Сандяза	
43 „ „ „ „ [13]	д. Сылпматоу	[13]) 3-й паркъ въ д. Гуцзяцзы, въ распоряженіи инспектора артиллеріи при главнокомандующемъ.
Корпусн. продовольст. транспп.	у Мукденскаго этапа	
10-й армейскій корпусъ.		
Штабъ корпуса	д. Даяпельтунь	
9-я пѣх. дивизія:		
Штабъ дивизіи	д. Сяочинертунь	
33 пѣх. Елецкій полкъ	д. Цандяпуза (въ общемъ резервѣ корпуса)	
34 „ Сѣвскій полкъ:		
Штабъ и 2 баталіона	д. Шанланцза южная (въ боевой части)	
2 баталіона	На позиціи корпуса въ редутахъ	
35 пѣх. Брянскій полкъ [14])		[14]) 1 рота—на этапѣ въ Байтапу.
Штабъ и 3 баталіона	На позиціи корпуса (въ боевой части)	
1 баталіонъ	д. Сяочинертунь	
36 пѣх. Орловскій полкъ	д. Сахепу (въ боевой части корпуса)	
Управленіе и 1-й дивиз. 9-ой арт. бригады [15])	д. Подавяза (въ боевой части корпуса)	[15]) 2-й дивизіонъ въ г. Харбинѣ.
Дивизіонный лазаретъ	д. Папзяпуа	
22 полев. подвижн. госпит.	д. Сыгаутунь	
23 „ „ „	д. Байтапу	
Дивизіонный обозъ	д. Улихэцзы	
31-я пѣх. дивизія:		
Штабъ дивизіи	д. Цандяпуза	
121 пѣх. Пензенскій полкъ	д. Цандяпуза	
122 „ Тамбовскій „ [16])	д. Гуантунь (въ общемъ резервѣ корпуса)	[16]) 1 рота—въ д. Тиндя-Тяхэ, въ прикрытіи къ интендантск. складу продовольст.
123 „ Козловскій „	д. Подавяза (въ редутахъ)	

Наименованіе войскъ.	Мѣсто квартированія.	Примѣчанія.
124 пѣх. Воронежскій полкъ:	На позиціи у дд. Уандекудяза и Сахену (въ боевой части).	
31 артиллерійск. бригада:		
Управленіе и 2-й дивизіонъ	д. Цандяпуза (въ общемъ резервѣ корпуса).	
1-й и 3-й дивизіоны	На позиціи у дд. Уандекудяза и Сахену (въ боевой части).	
Дивизіонный лазаретъ	д. Байтану.	
13 полев. подвижн. госпит.		
20 „ „ „	д. Янзудянза.	
Дивизіонный обозъ	д. Улихэцзы	
Корпусныя войска:		
2 и 3 бат. 4 морт. арт. п.	На позиціи у дд. Шанланцза и Уандекудяза	
2 Вост. Спб. осадн. батар.	На поз. у д. Подавяза	
1 Оренбургск. каз. полкъ: [17])		[17]) 1 сотня—въ распоряженіи корпуснаго интенданта и 1 сотня—при дивизіонныхъ штабахъ и на летучей почтѣ.
Штабъ и три сотни	д. Танцзяпуа	
1-я сотня	д. Даянельтунь (при штабѣ корпуса)	
6-й саперный баталіонъ:		
Штабъ и 3 саперныя роты	д. Цандяпуза (при общемъ резервѣ корп.)	
Военно-телеграфн. рота	д. Даянельтунь	
П а р к и:		
9 лет. парк. арт. бригада: [18])		[18]) 2-ой паркъ — въ распоряженіи инспектора артиллеріи при главнокомандующемъ.
Управленіе и 3-й паркъ	д. Байтану.	
1-ый паркъ	д. Сіяртунь	
31 лет. парк. арт. бригада: [19])		[19]) 1-й паркъ—въ распоряженіи инспектора артиллеріи при главнокомандующемъ.
Управленіе и 2-й паркъ	д. Байтану.	
3-ій паркъ	д. Цандяпуза.	
2 и 3 пар. 4 морт. лет. парк. арт. бриг.	„	
Корпусный продов. трансп.	д. Хоашихэ	
Интендантск. скл. продов	д. Тиндя-Тяхэ	
Конный отр. г.-м. Грекова.		
Штабъ отряда	д. Матурань	
215 пѣх. Бузулукск. полкъ: [20])		[20]) 1 баталіонъ въ ляохэйскомъ отрядѣ.

Наименованіе войскъ.	Мѣсто квартированія.	Примѣчанія.
Штабъ и 2 баталіона	д. Синтайцзы	
1 баталіонъ	У дд. Сяохантайцзы, Чжоугуаньпу и Гуцзяцзы (въ правомъ аванг.)	
2 бриг. Оренбургск. каз. д.:		
Штабы 11 и 12 полк. и 8 сот.	д. Матурань	
4 сотни	У дд. Сяохантайцзы, Чжанчжуанцзы, Гуцзяйзы, Эртхазы и Паусентунь (въ правомъ аванг.)	
11 конно-арт. батарея [21])	д. Матурань	[21]) 2 орудія у д. Сяохантайцзы, въ правомъ авангардѣ.
4 Донская казач. дивизія:		
Штабъ	д. Дачжуаньхэ	
Упр. 1 бр., шт. 19 и 24 пп. и 6с.	д. Сулюбтай	
6 сотенъ	У дд. Яншулинза, Чандупнза, Ямандапу, Кауцзятай, Сехобетай, Сандіоза и Синтайцзы (въ лѣв. аванг.)	
25 Донск. казачій полкъ	д. Дачжуаньхэ	[22]) 2 орудія у д. Яншулинза въ лѣвомъ авангардѣ.
3 Донск. каз. арт. дивиз. [22])	„	
Ляохейскій отрядъ. [23])		[23]) Въ Сыфантаѣ всего $12^1/_2$ ротъ, $4^1/_2$ сотни, 12 пѣш. и 2 кон. орудія. Въ д. Хаумахулинцзы (авангардъ)—4 роты и 1 сотня. Въ д. Чжантань—2 роты, 1 сот. Въ д. Чандіопа—$^1/_2$ сот. Въ д. Талямпао—2 р. $1^1/_2$ сот. Въ д. Тунхуанди—$^1/_2$ р., $^1/_2$ сот. Въ д. Чудяганза—$^1/_4$ роты, 1 сот. Въ д. Каулитунь (на дорогѣ изъ Мукдена въ Синминтинъ)—2 роты, 1 сот. и 2 кон. орудія. Кромѣ того: въ д. Сяосинминтинъ, въ прикрыт. къ арт. паркамъ—$^3/_4$ р. Въ д. Салинпу, на этапѣ—$^1/_4$ р. На постахъ летучей почты отъ д. Каулитунь до Мукдена — 1 сотня. На постахъ летучей почты отъ д. Сыфантай до д. Тафаншинъ (на дорогѣ Мукденъ-Каулитунь)—1 сотня.
Штабъ отряда	д. Сыфантай	
1 бат. 215 пѣх. Буэул. полка	Малыми частями по селеніямъ къ югу и юго-востоку отъ д. Сыфантай.	
241 пѣх. Орскій полкъ	Т о ж е.	
24, 25, 43 и 55 роты Заам. окр. погр. стр.	д. Сыфантай	
5-я бат. 28 артил. бригады	„	
Полубат. 1 бат. 4 Сиб. арт. д.		
Амурскій казачій полкъ:		
Штабъ и 2-ая сотня	д. Каулитунь	
3-ая „	д. Сыфантай	
4-ая „	д. Чудяганза	
1 Заам. кон. п. погр. стр.		
(4 сотни)	По деревнямъ	
2, 3, 4, 32, 40 и 41 сотни Заам. окр. погр. стр.	„	
5 кон. батр. погр. стражи:		
2 орудія	д. Сыфантай	
2 „	д. Каулитунь	
Отдѣленіе 2 парка 73 лет. парк. арт. бриг.	д. Сяосинминтинъ	
Отдѣленіе 4 Сибирск. лет. арт парка		
4-й Военно-санитарный транспортъ	д. Сыфантай	

Приложеніе № 3.

Составлено по даннымъ
за Ноябрь и Декабрь
1904 года.

СОСТАВЪ

И

БОЕВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ

2-ой МАНЧЖУРСКОЙ АРМІИ

къ 30 Ноября 1904 года

(съ измѣненіями къ 15 и 21 Декабря).

Наименованіе частей.	Батал. пѣхоты.	Сотенъ.	Батал. инжен.	Орудій. Скорострѣльныхъ. Пѣшихъ.	Скорострѣльныхъ. Конныхъ.	Поршневыхъ.	Полев. мортиръ.	Осадныхъ.	Штыковъ.	Шашекъ.
5-й Сибирскій корпусъ.										
54 пѣхотная дивизія. [1]										
213 пѣх. Оровайскій полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	2.052	—
214 „ Мокшанскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	2.713	—
216 „ Инсарскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	2.713	—
28 артиллерійск. бригад.	—	—	—	40 [2]	—	—	—	—	—	—
4-я батарея 4-го мортир. арт. полка	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—
61 пѣхотная дивизія [3].										
242 пѣх. Белебеевскій полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	3.380	—
243 „ Златоустовскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	7.032	—
244 „ Борисовскій „	4	—	—	—	—	—	—	—		
40 артиллер. бригада	—	—	—	48	—	—	—	—	—	—
Корпусныя войска.										
2-ая батарея 4-го Сибирск. артил. дивизіона	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—
1-й Аргунскій казач. полкъ	—	4 [4]	—	—	—	—	—	—	—	350
5-й В. Сибир. саперный бат.	—	—	3/4 [5]	—	—	—	—	—	—	—
4-я рота 1-го саперн. бат.	—	—	1/4	—	—	—	—	—	—	—
П а р к и.										
Отдѣленіе полев. инж. парка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72 лет. парк. арт. бригада	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40 „ „ „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й паркъ 9-ой летучей парковой артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] 215 пѣхотный Бузулукскій полкъ—въ отрядахъ г.-м. Грекова и Косаговскаго.
[2] 5-я батарея—въ ляохэйскомъ отрядѣ.
[3] 241 пѣхотный Орскій полкъ—въ ляохэйскомъ отрядѣ.
[4] 2 сотни—въ отрядѣ г.-м. Маслова въ Синцзинтинѣ.
[5] Одна саперная рота—въ отрядѣ ген.-л. Ренненкампфа.

Наименованіе частей.	Батал. пѣхоты.	Сотенъ.	Батал. пѣшен.	Орудій. Скоростр. пѣшихъ.	Скоростр. конныхъ.	Поршневыхъ.	Полев. мортиръ.	Осадныхъ.	Штыковъ.	Шашекъ.
4-й Сибирскій летучій артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-й паркъ 4-ой летучей мор. парковой бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ корпусѣ . . .	24	4	1	88	—	8	6	—	17.890	350
8-й армейскій корпусъ.										
14 пѣхотная дивизія.										
53 пѣх. Волынскій полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	3.558	—
54 „ Минскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	3.160	—
55 „ Подольскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	3.286	—
56 „ Житомірскій „	3 [1]	—	—	—	—	—	—	—	2.409	—
41 артиллерійская бригада	—	—	—	48	—	—	—	—	—	—
15 пѣхотная дивизія [2]										
59 пѣх. Люблинскій полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	3.391	—
60 „ Замосцкій „	4	—	—	—	—	—	—	—	2.891	—
29 артиллерійская бригада	—	—	—	24 [3]	—	—	—	—	—	—
Корпусныя войска.										
27 Донской казачій полкъ	—	6	—	—	—	—	—	—	—	708
12-й саперный баталіонъ	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Парки.										
Отд. 5 полев. пнжен. парка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41 лет. парк. арт. бригада	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43 „ „ „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ корпусѣ . . .	23	8	1	72	—	—	—	—	18.695	708

[1]) 1 баталіонъ—гарнизонъ г. Мукдена.

[2]) 1-а бригада въ командировкѣ въ раіонѣ 1-й арміи. Возвращена къ 16-му Декабря.

[3]) 2-й дивизіонъ съ 1-й бригадой 15 пѣх. дивизіи; возвращенъ 16-го Декабря.

Наименованіе частей.	Батал. пѣхоты.	Сотенъ.	Батал. инжен.	Орудій. Скоростр. Пѣшихъ.	Скоростр. Конныхъ.	Поршневыхъ.	Полев. мортиръ.	Осадныхъ.	Штыковъ.	Шашекъ.
10-й армейскій корпусъ.										
9 пѣхотная дивизія.										
33 пѣх. Елецкій полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	2.000	—
34 „ Сѣвскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	2.202	—
35 „ Брянскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	1.752	—
36 „ Орловскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	1.605	—
9-ая артил. бригада	—	—	—	24 [1]	—	—	—	—	—	—
31 пѣхотная дивизія.										
121 пѣх. Пензенскій полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	1.661	—
122 „ Тамбовскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	1.695	—
123 „ Козловскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	1.725	—
124 „ Воронежскій „	4	—	—	—	—	—	—	—	2.252	—
31 артил. бригада	—	—	—	64	—	—	—	—	—	—
2-я и 3-я батареи 4-го морт. арт. полка	—	—	—	—	—	—	12 [2]	—	—	—
Корпусныя войска.										
2 В. Сиб. осадн. батар.	—	—	—	—	—	—	—	4 [2]	—	—
1 Оренбург. каз. полкъ	—	6	—	—	—	—	—	—	—	502
6-й саперн. баталіонъ	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Парки.										
Отд. инженерн. парка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9 лет. парк. арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31 „ „ „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й и 3-й парки 4-й лет. морт. парк. бригады [2]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ корпусѣ	32	6	1	88	—	—	12	4	14.892	502

[1] 2-й дивизіонъ, погибшій въ бояхъ на р. Шахэ, формировался въ г. Харбинѣ

[2] Прикомандированы къ корпусу лишь на время занятія имъ укрѣпленныхъ позицій къ востоку отъ желѣзной дороги.

Наименованіе частей.	Батал. пѣхоты.	Сотенъ.	Батал. пѣшен.	Орудій. Скоростр. Пѣшихъ.	Скоростр. Конныхъ.	Поршневыхъ.	Полев. мортиръ.	Осадныхъ.	Штыковъ.	Шашекъ.
Конный отрядъ г.-м. Грекова.										
215 пѣх. Бузулукск. полкъ	3 [1]	—	—	—	—	—	—	—	1.698	—
2-я бригада Оренбургск. казачьей дивизіи (11 и 12 п. п.)	—	12	—	—	—	—	—	—	—	1.422
11-я конная батарея	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—
4 Донская казач. дивизія [2] (19, 24 и 25 Дон. каз. пп.)	—	18	—	—	—	—	—	—	—	2.427
3 Донской казачій артил. дивизіонъ	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
Всего въ отрядѣ . .	3	30	—	—	18	—	—	—	1.698	3.849
Ляохэйскій отрядъ.										
215 пѣх. Бузулукск. полка	1	—	—	—	—	—	—	—	664	
241 „ Орскій полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	3.200	—
24, 25, 43 и 55 роты Заам. окр. погран. стр.	1	—	—	—	—	—	—	—	670	—
5 батарея 28 арт. бриг.	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
1 батарея 4 Сибирскаго артил. дивизіона	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Амурскій казачій полкъ	—	3 [3]	—	—	—	—	—	—	—	400
1 Заамурск. конный полкъ пограничной стражи	—	4	—	—	—	—	—	—	—	450
2, 3, 4, 32, 40, 41 сотни Заам. окр. пограничн. стражи	—	6	—	—	—	—	—	—	—	455
5 конная батарея погран. стражи .	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—
Отд. 2 парк. 73 лет. парк. артил. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отд. 4 Спб. лет. арт. парка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ отрядѣ . .	6	13	—	8	4	4	—	—	4.534	1.305

[1]) Одинъ баталіонъ—въ ляохэйскомъ отрядѣ.
[2]) 26-й полкъ—при 8 армейскомъ корпусѣ.
[3]) Три сотни въ командировкѣ (при штабѣ главнокомандующаго и въ 1-й арміи).

Наименованіе частей.	Батал. пѣхоты.	Сотенъ.	Батал. инжен.	Орудій.					Штыковъ.	Шашекъ.
				Скоростр.						
				Пѣшихъ.	Конныхъ.	Поршневыхъ.	Полев. мортиръ.	Осадныхъ.		
Части не входившія въ составъ корпусовъ.										
1-й В.-Сиб. понтон. баталіонъ	—	—	1 р.	—	—	—	—	—	—	—
Вост.-Спб. воздухопл. батал	—	—	1р.[1]	—	—	—	—	—	—	—
Вост.-Спб. минная рота [2]	—	—	1/4	—	—	—	—	—	—	—
Всего	—	—	3/4	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ арміи	88	59	3 3/4	256	22	12	18	4	57.709	6.714
Къ 15 декабря боевая численность пѣхоты возросла, вслѣдствіе прибытія укомплектованій, и составъ частей былъ въ это время слѣдующій:										
54 пѣхотной дивизіи	16	—	—	—	—	—	—	—	14.216	—
61 „ „	16	—	—	—	—	—	—	—	13.841	—
14 „ „	15	—	—	—	—	—	—	—	12.247	—
15 „ „	8	—	—	—	—	—	—	—	6.038	—
9 „ „	16	—	—	—	—	—	—	—	12.107	—
31 „ „	16	—	—	—	—	—	—	—	12.722	—
А всего	88	—	—	—	—	—	—	—	71.171	—
Къ 21 декабря составъ и боевая численность арміи выражались слѣдующими цифрами:	96 [3]	59	[4] 3 3/4	[3] 280	22	12	18	4	77.100	6.500

[1] Состояла въ арміи только во время производства полетовъ. Остальное время находилась въ Мукденѣ.

[2] Постоянно находилась въ Мукденѣ.

[3] Вернулась въ армію 1 бригада 15 п. д. съ дивизіономъ 29 артиллерійской бригады.

[4] Не прибыла Восточно-Сибирская минная рота, но включена въ ляохэйскій отрядъ 1-я рота 17 сапернаго баталіона.

ШТАБЪ
Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

УПРАВЛЕНІЕ
ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА
Отдѣленіе операціонное.

4-го Декабря 1904 года.
№ 2323.
г. Чансямутунь.

Приложеніе № 4.
Д. В. У. А. №№ 40959 и 42313.

Командующему 2-й Манчжурской Арміей.

При предстоящемъ наступательномъ движеніи манчжурскихъ армій направленіе главнаго удара можетъ быть опредѣлено:
а) на центръ расположенія японской арміи,
б) на лѣвый ея флангъ
и в) на правый флангъ.

Но въ какомъ бы изъ этихъ направленій ударъ ни наносился, необходимо воспользоваться выгоднымъ расположеніемъ позицій 5-го Сибирскаго корпуса, охватывающихъ часть позицій противника на участкѣ Линшинпу-Чанлинпу. При направленіи главнаго удара противъ центра или праваго фланга японцевъ, энергичныя дѣйствія противъ участка позиціи Линшинпу-Чанлинпу послужатъ сильной демонстраціей; при направленіи же главнаго удара противъ лѣваго фланга расположенія японцевъ, эти дѣйствія войдутъ составною частью въ общій планъ всей операціи.

Предлагаю Вамъ нынѣ же разработать проектъ постепенной, но ускоренной атаки участка непріятельской укрѣпленной позиціи Линшинпу-Чанлинпу и приступить къ производству всѣхъ работъ по постановкѣ батарей: осадныхъ, мортирныхъ, поршневыхъ и полевыхъ скорострѣльныхъ.

Мною, вмѣстѣ съ симъ, назначается временно въ составъ командуемой Вами арміи:
40 осадныхъ орудій (6-тн дюймовыхъ и 42 линейныхъ).
40 поршневыхъ орудій, изъ коихъ часть—батарейныхъ,
и 36 полевыхъ мортиръ.

Наше расположеніе на участкѣ Вучжанинъ-Сандіоза должно быть при этомъ значительно усилено.

Относительно дѣйствій противъ позицій противника у Линшинлу—войдите въ соглашеніе съ Командующимъ 3-ей арміей, которому вмѣстѣ съ симъ предписывается приготовиться къ атакѣ позиціи у с. Линшинпу войсками 17 арм. корпуса, совмѣстно съ войсками ввѣренной Вамъ арміи.

Проектъ постепенной атаки Линшинпу-Чанлинпу представить мнѣ.

Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Начальникъ Штаба, Генералъ-Лейтанантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 5.

Д. В. У. А. № 42310.

ЖУРНАЛЪ

Коммиссіи по выбору мѣстъ для осадныхъ орудій на позиціяхъ 2-ой Манчжурской арміи.

№ 1.

10 Декабря 1904 г. с. Тасудяпу.

Предсѣдательствовалъ:

Инспекторъ артиллеріи 2-ой Манчжурской арміи
Генералъ-Лейтенантъ Кохановъ.

Члены:

Инспекторъ Инженеровъ 2-ой Манчжурской арміи
Генералъ-Маіоръ Николенко.

Начальникъ Артиллеріи 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса
Генералъ-Маіоръ Стояновъ.

Начальникъ Штаба 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса
Генералъ-Маіоръ Ставровичъ.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Рихтеръ.

Штабъ-офицеръ для порученій при Инспекторѣ артиллеріи 2-ой Манчжурской арміи Полковникъ Маниковскій.

Штабъ-офицеръ для порученій при Инспекторѣ Инженеровъ 2-ой Манчжурской арміи Полковникъ фонъ-Эттингенъ.

Корпусный Инженеръ 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса
Подполковникъ Сологубъ.

Дѣлопроизводитель:

Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Диденко.

Предметъ Засѣданія: Въ засѣданіи коммиссіи, вслѣдствіе приказанія Его Высокопревосходительства Командующаго 2-ой Манчжурской арміей, былъ разсмотрѣнъ вопросъ о размѣщеніи на позиціяхъ 2-ой арміи слѣдующихъ орудій:

а) 40 осадныхъ,
б) 36 полевыхъ мортиръ,
в) 32 легкихъ (поршневыхъ),
г) 8 батарейныхъ.

Послѣ разсмотрѣнія плана и рекогносцировки позиціи 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса коммиссія рѣшила остановиться на слѣдующихъ мѣстахъ для орудій:

Избранныя мѣста:

а) для осадныхъ орудій: Эти батареи желательно имѣть на 8 гнѣздъ каждую.	Батарея № 1—4-6″ (120 п.) пушки у д. Сандіоза для обстрѣливанія лѣваго фланга японской позиціи. Батарея № 2—4-6″ (120 п.) пушки у д. Спитайцзы для фланкированія фронтальной части лѣваго фланга японской позиціи.	Расположеніе этихъ батарей возможно лишь при условіи вполнѣ обезпеченнаго ихъ положенія въ отношеніи невозможности захвата ихъ противникомъ.
	Батарея № 3 — 8-42″″ пушекъ между дд. Спитайцзы и Шоуялинцза для фланкированія: фронтальнаго участка и участка Уанжуанцзы-Татай японской позиціи. Батарея № 4 — 8-42″″ пушекъ у д.д. Куанлипиу для фронтальнаго обстрѣливанія лѣваго фланга японской позиціи.	
Эти орудія ставятся во вторую очередь.	Батарея № 5—8-6″ (120 п.) пушекъ у д. Кудяза (ю) для обстрѣливанія фронта японской позиціи. Батарея № 6—4 6″ (120 п.) пушки у д. Шоуялинцза. Батарея № 7—4-6″ (120 п.) пушки у редута № 7.	Для стрѣльбы вглубь лѣваго фланга японской позиціи.
б) для полевыхъ мортиръ: Всѣ по 6 орудій.	Батарея № 1 — за д. Сандіоза. Батарея № 2 — за д. Вучжапипъ. Батарея № 3 } за флангами д. Батарея № 4 } Безымянной № 1. Батарея № 5 } Батарея № 6 } за д. Даліантунь.	Для навѣсной стрѣльбы по участкамъ позиціи, отстоящимъ отъ мѣстъ расположенія батарей на дистанціяхъ не далѣе 2200 саж.

в) и г) для полевыхъ орудій:

Батарея № 1 } по 8 легкихъ
Батарея № 2 } поршневыхъ
Батарея № 3 } 8 батарейп.
Батарея № 4 } по 8 легкихъ
Батарея № 5 } поршневыхъ

На линіи д. Кудяза-Спинтайцзы.

Для стрѣльбы по японской позиціи преимущественно гранатами.

Мѣста означенныхъ выше батарей и ихъ обстрѣлы показаны на прилагаемомъ при семъ планѣ.

Объ условіяхъ вооруженія батарей.

Принимая во вниманіе состояніе грунта, коммиссія находитъ возможнымъ для вооруженія осадныхъ батарей допустить упрощенный типъ платформы, а именно: при одномъ верхнемъ рядѣ брусьевъ. При самой же настилкѣ платформъ коммиссія считаетъ необходимымъ дать артиллеристамъ, въ виду особой трудности работы въ промерзлой глинѣ:

по 4 кирки }
по 4 мотыги } тяжелыхъ (саперныхъ)
по 4 лопаты }

На каждое орудіе.

и по 12 человѣкъ рабочихъ.

Способъ доставки орудій и комплектовъ.

При теперешнемъ состояніи дорогъ возможно доставлять орудія на подготовительныя позиціи и конной тягой, причемъ, какъ показалъ непосредственный опытъ, 8—10 лошадей свободно перемѣщаютъ осадное орудіе на походномъ передкѣ.

О комплектахъ для орудій.

По мнѣнію коммиссіи, слѣдовало бы имѣть въ составѣ комплектовъ:

по 300—какъ на осадное орудіе (изъ коихъ не менѣе 100 фугасныхъ), такъ и на полевое.

Предсѣдатель коммиссіи Генералъ-Лейтенантъ Кохановъ.

Члены: Генералъ-Маіоръ Николенко.
Генералъ-Маіоръ Стояновъ.
Генералъ-Маіоръ Ставровичъ.
Генералъ-Маіоръ Рихтеръ.
Полковникъ Маниковскій.
Полковникъ фонъ-Эттингенъ.
Подполковникъ Соллогубъ.

Дѣлопроизводитель: Генеральнаго Штаба
Штабсъ-Капитанъ Диденко

ШТАБЪ
Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Приложеніе № 6.
Д. В. У. А. № 40959.

Секретно и спѣшно.

УПРАВЛЕНІЕ
ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА

Отдѣленіе Развѣдывательное.

6 Декабря 1904 г.
№ 2454.
Чансямутунь.

1) Командующему 1-й Манчжурской арміей
2) „ *2-й* „ „
3) „ *3-й* „ „

Сопоставленіе прилагаемыхъ свѣдѣній: а) о составѣ и численности нашихъ силъ; б) о численности силъ противника и ихъ расположеніи; в) разсчетовъ времени прибытія къ намъ укомплектованій; г) разсчетовъ по сосредоточенію 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ и 16-го армейскаго корпуса указываетъ, что къ 20-му сего декабря мы будемъ имѣть значительное превосходство въ силахъ противъ Японцевъ, почему дальнѣйшее энергичное движеніе впередъ является своевременнымъ.

При рѣшеніи вопросовъ о томъ или другомъ способѣ нашихъ дѣйствій необходимо имѣть въ виду, что до закрытія навигаціи Японцы базировались, главнымъ образомъ, на Инкоу и Дальній и частью на Корею. Съ закрытіемъ навигаціи значеніе Инкоу, какъ базы, парализуется, а база противника въ Кореѣ пріобрѣтаетъ болѣе важное значеніе. Въ настоящее время, по имѣющимся свѣдѣніямъ, армія Оку продолжаетъ еще базироваться на Инкоу и Дальній; армія Куроки—несомнѣнно на Корею; относительно арміи Нодзу точныхъ свѣдѣній нѣтъ; и надо полагать, что эта армія пользуется обѣими базами.

Предлагаю въ соотвѣтствіи съ вышеуказанными условіями обстановки представить мнѣ Ваши соображенія по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Преслѣдовать ли намъ, при переходѣ въ наступленіе, ту же цѣль, которая была поставлена при началѣ наступленія въ сентябрѣ,—а именно: сбросить Японцевъ съ праваго берега рѣки Тайцзыхэ на лѣвый, или задаться новою, болѣе широкою цѣлью и какою именно.

2) Когда возобновить наши наступательныя операціи: а) по укомплектованіи войскъ, нынѣ сосредоточенныхъ, б) по сосредоточеніи 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ. в) или по сосредоточеніи 16-го армейскаго корпуса.

При рѣшеніи вопроса о времени перехода въ наступленіе прошу принять въ разсчетъ положеніе Портъ-Артура, участь котораго не можетъ не вызывать опасенія. Согласно донесеній генералъ-адъютанта Стесселя, число штыковъ въ крѣпости, считая и находящихся на берегу моряковъ, послѣ послѣдняго штурма сократилось до 12 тысячъ; кромѣ того, повидимому, всѣ предпринятыя попытки снабдить крѣпость извнѣ огнестрѣльными припасами, въ которыхъ чувствуется недостатокъ, до настоящаго времени не увѣнчались успѣхомъ.

3) Такъ какъ противникъ преграждаетъ намъ дорогу къ югу, занимая сильно укрѣпленныя позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Шахэ, то первоначальную цѣль нашихъ дѣйствій должно составить овладѣніе этими позиціями. Какъ намъ дѣйствовать для овладѣнія этими позиціями: а) прорвать ли расположеніе противника въ центрѣ; б) наносить ли главный ударъ на его правый флангъ, или в) главный ударъ направить на его лѣвый флангъ.

4) Если будетъ высказано мнѣніе за ударъ во флангъ, то долженъ ли для этого быть предпринятъ тактическій охватъ фланга или же стратегическій обходъ.

5) Какія мы должны принять мѣры противъ удара, если противникъ, оставивъ лишь незначительный заслонъ на сильно укрѣпленной, занимаемой имъ нынѣ позиціи (и пользуясь бездѣйствіемъ нашихъ корпусовъ, ожидающихъ очищенія противникомъ его позицій безъ боя, только вслѣдствіе обхода), направитъ свой ударъ со средоточенными главными силами противъ нашихъ обходящихъ частей.

6) Что предпочтительнѣе: а) оставить и намъ, подъ прикрытіемъ своихъ укрѣпленій, относительно слабыя силы, а остальныя собрать въ направленіи главнаго удара и ждать результатовъ дѣйствій противъ фланга, не атакуя противника съ фронта и лишь демонстрируя противъ него, или б) оставить достаточныя силы и на фронтѣ, чтобы по мѣрѣ достиженія успѣха на флангѣ, атаковывать противника и на фронтѣ, постепенно овладѣвая его позиціями. Не представляется ли, въ случаѣ оставленія нами на фронтѣ слабыхъ силъ, опаснымъ и возможнымъ, что противникъ, выставивъ заслонъ противъ нашихъ силъ, обходящихъ или охватывающихъ его флангъ, обрушится главными силами на нашъ фронтъ, съ цѣлью прорвать его.

7) Если будетъ подано мнѣніе за обходъ лѣваго фланга противника, то по взятіи 2-й и 3-й арміями непріятельскихъ позицій на рѣкѣ Шахэ—какія задачи поставить имъ для овладѣнія позиціями противника, лежащими противъ фронта 1-ой арміи и прикрывающими подступы къ Янтайскимъ копямъ.

8) Если будетъ подано мнѣніе за обходъ праваго фланга противника, что приведетъ къ атакѣ высотъ, прикрывающихъ подступы къ Янтайскимъ копямъ,—то какія задачи надо ставить войскамъ 2-й и 3-й армій, дѣйствующимъ на равнинѣ.

9) По овладѣніи нами позиціями противника на рѣкѣ Шахэ, должны ли мы второю задачею поставить достиженіе тѣхъ же позицій, которыя мы занимали 26-го, 27-го сентября сего года (а именно линіи Тадусампу-Улихэ-Шилихэ, Двурогая сопка—Лѣсистая сопка—высоты восточнѣе дер. Паньлашанцзы, позиціи противъ переваловъ Чаосяньлинъ-Тумынь-Цзынлинъ [1]) или иныхъ.

10) Какія задачи поставить нашей конницѣ при движеніи арміи впередъ: а) направить ли ее на сообщенія противника, или б) пока непріятель не потрясенъ, употреблять ли ее для ближнихъ обходовъ и дѣйствій въ тѣсной связи съ обходящими или охватывающими нашими войсками для лучшаго обезпеченія успѣха.

11) Какія мѣры надлежитъ принять, чтобы войска наши при движеніи впередъ были готовы встрѣтить переходъ противника въ наступленіе.

12) Какія мѣры надлежитъ принять, чтобы лишенія войскъ отъ морозовъ при движеніи впередъ были возможно уменьшены.

Предлагаемыя задачи благоволите рѣшить также и за противника и высказать мнѣніе: какой способъ дѣйствій съ его стороны слѣдуетъ признать наиболѣе для насъ опаснымъ при томъ или другомъ изъ принимаемыхъ нами рѣшеній, и какъ противникъ можетъ группировать свои силы, если обозначится нашъ обходъ или охватъ того или другого изъ непріятельскихъ фланговъ, и что намъ предпринять въ случаѣ преждевременнаго отступленія Японцевъ.

Приложеніе: 1) свѣдѣнія о составѣ Манчжурскихъ армій; 2) свѣдѣнія о силахъ противника и ихъ расположеніи; 3) разсчеты по укомплектованію нашихъ армій и разсчеты по сосредоточенію 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ и 16-го армейскаго корпуса.

СПРАВКА: 2-хъ верстная карта, изд. 6-ое.

Главнокомандующій,

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Начальникъ Штаба,

Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

---

[1] 4-хъ верстная карта.

Приложеніе № 7.

Составлено по вѣдомости, приложенной къ предписанію главнокомандующаго отъ 6 Дек. 1904 г. № 2454.

СОСТАВЪ

МАНЧЖУРСКИХЪ АРМІЙ

къ 5 Декабря 1904 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіон.	Офицеровъ.	Штыковъ.
1-я МАНЧЖУРСКАЯ АРМІЯ.			
1-й Сибирскій корпусъ:			
1-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія	12	216	8.262
9-я » » » »	12	200	8.627
Уссурійская конная бригада (Управленіе и Приморск. драг. п.)	—	—	—
1-й Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ	—	—	—
1-я и 9-я Восточно-Сибирск. стрѣлк. летуч. парков. артиллер. бригады.	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	24	416	16.889
2-й Сибирскій корпусъ:			
5-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія	12	201	8.754
1-я Сибирская пѣхотная дивизія	16	281	13.251
6-я Восточно-Сибирская стрѣлковая артил. бригада	—	—	—
3-й Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ	—	—	—
5-я и 6-я Восточно-Сибирск. стрѣлк. летуч. парков. артиллер. бригады.	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	28	482	21.985
3-й Сибирскій корпусъ:			
3-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія	12	146	7.746
6-я » » » »	12	192	8.056
Восточно-Сибирская горная артил. бригада	—	—	—
2-й Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ	—	—	—
3-я Вост.-Сибир. стрѣл. лет. парк. арт. бригада	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	24	338	15.802

Эск. (сот.).	Офицеровъ.	Шашекъ.	Орудій. Скорострѣльн. Пѣш.	Скорострѣльн. Конн.	Скорострѣльн. Горн.	Поршнев.	Мортиръ.	Пулеметовъ.	Батал. пиж.	ПРИМѢЧАНІЯ.
—	—	—	32	—	—	—	—	8	—	
—	—	—	32	—	—	—	—	8	—	
6	20	668	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	20	668	64	—	—	—	—	16	1	
—	—	—	32	—	—	—	—	6	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	32	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	64	—	—	—	—	6	1	
—	—	—	32	—	—	—	—	8	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	32	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	32	—	32	—	—	8	1	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіон.	Офицеровъ.	Штыковъ.
4-й Сибирскій корпусъ.			
2-я Сибирская пѣхотная дивизія	16	199	10.086
1-я Сибирская артиллерійская бригада	—	—	—
3-я Сибирская пѣхотная дивизія	16	199	8.001
1-й Сибирскій л ерійскій дивизіонъ	—	—	—
26-я артиллерійская бригада	—	—	—
4-й Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ	—	—	—
1-я Сибирская летучая парковая артиллерійская бригада	—	—	—
1-й Сибирскій летуч. артил. паркъ и 1 паркъ 75 летуч. парков. арт. бригады	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	32	398	18.087
Отрядъ ген.-лейт. Репенкампфа:			
71-я пѣхотная дивизія	16	171	10.569
Сводная резервная Сибирская бригада	4	52	3.777
5-й и 6-й Забайкальск. пѣш. баталіоны	2	30	1.574
26-я артиллерійская бригада	—	—	—
7-я и 8-я Восточно-Сибирскія горныя батареи	—	—	—
Полубатарея 3 батареи пограничной стражи	—	—	—
Нештатный взводъ пограничной стражи	—	—	—
Забайкальская казачья дивизія [1]	—	—	—
1-й Аргунскій полкъ	—	—	—
Амурскій казачій полкъ	—	—	—
Уссурійскій „ „	—	—	—
Сотня кавказскихъ добровольцевъ	—	—	—
Всего въ отрядѣ	22	253	15.920
Сибирская казачья дивизія [2]	—	—	—
Восточно-Сибирскій Телеграфный баталіонъ	—	—	—
Восточно-Сибирская Воздухоплавательная рота	—	—	—

Эск. (сот.).	Офицеровъ.	Шашекъ.	Орудій. Скорострѣльн. Пѣш.	Конн.	Горн.	Поршнев.	Мортиръ.	Пулеметовъ.	Батал. инж.	ПРИМѢЧАНІЯ.
—	—	—	—	—	—		—	—	—	
—	—	—	32	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	72	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	
24	82	2.401	—	—	—	—	—	—	—	[1]) Двѣ сотни 2-го Читинскаго полка при 3 Сибирскомъ корпусѣ, 2-й Верхнеудинскій полкъ при 4 Сибирск. корпусѣ.
2	4	184	—	—	—	—	—	—	—	
2	6	221	—	—	—	—	—	—	—	
1 1	15	479	—	—	—	—	—	—	—	
30	107	3.285	24	—	20	—	—	—	—	
24	109	2.901	—	—	—	—	—	—	—	[2]) 7-й Сибирскій казачій полкъ при 2-мъ Сибирскомъ корпусѣ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/4	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіон.	Офицеровъ.	Штыковъ.
Въ прикомандированіи къ 1-му Сибирскому корпусу:			
2-й Сибирскій артиллерійск. дивизіонъ	—	—	—
2-й » » паркъ	—	—	—
Въ прикомандированіи къ 3-му Сибирскому корпусу;			
Полубатарея 3-й конно-горной батареи пограничной стражи	—	—	—
Сводная конно-горная батарея пограничной стражи	—	—	—
Итого въ 1-ой арміи	130	1.887	88.683
2-я МАНЧЖУРСКАЯ АРМІЯ.			
5-й Сибирскій корпусъ:			
54-я пѣхотная дивизія [3])	16	221	9.961
61-я » »	12	162	10.162
1-й Аргунскій казачій полкъ	—	—	—
5-й Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ	—	—	—
40 и 72 летуч. парков. артил. бригады	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	28	383	20.123
8-й армейскій корпусъ:			
14-я пѣхотная дивизія	16	254	14.539
15-я » »	16	247	13.436
26-й Донской казачій полкъ	—	—	—
12-й саперный баталіонъ	—	—	—
41-я и 43-я летуч. парков. артиллер. бригады	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	32	501	27.995

Эск. (сот.).	Офицеровъ.	Шашекъ.	Орудій. Скорострѣльн. Пѣш.	Конн.	Горн.	Поршнев.	Мортиръ.	Пулеметовъ.	Батал. пиж.	ПРИМѢЧАНІЯ.
—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—		—	2	—	—	—	—	
—		—	—	—	4	—	—	—	—	
60	236	6.854	256	—	58	16	—	30	5¼	
—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	[8]) 3 баталіона 215 пѣхотнаго Бузулукск. полка—въ конномъ отрядѣ г.-м. Грекова, а 1 баталіонъ того же полка—въ ляохэйскомъ отрядѣ.
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
4	18	476	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	18	476	88	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
6	28	677	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—		1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	28	677	96	—	—	—	—	—	1	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіон.	Офицеровъ.	Штыковъ.
10-й армейскій корпусъ:			
9-я пѣхотная дивизія	16	250	7.892
31-я „ „	16	237	7.720
1-й Оренбургскій казачій полкъ	—	—	—
6-й саперный баталіонъ	—	—	—
9 и 31 летуч. парк. артиллерійскія бригады	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	32	487	15.612
Ляохэйскій отрядъ:			
241 пѣхотный Орскій полкъ	4	60	3.514
28-я артиллерійская бригада	—	—	—
4-й Сибирскій артиллерійскій дивизіонъ	—	—	—
Амурскій казачій полкъ	—	—	—
Пограничной стражи	1	12	709
Всего въ отрядѣ	5	72	4.223
Конница:			
2-я бригада Оренбургской казачьей дивизіи	—	—	—
11-я конно-артиллерійская батарея	—	—	—
4-я Донская казачья дивизія (19, 24 и 25 пп.)	—	—	—
3-й Донской конно-артиллерійскій дивизіонъ	—	—	—
Всего въ конницѣ	—	—	—
Восточно-Сибирскій понтонный баталіонъ	—	—	—
„ „ воздухопл. „	—	—	—
Въ прикомандированіи къ 5-му Сибирскому корпусу:			
2 батар. 4-го Сибирскаго арт. дивизіона	—	—	—
4 „ 4-го мортирнаго артиллерійскаго полка	—	—	—
4-й Сибирскій летучій артиллерійскій паркъ	—	—	—

Эск. (сот.)	Офицеровъ.	Шашекъ.	Орудій. Скорострѣльн. Пѣш.	Скорострѣльн. Конн.	Скорострѣльн. Горн.	Поршнев.	Мортиръ.	Пулеметовъ.	Батал. инж.	ПРИМѢЧАНІЯ.
—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	64	—	—	—	—	—	—	
6	18	533	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	18	533	88	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	
3	16	430	—	—	—	—	—	—	—	
10	11	609	—	4	—	—	—	—	—	
13	27	1.039	8	4	—	4	—	—	—	
12	35	1.123	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	
18	96	2.457	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	
30	131	3.580	—	18	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіон.	Офицеровъ.	Штыковъ.
4-й паркъ 4-й мортирной парковой артиллерійской бригады	—	—	—
Итого во 2-й арміи	97	1.443	67.953
3-я МАНЧЖУРСКАЯ АРМІЯ.			
6-й Сибирскій корпусъ:			
55-я пѣхотная дивизія	16	229	10.078
72-я „ „	16	198	11.161
10-й Оренбургскій казачій полкъ	—	—	—
6-й Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ	—	—	—
72-я и 75-я летучія парковыя артиллерійскія бригады	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	32	427	21.239
1-й армейскій корпусъ:			
22-я пѣхотная дивизія	16	227	9.207
37-я „ „	16	203	8.802
Уссурійскій казачій полкъ	—	—	—
1-й саперный баталіонъ	—	—	—
67-я и 71-я летучія парковыя артиллерійскія бригады	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	32	430	18.009
17-й армейскій корпусъ:			
3-я пѣхотная дивизія	16	222	9.446
35-я „ „	16	215	8.715
2-я отдѣльная кавалерійская бригада	—	—	—
17-й саперный баталіонъ	—	—	—
3-я и 35-я летучія парковыя артиллерійскія бригады	—	—	—
Отдѣленіе полевого инженернаго парка	—	—	—
Всего въ корпусѣ	32	437	18.161

Эск. (сот.).	Офицеровъ.	Шашекъ.	Орудій. Скорострѣльн. Пѣш.	Скорострѣльн. Конн.	Скорострѣльн. Горн.	Поршнев.	Мортиръ.	Пулеметовъ.	Батал. пиж.	ПРИМѢЧАНІЯ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
59	222	6.305	280	22	—	12	6	—	5	
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
6	26	751	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	26	751	96	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
4	16	299	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	16	299	96	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	64	—	—	—	—	—	—	
12	92	1.885	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12	92	1.885	112	—	—	—	—	—	1	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіон.	Офицеровъ.	Штыковъ.
Конный отрядъ ген.-ад. Мищенко:			
Урало-Забайкальск. казачья дивизія [4])	—	—	—
1-я Забайкальская казачья батарея	—	—	—
20-я конная батарея	—	—	—
Кавказская конная бригада	—	—	—
Всего въ отрядѣ	—	—	—
Въ прикомандированіи къ 6-му Сибирскому корпусу:			
2-я Восточно-Сибирская мортирная батарея	—	—	—
2 и 3 батареи 4-го морт. арт. полка	—	—	—
2-й паркъ Восточно-Сибирской летучей мортирн. парковой бригады	—	—	—
Два парка 4-й летуч. морт. парковой бригады	—	—	—
Въ прикомандированіи къ 1-му армейскому корпусу:			
3-й Сибирскій артиллерійскій дивизіонъ	—	—	—
4-й „ „ „	—	—	—
1-я Восточно-Сибирская мортирная батарея	—	—	—
3-я Забайкальская казачья батарея	—	—	—
3-й Сибирскій летучій артиллерійскій паркъ	—	—	—
1-й паркъ Восточно-Сибирской летучей мортирной парковой бригады	—	—	—
Въ прикомандированіи къ 17-му армейскому корпусу:			
1-я батарея 4-го мортирн. арт. полка	—	—	—
Одинъ паркъ 4-й летуч. морт. парк. бригады	—	—	—
Въ прикомандированіи къ конному отряду ген.-ад. Мищенко:			
2-я и 4-я Забайкальскія казачьи батареи	—	—	—
Всего въ прикомандированіи	—	—	—
Итого въ 3-й арміи	96	1.294	57.409
Части, не входящія въ составъ армій:			
5-й мортирный артиллерійскій полкъ	—	—	—
5-я мортирная летучая парковая бригада	—	—	—
Восточно-Сибирская осадная артиллерія	—	—	—
Итого въ арміяхъ	323	4.624	214.045

Эск. (сот.):	Офицеровъ.	Шашекъ	Орудій.			Пулеметовъ.	Батал. инж.	ПРИМѢЧАНІЯ.
			Скорострѣльн.					
			Пѣш.	Конн.	Горн.	Поршнев.	Мортиръ.			
24	89	2.564	—	—	—	—	—	—	—	[4]) Двѣ сотни Уральск. казач. полка въ Каулитунѣ и одна сотня того же полка — при штабѣ главнокомандующаго.
—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	
12	47	1.178	—	—	—	—	—	—	—	
36	136	3.742	—	12	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	
—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	18	—	20	30	—	—	
58	270	6.677	304	30	—	20	30	—	3	
—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
178 [5])	728	19.836	840	52	58	48	60	30	13¼	[5]) Съ одной сотней Амурскаго казачьяго полка, находившейся въ конвоѣ главнокомандующаго.

Приложеніе № 8.

Составляло приложеніе къ предписанію Главнокомандующаго отъ 6 дек. 1904 г. № 2454.

СПРАВКА

Штаба Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи. 5 декабря 1904 года.

Боевое росписаніе японскихъ армій по свѣдѣніямъ къ 1-му декабря 1904 года.

Главнокомандующій—Маршалъ Ойяма.

Начальникъ Штаба—Генералъ Кодама.

Оберъ-Квартирмейстеръ—Генералъ Фукушима.

1-ая Армія Куроки.

	батал.	эск.	орудій.
Гвардейская дивизія (1, 2, 3 и 4 полки)	12	3	36
2-я дивизія (4, 16, 29 и 30 полки)	12	3	36
12-я „ (14, 47, 24 и 46 полки)	12	3	36
Сводн. гв. рез. бриг. (1 и 2 гв. и 39 рез. пѣх. полки)	8	1	12
2-я резервн. бригада (4, 16, 25 и 30 рез. полки)	8	1	12
5-я резервн. бригада (11, 21 и 42 рез. полки)	8	1	12
9-я резервн. бригада (7, 19, 35 и 36 рез. полки)	8	1	12
1-я отдѣл. артил. бриг. (16, 18 и 17 арт. полки)	—	—	108
2-я отдѣл. кавал. бриг. (15 и 16 кавал. полки)	—	8	—
Итого	68	21	264

Изъ арміи Куроки 9-я резервная бригада (4 рез. пѣх. полка), 4 рез. кав. полкъ и 2 батареи составляютъ Цзянчанскій отрядъ.

Къ этому отряду можетъ быть притянута 12 рез. бриг., бывшая до сего времени въ Кореѣ.

II-ая армія Оку.

	батал.	эск.	орудій.
3-я дивизія (6, 33, 18 и 34 полки)	12	3	36
4-я „ (8, 37, 9 и 38 полки)	12	3	36
6-я „ (13, 45, 23 и 48 полки)	12	3	36
1-я резервн. бригада (1, 2, 3 и 15 рез. полки)	8	1	12
6-я резервн. бригада (13, 23, 45 и 48 рез. полки)	8	1	12
11-я резервн. бригада (12, 22, 43 и 44 рез. полки)	8	1	12
13 и 15 артиллерійскіе полки	—	—	72
1-я отдѣл. кавал. бригада (13 и 14 полки)	—	8	—
7, 9 и 11 кавалер. полки	—	9	4 пул.
1-й конно-артиллер. дивизіонъ	—	—	18
Итого	60	29	234

IV-я армія Нодзу.

	батал.	эск.	орудій.
5-я дивизія (11, 41, 21 и 42 полки)	12	3	36
10-я „ (10, 20, 40 и 39 полки)	12	3	36
8-я „ (5, 31, 17 и 32 полки)	12	3	36
3-я резервн. бригада (6, 33, 18 и 34 рез. полки)	8	1	12
10-я резервн. бригада (10, 40 и 20 рез. полки)	6	1	12
14-й артиллерійскій полкъ	—	—	36
Итого	50	11	168
Всего въ 3 арміяхъ Ойямы	178	61	666

162—170 т. шт. 7200 саб.

III-я Армія Ноги подъ Артуромъ.

	батал.	эск.	орудій.
1-я дивизія (1, 15, 2 и 3 полки)	12	3	36
7-я „ (25, 26, 27 и 28 полки)	12	1	36
9-я „ (12, 43, 22 и 44 полки)	12	1	36
11-я „ (7, 19, 35 и 36 полки)	12	—	36
4-я рез. бриг. (8, 9, 37 и 38 рез. полки)	8	—	12
13-я рез. бриг.	8	—	—
Формозская дивизія (часть ея)	8	—	—
Осадный арт. и инженерный паркъ	—	—	—
Итого	72	5	156

Въ Кореѣ и на сообщеніяхъ.

	батал.	эск.	орудій.
7-я рез. бригада (Фузанъ-Мозампо)	8	1	12
8-я рез. бригада (Сеулъ-Гензанъ-Хамхынъ)	8	1	12
12-я рез. бригада (Чемульпо-Шахэцзы)	8	1	12
14-я рез. бригада	8	—	—
15-я рез. бригада	8	—	—
Итого	40	3	36

О 7-й дивизіи свѣдѣнія до сихъ поръ разнорѣчивы и есть даже донесеніе, что на материкъ перевезено пока только два полка.

Общая сила всѣхъ 4-хъ дѣйствующихъ на материкѣ японскихъ армій исчисляется. слѣдовательно, въ 290 баталіоновъ, 69 эскадроновъ, 858 орудій, 19 инженерныхъ баталіоновъ, 14 обозныхъ баталіоновъ и 10 обозныхъ ротъ.

Силу дѣйствующихъ полевыхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ настоящее время слѣдуетъ считать около 900—950 штыковъ, эскадроновъ—въ 120 коней.

Приложеніе № 9.
Д. В. У. А. № 34821.

ЗАПИСКА

Главнокомандующаго Командующему 2-й арміей.

7 декабря 1904 г.

„Въ случаѣ, если мною будетъ рѣшено нанести главный ударъ противнику на его лѣвый флангъ, войска ввѣренной Вамъ арміи будутъ усилены 1-мъ Сибирскимъ и Стрѣлковымъ корпусомъ, который будетъ состоять изъ 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ.

Благоволите нынѣ же составить соображенія по размѣщенію сихъ войскъ, а также соображенія по дѣйствіямъ всѣхъ пяти корпусовъ ввѣренной Вамъ арміи противъ лѣваго фланга расположенія японцевъ.

Начало наступленія мною будетъ указано особо, но подготовляйте всѣ Ваши силы и средства, дабы наступленіе могло быть начато въ теченіе послѣдней недѣли сего декабря мѣсяца.

1-й Сибирскій корпусъ будетъ передвинутъ къ рѣкѣ Хуньхэ, на правый флангъ расположенія ввѣренной Вамъ арміи за 2 или 3 дня до начала наступленія.

Ранѣе произведенными рекогносцировками, по указаніямъ генерала Гернгросса, раіономъ для сосредоточенія 1-го Сибирскаго корпуса избрана была мѣстность по обоимъ берегамъ Хуньхэ, при чемъ 9-ю В.-С. стрѣлковую дивизію предполагалось размѣстить въ раіонѣ Даваньганьпу-Лидяпу, а 1-ю дивизію—нѣсколько сѣвернѣе“.

Приложеніе № 10.
Д. В. У. А. № 43491.

ОБЩІЯ СООБРАЖЕНІЯ

о наступательныхъ дѣйствіяхъ 2-й Манчжурской арміи [1]).

Карта 6-го изданія Штаба Главнокомандующаго, масштабъ 2 версты.

„Предшествующіе бои показали, что намъ приходится имѣть дѣло съ упорнымъ и стойкимъ противникомъ, побѣда надъ которымъ можетъ быть одержана только при условіи нанесенія удара безусловно превосходными силами, достаточными, чтобы окончательно сломить упорное сопротивленіе врага.

---

[1]) Безъ числа; составлены въ первыхъ числахъ декабря и служатъ отвѣтомъ на предписаніе главнокомандующаго отъ 25 ноября № 1692.

Принимая это во вниманіе, а также и то, что за продолжительный періодъ перерыва въ серьезныхъ боевыхъ столкновеніяхъ нашъ противникъ успѣлъ пополнить свои ряды и сильно укрѣпиться на занятыхъ имъ позиціяхъ,—слѣдуетъ признать, что переходъ въ наступленіе можетъ быть предпринятъ только по присоединеніи къ войскамъ, расположеннымъ подъ Мукденомъ, тѣхъ подкрѣпленій, которыя назначены имъ въ первую очередь, то есть трехъ стрѣлковыхъ бригадъ и XVI армейскаго корпуса.

Такъ какъ прибытіе этихъ частей въ Мукденъ надо ожидать:

1-й Стрѣлковой бригады около 16 декабря,
2-й „ „ „ 19 „
5-й „ „ „ 22 „
и XVI армейскаго корпуса „ 7 января,

то 7—10-ое января—это тотъ срокъ, ранѣе котораго переходъ въ наступленіе можетъ быть только вынужденнымъ какими нибудь крайними обстоятельствами. Помимо указанныхъ причинъ, наступленіе до приведеннаго выше срока не желательно въ силу климатическихъ условій: декабрь—наиболѣе суровый мѣсяцъ въ здѣшнемъ краѣ и сильные морозы могутъ затруднить развитіе нашихъ наступательныхъ дѣйствій. Кромѣ того, при силѣ современнаго огня, нельзя разсчитывать сломить сопротивленіе врага однимъ быстрымъ движеніемъ и однимъ ударомъ. Наступленіе, вѣроятно, будетъ происходить медленно, съ остановками и перерывами, при чемъ пройденное пространство войскамъ прійдется закрѣплять за собою возведеніемъ окоповъ. Въ сильные морозы и при промерзшемъ грунтѣ это будетъ невозможнымъ. Такимъ образомъ, наступленіе будетъ поставлено въ значительно менѣе выгодныя условія, сравнительно съ обороной.

Изложенныя соображенія заставляютъ считать необходимымъ отложить рѣшительное наступленіе до середины января.

Предпринимая наступленіе, слѣдуетъ рѣшить вопросъ о направленіи главнаго удара.

Хотя правый флангъ противника и является для него наиболѣе важнымъ въ стратегическомъ смыслѣ и потому направленіе главнаго удара со стороны нашего лѣваго фланга могло бы быть болѣе заманчивымъ, но мѣстныя условія на этомъ флангѣ настолько способствуютъ оборонительнымъ дѣйствіямъ, что здѣсь небольшія сравнительно силы могли бы парализовать наступленіе значительныхъ даже нашихъ силъ.

Ударъ въ центръ и прорывъ его могли бы имѣть успѣхъ, если бы японцы занимали растянутое положеніе. Имѣющіяся свѣдѣнія указываютъ на обратное: на группировку ихъ силъ въ центрѣ и на слабость обоихъ фланговъ. При такихъ условіяхъ ударъ въ центръ будетъ лобовымъ ударомъ и не можетъ обѣщать успѣха.

Мѣстность на нашемъ правомъ флангѣ наименѣе благопріятствуетъ оборонѣ и обходъ лѣваго фланга противника можетъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ, ибо отрѣзываетъ ихъ отъ Ляоянъ-Инкоу, на линіи коихъ сосредоточены большіе запасы—боевые и продовольственные, для японской арміи. Развивъ дѣйствія послѣ успѣха на рѣкѣ Шахэ, мы можемъ отрѣзать противника и отъ направленія Фын-хуан-ченъ-Дальній. Другими словами, успѣхъ наступленія праваго фланга приведетъ къ тому, что непріятель будетъ отброшенъ отъ своей базы, ближайшей къ теперешнему расположенію его арміи и отъ путей къ Квантуну и къ устью рѣки

Ялу. Вслѣдствіе этого полагаю, что главный ударъ долженъ быть направленъ на лѣвый флангъ противника и здѣсь, по моему мнѣнію, должна рѣшиться участь кампаніи.

Выбирая свой правый флангъ для главной атаки, слѣдуетъ здѣсь сконцентрировать возможно большія силы, дабы образовать необходимый для удара кулакъ. Поэтому, всѣ имѣющія прибыть на театръ военныхъ дѣйствій части должны быть назначены во 2-ю армію, на которую, какъ стоящую на правомъ флангѣ, ляжетъ нанесеніе главнаго удара.

Съ цѣлью еще большаго обезпеченія успѣха, желательно было бы сверхъ всѣхъ указанныхъ силъ назначить для операцій противъ лѣваго фланга противника еще 1-й корпусъ.

Внѣ сомнѣнія, что главная атака второй арміи должна быть поддержана энергичнымъ наступленіемъ центра и особенно лѣваго фланга, то есть со стороны 1-й арміи, дабы оттянуть на себя возможно большія силы противника.

Если II-ая армія будетъ усилена тремя стрѣлковыми бригадами и XVI-мъ армейскимъ корпусомъ, а кромѣ XVI-го еще однимъ корпусомъ, то я считаю возможнымъ произвести наступленіе, дѣлая дальній обходъ на линіи Сантайцзы-Линшиньпу черезъ Чжантань-Тутайцзы на линію Шилихэ-Станція Янтай, которая составляетъ стратегическій ключъ позиціи.

Если бы обстоятельства принудили насъ начать наступленіе до сосредоточенія всѣхъ указанныхъ выше силъ, то во всякомъ случаѣ, ранѣе прибытія стрѣлковыхъ бригадъ слѣдуетъ считать его невыполнимымъ. Съ прибытіемъ послѣднихъ, но до присоединенія XVI-го армейскаго корпуса, наступленіе 2-ой арміи пришлось бы ограничить ближнимъ обходомъ, взявъ направленіе не далѣе Шилихэ.

Таковы главнѣйшія основанія, которыя считаю необходимымъ положить въ предстоящее намъ раньше или позже наступленіе по собственному нашему почину. Что касается перехода въ наступленіе по отбитіи атаки противника, то способъ его исполненія будетъ всецѣло зависѣть отъ направленія избраннаго противникомъ для атаки, и отъ результатовъ боя.

Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ.

Приложеніе № 11.

Д. В. У. А. №№ 43491 и 42310.

СООБРАЖЕНІЯ

по предписанію Главнокомандующаго отъ 6 декабря 1904 г. № 2454.

Командующаго 2-й арміей.

Основанія для предстоящаго намъ наступленія нижеслѣдующія:

1) Наступленіе наше должно имѣть послѣдствіемъ нанесеніе рѣшительнаго удара противнику. Поэтому для наступленія мы должны располагать достаточными силами не только для достиженія успѣха въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля на его укрѣпленныхъ позиціяхъ, но и для развитія этого успѣха послѣ одолѣнія его.

По имѣющимся свѣдѣніямъ японская армія, стоящая противъ насъ, насчитываетъ 178 бат., 61 эск., 666 ор., (170 т. штык., 7.200 саб.). Для дѣйствія противъ этой арміи мы располагаемъ съ прибытіемъ укомплектованій, то есть къ 18-му декабря—323 бат., 178 эск. и сот., 1.088 ор. и пулем. и 13 инж. бат. (265 т. шт. и 20 т. шашекъ).

Съ такими силами разсчитывать на общій успѣхъ нельзя въ достаточной степени. Засимъ, 1-я, 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады приходятъ въ Харбинъ между 12 и 22 декабря и въ Мукденъ между 15 и 25 декабря; [1]) 16-й армейскій корпусъ можно ожидать въ Мукденѣ между 25 декабря и 10 января безъ тыловыхъ учрежденій. Присоединеніе къ арміямъ стрѣлковыхъ бригадъ увеличитъ ихъ силы до 347 бат., 178 эск. и сот., 1.600 ор. и 13 инж. бат., около 286 т. штык. и 20 т. шашекъ и превосходство наше надъ японцами выразится въ 182 бат., 117 эск. и 494 ор. Прибытіе 16-го армейскаго корпуса подниметъ наши силы до 379 бат., 178 эск. и сот., 1.256 ор. и 14 инж. бат., что дастъ намъ превосходство надъ противникомъ на 215 бат., 117 эск. и 590 ор., то есть на 160 т. штыковъ и 13 т. шашекъ.

2) По моему мнѣнію, для надежнаго достиженія выше намѣченныхъ цѣлей надо бы выждать сосредоточеніе всѣхъ нашихъ силъ до 16-го армейскаго корпуса включительно. Портъ-Артуръ, несомнѣнно, имѣетъ важное значеніе, паденіе его, помимо подъема духа противника, можетъ увеличить его силы противъ насъ почти на всю армію Ноги (72 бат., 5 эск. и 156 ор.) Но нельзя упускать изъ виду также и то, что неуспѣхъ или успѣхъ нерѣшительный Портъ-Артура не спасетъ, а арміи наши можетъ поставить въ положеніе, тождественное съ тѣмъ, въ которомъ онѣ находились послѣ операцій на Шахэ. Посему полагаю, что на наступленіе до сосредоточенія всѣхъ идущихъ теперь подкрѣпленій (безъ 10-й кавалерійской дивизіи) слѣдуетъ смотрѣть какъ на вынужденное.

3) Для нанесенія рѣшительнаго удара противнику направленіе должно быть выбрано на его лѣвый флангъ.

Хотя правый флангъ противника имѣетъ для него важное значеніе, ибо отъ этого фланга отходятъ пути въ Корею, но атака этого фланга не можетъ обезпечить желаемаго успѣха: мѣстныя условія на этомъ флангѣ, способствуя упорной оборонѣ небольшими сравнительно силами, крайне затрудняютъ дѣйствія значительныхъ нашихъ силъ. Если бы намъ и удалось сбить противника на этомъ флангѣ, то успѣхъ этотъ не помѣшаетъ ему отойти къ Ляояну и здѣсь вновь создать намъ преграду, прикрывъ частью своихъ силъ горные пути къ своей коммуникаціонной линіи на Фын-хуан-ченъ и восточному Ляодунскому побережью.

Ударъ въ центръ и прорывъ его могли бы имѣть успѣхъ, если бы японцы занимали растянутое положеніе. Имѣющіяся о непріятелѣ свѣдѣнія указываютъ на обратное: на группировку ихъ силъ въ центрѣ и на слабость обоихъ фланговъ. При такихъ условіяхъ ударъ въ центръ будетъ лобовымъ ударомъ, потребуетъ огромныхъ жертвъ и даже, въ случаѣ успѣха на передовой позиціи, заставитъ брать вторую, третью укрѣпленныя линіи и затѣмъ позицію у Ляояна.

Атака лѣваго фланга расположенія противника обѣщаетъ наибольшія для насъ выгоды. Ударъ въ этомъ направленіи отбрасываетъ его отъ ближайшей базы Ляоянъ-Хайченъ-Инкоу и даетъ возмож-

---

[1]) По полученнымъ свѣдѣніямъ прибытіе передовыхъ эшелоновъ запаздываетъ еще на 6—7 дней.

ность, развивая дѣйствія противъ лѣваго же фланга противника, отрѣзать его отъ направленія къ Фын-хуан-чену, Дальнему и Портъ-Артуру. Въ тактическомъ отношеніи мѣстность на лѣвомъ флангѣ противника болѣе благопріятствуетъ наступленію и даетъ возможность развернуть большія силы.

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, на мой взглядъ главный ударъ долженъ быть нанесенъ на лѣвый флангъ противника и здѣсь можетъ рѣшиться участь кампаніи.

4) При сгруппированномъ расположеніи нашихъ силъ стратегическій обходъ, требующій отдѣленія части ихъ и продолжительнаго обходнаго движенія, невозможно будетъ скрыть и, слѣдовательно, потеряетъ важнѣйшее свое преимущество—неожиданность. Непріятель успѣетъ къ нему подготовиться и принять противъ него соотвѣтствующія мѣры.

Охватъ фланга при превосходствѣ силъ теряетъ долю риска, который присущъ обходу, и приводитъ къ тѣмъ же результатамъ. Поэтому слѣдуетъ ударъ во флангъ ограничить тактическимъ, хотя и дальнимъ, охватомъ.

5)Для отвлеченія вниманія и силъ противника отъ его лѣваго фланга и чтобы помѣшать ему сосредоточить свои массы противъ нашего главнаго удара, необходимо, чтобы 1-я и 3-я арміи сильнымъ огнемъ привлекали къ своимъ позиціямъ арміи: Куроки, Нодзу и Оку, и затѣмъ, когда разовьются дѣйствія 2 й арміи, перешли въ рѣшительное наступленіе.

6) Такъ какъ обходъ правымъ нашимъ флангомъ, предпринятый недостаточными силами, является опаснымъ для насъ, ибо обходящія войска могутъ встрѣтить превосходныя силы японцевъ, которые, вѣроятно, примутъ мѣры для сосредоточенія здѣсь большей части арміи Оку, Нодзу и даже части арміи Куроки, то полагаю, что намъ слѣдуетъ сосредоточить для главнаго удара во флангъ возможно большія силы, ослабивъ для этого войска центра и на лѣвомъ флангѣ, которымъ опасность со стороны противника угрожать не можетъ, вслѣдствіе сильно укрѣпленныхъ позицій на этихъ участкахъ нашего расположенія.

7) По взятіи 2-й и 3-й арміями позицій на рѣкѣ Шахэ, 2-я армія должна продолжать обходное движеніе, стремясь при содѣйствіи 3-й арміи отбросить противника отъ Ляояна на востокъ подъ удары 1-й арміи. Дальнѣйшія засимъ дѣйствія будутъ зависѣть отъ обстановки, какая къ тому времени сложится, но, думаю, что главное направленіе нашего наступленія надо держать на лѣвый флангъ противника, чтобы разобщить его съ войсками, дѣйствующими противъ Портъ-Артура, отбросить отъ сообщеній съ нижнимъ теченіемъ Ялу и вмѣстѣ съ тѣмъ подать помощь гарнизону крѣпости.

8) Выше были указаны причины, по которымъ я считаю ударъ на правый флангъ непріятеля невыгоднымъ для насъ, какъ не обѣщающій рѣшительныхъ результатовъ. Хотя съ закрытіемъ навигаціи у Инкоу база противника въ Кореѣ пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе, но на быстрый успѣхъ въ Далинскихъ горахъ разсчитывать нельзя и японцы будутъ имѣть достаточно времени, чтобы стянуть къ своему правому флангу главныя свои силы и затѣмъ, при невозможности сопротивленія, отойти или къ Ляояну, или въ Фышулинскія горы на свои сообщенія съ Кореей и съ Ляодуномъ. Въ первомъ случаѣ мы будемъ вынуждены брать сильно укрѣпленную позицію подъ Ляояномъ, при чемъ дѣйствія на сообщенія противника съ

Кореей значительными силами будутъ трудными и даже рискованными при подвижности и предпріимчивости врага. Во второмъ случаѣ придется вести горную войну, въ которой японцы искуснѣе насъ, а потому разсчитывать на быстрый и рѣшительный успѣхъ было бы неосновательно. Если бы, тѣмъ не менѣе, по какимъ либо причинамъ, избрано было для главнаго удара направленіе на правый флангъ противника, то на вторую армію должна быть возложена та же задача, которая указана выше для первой арміи, а задача 3-й арміи остается прежней. Само собою въ данномъ случаѣ 1-я армія должна быть усилена соотвѣтственно тому, насколько желательно (п. 6-й) усилить 2-ю армію при главномъ ударѣ правымъ флангомъ.

9) Въ случаѣ успѣшнаго наступленія обходомъ того или другого фланга, противникъ долженъ совершенно измѣнить фронтъ своего расположенія, откинувъ одинъ изъ своихъ фланговъ назадъ (при атакѣ правымъ флангомъ—фронтъ непріятеля окажется къ сѣверо-западу, при атакѣ лѣвымъ—къ сѣверо-востоку). Если противникъ, не допустивъ нашего обхода, отойдетъ назадъ, то, продолжая обходъ, мы принудимъ его къ дальнѣйшему отступленію. Поэтому занятіемъ нами тѣхъ только позицій, которыя мы занимали 26—27 сентября, едва ли прійдется ограничиться, и дальнѣйшая наша задача будетъ заключаться въ безостановочномъ движеніи за противникомъ.

10) Задача конницы должна заключаться первоначально въ обезпеченіи праваго фланга и въ содѣйствіи обходному движенію арміи, дѣйствуя въ связи съ обходящими войсками. Когда же противникъ будетъ потрясенъ, то конница должна быть брошена на его сообщенія.

11) Если во время нашего движенія впередъ противникъ перейдетъ самъ въ наступленіе, то этимъ онъ поставитъ себя въ положеніе менѣе благопріятное, такъ какъ, оставивъ свои укрѣпленныя позиціи, облегчитъ нашу задачу. Полагаю, что лучшимъ средствомъ парализовать это наступленіе будетъ точное и энергичное исполненіе нашего плана.

12) Для ослабленія вліянія морозовъ необходимо противъ обмораживанія людей принять слѣдующія мѣры: а) усиленная горячая пища, давая ее два раза въ день и непремѣнно передъ выступленіемъ въ бой; б) усиленное чайное довольствіе; в) снабженіе теплыми вещами; г) подвозъ топлива и д) отпускъ сала и вазелина.

Что касается дѣйствій нашего противника, то надо ожидать, что когда нашъ обходъ обозначится для него ясно, онъ, не вдаваясь упорно въ бой, но продолжая оказывать намъ достаточное противодѣйствіе, будетъ отходить назадъ, стараясь занимать послѣдовательно одну позицію за другой, и нанести намъ своимъ огнемъ возможно большія потери. При этомъ вѣроятнѣе всего, что онъ будетъ болѣе упорно отстаивать свой правый флангъ, откидывая коммуникаціонную линію всѣхъ трехъ своихъ армій на Корею и стараясь успѣть притянуть на сѣверъ силы, дѣйствующія противъ Портъ-Артура. Съ цѣлью парировать подобный пріемъ нашего противника надо стремиться нанести ему ударъ возможно быстрѣе и рѣшительнѣе.

Казалось бы, надо думать, что съ началомъ нашего наступленія противникъ долженъ будетъ держаться слѣдующей примѣрно группировки своихъ силъ: въ центрѣ на позиціяхъ ему придется оставить противъ 5-го Сибирскаго корпуса и 3-й арміи — 6-ю, 4-ю и 3-ю дивизіи арміи Оку и 3-ю и 10-ю резервныя бригады арміи Нодзу. Такимъ образомъ, противъ нашего обхода онъ можетъ воспользо-

ваться первоначально тремя резервными бригадами (1-й, 6-й и 11-й) изъ арміи Оку, 5-й и 10-й дивизіями арміи Нодзу, 8-й дивизіей изъ резерва и одной дивизіей арміи Куроки. Число баталіоновъ въ этихъ частяхъ, не считая, такимъ образомъ, трехъ дивизій арміи Оку, которыя будутъ отвлечены дѣйствіями противъ 3-й арміи и 5-го Сибирскаго корпуса, можетъ достигнуть 72; противъ нихъ у насъ будетъ направлено 112 баталіоновъ, то есть мы будемъ сильнѣе противника въ $1^1/_2$ раза. Въ случаѣ, если противникъ, по выясненіи нашего обхода, оттянетъ изъ своихъ передовыхъ частей еще двѣ дивизіи, то въ направленіи обхода мы окажемся въ превосходствѣ лишь на 16 баталіоновъ. Такой перевѣсъ при общемъ превосходствѣ нашихъ силъ надъ японскими въ два раза, надо признать недостаточнымъ, вслѣдствіе чего необходимо для обхода назначить по меньшей мѣрѣ еще одинъ корпусъ.

Добавленіе ко второй арміи одного корпуса, казалось бы, не можетъ поставить въ рискованное положеніе наши войска на другихъ участкахъ обороны:

1) На нашемъ лѣвомъ флангѣ противъ всей арміи Куроки (68 баталіоновъ)—мы имѣемъ (считая 2-й, 3-й и 4-й Сибирскіе корпуса и отрядъ генерала Ренненкампфа) 106 баталіоновъ, то есть въ полтора раза больше.

2) Въ центрѣ противъ 3-й и 10-й резервныхъ бригадъ арміи Нодзу (считая 5-ю и 10-ю дивизіи направленными для противодѣйствія обходу), 6-й, 4-й и 3-й дивизій арміи Оку—52 баталіона, у насъ—5-й Сибирскій корпусъ и 3-я армія—120 баталіоновъ; если центръ японцевъ остался бы въ составѣ пяти дивизій (5, 10, 6, 4 и 3-й) и двухъ резервныхъ (3-й и 10-й) бригадъ, что мало вѣроятно, то и тогда противъ 76 бат. японцевъ мы будемъ имѣть 120 бат., что дастъ намъ огромное превосходство при оборонительной задачѣ нашего центра.

Такимъ образомъ, даже при наиболѣе выгодныхъ данныхъ для японцевъ на фронтѣ арміи, мы будемъ вездѣ располагать полуторными силами.

По моему мнѣнію, чтобы имѣть рѣшительный успѣхъ въ предстоящемъ наступленіи, совершенно необходимо, какое бы ни было избрано направленіе для главнаго удара, сосредоточить для сего вполнѣ превосходныя силы и если направленіе будетъ избрано на лѣвый флангъ японцевъ, то для непосредственнаго дѣйствія противъ этого фланга надо назначить не менѣе пяти корпусовъ, не считая въ этомъ числѣ 5-го Сибирскаго корпуса.

Командующій 2-й Манчжурской арміей,

Генералъ-адъютантъ Гриппенбергъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-лейтенантъ Рузскій.

11 декабря 1904 года.
№ 23.

ПОЛЕВОЙ ШТАБЪ
1-й Манчжурской арміи.

УПРАВЛЕНІЕ
Генералъ-Квартирмейстера.

Отдѣленіе операціонное.

18-декабря 1904 года.
№ 1398.
Кв. дер. Кханманинъ.

Приложеніе № 12.
Д. В. У. А. № 40914.

Главнокомандующему всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

РАПОРТЪ.

На № 2454.

На подлинномъ рукою Главнокомандующаго написано: „Въ общую сводку. Всѣ три командующихъ арміями дружно высказались: 1) За начало наступленія лишь съ прибытіемъ 16 арм. корпуса; 2) За атаку лѣваго фланга противника". Куропаткинъ. 19 декабря 1904 г.

Война продолжается уже свыше 10 мѣсяцевъ. Сила сопротивленія Портъ-Артура постепенно ослабѣваетъ. Флотъ въ Портъ-Артурѣ лишенъ возможности дѣйствовать. Дѣйствія эскадры адмирала Рождественскаго этимъ обстоятельствомъ чрезвычайно затрудняются. Всѣ эти причины заставляютъ желать рѣшительныхъ дѣйствій на Манчжурскомъ театрѣ войны, могущихъ однимъ ударомъ покончить съ японской арміей. Поэтому, казалось бы, что цѣлью нашихъ наступательныхъ операцій должно быть поставлено не оттѣсненіе противника съ праваго берега Тайцзыхэ на лѣвый, какъ то было при наступленіи въ концѣ сентября, а напротивъ того при успѣхѣ, окончательный его разгромъ на правомъ берегу Тайцзыхэ, не допуская его отхода на лѣвый берегъ рѣки.

Задаваясь рѣшительными цѣлями, необходимо для сего имѣть и достаточныя силы. Въ запискѣ моей, представленной Вашему Высокопревосходительству при рапортѣ отъ 8-го декабря сего года за № 1079, изложено соотношеніе нашихъ и японскихъ силъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ штабѣ 1-й арміи. Согласно этихъ данныхъ мы располагаемъ на Манчжурскомъ театрѣ войны въ настоящее время 323 баталіонами, 179 эскадронами и сотнями и 1.080 орудіями противъ 208 баталіоновъ, 64 эскадроновъ и 846 орудій японцевъ.

Такимъ образомъ, по числу тактическихъ единицъ мы уже теперь имѣемъ численный перевѣсъ въ силахъ. Съ прибытіемъ же къ намъ трехъ стрѣлковыхъ бригадъ, что можетъ состояться около 1-го января, силы наши достигнутъ 347 баталіоновъ, 179 эскадроновъ и сотенъ и 1.152 орудій, а съ прибытіемъ 16-го корпуса, къ 20-му января, мы будемъ имѣть 379 баталіоновъ, 203 эскадрона и сотенъ и 1.260 орудій [1]).

Однако, въ настоящее время перевѣсъ нашъ въ силахъ сравнительно съ японцами значительно уменьшится, если сравнить силы не по числу тактическихъ единицъ, а по числу штыковъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведено число штыковъ у насъ на Южно-Манчжурскомъ театрѣ войны въ разные періоды:

[1]) Не считая осадныхъ орудій.

СРОКИ.

	Число штыковъ у насъ.
Въ настоящее время, считая въ ротѣ по 150 штыковъ.	193.700
Къ 20-му декабря по прибытіи всѣхъ укомплектованій.	277.780
Къ 1-му января по прибытіи трехъ стрѣлковыхъ бригадъ	298.320
Къ 20-му января по прибытіи 16-го армейскаго корпуса.	325.940
У японцевъ же число штыковъ въ настоящее время, считая по 225 штыковъ въ ротѣ, достигаетъ.	187.200

Предпринимая рѣшительный ходъ, отъ котораго будетъ зависѣть исходъ всей кампаніи, казалось бы желательнымъ выждать сосредоточеніе возможно большихъ силъ, то есть дождаться прибытія 16-го корпуса.

Относительно направленія, въ которомъ долженъ быть нанесенъ главный ударъ, я уже изложилъ мой взглядъ въ запискѣ, представленной при рапортѣ № 1079, именно, что ударъ долженъ быть направленъ на лѣвый флангъ стратегическаго фронта японцевъ, съ производствомъ демонстраціи противъ ихъ праваго фланга.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ японцы имѣютъ впереди Ляояна три оборонительныхъ линіи:

1) Передняя, находящаяся непосредственно передъ нашими войсками, весьма сильно укрѣплена и пролегаетъ по линіи деревень Фуцзячжуанцзы, Чанлинпу, Чансандяганза, Пуцаова, Кудяза, сопка съ кумирней и далѣе по горному массиву къ югу отъ Бяньюпуза и къ востоку отъ Шихуйлинскаго перевала. Лѣвый флангъ этой линіи оканчивается у Фуцзячжуанцзы, имѣя уступомъ позади укрѣпленную деревню Цинцуйцзы. Начиная отъ селенія Линшинпу эта оборонительная линія уже нѣсколько уклоняется къ югу, а участокъ Холянтай-Фуцзячжуанцы-Цинцуйцзы еще болѣе загнутъ назадъ и имѣетъ фронтъ на сѣверо-западъ. Такое расположеніе укрѣпленій даетъ лѣвому флангу ближайшее обезпеченіе.

2) Вторая оборонительная линія пролегаетъ за первой въ разстояніи отъ нея 7—8 верстъ по линіи деревень Тадусампу, Ланцзыгай, Наньулигай, Шилихэ; за флангами этой линіи имѣются группы укрѣпленій. за лѣвымъ—у Шантайцзы и за правымъ—у Шуанлунсы.

3) Наконецъ, третьей оборонительной линіей являются укрѣпленія по линіи деревень Даинпинь, Дацзыфань, Тяньхепу, Сятайцзы, Янтайскія копи, Ченгоулинскій, Тумыньлинскій и Ходигоусскій перевалы. Лѣвый флангъ этой послѣдней линіи имѣетъ непосредственную связь съ фортами, построенными нами вокругъ Ляояна на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, образуя сомкнутый укрѣпленный Ляоянскій раіонъ.

Японская армія занимаетъ весьма сильную первую линію, имѣя резервы на высотѣ второй линіи; 3-ю линію, ближайшую къ Ляояну, японцы занимаютъ весьма слабо, охраняя ее одними караулами.

Резервы арміи Куроки и частью арміи Нодзу расположены въ раіонѣ Хамытань, а резервы арміи Оку въ Шилихэ и Тадусампу.

Пространство между сел. Фуцзячжуанцзы и берегомъ рѣки Хуньхэ, а также между Хуньхэ и Ляохэ, японцы наблюдаютъ конницей съ небольшимъ числомъ пѣхоты, занимающей приведенныя въ оборонительное состояніе селенія.

При указанномъ расположеніи непріятельскихъ укрѣпленій наступательныя операціи, казалось бы, должны быть ведены съ такимъ разсчетомъ, чтобы рѣшительный ударъ былъ нанесенъ на пространствѣ между передовой линіей непріятельскихъ укрѣпленій и Ляоянскимъ укрѣпленнымъ раіономъ, съ цѣлью воспрепятствовать противнику стать подъ защиту укрѣпленій впереди Ляояна.

Дѣйствительно, отходъ неразстроеннаго противника къ Ляояну затянетъ развязку на продолжительное время, такъ какъ мы вновь будемъ имѣть передъ собой противника на сильно укрѣпленной позиціи; для атаки потребуется продолжительная подготовка.

Ближній обходъ противника, имѣя лѣвый флангъ обходящихъ войскъ на д. Улиге, а правый на станціи Янтай, соединенный съ охватомъ его лѣваго фланга съ позиціи 5-го Сибирскаго корпуса, представляетъ слѣдующія выгоды сравнительно съ болѣе дальнимъ обходомъ.

а) Установленіе связи и взаимодѣйствіе войскъ, направленныхъ въ обходъ противника и атакующихъ вдоль желѣзной дороги, легче, а потому и самая операція является болѣе безопасной.

б) Выполненіе обхода потребуетъ менѣе времени, почему и самый обходъ можетъ быть исполненъ болѣе неожиданно для противника.

в) Атакѣ лѣваго фланга обходящихъ войскъ можетъ быть оказано могущественное содѣйствіе нашей осадной артиллеріей.

Сбивъ лѣвый флангъ противника, мы его отбросимъ на лѣвый берегъ Шахэ къ Шилихэ, а сами займемъ фланговое положеніе по отношенію путей отхода противника къ Ляояну и по отношенію всей прочей его передовой позиціи. При этихъ условіяхъ отходъ противника къ Ляояну будетъ весьма труденъ.

Дѣйствуя при посредствѣ охвата и ближняго обхода лѣваго фланга противника, мы лишимъ его возможности уклониться отъ главнаго нашего удара и своевременно отойти къ Ляояну. Въ случаѣ неудачи, обходящія наши войска, опираясь лѣвымъ флангомъ на укрѣпленную позицію, могутъ безопасно отойти назадъ.

Изложенныя соображенія заставляютъ отдать предпочтеніе ближнему обходу лѣваго фланга, соединенному съ его охватомъ.

Выполненіе болѣе глубокаго обхода можетъ быть возложено на конницу и охотничьи команды.

Предпринимая обходъ и охватъ лѣваго фланга стратегическаго фронта японцевъ, необходимо, дабы обезпечить успѣхъ, назначить для сего возможно больше войскъ; однако, чрезмѣрно ослаблять войска, занимающія нашъ фронтъ, также полагаю опаснымъ.

Противникъ имѣетъ возможность встрѣтить нашъ обходъ, въ особенности если имъ для сего подготовлена оборонительная позиція, лишь частью своихъ резервовъ, а остальными силами самому перейти въ наступленіе противъ нашего центра.

Прорывъ противникомъ нашего центра будетъ для насъ опаснымъ въ томъ случаѣ, если наши обходящія части не будутъ имѣть успѣха, ибо тогда наши сообщенія съ Мукденомъ будутъ поставлены въ опасное положеніе. Поэтому, полагалъ бы необходимымъ 17-й, 1-й и 4-й Сибирскіе корпуса оставить на занимаемыхъ нынѣ позиціяхъ, при чемъ частью 17-го и частью 1-го корпуса занять позицію, нынѣ занимаемую 6-мъ Сибирскимъ корпусомъ. Позиціи эти столь сильно укрѣплены, что означенные три корпуса несомнѣнно въ состояніи будутъ на нихъ удержаться.

Въ болѣе невыгодныхъ условіяхъ находится промежутокъ между позиціями 4-го и 2-го Сибирскихъ корпусовъ, на которыхъ подготовлена для обороны, такъ называемая, Ліученхутунская позиція, занимаемая нынѣ однимъ лишь Семипалатинскимъ полкомъ.

Оборону сего участка можно считать обезпеченной, если къ тылу его имѣть въ резервѣ дивизію, какъ это существуетъ въ настоящее время (1-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія у Сыгуантуня). Но если этой дивизіи не будетъ, то нужно прежде всего значительно усилить укрѣпленія Ліученхутунской позиціи и назначить для занятія ея не менѣе двухъ полковъ.

Корпуса, оставленные на фронтѣ (17-й и 1-й армейскіе и 4-й Сибирскій), должны сначала усиленно демонстрировать, оставаясь на позиціи. Съ развитіемъ же успѣха обхода двинуться впередъ и атаковать позицію противника, но лишь послѣ того, какъ результатъ обхода будетъ очевиденъ; до выясненія же результатовъ обхода эти корпуса должны быть въ полной готовности встрѣтить атаку противника.

При успѣхѣ предпринятаго нами обхода, противнику удастся отвести къ Ляояну, вѣроятно, лишь часть своихъ силъ, а остальныя принуждены будутъ отходить на Беньсиху. Дальнѣйшія дѣйствія 2-й и 3-й армій должны быть направлены къ тому, чтобы, обезпечивъ себя со стороны Ляояна неотступнымъ преслѣдованіемъ войскъ противника, отошедшихъ къ востоку и совмѣстно съ 1-й арміей, наступающей къ Беньсиху съ сѣвера, поставить противника въ безвыходное положеніе.

О способѣ дѣйствій нашей конницы я уже высказался въ представленной Вашему Высокопревосходительству запискѣ въ томъ смыслѣ, что примѣрно за недѣлю до перехода нашего въ наступленіе, полагалъ бы соотвѣтственнымъ часть конницы направить на сообщенія противника въ раіонъ Хайченъ, Дашичао, Инкоу и этимъ отвлечь силы противника для обезпеченія коммуникаціонной линіи. Остальная часть конницы съ началомъ операцій должна дѣйствовать на ближайшія сообщенія противника.

Если мы отправимъ для наступленія въ обходъ и охватъ лѣваго фланга японскаго фронта достаточныя силы, до ста пятидесяти баталіоновъ (5-й и 6-й Сибирскіе, 8-й и 10-й армейскіе корпуса и 3 стрѣлковыя бригады), то переходъ въ наступленіе противника противъ обходящихъ войскъ не долженъ быть для насъ опасенъ.

Главнымъ условіемъ должно быть сохраненіе, при захожденіи правымъ плечомъ впередъ, общаго фронта, дабы выдвинутыя впередъ части не могли подвергнуться отдѣльнымъ ударамъ превосходнаго противника. Продвигаясь впередъ, было бы очень полезно закрѣплять занятое пространство возведеніемъ фортификаціонныхъ сооруженій, но при настоящемъ состояніи почвы это будетъ весьма трудной задачей, требующей много времени. Потеря же времени въ данномъ случаѣ является наименѣе желательной на томъ основаніи, что для полученія серьезныхъ результатовъ отъ обхода, необходимо, чтобы наступленіе обходящихъ колоннъ было безостановочно, по крайней мѣрѣ до линіи желѣзной дороги. Если же обстоятельства заставятъ остановиться, то, конечно, необходимо немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи. На этотъ случай войска должны имѣть при себѣ въ достаточномъ количествѣ шанцевый инструментъ, особенно ломы и кирко-мотыги; полезно, кромѣ того, чтобы каждый солдатъ

имѣлъ саперный мѣшочекъ, на случай, если представится возможность наполнять его пескомъ и землею.

Наступленіе противника противъ корпусовъ, оставленныхъ у насъ на фронтѣ, врядъ ли можетъ быть опаснымъ, имѣя въ виду возведенныя укрѣпленія. Большія опасенія вызываетъ наступленіе противника въ промежутокъ между 2-мъ и 4-мъ корпусами, но лучшимъ обезпеченіемъ этого участка, какъ мною уже раньше изложено, является оставленіе въ тылу промежутка необходимыхъ резервовъ силою не менѣе дивизіи.

Съ цѣлью уменьшенія при движеніи впередъ лишеній войскъ отъ морозовъ, считаю необходимымъ располагать людей на бивакахъ въ шатрахъ, устраиваемыхъ изъ палаточныхъ полотнищъ, при чемъ по серединѣ шатра ставить жаровню или разводить костеръ. Такія жаровни мною заказаны во Владивостокѣ. Шатры должны обкладываться гаоляномъ а за неимѣніемъ его присыпаться кругомъ землею.

Люди должны быть обезпечены исправной теплой одеждой, а именно: полушубкомъ, валенками, папахой, рукавицами, теплыми портянками, а если возможно, то китайскимъ халатомъ или одѣяломъ. Если валенки будутъ не у всѣхъ нижнихъ чиновъ, то необходимо людей, неимѣющихъ валенокъ, снабдить чулками, сшитыми изъ китайскихъ одѣялъ, которыя могли бы надѣваться на ночлегахъ сверхъ сапога и предохранять отъ обмораживанія.

Горячая пища должна быть выдаваема два раза въ день.

Имѣя въ виду, что при наступленіи встрѣтятся большія затрудненія въ пріобрѣтеніи топлива, необходимо, чтобы дрова подвозились распоряженіемъ инженернаго вѣдомства возможно ближе къ войскамъ.

Командующій арміей, Генералъ отъ Инфантеріи Линевичъ.

Начальникъ штаба, Генералъ-Лейтенантъ Харкевичъ.

Приложеніе № 13.
Д. В. У. А. № 40914.

КОМАНДУЮЩІЙ
3-й Маньчжурской арміей.

Декабря 15 дня 1904 г.
№ 15.
дер. Ваншитунь.

Главнокомандующему.

РАПОРТЪ.

На предписаніе №2454.

На подлинномъ рукою Главнокомандующаго написано „Н-ку Штаба. Въ общую сводку мнѣній Командующихъ арміями. Вполнѣ опредѣленныя, какъ и другихъ командующихъ арміями, мнѣнія. Всѣ дружно высказываются, чтобы: 1) начать наступленіе по прибытіи 16 корпуса и 2) что атаковать надо лѣвый флангъ". Куропаткинъ. 16 декабря.

Главнѣйшею нашей задачею при переходѣ въ наступленіе должно быть поставлено нанесеніе противнику рѣшительнаго пораженія. Эта основная цѣль должна опредѣлить какъ планъ операціи, такъ и размѣры ея; степень пораженія арміи противника укажетъ или на необходимость пріостановить наше наступленіе на линіи рѣки Тайцзыхэ, или же на возможность продолженія дѣйствій.

1. Останавливаясь на планѣ операціи, надлежитъ доложить:

а) Атака для прорыва центра расположенія японцевъ приводитъ къ фронтальному удару противъ позиціи, довольно сильной по своимъ естественнымъ свойствамъ, тщательно укрѣпленной, съ широкимъ примѣненіемъ искусственныхъ препятствій. Сопряженное съ тяжкими жертвами, такое направленіе атаки не обѣщаетъ успѣха рѣшительнаго и богатаго по результатамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что на путяхъ къ Ляояну японцы имѣютъ, кромѣ нынѣ занимаемыхъ позицій, еще двѣ, болѣе или менѣе подготовленныя позиціи. Столкнувъ фронтальнымъ ударомъ противника и истощивъ свои силы при трудной атакѣ, мы окажемся лицомъ къ лицу передъ второй или третьею сильной позиціею. При успѣхѣ, даже болѣе рѣшительномъ, мы вынудимъ японцевъ отступать вдоль желѣзной дороги въ направленіи къ Дальнему, который и нынѣ, конечно, служитъ базою для большей части японскихъ силъ. Сохраняя за собой удобства подвоза по желѣзной дорогѣ, японцы будутъ встрѣчать на пути отличныя позиціи и, наконецъ, Цзиньчжоу явится для насъ едва ли одолимою преградою безъ содѣйствія флота.

Если дѣйствія 2-й Тихоокеанской эскадры увѣнчаются успѣхомъ, то положеніе японцевъ въ этомъ случаѣ окажется критическимъ, но такимъ же критическимъ будетъ оно и въ томъ случаѣ, если непріятель отойдетъ въ Корею.

б) Ударъ съ охватомъ праваго крыла японскихъ позицій можетъ отрѣзать непріятеля отъ путей отступленія въ Корею. Но, какъ я доложилъ выше, до сохраненія японскимъ флотомъ безусловнаго господства на морѣ, это обстоятельство не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ ходѣ кампаніи. Между тѣмъ, ударъ на правый флангъ приводитъ къ атакѣ горныхъ переваловъ, защита которыхъ возможна сравнительно слабыми силами. Мы не можемъ ввести въ дѣло нынѣ многочисленную нашу артиллерію, не будемъ въ состояніи развернуть всѣ силы, которыя нужно сосредоточить на важнѣйшемъ участкѣ обширнаго поля сраженія. Подвозъ транспортами всякихъ запасовъ къ массамъ войскъ по горнымъ путямъ встрѣтитъ трудноодолимыя препятствія. Полагаю, что отчасти соображенія стратеги-

ческія, а главнымъ образомъ тактическія и административныя, побуждаютъ отказаться отъ нанесенія главнаго удара противъ праваго фланга японцевъ.

в) Ударъ на лѣвое крыло даетъ полную свободу маневрированія на равнинѣ, предоставляетъ возможность ввести здѣсь въ дѣло сразу всѣ войска, предназначаемыя для главной атаки, привлечь къ подготовкѣ успѣха всю артиллерію и дать примѣненіе многочисленной конницѣ. Въ случаѣ успѣха, мы сбрасываемъ съ желѣзной дороги японцевъ и принуждаемъ отойти въ горы и базироваться исключительно на Корею.

Какъ бы ни была хорошо подготовлена база въ Кореѣ, но подвозъ къ арміи изъ 200 тысячъ человѣкъ, по грунтовымъ путямъ будетъ крайне затруднителенъ.

Наиболѣе вѣроятенъ успѣхъ при атакѣ лѣваго японскаго фланга: успѣхъ нашъ неминуемо отразится на нравственномъ состояніи противника, что, въ связи съ вѣроятными затрудненіями въ довольствіи, расшатаетъ отходящую въ Корею японскую армію и облегчитъ наши дальнѣйшія дѣйствія.

2. Успѣхъ намъ нуженъ рѣшительный и обезпечить его мы должны всѣми способами и средствами. Прежде всего для этого надлежитъ собрать возможно большее количество войскъ. Съ фактическою утратою судовъ 1-й Тихоокеанской эскадры Портъ-Артуръ потерялъ свое значеніе. Какъ ни тяжело въ нравственномъ отношеніи паденіе крѣпости, но къ нему нужно готовиться, ставя за то цѣлью нанесеніе неотразимаго удара на главномъ театрѣ дѣйствій. Поэтому, я полагаю, что атака должна послѣдовать по прибытіи 16-го корпуса.

3. Разсматривая общую цѣль предстоящихъ дѣйствій, я представилъ Вашему Высокопревосходительству и соображенія относительно плана операцій.

4. Изъ этихъ соображеній видно, что армія должна отбросить противника отъ Ляояна въ горы, глубоко охватывая его лѣвый флангъ.

5 и 6. Успѣхъ предстоящихъ дѣйствій, я полагалъ бы, основать: а) на назначеніи превосходныхъ силъ въ составъ арміи, выполняющей охватъ; б) на сосредоточеніи на фронтѣ могущественной артиллеріи, дѣйствующей по извѣстному плану, выполненіе котораго должно быть сосредоточено въ искусныхъ рукахъ; в) на использованіи результатовъ артиллерійскаго огня войсками, оставленными на фронтѣ позиціи. Но количество этихъ войскъ должно быть сокращено до предѣловъ строгой необходимости; все что только возможно, надлежитъ направить въ правофланговую армію, дѣйствія которой будутъ имѣть рѣшающее значеніе.

Позиціи наши хорошо укрѣплены; на фронтѣ мы можемъ выставить могущественную артиллерію. При бдительномъ охраненіи ночью мы можемъ признать себя достаточно сильными на фронтѣ для противодѣйствія атакамъ даже превосходныхъ силъ противника.

Если бы частный неуспѣхъ на томъ или другомъ участкѣ поля сраженія заставилъ очистить первую линію обороны, то въ тылу ея мы имѣемъ вторую, въ такой же мѣрѣ тщательно подготовленную въ инженерномъ отношеніи.

Большое значеніе будетъ имѣть тщательное наблюденіе за противникомъ. Примѣненіе воздушныхъ шаровъ должно помочь этой службѣ.

Оставленіе значительныхъ силъ на фронтѣ поведетъ ко всегда опасной равномѣрности распредѣленія войскъ по всему протяженію. Поэтому полагаю, что правофланговая армія должна быть составлена изъ шести корпусовъ, 160—170 тысячъ штыковъ. Это такая грозная сила, единовременныя дѣйствія которой должны сломить сопротивленіе непріятеля и повліять на положеніе японскихъ силъ, оставленныхъ на фронтѣ, если бы даже допустить успѣшный переходъ ихъ въ наступленіе противъ нашихъ позицій. Неудержимымъ движеніемъ въ направленіи станціи Янтай правая наша армія будетъ грозить захватомъ путей отступленія японцевъ.

7. При успѣхѣ дѣйствій, возложенныхъ на 2-ю и 3-ю арміи по отношеніи обхода лѣваго фланга настоящаго расположенія японцевъ, арміи эти, казалось бы, должны продолжать охватъ послѣдующихъ позицій на путяхъ къ Ляояну, направляя ударъ вдоль желѣзно-дорожной вѣтви на Янтайскія копи и наблюдая за Ляояномъ. Если при этомъ японскія войска, защищающія горныя позиціи передъ первой нашей арміей, будутъ упорствовать въ удержаніи ихъ, то движеніе совокупныхъ силъ 2-й и 3-й армій можетъ угрожать имъ тактическимъ окруженіемъ.

8. Если будетъ рѣшено обойти правый флангъ противника, надлежитъ уменьшить по возможности составъ 2-й и 3-й арміи, придавъ имъ численность, необходимую лишь для удержанія попытокъ къ переходу въ наступленіе противъ фронта и къ охвату праваго нашего фланга. Только при этомъ условіи мы будемъ въ состояніи направить въ обходъ праваго японскаго фланга превосходныя силы. Но на фронтѣ нашего расположенія мы и при такомъ рѣшеніи должны будемъ выставить могущественную артиллерію, употребленію которой въ горахъ окажетъ неодолимое препятствіе характеръ мѣстности. Результатомъ дѣятельности значительнаго количества орудій войска 2-й и 3-й армій должны будутъ воспользоваться, дабы, овладѣвая при первой возможности участками непріятельской позиціи, облегчить работу обходящей арміи и препятствовать японцамъ перемѣщать свои резервы и часть войскъ изъ боевой линіи на свое правое крыло.

9. Силы, нынѣ нами сосредотачиваемыя для атаки, позволяютъ намѣтить глубокій охватъ лѣваго фланга японскаго расположенія, угрожающій не только первымъ позиціямъ на рѣкѣ Шахэ, но и послѣдующимъ, прикрывающимъ подступы къ Ляояну. Поэтому мы сразу можемъ поставить болѣе широкія цѣли, чѣмъ достиженіе позицій, занятыхъ нами 26—27-го сентября. Направленіе охвата значительными силами на линію Шилихэ—станція Янтай даетъ право сразу же задаться очищеніемъ отъ японцевъ позицій праваго берега рѣки Тайцзыхэ.

10. Успѣхъ атаки во многомъ будетъ зависѣть отъ скрытности сосредоточенія силъ къ правому флангу и единовременности ввода ихъ въ бой. Послѣднее потребуетъ соотвѣтствующей организаціи марша. Первое вызываетъ необходимость заблаговременнаго удаленія китайцевъ изъ намѣченнаго раіона сосредоточенія войскъ и главное—образованія передъ ихъ фронтомъ прочной завѣсы изъ конницы. Это и должно составить первую задачу нашей кавалеріи, большая часть которой должна быть собрана на правомъ флангѣ арміи. Здѣсь для нея болѣе благопріятныя мѣстныя условія и послѣдующая дѣятельность ея можетъ быть поставлена въ тѣсную связь съ дѣйствіями армій.

Прикрывъ сосредоточеніе корпусовъ, произведя развѣдку (при чемъ конная артиллерія можетъ содѣйствовать захвату слабо занятыхъ пѣхотою укрѣпленныхъ деревень), конница должна очистить фронтъ развертыванія и двинуться къ югу отъ Ляояна.

Значительная конная масса должна прекратить пользованіе желѣзной дорогой и произвести развѣдку силъ, находящихся къ югу отъ Ляояна. Своимъ движеніемъ къ югу кавалерія обезпечитъ правый флангъ корпусовъ и позволитъ пѣхоту отряда генерала Косаговскаго привлечь къ общей работѣ, не оставляя ее въ пространствѣ между Ляохэ и Хуньхэ. Конницу можно подкрѣпить конно-охотничьими командами, что придастъ большую самостоятельность при дѣйствіяхъ въ тылу и противъ желѣзной дороги.

11. Противодѣйствіе фронтальнымъ атакамъ японцевъ должно быть основано на пользованіи укрѣпленіями, на развитіи сильнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня, на бдительности охраненія ночью, чтобы избѣжать внезапныхъ атакъ. Наиболѣе соотвѣтственнымъ средствомъ противодѣйствія наступленію противника противъ арміи, исполняющей охватъ, будетъ назначеніе въ составъ ея значительныхъ силъ, часть коихъ должна быть оставлена въ общемъ резервѣ этой арміи. Поэтому, полагалъ бы, направить во 2-ю армію, состоящій въ непосредственномъ распоряженіи Вашего Высокопревосходительства 1-й Сибирскій корпусъ, сократить позиціи 3-го Сибирскаго корпуса, убравъ часть его въ частный резервъ 1-й арміи и оставивъ на перевалахъ завѣсу. Наличность сильнаго—въ 17 тысячъ штыковъ—отряда генерала Ренненкампфа противъ праваго крыла японцевъ даетъ право прибѣгнуть къ этой мѣрѣ.

12. Относительно мѣръ къ уменьшенію лишеній войскъ при наступленіи, я донесу дополнительно по полученіи заключеній командировъ корпусовъ какое имущество можетъ быть взято съ собою нижними чинами безъ особаго ущерба подвижности войскъ и боевой способности солдата.

13. Наиболѣе неблагопріятнымъ для насъ рѣшеніемъ японцевъ былъ бы отходъ ихъ арміи къ Ляояну и за Тайцзыхэ послѣ короткаго отпора. Не разбивъ противника, мы должны будемъ начать перемѣщеніе нашихъ запасовъ въ цѣляхъ подготовки къ дальнѣйшему наступленію, теряя время и преимущество превосходства въ числѣ.

Это обстоятельство заставляетъ принять особыя мѣры къ тому, чтобы вся подготовка къ выполненію плана была произведена съ возможною скрытностью и быстротою, чтобы, своевременно произведенными демонстраціями на другихъ участкахъ общаго расположенія, вниманіе противника было бы отвлечено отъ намѣченнаго для главнаго удара направленія.

Атака нашихъ позицій съ фронта будетъ сопряжена для японцевъ съ большими потерями; развитіе нашего охвата будетъ угрожать ихъ тылу и флангу. Ударъ по нашему лѣвому флангу болѣе для насъ опасенъ по относительной слабости силъ и растянутости позицій; но позиціи эти сильны; противнику нужно будетъ три дня, чтобы при самыхъ благопріятныхъ для него условіяхъ достигнуть рѣки Хуньхэ. За это время наша сильная 2-я армія должна будетъ оказать давленіе на ходъ дѣлъ на лѣвомъ флангѣ.

Наиболѣе выгодно для японцевъ, сдерживая насъ на правомъ своемъ флангѣ и фронтѣ, собрать все, что можно, противъ нашей 2-й арміи, парализуя охватъ и сводя его къ фронтальному столкновенію. Поэтому, особенно важно: а) не дать противнику времени на

перемѣщеніе войскъ влѣво; б) недопустить, чтобы 1-я и 2-я арміи были лишь пассивными зрителями артиллерійской борьбы, и в) стремиться къ достиженію во что бы то ни стало рѣшительнаго превосходства силъ, напрявляемыхъ противъ лѣваго японскаго фланга.

Желательно принять окончательное рѣшеніе до начала подхода стрѣлковыхъ бригадъ и 16-го корпуса, намѣтить пути для движенія войскъ и сообразовать съ планомъ развертыванія арміи, наносящей главный ударъ, пункты высадки ея съ желѣзной дороги.

Командующій арміей, Генералъ отъ Кавалеріи
баронъ Каульбарсъ.

За Начальника штаба, Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ.

Приложеніе № 14.

Д. В. У. А. №№ 42310 и 40958.

ПИСЬМО

Главнокомандующаго Командующему 2-й арміей отъ 14 декабря 1904 г. № 2900.

По поводу предполагаемыхъ операцій противъ лѣваго фланга противника, считаю необходимымъ предложить вниманію Вашего Высокопревосходительства слѣдующія соображенія.

Операціи эти требуютъ устройства и подготовки временной базы, на которую могли бы опираться и базироваться, обходящіе флангъ противника, корпуса. Въ этихъ видахъ я приказалъ начать укладку ширококолейной желѣзной дороги до Сухудяпу и далѣе до Даваньганьпу.

Въ этихъ двухъ пунктахъ признаю необходимымъ заложить магазины съ 8-ми дневнымъ довольствіемъ для трехъ корпусовъ войскъ, а для прикрытія желѣзнодорожныхъ работъ, сильно занять и укрѣпиться въ Синьтайцзы, что къ югу отъ Даваньганьпу.

Полагалъ бы соотвѣтственнымъ выдвинуть туда бригаду 8-го армейскаго корпуса. Пунктъ этотъ, по моему мнѣнію, имѣетъ большое значеніе, какъ узелъ путей, и по своему положенію, какъ центральный пунктъ для наступленія, какъ къ Сандепу, такъ и къ Лидіутуню; изъ этого же пункта ближе всего будетъ поддерживать отрядъ генерала Косаговскаго. Необходимо, чтобы полки, означенной бригады, кромѣ работъ по собственному устройству, выдѣлили пока одинъ баталіонъ для большаго успѣха желѣзнодорожныхъ работъ. Другимъ пунктомъ большаго значенія для предстоящихъ операцій является Сыфантай, гдѣ собраны главныя силы генерала Косаговскаго. Послѣ замерзанія рѣкъ, значеніе этого пункта весьма возросло, ибо изъ Сыфантая можно быть въ одинъ усиленный переходъ у Ляояна, и этотъ пунктъ лежитъ на важномъ для насъ направленіи Сыфантай-Сандепу-Тадусампу. Наконецъ, Сыфантай лежитъ на

пути къ Сяобейхэ (утратившему теперь свое значеніе). Сыфантай можетъ служить базой для нашей конницы при ея дѣйствіяхъ въ тылъ.

Нахожу поэтому выгоднымъ усилить расположеніе войскъ у Сыфантая передвиженіемъ туда остальныхъ трехъ баталіоновъ Бузулукскаго полка, а сел. Сыфантай, или позицію близъ этого пункта, сильно укрѣпить. Усиленіе нашихъ войскъ у Сыфантая и Синьтайцзы приведутъ къ необходимости занять Чжантань, ибо изъ этого пункта линія Сыфантай - Синьтайцзы будетъ угрожаться противникомъ. Невыгода указанныхъ выше передвиженій та, что противникъ преждевременно усмотритъ въ нихъ грозящую ему опасность и приметъ мѣры. Поэтому, казалось бы, что первоначально можно и не усиливать отрядъ генерала Косаговскаго, но только подготовить все для его усиленія.

Предоставляя рѣшеніе по этимъ вопросамъ Вашему усмотрѣнію, считаю, однако, необходимымъ условіемъ, чтобы желѣзно-дорожныя работы были надежно прикрыты и чтобы на работы былъ назначенъ пока баталіонъ.

Для облегченія предстоящихъ Вамъ рѣшеній, имѣю въ виду нынѣ же отпустить бригаду 8-го армейскаго корпуса изъ Хуаньшаня, поставивъ туда одинъ пѣхотный полкъ изъ состава 3-й арміи.

Приложеніе № 15.

Д. В. У. А. № 42310.

ТЕЛЕГРАММА

Штаба Главнокомандующаго Начальнику Штаба 2-й арміи отъ 16 декабря 1904 г. № 2988[1]).

По приказанію главнокомандующаго, сдѣлано распоряженіе — роту 17-го сапернаго баталіона 19-го декабря отправить изъ Мукдена въ распоряженіе генерала Косаговскаго, котораго благоволите объ этомъ увѣмомить; съ ротою отправляется запасъ шанцеваго инструмента на бригаду пѣхоты. Главнокомандующій приказалъ просить генерала Косаговскаго энергично приступить къ укрѣпленію (на бригаду пѣхоты) Сыфантая или другого пункта, гдѣ можно было бы образовать большой складъ разныхъ запасовъ, и приступить теперь же къ образованію этого склада въ мѣсячной пропорціи всѣхъ запасовъ на отрядъ генерала Косаговскаго. Необходимо изъ мѣстныхъ средствъ собирать фуражъ, зерно гаоляна, гороха, бобовъ, гаолянъ для топлива, солому; сухари будутъ подвезены. Складъ образовать постепенно, первоначально въ двухъ-недѣльной пропорціи. Благоволите предложить генералу Косаговскому донести главнокомандующему ожидаемый успѣхъ сбора мѣстныхъ запасовъ. Сообщаю по приказанію начальника штаба.

Генералъ-маіоръ Флугъ.

---

[1]) Такая же телеграмма (№ 1630) получена и Командующимъ арміей непосредственно отъ главнокомандующаго. (Примѣч. В. Н).

Приложеніе № 16.
Д. В. У. А. № 34866.

ПИСЬМО

Главнокомандующаго Командующему 2-й арміей 18 декабря 1904 г.

Многоуважаемый

Оскаръ Казимировичъ.

На основаніи полученныхъ мною мнѣній Командующихъ арміями и работъ ранѣе выполненныхъ, я пришелъ къ заключенію:

1) Выбрать для нанесенія главнаго удара противнику лѣвый его флангъ.

2) Если обстановка не перемѣнится, начать наступленіе по прибытіи въ Мукденъ 25-й пѣхотной дивизіи.

Ко времени полнаго развитія операцій, вѣроятно, подойдетъ и 41-я пѣхотная дивизія.

3) Составъ для наступленія армій опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

I-й арміи: 1-й армейскій, 2-й, 3-й и 4-й Сибирскіе корпуса съ отрядомъ генерала Ренненкампфа—139 баталіоновъ.

III-й арміи: 17-й армейскій, 5-й и 6-й Сибирскіе корпуса (безъ бригады 5-го Сибирскаго корпуса)—88 баталіоновъ.

II-й арміи: 8-й и 10-й армейскіе, 1-й Сибирскій, Сводный Стрѣлковый и бригада 5-го Сибирскаго корпуса—120 баталіоновъ.

Цѣли для дѣйствій въ общемъ опредѣлить такъ:

1-я армія дѣйствуетъ противъ армій Куроки и Нодзу, сдерживая ихъ, пока не обозначится результатъ дѣйствія 2-й и 3-й армій, послѣ чего переходитъ въ рѣшительное наступленіе.

2-я и 3-я арміи имѣютъ задачею разбить армію Оку.

Средствомъ для сего служитъ охватъ лѣваго фланга противника:

2-я армія производитъ глубокій охватъ. Ось этого охвата, примѣрно, направляется на сел. Тадусампу.

3-я армія производитъ охватъ, ось котораго, примѣрно, направляется на сел. Чанлинпу.

Для успѣха охвата: 17-й армейскій корпусъ отводится нынѣ въ резервъ, кромѣ 8 баталіоновъ, и дѣйствуетъ вмѣстѣ съ 5-мъ корпусомъ западнѣе желѣзной дороги.

Всего, такимъ образомъ, согласно съ мнѣніемъ, Вами высказаннымъ, въ ударѣ на лѣвый флангъ противника примутъ участіе шесть корпусовъ: 5-й Сибирскій, 17-й, 8-й, 10-й и 1-й Сибирскій, Сводный Стрѣлковый—168 баталіоновъ.

16-й корпусъ составитъ стратегическій резервъ, который будетъ направленъ въ зависимости отъ хода всей операціи.

Направленный къ западу отъ желѣзной дороги, корпусъ этотъ доведетъ общую сумму войскъ, дѣйствующихъ противъ лѣваго фланга противника, до двухсотъ баталіоновъ.

Примите мѣры, дабы теперь же приступить къ ознакомленію, гдѣ придется развернуться 2-й арміи [1]), и составленію соображеній объ ея дѣйствіяхъ, обезпеченію всѣми видами довольствія и о мѣрахъ, дабы не было обмороженныхъ.

Необходимо соображеніе объ употребленіи артиллеріи (ровная мѣстность съ группами деревень), объ укрѣпленіи занятыхъ нами позицій, объ атакѣ непріятельскихъ позицій, усиленныхъ мѣстными препятствіями.

Развѣдку мѣстности надо сдѣлать по обоимъ берегамъ Хуньхэ. Конница Мищенко будетъ подчинена Вамъ.

Надо разработать задачу для нея, для дѣйствія въ связи съ прочими корпусами 2-й арміи, дабы въ наилучшей степени содѣйствовать побѣдѣ. Преслѣдованіе, удары въ тылъ—это хорошо послѣ побѣды. Ранѣе надо напречь всѣ силы, чтобы одержать побѣду.

Стрѣлки скоро начнутъ прибывать въ Мукденъ. Прошу рѣшить вопросъ, гдѣ ихъ расквартировать. Надо, чтобы они тоже не замерзли на первыхъ порахъ.

Я уже подписалъ приказъ о назначеніи г.-л. Кутневича командующимъ Своднымъ Стрѣлковымъ корпусомъ и г.-м. Рихтера начальникомъ штаба. Помогите скорѣе сформировать имъ штабъ.

Еще нѣкоторое время прошу командовать и 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ и энергично двигать впередъ осадныя работы по постройкѣ 5-мъ корпусомъ землянокъ на одну дивизію.

Строютъ очень медленно и все ссылаются на инженеровъ. Надо и самимъ себѣ помочь. Александровъ [2]) даетъ все что только можно.

Посылаю Вамъ карту и справку, составленныя по свѣдѣніямъ генерала Грекова. Возвратите ихъ мнѣ завтра вечеромъ. Изъ этихъ матеріаловъ видно, что японцы имѣютъ между рѣками Шахэ и Хуньхэ корпусъ войскъ въ 22 баталіона, 16 эскадроновъ, 30 орудій и укрѣпили двѣ линіи селеній. Центромъ являются Сандепу и Лидіутунь. Селеніе Чжантаньхенань тоже укрѣплено и входитъ въ составъ первой линіи. Преждевременныя дѣйствія противъ этого селенія могутъ вызвать тревогу у японцевъ и усиленіе ихъ лѣваго фланга. Во всякомъ случаѣ, если бы Вы рѣшили овладѣть этимъ селеніемъ, то надо собрать очень и очень превосходныя силы, взять съ собою поршневыя батареи, мортирную батарею. Надо помнить, что японцы могутъ изъ каждаго значительнаго селенія создать Горный Дубнякъ. Охватить Чжантаньхенань очень трудно, если не ведется общей наступательной операціи, ибо къ югу лежащія селенія тоже укрѣплены (Баотайцзы и Сяошуцзы тоже укрѣплены). Надо приготовиться къ контръ-атакѣ.

---

[1]) Вопросъ о развертываніи 2-й арміи, повидимому, сильно занималъ главнокомандующаго, потому что 20 декабря въ штабѣ арміи была получена слѣдующая телеграмма (№ 3173) п. д. генералъ-квартирмейстера при главнокомандующемъ, г.-м. Флуга:—„Для доклада главнокомандующему благоволите сообщить въ дополненіе № 23 планъ развертыванія четырехъ корпусовъ для атаки. Произведены ли рекогносцировки полосы развертыванія и результатъ ихъ, насколько войска будутъ обезпечены квартиро-биваками, потребуется ли широко примѣнять бивачное расположеніе, удовлетворительно ли разрѣшается вопросъ о водѣ. Соображенія эти, нужно полагать, были доложены главнокомандующему устно командующимъ арміей на одномъ изъ совѣщаній. Хотя для рекогносцированія полосъ развертыванія и были командированы 4 оф. генеральн. штаба, но письменнаго доклада по этому вопросу представлено не было“. (Примѣч. В. Н.).

[2]) Инспекторъ инженеровъ при главнокомандующемъ. (Примѣч. В. Н.).

Прибавлю, что карта путей и селеній, составленная г.-м. Грековымъ, очень отличается отъ нашей 2-хъ верстной карты, почему требуется провѣрка относительнаго положенія селеній: Синтайцзы, Чжантаньхенань, Сандепу и Сыдюнтая. Очень прошу Васъ, раньше дѣйствій противъ Чжантаньхенаня, сдѣлать эту провѣрку. По картѣ г-м. Грекова Чжантаньхенань лежитъ на сѣверо-западъ отъ Сандепу, а по нашей 2-хъ верстной картѣ—почти на сѣверѣ.

Очень прошу Васъ тоже сообразить, что намъ надо дѣлать, чтобы устроить съ запада завѣсу, дабы китайцы не могли сообщить японцамъ о всѣхъ нашихъ передвиженіяхъ и о нашихъ силахъ.

Прилагаю и восковку, на которой нанесено относительное положеніе интересующихъ насъ пунктовъ. Возвратите мнѣ и восковку тоже завтра.

Преданный Вамъ А. Куропаткинъ.

1904 года 18 декабря.

Приложеніе № 17.

Д. В. У. А. № 42310.

ДОКЛАДЪ

Командующаго 2-й арміей Главнокомандующему

15 декабря 1904 г.

По полученнымъ за послѣднее время отъ лазутчиковъ и развѣдчиковъ свѣдѣніямъ, японцы усиливаютъ свое расположеніе на лѣвомъ своемъ флангѣ. По донесенію военнаго агента, генерала Десино, японцы каждую ночь передвигаютъ свои силы къ лѣвому флангу съ цѣлью совершить обходъ нашего праваго фланга.

Въ общемъ, имѣющіяся къ 1-му декабря свѣдѣнія указываютъ: главная масса японцевъ сосредоточена къ востоку отъ нижняго теченія рѣки Шахэ (противъ нашего центра), въ числѣ 130 тысячъ пѣхоты, 10 тысячъ кавалеріи и 300 орудій; къ западу отъ рѣки Шахэ, противъ нашего праваго флапга, у нихъ—около 18 тысячъ пѣхоты, одна тысяча кавалеріи, 60 полевыхъ и 70 горныхъ орудій.

Изъ этого послѣдняго числа, на правомъ берегу рѣки Хуньхэ, противъ отряда генерала Косаговскаго, противникъ сосредоточилъ около пяти тысячъ пѣхоты, 400 конницы, 21 полевое и 24 горныхъ орудій; у селенія Чжаньтань—400 человѣкъ пѣхоты, у селенія Хуанлотоцзы—600 человѣкъ пѣхоты, 4 горныхъ орудія, у селенія Сантайцзы—500 человѣкъ пѣхоты, 4 горныхъ орудія, у селенія Читайцзы —500 человѣкъ пѣхоты, 2 полевыхъ орудія, у селенія Мамакай—700 человѣкъ пѣхоты, 100 кавалеріи, 4 полевыхъ и 6 горныхъ орудій и у селенія Бейдагоу—одна тысяча пѣхоты, 3 полевыхъ и 4 горныхъ орудія; на лѣвомъ же берегу, противъ отряда генерала Грекова—около 12 тысячъ пѣхоты, 800 конницы, 38 полевыхъ и 45 горныхъ орудій. На этомъ послѣднемъ участкѣ наиболѣе сильно заняты: се-

сеніе Сандепу (около одной тысячи пѣхоты, 500 человѣкъ кавалеріи, 8 горныхъ орудій), селеніе Лидіутунь (одна тысяча пѣхоты, 500 человѣкъ кавалеріи, 8 горныхъ орудій), селеніе Сяобейхэ (4 тысячи пѣхоты, 400 человѣкъ конницы, 38 орудій) и селеніе Тадусампу (одна тысяча пѣхоты и 4 горныхъ орудія).

Въ виду этихъ свѣдѣній, полагалъ бы необходимымъ теперь же очистить отъ противника весь правый берегъ рѣки Хуньхэ вплоть до селенія Даоганзы, а также овладѣть селеніемъ Сандепу.

Для выполненія этой задачи считалъ бы соотвѣтственнымъ сформировать особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Мылова, въ который включить отряды: 1) ляохэйскій—генерала Косаговскаго—5 баталіоновъ, 12 орудій, 3 сотни и пограничной стражи: 4 роты, 10 сотенъ и 4 конныхъ орудія.

2) Правый конный, генерала Грекова—3 баталіона, 30 сотенъ, 18 конныхъ орудій и

3) 14-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріей—16 баталіоновъ, 48 орудій. Итого 25 баталіоновъ, 43 сотни и 82 орудія.

Приложеніе № 18.
Д. В. У. А. № 34822.

КВАРТИРНОЕ РАСПИСАНІЕ

2-й Манчжурской арміи

20 декабря 1904 года.

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
Полевой штабъ арміи.		
Управленіе генер.-квартирмейст.	д. Сахетунь	
Управленіе дежурнаго генерала		
Управленіе начальника военныхъ сообщеній (управленіе транспортовъ, этаповъ, дорожное, почтъ и телеграфовъ)	д. Тидяппза	
Управленіе инспектора артиллеріи	д. Уотаодянцзы	
Управленіе инспектора инженеровъ		
Управленіе интенданта арміи	г. Мукденъ	
Управленіе полевого военно-медицинскаго инспектора	д. Уотаодянцзы	
Управленіе начальника санитарн. части		
2-й В. С. жандармскій полуэск.	д. Сахетунь	
8-й армейскій корпусъ.		
Штабъ корпуса	д. Тиндя-Тяхэ	
14-я пѣхотная дивизія.		
Штабъ	д. Ланьуа	
Управленіе 1-ой бригады	д. Янзудянза	
53-й пѣх. Волынскій полкъ:		
Штабъ	д. Янзудянза	
1-й баталіонъ [1]	ст. Суятунь	[1] На работахъ по оборудованію ставки главнокомандующаго.

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
2-й баталіонъ 3-й баталіонъ: Штабъ, 9, 10 и 11 роты	д. Янзудяпза	
12-я рота [1])	д. Сахетунь	[1]) Для несенія караульной службы при штабѣ арміи.
4-й баталіонъ	д. Янзудяпза	
54-й пѣх. Минскій полкъ	д. Тидяванъ	
55-й пѣх. Подольскій полкъ:		
Штабъ, 1, 2 и 3 баталіоны 4-й баталіонъ: Штабъ, 14, 15 и 16 роты	д. Мадяотунь	
13-я рота [2])	д. Уотаодянцзы	[2]) Для песенія караульной службы при полевыхъ управленіяхъ арміи.
56-й пѣх. Житомірскій полкъ	д. Сагандза	
41 артиллер. бригада	д. Мадяотунь	
Дивизіонный лазаретъ 66 полев. подвижн. госпиталь 67 полев. подвижн. госпиталь	д. Вандяхаза	
Дивизіонный обозъ	д. Вандяхаза	
15-я пѣхотная дивизія.		
Штабъ	д. Санъ-Тяхэ	
Управленіе 1-й бригады 57-й пѣх. Модлинскій полкъ 58-й пѣх. Прагскій полкъ	[3])	[3]) Въ составѣ Западнаго отряда г. Иванова.
Управленіе 2-й бригады	д Сяосудяпу [4]).	[4]) Въ раіонѣ 5-го Сибирскаго корпуса.
59-й пѣх. Люблинскій полкъ:		
Штабъ 1-й баталіонъ 2-й баталіонъ 3-й баталіонъ: Штабъ, 9, 10 и 11 роты	д. Сяосудяпу	
12-я рота [5])	д. Юйшутай	[5]) Оставлена въ д. Юйшутай для охраны землянокъ полка.
4-й баталіонъ [6])	На Мукденскомъ этапѣ	[6]) На работахъ по проведенію дорогъ.
60-й пѣх. Замосцкій полкъ:		
Штабъ 1-й баталіонъ 2-й баталіонъ	д. Шоуялинцза (на позиціи 5-го Сибирскаго корпуса)	
3-й баталіонъ:		
Штабъ, 9 и 10 роты [4])	д. Сяосудяпу	[7]) Въ прикрытіи къ 3 дивизіону 29 артил. бригады.
11-я рота [7])	д. Хоу-Тяхэ	
12-я рота [8])	д. Санъ-Тяхэ	[8]) Оставлена для охраны землянокъ полка.
4-й баталіонъ	д. Сяованьганьпу	

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
29-я артиллерійская бригада:		
Управленіе	[1]	1) Въ составѣ Западнаго отряда г.Иванова.
2-й дивизіонъ	д. Хоу-Тяхэ.	
3-й дивизіонъ	д. Синькайхэ.	
Дивизіонный лазаретъ [1]	д. Улихэцзы.	
68 и 69 полевые подв. госпитали	д. Улихэцзы и Синькайхэ.	
Дивизіонный обозъ		
Пулеметная рота 2-й Восточно-Сибирской стрѣлков. дивизіи [2]		2) Не прибыла.
26-й Донской казачій полкъ:		
Штабъ и 5 сотенъ	д. Цхоцзуантунь.	
1 сотня	д. Тиндя-Тахэ.	
12-й Саперный баталіонъ:		
Штабъ		
2 саперныя роты	д. Хоуляньуа.	
Военно-телеграфная рота		
1 саперная рота [3]	д. Шоуялинцза.	3) На работахъ по укрѣпленію позиціи 5 Сибирскаго корпуса.
41 лет. парк. арт. бригада:		
Управленіе, 1 и 2 парки	д. Сылиматоу.	
3-й паркъ [4]	д. Гуцзяцзы.	
Корпусн. продовольст. транспортъ	д. Яфантунь.	4) Въ распоряженіи Инспектора по артиллер. части при главнокомандующ.
10-й армейскій корпусъ:		
Штабъ корпуса	д. Даянельтунь.	
9-я пѣхотная дивизія:		
Штабъ		
Управленіе 1-й бригады		
33-й пѣхотный Елецкій полкъ:	д. Байтапу.	
Штабъ		
1, 2, 3 и 4 баталіоны		
5-я и 8-я роты [5]	д. Ваншитунь.	5) На работахъ по устройству ставки Командующаго 3-й арміей.
34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ	д. Байтапу.	
Управленіе 2-й бригады	д. Байтапу.	
35-й пѣх. Брянскій полкъ:		
Штабъ	д. Байтапу.	
1-й баталіонъ	д. Сяочиннертунь.	
2-й баталіонъ	д. Байтапу.	
3-й баталіонъ:		
Штабъ, 9 и 10 роты	д. Уандекудяза.	
11-я и 12-я роты	Редутъ № 4 въ раіонѣ укрѣпленной позиціи 6 Сибирск. корпуса.	

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
4-й баталіонъ 36-й пѣх. Орловскій полкъ	д. Уандекудяза д. Байтапу	
9-я артилл. бригада:		
Управленіе и 1-й дивизіонъ [1] Дивизіонный лазаретъ 22 пол. подвиж. госпиталь 23 пол. подвиж. госпиталь Дивизіонный обозъ	д. Байтапу д. Байтапу д. Сыгаутунь д. Байтапу д. Улихэцзы	[1]) Другой дивизіонъ формировался въ Харбинѣ.
31-я пѣхотная дивизія:		
Штабъ Управленіе 1-й бригады 121-й пѣх. Пензенскій полкъ	д. Сіяртунь д. Цандяпуза	
122-й пѣх. Тамбовскій полкъ:		
Штабъ, 1, 2 и 3 баталіоны 4-й баталіонъ Управленіе 2-й бригады 123-й пѣх. Козловскій полкъ 124-й пѣх. Воронежскій полкъ 31-я артиллер. бригада Дивизіонный лазаретъ 13-й пол. подвиж. госпиталь 20-й пол. подвиж. госпиталь Дивизіонный обозъ	д. Цандяпуза д. Тхоусяптунь д. Сіяртунь д. Сыгаутунь д. Сіяртунь д. Цандяпуза д. Сіяртунь д. Байтапу д. Янзудянза д. Улихэцзы	
1-й Оренбургск. казачій полкъ:		
Штабъ, 2, 3 и 4 сотни 6-я сотня [2] 1-я сотня [3] 5-я сотня [4]	д. Санхогуатунь д. Даяпельтунь	[2]) Въ распоряженіи корпуснаго интенданта. [3]) Несла службу при штабахъ дивизій и на постахъ летучей почты. [4]) При штабѣ корпуса.
6-й саперный баталіонъ:		
Штабъ 1-я и 2-я саперныя роты 3-я саперная рота Военно-телеграфная рота Отдѣленіе полевого нижен. парка	д. Даяпельтунь д. Цандяпуза д. Даянельтунь д. Сіяртунь д. Даяпельтунь д. Даяпельтунь	
9-я лет. арт. парк. бригада:		
Управленіе и 1-й паркъ 2-й паркъ [5] 3-й паркъ	д. Байтапу д. Цандяпуза	[5]) Въ распоряжен. инспектора по артил. части при главнокомандующемъ.

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
31-я лет. арт. парк. бригада:		
Управленіе, 2 и 3 парки	д. Байтапу	[1]) Въ распоряженіи инспектора по артиллерійской части при главнокомандующемъ.
1-й паркъ [1])	У ст. Мукденъ и у д. Хоашихэ	
Корпусн. продовольст. транспортъ		
Сводный стрѣлковый корпусъ.		
Штабъ корпуса	д. Санъ-Тяхэ	
1-я стрѣлковая бригада:		
Управленіе бригады		Не прибыли.
1-й стрѣлковый полкъ		
Штабъ		
1-й баталіонъ	д. Санъ-Тяхэ	
2-й баталіонъ		
2-й стрѣлковый полкъ		Не прибыли.
3-й стрѣлковый полкъ		
4-й стрѣлковый полкъ		
1-й стрѣлковый арт. дивизіонъ		
2-я стрѣлковая бригада:		
Управленіе		
5-й стрѣлковый полкъ		
6-й стрѣлковый полкъ		
7-й стрѣлковый полкъ		
8-й стрѣлковый полкъ		
2-й стрѣлк. артил. дивизіонъ		
5-я стрѣлковая бригада		
Управленіе		
17-й стрѣлковый полкъ		Не прибыли.
18-й стрѣлковый полкъ		
19-й стрѣлковый полкъ		
20-й стрѣлковый полкъ		
5-й стрѣлк. артил. дивизіонъ		
1-й стрѣлк. лет. арт. паркъ		
2-й стрѣлк. лет. арт. паркъ		
5-й стрѣлк. лет. арт. паркъ		
Бригадн. лазареты 1, 2 и 5 бриг.		
Бригадн. обозы 1, 2 и 5 бригады		
Западный отрядъ		
Генералъ-лейтенанта Иванова		
Штабъ отряда [2])	д. Даваньганьпу	[2]) Временно въ д. Санъ-Тяхэ.
а) Правый конный отрядъ		
Генералъ-маіора Грекова:		
Штабъ отряда	д. Матурань	

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
1-я бригада 15-й пѣхотной дивизіи:		
Управленіе бригады	д. Синьтайцзы	
57-й пѣх. Модлинскій полкъ:		
Штабъ и 2 баталіона	д. Фуцзятунь	
$^3/_4$ баталіона	д. Синьтайцзы	
1 баталіонъ	д. Яншулинза	
1 рота [1])	д. Хуаньшань	[1]) Для охраны земляновъ полка.
58-й пѣх. Прагскій полкъ:		
Штабъ и $2^3/_4$ баталіона	д. Синьтайцзы	
1 баталіонъ	д. Сяохантайцзы	
1 рота [1])	д. Хуаньшань	
2-й дивизіонъ 29-й арт. бриг.:		
Управленіе и 2 батареи	д. Синьтайцзы	
Полубатарея	д. Сяохантайцзы	
Полубатарея	д. Яншулинза	
2-я бригада Оренбургской казачьей дивизіи:		
Управленіе, штабъ 11-го и 12-го каз. полковъ и 8 сотенъ	д. Матурань	
3 сотни	д. Сяохантайцзы	
1 сотня [2])	д. Сахетунь	[2]) При штабѣ арміи.
11-я конно-артил. батарея	д. Матурань	
4-я Донская казачья дивизія:		
Штабъ	д. Дачжуаньхэ	
Управленіе 1-й бригады		
Штабъ 19-го Донск. каз. полка	д. Сулюбтай	
Штабъ 24-го Донск. каз. полка		
8 сотенъ		
4 сотни	д. Яншулинза	
Управленіе 2-й бригады	д. Дачжуаньхэ	
25-й Донск. казач. полкъ		
3-й Донской казачій артил. дивизіонъ	д. Дачжуаньхэ	
б) Ляохэйскій отрядъ		
Генералъ-маіора Косаговскаго:		
Штабъ отряда	д. Сыфантай	

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
215-й пѣх. Бузулукскій полкъ:		
Штабъ и $1^1/_2$ баталіона	д. Паіентай	
$1^1/_2$ баталіона	д. Чжантань	
1 баталіонъ	д. Хаумахулинцзы	
241-й пѣх. Орскій полкъ:		
Штабъ и $2^1/_2$ баталіона	д. Сыфантай	
1 рота	д. Чжантань	
2 роты	д. Цыюто	
1 рота	д. Тунхуандп	
	д. Чудяганза	
1 рота	д. Сяосинминтинъ	
	д. Салинцу	
1 рота	д. Каулитунь	
24-я рота Заамурскаго округа пограничной стражи	д. Сыфантай	
25-я	д. Сыфантай	
43-я	д. Чжантань	
55-я	д. Сыфантай	
5-я батарея 28-й арт. бригады		
Полубатарея 1-й батареи 4-го Сибирскаго артил. дивизіона	д. Сыфантай	
Амурскій казачій полкъ:		
Штабъ и 2-я сотня	д. Каулитунь	
3-я сотня	д. Сыфантай	
4-я сотня	д. Чудяганза	
1-й Заамурскій конный полкъ пограничной стражи:		
Штабъ и 48-я сотня	д. Туэрто	
13-я сотня	д. Хаумахулинцзы	
8-я сотня	д. Цыюто	
43-я сотня	д. Тунхуанди	
	д. Матюенцзы	
2-я отд. сотня Заам. окр. погр. стр.	д. Сыфантай	
3-я „ „		
4-я „ „ [1]		[1]) На постахъ летучей почты на линіи Сыфантай—Тафашинъ.
32-я „ „ [2]		[2]) На постахъ летучей почты на линіи Каулитунь-Мукденъ.
40-я „ „	д. Чжантань	
41-я „ „	д. Сыфантай	
5-я конная батарея погр. стр.:		
2 орудія	д. Сыфантай	
2 орудія	д. Каулитунь	
Рота 17-го сапернаго баталіона		Не прибыла.
1 взводъ 40-й летуч. артиллер. парковой бригады	д. Сяосинминтинъ	
Отдѣленіе 4-го Сибирскаго летуч. артиллерійскаго парка		
4-й военно-санитарн. транспортъ	д. Сыфантай	

Названіе корпусовъ, отрядовъ и частей въ нихъ входящихъ.	Мѣсто расквартированія.	Примѣчанія.
Конный отрядъ Генералъ-адъютанта Мищенко.		
Штабъ отряда	д. Сухудяпу	
Урало-Забайкальск. каз. дивизія:		
Штабъ Управленіе Уральской бригады 4-й Уральскій каз. полкъ 5-й Уральскій каз. полкъ Управленіе Забайк. каз. бригады 1-й Верхнеудинск. каз. полкъ 1-й Читинскій казачій полкъ 1-я Забайк. казач. батарея 20-я конная батарея	д. Сухудяпу	
Кавказская конная бригада:		
Управленіе бригады 2-й Дагестанскій конный полкъ Терско-Кубанскій конный полкъ 2-я Забайкальск. каз. батарея 4-я Забайкальск. каз. батарея Полубатарея 1-й батареи 4-го Сибирск. артил. дивизіона [1]) 1 паркъ 31 лет. арт. парк. бриг. [1])	д. Яндампу д. Яндампу д. Сухудяпу д. Сухудяпу д. Сухудяпу	[1]) Временно прикомандирована къ отряду.
Части, не входящія въ составъ корпусовъ и отрядовъ.		
1-й В.-С. понтон. баталіонъ [2]) 1-й понтонный баталіонъ [3]) Саперный баталіонъ [3]) В.-С. воздухоплават. батал. Вост.-Сибирск. минная рота 2-я В.-С. отд. телегр. рота [3]) Восточно-Сибирскій осадный инженерный паркъ [3])	г. Мукденъ г. Мукденъ.	[2]) 1 рота въ составѣ 5 Сибирскаго корпуса. 1 рота въ распоряженіи инспектора инженеровъ при главнокомандующемъ. [3]) Не прибыли.

Приложеніе № 19.
Д. В. У. А. № 40914.

ДОКЛАДЪ

Командующаго 3-й арміей Главнокомандующему.

Послѣ представленія соображеній, изложенныхъ въ рапортѣ за № 15, постепенно выясняются слѣдующія обстоятельства:

1. Подготовка Японцами сильныхъ позицій вдоль рѣки Шахэ на протяженіи, примѣрно, отъ Тадусампу до станціи Шахэ.

Въ отношеніи этой позиціи, которая является главною, линію окоповъ и укрѣпленій, возведенныхъ отъ деревни Футцзя-чжуанъ-цза на Холянтай, Чанлинпу, Линшинпу, надлежитъ разсматривать, какъ передовую позицію; занята она, повидимому, сравнительно малымъ числомъ артиллеріи.

2. Расположеніе японскихъ силъ по даннымъ, добытымъ лазутчиками полковника Квѣцинскаго, представляется въ общихъ чертахъ въ видѣ центральнаго большого ядра между теченіемъ рѣки Шахэ и вѣтвью на Янтайскія копи, и двухъ фланговыхъ отрядовъ. Конечно, цифровыя данныя развѣдки могутъ быть не вполнѣ точными, но общая картина расположенія представляется очень правдоподобною по ея цѣлесообразности и соотвѣтственности, какъ цѣлямъ оборонительнымъ, такъ и наступательнымъ (какъ исходное положеніе для маневра).

Расположеніе японскихъ войскъ даетъ право предполагать, что задерживая слабыми, въ общемъ, силами своего лѣваго крыла наступленіе нашихъ войскъ въ промежуткѣ между Хуньхэ и Шахэ, непріятель успѣетъ, въ минуту подхода нашей охватывающей арміи на линію Шахэ, собрать здѣсь всѣ войска своего центральнаго ядра и начать перемѣщеніе своихъ войскъ съ праваго фланга по мѣрѣ выясненія обстановки.

Опираясь на свои крѣпкія позиціи на рѣкѣ Шахэ, занимая центральное положеніе, японцы, надо думать, не ограничатся пассивнымъ отбиваніемъ заносимаго противъ нихъ удара, а постараются использовать то время, которое мы употребимъ на подводъ и развертываніе охватывающей арміи.

Не разбрасывая своихъ войскъ, они имѣютъ возможность выполнить два маневра:

1. Или сдерживая насъ на фронтѣ, значительными массами опрокинуться на обходящую армію;

2. Или, опираясь на сильныя позиціи вдоль рѣки Шахэ на фронтѣ Тадусампу—станція Шахэ и въ тылу подготовленныя, попытаться прорвать наше расположеніе на участкѣ Линшинпу-Сахеянъ.

Въ общемъ протяженіи нашей позиціи участокъ этотъ имѣетъ исключительно важное значеніе:

1) Въ немъ пролегаютъ важнѣйшіе пути, и для насъ, и для Японцевъ;

2) Участокъ этотъ прикрываетъ непосредственно Мукденъ и находится отъ него только въ 16 верстахъ;

3) За этимъ участкомъ сосредоточены средства нашей арміи для жизни и боя;

4) Неудача въ этомъ участкѣ ставитъ въ критическое положеніе далеко отброшенные фланги арміи.

Совокупность изложенныхъ соображеній, не измѣняя представленнаго мною общаго плана атаки японской арміи, заставляетъ, однако, подчеркнуть съ особою настойчивостью необходимость возможнаго усиленія охватывающей арміи и прочнаго занятія центральнаго участка нашихъ позицій.

Сила охватывающей арміи должна быть такова, чтобы она могла не только отбить возможную контръ-атаку, но и быстро развивать свой успѣхъ, располагая для сего достаточными средствами въ непосредственномъ распоряженіи Командующаго арміей.

Важность центральнаго участка не даетъ возможности ослабить силу занятія его войсками, оставить на фронтѣ лишь одну бригаду 17 армейскаго корпуса и перевести остальныя войска этого корпуса за 5-й Сибирскій.

14-ти верстное протяженіе позиціи отъ Сандіоза до Путиловской сопки требуетъ тѣхъ 88 баталіоновъ, кои предположено включить въ составъ 3-ей арміи. Эти войска должны будутъ принять на себя, удержать во что бы то ни стало центральный участокъ, въ связи съ постепеннымъ сбиваніемъ противопоставленнаго имъ противника для оказанія пассивнаго содѣйствія охватывающей арміи.

Полагаю, что 5-й Сибирскій корпусъ и три бригады 17-го корпуса (шесть бригадъ) нельзя считать принимающими участіе въ охватѣ. Эти бригады имѣютъ уже нынѣ противъ себя укрѣпленныя непріятельскія позиціи и съ началомъ боя не будутъ въ состояніи принять на себя какую либо иную задачу, кромѣ дѣйствія именно противъ этихъ позицій.

Усиленіе 2-й арміи должно быть сдѣлано на счетъ менѣе опаснаго для насъ лѣваго крыла. Необходимо усиленіе крупное, чтобы превосходство силъ могло обезпечить успѣхъ на этомъ флангѣ.

Полагалъ бы соотвѣтственнымъ уменьшить составъ 1-й арміи, придавъ ей строго оборонительную задачу, до слѣдующихъ размѣровъ:

I армейскій корпусъ	38	баталіоновъ
IV Сибирскій корпусъ	32	„
II Сибирскій корпусъ	22	„

Всего 92 баталіона, не считая Синцзинтинскаго отряда.

I-й и III-й Сибирскіе корпуса перебросить въ составъ II-й арміи, которая будетъ имѣть:

I и III Сибирскіе корпуса	48	баталіоновъ
VIII и X армейскіе корпуса	64	„
Стрѣлковый корпусъ	24	„
Отрядъ г.-м. Коссаговскаго	8	„
XVI армейскій корпусъ	32	„
Всего	176	баталіоновъ.

Въ стратегическомъ резервѣ Главнокомандующаго:

71 пѣхотная дивизія изъ отряда г. Ренненкампфа . . .	16	бат.
55 пѣхотная дивизія изъ 3 арміи (ея арм. резервъ) . .	16	„
Итого	32	бат.

Въ непосредственномъ распоряженіи командующаго 3-ей арміей останется:

V Сибирскій корпусъ	24 баталіона.
XVII армейскій корпусъ	32 „
VI Сибирскій корпусъ	16 „
Всего	72 баталіона.

Имѣя за собой стратегическій резервъ, 3-я армія можетъ сдержать натискъ превосходныхъ силъ противника, держать подъ угрозою противопоставленныя ей войска, при возможности сбивать ихъ, оказывая тѣмъ энергичное содѣйствіе 2-й арміи.

При проэктируемомъ распредѣленіи силъ около 47% арміи будетъ брошено для выполненія охвата. Поддержкою этого маневра будетъ служить 3-я армія и стратегическій резервъ 104 баталіона—еще 27%, то есть всего около трехъ четвертей всѣхъ нашихъ силъ, что способно обезпечить успѣхъ удара надежнѣе, чѣмъ при болѣе равномѣрномъ раздѣленіи войскъ по всему стратегическому фронту армій.

Генералъ, баронъ А. Каульбарсъ.

23 декабря 1904 года.

д. Ваньшитунь.

Приложеніе № 20

Д. В. У. А. № 34821.

ДОКЛАДЪ

Командующаго 2-й арміей Главнокомандующему.

25 декабря 1904 г.

№ 69.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, противникъ за послѣднее время обнаруживаетъ особую дѣятельность противъ нашего праваго фланга, увеличивая постепенно здѣсь число войскъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ напримѣръ Сандепу, Лидіутунь, замѣтно значительное возрастаніе силъ непріятеля, сравнительно съ прежнимъ.

Такъ: а) у Лидіутуня: къ 1-му декабря было около одной тысячи человѣкъ пѣхоты, 500 человѣкъ кавалеріи и 8 орудій, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ тамъ же сосредоточены: полкъ пѣхоты (4 баталіона), полкъ кавалеріи (№ 14), 3 пулемета и 12 орудій; б) у Сандепу: къ 1-му декабря было одна тысяча пѣхоты, 400 конницы, по послѣднимъ же свѣдѣніямъ—5 баталіоновъ пѣхоты, полкъ кавалеріи (№ 13); в) у Хуанлотоцзы: къ 1-му декабря—400 человѣкъ пѣхоты, а въ настоящее время 800 человѣкъ. Почти одновременно съ увеличеніемъ численности, замѣчалась на всемъ фронтѣ лѣваго участка расположенія противника кипучая дѣятельность по укрѣпленію населенныхъ

пунктовъ, не только на передовой линіи его расположенія, но и въ тылу, какъ то селенія: Сандепу, Хуанди, Цзиньшантунь, Лидіутунь, Чжантаньхэнань, Хэгоутай, Янтайцзы, Хуанлотоцзы, Читайцзы, Мамакай и Бэйдагоу, а также образованіе большого склада продовольственныхъ запасовъ у дер. Ландунгоу.

Кромѣ того, имѣются свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что 8-я полевая дивизія сосредоточена въ 20—25 верстахъ къ западу отъ Ляояна.

Все вышеизложенное указываетъ на то, что за послѣднее время японцы начинаютъ сосредоточивать значительныя силы на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, что, по моему мнѣнію, даетъ основаніе предполагать, что они, въ случаѣ нашего общаго перехода въ наступленіе, могутъ обойти нашъ правый флангъ, направляя значительныя силы по правому берегу Хуньхэ на Мукденъ. Въ недалекомъ будущемъ, противъ нашего праваго фланга, японцы могутъ быть усилены еще цѣлой арміей Ноги изъ Портъ-Артура.

Въ виду изложеннаго, для облегченія наступленія арміи къ линіи Цунлуньянтунь-Тадусампу на рѣкѣ Шахэ и обезпеченія ея, какъ со стороны праваго фланга, такъ и со стороны тыла, признавалъ бы необходимымъ теперь же, не ожидая прибытія стрѣлковыхъ бригадъ, овладѣть селеніемъ Сандепу, всѣми укрѣпленіями противника между Сандепу и Лидіутунемъ, а также занять ближайшія селенія къ югу отъ Сыфантая, занятыя противникомъ.

Означенную операцію предполагалъ бы произвести 30-го сего декабря, возложивъ выполненіе ея на 8-й армейскій корпусъ и на отряды генераловъ Грекова и Коссаговскаго, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Мылова (42 баталіона, 30 сотенъ, 130 орудій).

Овладѣніе селеніемъ Сандепу и ближайшими пунктами признаю необходимымъ теперь же, чтобы не дать противнику возможности усилиться въ нихъ, какъ въ фортификаціонномъ смыслѣ, такъ и сосредоточеніемъ сюда большихъ силъ, и чтобы овладѣніе этимъ раіономъ не задержало общаго наступленія всѣхъ армій.

Вмѣстѣ съ симъ, мною командированъ инспекторъ инженеровъ арміи для осмотра позицій у Сыфантая и производящихся тамъ фортификаціонныхъ работъ, имѣя въ виду придать этой позиціи достаточную силу, на случай наступленія противника по правому берегу Хуньхэ. Кромѣ того, командированы офицеры Генеральнаго Штаба для выбора позицій къ сѣверо-востоку отъ Сыфантая, съ цѣлью прикрытія подступовъ къ Мукдену.

Командующій арміей,

Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ.

Приложеніе № 21.
Д. В. У. А. № 42311.

ПРИКАЗЪ

Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

23 декабря 1904 г. № 3. д. Чансямутунь.

Въ случаѣ перехода противника въ наступленіе, предписываю дать самый твердый отпоръ на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ.

1-ой арміи, въ составѣ 1-го армейскаго, 2-го, 3-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ, упорно оборонять участокъ позиціи отъ Путиловской сопки до Гаотулинскаго перевала (включительно).

Въ этомъ случаѣ 1-й Сибирскій корпусъ долженъ составить частный резервъ корпусамъ боевой части 1-ой арміи и поступаетъ въ непосредственное распоряженіе Командующаго 1-й арміей.

3-й арміи, въ составѣ 17-го армейскаго, 5-го и 6-го Сибирскихъ корпусовъ, упорно оборонять участокъ позиціи отъ деревни Сандіоза до Путиловской сопки (включительно).

2-й арміи, въ составѣ 8-го, 10-го и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ, составить общій резервъ въ непосредственномъ моемъ распоряженіи, оставаясь до особаго приказанія на нынѣ занимаемыхъ мѣстахъ, въ полной готовности къ выступленію.

Главнокомандующій,

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

ШТАБЪ

Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Приложеніе № 22.

Д. В. У. А. № 40955.

УПРАВЛЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА.

Отдѣленіе операціонное.

23 декабря 1904 года.

№ 3302.

д. Чансямутунь.

Командующему 2-й Манчжурской арміей.

Генералъ-адъютанту Мишенко Главнокомандующій поручаетъ предпріятіе особой важности.

Для сего въ его распоряженіе, по приказанію Его Высокопревосходительства, собирается отрядъ.

Въ составъ этого отряда отъ ввѣренной Вамъ арміи назначены:

Урало-Забайкальская казачья дивизія	21	сотня
Кавказская конная бригада	12	„
Бригада 4-й Донской казачьей дивизіи	12	„
26-й Донской казачій полкъ	6	„
Пограничной стражи отряда генерала Коссаговскаго	2	„
1-я и 2-я Забайкальскія батареи	12	орудій
20-я Конная батарея	6	„

Прошу Ваше Высокопревосходительство немедленно приказать означеннымъ частямъ быть въ полной готовности выступить и прибыть въ мѣста ко времени, кои будутъ указаны генераломъ-адъютантомъ Мищенко.

Полки должны выступить съ походными кухнями, 3-мя патронными и одной аптечной двуколками и вьюками съ офицерскимъ и подрывнымъ имуществомъ. Батареи—съ походными кухнями.

Хлѣбъ и фуражъ имѣть при себѣ на одинъ день.

Въ виду важности порученія, полкамъ быть съ полнымъ числомъ рядовъ и теперь же осмотрѣть ковку.

Начальника Штаба 10-го армейскаго корпуса, генералъ-маіора Цурикова, прошу командировать въ распоряженіе генералъ-адъютанта Мищенко для выполненія особаго порученія.

О назначеніи двухъ сотенъ пограничной стражи генералъ-маіору Коссаговскому сообщено непосредственно.

Вмѣсто 26-го Донского казачьяго полка, въ составъ 8-го корпуса Главнокомандующій предлагаетъ Вашему Высокопревосходительству временно назначить двѣ сотни 1-го Оренбургскаго казачьяго полка изъ 10-го корпуса.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

Вр. и. д. Генералъ-Квартирмейстера,
Генералъ-Маіоръ Флугъ.

ШТАБЪ

Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

УПРАВЛЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА.

Отдѣленіе операціонное.

26-го декабря 1904 года.

№ 3486.

д. Чансямутунь.

Приложеніе № 23.

Ц. В. У. А. № 40955.

Командующему 2-й Манчжурской арміей.

Для поддержанія отряда генералъ-адъютанта Мищенко, при его возвращеніи, признаю необходимыхъ отправить ему навстрѣчу конный отрядъ, для чего предлагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1. Выдѣлить изъ отряда генералъ-маіора Грекова три сотни казаковъ и изъ 1-го Оренбургскаго казачьяго полка одну сотню, сведя ихъ въ сводный полкъ.

Изъ Донского полка выдѣлить двѣ сотни. Командируется также сотня развѣдчиковъ, состоящая при Главной Квартирѣ.

2. Отъ 10-го и 17-го армейскихъ корпусовъ взять по двѣ конно-охотничьихъ команды, сведя ихъ подъ общею командою старшаго изъ начальниковъ назначенныхъ охотничьихъ командъ. О назначеніи двухъ конно-охотничьихъ командъ 17-го армейскаго корпуса въ Ваше распоряженіе, вмѣстѣ съ симъ предлагаю Командующему 3-й арміей.

Кромѣ того, для сформированія отряда, Командующему 1-й арміей предложено выдѣлить сводный 4-хъ сотенный полкъ казаковъ и четыре конно-охотничьихъ команды, сведенныя подъ общею командою старшаго изъ начальниковъ назначенныхъ охотничьихъ командъ.

Назначеннымъ въ составъ отряда полкамъ и командамъ къ 31-му декабря собраться въ Сыфантаѣ и поступить въ распоряженія генералъ-маіора Коссаговскаго.

Къ отряду должны присоединиться конно-охотничьи команды 19-го и 20-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, командированныя въ распоряженіе генерала Коссаговскаго и четыре орудія казачьей батареи, оставленной генералъ-адъютантомъ Мищенко.

Полкамъ и командамъ выступить, имѣя не менѣе 120 человѣкъ въ сотнѣ и не менѣе 100 человѣкъ въ каждой командѣ, не считая обозныхъ.

Всѣмъ частямъ взять при людяхъ однодневную дачу довольствія для людей и лошадей, и затѣмъ на два дня на вьюкахъ людского и фуражнаго продовольствія.

Собираемыя части должны быть приняты, устроены и размѣщены распоряженіемъ генерала Коссаговскаго, на попеченіе котораго возлагаю также заботы по обезпеченію отряда продовольствіемъ, для чего необходимые запасы должны быть истребованы теперь же.

Собираемой конной силѣ,—11 сотенъ, 10 конно-охотничьихъ командъ, четыре казачьихъ орудія,—въ зависимости отъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи отряда генералъ-адъютанта Мищенко, предлагаю 1-го или 2-го января выступить подъ начальствомъ генералъ-маіора

Косаговскаго, въ направленіи къ рѣкѣ Ляохэ, сѣвернѣе Давана, а всему отряду генералъ-маіора Косаговскаго быть въ полной готовности поддержать отходъ генералъ-адъютанта Мищенко.

Поддержаніе связи съ послѣднимъ возлагаю на распоряженіе генерала Косаговскаго.

Тотчасъ по окончаніи операціи генералъ-адъютанта Мищенко. всѣ сотни и команды, командируемыя во исполненіе сего въ распоряженіе генерала Косаговскаго, должны быть возвращены къ своимъ частямъ, не ожидая для этого особаго распоряженія.

Въ виду ослабленія отряда генералъ-маіора Грекова, полагалъ бы усилить его 3-мя—5-ью ротами пѣхоты. Тоже и Донцевъ.

Главнокомандующій,
Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 24.
Д. В. У. А. № 42311.

ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Маіора Косаговскаго Главнокомандующему (копія—Командующему 2-й арміей) отъ 1-го января 1905 г.

Сыфантай, 9 ч. 35 мин. вечера.

1771. Тревожныя свѣдѣнія, доставленныя Вашему Высокопревосходительству, расходятся съ имѣющимися отъ нашихъ разъѣздовъ и развѣдчиковъ: хотя японцы и укрѣпляются у Мамакая и Читайцзы, но ихъ немного. Даванъ никѣмъ не занятъ, въ Бейдагоу выдвинута японская рота. Полагаю, что движеніе мое къ Давану лѣвымъ берегомъ возможно и болѣе отвѣчаетъ назначенію отряда, какъ заслона. Полагаю, наиболѣе дѣйствительную помощь нашъ конный отрядъ оказалъ бы, занявъ теперь же Даванъ и Талинфузу, ибо съ достиженіемъ ген. Мищенко Давана, онъ можетъ считать себя внѣ опасности.

Полтора полка пѣхоты и батарея, занявъ с. Ашенюлъ 4 версты восточнѣе Каляма, обезпечатъ отходъ конницы. Въ 12 верстахъ восточнѣе Ашенюла—застава, Матюенцзы занята нашей ротой и двумя охотничьими командами. Если я двинусь правымъ берегомъ Ляохэ, а Мищенко будетъ у Давана, то одновременно съ моимъ подходомъ къ Давану, онъ будетъ прямымъ маршемъ уходить къ Сыфантаю. Ожидаю спѣшнаго повелѣнія Вашего Высокопревосходительства, какъ себѣ, такъ и начальнику Сыфантайскаго гарнизона.

Приложеніе № 25.
Д. В. У. А. № 42311.

ТЕЛЕГРАММА

Главнокомандующаго Командующему 2-й арміей
отъ 2-го января № 7.

Чансямутунь, 11 час. дня.

Для обезпеченія отхода отряда генерала Мищенко мною послана вмѣстѣ съ симъ ген. Косаговскому депеша слѣдующаго содержанія: „Предлагаю, по полученіи сего, съ коннымъ отрядомъ двинуться на встрѣчу отряду ген. Мищенко, путемъ по Вашему усмотрѣнію, по направленію къ Давану. До полученія точныхъ свѣдѣній отъ генерала Мищенко, Вамъ не слѣдуетъ продвигаться южнѣе Давана. Опасайтесь быть атакованнымъ японской конницей въ превосходныхъ силахъ. Шесть баталіоновъ съ батареей передвинуть въ Ашенюлъ, 4 версты восточнѣе Каляма, для обезпеченія отхода на него конницы, послѣ чего эти части должны быть возвращены къ Сыфантаю. Доносите по возможности часто".

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять мѣры, чтобы войска 8-го корпуса, собранныя въ окрестностяхъ Сыфантая, были въ готовности встрѣтить, какъ наступленіе противника, такъ и поддержать наши конные отряды, если таковые будутъ отходить съ боемъ. Передвиженія къ югу частью 15-й пѣхотной дивизіи нынѣ не потребуется, ибо собранные въ Сыфантайскомъ раіонѣ четыре баталіона пока нахожу силой достаточной.

Приложеніе № 26.
Д. В. У. А. № 42311.

ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОСТЬ ДѢЙСТВІЙ ПРИ АТАКѢ ЛѢВАГО ФЛАНГА НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦІИ.

1. Два корпуса II-ой арміи овладѣваютъ деревней Сандепу съ близлежащимъ раіономъ; оставивъ тамъ гарнизонъ для обезпеченія тыла арміи, слѣдуютъ въ резервѣ за остальными двумя корпусами, уступомъ за ихъ правымъ флангомъ.

2. II-ая армія овладѣваетъ линіею Фуцзячжуанза-Лиціутунь-Юдзяньцзы.

Въ это время III-я армія обстрѣливаетъ сначала Хоутхайскую сопку и батареи къ западу отъ нея, послѣ чего переноситъ огонь на передовую линію непріятельскихъ укрѣпленій и, по занятіи II-ой арміей указанной ей линіи, штурмуетъ 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ линію Холянтай-Чанлинпу-Сяосанцзяцзы; по занятіи этой линіи — приближаетъ къ ней свою артиллерію.

3. 17-й армейскій корпусъ овладѣваетъ линіей Линшинпу-Ламатунь и переноситъ впередъ свою артиллерію, обстрѣливая продольно линію рѣки Шахэ до деревни Хунлинпу включительно.

5-й Сибирскій корпусъ и II-ая армія, имѣя линіи фронта перпендикулярно другъ къ другу, при взаимномъ содѣйствіи овладѣваютъ: первый—деревнею Хунлинпу, вторая—дер. Цунлуньятунь.

Въ это время 6-й Сибирскій корпусъ и 1-й армейскій корпусъ, содѣйствуя другъ другу, штурмуютъ Хоутхайскую сопку.

4. По овладѣніи линіей рѣки Шахэ, II-ая армія обращаетъ большую часть своихъ силъ противъ деревни Тадусампу, атакуя ее съ сѣверо-востока, сѣвера и запада.

5. Дальнѣйшія дѣйствія будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

Содѣйствіе 1-й арміи, независимо указанныхъ выше дѣйствій 1-го армейскаго корпуса, будетъ заключаться въ привлеченіи на себя возможно большихъ силъ противника. Поэтому роль ея будетъ заключаться не въ одномъ только пассивномъ обстрѣливаніи позицій противника, но и въ активныхъ предпріятіяхъ противъ различныхъ ея пунктовъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ, овладѣніе горой съ кумирней и двурогой сопкой, или группою высотъ у деревни Шешаньцза и т. п.

Резервъ Главнокомандующаго предназначается для поддержанія, а главнымъ образомъ для развитія успѣха II-ой и III-ей арміи.

На него разсчитывать можно, но не сразу. Резервъ этотъ будетъ состоять изъ: 6-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка, 55-й пѣхотной дивизіи и 25-й пѣхотной дивизіи, всего 48 баталіоновъ. Впослѣдствіи и 41-я пѣхотная дивизія. Резервъ будетъ также содѣйствовать обезпеченію со стороны арміи Ноги.

Приложеніе № 27.

Д. В. У. А. № 34821.

ПРОТОКОЛЪ

Совѣщанія 28 декабря 1904 года.

Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ высказалъ, что, если свѣдѣнія, имѣющіяся о противникѣ и объ укрѣпленіямъ, созданныхъ имъ на фронтѣ своего расположенія, вѣрны, то онъ рѣшительно противъ фронтальной атаки, предположенной частями 3-й арміи. Мнѣніе это покоится на сопоставленіи силы редутовъ Горно-Дубнякскихъ и Плевненскихъ (гдѣ, кромѣ земляныхъ вала и рва ничего не было) съ укрѣпленіями японцевъ, устроившихъ на фронтѣ нѣсколько линій укрѣпленій на 6 верстъ въ глубь, гдѣ примѣнено все, что создано инженернымъ искусствомъ: искусное расположеніе укрѣпленій, усиленіе ихъ проволокой, волчьими ямами, фугасами, кромѣ того—вооруженіе укрѣпленій пулеметами и скорострѣльными орудіями. Такое заключеніе мотивируется также и безуспѣшностью японскихъ атакъ на форты Портъ-Артура, пока они не перешли къ послѣдовательному приближенію, путемъ укрытыхъ подступовъ, и къ взрыванію нашихъ фортовъ.

Фронтальныя атаки корпусовъ 3-й арміи поведутъ къ страшнымъ потерямъ и не дадутъ успѣха. Помимо того, фронтальная атака, даже въ случаѣ успѣха, не приведетъ къ существеннымъ результатамъ. Противникъ осадитъ назадъ до слѣдующей линіи укрѣпленій, которыя придется брать опять лобовой атакой и для которой въ войскахъ можетъ не хватить нравственныхъ и физическихъ силъ. Относительно того, что 3-я армія можетъ разсчитывать на успѣхъ, благодаря поддержкѣ, которую окажетъ ей, при овладѣніи этими позиціями, 2-ая армія, движеніемъ во флангъ, Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ высказалъ, что этого можетъ оказаться еще не достаточнымъ.

Что касается осадныхъ орудій, какъ средства могущаго облегчить фронтальную атаку 3-й арміи, то, по мнѣнію Командующаго 2-ой арміей, осадныя орудія окажутъ содѣйствіе только при овладѣніи позиціями первой линіи, такъ какъ далѣе ихъ надо будетъ перевозить впередъ, а это связано съ потерей времени; ближе же того, какъ выстроены осадныя батареи, возвести ихъ нельзя. Вообще, для рѣшительнаго успѣха, осадныя орудія не могутъ имѣть большого значенія.

Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ высказывается также противъ направленія, избраннаго для атаки 2-ой арміи, по овладѣніи 8-мъ и 10-мъ ея корпусами селеніемъ Лидіутунь, именно—противъ направленія на селеніе Цунлунъятунь. Захватъ позицій въ углу, образуемомъ рѣкою Шахэ около селеній Линшинпу, не дастъ намъ достаточныхъ выгодъ, въ сравненіи съ тѣми жертвами, которыя намъ придется принести при этихъ атакахъ.

Посему, главная атака должна быть на лѣвый флангъ противника; для этой атаки надо назначить дѣйствительно большія силы, не менѣе семи корпусовъ и направленіе взять глубже, въ расположеніе противника, примѣрно на станцію Янтай. Первымъ шагомъ этой атаки должно быть овладѣніе селеніемъ Сандепу, далѣе взять селеніе Лидіутунь, а затѣмъ, выставить сильный заслонъ (1-й корпусъ) къ югу, для обезпеченія себя съ этой стороны, продолжать движеніе, держась направленія на участокъ рѣки Шахэ: Цунлунъятунь (1 корпусъ)—Тадусампу (1 корпусъ) и южнѣе, на ст. Янтай (4 корпуса). По переходѣ черезъ Шахэ, надо еще одинъ корпусъ отдѣлить, въ качествѣ заслона съ южной стороны. Кромѣ того, сильный заслонъ необходимъ въ раіонѣ между рѣками Хуньхэ и Ляохэ.

Если-бъ въ распоряженіе Командующаго 2-й Манчжурской арміей былъ предоставленъ резервъ Главнокомандующаго, то и въ этомъ случаѣ силъ будетъ недостаточно; можно было бы безъ риска значительно ослабить 1-ю армію, оттянувъ отъ каждаго ея корпуса по бригадѣ на правый флангъ.

Въ общемъ, Командующій 2-й арміей находитъ, что въ виду слуховъ о прибытіи на лѣвый флангъ противника 8-й полевой дивизіи и въ виду вѣроятнаго сосредоточенія здѣсь же арміи Ноги изъ подъ Портъ-Артура, атака будетъ дѣломъ очень труднымъ, а потому, если дѣйствительно состоится означенное сосредоточеніе японскихъ силъ, онъ высказался бы предпочтительно за оборону, такъ какъ для насъ было бы выгоднѣе, если бы Японцы перешли сами въ наступленіе.

Если же будетъ признано необходимымъ перейти въ наступленіе, его слѣдуетъ произвести возможно скорѣе, до полнаго сосредо-

точенія арміи изъ Портъ-Артура, выждавъ лишь прибытія 25-й пѣхотной дивизіи.

Относительно овладѣнія Сандепу, Командующій 2-й арміей высказался за производство этой атаки непосредственно передъ общимъ наступленіемъ.

Въ отношеніи группировки силъ 2-й арміи при наступленіи, Командующій арміей указалъ: наступленіе начинается съ овладѣнія 8-мъ корпусомъ Сандепу и ближайшими укрѣпленіями на рѣкѣ Хуньхэ, затѣмъ, по выдвиженіи его на линію Хуанди-Лабатаи, 10-й корпусъ, обстрѣливавшій до тѣхъ поръ расположеніе противника у Лидіутуня, совмѣстно съ 8-мъ корпусомъ двигается для атаки этого селенія и смежнаго съ нимъ раіона; безъ содѣйствія этого корпуса, атаку Лидіутуня надо считать невозможной, въ виду сильной артиллеріи противника на Шахэ. 5-й корпусъ содѣйствуетъ этой атакѣ огнемъ орудій. Далѣе, по взятіи Лидіутуня, оба корпуса двигаются къ рѣкѣ Шахэ на участокъ ея Цунлунъянтунь-Тадусампу [1]), а въ это время 3-я армія можетъ начать атаку, ограничиваясь, однако, овладѣніемъ передовой линіей противника, съ тѣмъ, чтобы выдвинуть сюда свою артиллерію и огнемъ рѣшительнѣе содѣйствовать выполненію задачи 2-й арміей. Сводный Стрѣлковый и 1-й Сибирскій корпуса будутъ держаться, до выясненія обстановки, въ резервѣ.

Начальникъ Штаба 2-й арміи,
Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Генералъ-Квартирмейстеръ,
Генералъ-Маіоръ Шванкъ.

Утверждаю: Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ.

---

[1]) Но движеніе это, однако, рискованно, такъ какъ корпуса эти могутъ быть атакованы съ юга значительными силами, что, въ свою очередь, вызоветъ бой между ними и резервными нашими корпусами, отъ котораго успѣха ожидать трудно.

ПОЛЕВОЙ ШТАБЪ
2-й Манчжурской арміи.

Приложеніе № 28.
Д. В. У. А. № 34821.

УПРАВЛЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА.

Отдѣленіе операціонное.
30 декабря 1904 г.
№ 87.
Квартира Сахетунь.

Начальнику Штаба Главнокомандующаго.

РАПОРТЪ.

На № 3633.

Резолюція Главнокомандующаго: „В. Секр. Нач. Штаба. Хранить особо. Мнѣ лично генералъ Гриппенбергъ говорилъ объ отступленіи къ Харбину и объ отступленіи къ Мукдену, чтобы выманить японцевъ изъ ихъ позицій. Печальное явленіе быстраго перехода отъ излишнихъ надеждъ къ неосновательнымъ и вреднымъ сомнѣніямъ. Надѣюсь, что примѣръ этотъ не будетъ заразителенъ для подчиненныхъ“. Куропаткинъ.

Командующій 2-й арміей находитъ, что съ прибытіемъ арміи Ноги на усиленіе арміи Оямы, обстоятельства сильно измѣняются. Разсчитывать на успѣхъ наступленія при настоящихъ обстоятельствахъ нельзя. Поэтому командующій арміей признаетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ ограничиться обороною и, если японцы перейдутъ въ наступленіе, дать имъ отпоръ, а затѣмъ самимъ перейти въ наступленіе. Командующій арміей склоненъ даже прійти къ заключенію, что наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса при данной обстановкѣ былъ бы отходъ къ Мукдену, а если надо, то и далѣе, и тамъ выждать удобнаго случая перехода въ наступленіе, такъ какъ оставаться долго на нынѣ занимаемыхъ мѣстахъ при условіи, что весь правофланговый участокъ позиціи весной заливается водой, было бы немыслимо.

Такое крайнее рѣшеніе вопроса о способѣ нашихъ дѣйствій противъ японцевъ командующій арміей основываетъ на убѣжденіи въ невозможности съ успѣхомъ атаковать противника на его сильно укрѣпленныхъ съ фронта позиціяхъ, за которыми въ тылу возведенъ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ линій, могущихъ съ успѣхомъ противодѣйствовать нашимъ попыткамъ къ охватамъ и обходамъ.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Старшій Адъютантъ,
Подполковникъ Вальтеръ.

Приложеніе № 29.
Д. В. У. А. № 34821.

ЗАПИСКА,

собственноручно составленная Главнокомандующимъ 3-го Января 1904 года.

Къ операціямъ 2-й Манчжурской арміи противъ Лидіутунскаго участка:

1. Свѣдѣнія наши о противникѣ и объ его позиціяхъ недостаточны. Надо ихъ возможно пополнить рекогносцировкою офицеровъ Генеральнаго Штаба вмѣстѣ съ казаками, которые противъ намѣченныхъ позицій расположены.

Желательно опредѣлить не только группы укрѣпленій, но направленіе главнѣйшихъ линій окоповъ и стѣнъ укрѣпленныхъ селеній для установленія болѣе дѣйствительной и осмысленной артиллерійской подготовки.

2. Дѣйствовать надо по опредѣленному плану, въ которомъ надо опредѣлить послѣдовательность дѣйствій 8-го и 10-го корпусовъ, а для каждаго изъ нихъ послѣдовательность дѣйствій въ боевыхъ участкахъ корпуса.

3. Подготовкѣ и дѣйствію артиллеріи отвести широкое мѣсто, но не стрѣлять сотнею орудій по окопамъ, занятымъ 2—4 ротами.

4. Необходимо, особенно противъ Лидіутуня, содѣйствіе орудій осаднаго калибра.

Надо спѣшно возводить осадную батарею въ Ямандапу. Надо условиться съ 3-й арміей объ оказаніи ею содѣйствія артиллерійскимъ огнемъ, особенно осадныхъ калибровъ, противъ Лидіутуня и Фуцзячжуанцзы [1]).

5. Наши дѣйствія вести такъ, чтобы они были по возможности неожиданны для противника. Пользуясь лунной ночью, быть можетъ надо начать нападеніемъ на тотъ или другой изъ имѣющихъ для насъ значеніе пунктовъ (напримѣръ Тиньцзятунь) [2]).

6. Долженъ быть составленъ планъ атаки Лидіутуня не только въ артиллерійскомъ, но и въ инженерномъ отношеніи. Надо собрать

---

[1]) Фуцзянжуаньцза.
[2]) Цзипьшаньтунь.

всѣ средства для преодолѣнія мѣстныхъ препятствій. Брать этотъ пунктъ ночью я опасался бы. Сложно. Требуется довольно большое число войскъ. Можетъ получиться полный безпорядокъ.

7. Войсковые начальники заранѣе должны быть ознакомлены съ предстоящими имъ задачами и мѣстностью. До полкового и баталіоннаго командира надо выдать карты съ нанесеніемъ на нихъ позиціи противника, расположенія нашихъ войскъ, задачи для части, къ которой принадлежитъ тотъ или другой штабъ-офицеръ. Всѣ офицеры должны знать, что отъ нихъ требуется. Должны знать, что это будетъ не общая атака противника, а лишь овладѣніе его передовыми позиціями.

8. Во всѣ части войскъ должны быть приготовлены проводники офицеры и нижніе чины Оренбургскихъ и Донскихъ казачьихъ войскъ, которые несутъ службу противъ предположенныхъ къ атакѣ позицій.

Въ частности представлялось бы необходимымъ:

1. Начать наступленіе со стороны 8-го корпуса съ цѣлью овладѣнія Тиньцзятунемъ [1]). Занятіе селеній Эртхайцзы [2]) и Паусентунь облегчитъ эту задачу. При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ придется прикрыться и со стороны Сандепу.

Быть можетъ представится выгоднымъ выдвинуться къ югу отъ Тиньцзятуня [1]), чтобы взять флангъ позиціи у Лидіутуня. Если Хайзянтай [3]) не укрѣпленъ, то овладѣніе имъ очень облегчило бы дѣйствія 10-го корпуса по овладѣнію Лидіутунемъ.

2. 10-му армейскому корпусу предстоитъ наступленіе по открытой мѣстности. Только сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и содѣйствіемъ атакою со стороны Тиньцзятуня [1]) это движеніе можетъ быть облегчено.

3. Атака Лидіутуня только тогда обѣщаетъ успѣхъ: а) если она будетъ могущественно подготовлена огнемъ артиллеріи; б) если мы заставимъ молчать батареи противника, которыя онъ выставитъ южнѣе Лидіутуня; в) для успѣха этихъ дѣйствій быть можетъ необходимо, чтобы 8-й корпусъ овладѣлъ всѣмъ участкомъ Хуанди-Лабатай-Хайзянтай [3])-Тиньцзятунь [1]).

Начавъ атаку, надо довести ее до конца, какихъ бы то жертвъ ни стоило.

Къ операціямъ 2-й Манчжурской арміи противъ позицій противника у Холянтай-Тиньяцзы.

1. Для успѣха этихъ операцій требуется прежде всего согласованіе дѣйствій 2-й арміи съ дѣйствіями 3-й арміи. Въ особенности важно, чтобы артиллерійская подготовка была дружная и могущественная.

2. Сильно утвердившись въ Лидіутинѣ и выставивъ артиллерію противъ батарей противника, которыя съ позиціи у рѣки Шахе будутъ поддерживать свои позиціи у Татая, надо развить огонь во флангъ и въ тылъ позиціямъ противника: Холянтай-Татай-Тиньяцзы.

---

[1]) Цзяньшаньтунь.
[2]) Эртхаза.
[3]) Ханьшаньтай.

3. Съ позицій 10-го корпуса надо продольно обстрѣливать линіи противника, дѣйствующія противъ войскъ 5-го Сибирскаго корпуса, и обратно. Безъ этой помощи будетъ трудно.

4. При направленіи атаки на Холянтай, какъ и на Лидіутунь, надо направить (нацѣливать) наши войска не только противъ войскъ, защищающихъ, напримѣръ, указанные вами пункты, но и по сторонамъ ихъ, противъ подходящихъ подкрѣпленій.

5. Надо очень внимательно слѣдить за дѣйствіями нашей артиллеріи, указывая ей цѣли. Съ движеніемъ нашихъ войскъ впередъ противъ того или другого изъ пунктовъ, наши артиллеристы должны быть предупреждены, чтобы переносили огонь по поддержкамъ, резервамъ.

Атака въ туманный день приведетъ ко многимъ жертвамъ. Будутъ стрѣлять по своимъ. Атака безъ артиллерійской подготовки (неожиданно) напротивъ того—туманомъ облегчится.

6. Избѣгать столпленія войскъ; иначе излишнія и очень большія потери неизбѣжны.

7. Какъ то ни трудно, но съ наступленіемъ темноты мы должны закрѣплять при помощи саперъ то, что возьмемъ днемъ.

8. Всѣ эти указанія даются лишь для общаго руководства. Бой дастъ много неожиданностей, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ. Надо готовиться ихъ встрѣтить спокойно, дѣловито и мужественно.

Приложеніе № 30.
Д. В. У. А. № 34822.

СОСТАВЪ и РАСКВАРТИРОВАНІЕ

частей войскъ 2-й Манчжурской арміи.

(къ 6-му января 1905 г.).

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
1. Полевой штабъ арміи:		
Полевая канцелярія Управленіе генералъ-квартирмейстера Управленіе дежурнаго генерала	д. Сахетунь	
Начальникъ военныхъ сообщеній (Управленія: дорожное, транспортовъ, этаповъ, почтъ и телеграфовъ)	д. Тидапиза	
2. Управленіе инспектора артиллеріи.		
3. Управленіе инспектора инженеровъ.		
4. Управленіе начальника санитарной части.	д. Уотаодянцзы	
(Управленія: полев. в.-медицинскаго инспектора, пол. в.-ветеринарнаго инспектора и инспектора госпиталей).		
5. Управленіе интенданта.	д. Айдяпу	
6. 2-й Восточно-Сибирскій жандармскій полуэскадр.	д. Сахетунь	
7. 10-й армейскій корпусъ:		
Штабъ корпуса	д. Дачжуаньхэ	

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
Корпусный продовольственный транспортъ Корпусное казначейство и контроль	у д. Инъэрпу, д. Суятунь и на правомъ бер. р. Ляохэ. На пути отъ южныхъ воротъ Мукдена въ д. Нингуантунь (карта 6 изд. штаба главнокомандующаго).	
9-я пѣхотная дивизія:		
Штабъ дивизіи 33-й пѣх. Елецкій полкъ 34-й пѣх. Сѣвскій полкъ 35-й пѣх. Брянскій полкъ 36-й пѣх. Орловскій полкъ	д. Дачжуаньхэ д. Цантапу Тоже	Одна рота Сѣвскаго полка на ст. Суятунь, 1 рота Брянскаго полка на ст. Суятунь, 2 батал. на дорожн. работахъ въ раіонѣ д.д. Сухудяпу-Сляндяппу.
9-я артиллер. бригада:		
Управленіе 1-й дивизіонъ 3-й дивизіонъ Дивизіонный лазаретъ 22-й полевой подвижн. госпит. 23-й „ „ „ Обозы 2-го и 3-го разряда	д. Дачжуаньхэ д. Дачжуаньхэ д. Сухудяпу д. Байтапу д. Ниньгуантунь	Формируется. Временно до перехода въ д. Цзадяпу на правый берегъ р. Хуньхэ (карта 6 изд. штаба главнокомандующаго).
31-я пѣхотная дивизія:		
Штабъ дивизіи 121-й пѣх. Пензенскій полкъ 122-й пѣх. Тамбовскій полкъ	д. Сулюбтай д. Тасудяпу д. Сяосудяпу	Юго-западнѣе д. Дачжуаньхэ. Въ командировкѣ въ 5-мъ Спб. арм. корп.
123-й пѣх. Козловскій полкъ:		
Штабъ 1, 2 и 3 баталіоны 4-й баталіонъ	д. Сулюбтай д. Каудзятай	2 роты на ст. Суятунь.
124-й пѣх. Воронежскій полкъ:		
Штабъ 1-й баталіонъ 2-й баталіонъ 3-й баталіонъ 4-й баталіонъ	д. Чапсыпу д. Паусентунь д. Ямандапу д. Чандуинза д. Яншулинза	На позиціи.
31-я артиллерійская бригада:		
Управленіе 1-й дивизіонъ 2-й дивизіонъ 3-й дивизіонъ Обозы 1 и 2 разрядовъ	д. Сулюбтай д. Цантапу д. Ниньгуантунь	На позиціи. Прикомандированъ къ 9-й дивизіи.

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
Дивизіонный лазаретъ	д. Дачжуаньхэ	Времен. до перехода въ д. Цзадяпу (карт. 6 изд. штаба главнокомандующаго).
13-й пол. подвижн. госпит.	д. Байтапу	
20-й „ „ „	д. Янзудянза	
1-й Оренбургскій казачій полкъ:		1 сотня 1-го Оренбургск. п. несетъ службу при штабѣ корп. и див., содержитъ лет. почту и охраняетъ обозъ.
Штабъ	д. Дачжуаньхэ	
1-я сотня		
2-я „		Въ командировкѣ въ 8 арм. корпусѣ.
3-я „		
6-я „		
5-я „	д. Дачжуаньхэ	
6-й саперный баталіонъ:		
Штабъ	д. Дачжуаньхэ	
1-я рота		
2-я „	д. Сулюбтай	Полурота 3 роты на ст. Суятунь.
3-я „		
Военно-телеграфная рота	д. Дачжуаньхэ	Несетъ службу на телеграфныхъ и телефонныхъ линіяхъ.
Инженерный паркъ	Тоже	
9-я летучая артиллер. парковая бригада:		
Управленіе	д. Тутай	
1-й паркъ		
2-й „		
3-й „		Откомандированъ отъ главн. инспект. по арт. части, прибытіе ожидается.
31-я летучая артиллер. парковая бригада:		
Управленіе	д. Тутай	
1-й паркъ.		Въ распоряженіи генерала Мищенко.
2-й паркъ	д. Тутай	
3-й паркъ		
Части, прикомандированныя къ корпусу:		
2-я батарея 5-го мортирнаго артиллерійскаго полка	д. Дачжуаньхэ	
3-й паркъ 5-й мортирной летучей парковой артиллерійской бригады	д. Тутай	
8. Штабъ своднаго стрѣлковаго корпуса.		
1-я стрѣлковая бригада:		
Управленіе бригады	д. Санъ-Тяхэ	Временно на работахъ въ д. Байтапу.
1-й стрѣлковый полкъ:		
1-й баталіонъ, 1-я и 2-я роты		

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
3-я рота	д. Сахетунь	Въ охранномъ нарядѣ при штабѣ 2 арміи.
4-я рота		
2-й баталіонъ	д. Санъ-Тяхэ	Временно на работахъ въ дер. Байтану.
2-й стрѣлковый полкъ		
1-й баталіонъ, 1-я 2-я и 3-я роты		
4-я рота	д. Хоу-Тяхэ	Въ прикрытіи при 1 артил. дивизіонѣ.
2-й баталіонъ		
3-й стрѣлковый полкъ	д. Юйшутай	Временно на работахъ въ дер. Байтану.
4-й „ „		
1-й стрѣлковый артиллер. дивизіонъ	д. Хоу-Тяхэ	
Пулеметная рота	д. Санъ-Тяхэ	
1-й стрѣлковый артиллер. паркъ	д. Юхуантунь	
-я стрѣлковая бригада:		
Управленіе бригады	д. Сагадяза	
5-й стрѣлковый полкъ	д. Сагадяза	5-й стрѣлковый пол. временно сталъ на мѣсто 1 стрѣлк. полка.
6-й „ „	"	
7-й „ „	д. Мадянтунь	
8-й „ „		
2-й стрѣлк. арт. дивизіонъ	у д. Мадянтунь	
2-й „ „ паркъ	д. Юхуантунь	
5-я стрѣлковая бригада:		
Управленіе бригады	д. Тидяванъ	
17-й стрѣлковый полкъ	д. Янзудянза	
18-й „ „		
Штабъ и 1-й баталіонъ:	д. Ланьуа	
2-й баталіонъ	д. Янзудянза	
19-й стрѣлковый полкъ	д. Тидяванъ	
20-й „ „		
Штабъ и 1-й баталіонъ:		
5-й стрѣлк. арт. дивизіонъ		Не прибылп.
5-й „ „ паркъ		
Конвой: 4-я сотня 25-го Донского казач. полка	д. Типдя-Тяхэ	
Обозы: 2-го разряда находятся при своихъ частяхъ, 3-го разряда—при управленіяхъ бригадъ.		
9. Западный отрядъ:		
Штабъ отряда	д. Даваньганьпу	
Штабъ 8-го армейск. корпуса		
15-я пѣхотная дивизія:		
Штабъ дивизіи	Тоже	
57-й пѣх. Модлинскій полкъ	д. Синь-тай-цзы	
58-й „ Прагскій „		
59-й пѣх. Люблинскій полкъ:		
Штабъ полка	д. Тоу-тай-цзы	
1-й баталіонъ		
2-й баталіонъ		

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
3-й баталіонъ	д. Даваньганьпу	
4-й баталіонъ	Тоу-тай-цзы	
60-й пѣх. Замосцкій полкъ:		
Штабъ полка	Тоу-тай-цзы	
1-й баталіонъ		
2-й баталіонъ		
3-й баталіонъ	д. Сяо-вань-ганъ-пу	
4-й баталіонъ	Тоу-тай-цзы	
29-я артиллер. бригада:		
Управленіе	Даваньганьпу	
2-й дивизіонъ	Синь-тай-цзы	
3-й дивизіонъ	Тоу-тай-цзы	
Обозъ 2-го разряда 1-й бригады	Ладяпу	
Обозъ 2-го разряда 2-й бригады	Синькайхэ	
Дивизіонный обозъ	Ладяпу	
Дивизіонный лазаретъ	Синькайхэ	
68 и 69 полев. госпитали	Падязы	
3-й Сибирскій артиллерійск. дивизіонъ (2 батареи)	Матурань	
5-й мортирный полкъ (три батареи)	Синькайхэ	
3-й Сибирскій артиллер. паркъ	Лидяпу	
5-я мортирная парковая бригада (3 парка)	Синькайхэ	
43-я летуч. парковая артил. бригада	Лидяпу	
Сыфантайскій отрядъ:		
Штабъ Сыфантайскаго отряда	Сыфантай	
Штабъ 14-й пѣхотной дивизіи		
53-й пѣх. Волынскій полкъ:		
Штабъ полка	Піяпуцзы	
1-й баталіонъ		На постр. жел. дор.
2, 3 и 4 баталіоны	Піяпуцзы	
54-й пѣх. Минскій полкъ:		
Штабъ полка и 1-й баталіонъ	Сыфантай	
2-й и 3-й баталіоны	Туэрто	
4-й баталіонъ. Штабъ	Тоже	
13-я и 16-я роты		На постр. жел. дор.
14-я и 15-я роты	Туэрто	
55-й пѣх. Подольскій полкъ	Чжаньтань	
56-й пѣх. Житомірскій полкъ	Хоупинуай	
41-я артиллер. бригада:		
Управленіе	Сыфантай	
1-й дивизіонъ	Туэрто	

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
Управленіе 2-го дивизіона	Сыфантай	
4-я и 5-я батарея		
6-я батарея	Чжаньтань	
41-я летучая парковая арт. бригада	Сандяза	Переходитъ въ Падіентай.
Дивизіонный обозъ	Лидяпу	
Дивизіонный лазаретъ	Цхао-дюа-опа	
Полевые подвижные госпитали 66 и 67	Южн. Сатхайза	
215 пѣх. Бузулукскій полкъ:		
Штабъ полка	Сыфантай	
1-й баталіонъ	Хоумахулинза	
2-й баталіонъ:		
Штабъ, 7 и 8 роты	Цен-нп-юпау	
5-я и 6-я роты	Хоумахулинза	
3-й баталіонъ	Цен-нп-юпау	
4-й баталіонъ	Хоумахулинза	
241-й пѣх. Орскій полкъ:		
Штабъ полка	Сыфантай	
1-й баталіонъ:		
Штабъ, 1 и 2 роты	Цандіопа	
3-я и 4-я рота	Сыфантай	
2-й баталіонъ:		
Штабъ, 6, 7 и 8 роты	Цэуто	
5-я рота	Сяосиньминтурль	
3-й баталіонъ:		
Штабъ, 9-я и 10 роты	Сыфантай	
11-я рота	Каулитунь	
12 я рота	Сяосиньминтурль	
4-й баталіонъ:		
Штабъ, 13, 14 и 15 роты	Цэуто	
16-я рота	Каулитунь	
5-я батарея 28-й артиллер. бригады	Сыфантай	
2-я полубатарея 1-й батареи 4-го Сибирскаго артиллер. дивизіона	Тоже	
40-я летучая артил. парков. бр. 1 взводъ	Сяосиньминтурль	
4-го Сибирскаго лет. арт. парка 1 отдѣленіе	Тоже	
Амурскій казачій полкъ:		
Штабъ и 2-я сотня	Каулитунь	
3-я сотня	Сыфантай	
4-я сотня	Тунхуандп	

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
1-й Заамурскій конный полкъ:		Откомандировывается въ распоряженіе генерала Чичагова.
Штабъ полка	Туэрто	
13-я сотня	Хоумахулипза	
43-я сотня	Цэуто	
48-я сотня	Чжаньтань	
Пограничной стражи:		
2-я сотня	Сыфантай	
3, 40 и 41 сотня	Въ отр. ген. Мищенко	
4-я сотня	На постахъ лет. почты Сыфантай-Тавашинъ	
32-я сотня.	Посты летуч. почты Каулитунь-Мукденъ	
Рота 17 саперн. баталіона и 20 чел. 2-го В.-Спб. сап. бат.	Сыфантай	
12-й саперный баталіонъ	Суаньсутца	
Конница:		
Оренбургская казачья дивизія:		1 сотня въ д. Сахетунь—конвой штаба 2 арміи.
Штабъ		
Управленіе 2-й бригады		
11-й Оренбургск. каз. полкъ	Матурань	
12-й „ „ „		
11-я конная батарея		
25-й Донской каз. полкъ	Удзяуопу	2 сотни въ отрядѣ генерала Мищенко.
3-й Донской казачій артил. дивизіонъ	Тоже	1 сотня въ сводномъ стрѣлковомъ корпусѣ.
Корпусный продовольственный транспортъ	Янфынтунь	
Полевыя подвижныя хлѣбопекарни:		
82-я	Дапу	
85-я	Тоже	
87-я	Даваньганьпу	
10. Отрядъ генерала Мищенко:		
Урало-Забайкальская казачья дивизія		
Кавказская конная бригада		Отрядъ возвращается и будетъ расположенъ въ окрестностяхъ Сыфантая.
1-я и 4-я Забайкальскія батареи		
8-я Восточно-Сибирская горная батарея	Не прибыла изъ 1 арміи	
Паркъ 31-й летучей артиллер. парковой бригады		
20-я конная батарея		Возвращаются въ районъ западнаго отряда.
19-й Донской казачій полкъ		
24-й „ „ „		
26-й „ „ „		

Названіе штабовъ и частей войскъ.	Мѣсто расположенія.	Примѣчанія.
11. Части, не входящія въ составъ корпусовъ и отрядовъ.		
1-й Восточно-Сибирскій понтонный баталіонъ	г. Мукденъ.	1 рота въ 5-мъ Спб. арм. корп., 1 рота въ распоряженіи Инспект. Инженер. при Главнокомандующемъ.
1-й Восточно-Сибирскій Воздухоплавательный баталіонъ		Не прибыли.
2-я Сибирская минная рота		
Саперный баталіонъ		
Восточно-Сибирскій осадный инженерный паркъ		
2-я Восточно-Сибирская отдѣльная телеграфная рота		
Полубатарея 1-й батареи 4-го Сибирскаго артиллерійск. дивизіона		Не прибыла.

Подлин. подписалъ: Старшій Адъютантъ
Управленія Генералъ-Квартирмейстера
2-й Манчжурской арміи, Подполковникъ
Вальтеръ.

№ 53.
5-го января 1905 г.
дер. Сахетунь.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральнаго Штаба
Капитанъ Кисляковъ.

Приложеніе № 31.
Д. В. У. А. № 40955.

ЗАПИСКА

Главнокомандующаго Начальнику своего Штаба 22-го декабря 1904 года.

Подумайте: не будетъ ли намъ выгодно произвести набѣгъ на Инкоу съ попутною порчею желѣзной дороги.

Общій начальникъ Мищенко.

Силы:

6 полковъ Мищенки,
3 полка донцовъ,
3 полка драгунъ,
3—4 сотни пограничниковъ,
6—10 охотничьихъ командъ,
4—6 конныхъ батарей.

Вьючный обозъ съ продовольствіемъ.

Для усиленія конницы на правомъ флангѣ взять временно изъ 1-й арміи 2—3 полка.

Оборотъ набѣга не свыше 10 дней.

Надо взять нѣсколько поршневыхъ орудій или цѣлую батарею, посадить прислугу верхомъ, дабы зажигать склады, разрушать стѣнки.

Невыгоды: преждевременная тревога. Поспѣшное занятіе Инкоу изъ Портъ-Артура.

Выгоды: замедленіе сосредоточенія Ноги. Въ опасеніи повторенія набѣга—усилятъ войска въ тылу.

Приложеніе № 32.
Д. В. У. А. № 40955.

ПРЕДПИСАНІЕ

Главнокомандующаго Генералъ-Адъютанту Мищенко. 24-го декабря 1904 года.

Признавая въ настоящее время крайне важнымъ кавалерійскимъ набѣгомъ произвести капитальную порчу желѣзной дороги въ раіонѣ Хайчень-Ташичао-Гайджоу; при чемъ особенно важное значеніе будетъ имѣть разрушеніе такихъ капитальныхъ сооруженій, какъ мостовъ у Хайчена и Гайджоу и станціонныхъ сооруженій, а также захватить Инкоу, уничтожить собранные тамъ японцами запасы, поселить панику въ тылу японской арміи, я приказалъ сформировать конный отрядъ въ составѣ:

Урало-Забайкальская дивизія	21 с. [1]).
Кавказская конная бригада	11 с. [2]).
Бригада 4-й Донской казачьей дивизіи .	12 с.
26-й Донской казачій полкъ	6 с.
Отдѣльная кавал. бригада	12 эск.
Приморскій драгунскій полкъ	6 эск.
Пограничной стражи	4 с.
Полусотня развѣдчиковъ	$^1/_2$ с.
4 кон.-охотн. команды 1-го Сибирскаго корпуса	4 ком.
1-я и 2-я Забайкальскія казачьи батареи	12 ор.
20-я конная батарея	6 ор.
$^1/_2$ батарея (порш. ор.) 4-го Сибирскаго арт. дивизіона	4 ор.
Всего $72^1/_2$ с. и эск., 4 ком.,	22 ор.

Начальство надъ этимъ отрядомъ возлагаю на Ваше Превосходительство.

Набѣгъ этотъ надо произвести возможно внезапно, быстро и энергично. Раіонъ движеній, дѣйствій и времени предоставляется вполнѣ выбору Вашего Превосходительства.

Всѣмъ означеннымъ частямъ приказано въ полной готовности прибыть въ мѣсто, которое Вы укажете и къ назначенному Вами времени съ возможно полнымъ числомъ рядовъ, обративъ особенное вниманіе на ковку.

Вмѣстѣ съ симъ предписано 25-го декабря перейти и поступить въ Ваше распоряженіе:

2-й отдѣльной кавалерійской бригадѣ . . . въ д. Синкайхэ.
Приморскому драгунскому полку . . . . . въ д. Ладяпу.
Охотнич. команд. 1-го Сибирскаго корпуса въ д. Дачжуаньхэ.

Означеннымъ частямъ приказано взять съ собой на людяхъ по 200 патроновъ и 24 тысячи на полкъ патроновъ въ двуколкахъ; вьючный обозъ и подрывное имущество; хлѣбъ и фуражъ при себѣ на одинъ день, освободивъ вьюки отъ всего остального имущества. Независимо сего, дано приказаніе генералъ-маіору Ухачъ-Огоровичу приготовить вьючный транспортъ съ сухарями, крупой, солью, чаемъ, сахаромъ и зерновымъ фуражемъ на два дня и выслать его къ вечеру 25-го декабря въ деревню Сыфантай въ Ваше распоряженіе. Затѣмъ въ деревнѣ же Сыфантай къ вечеру 26-го декабря будетъ образованъ складъ съ пятидневнымъ довольствіемъ на весь Вашъ отрядъ и 60 головъ рогатаго скота должны быть теперь же распоряженіемъ Главнаго Интенданта подогнаны въ Сыфантай въ Ваше распоряженіе.

Временное командованіе Урало-Забайкальской казачьей дивизіей возложено на командира 1-й бригады 4-й Донской дивизіи генералъ-маіора Абрамова.

Командованіе сводной 3-хъ полковой драгунской дивизіей—на Командующаго Сибирской дивизіей генералъ-маіора Самсонова.

---

[1]) Одна сотня 1-го Верхнеудинскаго полка была въ Артурѣ, 2 сотни Уральцевъ на охранѣ въ окр. Синминтина. (Примѣч. В. Н.)

[2]) Одна сотня Терско-Кубанскаго полка расформирована. (Примѣч. В. Н.)

Кромѣ того, въ Ваше распоряженіе командируется генералъ-маіоръ Баумгартенъ.

Предоставляя Вамъ полную свободу въ дѣлѣ выполненія возлагаемой задачи, обращаю Ваше вниманіе, что японцы могутъ имѣть свою конницу въ сборѣ и произвести нападеніе на одну изъ нашихъ колоннъ, дѣйствуя въ превосходныхъ силахъ, или же, не втягиваясь въ бой съ нашею конницей, а только слѣдя за ней, при удобномъ случаѣ атаковать обозъ отряда или его арьергардныя части.

При такой обстановкѣ можетъ быть Вамъ придется прежде исполненія вышеуказанныхъ цѣлей уничтожить конницу противника, а затѣмъ уже исполнить первоначальныя назначенія, что, впрочемъ, будетъ зависѣть вполнѣ отъ Вашего усмотрѣнія.

При движеніи впередъ полагалъ-бы имѣть лѣвую колонну болѣе сильною, какъ ближайшую къ противнику; возвращеніе же отряда назадъ, быть можетъ, удобнѣе исполнить правымъ берегомъ рѣки Ляохэ, гдѣ отрядъ лучше будетъ обезпеченъ довольствіемъ, хотя, впрочемъ, окончательный выборъ направленія и въ этомъ случаѣ остается за Вами.

Наиболѣе важной изъ порученныхъ Вамъ задачъ считайте разрушеніе желѣзной дороги, на указанномъ выше участкѣ.

Такъ какъ дѣйствія по желѣзной дорогѣ будутъ происходить въ мѣстности, лишенной продовольственныхъ средствъ, то я прибавлю къ обозу вьючному, везущему 2-хъ дневный запасъ, еще транспортъ изъ двуколокъ съ двухъ-дневнымъ запасомъ на лошадей и четырехъ-дневнымъ на людей. Эти повозки, съ отборными лошадьми, не отстанутъ отъ отряда, а по освобожденіи отъ груза составятъ Вашъ санитарный транспортъ.

Приложеніе № 33.

Д. В. У. А. № 36749.

ДИСПОЗИЦІЯ

конному отряду

№ 2.

26 декабря 1904 г. Сыфантай.

Противникъ занимаетъ линію рѣки Хуньхэ, имѣя до трехъ полковъ при 8-ми эскадронахъ и 4-хъ орудіяхъ у деревень Сяобейхэ-Бейдагоу. Его авангарды, каждый силою въ 1 баталіонъ при 1-мъ эскадронѣ и двухъ орудіяхъ, расположены въ селеніяхъ Мамакай и Читайцзы. Передовыя заставы въ селеніяхъ: Янтаїзы, Хекоута (2 роты, 2 эскадрона, 2 орудія), Хуантадзы (1 рота, $^1/_2$ эскадрона), Сантадзы ($^1/_2$ роты, 1 взв. кон.), и Сяодалинъ (1 рота, $^1/_2$ эскадрона). Поддержки въ селеніяхъ Туэрпу и Ню̀ду (2 батареи, 3 эскадрона). На всѣхъ заставахъ имѣются пулеметы. Разъѣзды противника доходятъ до линіи Джантань-Чаньмахулинцзы-Матіецзы-Убанюръ-Ашеню-Каляма. По свѣдѣніямъ на линіи Сяобейхэ-Даванъ до 3 тысячъ хунхузовъ пѣшихъ и конныхъ, состоящихъ на службѣ у японцевъ.

Нашъ авангардъ изъ отряда генерала Косаговскаго у деревни Хоумахулинзы, имѣя впереди заставы.

Ввѣренному мнѣ отряду въ исполненіе задачи завтра 27-го декабря продолжать движеніе и перейти на линію Талиппуза-Даванъ. Для чего:

Колонна ген. Телешева:

Донская дивизія	18 сот.	Выступить въ 8 ч. утра изъ д. Піаппудзы на Убанюръ, Сандятурнъ, Лядопа и далѣе на высоту Даванъ, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей дер. Большой привалъ около д. Сандятурнъ до 2 час. Столкновенія съ противникомъ избѣгать.
Кавказ. бригада	11 сот.	
Сотня охотниковъ	6 сот.	
2-я каз. батарея	6 ор.	
8-я сотня погр. стр.	1 сот.	
Всего	36 сот., 6 ор.	

Колонна ген. Абрамова:

Уральская бригада	10 сот.	Выступить въ 8 ч. утра, 27 дек., изъ Уядіопы и слѣдовать на Нандятурнъ, Ашеню и далѣе къ югу на высоту Давана, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ въ 2 верстахъ къ югу отъ Каляма и д. Ляофаншинъ до 2-хъ часовъ дня.
1-й Верхнеуд. каз. полкъ	5 сот.	
Охотничья команда	4 сот.	
1-я Забайк. каз. бат.	6 ор.	
41-я сотня погр. стр.	1 сот.	
Отдѣл Красн. Креста	1 от.	
Всего	20 сот., 6 ор., 1 от. К. К.	

Колонна войск. старш. Свѣшникова:

1-й Читинск. каз. полкъ	6 сот.	Выступить изъ Сыфантая въ $7^1/_2$ ч. утра и слѣдовать на Каляма, Малюопа, Даванъ, гдѣ стать на ночлегъ. Большой привалъ до 2-хъ часовъ дня у д. Сяванза.
40-я сот. погр. стражи	1 сот.	
Вьючный обозъ	1.500 лош.	
Всего	7 сот., 1.500 кон.	

Колонна ген. Самсонова:

Сводн. драгунская див.	18 [1]) эск.	Выступить въ 8 ч. утра изъ д. Яохуанди и слѣдовать на Каляма, гдѣ переправиться на правый берегъ Ляохэ и слѣдовать къ Талиппуза, гдѣ ночлегъ. Большой привалъ у деревни Сіянсодзяпу.
3-я сот. погран. стражи	1 сот.	
20-я конная батарея	6 ор.	
Поршневая батарея	4 ор.	
Всего	18 эск., 1 с., 10 ор.	

2. Частямъ при движеніи руководствоваться инструкціей.

3. Колоннамъ при движеніи придерживаться ближе рѣки Ляохэ, согласуясь съ колонной войскъ войскового старшины Свѣшникова.

4. Я буду при колоннѣ генерала Абрамова.

5. Замѣстители: ген. Телешевъ, ген. Самсоновъ.

Генералъ-Адъютантъ Мищенко.

---

[1]) Въ дѣйствительности приняли участіе въ набѣгѣ—16 эскадроновъ, потому что 2 эскадрона Приморскаго драгунскаго полка, бывшіе на фуражировкѣ, не успѣли присоединиться. (В. Н.).

Приложеніе № 34.
Д. В. У. А. № 36749.

ДИСПОЗИЦІЯ
конному отряду
№ 6.

д. Такаухэнь. Карта 2-хъ верстная. 30 декабря 1904 г. 12 ч. дня.

Противникъ силою отъ 300—1000 человѣкъ (по показаніямъ жителей) занимаетъ станцію Инкоу, гдѣ сосредоточены большія склады.

Я рѣшилъ атаковать станцію и произвести въ ней полный разгромъ.

Для чего:

1. А. Сборная колонна
Полк. Харанова:

Приморскаго др. п. . . .	4 эск.
Отд. кав. бригады. . . .	2 „
Донск. каз. дивиз. . . .	3 сот.
Ур.-Забайк. каз. д. . . .	4 „
Кавказ. кон. бригады . .	2 „
Конно-охотн.	4 ком.
6 эск., 9 сот., 4 ком.	

Съ большого привала выступить въ 3 ч. дня и слѣдовать на Цынцзянтынъ, Цумсинпфуза, Цинэнфу, Кіенцзячау, Дунцзяпуцзы, атаковать станцію, согласно данныхъ мною указаній.

Б. Отрядъ Полковника
гр. Шувалова:

Терско-Кубанскій п. . .	4 сот.
2-го Дагестанск. п. . . .	1 „
5 сот.	

Выступить съ большого привала въ 2 часа дня и слѣдовать на линію ж. д. (Инкоу-Ташичао), согласно данныхъ мною указаній.

2. Лѣвая колонна
ген. Телешева:

Донская каз. див. . . .	15 сот
Погранич. страж. . . .	1 „
Дагестанск. полка. . . .	4 „
1 и 2 Забайк. каз. б. .	12 к.ор.
20 сот. и 12 к.ор.	

Выступить съ б. привала у д. Такаухэнь въ 3 ч. дня 30 дек. и слѣдовать на д. Цяньшицяоцзы, не доходя которой стать въ резервномъ порядкѣ по лѣвую сторону большой дороги.

3. Правая колонна ген. Самсонова:

Отд. кав. бриг.	10 эск.	Выступить съ б. привала у д. Такаухэнь въ 3 ч. дня 30 дек. и слѣдовать на. д. Цяньшицяоцзы, не доходя которой стать въ резервномъ порядкѣ по правую сторону большой дороги.
Погран. стражи	1 сот.	
20 кон. бат.	6 к. ор.	
Поршневая батар. . . .	4 ор.	
	10 эск., 1 сот., 10 ор.	

4. Резервн. колонна ген. Абрамова:

Уральская бригада . . .	7 сот.	Выступить съ б. привала у д. Такаухэнь въ 3 ч. 30 м. дня 30 дек. и слѣдовать по большой дорогѣ до Хоусичауцзы, гдѣ стать въ резервномъ порядкѣ. Озаботиться поддержаніемъ связи съ транспортомъ.
1-й Верхнеуд. каз. п. .	4 „	
	11 сот.	

5. Транспорты (санитарный и вьючный) войсков. старш. Свѣшникова:

1-й Читинск. каз. полкъ.	5 сот.	Слѣдовать за резервной колонной и стать вагенбургомъ у д. Тумханпфуцза. Поддерживать связь съ резервной колонной.
4-й Уральск. каз. полкъ.	1 „	
	6 сот.	

6. Общій перевязочный пунктъ въ деревнѣ Тумханпфуцза распоряженіемъ отряднаго врача.

7. Послѣ ночного боя всѣмъ собраться къ большой дорогѣ между Хоусичауцзы и Такаухэнь.

8. Всѣмъ нижнимъ чинамъ объяснить маневръ и сообщить секретныя слова.

9. Я буду при артиллеріи у большой дороги.

10. Замѣстители: Генералъ-Маіоръ Телешевъ и Генералъ-Маіоръ Самсоновъ.

Начальникъ Отряда,
Генералъ-Адъютантъ Мищенко.

Начальникъ Штаба,
Полковникъ Князь Вадбольскій.

Разослана въ 1 часъ 15 м. дня.

Капитанъ Свѣчинъ.

ШТАБЪ
Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Отдѣленіе операціонное.

6 января 1905 года.
№ 33.
д. Чансамутунь.

Приложеніе № 35.
Д. В. У. А. № 43491.

(2-хъ верстная и 1 верстная карта изданія Штаба Главнокомандующаго).

Нынѣ закончилось сосредоточеніе къ Мукдену Своднаго Стрѣлковаго и начато сосредоточеніе 16-го армейскаго корпуса. Съ этими подкрѣпленіями мы получаемъ превосходство въ силахъ, достаточное для перехода въ наступленіе.

Первоначальною цѣлью наступленія я ставлю оттѣсненіе японскихъ армій за рѣку Тайцзыхэ съ нанесеніемъ имъ возможнаго пораженія.

Первоначальнымъ предметомъ для дѣйствій выбираю армію Оку.

Способомъ для дѣйствій опредѣляю охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку.

Въ зависимости отъ успѣха дѣйствій 2-й и 3-й армій по овладѣнію лѣвымъ флангомъ расположенія японцевъ по рѣкѣ Шахэ, должны начинаться и развиваться дѣйствія 3-й и 1-й армій противъ позицій, занятыхъ арміями Нодзу и Куроки.

Въ виду большой силы японскихъ позицій атака съ фронта будетъ сопряжена съ серьезными потерями. Поэтому, ранѣе начала атаки тѣмъ или другимъ участкомъ японскихъ позицій, надо добиваться такого положенія, при которомъ подготовка атаки и производство ея велись бы не только съ фронта, но и съ фланга.

Опредѣляю слѣдующія задачи для нашихъ армій:

2-я Манчжурская армія овладѣваетъ линіею непріятельскихъ укрѣпленій: Сандепу-Лидіутунь-Татай-Тиньяцзы и затѣмъ линіею укрѣпленій по рѣкѣ Шахэ: Цунлуньянтунь-Тадусампу.

Въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ достигнутыхъ 3-ю Манчжурскою арміею, 2-я Манчжурская армія, прикрывшись сильнымъ заслономъ въ направленіи къ югу, развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Улитайцзы-Шилихэ и на высоты, что южнѣе селенія Шилихэ.

3-я Манчжурская армія овладѣваетъ линіею непріятельскихъ укрѣпленій Чанлинпу-Линшинпу и затѣмъ линіею непріятельскихъ укрѣпленій по рѣкѣ Шахэ отъ Линшинпу до Хунлинпу включительно. Въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ, достигнутыхъ 2-ю Манчжурскою арміею, 3-я армія развиваетъ свои дѣйствія на линіи Хоутхайская сопка—Хунбоашанская сопка.

1-я Манчжурская армія содѣйствуетъ овладѣванію войсками 3-й арміи Хоутхайской сопкой и овладѣваетъ высотами у селенія Ченсанлинцза (Двурогая сопка) и Шэнаньцза.

Въ зависимости отъ дѣйствій противника и достигнутыхъ 2-й и 3-й арміями успѣховъ, 1-я армія, при содѣйствіи войскъ 3-й Манчжурской арміи, развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи позицій у деревень Тапу-Саньцзацзы-Шанлюхенцзы, занимавшихся нами 27—29-го сентября.

Во время сихъ дѣйствій на 1-ю Манчжурскую армію возлагается охрана лѣваго фланга нашихъ армій, а на 2-ю армію охрана праваго фланга.

Всѣ арміи оказываютъ возможно полное содѣйствіе одна другой.

Поддержка огнемъ, а также войсками, одной изъ армій при атакѣ тѣхъ или другихъ участковъ непріятельской позиціи другою арміею опредѣляется по соглашенію Командующихъ арміями между собой. Въ числѣ особо важныхъ случаевъ содѣйствія признаю необходимымъ перечислить слѣдующіе:

При дѣйствіяхъ войскъ 2-й арміи, 3-я армія содѣйствуетъ артиллерійскимъ огнемъ подготовкѣ атаки на позиціи противника, находящіяся въ сферѣ дѣйствія огня батарей 3-й арміи и содѣйствуетъ войскамъ 2-й арміи овладѣнію позиціею у д. Паоцзыянъ.

Войска 2-й арміи содѣйствуютъ огнемъ успѣху атаки войскъ 3-й арміи на позиціи у Чанлинпу и Хунь-Линпу.

Войска 1-й арміи оказываютъ 3-й арміи содѣйствіе огнемъ и войсками при овладѣніи Хоутхайскою сопкою.

Войска 3-й арміи по овладѣніи Хоутхайской сопкою оказываютъ 1-й арміи содѣйствіе огнемъ и войсками по овладѣніи позиціи на Двурогой горѣ и другихъ у селеній Ченсанлинцза-Шэнаньцза. Оказаніе въ перечисленныхъ случаяхъ размѣра содѣйствія какъ огнемъ, такъ и войсками, тоже подлежитъ соглашенію между собою Командующихъ арміями.

Во время дѣйствій нашихъ армій надо быть непрерывно готовыми встрѣтить контръ-атаку противника.

Начинаетъ дѣйствія 2-я Манчжурская армія.

Первымъ днемъ наступленія опредѣляю 12-е января.

Въ мое непосредственное распоряженіе назначаются 16-й армейскій корпусъ, 3-й Сибирскій корпусъ, кромѣ 10-го и 12-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и 71-я пѣхотная дивизія 6-го Сибирскаго корпуса. Части эти, составляя стратегическій резервъ арміи, будутъ первоначально расположены въ районѣ ст. Суятунь, с. Байтапу и с. Хуаньшань.

Указанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ армій будутъ даны въ зависимости отъ успѣха нашихъ дѣйствій.

При предстоящихъ дѣйствіяхъ, кои по своей важности будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на успѣхъ всей кампаніи, обращаю особенное вниманіе Командующихъ арміями на нижеслѣдующее.

Мы имѣемъ превосходство въ артиллеріи, какъ въ численномъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ. Отъ нашего умѣнья воспользоваться этимъ превосходствомъ будетъ зависѣть въ значительной степени исходъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Обращаю вниманіе на легкость, съ какою можетъ быть безрезультатно израсходовано огромное количество орудійныхъ патроновъ, своевременное пополненіе коихъ встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія. Надо добиться возможности сосредотачивать огонь на важныхъ для насъ пунктахъ и затѣмъ быстро пользоваться произведеннымъ артиллерійскою подготовкою результатомъ. Пропущенные нѣсколько часовъ приведутъ къ тому, что подготовка послужитъ лишь къ безплодному расходу снарядовъ. Стрѣлять надо только, когда мы дѣйствительно наносимъ вредъ противнику. Трата большихъ количествъ снарядовъ съ демонстративными цѣлями результатовъ не даетъ.

Особо полезное дѣйствіе оказываетъ сочетаніе фронтальнаго огня съ огнемъ во флангъ. При той постепенности дѣйствій, которая

опредѣлена выше, расчитываю, что наша артиллерія могущественно воспользуется именно возможностью подготовить атаку каждаго изъ участковъ позиціи противника огнемъ съ двухъ сторонъ.

Нашъ противникъ обладаетъ большимъ количествомъ пулеметовъ. Надо, чтобы это не было неожиданностью для нашихъ войскъ. Наша артиллерія, а гдѣ можно пулеметы и ружейный огонь, должны приготовиться бороться съ успѣхомъ съ пулеметами противника.

Имѣя многочисленную конницу, мы должны въ дни рѣшительныхъ боевъ главною ея задачей ставить дѣйствія въ связи съ прочими родами оружія для облегченія достиженія побѣды.

Опорные пункты, созданные противникомъ, относятся скорѣе къ типу временныхъ, чемъ полевыхъ. Надо это имѣть въ виду, дабы не вести на нихъ атаку безъ должной постепенности и подготовки. При силѣ ружейнаго и орудійнаго фронтальнаго огня атака съ большихъ дистанцій по открытой мѣстности въ лобъ можетъ привести часто къ неудачѣ съ большими потерями.

Ровная мѣстность не даетъ возможности въ иныхъ случаяхъ воспользоваться ею для созданія промежуточныхъ позицій. Мерзлый грунтъ не позволитъ скоро окопаться. Условія будутъ очень трудны. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придется рѣшать о наилучшемъ способѣ подготовки атаки и производства самой атаки. Дѣйствіямъ въ туманъ, въ сумерки и ночью придется отвести широкое мѣсто. При каждой части войскъ, назначенной для атаки укрѣпленнаго пункта, должны быть саперы и охотничьи команды съ матеріалами и инструментами для разрушенія препятствій.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы встрѣтимъ сильно укрѣпленные опорные пункты, придется принять и постепенную атаку. Надо помнить при этомъ, что, задерживаясь болѣе чѣмъ нужно передъ тѣмъ или другимъ пунктомъ, мы даемъ противнику возможность лучше приготовиться къ встрѣчѣ насъ, подвести резервы, придвинуть артиллерію, пулеметы. Съ другой стороны, идя впередъ безъ оглядки, безъ постепенной подготовки, гдѣ таковая требуется, можно понести неудачу. Только глазомѣръ начальника боевой части можетъ достаточно правильно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выбрать наиболѣе соотвѣтствующій обстановкѣ способъ для дѣйствій.

Для содѣйствія войскамъ при предстоящихъ дѣйствіяхъ требуется возможно широкое пользованіе техническими силами и средствами, находящимися въ нашемъ распоряженіи.

Увѣренъ, что наши офицеры генеральнаго штаба, артиллеристы, инженеры, саперы, топографы будутъ самоотверженно работать съ войсками и для войскъ.

Особо напоминаю необходимость быстро поставлять къ войскамъ на занятыя ими позиціи или пункты добавочный шанцевый инструментъ: кирки, мотыги, ломы и мѣшки. Надо пользоваться воздушными шарами для наблюденія, прожекторами. Особо широко и умѣло пользоваться телеграфомъ, телефонами, геліографомъ. Умѣлое пользованіе орудіями осадныхъ калибровъ, полевыми мортирами, поршневыми орудіями, пулеметами—во многомъ облегчитъ задачу войскъ по овладѣнію опорными пунктами непріятельскихъ позицій.

Противникъ нашъ располагаетъ тѣми же техническими средствами и готовитъ намъ и новинки въ видѣ большого числа пулеметовъ, особыхъ передвижныхъ щитовъ, пироксилиновыхъ шашекъ и ручныхъ гранатъ для бросанія въ окопы и въ войска. Очень скоро у японцевъ появятся и орудія большихъ калибровъ. Ко всему этому надо приготовлять войска, чтобы не было неожиданностей.

Мины мы встрѣтимъ въ большомъ числѣ. Русскія команды и даже переодѣваніе въ русскую форму снова будутъ употребляемы японцами.

Противникъ, несомнѣнно, будетъ напрягать всѣ силы, чтобы отобрать обратно то, что попало съ бою въ наши руки. Будетъ пользоваться и ночью. Надо быть вполнѣ къ этому готовымъ. Напряженіе отъ войскъ потребуется въ теченіе многихъ дней весьма большое. Между тѣмъ, усталыя войска очень чувствительны къ ночному нападенію, нервны и потому во многихъ случаяхъ, будутъ недостаточно стойки. Надо обратить на это особое вниманіе. Въ то же время держаніе, въ ожиданіи ночной атаки противника, войскъ въ готовности лишаетъ ихъ отдыха и ослабляетъ ихъ боевую годность. Каждый частный начальникъ долженъ найти въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ выйти изъ этихъ противоположныхъ требованій. Какъ дать войскамъ на передовыхъ позиціяхъ пищу, пополнить патроны, успокоить ихъ, разрѣшить, кому только можно спать и въ то же время сохранять полную готовность встрѣтить врага. Посылка партій, командъ впередъ тревожить противника ночью—одно изъ хорошихъ средствъ. Если конница корпуса и конные охотники отдыхали днемъ, надо, чтобы они работали ночью, заблаговременно предупреждая о появленіи противника.

Напоминаю Командующимъ арміями, что въ бывшихъ бояхъ войска не во всѣхъ случаяхъ выказывали достаточную тактическую подготовку, достаточное искусство.

Въ моихъ „указаніяхъ“ войскамъ я не разъ перечислялъ главнѣйшія и характернѣйшія изъ нашихъ недочетовъ по тактической подготовкѣ войскъ. Прошу напомнить ихъ всѣмъ начальникамъ частей.

Главное же, чего надо добиваться отъ начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней, это необходимаго упорства въ преслѣдованіи разъ поставленныхъ цѣлей. Условія, въ которыхъ намъ придется вести бой, такъ тяжелы, что для преодолѣнія ихъ потребуется крайнее напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ. Но надо помнить, что и врагу нашему не будетъ легко. До сихъ поръ во всѣ веденныя нами войны русскія войска справедливо прославлялись своимъ упорствомъ въ бою. Для нашего Верховнаго Вождя и для блага всей Родины требуется, чтобы и на этотъ разъ Россія несокрушимымъ упорствомъ своихъ сыновъ одержала полную побѣду надъ врагомъ.

Главнокомандующій,

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Начальникъ Штаба,

Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

ШТАБЪ
Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Отдѣленіе операціонное.

8 января 1905 года.
№ 333.
д. Чансамутунь.

Приложеніе № 36.
Д. В. У. А. № 34821.

УКАЗАНІЯ

Командующимъ 1-ю, 2-ю и 3-ю Манчжурскими арміями въ развитіе данныхъ директивы отъ 6-го января № 33.

(Карта изданія Штаба Главнокомандующаго 1 вер. въ дюймѣ къ 25 декабря 1904 года и 2 верст. въ дюймѣ, изданіе 6-е).

По имѣющимся до сего времени свѣдѣніямъ, арміи противника занимаютъ укрѣпленную позицію на линіи деревень Холянтай, Уанжуанзы, Ламатунь, Сяудунгоа, Туньгоу, Хуазатунь, гора съ кумирней, Двурогая сопка, Сяпинтайцзы-Чуйгяпуза.

На лѣвомъ флангѣ противника находится армія Оку, имѣя на линіи укрѣпленій, между деревнями Холянтай, Уанжуанзы, Сяудунгоа, части 6-й, 4-й и 3-й дивизій.

Въ центрѣ до Двурогой сопки расположены войска арміи Нодзу и арміи Куроки, имѣя на линіи укрѣпленій части 10-й резервной бригады, 2-й пѣхотной и гвардейской дивизій и Сводной гвардейской резервной бригады.

На правомъ флангѣ остальная часть арміи Куроки—12-я пѣхотная дивизія и 3-я резервная бригада.

Резервы всѣхъ трехъ армій, 5-я, 10-я и 8-я пѣхотныя дивизіи и 3-я и 6-я резервныя бригады, сосредоточены въ раіонѣ деревень Шилихэ-Шэньшанцза-Хааматань-Шанлюхэцзы-Янтайскія копи—ст. Янтай.

Какъ группируются войска, подходящія изъ Портъ-Артура, еще не выяснено.

Лѣвый флангъ противника на линіи Холянтай-Лидіутунь-Сандепу и далѣе на правомъ берегу рѣки Хуньхэ былъ занятъ частями 1-й и 2-й резервныхъ бригадъ и кавалерійскими полками. Но въ послѣднее время японцы обратили серьезное вниманіе на усиленіе этого фланга укрѣпленіями и войсками, коихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, здѣсь собрано до 25 тысячъ. Особенно сильно заняты и укрѣплены д. Сандепу и Лидіутунь.

На крайнемъ правомъ своемъ флангѣ, противъ нашего расположенія по линіи Гаолинцзы-Цинхенченъ-Синцзинтинъ-Хуайженьсянъ, противникъ собралъ силы, недостаточно нами опредѣленныя и колеблющіяся въ свѣдѣніяхъ отъ 15 до 20 тысячъ.

Точно обнаружено присутствіе 9-й резервной бригады, кавалерійскаго полка и двухъ батарей. Войска эти укрѣпляются на линіи рѣки Тайцзыхэ, въ Цзянчанѣ и нѣкоторыхъ передовыхъ пунктахъ.

Кромѣ сильно укрѣпленнаго фронта, японцы имѣютъ еще нѣсколько послѣдующихъ укрѣпленныхъ линій и группъ: Хунлинпу, Цунлунятунь по рѣкѣ Шахэ, Тадусампу и другіе укрѣплены весьма серьезно; группа на линіи деревень Ендоніулу, Наньулигай, Шилихэ;

группа Шэшанцзы, Иншоутунь, Тунсанхо, Шаушимяоцзы; высоты Тумынцзы-Шаунлунсы; линія Цуньо-Ляоцзыньюй и далѣе на юго-востокъ, на Бенсиху; линія Шантайцзы-Ванлутунь-Сянланьци-ст. Янтай-Сятайцы-Гуцзяцзы-копи Янтай; линія Даинпань-Дацзыфанъ-Таньхэпу-Чжантайцзы-Цзусандопу и далѣе къ Сыквантуню; группа у Ляоянскаго желѣзнодорожнаго моста и проч., причемъ занятіе этихъ линій войсками не выяснено, но можно предполагать, что лишь первая изъ нихъ, то есть по рѣкѣ Шахэ, занята серьезно; прочія же или совсѣмъ не заняты, или заняты пока слабо, хотя и могутъ быть заняты, ибо по свѣдѣніямъ, опять таки китайскимъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Ляояна также сосредоточены войска, числомъ около 20 тысячъ (12-я резервная дивизія, части 8-й дивизіи и другія).

При выполненіи 2-й арміей первоначальной задачи, заключающейся въ овладѣніи передовыми позиціями противника у Сандепу, Лидіутунь, узла деревень Холянтай, Пхаоцзыянъ, Татай, дабы операція не приняла большаго размѣра, чѣмъ это въ началѣ, до полнаго выясненія группировки силъ и намѣреній противника, желательно,— не слѣдуетъ безъ крайней въ томъ необходимости переходить пѣхотою линію деревень Матюенцза, Хегоутай, Гученцзы, Цаньгаодажентунь, Хоучжугуаньтай. Въ общемъ, не желательно отходить южнѣе укрѣпленій линіи, подлежащей овладѣнію, болѣе чѣмъ на 3—4 версты.

При выполненіи возложенныхъ на 2-ю армію задачъ представляется необходимымъ не разбрасываться, дабы имѣть возможность быстро сосредоточиться на случай перехода японцевъ значительными силами въ наступленіе.

Для удержанія возможно большихъ силъ противника противъ расположенія войскъ 1-й арміи необходимо демонстрировать въ предѣлахъ по усмотрѣнію Командующаго 1-й арміей.

Фронтальныхъ атакъ сильныхъ позицій противника первоначально не производить, пока не скажется результатъ охвата его лѣваго фланга.

Изложенное въ предписаніяхъ отъ 6-го января должно будетъ получить измѣненіе въ зависимости отъ того или иного способа дѣйствій, который могутъ предпринять японцы. Такъ:

а) если японцы предпочтутъ, вопреки нашимъ разсчетамъ, выставить противъ 2-й и 3-й арміи лишь заслоны, а съ прочими силами обрушиться на 1-ю армію или въ разрѣзъ между 1-й и 3-й арміями, дабы сильнымъ ударомъ прорваться гдѣ либо въ расположеніи 1-го армейскаго корпуса или въ промежутокъ между 2-мъ и 4-мъ Сибирскими корпусами, то такое положеніе противника должно вызвать особо энергичныя дѣйствія 2-й и 3-й арміи во флангъ противнику;

б) если японцы, собравъ значительныя силы, перейдутъ въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга, то есть противъ настоящаго расположенія 3-го Сибирскаго корпуса или гдѣ либо противъ отряда генералъ-лейтенанта Ренненкампфа, то общій характеръ дѣйствій 2-й и 3-й арміи останется тотъ же, но 1-я армія должна принять всѣ возможныя мѣры къ задержанію противника своими силами впредь до прибытія стратегическаго резерва;

в) если японцы, не обороняя упорно первой линіи своихъ укрѣпленій, будутъ отходить на слѣдующія, то наши войска должны препятствовать исполнить это въ порядкѣ и постепенности.

Обращаю особенное вниманіе на руководство артиллерійскимъ огнемъ, причемъ должно бить сосредоточеннымъ, подавляющимъ превосходствомъ орудій по тѣмъ батареямъ противника, которыя обстрѣливаютъ нашу артиллерію, или же по тѣмъ участкамъ позицій противника, которые предположено атаковать. На передовыхъ позиціяхъ противника, по взятіи ихъ, имѣть въ виду подвести туда не только скорострѣльную артиллерію, но и поршневыя и мортирныя батареи, для сильной огневой подготовки атаки на вторую линію укрѣпленій по рѣкѣ Шахэ, на линіи деревень Шулинцза-Хунлинпу. На широкое и умѣлое пользованіе мортирными и поршневыми батареями обратить особенное вниманіе.

При продвиженіи пѣхоты впередъ ей полезно будетъ придавать горныя орудія для подготовки съ близкаго разстоянія атаки опорныхъ пунктовъ, а затѣмъ для удержанія таковыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно для этого придавать пѣхотѣ и скорострѣльныя орудія, примѣрно по два на полкъ.

Огню пулеметовъ при подготовкѣ атаки должно давать самое полное развитіе; также и ночью при отраженіи атакъ противника; равно для фланкированія подступовъ.

Собранною на правомъ флангѣ 2-й арміи многочисленною конницею представляется необходимымъ пользоваться все время операціи съ возможною широтою. Но пока противникъ не дрогнулъ, конница должна работать по преимуществу въ связи съ другими родами оружія, прежде всего для содѣйствія къ достиженію побѣды.

Предлагаю также принять всѣ мѣры, дабы при выполненіи задачъ арміями, не было излишней скученности войскъ, и вслѣдствіе сего,—излишнихъ потерь. Но съ другой стороны, надо дѣйствовать корпусами, а отнюдь не отдѣльными полками, при чемъ противникъ можетъ наносить намъ пораженіе по частямъ.

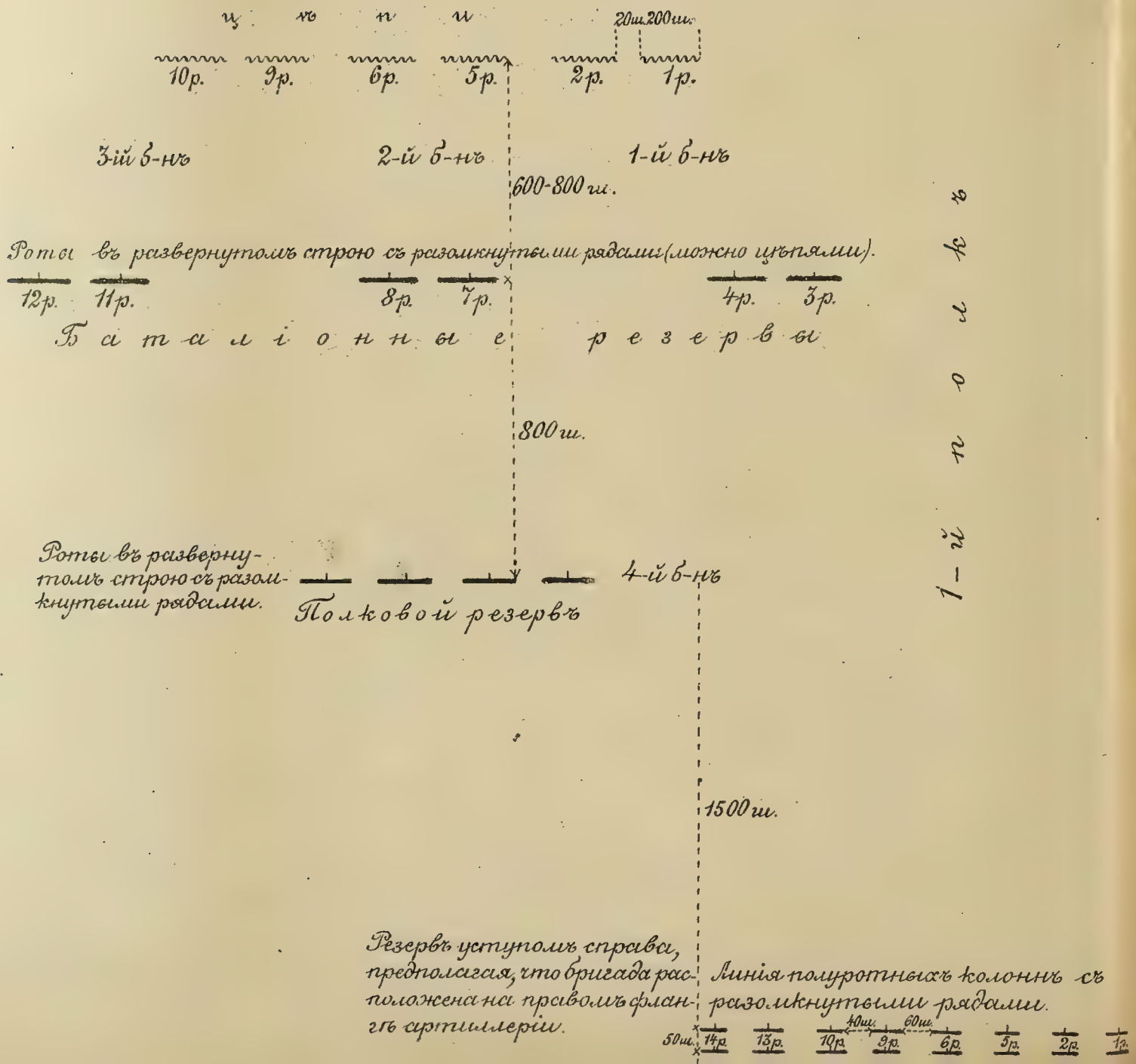
Обращаю вниманіе на необходимость особо заботливой организаціи и подготовки частей войскъ, назначенныхъ для штурма укрѣпленныхъ пунктовъ. Войска должны знать, что отъ нихъ требуется, куда кому идти, что они встрѣтятъ. Когда только возможно, начальствующія лица до командировъ баталіоновъ должны имѣть карты мѣстностей. Каждый баталіонъ долженъ быть, такъ сказать, нацѣленъ. Для преодолѣнія мѣстныхъ препятствій должны идти саперы, команды охотниковъ, рабочія команды съ матеріалами.

Стрѣлковыя цѣпи, дойдя до препятствій, должны при помощи имѣющагося у нихъ шанцеваго инструмента помочь рушить препятствія. Надо принимать во вниманіе, что по сторонамъ укрѣпленныхъ селеній и отдѣльныхъ укрѣпленій устраиваются окопы, тоже прикрытые искусственными препятствіями. На эти окопы должны направляться особыя части войскъ. Стремиться подготовлять атаку огнемъ съ фронта и фланга. Стремиться вести атаку въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не только съ фронта, но и въ охватъ.

Обращаю вниманіе на то, чтообы намъ не терять ночью того, что успѣваемъ взять днемъ; имѣть въ виду, что войска противника весьма часто производятъ ночныя нападенія; лучшее средство противъ этого—самимъ тревожить противника ночью. Для уменьшенія же потерь, при знаніи мѣстности, въ лунныя ночи и при соотвѣтствующей подготовкѣ и намъ необходимо широко пользоваться ночными дѣйствіями.

Чертежъ А.

къ приложенію № 37.



Связь по фронту и въ глубину должна быть полная, и на это дѣло обращаю особенное вниманіе. Не только моя ставка со штабами армій, но и штабы корпусовъ, штабы дивизій обязательно должны быть связаны телефонами съ высшими инстанціями, а по возможности и между собой; равно и крайніе фланги со штабами 1-й и 2-й армій.

Обращаю вниманіе, чтобы въ наступномъ бою, кромѣ санитаровъ, люди не допускались для выноса раненыхъ.

Вечеромъ и ночью для отысканія и вывоза раненыхъ высылать части конницы.

Обратить особенное вниманіе на сохраненіе силъ и здоровья людей, для чего, не утомляя излишними и безполезными передвиженіями, кормить усиленно; резервамъ при первой возможности—отдыхать.

Главнокомандующій,
Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 37.

Указанія о дѣйствіяхъ пѣхоты въ бою [1]).

Для уменьшенія въ бою потерь отъ огня ружейнаго и артиллерійскаго необходимо существующіе нынѣ боевые порядки замѣнить другими, болѣе тонкими, то есть разомкнуться по фронту и въ глубину; при этомъ боевой порядокъ бригады пѣхоты могъ бы быть приблизительно слѣдующій (см. чертежъ А).

Всесокрушающая сила современнаго ружейнаго огня, своевременно и правильно употребленнаго, не подлежитъ сомнѣнію. Необходимо теперь заботиться не только объ уменьшеніи потерь въ бою, но и о томъ, чтобы использовать эту силу въ полной мѣрѣ. Средства для этого: сильныя стрѣлковыя цѣпи, одиночный учащенный огонь и расположеніе резервовъ такъ, чтобы и они могли производить стрѣльбу.

Незнакомство съ силою современнаго ружейнаго огня и неумѣніе использовать ее приводятъ часто къ печальнымъ результатамъ. Примѣрами этого могутъ служить бой подъ Тюренченомъ и многіе другіе бои, бывшіе въ Манчжуріи въ этомъ году. Подъ Тюренченомъ японская дивизія обходила нашъ лѣвый флангъ; двигалась она медленно въ колоннѣ, направляясь къ броду на рѣкѣ Айхэ. Противъ этого брода были поставлены наши два баталіона. Боевой порядокъ этихъ баталіоновъ былъ, надо полагать, уставной, то есть по ротно въ двѣ линіи и отъ ротъ первой линіи головныя полуроты въ цѣпи,—какъ это всегда дѣлается. Стрѣляли залпами. Несмотря

[1]) Объявлены Командующимъ 2-й арміей за нѣсколько дней до перехода въ наступленіе (Бой подъ Сандепу, ген.-ад. Куропаткинъ, стр. 9—11). (Примѣчаніе В. Н.).

на огонь нашихъ двухъ баталіоновъ, японцы продолжали наступленіе безостановочно и, переправившись въ бродъ черезъ рѣку Айхэ, вышли намъ въ тылъ, потерявъ всего около двадцати человѣкъ ранеными и убитыми. Между тѣмъ, если бы высланные противъ японцевъ наши два баталіона развернулись и открыли по нимъ одиночный учащенный огонь, то результатъ боя, безъ сомнѣнія, былъ бы иной. Стрѣляя одиночнымъ учащеннымъ огнемъ, каждый стрѣлокъ можетъ сдѣлать по 12—15 выстрѣловъ въ минуту. Но будемъ считать среднимъ числомъ только по 10 выстрѣловъ въ минуту и число нижнихъ чиновъ въ этихъ двухъ баталіонахъ въ 1.000 человѣкъ—получимъ 10.000 выстрѣловъ въ минуту. Если затѣмъ принять, что движеніе японцевъ продолжалось десять минутъ (минимумъ), то получается $10 \times 10.000 = 100.000$ выстрѣловъ. Принимая далѣе во вниманіе, что эти 100.000 выстрѣловъ были сдѣланы на близкомъ разстояніи, начиная съ 800 шаговъ приблизительно, и что, стрѣляя въ массу, каждая пуля поражаетъ двухъ и трехъ человѣкъ, то нельзя не признать, что, если бы въ данномъ случаѣ была бы использована сила современнаго ружейнаго огня въ полной мѣрѣ, то есть если бы наши высланные впередъ два баталіона были развернуты и въ полномъ составѣ стрѣляли одиночнымъ учащеннымъ огнемъ, то японская дивизія была бы уничтожена, и побѣда осталась бы за нами.

Итакъ, на использованіе силы современнаго ружейнаго огня должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

Въ виду сего необходимо принять къ руководству слѣдующія указанія, отчасти уставныя, а именно:

Роты высылать въ цѣпь въ полномъ составѣ и назначать всегда направляющую часть, указавъ точку направленія; направляющими частями назначать всегда части, ближайшія къ артиллеріи, такъ какъ иначе пѣхота при наступленіи можетъ легко взять невѣрно направленіе и закрыть артиллерію.

Атаку противника встрѣчать всегда учащеннымъ огнемъ цѣпи и резерновъ; огонь этотъ можетъ быть произведенъ не только изъ цѣпи, но и резервами изъ сомкнутаго строя. Стрѣльбу залпами производить только въ случаѣ внезапнаго появленія противника на самомъ близкомъ разстояніи, когда вслѣдъ за залпомъ должно броситься въ штыки.

Для прекращенія учащеннаго огня употреблять свистки.

Когда атака противника отбита огнемъ (ружейнымъ и артиллерійскимъ) и атаковавшій противникъ отбѣгаетъ или отходитъ назадъ, то въ контръ-атаку ни въ какомъ случаѣ не переходить, а продолжать поражать противника учащеннымъ огнемъ.

Контръ-атаку предпринимать только по приказанію начальника отряда.

Если же противникъ, атакуя, дошелъ до линіи окоповъ и стрѣлять больше невозможно, то броситься въ штыки, но, опрокинувъ противника, тотчасъ же вернуться обратно и занять свои позиціи. Если во время наступленія непріятель тоже перешелъ въ наступленіе, то немедленно остановиться и встрѣчать его учащеннымъ огнемъ.

Атаку непріятеля производить такъ, какъ учили въ мирное время, то есть сперва подготовка атаки артиллеріей, а потомъ, когда атака артиллеріей достаточно подготовлена, наступленіе пѣхоты, но не иначе, какъ по приказанію начальника отряда; цѣпь наступаетъ

безостановочно пока это возможно безъ большихъ потерь, примѣрно до 1.500—1.000 шаговъ. Остановившись, цѣпь начинаетъ подготовку атаки ружейнымъ огнемъ; когда огонь непріятеля ослабѣваетъ, наступленіе продолжается перебѣжками; если огонь сильный,—перебѣгаютъ небольшія части, даже одиночные люди. Наступленіе перебѣжками начинать всегда съ направляющей части, то есть съ части, ближайшей къ артиллеріи, чтобы не закрывать послѣднюю. Во время наступленія перебѣжками, части, остающіяся на мѣстѣ, и части, совершившія уже перебѣжку, продолжаютъ поражать непріятеля учащеннымъ огнемъ. Занявъ послѣднюю стрѣлковую позицію, приблизительно въ 200—300 шагахъ отъ позиціи противника, цѣпь продолжаетъ обстрѣливать его учащеннымъ огнемъ и когда подойдутъ резервы, то по крику „ура“ ротнаго командира бросается въ штыки съ мѣста бѣгомъ, не смыкая рядовъ для уменьшенія потерь отъ огня. Занявъ непріятельскую позицію и пройдя ее насквозь, цѣпь и резервы останавливаются и продолжаютъ преслѣдовать непріятеля учащеннымъ огнемъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе производится только по приказанію начальника отряда.

Бываютъ случаи въ бою, когда во время наступленія кто нибудь изъ нижнихъ чиновъ въ цѣпи, не выдержавъ, крикнетъ „ура“ и побѣжитъ впередъ. Тогда вся масса нижнихъ чиновъ подхватываетъ этотъ крикъ и тоже съ крикомъ „ура“ бросается впередъ бѣгомъ. При этомъ, если „ура“ было крикнуто въ то время, когда цѣпь была еще далеко отъ позиціи противника, то люди добѣжавъ до этой позиціи такъ ослабѣваютъ, что не въ состояніи уже оказать никакого сопротивленія противнику и даже двигаться. Подобныя преждевременные крики „ура“ крайне опасны и могутъ привести къ страшному пораженію. Противъ такихъ криковъ необходимо принять самыя строгія мѣры.

Необходимо также принять мѣры противъ паникъ ночью, въ особенности послѣ боя, когда люди настроены нервно и когда достаточно иногда крика во снѣ кого нибудь изъ нижнихъ чиновъ „непріятель“ или „японецъ“, чтобы всѣ люди вскакивали, бросались къ ружьямъ и начинали стрѣлять, не разбирая куда и въ кого. Съ этими явленіями необходимо ознакомить нижнихъ чиновъ, внушая имъ въ подобныхъ случаяхъ оставаться спокойными и не поддаваться крику нервныхъ людей, представляя имъ печальныя послѣдствія преждевременныхъ криковъ „ура“ и паникъ.

Приложеніе № 38.

Д. В. У. А. № 42311.

ТЕЛЕГРАММА

Начальника 14-й пѣхотной дивизіи Командующему 2-й арміей изъ Сыфантая отъ 5 января 1905 года безъ №.

5-го января 2 ч. 35 м. ночи. Дословно передаю Вашему Высокопревосходительству только что полученное донесеніе ген.-ад. Мищенко, отъ 4-го января 9 ч. 15 мин. вечера: „Получено маловѣроятное

свѣдѣніе отъ китайцевъ о прибытіи къ 12 час. 4-го января въ Даванъ, Талинфуза и Сіуфундунъ до 30-ти тысячъ японцевъ; здѣсь же якобы и Тулисанъ [1]) съ хунхузами. Намѣреніе ихъ—пройти въ Синминтинъ и оттуда на Мукденъ. По провѣркѣ распросами у другихъ китайцевъ оказывается, что къ означеннымъ пунктамъ прибыло 2 полка пѣхоты и идутъ 12 орудій; назначеніе ихъ служить заставой, обезпечивая флангъ японской арміи. Первое извѣстіе распространили китайцы, приведшіе женщинъ съ юга. На разсвѣтѣ 5-го января, для провѣрки этихъ слуховъ высылаю 4 офицерскихъ разъѣзда. Думаю, что второй слухъ и по силамъ и по намѣреніямъ болѣе правдоподобенъ. Генералъ-адъютантъ Мищенко. 82".

Приложеніе № 39.
Д. В. У. А. № 42311.

ТЕЛЕГРАММА

Начальника Западнаго отряда въ Штабъ 2-й арміи отъ 8-го января (4 ч. 10 м. дня)

№ 264.

Генералъ Русановъ въ 1 ч. 10 м. 8-го января телеграфируетъ: „Начальникъ заставы въ с. Чудяганза получилъ въ 11 ч. утра отъ разъѣзда, высланнаго ночью въ с. Убанюлу, съ хорунжимъ Янчинымъ слѣдующее донесеніе: „Наступаетъ отрядъ японцевъ силою пока около двухъ тысячъ съ половиною кавалеріи и пѣхоты; двигаются колоннами: первая на д. Сидятурль-Яопу, вторая—на Убанюлу, третья—южнѣе первой. Продолжаю наблюдать въ Убанюлѣ. Артиллеріи пока не видно. Продолжаютъ выдвигаться еще съ юга". Донесеніе подписалъ подъесаулъ принцъ Мансуръ. Въ виду отсутствія свободной конницы для усиленія развѣдокъ, генералъ Русановъ просилъ моего ходатайства о временномъ задержаніи у Сыфантая Заамурскаго коннаго полка, или хотя бы одного его дивизіона. Предложилъ генералу Русанову обратиться за содѣйствіемъ въ развѣдкѣ къ генералъ-адъютанту Мищенко и, до прибытія его конницы, задержать временно дивизіонъ Заамурскаго полка, о чемъ сообщить генералу Чичагову. Прошу подтвержденія ген.-ад. Мищенко объ усиленной развѣдкѣ. Телеграмма генерала Русанова получена въ 3 ч. 15 м.".

---

[1]) Извѣстный предводитель хунхузовъ. (В. Н.).

Приложеніе № 40.
Д. В. У. А. № 34866.

ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Адъютанта Мищенко въ Штабъ 2-й арміи изъ Тахуанчипу

8-го января (5 ч. 30 м. дн.) 1905 г.
безъ №.

Разъѣздъ Кавказской бригады отъ 2 час. доноситъ, что южнѣе Маліепунь, [1]) въ направленіи на Чанганза, замѣченъ непріятельскій эскадронъ, который старался окружить нашъ разъѣздъ, но неудачно. Съ юга еще показались всадники, а затѣмъ рота пѣхоты. Тѣ же разъѣзды подтверждаютъ о движеніи трехъ колоннъ въ три тысячи отъ Мамакая къ Ашенюлу. Около 2-хъ же часовъ японскій разъѣздъ въ четырнадцать человѣкъ проникъ къ нашему сторожевому охраненію у Яохуанди; на него бросились Дагестанскіе и Терскіе всадники, шесть человѣкъ взяли въ плѣнъ, пять изрубили, а три ушли къ Убанюлу, гдѣ оказалась пѣхота и человѣкъ пятьдесятъ конныхъ. Наше сторожевое охраненіе смѣнялось вечеромъ въ 4 часа съ перестрѣлкою, при чемъ японцы отошли къ Убанюлу. Плѣнные 16-го кавалерійскаго полка, пришли изъ Ляояна, арміи Оку, и говорятъ, что конницы ихъ передъ нашимъ фронтомъ три тысячи. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ Убанюлу баталіонъ пѣхоты и полъ эскадрона, въ Ашенюлу пришелъ вчера баталіонъ, полкъ кавалеріи, и батарея; сегодня туда же пришелъ еще полкъ кавалеріи. двѣ полевыхъ и одна горная батарея. Войска еще идутъ изъ Ляояна. Въ Удятурлѣ двѣ роты пѣхоты и полкъ кавалеріи, въ Людифанѣ—рота и два эскадрона, въ Даванѣ—полкъ пѣхоты, полкъ кавалеріи, полевая батарея, въ Сахауса—два эскадрона, въ Сяодзямынѣ [2])—полкъ кавалеріи, въ Мамакаѣ—два баталіона, полкъ кавалеріи, батареи полевая и горная; китайцы говорятъ, что въ общемъ изъ Ляояна къ Сяобейхэ прибыло до пятнадцати тысячъ пѣхоты и очень много кавалеріи. Все это заставляетъ заключить, что линія Мамакай-Ашенюлу очень сильно занята японцами, и японцы ее, вѣроятно, укрѣпляютъ. Прибытіе ко мнѣ Донской дивизіи крайне необходимо".

---

[1]) Вѣроятно Моудіепенъ (В. Н.).
[1]) Обоихъ послѣднихъ пунктовъ на картѣ нѣтъ. (В. Н.).

Приложеніе № 41.

Д. В. У. А. №№ 41057 и 42313.

ДИСПОЗИЦІЯ

2-й Манчжурской арміи

№ 1.

(Карта 2 в. въ дюймѣ, изд. штаба 2-й арміи).

Сел. Сухудяпу. 10 января 1905 годаь

Непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію фронтомъ вдоль линіи Сандепу, Бейтайцзы-Сяотайцзы, Хуанди, Цзиньшантунь Фуцзячжуанцза-Лидіутунь, Холянтай, Сяотай, Ваньцзюанцзы-Татай Пхаоцзыянъ, Чанлинпу, Линшинпу и далѣе на востокъ вдоль рѣки Шахэ. Западнѣе укрѣпленной линіи, на рѣкѣ Хуньхэ укрѣплены селенія Хейгоутай, Хуанлотоцзы и Мамакай.

На лѣвофланговомъ участкѣ, къ западу отъ селенія Хуанди (включительно) укрѣплены селенія Бейтайцзы, Сандепу, Сяотайцзы и промежутокъ между двумя послѣдними; опорными пунктами на этомъ участкѣ служитъ селеніе Сандепу и уступомъ внѣ фланга селеніе Хейгоутай. Участокъ этотъ обороняется 20—22 баталіонами.

На участкѣ между селеніемъ Хуанди (исключительно) и Фуцзячжуанцзы (включительно) укрѣплены селенія Цзиньшантунь, Лидіутунь, Фуцзячжуанцза и промежутокъ между ними. Опорный пунктъ—селеніе Лидіутунь. Участокъ обороняется 8—10 баталіонами.

Къ востоку отъ селенія Фуцзячжуанцза до селенія Ваньцзюанцзы укрѣплены селенія Фуцзячжуанцза и Холянтай. Холянтай фланкируетъ подступы къ участку позиціи западнѣе его. Опорные пункты селенія Сяотай-Татай.

Восточнѣе селенія Ваньцзюанцзы до Линшинпу укрѣплены, какъ селенія, такъ и промежутки между ними. Участокъ къ востоку отъ Фуцзячжуанцза обороняетъ 4-я пѣхотная дивизія, расположенная въ двухъ группахъ: меньшая—около селенія Лидіутунь (около четырехъ баталіоновъ) и большая (около восьми баталіоновъ)—съ резервомъ у Хунлинпу.

Къ западу отъ Хуньхэ, у селенія Мадіопа, 8-го января обнаружены пѣшія и конныя передовыя части японцевъ, наступавшія къ сѣверу, и замѣчены три колонны силою до трехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и конницы, наступавшіе отъ Мамакая къ Ашенюлу. По слухамъ отъ китайцевъ, въ раіонѣ Даванъ-Ашенюлъ-Мамакаі до восьми баталіоновъ пѣхоты, 6—7 полковъ конницы и четыре батареи.

Ввѣренная мнѣ армія составляетъ правый участокъ общаго расположенія Манчжурскихъ армій передъ Мукденомъ. Передовыми частями арміи заняты селенія: Сяодамынь, Сантайцзы, Эртхазы, Паусеньтунь, Кауцзятай.

Лѣвѣе насъ, отъ линіи Сехобетаи-Паюньчжуань-Сюсадиподзя-Линьшаньпу-Васючжуанцзы-Тасудяпу, стоитъ 5-й Сибирскій корпусъ, а далѣе—остальные корпуса третьей арміи.

На 12-е января главнокомандующій назначилъ переходъ въ наступленіе.

Общая цѣль наступленія — отбросить противника за рѣку Тайцзыхэ.

Первоначальный предметъ для дѣйствія—армія Оку. Способомъ для дѣйствія опредѣленъ охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку послѣдовательнымъ овладѣніемъ позицій между Хуньхэ и Шахэ, начиная отъ рѣки Хуньхэ.

2-й Манчжурской арміи указано овладѣть линіей непріятельскихъ укрѣпленій Сандепу-Лидіутунь-Татаи-Тиньяцзы [1]), а затѣмъ линіею укрѣпленій по рѣкѣ Шахэ: Цунлуньятунь-Тадусампу.

Во исполненіе изложеннаго, войскамъ 2-й арміи къ вечеру 11-го января сосредоточиться:

1-й Сибирск. арм. корпусъ:

1-я В.-С. стрѣлк. дивизія . .	12	б.
9-я „ „ „ . .	12	б.
1-я В.-С. стр. арт. бригада .	32	ор.
9-я „ „ „ .	32	ор.
Пулеметн. рот. 1-й и 2-й и полур. 9 В.-С. стр. дивизіи. .	20	пул.
2 батареи 5-го артил. морт. п.	12	ор.
1 бат. 4 Сиб. арт. дивизіона .	8	ор.
1 „ 3 „ „ „ . .	8	ор.
Приморск. драгунск. полкъ. .	6	эск.
2-го Верхнеуд. каз. полка . .	$2^1/_2$	с.[2])
1-й В.-С. саперн. бат. . . .	3	р.

Всего 24 бат., $8^1/_2$ эск. и сот. 64 скор. ор., 16 порш. ор., 12 морт. 20 пулем. и 3 инж. роты.

Сосредоточиться въ с. Сыфантай, Хаумахулинцзы, Ченмахулинцзы и Цыюто. Для движенія въ указанный раіонъ предоставляются пути къ западу отъ рѣки Сихэ и дороги Гаухуапу - Сатхайза — с. Пайцзытай (включая послѣднюю).

8-й армейск. корпусъ:

14-я пѣхотн. дивизія	16	б.
15-я „ „	16	б.
41-я артил. бригада	48	ор.
29-я „ „	48	ор.

Сосредоточиться: 14 пѣхотн. дивизіи, 41-й арт. бриг. и 12 сапер. бат. на правомъ берегу Хуньхэ въ раіонѣ

[1]) 1-вер. карта укрѣпленной японской позиціи изданія штаба главнокомандующаго.

[2]) Въ дѣйствительности не $2^1/_2$, а двѣ сотни, но и тѣ выбыли изъ состава корпуса 10-го января. (Телеграмма генералъ-маіора Эверта, 10-го января, № 65, отзывъ штаба 2-й арміи начальнику штаба 1-го Сибирскаго корпуса 10-го января № 634). Эти сотни были прикомандированы къ корпусу на время пребыванія Приморскаго драгунскаго полка въ набѣгѣ на Инкоу. (Примѣчаніе В. Н.).

1 бат. 3-го Сиб. арт. див. .	8 ор.	Чжантань (бригада), Чандіопа - Синьюпао - Тундяопа (другая бр. [1]), 15-й пѣх. дивизіи съ 29 арт. бриг., морт. и порш. батар. — между лѣвымъ берегомъ Хуньхэ и линіей Сулюбтай-Чансыпу-Эртхазы.
2 бат. 5-го арт. морт. п. . .	12 ор.	
1-го Оренб. каз. полка . .	2 с.	
12-й саперн. баталіонъ . . .	1 б.	
Всего: 32 б., 2 сот., 96 скор. ор., 8 порш. ор., 12 морт. и 1 инж. баталіонъ.		

10-й армейск. корпусъ.

9-я пѣхотная дивизія	16 б.	Сосредоточиться: въ раіонѣ между линіями Сулюбтай-Чансыпу-Паусентунь и Сехобетай-Паюньчжуань-Сюсядиподяза-Ланьшаньпу-Васючжуанцзы (безъ включенія послѣднихъ 5-ти сел. въ раіонъ корпуса).
31-я „ „	16 б.	
9-я артиллер. бригада	24 ор.	
31-я „ „	64 ор.	
9 и 10 В.-С. горн. бат. . . .	16 ор. [2]	
1-го Оренб. казач. пол. . . .	2 с.	
6-й саперн. баталіонъ	1 б.	
Всего: 32 бат., 88 скор. ор., 16 горн. ор., 2 сот. и 1 инж. баталіонъ.		

Сводный стрѣлковый корпусъ.

1-я стрѣлковая бригада. . . .	8 б.	Сосредоточиться по бригадно въ Пейтхоза [3]) на правомъ берегу Хуньхэ, въ Тоутайцзы и въ Даваньганьпу на лѣвомъ берегу Хуньхэ.
2-я „ „ . . .	8 б.	
5-я „ „ . . .	8 б.	
1-й стрѣлк. арт. дивиз. . . .	24 ор.	Для сосредоточенія выбрать путь вдоль лѣваго берега Хуньхэ. Бригадѣ у Пейтхоза переправиться черезъ Хуньхэ у Тоутайцзы.
2-й „ „ „ . . .	24 ор.	
5-й „ „ „ . . .	24 ор.	
1-го Оренб. каз. полка. . . .	2 с.	
Всего: 24 бат., 72 ор., 2 сотни.		

Отрядъ генералъ-маіора Косаговскаго.

215 пѣх. Бузулукс. полкъ. . .	4 б.	Сосредоточиться въ раіонѣ Піанпуцза, Матюенцзы, Цыюто и Ченмахулинцзы, выставивъ авангарды у Сантайцзы и Сяодамынь.
241 „ Орскій полкъ. . . .	4 б.	
Батарея 28 арт. бриг. . . .	8 ор.	
Амурск. казач. полка	3 с.	
Пограничной стражи.	6 с.	
Бригада 4-й Донск. каз. див. .	12 с.	
Бат. 3-го Дон. каз. арт. див. .	6 ор.	
11-я конно-арт. батарея . . .	6 ор.	
Рота 17-го саперн. бат. . . .	1 р.	
Всего: 8 бат., 21 сот., 20 ор. и 1 инженерная рота.		

Конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко.

Урало-Забайк. каз. дивиз. . . .	21 с.	Сосредоточиться въ раіонѣ: между дорогою Тахуан-
Кавказск. конная бригада . .	12 с.	

[1]) 12-й саперный баталіонъ въ Чандіопѣ.

[2]) Эти батареи прибыли изъ Россіи: 9-я—14-го января, а 10-я—22-го января (Приказ. по 2-ой арміи 9-го февраля № 39). (Примѣчаніе В. Н.).

[3]) Суаньсутца—по картѣ 8-го изданія Штаба главнокомандующаго.

Бригада 4-й Дон. каз. д. . . 12 с.	чипу-Юбанюлу и Сыфантай-
20-я конно-арт. батарея . . . 6 ор.	скими высотами.
1 и 4 Забайк. каз. бат. . . . 12 ор.	
Бат. 3-го Донск. к. арт. д. . . 6 ор.	
8-я В.-С. горн. батарея . . . 8 ор. [1])	
Всего: 45 с., 24 кон. и 8 горн. ор.	
Оренбург. каз. дивиз. . . . . 6 сот.	Сосредоточиться у д. Сяо-
	лупуза.
Резервъ летучихъ артиллер. парковъ. (въ распоряженіи инспектора артилле- ріи арміи).	
9-й лет. арт. парк. бриг. . . . 1 п.	Сосредоточиться въ с. Пейт-
41-й „ „ . . . . 1 п.	хоза (Суаньсутца).
43-й „ „ . . . . 1 п.	
1-й В.-С. „ . . . 1 п.	
5-й морт. арт. парк. бр. . . . 1 п.	
Всего: 5 парковъ.	
Охраненіе тыла.	
Генералъ-маіоръ Грековъ.	
Оренбург. каз. дивизіи. . . . . 4 с.	Занимаетъ линію рѣки Хуньхэ отъ Тоутайцзы до Эльтхайза (включительно),
Части спеціальнаго назначенія.	
а) В.-С. понт. батал. . . . . 2 роты	Содержать мосты и пере-
Понтон. роты 1-го, 2-го и 3-го	правы черезъ Хуньхэ.
В.-С. сап. бат. . . . . 3 роты	
Всего: 5 ротъ.	
б) В.-С. Воздух. батал. . . . 1 бат.	Прибыть въ дер. Син-
	тайцзы.

Полевые госпитали: 44-й полевой подвижной госпиталь—Сухудяпу, госпиталь Краснаго Креста—въ Сухудяпу и Даваньганьпу (отдѣленіе), врач. пит. пункты—въ Сухудяпу, Даваньганьпу, Эльтхайза и Сатхайза. Арбяные транспорты, состоящіе въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній арміи, сосредоточить въ деревнѣ Сухудяпу въ количествѣ 690 арбъ въ распоряженіе начальника санитарной части арміи, 300—въ распоряженіе командира 1-го Сибирскаго корпуса, 300—въ распоряженіе генералъ-адъютанта Мищенко и 135—въ распоряженіе ком. своднаго стрѣлковаго корпуса.

Въ селеніи Сухудяпу распоряженіемъ инспектора артиллеріи арміи открыть передовой складъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Въ селеніяхъ: Сяосинминтунь, Даваньганьпу, Сухудяпу и Мадяпу открыть этапы распоряженіемъ начальника военныхъ сообщеній арміи.

---

[1]) Эта батарея ожидалась изъ 1-й арміи (приказ. главнокомандующаго 2-го января № 1), но въ дѣйствительности никогда не прибывала (отзывъ г.-ад. Мищенко начальнику Штаба 1-й арміи 7 января № 607, а также телеграмма нач. штаба св. кавал. корпуса 10 сент. 1905 г. № 3214) (Примѣчаніе В. Н.).

Сообщается для свѣдѣнія, что черезъ рѣку Хуньхэ въ раіонѣ арміи имѣются слѣдующія переправы: Юйцзявопу (переходъ по льду), Матурань (тоже), Даваньганьпу (деревянный мостъ), Ладяпу (переходъ по льду), Айдяпу (тоже), Эльтхайза (понтонный мостъ) и Маляпу (деревянный мостъ).

Штабъ арміи д. Матурань.

Командующій Арміей,
Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:
И. д. Генералъ-Квартирмейстера,
Генералъ-Маіоръ Флугъ.

ДОКЛАДЪ

Приложеніе № 42.

по развѣдывательному отдѣленію Штаба 2-й Манчжурской арміи.

9 января 1905 года.

1. Численность и организація японской арміи.

Японская дѣйствующая армія состоитъ изъ: 1-й Арміи Куроки въ составѣ:

А. Документально установленныхъ: Гвард., 2-й и 12- пол. дивизій—36 бат., 108 ор. (72 п. и 36 горн.), 9 эск.

Сводной, 2-й, 5-й и 9-й резервныхъ бригадъ—32 баталіона, 24—48 ор. (?) 2 отд. кавалерійскія бригады—8 эскадроновъ.

Б. Предположительно: 12 рез. бригада—8 баталіоновъ, 6-12 ор. (?)—2 отд. артиллер. бригады—108 пол. ор.

Всего: 76 баталіоновъ, 246—276 орудій (изъ нихъ 36 горныхъ), 17 эскадроновъ. Считая по 900 штыковъ въ баталіонѣ и по 120 сабель въ эскадронѣ получается 67.400 штыковъ, 2.000 сабель, 245—276 орудій. Кромѣ того—много пулеметовъ (замѣчаніе касается всѣхъ армій).

2-я армія Оку.

А. Документально: 3, 4 и 6 полев. дивизій—36 баталіоновъ, 108 полевыхъ орудій, 9 эскадроновъ. 1, 6 и 11 рез. бригадъ—24 баталіона, 18—36 (?) ор.; 5, 7, 8, 9, 11, 13 и 14 кав. п.—23 эск. Осадныя орудія—?

Б. Предположительно: Два полка 1-й артиллерійской бригады—72 орудія. Конно-артиллерійскій дивизіонъ—18 ор.

Всего: 60 баталіоновъ, 32 эскадрона, 198—216 пол., 18 кон. орудій, и нѣкоторое количество осадныхъ орудій, то есть 54.000 штыковъ, 3.800 сабель, 198—216 пол., 18 кон. и нѣкоторое количество осадныхъ орудій.

4-я армія Нодзу:

А. Документально: 5 и 10 пол. дивиз.—24 баталіона, 72 горн. орудія, 6 эскадроновъ. 3 и 10 рез. бриг.—16 бат., 12—14 пол. ор.

Б. Предположительно: 8-й дивиз.—12 баталіоновъ, 36 горн. ор.; 1 полкъ 1-й отд. арт. бриг.—36 пол. ор. Осадныя орудія—?

Всего: 52 баталіона, 156—168 орудій (изъ нихъ 108 гор.), нѣкоторое количество осадныхъ орудій, 6 эскадроновъ или 47.000 штыковъ, 720 сабель, 108 горныхъ, 48—60 полевыхъ орудій и нѣсколько осадныхъ.

3-я армія Ноги:

1 пол. дивизія.	12 бат.	36 пол. ор.	
7 пол. дивизія.	12 бат.	18 пол.	18 гор. ор.
9 „ „	12 „	36 горн. ор.	
11 „ „	12 „	36 горн. ор.	

4 (?) и 13 (?) рез. бригады—16 баталіоновъ (есть ли артилл. неизвѣстно). Отдѣльная арт. бригада—108 ор. (вновь сформированная для осады). 1—2 полка конницы (?)—3-6 эскадрона.

Всего: 64 баталіона, 3-6 (?) эскадроновъ, 252 орудія (изъ нихъ 90 горныхъ) или 56.800 штыковъ, 360—720 (?) сабель, 252 орудія (изъ нихъ 90 горныхъ).

Итого: (не считая арміи Ноги) — 168.400 штыковъ, при 600—660 орудіяхъ (изъ нихъ 144 горныхъ).

Примѣчаніе. Организація резервныхъ войскъ не вполнѣ выяснена; повидимому, она подверглась нѣкоторому измѣненію, но такъ какъ новыхъ полковъ не обнаружено, и полки попрежнему двухъ-баталіонные, казалось бы, что можно принять, что число баталіоновъ не измѣнилось.

1-я, 2-я и 4-я арміи стоятъ на укрѣпленной позиціи противъ нашихъ армій, занимая слѣдующіе раіоны:

1-я армія—къ востоку отъ линіи Хешенгоу-копи-Янтай, фронтъ —вдоль линіи Хешенгоу-Табегоу-Уйнюнинъ. Фронтъ представляетъ изъ себя уголъ съ вершиной у Табегоу; сѣверо-западный фасъ—(Хешенгоу-Табегоу) длиной 25—26 верстъ, восточный (Табегоу-Уйнюнинъ) 16 — 17 верстъ; по прямой Хешенгоу-Уйнюнинъ — 39-40 верстъ.

Силы арміи распредѣлены неравномѣрно:

Въ западномъ участкѣ: Хешенгоу-Хаматань-Маэршань-Янсинтунь, по фронту 8—9 верстъ и въ глубину 5—6 верстъ, сосредоточены 2 и гв. дивизіи, всего 24 баталіона, 72 орудія, 6 эскадроновъ (можетъ быть еще артиллерійскія бригады). Восточнѣе на фронтѣ по прямой 28 верстъ стоятъ:

12 полевая дивизія, сводная, 2-я и 5-я резервныя бригады и 2-я отдѣльная кавалерійская бригада—всего 36 баталіоновъ; 11 эскадроновъ, 54—72 орудія; остальныя части арміи Куроки находятся въ отдѣлѣ въ раіонѣ Саймацзы-Цзянчанъ.

Свѣдѣнія объ этой арміи наиболѣе полныя.

4-я армія примыкаетъ непосредственно къ лѣвому флангу 1-ой арміи и занимаетъ раіонъ къ западу отъ линіи Хешенгоу-копи Янтай, приблизительно до линіи Хоутхай-Тумынзы, всего по фронту около семи верстъ (52 баталіона, 6 эскадроновъ, 156—168 орудій).

Свѣдѣнія объ арміи значительно менѣе полны, чѣмъ о 1-й арміи

Расположеніе ея очень сосредоточено и выяснить его не удалось; въ первой линіи части 5 и 10 дивизіи; расположеніе резервовъ этихъ дивизій, а также резервныхъ бригадъ точно неизвѣстно; по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, раіонъ къ западу Пуцаово-Тунсонхо занятъ очень густо. Свѣдѣнія о 8-й дивизіи болѣе чѣмъ гадательны: по показаніямъ одного плѣннаго она передвинута къ западу отъ Ляояна,—по другимъ указаніямъ она въ раіонѣ Янтай-копи Янтай.

2-я армія Оку занимаетъ раіонъ къ западу отъ арміи Нодзу до крайняго лѣваго фланга расположенія непріятеля. На участкѣ къ востоку отъ селенія Лидіутунь до раіона IV-ой арміи обнаружены части 4 и 3 полевыхъ дивизій и 6-й резервной бригады. 6-я полевая дивизія въ послѣднее время на фронтѣ не обнаружена, можно предполагать, что она поставлена въ раіонѣ Шилихэ-Тадусампу (лазутчики обнаружили тамъ скопленіе войскъ).

Далѣе къ западу, до рѣки Хуньхэ (14—15 верстъ) раньше были 1-я и 11-я резервныя бригады (16 баталіоновъ, 12—24 орудія) и семь кавалерійскихъ полковъ (5-й, 7-й, 8-й, 9-й, 11-й, 13-й и 14-й)—23 эскадрона; вѣроятно, тутъ же, конный артиллерійскій дивизіонъ (18 орудій). Въ настоящее время этотъ послѣдній участокъ усиленъ нѣсколькими баталіонами, частью, судя по направленію колоннъ (войсковая развѣдка), съ праваго фланга II-й арміи или изъ IV-й арміи (второе вѣроятнѣе). Лазутчики говорятъ, что туда же притянуты 8—10 тысячъ человѣкъ съ юга, отъ селенія Сяобейхэ (см. ниже). Можно предположить, что участокъ западнѣе селенія Лидіутунь усиленъ не менѣе одной, можетъ быть, двумя бригадами съ соотвѣтствующей артиллеріей и въ настоящее время тамъ 22—23 баталіона, 20—30 тысячъ штыковъ. Повидимому, резервовъ въ этомъ раіонѣ нѣтъ: лазутчики утверждаютъ, что въ тылу позиціи, до рѣки Тайцзыхэ, войскъ нѣтъ.

3-я армія, изъ подъ Портъ-Артура, наврядъ ли можетъ быть переведена цѣликомъ, по крайней мѣрѣ до прибытія вновь формируемыхъ въ Японіи, изъ резервистовъ, войскъ, свѣдѣнія о коихъ имѣются отъ нашихъ агентовъ; прибытіе этихъ частей можно ожидать еще не скоро (можетъ быть весной). Можно предположить, что одна дивизія, наиболѣе пострадавшая, останется гарнизономъ въ крѣпости и что будутъ перевезены остальныя въ количествѣ до 50 тысячъ штыковъ.

Когда эта армія будетъ перевезена—неизвѣстно, но есть свѣдѣнія (лазутчиковъ), что голова ея подошла къ Ляояну уже 19-го декабря. По разсчету штаба главнокомандующаго армія можетъ быть перевезена въ 24—28 дней, то есть къ 12—16 января. Можно предположить, что порча пути нашимъ коннымъ отрядомъ и мѣры, принятыя японцами противъ нее, задержатъ перевозку войскъ изъ подъ Артура на нѣсколько дней и окончаніе перевозки можно ожидать къ 18—20 января.

Куда японцы направятъ эту армію точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но по слухамъ, большая часть ея будетъ направлена къ востоку отъ Ляояна (въ раіонъ копей Янтай), а меньшая—въ раіонъ Сяобейхэ.

Кромѣ перечисленныхъ войскъ, повидимому, въ раіонѣ селенія Сяобейхэ сосредоточенъ отрядъ, силой,—по донесеніямъ генерала Мищенко, 5-ть баталіоновъ, по словамъ лазутчиковъ—не менѣе бригады, по словамъ мѣстныхъ жителей—силой до дивизіи. Весьма трудно опредѣлить, какой это отрядъ: возможно, что это часть или вся

8-ая дивизія, по предположеніямъ штаба главнокомандующаго—это части резервныхъ войскъ, выдѣленныхъ изъ состава арміи. Возможно, что за послѣднее время этотъ отрядъ усиленъ частями 3-ей арміи. По слухамъ отъ мѣстныхъ жителей, изъ селенія Сяобейхэ ушелъ отрядъ силой до 8—10 тысячъ, тѣмъ не менѣе, войска тамъ остались.

Свѣдѣнія о присутствіи отряда въ раіонѣ Сяобейхэ настолько упорны, и исходятъ изъ столькихъ различныхъ источниковъ, что сомнѣваться въ нихъ нѣтъ основаній.

7-го и 8-го января между селеніями Даванъ и Локонто обнаружены сильные разъѣзды, поддержанные пѣхотой и колонны конницы съ пѣхотой, силой до 2.500 человѣкъ, наступающіе къ Ашенюлу. Взятъ въ плѣнъ кавалеристъ 6-го полка; опредѣлить, какія пѣхотныя части—не удалось.

Изъ изложеннаго можно вывести предположеніе о томъ, какими войсками располагаютъ японцы, для противодѣйствія серьезному наступленію на ихъ лѣвый флангъ.

Разстоянія:

Сандепу	—	Лидіутунь	9 верстъ.
Сандепу	—	Тадусампу	14 „
Сандепу	—	Сяоянтаи	9 „
Лидіутунь	—	Тадусампу.	7 „
Лидіутунь	—	Сяоянтай	12 „
Сандепу	—	Сяобейхэ	27 „
Сяобейхэ	—	Ландунгоу	25 „
Шилихэ-Яньцявань	—	Лидіутунь.	15 „
Шилихэ	—	Тадусампу.	10 „
Ст. Янтай	—	Тадусампу.	9 „
Ст. Янтай	—	Сяоянтай	14 „
Копи Янтай	—	Ст. Янтай.	13 „
Тагоу	—	Шилихэ	7 „
Тунсонхо	—	Шилихэ	7 „
Хаматань	—	Шилихэ	10 „
Иншоутунь	—	Шилихэ	11 „

Въ виду силы японскихъ позицій, ихъ можно оборонять сравнительно небольшими силами, а потому, казалось бы, можно считать, что войска, расположенныя во 2-й линіи, могутъ служить не только резервомъ войскъ, расположенныхъ впереди нихъ, но могутъ играть роль общаго резерва всей укрѣпленной позиціи. Удобству маневрированія способствуютъ сравнительно небольшія разстоянія и хорошія дороги.

Изъ войскъ, входящихъ въ составъ 1-й арміи,—12 пол. дивизія и резервныя бригады: сводная, гвардейская, 2-я, 5-я, 9-я и 12-я не могутъ принять участія въ дѣйствіяхъ внѣ своего раіона, такъ какъ 12-я дивизія, сводная, 2-я и 5-я бригады обороняютъ слишкомъ большой по фронту участокъ и присутствіе ихъ необходимо, для парированія возможнаго нашего наступленія на правый флангъ; 9-я и 12-я бригады слишкомъ удалены.

2-я и гвардейская дивизіи обороняютъ вмѣстѣ фронтъ 8—9 верстъ; казалось бы, что для пассивной обороны, при силѣ японскихъ позицій, достаточно одной, максимумъ полторы дивизіи, и одна бригада или даже дивизія могла бы быть освобождена для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ (разстояніе Хаматань-Тадусампу 21 верста, до Лиді-

утунь — 28 верстъ), но такое рѣшеніе рискованно и его можно принять только при увѣренности, что рѣшительнаго удара на важный для японцевъ правый флангъ не будетъ.

Итакъ: изъ войскъ 1-й арміи для дѣйствія на лѣвомъ флангѣ японцевъ, въ крайнемъ случаѣ, можетъ быть выдѣлена одна и не болѣе 2-хъ бригадъ (6—12 баталіоновъ).

Въ другихъ условіяхъ IV-я армія: ея фронтъ такъ незначителенъ, 5 верстъ, что его можетъ упорно оборонять одна дивизія и, казалось бы, изъ числа ея 52-хъ баталіоновъ—40 баталіонами можно свободно располагать для дѣйствій въ любомъ направленіи; возможно, однако, что часть ихъ уже израсходована и именно: возможно, что 8-я дивизія расположена у Сяобейхэ и что 1 бригада направлена къ Лидіутуню; въ такомъ случаѣ свободныхъ остается 20 баталіоновъ. Итакъ, изъ состава IV-й арміи могутъ принять участіе въ бою на лѣвомъ флангѣ 40 баталіоновъ, изъ нихъ, вѣроятно, 20 уже притянуты къ этому флангу.

Изъ состава 2-й арміи 4-я дивизія расположена на лѣвомъ флангѣ японской главной позиціи и фронтъ ея сильно растянутъ (вост. Чанлипу-Фуцзячжуанцы, около 11-ти верстъ), и потому ее можно считать прикованной къ своему участку.

6-я резервная бригада, расположенная на фронтѣ Линшипу-Сахепу (4 версты), также необходима для обороны своего участка.

3-я дивизія, обороняющая участокъ Сахепу почти до Людзятунь (6 верстъ), хотя и можетъ выдѣлить небольшую часть, но эта часть будетъ необходима, какъ частный резервъ (можетъ быть съ помощью части 5-й дивизіи).

6-я дивизія на фронтѣ не обнаружена и свободно можетъ быть двинута къ лѣвому флангу.

Остальныя части 2-й арміи обороняютъ участокъ лѣваго фланга, на который направляется ударъ.

Итакъ, изъ состава 2-й арміи свободная часть для отраженія удара на лѣвый флангъ (кромѣ войскъ, непосредственно принимающихъ этотъ ударъ),—вся 6-я дивизія (12 баталіоновъ).

Какъ сказано, возможно, что 3-я армія будетъ подвезена къ Ляояну въ промежутокъ времени между 19-мъ декабря и 18—20-мъ января. За неимѣніемъ данныхъ, предположимъ, что она будетъ перевозиться равномѣрно. Въ этомъ случаѣ къ 10-му января будетъ подвезено къ Ляояну и можетъ принять участіе въ сраженіи около $^2/_3$ ея, то есть 38—40 тысячъ штыковъ, 160—170 орудій.

Такъ какъ, по слухамъ, большая часть ея направляется въ раіонъ копи Янтаї, а меньшая—въ раіонъ Сяобейхэ, можно принять, что $^1/_3$ (около 12—13 тысячъ) сосредоточена въ Сяобейхэ, $^2/_3$ (24—26 тысячъ)—къ копи Янтай.

Изъ всѣхъ войскъ Японіи не упомянуты 7-я и 8-я резервныя бригады; есть свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что 7-я бригада была на сообщеніяхъ 1-й арміи въ Кореѣ и нынѣ притянута къ правому флангу 1-й арміи, о 8-й свѣдѣній нѣтъ, и можно предположить, что она или въ Кореѣ, или оставлена на островахъ.

Мѣры непріятеля въ случаѣ нашего рѣшительнаго наступленія, съ главнымъ ударомъ на лѣвый флангъ, могутъ быть такія:

1. Періодъ боя—упорной обороной своей позиціи постараться выяснить главное направленіе удара.

2. Выяснивъ направленіе удара на лѣвый флангъ, и въ обходъ его, непріятель можетъ:

А. Сдерживая ударъ пассивной обороной на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, — ударить на нашъ лѣвый флангъ всѣми свободными силами.

Б. Сдерживая пассивно оба фланга, ударить въ центръ.

В. Разбить наши войска, атакующія его лѣвый флангъ.

Третье предположеніе наиболѣе вѣроятно, такъ какъ на прорывъ центра, въ виду силы позицій, разсчитывать трудно, ударъ же правымъ флангомъ рискованъ, такъ какъ лѣвый флангъ слишкомъ подвергается опасности, и сверхъ всего—успѣхъ на лѣвомъ флангѣ приводитъ къ наиболѣе важнымъ результатамъ.

Въ случаѣ наступленія противъ своего лѣваго фланга японцы могутъ противоставить нашимъ войскамъ:

Въ первые моменты боя: на линіи Хейгоутай-Сандепу-Лидіутунь до 32 баталіоновъ пѣхоты (около 30 тысячъ штыковъ):

1-я, 11-я резервныя бригады и двѣ бригады, пришедшихъ съ востока и юга, число орудій опредѣлить трудно даже приблизительно; возможно—по 1—2 батареѣ на резервную бригаду и по три батареи съ пришедшими бригадами (если онѣ полевыя), всего 8—10 батарей, 48—60 орудій. Далѣе, примутъ участіе въ бою тѣ части, которыя 8-го января наступали къ Ашенюлу; замѣчено 2.500 пѣхоты и конницы. Возможно, что это авангардъ отряда, стоявшаго въ Сяобейхэ, въ такомъ случаѣ можно предположить, что въ этомъ направленіи наступаютъ 8—12 баталіоновъ (возможно, что это 8-я пѣхотная дивизія) и тогда въ первый періодъ боя примутъ участіе до 44-хъ баталіоновъ пѣхоты—до 40 тысячъ штыковъ.

О количествѣ артиллеріи сказать что либо трудно (притянуты ли части 1-й артиллерійской бригады?).

Далѣе, въ зависимости отъ развитія боя, японцы могутъ или ввести въ дѣло резервы на передовой линіи, или атаковать наши войска, наступающія съ линіи Хейгоутай-Лидіутунь къ линіи Тадусампу-Сяоянтай, или встрѣтить нашу армію на этой послѣдней линіи.

Къ первой линіи (Хейгоутай-Сандепу)—къ концу первыхъ сутокъ, японцы могутъ притянуть: 6-ю полевую дивизію (Шилихэ-Сандепу 24 версты, до Лидіутунь—15 верстъ), свободные баталіоны IV арміи (Тагоу-Тунсонхо-Лидіутунь 24 версты).

Части, стоящія въ Сяобейхэ (Сяобейхэ-Сандепу $27^1/_2$ верстъ).

Части, стоящія около ст. Янтай (Янтай-Сандепу 23 версты).

Всего: 6-я див., 12 бат., 10.800 штыковъ. (Разсчетъ къ 10-му января).

Часть IV арміи: 20 баталіоновъ, 18 тысячъ штыковъ. Всего около 41—42 т. штыковъ.

Объ артиллеріи трудно вывести какія либо заключенія, такъ какъ по всей вѣроятности IV-ая армія оставитъ значительную часть артиллеріи на позиціи противъ центра.

Всего же, къ концу сутокъ на линіи Сандепу-Лидіутунь могутъ быть сосредоточены 81—82 тысячи штыковъ, съ большимъ количествомъ орудій.

Въ теченіе двухъ сутокъ къ этой же линіи можетъ быть сосредоточена и остальная часть 3-й арміи, то есть 24—26 тысячъ штыковъ (копи Янтай-Сандепу—36 верстъ). Всего японцы могутъ располагать для удара на нашъ правый флангъ до 110 тысячъ штыковъ.

Если же они, сверхъ ожиданія, притянутъ и 1—2 бригады (6—12 баталіоновъ) изъ 1-й арміи, то получимъ цифру въ 120 ты-

сячъ штыковъ и, казалось бы, это максимумъ того, что японцы могутъ притянуть къ своему лѣвому флангу.

Если наша атака на японскую позицію окажется удачной до подхода войскъ изъ Сяобейхэ и 6-й полевой дивизіи, японцы могутъ атаковать наши наступающія войска тѣми частями, которыя прибыли бы, въ теченіе первыхъ сутокъ, къ передовой линіи (40—41 тысяча штыковъ) и можетъ быть частью войскъ, подходящихъ отъ копей Янтай. Ударъ возможенъ въ двухъ направленіяхъ: отъ Сяобейхэ 12—13 тысячъ, остальныя отъ рѣки Шахэ, приблизительно съ линіи: Сяоянтай-Тадусампу.

На линіи рѣки Шахэ, даже въ одни сутки, японцы могутъ сосредоточить всѣ свои силы (до 120 тысячъ штыковъ).

Есть еще одинъ образъ дѣйствія для японцевъ, но онъ абсолютно не поддается разсчету: надѣясь на силу своихъ позицій сосредоточить всѣ свободныя силы въ раіонѣ Даванъ-Локонто-Сяобейхэ и наступать между рѣками Ляохэ и Хуньхэ. Этотъ маневръ трудно разсчитать, потому что необходимо замѣтить начало сосредоточенія, производимаго подъ прикрытіемъ укрѣпленной позиціи и въ тылу отъ нея.

Во всякомъ случаѣ, они могутъ сосредоточить туда свой свободный резервъ около 80 тысячъ и тѣ войска, которыя 8-го и 9-го наступали на Ашенюлу (10—12 тысячъ), всего около 90 тысячъ.

Этотъ образъ дѣйствій весьма рискованъ для японцевъ, но можетъ въ случаѣ успѣха привести къ рѣшительнымъ результатамъ.

Наиболѣе вѣроятный образъ дѣйствій японцевъ, казалось бы, такой: принять оборонительный бой на своей позиціи и съ подходомъ подкрѣпленій, къ концу двухъ сутокъ, перейти въ рѣшительное наступленіе 120 тысячами штыковъ по обѣимъ берегамъ рѣки Хуньхэ.

Подполковникъ Розановъ.

9-го января
1905 года.

Приложеніе № 43.

Д. В. У. А. № 41057.

ДИСПОЗИЦІЯ

2-й Манчжурской арміи.

№ 2.

Карта 2 в. въ дюймѣ, изд. штаба 2-й арміи.

сел. Сухудяпу. 11-е января 1905 года.

Противникъ занимаетъ укрѣпленную позицію вдоль линіи Сандепу-Лидіутунь-Татай и далѣе на востокъ вдоль рѣки Шахэ. Западнѣе указанной линіи на рѣкѣ Хуньхэ укрѣплены селенія Хейгоутай, Хуанлотоцзы и Мамакай.

Во исполненіе указаннаго въ диспозиціи № 1-й, арміи, 12-го сего января, атаковать противника, съ цѣлью утвердиться первоначально

въ раіонѣ между лѣвымъ берегомъ Хуньхэ и селеніями Бейтайцзы, Сяотайцзы и Хейгоутай.

1) 1-й Сиб. арм. корп., съ приданными частями; генералъ-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ. Всего: 24 бат., $8^1/_2$ эск. и 6 сот., 64 скорострѣл. оруд., 16 порш. ор., 12 морт., 20 пулем. и 3 инж. роты.	Атаковать противника на фронтѣ Тутайцзы-Хуанлотоцзы (оба пункта включ.); по занятіи послѣдняго овладѣть сел. Хейгоутай, послѣ чего выдѣлить въ распоряженіе г.-л. Мылова одну бригаду стрѣлковъ съ пулеметными ротами, мортирными и порш. батар. для атаки Сандепу. Остальнымъ частямъ прикрывать правый флангъ отряда г.-л. Мылова во время его атаки на Сандепу и въ случаѣ надобности оказать ему поддержку.
2) 8-й арм. корпусъ, съ приданными ему частями; ген.-лейт. Мыловъ. Всего: 32 бат., 96 скор. ор., 8 порш. ор., 12 морт., 2 сот., 1 инж. бат. и 4 осадн. ор. Сверхъ того: 2 сотни Оренбург. каз. дивизіи.	По овладѣніи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ селеніемъ Хейгоутай, наступать одной дивизіей на фронтѣ Тутайцзы-Чжаньтань (вкл.) противъ Сандепу съ цѣлью овладѣнія этимъ селеніемъ, содѣйствуя другою дивизіей съ сѣвера сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ на фронтѣ Чжоугуаньпу-Гудзяцзы (включительно).
3) 10-й арм. корпусъ; ген.-лейтен. Церпицкій. Всего: 32 бат., 88 скор. ор., 16 горн. ор., 2 сот. и 1 инж. бат.	Содѣйствовать атакѣ 8-го корпуса на Сандепу огнемъ противъ линіи Хуанди-Фуцзячжуанцзы, отвлекая на себя вниманіе противника.
4) Сводн. стрѣлк. кор.; ген.-лейтен. Кутневичъ. Всего: 24 бат., 72 ор, 2 сотн.	Стать въ общемъ резервѣ: Штабъ корпуса, 1-я и 2-я бригады въ селеніи Таухуза, 5-я—въ Даваньганьпу.
5) Оренбург. казач. дивиз.—4 сотни.	Состоять непосредственно при мнѣ.
6) Отрядъ ген.-маіора Косаговскаго. Всего: 8 бат., 20 ор., 21 сотня и одна инж. рота.	Оставаясь на позиціи къ югу отъ сел. Сыфантай, охранять тылъ 8-го и 1-го Сибирскаго армейскихъ корпусовъ, наблюдая въ полосѣ между Хуньхэ и Ляохэ и особенно къ сторонѣ Бейдагоу и Убанюлу.

7) Конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко. Всего: 45 сот., 24 кон. и 8 горн. орудій.

Содѣйствовать 1-му Сиб. арм. корпусу при атакѣ с. Хуанлотоцзы, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ Хуньхэ и освѣщать пространство между р. Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай-Ландунгоу Тадусампу.

Въ случаѣ наступленія противника къ Сандепу, дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

8) Резервъ летуч. артил. парковъ (въ распоряженіи инспектора артил. арміи).

У селенія Пейтхоза.

41 лет. парк.	арт.	бриг.	— 1 п.
43 „	„		— 1 „
9 „	„		— 1 „
1-й В.-С.	„		— 1 „
5-й Морт.	„		— 1 „

Всего 5 парковъ.

9) Восточно-Сибирскому воздухоплавательному баталіону состоять въ распоряженіи полевого штаба арміи у сел. Синьтайцзы.

10) Исходное положеніе для перехода въ наступленіе всѣмъ войскамъ боевой части принять до разсвѣта; на разсвѣтѣ артиллеріи открыть огонь съ занятыхъ позицій.

11) Общее руководство огнемъ артиллеріи по Сандепу возлагается на начальника артиллеріи 8-го армейскаго корпуса.

12) Госпитали: 44-й полевой подвижной и Краснаго Креста—въ Сухудяпу, отдѣленіе Краснаго Креста—въ Даваньганьпу и Сатхайза. Врачебно-питательные пункты въ Сухудяпу, Даваньганьпу, Эльтхайза и Сатхайза.

13) Обозы 2-го и 3-го разряда (за исключеніемъ патронныхъ двуколокъ и походныхъ кухонь) имѣть во время боя не ближе 8-ми верстъ отъ корпусныхъ резервовъ, тѣ и другіе—на правомъ берегу рѣки Хуньхэ.

14) Донесенія посылать къ селенію Тоутайцзы (на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхэ, въ трехъ верстахъ къ ю.-зап. отъ Матурани).

15) Двѣ сотни Оренбургской казачьей дивизіи, изъ числа состоящихъ при мнѣ, назначаются для охраны поля сраженія.

16) Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Рузскій, генералъ-лейтенантъ Мыловъ.

Командующій Арміей,
Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:
И. д. Генералъ-Квартирмейстера,
Генералъ-Маіоръ Флугъ.

Приложеніе № 44.
Д. В. У. А. № 42313.

ПРИКАЗАНІЕ
войскамъ 2-й Манчжурской арміи.
№ 1.
11 января 1905 г. д. Сухудяпу.

Командующій арміей приказалъ:

1. Обратить особое вниманіе начальниковъ всѣхъ степеней на принятіе при предстоящихъ боевыхъ дѣйствіяхъ самыхъ строгихъ мѣръ, чтобы обезпечить войска отъ нечаянныхъ ночныхъ нападеній; вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Высокопревосходительство находитъ полезнымъ, чтобы сами пользовались этимъ средствомъ для тревоженія противника, захвата того или другого пункта и т. п.

2) Установить связь съ командующимъ арміей помощью телеграфовъ и телефоновъ; необходимо также широко пользоваться телефонами при руководствѣ огнемъ артиллеріи.

3) Патроновъ на людяхъ имѣть по 250 на человѣка.

4) Приложить особую заботу къ сбереженію силъ людей; поэтому принять мѣры, чтобы утромъ передъ переходомъ въ наступленіе люди боевыхъ частей получили горячую пищу и $^3/_4$ фунта варенаго мяса на руки, а по окончаніи боя была бы подвезена горячая пища на позицію; резервы могутъ получать обѣдъ во время боя; всего отпускать по $1^1/_2$ фунта мяса въ день на человѣка.

Начальникъ штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Старшій Адъютантъ,
Подполковникъ Вальтеръ

Приложеніе № 45.
Д. В. У. А. № 42313.

ПРИКАЗАНІЕ
войскамъ 2-й Манчжурской арміи.
Сухудяпу. 11 января 1905 года.
№ 2.

(Карта раіона 2-й Манчжурской арміи, изданіе 2-е, штаба арміи, масштабъ 2 верст. въ дюймѣ).

Командующій арміей приказалъ принять къ руководству нижеслѣдующій порядокъ службы связи при предстоящихъ боевыхъ дѣйствіяхъ 2-й арміи.

I.

Станціи полевого (правительственнаго) телеграфа открыты въ селеніяхъ Матурань, Даваньганьпу, Дачжуаньхэ и Сухудяпу. Къ этимъ станціямъ полевого телеграфа должна примыкать сѣть военнаго телеграфа, открываемаго въ раіонѣ боевыхъ дѣйствій 2-й арміи. Для сего имѣющуюся въ селеніи Матурань телеграфную станцію 8-го армейскаго корпуса обратить въ центральную—для телеграфныхъ линій трехъ корпусовъ—8-го, 10-го армейскихъ и 1-го Сибирскаго.

Отъ названной центральной станціи въ селеніи Матурани протягиваются военно-телеграфныя линіи въ пункты расположенія штабовъ поименованныхъ корпусовъ и вслѣдъ за движеніемъ корпусовъ въ послѣдующіе пункты расположенія ихъ штабовъ, каждый разъ распоряженіемъ начальниковъ штабовъ. Такимъ образомъ, линія Матурань-Даваньганьпу устраивается распоряженіемъ штаба 8-го корпуса; линія Матурань-Дачжуаньхэ—распоряженіемъ штаба 10-го корпуса; линія Матурань-Сыфантай—распоряженіемъ штаба 1-го Сибирскаго корпуса. Линія Даваньганьпу-Сыфантай, содержимая нынѣ средствами 8-го корпуса, должна быть снята, какъ только откроется вышеупомянутая линія Матурань-Сыфантай. По выступленіи штаба 1-го Сибирскаго корпуса изъ Сыфантая, въ послѣднемъ пунктѣ оставить телеграфную станцію и дальнѣйшее телеграфное сообщеніе штаба 1-го Сибирскаго корпуса изъ центральной станціи въ Матурани вести черезъ станцію въ Сыфантаѣ.

До открытія 8 станцій въ новыхъ пунктахъ расположенія корпусныхъ штабовъ, на предыдущихъ стоянкахъ ихъ должны быть оставлены конные посты распоряженіемъ штабовъ корпусовъ. Порядокъ этотъ относительно оставленія конныхъ постовъ при телеграфныхъ станціяхъ примѣнять во всѣхъ случаяхъ, разъ штабъ удаляется отъ телеграфной станціи.

Одновременно съ открытіемъ корпусныхъ телеграфныхъ станцій открыть при нихъ и телефонныя станціи, при чемъ телеграфъ и телефонъ надлежитъ положить по различнымъ проводамъ для возможности одновременнаго пользованія тѣмъ и другимъ.

Телеграфную линію Даваньганьпу-Сахетунь сохранить впредь до особаго распоряженія: линія эта служитъ для связи между штабами 2-й арміи и главнокомандующаго.

Телеграфную линію Сахетунь-Сантяхэ, по уходѣ Своднаго Стрѣлковаго корпуса изъ окрестностей Сантяхэ, снять.

Для соединенія центральной станціи военнаго телеграфа въ Матурани съ мѣстомъ пребыванія Его Высокопревосходительства командующаго 2-й арміей, телеграфная и телефонная линіи средствами 2-й роты Восточно-Сибирскаго телеграфнаго баталіона по указанію генеральнаго штаба полковника Добророльскаго.

Отряды генералъ-адъютанта Мищенко и генералъ-маіора Косаговскаго пользуются линіей Сыфантай—Матурань.

II.

Установить слѣдующія линіи летучей почты:

1) Для связи штаба 2-й арміи со штабами главнокомандующаго и 3-ей арміи—линію летучей почты отъ деревни Матурани до селенія Матурапу, гдѣ линію эту примкнуть къ линіи 3-й арміи отъ Тасудяпу до Чансамутуня, которая должна служить обѣимъ арміямъ; линію эту установить непосредственнымъ распоряженіемъ командующаго Оренбургской казачьей дивизіей.

2) Между штабомъ 2-й арміи въ селеніи Матурань и штабами: 1-го Сибирскаго корпуса, отряда генералъ-адъютанта Мищенко и отряда генерала Косаговскаго—установить отъ селенія Сыфантай одну общую линію почты распоряженіемъ генерала Косаговскаго; къ Сыфантаю же отъ мѣстъ нахожденія названныхъ штабовъ установить самостоятельныя линіи распоряженіемъ соотвѣтствующихъ штабовъ.

3) Между штабомъ 2-й арміи въ селеніи Матурань и штабомъ 8-го корпуса—линію летучей почты распоряженіемъ штаба названнаго корпуса.

4) Между штабомъ 2-й арміи въ селеніи Матурань и штабомъ 10-го корпуса—линію летучей почты распоряженіемъ штаба названнаго корпуса.

5) Между штабомъ 2-й арміи въ селеніи Матурань и штабомъ Сводно-Стрѣлковаго корпуса—линію летучей почты распоряженіемъ штаба названнаго корпуса.

Каждая линія летучей почты ввѣряется (§ 43 Уст. Пол. Сл.) начальнику линіи—непремѣнно офицеру. Начальнику линіи, указанной въ п. I, имѣть пребываніе при штабѣ 2-й арміи.

Начальникъ каждаго поста обязанъ знать куда направлять пекеты, адресуемые въ штабы, коими они выставлены.

Существующіе нынѣ посты летучей почты для связи 2-й арміи съ полевыми учрежденіями въ селеніяхъ Утаодянцзы, Тидаянза и городъ Мукденъ—распоряженіемъ командующаго Оренбургской казачьей дивизіей поставить по кратчайшему направленію между названными учрежденіями и с. Матурань.

При необходимости продолженія почтовыхъ линій отъ того или другого поста, это должно быть исполнено распоряженіемъ соотвѣтствующаго начальника штаба.

Въ селеніи Матурань главные посты всѣхъ линій летучей почты поступаютъ подъ общее начальство начальника линіи, указанной въ пунктѣ 1-мъ. Для передачи пакетовъ изъ Матурани въ мѣсто пребыванія Его Высокопревосходительства командующаго 2-й арміей, устанавливается летучая почта распоряженіемъ генеральнаго штаба полковника Добророльскаго.

III.

Согласно параграфу 25-му Устава Пол. Сл. въ нижеуказанные штабы командируются офицеры генеральнаго штаба съ конными вѣстовыми:

1. Въ штабъ главнокомандующаго—полковникъ Вейль съ 6-ю конными вѣстовыми.

2. Въ штабъ 3-й арміи—капитанъ Кисляковъ съ 10 конными вѣстовыми.

3. Въ штабъ 1-го Сибирскаго корпуса—капитанъ Энкель съ 10 конными вѣстовыми,

4. Въ штабъ 8-го корпуса—подполковникъ Зундблатъ съ 6-ю конными вѣстовыми.

5. Въ штабъ 10-го корпуса—капитанъ Разгоновъ съ 8-ю конными вѣстовыми.

Нарядъ конныхъ вѣстовыхъ къ названнымъ офицерамъ распоряженіемъ командующаго Оренбургской казачьей дивизіей; командировка можетъ продолжиться нѣсколько дней.

IV.

Отъ 1-го Сибирскаго, 10-го, 8-го армейскихъ, Сводnаго Стрѣлковаго корпусовъ и отъ отрядовъ генералъ-адъютанта Мищенко и генерала Косаговскаго выслать, отъ каждаго, по два конныхъ офицера съ вѣстовыми въ штабъ арміи, гдѣ они поступаютъ въ ближайшее вѣдѣніе генеральнаго штаба полковника Добророльскаго.

V

Распоряженіемъ начальниковъ штабовъ 1-го Сибирскаго, 8-го и 10-го армейскихъ корпусовъ установить въ раіонахъ соотвѣтствующихъ корпусовъ геліографную связь, при чемъ согласно приказанія главнокомандующаго общее руководство этимъ дѣломъ поручено командиру Восточно-Сибирскаго телеграфнаго баталіона. Команды геліографистовъ обязаны исполнять требованія названнаго лица.

Начальникъ Полевого Штаба 2-й Манчжурской Арміи,
Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Приложеніе № 46.

Д. В. У. А. № 34817.

ПРИКАЗЪ

войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

д. Сыфантай. 10 января 1905 года.

Карта 2-хъ вер. изд. штаба 2-й арміи.

№ 17.

Въ расположеніи противника перемѣнъ не послѣдовало. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деревни: Мамакай, Читайцзы, Хуанлотоцзы, Хейгоутай и Тутайцзы заняты незначительными силами противника; въ Нюгэ находится около трехъ его баталіоновъ.

Деревни Сяодамынь и Саньтайцзы занимаетъ отрядъ генералъ-маіора Косаговскаго, западнѣе котораго въ направленіи на Ашенюлъ выдвинута конница генералъ-адъютанта Мищенко.

Лѣвѣе насъ 8-й армейскій корпусъ направляется со стороны деревень Сенюопа, Чандіопа, Чжаньтань, Чжоугуаньпу для атаки деревни Сандепу съ запада (14-я пѣхотная дивизія) и сѣвера (15-я пѣхотная дивизія), у Таухуза расположится армейскій резервъ.

Ввѣренному мнѣ корпусу предписано овладѣть 12-го января сего года деревнями Хуанлотоцзы и Хейгоутай, способствовать атакѣ 8-го корпуса на деревню Сандепу, дѣйствуя съ юго-запада и обезпечивать правый флангъ 2-й арміи отъ наступленія противника съ юга съ линіи деревень Читайцзы, Нюгэ, Сюйцзявопу

I. Боевая часть.

а) правая колонна:

Генералъ-лейтенантъ Гернгросъ.

1-й В.-С. стр. дивизіи . . .	$11^3/_4$	бат.
1-й В.-С. стр. арт. бр. . . .	32	ор.
2 поршнев. батареи	16	ор.
Пулеметн. рота 1-й В.-С. стр. дивизіи	8	пул.
1-го В.-С. саперн. бат. . .	1	рот.
Приморскаго драгунскаго п.	4	эск.

Всего: $11^3/_4$ бат., 48 ор., 8 пул., 1 р. и 4 эск.

Овладѣть д.д. Хуанлотоцзы и Хейгоутай.

Выставить заслонъ къ юго-востоку въ направленіи на Нюгэ и держать связь съ отрядомъ ген. Косаговскаго у д. Сантайцзы. Дальнѣйшія дѣйствія будутъ указаны своевременно въ зависимости отъ обстановки.

б) лѣвая колонна.

Полковникъ Мусхеловъ.

34-й В.-С. стр. полкъ . . .	3	бат.
2 мортирныя батареи . . .	12	ор.
Саперъ.	1	рот.
Конно-охотн. команды 33 и 34 В.-С. стр. полк. . .	2	ком.

Всего: 3 бат., 12 ор., 1 рота, 2 ком.

Занявъ ночью д. Тутайцзы, съ разсвѣтомъ содѣйствовать огнемъ мортирныхъ батарей атакѣ д. Хейгоутай съ запада и юго-запада частями 1-й В.-С. стр. дивизіи. Держать связь съ 14-й дивизіей.

II. Общій резервъ.

Генералъ-маіоръ Кондратовичъ.

9-й В.-С. стр. дивизіи . . .	$8^3/_4$	бат.
9-й В.-С. стр. арт. бр. . . .	32	ор.
1-го В. С. сап. бат. Штабъ и .	1	рот.
Приморск. драг. полка. . .	2	эск.

Всего: $8^3/_4$ бат., 32 ор., 1 рота, 2 эск.

Сосредоточившись къ 7 часамъ утра 12-го сего января у Ченмахулинцзъ, ждать дальнѣйшихъ указаній.

III. Начало артиллерійской подготовки съ разсвѣтомъ въ 6 часовъ 30 минутъ утра.

IV. 1-мъ эшелонамъ артиллерійскихъ парковъ къ 6-ти часамъ утра 12-го января быть у деревни Піянпуцзы, а мортирнымъ паркамъ у деревни Хаумахулинцзы. 2-е эшелоны парковъ расположить по указанію начальника артиллеріи.

Подвижной артиллерійскій складъ будетъ у деревни Ландушань.

V. Дивизіоннымъ лазаретамъ прибыть къ 6-ти часамъ вечера 11-го января: 1-й дивизіи у Цыюто, 9-й дивизіи у Хаумахулинцзы.

VI. Корпусному коменданту: организовать эвакуацію раненыхъ на четырехсотъ подводахъ, имѣющихъ прибыть въ Сыфантай 11-го января. Эвакуація изъ Гаухуапу по распоряженію инспектора санитарной части.

VII. Обозамъ 2-го разряда сосредоточиться: 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, сапернаго баталіона, инженерному парку у Туэрто, 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи у Чжанцзявопенъ. Обозы 3-го разряда 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи у Кицзяцзы, 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи у Пайцзытай.

VIII. Донесенія въ началѣ боя присылать на вершину съ кумирней къ востоку отъ Цыюто.

IX. Связь — подполковникъ Каменскій: телеграфная рота, двѣ сотни 2-го Верхнеудинскаго казачьяго полка—связать:

а) телеграфной линіей и летучей почтой штабъ корпуса со штабомъ 2-й арміи и 8-го корпуса;

б) летучей почтой штабъ корпуса съ деревнями Гаухуапу, Мамхуза и отрядомъ генералъ-маіора Косаговскаго;

в) при штабахъ 8-го корпуса, генералъ-маіора Косаговскаго и при лѣвой колоннѣ имѣть офицеровъ для связи;

г) отъ 1-й и 9-й дивизій и Приморскаго драгунскаго полка прислать въ мое распоряженіе по одному офицеру при нѣсколькихъ конныхъ охотникахъ и драгунахъ.

X. Опознователные флаги въ частяхъ корпуса на 12-ое число краснаго цвѣта.

Каждой бригадѣ имѣть флагъ-указку бѣлаго цвѣта съ краснымъ крестомъ по діагоналямъ, такіе флаги будутъ выставляться частями 2-й арміи, для опознованія своихъ.

XI. Управленію корпуснаго интенданта перейти въ Матурань.

Управленію начальника артиллеріи и Уссурійской конной бригады быть при штабѣ корпуса. Остальнымъ корпуснымъ управленіямъ оставаться въ мѣстахъ настоящаго расположенія.

XII. Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Гернгросъ и генералъ-маіоръ Кондратовичъ.

Командиръ Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ
Баронъ Штакельбергъ.

Начальникъ Штаба, Генералъ-Маіоръ
Баронъ Бринкенъ.

ШТАБЪ
1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

части операт

10-го января 1905 года.
№ 101.
д. Сыфантай.

Приложеніе № 47.
Д. В. У. А. № 42312.

Начальнику правой колонны генералъ-лейтенанту Гернгросъ.

Въ дополненіе и разъясненіе приказа корпусу № 17 предлагаю принять къ руководству нижеслѣдующее.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, противникъ сильно укрѣпилъ деревню Хуанлотоцзы съ сѣверной, западной и отчасти юго-западной стороны, хотя главныя его укрѣпленія все-таки находятся у деревни, на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхэ. Гарнизонъ укрѣпленій, повидимому незначителенъ, состоитъ изъ резервныхъ частей (пули съ мѣдной оболочкой).

Каждая группа фанзъ окружена глинобитной стѣнкой, со рвомъ впереди, проходы въ которой заложены наглухо. Гарнизонъ, будто бы,

сообщается съ полемъ по доскамъ и лѣсенкамъ. Искусственныхъ препятствій не обнаружено.

Совокупность указанныхъ условій указываетъ на возможность овладѣнія названной деревней ночной атакой, которую и предписываю Вамъ произвести въ ночь съ 11-го на 12-е, для чего считаю достаточнымъ назначить одинъ полкъ. Такъ какъ атака съ фронта (съ запада и съ сѣвера), очевидно, поведетъ къ значительнымъ потерямъ, то главный ударъ надлежитъ произвести въ обходъ съ юго-востока и юга, для чего штурмующей колоннѣ перейти предварительно на лѣвый берегъ рѣки Хуньхэ. Впереди штурмующихъ колоннъ должны идти команды саперъ, отъ роты приданной дивизіи, и рабочихъ съ приспособленіями для преодолѣнія могущихъ встрѣтиться преградъ (ровъ и стѣнки). Ставлю непремѣннымъ условіемъ, во избѣжаніе взаимнаго разстрѣливанія своихъ и оріентировки противника, работать молча, исключительно штыкомъ.

По овладѣніи деревней Хуанлотоцзы немедленно приступить къ ея укрѣпленію, назначить коменданта и гарнизонъ. Затѣмъ поршневыя батареи должны быть тотчасъ же подвезены и поставлены на позиціи у сѣверо-восточной окраины деревни, а скорострѣльныя— гдѣ либо къ югу отъ деревни, и съ разсвѣтомъ всѣмъ имъ открыть огонь по деревнѣ Хейгоутай. Послѣдней овладѣть къ 12-ти часамъ дня 12-го января. Для овладѣнія деревней Хейгоутай, повидимому, можно будетъ воспользоваться русломъ рѣки Хуньхэ, какъ подступомъ (это надо предварительно развѣдать), хотя опять таки главный ударъ надлежитъ вести на деревню съ юго-запада и юга.

Во время ночной атаки на Хуанлотоцзы дивизія должна быть готова поддержать атаку.

Для обезпеченія атаки на Хейгоутай со стороны Нюгэ одна бригада должна быть направлена уступомъ за правымъ флангомъ. Одновременно съ атакой на Хуанлотоцзы 34-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ поведетъ атаку ночью на Тутайцзы, по овладѣніи которой тамъ будутъ выставлены мортирныя батареи для обстрѣливанія Хейгоутая.

Должны быть приняты всѣ мѣры для опознаванія своихъ (согласно инструкіи № 94).

Командиръ Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ
Баронъ Штакельбергъ.

ШТАБЪ
1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

По части оперативной.

10-го января 1905 года.
№ 100.
д. Сыфантай.

Приложеніе № 48.
Д. В. У. А. № 42312.

Начальнику лѣвой колонны полковнику Мусхелову.

Въ дополненіе приказа корпусу № 17 предписываю принять къ руководству нижеслѣдующее.

По имѣющимся свѣдѣніямъ противникъ укрѣпилъ деревню Тутайцзы, приспособивъ для этого глинобитныя стѣнки: проходы въ стѣнкахъ, будто бы, заложены, гарнизонъ сообщается по лѣсенкамъ и доскамъ черезъ ровъ и стѣнку; искуственныхъ препятствій не обнаружено. Деревня занята незначительными силами, повидимому, резервными войсками.

Совокупность этихъ условій указываетъ на возможность овладѣнія деревней ночной атакой, которую и предписываю Вамъ произвести въ ночь съ 11-го на 12-е января, для чего считаю достаточнымъ назначить одинъ баталіонъ полка, имѣя два другихъ въ резервѣ.

Такъ какъ атака съ фронта можетъ повести къ напраснымъ потерямъ, то рекомендую произвести ее съ обходомъ деревни съ фланговъ и по возможности съ тыла. Впереди штурмующихъ колоннъ должны идти команды саперъ и рабочихъ съ приспособленіями для преодолѣнія искуственныхъ препятствій и глинобитныхъ стѣнокъ.

Во избѣжаніе разстрѣливанія своихъ, ставлю непремѣннымъ условіемъ вести исключительно штыковой бой.

По овладѣніи деревней немедленно приведите ее въ оборонительное состояніе, назначьте гарнизонъ и коменданта. Приданныя Вашей колоннѣ мортирныя батареи должны оставаться на бивакѣ, въ полной готовности къ выступленію, до прочнаго занятія деревни, послѣ чего ихъ слѣдуетъ ночью подвести и поставить на позиціи у деревни, а съ разсвѣтомъ, около $6^1/_2$ часовъ утра, открыть огонь по деревнѣ Хейгоутай. Послѣднюю имѣетъ атаковать правая колонна, при Вашей поддержкѣ артиллерійскимъ мортирнымъ огнемъ. Одновременно съ атакой на Тутайцзы деревня Хуанлотоцзы будетъ атакована 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей.

Должны быть приняты мѣры для опознаванія своихъ (согласно инструкціи № 94).

Командиръ Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ
Баронъ Штакельбергъ.

Приложеніе № 49.
Д. В. У. А. № 42313.

ДИСПОЗИЦІЯ
конному отряду
№ 11.

Шагоуцзы, въ 4 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Мамакая. — 12 января 1905 года 7 час. вечера.

Противникъ очистилъ Уцзягангцзы и отошелъ, оставивъ убитыхъ и раненыхъ. Мамакай продолжаетъ занимать.

Согласно диспозиціи по 2-й арміи за № 2, 1-й Сибирскій корпусъ долженъ былъ сегодня 12-го начать наступленіе съ цѣлью овладѣть Хуанлотоцзой и Хейгоутаемъ.

Отрядъ генерала Косаговскаго долженъ былъ прикрывать тылъ 1-го корпуса, наблюдая полосу между Хуньхэ и Ляохэ и особенно къ сторонѣ Бейдагоу.

Ввѣренному мнѣ отряду приказано было содѣйствовать 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ Хуанлотоцзы, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ Хуньхэ и освѣщать пространство между рѣкой Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай-Ландунгоу-Тадусампу. Въ случаѣ наступленія противника къ Сандепу дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

Приказаніе это было получено при подходѣ къ Локонто и авангарда къ Уцзягангцзы—ко времени завязки перестрѣлки.

Въ виду сего, я рѣшилъ съ наступленіемъ темноты собрать отрядъ на ночлегъ въ деревнѣ Шагоуцзы, гдѣ и расположиться:

Колоннѣ генерала Телешева.

См. диспозицію № 10 [1]).

На западной половинѣ деревни, выставивъ сильное сторожевое охраненіе на югъ къ сторонѣ Уцзягангцзы и высылая разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ.

Колоннѣ генерала Павлова.

См. диспозицію № 10 [1]).

На восточной половинѣ деревни, выставивъ сильное сторожевое охраненіе къ сторонѣ Мамакая, войти въ связь съ отрядомъ ген. Косаговскаго и высылая разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ.

2. Мною отдано распоряженіе о подходѣ къ Сяодамыню эшелона 1-го парка для пополненія зарядныхъ ящиковъ и къ деревнѣ Шагоуцзы сухарнаго транспорта и отряда Краснаго Креста.

3. Получено свѣдѣніе о занятіи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ Тутайцзы, Хуанлотоцзы и Хейгоутай.

4. Ввѣренному мнѣ отряду завтра совмѣстно съ отрядомъ генерала Косаговскаго овладѣть Мамакаемъ, и, переправившись черезъ

[1]) Въ этой диспозиціи былъ указанъ составъ колоннъ, приведенный на стр. 155 описанія. (В. Н.).

Хуньхэ, войти въ тѣсную связь съ правымъ флангомъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Для чего:

Правый боевой участокъ.

Ген. Павловъ.

Забайкальская бригада. . . . 11 сот. 4-й Уральскій полкъ. . . . . 5 сот. 1 и 4 Забайкальскія батареи . 12 ор. Всего: 16 сот., 12 кон. ор.	Собраться у южной окраины деревни въ резервной колоннѣ къ $7^1/_2$ час. утра 13 января и ждать приказаній.

Лѣвый боевой участокъ.

Ген. Телешевъ.

Бригада 4-й Донской дивизіи . 12 сот. 20-я конная батарея. . . . . 6 ор. 3-я Донская батарея. . . . . 6 ор. Всего: 12 сот., 12 кон. ор.	Собраться у сѣверной окраины деревни въ резервной колоннѣ къ $7^1/_2$ час. утра 13 янв. и ждать приказаній.

Общій резервъ.

Полковн. Ханъ-Нахичеванскій

Кавказская конная бригада. . 11 сот.	Собраться у западной окраины деревни въ резервной колоннѣ къ 13 января и ждать приказаній.

5. Я буду въ $7^1/_2$ часовъ утра при правомъ боевомъ участкѣ, куда прибыть начальникамъ участковъ и командирамъ частей.

6. Замѣстители: генералъ Телешевъ и генералъ Абрамовъ.

7. Нашъ обозъ ночуетъ сегодня въ Цыюто,—завтра будетъ подтянутъ къ Сяодамыню.

Начальникъ Отряда

Генералъ-Адъютантъ Мищенко.

Начальникъ Штаба,

Полковникъ Князь Вадбольскій.

Приложеніе № 50.
Д. В. У. А. № 42313.

ДИСПОЗИЦІЯ
ляохэйскому отряду.
№ 1.

д. Матюенцзы. 11 января 1905 года.
9 часовъ вечера.

Противникъ занимаетъ передовыми постами линію Тутайцзы-Янтайцзы-Хуанлотоцзы-Читайцзы-Мамакай съ поддержками у Ниду и Сяобейхэ. Кромѣ того, присутствіе его обнаружено на западъ отъ насъ между Ляохэ и Хуньхэ.

Восточнѣе насъ наступаетъ 1-й Сибирскій армейскій корпусъ между деревнями Хуанлотоцзы-Хейгоутай. Сѣверо-западнѣе насъ въ раіонѣ Чандязы-Сихуанди-Тухуанчипу расположена 14-я пѣхотная дивизія [1]) и отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко, занимающій Убанюлу-Ашенюлу-Каляма. Наши заставы находятся въ Тунхуанди и Чудяганза.

Ввѣренному мнѣ отряду приказано обезпечить правый флангъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса отъ противника, наступающаго съ юга, занявъ для упорной обороны селенія Матюенцза-Сяодамынь-Сантайцза.

Для чего:

1. Правый авангардъ.

Подполковникъ Лукинскій.

241 пѣх. Орскаго полка . . .	1 бат.	1. Упорно оборонять д. Сяодамынь, укрѣпивъ южную и западную окраины деревни.
215 пѣх. Бузулукск. пол. . .	1 бат.	
Охот. ком. Орскаго пол. . .	1 ком.	
17 Саперн. баталіона. . . .	$^1/_2$ рот.	
3-й сот. погран. стражи . . .	15 кон.	
Итого:	2 б-на, $^1/_2$ р. сап., 1 ком., 15 кон.	

2. Лѣвый авангардъ

Полковникъ Бенедскій.

241 пѣх. Орскаго полка . . .	2 бат.	2. Упорно оборонять д. Сантайцзы, укрѣпивъ южную и восточную окраины деревни. Батарею расположить: два орудія въ с. Сантайцзы, а шесть западнѣе деревни.
28 артил. бригады.	8 ор.	
17 саперн. баталіона. . . .	$^1/_2$ рот.	
3-й сот. погран. стражи . . .	$^1/_2$ сот.	
Итого:	2 бат., $^1/_2$ сот., 8 ор., $^1/_2$ роты сап.	

[1]) Въ дѣйствительности, она уже ушла въ то время къ Чжантаню. (В. Н.).

3. Главныя силы.

Подполковникъ князь Амилахори.

215 пѣх. Бузулукск. пол. . . .	3 бат.
Отд. корп. погр. стражи (40 и 41)	2 сот.
3-я с. Амурск. каз. полка. . .	1 сот.
11-я конно-артиллер. батарея .	6 к. ор.
Охотн. команды Бузулукск. полка	2 ком.

Итого: 3 бат., 3 сот., 6 кон. ор., 2 команды.

3. Назначаются для поддержки авангардовъ. Въ случаѣ же наступленія противника на с. Матюенцзы, упорно оборонять этотъ пунктъ, для чего немедленно приступить къ укрѣпленію этой деревни.

4. Выслать офицерскіе разъѣзды, по одному отъ каждой сотни для освѣщенія мѣстности на югъ, юго-западъ, юго-востокъ и западъ. Начальникамъ разъѣздовъ явиться для полученія инструкцій въ Штабъ отряда.

5. Обозамъ 2-го разряда оставаться въ селеніи Сыфантай.

6. Отдѣленію артиллерійскаго парка, подъ прикрытіемъ $^1/_2$ роты Орскаго полка, перейти въ деревню Піанпуцзы, гдѣ и расположиться.

7. Для полученія приказаній высылать въ штабъ отряда ежедневно къ 8-ми часамъ вечера офицеровъ.

8. Для несенія летучей почты назначается 2-я сотня пограничной стражи, постъ которой расположенъ при штабѣ отряда.

9. Штабъ отряда въ деревнѣ Матюенцзы, куда присылать донесенія.

10. Авангардамъ поддерживать непрерывно связь между собою и главными силами.

Начальникъ Отряда
Генералъ-Маіоръ Косаговскій.

Начальникъ Штаба,
Подполковникъ Слесаревъ.

Приложеніе № 51.

Д. В. У. А. № 42313.

ДИСПОЗИЦІЯ

ляохэйскому отряду.

№ 2.

д. Матюенцзы. 12 января 1905 года.
1 часъ дня.

Противникъ занимаетъ линію рѣки Хуньхэ у Мамакая-Читайцзы-Хуанлотоцзы-Хейгоутай (силою отъ баталіона до двухъ), съ поддержками у Сяобейхэ и Нюгэ, каждая силою около двухъ баталіоновъ, при 4 орудіяхъ.

Въ виду движенія отряда генералъ-адъютанта Мищенко на Локонто, я рѣшилъ сегодня же атаковать деревни Читайцзы-Мамакай,

съ цѣлью занять эти пункты. Лѣвѣе насъ наступаетъ 1-й Сибирскій армейскій корпусъ на Хейгоутай.

Для чего:

1. Правая колонна.

Полковн. князь Амилахори.

215 пѣх. Бузул. полка . . .	4 бат.	1. Наступать на деревню Мамакай съ цѣлью занять ее
241 пѣх. Орскаго полка . .	1 бат.	
17 саперн. баталіона . . .	$^1/_2$ рот.	
11 кон. арт. батарея. . . .	6 к. ор.	
3-я с. Амурск. каз. полка . .	1 сот.	
40-я с. Погран. стражи . .	1 сот.	
41-я с. „ „ . .	1 сот.	

Всего: 5 бат., $^1/_2$ роты, 3 сотни, 6 кон. орудій.

2. Лѣвая колонна.

Полковникъ Бенедскій.

241 пѣх. Орскаго полка . .	2 бат.	2. Наступать на деревню Читайцзы и занять ее.
5-я батарея 28 артил. бригады	8 ор.	
3-я с. Пограничн. стражи . .	1 сот.	
17 саперн. баталіона . . .	$^1/_2$ рот.	

Всего: 2 бат., 1 сот., $^1/_2$ рот., 8 орудій.

3. Кавалерія.

Генералъ-маіоръ Стояновъ.

1-я бригада 4-й Донской дивизіи	11 сот.	3. Наблюдать за правымъ флангомъ съ цѣлью непремѣнно обнаружить движеніе противника со стороны Сяобейхэ.
2-я Донская казачья батарея	6 к. ор.	

4. Перевязочные пункты открыть распоряженіемъ начальника колонны у Сантайцзы и Сяодамыня.

5. Летучіе артиллерійскіе парки расположены у деревни Туэрпу, для прикрытія назначается $^1/_2$ роты 241 пѣхотнаго Орскаго полка.

6. Обозамъ 2-го разряда оставаться у деревни Сыфантай.

7. Донесенія присылать къ деревнѣ Сяодамынь.

8. Замѣстители: генералъ-маіоръ Стояновъ и полковникъ Бенедскій.

Начальникъ Отряда,

Генералъ-Маіоръ Косаговскій.

Начальникъ Штаба,

Подполковникъ Слесаревъ.

Приложеніе № 52.
Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ
8-му армейскому корпусу.
№ 2.

(Карта 2 вер. въ дюймѣ, изд. штаба 2-й арміи)

д. Синеюпао. 11 января 1905 года.
2 часа дня.

Противникъ занимаетъ укрѣпленную линію вдоль линіи деревень Сандепу-Лидіутунь-Татай и далѣе на востокъ вдоль рѣки Шахэ. Западнѣе указанной линіи на рѣкѣ Хуньхэ укрѣплены селенія Хейгоутай, Хуанлотоцзы и Мамакай.

Завтра, 12-го января, съ разсвѣтомъ 2-я армія атакуетъ лѣвый флангъ позицій противника: 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ на фронтѣ Тутайцзы-Хуанлотоцзы (включительно), 10-мъ корпусомъ линіюХуанди-Фуоцыготусицзы, 8-мъ корпусомъ въ центрѣ на деревню Сандепу, имѣя въ резервѣ Сводный стрѣлковый корпусъ у деревень Таухуза-Даваньганьпу. Ввѣренному мнѣ корпусу для атаки деревни Сандепу:

1. Правый боевой участокъ.

Ген.-лейтенантъ Русановъ.

14-я пѣх. дивизія	$14^1/_2$ бат.[1])
41-я артил. бригада	48 ор.
Всего:	$14^1/_2$ бат., 48 ор.

12 января по овладѣніи д. Хейгоутаемъ (1-й Сиб. корп.), наступая въ раіонъ отъ д. Чжантань, атакуетъ сѣверо-западный уголъ и западную часть д. Сандепу.

Въ случаѣ неприбытія 14 п. дивизіи изъ отряда г.-ад. Мищенко, взамѣнъ ея поступаетъ въ мое распоряженіе бригада стрѣлковъ съ артил., которая исполняетъ задачи, возложенныя на 14 пѣх. див. совмѣстно съ 55 Подольскимъ полкомъ.

2. Лѣвый боевой участокъ.

Ген.-лейтенантъ Ивановъ.

15-я пѣх. дивизія	$15^3/_4$[2]) б.
29-я арт. бригада	48 ор.
Бат. 3-го Сиб. арт. див. . .	8 ор.
5-го Мортирн. полка . . .	16 „
Осадныхъ орудій	4 „
Всего:	$15^3/_4$ бат., 48 ор., 8 пор., 16 морт., 4 ос. ор.

12 января съ разсвѣтомъ артиллерія, подъ руководствомъ начальника артиллеріи корпуса, открываетъ огонь, подготовляя атаку д. Сандепу на фронтѣ Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы и угрожая переходомъ въ наступленіе.

[1]) 1-й бат. 53 пѣх. Волынск. п. и 2 р. 54 пѣх. Минскаго полка находились на желѣзнодорожныхъ работахъ (В. Н.).

[2]) 1-я рота 60 пѣх. Замосцкаго полка находилась при штабѣ корпуса. (В. Н.).

3. Бригада стрѣлковъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Подъ начальствомъ начальника бригады 6 бат.	По овладѣніи Хейгоутаемъ, атакуетъ въ направленіи Хейгоутай южнѣе Цзюцанхецза, д. Сандепу съ юга, занимая и д. Сяотайцзы, если послѣдняя окажется еще занятой противникомъ. Въ случаѣ же наступленія противника съ востока, со стороны д. д. Сяотайзцы-Лабатай-Гаодаженьтунь, задерживаетъ противника до овладѣнія 14-й дивизіей (или бригадой Своднострѣлковаго корпуса) деревней Сандепу.

4. Общій резервъ.

53 п. Волынск. полка . . . . . 3 бат. 12 сап. баталіонъ . . . . . 1 бат. 1 с. Оренб. каз. полка . . . . 1 сот.	Стать у д. Чандіопа на восточномъ берегу рѣки Сихэ фронтомъ на д. Ванцзявопу.

4 батал., 1 сот.

или:

1 батал. 55 пѣх. Подольскаго п.
1 полкъ Сводно-Стрѣлк. корпуса.
съ двумя батареями.

5. Конница.

1 сот. Оренб. каз. полка . . 1 сот.	Освѣщаетъ мѣстность на правомъ флангѣ наступленія корпуса въ направленіи Ландунгоу-Гоуцзыюанъ.

6. Связью завѣдывать 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка штабсъ-капитану Лебедеву, установивъ тѣсную связь со штабомъ арміи и съ сосѣдними корпусами.

7. Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ 15-й дивизіи эшелонироваться на дорогѣ отъ деревни Даваньганьпу на деревню Падіентаи; 14-й дивизіи и 12-го Сапернаго баталіона на пути: на деревни Таухуза-Гаухуапу-Сатхайза (сѣверная).

8. По одному парку отъ 41-й и 43-й летучихъ парковыхъ бригадъ и одинъ паркъ отъ 5-й мортирной парковой бригады, по назначенію начальника артиллеріи корпуса, поступаютъ въ распоряженіе инспектора артиллеріи арміи и располагаются въ деревнѣ Пейтхоза; по одному парку 43-й бригады, 5-й мортирной и 3-й Сибирской расположить у деревни Матурань. Прочіе парки—по распоряженію начальника артиллеріи корпуса.

9. Военно-врачебныя заведенія 14-й и 15-й дивизій открыть распоряженіемъ начальниковъ дивизій.

10. Штабъ арміи находится въ деревнѣ Тоутайцзы.

11. Штабъ корпуса будетъ находиться въ деревнѣ Синеюпао,

куда и присылать донесенія. Я въ началѣ боя буду находиться въ той же деревнѣ.

12. Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Ивановъ, генералъ-лейтенантъ Русановъ.

Командиръ Корпуса,
Генералъ-Лейтенантъ Мыловъ.

Начальникъ Штаба,
Генералъ-Маіоръ Сидоринъ.

Приложеніе № 53.
Д. В. У. А. № 42311.

ДИСПОЗИЦІЯ

10-му армейскому корпусу.

№ 2.

д. Дачжуаньхэ. 10 января 1905 года.

Карта раіона 2-й Манчжурской арміи 2 верст. въ дюймѣ.

Противникъ занимаетъ деревни Пхаоцзыянъ, Уанчжуанцзы, Холянтай, Фуцзячжуанцзы, Цзиньшаньтунь, Хуанди, Бейтайцзы.

Вправо отъ насъ расположенъ 8-й корпусъ (на позиціи Гуцзяцзы-Чжоугуаньпу), влѣво—5-й Сибирскій корпусъ, на позиціи Сехобетай-Сандіоза-Вучжанинъ.

Ввѣренному мнѣ корпусу приказано упорно оборонять позицію отъ деревни Чансыпу до деревни Сехобетай и кромѣ того деревни Эртхазы и Паусентунь.

Для чего:

1. Правый боевой участокъ.

Генералъ-маіоръ Васильевъ.

2-я бриг. 31 пѣх. дивизіи . . 8 бат.	1. Оборонять участокъ отъ д. Чансыпу до д. Яншулинза (включ.) и д.д. Эртхазы, Паусентунь.
Бат. 1 бриг. 31 п. дивизіи . . 1 бат.	
31-я артил. бригада . . . . 64 ор.	
6-го саперн. баталіона . . . 1 рот.	
9 бат., 64 ор. и 1 рота.	Держать тѣсную связь направо съ 8-мъ корпусомъ.

2. Лѣвый боевой участокъ.

Ген.-лейтенантъ Гершельманъ.

9-й пѣх. дивизіи . . . . . 8 бат.	2. Оборонять участокъ отъ д. Яншулинза (исключительно) до д. Кауцзятай (включительно).
9-й артил. бригады . . . . . 24 ор.	
6-го саперн. баталіона . . . 1 рот.	
8 бат., 24 ор., 1 рота.	Держать тѣсную связь налѣво съ 5-мъ корпусомъ.

3. Общій резервъ.	
1-ый эшелонъ.	3. Расположиться: первому эшелону у сѣверо-западной окраины д. Сулюбтай.
Генералъ-маіоръ Чижевичъ.	
31-й пѣх. дивизіи . . . . . 7 бат.	
2-й эшелонъ.	Второму эшелону — у д. Дачжуаньхэ.
Генералъ-маіоръ Шатиловъ.	
9-й пѣх. дивизіи . . . . . 8 бат.	
9 и 10 горныя батареи [1]) . . 16 ор.	
6-го саперн. баталіона. . . . 1 рот.	
15 бат., 16 ор., 1 рота.	

4. Артиллерійскимъ паркамъ стать по указанію начальника артиллеріи.

5. Полевые госпитали расположить по указанію корпуснаго врача.

6. Излишніе обозы 1-го разряда и обозы 2-го разряда, находящіеся при войскахъ, съ началомъ боя направить: 9-й пѣхотной дивизіи—къ деревнѣ Татай, 31-й пѣхотной дивизіи—къ деревнѣ Цантапу.

7. Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Гершельманъ и генералъ-маіоръ Васильевъ.

8. Донесенія присылать въ деревню Сулюбтай.

Командиръ Корпуса,
Генералъ-Лейтенантъ Церпицкій.

Начальникъ Штаба.
Генералъ-Маіоръ Цуриковъ.

Приложеніе № 54.
Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ
2-й Манчжурской арміи.

№ 3.

с. Чжантань. 12 января.
11 час. 50 мин. ночи.

Обстановка къ 13-му января представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1-й Сибирскій корпусъ занялъ селенія: Хуанлотоцзы, Тутайцзы, Хейгоутай, 14-я пѣхотная дивизія находится на лѣвомъ берегу Хуньхэ на фронтѣ Ванцзявопу-Цзюцайхецза, 15-я дивизія занимаетъ прежнюю позицію Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы, 10-й корпусъ передовыми частями занялъ Хуанди и Цзиньшаньтунь. Въ общемъ резервѣ 2-я и 5-я стрѣл-

*) По прибытіи ихъ къ корпусу (въ дѣйствительности онѣ прибыли лишь 14-го и 22-го января). (В. Н.)

ковыя бригады въ Чжантанѣ, 1-я стрѣлковая бригада у Даваньганьпу.

Новыхъ свѣдѣній о противникѣ не получено.

Завтра, 13-го января, арміи продолжать наступленіе для расширенія общихъ цѣлей, указанныхъ въ диспозиціяхъ за №№ 1 и 2.

8-й армейск. корпусъ.	Овладѣть селеніями Сандепу, Пейтайцзы и Сяотайцзы; занявъ 14-й дивизіей, продолжать 15-й дивизіей наступленіе съ цѣлью овладѣнія сел. Лабатай и Ханьшаньтай.
1-й Сибирскій армейскій корпусъ.	По овладѣніи 8-мъ армейскимъ корпусомъ селеніемъ Сандепу, выдвинуться къ юго-востоку отъ названнаго селенія съ цѣлью обезпеченія праваго фланга 8-го корпуса, но не переходя линіи Датай-Гаодажентунь.
10-й армейск. корпусъ.	Подготовить сильнымъ огнемъ артиллеріи атаку на сел. Фуцзячжуанцзу, Холянтай и Лидіутунь, послѣ чего овладѣть этими селеніями.
Сводно-Стрѣлковый корпусъ.	Оставаться въ общемъ резервѣ, какъ выше указано.
Конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко.	Продолжать исполнять задачу, указанную въ диспозиціи № 2.
Отрядъ генералъ-маіора Косаговскаго.	Продолжать выполнять задачу, указанную въ диспозиціи № 2.

Донесенія присылать въ селеніе Матурань.

Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Рузскій, генералъ-лейтенантъ Мыловъ.

Командующій Арміей,

Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ.

Начальникъ Штаба,

Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Старшій Адъютантъ,

Подполковникъ Вальтеръ.

Приложеніе № 55.
Д. В. У. А. № 42312.

ДОНЕСЕНІЯ

Командующаго 2-й Манчжурской арміей Главнокомандующему.

(13 января, изъ деревни Матурани).

1. Въ 10 часовъ утра, № 189: „Вчера занятіе деревень Хуанлотоцзы и Тутайцзы потребовало усилій. Тоупао и Хуаянтай взяты огнемъ артиллеріи. Хейгоутай окончательно занятъ въ 11 часовъ вечера, японцы оказали упорное сопротивленіе, подробности еще не получены. При взятіи первыхъ деревень захвачено около сорока японцевъ. У насъ, по полученнымъ до настоящаго времени свѣдѣніямъ, офицеровъ убито два, ранено три, нижнихъ чиновъ (при взятіи Хуанлотоцзы) убито и ранено сорокъ. Потери при взятіи Хейгоутая еще не выяснены, повидимому, невелики. Донесеній объ атакѣ Сандепу не поступало. Въ мортирныхъ батареяхъ, приданныхъ первому корпусу, сломалось 16 колесъ; пользоваться мортирами нельзя, прошу о назначеніи для арміи другихъ мортирныхъ батарей [1]). Осадная батарея, переданная 10-му корпусу изъ третьей арміи, возводится въ Ямандапу; разсчитываю, что сегодня она будетъ въ состояніи начать дѣйствовать. За ночь перемѣнъ въ расположеніи арміи не произошло“.

2. Въ 12 часовъ дня, № 194: „Получено донесеніе, что ночью охотничьи команды Люблинскаго и Замосцкаго полковъ были вытѣснены изъ Бейтайцзы японцами, бывшими въ превосходныхъ силахъ и охватившими селеніе съ двухъ сторонъ. Генералъ Мищенко и генералъ Косаговскій вчера съ наступленіемъ сумерекъ овладѣли деревнями Уцзяганцза, Мамакай и Читайцзы; послѣ взятія этихъ деревень генералъ-адъютантъ Мищенко переправляется черезъ Хуньхэ, чтобы войти въ тѣсную связь съ правымъ флангомъ 1-го Сибирскаго корпуса. Наши потери около 50 человѣкъ. Съ 10-ти часовъ утра слышна сильная артиллерійская и ружейная стрѣльба со стороны Сандепу. Сейчасъ выѣзжаю къ 15-й дивизіи въ Чжоугуаньпу“.

---

[1]) По поводу порчи колесъ въ мортирныхъ батареяхъ генералъ Сахаровъ въ 4 часа 30 мин. дня 13 января писалъ генералу Рузскому (записка № 507 изъ Суятуня):

„Командиръ 1-го Сибирскаго корпуса донесъ, что 12 сего января, при взятіи ввѣреннымъ ему корпусомъ д. Хейгоутай, въ 2 мортирныхъ батареяхъ, состоящихъ при этомъ корпусѣ, отъ стрѣльбы разбилось 14 колесъ, почему проситъ батареи эти убрать и дать на мѣсто ихъ новыя. Не имѣя въ своемъ распоряженіи запасныхъ мортирныхъ батарей, главнокомандующій отказалъ въ присылкѣ таковыхъ въ 1-й Сибирскій корпусъ, но при этомъ изволилъ замѣтить, что таковая порча колесъ въ мортирахъ есть очевидное послѣдствіе стрѣльбы съ преувеличенныхъ разстояній, чего допускаться не должно, дабы имѣть возможность пользоваться орудіями указаннаго типа и въ будущемъ. Вмѣстѣ съ этимъ, главнокомандующему было угодно приказать опредѣлить въ арміяхъ предѣльную высоту прицѣла для стрѣльбы изъ мортиръ безъ порчи ихъ и затѣмъ уже строго держаться ее, отнюдь не допуская переходить для стрѣльбы и на болѣе дальнія дистанціи, которая, разрушая систему, въ сущности, большею частью бываетъ совершенно безполезной“. (Примѣчаніе В. Н.).

Приложеніе № 56.
Д. В. У. А. № 42312.

ЗАПИСКА

Главнокомандующаго Командующему 2-й арміей.

(Изъ Суятуня, 1 ч. дня, 13 января, № 505).

Нахожу, что диспозиція № 3 ставитъ войскамъ 2-й арміи задачу овладѣть въ одинъ день линіей Холянтай-Лидіутунь-Сандепу. Вся армія будетъ дѣйствовать на очень длинномъ фронтѣ, безъ должной связи. Предлагаю сего числа ограничиться овладѣніемъ Сандепу и ближайшимъ къ нему раіономъ, и утвердиться въ немъ. Завтра, 14-го, если противникъ намъ дозволитъ, осмотритесь, переведите резервы, дайте войскамъ, гдѣ можно, отдыхъ и, выбравъ для сего день, дѣйствуйте для овладѣнія Лидіутунемъ не только съ фронта, но и съ фланга. Атаку на Холянтай-Татай безъ моего разрѣшенія не производите, дабы я могъ направлять дѣйствія 3-й и 1-й армій сообразно съ дѣйствіями 2-й арміи. Повелѣваю Вамъ, ранѣе постановки корпусамъ 2-й арміи боевыхъ задачъ, доносить мнѣ о Вашихъ предположеніяхъ, на утвержденіе той части Вашихъ предположеній, которыя касаются времени ихъ исполненія и пунктовъ, опредѣляемыхъ для занятія, иначе въ дѣйствіяхъ трехъ армій будетъ слишкомъ много неожиданностей и не можетъ быть достигнуто согласованіе.

Приложеніе № 57.
Д. В. У. А. № 42313.

ДИСПОЗИЦІЯ

войскамъ 10-го армейскаго корпуса.

№ 3.

д. Дачжуаньхэ. 13-го января, 1905 г.
6 час. 30 м. утра.

1-й Сибирскій корпусъ занялъ деревни Хуанлотоцзы, Тутайцзы и Хейгоутай; 14-я пѣхотная дивизія 8-го корпуса находится на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхэ, на фронтѣ Ванцзявопу-Цзюцанхецза. 15-я дивизія занимаетъ прежнюю позицію Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы; 1-я стрѣлковая бригада (Своднаго Стрѣлковаго корпуса) расположена у Даваньганьпу, 2-я и 5-я бригады—у Чжантаня; ввѣренному мнѣ корпусу предписываю подготовить сильнымъ огнемъ атаку

на деревни Фуцзячжуанцза, Холянтай и Лидіутунь, послѣ чего овладѣть этими селеніями.

Для чего:

1. Правый боевой участокъ. Генералъ-маіоръ Васильевъ. Составъ согласно диспозиціи № 2, отъ 10-го января.	Съ разсвѣтомъ выдвинуть два дивизіона 31 арт. бригады къ д. Паусентунь и открыть огонь по д. Фуцзячжуанцзы.
2. Лѣвый боевой участокъ. Генералъ-лейтенантъ Гершельманъ. Составъ согласно диспозиціи № 2, отъ 10-го января.	Съ разсвѣтомъ открыть огонь по д. Холянтай и Фуцзячжуанцзы и послѣ подготовки (совмѣстно съ батареями праваго боевого участка и осадными батареями 3-й арміи) овладѣть этими селеніями.
3. Общій резервъ. 1-й эшел. Ген.-маіоръ Чижевичъ. 2-й эшел. Генералъ-маіоръ Шатиловъ. Составъ согласно диспозиціи № 2, отъ 10-го января.	Впредь до особаго приказанія оставаться на занимаемыхъ мѣстахъ.

4. Для атаки селенія Лидіутунь всѣмъ войскамъ корпуса ожидать особаго приказанія.

5. Донесенія присылать въ деревню Сулюбтай.

6. Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Гершельманъ и генералъ-маіоръ Васильевъ.

Командиръ корпуса,
Генералъ-Лейтенантъ Церпицкій.

Начальникъ штаба,
Генералъ-Маіоръ Цуриковъ.

Приложеніе № 58.
Д. В. У. А. № 34817.

ПРИКАЗЪ

войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

№ 18.

д. Хуанлотоцзы. 12 января 1905 года.
12 час. ночи.

Карта 2-хъ верстная, 2-е изданіе штаба 2-й арміи.

Противникъ, выбитый изъ деревень Хуанлотоцзы, Тутайцзы, Тоупао и Хейгоутай, отступилъ частью къ востоку, частью къ югу. Въ остальномъ расположеніе его впереди фронта корпуса, по имѣющимся свѣдѣніямъ, не измѣнилось.

Въ развитіе приказа № 17 отъ 10-го января сего года предписываю:

1. Изъ состава колонны генералъ-лейтенанта Гернгросса выдѣлить въ распоряженіе командира 8-го корпуса одну бригаду при двухъ скорострѣльныхъ батареяхъ, обѣ поршневыя батареи, а отъ первой дивизіи—2 пулеметныхъ роты. Бригадѣ, съ приданными ей частями, выступить въ 9 часовъ утра.

Ей ставится задача атаковать въ направленіи отъ деревни Хейгоутай, южнѣе Цзюцанхэцза, дер. Сандепу съ юга, занявъ и деревню Сяотайцзы, если послѣдняя окажется еще занятой противникомъ. Въ случаѣ же наступленія противника съ востока, со стороны деревень Сяотайцзы, Дунлабатай, Гаодажентунь,—задерживать противника, до овладѣнія 14-й дивизіей Сандепу.

2. 9-й дивизіи, одной саперной ротѣ, двумъ эскадронамъ Приморскаго драгунскаго полка къ 8-ми часамъ утра сосредоточиться у деревни Тоупао, занявъ баталіономъ деревню Хуанлотоцзы.

3. Бригадѣ 1-й Восточно-Сибирской дивизіи, двумъ батареямъ и ротѣ саперъ сосредоточиться въ деревнѣ Хейгоутай.

4. Четыремъ эскадронамъ Приморскаго драгунскаго полка сосредоточиться у деревни Сумапу, къ югу отъ Хейгоутая, освѣщая мѣстность на фронтѣ Шицзы-Датай.

5. 1-й эшелонъ парковъ и дивизіонные лазареты притянуть къ Хуанлотоцзы.

6. Донесенія присылать въ Хейгоутай.

7. Обозу штаба оставаться въ деревнѣ Хуанлотоцзы.

8. Корпуснымъ управленіямъ оставаться въ пунктахъ настоящаго расположенія.

Командиръ корпуса,
Генералъ-Лейтенантъ Штакельбергъ.

Начальникъ штаба,
Генералъ-Маіоръ баронъ Бринкенъ.

Приложеніе № 59.

Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ

конному отряду.

№ 12.

д. Тауншуту. 13 января 1905 года.
6 час. 30 мин. утра.

Карта 2 вер. изд. 2-й арміи.

Непріятель изъ деревень Мамакай и Читайцзы выбитъ штыками, 1-й Сибирскій корпусъ занимаетъ Хейгоутай, Хуанлотоцзы, Читайцзы.

Конному отряду 13-го сего января наступать на присоединеніе къ правому флангу 1-го Сибирскаго корпуса, переправиться черезъ

рѣку Хуньхэ (на лѣвый берегъ) и освѣщать пространство между рѣкой Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай-Ландунгоу-Тадусампу. Въ случаѣ наступленія противника къ Сандепу, дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

Для чего:

1. Правая колонна.
Генералъ-маіоръ Павловъ.

Забайкальская бригада . . . 11 сот. 4-й Уральск. каз. пол. . . . . 5 сот. 1-я и 4-я Забайкальск. казачья батареи . . . . . 12 ор.	1. Собраться на сборный пунктъ въ 7 ч. 30 м. утра. Выступить въ 8 ч. утра и слѣдовать въ направленіи отъ д. Тауншуту на д. Сантьяза.
Итого: 16 сот., 12 кон. ор.	

2. Лѣвая колонна.
Генералъ-маіоръ Телешевъ.

Бригада 4-й Донской казачьей дивизіи . . . . . 12 сот. 20-я кон. и 3-я Донская казачья батареи . . . . . 12 ор.	2. Собраться на сборномъ пунктѣ въ 7 ч. 30 м. утра. Выступить въ 8 ч. утра въ направленіи отъ д. Тауншуту на Шицзы.

3. Общій резервъ.
Полковникъ Ханъ Нахичеванскій.

Кавказск. кон. бригада. . . . . 11 сот.	3. Собраться на сборномъ пунктѣ въ 7 ч. 30 м. утра. Выступить вслѣдъ за правой колонной.
4. Обозамъ 2-го разряда, 1-му парку 31-й артиллерійской парковой бригады.	Перейти въ д. Читайцзы и озаботиться подвозомъ сухарей и пополненіемъ патроновъ и снарядовъ.

Командиру 5-го Уральскаго казачьяго полка обязательно установить со мною связь.

5. Для охраненія отряда въ движеніи и для развѣдыванія о противникѣ выслать разъѣзды въ направленіи движенія отряда и для развѣдки въ направленіи на востокъ, юго-востокъ и юго-западъ.

6. Связь колоннамъ держать между собой самую прочную. Лѣвой колоннѣ войти въ связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

7. Главный перевязочный пунктъ открыть распоряженіемъ отряднаго врача статскаго совѣтника Бекаревича въ деревнѣ Читайцзы.

8. Я буду при правой колоннѣ.

9. Замѣстители: генералъ-маіоръ Телешевъ и генералъ-маіоръ Абрамовъ.

Начальникъ Отряда,
Генералъ-Адъютантъ Мищенко.

Начальникъ штаба,
Полковникъ князь Вадбольскій.

Приложеніе № 60.
Д. В. У. А. № 42312.

ДОНЕСЕНІЯ,

состоявшаго въ распоряженіи Командующаго 2-й арміей, генералъ-лейтенанта Баженова.

1. Отъ 2 ч. 15 мин. дня изъ д. Чжаньчжуанцзы.
(полевая записка № 2).

Около часу дня пріѣхалъ въ Чжаньчжуанцзы и нашелъ здѣсь 41-ю артиллерійскую бригаду, прикрываемую тремя ротами 14-й пѣхотной дивизіи. Командиръ батареи мнѣ объяснилъ, что ему поручено было подготовить атаку на Сандепу, чѣмъ они и занимались съ утра. Затѣмъ, когда атака признана была достаточно подготовленной, приказано было прекратить. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время бригада только по временамъ открываетъ огонь въ отвѣтъ на немногіе японскіе выстрѣлы, которые тотчасъ умолкаютъ по открытіи нами огня. Со стороны 14-й дивизіи, которая видимо наступаетъ отъ Ванцзявопу, все время былъ слышенъ сильный ружейный огонь. Въ настоящее время, нужно думать, производится атака Сандепу. Ни начальника 14-й дивизіи, ни командира 8-го корпуса нигдѣ не нашелъ.

2. Отъ 2 ч. 35 м. дня изъ д. Чжаньчжуанцзы.
(полевая записка № 3).

Около 2 часовъ къ юго-западу отъ Чжаньчжуанцзы показались передовыя части 5-й стрѣлковой бригады (18 пол.), отъ которыхъ узналъ, что двѣ бригады стрѣлковъ находятся позади рѣки Хуньхэ; затѣмъ встрѣтилъ командира стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона съ командирами батарей, выѣхавшихъ для выбора позиціи правѣе 41-й бригады. Со стороны 15-й пѣхотной дивизіи и ея артиллеріи до сего времени канонады не слышно. Такъ какъ во время писанія этого донесенія канонада затихла [1]), то направляюсь по направленію на Сандепу, чтобы убѣдиться не занята ли эта деревня.

Приложеніе № 61.
Д. В. У. А. № 40932.

ДИРЕКТИВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО

на 14-ое января.

ст. Суятунь. 8 ч. 30 м. веч., 13 января.

12-го сего января 1-й Сибирскій корпусъ съ боя занялъ линію Хейгоутай-Хуанлотоцзы.

Отрядъ генерала Косаговскаго занялъ деревню Читайцзы.

[1]) Подразумѣвается—со стороны 14-й дивизіи. (Примѣч. В. Н.)

Сего 13-го января части 2-й арміи перешли въ наступленіе на Сандепу, но атака пріостановлена, такъ какъ японцы въ свою очередь перешли въ наступленіе съ юго-востока на Маландянъ, и по слухамъ, съ юга—вверхъ по Хуньхэ.

Предлагаю на завтра 14-го января:

1. 2-й арміи остановить наступленіе японцевъ и, въ зависимости отъ достигнутаго успѣха и силъ противника, продолжать выполнять возложенную на армію задачу.

Имѣя же въ виду, что переводъ на правый берегъ рѣки Хуньхэ трехъ корпусовъ весьма ослабитъ наше расположеніе между рѣкой Хуньхэ и правымъ флангомъ 3-й арміи, принять мѣры на случай, если противникъ сдѣлаетъ попытку прорвать наше расположеніе въ указанномъ выше направленіи.

2. 3-й арміи усилить свой правый флангъ. Для сего одобряю предположеніе Командующаго 3-й арміей перевести бригаду армейскаго резерва за правый флангъ 3-й арміи, бригаду 17-го корпуса (частный резервъ)—въ селеніе Сыфантай.

3. 1-й и 3-й арміямъ огнемъ и демонстраціями привлечь на себя вниманіе противника.

4. Изъ общаго стратегическаго резерва, 72-й пѣхотной дивизіи и 10-й артиллерійской бригадѣ, выступивъ съ разсвѣтомъ, перейти въ деревню Тасудяпу и оставаться въ моемъ распоряженіи.

Частямъ 16-го корпуса и 146-му пѣхотному Царицынскому полку оставаться въ мѣстахъ своего расположенія въ готовности къ движенію.

5. Я буду находиться до 9-ти часовъ утра 14-го января въ Чансамутунѣ, а затѣмъ, до 6-ти часовъ вечера, въ Суятунѣ.

Приложеніе № 62.

Д. В. У. А. № 34821.

ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОТЗЫВЪ НАЧАЛЬНИКА ПОЛЕВОГО ШТАБА 2-й МАНЧЖУРСКОЙ АРМИ КОМАНДИРАМЪ КОРПУСОВЪ И НАЧАЛЬНИКАМЪ ОТРЯДОВЪ.

№ 6.

отъ 11 ч. 45 м. вечера. 13-го января.

Командующій арміей приказалъ:

Завтра, 14-го января, въ виду утомленія войскъ, дать имъ отдыхъ, для чего принять слѣдующее расположеніе, съ сохраненіемъ, однако, полной возможности дать отпоръ противнику, въ случаѣ его наступленія:

1-й Сибирскій корпусъ,—въ раіонѣ Хейгоутай-Большая Безымянная деревня (на картѣ штаба главнокомандующаго названа Сумапу)-Пяоцяо, прикрываясь ручьемъ, впадающимъ въ Хуньхэ близъ Хейгоутая.

14-я пѣхотная дивизія съ саперами въ д.д. Сандепу и Лидзявопу.

5-я стрѣлковая бригада—въ раіонѣ между д.д. Лидзявопу и рѣкой Хуньхэ.

1-я и 2-я стрѣлковыя бригады—въ Чжаньтанѣ и Чжаньтаньхенанѣ.

Весь Сводный стрѣлковый корпусъ составляетъ попрежнему общій резервъ арміи.

15-я пѣхотная дивизія—въ мѣстахъ настоящаго расположенія, имѣя позицію по обѣ стороны деревни Гудзяцзы, фронтомъ на юго-востокъ.

10-й корпусъ на занимаемыхъ нынѣ мѣстахъ.

Отрядъ генералъ-маіора Косаговскаго—на фронтѣ Матюенцзы-Цыюто, имѣя два баталіона съ артиллеріей въ деревнѣ Хуанлотоцзы.

Генералъ-адъютантъ Мищенко—на линіи Мамакай-Читайцзы, производя развѣдку въ раіонѣ между Тайцзыхэ и правымъ флангомъ 1-го Сибирскаго корпуса, въ направленіи къ рѣкѣ Шахэ.

Въ Сандепу прочно утвердиться.

Указанное расположеніе войскамъ принять къ 10-ти часамъ утра.

Приложеніе № 63.

Д. В. У. А. №№ 42312, 34821 и 34815.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО, ПЕРЕДАННЫЯ КОМАНДУЮЩЕМУ 2-й АРМІЕЙ ВЪ ТЕЧЕНІЕ НОЧИ СЪ 13 НА 14 ЯНВАРЯ, ИЗЪ ЧАНСАМУТУНЯ.

1. Телеграмма безъ № отъ 12 ч. 11 м. ночи.

Относительно дѣйствій на завтрашнее число мнѣ представляется необходимымъ добавить и частью повторить слѣдующія указанія:

1. Принять всѣ мѣры къ установленію тѣсной связи въ дѣйствіяхъ 8-го и 10-го корпусовъ, а также и 1-го Сибирскаго корпуса. Надо приготовиться принять бой на случайныхъ позиціяхъ съ противникомъ, перешедшимъ въ наступленіе; фланги позиціи у Лидіутуня, вѣроятно, будутъ усилены прибывшими къ этому пункту подкрѣпленіями.

2. Сводный Стрѣлковый корпусъ представляется желательнымъ поставить на линію Даваньганьпу-Лидіутунь.

3. 1-му Сибирскому корпусу желательно возможно менѣе продвигаться къ югу, особо тщательно наблюдать свой правый флангъ, ибо ему предстоитъ совершить фланговое движеніе.

4. Конницѣ необходимо охранять усиленно движеніе 1-го Си-

бирскаго корпуса и совершенно выяснить силы противника, ихъ расположеніе и направленіе движенія.

5. Изъ 24 баталіоновъ, предполагаемыхъ Вами къ оставленію на правомъ флангѣ арміи, желательно образовать резервъ, примѣрно въ 8 баталіоновъ, который, если бы противникъ не тревожилъ въ расположеніи 2-й арміи на правомъ флангѣ, могъ бы, въ случаѣ надобности, усилить общій резервъ арміи.

6. 10-му корпусу необходимо сегодня твердо укрѣпиться въ занятыхъ имъ селеніяхъ Холянтай и Фуцзячжуанцзы, дабы селенія эти не перешли въ руки японцевъ. Сдерживайте горячность генерала Церпицкаго. Ожидаю скорѣйшаго донесенія.

Обязываю Васъ, гдѣ бы Вы ни находились, имѣть со мною телеграфное сношеніе.

2. Телеграмма безъ № отъ 12 ч. 45 м. ночи.

При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ необходимо, чтобы вполнѣ достаточныя конныя части двигались и дѣйствовали въ непосредственной связи съ пѣхотой, служа ей глазами. Это особенно необходимо по отношенію къ 1-му Сибирскому корпусу, который будетъ совершать фланговый маршъ по отношенію къ расположенію противника.

3. Телеграмма № 512 отъ 2 час. ночи.

До меня дошло свѣдѣніе, что Сандепу взято. Сердечно Васъ поздравляю. Необходимо принять всѣ мѣры къ удержанію за нами Сандепу, на случай ночной атаки японцевъ, которая можетъ быть произведена значительными силами и съ огромной энергіей. Кромѣ занятія Хуанди, мнѣ представляется необходимымъ сильно занять Сяотайцзы и выдвинуть для тревоженія противника конницу и пѣшія команды въ Лабатай, Датай и на линію между этими пунктами. Примите во вниманіе, что молодецкіе полки 14-й дивизіи должны быть очень утомлены и поэтому въ ночномъ бою могутъ оказаться нервными. Ожидаю Вашихъ предположеній на завтрашній день. Атака на линію Татай-Тиньяцзы (верстовая карта), которая должна производиться въ связи съ дѣйствіями 3-й арміи на завтрашній день, не должна входить въ Ваши соображенія на 14-е января. Если бы завтра, или по Вашему усмотрѣнію,—послѣзавтра удалось твердо стать на линіи Холянтай Лидіутунь послѣ взятія послѣдняго, то это облегчило бы успѣшное дальнѣйшее передвиженіе второй и третьей армій впередъ въ послѣдующіе дни. Для сокрытія нашихъ намѣреній и выясненія силъ и расположенія резервовъ противника, желательны дѣйствія конницей въ направленіи на Янтай. Примите мѣры къ образованію во второй арміи сильнаго резерва.

4. Телеграмма безъ № (часъ отправленія неизвѣстенъ).

3. Согласно съ Вашимъ мнѣніемъ, разрѣшаю дать войскамъ сегодня, 14-го, отдыхъ. Сандепу укрѣпляйте. Общій резервъ переводите на лѣвый берегъ.

Приложеніе № 64.
Д. В. У. А. № 42312.

ДИСПОЗИЦІЯ

конному отряду.

д. Тхунэпу.[1]) 13 января, 12 ч. ночи.

Нашъ 8-й корпусъ велъ атаку противъ Сандепу съ сѣвера. 1-й Сибирскій корпусъ оказывалъ ему содѣйствіе съ юга. Въ то же время 1-й Сибирскій корпусъ велъ бой на востокѣ и юго-востокѣ отъ Хейгоутая, при содѣйствіи Донской бригады. Отступавшія отъ Безымянной деревни японскія колонны, встрѣченныя нашей правой колонной, бѣжали на юго-востокъ. Въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ деревни Сюерпу сегодня въ деревнѣ были японцы.

Силы неизвѣстны. Можно предполагать, что съ занятіемъ Сандепу могутъ отойти на насъ, также съ востока и отъ Ляояна къ японцамъ могутъ подойти подкрѣпленія. Для опредѣленнаго выясненія этой обстановки предполагаю завтра отъ лѣвой колонны генерала Телешева произвести тщательную развѣдку разъѣздами въ направленіи на сѣверъ, сѣверо-востокъ и востокъ.

Отъ правой колонны генерала Павлова—на востокъ и юго-востокъ. Отъ Кавказской конной бригады—на югъ. Прочная связь разъѣздами съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ возлагается на лѣвую колонну.

По выясненіи обстановки, отдамъ соотвѣтствующія распоряженія. Если бы противникъ появился противъ одной изъ нашихъ колоннъ и резерва, то начальникамъ ихъ встрѣчать его боемъ по личной иниціативѣ, давая мнѣ о томъ знать немедленно.

Распредѣленіе частей въ лѣвую, правую колонны и резервъ и начальствующихъ лицъ—остается прежнее.

Я буду находиться при правой колоннѣ.

Принять къ свѣдѣнію, что обозъ и паркъ я завтра продвину съ утра къ деревнѣ Нюгэ. Патроны орудійные и ружейные и сухари получить въ ночь.

Раненыхъ направлять черезъ деревни Нюгэ и Хуанлотоцзы въ лазареты 1-го Сибирскаго корпуса. Командиру 5-го Уральскаго полка тому способствовать, давая конвой.

Начальникъ отряда,
Генералъ-Адъютантъ Мищенко.

---

[1]) Тунхепу. (Примѣч. В. Н.)

Приложеніе № 65.
Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ

Сводно-Стрѣлковому корпусу.

№ 2.

д. Чжаньтаньхэнань. 14 января 1905 г.
12 ч. 15 м. дня.

Въ виду послѣдовавшаго ночью (13—14 января) очищенія Сандепу войсками 14-й пѣхотной дивизіи, и полученныхъ свѣдѣній, что внутри деревни имѣется редюитъ, прочно занятый японцами, командующій арміей приказалъ повторить атаку Сандепу, поручивъ веденіе ея мнѣ. Передъ атакой будетъ произведена основательная подготовка артиллерійскимъ огнемъ. Получено свѣдѣніе, что со стороны Эрцзя двигается значительный отрядъ противника противъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Для исполненія возложенной на меня задачи:

1. Правый боевой участокъ.
Полковникъ Лешъ.

1-й В.-С. стр. дивизіи	6 бат.	Оборонять участокъ отъ р. Хуньхэ къ с.-в. по направленію д. Цзюцанхэцзы и къ Чанитао, гдѣ связаться съ 5 стр. бригадой.

2. Средній участокъ.
Полковникъ Юденичъ.

5-я стр. бригада	8 бат.	Занять участокъ отъ д. Чанитао къ сѣв., по направленію къ с. Чжаньчжуанцза, имѣя лѣвый флангъ на высотѣ д. Ванцзявопу, гдѣ связаться съ 1-й стрѣлк. бригадой.
2-го стр. арт. дивизіона . . .	8 ор.	
5-й стр. арт. дивизіонъ . . .	24 ор.	
6-го саперн. батал.	$^1/_2$ рот.	
Итого: $8^1/_8$ бат., 32 ор.		

3. Лѣвый боевой участокъ.
Г.-м. Домбровскій.

3 и 4 стр. полки	4 бат.	Занять участокъ отъ лѣваго фланга 5-й стр. бригады до д. Чжаньчжуанцзы (включительно), которую привести въ оборонительное состояніе.
1-й стр. арт. дивизіонъ . . .	24 ор.	
Итого: 4 бат., 24 ор.		

4. Начальникомъ всей боевой линіи назначается генералъ-маіоръ Домбровскій.

5. Общій резервъ.
Полковникъ Геннингсъ.

1 и 2 стр. полки.	4 бат.	Остается въ моемъ распоряженіи и стоитъ къ западу отъ с. Ванцзявопу.

6. Ожидаемая со стороны селенія Чжоугуаньпу 2-я бригада 15-й пѣхотной дивизіи должна стать къ юго-западу отъ деревни Чжаньчжуанцзы.

7. Ожидаемыя изъ 1-го Сибирскаго корпуса двѣ поршневыя батареи будутъ поставлены по указанію начальника артиллеріи корпуса полковника Савельева, которому руководить дѣйствіями всей артиллеріи.

8. Общій перевязочный пунктъ, распоряженіемъ бригаднаго врача 1-й стрѣлковой бригады, открыть въ селеніи Чжаньтань.

9. Фланговымъ боевымъ участкамъ войти въ связь съ сосѣдними войсками (на правомъ флангѣ съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ, на лѣвомъ флангѣ—съ 1-й бригадой 15-й пѣхотной дивизіи).

10. Обозамъ 2-го разряда оставаться на правомъ берегу рѣки Хуньхэ подъ прикрытіемъ командъ слабосильныхъ.

11. Ближайшіе парки—1-й, 2-й и 5-й летучіе артиллерійскіе—будутъ въ селеніи Чжаньтань.

12. Для укрѣпленія позицій и приведенія селеній въ оборонительное состояніе будетъ подвезенъ къ войскамъ шанцевый инструментъ отъ 14-й пѣхотной дивизіи.

13. Донесенія присылать въ деревню Чжаньтаньхэнань, гдѣ находится Штабъ корпуса.

14. Замѣстители: генералъ-маіоры Домбровскій и Рихтеръ.

Командующій Своднымъ Стрѣлковымъ корпусомъ,
Генералъ-Лейтенантъ Кутневичъ.

Начальникъ штаба корпуса,
Генералъ-Маіоръ Рихтеръ.

Приложеніе № 66.
Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ

2-й Манчжурской арміи.

№ 4.

сел. Чжантань. 14 января 1905 г.

Противникъ, силою до дивизіи, продолжаетъ держаться противъ 1-го Сибирскаго корпуса на линіи деревень Эрцзя-Сумапу-Пяоцяо. Гарнизонъ Сандепу получилъ подкрѣпленія около 3.000 человѣкъ пѣхоты [1]). Въ остальномъ положеніи противника перемѣнъ не замѣчено.

[1]) Свѣдѣніе это было получено отъ наблюдателя съ воздушнаго шара.

Завтра, 15-го января, 2-й манчжурской арміи продолжать выполненіе возложенной на нее задачи по наступленію противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи.

Для чего:

1-й Сибирскій корпусъ.	Удержаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ у деревни Хейгоутай, для прикрытія съ юга наступленія противъ Сандепу.
Сводно-стрѣлковый корпусъ: со 2 бриг. 15-й пѣх. див. и 2 рот. 12-го сап. бат.	Послѣ тщательной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, овладѣть селеніемъ Сандепу.
10-й армейскій корпусъ.	До разсвѣта выдвинуть къ Хуанди (занятой 2-мя баталіонами) еще цѣхотный полкъ съ 2-я батареями, для обстрѣливанія редюита въ Сандепу, и сбитія артиллеріи противника и ея прикрытія на линіи Сандепу-Сяотайцзы и въ д. Лабатай, съ цѣлью содѣйствія Сводно-стрѣлк. корпусу въ атакѣ на Сандепу. Кромѣ того, выдѣлить 2 бат. для усиленія резерва 15-й дивизіи у д. Сяохантайцзы.
14-я пѣхот. дивизія.	Стоять въ общемъ резервѣ у д. Чжантань на правомъ берегу Хуньхэ.
Отрядъ ген.-маіора Косаговскаго.	На позиціи Матюенцзы-Цыюто прикрывать тылъ правофланговаго участка арміи, выставивъ 2 баталіона съ артиллеріей къ д. Хуанлотоцзы.
Конный отрядъ ген.-ад. Мищенко.	Охранять правый флангъ арміи и освѣщать раіонъ между р. Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай-Ландунгоу-Тадусампу, дѣйствуя въ полной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

Общее руководство артиллерійскимъ огнемъ по обстрѣливанію Сандепу возлагается на исп. долж. Начальника артиллеріи 8-го армейскаго корпуса.

Четыре сотни Оренбургской казачьей дивизіи, находящіяся на постахъ вдоль рѣки Хуньхэ, снять и придать къ общему резерву.

Резервъ летучихъ артиллерійскихъ парковъ перемѣстить: 2-й и 9-й парковой бригады—въ деревню Синьтайцзы, а 3-іе парки 41-й, 43-й и 1-й Восточно-Сибирской парковыхъ бригадъ въ деревнк Сяохуанди.

Донесенія посылать въ Чжантань.

Командующій арміей,
Генералъ-Адъютантъ Гриппенбергъ.

Начальникъ штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Рузскій.

Приложеніе № 67.
Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ ДЛЯ БОЯ

Сводно-стрѣлковому корпусу на 15-е января.

№ 3.

д. Чжаньтаньхэнань. 8 ч. 50 м. утра.

1.

Противникъ, силою до дивизіи, продолжаетъ держаться противъ 1-го Сибирскаго корпуса. Гарнизонъ Сандепу получилъ подкрѣпленіе до 3.000 человѣкъ пѣхоты. Въ остальномъ существеннныхъ перемѣнъ не замѣчено.

Корпусу, послѣ тщательной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, овладѣть селеніемъ Сандепу.

Для чего:

1. Боевая часть г.-м. Домбровкій.

а) Правый боевой участокъ.
Полковникъ Юденичъ.

5-я стр. бригада	7 бат.
5-й стр. арт. дивиз.	24 ор.
$^1/_2$ роты 6-го сап. бат. . . .	$^1/_8$ бат.
Итого:	$7^1/_8$ бат., 24 ор.

Занимаетъ участокъ отъ р. Хуньхэ, фронтомъ къ юго-вост., какъ указано въ диспозиціи № 2, содержа связь съ 1-й стр. бригадой (влѣво отъ себя).

б) Лѣвый боевой участокъ.
Полковникъ Янушевскій.

1-й стр. бригады	4 бат.
1-й стр. арт. дивиз.	24 ор.
2-й див. 41-й арт. бр. . . .	24 ор.
Итого:	4 бат., 48 ор.

Занимаетъ участокъ отъ д. Чжаньчжуанцза, фронтомъ къ сѣверо-востоку, какъ указано въ диспозиціи № 2, содержа связь съ 5-й стр. бригадой (вправо отъ себя).

2. Общій резервъ подъ моимъ начальствомъ.

а) Г.-м. Глѣбовъ.

1-й бр. 14-й пѣх. див. . . . . 5 бат.	На правомъ флангѣ, позади 5-й стр. бриг. близъ рѣки Хуньхэ.

б) Полк. Геннингсъ.

1-й и 2-й стр. полки . . . . . 4 бат.	На западъ отъ с. Ванцзявопу въ долинѣ рѣки Хуньхэ.

в) Г.-м. Голембатовскій.

2-й бр. 15-й пѣх. див. . . . . 7 бат.	Между с. Чжаньтаньхэнань и д. Гауцзы.

2.

1-й и 2-й ротамъ 12-го сапернаго баталіона, по прибытіи стать въ резервъ полковника Геннингса.

3.

Двѣ поршневыя батареи со своимъ прикрытіемъ расположены вблизи резерва полковника Геннингса.

4.

Мортирныя батареи (двѣ или три), по прибытіи, установить и. д. Начальника артиллеріи полковнику Савельеву, которому переданы, для прикрытія батарей, 2 роты изъ резерва генералъ-маіора Глѣбова.

5.

4-й и 6-й сотнямъ 1-го Оренбургскаго казачьяго полка оставаться при мнѣ.

6.

Всей артиллерійской подготовкой руководить и. д. Начальника артиллеріи 8-го армейскаго корпуса генералъ-маіору Кондрацкому; по указанію послѣдняго открыть артиллерійскій огонь, по открытіи огня осадныхъ батарей, находящихся на фронтѣ 8-го корпуса (лѣвѣе насъ) при 1-й бригадѣ 15-й пѣхотной дивизіи.

7.

Въ селеніи Чжантань расположена 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи.

Въ деревнѣ Маландянъ долженъ быть Приморскій драгунскій полкъ.

Правѣе насъ 1-й Сибирскій корпусъ.

8.

Перевязочные пункты 1-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ остаются на своихъ мѣстахъ; въ Чжантанѣ—врачебныя заведенія 14-й пѣхотной дивизіи.

9.

Расположеніе обозовъ и парковъ корпуса—остается безъ перемѣнъ.

10.

Донесенія присылать въ деревню Чжантаньхэнань, въ штабъ корпуса.

11.

Замѣстители: генералъ-маіоры Домбровскій и Рихтеръ.

Командующій Своднымъ стрѣлковымъ корпусомъ,
Генералъ-Лейтенантъ Кутневичъ.

Начальникъ штаба,
Генералъ-Маіоръ Рихтеръ.

Приложеніе № 68.
Д. В У. А. № 34.817.

ДИСПОЗИЦІЯ

Ляохэйскому отряду.

№ 2.

с. Сантайцзы. 15 января 1905 года.
9 часовъ вечера.

Противникъ на линіи Эрцзя-Сумапу-Пяоцао, получивъ подкрѣпленія, тѣснитъ 1-й Сибирскій армейскій корпусъ, занимающій позиціи на линіи Тоупао-Хейгоутай.

Ввѣренному мнѣ отряду приказано поддержать правый флангъ 1-го Сибирскаго корпуса, дѣйствуя отъ Хуанлотоцзы противъ лѣваго фланга японцевъ.

Для чего:

1. Боевая часть.

Вр. командующій Орскимъ полкомъ подполковникъ Барановскій.

215-го пѣх. Бузулук. п. . . .	2 бат.
241-го пѣх. Орскаго п. . . .	2 бат.
5 бат. 28 арт. бриг.	8 ор.
3-я сотня Амурскаго каз. полка	1 сот.
40-я сот. Пограничной стражи	1 сот.
Итого:	4 бат., 2 сот., 8 ор.

1. Колоннѣ построиться въ резервномъ порядкѣ у сѣверной окраины с. Сантайцзы къ 6-ти часамъ утра и выступить на д. Хуанлотоцзы, гдѣ присоединить расположенныя тамъ части отряда и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

2. Общій резервъ.

Командиръ 215-го пѣх. Бузулукскаго п.
Подполковникъ князь Амилахори.

215-го пѣх. Бузулук. п. . . .	2	бат.
241-го пѣх. Орскаго полка .	$1^1/_4$	бат.
11-я конно-арт. батарея. . .	6	ор.
4-я сот. Амурскаго каз. полка	1	сот.
17-го сапернаго батал. . . .	1	рот.

Итого: $3^1/_4$ бат., 6 ор., 1 сот., 1 р.

2. Занять с.с. Цыюто и Матюенцзы.

3. Конница.

Ген.-маіоръ Стояновъ.

1-я бриг. 4-й Донской каз. див.	11	сот.
3-я и 41-я сот. Погран. стражи	2	сот.
2-я Донская казач. батарея	6	кон. ор.

Итого: 13 сот., 6 кон. ор.

Занять с. Читаіцзы и Мамакай. Развѣдывать на югъ и юго-востокъ до р. Тайцзыхэ и на западъ до Ляохэ, держа непрерывную связь съ отрядомъ у д. Хуанлотоцзы.

4. На сотню, расположенную у деревни Матюенцзы, возлагается наблюденіе за правымъ флангомъ, въ направленіи къ Убанюлу-Ашенюлу-Каляма.

5. Обозамъ 2-го разряда и отдѣленію артиллеріійскаго парка, подъ прикрытіемъ $^1/_2$ роты Орскаго полка, подъ общимъ начальствомъ капитана Черешнева, оставаться въ деревнѣ Цыюто, впредь до особаго приказанія.

6. Летучему отряду Краснаго Креста перейти въ деревню Хуанлотоцзы.

7. Главный перевязочный пунктъ открывается въ селеніи Сыфантай, передовой—въ деревнѣ Хуанлотоцзы.

8. Замѣстители: генералъ-маіоръ Стояновъ и подполковникъ князь Амилахори, а до ихъ прибытія—подполковникъ Слесаревъ.

9. Я буду при боевой части, куда и присылать донесенія.

Начальникъ отряда,
Генералъ-Маіоръ Косаговскій.

Начальникъ штаба,
Подполковникъ Слесаревъ.

Приложеніе № 69.
Д. В. У. А. №№ 42312 и 34821.

1. ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Адъютанта Куропаткина Командующему 2-й арміей.

15-го января, 1 часъ дня.

№ 97.

Доносите чаще, положеніе перваго корпуса меня тревожитъ. Какую линію обороны Вы сему корпусу назначили? Корпусъ былъ расположенъ очень разбросанно; для чего требовалось занятіе Сумапу, что даже въ случаѣ успѣха увеличивало разброску силъ, увеличивало оторванность отъ Своднаго стрѣлковаго корпуса и было несогласно съ моими указаніями относительно линіи, которая должна была ограничивать наши дѣйствія съ юга.

2. ТЕЛЕГРАММА

Начальника Штаба Главнокомандующаго Командующему 2-й арміей изъ Сахетуня.

15 января 1 часъ 50 м. дня.

№ 652.

Главнокомандующій полагаетъ необходимымъ, независимо операціи противъ Сандепу, не упускать изъ виду возможность перехода противника въ наступленіе между Хуньхэ и 3-й арміей. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ намѣтить, какъ главную линію обороны и передовые пункты, такъ и позицію для артиллеріи, что главнокомандующій считаетъ особенно важнымъ. При относительной длинѣ линіи обороны между 3-й арміей и Хуньхэ, и относительной слабости на этомъ участкѣ пѣхоты слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на развитіе на этомъ участкѣ артиллерійскаго огня. Главнокомандующій считаетъ, что насколько яснымъ представляется способъ Вашихъ дѣйствій въ случаѣ прорыва противника въ указанномъ направленіи, если къ тому времени Сандепу будетъ Вами взято (атака во флангъ), настолько онъ является труднымъ, если оно останется еще въ рукахъ противника. Въ послѣднемъ случаѣ, позиція у Сандепу разъединитъ Вашу армію, а если противнику удастся оттѣснить 10-й корпусъ и 15-ю дивизію, то таковое разъединеніе можетъ быть и опас-

нымъ. Слѣдуетъ обсудить, какое содѣйствіе, изъ состава дѣйствующихъ противъ Сандепу войскъ съ запада и съ юга, Ваше Высокопревосходительство можете оказать къ отпору противника, прорывающагося въ направленіи между Хуньхэ и 3-й арміей. Главнокомандующій считаетъ, что Вамъ легче будетъ выполнить эту трудную задачу, если войска ввѣренной Вамъ арміи, и особенно 1-й Сибирскій корпусъ, будутъ дѣйствовать болѣе сосредоточенно.

3. ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Адъютанта Куропаткина Командующему 2-й арміей изъ Сахетуня.

15-го января, 2 часа 45 м. дня.

Безъ №.

Я надѣюсь, что наступленіе японцевъ съ юга и юго-востока будетъ отбито съ большими для японцевъ потерями. Надо, чтобы мы воспользовались широко нашей артиллеріей, а конница снова молодецки ударила японцамъ во флангъ, а при отступленіи ихъ—и въ тылъ.

4. ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Адъютанта Куропаткина Командующему 2-й арміей изъ Сахетуня.

15-го января, 4 часа 35 м. дня.

Безъ №.

Наступленіе отъ Хуанди берется противникомъ съ двухъ фланговъ. Предписываю принять всѣ мѣры, чтобы это наступленіе не окончилось также неудачно, какъ наступленіе къ Сандепу. Требуется осторожность и ясное пониманіе обстановки ранѣе рѣшенія атаковать.

5. ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Адъютанта Куропаткина Командующему 2-й арміей

15-го января, 4 ч. 35 м. дня.

Двѣ бригады моего стратегическаго резерва передвинуты: одна въ Тасудяпу въ раіонъ расположенія 5-го Сибирскаго корпуса, другая—къ Угольному разъѣзду; но далѣе онѣ не будутъ продвинуты, пока не опредѣлится куда противникъ направитъ главный ударъ.

Противъ 2-й арміи, по моимъ свѣдѣніямъ, пока дѣйствуетъ только часть непріятельскихъ силъ. Дѣйствія праваго фланга 10-го корпуса со стороны Хуанди должны быть ведены съ осторожностью, иначе эти 9 баталіоновъ подвергнутся пораженію по частямъ, подобно тому, какъ подверглись пораженію баталіоны 1-го Сибирскаго корпуса, зарвавшись впередъ. Надо помнить, что оба фланга наступающихъ частей 10-го корпуса при движеніи впередъ будутъ взяты противникомъ съ обоихъ фланговъ. Наступленія на Лидіутунь, безъ моего на то разрѣшенія, отнюдь не производить.

6. ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Маіора Эверта Командующему 2-й арміей изъ Сахетуня.

15-го января, 4 часа 34 м. дня.

№ 658.

Главнокомандующій приказалъ просить распоряженія, чтобы командиры корпусовъ донесенія свои командующимъ арміями одновременно представляли въ копіяхъ главнокомандующему.

7. ТЕЛЕГРАММА

Генералъ-Адъютанта Куропаткина Командующему 2-й арміей изъ Сахетуня.

15-го января, 7 час. 45 мин. веч.

№ 98.

643. До сихъ поръ совершенно не опредѣлилось направленіе удара главныхъ силъ японцевъ, если они рѣшили перейти въ наступленіе. Пока противъ Васъ дѣйствуютъ лишь относительно незначительныя силы, и если японцы имѣли успѣхъ, то только благодаря разрозненности дѣйствій различныхъ частей 2-й арміи и разбросанности ея расположенія. Поэтому не могу назначить въ Ваше распоряженіе какой либо части стратегическаго резерва; приготовляю его для дѣйствій, когда опредѣлится направленіе движенія главныхъ силъ японцевъ.

Помогите мнѣ незамедлительно выяснить—когда такое движеніе опредѣлится. Совѣтую сблизить пѣхоту отряда Косаговскаго съ пѣхотою перваго Сибирскаго корпуса. Первому Сибирскому корпусу держаться сосредоточенно, твердо охраняя правый флангъ Сводnаго стрѣлковаго корпуса. Имѣйте въ виду, что при движеніи Своднаго стрѣлковаго корпуса на Сандепу, между расположеніемъ сего корпуса и первымъ Сибирскимъ корпусомъ образуется значительный промежутокъ, куда можетъ проникнуть противникъ, съ цѣлью уда-

рить въ правый флангъ Сводnаго стрѣлковаго корпуса. Поэтому, при атакѣ на Сандепу необходимъ сильный заслонъ противъ противника, находящагося на линіи Пяоцяо-Гученцзы-Датаій; не ослаблять слишкомъ положенія 10-го корпуса: продолжаю опасаться направленія главныхъ силъ противника на расположеніе 10-го корпуса. Завтра, 16-го, я буду располагать въ Тасудяпу и близъ Угольнаго разъѣзда двадцатью четырьмя баталіонами стратегическаго резерва. Повторяю объ опасности выдвиженія незначительныхъ силъ къ югу отъ Хуанди, гдѣ легко можетъ повториться неудача, постигшая наши войска у Сандепу. Если противникъ перейдетъ завтра въ наступленіе значительными силами, то войскамъ 2-й арміи воспользоваться всѣми выгодами обороны, съ цѣлью нанести противнику возможно тяжкія потери. Отбивъ противника, продолжать выполненіе поставленныхъ второй арміи наступательныхъ задачъ.

8. ТЕЛЕФОНОГРАММА

Генералъ-Адъютанта Куропаткина въ Штабъ 10-го корпуса, вечеромъ 15 января.

Приказываю въ дѣйствіяхъ отъ Хуанди соблюдать осторожность при выдвиженіи впередъ, ибо противникъ можетъ дѣйствовать, при выдвиженіи впередъ, противъ обоихъ фланговъ; особенно предписываю охранять лѣвый флангъ; желательно прикрыть его драгунской бригадой, которая въ этомъ раіонѣ. Никакихъ штурмовъ безъ формальнаго приказанія командующаго арміей не производить. Имѣть въ виду, что главныя силы противника еще не обозначены и возможенъ ударъ противника на расположеніе, нынѣ растянутое, десятаго корпуса. Девятой дивизіи держаться твердо оборонительно. Въ наступленіе противъ Лидіутуня не переходить безъ моего приказанія, о чемъ я сообщу командующему 2-й арміей.

О дѣйствіяхъ у Хуанди, и вообще о дѣйствіяхъ десятаго корпуса, кромѣ командующаго арміей, доносить и мнѣ.

Приложеніе № 70.

Д. В. У. А. № 34815.

З А П И С К А

Главнокомандующаго Генералъ-Адъютанту Гриппенбергу.

15-го января 1905 года.

№ 665.

Получено донесеніе Командующаго 3-й арміей, что японцы значительными массами придвинулись къ нашимъ позиціямъ пятаго, семнадцатаго и шестнадцатаго корпусовъ и начали наступленіе. По полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, движеніе японцевъ обнаружилось и противъ расположенія 10-го корпуса. Вѣроятнымъ представляется, что, пользуясь отдаленіемъ главныхъ силъ 2-й арміи къ нашему крайнему правому флангу, японцы своими главными силами произ-

ведутъ наступленіе противъ позицій 3-й арміи, или противъ позицій 10-го корпуса. Наше расположеніе у Сандепу представляется настолько оторваннымъ отъ расположенія 3-й арміи, что не можетъ безъ серьезной опасности быть продолжено. Требуется или штурмовать Сандепу, или занять вновь тѣ позиціи, съ которыхъ наше наступленіе противъ Сандепу началось. Въ виду прибывшихъ къ Сандепу значительныхъ подкрѣпленій и весьма сильныхъ укрѣпленій, кои были въ Сандепу обнаружены, успѣхъ штурма Сандепу не можетъ считаться достаточно обезпеченнымъ, особенно въ виду утомленія войскъ и уже понесенныхъ значительныхъ потерь. Даже при успѣхѣ штурма Сандепу войска 2-й арміи могутъ понести столь значительныя потери, что дальнѣйшее наступленіе на нѣкоторое время мы вынуждены будемъ пріостановить. Между тѣмъ, если противникъ, пользуясь прикрѣпленіемъ къ операціи противъ Сандепу болѣе трехъ нашихъ корпусовъ, прорветъ наше расположеніе гдѣ либо между Хуньхэ и позиціями 1-й арміи, мы не будемъ въ состояніи войсками, собранными у Сандепу, оказать помощь атакованнымъ войскамъ. Но и при атакѣ главныхъ силъ японцевъ на наши войска, собранныя у Сандепу, наше расположеніе не представляется выгоднымъ для упорной обороны, тѣмъ болѣе, что подать помощь симъ войскамъ весьма затруднительно.

На основаніи вышеизложеннаго, предлагаю главныя силы 2-й арміи перевести на лѣвый берегъ Хуньхэ, а 2-й арміи поставить задачею упорную оборону линіи Сыфантай-Чжантань-Ямандапу. Для выполненія сего, 14-ю дивизію направить въ Синтайцзы, имѣя на фронтѣ 15-ю дивизію, на позиціи по линіи Чжантань-Ямандапу, на высотѣ позицій десятаго корпуса. Своднымъ стрѣлковымъ корпусомъ занять Чжантань съ резервами на обоихъ берегахъ Хуньхэ. Отрядъ генерала Косаговскаго главными силами отвести къ Сыфантаю. Конницу расположить по Вашему усмотрѣнію. Первый Сибирскій корпусъ отвести правымъ берегомъ на лѣвый берегъ Хуньхэ. въ общій резервъ 2-й арміи. Всѣ эти передвиженія, подъ прикрытіемъ арьергардовъ, произвести ночью на 16-е января. Приготовиться на завтрашнее число, какъ къ оборонительному бою, такъ и къ движенію на выручку третьей арміи, если бы противникъ прорвалъ расположеніе этой арміи.

Приложеніе № 71.

Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ

2-й Манчжурской арміи.

№ 5.

Штабъ д. Чжантань. 11 ч. 50 м. ночи.
15-го января 1905 г.

Карта 2 версты въ дюймѣ.

Обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ противника на 3-ю армію и частью на 10-й корпусъ.

Въ виду возможности удара въ этомъ направленіи главныхъ силъ противника, главнокомандующій повелѣлъ:

Второй Манчжурской арміи немедленно сосредоточиться главными силами на лѣвомъ берегу Хуньхэ, занявъ для упорной обороны линію Сыфантай-Чжантань-Ямандапу.

Во исполненіе изложеннаго частямъ арміи исполнить передвиженія и расположиться согласно нижеслѣдующему:

1. 1-му Сибирскому корпусу со 2-й стрѣлковой бригадой.	1. Сосредоточиться сперва у деревни Чандіопа (въ трехъ верстахъ къ западу отъ деревни Чжантань) и, оставивъ здѣсь 2-ю стрѣлковую бригаду, слѣдовать далѣе черезъ деревни Таухуза, Гаухуапу, Шуанго, Лидяпу, Сяованьганьпу къ Матурани и Даваньганьпу, выступивъ изъ Чандіопа по принятіи Своднымъ стрѣлковымъ корпусомъ указаннаго въ слѣдующемъ пунктѣ боеваго расположенія. Первый Сибирскій корпусъ составитъ общій резервъ арміи.
2. Сводному стрѣлковому корпусу.	2. Принять боевое расположеніе съ сильнымъ резервомъ, фронтомъ къ югу, въ д.д. Гаупзы, Чжантаньхэнань и южной части деревни Чжантань, занимая деревню Чжанчжуанцза для связи съ 8-мъ армейскимъ корпусомъ.
3. 8-му армейскому корпусу.	3. Сосредоточиться въ раіонѣ нынѣ занимаемомъ 1-й бригадой 15-й пѣхотной дивизіи, куда и слѣдовать: 2-й бригадѣ 15-й пѣхотной дивизіи съ полученіемъ сего, лѣвымъ берегомъ Хуньхэ черезъ деревню Чжанчжуанцза. Частямъ 14-й пѣхотной дивизіи, расположеннымъ у Чжантаня, съ полученіемъ сего, выступить по тремъ дорогамъ на Таухузу, Сяохуанди и далѣе къ Тоутайцзы и Синтайцзы, гдѣ и расположиться въ корпусномъ резервѣ. 56-му пѣхотному Житомірскому полку съ двумя батареями 41-й артиллерійской

	бригады, съ полученіемъ сего, слѣдовать черезъ Чжантань, Сяолипузу, Тоутайцзы, въ Синтайцзы.
4. 10-му армейскому корпусу.	4. Оставаться на нынѣ занимаемой позиціи.
5. Конному отряду генералъ-маіора Телешева. (бывшій ген.-ад. Мищенко).	5. Отойти къ деревнѣ Хаумахулинцза, прикрывая сосредоточеніе 1-го Сибирскаго корпуса къ Чандіопѣ и не прекращая развѣдки о противникѣ.
6. Отряду генералъ-маіора Косаговскаго.	6. Сосредоточиться теперь же у деревни Сыфантай.
7. Конницѣ генералъ-маіора Грекова.	7. Перейти со штабомъ арміи въ деревню Матурань.

8. Всѣ передвиженія совершать съ возможной скрытностью, очищая занятыя позиціи постепенно.

9. Корпусамъ 8-му, 10-му, Сводному стрѣлковому и отряду генералъ-маіора Косаговскаго, въ случаѣ наступленія противника, упорно оборонять указанныя имъ позиціи.

10. Резерву летучихъ артиллерійскихъ парковъ немедленно выступить изъ Чжантаня по береговой дорогѣ вдоль рѣки Хуньхэ, на Сяолипузу, Пейтхозу, Лидяпу, Даваньганьпу въ Цантапу.

11. При скрещеніи давать преимущество транспортамъ съ больными и ранеными, далѣе обозамъ, начиная съ 3-го разряда, а затѣмъ паркамъ.

12. Состоящимъ при арміи понтоннымъ ротамъ перейти къ Айдяпу (противъ Сухудяпу).

13. Штабъ арміи въ деревнѣ Матурань.

14. Замѣстители: генералъ-лейтенантъ Рузскій и генералъ-лейтенантъ Мыловъ.

Командующій 2-й Манчжурской арміей,
генералъ-адъютантъ Гриппенбергъ.

Начальникъ Штаба, генералъ-лейтенантъ Рузскій.

Вѣрно: исп. долж. генералъ-квартирмейстера, генералъ-маіоръ Флугъ.

Всѣмъ отдѣльнымъ частямъ войскъ и учрежденіямъ по прибытіи въ новыя мѣста квартированія немедленно донести о томъ въ Штабъ арміи.

Генералъ-маіоръ Флугъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Старшій адъютантъ,
подполковникъ Вальтеръ.

Приложеніе № 72.
Д. В. У. А. № 34817.

ДИСПОЗИЦІЯ

Свободно-стрѣлковому корпусу.

с. Чжантань. 16 января 1905 года.
6 часовъ утра.

№ 4.

Обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ противника на 3-ю армію и частью на 10-й корпусъ.

Въ виду возможности въ означенномъ направленіи удара главныхъ силъ противника, главнокомандующій повелѣлъ:

2-й Манчжурской арміи немедленно сосредоточиться главными силами на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхэ, занявъ для упорной обороны линію Сыфантай-Чжантань-Ямандапу.

Ввѣренному мнѣ корпусу принять боевое расположеніе съ сильными резервами, фронтомъ къ югу, въ д. Гауцзы, Чжантаньхэнань и южной части деревни Чжантань, занимая деревню Чжаньчжуанцы для связи съ 8-мъ армейскимъ корпусомъ; лѣвѣе насъ—8-й армейскій корпусъ, правѣе—1-й Сибирскій корпусъ, который оставляетъ первоначально 2-ю стрѣлковую бригаду въ деревнѣ Чандіопа и затѣмъ переходитъ въ резервъ 2-й арміи, по направленію деревень Матурань-Даваньганьпу.

Для чего:

2.

1. Правый боевой участокъ.
Полковникъ Юденичъ.

5-й стр. бригады	8 бат.
5-й стр. арт. дивиз.	24 ор.
1-я батарея 2-й стрѣлк. артил. дивиз.	8 ор.
12-го Саперн. бат	1 рот.
Итого:	$8^1/_4$ бат., 32 ор.

Оборонять южную окраину деревни Чжантань отъ самой рѣки Хуньхэ на сѣверо-западъ, по направленію къ деревнѣ Чандіопа, имѣя въ боевой части одинъ полкъ и всю артиллерію (войдя въ связь со 2-й стрѣлковой бригадой), распространяясь отъ рѣки на сѣверо-западъ, не болѣе $^1/_2$ версты.

2. Лѣвый боевой участокъ.

Ген.-маіоръ Домбровскій.

1-я стр. бригада	8 бат.
1-й стр. арт дивиз.	24 ор.
2 поршневыя батареи . . .	16 ор.

Оборонять правый берегъ рѣки Хуньхэ, отъ деревни Безымянной (къ сѣверу отъ Чжаньчжуанцзы) до деревни Чжантань (включительно), до перекрестка дорогъ изъ этой

6-го сапернаго баталіона . . $^1/_2$ рот.
12-го сапернаго бат. . . . . $^1/_2$ рот.

Итого: $8^1/_4$ бат., 40 ор.

деревни (сѣв. ея опушки) на д.д. Пейтацзы и Хезуанза: въ боевой части имѣть два полка, занимая передовыми частями Чжантаньхэнань, Гауцзы [1]) и Чжаньчжуанцзы [2]).

3.

Тремъ мортирнымъ батареямъ впредь до дальнѣйшихъ распоряженій находиться при резервѣ генералъ-маіора Домбровскаго.

4.

Начальникамъ боевыхъ участковъ немедленно представить въ штабъ корпуса подробныя схемы своего боевого расположенія.

5.

Для связи съ 8-мъ корпусомъ и отрядами генераловъ Телешева и Косаговскаго (Хаумахулинцзы и Сыфантай) командиру 4-й сотни 1-го Оренбургскаго казачьяго полка назначить въ обѣ стороны по $^1/_2$ сотни.

6.

Бригадные лазареты открыть въ деревнѣ Сяолипуза; тамъ же находиться и обозамъ 3-го разряда.

7.

Стрѣлковымъ летучимъ паркамъ находиться въ деревнѣ Хезуанза.

8.

Обозамъ второго разряда находиться: 5-й бригады въ деревнѣ Хезуанза, 2-й бригады—въ селеніи Вансютай.

9.

Штабъ арміи въ селеніи Матурань; штабъ корпуса — въ серединѣ деревни Чжантань.

10.

Замѣстители: генералъ-маіоры Домбровскій и Рихтеръ.

Командующій Сводным-стрѣлковымъ корпусомъ
генералъ-лейтенантъ Кутневичъ.

Начальникъ штаба,
генералъ-маіоръ Рихтеръ.

---

[1]) 2-й стрѣлковый полкъ.
[2]) 3-й стрѣлковый полкъ.

Приложеніе № 73.
Д. В. У. А. № 34817

ДИСПОЗИЦІЯ

Ляохэйскому отряду.

д. Сантайцзы. 16 января 1905 г.
3 часа ночи.

№ 3.

Противникъ наступаетъ съ линіи деревень Ландунгоу-Сяобейхэ, тѣсня 1-й Сибирскій армейскій корпусъ, который отходитъ къ деревнѣ Чандіопа. Отрядъ генералъ-маіора Телешева отходитъ къ Хаумахулинцзы.

Ввѣренному мнѣ отряду приказано отойти къ селенію Сыфантай.

Для чего:

1. Главнымъ силамъ.

Подполковникъ князь Амилахори.

215-й пѣхот. Бузулук. полкъ .	4 бат.
241-го пѣхотнаго Орск. полка	1 бат.
5-й батареи 28-й арт. бригады.	6 ор.
11-я конно-артил. батарея . .	6 ор.
17-го сапернаго баталіона . .	1 рот.

Итого: 5 батал., 12 орудій, 1 рота.

Собраться къ 5-и часамъ утра у сѣвернаго выхода изъ деревни Сантайцзы и отходить къ деревнѣ Цыюто и далѣе въ селеніе Сыфантай.

2. Отрядъ подполковника Лукинскаго.

241-го пѣхотнаго Орскаго полка	2 бат.
5-й батареи 28-й арт. бригады	2 ор.
40-я сотня Погран. стражи . .	1 сот.
1-й бригады 4-й Донск. каз. див.	1 сот.

Итого: 2 батал., 2 орудія, 2 сотни.

Выступить по полученіи приказанія изъ деревни Хуанлотоцзы и слѣдовать къ селеніямъ Ченмахулинцза-Піянпуцзы-Сыфантай.

3. Отрядъ капитана Тимофеева.

241-го пѣх. Орскаго полка .	1 рот.
Амурскаго казачьяго полка .	1 сот.

Итого: 1 рота, 1 сот.

Выступить по полученіи приказанія изъ деревни Матюенцзы и отходитъ на деревню Талямпао къ деревнѣ Сандяопа, гдѣ и расположиться.

4. Конница.

Генералъ-маіоръ Стояновъ.

1-я бригада 4-й Донской каз. дивизіи	10 сот.
2-й Донской казачьей батареи	2 ор.

Итого: 10 сот., 2 ор.

Отходить отъ селеній Читайцзы и Мамакай, по двумъ направленіямъ: на селенія Сантайцзы-Цыюто и Сяодамынь-Матюенцзы, оставивъ у Матюенцзы и Цыюто сильные авангарды.

5. Обозамъ второго разряда и артиллерійскимъ паркамъ, подъ прикрытіемъ $^1/_2$ роты 241-го пѣхотнаго Орскаго полка, подъ начальствомъ капитана Черешнева, выступить въ $4^1/_2$ часа утра и слѣдовать изъ селенія Піянпуцза въ селеніе Сыфантай.

6. Замѣстители: генералъ-маіоръ Стояновъ и подполковникъ князь Амилахори.

7. Летучему отряду Краснаго Креста съ 15-ю двуколками 4-го санитарнаго транспорта отправиться въ селеніе Хаумахулинцзы, гдѣ оказать помощь по перевязкѣ и перевозкѣ раненыхъ въ селеніе Сыфантай.

8. Я буду при колоннѣ главныхъ силъ, куда и присылать донесенія.

Начальникъ отряда,
генералъ-маіоръ Косаговскій.

Начальникъ штаба,
подполковникъ Слесаревъ.

Приложеніе № 74.

Д. В. У. А. № 34877.

ДИСПОЗИЦІЯ

по Чжантаньскому отряду

№ 1.

Карта 2-хъ верстная.

дер. Чжантань. 20 января 1905 года. $5^1/_2$ часовъ утра.

Непріятель занялъ Чжантаньхэнань. Ввѣренному мнѣ отряду приказано занять названное селеніе и укрѣпить.

Для чего:

1. Правая колонна.
Полковникъ Юденичъ.

17-го стрѣлков. полка	2	бат.
19-го „ „	1	бат.
20-го „ „	1	бат.
Пулеметная рота 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи	4	пул.

Итого: 4 баталіона, 4 пулемета.

Сосредоточившись у южной опушки Чжантаня, выступить въ 7 часовъ утра и, перейдя Хуньхэ, наступать на южную окраину Чжантаньхэнаня, прикрывая атаку лѣвой колонны къ сторонѣ Ванцзявопу.

2. Лѣвая колонна.
Полковникъ Янушевскій

3-го Стрѣлков. полка . . .	$1^1/_2$	бат.
4-го „ „	$1^1/_2$	бат.

Сосредоточившись за лѣвымъ флангомъ позиціи 2-го стрѣлковаго полка, выступить въ 7 часовъ утра и, наступая

Пулеметная рота 2-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи 6 пул. 1-го Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона . . . . . 1 рот.	оврагомъ, атаковать Чжантаньхэнань съ сѣвера и, по занятіи его, немедленно укрѣпиться.

Итого: 3 батал., 6 пулемет., 1 с. рота.

3. Общій резервъ. Подъ моимъ личнымъ начальствомъ. 54-го пѣх. Минскаго полка . . 3 бат.	Стать на площади и за правымъ флангомъ позиціи 2-го стрѣлковаго полка.

4. Первому стрѣлковому артиллерійскому дивизіону въ 7 часовъ утра открыть огонь по Чжантаньхэнаню и черезъ полъ часа, продвинувшись площадью впередъ, перенести огонь на деревню Ванцзявопу, держа ее подъ сильнымъ огнемъ въ продолженіи атаки Чжантаньхэнаня.

5-му стрѣлковому артиллерійскому дивизіону и мортирнымъ батареямъ открыть огонь одновременно съ 1-мъ стрѣлковымъ артиллерійскимъ дивизіономъ и вести его тѣмъ же порядкомъ.

5. 1-му и 2-му стрѣлковымъ полкамъ и частямъ 5-й стрѣлковой бригады, занимающимъ юго-восточную опушку Чжантаня, оставаясь на прежнихъ позиціяхъ, содѣйствовать атакующимъ войскамъ огнемъ въ случаѣ перехода противника въ контръ-атаку.

6. Перевязочные пункты открыть распоряженіемъ командировъ частей. Главный перевязочный пунктъ 1-й стрѣлковой бригады открытъ въ деревнѣ Сяолупуза.

7. Донесенія присылать къ развалинамъ фанзъ близъ сѣвернаго входа въ оврагъ, за лѣвой колонной.

8. Замѣстители: полковники—Юденичъ и Янушевскій.

Начальникъ отряда,
генералъ-маіоръ Домбровскій.

Начальникъ штаба,
подполковникъ Корниловъ.

Приложеніе № 75.

Д. В. У. А. № 40.194.

ДОКЛАДЪ ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО,

отъ 18 января 1905 года № 790.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ 2-й арміей, замѣчено движеніе значительныхъ колоннъ японскихъ войскъ отъ Сандепу частью черезъ Лабатай на югъ, частью на востокъ. Очевидно, японцы, въ виду отхода частей 2-й арміи и сильныхъ морозовъ рѣшили отвести

подведенныя къ Сандепу войска въ мѣста ихъ расположенія и поставить ихъ въ деревняхъ и въ землянкахъ.

Части 2-й арміи, хотя и отведены для отдыха, но большая часть ихъ не имѣетъ крова. Кромѣ 1-го Сиб. корпуса, прибывшаго только вчера въ назначенныя ему мѣста, остальныя отдыхаютъ въ такомъ положеніи уже третій день. Продолжительное бездѣйствіе при настоящихъ морозахъ и вѣроятный недостатокъ даже дровъ можетъ отразиться на санитарномъ состояніи частей.

Японцы, видимо, не ждутъ въ ближайшемъ будущемъ повторенія наступленія. Полагалъ бы необходимымъ воспользоваться этимъ и перейти въ наступленіе на фронтѣ 3-й и 2-й армій, съ одновременной демонстраціей на фронтѣ 1-й.

Съ занятіемъ д.д. Бейтацзы, Хуанди, Цзиньшантунь, Фуцзячжуанцзы и Холянтая наступленіе на Лидіутунь и на узелъ д.д. Татай, Уанчжуанцзы, Тиньяцзы въ значительной степени облегчается, такъ какъ атаку на эти деревни можно вести одновременно съ фронта и съ фланга.

Общій планъ атаки могъ бы быть слѣдующій:

1) 2-я армія, оставивъ Сводный стрѣлковый корпусъ, какъ заслонъ противъ Сандепу, направитъ 8-й корпусъ на Лидіутунь съ линіи Хуанди-Паусентунь, въ то время, какъ 10-й корпусъ съ сѣвера будетъ атаковать Лидіутунь и д.д. Татай-Сяотай, а 5-й корпусъ съ линіи Вучжанинъ-Сандіоза д.д. Тиньяцзы-Уанчжуанцзы; 1-й Сибирскій корпусъ составитъ армейскій резервъ. Предварительно атаки должна быть произведена усиленная подготовка артиллерійскимъ огнемъ всѣхъ осадныхъ и полевыхъ батарей, причемъ батареи должны обстрѣливать и Сандепу. Наконецъ, съ вечера должна быть произведена усиленная демонстрація на фронтѣ 1-й арміи. Бомбардировка должна начаться съ ранняго утра на всемъ нашемъ фронтѣ; наступленіе должно вестись при поддержаніи полной связи какъ между арміями, такъ и корпусами. Занятіемъ названныхъ деревень 3-я армія должна будетъ развить результатъ успѣха атакою линіи Чанлинпу-Линшинпу. Ударъ долженъ наноситься по возможности безъ перерыва. Общій стратегическій резервъ полагалъ бы оставить въ настоящемъ положеніи. Бригада 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи должна войти въ составъ резерва 1-й арміи, но держать ее лучше ближе къ Хуаньшаню. Если 2-ю бригаду 6-й В.-С. стр. дивизіи рѣшено будетъ оставить въ распоряженіи генерала Ренненкампфа, то слѣдуетъ возложить на него произвести энергичное наступленіе на Цзянчанъ, начавъ его наканунѣ общаго наступленія. Если рѣшено будетъ отказаться отъ наступленія въ настоящее время и заняться исправленіемъ недостатковъ укрѣпленій нашей позиціи съ тѣмъ, чтобы, создавъ сильные опорные пункты, пріобрѣсти большую свободу для маневрированія, то необходимо теперь же озаботиться улучшеніемъ условій расположенія частей 2-й арміи.

Генералъ-маіоръ Эвертъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Ломновскій.

Приложеніе № 76.
Д. В. У. А. № 40.932.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ПО ПОВОДУ АТАКИ САНДЕПУ (препровождены при письмѣ г.-л. Сахарова отъ 19 января 1905 г. № 847).

Опытъ овладѣнія даже такимъ незначительнымъ пунктомъ, какъ Хейгоутай, указалъ, что овладѣніе Сандепу можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если будетъ всесторонне подготовлено. Есть предѣлъ всякому геройству. Овладѣть безъ должной подготовки редюитомъ, въ которомъ высокая стѣна съ бойницами, глубокій ровъ и три ряда заграждeній, нельзя, если противникъ храбро защищаетъ, имѣетъ хорошую эспланаду, массу патроновъ, пулеметовъ и проч.

Прежде всего надо знать силы противника, ихъ расположеніе, дабы давать и своимъ войскамъ посильныя задачи.

Затѣмъ, чѣмъ противникъ сильнѣе укрѣпился и располагаетъ большимъ запасомъ техническихъ средствъ, тѣмъ большее превосходство въ силахъ мы должны имѣть для той или другой операціи. Но одного превосходства мало: надо, чтобы мы собрали техническія силы и средства достаточныя, чтобы помочь войскамъ. Войска должны знать мѣстность, окружающую опорный пункъ, подлежащій взятію, и имѣть планы опорнаго пункта. Для чего должны знать, какія препятствія встрѣтятъ и какія надлежитъ собрать средства для преодолѣнія этихъ препятствій.

Требуется не разрушеніе редюита, а систематическая подготовка путей для штурмующихъ колоннъ.

Требуется пробитіе брешей. Безъ этого штурмовать нельзя безъ штурмовыхъ лѣстницъ. Надо готовить и эти лѣстницы, какъ подготовительное средство. Надо для пробитія брешей и разрушенія препятствій сблизить нашу артиллерію съ цѣлью. За 6 верстъ 6-ти дюйм. снарядами можно будетъ пробить брешь случайно. Русло ручья между Хуньхэ и Бейтайцзы, повидимому, можетъ служить ходомъ сообщенія. Надо, повидимому, на линіи Чжаньчжуанцза-Бейтайцзы устроить опорный пунктъ и вооружить его орудіями (поршневыми и полевыми мортирами для пробитія брешей, разрушенія мѣстныхъ заграждeній, засыпки стѣнками рва и пр.). Мортиры, кажется, можно ставить прямо въ оврагѣ, приспособивъ таковой.

Для разрушенія проволочныхъ заграждeній, повидимому, надо воспользоваться шестами съ привязанными къ нимъ пироксилиновыми шашками (до 20 ф.).

Войска, штурмующія, должны быть взяты изъ наиболѣе надежныхъ. Впереди—саперы-охотники. Масса вспомогательныхъ средствъ. Много гаоляна для засыпки рвовъ, надо скорѣе готовить больше мантелетовъ для прикрытія рабочихъ, кои будутъ рушить препятствія. Хороши и передвижные щиты. Каждый шагъ, который продвинемся впередъ, надо, продолжая продвигаться впередъ,—закрѣплять за нами. Противникъ храбръ и многочисленъ. Контръ-атаки

будутъ отчаянныя. Наступленіе должно имѣть извѣстный фронтъ. Нельзя лѣзть корпусами на одно селеніе Сандепу. Казалось бы, взятіе ранѣе или одновременно Сяотайцзы необходимо; на правомъ флангѣ, повидимому, слѣдуетъ взять Ванцзявопу. Штурмъ долженъ вестись отнюдь не въ лобъ. Какъ обстрѣлъ, такъ и сильный штурмъ должны вестись, кромѣ фронта, еще и во флангъ.

Могутъ быть заложены мины, надо принять это во вниманіе. Часъ для штурма дѣло важное. Всѣ войска, въ особенности войсковые начальники, должны быть хорошо отдохнувши.

Ошибки наиболѣе рельефные при штурмѣ Сандепу, оказались слѣдующія: 1) 14-я дивизія, назначенная для штурма, не спала уже три ночи и была крайне утомлена; 2) начальство и 14-я дивизія и войска не знали, что они встрѣтятъ; не знали о существованіи редюита; 3) подготовка атаки обстрѣливаніемъ редюита огнемъ осадныхъ орудій, мортиръ, поршневыхъ батарей сдѣлана не была; 4) занявъ селеніе и столкнувшись съ редюитомъ, войска не проявили должнаго упорства и отошли на свои позиціи, вмѣсто того, чтобы твердо удержаться въ занятой части, провести поршневыя орудія, мортиры и продолжать бой шагъ за шагомъ; 5) вслѣдствіе полученныхъ донесеній о взятіи Сандепу, осадныя орудія, мортиры и поршневыя орудія были отосланы въ 10-й корпусъ. Было потеряно для начала подготовки атаки двое сутокъ и въ это время противникъ ввелъ значительныя подкрѣпленія. Надѣяться взять 16-го и 17-го штурмомъ Сандепу безъ артиллерійской подготовки нельзя было. Даже и теперь, при самой тщательной подготовкѣ, штурмъ представитъ много случайностей.

Намъ надо подготовиться къ сему трудному дѣлу, напречь усилія генеральнаго штаба, инженеровъ, артиллеристовъ, чтобы выработать планъ дѣйствій, выполнимый для войскъ и ведущій къ успѣху. Надо всѣ силы приложить, чтобы всесторонняя подготовка была исполнена возможно быстро.

Надо ждать, что противникъ попробуетъ овладѣть линіей, нами теперь занятой. Надо встрѣтить его грозно. Надо помнить, что, пока грунтъ промерзъ, всѣ саперныя работы трудны. Но все же ихъ надо вести. Надо помнить, что лучшая часть, положенная на голомъ полѣ (цѣпи, поддержки) и разстрѣливаемая противникомъ будетъ нести огромныя потери и не удержится, пойдетъ впередъ и чаще назадъ.

Такую же тщательную подготовку надо дѣлать и по отношенію къ Лидіутуню и дѣлать немедленно. Приспособиться немедленно втаскивать пулеметы и поршневыя орудія въ занятую часть Сандепу.

Вѣрно: Генеральнаго штаба
подполковникъ Ломновскій.

Приложеніе № 77.
Д. В. У. А. № 40.914.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КОМАНДУЮЩИМЪ АРМІЯМИ, ГЕНЕРАЛАМЪ:

Н. П. Линевичу, барону А. В. Каульбарсу и барону А. А. Бильдерлингу, отъ 30 Января 1905 г., № 1281.

Милостивый Государь,

Николай Петровичъ, Александръ Васильевичъ, Александръ Александровичъ.

Съ паденіемъ Портъ-Артура освободилась для другихъ назначеній армія Ноги. Рядъ получаемыхъ свѣдѣній указываетъ на формированіе въ Японіи трехъ новыхъ дивизій, быть можетъ, съ резервными бригадами. Является вопросъ, куда будутъ направлены эти силы, какая будетъ имъ поставлена задача. Возможно направленіе ихъ на Владивостокъ и Южно-Уссурійскій край; возможно направленіе ихъ на наши пути сообщенія на Нингуту-Гиринъ, или для операцій на нашъ крайній лѣвый флангъ; наконецъ, для усиленія арміи Ойямы.

Какой бы планъ ни былъ составленъ японцами, продолжительное наше бездѣйствіе дастъ имъ возможность привести этотъ планъ въ исполненіе. Съ другой стороны весьма возможно, что активныя дѣйствія съ нашей стороны въ настоящеее время могутъ заставить японцевъ измѣнить свой планъ, если такой имѣетъ цѣлью дѣйствій на Владивостокъ или на нашъ лѣвый флангъ.

Для противодѣйствія японцамъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ мѣры принимаются: нынѣ прибываетъ до 70.000 укомплектованій, изъ которыхъ первыя 4.000 направляются въ Приамурскій округъ; слѣдующія 3.000 направляются въ Мукденъ для пополненія потерь, понесенныхъ нами въ бояхъ на р. Хуньхэ, главнымъ образомъ для укомплектованія 3-го и 33-го Восточно-Сибирскихъ и 6-го стрѣлковыхъ полковъ; послѣдующіе эшелоны будутъ направляемы по очереди въ Приамурскій округъ и въ Мукденъ. Послѣднія наши потери будутъ пополнены въ недалекомъ будущемъ, черезъ 10—14 дней.

Вслѣдъ за укомплектованіями прибываютъ 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, затѣмъ 4-й армейскій корпусъ и, наконецъ, резервная дивизія, которая направляется въ составъ Владивостокскаго гарнизона.

Обстановка для дѣйствій противъ лѣваго фланга въ настоящее время представляется благопріятной въ томъ смыслѣ, что грунтъ въ этой полосѣ нынѣ твердый. Но съ другой стороны предшествовавшіе бои показали, что при мерзломъ грунтѣ наступленіе представляетъ тѣ невыгоды, что японцы могутъ оказать упорное сопротивленіе войскамъ, наступающимъ по открытой равнинѣ, не имѣющимъ возможности въ надлежащей степени окапываться.

Я еще разъ желалъ бы выслушать мнѣніе Вашего Высокопревосходительства: 1) представляется ли намъ болѣе выгоднымъ перейти

въ наступленіе теперь же, взять иниціативу въ свои руки и не позволить противнику привести въ исполненіе свой планъ и использовать подкрѣпленія, или выждать прибытія нашихъ подкрѣпленій и использовать въ дальнѣйшемъ возможность производить наступленіе, закрѣпляя за собою занятое положеніе инженерными работами; 2) оставаться ли намъ при прежнемъ планѣ—атаковать противника нашимъ правымъ флангомъ, пріобрѣтая этимъ возможность атаку съ фронта соединять съ фланговой атакой и угрозой на тылъ, или же, демонстрируя на флангахъ, попытаться прорвать противника, хотя, быть можетъ, и съ большими жертвами, въ виду атаки сильно укрѣпленныхъ позицій, но за то съ возможностью, пользуясь неожиданностью удара, захватить такія позиціи, кои можно будетъ прочно закрѣпить за собою.

Это только для Командующихъ 1-й и 3-й арміями.

Въ этомъ случаѣ на какіе участки лежащихъ противъ Васъ позицій полагали бы Вы направить ударъ, въ какомъ направленіи вести наступленіе и какими средствами это можетъ быть выполнено, если къ арміи будутъ прибавлены два или три корпуса стратегическаго резерва.

Независимо отъ этихъ вопросовъ, я желалъ бы знать Ваше мнѣніе относительно занятія нами нынѣ позиціи. Послѣдняя представляется растянутой на протяженіи 76 верстъ отъ Чжантаня до Гаотулинскаго перевала и непрерывно занятой на всемъ этомъ протяженіи. Это ведетъ къ чрезмѣрной слабости частныхъ и армейскихъ резервовъ, что дѣлаетъ оборону пассивной и мало устойчивой.

Не признаете ли Вы болѣе соотвѣтствующимъ, отказавшись отъ непрерывнаго занятія позиціи, остановиться на занятіи болѣе важныхъ участковъ, обладаніе которыми дастъ возможность держать за собою всю линію обороны и, благодаря этому, образовать сильные частные и армейскіе резервы, что можетъ придать оборонѣ и большое упорство и активность.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

А. Куропаткинъ.

Приложеніе № 78.

Д. В. У. А. № 40.914.

ПИСЬМО КОМАНДУЮЩАГО 2-й АРМІЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ

отъ 9 Февраля 1905 г., № 43.

Милостивый Государь, Алексѣй Николаевичъ.

На письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 30 января сего года № 1281, представляю слѣдующія соображенія:

Японцы могутъ избрать Владивостокъ и Нингуту лишь какъ второстепенные объекты дѣйствій и притомъ слабыми силами.

Казалось бы, что при условіи возможности направленія нами въ Приморскую область значительныхъ силъ, изъ числа подходящихъ

въ Харбинъ подкрѣпленій (что японцамъ должно быть извѣстно), операція противъ Владивостока или Нингуты потребуетъ со стороны нашего противника большего напряженія силъ и средствъ, безъ надежды на достиженіе въ скоромъ времени рѣшительныхъ результатовъ. Между тѣмъ, японцы, уже достигли большей части политическихъ цѣлей, ради которыхъ была предпринята настоящая война. Корея находится вполнѣ въ ихъ рукахъ, занятіе Ляодуна съ Портъ-Артуромъ явилось достаточнымъ реваншемъ за нашъ ультиматумъ 1895 года, наша морская сила въ Тихомъ океанѣ уничтожена. При такихъ условіяхъ казалось бы, для Японіи важнѣе всего закрѣпить достигнутые успѣхи, дополнивъ ихъ развѣ нѣкоторыми пріобрѣтеніями, которыя могутъ быть куплены сравнительно недорогой цѣной, но вмѣстѣ съ тѣмъ составятъ цѣнный призъ на случай переговоровъ о мирѣ. Таковы, напримѣръ, Сахалинъ, Командорскіе острова, Камчатка. Избытокъ же своихъ силъ Японіи выгоднѣе направить на усиленіе арміи Ойямы, положеніе коихъ при нашемъ превосходствѣ силъ на Манчжурскомъ театрѣ въ 100.000 штыковъ не можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ, не смотря на силу ихъ позицій.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, представляется для насъ наиболѣе выгоднымъ, пользуясь еще пока благопріятнымъ для наступательныхъ операцій временемъ года, теперь же перейти въ энергичное наступленіе противъ арміи Ойямы, возможно большими силами, не дожидаясь идущихъ изъ Европейской Россіи подкрѣпленій, которыя уравновѣшиваются быстрымъ усиленіемъ противника.

Можно ожидать, какъ было въ прошломъ году, выпаденія въ февралѣ мѣсяцѣ большого количества снѣга. Таяніе его при наступленіи теплаго времени произведетъ распутицу, которая опять на долго лишитъ насъ возможности вести активныя операціи. То обстоятельство, что намъ придется въ настоящее время при наступленіи производить оборонительныя работы въ мерзломъ грунтѣ, представитъ, сравнительно съ вышеуказаннымъ, меньшее затрудненіе, тѣмъ болѣе, что работы эти будутъ заключаться, главнымъ образомъ, въ приспособленіи мѣстныхъ предметовъ и передѣлкѣ японскихъ окоповъ и укрѣпленій.

Что касается вопроса о направленіи главнаго удара противъ арміи Ойямы, то, полагаю, правый флангъ противника имѣетъ для него важное значеніе, ибо отъ него отходятъ пути на Корею и успѣшный ударъ въ этомъ направленіи отрѣзываетъ японцевъ отъ основной базы. Но мѣстныя условія на этомъ флангѣ, способствуя упорной оборонѣ сравнительно незначительными силами, крайне затруднятъ дѣйствіе нашихъ большихъ силъ.

Ударъ противъ центра японскихъ позицій приведетъ къ лобовой атакѣ ряда сильно укрѣпленныхъ позицій, и, даже при успѣхѣ, не можетъ обѣщать рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ это не помѣшаетъ непріятелю отойти къ ляоянскимъ укрѣпленіямъ, на которыхъ онъ вновь можетъ дать сильный отпоръ нашему наступательному движенію.

Атака лѣваго фланга противника дастъ менѣе выгодъ въ стратегическомъ отношеніи, чѣмъ ударъ въ правый флангъ, но мѣстность здѣсь позволяетъ развернуть большія силы, и успѣхъ дѣйствія въ этомъ направленіи приведетъ къ крупнымъ результатамъ: мы можемъ отбросить японцевъ отъ желѣзной дороги и отъ ляоянскаго укрѣпленнаго лагеря, а вмѣстѣ съ этимъ и отъ ближайшей

его базы и притомъ въ горы, гдѣ существовать имъ будетъ не легко, несмотря на принятыя японцами мѣры.

Предпринимая наступленіе противъ лѣваго фланга непріятеля, необходимо сколь возможно усилить 2-ю армію.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности.

Баронъ А. Каульбарсъ.

Приложеніе № 79.

Д. В. У. А. № 40.914.

ПИСЬМО ВР. КОМАНДУЮЩАГО 3-й МАНЬЖУРСКОЙ АРМІЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ

отъ 1 февраля 1905 г. № 85.

Милостивый Государь, Алексѣй Николаевичъ.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 30 января № 1281, представляю слѣдующія соображенія.

1) Дѣйствія наши на маньчжурскомъ театрѣ имѣютъ рѣшающее значеніе на ходъ войны. Въ случаѣ нашего бездѣйствія въ Манчжуріи, японцы получатъ возможность направить свои новыя формированія въ Южно-Уссурійскій край и къ Владивостоку.

Начало энергичныхъ, активныхъ дѣйствій съ нашей стороны на Манчжурскомъ театрѣ заставитъ противника сюда именно притягивать всѣ свободныя силы, не увлекаясь вспомогательными операціями. Наступленіе наше здѣсь послужитъ лучшимъ обезпеченіемъ для Владивостока.

Чѣмъ скорѣе перейдемъ мы къ наступательнымъ предпріятіямъ, тѣмъ лучше. Полагаю, что и первыя заботы должны быть направлены къ скорѣйшему пополненію потерь, понесенныхъ 2-й арміей въ бояхъ на р. Хуньхэ. Необходимо принять во вниманіе, что пополненнымъ на двѣ трети полкамъ нужно дать нѣсколько дней на сплоченіе и обученіе. Такимъ образомъ, наше вынужденное въ данную минуту бездѣйствіе желательно ограничить наименьшимъ срокомъ, необходимымъ для пополненія головными эшелонами укомплектованій и для обученія.

2) Событія на р. Хуньхэ 12—15 января были для японцевъ болѣе или менѣе неожиданными. Имъ пришлось спѣшно направлять на усиленіе слабыхъ отрядовъ, находившихся на фронтѣ наступленія 2-й арміи, ближайшія войсковыя части, чѣмъ и объясняется, повидимому, сборный составъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ этой арміи.

Дѣйствія 2-й арміи обнаружили наши намѣренія, а послѣдовавшій перерывъ въ развитіи операціи далъ противнику время измѣнить группировку силъ, растянуть ихъ къ западу, создать укрѣпленную позицію, въ видѣ ряда отдѣльныхъ опорныхъ пунктовъ и значительно усилить свои позиціи на р. Шахэ фронтомъ къ западу.

Все это, конечно, существенно измѣнило обстановку. Планъ, выработанный для январьской операціи, соотвѣтствовалъ положенію

дѣлъ и могъ бы принести желаемые результаты при назначеніи достаточныхъ силъ и при большой быстротѣ дѣйствій.

Но планъ этотъ рушился и оставить его неприкосновеннымъ невозможно.

3) Переходя къ установленію общей идеи плана дѣйствій, я могу сказать, что правый флангъ японцевъ является наиболѣе для нихъ важнымъ и опаснымъ. Ударъ въ этомъ направленіи грозитъ отрѣзать ихъ отъ Кореи и основной базы.

Атака лѣваго фланга не обѣщаетъ тѣхъ рѣшительныхъ послѣдствій, которыхъ можно было бы достигнуть при успѣхѣ дѣйствій противъ праваго фланга. Непріятель сохранитъ свои пути отступленія на Корею и отойдетъ на выгодныя горныя позиціи. Но, дѣйствуя противъ лѣваго фланга непріятеля, мы можемъ достигнуть большихъ выгодъ: сбрасываемъ японцевъ съ желѣзной дороги, лишаемъ возможности пользоваться Инкоу и Дальнимъ, какъ базами, вынуждаемъ всю массу ихъ войскъ базироваться на Корею и пользоваться преимущественно грунтовыми путями.

Атакуя противника съ фронта, для прорыва центра расположенія, мы играемъ ему въ руку: намъ предстоитъ штурмовать сильно укрѣпленныя позиціи въ лобъ, понести тяжкія и притомъ, къ сожалѣнію, безплодныя жертвы, даже при условіи, если трудная атака увѣнчается успѣхомъ. Нельзя расчитывать на какіе либо стратегическіе результаты. Мы будемъ сталкивать противника съ одной укрѣпленной позиціи на другую; въ лучшемъ же случаѣ заставимъ арміи японцевъ раздѣлиться и отойти въ направленіи на Квантунъ и Фынхуанченъ, т. е. возстановить мало выгодную для насъ стратегическую обстановку перваго періода кампаніи.

Итакъ, все говоритъ противъ попытокъ къ прорыву непріятельскаго центра.

Противъ атаки въ наиболѣе выгодномъ для насъ направленіи (правый флангъ японцевъ) встрѣчается возраженіе:

а) отсутствіе подготовительныхъ путей и продовольственной базы;

б) недостаточное количество горной артиллеріи;

в) малая подготовка войскъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ массами въ горахъ.

Въ пользу продолженія дѣйствій противъ лѣваго фланга непріятеля можно представить такія соображенія:

а) отказъ отъ разъ принятаго рѣшенія подрываетъ вѣру войскъ въ начальниковъ;

б) на р. Хуньхэ мы имѣемъ сосредоточенными значительныя силы;

в) можемъ широко пользоваться кавалеріей и полевой артиллеріей;

г) легче справимся съ продовольственнымъ вопросомъ.

4) Сохраняя общую идею дѣйствій противъ лѣваго фланга непріятеля, мы должны будемъ въ частности измѣнить планъ, принятый въ январѣ. На нашихъ глазахъ выросли новыя позиціи непріятеля. Необходимъ болѣе глубокій обходъ японскаго расположенія.

Чтобы устранить опасность такого плана, нужно назначить въ составъ 2-й арміи большія силы. На необходимость этого указываетъ и то, что армія эта не можетъ разсчитывать на непосредственную, плечо о плечо, поддержку 3-й арміи (5-го Сибир. корпуса). Всѣ свободныя силы должны быть направлены для обхода. Арміи на фронтѣ

должны сохранить въ своемъ составѣ силы, достаточныя для надежной, упорной обороны, не исключающей возможности частнаго перехода въ наступленіе для овладѣнія тѣми или другими участками непріятельскихъ позицій.

Каждая изъ армій на фронтѣ должна имѣть свой достаточный армейскій резервъ и оказывать имъ содѣйствіе сосѣдней арміи въ зависимости отъ обстановки.

Имѣя достаточныя силы на фронтѣ, главнокомандующій можетъ направить свой стратегическій резервъ во 2-ю армію и тѣмъ довести ее до такого состава, который обезпечитъ возможность парировать вѣроятный переходъ самихъ японцевъ въ наступленіе и настойчиво развивать намѣченный планъ.

При современныхъ условіяхъ во 2-ю армію можно назначить

8-й, 10-й и 16-й корпуса	96 бат.
Сводн. стр. и 1-й Сиб.	48 „
6-й В.-С. дивизіи	12 „
Отрядъ генерала Косаговскаго . .	8 „
Бригада 72-й пѣх. дивизіи . . .	8 „
Итого . .	172 бат. [1])

На фронтѣ останутся:

3-я армія.		1 армія (съ лѣвофланг. отрядомъ).	
5-й Сиб. корпусъ .	24 бат.	1-й арм. и 4-й Сиб. корпусъ.	26 бат.
17-й арм. корпусъ .	32 „	2-й Сиб. корпусъ	26 „
6-й Сиб. корпусъ .	24 „	3-я Сиб. стр. дивизія	12 „
		71-я пѣх. дивизія.	16 „
		1-я Сиб. рез. бриг. и каз. .	6 „
Итого .	80 бат.	Итого .	124 бат.

2-я армія, если ко времени начала операціи не овладѣетъ сел. Сандепу, ограничивается выставленіемъ заслона противъ этого пункта и войскъ, находящихся на Хуньхэ, остальными силами развиваетъ свои дѣйствія на фронтѣ Тадусампу-Ландунгоу и далѣе въ направленіи ст. Янтай. Этимъ устраняется необходимость атаки сильно подготовленныхъ позицій сѣвернѣе Тадусампу.

Конница, не удаляясь главными своими силами далеко отъ арміи для какихъ либо задачъ, должна наступать на правомъ крылѣ арміи, энергично охраняя его и ведя смѣлую, настойчивую развѣдку, не останавливаясь передъ потерями, ради выясненія обстановки.

5) Характеръ занятія нашихъ позицій не можетъ быть одинаковымъ на всемъ фронтѣ. Зависитъ это отъ протяженія участка, свойствъ мѣстности и близости непріятеля.

Въ раіонѣ 3-й арміи 5-й Сиб. корпусъ можетъ постепенно создать сильные опорные пункты изъ деревень Синтайцзы-Сехобетай-Сандіоза-Вучжанинъ-Безымянная-Даліантунь.

17-й арм. корпусъ, передовые окопы котораго находятся въ въ нѣсколькихъ десяткахъ - сотняхъ шаговъ отъ непріятеля, не можетъ существенно ослабить войска своей боевой линіи. Равнымъ образомъ, дивизія 4-го Сиб. корпуса, занимающая плацдармъ на лѣ-

[1]) Возможно и большую часть 3-й В.-С. стр. дивизіи назначить во 2-ю армію и тѣмъ довести силу ея до 180 баталіоновъ.

вомъ берегу р. Шахэ, не допускающій, по свойствамъ мѣстности, устройства надежныхъ опорныхъ пунктовъ, а потому должна имѣть значительныя силы въ боевой линіи.

Словомъ, въ настоящее время на фронтѣ 1-й и 3-й армій трудно провести рѣзкую перемѣну въ общей системѣ обороны позицій; нужно въ каждомъ корпусѣ принимать возможныя мѣры къ выводу части войскъ изъ 1-й линіи ради образованія своего болѣе сильнаго армейскаго резерва.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности. А. Бильдерлингъ.

Приложеніе № 80.

Д. В. У. А. № 40914.

РАПОРТЪ КОМАНДУЮЩАГО 1-й АРМІЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ

отъ 2 февраля 1905 г. № 2882.

На № 1281. По вопросу о предстоящихъ операціяхъ нашихъ армій я полагаю слѣдующее:

1) Начать наступленіе безотлагательно. Потеря всякаго дня приведетъ къ тому, что: а) сокращается время, въ которое р. Хуньхэ не является препятствіемъ, и б) противникъ быстро усиливаетъ свои позиціи. Къ этому необходимо добавить, что, если мы и увеличиваемъ армію прибывающими подкрѣпленіями, и у противника подвигается впередъ формированіе резервовъ.

2) Оставаться при прежнемъ планѣ, къ которому уже много подготовлено, т. е. атаковать лѣвый флангъ противника, соединяя атаку съ охватомъ.

3) Попытка прорыва центра позицій противника гдѣ либо на фронтѣ, если и будетъ успѣшна, то несомнѣнно потребуетъ огромныхъ жертвъ. Расчитывать на неожиданность можно только по отношенію передовыхъ укрѣпленій. Но затѣмъ войска наши, взявшія первую, а можетъ быть даже и вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій, врѣзавшись клиномъ въ непріятельское расположеніе, рискуютъ быть взятыми съ двухъ сторонъ, и противникъ для развитія огня и атаки будетъ имѣть всѣ выгоды охватывающаго положенія.

Если все же рѣшено будетъ произвести прорывъ центра, то наиболѣе соотвѣтственнымъ для сего признаю два направленія для удара: 1) на участокъ Хоутхайская-Двугорбая сопки, соединивъ этотъ главный ударъ съ атакой участка Ламатунь-Лиишинпу и 2) на участкѣ противъ 4-го Сиб. корпуса.

Избирая одно изъ означенныхъ двухъ направленій для прорыва, я предполагалъ бы остановиться на второмъ, какъ потому, что означенный участокъ вѣроятно менѣе укрѣпленъ, такъ и потому, что на этомъ пути мы не встрѣтимъ огромную массу резервовъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ встрѣтимъ сильнѣйшія укрѣпленія и нарываемся прямо на резервы, расположенные въ Шилихэ.

Кромѣ сего, при второмъ направленіи, какъ бы мало мы ни продвинулись впередъ, мы все же будемъ угрожать тылу Двугорбой и Хоутхайской сопокъ.

Для производства прорыва необходимо назначить большую часть войскъ, занимающихъ нынѣ противолежащіе участки нашихъ позицій, и три корпуса стратегическаго резерва. Изъ состава командуемой мною арміи могли бы быть назначены: отъ 1-го арм. корпуса 28 баталіоновъ, включивъ сюда 146-й пѣх. Царицынскій полкъ, находящійся въ резервѣ Вашего Высокопревосходительства, и 85-й пѣх. Выборгскій и 145-й пѣх. Новочеркасскій полки, составляющіе резервъ арміи (на позиціяхъ, занимаемыхъ корпусомъ при такомъ условіи останется 10 баталіоновъ).

4-го Сибирскаго корпуса	8 бат.
и 6-й В.-С. стр. дивизіи	12 »
Всего. .	48 бат.

Во всякомъ же случаѣ, въ какомъ бы направленіи мы ни атаковали противника, т. е. по направленію Хоутхайской сопки или по направленію на Хамытань, это предпріятіе надлежитъ признать крайне рискованнымъ и требующимъ огромныхъ жертвъ.

4) Въ отношеніи общаго распредѣленія войскъ на позиціи полагалъ бы: а) Цинхэченскій отрядъ оставить въ его настоящемъ составѣ, не заботясь объ его усиленіи, въ случаѣ открытія противникомъ наступательныхъ дѣйствій съ началомъ нашихъ операцій, ибо нельзя имѣть вездѣ успѣхъ, необходимо жертвовать второстепеннымъ въ пользу главнаго, памятуя, что вопросъ будетъ рѣшаться вдоль Мандаринской и желѣзной дорогъ, а не у Мацзюндана; б) 3-й Сиб. корпусъ оставить въ его составѣ и расположеніи, направивъ 6-ю В.-С. стр. дивизію въ общій резервъ за атакующими войсками; в) 2-й Сиб. корпусъ оставить въ его настоящемъ составѣ, обязавъ лишь командира корпуса имѣть не менѣе бригады въ общемъ резервѣ у Кандолисана; г) изъ 4-го Сиб. корпуса одну бригаду притянуть въ общій резервъ за атакующими войсками.

Если бы общій переходъ въ наступленіе, по какимъ либо причинамъ, былъ отложенъ на продолжительное время, то казалось бы полезнымъ теперь же произвести наступленіе по направленію Цзянчана, съ цѣлью захвата этого пункта.

Такая операція дала бы намъ временный успѣхъ, имѣла бы характеръ угрозы по отношенію сообщеній противника съ Кореей и заставила бы его неминуемо оттянуть войска съ фронта для обезпеченія тыла и для обратнаго овладѣнія Цзянчаномъ.

Для выполненія операціи овладѣнія Цзянчаномъ полагалъ бы необходимымъ назначить, кромѣ войскъ, находящихся нынѣ въ Цинхэченскомъ раіонѣ, 6-ю В.-С. стр. дивизію и 9-й В.-С. стр. полкъ, съ тѣмъ, чтобы направить собственно къ Цзянчану 24 баталіона. Такимъ образомъ, употребивъ всего 12 баталіоновъ общаго резерва (6-ю В.-С. дивизію), мы могли бы расчитывать имѣть успѣхъ, крайне для насъ желательный.

На случай, если Ваше Высокопревосходительство признаете заслуживающимъ вниманія вышеизложенное объ овладѣніи Цзянчаномъ, представляю за симъ соображеніе о его выполненіи.

Командующій арміей, генералъ отъ инфантеріи Линевичъ.

Начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Харкевичъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Пневскій.

Приложеніе № 81.

Д. В. У. А. № 40914.

ДОКЛАДЪ ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО,

отъ 31 января 1905 года № 1340.

Резолюція начальника штаба:

„По моему мнѣнію все отъ перваго до послѣдняго слова сказать справедливо—недостаточно, прямо идеально. Но такъ ли это на практикѣ. Гдѣ и когда будутъ эти армейскіе резервы съ первыхъ же минутъ боя. Гдѣ. Въ резервахъ ли. Если можно думать, что да, то сказанное въ докладѣ прекрасно. Если же армейскіе резервы будутъ въ рукахъ командующихъ арміями таять столь же быстро, какъ у корпусныхъ командировъ въ прошедшихъ бояхъ, то наивозможно большее увеличеніе частей, которыми Командующіе арміями имѣютъ право распорядиться не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго, мнѣ представляется желательнымъ".

Генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

2—II.

Резолюція Главнокомандующаго:

„Если Сандепу имѣетъ для насъ по преимуществу моральное значеніе, то не слѣдуетъ ли намъ эту операцію возможно ограничить, дабы сохранить болѣе силъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Но если японцы сами перейдутъ въ наступленіе, то тутъ ихъ надо бить, использовавъ, ранѣе перехода въ наступленіе, выгоды обороны.

Куропаткинъ.

5 февраля 1905 г.

Во исполненіе приказанія Вашего Превосходительства разработать нижеслѣдующіе вопросы о нашихъ дѣйствіяхъ въ предположеніи, что:

1) Сандепу взято и

2) Сандепу не взято.

3) Какое развитіе дать операціи у Сандепу: слѣдуетъ ли ее возможно ограничить, придавая Сандепу, главнымъ образомъ, моральное значеніе, или слѣдуетъ поставить цѣлью нашихъ дѣйствій не только Сандепу, но и разбитіе японскихъ войскъ, сосредоточенныхъ нынѣ и тѣхъ, которые могутъ въ этомъ раіонѣ подойти.

4) Что мы можемъ выдѣлить изъ стратегическаго резерва для содѣйствія или, вѣрнѣе, обезпеченіе этой операціи. Будетъ ли назначенъ резервъ для активныхъ дѣйствій или только на случай перехода японцевъ въ наступленіе.

5) Гдѣ его поставить.

Докладываю:

Еще 18 января я подалъ Вашему Превосходительству докладъ о о томъ, что повтореніе наступательныхъ дѣйствій не слѣдуетъ откладывать на продолжительное время, такъ какъ каждый лишній день

приноситъ японцамъ больше выгодъ, чѣмъ намъ, и что на этотъ разъ наступленіе слѣдуетъ вести не на Сандепу, а на Лидіутунь, выставивъ противъ Сандепу заслонъ. Хотя такое направленіе и представляетъ выгоды, но рѣшено было тѣмъ не менѣе начать наступленіе вновь взятіемъ Сандепу. Рѣшено это на томъ основаніи, что овладѣніе этимъ пунктомъ имѣетъ громадное нравственное значеніе: необходимо же, наконецъ, пріучить японцевъ, что разъ что нибудь нами рѣшено, то это будетъ исполнено, надо дать и нашимъ войскамъ такое нравственное удовлетвореніе. Эти доводы имѣютъ большое значеніе, и съ этой точки зрѣнія взятіе Сандепу весьма желательно. Но если вопросъ о направленіи наступленія былъ рѣшенъ на указанныхъ основаніяхъ, то, мнѣ кажется, долженъ отпасть совершенно вопросъ о разработкѣ соображеній „Сандепу не взято“. Если начнется наступленіе на Сандепу, *то оно должно быть взято во что бы то ни стало: оно можетъ быть не взято только въ томъ случаѣ, если мы потерпимъ пораженіе,* а въ такомъ случаѣ намъ придется отойти на занимаемыя нынѣ позиціи и, давъ здѣсь отпоръ, принять такую группировку войскъ, которая давала бы возможность въ любомъ направленіи собрать возможно больше значительныхъ силъ и въ такомъ положеніи ожидать прибытія новыхъ подкрѣпленій.

Резолюція: „Совершенно согласенъ“. К уропаткинъ.

Высказавъ выше, что, задавшись цѣлью взять Сандепу, мы должны на этотъ разъ взять его во что бы то ни стало, я не хотѣлъ этимъ сказать, что для взятія этой деревни должна быть употреблена вся 2-я армія. Для взятія собственно Сандепу должна быть назначена дивизія, много—корпусъ, но взятіе должно быть подготовлено подавляющимъ огнемъ артиллеріи. Всѣ остальныя корпуса 2-й арміи должны быть свободны для маневрированія противъ тѣхъ войскъ противника, которыя будутъ подходить къ Сандепу, и главной цѣлью 2-й арміи должно быть поставлено разбитіе этихъ войскъ. Взятіе Сандепу, несомнѣнно, будетъ имѣть моральное значеніе, но цѣлью перехода въ наступленіе должна быть поставлена не столь ограниченная задача, а задача сдвинуть, наконецъ, противника, заставивъ его подъ нашимъ натискомъ—отходить, а для этого надо бить его войска, и тѣмъ лучше для насъ, чѣмъ больше ихъ выйдетъ на голое поле и не будетъ прикрыто укрѣпленіями. Только разбивъ и отбросивъ эти войска и выставивъ противъ нихъ надежный заслонъ, можно будетъ приступить къ взятію Лидіутуня и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Полагаю, однако, что если противъ 2-й арміи японцы выдвинутъ дѣйствительно значительныя силы и эти войска будутъ вынуждены отступить, что японцы сдѣлаютъ, когда будутъ разбиты, то упорнаго сопротивленія на линіи Лидіутунь-Чанлинпу-Линшинпу они не окажутъ, а отойдутъ на вторую линію за р. Шахэ.

Резолюція: „Не вполнѣ понимаю, что означаетъ выраженіе сдвинуть противника и заставить его отходить. Означаетъ ли это, что, овладѣвъ Сандепу, мы должны продолжать наше наступленіе противъ подходящихъ подкрѣпленій и атаковать сами японцевъ на ихъ нынѣ укрѣпленныхъ позиціяхъ: Датай, Тяоцао, Сумапу, Хейгоутай; не овладѣвъ этими деревнями, японцевъ не сдвинешь. Не существуетъ ли опасность, что та или другая изъ этихъ деревень окажется вторымъ Сандепу. Не слѣдуетъ ли опа-

Полагаю, что при ихъ настойчивости—японцы не будутъ сидѣть въ своихъ укрѣпленіяхъ и ожидать, когда мы ихъ будемъ постепенно оттуда вытѣснять. Для меня представляется совершенно яснымъ, что, какъ только начнется подготовка атаки на Сандепу, особенно если на всемъ остальномъ фронтѣ будетъ совершенно тихо, японцы двинутъ въ направленіи удара значительныя силы, и одно изъ двухъ—или сосредоточивъ здѣсь значительныя силы, перейдутъ въ наступленіе противъ 2-й арміи, или же, выждавъ, когда мы притянемъ туда всѣ свои резервы, перейдутъ въ наступленіе главными массами противъ 3-й арміи, въ томъ или другомъ случаѣ бой этотъ обратится въ рѣшительное сраженіе.

Дабы быть готовыми къ этому, полагаю: 1-я, 2-я и 3-я арміи

должны быть самостоятельно сильны, а для этого ни 1-й Сиб., ни 17-й армейскій корпуса въ общій стратегическій резервъ назначать не слѣдуетъ. Безъ 1-го Сиб. корпуса 2-я армія обратиться въ нитку; всѣ ея три корпуса будутъ на фронтѣ въ 16 верстъ, имѣя всего, со всѣми резервами, 5 батал. на версту, не имѣя нигдѣ мало мальски значительнаго кулака. То же самое будетъ и съ 3-й арміей. Полагаю, что 1-й Сиб. корпусъ долженъ составить армейскій резервъ 2-й арміи, а 17 корпусъ—армейскій резервъ 3-й арміи въ полномъ распоряженіи командующихъ арміями.

Въ общій стратегическій резервъ, полагалъ бы, кромѣ 16-го корпуса, назначить 6-ю В.-С. стр. дивизію и 146 пѣх. Царицинскій полкъ. 16-й корпусъ долженъ временно оставаться на нынѣ занимаемыхъ мѣстахъ, 6-я В.-С. стрѣлковая дивизія должна быть расположена у Хуаньшаня.

До выясненія главнаго направленія сосредоточенія японскихъ силъ резервъ этотъ расходовать не слѣдуетъ. Когда же выяснится, въ достаточной степени, что противъ 2-й арміи сосредоточены подавляющія силы, то для поддержки ея, въ цѣляхъ наступленія, долженъ быть двинутъ 16-й корпусъ—32 баталіона, а 6-я В.-С. стрѣлковая дивизія и Царицинскій полкъ перейти на его мѣсто и быть въ готовности слѣдовать за 16-мъ корпусомъ, куда одновременно можетъ быть направленъ и 17-й корпусъ, если съ фронта 3-й арміи ничто не будетъ угрожать. Такимъ образомъ, кромѣ 120 баталіоновъ 2-й арміи на поддержку ея могутъ быть сосредоточены еще 32 баталіона 16 корпуса, 16 баталіоновъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и 146-го пѣх. Царицинскаго полка и 24 баталіона 17-го корпуса, а всего 72 баталіона.

Если противникъ противъ 2-й арміи выставитъ сравнительно незначительныя силы и перейдетъ въ наступленіе противъ 3-й, то на этомъ фронтѣ онъ встрѣтитъ 88 баталіоновъ 3-й арміи, 32 баталіона 16-го корпуса и съ фланга отъ Хуаньшаня 16 баталіоновъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и 146-го пѣх. Царицинскаго полка, всего 136 баталіоновъ; 2-я армія въ это время должна особенно энергично продолжать свое наступленіе на сосредоточенныя противъ нея войска.

Сводя все изложенное на поставленные мнѣ вопросы считаю:

1) Что Сандепу должно быть взято, если взятіе его будетъ поставлено первоначальною цѣлью, но главною цѣлью должно быть поставлено не овладѣніе этой деревней, а разбитіе сосредоточенныхъ тамъ нынѣ и подходящихъ японскихъ войскъ.

2) Наступленіе 2-й арміи должно вестись лѣвымъ берегомъ р. Хуньхэ, въ непрерывной связи съ 3-й арміей, при чемъ армейскій ея резервъ—1-й Сибирскій корпусъ, долженъ слѣдовать въ направленіи на Синтайцзы за 8—10-мъ корпусами.

3) 1-й Сибирскій и 17-й армейскій корпуса слѣдуетъ отдать въ армейскіе резервы, но за то стратегическій резервъ расходовать только тогда, когда выяснится совершенно ясно направленіе сосредоточенія главныхъ силъ противника, при чемъ расходовать его не только тогда, когда противникъ перейдетъ въ наступленіе, но и въ цѣляхъ активныхъ, когда выяснится сосредоточеніе главныхъ силъ противника противъ 2-й арміи.

4) Первоначально резервъ можно поставить: 16-й корпусъ—въ его настоящемъ положеніи, а 6-ю Восточно-Сибирскую стр. дивизію съ 146-мъ Царицинскимъ полкомъ—у Хуаньшаня, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія операцій, 16-й корпусъ передвинуть въ раіонъ Дачжуаньхэ,

саться, что японцы не выставятъ большихъ силъ въ раіонѣ Сандепу, а, защищаясь упорно въ указанныхъ выше деревняхъ, привлекутъ на себя усиліе не только войскъ 2-й арміи, а часть стратегическаго резерва, и этимъ воспользуются, ударивъ на насъ своими главными силами въ другомъ направленіи". Куропаткинъ. 5 февраля 1905 г.

а 6-ю дивизію и Царицинскій полкъ – на линію Тадусампу-Даянельтунь. При такомъ расположеніи резервъ можетъ оказать содѣйствіе и 2-й и 3-й арміямъ.

Генералъ-квартирмейстеръ ген. м. Эвертъ.
Генеральнаго штаба подполковникъ Ломновскій.

Приложеніе № 82.
Д. В. У. А. № 34.921.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КОМАНДУЮЩИМЪ АРМІЯМИ, ГЕНЕРАЛАМЪ:

Линевичу, барону Каульбарсу и барону Бильдерлингу,

7 февраля 1905 г., № 1723.

Милостивый Государь,

Николай Петровичъ, Александръ Васильевичъ, Александръ Александровичъ.

Предварительно рѣшенія, какое развитіе должны получить наши начинаемыя наступательныя дѣйствія, я считаю необходимымъ еще разъ очертить общую обстановку предстоящихъ дѣйствій, въ настоящее время отличающуюся отъ той, въ которой мы находились въ началѣ минувшаго мѣсяца. Въ то время наши намѣренія для противника были неизвѣстны; фронтъ Уанчжуанцза-Сандепу былъ почти не укрѣпленъ, за исключеніемъ опорныхъ пунктовъ Сандепу и Лидіутунь; къ укрѣпленію его японцы приступили лишь послѣ перевода на этотъ фронтъ 10-го и 8-го корпусовъ. Армія Ноги, хотя и свободная послѣ взятія Портъ-Артура, могла подойти только своими головными частями и то не укомплектованными. Наша желѣзная дорога въ тылу была въ безопасности.

Послѣ же неудачнаго наступленія къ Сандепу намѣренія наши, надо предположить, обрисовались противнику болѣе чѣмъ съ достаточной ясностью. Японцы въ значительной мѣрѣ укрѣпили не только фронтъ Уанчжуанцзы-Сандепу-Хейгоутай, но и противъ фронта 1-й и 3-й армій, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ ими получены и поставлены на позиціи осадныя орудія. По свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ около половины января прибыли 1-я и 9-я дивизіи.

Произведенныя японцами вмѣстѣ съ хунхузами нападенія на наши желѣзнодорожные мосты вынудили меня принять обширныя мѣры, дабы обезпечить отъ нападеній желѣзную дорогу; для сего выдѣлены изъ нашихъ силъ бригада пѣхоты съ тремя батареями и Донская казачья дивизія съ двумя казачьими батареями, а также передано въ охрану дороги 10 эшелоновъ пополненій, которые большею частью своею должны были поступить на пополненіе рядовъ армій.

Группировка японскихъ войскъ на фронтѣ, послѣ нашего наступленія, въ общемъ не измѣнилась; противъ 1-й арміи попрежнему остаются, повидимому, 12-я, Гвард., 2-я и 10-я дивизіи и 2-я, 5-я и

сводно-гвардейская резервная бригада. Противъ 3-й арміи 3-я и 4-я полевая дивизіи и 3-я и 6-я резервныя бригады. Противъ 2-й арміи въ настоящее время вѣроятно находится 8-я дивизія, части 1-й, 8-й, 4-й и 11-й резервныхъ бригадъ и въ резервѣ, въ раіонѣ Шилихэ-Янтайскія копи—Ляоянъ-Тадусампу, 5-я, 6-я и 9-я дивизіи, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ также и 7-я полевая дивизія. Куда японцами будутъ направлены остальныя дивизіи арміи Ноги, а равно какое назначеніе получатъ вновь сформированныя дивизіи,—неизвѣстно.

Онѣ могутъ быть направлены немедленно для усиленія арміи Ойямы; могутъ быть сосредоточены на среднемъ Ялу для дѣйствій на нашъ крайній лѣвый флангъ, или въ направленіи на Гиринъ, или, наконецъ, часть силъ ихъ можетъ быть высажена въ бухтѣ Гашкевича для движенія въ тылъ, въ направленіи на Нингуту-Гиринъ, или же въ направленіи на Владивостокъ.

Прибытіе этихъ подкрѣпленій къ арміямъ Ойямы настолько уравновѣситъ ихъ силы съ нашими, что японцы, можетъ быть, окажутся въ силахъ перейти къ наступательнымъ операціямъ, пользуясь при этомъ растянутостью нашихъ позицій. Группировка ихъ вполнѣ способствуетъ переходу въ наступленіе въ любомъ направленіи даже и въ настоящее время.

Направленіе этихъ подкрѣпленій на нашъ лѣвый флангъ заставитъ значительную часть нашихъ резервовъ направить къ Фушуну или Инпань и мы будемъ вынуждены къ пассивнымъ дѣйствіямъ. Наконецъ, направленіе на Гиринъ-Нингуту заставитъ насъ часть подходящихъ резервовъ задержать у Харбина и направить въ угрожаемый раіонъ.

Принимая во вниманіе проявленную японцами энергію, можно ожидать, что прибытіе этихъ подкрѣпленій, въ томъ или иномъ направленіи, не замедлится.

Въ настоящее время мы имѣемъ въ 1-й арміи, исключая Цинхэченскій отрядъ, 104 баталіона, въ общемъ до 89.222 штыковъ; въ 3-й арміи—72 баталіона, 64.358 штыковъ; во 2-й арміи—126 баталіоновъ, 99.900 штыковъ; въ общемъ резервѣ—50 баталіоновъ, 41.995 штыковъ.

Противъ насъ, если считать, что къ арміямъ Ойямы прибыли всѣ 4 дивизіи арміи Ноги, японцы могутъ выставить: противъ 1-й арміи для оборонительныхъ дѣйствій—2-ю, 10-ю и 12-ю дивизіи, сводно-гвардейскую, 5-ю и 2-ю резервныя бригады—60 баталіоновъ, 54.000 штыковъ. Противъ 3-й арміи—3-ю и 4-ю дивизіи, 3-ю и 6-ю резервныя бригады—40 баталіонъ, 36.000 штыковъ. Противъ 2-й арміи къ концу второго дня могутъ быть сосредоточены 8-я, 1-я и 9-я дивизіи, 1-я, 8-я, 4-я и 11-я резервныя бригады, всего 68 баталіоновъ, 61.000 штыковъ; кромѣ того, въ резервѣ на линіи Шилихэ-Янтайскія копи, гвардейская, 5-я, 6-я, 7-я, 11-я дивизіи—60 баталіоновъ, 54.000 штыковъ.

Резервъ этотъ можетъ поддержать или войска, дѣйствующія противъ 2-й арміи, составивъ силу въ 128 баталіоновъ—115.000 штыковъ, или же удерживая наступленіе 2-й арміи, японцы могутъ направить главный ударъ на нашъ центръ, образовавъ группу въ 100 баталіоновъ—90.000 штыковъ.

Дальнѣйшія подкрѣпленія японцевъ будутъ состоять въ указанныхъ выше 3-хъ вновь сформированныхъ дивизіяхъ, которыя могутъ быть направлены или для усиленія арміи Ойямы, или въ направленіи на нашъ лѣвый флангъ и тылъ, въ направленіи на Нингуту-Гиринъ или на Владивостокъ.

Въ подкрѣпленіе къ намъ ожидается: 3-я стр. бригада, прибывающая въ Мукденъ полностью къ 25 февраля; 4-я стр. бригада—къ 5 марта; къ 10 марта пластунская бригада, а всего 22 баталіона. Къ 10 марта заканчивается прибытіе 47.000 маршевыхъ командъ, 2 марта начинаютъ прибывать въ Харбинъ части 4-го арм. корпуса. Къ 10 же марта во Владивостокѣ и Никольскѣ будутъ закончены формированіе 4-й В.-С. стр. дивизіи и развертываніе 2-й и 8-й В.-С. стр. дивизій, что, въ общемъ, вмѣстѣ съ развернутымъ въ полкъ Хабаровскимъ баталіономъ, дастъ въ этомъ раіонѣ—44 баталіона. Но съ нашимъ усиленіемъ равномѣрно усиливается и противникъ. Имѣя охватывающую базу, владѣя моремъ, онъ имѣетъ большую свободу маневрированія.

Наконецъ, по отношенію времени года, въ концѣ февраля наступятъ въ занимаемомъ нами раіонѣ теплые дни, рѣки вскроются, почва размякнетъ, сдѣлается тяжелой для передвиженія артиллеріи и обозовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность быстро окапываться.

Кромѣ того, слѣдуетъ также имѣть въ виду, что побѣда даже частная, подниметъ духъ нашихъ войскъ и отниметъ увѣренность у японцевъ; побѣда намъ крайне необходима для улучшенія внутреннихъ дѣлъ Россіи и въ этихъ видахъ переходъ нынѣ же къ рѣшительному бою представляетъ извѣстныя выгоды.

Приступая при очерченной, съ полной откровенностью, обстановкѣ, къ наступательнымъ дѣйствіямъ, оставляя безъ измѣненій данныя мною арміямъ въ предписаніи отъ 6 января за № 34 (33,32) директивы, я желалъ бы выслушать мнѣніе Вашего Высокопревосходительства, признаете ли Вы возможнымъ, при данной обстановкѣ, обратить наше наступленіе въ рѣшительное сраженіе и, съ этой цѣлью, послѣ взятія Сандепу, немедленно продолжать дальнѣйшее наступленіе 2-й арміей къ Лидіутуню и далѣе совмѣстно съ 3-й арміей въ направленіи къ Шахэ съ цѣлью овладѣнія этою позиціею, а затѣмъ и Хоутхайской сопкой, отбрасывая вмѣстѣ съ тѣмъ японцевъ отъ Ляояна, или сочтете необходимымъ дѣйствовать болѣе осторожно, т. е., занявъ Сандепу, или Сандепу и Лидіутунь, укрѣпить его, пополнить убыль, получить въ подкрѣпленіе 3-ю, быть можетъ и 4-ю стр. бригады и только затѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ, но уже рѣшительнымъ операціямъ.

Мнѣніе Ваше благоволите прислать въ самомъ непродолжительномъ времени, дабы я могъ его имѣть въ виду при предстоящихъ операціяхъ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Куропаткинъ.

Приложеніе № 83.

Д. В. У. А. № 34.815.

ОТНОШЕНІЕ ПОЛЕВОГО ШТАБА

2-й Манчжурской арміи 5 февраля 1905 г.

№ 890.

Командирамъ: 8-го, 10-го и Своднаго стрѣлковаго корпусовъ.

Командующій арміей приказалъ препроводить для исполненія прилагаемыя задачи, составленныя Его Высокопревосходительствомъ.

Приложеніе: задачи.

Генералъ-маіоръ Флугъ.

Подполковникъ Вальтеръ.

Задача для штаба 8-го арм. корпуса на 6 и 7 февраля.

Составить соображеніе о подвозѣ и расположеніи въ д. Сандепу, по взятіи ея, одной или двухъ мортирныхъ батарей для обстрѣливанія полосы между д.д. Сандепу и Датай.

Генералъ-маіоръ Флугъ.

Задача на 6 и 7 февраля отряду д. Хуанди.

1) Изучить раіонъ между д.д. Сяотайцзы и Лабатаемъ, какъ будущей позиціи для 2—3 скорострѣльныхъ батарей, для стрѣльбы по пространству Датай-Сандепу-Лабатай.

2) Соображеніе объ атакѣ Сяотайцзы послѣ подготовки атаки огнемъ осадной артиллеріи.

3) Предварительныя соображенія объ атакѣ Лабатая послѣ взятія нами д. Сяотайцзы.

4) Соображенія о быстромъ возведеніи укрытій для нашихъ батарей, переѣхавшихъ впередъ, или о приспособленіи подъ нихъ непріятельскихъ окоповъ.

Генералъ-маіоръ Флугъ.

Задачи на 6 и 7 февраля отряду д. Бейтайцзы.

1) Изучить, обзоромъ отъ д. Бейтайцзы и при помощи охотниковъ, полосы между Сандепу и Сяотайцзы, какъ позицію для скорострѣльной артиллеріи фронтомъ на югъ и юго-западъ.

2) Изучить мѣсто будущей артиллерійской позиціи за д. Сяотайцзы, для расположенія: а) до занятія Сандепу—мортирной батареи, обстрѣливающей линію Лабатай-Ханьшантай и б) послѣ занятія Сандепу—1—2 скорострѣльныхъ батарей для стрѣльбы къ югу отъ линіи Лабатай.

3) Изучить раіоны будущаго обстрѣла всѣхъ этихъ батарей къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Датая,—и къ сторонѣ Лабатая, въ томъ случаѣ, если потребуется фланговое содѣйствіе огнемъ атаки Лабатая.

4) Опредѣлить, есть ли связь между укрѣпленіями Сандепу и

Сяотайцзы и между Сяотайцзы и Лабатай, и какія имѣются на этихъ линіяхъ удобныя позиціи для стрѣльбы на югъ и юго-западъ.

5) Соображеніе о быстромъ возведеніи укрѣпленій для нашихъ батарей или о приспособленіи окоповъ подъ наши ложементы.

Генералъ-маіоръ Флугъ.

Задачи на 6 и 7 февраля 10-му корпусу.

1) Соображеніе о направленіи возможно большаго числа орудій: а) на линію Лабатай-Ханьшантай и въ тылъ ея; б) на с. Лидіутунь и къ югу отъ него, принимая во вниманіе, что обѣ задачи должны быть выполнены по возможности съ однѣхъ и тѣхъ же батарей.

2) Изученіе укрѣпленій противника на линіи Лабатай-Ханьшантай; сколько и какихъ на этой позиціи орудій. Связь съ д.д. Сяотайцзы и Лидіутунь.

3) Соображеніе объ атакѣ линіи Лабатай-Ханьшантай уступами съ праваго фланга въ связи съ 8 корпусомъ.

Могутъ ли укрѣпленія д. Лидіутунь содѣйствовать оборонѣ противникомъ этой линіи.

4) Соображеніе о группировкѣ силъ 10-го корпуса для атаки д. Лидіутунь:

а) въ случаѣ занятія нами линіи Лабатай-Ханьшантай и

б) въ случаѣ, если эти селенія не заняты.

5) Соображеніе о быстромъ возведеніи укрытій для артиллеріи, переѣхавшей впередъ, и о приспособленіи подъ ложементы непріятельскихъ окоповъ.

Генералъ-маіоръ Флугъ.

Задачи на 6 и 7 февраля Сводному стрѣлковому корпусу.

1) Постараться установить на песчаныхъ буграхъ постоянное наблюденіе:

а) за пространствомъ къ югу отъ линіи Лицзявопу-южная окраина Сандепу-Датай.

б) за тыломъ линіи Ванцзявопу-Сяосуцза.

2) Установить, имѣется ли связь линіи окоповъ Ванцзявопу-Яцзыпао-Сяосуцза, и если связи нѣтъ, то гдѣ правый флангъ линіи окоповъ.

3) Выяснить, имѣется ли на этой линіи артиллерія.

Генералъ-квартирмейстеръ 2 арміи,
генералъ-маіоръ Флугъ.

Помощникъ старшаго адъютанта,
подполковникъ Батюшинъ.

Приложеніе № 84.
Д. В. У. А. № 34.872.

ДИСПОЗИЦІЯ

2-й Манчжурской арміи.

№ 6.

9 февраля 1905 г.
д. Матурань. 9 час. 30 мин. в.

(Карта 8-го изд. штаба главнокомандующаго, м. 2 вер. въ дюймѣ и карта изд. штаба 2-й арміи масштабъ 1 в. въ дюймѣ).

Непріятель занимаетъ линію подготовленныхъ къ оборонѣ деревень: Тутайцзы, Ванцзявопу, Сандепу, Сяотайцзы, Лабатай, Ханьшантай, Лидіутунь, Татай, Чанлинпу, Линшинпу и далѣе на востокъ. За этой линіей можно предполагать существованіе резервовъ и батарей, способныхъ весьма дѣйствительнымъ огнемъ обстрѣлять нынѣ занятыя имъ деревни. Въ окрестностяхъ Сяобейхэ вѣроятно присутствіе глубокаго резерва непріятеля.

Лѣвѣе 2-й манчжурской арміи расположена 3-я, а далѣе на востокъ—1-я манчжурская армія.

Ко времени начала наступленія 3-я манчжурская армія выдвигаетъ одну пѣхотную бригаду къ д. Кауцзятай и отъ 10 до 14 баталіоновъ къ Сандіозѣ.

Цѣль дѣйствій нашихъ войскъ:

а) главная: центру овладѣть и прочно утвердиться въ д. Сандепу съ близко расположенными къ ней Баотайцзы и Сяосуцза и д. Сяотайцзы;

б) второстепенная: войскамъ лѣваго и праваго крыла оказать содѣйствіе центру.

Для чего:

1) 8-й арм. корпусъ съ приданными ему частями.

Всего: 32 б., 4 сот., 96 скор. ор., 16 порш. оруд., 16 пол. морт., 8 горн. ор., 24 осад. пуш., 8 осадн. морт., 8 пул. и 1 сап. бат.

а) Артиллерія (за исключеніемъ 9-й горн. батареи) подготовляетъ атакуСандепу, Баотайцзы, Сяосуцза и Сяотайцзы по особымъ указаніямъ, даннымъ мною начальнику всей артиллеріи г.-л. Иванову.

б) Пѣхота корпуса овладѣваетъ группою деревень Сандепу и дер. Сяотайцзы.

в) Послѣ занятія названныхъ д.д. осадная артиллерія дѣйствуетъ сообразно обстоятельствамъ, а полевая располагается съ цѣлью отраженія контръ-атаки про-

2) 10 арм. корпусъ съ приданными ему частями.

Всего: 32 бат., 2 сот., 96 скор. ор., 8 порш. ор., 12 пол. морт., 8 горн. ор., 14 осадн. пуш., 8 пул. и 1 сап. бат.

тивника, могущей послѣдовать съ южной, юго-восточной и юго-западной сторонъ.

Цѣль дѣйствій: овладѣть селеніемъ Лабатай и въ случаѣ контръ-атаки противника удержаться въ немъ, покуда войска 8-го корпуса не утвердятся прочно въ Сандепу-Сяотайцзы, для чего:

а) Артиллерія (за исключеніемъ 10-й горн. батареи) подготовляетъ атаку, обстрѣливая линію Сяотайцзы-Лабатай-Лидіутунь по указаніямъ г.-л. Иванова.

Примѣчаніе. Осадныя батареи 3-й манчжурской арміи (16 оруд.), расположенныя на линіи Кауцзятай-Сандіоза, содѣйствуютъ, обстрѣливая Лидіутунь.

б) 31-я пѣх. дивизія овладѣваетъ селеніемъ Лабатай.

в) 9-я пѣх. дивизія, прочно удерживая свою позицію на случай контръ-атаки противника, демонстрируетъ противъ Лидіутуня съ цѣлью отвлечь резервы противника.

Примѣчаніе. Войска 3-й арміи (5-й Сиб. корпусъ) участвуютъ въ этой демонстраціи, для чего начальнику 9-й пѣх. дивизіи вступить въ соглашеніе съ начальникомъ 54-й пѣх. дивизіи.

г) Всѣ войска корпуса оказываютъ 8-му корпусу содѣйствіе удержаться въ Сандепу и Сяотайцзы.

3) Сводный стрѣлк. корпусъ съ приданными ему частями и съ ляохэйскимъ отрядомъ.

Всего: 32 бат., 12 сот., 86 скор. ор., 16 поршн. ор., 12 пол. морт., 8 пулем. и 2 роты саперъ.

Цѣль дѣйствій: обезпечить съ запада и юго-запада атаку 8-го корпуса на группу деревень Сандепу, для чего:

а) Часть батарей, по указанію г.-л. Иванова, подготовляетъ атаку 8-го корпуса на Сандепу, остальныя батареи дѣйствуютъ по усмотрѣнію командира корпуса.

б) Пѣхота стрѣлковаго корпуса удерживаетъ, во что бы то ни стало, свои пози-

ціи въ случаѣ атаки со стороны противника и овладѣваетъ укрѣпленной позиціей непріятеля у д. Ванцзявопу.

в) Ляохэйскій отрядъ содѣйствуетъ всѣми силами Стрѣлковому корпусу удержать позиціи въ случаѣ атаки противника.

4) 1-й Сиб. корп. со 2-й бригадой 6-й В. С. стр. дивизіи.

Всего; 30 б., 6 эск., 64 скор. ор., 4 пул. и 1 сап. бат.

Составляетъ резервъ арміи, располагаясь въ раіонѣ деревень: Шауцзяуопу-Дахантайцзы - Синтайцзы - Тоутайцзы.

5) Конный отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

Всего: 26 сот. и 18 кон. орудій.

а) Охраняетъ правый флангъ арміи.

б) Движеніемъ во флангъ и тылъ противника отвлекаетъ его резервы.

Дѣйствія главныхъ силъ коннаго отряда, впредь до приказанія, не распространяются на мѣстность къ югу отъ Ляояна.

6) Оренбургской каз. дивизіи $3^1/_2$ сот.

Сосредоточиться у с. Дахантайцзы.

7 Резервъ летучихъ артил. парковъ (въ распор. инспектора артил. арміи).

1-й паркъ, 9-й В.-С.,	летуч. артил. парков. бриг.	
2-й паркъ 9-й, 3-й		
паркъ 41-й, 3-й		
паркъ 43-й, 3-й		
паркъ 5 морт.		

Всего 5 парковъ.

8) Артиллерійская подготовка начнется на разсвѣтѣ. Атаки деревень начать по полученіи моего приказанія, но если подлежащіе начальники усмотрятъ, что обстоятельства благопріятны для начала атаки, то испрашиваютъ моего разрѣшенія. При обстановкѣ, обѣщающей безусловный успѣхъ (напр., непріятель явно покидаетъ позиціи), предоставляется перейти въ наступленіе, не испрашивая моего разрѣшенія, но дѣлать это осмотрительно.

9) Указанія по санитарной части даны въ особомъ, утвержденномъ мною, распоряженіи начальника этой части.

10) Обозы 2-го и 3-го разрядовъ (за исключеніемъ патронныхъ двуколокъ и походныхъ кухонь) имѣть во время боя не ближе 8 верстъ отъ корпусныхъ резервовъ, непремѣнно на правомъ берегу р. Хуньхэ.

11) Донесенія посылать къ с. Дахантайцзы.

12) Замѣстители: г.-л. Рузскій, г.-л. Мыловъ.

13) О днѣ приведенія въ исполненіе настоящей диспозиціи послѣдуетъ особое приказаніе.

13) Корпусамъ и конному отряду установить между собою тѣсную связь.

Командующія арміей,
Генералъ-отъ кавалеріи баронъ Каульбарсъ.

Начальникъ штаба генералъ-лейтенатъ Рузскій.

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ Флугъ

Приложеніе № 85.

СПИСОКЪ

дѣлъ Военно-Ученаго Архива, заключающихъ въ себѣ документы, относящіеся къ боевымъ дѣйствіямъ 2-й арміи въ зимній періодъ 1904-05 г.г.

№№ Военно-Ученаго Архива.	Наименованіе войскъ, штабовъ, управленій или учрежденій.	Наименованіе дѣлъ.	За какой періодъ времени.
34.866	Отчетное отд, управленія ген.-квартирм. 2-й манчжурск. арм.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 30 ноября 1904 г. по 10 мая 1905 г.
34.867	„	Инструкціи и указанія.	
34.868	„	Сводки о боевыхъ дѣйств. и свѣдѣнія о противникѣ.	
34.872	„	Диспозиціи по арміи.	
34.874	„	Извѣщенія главнокомандующаго и его штаба о боевыхъ дѣйствіяхъ.	Съ 8 января 1905 по 11 февраля 1905.
34.875	„	Донесенія 8 арм. корпуса о боевыхъ дѣйствіяхъ.	Съ 6 января 1905 по 30 августа 1905.
34.876	„	Донесенія 10 арм. корпуса о боевыхъ дѣйствіяхъ.	Съ 9 января 1905 по 8 августа 1905.
34.877	„	Донесенія 1 Сводно-стрѣлк. корп. о боевыхъ дѣйствіяхъ.	Съ 9 января 1905 по 20 августа 1905.
34.878	„	Донесенія 1 и 6 Спб. корп. о боевыхъ дѣйствіяхъ.	Съ 11 января 1905 по 8 марта 1905.
34.881	„	Донесенія генераловъ Грекова и Толмачева.	Съ 12 января 1905.
34.882	„	Донесенія ляохэйскаго отряда.	Съ 12 января 1905 по 10 марта 1905.
34.883	„	Донесенія и реляціи о боевыхъ дѣйствіяхъ.	Со 2 ноября 1904 по 6 января 1905.
34.884	„	Донесенія армейской конницы.	Съ 5 января 1905 по 31 августа 1905.
42.309	„		
42.310	„	Описаніе боевыхъ дѣйствій 2-й манчжурской арміи (съ приложеніями).	Съ 11 сентября 1904 по 15 января 1905.
42.311	„		
42.312	„		
42.313	„		
34.888	„	Описаніе дѣйствій 2-й манчжурской арміи.	Съ 15 января 1905 по 25 февраля 1905.
34.815	Операц. отдѣл. управленія ген.-квартирм. 2-й манчжурск. арм.	Переписка по передвиженію и дѣйствіямъ войскъ.	Съ 30 ноября 1904 по 16 января 1905.

№№ Военно-Ученаго Архива.	Наименованіе войскъ, штабовъ, управленій или учрежденій.	Наименованіе дѣлъ.	За какой періодъ времени.
34.817	Операц. отдѣл. управленія ген.-квартирм. 2-й манчж. арміи.	Диспозиціи и инструкціи войскамъ и ихъ начальникамъ.	11—15 января 1905.
34.818	„	Наряды и обученіе войскъ.	Съ 1 декабря 1904 по 17 января 1905.
34.821	„	Общія соображенія для дѣйствій войскъ.	Съ 23 ноября 1904 по 16 января 1905.
34.822	„	Размѣщеніе войскъ.	Съ 27 ноября 1904 по 16 января 1905.
38.876	Управл. военныхъ сообщеній 2-й манчж. арм.	Отчетъ о дѣятельн. управленія военныхъ сообщеній.	За 1904—1905.
38.894	Управл. Полевого интенданта 2-й манчж. арм.	Отчетъ о дѣятельности полевого интендантства 2 арміи.	„
40.716	Управлен. инспектора инженеровъ 2-й манчж. арміи.	О телеграфномъ и телефонномъ сообщеніи.	Съ 22 декабря 1904 по 24 ноября 1905.
36.555	Штабъ 8 арм. корпуса.	Реляціи о бояхъ 8-го армейскаго корпуса.	Съ 11 января 1905 по 10 марта 1905.
42.573	„	Журналъ военныхъ дѣйствій 8-го армейскаго корпуса.	Съ 16 августа 1904 по 19 февраля 1906.
36.783 36.784	12 саперный баталіонъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904.
36.782	„	Матеріалы къ боевой инженерной дѣятельности.	
39.370	Управлен. Начальника Артил. 8 арм. корпуса.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 18 августа 1904 по 3 сентября 1905.
39.375	„	О военныхъ дѣйствіяхъ.	Съ 26 ноября 1904 по 1 августа 1905.
39.365	55 пѣх. Подольскій полкъ.	Оперативное дѣло.	Съ 3 декабря 1904 по 5 іюля 1905.
39.369	„	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 20 августа 1904 по 30 сентября 1905.
39.470	56 пѣх. Житомірскій полкъ.	„ „ „	Съ 1 сентября 1904 по 28 октября 1905.
39.472	„	Документы боевъ.	Съ 6 ноября 1904 по 20 мая 1905.
39.477	„	Описаніе военныхъ дѣйствій по воспоминаніямъ офицеровъ.	
36.689	53 пѣх. Волынскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904 по 4 сентября 1905.
39.506	54 пѣх. Минскій полкъ.	„ „ „	Съ 1 сентября 1904 по 2 декабря 1905.
39.507	„	Приложенія къ журналу военныхъ дѣйствій.	
36.846	Штабъ 14 пѣх. дивизіи.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904 по 30 сентября 1905.
36.848	„	Оперативное.	Съ 11 января 1905 по 25 февраля 1905.
36.351	41 арт. бриг.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904 по 28 сентября 1905.

№№ Военно-Ученаго Архива.	Наименованіе войскъ, штабовъ, управленій или учрежденій.	Наименованіе дѣлъ.	За какой періодъ времени.
36.352	41 арт. бриг.	Оперативное.	
36.364	„	О военныхъ дѣйствіяхъ.	Съ 31 августа 1904 по 4 февраля 1905.
39.493	Штабъ 15 пѣх. дивизіи.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904 по 3 декабря 1904.
39.497	„	Оперативное.	За январь 1905.
39.525	57 пѣх. Модлинскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904 по 2 октября 1905.
39.526			
39.488	58 пѣх. Прагскій полкъ.	Выписка изъ журн. воен. дѣйствій.	Съ 1 января 1905 по 15 марта 1905.
39.490	„	Выборка изъ журн. воен. дѣйствій.	Съ 25 декабря 1904 по 8 мая 1905.
39.355	59 пѣх. Люблинскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904 по 19 октября 1905.
39.356	„	„ „ „	Съ 1 сентября 1904 по 28 декабря 1905.
39.508	60 пѣх. Замосцкій полкъ.	Копія журн. воен. дѣйствій.	Съ 1 сентября 1904 по 1 января 1906.
39.511	„	Копія съ реляціей о дѣйствіяхъ полка подъ Сандепу.	За январь и половину февраля 1905.
38.485	29 артиллер. бригада.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	
39.487	„	Карты расположенія батарей на позиціяхъ.	
37.544	Штабъ 9-й пѣх. дивизіи.	Приказанія, распоряженія и донесенія по боев. обстановкѣ.	Ноябрь и декабрь 1905.
37.545			
37.546			Январь 1905.
37.569	„	Описаніе боевыхъ дѣйствій частей дивизіи.	Съ 5 іюля 1904 по 10 марта 1905.
38.574	33 пѣх. Елецкій полкъ.	Описаніе боевыхъ дѣйствій.	Съ 4 іюля 1904 по 9 марта 1905.
37.580	34 пѣх. Сѣвскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 23 апрѣля 1904 по 31 декабря 1905.
38.278	35 пѣх. Брянскій полкъ.	„ „ „	Съ 23 апрѣля 1904 по 25 февраля 1905.
38.279	„	О боевыхъ столкновеніяхъ.	Съ 20 іюня 1904 по 9 августа 1905.
36.935	36 пѣх. Орловскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 24 апрѣля 1904 по 23 сентября 1905.
37.731	9 арт. бригада.	О воен. дѣйствіяхъ дивизіоновъ и батарей 9 артил. бриг.	Съ 25 августа 1904.
39.818	Штабъ 31 пѣх. дивизіи.	Б о е в о е.	Съ 1 января 1905 по 1 февраля 1905.
39.822	„	„	Съ 1 января 1905 по по 5 марта 1905.
39.824	„	„	Съ 30 декабря 1904 по 16 января 1905.
37.616	121 пѣх. Пензенскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	За 1904—05.
37.621	„	Реляціи объ участіи полка въ бояхъ.	
37.412	122 пѣх. Тамбовскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій и реляціи о бояхъ.	Съ 25 апрѣля 1904 по 11 марта 1905.

№№ Военно-Ученаго Архива.	Наименованіе войскъ, штабовъ, управленій или учрежденій.	Наименованіе дѣлъ.	За какой періодъ времени.
39.521	123 пѣх. Козловскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 28 января 1904 по 31 декабря 1904.
39.524	„	О военной дѣятельности полка.	Съ 10 января 1905 по 4 сентября 1905.
39.520	124 пѣх. Воронежскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 1 октября 1904 по 1 октября 1905.
37.522	31 арт. бригада	Полевое дѣло.	
37.230	1 Оренб. казачій полкъ.	О боевой дѣятельности полка.	Съ 2 января 1905 по 30 сентября 1905.
37.408	6 саперн. баталіонъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 25 апрѣля 1904 по 20 ноября 1905.
42.585	Управл. Кавказск. кон. бриг.	Донесенія, приказанія и др. документы.	За декабрь 1904.
42.586	„	Донесенія, приказанія и др. документы.	За январь 1905.
42.595	„	Свѣдѣнія о противникѣ и реляціи.	
42.627	2-й Дагестанскій полкъ.	Донесенія, приказанія и др. документы.	За январь 1905.
42.658 42.661	Терско-Кубанскій полкъ.	Донесенія, приказанія и др. документы.	За ноябрь, дек. 1904, январь, февр. 1905.
39.491	Шт. Св. стрѣлк. корпуса.	Боевое.	Съ 25 декабря 1904 по 31 января 1905.
39.492	„	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 24 декабря 1904 по 31 декабря 1905.
41.846	„	О прибытіи и расположеніи частей.	Съ 26 декабря 1904 по 11 сентября 1905.
37.463	Управленіе 1-й стр. бригады.	Боевыя дѣйствія бригады.	Съ 28 декабря 1904 по 9 марта 1905.
39.477	„	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 10 октября 1904 по 20 окт. 1905.
37.082	1 стр. полкъ.	„ „ „	Съ 10 октября 1904 по 2 октября 1905.
37.019	2 стр. полкъ.	О боевыхъ дѣйствіяхъ полка.	Съ 27 декабря 1904 по 16 ноября 1905.
37.022	„	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 10 октября 1904 по 3 октября 1905.
37.500	3 стр. полкъ.	„ „ „	Съ 10 октября 1904 по 17 января 1906.
36.971	4 стр. полкъ.	„ „ „	Съ 8 октября 1904 по 20 октября 1905.
39.463	1 стр. артил. дивизіонъ.	„ „ „	
37.800	Управлен. 2-й стр. бригады.	„ „ „	Съ 10 октября 1904 по 21 ноября 1905.
37.048	5 стр. полкъ.	„ „ „	Съ 9 октября 1904 по 6 октября 1905.
36.851	6 стр. полкъ.	„ „ „	Съ 8 октября 1904 по 2 октября 1905.
37.933	7 стр. полкъ.	„ „ „	Съ 1 января 1905 по 11 сентября 1905.
42.811	„	Замѣтки о дѣйствіяхъ полка во время русск.-япон. войны.	

№№ Военно-Ученаго Архива.	Наименованіе войскъ, штабовъ, управленій или учрежденій.	Наименованіе дѣлъ.	За какой періодъ времени.
37.015	8 стр. полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 10 октября 1904 по 27 января 1906.
42.812	„	Описаніе участія 8 стр. полка въ военныхъ дѣйствіяхъ русск.-японской войны.	
37.455 37.456 37.457	2 стр. артиллерійскій дивизіонъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 10 октября 1904 до конца 1905.
40.284	Управлен. 5-й стр. бригады.	Копіи реляцій о дѣйствіяхъ частей.	За 1905 годъ.
37.671	17 стр. полкъ.	Съ бумагами за время войны съ Японіей.	Съ 10 января 1905 по 17 октября 1905.
37.817	18 стр. полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 10 октября 1904 по 13 ноября 1905.
37.819	„	О боевыхъ дѣйствіяхъ съ Японіей.	Съ 8 января 1905 по 8 октября 1905.
38.152	20 стр. полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 3 января 1905 по 6 октября 1905.
36.920	5 стр. артил. дивизіонъ.	„ „ „	Съ 10 октября 1904.
36.740	Конный отрядъ г.-ад. Мищенко.	„ „ „	Съ 1 января 1905 по 28 октября 1905.
36.746	„	Приказы по отряду.	
36.751	„	Приказы и распоряженія начальника отряда.	Съ 5 апрѣля 1904 по 5 марта 1905.
42.813	„	Разные матеріалы, относящіеся къ пабѣгу на Инкоу, къ дѣйств. 12 января 1905 и диспозиція 12 іюля 1905.	
36.759	„	Донесенія.	Съ 27 декабря 1904 по 31 декабря 1904.
36.760	„	„	Съ 1 января 1905 по 31 января 1905.
37.187	1-й Читинскій полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 31 октября 1904 по 6 іюня 1905.
36.661	5-й Уральскій каз. полкъ.	„ „ „	
36.656	4-й Уральскій каз. полкъ.	„ „ „	
36.659	„	О военныхъ дѣйствіяхъ.	Съ 30 августа 1904 по 10 іюля 1905.
36.402	1-я Забайк. батарея.	Журналъ военныхъ дѣйствій	Съ 28 января 1904 по 2 октября 1905.
36.254	11-я конно-арт. батарея.	„ „ „	Съ 1 апрѣля 1904 по 5 октября 1905.
38.495	20-я конно-арт. батарея.	„ „ „	Съ 1 апрѣля 1904 по 5 октября 1905.
34.733	19-й Донской каз. полкъ.	„ „ „	Съ 20 іюля 1904 по 21 іюня 1905.
34.728	24-й Донской каз. полкъ.	„ „ „	Съ 18 іюля 1904 по 15 октября 1905.
40.217	25-й Донской каз. полкъ.	„ „ „	Съ 20 іюля 1904 по 15 октября 1905.

№№ Военно-Уч ената Архива.	Наименованіе войскъ, штабовъ, управленій или учрежденій.	Наименованіе дѣлъ.	За какой періодъ времени.
34.731	26-й Донской каз. полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 20 іюня 1904 по 15 октября 1905.
34.727	3-й Донск. каз. арт. дивизіонъ.	„ „ „	Съ 20 іюня 1904 по 17 октября 1905.
39.197	Ляохэйскій отрядъ.	„ „ „	Съ 4 апрѣля 1904 по 25 марта 1905.
39.167	„	Со свѣдѣніями о противникѣ и донесеніями.	Съ 3 сентября 1904 по 30 декабря 1904.
40.319	Штабъ 1-го Сибирскаго корп.	О дѣйствіяхъ корпуса, подготовкѣ къ этимъ дѣйствіямъ, разработкѣ тыловыхъ дорогъ и укрѣпленіи позицій.	Съ 1 января 1905 по 25 февраля 1906.
40.324	„	Журналъ военныхъ дѣйствій.	1904—05.
40.215	1-я Вост.-Сиб. стр. дивизія.	„ „ „	Съ 27 января 1904 по 4 ноября 1905.
39.929	1-я Вост.-Сиб. стр. артил. бриг.	„ „ „	Съ 27 января 1904 по 31 ноября 1905.
42.574	2-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.	„ „ „	Съ 29 января 1904 по 10 іюля 1905.
40.236	4-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.	Реляціи и диспозиціи.	Съ 1 іюня 1904 по 10 апрѣля 1905.
43.037	9-я Вост.-Сиб. стр. дивизія.	Реляціи боя у Хейгоутая.	7—15 января 1905.
42.666	36-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.	Журналъ военныхъ дѣйствій.	Съ 29 января 1904 по 17 ноября 1905.
42.669	„	О боевыхъ дѣйствіяхъ полка.	1—31 января 1905.

ЛИТЕРАТУРА.

I. РУССКАЯ.

АГАФОНОВЪ, К. — Къ статьѣ полковника Филимонова (Русск. Инв., 1907 г., № 98).

ЕГО-ЖЕ. — Къ набѣгу на Инкоу (Русск. Инв., 1905 г., № 115).

ЕГО-ЖЕ. — Походныя замѣтки (Русск. Инв., 1905 г.).

А. П. — Дополненіе къ статьѣ „Въ печальную годовщину Сандепу“ (Воен. Голосъ, 1906 г., № 31).

БАЖЕНОВЪ, П. — По поводу сужденій объ измѣненіяхъ въ тактикѣ по опыту минувшей войны (Воен. Сборникъ, 1906 г., №№ 4 и 5).

ЕГО-ЖЕ. — Сандепу - Мукденъ. Воспомпнанія очевидца. С.-Петерб., 1910 г.

БУЙНИЦКІИ, К. — Уваженіе къ огню (Воен. Сб., 1910 г., № 5).

БЮНТИНГЪ, Ф. — Уроки послѣдней войны для конницы (Вѣстн. Русск. конницы, 1908 г., № 15).

БѢЛЬКОВИЧЪ, Л. — Чжантань-Хэнань (Русск. Инв., 1912 г. № 16).

ВАДБОЛЬСКІЙ, Кн. — Набѣгъ на Инкоу, 26 декабря 1904 г.—4 января 1905 г. (Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Никол. Акад. Ген. Штаба, ч. 2-я, Спб., 1907).

ЕГО-ЖЕ. — Дѣйствія коннаго отряда ген. Мищенко въ январьскомъ наступленіи 2-й арміи (Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Ник. Акад. Ген. Штаба, ч. 2-я, Спб. 1907 г.).

ГАЛКИНЪ. — Бои при Сандепу (Война и Миръ, 1906 г., № 1 и 2).

ЕГО-ЖЕ. — Четырехдневное сраженіе 2-й маньчжурской арміи ген.-ад. Гриппенберга у Сандепу-Хейгоутай 12—15 января 1905 г. Спб. 1909 г.

ГЕРУА, А. — По поводу взятія сел. Чжантаньхенань (Русск. Инвалидъ, 1906 г., № 177).

ЕГО-ЖЕ. — По поводу Чжантаньхенаньскаго штурма (Русск. Инвалидъ, 1906 г., № 234).

ГРИППЕНБЕРГЪ, О. Истина о Сандепу (Русск. Инв., 1906 г., № 31).

ЕГО-ЖЕ. Замѣтка (Русск. Инв., 1906 г., № 85).

ЕГО-ЖЕ. Изнанка операціи охвата лѣваго фланга арміи Оку. Спб. 1910 г.

ЕГО-ЖЕ. Отвѣты на обвиненія ген.-ад. Куропаткина. Спб. 1909 г.

ЕВСИГНѢЕВЪ. Замѣтка къ статьѣ „Дѣйствія коннаго отряда ген.-ад. Мищенко въ январьскомъ наступленіи 2-й арміи“ (Воен. Сбор., 1907 г., № 7).

ЕНЧЕВИЧЪ, М. Необходимая поправка (Русск. Инв., 1909 г., № 12)

КУРОПАТКИНЪ, Г.-АД. Бой подъ Сандепу. Приложеніе ко 2-му тому отчета, Спб. 1907 г.

ЕГО-ЖЕ. Отчетъ командующаго 1-й манчжурской арміей за 1904—1905 г.г.

ЛИНДА, К. Еще о набѣгѣ на Инкоу. (Русск. Инв., 1909 г., № 87).

МЫЛОВЪ, С. Къ статьѣ „Въ печальную годовщину Сандепу“ (Воен. Голосъ, 1906 г., № 28).

НОВИЦКІЙ, В. Въ печальную годовщину Сандепу (Воен. Голосъ, 1906 г., №№ 8—11).

ЕГО-ЖЕ. Еще о Сандепу (Воен. Голосъ, 1906 г., № 25).

ЕГО-ЖЕ. Сандепу. Стратегическій очеркъ наступленія 2-й Манчжурской арміи въ январѣ 1905 г. Спб., 1906 г. (2 изданія).

ЕГО-ЖЕ. Японцы о бояхъ у Сандепу, Спб., 1908 г.

РОСТОВЦЕВЪ, Ф. Къ статьѣ г. Ухачъ-Огоровича—„О набѣгѣ на Инкоу“ (Русск. Инв., 1909 г., № 94).

ЕГО-ЖЕ. 4-я Донская казачья дивизія въ русско-японскую войну. Кіевъ, 1910 г.

С. Л. М. Еще о Сандепу, 1907 г.

СВѢЧИНЪ, М. Набѣгъ коннаго отряда г.-ад. Мищенко на Инкоу. Спб., 1907 г.

СВѢШНИКОВЪ. Набѣгъ на Инкоу. Спб., 1906 г.

ТЕЛЕШЕВЪ, М. По поводу сообщенія „Набѣгъ на Инкоу“ и статьи „Дѣйствія коннаго отряда г.-ад. Мищенко въ январьскомъ наступленіи 2-й арміи“ (Воен. Сбор. 1907 г., № 7).

УЧАСТНИКЪ. Взятіе дер. Чжантаньхенань, 20 января 1905 г. (Русск. Инв., 1906 г., № 171).

УХАЧЪ-ОГОРОВИЧЪ, Н. А. Оцѣнка набѣга на Инкоу (Воен. Сборн., 1908 г., № 5).

ЕГО-ЖЕ. О набѣгѣ на Инкоу (Русск. Инв., 1909 г., № 74).

ЕГО-ЖЕ. Набѣгъ на Инкоу. Кіевъ, 1909 г.

ЕГО-ЖЕ. Таинственная миссія во время мукденскихъ операцій. (Русск. Инв., 1906 г., №№ 119, 120 и 121).

УСОВЪ, А. Стратическіе набѣги-рейды кавалеріи въ русско-японскую войну. Спб., 1907 г.

ХАГАНДОКОВЪ. Конный отрядъ г.-ад. Мищенко въ бою подъ Хейгоутай-Сандепу (Русск. Инвал., 1906 г., № 8).

ХАРКЕВИЧЪ. Изъ боевыхъ дѣйствій 9-й Вост.-Спб. стрѣлковой артиллерійской бригады въ русско-японскую войну.

ФИЛИМОНОВЪ, Н. По поводу статьи „Набѣгъ кавалеріи на Инкоу“ (Русск. Инв., 1905 г., № 98).

ЕГО-ЖЕ. Участіе 4-й Донской казачьей дивизіи въ набѣгѣ на Инкоу (Воен. Сб., 1908 г., № 12).

ЭНКЕЛЬ, О. По поводу статей „Въ печальную годовщину Сандепу“. (Воен. Голосъ, 1906 г., № 18).

—Ь. 2-я манчжурская армія въ январьской операціи 1905 г. (Журналъ Общ. Ревн. Воен. знаній, 1908 г.).

ЯНУШЕВСКІЙ, Гр. По поводу взятія с. Чжантаньхенань 20 января 1905 года (Русск. Инв., 1906 г., № 223).

ЕГО-ЖЕ. Необходимая поправка (Русск. Инв., 1909 г., № 1).

Описаніе боя подъ Сандепу (Русск. Инв., №№ 161—165).

Донскіе казаки въ дѣлѣ 14 декабря 1904 г. (Русск. Инв., 1905 г., № 16).

Сводки свѣдѣній о противникѣ, съ 15 сентября по 31 декабря 1904 г. Издан. развѣдывательнаго отдѣленія штаба главнокомандующаго. Харбинъ, 1905 г.

Тоже, съ 1 января по 20 сентября 1905 г. Харбинъ, 1905 г.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. Работа Военно-Исторической комиссіи по описанію русско-японской войны, т. IV, ч. 2-я, т. V, ч. 1-я и дополненіе ко 2-й части IV тома. Спб., 1910 г.

II. ИНОСТРАННАЯ.

ADALBERT v. DANI. Die Japanische Infanterie in Feldzuge gegen Russland.

BUJAC. La guerre Russe-Japonaise.

GÄDKE. Japans Krieg und Sieg.

ГАМИЛЬТОНЪ, Я. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны, т. II, (переводъ съ англійскаго). Спб., 1907 г.

IMMANUEL. Erfahrungen und Lehren des russisch-japanischen Krieges 1904—05 für Heer und Truppenführung. Berlin, 1906.

JUNK. Die Kavalerie im Russisch-Japanischen Kriege. Leipzig, 1907.

KALINOWSKY. Der Krieg zwichen Russland und Japan. Heft VI. 1905.

LÖFFLER. Der Russisch-Japanische Krieg in seiner taktischen und strategischen Lehren. 2 Heft. 1905.

КИНАЙ, М. Русско-японская война. Официальныя донесенія главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціей М. Грулева, Томъ II, Спб., 1907 г.

ВЪ СКЛАДѢ
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Того же автора.

ЯПОНЦЫ О БОЯХЪ У САНДЕПУ.

Съ приложеніемъ 3 схемъ.

1908 г. . . . . Цѣна **50** к.

Отзывъ печати:

. . . Намъ эта брошюра В. Ѳ. Новицкаго вмѣстѣ съ приведеннымъ въ ней документомъ японскаго источника представляется важной не для одного только сраженія подъ Сандепу, а для характеристики нашихъ дѣйствій въ минувшую войну вообще.

. . . Теперь уже читатель ахнетъ о сраженіи подъ Сандепу, когда приподнята завѣса надъ дѣйствіями нашего противника, когда мы видимъ, что сильная многочисленная 2-я армія въ сто слишкомъ тысячъ человѣкъ, при 436 орудіяхъ, потерпѣла пораженіе отъ несчастнаго японскаго отряда Акіямы въ 2 баталіона, 14 эскадроновъ и 6 орудій.

. . . В. Ѳ. Новицкій весьма дѣльно разработалъ нашу злосчастную операцію подъ Сандепу; но не въ этомъ его заслуга, а въ тѣхъ свѣтлыхъ взглядахъ, которые имъ высказаны по поводу этой операціи, гдѣ съ такой убійственной наглядностью обнаружилась вся эта мертвящая тля, поѣдающая нашу армію уже много лѣтъ.

М. Грулевъ „*Развѣдчикъ*“. *№ 924.*

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Сандепу. Стратегическій очеркъ наступленія 2-й Манчжурской арміи въ январѣ 1905 г. Съ 7-ю чертежами. Изд. 2-е. Спб. 1907 г. . . . . **1** р.

Февральскіе дни подъ Мукденомъ. Съ картой, 1907 г. . . . . **40** к.

Изъ Индіи въ Фергану. Описаніе путешествія совершеннаго въ 1898 г. изъ Пенджаба чрезъ Кашмиръ, Ладакъ, Каракорамское нагорье, Раскемъ и Кашгарію въ Русскій Туркестанъ. Съ картой и 18 таблицами фототипій. Спб. 1903 г. . . . . **2** р.

Военные очерки Индіи. 2-е изданіе. 1901 г. . **2** р.

По странамъ полуденнымъ. 1908 г. . **1** р. **25** к.

Переводъ съ англійскаго

АРТИЛЛЕРІЯ въ манчжурскую кампанію, 1908 г. **30** к.

ЦѢНА 2 р. 50 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,**

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.